

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

5.

Стр.

5. Народная война въ Смоленской губерніи въ 1812 году. По современнымъ бумагамъ. **А. Слезкинскаго.**
27. Изъ писемъ **А. Я. Булгакова** къ его брату. 1824-й годъ.
94. Припархъ **Ивановичъ Введенскій** (1813—1855) по его письмамъ. **В. Я. В.**
129. Бессарабія въ произведеніяхъ **Пушкина.** **А. П. Б.**
134. Суворовскій „Прощка“ по кончинѣ своего барина, (Письма о немъ **князя Кутузова**, **графа И. П. Салтыкова** и вдовы **Суворова**).
137. Систовская паника. Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 гг. **Д. В. Бартеенеа.**
145. Изъ Записокъ **М. С. Сабининой** (1855—1856).
155. Письма къ графинѣ **А. Д. Блудовой.** Профессора философіи **В. П. Гудрявцева.**

Въ приложеніи.

Дневникъ статсъ-секретаря **Екатерины Великой**, **А. В. Храповицкаго.** Новое изданіе. Годы 1782—1787.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

М. П. Степановъ. Село Ильинское. Историческій очеркъ. М. 1901, большая 8-ка, XII, 304 и 4 нен. стр. съ портретомъ Императрицы Маріи Александровны (превосходно исполненнымъ экспедиціею заготовленіе государственныхъ бумагъ).

Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича къ князю П. А. Вяземскому. 1825—1875 годовъ (изъ Остафьевскаго Архива). Изданы съ предисловіемъ и примѣчаніями Николая Барсукова. С.-Пб. 1901. Большая 8-ка, 222 стр.

Книга эта—дорогой вкладъ въ исторію Русскаго просвѣщенія и словесности и въ біографію князя П. А. Вяземскаго, около которой, по справедливому замѣчанію С. П. Шевырева, высказанному въ 1858 году, „считается почти вся наша словесность за исключеніемъ развѣ Ломоносова да Кантемира! Три профессора, съ которыми князь велъ переписку, выступаютъ въ этой книгѣ, словно живые: политикъ Погодинъ, критикъ Шевыревъ и художникъ-археологъ Максимовичъ. Большое, общее значеніе имѣютъ письма за тѣ немногіе годы, когда князь Вяземскій былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, какъ и всѣ труды Н. П. Барсукова, книга издана очень тщательно. Къ стр. 28-й позволяемъ себѣ сдѣлать поправку: П. И. Бартеневъ, издававшій „Русскую Бесѣду“ въ 1857 году, уѣхалъ въ чужіе края, не въ Ноябрь этого года, а въ Іюнь слѣдующаго.

Сѣверные цвѣты. Альманахъ на 1901 годъ. Книгоиздательство „Скорпионъ“ Москва 1901 г.

Временемъ разцвѣта „альманаховъ“ были 20-ые и 30-ые годы уже прошлаго, XIX вѣка. Но потребность въ отдѣльныхъ литературныхъ сборникахъ, которые давали бы болѣе строгій выборъ произведеній, чѣмъ то возможно для ежедневнаго или даже для ежемѣсячнаго изданія, не прекращалась никогда. Такіе сборники появлялись и въ 50-ые и въ 60-ые годы. Чтѣ иное, если не альманахи, хотя они не пользовались этимъ названіемъ, были разные сборники „въ память“ и „въ честь“ Пушкина, „въ память Бѣлинскаго“, „въ пользу голодающихъ“ и т. д., выходившіе въ 90-хъ годахъ?

Молодое книгоиздательство рѣшилось присоединить къ своимъ „Сѣвернымъ Цвѣтамъ“ историческій отдѣлъ. Въ немъ помѣщены записочки А. С. Пушкина и Ѳ. И. Тютчева, письма А. Фета и Вл. Соловьева, мемуары недавно скончавшагося князя А. И. Урусова, стихи А. Фета и Каролины Павловой. Записочка Пушкина (воспроизведенная въ сборникѣ fac-simile) писана въ Февралѣ 1827 года и, по мнѣнію издателей, относится къ А. Л. Муханову. „Милый мой Мухановъ, пишеть Пушкинъ, когда же свидимся мы, чтобы ѣхать къ дядѣ *). Заѣзжай къ Яру, я тамъ буду обѣдать, и оставь записку“. Записочки Тютчева писаны къ А. Н. Майкову. По содержанію онѣ незначительны; по большей части это приглашенія, но и въ нихъ мелькаютъ характерныя черты: „Были ли вы на представленіи драмы гр. Толстого (т. е. Смерти Іоанна

*) Т. е. къ Василью Львовичу, на Басманную.

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

1901.

2.

РУССКІЙ ЯРМЪЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

Что пройдетъ, то будетъ мило.

1901.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1901.

НАРОДНАЯ ВОЙНА ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1812 году ¹⁾).

Когда Наполеонъ I со своими полчищами разныхъ національно-стей приближался, послѣ взятія г. Витебска, къ Смоленской губерніи, населеніе послѣдней было объято великимъ страхомъ. Собственно говоря, не столько страшилось оно регулярныхъ войскъ, сколько такъ называемыхъ «мародеровъ», которые въ то время своими грабежами, поджогами, святотатствомъ, кощунствомъ, убійствами наводили на Русскій народъ положительный ужасъ (тогда же нашъ народъ называлъ этихъ солдатъ удачно передѣланнымъ прозвищемъ—«міродѣрами»).

«Великая армія» Наполеона вступила въ предѣлы Смоленской губерніи въ Августъ ²⁾). Непрiятель, проходя чрезъ Смоленскую губернію къ Москвѣ, заходилъ въ лицъ мародеровъ и отчасти Французскихъ кавалеристовъ, между прочимъ, и въ Сычевскій уѣздъ, гдѣ совершаютъ убійства и грабежи, сожигалъ селенія и помѣщичьи ямъ; скотъ, имущество, а иногда и жителей забиралъ съ собой, не оставлялъ безъ ограбленія и церквей.

Подобные возмутительные поступки послужили поводомъ къ тому, что Сычевскій предводитель дворянства Нахимовъ ³⁾ сдѣлалъ по своему уѣзду распоряженіе, чтобы въ каждомъ селеніи крестьяне были вооружены кто чѣмъ могъ; затѣмъ, онъ изъ нихъ учредилъ очередные конные разъѣзды, которые, увидя непрiятеля или услыша о его приближеніи, немедленно давали бы знать о томъ земскому исправнику Богуславскому, а также въ ближайшія селенія, откуда тоже должны были являться вооруженные поселане въ назначенное сборное мѣсто по селеніямъ. Нахимовъ внушалъ крестьянамъ, что за вѣру, отечество и августѣйшаго монарха не должно падить не только своего спокойствія, но и

---

¹⁾ Извлечено изъ современнаго дѣла, носящаго заглавіе: „Объ чстрбленіи Французской прокламаціи, о подчиненіи Тверскому губернатору уѣздовъ другихъ губерній и о военныхъ дѣйствіяхъ предводителей дворянства, исправниковъ и другихъ лицъ. 1812“.

²⁾ По рапорту генераль-губернатора принца Георгія къ его величеству 21-го Октября 1812 г., непрiятель показался въ Сычевскомъ уѣздѣ 18-го Августа.

³⁾ Не отецъ ли славному герою Синопа и Севастополя? П. Б.

самой жизни. Это имѣло такое сильное вліяніе на поселянъ, что они, при каждомъ появленіи непріятеля близъ селенія, стремительно стекались въ отряды, вооруженные пиками, косами, кольями и подъ командою исправника, неустрашимо бросались на враговъ, поражали и брали въ плѣнъ. Съ 18 Августа по 1 Сентября Сычевскими партизанами убито 572, въ плѣнъ взято 325 человекъ, въ томъ числѣ 3 оберъ-офицера; съ нашей же стороны убито 44 и ранено 67 крестьянъ. Отбитое у непріятеля оружіе раздавалось поселянамъ. Въ ряды крестьянъ становились также Сычевскіе купцы и мѣщане, но принимали участіе не во всѣхъ стычкахъ, а лишь въ такихъ, которыя происходили преимущественно около г. Сычевки*). Предводитель Нахимовъ, чтобы вызвать въ крестьянахъ больше мужества къ собственной ихъ защитѣ, выѣзжалъ иногда самъ противъ непріятеля и бралъ съ собою засѣдателя земскаго суда Граблинова 1-го, отдавая ему приказанія насчетъ управленія крестьянами во время сраженій. Всегдашнимъ же руководителемъ, ободрителемъ, распорядителемъ и примѣромъ храбраго воина являлся исправникъ Богуславскій.

О таковыхъ славныхъ дѣйствіяхъ Нахимовъ 9-го Сентября писалъ въ Ярославль его императорскому высочеству генераль-губернатору Новгородской, Тверской и Ярославской губерній принцу Георгію Гольштейнъ-Ольденбургскому. Писалъ онъ именно ему по той причинѣ, что не зналъ, къ кому обратиться, такъ какъ Смоленскій губернаторъ скрылся и, гдѣ находился, неизвѣстно. Убѣдясь въ справедливости словъ Нахимова, посредствомъ общей молвы и официальныхъ свѣдѣній, исходившихъ изъ другихъ источниковъ, принцъ въ довольно лестныхъ выраженіяхъ отвѣчалъ, что онъ съ полнымъ удовольствіемъ и признательностію видѣлъ въ рапортѣ Нахимова (отъ 10 Сентября) истинно патріотическія и достойныя подражанія дѣйствія Сычевскихъ обывателей противъ непріятеля, въ особенности же его и исправника Богуславскаго благоразумныя и весьма полезныя распоряженія, поэтому поручалъ увѣрить исправника и дѣйствующихъ подъ его руководствомъ обывателей, что духъ мужества, любви къ отечеству и приверженности къ престолу пріобрѣтаетъ имъ право на общее уваженіе. «Пусть продолжаютъ, писалъ принцъ, являть себя истинными сынами Россіи и сколько въ монаршемъ благоволеніи и признательности отечества, столько и въ собственныхъ своихъ чувствахъ, найдутъ достойную награду».

18-го Сентября принцъ получилъ отъ Тверскаго гражданскаго

---

*) Изъ рапорта принца Георгія къ Его Величеству 21-го Октября 1812 г.

губернатора Луки Семеновича Кологривова ¹⁾ бумагу ²⁾, въ которой тотъ писалъ, что, по сообщенію генераль-адъютанта Винцегероде, въ Волоколамскѣ, Московской губерніи, появился непріятель и, какъ городъ этотъ находится въ близкомъ разстояніи отъ вѣренной ему губерніи, то онъ, въ устраненіе непріятельскихъ нападений, отнесся рапортомъ къ командующему Тверскимъ ополченіемъ генераль-лейтенанту Тыртову и просилъ его съ частію военной силы выступить на дорогу, пролегающую отъ г. Волоколамска къ г. Твери. На другой же день, Кологривовъ доносилъ, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ, оставшемся безъ начальственнаго надзора, нѣкоторыхъ помѣщиковъ и экономическіе крестьяне Никольской волости, обольщенные вредными внушеніями непріятели, вышли изъ повиновенія своимъ помѣщикамъ, приказчикамъ и старостамъ; при чемъ въ имѣніяхъ господъ учинили грабежъ: хлѣбъ растащили, рогатый скотъ и лошадей убили; изъ погребовъ одного имѣнія вина и бібліотеку отдали священнику, который, не удовольствуясь награбленнымъ имуществомъ, свелъ съ господскаго двора даже послѣднюю лошадь. Бунтуя, крестьяне говорили, что отнявъ они принадлежатъ Французамъ, поэтому и повиноваться будутъ имъ, а не Русскимъ властямъ. Чтобы прекратить бунтъ, онъ, Кологривовъ, обратился за военною силою къ Винцегероде, стоявшему съ полками по трактамъ близъ Волоколамскаго уѣзда. Видимо, не дождавшись отъ Тыртова никакихъ распоряженій относительно прикрытія Волоколамской дороги, губернаторъ съ той же просьбой обратился къ Винцегероде, который и прислалъ два полка.

Затѣмъ, генераль-губернаторъ получалъ отъ Кологривова другую бумагу ³⁾ съ надписью «секретно». Въ ней говорилось, что Гжатскій, Сычевскій, Бѣльскій, Порѣчскій, Вяземскій и пр. уѣзды Смоленской губерніи, сосѣдственные съ Тверской, находятся безъ начальственнаго надзора, потому что губернаторъ (какъ писалъ Нахимовъ) куда-то скрылся, городскія присутственныя мѣста опустѣли, помѣщики выѣхали въ Тверскую губернію. Въ указанныхъ уѣздахъ регулярныхъ непріятельскихъ войскъ хотя и не находится, но мародеры разгоняютъ мирныхъ поселянъ и грабятъ ихъ скотъ и хлѣбъ. Эти поселяне достойны всякаго сожалѣнія, тѣмъ болѣе если взять во вниманіе, что при надлежащемъ устройствѣ они легко могли бы истребить шайки голодныхъ бродягъ; сдѣлать это однако безъ надзора, распорядка и руководства встревоженные крестьяне не могутъ. Описавъ разстроенное

¹⁾ Не брать ли вѣстнаго кавалерійскаго генерала Андрея Семеновича Кологривова?

²⁾ Донесеніе губернатора Кологривова принцу Георгію 4-го Сентября 1812 г. № 6313.

³⁾ 27-го Сентября.

положеніе безназорныхъ уѣздовъ, Кологривовъ продолжалъ, что онъ, въ силу чрезвычайно важныхъ военныхъ обстоятельствъ, принялъ эти уѣзды, безъ разрѣшенія свыше, съ свое завѣдываніе и общалъ немедленно сдѣлать распоряженіе, какъ относительно успокоенія поселянъ, такъ и отраженія непріятельскихъ нападений путемъ партизанства, по примѣру Сычевскаго уѣзда. Далѣе говорится о Французской прокламаціи, «пущенной по Смоленской губерніи хищникомъ спокойствія мирныхъ поселянъ», и о мѣрахъ, принятыхъ къ ея истребленію. Одинъ экземпляръ прокламаціи, доставленный Сычевскимъ городничимъ, былъ приложенъ къ донесенію. Приводимъ эту прокламацію.

«Смоленскіе обыватели! Французское войско и гражданское правленіе употребляетъ всѣ способы, дабы предоставить вамъ спокойствіе, защиту и покровительство. Приходите и пріѣзжайте въ г. Смоленскъ, гдѣ открывается новое присутствіе подъ названіемъ «муниципалитетъ», т. е. гражданскій правительственный совѣтъ. Здѣсь будутъ разбираться всякія дѣла, съ участіемъ васъ, Русскихъ гражданъ. Около дорогъ, по которымъ проходятъ войска, одни поля и сѣнокосы разорены, но другіе остались въ цѣлости; между тѣмъ владѣльцы ихъ скрылись, и Французское правленіе не знаетъ, какъ съ этими землями быть. Поэтому, господа помѣщики и прочіе землевладѣльцы, явитесь и имѣйте довѣріе къ нашему правленію. Вы будете спокойны, въ чемъ увѣритъ васъ въ здѣшней губерніи Французскій императоръ и возстановитъ въ прежній порядокъ. Вы, крестьяне, снятый нынѣ съ полей озимый хлѣбъ и прочіе сельскіе продукты, за оставленіемъ себѣ на обмененіе и продовольствіе, привозите ихъ, какъ и прежде, для продажи въ г. Смоленскъ, гдѣ въ теченіе короткаго времени, вслѣдствіе множества Французскаго народа, получите весьма изрядныя выгоды и скоро забудете прошедшую потерю. Если же вы желаете какой-либо защиты, то объявите объ этомъ, и васъ императоръ Французскій приметъ подъ свое покровительство. Крестьяне, будьте покойны, занимайтесь безъ всякаго страха вашими работами: Французскія войска вамъ уже не будутъ больше мѣшать, они уже удаляются отсюда. Что же касается войскъ, которыя имѣютъ намѣреніе проходить здѣсь въ будущемъ времени, то имъ даны строжайшія предписанія, чтобы вамъ обиды и притѣсненій никакихъ не учиняли. Французское правительство ожидаетъ отъ васъ привоза въ городъ попрежнему хлѣба и прочихъ жизненныхъ продуктовъ, за которые вы будете получать выгодную плату и большія деньги отъ самого Французскаго императора; онъ въ настоящее время пребываетъ въ ожиданіи отъ васъ повинovenія и покорности».

«Не смѣю я положить» писалъ Кологривовъ, «чтобы жители Сѣвера могли поколебаться въ твердомъ упованіи на ихъ благоденство и не надѣюсь, чтобы повиновеніе ихъ было-бы добровольно; но люди разоренные, лишенные средствъ къ защитѣ ихъ и промышленности, безъ начальства, чего не могутъ сдѣлать по своему простодушію? Они слѣпо вѣрятъ ласкательству злодѣя». Губернаторъ, не выжидая никакихъ распоряженій отъ высшаго начальства, принялъ мѣры противъ распространенія воззвгательныхъ листовъ. Онъ послалъ въ Смоленскіе уѣзды чиновниковъ, наказавъ имъ, чтобы они употребляли всѣ силы къ розысканію среди крестьянъ листовъ и ихъ истребленію. Чиновники обязывались внушать крестьянамъ, что злодѣй, который не имѣетъ ни вѣры въ Бога, ни любви къ человѣчеству, отнюдь не можетъ быть ихъ покровителемъ, а также праведнымъ судьей и защитникомъ, тѣмъ болѣе, если онъ въ храмы ставитъ лошадей, святые образа раскалываетъ, украшенія церковныя грабить, ругается надъ святынею и даже не содрогается тѣмъ, что весь обогрениъ христіанской кровью. Кромѣ того, чиновники должны были разъяснять крестьянамъ, что Французы, приглашая ихъ въ городъ для торговли, на самомъ дѣлѣ производятъ таковой не даютъ, а схватываютъ обманутыхъ поселянъ и мучаютъ, такъ что всякій, кто отправится въ городъ съ торговою цѣлью, тотъ погибнетъ неизбѣжно, а возы съ хлѣбомъ поступаютъ въ провіантъ Французскимъ солдатамъ. Наконецъ, Кологривовымъ было сообщено, что исправникъ Ржевскаго уѣзда, его губерніи, доноситъ ему, что, по слухамъ, въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ находится непріятель; поэтому онъ собралъ 500 отборныхъ мужиковъ, назначилъ къ нимъ двухъ чиновниковъ, самъ принялъ на себя командованіе и желаетъ съ этимъ отрядомъ соединиться съ Сычевскимъ исправникомъ, чтобы вмѣстѣ очистить города отъ мародеровъ. Но губернаторъ не осмѣливался, безъ вѣдома принца, дать ему на это разрѣшеніе.

Въ отвѣтъ на указанные донесенія принцъ Георгій выразилъ Кологривову полную свою признательность за благоразумныя распоряженія и, соглашаясь съ дѣйствіями его касательно принятія въ свое завѣдываніе уѣздовъ Смоленской губерніи, прилегающихъ къ Тверской, поручилъ ему управлять ими впредь до особаго повелѣнія, при чемъ употребить всѣ средства къ возстановленію и удержанію тамъ общаго спокойствія. Одновременно принцъ предложилъ губернатору взять въ управленіе и Волоколамскій уѣздъ, Московской губерніи, какъ оставшійся безъ властей и знакомый ему уже по распоряженіямъ на счетъ усмиренія въ немъ взбунтовавшихся крестьянъ. Что же касается до желанія Ржевскаго исправника примкнуть со своими партизанами къ отряду исправника Богуславскаго, то принцъ изъявилъ пол-

ное согласіе на это. Мъры, которыя Кологривовъ принялъ противъ распространенія прокламацій, принцъ почему-то обошелъ молчаніемъ, не выразивъ ему за нихъ ни одобренія, ни поощренія.

О полезныхъ дѣйствіяхъ Кологривова и объ отличныхъ подвигахъ Нахимова, Богуславскаго, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ Сычевскаго уѣзда генераль-губернаторъ повергалъ особенному его императорскаго величества вниманію и благоволенію, ходатайствуя о вознагражденіи сихъ лицъ, какъ для возмездія заслугъ ихъ, такъ и для поощренія прочихъ къ подражанію имъ. На это представленіе послѣдовалъ принцу 30 Сентября указъ, которымъ объявлялось Тверскому гражданскому губернатору Кологривову за дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ по нѣкоторымъ уѣздамъ Смоленской и Московской губерній, оставшимся безъ начальственнаго руководства, особенное его императорскаго величества благоволеніе; относительно же прочихъ чиновниковъ, а равно обывателей, государю императору угодно было выразить въ указѣ ожиданіе особаго представленія со стороны генераль-губернатора. Кромѣ сего въ указѣ этомъ было изъяснено, что, по дошедшимъ до государя свѣдѣніямъ, Сычевскій городничій Корженковскій, охраняя вѣрнѣйшій ему городъ, при содѣйствіи чиновъ ратуши, собралъ разнаго состоянія обывателей и вооружилъ ихъ ружьями, тесаками и пиками. Подъ своею командою и при помощи внутренней стражи, городничій отбросилъ подходившаго къ г. Сычевкѣ непріятеля; а потомъ отрядъ партизановъ, предводительствуемый майоромъ Емельяновымъ, отправился въ уѣздъ и разбилъ тамъ нѣсколько непріятельскихъ партій, взявъ большое количество мародеровъ въ плѣнъ, причемъ Емельяновъ былъ убитъ пулею. Тѣмъ же указомъ были пожалованы слѣдующія награды: св. Владимира 4 степени, съ бантомъ, надворному совѣтнику Корженковскому, слѣдующій чинъ подпоручику инвалидной команды Подлужному *), также слѣдующій чинъ квартальному надзирателю, губернскаго секретарю Ленову и серебряныя медали на Владимирской лентѣ, бургомистру Масленникову и ратманамъ Денисову и Бандурину. За смертію же отставнаго майора Емельянова, поручалось собрать о его семействѣ свѣдѣнія для его награжденія въ память сего отличнаго офицера. Свѣдѣнія были добыты, причемъ оказалось, что послѣ покойнаго Емельянова остались два брата, Сычевскіе мѣщане Савелій и Андрей, кои и получили по 1000 рублей каждый.

Получивъ отъ принца разрѣшеніе принять въ свое распоряженіе уѣзды Смоленской губ., Кологривовъ немедленно приступилъ къ ис-

*) Награжденъ за благополучную доставку казны изъ Сычевки въ Зубцовъ, и за охрану первой.

полненію заранѣе начертаннаго плана. Онъ поручилъ совѣтнику Тверской Гражданской Палаты Денисову отправиться въ Порѣчскій, Бѣльскій, Сычевскій, Гжатскій, Вяземскій и проч. уѣзды Смоленской губерніи; тамошніе чиновники городской и земской полиціи должны были являться къ Денисову, принимать отъ него порученія и исполнять ихъ съ точностію. Дѣятельность Денисова должна была основываться на слѣдующихъ правилахъ, составленныхъ Кологривовымъ.

Денисовъ, прибывъ въ уѣздъ, обязывается прежде всего посѣтить исправника или лицо, заступающее его мѣсто, и отъ него почерпнуть свѣдѣнія о положеніи уѣзда. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя страдаютъ отъ нападенія мародеровъ, онъ требуетъ голову или бурмистра и приказываетъ собрать крестьянъ, добровольно желающихъ защищаться противъ враговъ. Имъ онъ совѣтуетъ вооружиться, чѣмъ возможно: ружьями, пистолетами, пиками, топорами, косами, вилами. Часть крестьянъ будетъ дѣлать обходы въ далекѣ отъ селенія, другая—ближе, а третья—около самаго селенія. Завидя непріятеля, стражники должны перебѣгать другъ къ другу и сообщать о его приближеніи, такъ что около селенія образовывается уже цѣлый отрядъ добровольцевъ, совершенно готовый къ оборонѣ. Для руководства подобными отрядами назначается мѣстный голова или бурмистръ, подчиненные исправнику, дворянскому засѣдателю или чиновнику изъ среды дворянъ. Оставляя селеніе, Денисовъ обязывается непременно внушить крестьянамъ, что все это дѣлается для ихъ пользы и выгоды, для сбереженія имущества ихъ, вѣками пріобрѣтеннаго. Для обезпеченія части или всего уѣзда также устраиваются Денисовымъ сторожевые посты, но только по возможности конные, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого исправника. Образуются они также, какъ и обходы, изъ крестьянъ ближайшихъ къ границамъ уѣзда селеній. При наступленіи непріятеля объѣздчики даютъ объ этомъ знать въ свою деревню руководителямъ отрядовъ, послѣдніе собираютъ крестьянъ къ оборонѣ и тотчасъ сообщаютъ чрезъ сотскихъ или десятскихъ въ сосѣднія селенія, и вскорѣ вся мѣстность становится въ военное положеніе.

Пріѣхавъ въ городъ, не занятый непріятельскими войсками, Денисовъ поручаетъ городничему, совмѣстно съ головою, объявить жителямъ, чтобы они вооружились, чѣмъ попало, и собрались въ назначенное мѣсто; тутъ онъ напоминаетъ горожанамъ, что спасеніе отечественныхъ и личныхъ интересовъ заставляеть ихъ истреблять непріятеля и бороться съ нимъ до послѣдней возможности; затѣмъ вооруженныхъ обывателей онъ отдаетъ въ завѣдываніе городничему и наказываетъ ему, чтобы днемъ и ночью они дѣлали вокругъ города разъѣзды. Во время обороны, если непріятель окажется въ превосходящемъ количе-

ствѣ, и партизаны будутъ не въ силахъ его превозмочь, городвичій обращается къ помощи исправника, а послѣдній безпрекословно исполняетъ его просьбу, собираетъ въ ближайшихъ селеніяхъ крестьянъ, беретъ ихъ подъ свою команду и соединяется съ защитниками города. Въ тѣхъ городахъ и деревняхъ, которые заняты уже мародерами и въ которыхъ не осталось ни одного жителя, Денисовъ обязывается изыскивать всевозможныя средства, чтобы вытѣснить злодѣевъ за предѣлы поселеній; но тамъ, гдѣ окажутся обыватели на лицо, хотя-бы часть, онъ старается посредствомъ ихъ также удалить мародеровъ. Въ заключеніе подобныхъ правилъ губернаторъ писалъ: «вооруженіе же обывателей не составляетъ особаго войска или ополченія; они, само по себѣ разумѣется, защищаютъ только себя отъ нападений, возвращаютъ изъ домовъ ихъ похищенное и преграждаютъ пути къ ихъ разоренію».

Командировавъ Денисова въ безначальственные уѣзды, Кологривовъ одновременно послалъ циркуляръ предводителямъ дворянства своей губерніи *) съ тѣмъ, чтобы онъ обязательно былъ прочитанъ дворянамъ, укрывавшимся отъ Французскихъ солдатъ въ ихъ уѣздахъ. Циркуляръ этотъ первыми строками восхвалялъ и ставилъ на видъ распоряженія предводителя Нахимова, храбрость исправника Богуславскаго и благородный поступокъ Ржевскаго исправника, а затѣмъ слѣдовалъ призывъ къ дворянамъ такого содержанія: «Я увѣренъ, что г.г. Смоленскіе дворяне, жительствующіе въ городахъ и уѣздахъ вѣрнопой мнѣ губерніи, не только не отвергнутъ того, чтобы по возможности способствовать благонамѣренному, къ очищенію имѣній ихъ отъ непріятелей, предпріятію, но движимые толь лестнымъ для каждаго въ нынѣшнее время поприщемъ къ славѣ, безпрекословно соединятся къ освобожденію собственности каждаго и всѣхъ, придутъ для сего къ Денисову, въ уѣзды ихъ уже отправившемуся, и примутъ на себя трудъ дѣйствовать, согласно давнаго ему отъ меня наставленія, что исполнить обязываетъ ихъ отличіе, въ которое облечены они по имени дворянина, и защита, которой ожидаютъ отъ нихъ прахъ предковъ и подданные имъ крестьяне, не щадившіе ни трудовъ, ниже приверженности для ихъ благосостоянія, а теперь лишенные покровительства. И такъ непростительно было-бы, еслибы отказался кто изъ г.г. владѣльцевъ сихъ уѣздовъ защищать вѣру Государя, отечество и предстательствовать за несчастныхъ крестьянъ сполнхъ, когда сей случай послужить возмездіемъ за ихъ попеченіе о исполненіи воли самихъ

---

*) Изъ донесенія Кологривова принцу Георгію 8-го Октября, № 6420.

владѣльцевъ и тогда, когда приѣмлетъ участіе въ состояніи ихъ постояннѣй»).

Такъ какъ бѣжавшіе изъ Смоленской губерніи дворяне почти все искали спасенія въ Ржевскомъ уѣздѣ, то тамъ они скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, откликнулись на циркуляръ и прислали Кологривову почувствешный отзывъ. Эти дворяне писали, что, когда тамошній предводитель, Карцовъ, читалъ обращенное къ нимъ возваніе, призывающее ихъ къ отраженію непріятеля, то таковое они съ благоговѣніемъ слушали и за выраженное въ немъ попеченіе съ глубокимъ чувствомъ воздаютъ Тверскому губернатору благодарность, которая запечатлится въ сердцахъ ихъ и будущаго поколѣнія навсегда. Какъ ни разорены ихъ жилища, какъ ни разграблено ихъ имущество, какъ ни тяжело имъ смотрѣть на голодающія свои семьи, но надежда возвратиться на родину, это ихъ постоянная и завѣтная мысль; она не даетъ имъ покоя, она призываетъ ихъ на борьбу и заставляетъ драться съ врагомъ, не щадя жизни до послѣдней капли крови. «Поэтому, восклицали Смоленскіе дворяне, начнемъ сблизаться къ своимъ предѣламъ для скорѣйшаго очищенія Смоленской губерніи, которая проситъ защиты, молить о пощадѣ; мы, единодушно сохраняя всегда патріотизмъ, движемся на сокрушеніе злодѣя, въ защищеніе вѣры, Государя и отечества; будемъ защищать свои владѣнія также мужественно, отважно и храбро, какъ дѣйствовали наши земляки—предводитель Нахимовъ и исправникъ Богуславскій!» Отзывъ подписали дворяне разныхъ уѣздовъ ¹⁾.

Въ то время, когда Кологривовъ наряжалъ въ командировку Денисова, давалъ ему наставленія, разсылалъ предводителямъ циркуляры, неутомимый Нахимовъ дѣлалъ свое дѣло. 13-го Сентября онъ доносилъ ²⁾ принцу Георгію, о новыхъ подвигахъ своего отряда. Въ новыхъ сраженіяхъ по прежнему отличался Богуславскій. Нахимовъ продолжалъ собирать партизановъ, учреждалъ новые отряды и въ необходимыхъ случаяхъ выходилъ съ ними на подкрѣпленіе къ Богуславскому. Въ результатѣ сраженій, происходившихъ съ 10-го Сентября по 3-е Октября, оказалось: убитыхъ Французовъ 1098 человекъ, изъ нихъ 2 оберъ-офицера, и взятыхъ въ плѣнъ 320, въ томъ числѣ одинъ

¹⁾ Смоленскаго—коллежскій совѣтникъ Николай Храповицкій и майоръ Николай Алексѣевъ Рахинъ; Духовскаго—надворный совѣтникъ Иванъ Масловъ и подпоручикъ Степанъ Плскачевскій; Вяземскаго—прапорщикъ гвардіи Александръ Алексѣевичъ Боновъ и прапорщикъ гвардіи Николай Дмитріевичъ Храповицкій; Дорогобужскаго—коллежскій секретарь Михаилъ Филатьевичъ Станкевичъ и поручикъ Алексѣй Григорьевичъ Храповицкій, и Бѣльскаго—корнетъ гвардіи Дмитрій Храповицкій.

²⁾ Донесеніе Нахимова, № 180.

капитанъ. Кромѣ того, 6-го и 7 Октября, на большой Московской дорогѣ, между Гжатскомъ и Вязьмою, Сычевскій отрядъ способствовалъ Донскимъ казакамъ полковника Чернозубова къ совершенному разбитію непріятеля и взятію у него въ плѣнъ 3 офицеровъ и 147 рядовыхъ; впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ принималъ также дѣятельное участіе, со своими вооруженными дворовыми людьми, отставной штабсъ-капитанъ Тимашевъ, который, не смотря на болѣзнь, повлекшую его отставку, помимо распоряженій лично вступалъ въ бой съ врагомъ. Наконецъ, прорѣзая Сычевскій уѣздъ, полки Поляковъ возмутили было крестьянъ нѣкоторыхъ селеній, но Нахимовъ и Богуславскій сумѣли усмирить крестьянъ и возстановили среди нихъ порядокъ. По мнѣнію Нахимова Сычевскій уѣздъ значительно былъ обезпеченъ по отношенію къ вторженію мародеровъ; послѣдніе наносили много безпокойства только тѣмъ селеніямъ, которыя граничатъ съ Гжатскимъ уѣздомъ.

Отдавая полную справедливость патріотическимъ дѣйствіямъ Нахимова, Богуславскаго, Тимашева, сельскихъ властей и обывателей Сычевскаго уѣзда, генераль-губернаторъ вторично испрашивалъ высочайшаго соизволенія на то назначеніе истинно заслуженныхъ наградъ, какое имъ было сдѣлано для всѣхъ нихъ (кромѣ Тимашева) въ поднесенныхъ при представленіи спискахъ. 7 Ноября на имя принца послѣдовалъ указъ, которымъ награждались: Сычевскій предводитель дворянства Нахимовъ—орденомъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, земскій исправникъ Богуславскій—орденомъ св. Анны 2 класса, отставной штабсъ-капитанъ Тимашевъ—производствомъ въ слѣдующій чинъ, и десять человекъ изъ сельскихъ властей *) знаками отличія военнаго ордена; а сорока двумъ крестьянамъ назначено по пяти рублей каждому.

Совѣтникъ Денисовъ прежде всего отправился въ Сычевскій уѣздъ, гдѣ обыватели его прибытію крайне обрадовались. Здѣсь онъ энергически приступилъ къ исполненію даннаго ему порученія. Объясняя наставленіе Тверскаго губернатора и напоминая долгъ каждого Русскаго дворянина въ такое важное время, Денисовъ произвелъ такое впечатлѣніе на собравшихся дворянъ, что они единогласно, кромѣ дряхлыхъ и больныхъ, выразили свое желаніе подчиниться наставленіямъ Кологривова. Старосты, бурмистры, вотчинные приказчики, казенные и удѣльные крестьяне, созываемые Денисовымъ въ селеніяхъ, съ удовольствіемъ слушали его совѣты и безпрекословно изъясляли

*) 1) Отставной ун.-оф. Аняевъ; 2) вотчинный приказчикъ Игнатій Ивановъ; 3) бурмистръ Васильевъ; 4) приказчикъ Степановъ; 5) приказчикъ Гавріиль Ивановъ; 6) экономическій голова Василій Никитинъ; 7) бурмистръ Иванъ Игнатьевъ; 8) бурмистръ Павелъ Савельевъ; 9) приказчикъ Сергій Максимовъ, и 10) бурмистръ Никита Аристовъ.

согласіе на защиту вѣры и отечества. Денпсовъ увѣдомлялъ Кологривова, что разъѣзды усилены по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Москвѣ, учреждены пикеты въ болѣе опасныхъ мѣстахъ, со стороны Гжатска и Вязьмы поставлены отряды вооруженныхъ крестьянъ, надъ которыми избраны изъ среды дворянъ начальники; для извѣщенія же о приближеніи непріятеля во многихъ пунктахъ имѣются летучія почты.

Самый городъ Сычевка не имѣлъ надобности въ чьихъ либо распоряженіяхъ по отраженію мародеровъ, такъ какъ онъ ранѣе былъ обезпеченъ горожанами, которые уже успѣли и отличиться, даже получивъ въ лицѣ своего городничаго Корженковскаго высочайшія награды. Поэтому, послѣ Сычевскаго уѣзда Денпсовъ приступилъ къ разслѣдованію Вяземскаго уѣзда и послалъ съ этой цѣлью засѣдателя Павлова, который, вернувшись, сообщилъ, что г. Вязьма и близъ него лежащія мѣста заняты непріятельскими войсками, а остальная часть уѣзда терпитъ разореніе отъ мародеровъ. Тогда Денпсовъ, для обзоренія численности непріятеля, отправилъ 80 человекъ крестьянъ, подъ командою Сычевскаго засѣдателя Сысоева*). Партизаны были на коняхъ и поѣхали по тракту къ Московской дорогѣ, но, не доѣзжая деревни Теплухи, встрѣтили сторожевой Французскій отрядъ въ числѣ 100 человекъ. Встрѣча, разумѣется, началась стычкою, а кончилась тѣмъ, что Французы разбѣжались, потерявъ 12 человекъ убитыми и 19 плѣнными. Отославъ плѣнныхъ, Сысоевъ приблизился къ указанной деревнѣ, но узналъ, что здѣсь засѣлъ слишкомъ сильный непріятель, и возвратился въ г. Сычевку.

Денпсовъ командировалъ туда нѣсколько отрядовъ подъ начальствомъ Ржевскаго исправника Лутковскаго, губернскаго секретаря Лаврова, засѣдателя суда Граблинова 1-го и помѣщика Граблинова 2-го, всего въ числѣ 200 человекъ, приказавъ имъ, если возможно и позволятъ силы, взять непріятеля, находящагося на большой дорогѣ между Гжатскомъ и Вязьмою. Партизаны, вернувшись, рассказали что непріятель расположенъ въ укрѣпленной деревнѣ Теплухѣ, пѣхоты тамъ болѣе 1000 человекъ, есть и орудія. Увидя Русскихъ, Французы тотчасъ выстроились въ боевой порядокъ и открыли сильную коновладу такъ что взять ихъ не было никакой возможности. Впрочемъ, изъ передовыхъ постовъ партизанами были схвачены 4 Француза, отъ которыхъ они узнали, что Теплуха давно была занята Французскими войсками, гдѣ они содержали почту между Москвою и Смоленскомъ, и что большой Смоленскій трактъ ими оставленъ, а проходитъ непріятель правую стороною, проселочными дорогами.

*) Изъ дописанія Кологривова принцу Георгію 19-го Октября, № 6747.

Согласно заявленію плѣнныхъ, Денисовъ послалъ на проселки засѣдателя Граблинова I-го и съ нимъ обывателей, вооруженныхъ пиками и ружьями, самъ же сталъ объѣзжать селенія Вяземскаго уѣзда, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вотчинные управляющіе и головы докладывали ему о волненіи крестьянъ, выразившихся въ ослушаніи и неповиновеніи властямъ. Виновные наказывались на глазахъ другихъ, а главные зачинщики предавались суду. Во время послѣдующихъ распоряженій по уѣзду, Денисовъ встрѣтилъ вереницу повозокъ и съ ними слѣдовавшихъ крестьянъ, которые передали ему, что удаляются изъ родныхъ селеній, вслѣдствіе того, что къ уѣзду приближается въ большомъ числѣ непріятель. Денисовъ поспѣшилъ въ г. Сычевку, гдѣ его уже ожидали развѣдочные партизаны съ вѣстью о томъ, что черезъ Вяземскій уѣздъ проходятъ Французскія войска. Денисовъ послалъ для развѣдки Сычевскаго исправника Богуславскаго и стряпчачаго Тарбеева, которые съ мѣста донесли ему, что непріятель въ самыхъ громаднхъ силахъ, не менѣе 50000, прошелъ черезъ Теплуху и форсированнымъ маршемъ достигъ села Федоровскаго, находящагося въ 12 верстахъ отъ Вязьмы ¹⁾). Непріятели преслѣдуютъ казачія войска подъ командою М. И. Платова и провожаютъ пушечными выстрѣлами, а по сторонамъ авангардомъ идетъ генераль-маіоръ Сысоевъ. Французскія войска двигаются въ безпорядкѣ, теряютъ много людей и, проходя селенія, сжигаютъ ихъ, дабы замедлить движеніе Русскихъ войскъ.

Подобныя свѣдѣнія крайне встревожили Денисова, такъ какъ сильное движеніе непріятельскихъ войскъ грозило окончательнымъ разореніемъ подвѣдомственнымъ ему уѣздамъ. Объ этомъ онъ счелъ нужнымъ тотчасъ извѣстить Кологривова и послалъ къ нему гонца, который и доставилъ отъ губернатора предписаніе о тѣхъ мѣрахъ, какія слѣдовало принять, чтобы бѣгущій непріятель не могъ врываться въ уѣзды, прилегающіе къ большой дорогѣ. На основаніи предписанія, Денисовъ приказалъ Тимашеву собрать отрядъ до 800 крестьянъ, отправиться съ нимъ въ Вяземскій уѣздъ и слѣдить тамъ за движеніемъ Французскихъ войскъ, поставивъ ихъ въ положеніе между двухъ цѣпей, чтобы они проходили въ извѣстныхъ предѣлахъ, а не разсыпались бы въ ширь по уѣзду. Затѣмъ, на случай вторженія непріятели по пути въ Вѣльскій уѣздъ, предписано было тамошнему исправнику Богуславскому ²⁾ собрать нѣсколько сотенъ крестьянъ и поставить ихъ шкестами на границѣ уѣзда; въ подкрѣпленіе ему командировать Ржевскій

¹⁾ Тогда совершалось уже отступленіе „великой арміи“.

²⁾ Одноимелецъ съ Сычевскимъ исправникомъ.

исправникъ Лутковскій, съ охотниками изъ Сычевскихъ обывателей и сотнею крестьянъ удѣльной Псковской волости, вооруженныхъ ружьями, пиками и тесаками; да, кромѣ того, къ этому отряду, по добровольному желанію, присоединилось 60 человекъ ратниковъ.

Одинъ изъ числа командированныхъ чиновниковъ, штабсъ-капитанъ Тимашевъ*), исполняя порученіе, близъ села Тесова встрѣтилъ множество крестьянъ съ обозами, которые на вопросъ его, куда они переселяются, отвѣчали, что бѣгутъ отъ Франгузовъ, заявившихъ селеніе Спасское, расположенное въ семи верстахъ отъ Тесова. По сдѣланнымъ Тимашевымъ развѣдкамъ оказалось, что неподалеку отъ этого селенія стоятъ два казачьихъ полка, подъ командою генераль-маіора Пловайскаго, которые свободно могутъ защитить покидаемую крестьянами мѣстность. Поэтому Тимашевъ, съ помощію людей своей команды, вернулъ бѣгущихъ въ свои дома и возстановилъ въ Тесовѣ спокойствіе и порядокъ. Прибывъ на границу Сычевскаго уѣзда, Тимашевъ одну часть отряда употребилъ на охранную стражу, а другую, на случай обороны, оставилъ при себѣ и занялъ ближнее село Вассаково. Получивъ извѣстіе, что на границахъ появились Франгузскіе мародеры, онъ немедленно отправился въ поиски за ними, имѣя въ своемъ распоряженіи 200 вооруженныхъ конныхъ крестьянъ. Вскорѣ наши партизаны открыли партію Франгузскихъ кавалеристовъ, не менше 150 человекъ, которая, должно быть, замѣта Русскихъ, укрывалась за деревней Холмомъ. Тимашевъ принудилъ непріятеля отступить и не безъ страха преслѣдовалъ его до большой дороги, взявъ 19 человекъ въ плѣнъ. Тутъ штабсъ-капитанъ видѣлъ, какъ въ громадномъ количествѣ Франгузскія войска, со множествомъ повозокъ слѣдовали по Смоленской дорогѣ, по направленію отъ Москвы, и тогда же слышалъ пушечные выстрѣлы, раздававшіеся, по его предположенію, за г. Гжатскомъ.

По возвращеніи на границу, Тимашевъ снова засѣлъ въ с. Вассаковѣ, но не долго оставался въ покоѣ, такъ какъ въ село приближалъ съ границы сторожевой партизанъ и сообщилъ, что сюда идутъ два эскадрона непріятельской кавалеріи. Сообразивъ неравенство силъ, начальникъ отряда наскоро собралъ мѣстныхъ крестьянъ, присоединилъ ихъ къ своей конницѣ и вышелъ навстрѣчу къ подходившему непріятелю. Тотчасъ, конечно, завязалась горячая схватка; партизаны сражались вообще храбро, но въ особенности отличился помѣщикій

---

*) Изъ его донесенія губернатору 20-го Октября.

крестьянинъ Михаилъ Ивановъ, который прежде всѣхъ вѣзлся въ ряды непріятельскихъ солдатъ и мѣткими ударами зарубилъ нѣсколько кавалеристовъ. Въ результатѣ схватки оказалось: взято въ плѣнъ 27 человекъ и убито на мѣстѣ 5. Остальные кавалеристы отступили, но партизаны ихъ преслѣдовали до деревни Холма, гдѣ отступавшихъ встрѣтили вооруженные крестьяне графа Гудовича, во главѣ со своимъ вотчиннымъ управляющимъ. Очутившись между двухъ силъ, кавалерійскій отрядъ значительно пострадалъ и потерялъ 51 человекъ, изъ коихъ 34 убито и 17 взято въ плѣнъ; оставшаяся же часть кавалеристовъ ускакала къ большой дорогѣ. Опасаясь приближаться къ послѣдней, вслѣдствіе проходившихъ Французскихъ войскъ, Тимашевъ отступилъ назадъ, къ с. Баскакову.

Тутъ онъ получилъ опять извѣстіе, что непріятель приближается къ селу со стороны проселочной дороги. На этотъ разъ, по свѣдѣніямъ разбѣдныхъ крестьянъ, наступало до 500 человекъ Французской «инфантеріи». Наши партизаны нѣсколько смущались, но храбрый и неутомимый Тимашевъ сумѣлъ убѣдить ихъ въ будущемъ уснѣхѣ и раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части; при этомъ одну часть поставилъ въ рощѣ, а другой приказалъ укрыться въ селѣ и не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока непріятель не приблизится на кратчайшее разстояніе. Роща находилась въ сторонѣ отъ села, и когда изъ нея начали стрѣлять въ наступавшій отрядъ Французовъ, послѣдніе завязали перестрѣлку, длившуюся болѣе часа. Занявъ открытую, болѣе невыгодную позицію, непріятель сталъ отступать; тогда партизаны вышли изъ рощи и соединились съ подосѣвшимъ изъ села Тимашевымъ. Отрядъ штабсъ-капитана сдѣлалъ быстрый патискъ и заставилъ кавалеристовъ ускакать къ большой дорогѣ, оставивъ на мѣстѣ 47 человекъ.

Бѣльскій капитанъ-посправникъ Богуславскій, получивъ приказаніе отъ Денисова учредить на границѣ его уѣзда сторожевые посты, сначала лишенъ былъ возможности исполнить это порученіе. Дѣло въ томъ, что занимавшій съ командою городъ Бѣлый полковникъ Дибичъ разглашалъ о непріятельскихъ движеніяхъ, и по его приказанію Богуславскій занимался не вербовкою партизановъ, а истребленіемъ мостовъ, по которымъ, будто бы, долженъ былъ слѣдовать непріятель, по дорогѣ къ г. Духовщинѣ. Къ тому же, въ силу слуховъ о движеніи Французскихъ войскъ чрезъ Бѣльскую мѣстность, почти всѣ сельскіе обыватели разбѣжались, и для составленія отрядовъ въ людяхъ ощущался крайній недостатокъ. Вслѣдствіи же оказалось, что слухъ былъ пущенъ Дибичемъ ложно; тогда исправникъ, чрезъ сельскихъ

властей и самъ лично, сталъ убѣждать крестьянъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, вернуться въ свои селенія и вооружиться противъ непріятеля. Крестьяне откликнулись на призывъ Богоулавскаго, изъявляя желаніе учредить между собой разъѣзды. Послѣдніе были сформированы и отданы въ непосредственное распоряженіе засѣдателя Шляхтинскаго, который немедленно поставилъ крестьянъ на границѣ Бѣльскаго уѣзда слѣдить за движеніемъ непріятельскихъ войскъ. Между тѣмъ Богоулавскій продолжалъ призывать людей на оборону отъ врага и, когда число призываемыхъ достигло 300 человекъ, сталъ во главѣ ихъ. Выступивъ съ отрядомъ для обхода уѣзда, онъ вскорѣ на границѣ съ Вяземскимъ уѣздомъ узналъ о стоянкѣ въ лѣсу непріятельскаго отряда кавалеристовъ изъ 200 Французовъ. Не имѣя при себѣ всадниковъ, исправникъ просилъ Дибича прислать ему нѣсколько конныхъ солдатъ; но его просьба не была уважена. Тогда Богоулавскій рѣшился съ имѣющимися силами напасть на врага и, недолго думая, ударилъ на него неожиданно, такъ что непріятель смѣшался, но все-таки далъ сраженіе, а потомъ отступилъ, оставивъ на мѣстѣ 28 человекъ убитыми и 11 плѣнными.

Въ то время, какъ Денисовъ устранивалъ оборону отъ возвращающагося непріятеля въ Вяземскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ, положеніе Гжатскаго уѣзда было весьма печально; тамъ отсутствовали не только власти, но даже мелкіе чиновники; крестьяне же бѣжали, оставивъ на произволь судьбы свои селенія. По случаю сплошнаго мародерства въ уѣздѣ, воодушевить обывателей и возбудить стремленіе къ оборонѣ было крайне затруднительно. Гжатскій уѣздъ былъ какъ бы отрѣзанъ отъ другихъ уѣздовъ, предавался безъ помощи грабежамъ и пожарамъ, и настолько упалъ духомъ, что не оказывалъ никакого сопротивленія шайкамъ мародеровъ. Только въ одномъ мѣстечкѣ имъ приходилось вступать въ бой съ крестьянами: это въ дер. Крутецѣ, помѣщиковъ Бѣльскихъ. Въ этомъ селеніи собралъ крестьянъ и храбро защищался отъ нападеній бурмистръ Игнатій Никитинъ *). Никитинъ, съ помощью родного брата Ивана Никитина, другого бурмистра Максимова, а равно сына своего, успѣшно дрался съ мародерами, отбрасывая ихъ отъ селенія съ большимъ урономъ. Такъ, въ разное время отрядомъ Никитина истреблено до 300 Французовъ и взято въ плѣнъ болѣе 50, причемъ убитые погребены близъ д. Крутецъ, а плѣнные отправлены въ городъ Зубцовъ, Тверской губерніи. Когда мародеры стали рѣже беспокоить селеніе, Никитинъ, оставивъ на всякій случай нѣсколько крестьянъ

---

*) Изъ рапорта его губернатору 27 Октября.

янь, отважился выйти со своими партизанами изъ деревни и даже былъ подъ Можайскомъ, гдѣ ему довелось подавать помощь казакамъ. Схватка была горячая, послѣ нея взято въ плѣнъ до 500 человекъ и множество убито. Но это дѣло не прошло для Никитина счастливо: одною пулею онъ былъ раненъ въ бокъ, а другой ему оторвало правое ухо. Тогда же былъ раненъ и сынъ его, которому шапкою были отрублены всѣ пальцы на лѣвой рукѣ и нанесенъ ударъ въ голову. О такихъ подвигахъ указанныхъ лицъ Тверской губернаторъ довелъ до свѣдѣнія генераль-губернатора, а послѣдній, свидѣтельствуя о нихъ предъ государемъ императоромъ, испрашивалъ храберцамъ награжденія *). Въ 22-й день Ноября на имя принца воспослѣдовала высочайшій рескриптъ, которымъ были пожалованы: бурмистру Пгнатію Никитину, сыну и брату его Ивану Никитину, а также бурмистру Галактіону Максимову—знаки отличія военнаго ордена.

Изъ г. Сычевки Денисовъ пріѣхалъ въ г. Бѣлый. Узнавъ о его прибытіи, стоявшій тамъ съ командою полковникъ Дибичъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ, выражая желаніе видѣться съ нимъ для обстоятельныхъ переговоровъ, писалъ ему, что онъ можетъ почерпнуть отъ него полныя свѣдѣнія, какъ о состояніи уѣзда, такъ и о положеніи непріятеля. Затѣмъ Дибичъ сообщалъ, что онъ «нѣсколько тысячъ Нѣмцевъ и Гпшпанцевъ ожидаетъ къ себѣ, которые уговорены имъ перейти отъ непріятеля». Поэтому полковникъ просилъ Денисова распорядиться, чтобы людей, оружіе и лошадей ихъ доставить къ нему въ исправности и въ дорогѣ довольствоваться всѣмъ, что будетъ необходимо для ихъ содержанія. Тотчасъ послѣ этого письма, Денисовъ получилъ отъ Бѣльскаго исправника бумагу, въ которой онъ сообщалъ, что Дибичъ распространялъ ложные слухи по поводу движенія Французскихъ войскъ чрезъ Бѣльскій уѣздъ и безъ всякой надобности приказывалъ ему разрушать мосты по дорогѣ къ гор. Духовщинѣ. Кромѣ того, исправникъ обвинялъ Дибича въ томъ, что онъ не далъ помощи Бѣльскимъ партизанамъ во время схватки съ Французскими кавалеристами, и сообщалъ, что Дибичъ самовольно учинилъ смертную казнь надъ двумя крестьянами. Последнее происходило такъ. Помѣщикъ Дорогобужскаго уѣзда Павелъ Лыкошинъ, спасавшійся отъ Французовъ съ дворовыми людьми въ Бѣльскомъ уѣздѣ, былъ извѣщенъ, что крестьяне его вотчины взбунтовались и не признаютъ Русскихъ властей. Лыкошинъ, пригласивъ Дорогобужскаго дворянина Бедряева и взявъ дворовыхъ людей, тутъ же прожнвившихъ, отправился

*) Изъ рапорта принца къ его величеству 4-го Ноября 1812.

на мѣсто бунта; но разъяренные крестьяне убили и своего барина, и Бедряева, а дворовыхъ отпустили, сплпно пзбивъ. Узнатьъ объ этомъ, Дибичъ послалъ для усмиренія бунтарей команду, которая подавила волненія. Нѣкоторые изъ бунтовавшихъ были приведены въ городъ, и Дибичъ приказалъ двухъ изъ нихъ разстрѣлять, а прочихъ подвергнуть тѣлесному наказанію. (О подобныхъ дѣйствіяхъ Дибича Денисовъ донесъ Кологривову*), а послѣдній сообщилъ генераль-губернатору. Дѣло дошло до генераль-адъютанта князя Волконскаго, по распоряженію котораго, для разслѣдованія всѣхъ дѣяній Дибича, въ гор. Бѣлый пріѣхали подполковникъ Пвашенцевъ и полковникъ Балабинъ, причемъ первый тутъ же принялъ отъ него въ свое завѣдываніе отрядъ. Поплатился ли Дибичъ за свои поступки лишь отстраненіемъ отъ командованія отрядомъ, или слѣдствіе привело къ чему болѣе худшему, намъ неизвѣстно.

Такъ какъ Бѣльскій уѣздъ былъ приготовленъ къ оборонѣ уже ранѣе исправникомъ Богуславскимъ, то Денисову оставалось сдѣлать лишь кое-какія распоряженія въ немъ. Тамъ къ нему добровольно явился управляющій деревнями графа Панина, капитанъ Аландеръ съ 80-ю отборными, вооруженными мужиками и выразилъ непреодолимое желаніе истребить врага. Денисовъ послалъ его съ особымъ отрядомъ къ Ржевскому исправнику и велѣлъ ему состоять подъ его руководствомъ; но тотъ писалъ Денисову, что надобности въ подкрѣпленіи пока не встрѣчается, такъ какъ онъ прослѣдовалъ по границамъ Сычевскаго и Бѣльскаго уѣздовъ къ сторонѣ Вяземскаго, и мародеровъ уже нигдѣ не было. Не предвидя никакой опасности, Денисовъ послалъ въ Ржевъ приказаніе, чтобы чиновники, составляющіе Бѣльскія судебныя учрежденія, возвратились обратно съ дѣлами въ г. Бѣлый и, по прибытіи ихъ, лично занимался приведеніемъ въ порядокъ присутственныхъ мѣсть. Наконецъ, 4-го Ноября, Денисовъ донесъ Кологривову, что въ Сычевскомъ, Вяземскомъ, Гжатскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ набѣги мародеровъ на селенія прекратились.

На основаніи такого донесенія, Тверской губернаторъ сообщилъ принцу Георгію, что указанные уѣзды совершенно очищены отъ непріятеля; поэтому является необходимость водворить въ селеніяхъ спокойствіе, призвать всѣми силами разбѣжавшихся жителей къ общезжитію и изыскать средства къ возстановленію упавшаго ихъ хозяйства. Для этой цѣли Кологривовъ командировалъ въ уѣзды чиновника

*) 17-го Октября, № 6746.

6-го класса Лукина съ тѣмъ, чтобы онъ возстановилъ въ нихъ порядокъ, собравъ какъ находящихся въ бѣгахъ чиновниковъ, такъ и кочующихъ въ лѣсахъ обывателей. Отправляя Лукина, губернаторъ снабдилъ его довольно пространномъ наставленіемъ, изъ котораго пелишнее привести здѣсь нѣкоторыя мѣста.

Прибывъ въ городъ, Лукинъ посылаетъ въ уѣздъ исправника и дворянскихъ засѣдателей, а самъ остается для ближайшаго наблюденія, совмѣстно съ предводителемъ дворянства, городничимъ и уѣзднымъ судьей; въ уѣздъ выѣзжаетъ онъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., для уговариванія крестьянъ, если таковые вышли изъ повиновенія помѣщикамъ и сельскимъ властямъ. Если окажется, что командированныя лица, вслѣдствіе обширности уѣзда, будутъ лишены возможности въ короткое время исполнить порученіе, то составъ ихъ увеличивается людьми изъ среды дворянъ или изъ свободныхъ и способныхъ служащихъ въ городскихъ полиціяхъ. Тамъ, гдѣ исправника и другихъ властей не окажется на мѣстѣ, до явки ихъ назначается кто-либо изъ дворянъ, по указанію предводителя. Независимо отъ сего Лукину поручалось, по прибытіи въ города, открывать въ нихъ дѣйствія уѣздныхъ, земскихъ и другихъ судовъ, собравъ для этого чиновниковъ, по особымъ предписаніямъ отъ имени губернатора.

Чинovníкъ, командированный въ селенія, при участіи сельскаго засѣдателя или головы, бурмистра, старосты, сотскаго или четырехъ лучшихъ крестьянъ, осматриваетъ селеніе и все найденное записываетъ съ объясненіями, отъ кого оно потерпѣло разореніе, отъ непріятеля или отъ иныхъ какихъ-либо причинъ. Во время осмотра, чинovníкъ собираетъ свѣдѣнія о томъ, не имѣло-ли селеніе сообщенія съ непріятельскими отрядами, не увлеченъ ли ими кто-либо изъ обывателей и нѣтъ-ли укрывающихся, особенно изъ Поляковъ, кои «совершенно свойственныя къ развращенію умовъ слабыхъ и покорныхъ». Если таковыя люди окажутся, то немедленно должны быть приняты мѣры къ ихъ задержанію, а затѣмъ они отправляются въ городъ. Относительно же задержанія Русскихъ крестьянъ поручалось имѣть крайнюю осмотрительность и достаточныя къ тому основанія, напр., задерживать того, кто буйствовалъ, обольщалъ своихъ собратьевъ въ пользу непріятеля, требовалъ для нихъ продуктовъ, дѣлалъ грабежи, поджигалъ дома, указывалъ пмущество Русскихъ, засыпанное землею или гдѣ-либо скрытое; затѣмъ, того, кто разносилъ прокламаціи непріятеля, возилъ къ нему припасы или отправлялъ какія-либо должности у непріятеля и дѣлалъ это добровольно, безъ вынужденія. Таковыя предавались суду.

Но тѣхъ, которые совершали это пзъ принужденія, подъ страхомъ смерти и, по засвидѣтельствovanіи, были одобрены въ поведеніи, оставляютъ на ответственности обывателей.

Въ каждомъ селеніи оставляется голова или вотчинный начальникъ, и крестьянамъ объявляется, что они должны поступать по существовавшему, до времени нашествія непріятели, законамъ, должны «повиноваться начальству своему, спосить безъ ропота общее несчастіе, источникъ коего ни отъ чего другого прозникъ, какъ отъ варваровъ, которыхъ попустило правосудное Небо вразумить насъ, чтобъ мы были добродѣтельныѣ и усердїе къ Богу». Если имѣніе разорено вовсе, и крестьяне, при вступленіи непріятели, неизвестно куда скрылись, то допрашиваются сосѣдніе крестьяне, кому оно принадлежало, сколько въ немъ душъ, когда разорено, засѣянъ-ли озимый хлѣбъ, причемъ, если оно господское, то не сохранилось ли чего изъ имущества; въ утвердительномъ случаѣ, оное отдается на храненіе вповь назначенному сельскому начальству, а скоть до явки владѣльца—на прокормленіе въ смежныя селенія.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ обольщенные непріятеlemъ крестьяне «возмечтали, что они будто-бы принадлежать могутъ Французамъ навсегда», для усмиренія совратившихся дѣлаются внушенія, чтобы они возвратились на путь истинный; если же внушенія не подѣйствуютъ, и крестьяне будутъ непоколебимы въ заблужденіяхъ, то таковыя подвергаются строгому наказанію, а затѣмъ впредь до принесенія раскаянія отсылаются подъ карауль къ сосѣднимъ обывателямъ; оставляются дома лишь престарѣлые, больные и малолѣтніе. Оружіе, оказавшееся у крестьянъ, найденное или отнятое у непріятели, чиновники отбираютъ и при томъ объявляютъ владѣльцамъ его, что они получаютъ за него изъ казны деньги, а если же оное отбито при спибкахъ съ непріятеlemъ, то сверхъ сего и особое вознагражденіе, о которомъ мѣстное начальство обязано ходатайствовать непременно. При семъ случаѣ (говорилось въ наставленіи) «лучше соблюсти ласку, нежели принужденіе». Гдѣ найдутся палый скоть и мертвыя тѣла непріятели, тамъ возлагается на сельское начальство обязанность зарыть трупы въ землю не менѣе какъ на 2½ арш. глубины. Гдѣ труповъ окажется много, тамъ крестьяне должны вырывать общія, самыя глубокія ямы, «въ которыя лошадей зарывать особо, а людей также особо, потому что самый естественный законъ запрещаетъ человѣка равнять со скотомъ, хотя они и злодѣи были наши; чрезъ средство сіе оказывается болѣе благочестія, нежели благодѣанія къ невѣрнымъ». Что же касается тѣлъ

партизановъ, то они погрѣбаются на общихъ кладбищахъ, со всѣми обрядностями, установленными православною церковью.

Лукинъ немедленно приступилъ къ исполненію порученій губернатора по возстановленію порядка. Денисову же Кологривовъ поручилъ отправиться изъ Бѣлаго въ Порѣчье, Духовщину и Дорогобужь и заняться учрежденіемъ партизанства по правиламъ, уже ему извѣстнымъ. Предъ самымъ отъѣздомъ Денисовъ получилъ отъ Ржевскаго исправника Лутковскаго извѣстіе, что онъ, не встрѣчая нигдѣ мародеровъ, приближается къ Духовскому уѣзду и предполагаетъ встрѣтить здѣсь сплывные непріятельскіе отряды, такъ что было бы великимъ, если бы ему дали, кромѣ людей Аладдера, еще подкрѣпленіе. Денисовъ собралъ Бѣльскихъ обывателей и, съ Духовскимъ исправникомъ во главѣ, случайно найденнымъ въ Бѣломъ, послалъ ихъ на помощь къ Лутковскому, самъ же поѣхалъ въ Порѣчье. Въ это время положеніе Порѣчскаго уѣзда было весьма опасное. Власти отсутствовали, а сельскіе обыватели бродили по полямъ и лѣсамъ. Двѣ части уѣзда были заняты Французскими войсками, а въ третьей, хотя и оставались жители, но они постоянно подвергались нападеніямъ мародеровъ. Въ Порѣчѣ Денисовъ встрѣтилъ тамошняго предводителя дворянства Баранцева*), прибывшаго, въ силу даннаго отзыва на воззваніе Кологривова, изъ Ржева съ нѣсколькими помѣщиками своего уѣзда.

Денисовъ и Баранцевъ убѣждали городскихъ обывателей, на случай нападенія врага, защищаться до послѣдней крайности, давъ имъ въ руководители поручика Цыловскаго. Распоряженія въ уѣздѣ Денисовъ предоставилъ Баранцеву, который отправился въ незанятую непріателемъ часть уѣзда и собралъ тамъ удѣльныхъ, экономическихъ и помѣщичьихъ крестьянъ по одному человѣку съ 50 душъ, назвавъ ихъ ратниками. Изъ крестьянъ Баранцевъ учредилъ конные разъѣзды, раздѣливъ ихъ на двѣ части, изъ коихъ одну отдалъ въ вѣдѣніе коллежскаго асессора Загряжскаго, а другую поручика Аданцева, наблюденіе же надъ всѣми разъѣздами было поручено майору Есиовскому. Мародеры неоднократно вторгались въ Порѣчскія селенія и каждый разъ соединенными силами разъѣздныхъ партизановъ были отбрасываемы съ урономъ. Эти стычки стоили значительныхъ потерь, какъ нашимъ крестьянамъ, такъ и Французамъ, у коихъ, кромѣ плѣнныхъ, отправленныхъ въ Бѣлый, убито болѣе 400 человѣкъ.

*) Изъ его рапорта губернатору, 16-го Октября, № 47.

Въ остальныхъ двухъ частяхъ уѣзда Баранцевъ также хотѣлъ учредить партизанство и для этой цѣли сталъ было собирать разбѣжавшихся крестьянъ; но они не шли на оборону, такъ какъ, кромѣ непрерывно проходящихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ непріятельскихъ войскъ, не видѣли ни одного Русскаго солдата. Поэтому Баранцевъ просилъ Денисова, находившагося уже въ Дорогобужѣ, «прислать хотя маленькую частицу воинской команды, порадовать разоренныхъ обывателей, которые тотчасъ возмутся за оружіе, и поселится въ нихъ смѣлостью», но была ли исполнена его просьба—неизвѣстно. Донося Денисову объ устройствѣ конныхъ развѣздовъ и схваткахъ съ мародерами, Баранцевъ между прочимъ писалъ, что оказавшіеся въ уѣздѣ пропагандисты съ прокламаціей отъ «Смоленскаго правительства» не возвратились и «преданы землѣ». Тѣмъ не менѣе пропаганда имѣла вредныя послѣдствія, такъ какъ нѣкоторыя селенія уже перестали подчиняться властямъ и говорили о поддавствѣ Французамъ. Постепенно они были приведены въ повиновеніе и главные изъ бунтовщиковъ строго наказаны. Бѣлорусскіе же крестьяне, узнавъ объ этомъ и опасаясь, чтобы Баранцевъ съ тою же цѣлью не предпринялъ поѣздки въ ихъ уѣзды, ополчились на границахъ въ числѣ болѣе 300 человекъ. Баранцевъ старался не показываться имъ на глаза изъ боязни, чтобы «не послѣдовало смертоубійства».

Кологривовъ зорко слѣдилъ за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и, гдѣ нужно, дополнял свои «наставленія» разными «предложеніями и предписаніями». Вдругъ, 8-го Ноября, онъ получаетъ отъ Калужскаго губернатора, сенатора Павла Никитича Каверина, увѣдомленіе, что «по приказанію главнокомандующаго всѣми дѣйствующими войсками свѣтлѣйшаго князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова, Смоленская губернія отдана до времени въ его завѣдываніе, для чего имъ въ г. Вязьмѣ, какъ болѣе другихъ центральномъ, учрежденъ подъ его предсѣдательствомъ особый Комитетъ. Затѣмъ, въ сообщеніи Калужскаго губернатора къ генераль-губернатору принцу Георгію, распоряженіе это объяснялось тѣмъ, что Ельнинскій, Юхновскій и Рославльскій уѣзды Смоленской губерніи еще съ 28-го Августа, согласно приказанію главнокомандующаго, находились въ его управленіи. Съ преслѣдованіемъ же непріятеля, когда войска наши вступили въ предѣлы Смоленской губерніи, его свѣтлость 21 Октября предписалъ Каверину, до прибытія Смоленскаго губернатора, принять въ управленіе эту губернію и возстановить въ уѣздахъ ея прежній порядокъ. Получивъ указанное увѣдомленіе, Кологривовъ сейчасъ же отозвалъ Денисова и Лукина въ г. Тверь, а чиновникамъ Смоленской губерніи,

управлявшимъ отрядами партизановъ и водворившимъ въ селеніяхъ должный строй, приказалъ явиться къ сенатору Каверину.

Были-ли Каверинимъ продолжены распоряженія Кологривова и въ его ли духъ, изъ нашихъ бумагъ не видно. Когда Смоленская губернія переживала крайне тяжелое время, когда шайки Французскихъ мародеровъ вторгались въ селенія, жгли избы, грабили имущество, тогда наибольшую часть ея управлялъ Кологривовъ. Онъ вербовалъ партизановъ, издавалъ наставленія для правильной борьбы съ непріателемъ, посылалъ для распоряженій своихъ чиновниковъ, перехватывалъ вредныя для нашего народа Французскія прокламаціи. Два мѣсяца его дѣятельности много способствовали освобожденію Смоленской губерніи отъ бродившихъ по ней шайкъ мародеровъ. Каверинъ взялъ въ свое завѣдываніе Смоленскую губернію лишь тогда, когда во многихъ уѣздахъ ея не оставалось ни одного вооруженнаго Француза.

Александръ Слезкинскій.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ БРАТУ¹⁾.

1824-й годъ.

Москва, 3 Января 1824.

Славное будетъ дѣло ежедневная почта между двумя столицами; но замѣчаніе твое очень справедливо, что надобно за это сдѣлать прибавку чиновникамъ почтовымъ. Вездѣ присутствія начинаются въ 9, 10 и оканчиваются въ 2 или 3 часа, а тамъ и вольный казакъ; на почтѣ же вѣчная работа и въ Новый Годъ, и въ Свѣтлое Воскресенье, и до обѣда и послѣ онаго. А какъ подумаешь, что люди сіи жертвуютъ всѣми выгодами и пріятствами жизни, не имѣя никакихъ преимуществъ предъ прочими Государю служащими, то, право, непонятно, какъ почтамты не пусты или не набиты сволочью! Цѣлый вѣкъ считаютъ чужія деньги, не имѣя самъ ни гроша. Старайся о штатахъ: ты сдѣлаешь себѣ имя безсмертное и составишь благополучіе множества народу. До сихъ поръ Московскій почтамтъ держится какъ бы тобою. Многіе вышли бы уже и остаются, почитая тебя все еще какъ будто родомъ начальника или покровителя. Славные люди! Я, право, удивляюсь, что П. А. ²⁾ не чувствуетъ имъ цѣны!

Сегодня звала насъ на вечеръ графиня Бобринская ³⁾; тамъ будетъ и графъ Ростопчинъ. Вчера на Итальянскомъ театрѣ плясали вѣрно-подданные чудака стараго камергера Ржевскаго, послѣ фарсы *Per la musica il fanatico*. Театръ былъ набитъ. Сборъ составилъ 3600 р. On s'attendait à quelque chose de mauvais, mais ce n'était pas mal. Il faut que ces pauvres filles aient réellement des dispositions pour danser, comme elles le font, n'ayant eu pour maître que leur maître et seigneur. Онъ на эти фарсы пробухалъ 4000 душъ и теперь танцовщицъ своихъ хочетъ (*passez moi le terme*) продать дирекции по 1000 р. штуку

---

¹⁾ Смотри выше, первую книгу „Русскаго Архива“ сего года, выпуски 1—4.

²⁾ Рушковскій, тогдашній Московскій почтдиректоръ.

³⁾ Графиня Анна Владимировна, вдова перваго графа Бобринскаго, со своими дѣтьми (изъ коихъ единственная дочь, гр. Марья Алексеевна, была уже въ замужествѣ за княземъ Гагариннымъ), проживала тогда въ Москвѣ, у Страстного монастыря, въ своемъ домѣ (нынѣ графа Васильева-Шидловскаго).

и, право, это за ничто. Чтò-то рѣшить кн. Дм. Волод., а это бы хорошее было приобрѣтеніе для дирекціи театральной. Говорять, что Ржевскій, сидя въ ложѣ кн. М. П. Голицына, чтò на сценѣ, все повторяль, прыгая на стулѣ: Анюта, выше подымай! Грушенька, руки, руки! Дѣвочка, дѣлавшая Амура, прелестна, прочія—*così, così*.—Молодой Талызинъ, адъютантъ кн. Дм. Вол. и племянникъ Апраксина С. С., помолвленъ вчера съ графинею Зубовою; другая сестра—за Леонтьевымъ.

Сейчасъ былъ у меня пріятель Тургенева, Баскаковъ, благодарить. Я просилъ о немъ Новосильцева ¹⁾, коего кн. Дм. Волод. посылалъ умирять взбунтовавшихся его крестьянъ, и подлинно молодецки все это кончилъ, а дѣло было щекотливое. Мы его всѣ называемъ Московскимъ Ангудемскимъ, умирившимъ въ подмосковномъ Трокадерѣ духъ мятежа. Кажется, теперь вездѣ все утишено, и князь, какъ Людовикъ XVIII, можетъ покоиться на лаврахъ.

*

Москва, 4 Января 1824.

Очень было весело вчера у Бобринской, любезнѣйшій другъ. Насъ было человѣкъ 20, только она насъ всѣхъ отвела въ уборную, дамъ въ одну, мужчинъ въ другую; были приготовлены маскарадныя платья и маски всякія, всѣ мы были одѣты въ четверть часа, вошли въ гостиную. Мужчины не знали, кто женщины и *vice versa*. Я насилу узналъ Наташу ²⁾. Съли всѣ. Звонокъ. Кто?—*C'était toute une société masquée qui arriva, et personne d'eux ne savait où était la maîtresse de la maison, masquée elle-même. Les arrivés se démasquèrent, c'était la p-sse Gortchakoff avec toute sa société.*

Думали, что конецъ. Опять швейцаръ въ колокольчикъ; входитъ человѣкъ 20, разные генералы маскированные, и очень смѣшно. Они танцовали разные па. Этихъ уже никто никакъ не узналъ; съ тѣмъ и уѣхали, не снявъ масокъ. *D'après cela je suppose que c'étaient des parvenus qui ne fréquentent pas la maison. Le tout a fini par un charmant bal. Il fallait voir la joie de la maîtresse de la maison! Vous savez comme elle aime à s'amuser. Графъ ³⁾ мой такъ завеселился, что мы послѣ ужина уѣхали, а онъ былъ еще тамъ.*

Вчера былъ у меня Севинисъ. Онъ мнѣ сообщилъ еще бумаги, кои доказываютъ родство его съ нашимъ добрымъ Каподстриемъ, документы знаковъ его отличія. Аттестаты его очень хороши, и цесаревичъ сдѣлаеть въ немъ хорошее приобрѣтеніе.—Слыхалъ ты о неуда-

¹⁾ Это—Петръ Петровичъ, прозванный *Casse-noisette*.

²⁾ Т. е. свою супругу.

³⁾ Т. е. графъ Ф. В. Растопчинъ.

чахъ чудака этого Юсупова? Онъ здѣсь (т. е. молодой), въ Архангельскомъ, куда посланъ отцомъ въ заточеніе за то, что сватался безъ его вѣдома за дочь М. А. Нарышкиной, которая натурально отказала ему.

Говорять здѣсь о славномъ новомъ мѣстѣ въ Москвѣ, главномъ директорѣ таможи, которая съ границы переводится сюда; всѣ меня мучаютъ, кому бы и дѣла не должно быть до меня: вотъ мѣсто для васъ!.. Напрасно; тутъ надобно вора, а я имъ не буду никогда. Совсѣмъ нѣтъ, вы будете мѣшать воровству, а мѣсто само по себѣ будетъ давать 20 т. въ годъ, съ квартирою казенною, а именно, банковскій домъ возлѣ почты, а банкъ переносится и соединяется съ коммерческимъ и сливается въ одно. Всѣмъ до меня дѣло. Прощаю я ближнимъ, но посторонніе очень меня докучаютъ своимъ участіемъ неумѣстнымъ.

*

Москва, 7 Января 1824.

Лодерь¹⁾ бѣсится лентѣ Лейтопу, коего называетъ самымъ несвѣдущимъ скотомъ, не могшимъ два раза выдержать экзамень, и который дѣлаетъ стыдъ факультету цѣлому; такъ разгорчился, наконецъ, что хочетъ вышкаться пзъ лейбъ-медиковъ. Старикъ нашъ Феллеръ наслу могъ его урезонить.— Я не думаю, чтобы Браницкая оставила свою Блдоцерковь и явилась къ должности своей ко двору. За не вѣрно будетъ отправлять Литта²⁾. Это все должно, однакоже, быть пріятно Воронцовымъ.

Не знаю я, въ какихъ отношеніяхъ Севинсъ съ Каподстриемъ. а, кажется, малый порядочный, желаніе его умѣренное, выгодъ не проситъ, а хочетъ только служить. Онъ имѣетъ хорошія рекомендаціи къ цесаревичу, стало все сдѣлано. *Son désir serait seulement de faire prevenir monseigneur, afin qu'il ne fasse pas pour rien le voyage de Varsovie. Il me semblait que Fensch ou Kier vous en offraient la possibilité. Ni vous ni moi ne prenons rien sur nous, ni sur notre responsabilité. J'avais en vue d'obliger un homme sans appui et surtout un parent d'un homme que je révère de toute mon âme. Voilà tout. Vous agirez avec votre prudence habituelle.*

Реманъ долженъ быть тебѣ благодаренъ за осторожность, съ кою ты объявилъ о кончинѣ его отца. Я помню, что Коцебу-сынъ умеръ было отъ ужаса, прочтя печально въ газетахъ о трагической кончинѣ отца своего.

*

¹⁾ Профессоръ хирургіи и знаменитый врачъ (товарищъ Гёте).

²⁾ Т. е. графиня Екатерина Васильевна Литта, сестра графини А. В. Браницкой, дочь которой (Елисавета Кеавериевна) была за гр. М. С. Воронцовымъ.

Москва, 8 Января 1824.

Графъ очень скучаетъ; вчера пашель я его въ большой хандрѣ: все говорилъ о болѣзни дочери, о смерти внука, объ отъѣздѣ дочери, о собственныхъ недугахъ. Войдя въ другую комнату, и пашель, что пахнетъ дымомъ. Il manque, dit-il, une chose à tout cela: il faudrait que le feu prenne à cette maison. Однакоже я, зная его нравъ, слушала, не отвѣчала и отмалчивался; послѣ самъ заговорилъ о другомъ и пришелъ въ обыкновенную свою сферу.

*

Москва, 11 Января 1824.

Вчера была пмяшница Бобринская. Звала къ себѣ обѣдать Гагаринъ, но я не поѣхала, боялся накушаться, а я два дня что-то не очень здоровъ, пменно желудкомъ и геморроидами оттого, что отъ большой стужи не хожу пѣшкомъ. Въ вечеру поѣхала къ пей и пашель множество народу, такъ что составилъ неожиданный и славный балъ. Она о тебѣ и Марицѣ всякій разъ у меня спрашиваетъ. Пасилу могъ уѣхать, и то утайкомъ, пзѣ-за ужина. 30-го у пей большой маскарадъ, на который она теперь уже приглашаетъ всѣхъ. Былъ также и графъ Θ . В.; получа позволеніе носить фракъ, онъ сталъ болѣе выѣзжать въ свѣтъ. Дочери лучше, Албин ей очень помогъ, но все-таки весною ѣдетъ въ чужіе края. Болѣзнь эта не кстати: у меня въ умѣ было все сочетать ее съ Ник. Мещиновымъ.

*

Москва, 12 Января 1824.

Ты вѣрно читала романъ или пѣсню Молдавскую Черную шаль молодого Пушкина; нѣкто молодой аматеръ Верстовскій сочинилъ на слова сін музыку, не одну и ту же на всѣ куплеты, но разную, въ видѣ аріи. Занавѣсъ поднимается, представляется комната, убранная по-молдавански; Булаховъ, одѣтый по-молдавански, сидитъ на диванѣ и смотритъ на лежащую передъ нимъ черную шаль, ригурнель печальную играють, онъ поетъ: «Гляжу, какъ безумный, на черную шаль» и пр. Музыка прелестна, тѣмъ же словомъ оканчивается; онъ опять садится и смотритъ на шаль и поетъ: «Смотрю, какъ безумный, на черную шаль, и нѣжную душу терзаетъ печаль!» Занавѣсъ опускается, весь театръ закричалъ фора; пѣлъ другой разъ еще лучше. Вызывали автора музыки, и Верстовскій, молодой человекъ лѣтъ 18, пришелъ въ ложу къ Кокошкину, кланяется и благодаритъ публику. C'est une charmante idée! Je ne sais qui l'a eu; on dit que c'est Wiazemsky. Скажи это Манычару, любителю театровъ и музыки. Le petit Pouchkine ne

se doute pas de la Bessarabie. où il doit être, qu'on le fête ici à Moscou et d'une manière si nouvelle.

*

Москва 14 Января 1824.

На балѣ у гр. Бобринской видѣлъ я двухъ сестрицъ-вдовушекъ князя П. Мих. ¹⁾ и сообщилъ имъ, что ты пишешь о братѣ ихъ, и онѣ очень мнѣ были благодарны, ибо не знали ничего положительнаго о немъ. Возвращеніе его будетъ, я думаю, вѣзмъ очень пріятно. Дай Богъ ему здоровья и заступитъ старое его мѣсто. Во всякомъ случаѣ человекъ столь Государю преданный, приближенный и нужный не останется безъ употребленія, и дружбу твою онъ вѣрно не забудеть.

Свадьба Суворовой и здѣсь всѣхъ удивляетъ. Оба съ ума спятили. А кто знаетъ, можетъ быть и примѣрные будутъ супруги. C'est le siècle des choses extraordinaires.—Завтра должны были давать Россипева Моисея, но Филаретъ запретилъ, и я его одобряю. Хотя многие и кричатъ, что во многихъ пьесахъ и балетахъ есть первосвященники на сценѣ, но это все не Моисей съ лучами на головѣ, сходящій съ Синайской горы съ заповѣдями или проклинающій пменемъ Бога. У насъ дѣлаетъ это очень дурное дѣйствіе, особенно въ народѣ, и Филаретъ умно поступилъ; благомыслящіе будутъ все за него. Въмѣсто Моисея будетъ Зельмира.

Ржевскаго танцовщицы не идутъ что-то съ рукъ. Коконьши ихъ хвалятъ, говорятъ, что полезное было бы пріобрѣтеніе для дирекціи, но прибавляетъ всемірный кулеть: денегъ нѣтъ! А кажется сборы въ Русскомъ театрѣ очень хороши; теперь мода, топъ ѣздитъ туда, какъ прежде все впадалось въ Итальянскую. А прогос, меня увѣряютъ, что послѣ окончанія здѣсь срока ихъ, они ѣдутъ къ вамъ, и что это дѣло рѣшеное, que l'Empereur donne pour sa part 40000 r. et les impératrices par 20 m.

Въ вечеру вчера былъ я на славномъ концертѣ у Вилеурскаго. Братъ его Матвѣй, коего Москва, безъ всякаго однакоже повода, женить на кн. Трубецкой Agrippine, право не хуже Ромберга играетъ на виолончели.—Къ Фасту ²⁾ привезли съ мѣдью изъ Сибири нельмовъ и муксиновъ, я на 20 р. накупилъ ихъ довольно, чтобы раздарить графу Р., тестю, П. П. Парышкину и Корсакову; только рыба этотъ годъ что-то не крупна.

¹⁾ Волконскаго, будущаго министра двора. Одна изъ этихъ сестеръ—Грессеръ, другая—Кожина.

²⁾ Закадычный другъ братьевъ Булгаковыхъ и товарищъ по Московской Итальянской школѣ Фавстъ Петровичъ Макиеровскій (ум. въ Февралѣ 1847) служилъ тогда въ Москвѣ бергъ-инспекторомъ, и въ его вѣдѣніи были казенные Сибирскіе заводы.

Москва, 18 Января 1824.

Вчера обѣдали мы у Вяземскаго на пробиномъ столѣ. Хотя кухмистръ Алекс. Львовича ¹⁾, но не показался вообще никому хорошимъ. Обѣдали Вилеурскіе, и я не видалъ какъ стукнуло 8 часовъ. Тутъ слышалъ я о смерти несчастной Чернышевой, которой не хочу еще вѣрить, ибо ты не пишешь, хотя и можно было ожидать это несчастіе. *Le pauvre homme! Deux fois marié et toujours malheureux, une fois par l'existence et l'autre fois par la mort de sa femme.* ²⁾ Quel sort affreux! Графа Нессельроде поздравляю съ Св. Духомъ, а графу Блону желаю для него и для всѣхъ оставаться въ Петербургъ.

Забылъ я тебѣ сказать, что Вяземскую нашелъ въ слезахъ, а у сестры ея Ладомирской, которая брюхата, спазмы et tout ce qu'il s'en suit. Вообразъ, что эт. . . . Кологривовъ (а, кажется, мужъ родной ихъ матеря!) скажи имъ, что братъ Феденька Гагаринъ застрѣлился; онъ слышалъ это Богъ знаетъ отъ кого и точась ихъ употчивалъ этою радостію, да и не самъ, а черезъ дворецкаго Вяземскаго. И у а de ces gens qui ne sont jamais aussi heureux que quand ils peuvent annoncer des malheurs. Другіе почитаютъ это за несчастіе и желаютъ отъ себя отталкивать подобныя комиссіи. Я помню твое горе, когда надобно было Воронцову сказать о смерти его ребенка. Всего лучше то, что четверть часа послѣ принесли Вяземскому письмо очень свѣжее отъ покойника и въ коемъ нѣтъ ни слова о самоубійствѣ. Животное!

*

Москва, 21 Января 1824.

Твое письмо начинается вѣстію весьма непріятною для всякаго Русскаго, хотя болѣзнь Государя сама по себѣ ничего не значитъ. лишь бы рожа только не замочить и не простудить. On ordonne dans ces cas les prières publiques dans les autres pays, mais chez nous quel est le Russe, qui de son propre mouvement ne demande à Dieu le rétablissement d'une santé si précieuse. Je vous suis très reconnaissant pour les bulletins. Ils m'ont servi, car le soir nous avions le c-te Rostopchine, Небольсинъ, Korsakoff, arrive mon beau-père, qui me prend à l'écart. Vous savez que l'Empereur est malade.—De quoi?—Большого перевезли изъ Царскаго Села съ жестокою лихорадкою и рожею въ головѣ.—Все это вздоръ.—Я тебя увѣряю—повѣрите ли вы государеву

¹⁾ Парышкина.

²⁾ Это была вторая супруга Александра Ивановича Чернышова (впослѣдствіи князя), урожденная княжна Вѣлосельская-Вѣлосерская (Елисавета Александровна).

доктору и тому, кто самъ видѣлъ Государя?—Какъ же не повѣрить?—Да развѣ Вилле здѣсь?—Нѣтъ, но вотъ записка отъ него съ бюллетенемъ; сверхъ того князь А. П. пишетъ брату, что имѣлъ счастье быть у Государя, что е. в. гораздо лучше. Тутъ успокоился мой князь, проспавъ спсать бюллетени, но я не далъ, возвращаю тебѣ съ благодарностью записку князеву и бюллетени; все это, вѣрно, сохранишь. Дай Богъ, чтобы первое твое письмо сказало мнѣ, что все прошло. Также сказывалъ князь, что Мпх. Павл. очень себѣ ушибъ нужнѣйшія для жепуха части, хотя показать солдату, какъ дѣлать надобно ружьемъ. Тоже мнѣ многіе повторяли, прибавя, что свадьба отложена на неопредѣленное время.

Весь городъ говорилъ уже о несчастной кончинѣ бѣдной Чернышевой, но я все питалъ надежду, что неправда; ибо ты мнѣ не писалъ. Дурныя пзвѣстія по несчастію всегда оправдываются. Жаль ее очень, а также и мать, и мужа. *Il est malheureux ce pauvre Tchernichoff en femmes: l'une a fait son malheur en vivant, l'autre en mourant.*

Вчера были мы съ Наташей у Голохвастовыхъ; это братъ того, что ты знаешь. Они племянники Льва Ал. Яковлева; этотъ хромой и женатъ на молодой прекрасной дѣвушкѣ, кажется Казначеевой. Онъ богатъ, но надолго ли станеть, ежели такъ будетъ продолжать?—Вчера пѣлъ и игралъ на гитарѣ Соръ, мужъ Парижской танцовщицы Pullin; поетъ незavidно, а играетъ хорошо. Булаховъ долженъ былъ пѣть Черную шаль, но не явился: Вяземскій его засеквестровалъ у себя, дѣлалъ репетицію своего водевиля, Булаховъ тутъ что-то играетъ. *On donne cela Jeudi au bénéfice de la belle de Kokochkine, m-elle L. Sinetsky. Il y aura aussi une nouvelle comédie de Kokochkine, des danses, charades en action. Le mot est Баллада. Прпшлю тебѣ афишку.* Комендантъ мнѣ сказывалъ, что онъ тоже получилъ бюллетени о здоровьѣ драгоцѣнномъ.

*

Москва, 24 Января 1824 г.

Сегодня празднуемъ мы ужинномъ рожденіе П. Н. Корсакова, а обѣдать будемъ у него.—Во что ни станеть, а надобно захватить въ театръ послушать первое представленіе Вяземскаго водевиля, коимъ начинаютъ, то не опоздаю и домой. Такимъ образомъ наполнится и весь день. Видно, Голыциной долго жить; здѣсь сказали, что она отчаянно больна, другіе, что имѣла какое-то привидѣніе, что старуха къ ней пришла, а она сказала: *Ma fille, que me veut cette vieille.* А графиня Строгонова ей въ отвѣтъ: *Mais, maman, il n'y a personne, nous ne sommes que deux ici;* а вмѣсто того она дастъ себѣ балы, себя и

другихъ веселить. Здѣсь уже недѣли двѣ говорятъ о свадьбѣ Александра Львовича*), вотъ тебѣ на! *Trois générations qui se marient en même temps: la petite-fille, la fille et le grand-père!*

Ну, братъ, замучили меня ширмы пашни. Отъ 8 часовъ утра до пяти мы работали съ Ванюшкою, но не могли кончить, а я хотѣлъ ихъ подарить Корсакову сегодня, отдамъ послѣ завтра, въ день его именинъ, все равно; а Наташа даритъ ему печать моею выдумки. Надо было знать, что онъ ее любитъ, какъ сестру или дочь, и называетъ ее всегда Наталья Боярская дочь; на печати славной Парижской съ камнемъ . . . imagine вырѣзаны три девиза: якорь и двѣ руки, одна въ другую; якорь эмблема Надежды, второе Богъ, третье Дружба. Сверху слово утѣшайтесь, т. е. утѣшайтесь Натальею Боярскою дочерью и утѣшайтесь Надеждою, Богомъ, Дружбою. Увидимъ, догадается ли, что значить эмблема, а княгиня Куракина съ трудомъ угадала. Ширмы удивительныя, еще чуть не лучше и твоихъ, только что гораздо меньше. Всѣ ими прельщаются и, вѣрно, старику поправятся тоже.

*

Москва, 25 Января 1824.

Обѣдалъ я у именинника Корсакова. Онъ очень былъ доволенъ подаркомъ Боярской дочери Натальи, а мои ширмы не могли послѣть; отдамъ ихъ послѣ завтра, въ день его именинъ. Отъ него заѣхалъ я къ графу Ф. В., а тамъ въ театр. Пьеса Виземскаго была пачата уже, онъ самъ сидѣлъ въ ложѣ во второмъ ярусѣ спрятанъ. Актеры худо знали роли свои, и много публики не слыхала и не поняла въ пьесѣ; много, что называютъ Нѣмцы, Witz; но я признаюсь, что отъ такого автора ожидалъ я нѣчто лучшее. Водевиль хорошъ, только для Французскаго языка и для Парижанъ. На нашемъ языкѣ это не то. Однакоже кричали фора куплетамъ соннаго слуги Андрея. Какъ завѣсь опустили, тутъ пошла потѣха и страшный шумъ и крики: Автора! Автора! Я какъ ни увѣрялъ Вашилова, главнаго крикуна, что нельзя просить автора, когда онъ не назвался.—Да всѣ знаютъ, что это Виземскій.—Да его здѣсь и пѣть.—Вѣрно гдѣ нибудь спрятанъ. Автора! Автора! Отъ партера сообщался шумъ и райку; только кричали до того, что сонный выспался, вышелъ на сцену и сказалъ: Милостивые государи, такъ какъ имя автора намъ неизвѣстно, то къ сожалѣнію своему не можетъ онъ благодарить почтеннѣйшую публику за ся одобренія. Тѣмъ и кончилось. Коконьной пьесы видѣлъ я только первый актъ, много обѣщалъ. *Les personnages sont très marqués et bien frappés. Beaucoup de gens ont du se reconnaître.* Спектакль кон-

*) Александра Львовича. Слухъ не оправдался.

чился въ часъ, вотъ тебѣ афишка. Въ вечеру были у насъ Корсаковъ, графъ Ѡ. В., тестъ съ княгинею, Чумага, Осиповъ, Обрѣзковъ и Фастъ, играли въ вистъ.

*

Москва, 31 Января 1824.

Ну, даль же себя знать маскарадъ Бобринской! Зовъ былъ въ 10 часовъ, отчего иные приѣхали въ 12, а рано только тѣ, кои раза два или три пересодѣвались. Множество было народу, и очень было весело, только тѣсно и жарко. Маски были преславныя. Наташу выпроводилъ я въ третьемъ часу, почти въ четыре ужинали, во время ужина и я уѣхалъ; теперь 12 часовъ, право не ручаюсь, чтобы маскарадъ не продолжался еще. Наташинъ костюмъ очень удался, и всѣ его хвалили; этого мало: я былъ безъ маски, и меня не узнавали. J'étais en Tartare qui vend des schalls: золотая ермолка, халатъ изъ шолковой парчи, весь одѣтъ въ шаляхъ, борода, усы, брови такъ были искусно прилѣплены, что гр. Панинъ, отецъ, говорилъ со мною полчаса, повторяя все: Mon Dieu, comme je connais votre voix et je ne puis deviner qui vous êtes. Катер. Волод. я тоже помучилъ порядочно. Il y a eu une infinité de quadrilles et plusieurs fort jolies, par exemple: tout d'un coup on entendra la grande caisse battre, arrive un énorme tambour-major avec quatre musiciens et quatre soldats de la garde nationale de Paris, avec des dames à la champenoise, la musique entonne vive Henri IV, et puis tout ce monde chante l'air et puis danse les françaises. Plus tard les trompettes sonnent, arrivent huit gendarmes à cheval, c'était très bien fait; après avoir beaucoup caracolé en carroussel, ils partirent. Un moulin se place au milieu de la salle, les bras tournent, un vieux meunier est assis à la porte, arrivent 4 vieilles femmes, ouvrent la porte, entrent dans le moulin, 10 minutes après en sont sorties au lieu de 4 vieilles femmes 4 jeunes et jolies filles. Il y a eu aussi une ménagerie avec des petites chambres d'où sortirent un dindon, un singe et d'autres animaux. Il y avait une petite librairie ambulante, qui distribuait toute sorte de livres, lettres, billets etc. Enfin cela ne finissait pas. On n'a pu danser que très tard à cause de la fouie. La petite Ouroussoff et la p-sse Lydie Gortchakoff avaient un costume charmant à l'espagnol, кажется присланный Юлиею Александровною. Корсаковы были одѣты Римлянами, un costume magnifique, des diamants de la tête jusqu'aux pieds; je trouve que cela avait seulement l'air un peu Franconi. Я думаю, недѣлю цѣлую только и будетъ разговора, что о маскарадѣ семь. Напрасно только давала графиня Бобринская билеты незнакомымъ: это умножило общество 200 особами. Il y avait pour ce monde la condition d'être masqué, mais au lieu

3*

de partir bientôt, comme on l'avait cru, tous restèrent et malgré la chaleur restèrent même à souper en masques. Графиня хочет повторить маскарадъ для однихъ только знакомыхъ своихъ. Écoutez ce qui arrive à cette folle de Fichette. Elle s'approche de Boutourline et lui dit: Ah! m-r Trocadero, vous êtes sans masque (а сама безъ маски).—Il paraît que non, puisque vous me prenez pour un autre.—Non, je dis m-r Trocadero.—Mais ce n'est pas mon nom, madame.—Mais toute la ville vous appelle Trocadero. Тотъ обернулся къ ней спиной. Посылаю тебѣ приказъ, который раздавалъ всѣмъ одинъ изъ солдатовъ жандармскихъ. Одна маска очень всѣхъ мучила, такъ что графиня приставила чело-вѣка, чтобы стать за его каретою, ѣхать съ нимъ домой и узнать непременно. Онъ былъ одѣтъ пустыннымъ и очень всѣхъ веселилъ; думаютъ, что графъ Ростопчинъ, но онъ мнѣ точно сказалъ, что не поѣдетъ въ маскарадъ: онъ очень боится жару. Увидимъ, кто это былъ. Онъ мнѣ говорилъ о тебѣ, о Молдавіи, Парижѣ, Неаполѣ и пр.

Слава Богу, что все идетъ такъ хорошо. Первое появленіе Госу-даря въ публику вѣрно будетъ принято съ восторгомъ.—Засядѣлся и заболтался я у графа послѣ обѣда. Въ вечеру хотѣлъ онъ быть къ намъ. Вотъ и Вяземскій, тащить меня на бенефисъ m-elle Hullin въ свою ложу; поѣду, но только на часочекъ; ибо дома будетъ у насъ вистикъ, а тамъ поподчиваемъ гостей твоею рыбкою.

*

Москва, 4 Февраля 1824.

Я долженъ былъ вдругъ оставить писаніе къ тебѣ, мой милый и любезный другъ, получа отчаянную записку отъ Метаксы, который закликаетъ меня тотчасъ приѣхать въ Надворный Судъ, откуда тащутъ его въ тюремный замокъ; я не дозавтрагалъ, тотчасъ пустился туда. Онъ съ трудомъ выпросилъ, чтобы до прибытія моего ничего не дѣлали. Все это гоненія трехъ кредиторовъ, а особенно этого Нарышкина Ив. Дм.; онъ, будучи очень богатъ, не довольствовался брать пенсіонъ, который Метакса получилъ при отставкѣ: онъ заставилъ черезъ полицію взять у Метаксы всю его посуду и мебель. Сегодня призванъ былъ М. въ Надворный Судъ; являсь туда, онъ нашелъ двухъ солдатъ, кои должны вести его въ тюрьму. Долго я бился съ судьей, доказывая ему, что заключеніе М. не доставитъ ни полушки денегъ, а между тѣмъ умрутъ его бѣдная больная жена и двое дѣтей. Рѣшено было тѣмъ, что М. выдадутъ мнѣ подъ мою росписку съ тѣмъ, что ежели черезъ 10 дней не представитъ онъ деньги, то долженъ опять явиться въ тюрьму; ежели же не явится, то тогда и долженъ за долгъ его отвѣчать. Что дѣлать? Я тотчасъ поѣхалъ къ гр. Ростопчину, про-

силъ его, и графъ далъ мнѣ тотчасъ 1000 р.; я ихъ отвезъ, отдалъ, М. освободилъ и далъ подписку, которую требовали. Напали мы на Корсакова, который взялся претензію своего зятя Нарышкина уничтожить. Купца, коему М. долженъ 2000 р., уговорилъ я, за 500 р. чистыхъ денегъ, отступить отъ своей претензіи; съ третьимъ кредиторомъ также трактуюемъ. Между тѣмъ сдѣлали мы подписки, кои идутъ славно. Меншиковъ Николай далъ 500 р., Голохвастовъ также 500 р., да М. П. Корсакова сію минуту прислала мнѣ тоже болѣе 1000 р. и два червонца. Вся эта тревога кончится еще къ пользѣ М.: всѣ долги заплатятся и ему очистятся еще деньги, коими долго можетъ прожить безнужно. Я отдамъ ихъ женѣ его, чтобы онъ съ радости ихъ не пробабурпль. Гдѣ тонко, тутъ и рвется, къ нему же еще пріѣхала на руки съ дочерью та бѣдная Гречанка Палеологъ, для которой мы дѣлали складчину въ Петербургѣ, а самому нечего было ѣсть. Богъ все къ лучшему устроилъ. Спасибо графу: все пошло съ легкой его руки!

*

Москва, 5 Февраля 1824.

Сію минуту явятся ко мнѣ два кредитора Метахсы. Надѣюсь чистыми деньгами дешево скупить претензіи ихъ. Складчина идетъ столь удачно, что я имѣю болѣе 4500 р. Сію минуту П. Л. Давыдовъ прислалъ тоже 100 р. Славно устроимъ его дѣла, всѣ долги большіе и мелкіе уплатимъ. Отложу также, что нужно будетъ, для напечатанія записокъ нашихъ. Пойдетъ жить нашъ Трапандосъ.

*

Москва, 7 Февраля 1824.

Доброй Татьяны Ивановны Киселевой*) не стало; она вчера скончалась, любезнѣйшій другъ. Всѣ о ней сожальють. Павелъ Дм. только сутки съ нею побылъ. Я у него былъ, долго мы болтали. Онъ рекомендовалъ мнѣ свою жепу; нельзя сказать, чтобы она похорошѣла. Много онъ тебя любитъ и не нахвалится твоею дружбою. Я ему скажаль, что продажа брилліанта его идетъ плохо. Онъ это, кажется, и ождалъ. Много разспрашивалъ о князѣ П. М.; что я зналъ, то и скажаль. Очень онъ обрадовался, узнавши, что Государь почти здоровъ. Тетка не была тогда такъ отчаянна, но положеніе ея очень его огорчало, и онъ, говоря о ней, плакалъ.

Слышно, что сдѣланнымъ завѣщаніемъ еще прежде она все свое имѣніе, т. е. 900 душъ, отказала ему. Передъ смертію сказала она ему: Павелъ, не оставь свою сестру Александрѹ (толстая, что въ дѣвницахъ).

*) Это была старая дѣвушка, родная тетка будущаго графа П. Д. Киселева.

Онъ скоро собирается въ Петербургъ, душевно преданъ князю П. М. и желаетъ застать еще Закревскаго.—Куда желаю я, чтобы ты устроилъ хорошо дѣла добраго Каподистрии, который столь часто доказывалъ намъ свою дружбу. Авось-либо Богъ и поможетъ тебѣ въ этомъ; а кажется, всего бы лучше получать безхлопотно 8000 серебромъ. Для него управленіе арендою должно быть затруднительно.—И тестю сказалъ, что его лѣкарство будетъ послѣ ужина горчица, и что Государь почти совсѣмъ уже здоровъ, по послѣднему бюллетеню.

Фастъ за мною прислалъ, чтобы тотчасъ я явился; я думалъ Богъ знаетъ что сдѣлалось. Начинаетъ словами: Со мною все дѣлаются чудеса!—Что такое?—Мой Сниткинъ (совѣтникъ младшій, помѣшанный поэтъ, о которомъ я тебѣ писалъ и прежде) бѣжалъ: нанялъ тихонько тройку и уѣхалъ изъ Москвы, не спросивъ моего позволенія, велѣвъ себя наканунѣ записать секретарямъ въ больныхъ.—Уѣхалъ; ну, слава Богу, что ты его избавился; нечего тутъ сожалѣть. Вотъ какихъ Мечниковъ насовалъ сюда чиновниковъ, въ пику Соимонову, а Фасту бѣдному надобно съ ними служить; другой совѣтникъ немного развѣ получше. Я Фасту совѣтовалъ написать Мечникову, да нельзя и утаить такое происшествіе. Какъ ручаться, чтобы Сниткинъ не на дѣлалъ какихъ-нибудь проказъ? Начальство можетъ подумать, что Фастъ или таитъ этотъ побѣгъ, или о немъ не знаетъ. Надобно, право, желать для пользы службы, чтобы Соимонову препоручили горную часть, а то она придетъ въ совершенный упадокъ.

Я былъ въ ложѣ вчера у вв. Мих. Петр. Голицына, который мнѣ сказывалъ, что привезли молодого Юсупова сюда, а завтра ѣдетъ онъ въ Петербургъ. Его не узнаютъ: родъ хандры и цѣлый день только Богу молится, ходитъ всякій день къ обѣднѣ, вечернѣ, заутренѣ и, кромѣ того, дома молится, стоя на колѣняхъ. Эхъ его куда бросило! Не думаю, чтобы отецъ сталъ питать въ немъ эту набожность. Тутъ также сказывалъ Шульгинъ, что, по просьбѣ неотступной нѣкоторыхъ дамъ, Цихлера выпустили, но только на сутки, чтобы кончить маскарадныя платья, кои у него дѣлались къ празднику Бобринской; на другой день былъ онъ опять запертъ и до сихъ поръ сидитъ. Шульгинъ увѣряетъ, что Паленъ такъ былъ разсерженъ грубостями, сказанными его женѣ Цихлеромъ, что онъ ѣхалъ его убить, и Шульгинъ насилу его урезонилъ. Правда, что старикъ былъ очень грубъ; онъ принялъ Паленшу за провинціалку и сказалъ ей: *Allez acheter dans ces petites лавочки du Pont des Maréchaux; moi j'ai un magasin, qui n'est pas fait pour des figures comme la vôtre.* Она, кажется, сестра Орлова-Денпсова. Долго ли проморять Цихлера, не знаю; наказаніе

заслужилъ, но зачѣмъ печатать его лавку? Тутъ могутъ страдать и тѣ, кои не участники его грубостей. Это, кажется, несправедливо: запечатать можно за контрабанду или долги. Много это дѣлаетъ шуму въ Москвѣ.

*

Москва, 8 Февраля 1824.

Графъ насъ очень забавлялъ своими любезными разсказами, такъ что Фастъ, который спитъ всегда въ 11, а пойдъ въ 10 часовъ, уѣхалъ отъ насъ вчера во второмъ часу. Тестъ опять разсказывалъ о письмѣ своемъ къ Государю по о лѣкарствѣ. П. П. Нарышкинъ пугнулъ его тѣмъ, что, вѣрно, спросятъ у княгини Алекс. Ник. Волконской, правда ли, что ногу должно было пилить ей отцу*) и тѣмъ, что tout cela arrive après coup, l'Empereur se portant, Dieu merci, bien, d'après le bulletin; а графъ сказалъ: Vous ne savez pas que ce Willié est un brutal, capable de vous faire une mauvaise histoire de vous être mêlé d'une chose qui le regarde seul. Только мой князь не зналъ уже, что говорить.

*

Москва, 11 Февраля 1824.

Метакса представилъ мнѣ опись мелкимъ долгамъ, яко аптека, булочникъ, мясникъ и пр., всего 1120 р. Съ этимъ нечего дѣлать сдѣлокъ, надобно все отдать. Я поѣхалъ съ деньгами къ женѣ, которая женщина пречтенная и премилая. Другая бы сошла съ ума, а она, будучи больна, все не теряла бодрости и терпѣнія. Долго мы съ нею говорили обо всемъ. Я объяснилъ ей, что всѣ дѣла кончены въ судѣ, привезъ ей письмо, весьма ласковое, отъ Ив. Ник. Корсакова, который препровождаетъ къ ней изорванное и удовлетворенное имъ заемное письмо Метаксы Нарышкину. Она заплакала отъ радости. Сверхъ сего, имѣю я еще около 2000 рубл. для Метаксы, но это сохраню до поры, до времени. Она звала меня на макароны къ себѣ, кои сама сдѣлаетъ; поѣду непременно. Много она мнѣ разсказывала о добромъ Каподистрии, котораго любить какъ брата; я знаю, что и онъ ее любить, да она и стоитъ того. Ты можешь ему написать, что теперь она покойна, а впередъ мы имѣемъ въ ресурсы выручку за Залпски Метаксы. Вотъ семья, которая отъ тюрьмы перешла къ изобилію. Богъ знаетъ, какими путями ведетъ Онъ несчастныхъ къ спокойствію! Я провелъ славнѣйшее утро! Спасибо графу, Корсакову и другимъ добрымъ людямъ. Пошелъ нашъ Метакса опять въ люди; больно, что весь городъ объ этомъ говоритъ. Теперь Метакса будетъ также пользоваться пенсіономъ своимъ, полученнымъ при отставкѣ и который Нарышкинъ

---

*) Фельдмаршалу князю Н. В. Репнину.

также къ себѣ прибралъ.—Торціани былъ у меня сейчасъ и сказывалъ, что вчера умеръ бѣдный Антолини, а государыня Ел. Алексѣевна пожаловала 6000 р., для перевезенія сюда изъ Италіи жены его. На радость же она, бѣдная, пріѣдетъ! Онъ спился и умеръ точно чахоткою и воспаленіемъ отъ крѣпкихъ напитковъ.

*

Москва, 12 Февраля 1824.

До меня дошли не весьма благопріятные слухи о Севпнисѣ. Онъ оплелъ здѣсь старика Зосиму: взялъ на подержаніе большія золотыя медали, кои ему не возвратилъ; кромѣ того, занялъ у него 6000 р. и уѣхалъ не заплатя; а на видъ казался такой смиреннѣй. Не даромъ ты его не очень жаловалъ; что онъ у васъ дѣлаетъ?

*

Москва, 14 Февраля 1824.

Собраніе вчера (пишу тебѣ въ Среду) было очень многолюдно, т. е. маскарадъ; было 1300. Много масокъ; и явился прежде во фракѣ, и какъ всѣ насъ видѣли, то мы съ Виземскимъ пошли въ комнату къ Акатову бухгалтеру и тамъ въ пять минутъ маскировались капюцинами. Точь-въ-точь одинъ, какъ другой, и таже маска, даже перчатки одинаковыя. Такъ какъ мы одного роста, то много выходило *qui pro quo*. Виземская узнала мужа, начала съ нимъ разговоръ весьма скабрѣзный, чтобы доказать ему, сколь увѣрена, что это онъ. Онъ исчезъ; встрѣчаетъ она меня. *Cher ami, donne moi le bras pour trouver ma soeur.* — *Pour qui me prenez-vous, madame?* былъ отвѣтъ.—*Tu as beau déguiser ta voix, c'est toi.*—*Si vous êtes si sûre que c'est moi, donnez m'en une preuve.*—*Tout ce que tu veux.*—*Eh bien, baissez ma main,* и снимаю перчатку. Она было призадумалась, однако взяла руку и поцѣловала ее очень усердно. Тогда я ей объявилъ, кто я. Смѣшно то, что и тутъ она со мною продолжала спориться, что это не я, а мужъ ся. Послѣ, какъ пришли мы оба вдругъ къ ней, то она догадалась, что въ залѣ было у нея два мужа, одинъ настоящій, а другой подложный. Мучилъ я тоже порядочно Лазарева вашего. Сперва видѣлъ онъ меня во фракѣ, очень обрадовался другъ другу, долго болтали; потомъ напалъ я на него въ маскѣ; тутъ ужъ я его съ ума сводилъ, такъ что онъ не хотѣлъ отъ меня отстать: цѣлуетъ руки, чтобы я ему сказалъ, кто я. Я ему рассказывалъ про Петербургъ, про твой домъ, про Марину, Моллершу, концертъ его, про Деболи, про ихъ бо-стоны; вотъ онъ и началъ разсуждать: это не Манычаръ, тотъ выше; это не Строгоновъ, тотъ въ Паряжѣ; это не Полетика, не Северинъ, тѣ ниже. Ахъ, Боже мой, кто бы это могъ быть? Какъ знать ему все

такъ подробно о Конст. Як. и домѣ его? Это бы можно знать все одному Алекс. Яковл.—Да не онъ ли? спросилъ Дурасовъ.—И пѣтъ, я сію минуту говорилъ съ Алекс. Яковл., онъ здѣсь во фракѣ. Послѣ, какъ явился я опять во фракѣ, Лазаревъ сталъ мнѣ пересказывать весь свой разговоръ съ бапуциномъ; я не открылся, но сказалъ, чтобы прїѣзжалъ ко мнѣ въ Субботу на блины, что онъ у меня найдетъ этого прїятеля общаго. То-то удивится, что это я, и вѣрно не по-вѣрить.

*

Москва, 15 Февраля 1824.

Метакса тебя благодаритъ очень за участіе о немъ. Дѣло съ концомъ теперъ. Завтра жена его звала на макароны, кон сама изготovitъ, а онъ сострияаетъ risi Veneziani. Повезу бутылку Шампанскаго, чтобы пить la salute della restaurazione della finance. Она очень умная и милая женщина. Этотъ несчастный случай болѣе меня съ нею сблизилъ.—Ты точно угадалъ: я слободскую прїятельницу нашу и не тревожилъ подпискою, хотя она и говорила всегда: C'est notre enfant!—Comment donc?—Vous savez que Metaxa a été élevé au corps des cadets grecs, dont (вздохнувъ и поднявъ глаза къ небу) mon mari était le chef. Поплакать о Метаксѣ она бы готова, но болѣе 5 рублей бы не дала. А propos de Брянчаниновъ, у меня былъ другой родня Волкова, а именно—братъ его Аполлонъ, съ просьбою просить Рушковскаго представить его къ чему-нибудь, за то, вѣрно, что онъ живетъ, не дѣлая ничего въ деревнѣ. Странные люди! А Озеровъ мнѣ еще сказывалъ, что Волкову хочется ключа; довольно было бы смѣшно Рушковскому представить къ такому награжденію.

Не забудь мнѣ написать, что Вилліе тебѣ скажетъ о мазн, которую вздумалось тестю послать тогда, какъ она уже не нужна; и прежде было бы это не у мѣста. Il me semble que cette démarche suppose un certain degré de familiarité qui n'existe pas et n'a jamais existé entre le Souverain et lui. Il m'a demandé: Ну, что братъ тебѣ пишетъ, какой отвѣтъ?—А брату почему знать? Его дѣло было только доставить по привадежности; это онъ исполнилъ, а болѣе ничего не знаетъ. Княгиня меня увѣряла, что тоже его отговаривала, какъ и я; но онъ не послушался.

*

Москва, 18 Февраля 1824.

Ты спрашиваешь, живъ ли Савельичъ? *) Живъ, но болѣе не шутить. Онъ разбогатѣлъ шутками своими, прїятели построили ему домъ, всѣмъ мастеровымъ заплатилъ онъ шутками. Теперь торгуетъ чаемъ и всякою всячиною. У насъ бываетъ очень рѣдко.

*) Это былъ шутъ у князя В. А. Хованскаго.

Много слышалъ я о бюстѣ императора Торвальдсоновѣ, но не видалъ ¹⁾. Увижу когда-нибудь у тебя, а какъ разбогатѣешь, то сдѣлай себѣ копію послѣдняго портрета Государя, что писалъ Доу во весь ростъ: чрезвычайно похожъ.

Руничъ, коего видѣлъ я въ богатой звѣздѣ въ собраніи, наговорилъ множество фразъ отборныхъ; всѣ расхваливали звѣзду его, а онъ въ отвѣтъ: Это правда, что прекрасная. Ихъ только двѣ въ Россіи: одна у К. Я. Булгакова, а другая вотъ эта. Je crois que tout le monde se disait: ma foi, voilà la seule ressemblance qu'il y a entre vous et К. Я. Онъ, кажется, въ большомъ восхищеніи. Къ кн. Ал. Бор. ²⁾ пожалуй поѣзжай, хоть одинъ Понедѣльникъ: онъ все жаловался Тургеневу, что ты спѣсивъ.—Сію минуту прислалъ мнѣ тесть прилагаемую при семъ копію съ рескрипта, который удостоился онъ получить отъ Государя. Число выставлено рукою гр. Араччеева. Видно, пришло лѣкарство въ хорошую минуту; я и теперь того мнѣнія, что лишнее было посылать. Я думаю, старикъ нашъ, не смотря на свои 65 лѣтъ, вырость на аршинъ.

Веселія наши кончились. Полагаю, что и всѣ, но я очень доволенъ этимъ: отдохну. Нельзя было не ѣхать въ пятницу къ Шепелеву, а въ Субботу къ Бобринской: у перваго пиръ былъ истинно царскій, да кто, кромѣ его, можетъ дать такой балъ? Есть ли другой домъ, какъ Баташева въ Москвѣ ³⁾? Il y avait tout le beau-monde. Plus de 200 personnes étaient assises à souper. Не далъ уѣхать никакъ до ужина, взялъ съ меня честное слово, и я приѣхалъ домой въ 6 часовъ. Ну, какой ужъ тутъ сонъ! У Бобринской, хотя было неожиданно, но очень удалось и весело. Она мнѣ сама рассказала, какъ это было. Le matin, le major du quartier vint m'avertir que j'aurai le soir plus de 100 personnes, qu'un billet anonyme lui avait enjoint de m'en prévenir. Je ne concevais pas trop cela, et je suis allé chez ma fille pour en parler; là on m'apporte la lettre que je vais vous montrer, écrite en italien (я узналъ Метаксову руку). Cette lettre disait donc à peu près que l'hospitalité, l'affabilité et le caractère gai de la comtesse étaient connus même hors de la Russie; une société nouvellement arrivée de Во-

¹⁾ Этотъ бюстъ нынѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Рука искусства навела
На мраморъ этихъ устъ улыбку
И гнѣвъ на хладный лоскъ чела.

²⁾ Т. е. къ князю Алексѣю Борисовичу Куракину, председателю Государственнаго Совѣта.

³⁾ Нынѣ Больница для черноработчихъ, за Солянкою, на Шивной горѣ.

hemiens, de pèlerins, de soldats, d'artistes etc. demande la permission de venir amuser la c-sse pendant la soirée etc. Elle dit qu'elle ne demandait pas mieux, et comme elle n'avait pas de temps à perdre, elle ordonna tout de suite les apprêts du bal. Bachiloff fut député auprès d'elle pour lui annoncer à l'oreille que c'était mad. Korsakoff qui arrangeait tout cela. La c-sse voulut savoir qui nommément composerait les masques, il n'y eut que très peu de personnes retranchées. Pour éviter les reproches, elle n'invita elle-même personne que le c-te Rostopchine, auquel elle donna la commission de m'engager aussi. Cependant presque toutes les connaissances de la c-sse vinrent, et il y eut 150 personnes. A 10 heures les battants s'ouvrirent, et la mascarade arriva. 1) Une petite boutique de confiturier avec un garçon dedans (c'était un manequin), mais un homme caché (Башиловъ) faisait marcher la boutique remplie d'enseignes, de bonbons, liqueurs; à chaque bonbon il y avait des devises analogues à l'occasion. 2) La vieille Аѳроспмова dans une chaise de goutteux, roulée par deux mains et elle masquée 3) un quadrille de soldats français et de femmes, 4) groupe de paysans et paysannes russes, 5) quadrille de cosaques et Hongroises, 6) groupe de vieux invalides bossus, botteux, borgnes etc, 7) un berger, une bergère, 8) un marquis et une marquise du siècle de Louis XIV, 9) une vivandière avec son âne, 10) quadrille de pèlerins et pèlerines, 11) un извозчикъ en traîneau attelé d'un cheval et qui allait d'une chambre à l'autre, et puis une infinité d'autres masques. Chaque groupe chantait des airs et dansait des danses de son pays. C'était vraiment charmant, surtout le vieux marquis et sa femme nous ont fait mourir de rire. Tout cela a tellement occupé tout le monde, que le bal n'a commencé qu'à minuit, mais aussi il a duré jusqu'à 6. Сави извозчика такъ хорошо были сдѣланы, что онъ каталъ гр. Бобринскую по комнатамъ; только подходитъ М. П. Корсакова.—Извозчикъ, что возмешь меня свезти въ уборную?—Садись, барыня, даромъ свезу; mais il n'avait pas fait deux pas, que le traîneau en carton, succombant sous le derrière de mad. K., fit crac и на бокъ. Cette mascarade était vraiment charmante, и мы натѣшались.—Вчера было большое катаніе у И. Н. Корсакова. Напереди была престрашная лодка, поставленная на полозки и запряженная 10 лошадьми; въ ней сидѣло насъ человекъ 25, сзади была другая, поменьше, а тамъ множество саней, каталась по городу, а тамъ пріѣхали обѣдать къ И. Н., на дачу его (бывшая Тормасова); я уѣхалъ оттуда до танцевъ, ибо хотѣлъ видѣть послѣднее Итальянское представленіе, давали же Сороку Россиніеву. Въ вечеру былъ я званъ на балъ къ А. П. Анненковой, но поберегъ себя и не поѣхалъ, а залегъ спать въ 11 часовъ.

*

Москва, 19 Февраля 1824.

Странно, что не слышать ничего о назначеніи кн. Петра Мих., г. е. достовѣрнаго; ибо мало ли что здѣсь болтають, что онъ отъ прежняго отказался, лишась Закревскаго и Меншикова, что Дибичъ утверждаетъ, а Нейгардъ на прежнее мѣсто Дибича, а Толя куда же? Что министерства de la maison impériale тоже не захотѣлъ князь, что будетъ онъ военнымъ докладчикомъ, какъ графъ Аракчеевъ по дѣламъ Комитета и Совѣта и пр. Увидимъ, что будетъ.—Былъ я у тестя, въ восхищеніи отъ рескрипта, да и есть отчего. Онъ подлинно писалъ съ весьма хорошимъ намѣреніемъ, по все было не у мѣста, и тогда и теперь ему тоже твержу, но радуюсь, что такъ все устроилось. Кроме усердія истиннаго было и чванство, что онъ вылъчилъ того, за коего другіе только удовольствуются Бога молить. Кланяйся князю ¹⁾, когда увидишь и подсувь ему карандашъ и листокъ бумаги, попроси его нарисовать тебѣ портретъ Людовика XVIII, онъ это дѣлаетъ ровно въ пять минутъ. Я видѣлъ это у графа Нессельроде и тогда же хотѣлъ его просить подарить меня этимъ портретомъ, но онъ уѣхалъ на другой день въ Варшаву.

Вообрази, что Кокошкинъ запретилъ не только пѣть Булахову Черную шаль въ другомъ мѣстѣ, какъ въ театрѣ, но и давать ноты кому бы ни было. Довольно гнусно! Думаетъ дѣлать театру подрывъ, но я ее достану отъ самого сочинителя и тебѣ пришлю.

*

Москва, 25 Февраля 1824.

Прочти-ка № 46 Февраль Отечественныхъ Записокъ Свиньина на стр. 293, что онъ говоритъ о приношеніи, сдѣланномъ въ одну изъ Арзамаскихъ церквей покойнымъ дѣдушкою Ив. Михайловичемъ; тутъ и письмо его, писанное тогдашнимъ слогомъ. Гдѣ онъ это все выкапываетъ? Я сдѣлалъ расчисленіе, что ежели дѣдушкѣ въ 1763 году было 58 лѣтъ, то онъ жилъ 93 года, ибо скончался въ 1788 году. Дай прочесть эту статью тетущкѣ²⁾; ты вѣрно отыщешь Свиньина журналъ, а потому и не посылаю тебѣ твой экземпляръ.—Меншикова я еще не видалъ; говорятъ, что онъ очень похудѣлъ и опустился. Черная шаль, говорятъ, напечатана. Отыщу и пришлю тебѣ съ будущемою почтою.

*

¹⁾ Т. е. князю Петру Михайловичу Волконскому.

²⁾ Т. е. Марей Ивановнѣ Приклонской, которая жила тогда уже въ Петербургъ, вѣроятно, у дочери своей, княгини Голлицыной, мужъ которой получилъ тамъ какую-то должность.

Москва, 26 Февраля 1824.

Вчера былъ я цѣлый вечеръ у Киселева. Ну, охотница его жена играть въ карты! Мы отдули 8 робертовъ, и еще подчивала послѣ ужина ¹⁾. Много говорилъ я съ нею о ея обожателѣ Тургеневѣ. *Bel rozlo di donna*, только у нея какія то конвульсіонныя движенія въ головѣ и шеѣ, въ родѣ Меншиковыхъ, но еще сильнѣе. Они завтра, т. е. сегодня, ѣдутъ и будутъ въ Петербургѣ въ Субботу. П. Д. говоритъ, что тебя перваго увидятъ. Жалѣеть, что Закревскій нездоровъ, но радуется, что его еще найдетъ у васъ. Вяземскій со стула соскочилъ, какъ узналъ о лентѣ Байкова²⁾. Это правда, что онъ чрезвычайно на Потоцкаго похожъ, даже и очки-то тѣже, только менѣе *peniendz*. Я думаю, что этому сходству онъ болѣе всѣхъ бы радовался.

Вчера явилась у Киселевыхъ Набатова-Офросимова и сообщила новость, которая очень меня огорчила: бѣдный нашъ пріятель Миллеръ П. И. умеръ въ деревнѣ. Давно ли, кажется, я его видѣлъ здѣсь? Былъ въ банѣ, простудился, возвращаясь домой, и въ два дня скончался. Вдова остается съ кучею дѣтей. Честный былъ и хорошій человекъ, хотя и любилъ галиматью писать.

*

Москва, 1 Марта 1824.

Мои несчастныя предчувствія сбылись, любезнѣйшій другъ, но не могъ я ожидать такъ скоро потерю, которую и самый безчувственный человекъ не можетъ не оплакивать. Завяла навсегда эта милая роза, не стало графини Елисаветы Федоровны Ростопчиной. Она скончалась сегодня въ 6 часовъ утра. Ты можешь себѣ представить положеніе отца. За мною прислали въ 9 часовъ, и съ того времени до теперь, т. е. до полуночи, былъ я все тамъ. Я бѣдную Катеньку свою, коей сегодня рожденіе, почти и не видалъ цѣлый день; но какъ было покинуть графа въ такую минуту? Онъ душу раздражаетъ, скитается, какъ тѣнь; счастье, что много плачетъ. Мы съ Наташею обѣдали у нихъ въ Четвергъ, и Л. Ф. съ нами обѣдала, съ того времени стали ее оставлять силы ежеминутно. Я усталъ и грустенъ, въ будущемъ письмѣ тебѣ опишу все подробнѣе. Она показала величайшій духъ. Завтра въ 8 часовъ вынось тѣла въ приходскую церковь, а въ Понедѣльникъ похороны. Графиня-мать тоскуетъ о сестрѣ Голлицыной, не знаетъ какъ ей написать; нельзя ли тебѣ дать знать одному изъ сы-

¹⁾ Много позднѣе страсть Киселевой (ур. гр. Потоцкой) къ игрѣ оставила по себѣ память въ Гомбургѣ (подъ Франкфуртомъ на Майнѣ), игорномъ гнѣздѣ былого времени; тамъ цѣлая улица носитъ названіе Киселевской.

²⁾ Байковъ служилъ въ Варшавѣ у И. Н. Новосильцова, въ одно время съ княземъ П. А. Вяземскимъ.

повей о несчастіи, чтобы они приготовили мать къ несчастному письму, которое она получитъ, вѣроятно, съ Понедѣльничною почтою? Пусть скажутъ, что тебѣ пишу, что нѣтъ надежды. Кому бы жить, кажется? Красота, молодость, разумъ, доброта, богатство, знатность, все это смерть поглотила, ужасно! Она умерла у отца на рукахъ, но потеряла память за полтора часа до кончины и, кажется, наконецъ, не страдала *).

*

Москва, 2 Марта 1821.

Мы все еще поражены ужасною, безжалостною смертію прекрасной этой Ростовичной. Все способствуетъ, чтобы сдѣлать жесточайшимъ это происшествіе. Красота, молодость, твердость покойницы и неожиданность столь скорого разрушенія! Вообрази, любезнѣйшій другъ, что она знала всю опасность своего положенія, скрывала отъ отца и матери, чтобы ихъ не огорчать и взяла съ Альбиши честное слово, что онъ не объявитъ имъ опасности, пока она сама сего имъ не скажетъ. Еще въ Четвергъ обѣдала она съ нами за столомъ, будучи ужасно слаба; въ Пятницу хотѣла идти за столъ, но мать уже не пустила и положила ее въ постель. Подъ вечеръ сдѣлалось удушье, явился докторъ, и тутъ видѣлъ онъ, что дѣло идетъ къ концу; чтобы успокоить ее, далъ онъ ей опиумъ, который имѣлъ хорошее дѣйствіе. Она исповѣдалась, причастилась и масломъ соборовалась съ большою твердостью; часто спрашивала, тутъ ли mad. Tonsi для того, что дала ей продать большую часть своихъ нарядовъ и ожидала нетерпѣливо денегъ, чтобы раздать своимъ служанкамъ до кончины. Видя, что отецъ и мать отъ нея не отходятъ, при всей своей слабости Лиза приветала, надѣла свой почпой чепчикъ, взяла часы, завела ихъ и сказала: *Je me sens mieux, il me semble que je dormirai, allez vous coucher aussi; quand je me reveillerai, on vous avertira.* Однакоже графъ и графиня остались съ нею. Собравшись съ сплани и взявъ за руку отца, она сказала: *Papa, j'ai été souvent brusque dans cette maladie, j'en demande pardon à tout le monde et surtout à ma soeur Natalie; écrivez le lui, mais cela me ferait mal de parler haut, et elle est un peu sourde;* потомъ, поцѣловавъ у отца руку, прибавила: *Papa, je vous demande une grâce: quand je ne serai plus, je vous supplie de partager en deux parties égales la dot que vous me destiniez et de la donner à ma soeur!!* Какая твердость и доброта ангельская! Потомъ,

*) См. VIII-й томъ „Архива Кнзя Воронцова“. А. И. Булгаковъ не зналъ, или не хотѣлъ сообщить своему брату, что несчастный отецъ долженъ былъ писать къ митрополиту Филарету по поводу кончины своей дочери, такъ какъ мать настаивала, чтобы ее хоронили по католическому обряду. (Она сама уже была тогда католичкою).

оборотясь къ брату: *André, voici ma montre avec ma chaîne, portez la et rappelez vous de votre sœur Lise!* Всѣ рыдали, а она была покойна. Въ половинѣ четвертаго часа она сказала отцу: *je suis mieux!* и болѣе уже не говорила; въ 6 часовъ преставился этотъ ангель, отецъ держалъ ее за руку. По этому разсказу кто и не видалъ ея въ глаза долженъ плавать; каково же отцу лишиться дочери, которая усаждала его душу качествами своими, наружными прелестями льстила его самолюбію! Бѣдный графъ въ такомъ положеніи, что я, право, не могу рѣшиться оставить его; вотъ два дня, что я только что не почую у него. Лиза точно живая въ гробу, я никогда не видывалъ такой выразительной улыбки въ тѣлѣ, обезображенномъ смертію. У нея есть служанка *Sophie* изъ Парижа, которая все стоитъ на колѣняхъ и повторяетъ: *vous verrez qu'elle se levera, elle n'est pas morte, c'est l'opium qui agit, j'ai vu beaucoup des morts, ils ne sont jamais comme cela.*

Сегодня вынось тѣла, завтра погребеніе; положить ее на Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ лежать уже братъ ея и сестра, очень давно умершіе*). Графиня Р. съ великою твердостью переноситъ это несчастіе; счастье, что оба плачутъ. У графа отъ слезъ распухли ужасно глаза, и судороги въ животъ его мучаютъ, однакоже онъ на ногахъ. Вчера получилъ онъ при мнѣ письмо отъ Лобанова, къ коему отправить двухъ кобылъ своего завода. *En lisant la lettre, il me dit: quelle bêtise! Labanoff s'est fourré dans la tête, comme si j'étais fâché contre lui; je n'y ai jamais songé, et il ne m'a pas donné des raisons.* Ты можешь это сказать Лобанову первый разъ что его увидишь. Toute la ville vient chez le comte, quoiqu'il n'ait pas envoyé de cartes pour annoncer sa perte. Il ne recoit que les intimes, а ко многимъ меня высылаетъ съ извещеніями.

*

Москва, 5 Марта 1824.

Графъ *Ө. Васил.* вчера, говоря о прекрасной душѣ своей покойной дочери, прибавилъ: *Nous confierons vous, cher ami, un secret, n'en parlez pas encore, mais prevenez Metaxa sur cela. Lise, connaissant l'état de Metaxa, m'a chargé de lui remettre un legs qu'elle lui a fait avant de mourir; elle lui a destiné 5000 r. J'espère qu'il les acceptera? Cela m'a beaucoup touché, et je lui ai répondu: je ne sais si c'est vous ou cet ange que vous avez perdu que je dois admirer; je crois que vous avez imaginé cette manière délicate de faire du bien à un malheureux, mais si la chose est comme vous la dites, comment ne pas*

*) „Среди моихъ дѣтей, покоюсь отъ людей“: надпись на могильномъ камнѣ графа Ростопчина, на Пятницкомъ кладбищѣ.

recevoir un don, qui vient d'un ange, comme votre fille, et surtout dans l'état de penurie où se trouve ce pauvre Metaxa? Il est vrai, qu'il n'a plus des dettes, mais aussi il n'a rien devant lui. Оба мы были тронуты до слезъ. Графъ прибавилъ, что ожидаетъ Брокера, который возвращается изъ деревень графскихъ съ оброками, и тогда онъ вручить мнѣ деньги для передачи Метаксъ. То-то обрадуется Трапандось! Долженъ онъ молить Бога за Ростопчина. Зачѣмъ не всѣ также хорошо употребляютъ богатства свои? Мы снаряжаемъ теперь бѣдную Палеологъ, возвращающуюся къ мужу въ Крымъ. Съ Вяземскимъ набрали мы до 800 р.

*

Москва, 6 Марта 1824.

Куда сладко должно быть для сердца Государя видѣть любви своихъ подданныхъ! Ничто не можетъ столь вознаградить всѣхъ его трудовъ, понесенныхъ для Россіи. Мнѣ кто-то сказывалъ, что онъ изволилъ уже быть на парадѣ. Охъ, надобно бы беречься и не вдругъ пускаться на большія напряженія для ноги еще слабой. Это вѣрно будутъ наблюдать императрицы и Вилліе и всѣ имѣющіе счастье его окружать.

Я бывало кланялся Киселеву отъ тебя, а теперь прошу тебя отъ меня ему кланяться. Возгорится ли въ Тургеневѣ старая пассія къ его прелестной Софіи, или будетъ засыпать возлѣ нея, видя ее играющую въ вистъ робертовъ по 20?

*

Москва, 12 Марта 1824.

Весь городъ занятъ теперь концертомъ, который общество отборное намѣрено дать для выкупа скрипача Семенова. Князь Ал. Бор. Куракинъ, коего онъ крѣпостной человекъ, требуетъ за освобождение его 10 т. р. Общество, составленное изъ 200 человекъ, заплатитъ по 50 р. за билетъ, вотъ и сумма. Чтобы привлечь болѣе охотниковъ, будутъ пѣть и играть на этомъ концертѣ отборнѣйшіе аматеры; княжны Горчакова и Трубецкая и Риччи будутъ пѣть, Грибоѣдова играть на арфѣ, Рахманова на фортепiano etc, etc. Я боюсь только одного (и вчера говорилъ Вяземскому это), что много надѣлаютъ шума, что дойдетъ до Куракина, et lui, piqué d'une chose, qui, à dire vrai, fait peu d'honneur à un richard comme lui, soit par honte, soit par ressentiment, gâtera tout un beau projet. Il avait exigé jadis 4000 r.; maintenant il a dit à Sémenoff: «Ты мнѣ стоишь болѣе 20 т. р.; ну, грѣхъ пополамъ, дай мнѣ 10 т. и я тебя отпущу». Вяземскій и Вильурскій очень хлопочуть объ успѣхѣ этого предпріятія, но не легко найти и 200 человекъ по 50 р. Намѣреніе благое, конечно; но ежели говорить безпристрастно, то у Семенова есть здоровье, талантъ, мо-

лодость, сколько бѣдныхъ не имѣютъ спихъ выгоды! Увидимъ, что будетъ, а я охотно дамъ свои 50 р. Il y a en ville une partie contre le projet.

Hier Ал. Мих. Пушкинъ nous a fait beaucoup rire; on lui demandait ses 50 r., et il s'est tiré d'affaire par une gasconnade. Donnez donc vos 50 r., lui disait la p-се Wiazemsky.—Et pourquoi cela?—Comment vous ne savez rien? C'est pour le rachat de la liberté de ce pauvre Sémenoff.—Eh, quelle folie! répondit Pouchkine. Laissez le tranquille, il est en si bonne société; ne sommes-nous pas 40 millions d'esclaves, et je vous assure que nous ne sommes pas plus mal que vos Anglais, Américains et Français etc., и не давай, увѣряя, что Семеновъ сохъетъ, какъ скоро будетъ себѣ господишь.

*

Москва, 13 Марта 1824.

Не знаемъ, какъ добывать доходы, а между тѣмъ кредиторы свое просятъ. Хотѣлъ было начать охатъ, но вспомнилъ, что у всякаго есть своя кручина. Надобно терпѣть и повиноваться испытаніямъ, которыя Богъ посылаетъ. При семейномъ счастиі, доброй совѣсти и изрядномъ здоровьи грѣшно еще и жаловаться. Безъ этихъ заботъ были бы, можетъ быть, другія горестивѣйшія. Вотъ графъ и богатъ, все имѣетъ въ избыткѣ, да я не промѣняю свое положеніе. Я же его утѣшаю всякій день. Разлученъ отъ двухъ дочерей, сына имѣетъ негодяя, другого больного, дочь прелестная умерла, жена страннаго нрава, хотя впрочемъ и добродѣтельная, много имѣетъ неприятелей, разстроенное здоровье... Ну что тутъ и въ богатствѣ? Авось Богъ и надо мною сжалятся; ежели и терплю, то не отъ своей вины, и это большое утѣшеніе. Да чего не вознаграждаетъ одна твоя дружба?

*

Москва, 17 Марта 1824.

Наконецъ, удалось мнѣ исполнить твое препорученіе, мой безцѣнный другъ. Вотъ партитура Черной шали. Насилу могъ до нея добраться. Кокошкинъ запретилъ давать ее кому бы то ни было, mais nous avons tout arrangé moyennant un petit cadeau et la parole que cette musique ne serait montrée à personne ici et renvoyée tout de suite hors de Moscou. Ваша милая prima donna, вѣрно, первая будетъ ее имѣть и пѣть въ Петербургѣ. Кокошкинъ и изъ этой дряни дѣлаетъ важное дѣло, но мы его поддѣля. Не ручаюсь за исправность копии, ибо очень скоро надобно было списать: дали только на одно утро, и я засадилъ списывать Фастова виолончелиста.

*

Москва, 1 Марта 1824.

Княгиня Тат. Васил.*) сказывала, что видѣла Государя, говорила съ нимъ и сказала ему: *Vous ne vous rendez pas, Sire, aux vœux de vos sujets, vous ne vous ménagez pas assez. Vous êtes né pour commander et non pour obéir; si un de nous pouvait vous donner des ordres, il n'aurait pas laissé échappé cette occasion. Ménagez vous au nom du Ciel! Государь засмѣялся и отвѣчалъ: J'obéie volontiers et surtout aux dames et je vous assure que quoique Willié n'est pas une dame, je fais tout ce qu'il m'ordonne. Vous pouvez le dire à Moscou.* Все это сказывала она сама тестю моему.

*

Москва, 20 Марта 1824.

Умеръ вчера старикъ St. Marie, извѣстный своимъ каплям. Собирались во Францію, вмѣсто того далѣе отправился. Рущковскій, я чаю, тужить по немъ: былъ его пріятель. Онъ оставилъ 150 т. капитала въ Воспитательномъ домѣ, не имѣеть ни единого родственника, даже дальняго на свѣтѣ. Ежели не успѣлъ сдѣлать завѣщаніе, то всѣ эти деньги содѣлаются собственностью Воспитательнаго же дома; стоило труда копить всю жизнь и отказывать себѣ во многомъ нужномъ? Еще умеръ пріятель батюшкинъ, старинный купецъ Корзинкинъ, очень былъ уже старъ. Совралъ я: не Корзинкинъ, а Просвирнинъ. Помнишь лавку его противъ Ниренберцовъ? *Au reste, rien de nouveau en ville.* Былъ я у князя Дм. Волод., но не принималъ; поѣду завтра. Ему дано еще 160 т. въ годъ прибавки на Русскій театръ; теперь имѣеть, стало, 300 т. Кромѣ выручки въ годъ можно завести и порядочный театръ. Говорить, что Кокошкинъ въ восхищеніи.

*

Москва, 24 Марта 1824.

Накопецъ, всѣ трудности преодолѣли, концертъ для Семенова былъ совершенъ сегодня (Воскресенье 23-го) и очень удался.

Князь Николай Борисовичъ Голицынъ писалъ Віелеурскому имени князя Алексѣя Борисовича Курагина, что онъ согласенъ дать отпускную Семенову и что условленные 10 т. р. должны быть отданы здѣсь Курагинской богадѣльнѣ, что у Красныхъ воротъ. Стало, и князь дѣлаеть хорошее употребленіе изъ суммы этой и будетъ изъять отъ всякихъ упрековъ. Концертъ по 50 р. за билетъ есть, конечно, вещь еще небывалая нигдѣ, цѣль благотворительная, а все это безъ стараній Віелеурскихъ и Вяземскаго не состоялось бы.

*) Супруга Московскаго генераль-губернатора князя Голицына.

Я получилъ твой № 43, любезный другъ. Ты въ ономъ сомнѣ-
ваешься, чтобы посредствомъ концерта можно было собрать 10 т. р.,
однакоже это сдѣлалось, и Семеновъ виѣ себя отъ радости. Нашлось
194 охотника, за остальные 6 билетовъ платить Велеурскій. Залу
далъ безденежно Скарятинъ, а освѣщеніе и прочія издержки взялъ на
себя также Велеурскій.

*

Москва, 30 Марта 1824.

Рунчъ, бросившійся въ Москву-рѣку, есть cousin вашего Дмит-
рія, человекъ имѣющій состояніе хорошее. Онъ остался живъ, но ка-
жется, помѣшалъ въ умѣ, какой-то отставной полковникъ.—Брокеръ
выздоровѣлъ; за него хорошо взялся сначала нашъ добрый старикъ
Пфеллеръ.

Д. А. Яковлевъ мнѣ сказывалъ, что Зой Павл. Зосима сдѣлалъ
завѣщаніе, что выбралъ душеприказчикомъ его, Яковлева, и князя Дм.
Волод., что славную жемчужину и другія драгоценности отдаетъ Го-
сударю, и между разными дарами назначаетъ также многое Семенову.
Я этому что-то плохо вѣрю. Завѣщаніе положено въ Воспитательный
домъ.

*

Москва, 3 Апрѣля 1824.

Благодарю тебя за удовольствіе, которое ты мнѣ доставилъ, объ-
явить радостную вѣсть Катеринѣ Семеновнѣ Т. Получа письмо твое,
я тотчасъ къ ней поѣхалъ; она уже поужинала и собиралась спать
ложиться.—Ахъ! А зачѣмъ, батюшка?—Я къ вамъ ѣзжу рѣдко, но
за то всегда съ пріятными извѣстіями.—Что Николашу отпустили?—Еще
лучше: онъ пожалованъ въ превосходительные.—Слава Богу! Да что,
батюшка, здоровье-то его плохо. Онъ захочетъ себя еще болѣе выка-
зать, да и ухлопаетъ себя совсѣмъ. Я ему пишу: поѣзжай лѣчиться,
я ничего для тебя не пожалѣю, 10, 15, 20 тысячъ дамъ, отпросись
скорѣе.—Ну, сударыня, и это сдѣлано: онъ отпущенъ безъ срока, и
Государь ему жалуетъ 1000 червонныхъ на дорогу. (Очень обрадова-
лась). — Велика милость Государя нашего, а все надобно будетъ до-
бавить: на долго ли теперь тысяча рублей?—Какъ тысяча рублей?
Тысяча червонныхъ! Да сколько же это дѣлаетъ? *Видь нынче курсъ
такъ дуренъ!*—Такъ это въ его же пользу обратится.—Сколько же руб-
лей составляетъ тысяча червонныхъ?—Да 11 т. р. слишкомъ.—Тутъ
уже моя старушка очень обрадовалась, ну креститься, меня цѣловать.
Не надолго это было: она опять разочла, что Канкринъ дѣлаетъ ре-
формы.—Всѣ, батюшка, мнѣ глаза колятъ, вотъ и Ст. Ст. Апраксинъ:
твои-де дѣти милліоны стоятъ казнѣ, и тутъ жаловацье, и тамъ жало-

ваше, а того не знаютъ, что, у себя отнимая, имъ даю. Къ чему бишь, я это говорила? Да! Я боюсь, что, какъ воротится Николаша *), то придерутся къ чему-нибудь и умельшать жаловашье.— И на это могу васъ успокоить и обрадовать, сударыня. Онъ отнущенъ съ сохрaпеніемъ всѣхъ своихъ окладовъ.— Полно, такъ ли? Константинъ ли Яковл. тебѣ это пишеть? Дѣти мои всѣ молчатъ, ни слова не пишутъ объ этомъ.— Тогда отдалъ я ей Александрово письмо; но она такъ была обрадована, тронута, что ничего не могла прочесть. Я ей прочесть письмо. Она въ великой радости, долго со мной болтала, да признаться и есть отчего. Велики милости Государя, хоть и соглашаюсь съ тѣмъ, что Николай достоинъ ихъ. Онъ, точно, жертвуетъ здоровьемъ службѣ, но щедрость Государя превышаетъ все. Хорошенько порадовавшись, все-таки за свое принялась К. С.; пубранить Ренкевича: экая капалья, съискалъ милліоны, бывши вице-губернаторомъ, а теперь не платитъ мнѣ 10 т., которая жена его была мнѣ должна. Хочетъ всѣхъ увѣрить, что у него гроша нѣтъ.— Ежели увидишь Николая, поздравь его сердечно отъ меня, а Александру прочти эту статью.

За другое радостное извѣстіе, то-есть за увѣдомленіе о появленіи Государя верхомъ на вахтпарадѣ, очень тебя благодарю. Я это разнесъ, какъ вихрь, по городу и нарочно объдалъ въ клубѣ, чтобы всѣмъ это сказать. *Je ne sais comment cela se fait, mais personne ne savait rien de positif sur l'état de l'Empereur. On avait l'air de douter qu'il fût tout-à-fait rétabli. J'ai parlé de la promenade à pied sur la quai, de la mise de S. M. по формѣ, sans peyтузы. On a du se rendre à l'évidence. Pourquoi le Conservateur ne disait pas un mot de cet heureux évènement? L'Europe s'en réjouira.*

*

Москва, 4 Апрѣля 1824.

Вотъ и праздники подходятъ. Москва предвѣщаетъ какія-то большія перемѣны, а выйдетъ, вѣрно, что старыя дворцовыя ливрей перемѣнятъ на новыя. Увидимъ, правъ ли я. Такъ вотъ кого въ Гншпанію! Я судить не могу *avec connaissance de cause*, но, кажется, надобно бы туда другого человѣка, именно военнаго, твердаго и могущаго дать хорошій совѣтъ. *Moi j'avais cru, qu'on y laisserai Bulgary comme chargé d'affaires pour laisser ce poste sous la tutelle et l'influence de Pozzo.* Слова твои «*между нами*» достаточны, и вѣрно никому не скажу ни слова, а Меншиковъ часто у меня спрашиваетъ, кого же въ Мадритъ?

---

*) Судьба велѣла Н. П. Тургеневу возвратиться въ Россію только черезъ 31 годъ, и то на короткое время (весною 1855 года).

Не хотѣлось ли ему? Онъ ужасно худъ, и жалокъ, и нигдѣ его не видать, а братъ его ѣдетъ въ Карлсбадъ тотчасъ послѣ праздника. Кого же въ Брюссель? спрошу и я. Говорятъ, что и Алопеусъ будетъ переведенъ изъ Берлина въ другое мѣсто.

*

Москва, 18 Апрѣля 1824.

Графу пишетъ дочь изъ Парижа, что когда король читалъ рѣчь свою при открытїи камеры, то послѣ первой фразы упала рука его съ бумагою. Онъ оправился, но съ видимымъ трудомъ кончилъ рѣчь при помощи суфлированья Блакаса; оконча ее кое-какъ, вдругъ такъ заснулъ крѣпко на тронѣ, что насилу его разбудили помощью табаку и спиртовъ. *On regarde cela comme un léger coup d'apoplexie et on craint que cela ne se renouvelle. Il paraît très gêné en général. Il est sûr qu'il régnе avec une grande sagesse.*

*

Москва, 24 Апрѣля 1824.

Вотъ тебѣ сочиненїя Василїя Львовича¹⁾ и письмо, которое ты желалъ имѣть. *Nous avons fait un très bon dîner et surtout gai hier chez Wiazemsky.* Тутъ были: князь Дм. Волод., Рахмановъ съ женою, Вилеурскій съ женою, Хитрова Анна Мих., твоя сосѣдка Ланская, Васильчиковъ Никол. Васильев., Данзасъ, Жихаревъ и я. Все толковали о театрахъ и оперѣ. Князь хочетъ открыть къ 30-му Августа большой театръ новый прологомъ «Волшебною флейтою» и балетомъ; но я сомнѣваюсь, чтобы къ этому дню успѣло все. Вяземскій продалъ 1000 душъ Витбергу подъ храмъ, на Воробьевыхъ горахъ, по 400 р. душу, а также продаетъ подмосковную Остафьево и домъ Московскій; но въ томъ дворѣ не болѣе твоего кабинета, а, не имѣя помѣщенїя для людей, онъ для нихъ нанимаетъ комнаты у сосѣда, князя Шаховскаго. Въ отвѣтъ на его статью, которую я тебѣ послалъ намедни, есть уже отвѣтъ въ Вѣстникѣ Европы, довольно колкій. Судя безпристрастно, Вяземскій не совсѣмъ правъ, особливо тѣмъ, что, проповѣдуя учтивость, онъ бранитъ Каченовскаго безъ пощады, называя его по имени; а выходитъ, что статья, которую Вяземскій приписываетъ Каченовскому, совсѣмъ не его, а нѣкоего М. А. Дмитріева²⁾, который себѣ позже назвалъ въ отвѣтъ, теперь напечатанномъ въ Вѣстникѣ Европы. Стало быть, и бранитъ Каченовскаго не за что было. I'alo-

¹⁾ Пушкина. Эти сочиненїя изданы кн. П. А. Вяземскимъ.

²⁾ М. А. Дмитріевъ—племянникъ П. П. Дмитріева, котораго уважалъ и любилъ князь П. А. Вяземскій, прозвавшій тогда перваго изъ нихъ „Лжедмитріевымъ“. Въ 1866 году, будучи въ Москвѣ, князь Вяземскій навѣститъ престарѣлаго уже своего словеснаго противника и содѣйствовалъ ему въ безцензурномъ изданїи Записокъ его дяди („Взглядъ на мою жизнь“).

nyme mettait les individus de côté, à présent cela devient une querelle ouverte et qui ne peut finir que d'une manière désagréable.

*

Москва, 25 Апрѣля 1824.

Суди по описанію фейерверка, праздникъ въ Таврическомъ дворцѣ будетъ славный и великолѣпный, затмитъ и Потемкинскій. А propos de cela: здѣсь мѣсто скороспѣлки заступилъ Потемкинскій вистъ, еще бѣшенѣе того. Играютъ точно также четверо, только съ закрытыми картами; всякій кладетъ свою карту въ очередь, не зная, что кладетъ, такъ что двойка, такъ напр., уносить тузовъ и королей другихъ мастей; записываютъ и замѣчаютъ козырныхъ фигуръ для замѣчанія преферансовъ. Козыри дѣлаются въ другой колодѣ, какъ въ бостонѣ. C'est un jeu de hasard, qui va très vite, car il ne faut pas réfléchir sur la carte à jouer, ni se rappeler de ce qui est sorti. On fait 3, 4e levées sans jeu absolument. Au club Anglais c'est le jeu à la mode.— Si vous parvenez à faire aller la poste en 9 et 10 jours à Vienne, vous ferez une chose bien méritoire. En général Nesselrode vous doit un grand merci, car vous rendez l'envoi des courriers presque inutile et épargnez par là beaucoup d'argent à la couronne. Je doute cependant que les Autrichiens fassent amener la poste de Vienne à Radziwiloff en 3, 4 jours, malgré la haute opinion que j'ai de la vivacité des postillons autrichiens.

*

Москва, 28 Апрѣля 1824.

Вчера вѣнчали богатѣйшую Оболонскую, на которой женился царевичъ Грузинскій Илья. Генераль Кайсаровъ сказывалъ при мнѣ, что, какъ везли приданое, то была одна карета набитая ассигнаціями одними. Ихъ двѣ сестры*); отецъ въ одномъ здѣшнемъ Воспитательномъ домѣ имѣетъ 3 милліона 300 т. р. Экое богатство. Такъ ли богато будетъ ея счастье?—Не долго продолжился союзъ Н. Н. Бахметева съ Свиныною. Они развелись на сихъ дняхъ. Je ne sais ce que doit paraître plus ridicule: le mariage ou le divorce. Chacun explique l'évènement à sa manière, cependant la propre soeur de Bakhmeteff, mad. Nicoleff, ne donne pas raison à son frère. Говорятъ, что онъ слишкомъ рано и слишкомъ жадно хотѣлъ завладѣть имѣніемъ и женѣ открылъ глаза. C'est le monde à rebours. Les plus grandes sottises se font par les gens âgés. Бема жепитба меня не удивляетъ: quand un Allemand devient veuf, il épouse ordinairement sa belle-mère, ou sa belle-soeur, ou sa belle-fille.

*

*) Другая сестра вышла за Петра Николаевича Ермолова.

Москва, 1 Мая 1824.

Не стало бѣднаго Ждановскаго! Вчера пмѣль онъ ударъ паралича, послѣ коего недолго и жилъ. Умеръ въ ужасной бѣдности, прослужа болѣе 45 лѣтъ. Я думаю, что и смерть причинилась отъ бѣдности, которая лишала его не только пріятностей, но вещей необходимыхъ въ жизни для покоя въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ былъ нашъ товарищъ и наставникъ, а отецъ его былъ батюшкинымъ учителемъ. Ты это зналъ ли? Вотъ что пишетъ Шульцъ. Я, конечно, пмѣю право по старшинству, но было бы безсовѣстно отъ меня заглушать заслуги Шульца старшинствомъ моимъ. Не знаю, предложить ли мнѣ Малиновскій ваканцію, но ежели это сдѣлаетъ для соблюденія учтивости, то я для соблюденія справедливости буду просить его о Шульцѣ. Будь и ты ходатаемъ его у Нессельрода, любезнѣйшій другъ.

*

Москва, 5 Мая 1824.

Мнѣ что-то все неудачи этотъ годъ. Добрый нашъ Корсаковъ боленъ горломъ и не выѣдетъ нѣсколько дней, и дѣло наше съ нимъ остановилось, а между тѣмъ бомбардировка все продолжается. Къ Яковлеву присовокупилсъ безотвязная Керестурп и неспособная Самарина, которая, живучи въ одномъ домѣ съ богачомъ-братомъ, увѣряетъ, что не на что ей покупать лѣкарствъ. Побѣду завтра щупать ей пульсъ и кормить ее баснями. Одна пѣсня у всѣхъ: нѣтъ денегъ и взять негдѣ. Одна молва о благодѣтельномъ банкѣ всѣхъ воскресла. И подлинно, будетъ это большая милость. Купцамъ даны средства разныя къ поправленію состоянія, а дворянамъ, обобравшимъ себя въ 12-мъ году для отечества, ничего! Въ Москвѣ много разговора нѣтъ, всякій спрашиваетъ: да когда же будетъ? Ренкевичъ, бывший в.-губернаторомъ, объявилъ себя банкротомъ; домъ его, черезъ дворъ отъ насъ, оппсанъ по претензіи К. С. Тургеневой: эта ничего не упуститъ. Всякій толкуетъ это по своему...

Вяземскій отъ 80 т. чистаго дохода, оставленныхъ ему отцомъ безъ долгу, нажилъ, говорятъ, долгу 800 т. Непростительно. Я ему совѣтую продать Подмосковную. C'est un petit Versailles, ему въ тягость, одно содержаніе его разоряетъ: въ нынѣшнемъ году долженъ онъ былъ употребить 10 т. на одну плотину. Хорошо имѣть подмосковную, которая насъ кормитъ, а не разоряетъ. Да такую подмосковную нескоро и продашь. Княгиня собирается съ большими двумя дѣтьми въ Одессу.—Москва увѣрена, что ты ѣдешь въ Царьградъ и что, яко тонкій дипломатъ, посылаешь жену напередъ, будто видѣться

съ отцомъ. Тесть мнѣ говоритъ: да и ты такой же секретникъ; не скажешь, тебя хоть убей.—Да что тутъ сказывать чего нѣтъ?

*

Москва, 8 Мая 1824.

Завѣчалъ я къ Пв. Николаевичу ¹⁾. Вообразъ, какую фарсу онъ сдѣлалъ съ нами вчера. Привезъ съ собою въ горшечкѣ фарфоровомъ какое-то кушанье.—Кушайте и отгадайте, что такое?—Это птицы, сказала я.—Да какія? И страусъ птица, и чижикъ птица. Называли всѣхъ птицъ, какъ изъ Бюфона. Тесть говоритъ, что ѣсть не станетъ, не зная, что такое.—Да вѣтъ, князь; не хорошо, такъ отдашь; а птица моя домашняя, дорогая, красавица!—А, знаю, знаю! вскричалъ тесть, облизывая себѣ пальцы, это крошечные *павлины!*—Ну, точно такъ, отвѣчалъ Корсаковъ, а ты, вѣрно, родясь это не ѣлъ.—Какъ, я? Сколько разъ ѣдалъ въ Кіевѣ; дайте-ка мнѣ еще павлинчатъ! А Natalie Korsakoff ne permit pas de manger, disant que c'est indigeste; d'ailleurs c'était préparé avec des champignons. Ce matin Korsakoff me demande: каковы павлины?—Признаться, приготовлено было хорошо очень, но мнѣ не понравилось.—А тесть твой, видѣлъ ты, какъ ѣлъ? Обѣдался! А Метакса?—И этотъ также порядочно покушалъ; да и княгиня Ел. Вас. себя не забыла. Le voilà qui part d'un éclat de rire!.. Ну, знаешь ли, что это было вмѣсто павлинчатъ? *Гаммонки!*.. И nous a joliment mis dedans. Je m'imagine comme le comte en rira, quand je lui raconterai la mystification et surtout l'assurance de mon cher beau-père, qui est glouton et se pique de tout savoir en fait de manger et de cuisine. Сдѣлайте же другую фарсу, Пв. Ник.: найдите деньги.—Сдѣлаю, найду! Дайте мнѣ справиться съ горломъ, справлюсь и съ деньгами.

*

Москва, 9 Мая 1824.

Кайсаровъ, дивизионный начальникъ, получилъ, говорятъ, выговоръ за то, что позволилъ царевичу ²⁾ жениться, не доведя до свѣдѣнія императора. Кажется, все бы запрещенія не послѣдовало; а онъ, имѣя право давать всѣмъ офицерамъ позволеніе на женитьбы, не исключилъ изъ числа и царевича, который простой полковникъ и, кажется, не тотъ, о коемъ ты пишешь.

*

Москва, 12 Мая 1824.

Куда много бѣдныхъ на семь свѣтъ! Куда много заведеній для призрѣнія, да все деньги идутъ не туда куда бы должно. Si j'étais à la tête d'un établissement de ce genre, j'irais moi-même rechercher

¹⁾ Корсакову.

²⁾ Царевичу Грузинскому, женившемуся на дочери Малороссійскаго богача Оболонскаго и получившему за нею домъ на углу Лѣвиевкѣ, у Каменнаго моста (нынѣ княгини С. В. Курагиной).

les pauvres et surtout les malades. Человѣколюбивое Общество сыплетъ деньгами, даетъ по 5 и 10 р. здоровымъ бродягамъ, кои одною рукою берутъ, а другою отдаютъ въ кабаки и трактиры. Лучше дать бѣдному почтенному семейству 500 р., нежели 50-ти тунеядцамъ по 10 р. Я знаю одну бѣдную дворянку, которая съ 12-го года отъ испуга безъ рукъ и ногъ. Здорова, но недвижима въ постели; двѣ ея служанки ворочаютъ ее простынями и кормятъ ее своєю работою изъ единого только состраданія. Какъ такихъ служанокъ не наградить? Какъ бѣдной не помочь? Живетъ она у одного священника. Онъ собираетъ деньги, ты думаешь для разслабленной, нѣтъ для себя, то есть за должную ему квартиру. Quel contraste entre ces pauvres viles servantes et un homme qui doit prêcher et pratiquer la religion.

Я вчера нарочно ѣздилъ къ Шульцу. Мѣсто Ждановскаго только въ такомъ случаѣ будетъ для него пріятно, ежели оставятъ его и библиотечаремъ: тогда имѣлъ бы онъ Ждановскаго 1800 да 400 библиотечарскихъ и былъ бы, говорить, счастливъ. Онъ любитъ библиотеку, какъ Каменскій любилъ Архивъ и много сдѣлалъ тутъ полезнаго, хочеть довершить начатое и умереть между книгами. Малюковскаго страсть все дробить; онъ хочеть и Ждановскаго обкладъ анатомировать. Чѣмъ давать по мелочамъ многимъ, не лучше ли наградить Шульца, служащаго слишкомъ 40 лѣтъ?

*

Москва, 16 Мая 1824.

Я забылъ, запечатывая, приложить Вяземскаго нарядный пакетъ къ сочинителю Пушкину.—Вообрази, что у Яковлевыхъ открылись еще золотые пески и столь обильные, что въ недѣлю добывается два пуда чистаго золота. 104 пуда въ годъ! Это миллионъ пять въ годъ по крайней мѣрѣ. Знай нашу Сибирь!—Спасибо тебѣ за доброе извѣстіе о Бессарабской твоей землѣ; всѣ мѣста тѣ хвалятъ, но Воронцовъ всѣхъ лучше можетъ объ нихъ судить. Великое дѣло имѣть тамъ хорошаго приказчика, а ты къ счастью его нашелъ въ долговязомъ Мазаровичѣ.

*

Москва, 19 Мая 1824.

Всѣ говорятъ о страшномъ дождѣ вчерашнемъ: пузыри превращались въ пѣну, а пѣна, засыхая, обращалась въ голую сѣру. Всѣ ученые въ Университетѣ занимаются разборомъ этой воды, которую почтають очень плодородною для земли; во время дождя я самъ чувствовалъ какой-то сильный запахъ въ воздухѣ.

*

Москва, 20 Мая 1824.

Отъездъ Вяземскихъ занялъ у меня все утро почти: хлопоталъ объ лошадахъ, открытомъ листѣ, писалъ письмо къ Грейгу, коему рекомендовалъ княгиню; а тутъ явился въ дистракціи Лазаревъ, проспѣвшій часа съ два со мною, да и теперь еще съ женою, которая выпросила у него за то фруктовыя деревья для Семердина, а его Фряново отъ насъ въ 8 верстахъ.

*

Москва, 22 Мая 1824.

Князь *Θ. С. **), который все еще не уѣхалъ за ужасными дорогами, рассказывалъ, что одна барыня 18 верстъ ѣхала сутки, и именно по той дорогѣ, что ему ѣхать. Лучше же быть въ Москвѣ, нежели вязнуть въ грязи на дорогѣ. Вяземская однакоже уѣхала. Этотъ отъездъ былъ уморителенъ. Она начала думать о самонужнѣйшихъ вещахъ при самомъ отъездѣ, маршрутъ напр., мелкія бумажки. Ah! mon Dieu, il me faut des lettres pour Nicolaef et le gouverneur de la Crimée, sans quoi on dit que je serai perdue, je ne trouverai rien! Я написалъ наскоро письма къ Грейгу и Митюшѣ Нарышкшу. Сказали, что на Кіевъ крѣжъ, опять хотѣла отмѣнить маршрутъ, но вспомнила, что дала rendez-vous брату, хотѣла ему написать съ дороги не быть въ Кіевѣ, просила взять другой приказъ отъ Рушковскаго, не зная точно еще, на Кіевъ ли или Харьковъ поѣдетъ. Ну, умора! Не хотѣла взять почталіона, одна съ двумя дѣтьми; я право не знаю, какъ княгиня совершитъ эту дальнюю дорогу.

*

Москва, 23 Мая 1824.

Вчерашнее извѣстіе было неожиданно, любезнѣйшій другъ. Я душевно сожалѣю, что князь оставляетъ два министерства, но радуюсь, что онъ все твой начальникъ. Вчера былъ я въ вечеру у Луиныхъ. Mon beau-père m'aborde avec ces mots: vous savez la grande nouvelle?— Non!—Le p-ce Theodore vient de dire, это точно, le ministre Gallitzine est à bas, hors du service; j'ai pensé tout de suite à votre frère.—Pas du tout.—Comment pas du tout?—Mais oui, puisque j'ai l'oukaze: по прошенію уволенъ отъ двухъ министерствъ, оставаясь при почтахъ и натурально при Совѣтѣ.—O! mais c'est comme cela pour quelque temps. Князевы слова конечно не важны, но я замѣтилъ давно, что князь А. Н. не любимъ, и Богъ знаетъ за что. Зла не дѣлаетъ никому. Странно то, что именно попы его не любятъ, а кажется, довольно ихъ

---

*) Князь Федоръ Сергѣевичъ Голицынъ.

награждаетъ*). Его почитаютъ фарисеемъ и столпомъ мистики. Кто-то будетъ начальникомъ Тургенева? Не упразднить ли мнистерское мѣсто и не будетъ ли попрежнему только оберъ-прокуроръ Синода?

*

Москва, 26 Мая 1824.

Князь Васил. Алексѣев. теперь былъ у меня и показывалъ пшсьмо, которое онъ получилъ отъ князя Петра Мих. Волконскаго. Онъ пишетъ ему по приказанію государеву и спрашиваетъ у него о мазн отъ рожи, на всю ли ногу должно ее натирать или на одиѣ раны и на холстѣ ли должно оную намазывать или на голое тѣло просто? Тестъ на все это отвѣчаетъ подробно; хотѣлъ было здѣсь приготовить мазь и послать ее, но боится, чтобы отъ жару не испортилась. Tout ceci me donne à penser. Не предстоитъ ли опять надобность въ лѣченіи; а можетъ вѣрно спросить только такъ, изъ предосторожности: ибо мы знаемъ, что Государь, слава Богу, здоровъ. Я шучу князю и увѣряю, что его вытребууютъ въ Петербургъ; а онъ отвѣчаетъ, что ежели это будетъ, то онъ повезетъ съ собою двухъ живыхъ свидѣтелей, которые должны были потерять ногу, а теперь отъ употребленія этой мазн совершенно здоровы и ходятъ очень свободно. Онъ просилъ меня написать тебѣ для передачи князю П. М., что есть средство вѣрное для предупрежденія *рожи* навсегда. Не будучи довольно коротко знакомъ съ княземъ, тестъ ему не упоминаетъ о семъ въ отвѣтъ своемъ. Когда сдѣлается зудъ гдѣ-нибудь или почувствуешь по другимъ признакамъ приближеніе рожи, надобно взять столовую ложку, налить ее полную лучшаго прованскаго масла и выпить это, въ какой часъ дня это бы ни было. Это дознано многими опытами и между прочимъ самую княгиню Хованскою, которая мучилась часто рожами на ногѣ и на лицѣ. Вотъ третій годъ, что не пшветъ она этихъ рожи, а средство конечно самое вѣрнѣйшее, не могущее уже никакъ повредить. —Теперь всеобщій разговоръ о князѣ А. Н. Я тебѣ писалъ, какъ новость сія пріемлется всеми. На большомъ обѣдѣ вчера у новаго сенатора Кашкина только объ этомъ и говорили *et dans le même sens*. Кто много набоженъ, тотъ фарисей; кто мало, тотъ безбожникъ. Поди же, угоди на людей! Шишкова выборъ все одобряютъ. Тургеневъ пишетъ обо всемъ Пв. Пв. Дмитріеву и въ Р. S. прибавляетъ: я предварительно отставленъ. Мнѣ очень жаль Тургенева; нѣтъ сомнѣнія, что онъ малый честный, благонамѣренный и много дѣлалъ добра. Про него, не ругая однакоже, какъ князя, говорятъ: Туда и дорога, Мартинистъ! Пора ихъ всехъ истребить! Общее мнѣніе столь поражено Карбона-

*) Кн. А. Н. Голыцинъ нюхалъ изъ табакерки съ какимъ-то священнымъ изображеніемъ; комнатная его собачка ѣла съ тарелки подобной же.

рамъ, что всѣ секты относятъ къ нимъ. По крайней мѣрѣ смѣь обнаруживается благонамѣренный духъ нашей старой столицы. Всякій ищетъ, хочетъ знать причину переменъ, и всякій толкуетъ это по своему. Нечего тебѣ рассказывать все это, а рассказы пресмѣшные. Дай Богъ тебѣ жить ладно со всѣми и пользоваться всегда, какъ теперь, любовью и уваженіемъ всѣхъ. Что-то теперь Гасконецъ Руничъ? И эта переменъ*) не менѣе, я чаю, надѣлала тревоги Гурьевской, коей былъ я свидѣтель прошлаго года.

*

Москва, 29 Мая 1824.

Я иногда не сомнѣвался въ благородныхъ чувствахъ Тургенева, но письмо его къ Вяземскому не оставляетъ мнѣ никакого сомнѣнія, что онъ невольно потерпѣлъ. Впрочемъ по новой дислокаціи какъ же ему было оставаться на мѣстѣ упраздненномъ? Время все откроетъ и объяснитъ. Многие утверждаютъ здѣсь, что князь немало не потерялъ отъ спѣхъ переменъ, но, напротивъ того, сталъ спѣше, имѣя болѣе досужаго времени. Я тебѣ все это рассказываю какъ сказки Московскія; тебѣ все лучше извѣстно.—Вяземскій очень боялся, что покупка его имѣнія разстроится сею переменною; но вмѣсто того князь послѣ уже отставки докладывалъ Государю, и онъ позволилъ утвердить докладъ о покупке имѣнія для храма Спаса Воробьевскаго. У кого-то будетъ теперь Витбергъ подъ командою? Фларетъ очень опечаленъ отставкою князевою и всѣмъ это обнаруживаетъ, отчего здѣшніе попы и заключаютъ, что и онъ не останется въ Москвѣ на своемъ мѣстѣ.— Я долженъ былъ давеча вдругъ тебя бросить, скорѣе одѣваться и ѣхать обѣдать къ Лазареву. Славный задалъ обѣдъ, и было человекъ съ 30. Это на прощаніе: онъ въ Субботу ѣдетъ на Кавказъ съ генераломъ Засядкою. Старикъ Лазаревъ премилый почтенный старичокъ. Тутъ былъ и твое здоровье. Иванъ все въ тѣхъ же дистраціяхъ, отъ коихъ и Кавказскія воды его не избавятъ. Сказывалъ онъ, что бывшая Тургенева любезная и невеста Саблукова идетъ замужъ за князя Мадатова. *Voilà qui n'est pas trop assorti*. Петербургская барышня преобразится въ Кабардинскую принцессу!

*

Москва, 30 Мая 1824.

Малиновскій всегда со мною обходится, какъ съ равнымъ себѣ, но, однакоже, я все-таки дѣлаю, что должно. Онъ извиняется, когда пришлетъ какую-нибудь работу (Польскіе переводы) для архива, а я извиняюсь, что не довольно скоро исполняю волю его. Эдакъ и кви-

*) Т. е. съѣзда министра финансовъ Гурьева Казанскимъ.

таемся. Я слышалъ, что Ал. Федор. даны столовые деньги. Этотъ не упустить ни одной okazji. Удивляюсь, что ты не пишешь о семъ, а можетъ быть это не по архиву, а по Сенату; какъ бы ни было, рубли всюду одинаковые. Это составить ему тысячъ 20 жалованья. Можно жить! Да своихъ тысячъ 40! Другіе молчать, а онъ, я чаю, недоволенъ.

Я былъ у графа Р., котораго нашелъ нездороваго и разсерженнаго. Мужики его изъ Воронова, не спросясь у управителя, пришли, числомъ 25, съ пустыми жалобамъ; онъ имъ доказалъ, что все ихъ требованія вздорныя. Наконецъ, comme c'est toujours, просили посадить ихъ на оброкъ, тогда какъ всякое тягло должно на господина обрабатывать только $\frac{3}{4}$ десятины. Графъ ихъ прогналъ, давъ слово, что покуда онъ живъ, они на оброкъ не будутъ, и что ежели не уймутся, то сошлетъ на поселеніе. Cette équipée l'a beaucoup dérangé. Il se trouve qu'il y a une dame qui voyage et excite les paysans à de pareilles démarches. Le comte veut en parler au prince Gallitzine.

La défunte comtesse Razoumovsky laisse 9000 paysans et un grand mobilier à partager entre ses deux fils. Aux filles elle laisse, à ce qu'on dit, par testament 1500 paysans.

*

Москва, 2 Іюня 1824.

Лазаревъ ѣдетъ не къ вамъ, а на Кавказъ, да, я чаю, уже и уѣхалъ вчера; намеренъ былъ я у нихъ на прощальномъ обѣдѣ. Онъ прислалъ Наташѣ въ подарокъ фруктовые деревья для подмосковной и нѣсколько штукъ матеріи своей фабрики шелковой. Est-il galant ou non? Pour distraire il l'est toujours comme jadis, car en allant dîner, son père lui dit: Иванъ, дай руку Ртищевой, а онъ подошелъ, да далъ руку мужу ея, сенатору Ртищеву, да и ведетъ его за столъ, а все помпраютъ со смѣху.—Я видѣлъ вянцню Голицыну, твою сосѣдку; она при мнѣ приѣхала къ сестрѣ Ростовичной, у коей и живетъ.

О вашемъ князѣ и до сихъ поръ еще не перестаютъ говорить. Сказываютъ, что Библейское Общество разрушается, вещь быточная; вотъ почему приѣхавшій третьяго дня изъ Петербурга Хитровъ, только-что вышедъ изъ коляски дорожной, написалъ Фларету письмо, коимъ извѣщается, что не можетъ болѣе заниматься дѣлами библейскими и проситъ его исключить его не только изъ числа вице-директоровъ или президентовъ, но даже и сочленовъ общества сего. Сверхъ того, проситъ онъ преосвященнаго о сей его просьбѣ дать знать въ Петербургъ съ сею же почтою. Cela peint l'homme. Добивался, искалъ того, что теперь отталкиваетъ отъ себя, безъ всякой крайней нужды. Да что ждать отъ него? Il se vante de cela à tout le monde.

Ну, братъ, ходилъ я третьяго дня по новому Петровскому театру. Огромное, великолѣпное, прекрасное зданіе, внутри и снаружи. Бове и Кокочкинъ вездѣ меня водили. Къ 30 Августу будетъ открытъ, но, право, не понимаю, какъ все это кончится къ тому дню. Внутри все еще въ подмосткахъ. Онъ формы театра С.-Карла въ Неаполѣ, пять ярусомъ ложъ, шестая галлерей, всѣхъ ложъ, кажется, 170. Для удобства, помѣщенія, развѣздовъ, пожаровъ, все прекрасно придумано. Занавѣсъ имѣеть 10 сажень ширины и 7 вышины, это дастъ тебѣ понятіе объ обширности зданія. Не прощаю я князю, что у него разошелся торгъ съ Гонзагою для декораціи; даютъ ихъ писать какому-то Нѣмцу: *des économies de bouts de chandelles là où on dépense des millions!* Еще не понравилась мнѣ ложа императорская, на серединѣ театра; ее сдѣлали прекраснѣйшую, для чего? Для того, чтобы вмѣсто 168 ложъ было 170! Славная спекуляція; а я парирую, что въ этой ложѣ вся наша Императорская Фамилія не помѣстится. *Cet édifice sera certes le plus beau de son genre en Europe et fera beaucoup d'honneur à Beauvais. Kokochkine m'a montré la modèlle qu'on venait justement d'apporter du fauteuil pour le parterre; j'y étais très bien, mais je lui ai prouvé qu'un homme y serait à l'étroit et que ce même homme l'hiver en pelisse d'ours n'y pourrait pas tenir. Il a du en convenir, et tout cela se faisait pour augmenter un rang de fauteuils dans un théâtre, qui jamais ne sera rempli, car il peut contenir 4000 spectateurs.*

*

Москва, 3 Іюня 1824.

Вчера опять разговорился о новомъ театрѣ: Васильчиковъ сказывалъ, что мысль Бове была вмѣсто занавѣса большое сдѣлать зеркало. Князь не согласился: очень бы стало дорого. Мысль новая, но не знаю, была ли бы хороша эта движущаяся картина: весь бы театръ со зрителями повторялся въ зеркалѣ семь огромномъ; но какъ бы еще освѣтилось это, не стало ли бы ослѣплять зрѣнію! Лучше бы предоставитъ это Гонзагѣ: онъ этого дѣла мастеръ.

*

Москва, 5 Іюня 1824.

Фастъ мнѣ певалъ, что я секретничаю передъ нимъ.—Я? Да отчего ты заключаешь?—Вчера Кайсаровъ сказывалъ, что ты будешь на мѣсто Оболенскаго попечителемъ здѣшняго Университета.—И помысленій не имѣлъ, клянусь тебѣ; могъ ли бы я это скрыть отъ тебя? Я не знаю ничего, а безъ моего вѣдома, вѣрно, это не сдѣлаютъ; есть довольно охотниковъ; я ничего не прошу и не хочу, кромѣ покоя. Это мѣсто не представляетъ ни выгоды, ни пріятностей, а всякую отвѣтственность: кто сладитъ съ самовластіемъ избалованныхъ учени-

ковъ и съ интригами и развратомъ профессоровъ? Все бы пало на меня. Слуга покорный! Кажется, довольно смирно и уединенно живу отъ дѣйствующей и кричащей толпы, а все не оставляютъ меня въ покоѣ. Моя карьера кончена.

*

Москва, 9 Юня 1824.

Обрадовался, зная, что вы все здоровы и Марица ѣдетъ благополучно. Она въ Одессѣ съѣдется съ кн. В. Ѡ. Вяземскою. Подставлю ухо свое хорошее на полдень и, вѣрно, услышу ихъ хохотанье.—Жена у меня все не родить. Мы грубо видно ошиблись. Графъ Ѡ. В. былъ вчера у насъ; опять спросилъ: *paire ou non paire?* А я тоже отвѣчаю: *non père! Je parie, dit-il, que vous accoucherez d'un enfant de deux ans, qui saura parler lire et écrire. On a tellement multiplié les écoles en Europe, qu'il y en aura peut-être une dans le ventre de mad. Bulgakow. Кому шутки, а Наташѣ надоѣло это ожиданіе.*

Илемянникъ гр. Ростопчиной, вашъ сосѣдь Голицынъ (меньшой, бывший въ гвардейскихъ конно-артиллеристахъ) помолвленъ съ графинею Кутайсовою, дочерью сенатора; дѣвочка очень миленькая, умная, съ прекрасными черными глазами; а старшій братъ женится на графинѣ Зотовой. Сегодня объявлена также свадьба: младшій сынъ графини Бобринской женится на княжнѣ Лидіи Горчаковой, внучкѣ кн. Юр. Волод. Долгорукова. *Cela regarde un peu Бехтеевъ. C'est une charmante personne aussi; quant à lui, je le connais fort peu; кажется, ни рыба, ни мясо.*

*

Москва, 11 Юня 1824.

Отгадай, кого я вчера видѣлъ, очень неожиданно, въ Итальянской оперѣ? Нашу общую фаворитку, Башмакову-Суворову*). Тотчасъ побѣжалъ къ ней въ ложу. Мы очень обрадовались другъ другу, и у меня теперь на совѣсти, что, болтая съ нею, мѣшалъ ей слушать *Santatrice Villanc*. Они хотѣли было завтра ѣхать въ дальній путь, въ Одессу; остаются до Пятницы, чтобы послушать Ченерентолу. Она потолстѣла, похорошѣла и также мила. Мы много о тебѣ говорили и о времени, столь пріятно проведенномъ у Воронцова.

Вчера умерла здѣсь ударомъ вдругъ, пивши кофе, извѣстная фрейлина Шкурина, укрывшаяся въ Алексѣевскій монастырь. Она оставила дворъ, когда другъ ея, княжна Щербатова, вышла замужъ за фаворита Мамонова, у коей она все и жила, а послѣ ея кончины постриглась въ монахини.

*

*) Въ преклонныхъ годахъ она вышла замужъ вторично за князя Андрея Ивановича Горчакова и, поселившись въ Ревель, умерла въ Екатеринитальскомъ дворцѣ.

Москва, 16 Юня 1824.

Князь Петръ Михайловичъ прѣхалъ въ Москву. Я поѣхалъ къ нему вчера; у него былъ Шульгинъ, но князь скоро его отпустилъ и, сказавъ нѣсколько словъ Ушакову, начальнику корпуса кадетскаго, взялъ меня за руку и посадилъ. Разговоръ начался тотчасъ тобою: Братецъ здоровъ! Avant tout, dit-il, il faut que je vous remercie pour K. Я. Vous avez pour frère un homme rare, c'est la voix publique, unanime; mais moi, pour mon compte, j'ai à me louer de lui tout particulièrement: il s'est chargé non seulement de mes affaires, de celles de ma femme, mais même de celles de ma tante*). Je renvoie demain le courrier qu'il m'a donné. Voulez-vous lui écrire? Envoyez moi la lettre. Онъ тебя любить душевно и говорилъ съ большимъ чувствомъ, что, я думаю, нечасто съ нимъ бываетъ. Я князя еще болѣе полюбилъ. Ему оказываютъ большое уваженіе здѣсь. Всѣ авторитѣсы являются къ нему всякое утро. Боюсь, говорить, обѣдовъ этихъ. Вчера отказалъ одинъ, а завтра долженъ я обѣдать у князя Дм. Вол., въ Понедѣльникъ у Юсупова, а во Вторникъ у общаго пріятеля Ростопчина, въ Среду поутру выѣду въ Суханово.—Дорога очень дурна вамъ будетъ.—Да такъ-то дурна, что я хочу ѣхать верхомъ: cela me rappellera les campagnes que j'ai faites avec votre frère. Спросилъ я о Государевой ногѣ. А propos, сказалъ князь, j'ai l'ordre de l'Empereur de remercier le prince, votre beau-père, pour l'onguent qui a fait le plus grand bien à S. M. Elle n'emploie que cela; non seulement les sept plaies, que l'Empereur avait, sont fermées tout-à-fait, tellement à ne laisser qu'une seule petite trace d'une d'elles (и показалъ на которомъ мѣстѣ), mais même cette désagréable démangeaison, qu'il y avait, a passé tout-à-fait. Бывало, такъ ночью расчешетъ всю ногу Государь, такъ зудъ великъ бывалъ; а теперь и это миновалось, что и доказываетъ, что нѣтъ болѣе остроты. Слава Богу! А тесть мой въ восхищеніи, что лѣкарство помогло. Теперь всѣ больные рожами просятъ у него рецептъ этотъ.

Сію минуту отъ меня графъ О. В. Сказывалъ, что кн. Петръ Мих. ездѣлъ долго у него вчера, зоветъ завтра къ себѣ обѣдать. Ужъ вѣрно буду, хотя и вчера тамъ обѣдалъ.

Теперь прислала Тургенева прочесть указъ объ Александрѣ. Я очень радъ, что онъ сохраняетъ свои оклады, а ежели дадутъ квартиру, то и еще того лучше. О мази князя Василія Алексѣевича я тебѣ писалъ; она только въ такомъ случаѣ полезна, ежели бы на ногѣ Алексѣевой были раны, а одну рожу не лѣчуть этою мазью. Мнѣ князь В. А. сказывалъ у Пфеллера, что имѣетъ извѣстіе, что она

*) Тетка и благодѣтельница князя П. М. Волконскаго, княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, ур. Мельгунова.

отъ рожи избавилась какимъ-то симпатическимъ, т. е. вздорнымъ лѣкарствомъ.—Борель мой старый Неапольскій пріятель. Я очень радъ его успѣхамъ. Alors ce n' était qu'un pauvre misérable dans le comptoir de Manzo, contre-agent de commerce. Звѣзда Борелева болѣе меня радуешь, нежели чинъ Уварова. Указомъ объ немъ начинаются подвѣдомственные ему Петербургскія Вѣдомости. Какъ упустить ему такую оказію!

Бѣдный Мертваго*) безъ надежды; разныя огорченія, привели въ волненіе подагру и желчь, родили водяную въ груди. Доктора не имѣютъ никакой надежды. Государь лишается вѣрнаго, усерднаго слуги, общество весьма пріятнаго человѣка, а что будетъ съ его большою семьею, Богъ одинъ знаетъ!—Сенаторъ князь Багратионъ помолвилъ вчера дочь свою за какого-то полковника Альбединскаго. Корсаковъ увѣряетъ, что онъ сынъ крещенаго Жюда; онъ Смоленскій помѣщикъ и богатъ. Полюбился князю скупой тѣмъ, что беретъ княжну безъ приданаго. Такіе женки нынѣ переводятся.

*

Москва, 23 Юня 1824.

Вчера меня испугали. Васька меня будить: пожалуйста сейчасъ... (Я думалъ, что сдѣлалось что-нибудь съ женою). Пожалуйста къ Ивану Николаевичу: прислалъ за вами человѣка верхомъ. Не сдѣлалось ли чего-нибудь съ вами? Онъ любитъ писать, а тутъ и записки вѣтъ. Поскакалъ туда. Онъ еще въ постели лежалъ, нѣжился.—Знаете, зачѣмъ я послалъ за вами?—Не знаю, да говорите же скорѣй!—Я дѣлаю сегодня закладку храма памятника для государыни Екатерины; статуя ея, мраморная, завтра будетъ привезена сюда пѣзъ Братцова. Я желаю, чтобы вы, яко мой другъ, тутъ были, и прошу васъ упростить графа Ростопчина также пріѣхать; въ 12 часовъ будетъ освященіе, и я положу первый камень.—Экой чудакъ! Я не могъ, однакоже, не побранить его, и просилъ впередъ меня этакъ не пугать, а всегда написать словечко.

*

Москва, 24 Юня 1824.

Не стало, любезный другъ, бѣднаго Дм. Бор. Мертваго! Онъ вчера въ три часа пополудни скончался, послѣ продолжительной болѣзни. Не было средства его спасти. Душевныя скорби потрясли его здоровье; однакоже онъ сохранилъ твердый духъ до послѣдней минуты, и передъ самою кончиною говорилъ съ Киселевыми о ихъ дѣлахъ, давая имъ полезныя совѣты. Онъ умеръ, исполнивъ все обязанности христіанина. Варвара Марковна и вся семья въ такомъ, говорятъ, отчая-

*) Дмитрій Борисовичъ Мертваго, когото Записки напечатаны въ „Р. Архивѣ“ 1867 и 1868 годовъ. Онъ былъ женатъ на Варварѣ Марковнѣ Полторацкой.

нии, что я не имѣю духу туда ѣхать. Дай Богъ ему царства небеснаго! Это для Сената большая потеря. Бѣдный Ив. Вас. Чертковъ вчера уже очень огорчался, слыша, что плохо идетъ. Онъ поговориному помогать въ нуждахъ его. Жаль добраго человѣка.

Вчера была у Наташи графиня Ростопчина; она сказывала, что свадьба ея племянника Голлицына съ Кутайсовою еще не объявлена, какъ и другого брата съ Зотовою, что нѣтъ еще согласія князя Алексея Борисовича на послѣднюю; а первая, не знаю почему, тишется. *Le jeune aspirant est cependant chez eux à la campagne. A propos de Koutayssoff. Отъѣзжая въ деревню, онъ велѣлъ сдѣлать кое-какія перемѣны въ домѣ своемъ Никитскомъ ¹⁾. Вообрази, что только-что стали дотрогиваться, всѣ потолоки провалились: они держались на однихъ карнизкахъ, накатъ весь былъ гипсъ. Онъ недавно давалъ балъ большой. То-то было бы весело, кабы тогда провалились всѣ потолоки! Старикъ это говорилъ уже лѣтъ за пять архитектору, но старикъ и скуны, и упрямъ и только отвѣчалъ: нѣтъ, батюшка, это старинный домъ, а старинные дома вѣчные; это не нынѣшнее ваше строеніе. Одолжили бы онъ очень своихъ гостей стариннымъ своимъ домомъ.—И теперь читаю собственноручныя записки покойной Государыни къ Ив. Ник. Корсакову. Il y en a de bien tendres, mais beaucoup d'allusions que je ne comprends pas et qu'il faudra qu'il m'explique. Il avait toutes les lettres originales de Voltaire à l'Impératrice et qui ont été imprimées. Cette collection précieuse avec d'autres papiers encore plus précieux furent enlevés par les Français l'année 12. Также пропало много писемъ Потемкина къ Государынь, тоже Ив. Ник. отдаваемыхъ тогда. Шкатулку эту забылъ камердинеръ взять; послали за нею, но Французы были уже въ городъ. Жаль!*

*

Москва, 26 Іюня 1824,

Жаль бѣдную Нарышкину ²⁾. Она имѣла одну болѣзнь и одну кончину съ графинею Л. Ѳ. Ростопчиною. Графа это очень растрогало, напомя ему потерю, такъ недавно имъ сдѣланную. Понимаю горе бѣднаго Шувалова. *Quelle est la promise sur la terre qui puisse le dédommager de celle-ci?* Давно говорили, что она безъ надежды, но не менѣе смерть эта всѣхъ поразила, и только объ этомъ и говорить въ Москвѣ. Я ее зналъ 9 лѣтъ.

*

Москва, 30 Іюня 1824.

Преднамѣреваемая поѣздка въ Суханово къ имениннику разстроилась, любезнѣйшій другъ. Спутникъ мой, графъ Ростопчинъ, занемогъ

¹⁾ Этотъ домъ нынѣ С. П. Батюшковой.

²⁾ Молодую дочь Марьи Антоновны, невѣсту графа Андрея Петровича Шувалова.

по милости своихъ паутовъ-мужиковъ, кои вдругъ отказались отъ рабѣть, требуя все быть на оброкѣ. Это произвело у него волненіе желчи и рвоту. Онъ писалъ къ князю Дм. Вол. официально, пбо находить, что тутъ есть постороннее лицо, подбивающее мужиковъ къ непослушанію. Князь пріѣхалъ самъ къ Р. объясниться и послать тотчасъ на мѣсто изслѣдовать.

*

Москва, 4 Іюля 1824.

Мнѣ, право, мать пришесть: не получая доходовъ, не только быть исправнымъ въ платежѣ процентовъ, но Богъ знаетъ чѣмъ и какъ жить! Забравшись въ Семердино, можетъ быть, оттуда и не выѣду. Многіе поставлены будутъ въ ту же необходимость. Рязанскую губернію, которая кормить Москву, всю залило; кромѣ того и мужики тамъ, говорятъ, шалать. Балашовъ послалъ для усмиренія ихъ генерала Скобелева. Богъ милуетъ насъ покуда: въ подмосковной хлѣбъ хороши, только къ сѣну нельзя еще приступить отъ дождей.

*

Москва, 7 Іюля 1824.

Скоро земля наша будетъ въ водяной болѣзни! Дожди не перестаютъ у насъ, они сопровождаемы сильными грозами. Молніею загорѣлось на Пятницкой, на Мясницкой, въ Крутицкихъ казармахъ и въ домѣ графа Потемкина, на Пречистенкѣ. Слава Богу, никого не убило, и пожары скоро были затушены. Дожди совсѣмъ не освѣжаютъ воздухъ, а напротивъ, есть что-то душное въ воздухѣ. Въ десяти же верстахъ отъ Москвы, по Тульской дорогѣ, былъ пресильный градъ третьяго дня. Макарьевскую ярмарку потопило, снесло много балагановъ; гдѣ вода и сошла, остался илъ, который надобно свезти; въ иныхъ мѣстахъ онъ на аршинѣ. Вотъ жалкія извѣстія, кои слышалъ я вчера у Ильинскаго отъ старика-купца, оттуда пріѣхавшаго. Ужасно жалуется на дороги; говорить, что экипажъ, который выдержать переѣздъ изъ Черной Грязи сюда, можно смѣло покупать.

Вчера было бракосочетаніе молодого Бобринскаго съ княжною Горчаковою, здѣсь въ городѣ, въ домово́й церкви князя Юрія Владимировича, который, говорятъ, очень плохъ и съ трудомъ сюда пріѣхалъ изъ Петровскаго, куда опять все отправилъ тотчасъ послѣ вѣнца. *J'ai vu le cortège qui ne finissait pas dans la rue. La promise était resplendissante des diamans. On lui en a donné pour un million presque. Il y a une pierre seule que le vieux a payé 80 m. r. On prétend que la mère différait le mariage et le vieux le poussait. On raconte beaucoup de choses, entre autre que la princesse-mère, ayant à payer millions de dettes, se trouvera dans l'impossibilité de les payer, si elle*

5°

n'a pas la tutelle après la mort du vieux, et on suppose que le vieux va se réserver une pension et donne le reste à sa petite-fille de son vivant. Un fait c'est que la Gortchakoff payait très largement ses amants, et elle en a eu trois et plus.

*

Москва, 11 Юля 1824.

О здѣшнемъ мѣстѣ все разные толки. Всѣхъ окладовъ 6000 безъ квартиры. Много возни съ цензурою и студентами, да гдѣ нѣтъ хлопотъ? Ни въ какомъ отношеніи не будетъ оно пріятно для меня; но, можетъ, и рѣшусь. Ежели бы Тургеневъ не былъ болтушка, можно бы и съ нимъ посовѣтываться. Я слышу однакоже, что Оболенскій чуть не перемѣнилъ ли мысли и остается. На все есть Божіе опредѣленіе.

*

Москва, 14 Юля 1824.

Третьяго дня засадилъ меня въ Аглицкомъ клубѣ играть въ вистъ кн. Юсуповъ, т. е. онъ, Кпр. Нарышкинъ, кн. Мпхалъ Голлицынъ и я. Татарскій князь выигралъ 4 робера. Que-faire, ai-je dit, au moins il faut se réjouir que c'est un pauvre diable qui a gagné les 4 Roberts. Зазвалъ тутъ къ себѣ на обѣдъ на вчера, и вечеромъ онаго играли все музыку изъ Италіанскихъ оперъ; послѣ показывалъ разныя картины и виды, кои купилъ за ничто по своему обыкновенію. Показывалъ мнѣ также князь свой старинный штабухъ, къ коему нашель я между прочимъ руку Метастазія и преострые стихи извѣстнаго Beaumarchais. Попрошу ихъ списать и пришлю тебѣ. Оттуда поѣхалъ я къ графу Ф. В., съ которымъ пустились мы къ Корсакову, гуляли у него въ саду: онъ отпертъ для всѣхъ по Воскресеніямъ, и бездна была народу. Отъ Корсакова пустились мы, съ добавкою тестя моего и Метаксы, къ намъ чай пить, сидѣли съ Наташею до половины одиннадцатаго, гости по домамъ, а я въ клубъ, гдѣ въ биліардъ зашибъ 10 р.: вотъ и весь мой день.

Есть нѣкто баронъ Шотъ, отставной капитанъ, служившій при князѣ Горчаковѣ и Милорадовичѣ, un fort beau garçon, mais gueux comme un rat. Les largesses de A. L. Narichkine l'avaient mis à son aise pendant quelque temps; mais ils se sont brouillés, et cela a fini. C'est un garçon qui a l'air très comme il faut et d'une conduite sans reproches sauf les frédaines des femmes. L'autre jour il me prend à l'écart pour me consulter sur une affaire très grave. Qu'est-ce?—Demeurant dans la même maison avec un m-r Веневитиновъ, qui a une nièce éloignée, dont il a été le tuteur jusqu'à présent et laquelle est

devenue majeure, j'ai eu le bonheur de plaire à cette jeune personne, mais à un tel point qu'elle m'a fait dire que, sa tante partant pour la campagne après-demain et elle ne voulant pas l'accompagner, elle me proposait de *l'enlever*, si je veux, cette nuit pour se marier sur-le-champ. Dois-je laisser échapper une pareille occasion? Je n'ai rien, la fortune me livre une jeune et jolie personne, qui, outre 50 m. de revenu, possède en argent 200 m. au lombard. Elle n'a ni père ni mère, peut disposer de sa main et de son coeur à son choix.—Tout cela est très bien, mais je ne vous conseille pas l'enlèvement; c'est toujours une violence; éprouvez avant les voies douces. Vous êtes noble, pourquoi ne la demanderiez-vous pas en mariage avant? Si on accorde, tant mieux; si non, alors vous pouvez revenir à l'autre moyen; il serait même inutile, m-elle Pauline pouvant disposer de sa main comme elle veut. Нельзя было Шоту не согласиться со мною. Тутъ сталъ онъ просить меня ѣхать съ нимъ къ дядѣ, къ коему онъ вхожъ. Ma démarche aura plus de solennelle, quand elle se fera devant un homme comme v. exc., qui jouit de tant de considération; on verra que mes intentions sont honnêtes. Нечего дѣлать. Думаю себѣ: я помѣшалъ отчаянный поступокъ; зачѣмъ не быть орудіемъ честнаго поступка, зачѣмъ не составить счастье бѣднаго, но добраго малаго? Нѣтъ ничего дурного требовать руку молодой дѣвушки. Одѣлся я вчера in fiochi и пустился къ роднымъ m-elle Pauline. Дядя очень захмурился; жаловался, что Шотъ прежде сговорился съ племянницею, нежели съ нимъ. Да какъ же иначе дѣлать? Спросить прежде у васъ, чтобы племянница ваша сказала потомъ: я не хочу идти за него. Я самъ женатъ и прежде увѣрился въ чувствахъ княжны Хованской, а потомъ просить согласія отца.—Да мы завтра ѣдемъ, какъ такъ скоро рѣшиться? Пашенька со временемъ можетъ найти лучшую партію съ ея *состояніемъ*: она молода.—Это знать нельзя: мы видимъ, что графиня Орлова при своемъ богатствѣ и теперь въ дѣвушкахъ. Зачѣмъ хотите вы противиться счастью вашей племянницы; не сказала ли она вамъ, что она будетъ или за Шотомъ, или ни за кѣмъ?—Это правда. . . Мы были около двухъ часовъ. Тетка, родъ башницы, отвела меня въ уголъ и сказала на ухо, что ежели тотчасъ это кончить, могутъ подумать въ публикѣ, что Pauline брюхата, или что мы ее продали б. Шоту.—Да чѣмъ ему васъ купить? Enfin j'ai remarqué que l'intérêt jouait un grand rôle, et je dis à Schott: je parie que la tutelle n'est pas en ordre. Schott eut une très bonne idée, car il insinua à l'oncle que si la chose s'arrangeait, il n'avait qu'à préparer tel papier qu'il vaudrait, que Schott signerait sans le lire (chose que je lui conseille de ne pas faire). Cependant tant il y a que de ce moment l'oncle changea du ton. Le matin rien n'était conclu, et je suis parti en

déclarant aux parents que deux choses n'étaient pas également dans leur pouvoir: 1-er de forcer leur nièce à épouser un autre que le b. Schott, et 2 de l'empêcher de l'épouser si elle le veut; car enfin ce n'est pas un domestique, mais un homme qui peut prétendre à sa main. Le soir Schott arriva chez moi tout radieux, pleurant de joie, me nommant son bienfaiteur; il dit que la chose est arrangée ainsi: qu'ils partent demain pour Woronège, que Schott viendra les rejoindre dans dix jours et que là la noce se fera pour éviter les commérages de Moscou.

Итакъ, этотъ романъ оканчивается къ общему всѣхъ удовольствію, но Шотъ все боится чего-нибудь неожиданнаго. Это натурально: переходъ его отъ бѣдности къ избытку такъ скоръ и неожиданъ, что можетъ сомнѣваться въ счастіи своемъ. Не думалъ, не гадалъ и попалъ въ сваты!

*

Москва, 15 Іюня 1824.

Вчера Шульгинъ поймалъ меня на улицѣ, остановилъ и сказывалъ, что ежели мы не уйдемъ князя ***, то онъ долженъ будетъ вступиться, яко оберъ-полицеймейстеръ. Чтò такое? Вообрази, что этотъ чудакъ намеренъ днемъ ѣхать на дрожкахъ въ халатъ, безъ галстука и безъ шляпы, держа въ одной рукѣ вѣникъ, а въ другой узелъ. Ъхалъ, comme de raison, пзъ банн, и съ нимъ спдѣла старуха, которая его моетъ. Je m' imagine comme ce cortège a du amuser les passans.

*

Москва, 17 Іюня 1824.

Я вчера въ влобѣ обѣдалъ и столкнулся тутъ съ княземъ Андр. Петров. Оболенскимъ. Говоря о всякой всячинѣ, навелъ я разговоръ на слухи объ оставленіи имъ службы. C'est drôle, dis-je, que je l'apprenne par Pétersbourg plus tôt que par Moscou. Cela pouvait arriver, dit le p-ce, car je n'en ai parlé à personne ici dans le tems. J'envoyais ma requête à l'Empereur par le p-ce Gallitzine le jour même que celui-ci recevait son congé. Il me répondit cependant que, quoiqu'il avait quitté le département déjà, il avait mis ma requête sous les yeux de l'Empereur, que S. M. n'y ayant pas accédé pour le moment, il avait passé ma requête à m-r Chichkoff. Celui-ci m'a écrit plusieurs fois, mais pas un mot sur mon congé, et je n'ai plus fait des démarches. Видно, придется служить, а-t-il ajouté. Стало, ежели отставка не дадутъ, онъ се опять просить не станеть.

*

Москва, 18 Іюля 1824.

Видно, Пензенское дворянство думаетъ славно угостить Государя, также и князь А. И. Горчаковъ. Отъ этого приславъ сюда адъютантъ

его Сабуровъ, а отъ дворянства дядя предводителя тамошняго Арапова, со 100 т.; а другіе говорятъ, что 100 т. собрано, а прпслано сюда только 40 т., для закупки вишь, фруктовъ, даже сукна для обмундирования лакеевъ и офиціантовъ.—Проявился какой-то аукціонъ за Московію рѣкою, гдѣ все продается (увѣряють) за ничто. Тестъ купилъ славную штуку ситцу за 15 р., а Юсуповъ бюсть Вольтера очень схожій и хорошо работанный за 120 р., и у Пв. Пв. Дмитріева война за это съ кн. Мпх. Петр. Голыцынымъ, коего онъ просилъ торговать и пдти до 400 р., а кн. М. П. и продать его Юсупову.

*

Москва, 21 Іюля 1824.

Ты знаешь, что жена моя большая любительница Тысячи и одной пощ, а потому и понравилось ей очень твое описаніе Мадатовой свадьбы и пиршества свадебнаго; да и подлинно, соединяло оно какую-то Азіатскую роскошь. Тургеневъ жалѣеть, я чаю, что не могъ тутъ ни кушать, ни плясать отъ чувствительности и приличія. Сухозанеть большую дѣлаеть партію. Я полагаю, что княжна Бѣлосельская будетъ соединять съ своимъ богатствомъ также и приданое покойной Чернышовой. Дай Богъ жить Эсперчику, но всѣ мы смертные. Кто знаетъ? Тогда все имѣніе княгини Бѣлосельской пойдетъ къ Сухозанету. Невѣста не хороша, да и онъ не красавецъ; а говорятъ, что она очень добра. Счастливая звѣзда! Къ этой звѣздѣ подоспѣла и Владимірская еще. *Le bien et le mal viennent chez les hommes toujours en profusion.* Хорошъ и Самойлова кусокъ: эта еще и прекрасна¹⁾. Все такъ, да будутъ ли однимъ богатствомъ счастливы?—Вяземскій не думаетъ, чтобы извѣстіе о смерти Пушкина поэта было справедливо; да и ты самъ тогоже мнѣнія. Онъ имѣеть свѣжее письмо отъ жещы. Она ему не пишетъ ничего, а только говоритъ о ссорѣ Пушкина съ Воронцовымъ и обвиняетъ забубешную молодую голову стихотворческую. И подлинно, чего ожидать отъ того, кто не умѣлъ ужиться съ такимъ начальникомъ какъ Воронцовъ²⁾? Онъ, кажется, писать вздоры на его счетъ въ Петербургъ, а Воронцовъ за это платилъ ему ласкою и добромъ; далъ ему комиссію какую-то по саранчѣ, а онъ, чѣмъ повноваться, подалъ въ отставку. Благодарю за извѣстіе о другомъ повѣсѣ: о графинѣ Мамоновой. И эту ничто не исправитъ, но она имѣеть доброе сердце, а это многое заставляеть простить.

¹⁾ Графъ Н. А. Самойловъ женился на графинѣ Юліи Павловнѣ Паленъ, которая была внучка и наследница графини Литты (Скавронской); бракъ этотъ и дѣйствительно былъ несчастливъ, и они не прожили вѣсѣтъ и году.

²⁾ Вспомнимъ письмо самаго Пушкина изъ деревенской ссылки къ А. П. Казначееву. Онъ самъ признавался, что въ Россіи ни съ кѣмъ легче нельзя служить какъ съ гра-

Дочь твоей сосѣдки кн. Голицыной, княжна Елпсавета Алексѣевна, взяла Метаксу въ управители къ себѣ. Какая же его должность? Въ Мартѣ и Октябрѣ долженъ онъ съѣздить въ деревню одну за 160 верстѣ отсюда, взять тамъ собранный оброкъ отъ 25 до 30 т. и доставить княжнѣ. За эти двѣ операціи получаетъ онъ 1500 въ годъ. C'est un bienfait que lui auront sûrement arrangé le comte et la comtesse Rostopchines. La régie du bien ne le regarde pas du tout. Это только чтобы держать мужиковъ въ повиновеніи, и знать два раза въ году, что у нихъ дѣлается. Вотъ этому бѣдняку было все худо, а теперь повезло. Графъ и кн. Масальскій дали ему деньги на напечатаніе книги о пылѣвшей Греческой войнѣ; будутъ 4 части, первая скоро выйдетъ изъ печати, пришлю тебѣ, а ты пособерешь ему подписчиковъ. Я тебѣ уже сказалъ, кажется, что графъ съ Сентября мѣсяца дастъ ему квартиру въ своемъ домѣ.—Жаль бѣднаго Бетанкура! Онъ теперь молить у престола Божія за Ангела Александра. Я понимаю, какъ письмо Государя должно было усладить послѣднія его минуты: при чистой совѣсти, все-таки будущая судьба семьи его должна была его терзать. Такія черты должны доказывать ангельское сердце нашего Государя. Ну что одно лицо, въ сравненіи съ обширными обязанностями Императора! Какъ бы я желалъ имѣть копию съ этого письма. Бетанкура многіе ругали, теперь всѣ жалѣютъ о немъ.

Графъ Р. показывалъ мнѣ письмо Брокера. Онъ рѣшительно остается у васъ. Графъ о немъ жалѣетъ, думая, что крутой его нравъ при всей его честности и усердіи сломитъ ему шею. Я тѣхъ мыслей, что Брокеръ человекъ безцѣнный для теперешняго времени; онъ ненавидитъ секты, плутовъ и никакое лицо въ мірѣ не поберетъ, гдѣ дѣло идетъ о волѣ Государя или пользѣ службы. Ежели не свяжутъ ему руки, онъ себя покажетъ. Жаль, что тяжелъ не на подъемъ, а на слова.

*

Москва, 25 Июля 1824.

Третьяго дня прибыли сюда изъ Костромы кадеты Смоленскаго корпуса, человекъ до 80; но это только участокъ еще. Они, какъ ты знаешь, помѣщаются въ Головинскомъ дворцѣ, гдѣ уже живетъ знакомый тебѣ директоръ генералъ Ушаковъ, коего жена одна изъ вашихъ теперешнихъ красавицъ Московскихъ*). Говорятъ, Жидовка, но я ничего Жидовскаго въ ней не вижу.—Вяземскій получилъ свои полмилліона

фомъ М. С. Воронцовымъ. Пушкинъ жалѣлъ о томъ, что сорвавшіеся у него стихи про графа Воронцова разнеслись повсюду. По кончинѣ Пушкина графъ Воронцовъ выразилъ къ нему почтеніе, посѣтивъ его вдову.

*) Знаменитая въ своемъ родѣ Марья Антоновна.

денегъ за проданное имѣніе и поскорѣе расплачивается со всѣми, боясь такую сумму держать въ домѣ; еще тяжелѣе должна быть для него мысль, что онъ долги сіи нажилъ отъ проклятой игры. Эту дыру мудро для него заткнуть. Поправить игрою мудро для него: надобно бы играть навѣрняка, а онъ слишкомъ честенъ и благороденъ для этого; а еще ризковать, чтобы послѣднее проиграть, было бы сумасшествіе непростительное для отца семейства. Онъ долженъ дѣлать горькія размышленія, но помочь злу уже нельзя. Имѣя прекрасное состояніе, молодость и способности, выходить, что онъ разстроилъ и дѣла свои, и здоровье, и бесполезенъ для службы. Я люблю Вяземскаго, искренно, пбо въ немъ честныя чувства и доброе, благородное сердце; но признаюсь, что часто избѣгаю его общества, когда онъ не одинъ, а съ товарищами совѣмъ на него непохожими.

*

Москва. 26 Іюля 1824.

Вчерашняя «Весталка» имѣла развязку совѣмъ неожиданную. Пьеса шла хорошо, Каталани была чрезмѣрно аплодирована, выговаривала очень хорошо и внятно, играла также и выразила роль свою нельзя лучше, была въ голосѣ. Richard и Hulin танцевали прекрасно, театръ былъ набитъ биткомъ, весь beau-monde. Въ третьемъ актѣ за кулисами пролили спиртъ, горѣвшій въ жертвенникѣ, на фигурантку, отчего платье у нея загорѣлось. Замѣтили движеніе на сценѣ; одинъ голосъ сказалъ довольно громко: гасите! Въ партерѣ кто-то всталъ и уходитъ говоря: горимъ! Только отъ того слова и движенія, какъ бы отъ волшебнаго маговенія, вдругъ весь партеръ побѣжалъ, начались крики дамъ въ ложахъ: Вася! Параша! Карету! Молодая Зубкова особенно вселяла во всѣхъ ужасъ. Мужъ очень хлоднокровно ей говорить: не бойся; ты видишь, что князь Дм. Вол. въ своей ложѣ и княгиня не выводитъ изъ нея, а ихъ ложа всѣхъ ближе къ сценѣ. Только эта несчастная напуганная начала немilosердно визжать, повторяя: ахъ пусть, пусть, мы сгоримъ! Боже мой, пусть! Я случился въ коридорѣ, хотѣлъ ей дать руку, но она не узнавала уже никого. Мужъ въ отчаяніи. Въ коридорѣ не было способу пройти отъ бѣгущихъ мужчинъ и дамъ. Шульгинъ и полицмейстеръ всѣхъ умоляютъ не уѣзжать, клянясь, что нѣтъ пожара и что пьеса даже не прервана, слышенъ оркестръ; а всѣ бѣгутъ на улицу. Ужасная кутерьма была; осталось насъ только человекъ 300 до конца. Je m'imagine que c'est ainsi que les choses se sont passées à la bataille de Waterloo, et j'ai pu raisonner hier sur les effets de la terreur panique, car j'ai vu des hommes très sérieux et calmes fuir et renverser les femmes qu'ils rencontraient sur

leur chemin. Grâce à Dieu, il n'y a eu aucun accident fâcheux, car je ne compte pour rien quelques shales et bracelets volés. Je suis sorti, parce que mad. Nitroff, née Koutousoff, m'avait prié de ne pas abandonner sa petite, qui était avec elle; pour elle-même elle ne craignait rien. Однако Катарани вызывали и очень ей аплодировали. Cette mésaventure a au moins fourni de quoi causer toute la soirée, car il n'a pas été question d'autres choses. Я видѣлъ послѣ въ клубѣ Юсупова съ княземъ Мих. Петр. Голицынымъ, который сталъ, глядя на это, креститься. Чтò вы это? Да вотъ крещусь, радуясь, что вы живы; а мнѣ сказали, что вы сгорѣли въ театрѣ. Юсуповъ ну кашлять и смѣяться.

*

Москва, 28 Июля 1824.

Быль я у Никиты*) давеча; онъ очень огорченъ смертію отца и два дня не одѣвался; ожидалъ только сестру, чтобы ѣхать въ Пявшій. Кто-то меня увѣрялъ, что она уже въ Сухановѣ, гдѣ мужъ готовилъ ей славнѣйшій праздникъ-сюрпризъ, спектакль, фейерверкъ; но трауръ все это разрушилъ. Очень чистосердечно увѣрялъ, что не понимаетъ, куда дѣвалась кн. Зинаида; послѣднее ея письмо изъ Мюнхена должно бы быть здѣсь уже; ввѣрялъ мнѣ по старой дружбѣ, что лежитъ здѣсь въ ней письмо отъ Государя, а что какой-то изъ людей Козицкой увѣрилъ его (мужа-то!), что жена его въ Москвѣ уже не будетъ со-вѣтъ. Толковые люди и мужъ, и жена! Кромѣ наслѣдства отцовскаго, достается ему еще имѣніе Олениной-матери, которая была сестра князя Гр. Сем.; но Никита въ семь случаевъ благородно поступаетъ и отдастъ имѣніе это въ родъ Олениныхъ, хотя оно было благопріобрѣтенное. 250 paysans, dit-il, ne m'enrichiront pas, et le pauvre Olenine est chargé d'enfants. Bravo, Nikita, ai-je dit, je reconnais là le sang du prince Repnine!

*

Москва, 31 Июля 1824.

О Пушкинѣ, не смотря на прекрасныя его стихотворенія, никто не пожалѣетъ. Кажется, Воронцовъ и добръ, и снисходителенъ, а и съ нимъ не ужился этотъ повѣса. Будеть, живучи въ деревнѣ, вспоминать Одессу; да нельзя уже будетъ пособить. Вас. Львов. prétend que cela tuera le règne.—Напрасно приписываютъ Брокеру несчастье Ключарева; это бы доказывало, что графъ ребенокъ, котораго можно водить за носъ. Насчетъ Ключарева не можетъ быть двухъ мнѣній: онъ былъ просто плутъ; графъ это зналъ, а Брокеровы внушенія не могли бы замарать честнаго человѣка, и Брокеръ этого бы не сдѣ-

*) Т. е. у князя Никиты Григорьевича Волконскаго. Это мужъ княгини Зинаиды и братъ княгини Софьи Григорьевны, супруги кн. П. М. Волконскаго же (будущаго министра двора). Мать—обергофмейстерина, дочь князя Реннина.

даль, да и графъ ему бы не повѣрилъ. К. всплыть опять и кошломъ своимъ, поступкомъ съ Гудовичемъ, доказаль, что онъ черныи чловѣкъ. Б. чернаго дѣла шюогда не сдѣлаеть. Съ тобою будетъ Ангельхранитель, я тебя въ этомъ увѣрить могу ¹⁾. Онъ тебя любить и почитаетъ, зная твои правла. Почтамтскіе здѣшніе и Петербургскіе не переставали перевозосить тебя ему.

Въ 7 часовъ ѣдемъ мы все съ дѣтми къ графу О. В. У него свадьба въ домѣ: m-me Sophie, Парижская служанка повоишой графини Лизы, идетъ замужъ за повара графскаго, le citoyen Grison. Графъ дѣлаеть для нихъ шпръ и звалъ своихъ знакомыхъ, въ томъ числѣ и Пв. Шк., который за нами заѣдетъ. Вчера въ «Весталкѣ» очень смѣялись мы Понапопуло медуку. Онъ сидѣлъ подь нашимъ бенуаромъ, только вдругъ вскочилъ съ мѣста и тянулъ себя за носъ. Чтѣ такое? Надъ его головою висѣла лампа, она лопнула, и горячее масло попало ему прямо на носъ. Диво, что не надѣлалъ тревоги, и не подумалъ опять, что пожаръ. Надобно было видѣть его рожу и страшный крикъ! Хотѣлъ тотчасъ идти къ Коконкину, научить, какъ варить масло, чтобы не вопяло, и какъ дѣлать лампы, чтобы онѣ не лопались. И ничего не хочу, а пусть только правтельство знаетъ, что я научилъ, какъ это дѣлается; это годится и для Большаго театра.

*

Москва, 4 Августа 1824.

Вотъ четыре дня, чтѣ прѣбылъ сюда изъ Одессы Каталани-мужъ и сказывалъ, что княгиня С. Гр. выѣхала двумя днями прежде его. Дорога ужасно дурна, и сказывалъ мнѣ Каталани, что въ тѣхъ мѣстахъ саранча лежитъ на землѣ кучами въ полѣ и даже въ аришии вышны. Воронцовъ былъ съ графинею въ Крыму. Театръ тамъ прескверный, хотя Воронцовъ заплатилъ изъ своего кармана долги дирекціи и далъ еще 18 т. на поправление труппы, но импрезарій его обманулъ. Акторовъ всякій вечеръ освѣтываютъ, когда не бываетъ Воронцова. Его все тамъ обожаютъ. Онъ не можетъ добиться, чтобы зрители (когда прѣзжаетъ онъ въ театръ) не вставали все съ мѣсть и не хлопали мншуть пять; для избѣжанія этого, прѣзжаетъ онъ, когда опера уже начата, и тутъ иной разъ ее прерываютъ. Графъ продалъ дачу свою, чтѣ въ Сокольпкахъ (бывшую Брюсовскую), Варгину купцу за 80 т. ²⁾

*

¹⁾ Въ то время думали замѣнить Брокеромъ Петербургскаго оберъ полицмейстера Гладкова.

²⁾ Эта дача та самая, въ пѣчи которой графъ Растопчинъ велѣлъ положить пороху передъ вступленіемъ Французовъ, равно какъ и въ домѣ своемъ на Лубникѣ (нынѣ Кредитнаго Общества). Дача впоследствии принадлежала Митькову (на лѣвой рукѣ отъ вѣззда въ Сокольническую рощу изъ Москвы).

Москва, 14 Августа 1824.

Вчера спдѣлъ я долго у графа Р. Онъ сказывалъ мнѣ о намѣреніи своемъ напечатать всѣ письма, полученныя имъ отъ покойнаго князя Кутузова во время пашествія Французовъ, читалъ мнѣ многія и свое предисловіе, которое будетъ въ заглавіи. Видны обыкновенная его острота и умъ. Всѣ просятъ, говорить онъ, въ Мшныи и Пожарскіе, но только дѣяніями и словами мало очень на нихъ походятъ. Кости спхъ великихъ мужей въ землѣ, душа—въ царствѣ небесномъ, а памятникъ на Красной площади и пр. Долго я съ нимъ спорилъ, доказывая бесполезность этой публикаціи. Письма сіи официальны, касаются до дѣлъ очень важныхъ, и эпоха свѣжая: могутъ отнести это къ запрещенію, недавно послѣдовавшему, не давать отчетовъ въ управленіяхъ. Хотя въ строгомъ смыслѣ это отчетомъ назвать и нельзя, но придратъся могутъ, и я увѣренъ, что цензура здѣшняя не возьметъ на себя разрѣшить печатаніе и отнесется въ Петербургъ. Кутузова нѣтъ на свѣтѣ; какая пужда возобновлять старые раздоры съ нимъ? Отвѣчать мертвому нельзя. Графъ дѣлалъ мнѣ весьма слабыя возраженія, и я желаю, чтобы онъ это такъ оставилъ. Таково было, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе, а онъ иное знать желалъ. Онъ говоритъ, что напечатано множество писемъ Румянцова, Суворова и другихъ. Такъ, но отрывками въ журналахъ, а не особенною брошюркою отъ интересовавшаго лица. Это явленіе обыкновенное во Франціи и Англіи, но не у насъ. Все это доказываетъ, что такая голова, какова графская, имѣетъ пужду въ безпрестанномъ занятіи ума. Жаль, что способности его теряются безъ пользы для отечества.

*

Москва, 19 Августа 1824.

Вчера задалъ намъ Жихаревъ важный обѣдъ; было человекъ съ десятокъ: Пв. Пв. Дмитріевъ, Вяземскій, Денисъ Давыдовъ, А. М. Пушкинъ, Велеурскій и домашніе, очень было весело; только, видя, что послѣ обѣда хозяинъ всѣхъ ведетъ къ себѣ въ кабинетъ и далъ сигналъ на Шампанское, я пу бѣжать домой.

*

Москва, 23 Августа 1824.

Сію минуту явился почтальонъ Волковъ изъ Боровска, гдѣ видѣлъ моего тестя; онъ пишетъ намъ, что 22-го числа поутру имѣлъ счастье видѣть Государя и быть приняту въ кабинетъ, гдѣ пробылъ болѣе получаса. Государь очень милостиво его пріялъ и далъ свое соизволеніе на поставку 100 т. аршинъ сукна, взявъ позволеніе съ

собою образцы суконъ; но князь не велитъ о семъ никому говорить, ибо дѣло еще не сдѣлано на бумагѣ. Государь здоровъ, очень веселъ, дороги хороши, хотя въ Московской губерніи хуже, нежели въ другихъ. 21-го въ вечеру весь почти городъ вышелъ навстрѣчу и кричали ура! Поутру, при отъѣздѣ Государя, это было запрещено: боялись, чтобы лошади, которыя были лихія, не испугались, и запрещено было городничимъ кричать ура. Съ нимъ только Вилліе и Дибичъ. Спѣшу все это прибавить здѣсь.

*

Москва, 26 Августа 1824.

Опишу тебѣ восхищеніе моего тестя, возвратившагося изъ своей поѣздки. 21-го Государь прибылъ такъ поздно въ Боровскъ, т. е. въ первомъ часу, при факелахъ, что князь не могъ его видѣть; но на другой день поутру удостоился быть принятъ въ кабинетъ, гдѣ Государь продержалъ его три четверти часа. Началъ словами: Ты желалъ меня видѣть, а я еще болѣе, чтобы тебя поблагодарить за пользу, которую принесла моей ногѣ мазь твоя; я обязанъ, что теперь совершенно здоровъ, Богу, а тамъ тебѣ. Онъ тебѣ внушилъ прислать мнѣ это лѣкарство. Государь разказалъ подробно князю, какъ и отчего нога стала болѣть, какъ его пользовали, какъ бросилъ Вилліевскую красную присыпку и всѣ другія лѣкарства, чтобы употреблять только это одно, что теперь можетъ ходить, стоять, ѣздить безъ усталости, что даже зудь прошелъ, а потому и не расчесываетъ ноги, какъ то прежде бывало. Говорили о другихъ предметахъ, о дорогахъ, кои только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской и Тверской губерній были нехороши. Потомъ Государь прибавилъ: Я читалъ письмо, коимъ просишь о поставкѣ суконной; хотя я никогда не вхожу въ эти предметы, оставивъ дѣйствовать порядку, но тебѣ я отказать не могу; возьму просьбу съ собою и дамъ приказаніе, да и впередъ тебѣ приказываю и требую, чтобы ты по всѣмъ своимъ нуждамъ относился всегда прямо ко мнѣ. Кончилъ словами: Ну, прощай князь; я вчера поздно приѣхалъ, а сегодня заспался. *Ce n'est que la substance de la conversation; mais mon beau-père, en nous en faisant part, pleurait comme un enfant. Il y avait là aussi Orloff-Dénissoff, qui eut aussi une petite audience de l'Empereur.* Я очень радъ, что все это такъ хорошо кончилось, и тогда, и теперь.

*

Москва, 29 Августа 1824.

Въ Александровъ день готовится славная иллюминація въ Александровскомъ саду. Корсаковъ тоже готовитъ праздникъ въ своемъ саду. Храмъ Екатерины будетъ великолѣпно освѣщенъ. Привезли уже изъ Братцова колоссальную мраморную статую Государыни, и она уже

поставлена въ храмъ, который прекрасенъ. Сверхъ того, даетъ онъ 200 бѣднымъ обѣдъ въ саду ¹⁾. Поѣду это посмотрѣть. То-то, я думаю, ашпетнты!

*

Москва, 1 Сентября 1824.

Въ драгоценный для Россіи день 30-го Августа былъ обѣдъ у князя Дм. Вол. Графъ Растопчинъ явился на оный въ оберъ-камергерскомъ видѣ; но народу было немного, всѣ разѣхался. Во время обѣда была музыка и пѣніе fra altri, Филлипа пѣла «Ты возвратился, благодатный!» Вечеромъ были двѣ славныя иллюминаціи: одна у Корсакова въ саду, тамъ мы пробыли до 9 часовъ, а другая въ Александровскомъ саду, куда я пустился съ княземъ М. П. Голицынымъ. У Корсакова началось концертномъ, на коемъ пѣли всѣ Итальянцы; потомъ ходили мы съ хозяйномъ и съ дамами по саду. Время было восхитительное, и народу бездна. На обѣдъ 30-го числа было вѣрно мѣсть 20 пустыхъ, и только три сенатора, Кушниковъ, Л. А. Яковлевъ и Фонъ-Брипъ; а кажется, ихъ довольно у насъ въ Москвѣ.

*

Москва, 2 Сентября 1824.

Ровно 12 лѣтъ сегодня тому, что Французы вступили въ Москву, что былъ я ими взятъ у Стрѣтенскихъ воротъ и чуть-чуть не разстрѣлянъ. Скоро время это прошло, и тогда, въ критическую ту минуту, былъ я совершенно покоенъ и не оробѣлъ; но едва проѣхавъ за Сухареву башню, какъ былъ объятъ такимъ страхомъ, что долго не могъ прійти въ себя, и теперь безъ ужаса вспомнить не могу.

Комендантша сказывала вчера, что Государь былъ на балѣ въ Рязани очень веселъ и танцевалъ, между прочимъ, съ ея сестрою, у коей, впрочемъ и жить позволилъ, и по выѣздѣ пожаловалъ ей бриллиантовый *формуляръ*.—Ну, скряга же вашъ Курагинъ! Въ Москвѣ это вещь невиданная, чтобы давать балъ безъ ужина. *Tel ne danse que pour gagner de l'appetit.*

Москва, 5 Сентября 1824.

Послѣ Рязани не имѣемъ еще извѣстія о Государѣ. Первые будутъ изъ Тамбова. Прекрасный анекдотъ рассказывали вчера о старушкѣ одной, которая на станціи между Серпухова и Каширы подошла въ Ильѣ Ивановичу ²⁾ и спрашиваетъ. Ты, батюшка, свиты царской?—Такъ!—Скажи, батюшка, что дѣлаетъ мой Иванъ?—Иванъ?—Да, Иванъ Петровъ?—Да кто этотъ Иванъ, гдѣ онъ живетъ?—Въ дворцѣ есть истопникъ; не помню, батюшка, его имени; ну Иванъ, мой сынъ, у него

¹⁾ Позднѣе—Эрмитажъ. Жилъ П. Н. Корсаковъ въ своемъ домѣ на Тверскомъ бульварѣ. Говорятъ, что оттуда въ свое Братцево перебирался онъ торжественно, въ каретѣ съ царскими гербами!

²⁾ Байкову, знаменитому кучеру императора Александра Павловича.

помощникомъ. Пля, смѣючись во все горло, отвѣчалъ, чтобы позабавиться надъ старушкою, что не знаетъ, а что это развѣ одинъ Государь можетъ только знать. Между тѣмъ, Государь, услыша смѣхъ Пля, сталъ подходить къ нему, чтобы узнать причину, а старушка къ нему въ ноги. Императоръ думалъ, что вѣрно просьба есть въ рукахъ. Что ты хочешь, старуха?—Батюшка, скажи мнѣ только объ моемъ Иванѣ, да получишь ли онъ 10 р.; я ему послала прошлаго года, да онъ вишь ничего не пишетъ. Государь подозвалъ Пля, qui n'en savait pas plus, et alors l'Empereur dit à la vieille: Будь покойна, твой Иванъ здоровъ, деньги твои получишь; вотъ ты послала ему только 10 р., а онъ прислалъ тебѣ 500 р. Старуха захохотала. 500 р.! Да его продать самого, такъ никто не дастъ 500 р. А я тебѣ говорю, что онъ послалъ тебѣ 500 р. Видишь ты этого генерала (указывая на Дибича), поди и спроси у него 500 р., что тебѣ послалъ Иванъ истопникъ. Тутъ новая началась комедія съ Дибичемъ, который счелъ старуху сумасшедшею и отъ себя сталъ отгонять, покуда Государь не велѣлъ ему исполнить препорученіе Пвана Петрова и отдать старухѣ 500 р. Государь очень смѣялся и очень былъ веселъ. Онъ щедро сыпаетъ деньги и подарки на пути. Къ Розенштрауху прислано 30 т. для покупки разныхъ мелочныхъ подарковъ, вагъ-то перстни, фермуары, табакерки, цѣны не выше 800 р. и не менѣе 150. Si ce fait était arrivé en France, on eût tout de suite bâclé un vaudeville, et le sujet du reste prête assez.

Въ Волоколамскѣ только дворяне не отличились, пбо до пріѣзда государева такъ всѣ перепились съ радости, что когда Государь, который очень былъ тутъ веселъ, потребовалъ, чтобы ихъ представили ему, то едва могли набрать трехъ порядочныхъ. Тутъ дама одна (да ты ее, я чаю, и знаешь) Гревша, Слободская сосѣдка, пала къ ногамъ Государя и такъ долго его держала смѣшавшись, что когда Государь спросилъ у нея съ нетерпѣніемъ: да что вамъ угодно, сударыня? то она не знала, что говорить, кромѣ что бѣдна и имѣетъ 12 человекъ дѣтей, такъ братъ ея прибавилъ: ваше величество, она за мплость сочтетъ, ежели хоть одного сына возьмутъ въ корпусъ, на что Государь съ обыкновенною своею ангельскою милостію отвѣчалъ: четырехъ старшихъ вашихъ дѣтей беру я на свое иждивеніе въ корпусъ; будьте покойны, я ваше мѣсто запомню въ Петербургѣ. Можно себѣ представить восхищеніе этой бѣдной матери. Исторіографу Государя надобно бы слѣдовать всюду за нимъ и собирать всѣ сіи ангельскія черты доброты и великодушія. Потомству не довольно знать, что онъ спасалъ Европу въ массѣ; надобно знать и подробности, коими содѣлывалъ счастье лицъ незначущихъ и всеми забытыхъ.

Москва, 9 Сентября 1824.

Риччи получилъ письмо изъ Флоренціи. Дочь старшая графа Бутурлина *Mimi*, толстая, идетъ замужъ за Итальянца, кажется *m-r Dini*. Она сдѣлалась католичкою и не будетъ уже никогда въ Россію. Ей даютъ деньгами *la valeur de 1000 paysans, que les parents lui destinaient*. Видно, какой нибудь Полякъ, какъ нашъ Риччи, а то бы не прельстился на Бутурлину.

*

Москва, 11 Сентября 1824.

Негодный Тургеневъ не прислалъ сказать, что пріѣхалъ; я узналъ объ этомъ отъ Рушковскаго, съ коимъ обѣдалъ вчера у Феллера. Мы тотчасъ послѣ обѣда поѣхали къ нему вмѣстѣ и нашли его за арбузомъ. Ты, братъ, не потерялъ старинныхъ своихъ привычекъ?—Нѣтъ! Такъ шалю, ѣмъ только сѣмячки. Тутъ были Жихаревъ, Сушковъ, Катерина Семеновна; то шутно и не могъ я съ нимъ поговорить. Въ вечеру видѣлись мы опять въ Итальянской оперѣ, но и Черерентола не помѣшала ему спать кой-когда. Теперь пріѣхалъ просить шпагу, видно наряжается въ мундиръ. Все тотъ же. Я ему нецалъ, какъ не дать знать тотчасъ о пріѣздѣ. Да я, какъ пріѣхалъ, хотѣлъ тотчасъ послать къ тебѣ, къ Вяземскому, къ Ив. Ив. Дмитріеву; да подумалъ, что Ив. Ив. вѣрно уже спитъ, Вяземскій вѣрно въ деревнѣ, а ты вѣрно куда-нибудь уѣхалъ на вечеръ. Мнѣ кажется, что онъ немного состарился, да и обрюзгъ.

Я видѣлъ вчера пріѣхавшаго изъ Пензы генераль-адъютанта Храповицкаго. Государь очень веселъ и здоровъ. Пензою очень былъ доволенъ. Да и подлинно, это весьма благоустроенная губернія. Сперанскій положилъ этому начало, а Лубяновскій это поддержалъ. Государь пожаловалъ ему второго Владимира, женѣ фермуаръ, а дѣтей взялъ въ пажки. Толю пожалована Александровская. Въ Тамбовѣ также губернатору аренда, вице-губернатору чинъ, предводителю алмазныхъ 1-й Аппы и много мелкихъ награжденій. Обѣдъ, данный Государю корпусомъ Горчакова, состоялъ точно изъ пяти блюдъ: супъ, говядина, страшная стерлядь, жаркое и желе. Государь былъ на балѣ въ конноегерскомъ мундирѣ и танцевалъ Польскій въ сапогахъ. Нессельроде два раза работалъ съ Государемъ въ Пензѣ и отправился при немъ, т. е. при Храповицкомъ, въ Саратовъ. Сказывалъ еще Х., что Императоръ удивлялся памяти Дибича, который безъ записки паузуетъ представлялъ Государю болѣе 300 человекъ, называя и фамилію, и имя полка всякаго полевого командира.

Князь Ник. Ник. Хованскій, въ самомъ дружескомъ письмѣ, предлагаетъ мнѣ мѣсто Могилевскаго губернатора. Не пожелавъ Московскаго, я вѣрно туда не поѣду: перевозка п обзаведеніе столицы бы много денегъ, а гдѣ ихъ взять? Выгоды, удобства, пріятности не существуютъ. Кн. Н. Н. писать тестю меня уговорить; я тестю отвѣчала запискою, которую онъ вѣрно въ оригиналъ туда пошлетъ: благодарю за память обо мнѣ п лестный отзывъ, но что я отказалъ Воронцову выгоднѣйшее еще мѣсто, давъ ему тогда же слово внѣ Москвы иначе не служить, какъ подъ его начальствомъ. Изъ Бѣлорусскаго самая несчастная губернія Могилевская: губернатора ругаютъ п терзаютъ или главная квартира 1-й арміи, или помощники; обонимъ не угодншъ. Ежели ѣхать въ Бѣлоруссію, то лучше, чтобы жить тамъ въ деревнѣ; это очень у меня бродитъ въ головѣ п рѣшится непременно этотъ годъ.

*

Москва, 12 Сентября 1824.

Ты не ошибся, что Каменскій*) ѣдетъ къ вамъ искать губернаторства. Не хочеть п онъ предложеннаго мнѣ Могилевскаго. Уступаю ему охотно обѣими руками; но князь Н. Н. не хочеть, чтобы знали объ этомъ. Я полагаю, что князь теперешнимъ не доволенъ. Чтò узнаю о государевомъ путешествіи, буду тебѣ сообщать.—Охъ, Тургеневъ! Все тотъ же. Просилъ меня быть къ нему морашне сегодня: будемъ одни п наговоримся досыта. Je vous raconterai mon histoire, qui est absurde et drôle, c'est à dire pas drôle du tout; приходи порашше. Я отъ него п хотя п явился въ 9 часовъ, нашель, что одною рукою пишетъ, другою завтракаетъ. Лаврушка, кофею! Садись, братъ, вотъ сейчасъ, только кончу письмо (переписываетъ дамѣ письмо съ Французскаго брүльона), ты прочтешь п поправши (en écrivant), посылаю гостинцы дамамъ Вѣрамъ, Софьямъ, Надеждамъ, чай пролилъ на бумагу, а чернильницу къ счастью только на стихи Лавини Messeniennes sur la mort de Byron. Лаврушка! Скорѣ сургучу, да попроси клеенки у матушки или что-нибудь завернуть посылки. Только-что сталъ оканчивать, является профессоръ Университетскій. Проси немного погодить; скажи, что одѣваюсь, а не сказывай, что Булгаковъ здѣсь. И нью кофеи. Входитъ попъ приходскій. Ну, Лаврушка, попроси профессора; скажи, что я было одѣлся, да опять раздѣлся. Является Тургеневъ, служащій у князя Дм. Волод., у коего спросилъ четыре раза, сколько у него дѣтей. Сталъ находить всякій народъ. Ахъ багюшки! Къ Вяземскому пора; ѣдемъ навстрѣчу къ княгинѣ, а ежели не поѣду, то буду къ тебѣ.—Гдѣ обѣдаешь?—Не знаю! Дома.—Какъ дома?—Вотъ я

*) Дмитрій Николаевичъ („Словарь достопамятныхъ людей“).

и забылъ, что обѣдаемъ у Пв. Пв. Дмитріева, ежели не Вас. Львовича Пушкина. Экій человекъ! Вотъ и умешъ и добръ и честенъ; но такая ли голова, а часто и языкъ, должны быть у директора департамента? Тургеневъ очень далеко могъ бы идти, но поведеніе его истинно одобрить нельзя. Не разбираетъ, передъ кѣмъ что говорить надобно и можно, а это все передается дальше съ прибавленіями. Рушковскому при всѣхъ началъ подпускать шуточки насчетъ писемъ; совсѣмъ это не у мѣста для должностного. Я даже удивляюсь, какъ онъ такъ долго былъ при своемъ мѣстѣ. И люблю душевно Александра; душа, конечно, ангельская, готовая всегда къ добру, но въ службѣ это недостаточно. Не время теперь говорить это, но такъ сорвалось, болтая съ тобою. Ужо хотѣлъ быть къ намъ и, вѣрно, обманеть: все мѣшajúть, то одинъ, то другой; тормозить.

*

Семердино, 21 Сентября 1824.

Встаю рано, работаю надъ Записками Метаксы, кои совсѣмъ перемѣнилъ послѣ находки Ушаковскаго бумага (не выкопаны ли гдѣ-нибудь, какъ-нибудь, портретъ адмирала Ушакова?) Тамъ встаетъ жена, завтракаемъ, потомъ твержу съ дѣтьми Итальянскій языкъ, а жена Французскій, послѣ всѣ ѡдемъ гулять, набрать орѣхи, вонъхъ бездна, послѣ обѣдаемъ. Наташа ложится спать, а я курю и читаю газеты, ѣзжу верхомъ. Она просыпается, ѡдемъ опять походить или на поля смотрѣть работы крестьянскія; дѣти послѣ качаются на качеляхъ, а я пишу, что случится. Тамъ пьемъ чай, тамъ начинается чтеніе à tout de rôle Флоріанова театра (я вспомнилъ напередъ, какъ мы играли въ la Bonne Mère въ Вильнѣ у Паца. Ты былъ m-r le Tabellion, и князь Н. В. Репнинъ, увидя тебя въ парикъ, расхохотался и сказалъ батюшкѣ: Яковъ Ивановичъ, да онъ старѣе тебя!) Какъ усташемъ читать, примемся прать, въ fables d'Ésope (espèce de jeu de très amusants): играемъ мы въ орѣхи, всякій ставитъ по 50 въ пулю.

И получилъ длинное, смѣшное, дружеское письмо отъ графа О. В. Говорить, что кн. Масальскій принимаетъ сѣрпія и желѣзныя ванны и что онъ сдѣлается черезъ недѣлю непременно или гвоздочкомъ или спичкою сѣрпію. Мы очень смѣялись этой мысли. Также пишетъ, что графиня Ав. Пв. Воронцова скончалась. On lui a fait, dit-il, une incision à la jambe, et il paraît que la gangrène a mis un terme à ses souffrances. Наша ex-Бальменша наследуетъ 600 душъ очень хорошихъ. Она на спосѣ брюхата, а потому и не могла прѣзхать къ теткѣ.

*

Семердино, 30 Сентября 1824.

Я самъ того же мнѣнія, что князь твой могъ бы составить прекраснѣйшія Записки. У насъ не такъ, какъ во Франціи; тамъ всякій министръ пишетъ все, что видѣлъ; знаетъ и дѣлалъ. Какія бы любопытныя Записки могли бы составить князь Алекс. Ник., князь Петръ Мих. и многіе другіе? Ежели бы копили они только матеріалы, и то бы хорошо уже было. Графъ Ростопчинъ все это дѣлаетъ; онъ кое-что мнѣ читалъ, напр., первые дни восшествія на престолъ Павла, кончина Екатерины, все это очень любопытно и принадлежитъ Исторіи.

Я очень любопытенъ знать, чѣмъ кончится въ Царьградѣ; не даромъ же мнѣ писалъ Метакса, но по его вѣстямъ Султанъ былъ уже убитъ Янычарами. Это, стало, третья ихъ жертва одна послѣ другой. Видно, король умеръ съ большимъ присутствіемъ духа: съ одной стороны напоминалъ духовнику, что онъ въ молитвахъ пропустилъ стихъ, а съ другой дѣлалъ каламбуры; первое яко христіанинъ, а второе какъ Французъ.

*

Москва, 13 Октября 1824.

Съ Северинымъ я наговорился досыта; рассказалъ мнѣ все свое путешествіе, говорилъ, что никогда не видалъ Государи такъ веселаго, довольнаго и здороваго какъ въ Пензѣ. На маневрахъ даже съ нимъ изволилъ шутить и, подозвавъ къ себѣ, спросилъ очень милостиво: *Voulez-vous que je vous donne un régiment?*—*Je vous remercie, Sire, à moins que cela soit un régiment de cavalerie.* — *Mais comment, votre père, qui a été fantassin, ne vous a pas donné le gout de l'infanterie?*—*C'est que de tout temps, Sire, j'ai eu une vocation pour les chevaux et dès l'âge de deux ans je montais déjà à cheval sur un bâton.* Государь очень расхохотался.

*

Москва, 30 Октября 1824.

Ну, былъ я въ новомъ театрѣ. Чистъ, весель, какъ всякое новое зданіе, украшенъ богато, но глухъ, сыръ, высокъ не по пропорціи. Пьеса была, какъ на выборъ прекрасная, а балетъ—Зефиръ. Северинъ тебѣ все это расскажетъ, онъ не могъ болѣе часу тамъ пробыть и уѣхалъ; онъ тебѣ тоже расскажетъ ссору Юсупова съ княземъ Дм. Влад.—Василъ Львовичъ Пушкинъ въ горести: его сестра Анна Львовна умерла; ему достается 200 славныхъ душъ, домъ въ Москвѣ, всѣмъ дочери Серг. Лв. Пушкина *) по 15 т. деньгамъ. Умерла съ большимъ присутствіемъ духа.

*) У С. Л. Пушкина была только одна дочь Олга Сергѣевна Павлицева

Семердино, 22 Октября 1824.

Благодарю за благопріятное извѣстіе о Грекахъ. Благослови Богъ ихъ оружіе! Что же касается до необъявленія Дашкова имени, то я бы сдѣлалъ это и безъ того, имѣя правило никогда никого не называть, когда вѣсть не площадная, незначущая свадьба, смерть, пріѣздъ, отъѣздъ, чинъ, лента и пр. Вообще у меня есть фраза обыкновенная: я слышалъ; но братъ мнѣ не пишетъ объ этомъ, то я не очень и вѣрю. On me demande toujours: est-ce votre frère qui vous le mande? Je dis oui, quand la nouvelle est sûre ou insignifiante, dans le cas contraire je ne dis rien; а потому не оставайтесь сообщать мнѣ, что знаешь; въ пныхъ случаяхъ прибавляй, entre nous, ибо часто и вздоръ можетъ быть секретомъ (какъ свадьба Бехтеева).—Итакъ Каталани нашу поколотила. Дѣло! Здѣсь никому и сообщать даже этого, а въ Москвѣ, я думаю, кипятъ въ Греческихъ кофейныхъ домахъ. Ай да почты, въ двѣ недѣли имѣю извѣстія изъ Цариграда, это славно!

Я очень радъ, что Ѳ. П. Уваровъ совсѣмъ здоровъ. Такимъ добрымъ людямъ, какъ онъ, надобно жить какъ можно долѣе. Въ гулянье наше мы узнали двѣ здѣшнія новости трагическія: 1-я, что въ Крестахъ у нашихъ сосѣдей были воры ночью, выломали два амбара и покрали, что тамъ было. Вся деревня была въ ближнемъ лѣсу, мужики, бабы и ребята. Что вы дѣлаете? Да вотъ, батюшка, вора-то щемь! Ахъ вы дураки, да развѣ вы думаете, что воры, васъ обокравши, станутъ жить въ вашемъ лѣсу, у васъ подъ носомъ? И то правда, вѣдь мужикъ дуракъ, сказалъ одинъ изъ нихъ поумнѣе, да и пошли всѣ домой. А другое приключеніе было со старостою Пичугинымъ нашего прихода, села Левлева. Онъ повезъ больную дочь исповѣдываться и причаститься недалеко къ священнику, и жена съ нимъ. Чтобы ихъ не качало, онъ ихъ привязалъ веревками къ возу поперекъ, какъ телятъ. Они поопоздали, стало темно, у одного оврага поднялся вдругъ вихрь ужасный со снѣгомъ, лошадь оступилась, бросилась въ сторону и упала въ такую грязь колесами вверхъ, что всѣхъ ихъ съ телѣгою и поклажею въ сей бывшею задавило; руками дѣйствовать не могли. Въ этомъ положеніи были они до разсвѣта, покуда ѣхавшіе мимо мужики ихъ не освободили. Больная пріѣхала здорова, отецъ только ушибся больно, а несчастная жена задохлась въ грязи. Каково же ей было четыре часа умирать, не имѣя надежды въ спасеніи? Она плакала горько, прощалась все, то съ мужемъ, то съ дочерью. Эта какъ-то себя сдѣлала скважину въ грязи, сквозь которую могла дышать, а мать за полчаса до мужиковъ испустила духъ.—Паташа отыскала ка-

кого-то чудака старика, бывшего шутомъ и портнымъ еще у Балкова отца (Иевлево ему принадлежитъ); днемъ шьетъ онъ на людей платье, и мадамъ моя платитъ ему за панталоны рубль, жплетъ 80 к., а сюртукъ 2 рубля, кормитъ его и даетъ ему чарку вина; а вечеромъ онъ дѣлается Шехеразадою: у него множество сказокъ и истинныхъ происшествій, онъ много ѣздилъ и по чужимъ краямъ. Пресмѣшной старикъ и славно обмундировалъ нашу свиту. Изъ деревни чтò тебѣ писать кромѣ вздора?

*

Семердино, 25 Октября 1824.

Метакса мнѣ сказывалъ, что только-что книга его вышла изъ печати, онъ тебѣ послалъ, и не успѣлъ даже и написать; вѣрно, послѣ это сдѣлалось. Мнѣ кажется, что въ книгѣ сей нѣтъ ничего лишняго, а рассказано то, чтò было. Тамъ, гдѣ Греки поступали безчеловѣчно, и ихъ хулятъ. Книга, я думаю, будетъ принята съ любопытствомъ, ибо начало возмущенія Греческаго вовсе намъ неизвѣстно. Будутъ три части съ хорошею картою театра войны. Заставъ всѣхъ господъ подписаться, *c'est une bonne action qu'ils feront et du pain qu'ils donneront à une pauvre famille, Polética etc.* Когда увижу Метаксу, повторю ему еще быть осторожнѣе; немудрено подлинно и цензоровъ закабалить. Это не Римскіе, а большая часть изъ нихъ ослы, не имѣющіе понятія ни о приличіяхъ, ни о полѣткѣ и пр.

*

Семердино, 1 Ноября 1824.

Я вчера ѣздилъ къ Бробершѣ сосѣдкѣ обѣдать, сломалъ свои дрожки, зашелъ къ мужику въ Иевлево (нашъ приходъ), попросилъ у него телѣгу, чтобы поѣхать. Это тотъ самый староста Пичугинъ, лишившійся жены столь трагическимъ образомъ. Покуда закладывали лошадь, мнѣ въ-пѣбѣ несчастная большая дочь, вываленная и ушибившая себѣ большую грудь, рассказывала, какъ ихъ вывалили и какъ ея бѣдная мать умерла, лежа въ грязи; и эта лежитъ въ постели и врядъ ли будетъ жива. Страшно то, что я поѣхалъ на той же телѣгѣ и съ тою же лошадыю, причинившими всѣ эти бѣды. Иной изъ суетвѣрія бы не поѣхалъ. У Пичугина самого разбита вся правая сторона тѣла, бокъ, рука и нога. Бѣдная дѣвочка окружена была десяткомъ старухъ, коимъ лежа на постелѣ рассказывала несчастіе это, а онѣ все воютъ, приговаривая: Поди-тко! Эки страсти! Они меня озадачили. Надобно знать, что тутъ почти все раскольники, и этотъ Пичугинъ главный изъ нихъ; онъ ѣздитъ по сосѣдямъ и, бывши богатъ, всякими средствами вводитъ мужиковъ въ расколъ. Поговорилъ съ полчаса съ ними; какъ сказали, что готово, я, выходя изъ избы, поблагодарилъ за гостеприим-

ство и добавилъ: Это Пичугинъ наказаніе небесное тебѣ за то, что ты отходишь отъ свдѣй вѣры и другихъ обпвасшь! Онъ мнѣ отвѣчалъ на это: Вы, батюшка, А. Я., добрый господинъ и хорошій христіанинъ; да вотъ и у васъ дрожки треснули пополамъ, и васъ могло бы убить. Кому здѣсь худо, тому тамъ (указывая на небо) будетъ хорошо. Я пріѣхалъ въ Машино и нашель хозяйку уже обѣдающую; она долго ждала, пбо я обыкновенно обѣдаю у нея по Воскресеньямъ, но, видя, что половина третьяго, съѣла обѣдать. Я день провелъ очель пріятно. Тутъ былъ священникъ Фрянова, села, принадлежащаго Лазаревымъ, очень умный и пріятный человекъ, съ коимъ обо-всемъ можно говорить. Онъ много мнѣ рассказывалъ анекдотовъ о Ив. Лазаревичѣ, который былъ большой умница; къ нему Потемкинъ и Безбородко пріѣзжали изъ Москвы обѣдать въ Фряново. Истоца всѣ разговоры о вѣрѣ, политикѣ и о его братьяхъ попахъ, коихъ онъ еще лучше Тургенева знаеть, съѣли мы съ хозяйкой и съ нимъ играть въ тройной бостонъ по копейкѣ. Я ихъ обыгралъ и выигрышъ отдалъ въ церковь. 317 фпшекъ составляютъ 317 копѣекъ; это не шутка, прошу о пожертвованіи семь сообщить Лазаревымъ! Не захотятъ ли они опубликовать это посредствомъ Инвалида? За мною пріѣхали саши, и я обновилъ зимку, ѣдучи домой. Въ телегѣ ѣхалъ хорошо, и можно было ес бояться какъ *porte-malheur*, а въ саняхъ былъ два раза вывалеть на оврагахъ. Больше было смѣху, нежели бѣды.

Вотъ куда бросяло Мартынова! Быть можетъ, что и продасть что въ Паризъ, но, вѣрно, тамъ и проживется. *Celui-ci somme votre* Чижикъ, не *doute de rien*.—Северинъ мнѣ сказывалъ, что король Баварскій ужасно любитъ Ванишу нашего. Его открытый нравъ долженъ нравиться, особенно королямъ, коимъ такъ всѣ докучаютъ лестію, complimentами и подлостію. Разговоръ съ такимъ оригиналомъ для нихъ отдыхъ, отрада.

Что ты предвидѣлъ, сбылось: Петербургскіе цензоры пишутъ къ Московскимъ, что они напрасно пропустили нѣкоторыя мѣста въ Греческой исторіи Метаксы, и какъ они говорятъ, какія именно мѣста, то Метакса очень благоразумно перепечатываетъ первый томъ, выкинуль строки сіи. Скоро и вторая часть покажется.

*

13 Ноября 1824.

Ты пишешь, что на той же недѣлѣ долженъ былъ переѣхать въ городъ Государь Императоръ, а потомъ и вся царская фамилія. Мы, яко вѣрные подданные, ожидали сего извѣстія, чтобы тоже переѣхать въ Москву, куда, несмотря ни на что, пускаемся въ Понедѣльникъ. Воз-

вращеніе гр. Протасовой не очень будетъ радостно для Ростовичиныхъ, у коихъ она всегда живетъ, когда бываетъ въ Москвѣ; а она прекапризная. Она слѣпа совершенно, а надобно съ нею обходиться, какъ будто она видитъ, и это довольно мудро устроить. Ты пишешь, что есть возможность переѣхать въ городъ, потому что кн. Оболенскій оставилъ Подмосковную; но часто бываетъ, что въ одну заставу нѣтъ проѣзда, тогда какъ въ другую хорошо ѣхать. Ты говоришь: мы обѣдаемъ съ Тургеневымъ у кн. Серг. Григор.*); да развѣ она не съ мужемъ живетъ? Какъ бы и эта не переняла у Зинаиды, своей пріятельницы.—Твое приключеніе съ Вандиковою картиною въ другой землѣ напечатали бы въ газетахъ, и я читалъ даже точно такой же случай, бывший недавно въ Лондонѣ и который всѣхъ охотниковъ, а особливо спекуляторовъ, заставилъ шарить по чердакамъ и дряннымъ лавочкамъ. Если у тебя такъ легка рука, то вотъ и подлинно коммерческая отрасль.

Метакса пишетъ и возвѣщаетъ мнѣ двѣ морскія и одну сухопутную побѣду, но я Греческимъ его глазамъ и чувствамъ не очень вѣрю. Вѣришь ты, что игрокъ Озеровъ проигралъ въ Аглицкомъ клубѣ 115 т., что дало поводъ директорамъ запретить эту игру, но игроки противъ этого возстали, а потому и положено было баллотировать это. Надѣюсь, что запретить эту игру и желаю сіе; а то выйдутъ такіе неприятели, что и клубъ закроютъ, чѣмъ многихъ лишатъ большой отрады, а многихъ единственнаго ресурса.

Корсаковъ куралеситъ. Фастъ пишетъ, что, не довольствуясь имѣть въ домѣ своемъ на бульварѣ Каталани и Филиппу, онъ предложилъ квартиру также Колосовой, не зная ея. Эта велѣла его благодарить и сказать, что имѣетъ, чѣмъ нанять себѣ квартиру, гдѣ заблагоразсудитъ сама. Она, говорятъ, имѣла большую стычку съ Кокошкинымъ, коего разругала. Видно, научилась въ Парижѣ озорничать. Между Итальянцами тоже раздоры. Анти не хочетъ пѣть болѣе, побранилась съ новымъ директоромъ Рахмановымъ Григ. Ник.

*

Семердино, 14 Ноября 1824.

Твое письмо, № 189, навело на насъ ужасное уныніе, любезнѣйшій другъ! Мы перечтываемъ оное и ужасаемся подробностямъ, коими оно наполнено. Какъ будто случилось у насъ самихъ что-нибудь чрезвычайнаго. Люлька такъ плачетъ, повторяя: бѣдный, бѣдняжка! Бѣдные чиновники! Бѣдныя лошади! Бѣдные будочники, *cela ne finissait pas*. Видя твои интервалы въ письмѣ съ означеніемъ часовъ и минутъ,

*) Будущаго декабриста Волконскаго, женатаго на Марьѣ Николаевнѣ Раевской.

меня задрало по кожѣ, и я поскорѣе кинулся къ концу письма, чтобы отдохнуть и нашелъ утѣшительныя слова: Слава Богу! Вѣтеръ не умножается, вода сходитъ, и стоитъ только на четверть аршина, тротуары чисты. Это не совсѣмъ еще утѣшительно, но все такъ полагать надобно, что столь сильный шкваль не можетъ быть продолжителенъ.

Постигаю ваше уныніе и повторяю тебѣ слова нашего 96 лѣтняго старосты; онъ тутъ былъ, какъ письмо пришло. Я ему сообщилъ, что пишешь. Да, батюшка, сказалъ онъ, это хуже пожара: огонь можно водою залить, а отъ воды ни огнемъ и ничѣмъ въ свѣтѣ не спасешься. Умно сказалъ старикъ, да и подлинно, куда бѣжать, на чемъ? У всякаго ли есть среди города въ сараѣ шляпка или даже баркасъ на случай столь рѣдкіе и непредвидѣнные? Куда бѣжать, чѣмъ питаться? При такихъ шквалахъ все будетъ до рубашки вымоченнымъ. Какъ женщинамъ, дѣтямъ избавитесь простуды и жестокихъ болѣзней! Право, ужасно подумать. Это наводненіе превосходитъ, кажется, всѣ бывшія доселѣ. Зачѣмъ не случилось оно въ тотъ день, какъ Петръ Великій закладывалъ первый камень Петербурга? Можетъ быть, онъ одумался бы, отмѣнилъ свое намѣреніе или основалъ столицу въ Нижнемъ, какъ ему прежде было хотѣлось. Слава Богу, что никто у тебя не погибъ и что спасъ ты казну. Ты такъ подробно это все описываешь, что я, кажется, вижу предъ собою ужасное это зрѣлище и тревогу вашу. Что же должно было быть въ Кронштадтѣ, въ морѣ, въ низкихъ мѣстахъ города, въ Коломнѣ?—Вы занимаетесь назначеніемъ посланника къ новому королю въ Парижъ, съ поздравленіемъ, а я давно уже читалъ въ газетахъ, что Алекс. Львовичъ N. обрядъ этотъ выполнилъ и сказалъ: *c'est un grand honneur pour un gr. chambellan de féliciter un gr. roi sur un aussi gr. évènement, dans une ville au milieu d'une aussi gr. allegresse.*

*

Семердино. 18 Ноября 1824.

Какіе у васъ ужасы происходили! Не умножать ли число каналовъ въ городѣ? Но это трудно теперь сдѣлать. Какъ жаль, жели *Monplaisir*, подлинно, снесло. Это такъ напомнило Петра Великаго, хотя наводненіе это было по его милости царской. Бенкендорфа подвигъ таковъ, что во время Рима получилъ бы онъ корону гражданскую. Молодецъ! Какъ такую вещь не опубликовать? Въ Парижѣ это происшествіе, хотя бы и несчастное, дало бы поводъ множеству рассказовъ и сочиненій; а у насъ я вижу, что и газеты молчатъ до сихъ поръ, а, кажется, наводненіе не секретъ. *Benkendorf là-bas eût été chanté, lithographié. On aurait peint l'action, et elle le mérite. Elle*

prouve le coeur de l'Empereur et le courage de ses sujets. Комиссія была ужасная, какъ ни говори. Дѣти никакъ не могутъ себя представить, какъ Милорадовичъ разѣзжалъ по перспективѣ въ шляпкѣ, чтобы спасти людей, сидѣвшихъ на деревьяхъ ¹⁾. Все это и походить — таки на сказки или на сонъ.

Стѣитъ паводненія извѣстiе о женитьбѣ короля Прусскаго. Однакоже, я это понимаю. Король еще молодъ; изъ любви и уваженiя къ памяти покойной королевы, онъ не хотѣлъ дать ей преемницу, а для совѣсти своей хотѣлъ имѣть жену. Странно только то, что онъ взялъ Австрiйскую подданную²⁾.—Тургеневъ матери уже не засталъ. Миѣ очень жаль, что я въ это время не былъ въ Москвѣ, чтобы быть все съ нимъ. Стало, газеты врани, что А. Л. Нарышкинъ поздравлялъ короля Карла X именемъ Государя съ восшествiемъ на престолъ. Это самая прiятная для князя П. М. ³⁾ комиссія. Кого-то онъ съ собою возьметъ? А много будетъ охотниковъ.

П. П. Нарышкинъ пишетъ миѣ, что начинается дѣло сенатора Посникова съ Папковымъ. Должна быть очная ставка у Обольянинова. Папковъ доказываетъ, что Посниковъ просилъ у него денегъ, чтобы его оправдать, а этотъ говоритъ, что неправда. Надобно будетъ клятву принести. Ну, какъ оба поклянутся? Какъ ихъ разобрать? Чтѣ остается дѣлать уѣзднымъ судишкамъ, когда сенаторы себя такъ ведутъ?—Мы все радуемся съ женою, что у тебя все благополучно. Она говоритъ, что это Божiе благословенiе, что Провидѣнiе предоставило тебѣ роль Ноя, спасаго въ ковчегѣ своемъ всѣхъ своихъ отъ всеобщей гибели.

*

Семердино, 23 Ноября 1824.

Метакса меня обрадовалъ побѣдою (но не мнимою, а истинною) Грековъ надъ негодными Турками. Тестъ и графъ Ѡ. В. миѣ тоже подтверждаютъ, а Ростопчинъ написалъ письмо: «А. Я. В. въ Семердинѣ

на мазѣ
и въ грязи,
въ мѣгѣ
и въ сукѣ».

Графъ пишетъ миѣ: Il faudrait des *centaines de millions* pour rémédier aux maux de l'inondation, et par conséquent de temps; mais l'essentiel se fait, et l'essentiel est de prêter des prompts secours aux malheureux naufragés. Кажется, благодаря Бога, судя по твоимъ письмамъ, число умершихъ

¹⁾ Въ ширину Невскаго проспекта ткнулись тогда два ряда деревьевъ.

²⁾ Она получила титулъ княгини Лигницъ. Ihre Hoilage interessirte im Jahre 1880 den Enkel des jemaligen Königs von Preussen.

³⁾ Волконскаго.

не такъ велико, какъ надобно было ожидать отъ такого ужаснаго наводненія. Чего не выдумаютъ въ Москвѣ? Говорятъ, что Англія и Швеція объявили намъ войну, *пользуясь симъ несчастіемъ*. Экъ, какъ скоро дошло извѣстіе, не только въ Стокгольмъ, но и въ Лондонъ; или знали они напередъ, что будетъ наводненіе; а я такъ думаю, что въ Лондонѣ будетъ подписка для пострадавшихъ отъ воды. *Ce sera une bienfaisance à la manière anglaise, c'est à dire une bienfaisance calculée.* Москва вретъ пустяки, это своимъ порядкомъ; а между тѣмъ вездѣ открыты подписки, и въ одинъ день собрано болѣе ста тысячъ; нѣкоторые купцы дали 54 т., князь Серг. Мих. Голицынъ—6000, какой-то неизвѣстный, за подписью К., прислалъ князю Дм. Вол. 25 т., Англичскій клубъ—10 т., дамы собрали 3000 и такъ далѣе. Вотъ какъ Государевъ примѣръ былъ благодѣтеленъ! Ко мнѣ пишетъ старикъ Печачевъ, что рассказываютъ о попеченіяхъ Государя, о личныхъ его трудахъ и заботахъ; заставляетъ всѣхъ плакать, что Богъ во время принесъ въ Петербургъ, чтобы спасти несчастныхъ. Рескриптъ его къ Куракину преисполненъ отеческаго попеченія и не можетъ не трогать.

*

Москва, 8 Декабря 1824.

Мы вчера поздно пріѣхали. Фастъ явился тотчасъ и отвезъ меня къ тестю, гдѣ я былъ до одиннадцати часовъ. У тестя я, право, сидѣлъ, какъ дикій: отсталъ отъ общества и свѣта, такъ мнѣ все это шумно кажется. Мнѣ пропастъ наговорили вѣстей, и половина ваши, Петербургскія, и всѣ вздорныя: что погубило 40 т. народу, что явилась болѣзнь отъ морской воды, что лопаются глаза и потомъ умираютъ, что сахаръ будетъ по 120, что скоро выйдетъ указъ, запрещающій его употреблять, а пить чай съ патокою. Каковы наши глухие туняядцы, а все-таки добрые Москвичи! Въ Воскресенье былъ въ Благородномъ Собраніи концертъ d'amateurs въ пользу наводненныхъ: собрали 28 т., пѣли оба Риччи, Рахманова, княгиня Зинаида, Віелеурскіе, на арфѣ игралъ маленькій Витте и Лунина, что за Уваровымъ; на фортепiano маленькая Озерова, которая, говорятъ, подлинно блеснула: *c'est une petite Field*. Говорятъ, что есть описаніе всего этого въ Московскихъ газетахъ. Билеты были по 25 р. Знай нашихъ, а что вральманы, то вральманы! Да еще говорятъ, что императрица Елисавета Алексѣевна на будущій годъ оставила только 12 т. дохода, т. е. по тысячѣ рублей на мѣсяць, а прочее все отдала на наводненныхъ. Это, однакоже, доказываетъ, какое имѣютъ мнѣшіе объ ангельскомъ сердцѣ императрицы.

*

Москва, 11 Декабря 1824.

Завтра радостный для Россіи день. У князя Дм. Волод. только обѣдъ, а бала не будетъ.—Какъ мила вел. княгиня Марья Павловна! Я вспомнилъ наше представленіе ей въ 21-мъ году и слова ея: *Je conçois, m-r, le plaisir que vous avez eu de venir à Péterb., puisque c'était pour voir m-r votre frère que vous faisiez ce voyage!* Чтò ни говорить о любезности Французскихъ принцевъ и принцессъ, но, право, нельзя ихъ сравнить съ нашими: у тѣхъ есть что-то натянутого, приуготовленнаго заранѣе, и больше, нежели чувства, а у нашихъ и то, и другое. Я вспомнилъ при семъ случаѣ, что тебѣ тогда также Марья Павловна сказала въ Веймарѣ, кажется: *Nous adorons le même Dieu, la même étoile nous guide. Elle peut dire: cela à bien du monde.* Миѣ часто грустно, думая объ этомъ божествѣ. Сколько у него теперъ заботъ, какъ его мучаетъ все это наводненіе. Говорятъ, что все мѣры имъ самимъ придумываются. Всѣхъ подробнѣе свѣдѣнія намъ даетъ все-таки Свиньшъ; пусть падъ нимъ смѣются, а онъ все себѣ пишетъ, да ишетъ. Въ Запискахъ Отеч. есть и исторія Кронштадтскаго чапа. Это спасеніе самое чудесное.—Ты доброе сдѣлалъ дѣло, помѣстивъ Иждановскаго: онъ круглый спрота, а дѣдъ его былъ первымъ учителемъ грамотѣ покойнаго батюшки, стало быть первымъ виновникомъ всѣхъ успѣховъ батюшки на семъ свѣтѣ; ты какъ будто воздалъ внуку за труды дѣда. Я кричу здѣсь и увѣряю, а никто не вѣрнть, что не погибло 500 человекъ отъ наводненія. *Comme si ce qui est vrai ne puisse pas être invraisemblable?* Какъ же чапъ проплылъ 15 верстъ съ двумя человекъами невредимо, когда разбило тою же бурей корабль лпейные? Провидѣніе! Но здѣсь любятъ все увеличивать, и почему не полагать то, чтò утѣшительнѣе для сердца? Шульгинъ, говорятъ, отправилъ обозъ въ Петербургъ на 15 тройкахъ, съ разными дарами отъ купцовъ, холстиною, сукномъ, мѣхамъ, чулками и пр. Надобно говорить правду, этотъ человекъ преусердный въ этихъ случаяхъ. Ужъ Воронцовы, ни онъ, ни она, не упустятъ оказіи сдѣлать добро. Не удивляюсь, что прислалъ 8000 на наводненныхъ.

Вчера вѣрная особа рассказывала миѣ, чтò въ Университетѣ говорятъ и преподають ученикамъ—кто же? Наставникъ Закона Божія архимандритъ. Такъ нельзя не вѣрнть, что онъ старается не наставлять, а развращать молодежь и истреблять у нея почтеніе къ вѣрѣ. Два мальчика, братья, о семъ говорили миѣ; одинъ не вѣрнлъ своимъ ушамъ, а старшій, поумнѣе, говорилъ ему: э, братъ, да онъ былъ немножко пьянъ!—Нѣтъ, братъ, это не въ первый разъ, и не я одинъ замѣчаю это. Князь Оболенскій вчера, говоря съ тестемъ, клялся за нравственность своихъ профессоровъ, а надобно бы полдюжины точчасъ выгнать вошь. Вотъ мѣсто, которое миѣ прочли: слуга покорный!

Москва, 13 Декабря 1824.

Вотъ и журналисты, наконецъ, сообщаютъ публикѣ, что было наводненіе; только Свиньянъ рассказываетъ, какъ кумушки, а Булгаринъ, какъ историкъ. Здѣсь это все еще всеобщій разговоръ до сихъ поръ, хотя исторія или романъ молодого Новосильцова, внука графа В. Г. Орлова, также многихъ занимаетъ. Этотъ молодой красавецъ влюбился въ дочь какого-то Чернова, бывшаго здѣсь частнымъ представомъ (а теперь, кажется, генераль). Недолго было и ей влюбиться въ молодца, флигель-адъютанта и богача. Онъ просилъ позволенія жениться. Мать и дѣдъ никакъ не соглашались на этотъ союзъ по многимъ резонамъ. Новосильцовъ пишетъ къ красавицѣ и ея роднымъ, что онъ въ отчаяніи жертвовать своею страстію, но что любовь его къ матери, которая не даетъ благословенія, вынуждаетъ его разорвать всѣ свои сношенія съ Черновыми. У нея три брата; старшій пишетъ къ Новосильцову бранное письмо, требуетъ сатисфакціи и говоритъ, что прежде будетъ драться онъ, потомъ средній, а тамъ младшій братъ до смерти. *C'est-à-dire assassinat en forme.* Cependant N. se rend à la sommation ici à Moscou et se convient de lieu et jour de duel, fait même son testament avant. Les Davidoff, Denis et Léon, pour prévenir ce duel, en previennent la mère de N.; celle-ci hors d'elle court chez l'archevêque, chez le p-ce Dmitri, à la police. Bref le p-ce Dmitri fait venir les provocateurs chez lui pour leur parler; mais il paraît que ces m-rs, résolus de faire entrer par force leurs soeur dans une famille qui n'en veut pas, tiennent bon, et N. déclare qu'il ne se désertera jamais de sa parole et qu'il est prêt à se battre et qu'il le doit à cause de la lettre injurieuse qu'on lui a écrite. Enfin on attaque les parents de N., le père, la mère, le vieux Orloff, et hier on m'a dit qu'il était convenu que les officiers duellistes demanderaient pardon devant des témoins pour la lettre qu'ils avaient écrite à N., qui la déchirerait devant eux et qu'ensuite il épouserait la jeune personne, et que ses parents à lui y donneront leur consentement. Этотъ оборотъ никому не правится и послужитъ многимъ дурнымъ примѣромъ для народа. Une union qui doit décider du bonheur de notre vie ne s'arrange pas l'épée à la main; il faut consentement de tous, la bénédiction des parents. Quel bonheur peut attendre cette jeune personne dans la famille de Orloff, de Panine, si entichée d'elle-même? Вотъ чванлись, не хотѣли, чтобы N. женился на моей Урусовой (ныиъ Пушкиной); онъ былъ влюбленъ страстно, родные называли Урусову: ну, что, бѣдная дѣвушка, Володя можетъ претендовать на первая партія въ Россіи! Вотъ гордость-то и наказана, вотъ тебѣ и первая партія въ Россіи!..

*

Москва, 17 Декабря 1824.

Одна дама, которая желаетъ скрыть свое имя, посылаетъ въ пользу наводненнхъ цѣлый гардеробъ, коему вотъ реестръ. Чтобы не подумали на насъ, скажу тебѣ тайну: это фельдмаршалша и ввучка ея, гр. Каменская; доставь это, куда слѣдуетъ, и какую-нибудь расписку, которую можно бы ей показать. Она говоритъ: лишь дошло бы до рукъ К. Я.; а тамъ я увѣрена, что бѣдные воспользуются ими пособіями, хотя и маленькими. Похвасневъ тебѣ живая грамота. У насъ всѣхъ здѣсь много толковъ, и глупыхъ, на вашъ счетъ. Вашъ Петербургъ почитаютъ погибшимъ и удвѣляются, что дворъ рискуетъ тамъ оставаться и не переѣзжаетъ сюда жить навсегда. Какъ будто не вся Европа подвержена тѣмъ же бѣдствіямъ отъ бурей! Стоптъ прочесть газеты.

Москва, 18 Декабря 1824.

Какъ я тебя третьяго дня вспоминалъ! Ки. Зинаида гѣла Изолину твою любимую, что ты всегда прасшь, и очень хорошо; мнѣ даже грустно стало. Тургеневъ меня увѣрялъ *que cela lui fait le même sentiment. Et se pour cela, lui ai-je demandé, que vous dormiez?*—А что ты думаешь? Отъ чувствъ должно плакать, или бываетъ какой-то *anémissement*, который есть *сонъ*. Насмѣшить меня.

Москва, 25 Декабря 1824.

Я обѣдалъ у князя Николая Гагарина; тутъ былъ старшій Бобринскій, пріѣхавшій изъ Петербурга (тотъ, что женатъ на Самоиловой). Не весело слушать то, что онъ рассказываетъ о наводненіяхъ. Его домъ на мѣстѣ весьма дурномъ для воды, но и твой недалеко отъ Мойки. Твое письмо начинается проказами вашей Невы. Пора бы ей и вѣтрамъ уняться. Ты хотя и не трагически рассказываешь тревогу 18 числа, но я ставлю себя на ваше мѣсто и понимаю страхъ не спать цѣлую ночь. Я нахожу, что ваши наводненія хуже нашего пожара 12-го года, ибо они повторяются часто, и нѣтъ средства противъ нихъ. Иные удвѣляются, что дворъ не переѣзжаетъ сюда, не понимая, что это зло временное и что всѣ приморскіе города Европы болѣе или менѣе тому подвержены.

Москва, 29 Декабря 1824.

Душевно соболъзную о бѣдномъ Фонтонѣ; знать, что лишнись милой сердцу особы ужасно, ожиданіе хуже самаго несчастія. За что его ругаетъ Тургеневъ? Гуляя съ нимъ наемди по улицѣ, болтали мы много, и онъ все нападалъ на пріятелей твоихъ. Странно, говоритъ онъ, братъ твой сама честность, а хлопочетъ и стоитъ горою за плутовъ. Фаста упрекалъ въ томъ, что живетъ въ домѣ матери Петра Великаго и занимаетъ мѣсто не по чину и не по знаніямъ. Я доказалъ Александру, что вретъ. Домъ Горнаго Правленія купленъ не для Фаста, а для Правленія, еще во время Соймонова, который въ немъ

помѣщаться не могъ или не хотѣлъ; что Фастъ занимаетъ пятую часть, а все прочее уступилъ бѣднымъ чиновникамъ, и присутствіе тутъ же; что при выходѣ Соймонова былъ онъ старшимъ чиновникомъ и никого не обошелъ, что дѣло свое знаетъ, ибо 17 лѣтъ тутъ служить. Потомъ сталъ кричать на Карнѣева, что воровалъ здѣсь, имѣеть множество деревень, и тутъ совралъ. Всѣ жалуютъ о Е. В. и вспоминаютъ его управленіе, справедливое и честное; ежели купилъ онъ подмосковную, безъ коей извернуться нельзя бѣдному человѣку, живши въ Москвѣ, то за то и продаетъ ее теперь для оплаты долговъ. А имѣніе Допухина?—Какое же это имѣніе—80 душъ, за кои далъ 70 т.; да ты не знаешь, что онъ взялъ за женою 100 т., и что служить весь свой вѣкъ, живши всегда скромно. Тутъ сталъ бранить Фонтонъ: продалъ Россію во время мирнаго трактата, это и братъ твой знать долженъ. Фонтонъ былъ тогда пышка пезначущая. Журавлевъ накупилъ имѣнія и пр.; всѣмъ досталось. Вотъ онъ этакъ вретъ безразсудно, а иной и подумаетъ, что правда. Я просилъ не вѣрить клеветникамъ и кончилъ тѣмъ, что есть люди, кои говорятъ и трубятъ вездѣ, что его, Тургенева, мало бы повѣсить, что онъ Карбонарь, что онъ князя А. Н. ввелъ во многія большія непріятности, что Богъ знаетъ за что получалъ 20 т. окладовъ, чего не имѣютъ фельдмаршалы и пр.; мало ли что врутъ, надобно это презирать, а не повторять, какъ петиню. Non, mon cher, ajouta-t-il, avec vous je ne peux pas parler franchement. Vous êtes une puissance redoutable à Moscou. Votre frère joue un rôle.—Tout cela est ridicule. C'est avec moi et mon frère que vous pouvez dire tout ce que vous pensez, car cela mourira entre nous, mais vos soi-disants amis répètent vos paroles avec des suppléments et vous font un tort réel; ты часто, что называется, *врешь*, безъ намѣренія худого, а это идетъ въ огласку и тебѣ вредитъ. Братъ тебѣ вѣрный другъ, знаетъ твое сердце и желаетъ тебѣ добра; лучше бы тебѣ слушать его совѣтовъ, чѣмъ искать рукоплескавій вздорныхъ твоихъ пріятелей. Какъ онъ ни вертѣлся, а долженъ былъ, наконецъ, замолчать.—Вотъ Карамзинъ такъ другъ мнѣ.—Ну, я быюсь объ закладъ, что вѣрно и Карамзинъ не одинъ разъ тебѣ совѣтывалъ быть осторожнѣе въ разговорахъ твоихъ. Т. одно твердитъ: J'ai maintenant une petite fortune, mais indépendante; чуть не такъ—уѣду во Флоренцію.—Чуть не такъ? Да отъ кого же зависить это чуть не такъ? Отъ тебя же. Зачѣмъ навлекать себѣ неудовольствія и не дѣлами, а болтовствомъ? Ты добръ самъ; зачѣмъ тебѣ марать добрыхъ людей, не имѣя точныхъ доказательствъ, что они дурны? Даже и Воронцову досталось, и этотъ—подляшка. Я, право, боюсь, что добраго нашего А. собьютъ совсѣмъ съ пути. Все это сообщаю тебѣ для свѣдѣнія твоего, хотя А. и долженъ знать, что я ничего отъ тебя не скрываю.

И. И. ВВЕДЕНСКИЙ ПО ЕГО ПИСЬМАМЪ *).

Имя И. Введенскаго мало говоритъ современному читателю; но въ свое время оно было достаточно извѣстно, какъ имя любимаго переводчика и даровитаго писателя. Много лѣтъ онъ былъ учителемъ въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, перевелъ съ Англійскаго романы Диккенса, Купера, Теккерея и др. и помѣстилъ въ журналахъ (въ „Библіотекѣ для Чтенія“, въ „Современникѣ“, въ „Отечественныхъ Запискахъ“) рядъ статей и замѣтокъ, обратившихъ на себя вниманіе. Особенно замѣчательны были его статьи о Державинѣ и Тредьяковскомъ. Онъ первый (конечно, послѣ Пушкина) указалъ на важное значеніе Тредьяковскаго въ исторіи нашей словесности. Переводы Введенскаго были превосходны. „Онъ не влачилъ раболопно, говоритъ его біографъ, за своими образцами, онъ пересоздавалъ ихъ и перѣдко становился выше оригинала. Такъ, напримѣръ, переводъ Джени Эйръ (романа Корреръ-Белли) гораздо выше подлинника“.

Знавшимъ Введенскаго лично онъ памятенъ еще какъ рѣдкій преподаватель. „Даръ слова его былъ замѣчательнъ, говоритъ въ той же біографіи. Въ каждомъ звукѣ его таилась мысль; каждое выраженіе облекалось въ ясную и живую форму. Въ душѣ его идея оживала и, перейдя во внѣшній міръ, являлась отчетливо обрисованной картиной“. Онъ внимательно готовился къ своимъ лекціямъ, и нѣкоторыя стоили ему такой работы, какую рѣдко беретъ на себя и профессоръ Университета. Вместе съ тѣмъ онъ увлекался, вдохновлялся на кафедрѣ и часто приходилъ съ урока домой полубольнымъ, съ разбитой грудью.

А. А. Фетъ, знавшій Введенскаго въ раннюю пору его жизни (онъ жилъ вместе съ нимъ у Погодина) изображаетъ его въ самыхъ непривлекательныхъ краскахъ. „Не помню въ жизни болѣе блестящаго образчика схоласта, пишетъ онъ. Можно было подумать, что человекъ этотъ живетъ исключительно дилеммами и софизмами... Я могу сказать, что это былъ типъ идеальнаго пигмента. Во всемъ, что называется убѣжденіемъ, онъ представ-

---

*) Очеркъ жизни И. И. Введенскаго написанъ Г. Е. Благосвѣтловымъ (соч. 1882 г.). Нѣкоторыя письма самого Введенскаго и касающіяся его были напечатаны у Барсукова (Жизнь и Труды М. П. Погодина, т. V), въ „Историч. Вѣстникѣ“ (1888 г.) въ „Колосьяхъ“ (1884 г.). Свѣдѣнія о Введенскомъ появились и въ другихъ изданіяхъ („Русскій“ 1868 г., „Церковный Вѣстникъ“ 1890 г. и др.), а также въ воспоминаніяхъ современниковъ (у Милюкова „Литературныя встрѣчи“, у А. А. Фета „Ранніе годы моей жизни“ и др.).

лялъ бѣдую страницу; но въ умственномъ отношеніи это была машина для выдѣлки софизмовъ, на подобіе специальныхъ машинъ для шитья или визанія чулокъ“. Далѣе Феть обвиняетъ Введенскаго въ необыкновенной алчности до денегъ, въ постоянномъ пьянствѣ и, наконецъ, въ кражѣ. Слова Фета надо принимать съ большими оговорками, да и то относить ихъ можно только къ юности Введенскаго. Семинарское воспитаніе и привычка писать богословскія разсужденія дѣйствительно на время пріучили его къ мертвой холодности мысли. Одно письмо къ матери, писанное изъ Академіи (1835 г.), Введенскій, желая изобразить образъ жизни воспитанниковъ, начинается такъ: „Надобно васъ напередъ предуведомить, что человѣкъ есть существо общественное. Достигнувъ до того пункта времени, когда надлежало бы выполнить это назначеніе, мы однакоже удалены отъ общества“. Но съ годами Введенскій совершенно освободился отъ этого недостатка и даже съ излишней строгостью избѣгалъ въ письмахъ и разговорахъ всего книжнаго. Его позднѣйшія письма—образецъ простоты и ясности: въ нихъ нѣтъ ничего придуманнаго; напротивъ, Введенскій постоянно настаиваетъ, чтобы сестра его писала, какъ думаетъ и говоритъ. Чтò же касается другихъ обвиненій, особенно же въ „нигилизмѣ“, въ отсутствіи убѣжденій, то достаточнымъ опроверженіемъ имъ служатъ помѣщаемыя далѣе письма. Кто ознакомится съ ними, тотъ увидитъ, что истинный образъ Принарха Введенскаго, человѣка глубоко вѣрующаго, вѣжнаго, любящаго сына и семьянина, прямо противоположенъ изображенію Фета.

При всемъ своемъ враждебномъ отношеніи къ Введенскому А. А. Феть не можетъ однако отрицать его громаднхъ познаній, даже въ тѣ ранніе годы его жизни. „По латыни Введенскій писалъ и говорилъ также легко, какъ по-русски, разсказываетъ Феть, и хотя выговаривалъ новѣйшіе языки до неузнаваемости, писалъ по-нѣмецки, по-французски, по-англійски и по-итальянски въ совершенствѣ. Генеалогію и хронологію всемірной и Русскѣй исторіи онъ помнилъ въ изумительныхъ подробностяхъ“. Къ этому надо прибавить, что съ такимъ же совершенствомъ зналъ Введенскій Греческій языкъ; немало занимался онъ и Еврейскимъ. Позднѣе въ Петербургскомъ Университетѣ Введенскій поражалъ запасомъ своихъ знаній и профессоровъ, и товарищей. Въ этомъ Университетѣ существовало тогда обыкновеніе, что студенты читали иногда свои доклады съ кафедръ. Слупать Введенскаго собиралась всегда цѣлая толпа.

Трудолюбіе его было изумительно. Въ молодости онъ успѣвалъ зарабатывать свой хлѣбъ, учиться и въ тоже время писать для журналовъ. Позднѣе, давая уроки въ учебныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ, занимаясь литературными работами, Введенскій, при постоянно плохомъ здоровьѣ, успѣвалъ еще слѣдить за всѣми замѣчательными книгами, Русскими и иностранными. У него всегда можно было найти новую, дѣльную книгу; дня въ два она была уже прочитана и прочитана такъ, что онъ вполне могъ передать ея содержаніе. При всемъ томъ онъ вовсе не былъ мелодимъ. Онъ и самъ охотно бывалъ у знакомыхъ, и у себя, по Пятницамъ, собиралъ въ себя пріятелей.

Среди его близкихъ друзей считались Г. Е. Благосвѣтловъ и Н. Г. Чернышевскій, что и подавало поводъ считать его крайнимъ по убѣжденіямъ; но это было совершенно несправедливо. „Кто былъ свидѣтелемъ (пишетъ человекъ, лично его знавшій) его литературныхъ сужденій и слышалъ, какъ мало придавалъ онъ значенія тенденціи въ искусствѣ и какъ живо чувствовалъ эстетическую сторону художественнаго произведенія, тотъ, конечно, никогда не причислилъ бы его къ школѣ нашихъ поклонниковъ утилитаризма. Онъ интересовался радикальными мнѣніями въ литературѣ и политикѣ, но не раздѣлялъ ихъ“.

Жизнь Введенскаго прошла очень невесело. Постоянная нужда и напряженный трудъ сопровождали его всѣ сорокъ лѣтъ его существованія. „Жизнь моя, писалъ Введенскій еще юношей въ 1832 году, была непрерывной борьбой съ несчастіями“. Черезъ двадцать лѣтъ, въ Парижѣ, у него вырвалось восклицаніе: „Боже мой! Да когда же будетъ конецъ моимъ страданіямъ!“

Письма, выдержки изъ которыхъ предлагаются дальше, писаны Введенскимъ къ его матери, къ старшей сестрѣ Варварѣ Ивановнѣ и къ ея мужу, сельскому священнику Устину Степановичу Карпову. Мать Введенскаго была женщина неученая, неграмотная, сестра тоже не получила особаго образованія и никогда не выѣзжала изъ своей губерніи, потому Введенскій не могъ вводить ихъ въ подробности своей литературной дѣятельности. Но, обладая умѣніемъ излагать свои мысли замѣчательно ясно и просто, онъ говорилъ имъ о всей своей жизни, о всѣхъ ея радостяхъ и печаляхъ. Рядъ его писемъ, начинающійся съ 1836 года и идущій до самой его смерти, является его лучшимъ жизнеописаніемъ. Искренняя сыновья и братская любовь, согревающая эти письма, придаетъ имъ особенную задумчивость.

В. Б.

I.

Припярхъ Ивановичъ Введенскій родился 21 Ноября 1813 года. Онъ былъ сыномъ бѣднаго священника села Жуковки, Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Мальчикъ Припярхъ съ ранняго возраста обнаруживалъ блестящія способности, грамотъ выучился четырехъ лѣтъ, а семи лѣтъ, по приказанію отца, отправлялъ обязанности дьячка. Восми лѣтъ его отдали въ Пензенское духовное училище; онъ попалъ туда среди года, не зная ничего изъ пройденнаго раньше, но, благодаря необыкновенной памяти, скоро сталъ въ ряды лучшихъ учениковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пристрастился къ чтенію. Громадное впечатлѣніе произвели на него «Письма Русскаго путешественника». «Тятенька, писалъ онъ отцу, не посылай мнѣ лепешекъ, а пришли еще Карамзина; я буду читать его по ночамъ и за то буду хорошо учиться». Подъ вліяніемъ Карамзина, раскрышаго степному мальчику все разнообразіе и всю пышность Европейской жизни,

Приархъ началъ изученіе Французскаго языка, безъ руководителя, по словарю и самоучителю. Такимъ же способомъ изучалъ онъ и другіе языки, Нѣмецкій, Англійскій, Итальянскій. Впрочемъ, позднѣе, онъ изучилъ Англійскій языкъ въ совершенствѣ.

Кончивъ четырехлѣтній курсъ школы, Введенскій попалъ въ Саратовскую Семинарію. И здѣсь онъ былъ среди первыхъ учениковъ, особенно ревностно изучая древніе языки. Поражалъ также Введенскій своими диссертациями, которыя онъ обрабатывалъ, какъ настоящіе ученые труды, наполняя ихъ большимъ количествомъ стилокъ изъ разнообразнѣйшихъ источниковъ. Этими диссертациями Введенскій предавался съ такою страстью, что усиленная работа надъ одной изъ нихъ едва не довела его до сумасшествія.

Въ Іюль 1834 года Введенскій окончилъ курсъ въ Семинаріи и перешелъ въ Московскую Духовную Академію (въ Троице-Сергіевской Лаврѣ), хотя съ бѣльшимъ удовольствіемъ пошелъ бы онъ въ Университетъ. «Не имѣя ни малѣйшей склонности, рассказывалъ позднѣе онъ самъ, къ предметамъ, требующимся для образованія Русскаго пастыря церкви, я занимался большею частью предметами (напр., Французскою, Нѣмецкою, Англійскою словесностью), на которыя Академія вовсе не обращаетъ вниманія». Впрочемъ, какъ студентъ, Введенскій сначала стоялъ на хорошемъ счету.

Въ 1836 году Приарха постигло несчастье: умеръ его отецъ. Это былъ тяжелый ударъ для семьи. Приархъ любилъ отца и до конца жизни вспоминаетъ о немъ въ письмахъ. Старикъ Введенскій былъ трудолюбивый, домовитый хозяинъ; у него были собственныя инвѣ, пчельникъ, сѣнокосы. Послѣ его смерти семья крайне обѣднѣла. Мать, какъ это обычно ведется въ духовномъ сословіи, стала жить по очереди у замужнихъ дочерей; Приархъ же принужденъ былъ перебиваться безо всякой поддержки изъ дому.

Случилось такъ, что смерть отца совпала съ распространившимися по Саратову дурными слухами о Приархѣ. Это жестоко потрясло его. «Мой отецъ умеръ съ тою пагубною мыслью (писалъ онъ), что сынъ его сдѣлался величайшимъ изъ злодѣевъ! Когда дошла до меня роковая вѣсть объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кончину моего родителя, я похожъ былъ болѣе на мертвеца, чѣмъ на живое существо».

Отъ этого времени сохранилось письмо его покровителя, профессора философіи въ Академіи, извѣстнаго протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, къ его матери (отъ 5-го Іюля 1836 г.).

«М. г. Прасковья Ивановна! Къ крайнему удивленію и сожалѣнію я услышалъ отъ сына вашего, что объ немъ разносятъ въ Саратовѣ самыя невыгодныя и вздорныя слухи, будто онъ участвовалъ въ

покражѣ церкви*) и пр. Увѣряю васъ, милостивая государыня, что этому нѣтъ никакого основанія. Никогда студенты Академіи не доходятъ до такой степени разврата. Напротивъ, сынъ вашъ своими успѣхами подалъ о себѣ доброе мнѣніе начальству, почему теперь, при окончаніи философскаго курса, поставленъ въ первомъ разрядѣ. Этого не могло бы быть, если бы его поведеніе было нехорошо или сомнительно. Здѣсь никакія отличныя познанія не дадутъ права на первый разрядъ, ежели какой студентъ не рекомендуетъ себя со стороны поведенія. Кончина родителя такъ его поразила, что онъ только и утѣшенія ищетъ въ исполненіи своихъ академическихъ обязанностей и не ищетъ онаго ни въ какой разсѣянности, ни въ угощеніяхъ, отъ которыхъ онъ рѣшительно отказался. Касательно воздержной его жизни мы не имѣемъ никакого сомнѣнія. Зная сердоболіе материнскаго сердца и то, сколь тяжело слышать недобрыя вѣсти о сынѣ, и сколь дорого разувѣриться въ оныхъ и узнать истину, я поставилъ священнымъ долгомъ своимъ успокоить ваши заботы и повторить, что сынъ вашъ заслужилъ доброе мнѣніе начальства».

Впрочемъ, въ самомъ Введенскомъ жизнь въ Академіи съ ея полумонастырскимъ порядкомъ оставила весьма недобрыя воспоминанія. Впослѣдствіи онъ съ негодованіемъ говорилъ о духовныхъ школахъ и съ преувеличеннымъ осужденіемъ относился къ церковнымъ книгамъ. Еще находясь въ Академіи, онъ высказывалъ свое недоброжелательство къ монашеству. Въ томъ же 1836 году (6 Декабря) онъ пишетъ своему шурину, У. С. Карпову.

«Для меня показалось очень удивительнымъ услышать, что двоюродный братецъ вашъ хочетъ идти въ монахи; намѣреніе глупое, необдуманное, самое безразсудное! Міръ прекрасенъ и сотворенъ для человѣка: для чего же отъ него отказываться? Провидѣніе намъ не запретило наслаждаться удовольствіями: для чего же заживо рыть себѣ могилу? Для спасенія? Но солдата бьютъ, когда бы онъ вздумалъ спастись во время битвы, а здѣсь на землѣ мы всѣ поставлены какъ солдаты и сквозь многихъ препятствій должны достигать конечной нашей цѣли. И неужели монашескій влобукъ и черная ряса составляютъ самое лучшее средство къ спасенію? И для чего отказываться отъ супружеской жизни? Семейственныя связи всегда чисты, непорочны, святы; по моему мнѣнію нѣжный отецъ семейства, нѣжный супругъ пріятнѣе въ очахъ Божіихъ всякаго монаха... Супружеская жизнь всегда меня плѣняла. Съ какимъ наслажденіемъ мечтаю я о будущей своей супругѣ, которую представляю въ видѣ ангела хранителя, на груди которой я вздохну наконецъ свободно и забуду бурные годы своей школьной жизни! Съ какимъ небеснымъ восторгомъ я займусь воспитаніемъ своихъ малютокъ, изъ которыхъ сдѣлаю полезныхъ и образованныхъ членовъ общества. Еще прошу и молю моего Создателя, чтобы Онъ надолго сохранилъ дни моей мамаш! Въ такомъ случаѣ счастье мое было бы совершенно».

*) Эту клевету повторилъ и А. А. Фетъ.

Подобныя мысли указываютъ, что Введенскій былъ недоволенъ своимъ положеніемъ. Его тянуло изъ Академіи въ Университетъ. Бывая въ Москвѣ, онъ заходилъ слушать Университетскія лекціи, и они производили на него сильное впечатлѣніе. «Я видалъ Н. И. Надеждина, писалъ онъ матери, въ Университетѣ неоднократно; три раза былъ у него въ классѣ и слушалъ преподаваемыя имъ лекціи; онъ восхищали меня до безконечности». Въ тоже время ему удалось войти въ домъ М. П. Погодина, и онъ съ зампраніемъ сердца слушалъ его рѣчи. Въ дневникѣ Введенскаго, посланномъ имъ матери, сохранилось описаніе первыхъ его посѣщеній Погодина.

«Москва, 19 Апрѣля (1836). Я былъ нынѣ у г. П(огодина). Чѣмъ объяснить благосклонность, съ какою принимаетъ меня этотъ великій человекъ? Я просидѣлъ у него около трехъ часовъ; онъ говорилъ со мною объ Академіи, о методѣ преподаванія, о настоящемъ состояніи просвѣщенія во Франціи и проч. и проч. Я старался безъ нарушенія скромности быть съ нимъ откровеннымъ; старался вездѣ выставить на видъ добрую сторону, а о худомъ молчалъ или отвѣчалъ двусмысленно. Онъ конечно меня похвалялъ. Къ половинѣ нашего разговора къ г. П. пришли трое мужчинъ, изъ которыхъ въ одномъ узналъ я Университетскаго профессора Свѣгирева; двое другихъ тоже, кажется, литераторы: одинъ изъ нихъ былъ съ звѣздою, другой съ Анненскимъ крестомъ. Разговоръ ихъ былъ разнообразенъ, касался политики, а всего болѣе литературы. Я весь былъ пропѣкнутъ благоговѣніемъ, когда смотрѣлъ на этихъ людей; одинъ изъ нихъ, какъ можно было замѣтить изъ его словъ, только что возвратился изъ путешествія своего по Европѣ. Г. П. звалъ меня еще завтра. Остальное время этого дня я провелъ очень весело».

«20-е Апр. Никогда не забуду и этотъ день. По утру опять пошелъ я къ г. П(огодину). Меня встрѣтилъ сынъ его, девятилѣтнее дитя. Сбѣгавъ къ отцу, онъ сказалъ мнѣ, что папенька его немного занятъ и проситъ меня подождать его въ кабинетѣ. Мы вошли, и малютка началъ со мной разговоръ. «А часто ли вы ходите въ театръ?» спросилъ онъ меня.—«Очень рѣдко и теперь когда я пріѣхалъ въ Москву на Пасху, долженъ жалѣть, что здѣсь въ это время не бываетъ театровъ, а въ противномъ случаѣ я не пропустилъ бы ни одного представленія»—«Были ли вы на представленіи Гамлета?» продолжалъ дитя.—«Къ несчастію нѣтъ, и очень бы хотѣлъ; говорятъ, его играютъ превосходно»—«Да, его играютъ прекрасно. А скажите, пожалуйста, какъ прилежно у васъ сталъ нынѣ заниматься Шекспиромъ! Недавно переведены съ него другія его трагедіи и, надобно согласиться, превосходно». — «Читаете ли вы Шекспира въ оригиналѣ, мой милый?»—«Нѣтъ еще-съ, отвѣчалъ малютка, а очень бы хотѣлось. Я по-англійски учусь всего два мѣсяца». — «Да этого мало, чтобы читать Шекспира. А знаете ли вы другіе языки?»—«Я учусь по-итальянски, по-французски, по-нѣмецки и по-латыни». — «И вы очень сильны въ нихъ?»—«Говорю на всѣхъ, кромѣ Латинскаго». — «Какой языкъ вы

изучали первоначально» — «Итальянскій; папенька призналъ это удобнѣе». — «Папенька вашъ поступилъ очень благоразумно: Итальянскій языкъ по своему вѣжному произношенію можетъ назваться языкомъ дѣтей». Тутъ пришелъ его папенька и прервалъ нашъ разговоръ. — «Прощай, мой милый, сказалъ я маленькому ученому, цѣлуя его въ лобъ. Г. Погодинъ) опять имѣлъ благосклонность говорить со мной около трехъ часовъ. Навсегда останется у меня въ памяти этотъ разговоръ».

Замѣчательно, что въ Саратовѣ разсказъ о этихъ посѣщеніяхъ опять вызвалъ разные сплетни, и Введенскій долженъ былъ оправдываться. 6-го Сентября онъ писалъ Карповымъ изъ Академіи:

«О. Гурій *) сказывалъ, что обо мнѣ распространяется по Саратову и въ нашемъ кругу тотъ слухъ, что я вступилъ въ «вольное общество литераторовъ», т. е. ученыхъ. И смѣшно и горько. Вѣроятно, мнѣ вѣчно должно составлять предметъ для долгоязычныхъ вралей. Что это за «вольное общество литераторовъ?» Есть ли у насъ въ Россіи вообще и въ частности въ Москвѣ такіе литераторы?.. Я имѣлъ счастье познакомиться съ нѣкоторыми довольно знаменитыми особами въ Москвѣ, это правда, и я очень радъ, что знакомство это теперь еще больше увеличилось. На этомъ-то знакомствѣ я основываю, между прочимъ, будущее пребываніе свое въ Москвѣ. Если угодно, я назову вамъ одного изъ своихъ знакомыхъ: это ординарный профессоръ Московскаго Унверситета Михаилъ Петровичъ г. Погодинъ. Вотъ еще мои знакомые: князь Шаликовъ (это издатель газетъ, которыя, думаю, кой-когда читаете и вы) и князь Гагаринъ, дома которыхъ для меня открыты. Спрашиваю теперь: что предсудительнаго въ этихъ знакомствахъ?»

II.

Новый, болѣе обширный кругъ знакомства вовлекъ однако П. Введенскаго, при его огненно-страстной душѣ, въ бѣду. Начавъ бывать въ домѣ Тропцкаго полицеймейстера Засѣцкаго, онъ влюбился въ его дочь, не получивъ взаимности, пришелъ въ отчаяніе, надѣлалъ глупостей и, наконецъ, долженъ былъ выйти изъ Академіи. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ это происшествіе въ письмѣ къ Погодину.

«Неопытный, вовсе не имѣвшій понятія о свѣтѣ и людяхъ, я вошелъ въ домъ Засѣцкихъ. Судьба моя рѣшилась, когда я увидалъ и узналъ ее... Страсть мою замѣтили еще прежде, чѣмъ самъ я могъ дать себѣ отчетъ въ своихъ чувствахъ. Меня лелѣяли, подавали всякую надежду на осуществленіе моихъ вѣдъ; меня сближали съ нею, позволяли открыто говорить о своей любви; я былъ въ ихъ домѣ почти свой... Адски подготовленный случай въ одно мгновеніе разстроилъ всѣ мои надежды, и я погнѣбъ. Убитый душой и тѣломъ семь мѣсяцевъ пролежалъ я въ Московской больницѣ... Мнѣ не отвѣ-

*) Впоследствии архимандритъ и смотритель Александро-Невскихъ училищъ.

чали на письма, писанные въ бореньи между жизнью и смертью, меня забыли».

Родныхъ Введенскій рѣшился извѣстить только тогда, когда уже все было кончено *) и когда, не безъ содѣйствія Ѳ. А. Голубинскаго, онъ нашелъ нѣкоторое время пристанище у Погодина. Введенскій поступилъ студентомъ въ Московскій Университетъ и получилъ мѣсто преподавателя въ Погодинскомъ частномъ пансіонѣ. Онъ писалъ къ своей матери уже изъ Москвы (отъ 6-го Августа 1838 г.), излагая событія однако не совсѣмъ искренно.

«Любезнѣйшая маменька. Конечно, вы ожидаете, что я буду теперь писать вамъ какъ магистръ или, по крайней мѣрѣ, какъ кандидатъ Академіи. Но то, ни другое. Человѣкъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ нашею судьбою по своему. И блаженъ кто съ теплою вѣрою въ Святой Промыслъ начинаетъ и оканчиваетъ свои дѣла. Со мной случилось нѣчто такое, что обыкновенно назвали бы несчастіемъ, но что на самомъ дѣлѣ отнюдь не есть несчастіе. Съ 1-го Января на стоящаго года и до 3-го Юля, т. е. ровно полгода пролежалъ я почти на смертномъ одрѣ здѣсь въ Москвѣ, въ Маріинской больницѣ. Эта болѣзнь, отнявъ у меня надежду на возможность явиться къ окончательнымъ экзаменамъ въ Академіи, заставляла меня исключиться изъ оной и не кончить въ ней курса. Я могъ бы еще окончить этотъ курсъ, но мнѣ не хотѣлось вымалывать послѣднее кандидатское мѣсто въ разрядномъ спискѣ. Теперь я остаюсь въ Москвѣ съ намѣреніемъ возвратить потерю въ здѣшнемъ Университетѣ. Давно мнѣ и надлежало бы это сдѣлать! Въ Академію судьба занесла меня ошибкой: настоящая моя дорога—Университетъ. Впрочемъ, я нисколько не жалѣю, что уже такъ поздно попадаю на настоящую свою дорогу. Поступивъ въ это заведеніе теперь, я могу выиграть въ немъ несравненно болѣе, нежели сколько прежде. Я спокоенъ, любезная маменька; прошу же и васъ быть спокойною, и я надѣюсь, что вѣра въ Промыслъ дастъ вамъ на это возможность. Теперь я нашелъ себѣ пріютъ въ домѣ Университетскаго профессора Михаила Петровича Погодина, который меня сдѣлалъ инспекторомъ своего пансіона. Имѣю теперь содержаніе, хотя довольно скудное».

Кажется, послѣ этого довольно краткаго извѣщенія Введенскій не писалъ матери до самой Пасхи слѣдующаго 1839 г., когда онъ послалъ ей довольно грустное письмо, въ которомъ рассказывалъ нѣсколько подробностей о пережитой имъ катастрофѣ.

*) А. А. Фетъ въ своихъ Запискахъ „Ранніе годы моей жизни“ утверждаетъ, что сношенія Введенскаго съ Засѣдкимъ продолжались и послѣ, причемъ рассказываетъ по этому поводу нѣсколько очень мало вѣроятныхъ анекдотовъ. Но надо имѣть въ виду, что въ разказахъ Фета о Введенскомъ много недостовернаго. Такъ онъ описываетъ, какъ Введенскій, будто бы, живи у Погодина, на скорую руку строчилъ переводы изъ Диккенса и Теккерея. Это явная ошибка: переводы эти относятся ко времени дѣтъ на десять болѣе позднему.

«Христось Воскресе, милая маменька! Вотъ уже пятую Пасху встрѣчаю я на чужбинѣ. Чужой во всемъ свѣтѣ, съ душою оспротѣлою, съ сердцемъ исполненнымъ неизъяснимой тоски, одинъ я сижу въ своей комнатѣ, какъ отшельникъ, давно отказавшійся отъ свѣта и нисколько не принимающій участія въ дѣлѣ человѣчества. Вотъ нынѣшняя моя Пасха, милая маменька! Прошлогодня была еще хуже. Въ томительной тоскѣ, на бользненномъ одрѣ, лежалъ я тогда въ больницѣ посреди вмѣстѣ страждущихъ со мной людей, нисколько неизвѣстныхъ мнѣ. Послѣ убійственнаго стѣсненія въ груди, кровавыя слезы полились тогда изъ глазъ моихъ, когда я въ сильныхъ мученіяхъ на своей постели привелъ себѣ на память прошедшее, когда вспомнилъ о васъ, милая маменька. Въ это время больничный священникъ обходилъ съ крестомъ комнаты больницъ. На его возгласъ: *Христось Воскресе* у меня чуть-чуть не сорвалось съ языка: а мнѣ какая нужда! Да, какая въ самомъ дѣлѣ нужда была мнѣ до всеобщей радости, когда злая судьба отторгла меня ото-всего, что могло привязывать меня къ жизни?

«Одинъ разъ только былъ я счастливъ послѣ разлуки съ вами: это было въ продолженіе Іюля и Августа мѣсяцевъ 1837 года. Я жилъ тогда въ деревнѣ у одного знакомаго мнѣ помѣщика. Вполнѣ тогда воскресла душа моя, сердце забилось для новой, до тѣхъ поръ мнѣ неизвѣстной жизни. Мечты мои облекались въ самыя яркія краски, будущность представлялась моимъ глазамъ въ самомъ восхитительномъ видѣ: это былъ мой рай со всеми прелестями, какія придавало ему шалкое мое воображеніе. Почти несомнѣнно былъ я увѣренъ, что наступило для меня время непрерывныхъ наслажденій... Но, я обманулся самымъ жестокимъ образомъ. Всѣ надежды мои исчезли, какъ мыльные пузыри. Дорого, очень дорого, едва ли не дороже, чѣмъ цѣною жизни заплатилъ я за это кратковременное блаженство. И теперь оно представляется мнѣ какъ мимолетный, неуловимый, но все еще сладкій и прелестный сонъ. Съ послѣдними часами послѣдняго мѣсяца 1837 года окончательно истребилось мое счастье, впереди не осталось ни малѣйшаго луча надежды, непроницаемый мракъ покрылъ мою судьбу, и первые часы перваго мѣсяца новаго 1838 года положили начало моей гибели. Ужасная ночь! Никогда не забуду ея. Стремглавъ скакалъ я тогда въ Москву съ твердымъ намѣреніемъ умереть такъ или иначе, но непременно умереть; но довершивъ тутъ свою гибель, я все таки остался жить, и Богъ знаетъ для чего. Изсохъ я, какъ трава, отъ недостатка росы или дождя; я состарился, не видавъ молодости; юношескій жаръ во мнѣ погасъ, нѣтъ болѣе стремленія къ славѣ, къ почестямъ, нѣтъ желанія сдѣлаться полезнымъ своему отечеству: все, все умерло во мнѣ, и, быть можетъ, навсегда! И тѣмъ несноснѣе мое положеніе, что нѣтъ человѣка, съ которымъ я могъ бы подѣлить свое горе. Одинъ было только человѣкъ понять меня, постигъ мою душу: это почтенный Погодинъ; но и его нѣтъ теперь; онъ уѣхалъ во Францію и проживеть тамъ до Сентября или Октября».

Жизнь въ Погодинскомъ пансіонѣ не удовлетворяла Введенскаго. Съ одной стороны трудно было совмѣщать разныя работы по пан-

сіону съ Университетскими занятіями, особенно живя на пустынномъ еще тогда Дѣвичьемъ полѣ. Съ другой стороны душа Введенскаго еще не могла успокоиться послѣ пережитой буря, и природная страстность увлекала его въ новыя мучительныя для него приключенія. Введенскій пришелъ къ мысли, что напрасно тратитъ годы жизни у Погодина, что здѣсь онъ ничего не добьется. Онъ запустилъ и свои Университетскія занятія, и дѣла по пансіону, и не выполнилъ ни одной изъ литературныхъ работъ, какія предлагалъ ему Погодинъ. Введенскій рѣшилъ покинуть Москву, и неожиданно, въ концѣ Февраля 1840 г., ѣхалъ въ Петербургъ. Въ письмѣ къ Погодину изъ Петербурга онъ такъ говоритъ о причинахъ этого побѣга: «Мнѣ стыдно было встрѣчаться съ вами, совѣстно смотрѣть на васъ... Я хочу, я долженъ, я непременно долженъ былъ отправиться изъ Москвы въ Петербургъ»..,

Но въ Петербургѣ Введенскому некуда было поклонить голову, и онъ, въ первые дни по прїѣздѣ, принужденъ былъ просить поддержки у того же Погодина, указывая, что безъ его помощи ему остается буквально только умереть съ голоду. Однако, не смотря и на помощь Погодина, Введенскій первые мѣсяцы влачилъ въ Петербургѣ, существованіе очень жалкое. «Почти полгода, рассказываетъ онъ самъ, прожилъ я, преданный всѣмъ родамъ униженія, брошенный на произволъ судьбы». Ему приходилось не разъ, за неимѣніемъ квартиры, проводить дни на улицѣ, а ночью засыпать въ Академической бесѣдкѣ или въ саду подъ деревомъ. Онъ добился однако того, что его приняли въ Петербургскій Университетъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ. Отъ матери Введенскій старался скрыть свое тяжелое положеніе.

«Я оставилъ было Москву на короткое время, писалъ онъ изъ Петербурга въ Юль 1840 г.; но по обстоятельствамъ, которыхъ прежде нельзя было предвидѣть, я долженъ теперь остаться въ Петербургѣ гораздо долѣе, нежели думалъ, хотя здѣшній климатъ довольно вреденъ для моего здоровья. Впновать, очень впновать я передъ вами, что до сихъ поръ не облегчалъ и не облегчаю вашего положенія. Очень знаю, что въ нынѣшній несчастный годъ *) вы имѣете, конечно, весьма много нужды, но къ сожалѣнію до сихъ поръ я вовсе не имѣлъ возможности пособить вамъ. Я заключилъ довольно выгодный контрактъ съ однимъ изъ здѣшнихъ книгопродавцевъ, у котораго печатаются мои сочиненія, и если эта сдѣлка состоится такъ, какъ я предполагаю, то доходы мои надолго сдѣлаются значительными и постоянными».

Въ началѣ 1841 года Введенскаго (или, какъ онъ почему, то называлъ себя въ Петербургскомъ Университетѣ, Вѣденскаго) замѣтилъ издатель «Библіотеки для Чтенія», Сеньковскій и далъ ему работу у

*) Въ это время по деревнямъ ѣли хлѣбъ съ лебедою.

себя въ журналѣ. Введенскій даже перебрался жить къ нему на квартиру, и существованіе его стало нѣсколько обезпеченнымъ. Впрочемъ въ Февраль 1841 года онъ писалъ матери:

«Пишите, маменька, чаще. При всѣхъ недосугахъ я отыщу времени отвѣчать вамъ, хотя на три мѣсяца я закабалилъ себя такъ, что работаю днемъ и ночью при разстроенномъ здоровьѣ. Помолитесь, чтобы Господь Богъ укрѣпилъ мои силы на эти три мѣсяца».

Видно, что хлѣбъ Сеньковского доставался Введенскому нелегко. При всемъ томъ Университетскій курсъ онъ проходилъ блистательно.

III.

Въ 1842 году Введенскій кончилъ курсъ по философскому факультету, и для него началась вполнѣ самостоятельная жизнь. Онъ получилъ мѣсто преподавателя Русскаго языка и словесности въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, но положеніе его улучшалось очень медленно. Письма его къ матери постоянно наполнены извнненіями, что онъ не можетъ послать ей общаанныхъ денегъ, обыкновенно какой-нибудь незначительной суммы, 20—25 р. Точно также, постоянно собираясь поселить матушку у себя, Введенскій долженъ былъ, по недостатку средствъ, съ году на годъ откладывать это намѣреніе. Въ Петербургѣ Введенскій жилъ на Васильевскомъ острову, въ то время еще довольно мало населенномъ. Въ дурную погоду мосты черезъ Неву разводили, и жители острововъ оставались совершенно отрѣзанными отъ столицы. Много денегъ поглощало лѣченіе, такъ какъ Введенскій постоянно прихварывалъ. Для поддержанія здоровья онъ принужденъ былъ совершать лѣтомъ маленькія путешествія въ Финляндію и Эстляндію.

Лѣто 1844 года онъ прожилъ въ Ревелѣ. Тамъ, между прочимъ, увлекся онъ дочерью своего квартирнаго хозяина Худякова и сдѣлалъ ей предложеніе; ему отказали. Это происшествіе рассказано имъ подробно въ его письмахъ изъ Ревеля къ школьному товарищу, впоследствии академику П. С. Билярскому*). Матери онъ написалъ вскорѣ по прїѣздѣ въ Ревель (отъ 8 Іюля) письмо довольно бодрое.

«Милая маменька! Смѣю ли питать себя надеждою, что вы простите меня за мой тяжкій, неизвннительный грѣхъ: за мое столь продолжительное, почти двухъ-годовое молчаніе? Повѣрьте, ни одной минуты я не былъ спокоенъ со времени отсылки къ вамъ послѣдняго письма; постоянно во все это время думалъ объ васъ, и при всемъ этомъ не писалъ, не могъ писать. По моемъ выходѣ изъ Университета, я вскорѣ занялъ должность, и здѣсь прибавившіеся труды со многими неприятностями развили болѣзнь мою, которая началась еще въ Академіи. Съ трудомъ я могъ ходить; страшная тоска овладѣла мною, такъ

*) Напечатаны въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1888 г.

что я вовсе сдѣлался не похожъ на самого себя. Худой, весь печальный, я рѣшительно былъ увѣренъ, что не проживу даже одного года. При такомъ состояніи мнѣ невозможно было и подумать объ исполненіи своего обѣщанія перевезти васъ въ Петербургъ. Чтò же и какъ я могъ писать къ вамъ? Между тѣмъ наступило лѣто. Сколотивъ кое-какъ деньжонокъ, я отправился въ Финляндію пользоваться минеральными водами, лѣчился все лѣто и не вылѣчился! Мое положеніе въ прошлую зиму опять было самое несносное. Живя своими трудами, я долженъ былъ заниматься, а для занятій не доставало силъ, и я пробивался кое-какъ. Пріятно ли было писать обо всемъ этомъ? Уже, наконецъ, при наступленіи настоящаго лѣта силы мои начали по немногу возстановляться. Въ концѣ Мая, по совѣту докторовъ, я выѣхалъ изъ Петербурга въ Ревель, гдѣ живу и теперь, пользуясь минеральными водами и купаюсь въ морѣ. Вотъ уже полтора мѣсяца какъ продолжается это лѣченіе. Благодаря Бога, здоровье мое теперь значительно поправилось. Прекрасный климатъ города Ревеля, который стоитъ на берегу моря, въ 400 верстахъ отъ Петербурга, спасъ меня почти отъ неминуемой смерти: одышка, которою особенно страдалъ я въ эти два послѣдніе года, теперь уже почти прошла, и я не сомнѣваюсь болѣе, что черезъ мѣсяць буду совершенно здоровъ».

Но къ сестрѣ онъ писалъ въ своемъ обычномъ уныломъ духѣ (отъ 4-го Августа).

«Разлученный съ вами цѣлыми тысячами верстъ, не выдавъ васъ цѣлыя десятилѣтія, не писавъ и не получая письма цѣлые два года, я поставленъ въ слишкомъ затруднительное положеніе, когда теперь принимаюсь писать къ вамъ. Знаю и увѣренъ, что не разъ вы бранили меня, не разъ можете быть и проклинали. Но въ сущности слѣдуетъ жалѣть меня, а не бранить. Зброшенный въ страну чужую, безъ родныхъ, безъ родителей, безъ здоровья и два года почти полумертвый, я слишкомъ стою сожалѣнія, хотя не требую и не ищу его. Уже давно привыкъ я смотрѣть на жизнь, какъ на слишкомъ краткое заключеніе, гдѣ рѣдкому, мнѣ въ особенности, достаются въ удѣлъ пріятныя мгновенія. Одинокій во всемъ свѣтѣ, безъ сердца меня любящаго, я наудачу иду впередъ, готовый умереть сегодня, завтра. Мои надежды болѣе въ будущей, чѣмъ въ этой жизни».

Мучительно для Введенскаго было то, что отъ родныхъ часто вмѣсто сочувствія и поддержки онъ встрѣчалъ лишь упреки да поученія. Провинціальная родня его вѣрила всякимъ сплетнямъ, распускаемымъ про него пріѣзжими изъ столицъ. Введенскій горячо любилъ свою сестру Вареньку, но иногда письма ея раздражали его, и онъ горько ей выговаривалъ, что ему хочется знать подробности о ея жизни и ея дѣтяхъ, а она пишетъ ему отвлеченныя разсужденія о добродѣтели.

«Церковная болтовня твоя, пишетъ онъ, разрываетъ между нами ту духовную связь, которая должна соединять насъ, какъ брата съ сестрою. Вотъ чтò досадно, пестернимо. Я жалуюсь на свое здоровье, а ты рекомендуешь мнѣ читать Лѣствичника! Я высказываю желаніе

видѣть тебя, а ты указываешь мнѣ на Лазаря! Я желаю знать о твоихъ семейныхъ дѣлахъ, а ты вмѣсто этихъ извѣстій цѣлыя страницы набиваешь библейскими текстами. Желаю встрѣтить въ тебѣ сестринское участіе, и вмѣсто того принужденъ видѣть въ тебѣ притворство и нелѣпное жеманство... Вѣдь ты этимъ, душенька, бесполезно только затрудняешь себя: я знаю, вѣдь не легко тебѣ сочинять такія церковныя письма, и, конечно, ты много губишь за ними времени. Аще бы и азъ грѣшный восхотѣхъ нѣчто сицевое твоимъ эпистолямъ подобное счинить, велий бы бѣше ми трудъ, и довелось бы терпѣніе неизглаголанное. Но все таки мнѣ по крайней мѣрѣ въ десять разъ противъ тебя было бы легче писать такія церковныя письма; но ты видишь, я не дѣлаю этого, и не дѣлаю потому, что это нехорошо. И ты, и я, и всѣ вообще должны писать такъ, какъ говоримъ, безъ всякой вычурности и напыщенности. Тогда только мы и можемъ быть искренними и правильно высказывать свои чувствованія».

Зимой 1840 года сестра упрекала Введенскаго за то, что тотъ ходитъ въ театръ, который по словамъ Златоуста «гробъ всѣхъ добродѣтелей». Введенскій долженъ былъ оправдываться.

«Полночь теперъ, мрачная, глубокая полночь, пишетъ онъ (28 Ноября 1840 г.) Голова моя утомлена, глаза слипаются, по грѣшно бы бо бы не сказать тебѣ чего-нибудь въ отвѣтъ на твое письмо. Уже такъ давно мы съ тобой не переписывались, что я не знаю, какъ заговорить съ тобой, съ какой стороны подойти къ тебѣ. Вижу по всему, хоть ты этого не говоришь, что тебѣ слишкомъ достается за брата, что разные недобрые люди хотятъ меня очернить въ твоихъ глазахъ, и ты, бѣдненькая, не можешь и не умѣешь за меня вступить, молчишь или защищаешь меня слабо. Спасибо тебѣ, сестра; увидишь со временемъ сама, что братъ твой вполне достоинъ тебя и что ты не напрасно любишь его».

Далѣе Введенскій объясняетъ, что слова Златоуста относятся совсемъ не къ современнымъ театрамъ, а къ древне-Римскимъ зрѣлищамъ, а что «цѣль нынѣшнихъ театровъ состоитъ въ томъ, чтобы по возможности облагородить человѣка, воодушевить въ немъ любовь къ отечеству, къ престолу, поселить въ немъ отвращеніе къ порокамъ и разврату». «Цѣль высокая, заключаетъ Введенскій, и я могу тебѣ сказать, что она достигается въ полной мѣрѣ».

Стоитъ замѣтить, что самъ Введенскій театровъ не любилъ и почти не бывалъ въ нихъ.

Сестра однако не оставляла своихъ наставленій, и Введенскій вынужденъ былъ написать ей рѣшительное письмо (4 Февраля 1842 года). «Разумѣется, я читаю съ большимъ удовольствіемъ; но, душа моя, какъ мнѣ вразумить тебя, что по большей части ты сама рѣшительно не понимаешь, что пишешь? Стоитъ только писать такъ, какъ думаешь и что думаешь, и повѣрь мнѣ, было бы прекрасно. Но ты, Богъ тебя знаетъ для чего, всегда стараешься какъ-нибудь написать

похитрѣе, поискусиѣе и вотъ выходить просто болтовня, положимъ, очень милая, но все-таки такая болтовня, которой бы я вовсе не хотѣлъ въ тебѣ видѣть. Притомъ знаешь ли, душа моя, вѣдь немножко и грѣшно писать по твоему. Размысли сама: къ чему поминать безпрерывно имя Божіе? Чтò значить, напримѣръ, вотъ хоть эта выходка въ твоёмъ письмѣ: «Христось претерпѣвалъ заушеніе и заплеваніе за насъ грѣшныхъ; онъ Божество неопписанное». Къ чему и на чтò ты это говоришь? Все это вовсе ни съ какой стороны не вяжется съ тѣмъ, чтò у тебя слѣдуетъ дальше, такъ что сейчасъ видно, что ты просто хотѣла поумничать. А дальше слѣдуетъ у тебя мысль вздорная, отъ которой ты сама сейчасъ же откажешься. Ты говоришь, что того, кто «чистъ и непороченъ, очернить никто не можетъ». Какъ такъ? Да вѣдь сама же ты только что сказала, что Христось претерпѣвалъ различныя поношенія, а Христось былъ единственное существо, чистое и непорочное!! Еще забавнѣе твоя выписка изъ Благовѣстника. Надобно тебѣ замѣтить, что мѣсто, на которое ты ссылаешься, переведено съ Греческаго на Славянскій весьма дурно и почти совершенно безъ смысла, такъ что словъ этихъ вовсе нельзя понять, и ты, дѣйствительно, не поняла ничего, и потому, чтобы отдѣлаться какъ нибудь отъ этихъ ни къ селу ни къ городу написанныхъ словъ, ты преспокойно говоришь, что хочешь мнѣ посовѣтовать подражать *сему!* Да чему же подражать? Дурочка, дурочка!!»

«Впрочемъ, знаешь ли чтò? Я все-таки тебѣ весьма благодаренъ за это письмо. Въ ту минуту, когда я получилъ его, я сочинялъ одну статью, которая теперь печатается, подъ заглавіемъ: «Обзоръ историческихкихъ актовъ». Мое вниманіе на этотъ разъ, какъ нарочно, остановилось на письмахъ двухъ Русскихъ боярышень, писавшихъ лѣтъ за двѣсти передъ этимъ. Эти боярышни—дочь Годунова Ксенія и ея горничная Соломонида. Вотъ обѣ эти дѣвушки рѣшительно писали также, какъ и ты, и мнѣ весьма забавно было любоваться этимъ сходствомъ. Въ своей статьѣ я помѣстилъ оба эти письма, и въ концѣ прибавилъ нѣсколько строкъ, которыя пришли мнѣ въ голову именно по поводу твоего письма. Статья эта скоро будетъ напечатана, и думаю, что завтра или послѣ-завтра мнѣ принесутъ ее изъ типографіи. Такъ какъ здѣсь немножко задѣлъ я твою милость, то на этихъ дняхъ я отошлю къ тебѣ это сочиненіе. А оно, кажется, и кстати, потому что, какъ думаю, ты еще не читала моихъ сочиненій въ печати».

Еще одно подобное письмо къ сестрѣ писано въ 1845 году. Оно занимаетъ болѣе 20 страницъ. Въ немъ онъ еще разъ убѣждаетъ сестру писать просто, какъ она говоритъ, избѣгая ненужныхъ славянизмовъ. Чтобы сдѣлать свою мысль болѣе убѣдительною, онъ пересказываетъ вкратцѣ исторію нашей словесности отъ первыхъ попытокъ переводить Библию до нашихъ дней, при чемъ съ особеннымъ воодушевленіемъ говоритъ о переворотѣ, произведенномъ Н. М. Карамзиннымъ.

«Со времени Петра Великаго, рассказываетъ онъ, мы сблизились съ Западною Европою, гдѣ просвѣщеніе стояло на высокой степени совершенства. Мы выучились по-французски и стали читать все, на-

печатанное во Франціи. Тогда впервые стали заниматься образованіемъ и наши дамы. Такъ какъ у женщинъ вкусъ всегда лучше, чѣмъ у мужчинъ, то дамы очень скоро поняли, что Русскія книги читать слишкомъ тяжело, что они написаны уродливымъ языкомъ и что гораздо лучше писать и говорить по-французски. Вотъ съ этой-то поры и начало у насъ распространяться всеобщее господство Французскаго языка, такъ что въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины, всѣ порядочные люди должны были говорить по-французски. Русскія книги и Русскій языкъ были почти совершенно забыты. Такой порядокъ дѣль продолжался до Карамзина. Николай Михайловичъ Карамзинъ, получившій образованіе въ Московскомъ Университетѣ, первый понялъ, что Ломоновскій книжный языкъ былъ безобразенъ и уродливъ. Поэтому онъ рѣшилъ вновь пересоздать Русскій языкъ. Основаніе его мыслей было самое простое; мы должны, утверждалъ онъ, писать такъ, какъ говоримъ, и что тогда книжный нашъ языкъ будетъ хорошъ, когда сравняется съ языкомъ разговорнымъ. Руководствуясь этою мыслью, онъ и напечаталъ свои «Письма Русскаго путешественника». И вотъ, какъ только вышло это сочиненіе, всѣ принялись его читать съ большимъ восторгомъ. Книга эта распространилась по всей Россіи, и я помню, мальчикомъ лѣтъ тринадцати я читалъ эту книгу, которую тогда покойный нашъ тятенька бралъ у Этмана. Съ этой-то поры и дамы наши увидѣли, что можно читать съ большимъ удовольствіемъ и Русскія книги, такъ что теперь владычество Французскаго языка начинаетъ упадать постепенно».

Послѣднимъ отголоскомъ этого спора между братомъ и сестрой приходится считать слѣдующее мѣсто въ письмѣ Введенскаго отъ 2 Февраля 1845 года.

«Ты правду говоришь, что Богъ единственный нашъ врачъ и тѣла и души, и что молитва самый лучший способъ поправить здоровье; но ты забываешь ту, также неоспоримую, истину, что Богъ всегда дѣйствуетъ человѣческими средствами, и что отказываться отъ этихъ средствъ, когда убѣжденъ въ ихъ дѣйствительности, значить рѣшаться на самоубійство. Чтò бы ты сказала о томъ сумасбродцѣ, который, зная, что въ огнѣ неминуемо сгоритъ, бросился бы однакожь въ огонь въ безразсудной увѣренности, что онъ выйдетъ здоровъ изъ огня, потому что молился о своемъ сохраненіи? Такая и молитва была бы безразсуда и оскорбляла бы величіе Божіе. Этотъ случай могъ бы быть примѣненъ и къ моему положенію, если бы, отбросивъ человѣческія средства къ своему исцѣленію, я падѣлся на непосредственное содѣйствіе самого Бога, отъ Котораго было бы дерзко и глупо требовать чудесъ».

Введенскій не ограничивался, впрочемъ, такими общими вопросами въ перепискѣ съ сестрой. Онъ сознавалъ, что его знанія, большій кругозоръ, доступный ему, обязывали его помогать далекимъ родственникамъ не одной присылкой денегъ, а и дружескими, истинолюбивыми совѣтами. Въ своихъ письмахъ Введенскій входитъ во всѣ

подробности семейной жизни своей сестры, думаетъ о ея дѣтяхъ, о ихъ воспитаніи. Вотъ два подобныхъ письма, относящихся къ началу 1845 года.

«Если хочешь, чтобы дочь твоя была умна, заставляй ее по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю записывать на бумагѣ свои мысли и чувствованія и записывать именно такъ, какъ бы она ихъ высказала тебѣ изустно. Въ такомъ случаѣ, повѣрь мнѣ, и не обучаясь ни въ какой школѣ, ни въ какомъ пансіонѣ, она будетъ дѣвицею образованною и не уступитъ въ этомъ образованіи никакой Саратовской барышнѣ. Пусть, пожалуй, эти записки присылаетъ она и ко мнѣ: мнѣ приятно будетъ дѣлать ей замѣчанія и совѣты. Пусть пишетъ она обо всемъ, что дѣлаетъ, что видитъ, что слышитъ и, повѣрь мнѣ, этотъ искренній голосъ чистой, невинной души будетъ въ тысячу разъ краснорѣчивѣй пустой болтовни какого-нибудь полуграмотнаго мудреца. Э, Боже мой! Да вѣдь истинное образованіе такъ легко, такъ возможно для людей, на какой бы степени они ни стояли въ лѣтвищѣ общественной жизни! Вся хитрость здѣсь въ томъ только и состоятъ, чтобы слѣдовать руководству самой природы, наблюдать тѣ лишь правила, какія самимъ Творцомъ глубоко укорены въ душѣ нашей. Такъ вѣтъ же, мы бросаемъ эти правила, конечно, потому, что они слишкомъ просты, отказываемся отъ собственнаго ума и дерзко попираемъ дары Божіи, данные намъ для того, чтобы приносить пользу себѣ и другимъ. Такъ развѣ это не грѣхъ, не величайшее нравственное преступленіе?»

*

«Воспитаніе, которое ты даешь своимъ дѣтямъ очень хорошее воспитаніе, и это дѣлаетъ честь твоему уму и умѣнію понимать жизнь; но позволь сдѣлать тебѣ нѣсколько совѣтовъ. Сыну твоему только четыре года, а ты уже учишь его читать. Это безразсудно, душа моя. Степень успѣховъ въ ученіи всегда зависитъ отъ довольно значительной зрѣлости мозга, который въ четырехлѣтнемъ ребенкѣ еще не могъ дойти до настоящаго развитія. Учить ребенка значитъ изнурять его мозгъ и препятствовать правильному его развитію. Если онъ дѣлаетъ въ это время успѣхи, тѣмъ хуже, потому что благороднѣйшая часть его тѣла рыхлѣетъ, изнуряется, а вмѣстѣ съ этимъ изнуряется и все его тѣло. Бывали опыты, и довольно частые, что въ этомъ возрастѣ умъ быстро начиналъ развиваться, ребенокъ дѣлался умнѣе не по лѣтамъ, приводилъ всѣхъ въ изумленіе своею понятливостью, и потомъ все это оканчивалось тѣмъ, что онъ онъ умиралъ, достигнувъ до 16 лѣтъ. Отъ этого, чѣмъ тупѣе ребенокъ, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ здоровѣе его мозгъ, и эта тупость есть величайшее врачество, придуманное самой природой противъ насильственныхъ мѣръ развитія головы. Замѣть, и замѣть хорошенько, что учить чтенію дѣтей никакъ не должно начинать ранѣе шести или даже семилѣтняго возраста. Это не значитъ, чтобы и все вообще образованіе должно было начинаться не ранѣе. Напротивъ, есть множество предметовъ, которые ребенокъ можетъ узнать съ пользою и до четырехъ лѣтъ, но узнать изустно,

изъ простаго испытанья съ матерью или отцомъ, но не болѣе. А главное, въ этомъ возрастѣ только объ укрѣпленіи частей тѣла должно заботиться. Учитъ ребенка чтенію значитъ убивать его».

IV.

Въ 1845 году Введенскій рѣшилъ съѣздить на родину, въ Саратовскую губернію. Надежда на то, чтобы переселить матушку въ Петербургъ, все еще не могла исполниться, а тоска по роднымъ, которыхъ Введенскій не видалъ со дня отъѣзда въ Академію, одолевала его.

«Боже мой! восклицаетъ онъ въ одномъ письмѣ, вотъ уже скоро одиннадцать лѣтъ, а я не видалъ васъ, маменька, не видалъ и не успѣлъ еще ничего сдѣлать для облегченія вашей участи. Теперь передъ моими глазами письмо ваше, трогательное, раздражающее мою душу. Я читаю и обливаю его слезами. Я, тридцатилѣтній мужчина, плачу горько, рыдаю какъ дитя, воображая себѣ васъ въ вашемъ старческомъ возрастѣ и безъ вашего сына, который передъ судомъ неба и земли, по законамъ Бога и природы, долженъ бы быть единственною вашею подпорою. О Боже мой! Боже мой! За что столько наказаній, горькихъ, отравляющихъ жизнь!»

«Должна, наконецъ, сбыться сладкая надежда, писалъ онъ сестрѣ въ Январѣ 1845 г., на свиданіе съ маменькою и съ вами, мои любезные друзья. Рады-не-рады, а вы должны будете въ будущемъ Юлѣ увидѣться со мной. Еще разъ придется мнѣ взглянуть на васъ, милые мои, на Петровскъ, на Саратовъ. Отраднo думать, что воспоминанія о первыхъ годахъ юности воскреснутъ въ душѣ моей, разочарованной, убитой постояннымъ горемъ жизни. Ничто, думаю, не измѣнилось въ Саратовской природѣ послѣ одиннадцати лѣтъ; но какая могущественная, роковая перемѣна совершилась въ это время во мнѣ самомъ?»

Предстоявшая поѣздка заняла все мысли Введенскаго, онъ поминать о ней въ каждомъ письмѣ, но жаловался, что, желая обезпечить себѣ свободное лѣто, онъ принужденъ усленно работать всю весну.

«Четыре мѣсяца еще, писалъ онъ въ Мартѣ, и я буду имѣть счастье увидѣть маменьку. Четыре мѣсяца, и я приѣду въ Грязнуху*), увижу тебя, Варенька, твое семейство, все увижу, о чемъ послѣ одиннадцати лѣтъ оставались лишь одни воспоминанія. Увѣренность въ благости Божіей даетъ новый поводъ надѣяться, что это пламенное желаніе, наконецъ, исполнится. Срокъ, конечно, короткій; но болышми трудностями исполнены для меня эти четыре мѣсяца, особенно Мартъ и Апрель. Случается, что иной день ни минуты не имѣю покою. Сегодня, напримѣръ, вставъ въ 6 часовъ, я долженъ быть отъ 8 до 11 пробывать въ Дворянскомъ полку, потомъ отъ 12 до часу въ Реформаторской школѣ, потомъ, пообѣдавъ на скорую руку, долженъ былъ отправиться въ Павловскій корпусъ, гдѣ и пробывать съ 3 до 6 часовъ. Если представить, что все это время, т. е. въ продолженіи

*) Слово, гдѣ священствовалъ Карповъ и гдѣ доживала и П. И. Введенская.

семи часовъ почти сряду, я долженъ былъ говорить громко: то легко поймешь, что бѣдный братъ твой до того утомился, что по возвращеніи домой едва можетъ держать въ рукахъ перо, чтобы писать къ тебѣ это письмо. А между тѣмъ завтра почти таже исторія».

Поѣздка, дѣйствительно, состоялась. Конечно, кое въ чемъ Введенскому пришлось разочароваться, такъ какъ мечтательное его воображеніе рисовало ему родину въ слѣшкомъ свѣтлыхъ краскахъ. Къ тому же онъ простудился и нѣсколько недѣль прохворалъ горячкой. Но все же это путешествіе успокоило и ободрило его. Въ одномъ письмѣ къ другу изъ Саратовской губерніи Введенскій съ умилениемъ изображаетъ лѣтній день, проводимый имъ съ сестрой и матерью. Сохранилось письмо Введенскаго съ обратнаго пути, изъ Камышина, куда онъ завозилъ свою матушку, пожелавшую повидаться съ другой, жившей тамъ дочерью. Письмо писано къ Карповымъ:

«Я въ первый и послѣдній разъ ѣзжу по глухимъ дорогамъ, писать Введенскій. Еще въ Грязнухѣ говорила маменька, что до Камышина не больше 200 верстѣ; въ Аткарскѣ, черезъ сорокъ верстѣ перѣѣзда, сказано было тоже самое. Отъ села Бахметьевки, верстахъ въ 25 отъ Аткарска (по счету жителей) оставалось намъ ѣхать верстѣ двѣсти съ небольшимъ. На станціи, гдѣ мы ночевали въ 70 верстахъ отъ Аткарска, стали увѣрять, что уже это дѣло извѣстное, что до Камышина отсюда два девятноста, то есть 180 верстѣ! Итакъ по этой особой ариѣметикѣ Русскаго народа, ѣхавъ двое сутокъ, мы проѣхали только двадцать верстѣ. Прибавьте къ этому еще безпрестанные свороты съ дорогъ, безтолковыя и всегда разнообразныя показанія мужиковъ, особую тупость ямщика, и вы согласитесь, что ничего не можетъ быть нелѣпѣе, какъ ѣздить по такъ называемымъ Великороссійскимъ дорогамъ».

«На станціи въ Бахметьевкѣ¹⁾ случилась съ нами вотъ какая исторія. Экипажъ нашъ расположился на площади, и я пошелъ на барскій дворъ. Дорогой узналъ отъ провожавшаго меня садовника, что самага Бахметьева нѣтъ въ имѣніи, но есть тутъ управитель, Нѣмецъ. Прихожу. Встрѣтилъ меня мужчина лѣтъ подъ тридцать, довольно умной наружности. Я заговорилъ съ нимъ по-нѣмецки, отрекомендовался Петербургскимъ путешественникомъ. Молодой человекъ предложилъ къ моимъ услугамъ и свою комнату, свой обѣдъ и чай. Я сказалъ, что ѣду съ двумя дамами, и мой юноша захлопсталъ еще сильнѣе. Я отправился за маменькой и Анетой²⁾, ждавшихъ меня на площади и побрелъ съ ними къ управителю. Насъ встрѣтили высланные лакеи и провели уже не въ квартиру управителя, а въ господскій домъ. Входя во внутренность, я былъ неожиданно изумленъ прекрасною мебелью, въ которой угадалъ я работу Петербургскаго мастера Гамбса. Столы, великолѣпныя кресла, оттоманки, кушетки, все это, разстановленное въ порядкѣ, красовалось, какъ въ лучшей Петербургской гостиницѣ.

¹⁾ Имѣніе Пв. Никол. Бахметьева, губернскаго предводителя дворянства.

²⁾ Племянница И. Введенскаго, дочь Карповыхъ.

Вошли. Маленька, по Русскому, въ этомъ случаѣ крайне неумѣстному, обыкновенію, начала усердно молиться, чуть не въ землю, и съ такимъ же усердіемъ расклапываться съ лакеями. Я стоялъ на иголахъ. Выславъ лакеевъ, отвелъ своихъ дамъ въ гостиную и усадилъ на диванъ. Ясно, управитель обманулся, думалъ встрѣтить дамъ Петербургскихъ, и мнѣ слѣдовало молодому человѣку объяснить ошибку, тѣмъ болѣе, что здѣсь, въ этой великолѣпной гостиной, все мы чувствовали себя, что называется, не въ своей тарелкѣ. Послѣ сдѣланнаго объясненія, управитель по моему желанію перемѣстилъ всехъ насъ въ свою квартиру. По уходѣ его, маленька сочла нужнымъ замѣтить, что Нѣмцы народъ продувной, гладко стелятъ, да жестко спятъ, и что, вѣроятно, этотъ приказчикъ оберетъ насъ, какъ липку. Между тѣмъ стали готовить для насъ обѣдъ, но увы! обѣдъ скоромный, отъ котораго слѣдовало отказаться, растолковавъ управителю, что мои дамы православныя христіанки, не позволятъ кушать скоромнаго. Стали готовить въ другой разъ постный обѣдъ и послѣ длиннаго, предлиннаго ожиданія подали намъ рыбную уху, изготовленную рукою опытнаго повара. Побѣдали, напились чаю и простылись съ услужливымъ управителемъ, который, разумѣется, не взялъ съ насъ ни копѣйки».

Первое письмо по возвращеніи въ Петербургъ написало Введенскимъ 21 Сентября.

«Видите, я опять въ Петербургѣ, пишетъ онъ матери, и какъ говорить вамъ, такъ и случилось: я пріѣхалъ сюда на второй день послѣ Воздвиженія, въ Воскресенье. Разставшись съ вами, я большею частью ѣхалъ весьма быстро, по курьерски; но зато послѣ каждаго двухсотъ верстъ останавливался отдыхать на цѣлые сутки. Эти отдыхи постепенно улучшили мое здоровье, такъ что въ Москвѣ, куда пріѣхалъ въ восьмой день, положеніе мое было уже довольно сносное. Дорога отъ Москвы до Петербурга была для меня и весела, и спокойна: въ почтовой каретѣ спать чудесно, и я нѣжился какъ ребенокъ въ колыбели».

Едва Введенскій пріѣхалъ въ Петербургъ, его охватила обычная для него трудовая жизнь. «Я рѣшилъ было просидѣть на мѣстѣ дня три, писалъ Введенскій, никому не показываясь, но это не удалось. Часа черезъ два вздумалъ провѣдать обо мнѣ одинъ изъ моихъ начальниковъ и нашелъ меня въ моей квартирѣ. На другой день уже все зналъ, что я въ Петербургѣ». Введенскому пришлось дѣлать необходимыя визиты и сразу приступить къ исполненію своихъ обязанностей. Напряженіе еще слабыхъ сплъ сдѣлало то, что Саратовская горячка возвратилась, и онъ пролежалъ опять три недѣли; но на этотъ разъ съ шимъ уже не было, чтобы ухаживать, ни матери ни сестры.

Въ 1846 году Введенскій, лѣтъ пять совѣмъ оставившій литературную работу, опять завелъ сношенія съ журналами, сначала съ «Современникомъ», а въ слѣдующемъ году и съ «Отечественными Записками». «У меня теперь дѣла гибель, писалъ онъ въ началѣ 1847 г., и я работаю очень усердно. Недавно вновь сдѣлался сотру-

никомъ одного изъ журналовъ и кой-что уже напечаталъ. Теперь начато вдругъ нѣсколько предпріятій, которыя покажутся идти успѣшно». Нѣсколько позже онъ писалъ:

«День и ночь перо не выпадаетъ изъ моихъ рукъ. Мѣсяца три я перевожу съ Англійскаго одну книгу¹⁾, очень трудную книгу и, связанный контрактомъ, обязанъ перевести ее къ сроку, хотя бы пришлось умереть. Между тѣмъ съ Сентября нынѣшняго года (1847) я получилъ мѣсто профессора при Артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ преподаю офицерамъ исторію литературы: это еще болѣе увеличило мои занятія... Вотъ уже недѣли двѣ, и пришелъ въ такое состояніе, что врачи запретили мнѣ выѣзжать, и я, съ больною грудью, съ больною головою и съ больными глазами, все-таки день и ночь сплю за своимъ дѣломъ... Трудъ, трудъ и трудъ—вотъ что упрочиваетъ счастье человѣка въ этой жизни и благополучіе въ будущей. Мужикъ, хорошо обработавшій свой участокъ земли, болѣе угоденъ Богу, чѣмъ тотъ, кто тысячу разъ прочелъ какого-нибудь Лествичника».

Въ тоже время Введенскій побуждалъ трудиться и другихъ. Узнавъ, что мужъ его сестры, У. С. Карповъ, собираетъ народныя повѣрья, онъ, насколько могъ, поощрялъ его въ этомъ дѣлѣ.

«Вы очень хорошо дѣлаете, писалъ онъ ему въ Мартѣ 1847 года что собираете матерьялы изъ крестьянскаго быта. Продолжайте, продолжайте. Не худо, если бы частіцу этихъ записокъ вы потрудились прислать поскорѣе мнѣ: я бы увидѣлъ, какъ прихотелъ вы за дѣло, и далъ бы совѣтъ для дальнѣйшаго труда. Записывайте вообще все, что не замѣтите, не исключая пѣсенъ и сказокъ, какія услышите. Все это характеризуетъ мужицкій бытъ и имѣетъ литературный интересъ».

Получивъ отъ Карпова часть собраннаго имъ матеріала, Введенскій писалъ ему (8 Юня 1847 года):

«Ваша записка о предразсудкахъ очень хорошая вещь, и я непременно пушчу ее въ ходъ, напечатать съ нѣкоторыми исправленіями и прибавленіями. Продолжайте, продолжайте это прекрасно. Особенно собирайте побольше сказокъ, пословицъ и пѣсенъ, какъ бы гадки они ни были». Въ Январѣ 1848 года Введенскій увѣдомлялъ Карпова, что сдалъ его записку въ печать.

«Наслу-то я собрался дать литературную форму вашей статьѣ о предразсудкахъ, пишетъ онъ. Вчера ее кончилъ и отослалъ въ журналъ «Отечественныя Записки», гдѣ она будетъ напечатана въ этомъ мѣсяцѣ. Я хотѣлъ подписать подъ ней вашу фамилію, но рассчиталъ, что вы можете подвергнуться неприяностямъ отъ вашего архіерея²⁾, и потому просто подписалъ подъ нею: *сельскій житель К.* Это лучше».

Статья была напечатана подъ заглавіемъ «О повѣрьяхъ и предразсудкахъ въ Петровскомъ уѣздѣ». Ободренный успѣхомъ, Карповъ продол-

¹⁾ Домби и Сынъ, романъ Диккенса.

²⁾ Съ которымъ У. С. Карповъ былъ къ тому же въ это время въ неприятыяхъ отношеніяхъ.

жалъ дѣло собиранія, и въ слѣдующемъ (1848) году Введенскій писалъ ему:

«Это хорошо, что вы продолжасте писать о предрасудкахъ. Собирайте, какъ можно больше свѣдѣній и присылайте ихъ сюда. Описывайте свадебные обряды со всеми возможными подробностями, включайте сюда пѣсни, прибаутки, все проявленія деревенской удали и разгула, нимало не стѣняясь, сообразно ли это съ правилами благопристойности или нѣтъ. Объ опроверженіи не думайте, это вовсе не нужно. Избѣгайте также своихъ собственныхъ сужденій объ этихъ предметахъ: предрасудки слишкомъ очевидны и говорятъ сами за себя. Поясненія необходимы, и на нихъ не скупитесь. Многое, что повягну для простолюдина, было бы темно для читателей, никогда не видавшихъ Русскаго человека въ его натурѣ».

V.

Введенскій съ юношескихъ лѣтъ мечталъ о семейной жизни. Съ годами это стремленіе только крѣпло въ немъ. Въ Мартѣ 1847 года онъ писалъ сестрѣ:

«Ты все хлопочешь меня женить. Миѣ и самому ужасно надоѣла холостая жизнь, но ужъ такъ и быть, года полтора потеряло еще. Лѣтъ десять сряду мечтаю я о побѣдѣ въ чужіе края, и теперь, когда мысль эта можетъ быть приведена въ исполненіе, было бы гаучо отъ нея отказываться. Надобно посмотрѣть Европу съ ея желѣзными дорогами, съ ея образованіемъ, съ ея прекрасною жизнью, а потомъ, наконецъ, и жениться. Въ Петербургѣ люди долго не живутъ, а все же тридцатипятилѣтній мужичина не считается здѣсь старымъ женихомъ, точно также какъ двадцатипятилѣтняя дѣвица не старая невѣста. Подождемъ».

По точному обозначенію возраста невѣсты можно думать, что Введенскій говоритъ объ опредѣленномъ лицѣ. Въ концѣ того же 1847 года дѣло было уже рѣшено окончательно. Въ Декабрѣ онъ писалъ матери:

«Черезъ четыре мѣсяца я ѣду во Францію, а по возвращеніи оттуда въ скоромъ времени надѣюсь пріѣхать опять къ вамъ въ Саратовъ. Вѣроятно, на тотъ разъ пріѣду къ вамъ не одинъ, а съ своею женою, потому что у меня твердое намѣреніе жениться тотчасъ же по возвращеніи въ Петербургъ. Моя невѣста Александра Ивановна, дочь полковника Кубасова, дѣвушка очень милая, добрая, умная и весьма образованная. Благословите меня, маменька. Мое положеніе въ Петербургскомъ обществѣ упрочилось такъ, какъ только я могъ желать. Меня любятъ, уважаютъ, и я знакомъ съ первыми государственными людьми въ Россіи *). Какъ профессоръ Артиллерійскаго Училища и какъ литераторъ, я принятъ въ самыхъ лучшихъ домахъ и вообще пользуюсь отличнымъ мнѣніемъ. Я счастливъ, маменька».

*) Не надо забывать, что Введенскій пишетъ матери, женщины не ученной, даже не грамотной, такъ что многое долженъ изображать ей въ упрощенномъ видѣ.

Предположенія однако были измѣнены. Рѣшено было сначала обвиняться, и уже вмѣстѣ ѣхать за границу. Свадьба была назначена въ первыхъ числахъ Февраля 1848 года. «Буду ли я счастливъ, писалъ Введенскій 7-го Января, не знаю, но кажется, что буду. Впрочемъ, женитьба всегда была, есть и будетъ лотереей. Но какъ бы то ни было, холостая жизнь уже слишкомъ надоѣла. Пора кончить».

За пять дней до свадьбы онъ сообщалъ сестрѣ:

«Легко предположить, какая бедна у меня хлопотъ. Голова идетъ кругомъ. Я уже изстратилъ около трехъ тысячъ, и, вѣроятно, столько же еще потрачу. И при всемъ томъ я дѣлаю только самыя необходимыя издержки. Если къ этому прибавить, что я не опускаю своихъ дѣлъ по службѣ и своихъ литературныхъ занятій, то поймешь, что золотое время жениха для такихъ людей, какъ я, проводится въ Петербургѣ далеко не въ такихъ сладкихъ мечтахъ, какъ у васъ воображаютъ. Моя свадьба—въ Понедѣльникъ, въ 7 часовъ вечера, то-есть послѣ моихъ лекцій; а поутру на другой день, въ 10 часовъ, я непременно иду къ должности.. Стало быть, не будетъ для меня и медоваго мѣсяца. Свадебный балъ будетъ у насъ очень скромный, но все-таки наберется до сотни гостей съ моей и съ ея стороны».

*

«Наконецъ-то я могу назвать васъ моей доброй и милой матушкой, писала П. И. Введенской Александра Ивановна черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы: вотъ уже почти недѣля, какъ я жена Принарха и ваша послушная дочь, и до сихъ поръ столь счастлива, что если такъ продолжится моя жизнь, мнѣ не останется ничего болѣе желать»...

«Здоровье мое, писалъ въ тоже время Введенскій, на которое прежде я такъ часто жаловался, теперь поправилось совершенно, оттого, конечно, что послѣ женитьбы я болѣе дорожу собою. Однимъ словомъ, я счастливъ, маменька. Жена и я, мы любимъ другъ друга, понимаемъ другъ друга, работаемъ и трудимся вмѣстѣ, какъ для себя, такъ и для будущаго нашего семейства. Жизнь наша въ короткое время сдѣлалась нераздѣльною и слитною, и мы можемъ сказать, что Богъ благословилъ нашъ брачный союзъ».

Пѣздка же повобрачныхъ за границу не состоялась, такъ какъ въ тотъ смутный 1848 годъ почти никому не давали разрѣшенія на выѣздъ изъ Россіи.

Женившись, Введенскій продолжалъ живо интересоваться домашними дѣлами Саратовской родни. Онъ очень заботился о пріисканіи жениха для племянницы своей Анюты и постоянно посылалъ ей денегъ въ счетъ приданнаго. Посылалъ онъ денежную помощь и своимъ сестрамъ, какъ Варварѣ такъ и Марьѣ бывшей въ Камышинѣ замужемъ за дьячкомъ и очень нуждавшейся. Очень занятъ онъ былъ также воспитаніемъ маленькаго Вани Карпова.

«Это очень недурно, писалъ Введенскій лѣтомъ 1847 г., что Ваня поступилъ въ народное училище: въ свѣтской школѣ онъ не потеряетъ нравственности и не сдѣлается пьяницей». «Это не бѣда, пишетъ онъ

въ Декабрѣ 1848 года, что Ваня плохо понимаетъ арифметыку. Пусть онъ только читаетъ какъ можно больше, но только не давайте ему Славянскихъ книгъ».

Ваня, однако, все же попалъ въ Саратовское духовное училище.

«Можетъ быть, это даже и лучше теперь, соглашался Введенскій въ началѣ 1849 г., въ виду перемѣнившихся учебныхъ правилъ. Объ Унивверситетахъ съ нынѣшняго года нельзя почти и думать. Остается вамъ устроить дѣло такъ, чтобы Ваня не испортилъ своей нравственности въ духовной школѣ. Пусть живетъ онъ всегда на отдѣльной квартирѣ, и въ каждый отпускъ, лѣтомъ и зимой, прѣзжаетъ въ родительскій домъ. Постарайтесь внушить ему мысль, что всего болѣе и всего прилежниѣ онъ долженъ учиться по-гречески и по-латыни. Растволкуйте ему, что онъ долженъ постараться изучить эти языки лучше своихъ учителей. Необходимыя для этого книги я вышлю *)».

Введенскій знакомилъ своихъ родныхъ и со своей литературной дѣятельностью. Оказывается, что цензура 1848 года посягала и на романъ Диккенса «Домби и Сынъ». Начало этого романа въ своемъ переводѣ Введенскій послалъ сестрѣ въ началѣ Января 1848 года. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ писалъ:

«Окончанія Домби и Сына еще мы не можемъ прислать, потому что романъ этотъ до сихъ поръ не могъ быть продолжаемъ печатаніемъ. Цензура распорядилась было запретить вовсе его конецъ, но теперь, однакожь, позволила опять, и въ будущемъ мѣсяцѣ я окончу переводъ оригинала. У насъ, со времени Петра Перваго, еще не бывало такой наглой, безсовѣстной и безстыдной цензуры, какъ въ настоящее время. Если такъ продолжится еще нѣсколько времени, въ Русской литературѣ произойдетъ совершенный застой».

Посылая свой переводъ «Дженни Эйръ», Введенскій поясняетъ:

«Это превосходный романъ, который былъ съ жадностью читаемъ въ Петербургѣ». Свою статью о Тредиаковскомъ сопровождаетъ онъ замѣчаніемъ: «Статья написана на скорую руку для одного изъ Петербургскихъ журналовъ. Мнѣ хотѣлось защитить въ ней опозоренную память человѣка, который до сихъ поръ игралъ весьма жалкую роль въ литературѣ».

VI.

Лѣтомъ 1848 года мать Введенскаго прѣзжала къ сыну въ Петербургъ, познакомиться съ невѣсткой. Зимой того же года, 6 Декабря, у Введенскаго родился сынъ-первенецъ, котораго назвали Николаемъ; но онъ жилъ очень недолго и умеръ въ Мартѣ 1849 года.

---

*) Позднѣе Введенскій окончательно былъ противъ гимназическаго образованія. „Со времени министерства Ширинскаго-Шихматова, писалъ онъ въ 1853 году, въ гимназіяхъ уничтожено преподаваніе Греческаго и Латинскаго языковъ. Это обстоятельство на мой взглядъ вдругъ унизило гимназіи до неизвѣримои степени, и я бы гроша не далъ за то жалкое образованіе, какое тамъ въ состояніи получить молодой человѣкъ».

Письмо Введенскаго, извѣщающее объ этомъ событіи, писано, видимо, въ минуту отчаянья:

«Умеръ сынъ нашъ, умеръ Николенька, и его могила унесла съ собою лучшія наши надежды!.. Мнѣ, какъ и вамъ, приходится имѣть дѣло съ Русскимъ несчастнымъ правосудіемъ *). Мое дѣло чистое и святое, и при всемъ томъ больше мѣсяца дѣлаютъ меня добычей грязныхъ, гнусныхъ мошенниковъ, которые, убивъ моего младенца-сына, дорѣжутъ, можетъ быть, и меня съ женою, посредствомъ полицейскихъ крючковъ. Устинъ Степановичъ, имѣть правосудія въ Россіи!»

Только годъ спустя, когда у нихъ родилось второе дитя, нашель въ себѣ силы Введенскій объяснить эти намеки. Онъ писалъ шурину 3 Апрѣля 1850 года:

«Вчера, въ 7 часовъ вечера, далъ намъ Богъ... не Свѣа, какъ желали вы, но дочь Александру. Будетъ ли жива моя дочь, или суждено ей умереть, также, какъ моему сыну? Дитя здорово, но былъ въ свое время здоровъ и бѣдный ея братъ... бѣдный Николенька. Я не описывалъ вамъ его трагической смерти и не могъ описать, потому что даже теперь, черезъ годъ и три мѣсяца, кровь бушуетъ въ моей головѣ, когда я припоминаю подробности смерти моего первенца. Мать кормила его своей грудью только 12 дней; затѣмъ разболѣлся у нея сосокъ, и необходимо было нанять кормилицу. Нашли. То была ни больше, ни меньше, какъ жена мошенника, которая сговорилась со своимъ мужемъ обокрасть насъ. Послѣ буйства, произведеннаго съ мужемъ въ моей квартирѣ, злодѣйка выломала ребенку руку и убѣжала. Жена моя слегла въ постель, и у ней открылась грудница; сынъ мой остался безъ пищи. Я прибѣгъ къ покровительству закона. Цѣлый мѣсяцъ домъ мой наполнялся докторами, хирургами, новыми кормилицами, полицейскими чиновниками; это была адская жизнь. Ребенокъ зачахъ и умеръ, и въ ту пору, какъ трупъ его лежалъ на столѣ, ко мнѣ еще разъ нахлынули полицейскіе съ огромной кипой дѣловыхъ бумагъ... Можете представить! Я не нашель правосудія, и убійцы моего сына остались ненаказанными... Новостей бездна, но объ нихъ не пишу по Русской почтѣ: извѣстно ли вамъ, что теперь въ почтамтахъ читается почти каждое письмо?»

Послѣ рожденія дочери, Введенскій началъ опять надѣяться на счастливую жизнь.

«Пишу вамъ рѣдко и мало, сообщаетъ онъ сестрѣ въ Августѣ 1850 г., потому что ужасно занятъ. Перевожу вдругъ съ Англійскаго двѣ огромныя книги, которыя должны быть окончены къ 1 Декабря. Работаю съ утра до ночи. Времени ни минуты. Объ этой кипучей, судорожной дѣятельности у васъ тамъ не имѣютъ понятія. Живемъ мы очень хорошо. Въ два года послѣ женитьбы обзавелся мы всѣмъ хозяйствомъ и не задолжали ни копѣйки. Проживаемъ больше тысячи въ

---

*.) Карповъ велъ въ это время судебное дѣло противъ своего мѣстнаго архіерея, послѣдствіемъ чего былъ переводъ Карпова въ другой приходъ: изъ села Грязухи въ село Слассуху.

мѣсяцъ. Въ будущую весну собираемся въ Англію. Незвѣстно, получимъ ли отпускъ. Путешествіе въ Англію для меня необходимо потому собственно, что я занимаюсь преимущественно теперь изученіемъ Англійскаго языка и литературы. На меня выпала жребій знакомить Русскихъ читателей съ этимъ предметомъ. Въ етольпахъ мое имя извѣстно. Знаетъ ли меня Саратовъ съ этой стороны? Для Саратова, сколько я знаю, фамилія моя служила постояннымъ источникомъ сплетней, одна другой нелѣпѣй: такъ ли это теперь?»

Въ Англію ѣхать Введенскимъ не пришлось. Выбѣздъ за границу для Русскихъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, въ 1851 году опять былъ запрещенъ, особливо въ Лондонъ, гдѣ тогда была устроена всемірная выставка *). Введенскіе остались на лѣто въ Петербургъ.

«Мы не живемъ на дачѣ, писалъ Введенскій въ Іюль, но прямо передъ нашими окнами Петровскій паркъ, отдѣленный отъ насъ небольшою рѣкою. Это довольно изрядный садъ, разведенный недавно, и за нимъ слѣдуютъ острова: Крестовскій, Елагинъ, Каменный, Аптекарейскій; во всѣхъ этихъ мѣстахъ устроены превосходныя гулянія. Наша нянька выходитъ раннимъ утромъ гулять съ нашею малюткою и возвращается съ нею къ позднему обѣду. Мое утро всегда посвящено кабинетнымъ занятіямъ, и я не выпускаю изъ рукъ пера или книги. Въ четыре или пять часовъ мы обѣдаемъ, и потомъ гуляемъ по островамъ, или отправляемся по желѣзной дорогѣ въ Павловскъ. Вечеромъ я опять работаю нѣсколько часовъ. Такъ проходитъ день за днемъ въ непрерывныхъ занятіяхъ, видоизмѣняемыхъ удовольствіями, и время проходитъ быстро, и не замѣчаешь, какъ ускользаетъ годъ за годомъ».

Но и дочери Введенскаго суждена была лишь очень короткая жизнь. Она скончалась тоже при трагическихъ обстоятельствахъ.

«Ты догадалась, сестрица, писалъ Введенскій 7 Декабря 1851 г. случилось съ нами несчастье, страшнѣе котораго ничего не можетъ быть въ семейной жизни. Лишившись сына-первенца, мы потеряли и единственную дочь свою, милую, незабвенную Сашеньку. Весной и при началѣ лѣта, въ продолженіи Мая и Іюня, дочь наша была совершенно здорова и развивалась быстро. Ограничивъ свои радости почти исключительно домашнимъ кругомъ, мы радовались при взглядѣ на милое дитя и заранѣе составляли планы для воспитанія. Но потомъ, съ половинны Іюля, незвѣстно влѣдствіе какихъ причинъ, ребенокъ началъ слабѣть и хирѣть, съ едва замѣтною постепенностью. Обратились къ содѣйствію докторовъ, лучшихъ въ Петербургъ; но при всѣхъ условіяхъ здоровье малютки не восстанавливалось. День проходилъ за днемъ, педѣли за педѣлей, наша Сашечка слабѣла все больше и больше. Такъ наступилъ и Сентябрь. Въ началѣ этого мѣсяца доктора сказали мнѣ, что ребенокъ долженъ умереть. Я долженъ былъ бояться и за дочь, и за мать. Беременность моей жены подходила къ концу; могло

*) Покойный графъ Д. А. Толстой передавалъ намъ, что императоръ Александръ Николаевичъ, поручая ему надзоръ за Московскою выставкою 1871 года, изволилъ выразиться, что на первой Лондонской выставкѣ свивали себѣ гнѣздо нигилисты. П. Б.

статься, что рожденіе и смерть послѣдуютъ въ одно и тоже время. Такъ, дѣйствительно, и было. Ровно въ полночь съ одиннадцатаго на двѣнадцатое Сентября жена моя разрѣшилась отъ бремени сыномъ; но едва только поворожденный первымъ крикомъ далъ знать о своемъ существованіи, изъ другой комнаты достигъ моего слуха протяжный, болѣзненный, раздрающій душу стонъ, и я повялъ, что то былъ первый предсмертный стонъ несчастной моей малютки. Мать, къ счастью, не слыхала этого стопа: ей, только-что забывишейся отъ обычныхъ мученій и обрадовавшей рожденіемъ сына, не могло придти и въ голову, что Сашечка ея собирается покинуть этотъ міръ. То были страшныя минуты для меня».

«Въ дѣтской, на рукахъ няньки, умрала дочь моя; въ спальнѣ повивальная бабка развлекала родильницу, хлопотала около поворожденного младенца. Я оставлялъ спальню, чтобы плакать въ дѣтской, подлѣ страдающей малютки, и оставлялъ дѣтскую, чтобы радоваться въ спальнѣ подлѣ обрадовавшей родильницы, которая, сверхъ того, была убѣждена, что дочь ея непременно выздоровѣетъ. Черезъ нѣсколько часовъ родильница и поворожденный заснули, и я остался одинъ подлѣ дочери. О, какъ страшно она мучилась! До тѣхъ поръ мнѣ и въ умъ не входило, чтобы предсмертныя страданія малютки могли быть столь ужасны! Сердце мое облпвается кровью даже теперь, когда я припоминаю эту ночь и это утро, послѣднее въ мимолетной жизни моей дочери. Съ первымъ лучами солнца свѣтъ потухъ въ ея очахъ, дыханіе сдѣлалось прерывистымъ и тяжелымъ, и было ясно, что жизнь отходить изъ маленькаго изможденного тѣла, готоваго превратиться въ трупъ. Мать продолжала спать. Я поѣхалъ къ доктору, чтобы посоветоваться съ нимъ о предотвращеніи гибельныхъ послѣдствій для родильницы. Когда я воротился, нянька омывала трупъ моей дочери. Въ спальнѣ между тѣмъ была другая сцена: бабка купала поворожденного, мать улыбалась ему и въ тоже время приказывала служанкѣ приготовить обыкновенную порцію кушанья для Сашечки, о которой сказала ей, что она спитъ. Въ полдень пріѣхалъ докторъ. По его совѣту, поворожденный былъ приложенъ къ груди матери. Когда такимъ образомъ предотвращена была первая опасность со стороны молока, которое могло броситься въ голову родильницѣ, докторъ входитъ въ спальню, поздравляетъ съ новорожденнымъ и вмѣстѣ объявляетъ, что малютка дочь въ опасномъ положеніи, что она, по всей вѣроятности, скоро должна умереть, что она умретъ непременно и что она—умерла!.. Слезы, рыданія, стоны докончили эту злополучную и страшную сцену, которой не забыть мнѣ во всю жизнь. Я пошелъ къ священнику, чтобы тотъ далъ молитву, и потомъ къ гробовщику, чтобы тотъ сдѣлалъ гробъ. Молитва дана 12 Сентября, а поутру на другой день я отвезъ свою дочь на кладбище и опустилъ ее въ могилу, подлѣ могилы ея брата».

«Новорожденного, имя ему Павелъ, окрестилъ черезъ мѣсяць, когда прошли первыя тревоги, и мать освободилась отъ опасности. Крестнымъ отцомъ былъ мой товарищъ по службѣ, Петръ Спиридо-

новичъ Биларскій ¹⁾), а крестною матерью Варвара Ивановна Карпова ²⁾). И радость, и горе перемежились въ жизни. Больше горя, чѣмъ радости. Старая, старая пѣснь!»

Въ этомъ письмѣ была приписка:

«Когда ты, или Успенъ Степановичъ, будете въ Саратовѣ, не забудьте сходить къ учителю гимназій, Николаю Гавриловичу Чернышевскому ³⁾). Поклонитесь ему отъ меня. Онъ вамъ можетъ весьма подробно рассказать о моемъ житьѣ-бытьѣ и обо всѣхъ моихъ обстоятельствахъ. Живетъ онъ въ домѣ своего отца, на Сергѣевской улицѣ. Сходите непременно. Это умнѣйшій человекъ».

VII.

Почти одновременно со смертью второго ребенка, Введенскому пришлось перенести другой жестокий ударъ. Онъ года за полтора до этого рѣшилъ искать профессорской кафедры въ Петербургскомъ Унверситетѣ. Весной 1851 года состоялась, наконецъ, давно желанная свадьба племянницы его Анюты; Введенскій, извѣщаясь, что посылаетъ ей на свадьбу слишкомъ незначительную сумму денегъ, писалъ при этомъ:

«Занятій у меня накопилось столько, что не знаю, какъ съ ними сладить. И что всего хуже, эти занятія такого рода, что не приносятъ покамѣстъ никакихъ существенныхъ выгодъ, такъ что мы принуждены прибавляться накопленнымъ прежде дешевонкамъ. Это еще можетъ продолжаться мѣсяца четыре. Тогда, если цѣль этихъ занятій будетъ достигнута, я выиграю очень многое, такъ что мы будемъ богаты; если же нѣтъ, все опять должно прийти въ прежній порядокъ. Дѣло въ томъ. друзья мои, что я добиваюсь профессоракаго мѣста при здѣшнемъ Унверситетѣ, которое я могу получить, но могу и не получить. Успѣхъ довольно вѣроятный, и я работаю теперь именно для этой цѣли. Но можетъ статься и то, что другіе предупредятъ меня, и тогда труды мои пропадутъ. Помолитесь Богу, чтобы я достигъ своей цѣли, и тогда я не останусь въ долгу передъ вами».

Въ Декабрѣ 1851 года Введенскій писалъ объ этомъ предметѣ еще слѣдующее:

«Мои унверситетскія дѣла еще далеко не придвинулись къ концу. Надобно тебѣ сказать, что Унверситетъ самъ предлагалъ мнѣ помогать одной изъ его профессорскихъ кафедръ. Я, съ своей стороны, долго отказывался отъ этого предложенія, такъ какъ въ послѣдніе годы дѣятельность моя обращена была на другіе предметы; но когда меня почти увѣрили, что кафедра непременно будетъ моя, я бросилъ лите-

¹⁾ Впоследствии академикъ Биларскій былъ товарищемъ Введенскаго по Московской Духовной Академіи. Покидая въ 1840 г. пансіонъ М. П. Погодина, Введенскій оставилъ своимъ замѣстителемъ Биларскаго.

²⁾ Т. е. сестра Введенскаго, къ которой обращено это письмо.

³⁾ Вскорѣ ставшему извѣстнымъ писателемъ.

ратурныя занятія въ началѣ этого года и сталъ работать для Университета, приготовляясь къ занятію профессорской должности. Домашнія огорченія на нѣкоторое время отвлекли меня отъ этихъ занятій; но Университетъ продолжаетъ ждать. Если ходъ дѣлъ не измѣнится и вътеръ не подуетъ въ противоположную сторону, то мѣсяца черезъ два я долженъ быть Университетскимъ профессоромъ. Но опредѣленно сказать этого нельзя: могутъ замѣшаться интриги, сплетни, и каѳедру можетъ получить кто-нибудь другой. Тогда пропали мои труды, и вмѣсто выигрыша, я потерю около двухъ тысячъ серебромъ, сумму, которую въ этотъ промежутокъ времени я могъ бы приобрести, продолжая заниматься литературными трудами».

Исканія Введенскаго успѣха не имѣли. Онъ много работалъ, представилъ обширную программу своего предполагаемаго курса по Русской словесности, съ большимъ успѣхомъ прочелъ три пробныхъ лекціи, но каѳедры не получилъ. Только осенью слѣдующаго года собрался онъ съ духомъ рассказать объ этой неудачѣ Саратовскимъ родственникамъ.

«Давно, очень давно я не писалъ вамъ, любезные мои братецъ и сестрица, говоритъ онъ въ письмѣ отъ 27 Сентября 1852 года; съ годъ, я думаю, прошло послѣ послѣдняго моего письма. Множество причинъ моему продолжительному молчанію, и главнѣе всего то, что мнѣ не хотѣлось сообщать вамъ неприятныхъ извѣстій. Съ самымъ началомъ этого года наступили для меня черные дни, одинъ день чернѣе другого. Сверхъ всякаго ожиданія, я не получилъ профессорской каѳедры при Университетѣ, хотя имѣлъ на это мѣсто полное, неоспоримое право. Не наука и не ученость побѣдили меня, а интрига, сплетни, клеветы, которыми вооружились противъ меня злонамѣренные люди, враги истиннаго просвѣщенія. Въ дѣлѣ науки и учености я сдѣлалъ въ тысячу разъ больше, чѣмъ сколько Университетъ могъ отъ меня требовать; но, доживъ почти до сорока лѣтъ, я не зналъ, что этотъ же Университетъ будетъ сражаться противъ меня гнусною интригой и сплетнями, недостойными представителей высшаго образованія; не зналъ я всего этого и остался побѣжденнымъ, хотя всему Петербургу извѣстно, что талантъ и правда были на моей сторонѣ. О, это былъ тяжкій ударъ, подготовленный мнѣ издавна моими хитрыми врагами, ударъ отъ котораго я только-что начинаю оправляться. Не рассказываю вамъ всѣхъ подробностей: это слишкомъ длинная исторія. Вы можете, если захотите, узнать всѣ эти подробности отъ Чернышевскаго, которому совершенно извѣстно все, что до меня касается. Довольно, что я не получилъ мѣста, къ стыду не моему, а къ вѣчному стыду и позору Университета; говорю это съ гордостью, потому что говорю правду. Университетъ едва не разорилъ мое гнѣздо, которое я съ такимъ стараніемъ свивалъ себѣ около десяти лѣтъ; но въ настоящіе дни я снова оправляюсь отъ нанесеннаго мнѣ удара, и вижу впереди счастливую будущность, счастливую не менѣе той, которая могла ожидать меня въ Университетѣ».

Дѣйствительно, судьба скоро порадовала Введенскихъ. Начальникъ Военно-учебныхъ заведеній, Я. П. Ростовцевъ, лично расположенный къ П. Введенскому, выхлопоталъ ему назначеніе главнымъ наставникомъ - наблюдателемъ за преподаваніемъ Русскаго языка и словесности въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Введенскому было поручено составленіе руководствъ «по теоріи прозы и поэзіи». Это назначеніе открывало путь къ дальнѣйшимъ повышеніямъ по службѣ и, казалось, обезпечивало Введенскому безбѣдное существованіе. Онъ извѣщалъ сестру объ этой радостной новости въ письмѣ отъ 9 Февраля 1853 года.

«Здравствуйте, друзья мои! Еще такъ недавно вы сочувствовали нашему горю, раздѣлите же теперь нашу радость, совершенно неожиданную и такую, которая превысила всѣ наши надежды. Вы знаете, что нѣкоторые изъ членовъ Университета, руководимые низкими и подлыми намѣреніями, успѣли въ началѣ прошлаго года оклеветать меня передъ высшею властью, и эта гнусная клевета была единственною причиною, почему я не занялъ Университетской кафедры, которая, по общему приговору всей публики, должна была принадлежать мнѣ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ видите, я проигралъ; но проигрышъ этотъ былъ блестятельный, потому что общее мнѣніе осталось за мною. Вѣсьмъ было извѣстно, что враги мои—низкіе люди, и что я оклеветанъ самымъ презрѣннымъ образомъ. Очень хорошо. Теперь—клевета открылась, и благонамѣренные люди торжественно вступились за мое доброе и незапятнанное имя. Отсюда проистекли послѣдствія, которые сообщаютъ теперь совершенно другое направленіе моей жизни и трудамъ».

«Въ началѣ нынѣшняго года, главный мой начальникъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, сдѣлалъ обо мнѣ Государю Императору представленіе, въ которомъ было изъяснено, что онъ, Наслѣдникъ, знаетъ меня лично, какъ умнаго, честнаго и образованнаго человѣка. И на основаніи этого представленія Государю Императору благоугодно было назначить и утвердить меня главнымъ наставникомъ - наблюдателемъ за преподаваніемъ Русскаго языка, словесности и языковъ иностранныхъ во всѣхъ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ Россіи. Другими словами, меня сдѣлали начальникомъ надъ всѣми профессорами и преподавателями языковъ и словесности во всѣхъ Военно-учебныхъ заведеніяхъ. Должность эта состоитъ въ 5 классѣ, то-есть въ чинѣ статскаго совѣтника, и это, какъ видите, такое важное политическое назначеніе, съ которымъ открывается для меня впереди блестящая перспектива отличій и возвышеній. Всему этому стоить порадоваться уже и потому, что братъ твой, Варенька, скоро будетъ генераломъ. Порадуйтесь же и повеселитесь. А васъ, Устинъ Степановичъ, я прошу прежде всего отслужить задравный молебенъ за генераль-лейтенанта Якова Ивановича Ростовцева, который во всемъ этомъ былъ моимъ ближайшимъ благодѣтелемъ».

VIII.

Лѣтомъ 1853 года, передъ тѣмъ какъ предпринять обширный трудъ составленія учебныхъ руководствъ по теоріи словесности, Введенскій осуществилъ свою давнишнюю мечту—поѣхалъ за границу. Бѣгло обозрѣвъ Германію, онъ поселился на время въ Парижѣ. Тамъ онъ прожилъ около мѣсяца, впрочемъ, не особенно весело. Самъ Введенскій расхворался, изъ дому приходили самые печальныя извѣстія о здоровьѣ сына; но все же онъ работалъ, посѣщалъ лекціи и бібліотеки, собиралъ свѣдѣнія объ общественномъ воспитаніи во Франціи. Изъ Парижа Введенскій поѣхалъ въ Англію. Лондонъ привелъ его въ восторгъ. «На берегахъ Темзы, писалъ онъ одному пріятелю, человекъ является истиннымъ богатыремъ, по произволу распоряжается силами природы, знаетъ цѣлу жизнь и умѣетъ окружать ее тысячами наслажденій. Въ Лондонѣ Введенскій посѣтилъ Диккенса, романы котораго переводилъ съ особенной любовью. Сначала Диккенсъ принялъ Введенскаго холодно, но послѣ разговора о современной Англійской литературѣ увидалъ въ немъ человека знающаго и начитаннаго, и сталъ относиться къ нему дружески. «Два часа, проведенныя у Диккенса, говорилъ впослѣдствіи Введенскій, останутся навсегда мнѣ памятными, какъ лучшія минуты моей жизни». Изъ-за границы Введенскій написалъ сестрѣ лишь одно письмо, отъ 31 Іюля 1853 года.

«Пишу къ вамъ это письмо изъ Англійской столицы, гдѣ уже проживаю около мѣсяца. Англичаша я всегда любилъ и всегда хотѣлъ ихъ видѣть: теперь цѣль моя достигнута вполне, и я могъ бы назвать себя счастливымъ, если бы всѣ дѣти мои были живы и здоровы. Жена, вѣроятно, писала вамъ о моемъ отъѣздѣ изъ Россіи. Этотъ послѣдній отъѣздъ и сборы къ путешествію лишили меня возможности отвѣчать изъ Петербурга на послѣднее ваше письмо. Не знаю, Варенька, въ жизни и смерти Богъ воленъ, если, однакожь, я буду здоровъ, то положеніе мое устроено прекрасно, гораздо лучше, чѣмъ я смѣлъ мечтать, когда бы то ни было. Правительство мнѣ поручило написать нѣсколько книгъ для Военно-учебныхъ заведеній и если эти книги будутъ написаны такъ, какъ я предполагаю, то десятки тысячъ будутъ мнѣ наградой за трудъ, большой и важный трудъ, должно прибавить.

«Въ Лондонѣ я познакомился со многими Англичашами, и между прочимъ съ Русскимъ священникомъ*) при здѣшнемъ посольствѣ, который живетъ какъ Англичанинъ. У него превосходная квартира—цѣлый домъ въ два этажа, и дѣти его получили воспитаніе въ одномъ изъ здѣшнихъ пансіоновъ. Хорошенькія дочки его до такой степени Англичанки, что даже плохо говорятъ по-русски. Я поѣхалъ также

*) Съ приспомятымъ Евгеніемъ Ивановичемъ Поповымъ. П. Б.

по главнѣйшимъ городамъ Германіи и Франціи, болѣе мѣсяца прожилъ въ Парижѣ. Франсузы очень любезны, услужливы и предупредительны; но ихъ никакъ нельзя сравнить съ Англичанами, которые удивительно умны и основательны. Все это время я ѣздилъ по желѣзнымъ дорогамъ, и случилось, что проѣзжалъ по тысячѣ верстъ въ одинъ сутки. Въ Россію, если Богъ дастъ, я приѣду въ первыхъ числахъ Сентября».

Путешествіе по Европѣ было послѣдней радостью въ жизни Введенскаго. Самыя неожиданныя несчастія ждали его по возвращеніи. Прежде всего скончался его третій ребенокъ, сынъ Павелъ. Въ Декабрѣ 1853 года онъ писалъ сестрѣ изъ Петербурга:

«На ваши письма не отвѣчалъ я потому, что слишкомъ убить былъ своимъ домашнимъ горемъ. Вообрази, сестрица! Черезъ годъ послѣ женитбы Богъ далъ мнѣ сына, прекраснаго сына, и Богъ отнял его у меня черезъ три мѣсяца. Затѣмъ была у меня дочь; ее Богъ отнял у меня черезъ 17 мѣсяцевъ. Затѣмъ было у меня третье дитя, мальчикъ Павлуша: этогъ начиналъ уже ходить, говорить, и на немъ основывались все мои будущія надежды. Съ мыслью о своемъ Павлушѣ отправился я въ чужіе края, и когда путешествовалъ по Франціи и Англии, мпый образъ моего сына сопровождалъ меня повсюду. Что же вышло? По возвращеніи въ Петербургъ, я не увидѣлъ даже его трупъ. Жена похоронила мое третье дитя за недѣлю до моего возвращенія изъ-за границы. Можешь представитъ, каково было наше свиданіе».

«Выше семейныхъ радостей ничего не могло быть для меня въ жизни—между тѣмъ ихъ-то и нѣтъ у меня. Шестъ лѣтъ сряду домъ мой—настоящая дѣтская больница. Кормилицы, няньки, докгора и только, и больше ничего. На нихъ я проживаюсь и все для того только, чтобы могла разрушала одну надежду за другою. Тяжело, тяжело, тяжело. Теперь у меня еще сынъ и дочь—близнецы; сынъ Иванъ, дочь Марья. Родились въ Мартѣ нынѣшняго года. Что будетъ съ ними, одному Богу извѣстно; но уже на нихъ я не надѣюсь и не строю никакихъ плановъ вперед. И при всемъ этомъ у меня множество срочныхъ занятій, которыя теперь вмѣсто наслажденій доставляютъ мнѣ одинъ неприятности. Правительство поручило мнѣ написать нѣсколько книгъ, отъ которыхъ ожидаютъ многого. Здѣсь нужна вся крѣпость духа, вся свѣжесть силъ; а я между тѣмъ дряхлѣю съ каждымъ днемъ, потому что слабая моя натура не можетъ устоять противъ всѣхъ этихъ ударовъ судьбы. Какое торжество для моихъ враговъ!»

Введенскій въ этомъ письмѣ не предвидитъ еще самаго жестокаго несчастія, ожидавшаго его. Зрѣніе его, всегда бывшее слабымъ, внезапно стало гаснуть съ поразительной быстротой. Въ началѣ 1854 года А. П. Введенская писала въ Слестуху:

«Припархъ все хвораеть съ тѣхъ поръ, какъ приѣхалъ изъ-за границы; но главное, что у него болятъ глаза. Вообразите наше несчастіе: онъ однимъ глазомъ уже ничего не видитъ, а другимъ очень плохо; читать и писать не можетъ. Несчастіе это такъ насъ поразило,

что мы до сих пор и опомниться еще не можем; и когда еще! в то самое время, когда нас в будущем ожидало богатство. Должность получил оцъ прекрасную, а составленіе руководства для корпусов доставило бы намъ лѣтъ на пятнадцать постоянный и хороший доходъ. Труды Принархъ не боялся, потому что наука составляла для него духовную пищу, и оцъ при тѣхъ средствахъ прославилъ бы свое имя въ ученомъ мѣрѣ. Здоровья, только бы здоровья надо! А его то и нѣтъ... Но надо же сказать вамъ обстоятельнѣе про его болѣзнь. У него расслабленіе глазныхъ нервъ отъ слишкомъ большихъ занятій. Придворный докторъ, который его лѣчитъ, подаетъ надежду; только выздоровленіе будетъ продолжительное... Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ принимаетъ участіе въ Принархъ, даже самъ писалъ доктору, чтобы онъ лѣчилъ его какъ можно внимательнѣе. Всѣ человѣческія силы употреблены, остается только надежда на помощь Божию».

Слѣдующее за тѣмъ письмо, отъ 17-го Мая, писано А. И. Введенскою подъ диктовку мужа:

«Любезная сестра! Все окончилось со мной. Брата твоего постигло несчастіе, страшнѣе котораго ничего не бываетъ для человѣка. У меня нѣтъ болѣе глазъ, у меня темная вода; я ослѣпъ, почти совершенно ослѣпъ. Давно, еще года за три, началъ закрываться мой правый глазъ, и закрывался оцъ съ медленною, но вѣрною постепенностью. Я не обращалъ вниманія на это обстоятельство, потому что другой мой глазъ видѣлъ ясно вышніе предметы, и я бы легко перенесъ потерю одного только глаза; но послѣ возвращенія моего изъ чужихъ краевъ, я вдругъ почувствовала общее ослабленіе зрѣнія. Съ начала настоящаго года я припужденъ былъ уже бросить всѣ свои занятія и впервые обратиться къ докторамъ. Мое начальство приняло во мнѣ самое искреннее участіе. Государь Наслѣдникъ поручилъ лѣчить меня самому лучшему главному врачу въ Петербургъ (докторъ Кабатъ). Но именно съ той самой минуты, какъ я началъ пользоваться медицинскими пособіями, зрѣніе мое начало тухнуть съ ужасающей, ничѣмъ неудержимою быстротою. Теперь сквозъ густой туманъ, своимъ послѣднимъ умирающимъ глазомъ, я могу только кое-какъ различить тропинку подъ своими ногами, и это еще покажется дасть мнѣ возможность ходить безъ проводника. Еще нѣсколько недѣль и, быть можетъ, братъ твой ослѣпнетъ окончательно».

«Ослѣпнетъ! Должно ли измѣрять всю степень страшнаго бѣдствія, готоваго разразиться надо мной? Глазамъ я одолженъ всѣмъ тѣмъ, что имѣю, всѣмъ, чего успѣлъ добиться въ продолженіе своей жизни, и судьба, лишая меня глазъ, лишаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ естественной возможности употребить въ дѣло способности, данныя мнѣ Богомъ. Ослѣпъ, и, Боже мой, въ какую пору жизни! Видъ я только - что успѣлъ опредѣлить надлежащимъ образомъ тотъ путь, по которому долженъ былъ идти. Повидимому, всѣ предшествующіе годы были только приготовленіемъ къ моему настоящему назначенію, и что же! Я ослѣпъ именно въ ту самую минуту, когда глаза для меня были всего дороже. Вотъ передо мною цѣлыя сотни привезенныхъ изъ-за границы томовъ, лежатъ они съ неразрѣзанными листами, цѣлыя груды руко-

писей, мною непрочтенныхъ. Только бы взяться за перо, только бы трудиться! Только наступило время, когда стали надлежащимъ образомъ оцѣнивать мои труды. Петербургскіе журналы стали гордиться именемъ твоего брата, и каждая страница, имъ напечатанная, оплачивалась палочнымъ золотомъ. И что же! Я не могу написать собственноручнаго письма, даже къ своей сестрѣ.

«И почему бы этому несчастію не поразить меня позже, по крайней мѣрѣ тремя или четырьмя годами? Къ тому времени я успѣлъ бы, вѣроятно, окончить большую половину своихъ работъ, и былъ бы я къ тому времени богатъ и славенъ, и семья моя была бы обеспечена на всю жизнь, и родственники благословляли бы мое имя, и перенесъ бы я свое тогдашнее горе съ полною покорностью въ неисповѣдную волю Провидѣнія. Цѣть! Надобно же такъ случиться, что судьба поразила меня именно тогда, когда это пораженіе всего безотрадиѣ, всего убійственнѣе, поразило меня для того, чтобы и разомъ, однажды и навсегда, обмануть надежды всѣхъ и всего, что дорого для моего сердца. Но суждено человѣку надѣяться даже на краю могилы. И я все еще надѣюсь, и все еще представляется мнѣ несбыточнымъ это страшное бѣдствіе, которое съ каждымъ днемъ, даже съ каждымъ часомъ, приближается ко мнѣ грозною стопою. Сестра, я любилъ тебя всегда; молисъ за своего несчастнаго брата, молисъ, чтобы Господь Богъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, отвратилъ отъ него эту горькую чашу страданій, которой, вѣроятно, суждено будетъ сопровождать послѣдніе дни его жизни. Прощай!»

Доктора надѣялись еще на лѣтнее время, на дачный воздухъ, на купаніе, на укрѣпляющее вліяніе окружающей зелени. Но ничего изъ этого не помогло. Введенскій ослѣпъ окончательно.

«Гдѣ жить намъ по выходѣ въ отставку? задастъ себѣ вопросъ Введенскій. Во всякомъ случаѣ жизнь въ Петербургѣ сдѣлалась бы для насъ бременемъ невыносимо труднымъ. Въ какомъ углу обширной Россіи найдутъ себѣ пріютъ странники, сраженные неумолимой судьбой въ самомъ расцвѣтѣ жизни? Вотъ о чемъ мы думаемъ и говоримъ съ женою всего чаще, и мысли наши еще не остановились ни на какомъ опредѣленномъ предметѣ. Между прочимъ приходятъ мнѣ въ голову Аткаревскъ и ваша Сластуха, единственно потому, что тамъ живутъ мои родные, которыхъ я люблю послѣ жены болѣе всего на свѣтѣ».

Осенью 1855 года Введенскій, однако, по особой снисходительности Я. П. Ростовцева, получилъ разрѣшеніе возобновить свои лекціи въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ. Наканунѣ жена прочтывала ему все, что онъ считалъ нужнымъ. Благодаря счастливой памяти, онъ запоминалъ даже цифры и цитаты, и лекціи слѣнца Введенскаго отличались той же полнотой и занимательностью, какъ и въ прошлые годы. Ученики же его занимались его предметомъ особенно ревностно, и всѣ блистательно отвѣчали на экзаменахъ. Но жизнь Введенскаго была медленнымъ умираниемъ. Онъ, впрочемъ, еще интересовался сов-

ременными событіями. Крымская война его очень волновала, особенно потому, что въ члелѣ нашихъ враговъ оказался Англичане. По вѣществу на престолѣ Александра II онъ продиктовалъ такія строки (15 Мая):

«Александръ Второй на престолѣ. Вся Россія исполнена блистательныхъ надеждъ на счастливую будущность, и мы питаемъ твердую увѣренность, что эти надежды исполнятся. Военная буря скоро пройдетъ, пушечный громъ утихнетъ, и Россія, безопасная отъ вѣшнихъ враговъ, станетъ совершенствовать себя во всемъ, что должно упрочить ея внутреннее благосостояніе». Въ томъ же письмѣ онъ сообщаетъ невеселыя о себѣ вѣсти.

«Жена моя не знаетъ покоя себѣ ни днемъ, ни ночью. Къ безконечнымъ хлопотамъ по хозяйству для нея присоединились теперь хлопоты по дѣламъ слѣпного мужа. Часто она читаетъ мнѣ, а еще чаще пишетъ подъ мою диктовку. Во многихъ другихъ случаяхъ я пользуюсь содѣйствіемъ моихъ друзей, которыхъ у меня осталось, само собой разумѣется, очень, очень немного. Кругъ моихъ знакомыхъ расширился быстро, когда я былъ настоящимъ человѣкомъ; но слѣдцы не оставили только тѣ, которые были къ нему только искренно привязаны. Старая, старая пѣсня, которая поется отъ Адама до настоящаго времени, всегда и вездѣ, отъ Петербурга и до Сластухи».

Черезъ два мѣсяца послѣ этого письма Введенскій скоропостижно скончался отъ холеры, свирѣпствовавшей тогда въ Петербургѣ. Еще наканунѣ онъ казался вполне здоровымъ. Жена его извѣстила объ этомъ его родныхъ горестнымъ письмомъ.

«Приготовьтесь, милая и добрая сестрица, выслушать отъ меня, несчастной, страшную вѣсть и для васъ также. Его уже нѣтъ! Моего милаго, безцѣннаго, умнѣйшаго Принарха. Не знаю, какъ я могла вамъ написать эти слова, и неужели это въ самомъ дѣлѣ правда, что я пишу вамъ, что я вдова съ трюми сиротами, которыхъ онъ обожалъ! Мое несчастіе, мое горе выше всего. Я потеряла мужа, друга и отца дѣтей моихъ, мужа, котораго я обожала болѣе всего на свѣтѣ, друга, которымъ я гордилась, и нѣжнѣйшаго отца, который любилъ безрѣдѣльно меня и дѣтей. Плачьте, милая сестрица и молитесь за упокой души этого ангела, нѣжнѣйшаго мужа, отца и брата, благороднѣйшаго изъ людей, котораго все оплакиваютъ, начиная отъ начальника до подчиненнаго. Прощайте, болѣе не могу писать».

И. И. Введенскій умеръ 14 Юля 1855 года, не доживъ и до сорокалѣтняго возраста.

Память подобныхъ людей дорога „Русскому Архиву“.

В. Б.

БЕССАРАБІЯ ВЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ПУШКИНА ¹⁾.

Своеобразныя особенности Юго-Западной окраины нашей, Бессарабіи, въ которой Пушкинъ, пробылъ около трехъ лѣтъ, не могли не найти своего яркаго выраженія въ произведеніяхъ и письмахъ великаго поэта.

Что же такое Бессарабія временъ Пушкина? За нѣсколько лѣтъ до этого присоединенная къ Россіи въ значительной части своей отъ княжества Молдавіи, „Бессарабская область“ у Пушкина, какъ и досель у народа, называется иногда „Молдавіей“—напр., въ первомъ письмѣ его изъ Кишинева, отъ 24 Сентября 1820 г., къ Л. С. Пушкину ²⁾. Попечитель колоній южнаго края, ген.-лейт. Иванъ Никитичъ Инзовъ, „добрый мистикъ“ (4-е письмо къ А. И. Тургеневу), при которомъ Пушкинъ прибылъ въ Кишиневъ, былъ вторымъ „полномочнымъ намѣстникомъ“ Бессарабіи, смѣнившимъ Бахметьсва, бывшаго Подольскаго военнаго губернатора. Подъ предсѣдательствомъ Инзова, въ это переходное время еще собирался такъ называемый „верховный совѣтъ“ изъ мѣстныхъ Молдавскихъ „бояръ“, почетнымъ отличіемъ которыхъ, какъ нѣкогда Московскихъ бояръ, считалась, между прочимъ, патриархальная борода. Пользуясь отсутствіемъ опредѣленныхъ земельныхъ законовъ, бояры перѣдко притѣсняли простой народъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ-то „конституціонныхъ друзей“ (7-е письмо къ Л. С. Пушкину) у молодого поэта иногда происходили столкновенія, навлекавшія на него непріятныя послѣдствія... Въ одномъ изъ своихъ Кишиневскихъ стихотвореній Пушкинъ, между прочимъ, говоритъ:

... Спаситель Молдаванъ,
Бахметьсва намѣстникъ,
Законовъ провозвѣстникъ,
Смиранный Іоаннъ...³⁾.

¹⁾ „Новоросс. Телегр.“ 1899 г., № 7824.

²⁾ Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина, 2-е изд. В. В. Комарова, подъ ред. П. А. Ефремова. Спб. 1887.

³⁾ Приводимъ въ извлеченіи изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля краткую характеристику Инзова. „Старый холостикъ, Иванъ Никитичъ Инзовъ, который никогда не приближался къ женщинамъ и до конца жизни сохранялъ цѣломудріе, жилъ по солдатски. Глубокая тайна покрываетъ его рожденіе. Приемышомъ выросъ онъ въ домѣ Трубецкихъ, которые дали ему нареченіе Ивой Зовъ или Инзовъ... Съ малыхъ лѣтъ воспитанника своего посвятили они въ мартинизмъ.. Въ царствованія Павла и Александра неоднократно бывалъ онъ въ сраженіяхъ, всегда отличался храбростію и самому себѣ обязанъ былъ дальнѣйшими успѣхами по службѣ. По замиренію его тянуло къ покою и мирнымъ занятіямъ; согласно его желаніямъ, дано ему мѣсто главнаго попечителя колоній Южнаго края, не совсѣмъ соответствующее его генераль-лейтенантскому чину, и онъ поселился въ Екате-

Областной городъ Кишиневъ состоялъ тогда изъ такъ называемаго стараго или нижняго города, расположеннаго въ болотистой, лихорадочной долинѣ р. Быча (притока Быка), который Пушкинъ по справедливости называетъ „лужицею“ (во 2-мъ письмѣ къ А. И. Тургеневу). Выстроенный по вкусу и понятіямъ Молдаванъ, этотъ старый городъ, состоявшій изъ валькованныхъ и чамурныхъ мазанокъ¹⁾, въ безпорядкѣ лѣпившихся вокругъ боярскихъ домовъ, обнесенныхъ высокими каменными заборами, нащелъ себѣ достойную характеристику въ шуточномъ письмѣ къ Ф. Ф. Вигелю:

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанеть!
Когда-нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Побесный громъ, конечно, грянетъ,
И не найду твоихъ слѣдовъ.
Падутъ, погибнутъ, пламенѣя,
И лавки грязныя Жидовъ...

Азіатскому виду города соответствовали преобладавшія „Восточныя фигуры“ его обитателей. Большую половину населенія Кишинева²⁾ составляли Молдаване, другая же половина представляла пеструю смѣсь народовъ, какъ это отчасти видно изъ черноваго наброска Пушкина въ примѣчаніи къ предыдущему письму:

Тѣснится ередь толпы Еврей сребролюбивый,
Болтливый Грекъ, и Турокъ молчаливый,
И важный Персъ, и хитрый Армянинъ,
И злой Черкесъ...

Восточные нравы этого „темнаго града“ (въ стихотвореніи П. С. Пущину), „Содома-Кишинева“ (въ 7-мъ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому) отчасти рисуются въ „описаніи Кишиневскихъ дамъ“, въ томъ числѣ Молдаванскихъ „куколицъ“:

рипославъ, гдѣ находилось управленіе колоній... Религіозныя его чувства, которыхъ настоящимъ образомъ не понимали, наружная его кроткость были извѣстны Стурдзѣ, ревнителю вѣры, и онъ на мѣсто Бахметьева черезъ Каподистрію, а, можетъ быть, и съ помощью князя Голыцина, выпросилъ, чтобы его назначили временно исправляющимъ должность Бессарабскаго намѣстника, не отнимая, впрочемъ, у него и колониальнаго управленія, которое вмѣстѣ съ собою привезъ онъ въ Кишиневъ. Не прошло двухъ лѣтъ, какъ, вслѣдствіе отбытія Ланжерона, по соседству поручили ему и весь Новороссійскій край („Р. Архивъ“ 1892 г., XII, 113, 150, 151.—Ср. также „Р. Арх.“ 1900 г., XII, 596).

¹⁾ Въ одной изъ такихъ мазанокъ Русскаго переселенца Николаева поселился Пушкинъ, вскорѣ помѣщенный Инзовымъ въ одномъ съ нимъ домѣ, на окраинѣ города (теперь такъ назыв. „Инзова гора“). Въ Бессарабін, въ частности въ Кишиневѣ, по собственному опредѣленію, „позналъ и тихій трудъ, и жажду размышляеій“ (изъ посланія къ Чаадаеву).

²⁾ Въ 1812 г. въ Кишиневѣ считалось всего 7 тыс. жителей, а въ 1828 г. въ немъ уже было 18,594 жителей.

Что за Греческія бредни,
 Что за Греческій содомъ!
 Подогнувъ подъ платье ноги,
 За варенье, средь прохлады,
 Какъ Египетскіе боги,
 Дамы прѣютъ и молчатъ.

Поездки изъ Кишинева въ другіе города Бессарабіи расширили и дополнили знакомство Пушкина съ особенностями страны и населенія.

Пушкина, уроженца Съвера, прежде всего плѣнило лазурное небо Бессарабіи, краткость зимы, виноградъ, Декабрьская весна, что онъ и выразилъ въ посланіи „къ Овидію“, послѣ поездки въ Аккерманъ, въ 1821 году:

... Здѣсь долго свѣтится небесная лазурь;
 Здѣсь кратко царствуетъ жестокость зимнихъ бурь.
 На Скіевскихъ берегахъ переселенецъ новый,
 Сынъ Юга, виноградъ, блистаетъ пурпуровый.
 Ужъ пасмурный декабрь на Русскіе луга
 Слоями разстилалъ пушистые сѣга,
 Зима дышала тамъ; а съ внешней теплою
 Здѣсь солнце ясное катилось надо мною;
 Младую зеленью пестрѣлъ увидный лугъ,
 Свободныя поля взрывалъ ужъ ранній плугъ...*)

Впечатлѣнія поездки въ Измаилъ выражены кратко въ посланіи къ „Баратынскому изъ Бессарабіи“, 1822 года. Впоследствии впечатлѣнія эти получили свое развитіе въ поэмѣ „Цыганы“, въ которой характерныя особенности преимущественно южной или собственно Бессарабіи (такъ называемаго Буджака) заключаются во всей ихъ полнотѣ.

Привольныя „степи“, „пустыни“ съ ихъ близкими и „дальними курганами“, „могилами“, „станицами журавлей“, рѣдкія „селенія вдоль степной дороги“ съ „Молдаванскими дворами“, „пустынные поля“, „пустыя равнины“, по которымъ „вездѣ была дорога“, между прочимъ, для Цыганъ „бѣдныхъ сыновъ природы“, съ ихъ „бѣднымъ, звучнымъ языкомъ“, во время перекочевокъ которыхъ „ослы въ перекидныхъ корзинахъ дѣтей играющихъ несутъ“: всѣ эти отчасти доселѣ живыя черты Бессарабскихъ степей, какъ цвѣты, разбросаны на всемъ протяженіи поэмы. Здѣсь же упоминаются „Кагульскія воды“—озеро и рѣчка того же имени, мѣсто знаменитаго боя, „степи Кагула“, которыя лично видѣлъ Пушкинъ во время поездки своей въ Измаилъ.

Преобладающее впечатлѣніе пустынности,—особенно замѣтное въ Южной Бессарабіи, мѣстѣ недавняго кочевья Ногайскихъ Татаръ, — страна производила вслѣдствіе незначительности своего населенія, еще болѣе уменьшившагося послѣ недавней продолжительной войны, возобновлявшейся

*) Въ стихотвореніи „Виноградъ“ (1820 г.) выраженіе—„продолговатый и прозрачный, какъ персты дѣвы молодой“, представляетъ какъ бы буквальный переводъ мѣстнаго названія извѣстнаго сорта винограда: Тур. „кадынь-пармакъ“, т. е. пальцы дѣвушки.

чумы, обратныхъ побѣговъ новыхъ переселенцевъ. Кромѣ „сонныхъ Молдаванъ“ (3-е письмо къ Н. И. Гнѣдичу), составлявшихъ главную массу населенія Бессарабіи, Пушкинъ могъ встрѣчать здѣсь Болгарскихъ и Нѣмецкихъ колонистовъ, Русскихъ Некрасовцевъ, составившихъ, между-прочимъ, главную часть населенія новаго Измаила (Тучкова): въ разсказѣ „Кирджали“ упоминается „Болгарская деревня недалеко отъ Киліи, а также „Русскія коня Некрасовцевъ“... Въ Южной Бессарабіи Пушкинъ наблюдалъ и „бродячія племена“ съ ихъ жаргонами, что видно также и изъ слѣдующихъ словъ его о своей Музѣ (въ 8-й гл. „Евгенія Онегина“):

... Въ глуши Молдавіи печальной
Она смиренныя шатры
Племень бродящихъ посѣщала,
И между ними одичала,
И позабыла рѣчь боговъ
Для скудныхъ, странныхъ языковъ,
Для пѣсень степи сей любезной...

Въ изобиліи разсѣянные по степямъ могилы, курганы, валы невольно переносятъ воображеніе въ даль историческаго прошлаго Бессарабіи. Древніе Скиѣы, поселенія которыхъ, по Геродоту, доходили до береговъ Истра (Дунай) и Прута, т. е. занимали всю нынѣшнюю Бессарабію, нашли себѣ слѣдующую характеристику Пушкина (въ посланіи „къ Овидію“):

... Тамъ хладной Скиіи свирѣпыя сыны,
За Истромъ утаясь, добычи ожидаютъ,
И селамъ каждый мигъ набѣгомъ угрожаютъ.
Преграды нѣтъ для нихъ: въ волнахъ они плывутъ
И по-льду звучному безтрепетно идутъ.

Изъ Римскихъ временъ поэтъ Овидій Назонъ, „Юліей вѣнчанный и хитрымъ Августомъ изгнанный“ (3-е письмо къ Н. И. Гнѣдичу) въ предѣлы недалекіе отъ устьевъ Дуная*), оставиваетъ особенное вниманіе нашего поэта. „Къ Овидію“ обращено одно изъ посланій Пушкина, написанное послѣ посѣщенія имъ г. Овидіополя (напротивъ Аккермана); даже въ уста старика Цыгана Пушкинъ влагаетъ преданіе о судьбѣ Римскаго поэта, нѣсколько похожей на его собственную судьбу. О Римскихъ же временахъ доселѣ напоминаютъ проходящіе черезъ Бессарабію такъ назыв. Трояновы валы (верхній и нижній), эти главные „рубежи древнихъ станомъ“. Въ устахъ того же старика-Цыгана наша себѣ выраженіе и память о Турецко-Татарскомъ періодѣ Бессарабіи (XV—XVIII ст.):

Давно, давно, когда Дунаю
Не угрожалъ еще Москаль...
Тогда боялись мы султана,
А правилъ Буджагомъ паша
Съ высогихъ башень Аккермана.

*) Овидій Назонъ былъ сосланъ въ г. Томи на Черномъ морѣ, гдѣ и умеръ въ 17 г. по Р. X.

Значеніе Южной Бессарабіи, какъ мѣста побѣдъ, прославившихъ Русское имя и положившихъ начало Русскаго владычества въ Бессарабіи—Ларга, Кагуль, штурмъ Измальской крѣпости, воспѣтый Державинимъ въ одѣ „на взятіе Измаила“, это значеніе выражено въ посланіи „Баратынскому изъ Бессарабіи“:

Сія пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державинимъ воспѣта
И славою Русскою полна...

Наконецъ, и Греческое возстаніе, знамя котораго впервые было поднято въ Бессарабіи главою гетеристовъ, генераломъ Русской службы, княземъ Александромъ Искандрити, отмѣчено въ одномъ изъ Кишиневскихъ стихотвореній („Къ Вас. Льв. Давыдову“, Апр. 1821 г.):

Когда вездѣ весна младая
Съ улыбкой распускаетъ грязь,
И съ горы на брегахъ Дуная
Бушуетъ нашъ безрукій князь...

Къ этому событію Пушкинъ приурочилъ и время своего пребыванія въ Бессарабіи (въ посланіи „къ Овидію“):

Здѣсь лирой сѣверной пустыни оглашая,
Скитался я въ тѣ дни, какъ на брега Дуная
Великодушный Грекъ свободу вызывалъ.

Историко-географическія особенности Бессарабіи еще разъ собраны какъ въ фокусѣ, въ эпитогѣ поэмы „Цыганы“:

Волшебной силой въспощенья
Въ туманной памяти моей
Такъ оживлются видѣнья
То свѣтлыхъ, то печальныхъ дней.
Въ страпѣ, гдѣ долго, долго брани
Ужасный гуть не умолкалъ,
Гдѣ повелительныя грани
Стамбулу Русскій указалъ,
Гдѣ старый нашъ орелъ двуглавый
Еще шумитъ минувшей славой, —
Встрѣчалъ я посреди степей,
Надъ рубежами древнихъ становъ,
Телѣги мирныя Цыгановъ,
Смиренной вольности дѣтей.
За ихъ лѣнивыми толпами
Въ пустыняхъ, праздный, я бродилъ...

Такова художественная картина Бессарабіи временъ Пушкина, т. е. начала двадцатыхъ годовъ. Одни изъ штриховъ этой картины, черты географическія, болѣе устойчивы и сохраняютъ свое значеніе до настоящаго времени; въ другихъ, чертахъ историческихъ, въ теченіе около 80 лѣтъ произошли болѣшія или меньшія перемѣны. Для сужденія объ этихъ перемѣнахъ читателю остается обширное поле.

А. П. К.

СУВОРОВСКІЙ ПРОШКА ПО КОНЧИНѢ СВОЕГО БАРИНА.

Изъ дѣла о немъ ¹⁾.

I.

Письмо С.-Петербургскаго военнаго губернатора М. Л. Кутузова къ Московскому военному губернатору графу И. П. Салтыкову.

Милостивый государь, графъ Пванъ Петровичъ!

Находившійся при покойномъ князѣ Италійскомъ, графъ Суворовъ-Рымникскомъ, камердинеромъ, Прохоръ Дубасовъ утруждалъ Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою о вытребованіи отъ графа Николая Александровича Зубова ²⁾ письма, коимъ покойный князь назначилъ ему получать изъ доходовъ имѣнія его до пяти лѣтъ, серебромъ или золотомъ, ежегодно по тысячѣ рублей. Напротивъ сего, графъ Зубовъ отозвался, что дѣйствительно отъ покойнаго князя о награжденіи Дубасова письмо имѣлъ, токмо не упомянуть, какая сумма и на какое время къ выдачѣ назначалась; имѣніемъ послѣ его никакимъ не наследовалъ, бумаги же препровождены отъ него къ супругѣ оного князя, госпожѣ статсъ-дамѣ; а какъ ея сіятельство изволить имѣть пребываніе свое въ Москвѣ, то, споспѣшествуя приведенію высочайшаго повелѣнія, на просьбу упоминаемаго Дубасова послѣдовавшаго, во исполненіе, долгомъ поставляю ваше сіятельство покорнѣйше просить объясниться объ ономъ съ ея сіятельствомъ и, если окажется при дѣлахъ объясняемое Дубасовымъ письмо, то оное, истребовавъ, доставить ко мнѣ. Имѣю честь быть, впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Голенищевъ-Кутузовъ ³⁾.

Марта 22 дня 1802 года.

Его сіятельству графу Салтыкову.

---

¹⁾ Дѣло это хранится въ архивѣ канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора. Нижеслѣдующее извлеченіе изъ него печатается съ милостиваго соизволенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. П. Б.

²⁾ Женаго, еще при жизни Суворова, на его дочери Суворочкѣ. П. Б.

³⁾ Позднѣе знаменитый князь Смоленскій. П. Б.

II.

Письмо графа И. П. Салтыкова ко вдовѣ Суворова.

Ея сіятельству княгинѣ Италійской, графинѣ Суворовой - Рим-
никской.

2-го Апрѣля 1802.

Милостивая государыня княгиня Варвара Ивановна!

Вслѣдствіе письма ко мнѣ г-на С.-Петербургскаго военнаго гу-
бернатора, Голенщцева-Кутузова, что находившійся при покойномъ су-
пругѣ вашего сіятельства камердинеромъ Прохоръ Дубасовъ утруждалъ
всеподданнѣйшею просьбою Государя Императора о вытребованіи отъ
графа Николая Александровича Зубова письма, коимъ покойный на-
значилъ ему получать изъ доходовъ имѣнія его до пяти лѣтъ, серебромъ
или золотомъ, ежегодно по тысячѣ рублей, и что на требованіе онаго
отъ графа Зубова отозвался онъ, что дѣйствительно отъ покойнаго
князя о награжденіи Дубасова письмо имѣлъ, токмо не упомянулъ, ка-
кая сумма и на какое время къ выдачѣ назначалась, что имѣніемъ
послѣ его никакимъ не наследовалъ, бумаги же всѣ препровождены
отъ него къ вашему сіятельству, я покорнѣйше васъ прошу при-
казать выправиться по дѣламъ вашимъ объ означенномъ письмѣ и,
ежели оно найдется, доставить его ко мнѣ, для отсылки къ г-ну Голе-
нищеву-Кутузову.

Есмь въ прочемъ съ петиннымъ почтешіемъ и преданностію, ми-
лостивая государыня, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

графъ И. Салтыковъ.

III.

Отвѣтъ вдовы Суворова графу И. П. Салтыкову.

Милостивый государь мой, графъ Иванъ Петровичъ!

Письмо ваше сего Апрѣля 2-го числа получила, относительно
бывшаго при покойномъ супругѣ моемъ камердинера Дубасова, утру-
ждавшаго просьбою Государя Императора, о вытребованіи отъ графа
Николая Александровича Зубова письма, коимъ якобы покойный мой
супругъ назначилъ получать изъ доходовъ имѣнія его до пяти лѣтъ,
серебромъ или золотомъ, ежегодно по тысячѣ рублей. А какъ графъ
отозвался, что бумаги отъ него всѣ препровождены ко мнѣ, въ числѣ
коихъ и то письмо было, и ежели оно нынѣ найдется, о доставленіи
къ вашему сіятельству, для отсылки къ Санктъ-Петербургскому воен-
ному губернатору, Голенщеву-Кутузову, въ сходствіе чего вамъ, ми-
лостивый государь мой, объясняю. Хотя мнѣ графъ Николай Алекса-
ндровичъ письмо и отдалъ, но я, усмотрѣвъ въ немъ, что оно писано
совсѣмъ нимало не сходственно съ рукою покойнаго князя, тѣмъ паче
услышавъ отъ него, графа, что то письмо не отъ самого князя, а отъ
просителя Дубасова ему вручено, которое-де имъ оставлено безъ вся-

каго уваженія; я же, соображаясь со всѣмъ онымъ, почла его за подложно сочиненное имъ, Дубасовымъ, также оставивъ безъ вниманія, не входя въ подробности, о чемъ оно совершенно писано, и сколько суммы ему производить, тогда-жъ оно изорвала. Зная же дѣйствительно и то, что онъ, Дубасовъ, отъ покойнаго князя на волю и выпущеннымъ не былъ, да и при кончинѣ объ немъ ни письменно, ниже словесно, никому никакого приказанія не было, ибо тутъ безотступно былъ при немъ племянникъ его, графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ, къ которому покойный при жизни своей и будучи въ отсутствіяхъ всю довѣренность имѣлъ, и по оной всѣ нужные письменные документы хранились у него: слѣдовательно-бъ не проспелю Дубасову, а ему, Хвостову, о награжденіи, яко за службу его, приказаніе сдѣлать могъ. И такъ, по кончинѣ князя отъ того графа Хвостова всѣ письменные документы я къ себѣ и получила, во въ подтвержденіе того письма между тѣхъ бумагъ никакой замѣчательной къ тому записки найти не могла. Да и словесно ни отъ кого никогда не слыхала, посліку и отпускная ему дана послѣ кончины покойнаго князя почти въ шести недѣляхъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ нашимъ, князь Аркадіемъ Александровичемъ, которому тогда было пятнадцать лѣтъ, у коего онъ, Дубасовъ, по малолѣтству его, и выпросилъ.

Въ прочемъ пребуду, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорная ко услугамъ княгиня Варвара Италійская, графиня Суворова-Рымшпская.

Апрѣля 3-го дня 1802 года.

Москва.

*

Къ числу провинностей княгини Варвары Ивановны Суворовой противъ ея супруга (который два раза пытался развестись съ нею), конечно, принадлежитъ это письмо: свѣдѣніе какъ будто жалѣеть даже, что была дана отпускная человѣку, про котораго знала вся Россія.

Имя „Прошки“ связано съ именемъ Суворова. Рачитель его домашняго обихода, дѣлавшій съ нимъ невзгоды, тяжкіе труды, вольныя и невольныя и лишенія его жизни, съ преданностью выносившій его причуды. Прохоръ Дубасовъ заслуживалъ награды, и, вѣроятно, была она дана ему, или сыномъ Суворова, или самимъ Государемъ Александромъ Павловичемъ, который позднѣе приказалъ заплатить всѣ долги князя Аркадія Александровича и взять подъ свое личное покровительство малолѣтнихъ внуковъ великаго полководца. П. Б.

СИСТОВСКАЯ ПАНИКА.

Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 годовъ.

Я получилъ приказаніе отъ главноуполномоченнаго князя Черкаскаго вытребовать „реквизиціоннымъ порядкомъ“ ¹⁾, тысячу буйволовыхъ каруцъ ²⁾ и всѣ накопившіеся перевязочныя средства и матеріалы переправить изъ г. Зимницы ³⁾ въ г. Систовъ ⁴⁾, или по болгарски Свищевъ. Дѣла наши, военные, шли день ото дня все хуже и хуже, и слухи носились все тревожище, да тревожище. Раненыхъ, то и дѣло, „транспортировали“ изъ подъ осажденной Плевны. Во временныхъ госпиталяхъ не стало уже ни мѣста, ни средствъ пользоваться такое число больныхъ и раненыхъ, а потому обществу „Краснаго Креста“ пришлось отъ себя и на свои средства образовать еще новый временный госпиталь въ Систовѣ, который сдѣлался какимъ-то передаточнымъ центромъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, переправляемыхъ отсюда въ тылъ нашей арміи, т. е., въ Румынію, а затѣмъ уже въ Россію.

Вотъ наглядная картина Систова въ то тревожное и полное кипучей дѣятельности время: въ одномъ мѣстѣ оперировалъ госпиталь „Краснаго Креста“, и въ другомъ „Евангелической Общины“, а тамъ дѣйствуютъ военные госпитали. Раненыхъ и больныхъ воиновъ все больше и больше прибывало, и уже не хватало ни перевязочныхъ средствъ, ни лѣкарственныхъ снадобій въ „вещевомъ складѣ“ ⁵⁾ „Краснаго Креста“ въ г. Систовѣ, а потому явилась безотлагательная необходимость пополнить складъ изъ Зимницы, въ которой свой складъ былъ тоже переполненъ и не хватало мѣста, а потому много матеріаловъ, прикрытыхъ только брезентомъ, складывалось уже на улицѣ, за неимѣніемъ помѣщенія. Всѣ эти причины и вызвали порученіе, данное мнѣ главноуполномоченнымъ „Краснаго Креста“. Имѣя при себѣ ордеръ за подписью главнокомандующаго дѣйствующей арміи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго,

¹⁾ Принудительнымъ способомъ.

²⁾ Подводъ.

³⁾ Крайній Румынскій городъ по берегу Дуная.

⁴⁾ Крайній Турецкій городъ на Дунаѣ.

⁵⁾ Складъ „Краснаго Креста“, въ которомъ собраны были всѣ медикаменты, инструменты и вообще всѣ перевязочныя средства, болѣе чѣмъ на 2 милліона рублей.

я приступилъ къ требованію парныхъ буйволовыхъ подводъ отъ мѣстнаго гражданскаго начальства, согласно предписанію ордера. Нужна была крайняя настойчивость, чтобы наконецъ дожидаться требуемаго результата, потому что всякое человеческое терпѣніе лопалось, какъ говорится, передъ упрямствомъ Болгарскихъ гражданскихъ властей-новаторовъ! Хотя и печально въ этомъ сознаться, но это было поистинѣ вѣрно. Что дѣлать? Что предпринять? Вѣдь время не ждетъ, а отвѣтственность за промедленіе! Цѣлую недѣлю меня кормили завтраками, приправляя ихъ разнаго рода обѣщаніями, а подводъ пригонялось въ день не болѣе двухъ-трехъ десятковъ мѣстными „чурбаджами“ *). Съ болью въ сердцѣ и неспокойнымъ духомъ, я отъ нечего дѣлать, принялся осматривать городъ. Вѣдь ничего же въ самомъ дѣлѣ не подѣлаешь? Нужно ждать и ждать. . . .

Городъ Систовъ, самъ по себѣ, очень живописенъ; расположенный на множествѣ холмовъ, различныхъ величинъ, онъ спускается амфитеатромъ къ правому берегу Дуная, но передъ самой рѣвкой кончается почти-что отвѣснымъ обрывомъ, съ котораго зрителю открывается восхитительный видъ: вы видите историческую рѣку Дунай на всемъ ея протяженіи и со всеми ея излучинами и изгибами; тамъ и сямъ мелькаютъ по волнамъ безчисленное множество лодокъ, всевозможныхъ формъ и величинъ, съ пассажирами всевозможныхъ народностей, отъ Европейца до дикаго Азіата включительно. Иногда гордо проходятъ наши военные суда, наполняя фарватеръ рѣвки своимъ густымъ и черноватымъ дымомъ, оглашая воздухъ своимъ рѣзкимъ свистомъ, возбуждая зеркальную поверхность рѣвки рядомъ волнъ и оставляя за собою долго непропадающій слѣдъ, въ видѣ длинной струи, расходящейся въ огромные круги; глаза такъ и разбѣгаются у зрителя, и онъ не можетъ и не знаетъ опредѣлить, гдѣ предѣлъ для зрѣнія? А до горизонту все еще далеко! Вправо отъ города виднѣлся нашъ безконечно-длинный „понтонный мостъ“, перекинутый смѣлой рукой черезъ широкій и очень быстрый Дунай, или Дунай Иванычъ, какъ воспѣваетъ его въ пѣсняхъ нашъ Русскій народъ. Мостъ кипитъ сжемпнуто массой переправляющихся интендантскихъ фуръ, переправляющимися военными силами разнаго рода оружія. Шумъ и гамъ въ воздухѣ такъ и раздается оттуда, вперемѣжку съ лязгомъ оружія и орудій. . . Зрѣлище, поистинѣ величественное! А вѣдь до моста отъ города болѣе двухъ верстъ. Посмотрѣвши на Дунай съ его чудно-зелеными берегами, я отправился осматривать самый городъ. Первое впечатлѣніе было не изъ пріятныхъ, потому что глазъ вашъ поражается грязными, кривыми и на сегольکو узкими улицами, что по нимъ едва могли пройти два пѣшехода въ рядъ; но, по мѣрѣ приближенія къ центру, характеръ улицъ, замѣтно, мѣняется, и онѣ становятся и чище и шире. Подхожу къ мечети, брошенной Турками; она представляетъ собою что-то жалкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и фантастическое, и на ея высокоомъ, бѣломъ минаретѣ, съ котораго въ былое время муэдзинъ созывалъ правовѣрныхъ на молитву, уныло чер-

*) Въ родѣ нашихъ старость въ деревняхъ.

нѣль полумѣсяцъ... Сооружена она изъ камней различныхъ дикихъ породъ, но такихъ, какихъ я и не видывалъ въ своей жизни. Вопросъ, изъ чего она сооружена, такъ и остался для меня открытымъ. Въ общемъ ея видъ такъ и отзывался далекимъ Востокомъ, и всюду затѣйливая роскошь прошлыхъ временъ, наряду съ полнѣйшимъ упадкомъ и убожествомъ настоящаго времени, пришедшая въ разореніе и производящая невыразимо-грустное впечатлѣніе. Невольно, при взглядѣ на эти руины, тяжело становилось на сердцѣ; а умъ человѣческой подсказывалъ о непрочности временнаго бытія и человѣческой ничтожности, потому что всему есть начало и конецъ. Что поражало въ Систовѣ, это обиліе садовъ: весь городъ какъ бы утопалъ въ зелени ихъ. Въ воздухѣ, какъ говорится, стоялъ ароматъ отъ цвѣтовъ, но преобладающимъ былъ запахъ розъ, которыхъ здѣсь, по свидѣтельству обывателей, было великое, превеликое множество. Чуть ли не все породы розъ сгруппированы здѣсь самой природой, со всеми ихъ разновидностями и особенностями, т. е. начиная съ дикаго вида—шиповника и кончая махровыми всехъ цвѣтовъ. Всюду удивляло меня, что все подѣлки изъ дерева были изъ кипариса, такъ дорого цѣнимаго у насъ въ Россіи и совершенно малоцѣннаго въ Болгаріи и Турціи; во всехъ домахъ полы, шкафы, окна, подоконники и артистически точенныя рѣшетки у оконъ, вмѣсто стеколъ.—все это было изъ настоящаго кипариснаго дерева и издавало пріятный и ароматическій запахъ. О Систовскихъ обывателяхъ нельзя умолчать. Все они очень красивы: смуглый цвѣтъ лица, огненные глаза, черные волосы, мелкія черты лица, какъ нельзя лучше характеризующія Восточный типъ. Пестрая одежда рябитъ въ глазахъ, но не производитъ непріятнаго впечатлѣнія, а отзывается чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ и поражаетъ своею новизною!

Терпѣніе великая вещь, и какъ на бѣломъ свѣтѣ всему бываетъ конецъ, то и на этотъ разъ все подводки были собраны, и я отправился въ путь, проклиная въ душѣ и Болгарію, и ея новыхъ гражданскихъ дѣятелей. Былъ конецъ Июля, и жара стояла невыносимая: чуть выйдешь на улицу, какъ уже обливаешься пѣгомъ, который въ буквальномъ смыслѣ лить, что называется, ручьями. Пѣтъ ничего хуже подобной жары, и съверянину долго нужно къ ней привыкать. Дорога въ Зимницу шла узкой лентой вдоль песчанаго берега Дуная: съ одной стороны тянулись непрерывными уллицами каменные громады, въ одномъ мѣстѣ совершенно лишенные растительности, а въ другомъ обросшія группами изъ леванды и буквицы *), оканчиваясь каменистымъ и почти отвѣснымъ обрывомъ къ берегу, а съ другой стороны, омываясь синими водами Дуная. Но мѣрѣ передвиженія „транспорта“ впередъ, характеръ мѣстности мѣнялся и дѣлался все болѣе и болѣе дикимъ, отзываясь чѣмъ-то еще нстронутымъ, и поражалъ своею величественностью: такъ и чувствовалось здѣсь отсутствіе руки человѣческой. Рядъ буйловыхъ каруцъ, по парѣ быковъ въ каж-

*) Мелкія породы кустарниковъ, растущихъ на Югѣ.

дой, едва двигался, подымалъ песчаную пыль и невыразимо скрипѣлъ немезанными колесами, подъ оглушающія понуканія погонщиковъ Болгаръ. Я же сидѣлъ въ послѣдней изъ „каруцъ“ и, находясь въ какомъ-то оцѣпенѣніи отъ страшно-палищаго жара и зноя, задумчиво смотрѣлъ на медленно пропадающій у меня изъ глазъ городъ, съ его бѣлыми и высокими мшаретами джамій¹⁾. Мои глаза жмурились отъ блестящей и совершенно-спокойной поверхности воды снѣга Дуная. Отъ подобнаго затишия и жара я сталъ уже дремать; но вотъ на горизонтѣ за нашимъ транспортомъ поднялся страшный столбъ пыли и послышался какой-то не то шумъ, не то отдаленный гулъ, и стало замѣтно движеніе какой-то фантастической массы, которую за дальностью разстоянія нельзя было не только разобрать, но и опредѣлить, что это такое. Но это только на первый взглядъ; а затѣмъ, болѣе пристально вглядываясь, я начинаю, мало-по-малу, различать, какъ изъ безформенной массы, чудовищной по своей величинѣ, пачинаетъ выдѣляться какая-то фигура, но какая именно, глазъ еще не можетъ опредѣлить, а замѣтно: это—силуэтъ всадника, мчащагося во весь каррьеръ. Что-бы это могло значить? Но вотъ въ приближающемся всадникѣ узнаю Донскаго казака „Гаврилыча“, какъ ихъ дразнить, сидящаго на несѣдланной лошади и отчаянно махающаго обнаженной шапкой... Меня пачинаетъ разбирать сомнѣніе, что это не просто, и должно быть есть какая-нибудь серіозная опасность. Не успѣла у меня промелькнуть эта мысль въ головѣ, какъ съ нашимъ транспортомъ поравнялся казакъ и закричалъ намъ: „Кто въ Бога вѣруеть, спасайтесь, спасайтесь, бѣгите! „Баши-бузуки“²⁾ въ Сисовѣ, бьютъ и рѣжутъ, спасайтесь!“ А затѣмъ еще разъ онъ прокричалъ: „Скорѣе, скорѣй“... Мнѣ кажется, что ударъ грома и молніи не произвели бы такого дѣйствія, какъ это воззваніе къ намъ казака, полное отчаянія и страха. Нѣтъ словъ и красокъ для того, чтобы выразить то потрясающее дѣйствіе, которое имъ было произведено: первый моментъ былъ моментомъ полнаго оцѣпенѣнія, если можно такъ сказать, а потомъ что было, я отказываюсь и передать, потому что никакое перо въ мірѣ не въ состояніи передать, въ дѣйствительности, того ада, который поднялся влѣдствіе этихъ словъ казака. Оглядываясь назадъ и вижу, что за нами, не болѣе какъ въ полуверстѣ разстоянія, несутся бѣшенымъ ураганомъ интендантскія повозки, фурки, полуфурки... Еще нѣсколько моментовъ, и каша будетъ невообразима отъ столкновенія нашего транспорта съ интендантскимъ обозомъ, такъ какъ невозможно разѣхаться двумъ обозамъ: съ одной стороны громадныя вручи, а съ другой стороны воды Дунай, и вся дорога сплошь тинется подобно узкой лентѣ. Разѣхаться неммыслимо никоимъ образомъ. Что дальше дѣлать? Какъ спастись? Въ умѣ мелькнуло: бѣжать—впередъ! Дѣйствительно, только и оставалось одно средство—это бѣжать къ „понтонному мосту“, находящемуся въ верстѣ разстоянія отъ мѣста могущей быть катастрофы, влѣдъ за погонщи-

¹⁾ Мечети.

²⁾ Турецкая иррегулярная конница, содержащаяся грабежомъ жителей.

ками - Болгарами, которые въ первый же моментъ бросились бѣжать къ мосту, бросивъ на произволъ судьбы своихъ буйволовъ и „каруцъ“. Нельзя передать словомъ ту скорость, съ которой я бросился бѣжать впередъ; но полагаю, что мнѣ могъ бы позавидовать любой изъ пассажировъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, не исключая и курьерскаго. Ноги мои не чувствовали прикосновенія къ землѣ, и мнѣ казалось, что я не бѣгу, а просто - напосто лечу. Оглядывалось назадъ, въ послѣдній разъ, а тамъ сзади меня уже барахтается какая-то безформенная масса; но вотъ изъ нея выдѣляются передовыя повозки и летятъ съ ужасающей быстротой вслѣдъ за мной. . . Положение мое дѣлается отчаянно - критическимъ, а до моста все еще далеко, и меня не только могутъ смять, но и окончательно раздавить. Удваиваю свой бѣгъ, если можно только такъ выразиться, лечу еще быстрѣй. Уже отчетливо слышу за собой страшное храпѣніе и сашъ измученныхъ бѣшеной скачкою лошадей, дикій и отчаянный крикъ и ревъ обезумѣвшихъ отъ страха погонщиковъ; а оглунуться назадъ еще разъ у меня нѣтъ ни силы, ни желанія, да и боюсь потерять на то лишній моментъ... Еще нѣсколько усилій, и я спасенъ!.. Уже отчетливо вижу, что впереди меня рельефно выдѣляется первый „понтонъ“ моста, и у меня быстрѣй молніи мелькнула мысль броситься туда; но я инстинктивно чувствую, что мнѣ не добѣжать, а смертельный ужасъ охватываетъ все мое существо... Пытаюсь сдѣлать нечеловѣческое усиліе, чтобы добѣжать до „понтонъ“. Еще одна-двѣ секунды, и я въ немъ, но вдругъ на меня налетѣла передовая повозка парюю въ дышло, ударила со всего размаху дышломъ въ плечо, и я чувствую ударъ, отъ котораго леденѣетъ моя кровь, и я куда-то лечу... Въ мозгу промелькнуло: „Господи, неужели это пришелъ конецъ, и это смерть; чтѣ же это такое?“ Я потерялъ окончательно всякое сознаніе. Долго ли, коротко ли прошло съ момента моего паденія въ понтонъ, я рѣшительно не помню; но, пришедши въ себя я вижу, что лежу въ полузатопленномъ водою понтонѣ, составляющемъ первую береговую основу моста... Встать, сообразить, чтѣ дальше дѣлать, было однимъ моментомъ; но бросаю взглядъ передъ собою, волосы становятся дыбомъ и леденѣетъ кровь: полузатопленные понтоны едва-едва держатся водою, а на полотну моста образовалась баррикада изъ перевернутыхъ и опрокинутыхъ „каруцъ“, черезъ которую перескакиваютъ люди и переирываютъ повозки; ревъ скотины, стоны и плачь множества людей, отчаянный крикъ женщинъ и дѣтей, все это сливается въ одинъ безобразный, по своему ужасу, непрерываемый ни на секунду хаотическій ревъ... Чтѣ же мнѣ теперь дѣлать? задавалъ я себѣ мучительный для меня вопросъ. Надо же двигаться дальше и впередъ, какъ можно скорѣй; но крики вблизи меня: „баши-бузукки, бапи-бузукки“, чтѣ называется, разомъ придають мнѣ силу и энергію, и я рѣшаюсь! Вотъ одна изъ повозокъ перескочила чрезъ баррикаду. Я, какъ дикая кошка, выскочилъ изъ понтона и уцѣпился за веревочный перемытъ повозки съ сухарями; но обезумѣвшій отъ страха солдатъ-погонщикъ схватилъ меня за горло, и у насъ началась борьба не на животъ, а на смерть. Я чувствовалъ, какъ у меня глаза вылѣзаютъ изъ орбитъ, захватило дыханіе и сперлось въ груди;

въ головѣ стучало, какъ будто меня ударили молотомъ по темени, а сердце мучительно и тревожно сжималось, все же мое существо нервно вздрагивало, на рукахъ моихъ жилы натянулись, совершенно почернѣли и стали точно веревки... Кто-то будетъ побѣдителемъ, думаю я съ тоскою, чувствуя, что еще нѣсколько моментовъ, и я потеряю сознание, а лошади съ повозкой летятъ по мосту съ адской быстротой; но вотъ противникъ мой сжимаетъ меня все слабѣй и слабѣй... Еще одно усилие, и онъ, обезсиленный, свалился тяжелой массой куда-то въ сторону. Съ рѣзкимъ свистомъ вырвался изъ моей груди долго сдерживаемый воздухъ, и я несусь побѣдителемъ впередъ, не разбирая никого и ничего... Но вотъ другая неожиданная преграда, и на самой серединѣ моста, а ѣхать дальше ужъ никакъ нельзя. Палетивъ на преграду, лошади остановились, сильно вздрагивая отъ испуга и, тяжело дыша, качались изъ стороны въ сторону отъ бывшей скачки, а съ боковъ ихъ и мордъ клубами падала бѣлая пѣна. И тутъ кругомъ тотъ же хаотическій ревъ и стонъ. И бросаю повозку и ѣвникомъ перебираюсь черезъ живую массу, какъ людей, такъ и буйволовъ, лошадей и другихъ животныхъ, съ судорожными спазмами въ горлѣ, въ состоянн близкомъ къ умопомѣшателству. Тронувъ печально свое лицо, а по немъ текутъ обильныя слезы какого-то тупого отчаянн, чуждаго всего окружающаго, и мною овладѣло весьма странное въ моемъ положенн нравственное оцѣпенѣнне. Гляжу впередъ и вижу: бѣгутъ женщины, съ распущенными по плечамъ волосами, и несутъ на рукахъ грудныхъ дѣтей, а тѣхъ, что побольше, волокутъ, какъ и за что попало. Вотъ одна изъ нихъ выбилась окончательно изъ силъ и, съ ребенкомъ на рукахъ, не можетъ дальше ѣзжать... Лицо у нея—это лицо безумной! На немъ прочтешь и ужасъ, и отчаянне, и полнѣйшую безпомощность; она ужъ не можетъ кричать, а издастъ какіе-то хриплые звуки, и слезы текутъ по ея изнеможенному лицу. Кто ей поможетъ? Никто! Черезъ какую-нибудь одну - другую секунду на нихъ можетъ наскочить повозка, не управляемая никѣмъ, и что тогда будетъ? Вездѣ, куда ни помотришь, одна и таже страшная картина: всюду изстуженныя лица, обезображенныя страхомъ и отчаяннемъ, раздрающіе душу и сердце стоны, крики и плачь раненыхъ изъ госпиталей, полныя невыразимыхъ мукъ, надрываютъ васъ; но вы не въ силахъ имъ помочь. Люди перестаютъ быть людьми; это свирѣпыя и кровожадные звѣри, безъ жалости и состраданн, однимъ словомъ, лишены всякихъ человѣческихъ чувствъ... Одиночныя лица изъ солдатъ, офицеровъ, матросовъ, докторъ, сестры милосердн, санитары, добровольцы Болгарскаго ополченн, Болгарское духовенство, все это ѣзжитъ въ самыхъ невозможныхъ костюмахъ, потому что многихъ паника застала въ постели и послѣ обѣденнаго сна. Раненые изъ госпиталей, которые могутъ ѣзжать, тоже бѣгутъ, оставляя за собой лужи крови. Повсюду видишь израненныхъ лошадей и буйволовъ, и все это смѣшалось въ одну безформенную массу... Посрединѣ рѣки, а также и у моста, много утопающихъ людей, думающихъ спастись выплывъ, отчаянно взывающихъ о помощи, но тщетно: имъ не могутъ, да и не подадутъ руку помощи; потому что всякому

только до себя, и бушующія волны Дуная безпрепятственно поглощаютъ множество жертвъ. Одному утопающему удалось ухватиться за какой-то обломокъ бревна, но онъ волнами наносится на другого утопающаго, и тотъ, въ свою очередь, хватается за обломокъ, который становится легкомъ для двухъ людей, и вотъ наступаетъ ужасная драма на водѣ: оба утопающихъ завязываютъ между собой борьбу, но борьбу нѣмую, отъ которой и у безстрастнаго зрителя замираетъ духъ и мучительно сжимается сердце; еще нѣсколько мгновений борьбы—и бушующая рѣка сокрыла на вѣки утопающихъ...

Наконецъ, эта громадная и безобразная толпа прибѣжала къ противоположному берегу Дуная, у Зимницы, и бѣгство ея остановилось, потому что прибѣжали къ пеходному пункту. Всеобщее волненіе начало мало-по-малу утихать. Я схватилъ какую-то бродячую лошадь и бросился верхомъ скакать назадъ въ Спство. Подъѣзжаю къ вещевому складу Краснаго Креста и вижу, что онъ совершенно брошенъ: отъ дверей сняты часовые, и складъ безъ единой души, т. е. въ немъ нѣтъ ни одного сапшара. А нѣтъ въ складѣ было медикаментовъ и перевязочныхъ матеріаловъ болѣе чѣмъ на два милліона рублей. Я мысленно рѣшилъ, что мнѣ выпала доля его охранять и отвѣчать за его цѣлость. Не прошло и полчаса времени, какъ я замѣтилъ, что нѣсколько сапшаровъ, въ сообществѣ съ Греками и Болгарами, начинаютъ грабить тюки съ байковыми одѣялами, бочки съ пиленымъ сахаромъ, цибики съ чаемъ и медикаменты. Грабежъ они начали съ сѣверной стороны склада и съ самой глухой стороны. Я закричалъ имъ, чтобы они бросили грабежъ, но не тутъ-то было! Чтò дѣлать? Я былъ вооруженъ револьверомъ системы „бульдогъ“, большого калибра, а потому, не долго думая, пустилъ въ нихъ нѣсколько пуль, и на время это подѣйствовало, но не надолго. Скоро грабители снова принялись за дѣло, но уже съ другой стороны. Между тѣмъ я успѣлъ осмотрѣть, что они вооружены только холоднымъ оружіемъ, и это нѣсколько меня успокоило. Теперь, думаю, я могу продержаться до прибытія помощи, что-то Богъ дастъ! И такъ, бѣгая изъ конца въ конецъ зданія, выстрѣлами изъ револьвера я держалъ ихъ въ осажденномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока пришла ко мнѣ помощь, и я могъ ихъ всѣхъ переловить и сдать подъ караулъ коменданту гор. Спстова, майору Подгурскому. Всѣ они были преданы полевому суду за грабежъ.

Сохранивъ Красному Кресту болѣе чѣмъ два милліона рублей (потому что, смѣло могу сказать, безъ моей защиты вещевой складъ весь бы былъ разграбленъ), я остался безъ всякаго вознагражденія. Возвращусь къ паникѣ. Не дай Богъ и смертельному врагу увидать подобное зрѣлище! Ланика—это такой родъ зрѣлица, чтò на всю жизнь вѣзывается въ память человека. Больно и обидно до слезъ смотрѣть, когда человекъ, существо, одаренное свободной волей и разумомъ, перестаетъ имъ быть и обращается въ какого-то звѣря; а потому невозможно передать того ощущенія, которое испытываешь при взглядѣ на подобное пограніе правъ, какъ Божескихъ, такъ и че-

ловѣческихъ. О, война, война! Сколько ужасовъ являются твоими неминуемыми спутниками, распространяя повсюду печаль и страданія! Очень много было хлопотъ начальнику переправы у гор. Зимницы, генер.-маіору Рихтеру, чтобы убѣдить и окончательно успокоить толпу, и заставить ее вернуться снова въ гор. Систово.

Паника продолжалась около двухъ съ половиной часовъ. Возвращеніе назадъ было довольно спокойное. Въ городѣ былъ повсюду хаосъ, и по всѣмъ улицамъ валялся разный хламъ: то были слѣды или грабежа, или слѣды послѣшняго бѣгства изъ города. Лошади то и дѣло, что путались ногами въ разномъ хламѣ и трясинѣ. Говорили потомъ, что нѣкоторые изъ ненадежныхъ людей пользовались кой-чѣмъ во время паники, и это было болѣе, чѣмъ вѣрно. На другой день по городу ходило очень много курьезныхъ и забавныхъ разсказовъ о различныхъ людяхъ всехъ сословій и сферъ. Одинъ изъ добровольцевъ Болгарскаго ополченія, который, приближавъ уже къ берегу Зимницы и узнавъ, что это ложная тревога, цѣлый часъ шилъ воду изъ Дуная и никакъ не могъ успокоиться, хотя это и не помѣшало ему подѣлать геройскія дѣла на полѣ битвы. Мнѣ лично приходилось потомъ быть болѣе пяти разъ въ бояхъ подѣ Плевной, и ни разу я не испытывалъ того, чтѣ заставила меня испытать паника. Очень хороше былъ офицеръ, который приближалъ въ гор. Зимницу въ фуражкѣ, бѣломъ вителѣ, при саблѣ, а затѣмъ.. безъ всего другого!..

Впослѣдствіи выяснилось, что паника произошла отъ того, что войска 5-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій были разбиты подѣ гор. Плевной, 18 Юля 1877 года, и должны были отступить съ своихъ позицій, а раненные этой дивизіи, численностью въ 5 тысячъ человекъ, а именно изъ 1-й бригады, привезенные въ Систово, своими разсказами объ отступленіи нашихъ войскъ произвели страшный переполохъ.

Димитрій Бартеневъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРҲЫ СТЕПАНОВНЫ САБИННОЙ *).

22 Октября (1855). Утромъ поздравляли Листа со днемъ его Ангела. Вечеромъ кругъ его почитателей, учениковъ и ученицъ устроилъ праздничное представленіе, написанное Густавомъ Штейнаккеромъ, подъ заглавіемъ «das Meisters Walten». Послѣ этого была музыка и пѣніе. Затѣмъ для окончанія была живая картина. Все вышло очень удачно, и Листъ былъ видимо тронутъ этимъ знакомъ вниманія къ нему. А. Рубинштейнъ присутствовалъ на вечерѣ, но не принималъ въ немъ никакого участія. Было что-то въ родѣ зависти въ отношеніяхъ Рубинштейна къ Листу, который уже окончилъ свою артистическую карьеру и могъ только быть ему полезнымъ въ совѣтахъ и указаніяхъ; но Рубинштейнъ не всегда принималъ ихъ и совсѣмъ не симпатизировалъ новому направленію музыки, во главѣ котораго стояли Листъ, Вагнеръ, Берліозъ и цѣлая вереница молодыхъ силъ. Все это онъ высказывалъ и не всегда слишкомъ любезно для своего хозяина Листа, у котораго всегда жилъ на Альтенбургѣ, когда бывалъ въ Веймарѣ.

Въ началѣ этой осени вновь подняли вопросъ о постановкѣ Тангейзера въ Берлинѣ. Желая поближе ознакомиться съ этой драмой, директоръ Гюценъ, капельмейстеръ Дорнъ, режиссеръ Вайнеръ и теноръ Формезъ пріѣхали въ Веймаръ, чтобы присутствовать при ея представленіи. Такъ какъ отъ Берлинскаго представленія Тангейзера зависѣло дальнѣйшее, а главное для Вагнера, скорѣйшее распространеніе его драмъ, то онъ ставилъ условіемъ, чтобы музыкальная часть оперы была исполнена согласно указаніямъ Листа, котораго Вагнеръ считалъ единственнымъ музыкантомъ, вполне понимавшимъ его намѣренія. Желаніе Вагнера было удовлетворено. Гюценъ пригласилъ Листа на репетицію въ Берлинѣ. Капельмейстеръ Дорнъ, которому поручено было дирижировать Тангейзера, гордился этой задачею и приложилъ всѣ свои старанія, чтобы исполнить данное ему порученіе, безо всякихъ замедленій и вполне подчиняясь руководству Листа, что

---

* См. „Русскій Архивъ“ сего года, вып. 3-й, стр. 520.

дѣлаетъ честь Дорну. Листъ самъ управлялъ нѣкоторыми репетиціями. Главныя роли довѣрили первокласснымъ артистамъ. Роль Тангейзера добросовѣстно изучилъ Формезъ, Елисавету съ увлеченіемъ исполнила племянница Р. Вагнера, Юанна Вагнеръ, которая, вопли влады своей задачею, дала предчувствовать, какую удивительную Елисавету она создастъ. По приказанію короля не жалѣли денежныхъ расходовъ, чтобы вишняя постановка была великолѣпна, и ее приготовили съ большой роскошью, художественно и исторически-вѣрно. Представленіе Тангейзера, данное въ Берлинѣ 7-го Января 1856-го года, было великолѣпно; а тѣмъ временемъ Вагнеръ почти погибалъ отъ ежедневныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. Онъ былъ въ такомъ настроеніи, что желалъ бы умереть скорѣе сегодня, чѣмъ завтра. Но, вмѣстѣ съ этимъ, избытокъ творческихъ силъ былъ въ немъ такъ великъ, что новыя проэкты рождались въ его головѣ и, какъ Листъ очень вѣрно о немъ говорил, *quand on fait du sublime, on ne saurait trop faire, surtout quand ce n'est qu'une question de nature et d'habitude* *). Но Вагнеръ тяготился медленностью своей работы; ему приходилось тратить много времени на вещи, которыя могъ бы дѣлать кто-нибудь другой, какъ напримѣръ, на переписку партитуръ, которую онъ могъ поручить другому лицу, если бы у него были на то средства. Онъ постоянно обращался къ Листу съ просьбой о высылкѣ ему денегъ. Листъ помогалъ ему, сколько самъ былъ въ состояніи, просилъ другихъ помогать Вагнеру; но иной разъ, не имѣя возможности исполнить его просьбу, онъ тяготился отказать ему. Часто Листъ негодовалъ на Вагнера за то, что онъ никакъ не можетъ устроиться сообразно со своимъ средствами, и доказывалъ, что ему самому приходится стѣсняться. Бывши въ Цюрихѣ, Листъ даже нашелъ, что Вагнеръ, со своей пылкой фантазіей, позволяетъ себѣ такія издержки въ туалетѣ, о которыхъ Листъ и во снѣ не видалъ. Наконецъ, онъ сказалъ Вагнеру, что не въ состояніи ему больше помогать.

Во время своихъ концертныхъ путешествій, Листъ отложилъ капиталъ, съ процентовъ котораго жила его мать въ Парижѣ и воспитывала его трехъ дѣтей. Самъ же Листъ не дотрогивался до этого капитала, но жилъ очень скромно, воздерживаясь отъ всякихъ излишествъ, исключительно на свое жалованіе, получаемое имъ изъ шкатулки нашей великой княгини, 1300 талеровъ (около 1500 рублей): сумма весьма скромная, если взять во вниманіе, что ему постоянно надоѣдали и обращались къ нему не только съ просьбами о доставленіи мѣсть, но и за

---

*) Кто творитъ великое, никогда не скажетъ себѣ „довольно“, тѣмъ болѣе, что творчество для него привычка и потребность души.

денежною помощью. Разъ онъ пришелъ ко мнѣ ужасно раздраженный и говорить: *Vous connaissez un tel? Faites-moi la grâces de lui écrire en mon nom, que je n'ai pas une fabrique de places à ma disposition et qu'on me laisse enfin en repos. Si jamais je demande une position pour quelqu'un, c'est alors pour un homme dont je puis répondre non seulement comme artiste, mais aussi comme homme comme il faut, capable de soutenir ma recommandation* *). Изливъ весь свой гнѣвъ, онъ успокоился и опять, съ обычною своею любезностью и остроуміемъ, провелъ вечеръ среди насъ. Отказать въ чемъ-нибудь постороннему лицу было ему неприятно; но отказать своимъ друзьямъ, какъ Вагнеру, было для него крайне тяжело, что видно ужъ изъ одного того, что письмомъ Вагнера онъ оставилъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ отвѣта.

18-го Ноября. Въ Веймарѣ въ первый разъ давали оперу Мейерабера «Гугеноты». До тѣхъ поръ ея не давали потому, что тамъ помѣщенъ хоралъ Лютера «*Eine feste Burg ist unser Gott*» и являются католическіе священники и т. д.; покойный герцогъ не позволялъ представлять подобныя вещи на сценѣ.

Искусство имѣеть эпохи возрожденія и переворотовъ; безъ борьбы, и часто очень ожесточенной, ничто не достигается. Вотъ почему Листъ и требовалъ отъ своихъ учениковъ, чтобы они, будучи основательно подготовлены и изучивъ новое движеніе въ развитіи музыки съ такими основными представителями, какъ Шуманъ, Берліозъ, Вагнеръ, прокладывали дальше путь этому движенію. Шны его ученики дѣйствительно добросовѣстно и настойчиво работали въ этомъ направленіи, таковы: Бюловъ, Таузигъ, Брукнеръ, Бендель, Бронсаръ и т. д.; но имъ, какъ и самому Листу, не легко это доставалось. Противодѣйствію, печатнымъ нападкамъ и насмѣшкамъ не было конца.

Въ борьбѣ съ шаблоннымъ направленіемъ, Листъ надѣялся найти себѣ поддержку въ такомъ гениальномъ исполнителѣ, какъ А. Г. Рубинштейнъ. Но въ этомъ онъ ошибся, и это его очень огорчало, такъ какъ онъ не понималъ односторонности Рубинштейна въ музыкѣ. Въ этомъ смыслѣ чувствовалось недовѣріе Рубинштейна къ мыслямъ и направленію Листа, и онъ, часто и подолгу бывая въ Веймарѣ, всегда держался особнякомъ. Я думаю, что онъ, человѣкъ очень осторожный и расчетливый, не желалъ скомпрометировать свое положеніе въ Россіи; быть можетъ, въ душѣ онъ признавалъ новую силу,

---

*) Знаете ли вы такого-то? Окажите мнѣ услугу, напишите ему отъ моего имени что въ моемъ распоряженіи нѣтъ мастерской мѣсты; пусть меня оставить въ покоѣ. Если мнѣ и случается просить мѣста для кого-нибудь, то лишь въ томъ случаѣ, когда я могу отвѣчать за него не только какъ за артиста, но и какъ за порядочнаго человѣка, который не обманетъ моего поручительства.

разбивавшую филистерское войско и его престарѣлую музыку; а пока никто не былъ огражденъ отъ рѣзкихъ нападокъ, онъ устранился отъ борьбы съ филистерами; но теперь уже на афишахъ Русскаго Музыкальнаго Общества встрѣчаются имена Листа, Вагнера, Бюлова, Рафаа и другихъ. Листъ говорилъ: «теперь мы боремся, терпимъ и страдаемъ; но придетъ время, когда намъ отдадутъ должную справедливость».

Я была одной изъ ученицъ Листа и лишь случайно осталась въ Веймарѣ, получивъ (1853 г.) тамъ лестное и для Русской исключительное назначеніе Privat-Pianistin гротъ-герцогини Софіи, а годъ спустя она меня назначила учительницей музыки при основанномъ ею въ Веймарѣ Sophien-Stift, институтѣ для молодыхъ дѣвицъ. Въ этой должности я оставалась съ 1854-го года до 1860-го года, когда, совсѣмъ для себя и для всѣхъ неожиданно, была назначена Государыней Императрицей Маріей Александровной руководить музыкальнымъ образованіемъ великой княжны Маріи Александровны. Это какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда Листъ меня просто гналъ изъ Веймара, и велись переговоры, чтобы мнѣ испытать свои силы въ Парижѣ и Лондонѣ. Къ этому шагу, кромѣ Листа, меня подстрекала еще моя подруга Анна фонъ-Эйхель, которой была не по душѣ трата моихъ силъ въ Веймарѣ; она, какъ и Листъ, желала для меня болѣе просторнаго поля дѣятельности. Но все это разбилося назначеніемъ моимъ къ высочайшему двору. Однимъ словомъ, Листъ держался того правила, что артисты должны работать, пока не найдутъ настоящаго своего мѣста призванія, а не плеснѣть на одномъ мѣстѣ.

23-го Ноября. Умеръ интендантъ Веймарскаго театра Ф. ф. Цигезаръ, отличный и очень добрый человекъ. Онъ былъ друженъ съ Листомъ и работалъ съ нимъ заодно, и если Листъ въ то время такъ настойчиво и усердно работалъ для развитія музыки въ Веймарѣ, то многое слѣдуетъ приписать той поддержкѣ, которую онъ всегда находилъ со стороны Цигезара. Въ тотъ-же день Листъ навѣститъ вдову своего друга, а затѣмъ зашелъ ко мнѣ и занимался со мною.

15-го Декабря днемъ былъ у насъ Листъ, а вечеромъ я была на Альтенбургѣ, гдѣ Листъ очаровательно игралъ. Теперь, когда прошелъ ярый пылъ юности, и все видѣнное, слышанное, прочитанное и пережитое опредѣленно сложилось и дѣйствовало на его умъ и сердце, въ играющемъ позѣ Листъ не могли бы узнать прежняго пианиста-Листа тѣ, которые слышали его прежде, во время его триумфальныхъ путешествій по Европѣ, когда онъ сводилъ съ ума своей диabolической техникой. Теперь онъ игралъ, не показывая своей техники, которую ставилъ уже на второй планъ; но передъ слушателями раскрывалась

поэтическая картина въ звукахъ, поражающая до глубины души всякаго мыслящаго человѣка: она возвышала и увлекала куда-то выше дразгъ и суеты земной. Но игралъ Листъ вообще лишь въ тѣсномъ кругу друзей и знакомыхъ. Память о своей техникѣ онъ оставилъ въ безчисленномъ множествѣ фортепiанныхъ сочиненій, принадлежащихъ первой эпохѣ его артистической карьеры, и которыя въ тоже время имѣли цѣлью музыкальное развитіе публики. Но Листъ отлично понималъ, что эти вещи не соотвѣтствуютъ его таланту, и оставилъ этотъ салонный жанръ, послѣ чего наступилъ періодъ переходный къ оркестровымъ произведеніямъ, когда онъ написалъ циклъ Венгерскихъ рандодій, которыя, по изяществу и умѣнью владѣть средствами рояля, и теперь остаются единственными въ своемъ родѣ, и свои *Soirées de Vienne*, гдѣ онъ воспользовался вальсами Ф. Шуберта и разработалъ ихъ элегантнымъ и характернымъ образомъ. Шесть симфоническихъ поэмъ его въ то время были вполне готовы (Орфей, Прелюди и т. д.) къ печати. Но злоба лицъ возстававшихъ противъ Веймарской музыкальной дѣятельности до того раздражала его, что онъ рѣшилъ выпустить ихъ въ свѣтъ не ранѣе какъ самъ ознакомивъ съ ними публику.

1856-й годъ.

21-го Января. Была столѣтняя годовщина со дня рожденія Моцарта, и Листъ, по приглашенію, ѣздилъ въ Вѣну, гдѣ управлялъ праздничными концертами. Въ Веймарѣ представленіе въ честь этой годовщины заоздало и было устроено 3-го Февраля, при чемъ выручка предназначалась въ пользу общества имени Моцарта. По этому случаю играли Донъ-Жуана и въ первый разъ съ Нѣмецкими речитативами, что дало особый интересъ этому представленію. До того времени, вмѣсто речитативовъ, слова просто говорились безъ музыки.

8-го Февраля. У меня былъ Листъ, но недолго: онъ ожидалъ Г. Берліоза, который пріѣзжалъ для постановки своего *Бенвенуто-Челлини*. Глубоко почитая гениальное дарованіе Берліоза, Листъ неумолимо работалъ для распространенія его сочиненій. Разсчитывать на пониманіе его сочиненій со стороны Французской публики въ то время было немислимо. Листъ дружески протянулъ Берліозу руку и, неоднократно вызывая его въ Германію, давалъ ему возможность слышать свои сочиненія и управлять ими. По серьезности мысли и художественной оркестровкѣ сочиненія Берліоза стояли на первомъ планѣ.

12-го Февраля. Я присутствовала на репетиціи «*Бенвенуто-Челлини*». Текстъ перевелъ на Нѣмецкій языкъ Петръ Корнеліусъ. Берліозъ самъ управлялъ своей оперой, которую дали 16 Февраля, въ честь рожденія великой княгини.

23-го Февраля. Литольфъ сдѣлалъ мнѣ визитъ. Онъ два раза покушался на самоубійство: первый разъ пуля не убила, но оставила видный шрамъ, а недавно онъ хотѣлъ утопиться, бросился съ моста въ рѣку, но его благополучно вытащили.

Принцесса Августа Прусская, гостя у своей августѣйшей матери въ Веймарѣ, потребовала исполненія Лоенгрина. Дистъ держивала, роль Ортруды очень характерно исполнила Паулина Марксъ изъ Берлина, Лоенгринъ—Каспаръ, а оба супруга Милде отличались, какъ всегда, въ роляхъ Эльзы и Фридриха. Въ этотъ вечеръ передо мной сидѣли Берлиозъ и его жена. Не теряя ни единого звука, не роняя ни единого слова, онъ сосредоточенно слѣдилъ за музыкальной драмой; только ему, какъ истому Французу, видимо не по душѣ были длинные Нѣмецкіе речитативы; когда они долго тянулись, онъ нервно вертѣлся на стулѣ и успокоивался только, когда они кончались. Жена его выказывала еще болѣе нетерпѣнія. По окончаніи перваго дѣйствія, онъ продолжалъ сидѣть молча, а она вынула изъ кармана яблоко и стала его нервно истреблять. Въ чинномъ придворномъ театрѣ не привыкли къ подобному препровожденію времени, и понятно, что глаза всѣхъ устремились на нее.

Берлиозъ и Вагнеръ долго не понимали, то-есть не познавали другъ друга. Оба гениально одаренные природой, они отличались рѣзкостью характера. Такія натуры могутъ, не измѣняя себѣ, мирно идти вмѣстѣ, не смотря на расходящіеся ихъ мнѣнія, такъ, какъ въ концѣ-концовъ они соединяются и стремятся къ исходной точкѣ ихъ идеѣ—къ искусству. Вагнеръ съ трудомъ изъяснялся по-французски, а Берлиозъ по-нѣмецки, вслѣдствіе чего послѣднему еще труднѣе было понять Вагнера и его музыкальныя драмы, чѣмъ Вагнеру оркестровыя произведенія Берлиоза. Еще въ 1853 году Вагнеру неприятно было ѣхать въ Парижъ, при мысли о встрѣчѣ съ Берлиозомъ, вслѣдствіе трудности объясненія на Французскомъ языкѣ. Дистъ, со своей стороны, все вызывалъ Вагнера сблизиться съ Берлиозомъ; его старанія увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ, и оба генія сблизились. Берлиозъ, изучая творенія Вагнера, отдалъ ему полную справедливость и всей душой поддался притягательной силѣ этого необыкновеннаго человѣка. Вагнеръ отдавалъ полную справедливость изумительно-тонкому музыкальному гению Берлиоза, но не могъ согласиться съ его мелодраматическими симфоніями. Я сама помню, какое неприятное впечатлѣніе произвело на меня произведеніе Берлиоза «*La vie d'un artiste*». Причина, должно быть, была та, что слово сказанное, а не спѣтое, не можетъ такъ тѣсно слиться со звуками: оно всегда будетъ рѣзко от-

личаться отъ нихъ. Вагнеръ доказалъ тоже самое, изгнавъ соединительные разговоры, существовавшіе въ прежнихъ операхъ, какъ, на примѣръ, въ «Донъ-Жуанъ», и даже, устранивъ ихъ; существующіе речитативы онъ облекъ въ ритмическую форму. Мысль о музыкальной драмѣ возродилась у Вагнера, когда онъ глубоко обдумалъ строй девятой симфоніи Бетховена. Бетховену музыка показалась слишкомъ слаба, чтобъ выразить чувство радости, которое онъ хотѣлъ передать, и тогда онъ присоединилъ слово къ звуку. На этомъ Вагнеръ строилъ свою музыкальную драму и программную музыку вообще.

Берлиозъ поразилъ образованную Европу своею книгой «*Traité d'instrumentation et d'orchestration modernes*». Въ этомъ удивительномъ сочиненіи собраны образцы и указаны особенности всѣхъ старинныхъ и новѣйшихъ композиторовъ. Цѣлые годы своей жизни употребилъ онъ на изученіе твореній всѣхъ великихъ композиторовъ и, не смотря на ежедневную борьбу за кусокъ хлѣба, онъ удивительно закончилъ этотъ громадный трудъ. Изученіе всѣхъ предшествовавшихъ ему композиторовъ дало ему то глубокое знаніе гармоніи и инструментации, которое не могли бы дать ему никакой учитель и никакая консерваторія; подобное знаніе пріобрѣтается только личными и долгими трудами. Онъ находилъ, что все, что было написано со временъ Бетховена, не довольно подвинулось въ отношеніи инструментации и выраженія ритма. Нѣкоторыя изъ его симфоній передаютъ движенія души, къ другимъ онъ прибавилъ программу, объясняющую ходъ его мыслей, или указалъ на поэму, которая вызвала въ немъ передаваемую композицію. Иногда же онъ прибавлялъ словесныя объясненія къ своимъ сочиненіямъ, находя, что публика страдаетъ недостаткомъ воображенія. Поступая такъ, Берлиозъ вовсе не хотѣлъ отказаться отъ существовавшихъ и выработанныхъ формъ, но стремился ихъ дополнить и расширить. Если можно такъ сказать, Берлиозъ преувеличивалъ возможность выраженія чувства въ музыкѣ. Вагнеръ, напротивъ, уменьшалъ эту возможность: онъ предался декоративной музыкѣ и вполне отступилъ отъ симфоніи. Нѣмецкая музыка еще въ прошломъ столѣтіи дополнялась изученіемъ Итальянскихъ и Французскихъ писателей; воздѣ, гдѣ только было можно, она присвоивала себѣ и присоединяла къ своей Нѣмецкой музыкѣ то, что находила. Наоборотъ, Италия и Франція оставались при своемъ, не черпая изъ иностраннаго опыта; но при этомъ Италия осталась въ своемъ музыкальномъ развитіи, а Франція не намного пошла впередъ. Симфоническая форма осталась чуждою для Италіи; во Франціи сдѣланы опыты ввести ее, но она не стала популярной. Вотъ почему Берлиозъ посѣдѣлъ, не бывши при-

знаннымъ и даже извѣстнымъ у своихъ соотечественниковъ. Онъ перебывался въ своемъ отечествѣ до того времени, пока Германія и Россія не вызвали его для исполненія его произведеній, и опять-таки Берліозъ поѣхалъ въ Веймаръ для исполненія своей симфоніи «Фаустъ», по приглашенію Листа. Репетиціи дѣлались каждый день, и нашъ пѣвческій кружокъ съ увлеченіемъ изучалъ это чудное произведеніе. Изящная и очаровательная инструменталія приводила меня въ восторгъ. Сочиненія Берліоза для пѣнія не легки, но гораздо больше трудностей встрѣчается въ исполненіи оркестровыхъ вещей. По малочисленности Веймарскаго оркестра, отъ каждаго его члена требовалось точное исполненіе его задачи. Берліозъ, по своему глубокому знанію механизма и спеціальнаго характера каждаго инструмента, часто выдвигалъ и употреблялъ такіе инструменты, которые въ обыкновенныхъ партитурахъ исполняли лишь пассивную роль. Часто лица, игравшія на такихъ рѣдко употребляемыхъ инструментахъ, ворчали на трудность и доказывали невозможность исполненія, но Берліозъ очень спокойно и стойко повторялъ одно и то же мѣсто такъ долго съ отдѣльными инструментами, пока исполненіе не становилось понятнымъ и трудное легкимъ. Въ ритмическомъ отношеніи всѣ сочиненія Берліоза давали много новаго. Дирижируя, онъ очень мѣтко обозначалъ для играющихъ тѣ мѣста, которыя могли имъ казаться странными; онъ не тяготился до ста разъ повторять одно мѣсто, пока все не исполнялось въ точности. Но даже терпѣніе Нѣмца порвалось разъ при репетиціи Берліоза: игравшіе взбунтовались и не хотѣли продолжать повторять. Берліозъ обернулся, въ недоумѣніи смотря на Листа, что ему дѣлать? Тогда Листъ безпощадно разбралъ непослушныхъ. Вообще Листъ не стѣснялся съ ними: члены капеллы, привыкшіе играть партитуры Моцарта, Обера и т. д., не представляющія никакихъ трудностей для исполненія, вознегодовали, когда имъ стали давать для исполненія партитуры Вагнера и Берліоза. Листъ, видя, что съ такими силами онъ далеко не пойдетъ, старался привлечь въ члены Веймарской капеллы артистовъ, какъ Іоакимъ, Лаубе, Зингеръ, Кемпель, Грюнъ, Косманъ, Набичъ и т. д., послѣ чего Веймарская капелла, при скромномъ числѣ членовъ, была въ состояніи исполнять все, что ей давали.

Ничто такъ не подлежитъ мелочной зависти, какъ гениальное дарованіе, и въ Веймарской капеллѣ образовалась клика слабыхъ музыкантовъ, которые тайкомъ старались ставить палки въ колеса труженника-Листа. Они тогда только поняли, чѣмъ былъ для нихъ Листъ, когда онъ покинулъ Веймаръ.

25-го (13) Марта. Скончалась Мавра Петровна Соколова, преданная камерь-фрау и довѣренное лицо нашей великой княгини и ея другъ, если такъ можно сказать. Мавра Петровна поступила на службу въ 1803-мъ году, въ томъ же году пріѣхала съ нашей великой княгиней въ Веймаръ и неотлучно состояла при ней въ продолженіе сорока пятидесяти лѣтъ. Великая княгиня ее очень любила и вполне цѣнила ея спокойный, осторожный и кроткій характеръ. Можно сосчитать дни, въ которые, въ теченіе болѣе полувѣка, она разставалась со своею великой княгиней; впрочемъ, хотя рѣдко, но иногда это случалось, когда великая княгиня отдавала визиты, въ одинъ или два дня, кому-либо изъ близъ-лежащихъ маленькихъ дворовъ, и брала съ собою, какъ можно меньше свиты. Правильная и дѣятельная жизнь, которую вела наша великая княгиня, передавалась и лицамъ, стоявшимъ близъ нея. Не смотря на то, что Мавра Петровна ежедневно вставала въ 6 часовъ и отъ 8-ми уже дежурила, она была удивительно добра и почти никогда не бывала больна. Когда она скончалась, ей было около семидесяти лѣтъ, а на видъ трудно было ей дать болѣе пятидесяти. Она была въ большомъ почетѣ у всѣхъ дѣтей нашей великой княгини, обѣ принцессы Пруссіи и герцогъ всегда заходили къ ней, что и понятно: они всѣ родились при ней.

Мавру Петровну Соколову похоронили на Веймарскомъ кладбищѣ, близъ герцогскаго мавзолея. Мой отецъ хотѣлъ слѣдовать за гробомъ пѣшкомъ и въ полномъ облаченіи, по православному обычаю. Но наша великая княгиня этого ему не позволила, а приказала ему ѣхать въ закрытой каретѣ, и слѣдовать за гробомъ только уже на самомъ кладбищѣ. Она всегда боялась вызвать удивленіе, или же дать поводъ къ замѣчаніямъ въ протестантской землѣ, при видѣ православнаго священника въ полномъ облаченіи, или даже въ рясѣ. Къ ней мой отецъ являлся всегда во фракѣ, и даже на похоронахъ великаго герцога Карла-Фридриха, онъ шелъ въ числѣ духовенства во фракѣ, тогда какъ католическій деканъ былъ въ облаченіи. Можетъ быть, наша великая княгиня вспоминала разныя приключенія, происшедшія съ Русскимъ духовенствомъ за границу. Въ началѣ этого столѣтія понятія о Россіи и о томъ, какъ живутъ Русскіе, были очень смутны въ сосѣднихъ государствахъ. На Русскихъ смотрѣли, какъ на какихъ-то полудикихъ людей. Предшественникъ моего отца въ Копенгагенѣ пошелъ осматривать городъ; но немедленно онъ былъ окруженъ уличными мальчишками, которые вырѣзали у него большой кусокъ рясы. Еще въ шестидесятыхъ годахъ, мой дядя, Иванъ Васильевичъ Рождественскій, сопутствовалъ Великому Князю Алексѣю Александровичу,

во время его плаванія въ Сѣверную Америку. Когда онъ отправлялся тѣда, я предупреждала его, чтобъ онъ, на всякій случай, взялъ съ собою штатское платье; но онъ съ негодованьемъ отказался отъ этого, говоря, что никогда не сниметъ своей рясы. По прїѣздѣ въ Гамбургъ, Великій Князь остановился на нѣсколько дней, и мой дядя хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы съѣздить въ Дрезденъ, осмотрѣть картинную галерею. Когда онъ въ Гамбургѣ вышелъ на улицу въ своей рясѣ, толпа уличныхъ мальчишекъ окружила его и стала подшучивать надъ нимъ. Онъ плохо зналъ Нѣмецкій языкъ; но это онъ понялъ и, чтобъ избавиться отъ шалуновъ, вошелъ въ первый попавшійся ему магазинъ готовыхъ мужскихъ платьевъ; здѣсь новая бѣда: не оказалось ни одного достаточно длиннаго платья. Все-таки онъ рѣшился лучше надѣть короткое платье, чѣмъ опять попасть въ руки уличныхъ шалуновъ; но, увидавъ себя въ зеркалѣ, онъ не могъ не усмѣхнуться самъ надъ собой: съ непривычки носить штатское платье, онъ не зналъ, какъ въ немъ повернуться, да вдобавокъ оно было ему коротко. Но печего было дѣлать и, во время пребыванія своего въ Германіи, онъ не покидалъ своего короткаго, но общепринятаго костюма. О такихъ приключеніяхъ съ православными священниками за границей мы слышали, и, вѣроятно, великая княгиня, зная о нихъ, во избѣжаніе подобныхъ непріятностей, не позволяла моему отцу носить свою рясу на улицѣ. Также не дозволила она ему носить бороду и длинные волосы. Во время коронаціи императора Александра II-го, наша великая княгиня поѣхала въ Россію и взяла съ собою моего отца, дозволивъ ему воспользоваться свободнымъ временемъ, чтобы съѣздить на родину, въ Воронежскую губернію. Въ Россіи отецъ отпустилъ бороду и волосы. Возвращался изъ Россіи онъ опять вмѣстѣ съ великою княгинею. Только что они сѣли на пароходъ въ Петергофъ, какъ великая княгиня подходитъ къ нему и говоритъ: «Ну, батюшка, теперь сбейте бороду и велите остричь себѣ волосы». Къ счастью, нашелся матросъ, который оказалъ ему эту услугу.

По смерти великой княгини, у нея въ спальнѣ не оказалось ни одного образа: вѣроятно, ихъ спрятали, чтобы не слышать замѣчаній о кумпрахъ, или была тому другая причина, я не знаю; но, словомъ, не нашедши образа у великой княгини, отецъ привезъ изъ дома свой образъ и возложилъ его на тѣло, чтобы къ нему прикладывались.

ИЗЪ ПИСЕМЪ В. Д. КУДРЯВЦЕВА КЪ ГРАФИНЪ А. Д. БЛУДОВОЙ *).

I.

Объ иновѣрцѣ Ренардѣ, желавшемъ обратиться въ православіе.

11 Сентября 1876 г., Сергіевскій Посадъ.

Ваше сіятельство, милостивая государыня Антонина Дмитріевна.

По порученію вашему старался я навесть возможно-точные справки о г. Ренардѣ, въ которомъ вы приняли столь живое участіе. Поотзывамъ лицъ, которымъ приходилось имѣть съ нимъ дѣло, онъ чело-вѣкъ, по ихъ выраженію, «сомнительный», болѣе Полякъ чѣмъ Французъ. Чтò влечетъ его къ принятію православія, при его сдержанности, сказать довольно трудно. Сознательнаго убѣжденія въ ложности католичества и истинѣ православія предполагать въ немъ нельзя; потому что собственныя его религіозныя убѣжденія и познанія очень скудны, и едва ли онъ хорошо понимаетъ, въ чемъ состоитъ не вышшее, а существенное различіе между православнымъ и другимъ вѣроповѣданіемъ. Съ другой стороны и рассчитывать на какія-нибудь выгоды, соединенныя съ перемѣною вѣроповѣданія, онъ едва ли можетъ, такъ какъ долговременный искусъ въ званіи послушника, да и самое монашество, едва ли можетъ привлечь человека ищущаго только земныхъ выгодъ и общественнаго положенія.

Всего естественнѣе полагать, что вслѣдствіе семейныхъ и другихъ житейскихъ невзгодъ въ немъ пробудилось спавшее до тѣхъ поръ религіозное чувство; а почему онъ подъ вліяніемъ его обратился къ православному священнику, а не къ ксѣндзу или пастору, это дѣло случайныхъ обстоятельствъ. Можетъ быть, тутъ имѣло значеніе и то, что

---

*) Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ, профессоръ философіи въ Московской Духовной Академіи, преподавалъ некогда философію Наслѣднику-Цесаревичу Николаю Александровичу. Письма къ нему графини А. Д. Блудовой см. въ 4-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“ сего года. II. Б.

въ Лаврѣ ему удалось пристроить своихъ дѣтей. Въ какой мѣрѣ прочно и живо это религіозное пробужденіе, можетъ сказать только время. Если это не мимолетная вспышка, а серьезная религіозная потребность души, то онъ можетъ стать столь же искреннимъ и хорошимъ человѣкомъ православной церкви, какъ могъ бы сдѣлаться при другихъ обстоятельствахъ ревностнымъ католикомъ или протестантомъ. Обращеніе его въ такомъ случаѣ будетъ не столько обращеніемъ изъ католичества въ православіе, сколько обращеніемъ изъ полуязычества и религіознаго индифферентизма въ христіанство.

Во всякомъ случаѣ въ Лаврѣ будетъ обращено на него строгое вниманіе, особенно, чтò касается до поступленія его въ монашество. Отклонять же его отъ принятія православія православному священнику, даже и мірянину, дѣло довольно трудное для совѣсти. Судьею въ этомъ дѣлѣ могъ бы быть развѣ только человѣкъ, которому бы онъ могъ вполнѣ и откровенно вылить свою душу; но на такое довѣріе и искренность можетъ ли рассчитывать даже духовный отецъ его?

Впрочемъ наставленіе г. Ренарда въ истинѣ православной вѣры поручено священнику умному и опытному, законоучителю въ пріютѣ Лизаветы Степановны Кротковой, и можно надѣяться, что онъ не допуститъ, чтобы обращеніе его въ православіе было легкомысленнымъ шагомъ.

О. ректоръ получилъ посланный вами экземпляръ Севастопольскихъ Воспоминаній и приноситъ вамъ глубочайшую благодарность за ваше вниманіе и благосклонную память о немъ.

II.

О книгѣ Ренана „Vie de Jésus“ („жизнь Иисуса“).

19 Ноября 1863 г. Сергіевскій Посадъ.

Милостивая государыня Антонина Дмитриевна.

Опасаясь, не употребилъ ли я во зло вашего позволенія не спѣшить отсылкою вашихъ книгъ, продержавъ ихъ цѣлый мѣсяць. Были и кромѣ меня желавшіе просмотрѣть статьи о Ренаи и Ренана, и я позволилъ себѣ надѣяться, что вы не станете сердиться, что читателемъ вашихъ книгъ былъ не я одинъ.

Впрочемъ статья о Ренаи г. Havet потеряла для меня часть своего интереса, какъ скоро, по возвращеніи изъ Москвы, мнѣ удалось пробѣжать самую книгу Ренана. Я успѣлъ ее только пробѣжать,

потому что имѣлъ въ рукахъ на самый короткій срокъ; поэтому могу сказать только объ общемъ впечатлѣніи, какое она произвела на меня.

Книга Ренана, по моему мнѣнію, плодъ двухъ противоположныхъ вліяній: новой отрицательной Нѣмецкой критики Евангелія и непосредственнаго впечатлѣнія, какое оставляетъ въ душѣ самое чтеніе Евангелія. Отсюда и два тона, которые слышатся въ этой книгѣ: холодно-отрицательный и невольно-сочувственный къ лицу Іисуса Христа.

Что касается до отрицательной части книги, то въ ней нѣтъ ничего новаго, что бы не было уже высказано. Нѣмецкою критикою пзвѣстнаго направленія, преимущественно Штраусомъ и его школою. Ренанъ только популяризировалъ послѣдніе выводы этой критики, отбросивъ весь аппаратъ филологической и археологической учености, который составлялъ опору этихъ выводовъ. Въ этомъ отношеніи книга Ренана будетъ новостію только для людей мало знакомыхъ съ движеніемъ новой богословской литературы. Въ Германскомъ учебномъ кругу она по всей вѣроятности не произведетъ большого впечатлѣнія. Ее примутъ къ свѣдѣнію, но скажутъ тоже, что сказалъ одинъ Нѣмецкій духовный журналъ о надѣлавшихъ столько шуму «Опытахъ» Англійскихъ профессоровъ: «Эта книга была бы очень замѣчательнымъ явленіемъ, если бы явилась тридцать лѣтъ тому назадъ».

Но Нѣмецкая отрицательная критика холодна и беспощадна въ своей логичной послѣдовательности. Разъ признавъ недостовѣрность Евангелій, она не оставляетъ отъ нихъ почти ничего, даже и полудостовѣрнаго: лицо Іисуса Христа разрѣшается въ миаъ.

Не такъ у Ренана. Разрушивши подлинность Евангелія, онъ старается однакожь «возсоздать» историческую личность Христа и относится къ Нему съ сочувствіемъ, даже съ любовью. Въ этомъ сочувствіи я не могу видѣть ни двоедушнаго желанія угодить и нашимъ, и вашимъ, и вѣрующимъ, и невѣрующимъ, ни «лобзанія Іудина». Самый тонъ книги не позволяетъ заподозрѣвать ея искренность. Источникъ сочувствія къ лицу Спасителя, мнѣ кажется, заключается въ непосредственномъ впечатлѣніи чтенія Евангелія на душу человѣка, въ которомъ односторонній разсудочный анализъ не совсѣмъ еще уничтожилъ живое чувство истины и искренности. Говорятъ, что, въ первые вѣка христіанства, нѣкоторые язычники, начинавшіе читать Евангеліе съ цѣлію насмѣяться надъ нимъ, внезапно поражаясь внутреннею истиною и высотой его содержанія, дѣлались сами христіанами. Не знаю, возможно ли въ наше время подобное явленіе; но нѣчто похожее не видимъ ли мы у тѣхъ писателей, которые, вопреки результатамъ

своей критики и на зло послѣдовательности, не могутъ отрѣшиться отъ невольнаго впечатлѣнія внутренней истины Евангельской исторіи и позволяютъ себѣ говорить о лицѣ Іисуса Христа больше и съ большимъ «увлеченіемъ», нежели сколько требуетъ вѣрность ихъ собственнымъ критическимъ принципамъ?

Но, каковы бы ни были причины такого сочувственнаго взгляда на лицо Спасителя въ книгѣ Ренана, этотъ взглядъ все-таки рѣзкая *непослѣдовательность*, которая скоро будетъ замѣчена, какъ только пройдетъ первое впечатлѣніе книги, впечатлѣніе ея блестящаго языка и поэтическаго но мѣстамъ изложенія. Эта непослѣдовательность замѣчена даже и теперь. Доказательство тому статья г. Havet. Съ своей точки зрѣнія онъ совершенно правъ, упрекая Ренана, что у него «la légende de Jésus... est trop chargée encore de poésie et d'illusion»¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, если Евангелія не достовѣрны, если «сверхъестественнаго» нѣтъ, если чудеса невозможны, и все чудесное должно быть отброшено: то какое мы будемъ имѣть основаніе вѣрить и остальному въ Евангеліи, гдѣ сверхъестественное *существенно* соединено съ тѣмъ, что называютъ естественнымъ? Да и что остается намъ въ Евангеліи, если мы выключимъ изъ него все, что почитаютъ невѣроятнымъ?.. Нравственное ученіе? Но по этому поводу Ренанъ чрезвычайно удачно замѣтилъ о Іисусѣ Христѣ: «Il ne prêche pas ses opinions, il se prêche lui-même»²⁾. Дѣйствительно, сущность «благой вѣсти» состоитъ не въ нравственномъ ученіи (какъ оно ни высоко), но въ томъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Искупитель міра. Такимъ Онъ является повсюду въ Евангеліи, въ посланіяхъ, въ вѣрованіяхъ первенствующей церкви. Какъ скоро отвергнемъ это единственное и существенное значеніе Іисуса Христа, мы останемся ни съ чѣмъ. Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ только, немислимъ; симпатія къ нему, какъ великому человѣку, только или пустая аффектація, или недоразумѣніе, и эта симпатія не можетъ держаться долго. Отъ нея не далеко переходъ (какъ у г. Havet) къ сравненію напр. смерти Спасителя съ смертію Сократа, его ученія съ идеями, внесенными новѣйшею филантропіею и т. д., сравненіе, послѣ котораго можетъ показаться, что и эта симпатія преувеличена.

Да, книга г. Ренана есть вопіющая непослѣдовательность. Одно изъ двухъ: или вѣра въ божественность Іисуса Христа, и тогда Еван-

¹⁾ Легенда о Іисусѣ еще не освобождена окончательно отъ поэтическихъ прикрасъ.

²⁾ Онъ проповѣдуетъ не Свои мнѣнія, а Самого Себя.

геліе есть единственная и наилучшая исторія Его жизни; или невѣріе въ Его сверхъестественное существо, и тогда остается сказать одно: «мы ничего не знаемъ о Христѣ по недостоверности источниковъ о Его жизни». Во всякомъ случаѣ *Vie de Jésus*, безъ признанія Его божества, невозможна; возможна только критика Евангелій (въ родѣ Штраусовой). Очень можетъ быть, что впоследствии и самъ Ренанъ или совершенно откажется отъ положительной и сочувственной части своей книги, или его сочувствіе къ «великому человѣку Іисусу» обратится въ вѣру къ Богочеловѣку-Христу.

Но самая непоследовательность имѣетъ нѣчто обязательное для умовъ робкихъ и не строго логичныхъ, особенно когда она закрыта цвѣтами краснорѣчія и неподдѣльнаго, хотя и ложнаго, чувства. Поэтому книга Ренана, вѣроятно, будетъ имѣть большой успѣхъ. Конечно, она вызоветъ дѣльныя изслѣдованія о подлинности и достоверности Евангелія, такъ какъ въ этомъ сущность дѣла; но будутъ ли болѣе или менѣе сухія археологическія изслѣдованія читаться съ такою легкостью, какъ книга Ренана? Мнѣ кажется, что при опроверженіи книги Ренана, кромѣ историческаго вопроса о подлинности и неповрежденіи новозавѣтныхъ книгъ, нужно имѣть еще въ виду другой, болѣе важный, вопросъ: «возможно или невозможно сверхъестественное вообще?» Вопросъ, повидимому, очень общій, отвлеченный: но онъ имѣетъ самое живое отношеніе къ книгѣ, о которой идетъ рѣчь. Отрицательная критика въ основу своихъ изслѣдованій, какъ справедливо замѣтилъ г. Navet, ставитъ положеніе: «сверхъестественнаго нѣтъ и не можетъ быть, слѣдовательно и каждая книга, въ которой говорится о чемъ-либо подобномъ, недостоверна». При этомъ положеніи дальнѣйшее историческое опроверженіе подлинности—дѣло почти неважное. Поэтому-то опроверженіе основного принципа отрицательной критики, по моему мнѣнію, гораздо важнѣе, чѣмъ защита подлинности священныхъ книгъ. Какъ скоро не будетъ предварительно рѣшенъ вопросъ «о сверхъестественномъ», самыя ученія и добросовѣстныя изслѣдованія о канонѣ Новаго Завета немного принесутъ пользы. Противъ нихъ будутъ твердить одно: чудесное невозможно, *слѣдовательно* и всѣ тѣ книги, гдѣ говорится о немъ, недостоверны.

Любопытно знать, произведетъ ли книга Ренана впечатлѣніе у насъ, особенно въ томъ кружкѣ «юной Россіи», для котораго и Ренанъ, по своимъ пантеистическимъ убѣжденіямъ (какъ показываетъ его статья), долженъ показаться отсталымъ? Духовная наша литература, кажется, не оставитъ безъ вниманія этой книги; по крайней

мѣръ, у насъ знакомый вамъ о. инспекторъ Михаилъ собирается написать о ней въ нашемъ журналѣ.

Прошу извинить за длинноту письма; если оно утомило васъ, то часть вины заключается въ вашемъ благосклонномъ позволеніи писать къ вамъ; я, съ своей стороны, виноватъ только въ излишнемъ усердіи воспользоваться имъ. Осмѣливаюсь выразить чувство глубочайшаго почтенія его сіятельству, графу Дмитрію Николаевичу, а вамъ пожелать здоровья и всего добраго.

Печатается съ подлинниковъ, любезно сообщенныхъ племянницею графини А. Д. Блудовой, графиню Анною Андреевной Блудовой. П. Б.

~~~~~

ДОПОЛНЕНИЕ И ПОПРАВКИ.

А. Я. Булгаковъ въ письмѣ отъ 13 Сентября 1823 г. (Русск. Арх. 1901 г., стр. 577 и 578) сообщаетъ своему брату, что онъ пишетъ къ Воронцову, назначенному Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ „Je lui recommande aussi Piller et je dis au comte Michel: si à chaque fois que vous éternuez et vous mouchez, Piller ne vous compose pas au moins une sonette. ce ne sera pas sa faute.“.

Здѣсь очевидно рѣчь объ Антонѣ Андреевичѣ Пиллерѣ, который былъ профессоромъ Итальянскаго языка и словесности въ Ришельевскомъ лицейѣ въ 1817—1838 гг. и написалъ, кромѣ Итальянской грамматики и Итальянской хрестоматіи, много стиховъ въ честь высочайшихъ особъ и по поводу разныхъ случаевъ.

*

Стр. 652, на 7 стр., св. напечатано вмѣсто „миллой лавры“, „малой лавры“.

Стр. 659, стр. 9, св. вмѣсто „какъ я за васъ молюсь“, — „пока я за васъ молюсь“.

Стр. 658, стр. 3 св. вмѣсто „искать исцѣленія“ — „имѣть исцѣленіе“.

Стр. 670, вмѣсто „поздравляющіе“ надо „служащіе“.

Стр. 687, вмѣсто „онъ“ надо „я“.

~~~~~

ДНЕВНИКЪ А. В. ХРАПОВИЦКАГО.

ДНЕВНИКЪ

А. В. ХРАПОВИЦКАГО

съ 18 Января 1782 по 17 Сентября 1793 года.

ПО ПОДЛИННОЙ ЕГО РУКОПИСИ, СЪ БЮГРАФИЧЕСКОЮ СТАТЬЕЮ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ
УКАЗАТЕЛЕМЪ

Николая Барсукова,

ЧЛЕНА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1901.

Дневникъ А. В. Храповицкаго вновь печатается, съ любезнаго дозволенія Николая Платоновича Барсукова, по его изданію 1874 года. Въ этомъ изданіи, послѣ заглавнаго листа, особый листъ, на которомъ означено: „Его сіятельству, князю Петру Андреевичу Вяземскому, председателю Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, въ знакъ благодарности отъ глубоко почитающаго Н. Барсукова“. Подлинная рукопись Дневника поднесена была роднымъ племянникомъ А. В. Храповицкаго (по сестрѣ его Марьѣ Васильевнѣ), М. В. Сушковымъ, Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу, въ проѣздъ Его Императорскаго Высочества черезъ Симбирское помѣстье Сушкова, въ 1837 году. Государь Наслѣдникъ изволилъ передать рукопись В. А. Жбуковскому, который предоставилъ ее князю П. А. Вяземскому, въ то время занимавшемуся XVIII вѣкомъ для книги своей о Фонъ-Визинѣ. Превосходное изданіе Н. П. Барсукова нынѣ сдѣлалось рѣдкостью. Оно воспроизводится здѣсь въ точности. Прибавлены только нѣкоторые наши примѣчанія и переводы внизу, подъ строками.

Нечего говорить, какъ дорогъ для исторіографіи Дневникъ Храповицкаго: Семирамида Сѣвера изображена потомству „безъ порфиры и вѣнца“, во всей подлинности и красотѣ своего правительственнаго гени. П. Б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, весною прошлаго 1872 года, поручилъ мнѣ заняться описаніемъ той части своихъ бумагъ, которая еще не была приведена въ порядокъ. Въ этомъ собраніи, среди многихъ драгоценностей, дающихъ обильный источникъ для изученія исторіи нашей литературы за текущее столѣтіе, находился автографъ извѣстныхъ записокъ А. В. Храповицкаго. Эта рукопись была подарена князю Петру Андреевичу Василіемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, въ началѣ сороковыхъ годовъ, т. е. передъ отъѣздомъ послѣдняго за границу. Князю Петру Андреевичу угодно было передать сей замѣчательный памятникъ нашей старины въ мое распоряженіе съ правомъ издать его въ свѣтъ. Я съ радостію принялъ на себя эту обязанность, надѣясь удовлетворить тѣмъ любознательности соотечественниковъ.

Изложеніе этихъ записокъ по своему отрывочному характеру напоминаетъ изложеніе нашихъ древнихъ лѣтописей. Какъ въ лѣтописяхъ событія расположены по годамъ, такъ у Храповицкаго по днямъ. и онъ, подобно древнему лѣтописцу, „не мудрствуя лукаво“, писалъ „въ память предъидущимъ родомъ о дѣлѣхъ, яже видѣхомъ очима своимъ“. Поэтому я рѣшился дать произведенію Храповицкаго заглавіе Дневника, тѣмъ болѣе, что такъ называли его и П. П. Дмитріевъ, и Карамзинъ, которые первые оценили важность его, какъ историческаго источника.

Дневникъ Храповицкаго заключаетъ въ себѣ изложеніе событій почти за 11 лѣтъ, съ Января 1782 по Сентябрь 1793 года.

Первые четыре года весьма коротки и занимаютъ всего около 5 страницъ. Но большей части въ нихъ записаны изреченія Императрицы Екатерины, которыя она высказывала при разныхъ случаяхъ. Съ 1786 г. Дневникъ становится нѣсколько подробнѣе, и самый подробный, по внесеннымъ въ него замѣткамъ, есть 1788 годъ.

Содержаніе его въ краткихъ словахъ передать трудно. Храповицкій часто вносилъ въ свой Дневникъ малѣйшія, и, какъ отдѣльно взятые, даже ничтожныя случаи, но въ общемъ весьма важныя, какъ дополнительныя черты превосходно обрисовывающія характеръ и жизнь Великой Государыни. Бы-

вая почти ежедневно, и даже по нѣскольку разъ въ день, у Екатерины, онъ пользовался большимъ ея довѣріемъ. Поэтому онъ вводитъ насъ въ самый внутренній образъ ея жизни, въ ея кабинетъ, гдѣ видимъ, какъ она, безъ короны и порфиры, въ ежедневной одеждѣ, понимаетъ дѣло управленія обширною имперіею и какъ безустально предается разнороднымъ трудамъ для блага своего народа. Крайне любопытны ея откровенныя мнѣнія о тогдашнихъ дѣятеляхъ: о Безбородкѣ, Орловыхъ, вятрополигѣ Платонѣ, Павловыхъ, Потемкинѣ, Державинѣ, князѣ Виземскомъ и многихъ другихъ.

Дневникъ Храповицкаго изданъ былъ два раза. Въ первый разъ его напечаталъ П. П. Свиньинъ въ журналѣ своемъ „Отечественныя Записки“ (1821—1828 г., ч. VII—XVIII, XX, XXI, XXIV, XXVI, XXXI и XXXIII), подъ названіемъ Памятныхъ Записокъ Александра Васильевича Храповицкаго. По удостовѣренію Д. Н. Сушкова (Голосъ 1872 г., № 65), Свиньинъ имѣлъ въ рукахъ подлинную рукопись Дневника Храповицкаго, и по всей вѣроятности, ту самую, по которой напечатано и наше изданіе; но Свиньинъ „призналъ за нужное исключить изъ него многія подробности о частной жизни Императрицы Екатерины (кои во всякомъ быту и состояніи человека должны оставаться только въ кругу ему самыхъ близкихъ)“. Поэтому его изданіе, впрочемъ довольно исправное, уже не имѣетъ достоинства полноты. Недостатокъ весьма крупный.

Второе изданіе „Дневника“ Храповицкаго помѣщено было въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ (1862 г., кн. 2 и 3). Онъ изданъ Г. П. Генпади не по подлинной рукописи, а по двумъ спискамъ, подъ тѣмъ же названіемъ, какъ и у Свиньина. Отдѣльные оттиски этого изданія давно уже вышли изъ продажи. Считаю лишнимъ входить въ оцѣнку этого изданія. Подробный разборъ его помѣщаю въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1867 годъ, № 5 и 6, стр. 921—952.

Приступая къ настоящему изданію Дневника Храповицкаго, я, по совету князя П. А. Виземскаго, обратился къ извѣстному нашему ученому Д. В. Полѣнову, который съ благосклонною готовностію, всегда встрѣчаемому въ лодяхъ истинно образованныхъ, изъявилъ согласіе на мою просьбу руководить изданіемъ Дневника, и я съ глубокою благодарностію долженъ сообщать, что постоянно пользовался его указаніями и сверхъ того, его драгоценною библіотекю.

Рукопись Дневника Храповицкаго заключается въ двухъ книгахъ въ осьмушку изъ плотной бѣлой бумаги; въ 1-й книгѣ 308 страницъ, во 2-й, переписанной только на одну треть—170 страницъ; остальная часть книги содержитъ чистые листы. Обѣ книги переплетены въ красный сатъянъ съ золотыми узорами по краямъ и на спинкѣ и съ золотымъ обрѣзомъ. Вся рукопись писана рукою Храповицкаго, мелкимъ, но четкимъ почеркомъ, почти

безъ малѣйшихъ помярокъ, сплошь, во всю величину страницы, т. е. безъ полей.

Въ изданіи этого Дневника я старался передать рукопись съ полною точностію. Но, какъ Храповицкій писалъ его съ большими сокращеніями не только собственныхъ именъ и титуловъ, но часто и цѣлыхъ реченій, то я счелъ необходимымъ дополнить эти сокращенія и вставить полныя имена, означивъ, какъ вставки, такъ и дополненія, прямыми скобками. Если же что либо и сдѣлано невѣрно, то да извинитъ меня благосклонный читатель. Нѣкоторыя, очень немногія, мѣста я не могъ разъяснить и тогда ставилъ вопрошительный знакъ. А. В. Храповицкій хорошо зналъ Русскій языкъ и писалъ на немъ правильно. Только правоисаніе его было тогдашняго времени, и я позволилъ себѣ замѣнить его нынѣшнямъ, общепринятымъ при изданіи памятниковъ XVIII вѣка.

Въ концѣ книги приложенъ составленный мною указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Дневникѣ Храповицкаго. Я призналъ не бесполезнымъ снабдить этотъ указатель нѣкоторыми свѣдѣніями, которыя объясняютъ, дополняютъ и подтверждаютъ описываемыя Храповицкимъ событія. Сообщеніемъ многихъ изъ этихъ свѣдѣній я обязанъ П. П. Бартевеву, А. А. Васильчикову, А. Е. Викторову, П. П. Григоровичу, П. А. Ефремову, Е. Е. Замысловскому, Г. О. Карпову, А. А. Кункину, профессору Московскоѣ Духовной Академіи А. О. Лаврову, Л. Н. Майкову, М. А. Макинвичу*), Р. И. Минцлову, М. П. Погодину, Д. В. Полѣнову, Ю. В. Толстому, графу С. Д. Шереметеву, С. Н. Шубинскому и П. П. Яковлеву, которымъ считаю своимъ долгомъ принести глубокую признательность. Всѣ эти достойно уважаемыя лица оказали просвѣщенное сочувствіе къ предпринятому мною изданію замѣчательнаго историческаго памятника блистательной эпохи царствованія Императрицы Екатерины Второй.

Николай Барсуковъ.

15 Ноября 1873 г.
С-Петербургъ.

*) Съ сердечною скорбію долженъ заявить, что благодарность моя уже не застала въ живыхъ дорогаго Михаила Александровича!...

I.

Родъ Храповицкихъ ведетъ свое начало изъ Польши. Предокъ ихъ, Польскій шляхтичъ, прибылъ въ Россію при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Отецъ Александра Васильевича, Василій Ивановичъ, началъ свою службу въ лейбъ-кампани, въ 1747 году возведенъ въ дворянское достоинство Россійской Имперіи, а въ 1777 году былъ уже полнымъ генераломъ¹⁾. Онъ былъ женатъ на Сердюковой, дочери извѣстнаго строителя Вышневолоцкихъ плузовъ и любимца Петра Великаго, Михаила Ивановича Сердюкова. Этотъ замѣчательный человекъ былъ родомъ Татаринъ и вывезенъ еще ребенкомъ изъ Сибири однимъ благодѣтельнымъ купцомъ, который обратилъ его въ православіе и доставилъ ему значительныя средства, такъ что Сердюковъ имѣлъ возможность принять на себя сперва поставку матеріаловъ, а потомъ и самое производство работъ по такимъ гигантскимъ сооруженіямъ, какъ Ладожскій каналъ и Вышневолоцкіе плузы. Петръ Великій любилъ дѣятельнаго и разсудительнаго подрядчика. Онъ по цѣлымъ днямъ бесѣдовалъ съ нимъ и неоднократно оставался ночевать въ его домѣ, въ Вышнемъ-Волочкѣ, у главныхъ плузовъ.

Сердюковъ умеръ въ глубокой старости²⁾ въ 1748 году, а въ слѣдующемъ 1749 году, 7 Марта, явился на свѣтъ его внукъ, Александръ Васильевичъ Храповицкій³⁾, очевидно воспитавшійся въ славныхъ преданіяхъ Петровскаго времени.

Младенецъ былъ принятъ отъ купели самимъ великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ⁴⁾, и по обычаю, записанъ въ лейбъ-гвардіи Семенов-

¹⁾ *Битлишъ-Каленскій*. Словарь достопамятныхъ людей, Спб. 1847, III, стр. 503-я. Впрочемъ *Сушковъ* (Н. В.), Раутъ, III (1854), стр. 138, пишетъ, что „Храповицкихъ должно признавать чисто Русскими, искони, такъ какъ они уроженцы Смоленска и дѣти православной церкви“.

²⁾ *Штеллингъ*. Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ, Спб. 1787, стр. 456—458. Графъ Сиверсъ называетъ Сердюкова Калмыкомъ. См. *Blum*. Ein Russ.-Staatsmann, Des Gr. Sievers Denkwürdigkeiten. Leipzig und Heidelberg (1857). Упоминаемый купецъ не былъ ли извѣстный заводчикъ Акишей Никитичъ Демидовъ, выдавшій впоследствии свою дочь Евфимію за сына Сердюкова, Ивана Михайловича? (Русск. Родословн. Книга. Спб. 1873 г., стр. 362).

³⁾ *Сушковъ* (Н. В.), Раутъ, III, стр. 129. Одинъ изъ потомковъ Храповицкаго, по женскому колѣну, Дмитрій Петровичъ Сушковъ, передаетъ семейное преданіе, будто мать А. В. Храповицкаго, Елена Михайловна Сердюкова, была незаконною дочерью Петра Великаго. (Р. Страница 1873, Іюль, стр. 57).

⁴⁾ Въ одѣ, сочиненной Храповицкимъ на вступленіе Императора Павла на престолъ и напечатанной въ 1796 году, между прочимъ сказано:

Монархомъ тѣмъ крещенный,
Кто Павлу Первому отецъ.

скій полкъ. Когда Александръ Васильевичъ подросъ, родители отдали его въ тогдашній разсадникъ просвѣщенія дворянъ, въ Сухопутный Шляхетный Корпусъ, куда поступилъ онъ, числясь въ званіи каптенармуса Семеновскаго полка, а въ 1766 году произведенъ въ подпоручики ¹⁾; затѣмъ, по свидѣтельству Новикова (1772 г.), онъ находился генераль-аудиторъ-лейтенантомъ въ штатѣ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго ²⁾. Еще въ ранней молодости онъ посѣщалъ Ломоносова, который, взявъ у него однажды книгу Расиновыхъ трагедій, возвратилъ ее съ своими отмѣтками ³⁾, что разумѣется было весьма лестно для молодого человѣка. Знакомство съ Ломоносовымъ зародило въ немъ ту любовь къ Русской словесности, которая впоследствии развиваясь, не покидала его до конца жизни. Храповицкій вскорѣ сдѣлался замѣтенъ и въ литературѣ, такъ что Новиковъ въ 1772 году уже помѣстилъ его имя въ своемъ „Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ“ и отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: „Молодой и острый человѣкъ, любитель словесныхъ наукъ. Писалъ много разныхъ стихотвореній и былъ похваленъ письмомъ г. Сумарокова. Онъ сочинилъ трагедію „Идамантъ“ въ 5 дѣйствійхъ, которая уже и на театрѣ отдана. Сія трагедія, такъ какъ и прочія его стихотворенія, дѣлаютъ ему честь и приносятъ похвалу. Также онъ издалъ въ свѣтъ много разныхъ стихотвореній и сатирическихъ писемъ въ еженедѣльныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ 1769 году. Есть нѣкоторые его переводы, напечатанные особливими книжками въ С.-Петербургѣ, которые всѣ за чистоту слога, а сочиненіе также и за остроуту, знающими людьми весьма похваляются ⁴⁾“. Храповицкій удостоился похвалы Сумарокова за письмо, присланное имъ подъ именемъ *Давида* въ журналъ „Всякую Всячину“, гдѣ онъ нападаетъ на Лукина, напечатаннаго въ 1768 году „Тестъ и зить“, сочиненіе Колле, и „Разумный Вертопрахъ“ Буасен ⁵⁾. Обѣ пьесы были играны на масляницѣ, но приняты публикою неблагоклонно. Храповицкій въ письмѣ своемъ говоритъ, что Колле въ переводѣ Лукина также обезображенъ, какъ Фелелонъ въ „Телемахидѣ“ Третьяковскаго. Въ защиту Лукина „Всякая Всячина“ стала, вопреки Храповицкому, утверждать, что при тогдашнемъ состояніи просвѣщенія гораздо полезнѣе поощрять литераторовъ и переводчиковъ, нежели строго критиковать ихъ, и что ради двухъ или трехъ непривычныхъ выраженій нельзя признать весь переводъ дурнымъ. Эта апологія вызвала упоминаемое Новиковымъ, ниже-

¹⁾ Юбилей (125-ти-лѣтній) 1-го Кадетскаго корпуса 1732—1857, стр. 30.

²⁾ Новиковъ, Опытъ Историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ. Спб. 1772, стр. 233—234.

³⁾ Раутъ, III, стр. 126. Эта книга перешла къ Н. В. Сушкову, но ее у него „за читали“.

⁴⁾ Новиковъ. Словарь, стр. 234.

⁵⁾ Сочиненія и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова, издавы подъ редакцію П. А. Ефремова. Спб. 1868, стр. 280 и 318.

слѣдующее письмо Сумарокова къ Храповицкому ¹⁾: „Государь мой А. В. Напечатано ваше письмо въ „Весной Весичинъ“, которое вы прислали подъ именемъ *дѣвочки*. Складъ сего письма дѣлаетъ вамъ честь; ибо тѣ, которые вкусъ хорошій и знаніе имѣютъ, должны ваше письмо, и по содержанію, и по изображеніямъ, похвалить. На сіе ваше письмо отвѣтствовано вамъ то, что легче критиковать, нежели сочинять; но мнѣ кажется, что труднѣе со вкусомъ и со справедливою критиковать, нежели безъ вкуса и несправедливо сочинять. Что у насъ науки въ худомъ еще положеніи, это кажется мнѣ неосновательно; ибо и Θεοφανовы проповѣди, и Ломоносова покойной Государынѣ Панегрикъ, и нѣкоторыя его строфы, также и проповѣди Псковскаго и Тверскаго архіереевъ и Троицкаго архимандрита, Парнаскаго младенчества въ Россіи не показываютъ. Ободренія молодымъ людямъ худо пишущимъ не надобно, дабы въ сіе заблужденіе и другіе молодые люди войти не могли. Вы же, можетъ быть, сами вдвое моложе сочинителя Софьи Менандровны. Погрѣшности въ сей комедіи не мелкія, но самыя крушныя и непростительныя. Я радуюся, види въ васъ достойнаго питомца Музъ, и желаю, чтобы вы вкуса своего не испортили никогда. Слѣдуйте своему вкусу и хорошимъ писателямъ, чѣмъ вы родителямъ своимъ учините радование, себѣ честь, Отечеству услуги: ибо перо ваше достойно похвалы. Дай Боже, чтобы таковыхъ почитателей Музъ было больше, а таковыхъ комедій, какова Софья Менандровна, было меньше; а еще бы лутче было, есть ли бы къ чести нашего вѣка не было и ни единой... Я не касаюсь и не коснусь чести авторовой; но здѣсь дѣло не о немъ, но о его комедіи ²⁾“.

Въ это же время, Храповицкій дѣйствовалъ и на педагогическомъ поприщѣ и былъ наставникомъ въ Русскомъ языкѣ А. Н. Радищева ³⁾.

Отъ графа Разумовскаго А. В. Храповицкій перешелъ на службу къ генераль-прокурору князю Александру Алексѣевичу Вяземскому ⁴⁾, и въ 1775 году видимъ его секретарскую подпись подъ „сентенціею о наказаніи смертною казнію измѣнника, бунтовщика и самозванца Пугачева ⁵⁾“.

Въ 1776 году имя его встрѣчается въ спискѣ членовъ масонскихъ ложъ, куда онъ былъ опредѣленъ Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ ⁶⁾. Въ 1777

¹⁾ *Булгичъ*. Сумароковъ и современная ему критика. Спб. 1854, стр. 255 и *Давыдовъ*. Русскіе сатирическіе журналы, стр. 83 и 87.

²⁾ „*И то и сіо*“. 1769, Февр., Пятая недѣля. Этимъ рѣдкимъ изданіемъ я пользовался въ прекрасной бібліотекѣ П. А. Евремова.

³⁾ *Радищевъ* (П. А.). Въ запискѣ о жизни и сочиненіяхъ А. Н. Радищева говорится, что подъ руководствомъ Храповицкаго Радищевъ перевелъ изъ Монтезкье разсужденіе о величіи и упадкѣ Римлянъ и что книга эта была напечатана Новиковымъ (Русск. Старина 1872, Ноябрь, стр. 576). Не вкралась ли въ это показаніе ошибка? У Сопикова (IV, 279) мы только находимъ переводъ Радищева сочиненія Маблі: Размышленіе о Греческой Исторіи и о причинахъ благоденствія и несчастія Грековъ, Спб. 1773, въ 8°. Переводъ же помянутаго сочиненія Монтезкье принадлежитъ нашему законовѣду А. И. Полянову.

⁴⁾ *Балтышъ-Каленскій*, Словарь, 1847, III, стр. 504.

⁵⁾ Сочиненія А. С. Пушкина, т. IV. Спб. 1859, стр. 243.

⁶⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Спб. 1868, II, стр. 147.

году онъ уже былъ сенатскимъ оберъ-секретаремъ и любимцемъ знаменитаго дѣльца князя Вяземскаго. Въ этомъ званіи засталъ его Державинъ, который поступилъ тогда экзекуторомъ въ 1-й департаментъ Сената ¹⁾. Въ Запискахъ Державина упоминается (впрочемъ въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ) о какой-то услугѣ „по денежному дѣлу“, которою будущій авторъ Фелицы былъ обязанъ Храповицкому. Изъ этого видно, что они были знакомы и прежде. Въ Запискахъ же Державина рассказано „забавное приключеніе“, случившееся съ Храповицкимъ въ этотъ періодъ его жизни. Около масляницы онъ поссорился на конскомъ бѣгу съ пріятелемъ Державина Окуневымъ. Они ударили другъ друга хлыстинками, что привело ихъ къ поединку. Окуневъ просилъ Державина быть у него секундантомъ; а Храповицкій—А. С. Хвостова. Это предложеніе поставило Державина въ недоумѣніе. Онъ не хотѣлъ съ одной стороны отказать пріятелю, а съ другой—идти противъ человѣка, бывшаго любимцемъ у главнаго начальника. Дѣлать было однако печего, и Державинъ поѣхалъ въ Екатерингофъ, гдѣ было назначено мѣсто поединка. Но когда дошло до дѣла, то соперники, „не будучи отважными забіяками“, скоро были примирены секундантами. Когда враги стали цѣловаться, то Хвостовъ сказалъ, что имъ „надобно немножко поцарапаться“, дабы не было стыдно. Державинъ сталъ противъ этого возражать. Хвостовъ спорилъ; слово за слово, и опять чуть „не до драки“. Стали уже „въ позитуру“, но ихъ разнялъ выскочившій изъ бани Гасвицкій и гѣмъ отважно пресѣкъ битву. „едвали быть могущую тоже смертопосоною“. Междоусобіе это кончилось въ трактирѣ, гдѣ выпили по чашкѣ чаю, а охотники пуншу ²⁾.

Говоря объ отношеніяхъ Храповицкаго къ Державину, нельзя не замѣтить, что, служа вмѣстѣ въ Сенатѣ, они не находились въ особенно дружескихъ отношеніяхъ. Но крайней мѣрѣ Державинъ не безъ горечи разсказываетъ, напримѣръ, слѣдующее. Когда генераль-прокурору потребовалось написать начертаніе должности Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, то князь Вяземскій, „разсуждая о томъ, обращалъ свои взоры“ на гг. Васильева и Храповицкаго; но они отказались отъ труда и указали на Державина. Послѣдній долженъ былъ повиноваться, собралъ все указы и принялся за работу, но чтобы „не разбивали его мыслей“, не велѣлъ связываться дома. Черезъ три недѣли составилъ цѣлую книгу и представилъ ее начальнику, которая и была утверждена Императрицею. Скрѣпить эту книгу должно было Державину, „яко писавшему оную; но привонявъ сію честь Храповицкій ³⁾“. Впоследствии однако, не смотря на это столкновеніе по службѣ, возникла между ними дружба, выразившаяся въ ихъ стихотворной перепискѣ, о которой будетъ сказано ниже.

¹⁾ Гротъ. Сочиненія Державина. Т. I. Сиб. 1864, стр. 342.

²⁾ Тамъ же, VI (Записки), Сиб. 1871, стр. 528. 529.

³⁾ Тамъ же, стр. 548—549.

Служа въ Сенатѣ, Храповицкій особенно сошелся изъ своихъ сослуживцевъ съ Александромъ Семеновичемъ Хвостовымъ. Сохранились посланіе Храповицкаго къ Хвостову и отвѣтное посланіе Хвостова. Эти стихи имѣли значеніе для современниковъ, которые находили въ нихъ понятные для себя намеки ¹⁾. Въ извѣстной одѣ Хвостова:

Хочу къ безсмертію приютиться,
Нанять для славы уголокъ,

многія строфы, по свидѣтельству П. П. Дмитриева, писаны Храповицкимъ ²⁾.

Занятія литературою не помѣшали однако Храповицкому быть отличнымъ дѣльцомъ. Такъ, Державинъ въ „Объясненіяхъ къ своимъ сочиненіямъ“ замѣчаетъ, что „Храповицкій былъ хорошій стихотворецъ и прозаическій писатель, который ввелъ легкій и пріятный слогъ въ канцелярскія дѣла ³⁾“. Впослѣдствіи П. П. Дмитриевъ писалъ, что „изъ извѣстныхъ мнѣ современниковъ одинъ только Храповицкій могъ равняться съ Сперанскимъ въ способности къ письмоводству ⁴⁾“. Послѣ сказаннаго не удивительно, что князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, испытывъ его способности, сдѣлалъ о немъ самый лестный отзывъ Государынѣ, которая и опредѣлила его состоять „при собственныхъ ея дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ ей вѣлчеству челобитенъ ⁵⁾“. Это было въ 1782 году.

II.

Съ этого времени наступило достопамятное десятилѣтіе жизни Александра Васильевича. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ Екатериной, и 18 Января 1782 года былъ его „первый входъ“ къ великой Государынѣ. Письменнымъ памятникомъ этого періода его жизни остался печатаемый нами его Дневникъ, въ которомъ онъ завѣщалъ потомству все то, что дѣлалось и говорилось, что чувствовалось и думалось въ кабинетѣ Россійской Самодержицы. Впослѣдствіи П. П. Дмитриевъ, находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ Храповицкому, пользовался его Дневникомъ и отзывался о немъ слѣдующимъ образомъ: „По отрывистому слогу должно думать, что Храповицкій писалъ Дневникъ только для себя, дабы со временемъ употребить его къ составленію подробнѣйшихъ записокъ. Но и со всею краткостью эта рукопись достойна любопытства. Ни одна книга не можетъ сообщить лучшаго понятія объ умѣ, характерѣ и домашней жизни Екатерины. Скажу, наконецъ, что Храповицкій во всѣхъ отношеніяхъ былъ достойнымъ секретаремъ ея ⁶⁾“.

¹⁾ Раутъ, III, стр. 154—156.

²⁾ Взглядъ на мою жизнь. Записки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. П. Дмитриева, М. 1866, стр. 167—169.

³⁾ *Гротъ*. Сочиненія Державина, I, стр. 543.

⁴⁾ Записки П. П. Дмитриева, стр. 199.

⁵⁾ *Лангъшицъ-Каленскій*. Словарь, III, 1847, стр. 504. Мѣсяцесловъ на 1783 годъ.

⁶⁾ Записки П. П. Дмитриева, стр. 167—169.

Выписки изъ этого Дневника Дмитріевъ доставлялъ своему другу Карамзину, который въ письмѣ своемъ отъ 15 Декабри 1819 года пишетъ: „Благодарю тебя за выписку изъ журнала Храповицкаго; я читалъ ее съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Екатерина знала людей. Ея сужденія любопытны и основательны 1)“.

Занятія Храповицкаго при Императрицѣ были очень разнообразны. Черезъ него Государыня сносилась съ высшими сановниками; онъ докладывалъ ей поступающія на высочайшее имя прошенія, читалъ ей „перлюстрацію“ и вмѣстѣ съ тѣмъ помогалъ ей въ литературныхъ занятіяхъ. Императрица безпрестанно возлагала на него самыя довѣренныя порученія, вступала съ нимъ нерѣдко въ весьма откровенныя разговоры, по своему обычаю умѣла совершенно приворожить его къ себѣ и была съ нимъ, что называется, запросто. Она безпрестанно смѣялась надъ его тучностью и совѣтовала почаще купаться. Но, не смотря на свою тучность, Храповицкій „проворно бѣгалъ“. Императрица въ шутку признавала себя „обязанною заплатить ему за башмаки“.

Бантышъ-Каменскій, въ Словарѣ своемъ, рисуетъ намъ портретъ Храповицкаго въ слѣдующихъ чертахъ: „Тучный собою, имѣлъ нравъ гибкій, вкрадчивый, и долженъ стоять на ряду съ утонченными придворными: онъ умѣлъ ладить съ Вяземскимъ и Безбородкою; познакомился у Завадовскаго съ Мамоновымъ, прежде нежели послѣдній вошелъ въ силу; былъ друженъ съ любимымъ камердинеромъ Государыни, Зотовымъ, который передавалъ ему самыя тайныя разговоры. Увѣряютъ, будто онъ при всѣхъ своихъ достоинствахъ имѣлъ одинакую слабость съ безсмертнымъ лирикомъ нашимъ Ломоносовымъ, только предавался оной ложась спать, въ надеждѣ, что не будетъ потребованъ во дворецъ 2)“. Покойный графъ Д. П. Блудовъ, знавшій много о Храповицкомъ отъ родственника своего В. А. Озерова, рассказывалъ, что когда Екатерина звала его къ себѣ по дѣламъ невзначай и не въ урочное утреннее время, то Храповицкому приходилось качиваться холодною водою, чтобы предстать къ Монархинѣ въ сколько-нибудь благообразномъ видѣ. Онъ съ глубокою горестью говаривалъ Озерову, что эти возліянія мѣшали ему вести Дневникъ свой болѣе въ пространномъ видѣ, и что такимъ образомъ многіе отзывы и мѣткія слова Екатерины не были имъ записаны. Слѣдуетъ прибавить, что онъ удостоился отъ Императрицы такого отзыва: „руку свою дамъ на сожженіе, что Храповицкій не беретъ взятокъ“. Къ чести Храповицкаго замѣтимъ также, что онъ оставался неизмѣнно преданъ своему бывшему начальнику и благодѣтелю генераль-прокурору кн. Вяземскому даже и тогда, когда Государыня къ нему почти совсѣмъ остыла, и въ 1793 году оплакалъ его кончину: „Былъ въ Невскомъ на его похоронахъ“, гдѣ, „съ душевнымъ прискорбіемъ простоялъ съ 10-ти часовъ до ча-

1) Письма Карамзина къ П. П. Дмитріеву. Спб. 1866, стр. 277.

2) *Бантышъ-Каменскій*. Словарь, III, 1847, стр. 507.

са за полдень“. Скорбь свою о Виземскомъ онъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Онъ славою своею не долженъ никому,
Но многіе должны всѣмъ счастіемъ ему.

Всегда оживленный и дѣятельный, Храповицкій не только самъ трудился, но не оставлялъ въ покоѣ своихъ друзей и призывалъ ихъ къ дѣлу. Такъ, онъ обратился къ Капнисту съ слѣдующимъ укоромъ:

Умъ пылокъ у тебя, пріятель слога и чисть;
Зачѣмъ не пишешь ты, любезный мой Капнистъ?
И Львовъ съ Державинымъ заснулъ, залѣпилъ;
Кисть, циркуль и перо изъ рукъ ихъ повалились!
Но ты проснися, встань—какъ другъ тебя прошу!¹⁾

Съ подобнымъ же посланіемъ Храповицкій обратился и къ своему соуду, жившему съ нимъ подъ одною кровлею Царскосельскаго дворца, и старому сослуживцу по Сенату—Державину, который въ то время также занималъ секретарскую должность при Императрицѣ. Посланіе это къ сожалѣнію не дошло до насъ, но самъ Державинъ упоминаетъ о немъ въ своихъ „Объясненіяхъ“. Дѣло въ томъ, что Храповицкій уговаривалъ своего пріятеля писать похвалы „Киргизской Владычицѣ²⁾“. Таковыя же желанія выражались Державину и преяде. „Случалось“, пишетъ Державинъ въ своихъ Запискахъ, „что Императрица заводила рѣчь и о стихахъ докладчика и неоднократно вращивала его, чтобъ онъ писалъ въ родѣ оды Фелицѣ. Онъ ей обѣщалъ и нѣсколько разъ принимался, запрашивалъ по недѣлѣ дома, но ничего написать не могъ, не будучи возбужденъ какимъ-либо патріотическимъ славнымъ подвигомъ... Видя дворскія хитрости и безпрестанные себѣ толчки, не собрался съ духомъ и не могъ такихъ ей тонкихъ писать похвалъ, каковы въ одѣ Фелицѣ и тому подобныхъ сочиненіяхъ, которыя имъ писаны не въ бытность его еще при дворѣ: ибо издавѣка тѣ предметы, которые ему казались божественными и приводили духъ его въ воспламененіе, явились ему, при приближеніи ко двору, весьма человѣческими и даже низкими и недостойными Великой Екатерины, то и охладѣлъ такъ его духъ, что онъ почти ничего не могъ написать горячимъ, чистымъ сердцемъ въ похвалу ея³⁾“. На вышеупомянутую просьбу Храповицкаго Державинъ отозвался:

Товарищъ давній, вновь сосѣдь,
Пріятный, острый Храповицкій!
Ты умный мнѣ даешь советъ,
Чтобы Владычицѣ Киргизской
Я пѣсни пѣлъ
И лирой ей хвалы гремѣлъ.

¹⁾ Раутъ, III, стр. 145.

²⁾ Гротъ. Сочиненія Державина, I, стр. 543—544.

³⁾ Тамъ же, VI, стр. 632 и 654.

Въ заключеніи Державинъ говоритъ:

Ты самъ со временемъ осудишь
 Меня за мганстыи опміамъ;
 За правду жь чтить меня ты будешь:
 Она любезна всѣмъ въкамъ.
 Въ ся въщцъ
 Свѣтавьтъ царское лице.

Кромѣ того, по свидѣтельству Остолопова, Храповицкій совѣтоваль Державину не заниматьея должностію, особливо порученными ему важными дѣлами Якобіа и Логинава, и Державинъ спрашиваетъ:

Но какъ Якобіа оставить.
 Котораго весь міръ тѣснитъ?
 Какъ Логинава дать оправить.
 Который золотомъ гремитъ ')?

Не позволяемъ себѣ говорить рѣшительно, но не можемъ не высказать догадки, что Екатерина провѣдала о Дневникѣ Храповицкаго, и что такой родъ соглядатайства показался ей, естественно, не совсемъ удобнымъ. Она, видимо, охладѣваетъ къ своему докладчику; его отмѣтки въ Дневникѣ становятся все короче, и, наконецъ, службу свою при Великой Екатеринѣ Храповицкій оканчиваетъ одновременно съ торжествомъ по поводу заключенія мира съ Оттоманскою Портою, именно 2 Сентября 1793 года ²⁾. Въ этотъ день Храповицкій былъ пожалованъ въ тайные совѣтники и сенаторы; на другое же утро онъ является благодарить ея величество, подноситъ ей на прощаніе „три рѣзные камня“ и принять „благосклонно“. Съ этой поры начинается третій и послѣдній періодъ жизни Александра Васильевича.

III.

Разставшись съ блестящимъ дворомъ Екатерины Великой, Храповицкій поселился въ Петербургѣ, гдѣ-то на краю города ³⁾. „Праздники Пасхи“. писалъ онъ къ своему брату Михаилу Васильевичу (24-го Апрѣля 1794 года), который, по показанію Н. В. Сушкова, былъ философъ и другъ Аракчеева, „проводилъ дома, не муча ни себя, ни лошадей пустыми разѣздами и развозомъ визитныхъ карточекъ. Нынѣшнюю недѣлю во всякое утро былъ при должности и исправлялъ званіе сенаторства, на кое вы, братецъ, и стиховъ мнѣ еще не сочинили“. Чуть не на слѣдующей же почтѣ Александръ Васильевичъ получаетъ отъ своего брата слѣдующіе поздравительные стихи:

¹⁾ Тамъ же, I, стр. 545—546.

²⁾ *Витъишъ-Каленскій*. Словарь, III, 1847, стр. 507 и Раутъ, III, стр. 239.

³⁾ Записки И. П. Дятрѣева, стр. 167—169.

Отечества отецъ, великій Петръ устроилъ
 Собраніе мужей, которому присвоилъ
 Хранить въ народѣ миръ, порядокъ и законъ,
 Въ правдивыхъ ихъ сердцахъ поставилъ правдѣ тронъ.
 Ихъ умъ преградой сжалъ коварству ухищренну,
 Къ ногамъ ихъ ябеду повергнулъ обличенну.
 Минерва Сѣвера, блюда тотъ правды храмъ,
 Достойнымъ лишь велитъ нести сей подвигъ тамъ.
 Она сама твои достоинства вѣнчаетъ,
 Въ признаніе заслугъ симъ саномъ отличаетъ;
 Въ тебѣ правдивость, умъ и знанье испытавъ,
 Рекла: войди, храни Петровъ и мой уставъ!

„Я было пошутить“, отвѣчалъ А. В. (23 Мая 1794), а вы и въ правду прислали мнѣ стихи, да и стихи серьезные. Оставьте этотъ слогъ: онъ приличенъ временамъ героическимъ; особливо же ко мнѣ никакъ нейдетъ. совѣмъ не къ лицу; вмѣсто храма, вами воображаемаго. я вошелъ въ хоромы пустыя, т.-е. не жилые, не нашелъ старинной барыни, вами описываемой, которую представляю себѣ въ подкапкѣ и тѣлогрѣбѣ; видно, что она съ этой квартиры съѣхала давно. Я зимою и лѣтомъ живу въ городѣ, а именно въ огорождѣ (саду) дома, мною нанимаемаго, и столько же чуждъ города. какъ и мѣстъ загородныхъ“.

Не довольствуясь прозой, Александръ Васильевичъ отвѣчалъ и стихами:

Я думалъ пошутить, а вы
 Стихи прислали къ сенаторству,
 Тотчасъ мнѣ съ озера Песвы.
 Дивлюся вашему проворству.
 Дивлюсь и озеру Песвъ:
 Стиховъ такихъ и на Москвѣ
 И въ Питерѣ нескоро сыщешь!
 Всѣ лавки книжныя изрыщешь.
 Листочки мѣсячны прочтешь,
 Но, право, не найдешь
 ... .. Дѣлъ иройскихъ въ сенаторствѣ.
 Готовъ божиться, что не лгу.
 Шалить въ Сенатъ братья наша,
 Изъ многихъ дѣлъ выходитъ каша:
 У многихъ „своей червякъ въ мозгу“.

Александръ Васильевичъ, поздравляя своего брата съ наступающимъ днемъ его ангела (6 Сентября), совѣтуетъ ему, „какъ автору и пѣту“, отпраздновать сей день съ „Музамп, ему послушными и его любящими *)“.

6-го Ноября 1796 года скончалась Екатерина... Храповицкій счелъ нелишнимъ, на всякій случай, привѣтствовать восходящее царствованіе одою „на всевождедѣльное вступленіе императора Павла на Всероссійскій престолъ“ и въ этой одѣ упомянулъ о томъ, что Петръ III-й (память о которомъ такъ

*) Раутъ, III, стр. 158—161.

живо занимала новаго государя въ первые два мѣсяца его царствованія) былъ ему крестнымъ отцомъ ¹⁾). Въ день коронаванія онъ получилъ Аннинскую ленту ²⁾ и, если вѣрить свидѣтельству А. Т. Болотова, былъ назначенъ третьимъ членомъ совета при Императорѣ ³⁾).

Въ тоже время между нимъ и Державиннымъ возобновилась опять стихотворная переписка. Храповицкій, прочитавъ его сочиненія, совѣтывалъ выкинуть похвалы князьямъ Потемкину и Зубову по той причинѣ, что императоръ Павелъ къ нимъ не благоволитъ:

Пишу къ тебѣ, писалъ какъ прежде
По старой дружбѣ....
Орель державный ты, — я пташка;
Хоть въ крыльяхъ не сильна замашка,
Но, мнитси, въ облакахъ парю.
Люблю твои я стихотворства,
Въ нихъ мало лести и притворства;
Но иногда *попы лопцшишь*.
Достойны громкой славы звуковъ
Пожарскій, Мининъ, Долгоруковъ,
И за Дунаемъ храбрый Петръ;
Но Зубовыхъ дѣла не громки
И спрячь Потемкиныхъ въ потемки:
Какъ пузырей ихъ свѣтъ вѣтръ.
Великъ былъ Петръ...
Но какъ повѣрить намъ возможно,
Что онъ полцарства отдавалъ
За то, чтобъ Римскыя воскреснулъ?
У насъ бы онъ съ коварства треснулъ,
Или Россію продавалъ.
У насъ цари не Лудовики
И не министрами велики,
Собой велики паче всѣхъ.

Впоследствии, не задолго до смерти, Храповицкій къ этому прибавилъ:

Твоею творческой рукою
И пылкою стиховъ красою
Достойныхъ должно прославлять,
Великихъ, мудрыхъ, справедливыхъ;
Но случаемъ слѣпымъ счастливыхъ
Въ забвеніи вѣчномъ оставлять.

На это Державинъ отвѣчалъ своимъ знаменитымъ посланіемъ:

Храповицкій! Дружбы знакъ
Вижу я къ себѣ твои:
Ты ошибки, лесть и враки
Кажешь праведно мнѣ;

¹⁾ Тамъ же, стр. 128.

²⁾ *Бантышъ-Каленскій*. Словарь, 1847. III, стр. 507.

³⁾ Записки А. Т. Болотова. Русск. Арх. 1864, стр. 63.

Но съ тобой не отстануся
 И лишь въ томъ, что я орель,
 А по твоему коль станеть,
 Ты мнѣ пути развяжи,
 Гдѣ свободно громъ мой грянетъ,
 Ты мнѣ небо покажи;
 Гдѣ я въ поприще пунуся
 И препоць бы не пуваль?
 Гдѣ чертогъ найду я правды?
 Гдѣ увижу солнце въ тьмѣ?
 Покажи мнѣ тѣ ограды,
 Хотя близъ трона въ вышинѣ,
 Чтобъ гдѣ правду доущали
 И любили бы ее.
 Страха связанныхъ цѣнями
 И рожденнымъ подъ жезломъ,
 Можно ль орлами крылами
 Къ солнцу намъ парить умомъ?
 А хотя бъ и возлести, —
 Чувствуемъ яро свое.
 Должны мы всегда стараться,
 Чтобы сильными угождать,
 Ихъ любимцамъ поклоняться,
 Словомъ, взглядомъ ихъ ласкать.
 Рабъ и похвалить не можетъ,
 Онъ лишь можетъ только льстить.
 Извини жъ, мой другъ, коль лестно
 Я кого гдѣ воспѣвалъ:
 Днесь скрывать мнѣ тѣхъ безчестно,
 Разъ кого я похвалялъ.

Державинъ былъ прямѣе и, чтò называется, безтактнѣе своего друга. Онъ не скрывалъ своего негодованія на новые порядки управленія. Онъ не побоялся высказать въ пріемной императора Павла, что служить при немъ нельзя. Восхищенный Храповицкій написалъ Державину слѣдующее отвѣтное привѣтствіе:

Вижу безпристрастно,
 Что Державинъ правдѣ другъ:
 Сердце честно, чисто, ясно,
 Все умомъ постигнетъ вдругъ.
 Грянетъ громомъ — всѣ трясутся!
 Дастъ хвалу — и вознесутся.
 Не Орель ты, самъ Зевесъ.
 * * * * *
 Хотя на грязной и дорогѣ,
 Средь Коломны навилъ домъ,
 Стары счеты разбираю,
 Цифры съ цифрами сличаю
 И журналъ верчу вверхъ дномъ *):
 Но тебя я почитаю,
 Восхищенъ твоимъ умомъ.

*) Не хотѣлъ ли Храповицкій этими словами сказать, что онъ переписываетъ свой Дневникъ на бѣло?

Эти стихи, по рассказу Б. М. Федорова, Храповицкій самъ привезъ Державину и читалъ ихъ ему въ саду. Въ то самое время раздался такой страшный ударъ грома, что оба поспѣшили удалиться. Храповицкій тотчасъ же ухалъ домой, а Державинъ спрятался подъ бывшимъ въ саду навѣсомъ. Державинъ рассказываетъ объ этомъ г. Федорову (въ 1815 г.), когда тотъ слишкомъ восторженно похвалилъ его, и при этомъ, вѣдомни свой отвѣтъ Храповицкому, прибавилъ, что только умѣренная похвала пріятна, какъ благоуханіе розы и резеды, густой же дымъ ошміама ошломляетъ ¹⁾.

Въ этотъ же періодъ своей жизни Александръ Васильевичъ сблизился съ И. И. Дмитріевымъ, который въ царствованіе Павла былъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ ²⁾. И. И. Дмитріевъ, оставившій намъ въ своихъ Запискахъ самыя живыя подробности о Храповицкомъ, познакомился съ нимъ, когда онъ былъ предѣвателемъ хозяйственной экспедиціи въ Сенатѣ. Съ утра до полудня Храповицкій находился въ Сенатѣ, гдѣ имѣлъ большой вѣсъ. Иногда онъ самъ сочинялъ сенатскіе доклады и ранорты Государю. Остальное же время дня онъ посвящалъ любимымъ своимъ занятіямъ: любовался своими антиками, собраніемъ эстамповъ, библіотекою, читалъ старое и новое и занимался словесностью; въ „Аонидахъ“, по свидѣтельству М. П. Лонгинова, помѣщено немало стихотвореній его за подписью А. Х.

Въ обществѣ, по замѣчанію И. И. Дмитріева, онъ былъ „уторопленъ и застычивъ, но передъ всѣми учтивъ и ласковъ; съ друзьями же своими живъ, остеръ и любезенъ, говорилъ съ точностью, складно и скоро“. По предмету словесности любимымъ разговоромъ его былъ разговоръ о драматическомъ искусствѣ, которое, какъ свидѣтельствуемъ И. И. Дмитріевъ, онъ зналъ едва ли не лучше всѣхъ авторовъ того времени, и Русскій театръ ему обязанъ Озеровымъ, который, служа правителемъ канцеларіи въ хозяйственной экспедиціи и состоя подъ начальствомъ Храповицкаго, былъ любимъ и уважаемъ своимъ начальникомъ ³⁾. До насъ дошли три посланія Храповицкаго къ И. И. Дмитріеву. Въ одномъ изъ нихъ онъ шути упрекаетъ Ивана Пшавовича за то, что тотъ сталъ рѣдко его посѣщать:

Съ утра до вечера ты мучишь лошадей,
И знаешь, кажется, всѣхъ въ городѣ людей,
Носящихъ званіе Россійскаго боярства,
И къ нимъ привитаго иль княжества, иль графства;
Ты ходишь на поклонъ, ты ѣдишь и въ Сенатъ;
По ты, забывъ меня, предъ дружбой виноватъ.

Наконецъ. Храповицкій похвалъ самъ къ Дмитріеву, жившему на Мойкѣ и, не найдя его дома, вступилъ въ разговоръ съ его „портомойкою“, которая ему сказала:

¹⁾ *Гротъ*. Сочин. Державина, II (1865), стр. 45—52 и III (1866), стр. 736.

²⁾ Стихотворенія И. И. Дмитріева. Спб. 1823. (Извѣстіе о его жизни, князя П. А. Вяземскаго) стр. VII.

³⁾ Записки И. И. Дмитріева, стр. 147, 167—169.

„Не вѣдаю сама,
 Чтò сталося съ бариномъ?
 Но только не сидятъ онъ дома за работой,
 Не пишетъ сказочекъ, ни басенъ, ни стиховъ.

Въ заключеніе Храповицкій проситъ Дмитріева пріѣхать къ себѣ:

Не можно ли когда горячяхъ щей отвѣдать?
 И вмѣстѣ запросто со мною отобѣдать?

Дмитріевъ, какъ видно изъ числовыхъ помѣтокъ, немедленно же отвѣчалъ своему благопріятелю, чтò вызвало со стороны Храповицкаго новое посланіе:

...Сердечно радъ, любезный Музамъ другъ,
 Что ты, среди своихъ судейскихъ недосугъ,
 Въ разборъ тяжбъ Жюда, сутяги или плута,
 Открывъ свѣтъ истины въ неясности статута,
 Предъ гнусной ябедой невинность оправдалъ,
 И въ тоже время самъ письмо ко мнѣ прислалъ,
 Что, прокурорскую оставивши заботу,
 Обѣдать ты ко мнѣ пожелашъ въ Субботу *).

„Всегда буду“, пишетъ И. И. Дмитріевъ, „съ сердечныхъ чувствомъ вспоминать посвященныя ему Субботы. Въ эти дни, отъ обѣда до поздняго вечера, просиживалъ я у Храповицкаго, но большей части съ глаза на глазъ, и усаждался наставительною бесѣдой остроумнаго словесника и государственнаго мужа... Хотя мы были“, продолжаетъ Дмитріевъ, „не равныхъ лѣтъ, но онъ любилъ меня. Иногда онъ отпуская меня съ какимъ-нибудь подаркомъ для моего кабинета. Два эстампа, изображающіе Мольера и добраго Лафонтена, и теперь еще передъ моими глазами. Но изъ всѣхъ его подарковъ драгоценнѣйшимъ была тетрадь, писанная рукою Ломоносова“. 30 Декабря 1799 г. И. И. Дмитріевъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, и во всемъ Петербургѣ ему жаль было разлучиться только съ Державинимъ и Храповицкимъ, изъ коихъ съ послѣднимъ онъ уже протился навѣки. Разлука не охладила ихъ пріязни. Храповицкій часто писалъ къ Дмитріеву въ Москву, увѣдомлялъ о новостяхъ словесности и присылалъ къ нему Французскія книги. Это продолжалось до самой кончины Храповицкаго.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 1799 года Храповицкій былъ обезпокоенъ перемѣною квартиры, и на это онъ жалуется своему брату. „Я мѣсяца два въ великихъ хлопотахъ: продали домъ, мною занимаемый; долженъ былъ искать другой и съ тягостью моею перебираться, все укладывать и опять разбирать: бумаги и библіотека въ такомъ были безпорядкѣ, что во все то время не могъ приняться за перо и узнать, гдѣ что лежитъ. Тутъ поревновалъ я вашему житію-бытію и написалъ: *Жизнь сельская*.

*) Раутъ, III, стр. 147—149.

Щастливъ, кто въ тишинѣ невинной и любезной
 Оставивъ зависть, злость и славы пышный крикъ,
 Въ отцовской хижинѣ проводить вѣкъ полезный..
 Не возносясь умомъ, ни счастьемъ, ни родомъ.
 Безъ книгъ онъ вѣдаетъ годичны времена;
 Онъ жатву къ осени считаетъ полнымъ годомъ,
 И знаетъ, что даетъ намъ лѣто и весна ¹⁾“

и т. д.

Храповицкому не удалось осуществить мечту, высказанную имъ въ приведенныхъ стихахъ. Старый холостякъ, онъ естественно сдѣлался рабомъ привычки и до самой кончины не покинулъ столицы, въ которой провелъ почти всю свою жизнь. Переживъ нѣсколькими мѣсяцами императора Павла, Храповицкій умеръ 29 Декабря 1801 г., будучи незадолго до смерти обрадованъ вниманіемъ къ нему юнаго монарха, любимаго внука Екатерины Великой, который, 15 Сентября, пожаловалъ ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника ²⁾.

3 Января 1802 г. въ Александро-Невской Лаврѣ происходило его погребеніе ³⁾. Въ совершеніи печальнаго обряда принималъ участіе знаменитый впоследствии митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгенийъ, бывший тогда архимандритомъ Зеленецкаго монастыря ⁴⁾.

На старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ Лавры и донынѣ сохраняется скромный памятникъ надъ его могилой, къ которой давнымъ давно заросла родственная „тропа“. Мы, почитая память Храповицкаго, съ величайшимъ трудомъ могли отыскать его могилу, разобрать и списать уже почти стертые всеокрушающимъ временемъ его надгробіе: „Здѣсь положено тѣло покойнаго Александра Васильевича Храповицкаго. Преславился въ 180(1) году Декабря 2(9) дня.

Онъ дѣятельностью своею
 Отечеству весь вѣкъ служилъ.
 О зависть! Былъ гонимъ онъ ею,
 Но злыхъ презрѣвъ, самъ не вредилъ.
 Умъ быстрый, прочное познанье,
 Въ трудахъ посильность, испытанье,
 Обширна память. . . . .
 Угодность тѣмъ Екатерины
 Составила въ его судьбинѣ
 Отличность, кою онъ пѣлъ“.

Карамзинъ, узнавъ о кончинѣ Храповицкаго, отозвался о немъ П. И. Дмитріеву слѣдующимъ образомъ: „Я искренно пожалѣлъ о Храповицкомъ.

¹⁾ Раутъ, III, стр. 162 и 143.

²⁾ *Вантшицъ-Каленскій*. Словарь, III, 1847, стр. 507.

³⁾ Письма Евгения къ Македонцу, Русск. Арх. 1870, стр. 805.

⁴⁾ *Голстой* (Ю. В.). Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ. Спб. 1872, стр. 25. Евгений въ томъ же году былъ назначенъ архимандритомъ Сергіевской пустыни.

котораго ты любишь и который былъ добрый человекъ, хотя и худой стихотворецъ“ *)).

Храповицкій прожилъ вѣкъ свой не даромъ. Его озаряютъ лучи Екатериинской славы, и „Дневникъ“ его останется навсегда драгоценнымъ достояніемъ отечественной исторіографіи.

12-го Марта 1878 г.
С.-Петербургъ.

Николай Барсуновъ.

---

*) Письма Карамзина, стр. 124.

ДНЕВНИКЪ А. В. ХРАПОВИЦКАГО.

1782.

Январь, 1782. 18. Первый входъ.

Апрѣль. 18. Одинъ только безсовѣстный отказывается отъ призыва въ совѣстный судъ.

25. Открылась новая дорога въ Грузію, минуя горы, черезъ что стала открыта вся Турція.

Юль. 6. Je ne l'aime pas—portrait de Franklin ¹⁾.

13. Во вторую часть Устава Благочинія войдетъ квартирная и пожарная части. — Бѣглеца командою пекать не можно: ему одна дорога, а командѣ сто; надобно, чтобы обыватели не держали въ селеніяхъ и ловли.

Юнь. 4. Сиднева контора подобна Гомовой ²⁾. Надобно имѣть за правило, чтобы купцамъ никогда казенныхъ денегъ въ капиталъ не давать.

— Буде 7-мь вопросовъ по Уставу Полицейскому не все очищены, то подсудимый подозрителенъ, а не совершенно обвиненъ.

— Малороссійскій ввозный: c'est le maître Jacques; il est partout, excepté là, où il doit être ³⁾.

18. Когда въ Совѣтъ, при началіи войны съ Турками, разсуждается было о поборѣ съ Лифляндіи и Эстляндіи, то графъ Никита Пвановичъ Панинъ представлялъ, чтобы положить вдвое, такъ они заплатятъ половину; но сіе не сдѣлано, и точно то предписано, что исполнить было должно: ибо не надобно ни съ кого незаконнаго требовать, а что законно, то и дать должно.

— Въ 60 лѣтъ все расколы исчезнутъ; сколь скоро заведутся и утвердятся народныя школы, то невѣжество потребится само собою; тутъ насилія не надобно.

¹⁾ Я его не люблю—портретъ Франклина.

²⁾ Сидней, Гомъ—тогдашніе Петербургскіе банкиры.

³⁾ Это дворецкій Жакъ; онъ вездѣ, кромѣ того мѣста, гдѣ ему должно быть (Maître Jacques, въ комедіи Мольера „Скупой“. Онъ и поварь, и кучеръ. Французы называютъ этимъ именемъ человека на все руки).

25. Совѣстный судъ есть пульсъ, показывающій нравы той губерніи.

Августъ. 15. Не можно было видѣть открытіе монумента Петра Перваго безъ чувствительности ⁴⁾).

Октябрь. 10. Мнѣніе одного Австрійскаго генерала, что всякій разъ, когда видалъ человѣка бьющагося съ лошадыю, то примѣчалъ, что не лошадь, но человѣкъ подаль причину.

— Мнѣніе Китайское: вповать губернаторъ, когда народъ на него жалуется.

20. Заведеніемъ народныхъ школъ разнообразныя въ Россіи обычаи приведутся въ согласіе и исправятся нравы; императрица Марія Терезія примѣромъ одной школы своей установила больше 800 школъ.

27. Губернскимъ мудрамы рады отцы да мужья.

Ноябрь. 28. О Татарахъ далъ понятіе Шагинъ-Гирей; онъ говорилъ, что Татарина потчивать не надобно.

Декабрь. 19. По грабежу Киргизцами каравановъ. Конечно пошла въ родствѣ съ грабежемъ, потому что одно отъ другаго происходитъ.

1783.

Январь, 1783. 1. Опредѣленъ къ принятію челобитенъ.

Сентябрь. 22. Получилъ орденъ св. Владимира третьей степени.

1784.

Юнь, 1784. 25. Умеръ А. Д. Л. [Александръ Дмитріевичъ Лаиской].

Декабрь. 22. Пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Кр. В. К. Е. П. [Крещеніе великой княжны Елены Павловны].

Октябрь. 12. Графство А. А. Б. [Александръ Андреевичу Безбородкѣ].

1785.

1785. Toute la politique est fondée sur trois mots: circonstances, conjecture et conjoncture ⁵⁾.

Январь. 10. Исторія к. А. А. В. [князя Александра Алексѣевича Вяземскаго] и частіца моея. Князь просился въ отставку.

⁴⁾ Екатерина смотрѣла на открытіе воздвигнутаго ею памятника Петру Великому изъ Бестужевскаго дома (нынѣ зданіе Правительствующаго Сената). Есть извѣстіе, что она при этомъ прослезилась. На памятникъ связано ея имя съ именемъ Петра: „Петру Первому Екатерина Вторая“.

⁵⁾ Вся политика основывается на трехъ словахъ: обстоятельства, предположеніе и сметка.

Мартъ. 15. Посыланъ былъ въ Ямбургъ по случаю беспокойства работниковъ на суконной фабрикѣ. Возвратился 17 Марта.

Апрѣль. 8. Подписано Дворянское положеніе ¹⁾.

11. Подписано Положеніе о городахъ.—Мнѣ пожаловано 5.000 р.

Май. 24. Походъ въ Воровичи и Москву.

Іюнь. 19. Возвращеніе въ Петербургъ.

21. Въ Петергофѣ удостоился слышать мпловивый отзывъ о ба-
тющкѣ.

23. Герардъ и другіе гидраулики похвалили шлязы, изобрѣтенныя
Сердюковымъ. Приказано въ честь ему поставить монументъ ²⁾.

Іюль. 24. На слово Л. А. Н. [Льва Александровича Нарышкина],
что у попугаевъ и пераклитокъ языкъ подобнаго сложенія человѣче-
скому: Je ne savais pas cela; je donnerais à la perruche la survivance
de votre charge ³⁾.

Августъ. 2. Подписана грамота на пожалованныя мнѣ деревни.

Сентябрь. 22. Получилъ орденъ св. Владимира второй степени.

Деканбрь. 31. При поднесеніи отчетовъ, за болѣзнію г. и. [гене-
раль-прокурора], было о немъ изъясненіе.

1786.

Январь, 1786. 4. Представлена въ первый разъ комедія «Об-
манщикъ».

11. Кня. Даш. [княгиня Дашкова] поднесла напечатанную коме-
медію. Одинъ экземпляръ посланъ въ Орель къ вице-губернатору Кар-
нѣеву. Приказано перевести на Нѣмецкій языкъ.

13. Позванъ былъ въ будуаръ во время убора волосъ. Говорено
о комедіи, о Мартинистахъ и о переводѣ. Я сказывалъ, по чему до-
гадываются, кто авторъ; говорилъ довольно и, кажется, что рѣчи мои
приняты благосклонно.

24. Похваленъ Нѣмецкій переводъ комедіи «Обманщикъ», и г.
Ардту пожаловано 300 р.

Февраль. 1. Приказано мнѣ собрать прежнія комедіи: «О, время»
и проч.

— Упалъ Тезей. Сказалъ я: il a perdu son équilibre. Отзывъ:
la comédie dit, qu'il s'en ait aperçu étant déjà par terre. V. les F.
Sav., a. 3, sc. 2. [Voyez les Femmes Savantes, acte 3. scène 2] ⁴⁾.

¹⁾ Т. е. знаменитая грамота дворянству.

²⁾ Исполнено ли, и гдѣ именно, это приказаніе?

³⁾ Я не знала объ этомъ; я дала бы попугаю право наследовать вамъ въ вашей
должности.

⁴⁾ Онъ потерялъ свое равновѣсіе.—Въ комедіи сказано, что онъ замѣтилъ это, ког-
да уже лежалъ на полу. См. Ученныя Женщины, актъ 3-й, явленіе 2-е.

2. Представлена въ первый разъ комедія «Обольщенный».

4. «Обольщенный» лучше «Обманщица»: въ первой хороши хозяинъ, ласкающійся къ Калифалку, а во второй очень хороша сцена пьяныхъ.

— Въ девятомъ часу вечера родилась Е. В. Вел. Кн. Марія Павловна.

8. «Обольщенный» отданъ для перевода на Нѣмецкій языкъ. Посланъ экземпляръ къ Карлѣву.

12. Крещеніе Ея Высочества. Братъ П. В. [Петръ Васильевичъ] пожалованъ въ коллежскіе совѣтники.

22. Поднесенъ переводъ «Обольщеннаго». Прислано 14 замѣтокъ для поправки *).

23. Приказано печатать, и пожаловано за переводъ Арцту 300 р.

27. Х. Е. Бразин[ском]у давали читать въ будуарѣ комич. оперу «Февей»; для сочиненія музыки послали къ кн. Г. А. [Григорію Александровичу?].

— Взяли «Бову Королевича».

28. Возвратили «Бову Королевича» за нецѣпность.

Мартъ. 13. Поднесъ первыя тетради Лексикона рномъ и получилъ благодарность.

19. Поднесъ вторыя тет[ради].

25. Поднесъ третьи тетради.

Апрѣль. 1. Поднесъ четвертыя тетради.

8. Поднесъ пятыя тетради.

14. Спрашивали послѣ обѣда и гивались за книги, изъ Паржа присланныя, которыя ошибкою не туда послалъ. Онѣ по дѣлу Рогана.

15. Поднесъ шестыя тетради Л. р. [Лексикона рномъ].—Получилъ записку о книгахъ Паржскихъ; отыскалъ ихъ послѣ обѣда и просилъ прощенія.

18. Гр. Без. [графу Безбородкѣ] повелѣно присутствовать въ Совѣтѣ.

19. Представлена въ 1 разъ на кам. т. [каменномъ театрѣ] опера «Февей».

21. Поднесъ седьмыя тетради. Поздравилъ съ праздникомъ и получилъ всѣ тетради для переплета. Ихъ было 21, каждая въ пять или четыре листа.

22. Въ Ермитажѣ играли «Февея».

23. Говоря о «Февеѣ», хвалили церемоніймейстера и хоръ о красотѣ невѣсты. Къ обѣду переѣхали въ Царское Село.

*) См. Письма Императрицы Екатерины II къ Ал. Вас. Храповицкому. „Русскій Архивъ“ 1872, № XI: нпс. 11.

24. Поднесъ переплетенныя тетради Лекс. для рпемъ.

29. Говорено о пользѣ Вестужевскихъ капель, и что въ 80 лѣтъ по 80-ти капель принимать можно.

30. Поздравляли себя, что никогда не вдавался ни въ баломы, ни въ шарлатановъ, разумѣя Сен-Жермена и Калиостро. *Les savans aiment les ignorans**).

Май. 2. Мальчикъ Василій Соколовъ попался въ саду и опредѣленъ, по его желанію, въ истопники.

8. П. М. Тюльинъ разбилъ большое стекло въ серебряномъ кабинетѣ. Слѣдствія.

9. Умеръ Х. Е. Бразилской.

15. Переписывалъ оперу «Босславича».

16. За переписку получилъ благодарность. Показывали начатую оперу «Ивана Царевича».

17. Поднесъ Карантинное положеніе, печатное. Оно мною писано, и я читалъ въ городѣ, получа похвалу. Поднесль Е—о Выс. [Его Высочеству].

Съ 17 по 22-е, судя по плану, дѣлалъ и подавалъ аріи для оперы «Ив. Цар.» [Иванъ Царевичъ]. Получалъ благодарность.

22. Приказано составить четвертый актъ. Я оный сдѣлалъ, и приписалъ аріи и хоры для пятого акта, и не спалъ всю ночь.

23. Принято съ благоволеніемъ.

26. Переписывалъ оперу «Ив. Ц.» [Иванъ Царевичъ], прозваннаго Ахридичъ. Не спалъ ночь.

27. Былъ призванъ и получилъ благодарность, съ отзывомъ, что много моей тутъ работы.

30. Возраженіе кн. В. [князя Вяземскаго] на планъ г. А. П. Ш. [графа Андрея Петровича Шувалова?] при чтеніи въ слухъ. К. В. [князь Вяземскій], г. З. Ч. [графъ Захаръ Чернышевъ] и Н. І. П. [Никита Ивановичъ Панинъ] во все время войны разныя дѣлали препятствія и остановки. Рѣшиться было должно дать полную мочъ г. П. А. Р—у [графу Петру Александровичу Румянцову], и тѣмъ кончлась война. Много умомъ и совѣтомъ помогъ к. Г. А. П. [князь Григорій Александровичъ Потемкинъ]. Онъ до безконечности вѣренъ, и тогда-то досталось Ч—у [Чернышеву], В—у [Вяземскому] и П—у [Панину]. Умъ к. П—а [князя Потемкина] превосходный, да еще былъ очень уменъ к. О—въ [князь Орловъ], который, подущаемъ братьями, шелъ противъ к. П—а; но когда призванъ былъ для улнченія к. П—а въ худомъ правленіи частію воп—ю [воинскою], то убѣжденъ былъ его

*) Ученые люди любятъ невѣжественныхъ.

резонами и отдалъ ему всю справедливость. Ф. О. [Федоръ Орловъ] не такъ уменъ, а А. О. [Алексѣй Орловъ] совсѣмъ другаго сорта. К. П. [князь Потемкинъ] глядитъ волкомъ, и за то не очень любимъ, но имѣетъ хорошую душу. Хотя дасть щелчка, однакоже самъ первый станетъ просить за своего недруга.—О 15 м. на случай войны. *La future est trop belle* ¹⁾).

О разныхъ опасеніяхъ. Мужикъ, вошедъ въ избу, повѣсилъ на стѣну топоръ; вдругъ жена его заплакала. Онъ спрашиваетъ ее и она говоритъ: когда я буду брюхата и рожу ребенка, то можетъ случиться, что поставлю тутъ колыбель, а топоръ упадетъ и разрубитъ младенца.

Юнь. 1. Видя изъ донесеній Игельстрема, что Киргизцы просятъ о раздѣленіи степи, и что при семь случаѣ можно построить мечети и основать города, сказано, что цивилизація Киргизцовъ послужитъ примѣромъ Кабардинцамъ.

6. Во время гулянья наѣхали на кладбище въ Ц. Селѣ. NB. Вспомнилъ Лиск. [Ланскаго].

7. Во весь день не было выхода.

8. Приказано списать копію съ комической оперы «Ахридѣичъ».

9. Спасибо за записку изъ *Ordonnances et Réglemens concernant la marine* ²⁾).

10. Спасибо за копію съ оперы комической «Храбраго и смѣлаго витязя Ахридѣича».

13. Пересталъ ли сердиться в. А. А.? [князь Александръ Алексѣевичъ].

14. Кардиналь Роганъ оправданъ, но будетъ сосланъ въ ссылку. Противоположеніе съ архіереемъ Казанскимъ, который сдѣланъ митрополитомъ; данъ указъ, и крестъ нашитъ изъ собственнаго склада.

15. Свѣрялъ съ подлинникомъ комедію «Корзина» изъ Шакеспера.

16. Для того же получилъ «Шамана Сибирскаго».—Походъ въ Пеллу 17 Юня къ обѣду.—При разборѣ бумагъ, по утру, сказанъ комплиментъ за «Ахридѣича».

19. Возвратились послѣ обѣда изъ Пеллы въ городъ.

20. Показывалъ поправки въ «Шаманъ».

22. Переѣхали ночевать въ Петергофъ.—Былъ ужинъ у вице-канцлера.

23. Отъ безпокойства не было вых...[ода].—Былъ позванъ поутру. Говорено о хлѣбной комиссіи благосклонно. Имѣлъ случай заявить

¹⁾ „Невѣста слишкомъ хороша“—Французская поговорка.

²⁾ Изъ приказовъ и установленій касательно морскаго дѣла.

о поспѣшности доклада и сказать о надобности усилить запасный магазинъ.

26. За туа...[летомъ] Завад... [Завадовскій] сказывалъ, что видѣлъ рѣдкость: Л. А. П. [Льва Александровича Нарышкина] верхомъ. Il falloit le faire monter sur un âne ¹⁾. Шутка о Шведскомъ королѣ. Онъ упалъ съ лошади Нар... [?]

27. При поздравленіи съ праздникомъ вопросъ?... Баталія Полтавская.

28. Поздравленіе... Шель дождь... Богато жить... Богато царствовать... по 60 м. дохода.

Юль. 2. Говорено о вышедшей въ море эскадрѣ. Ей былъ противный вѣтръ. Лучше для здоровья людей, когда больше работаютъ. Однажды предписано было въ инструкціи: изъ бухты въ бухту не лазить, на якорѣ не стоять.

3. Переѣхали къ обѣду въ Ц. Село.

5. На рапортъ П. С. П. [Павла Сергѣевича Потемкина] о впадѣніи Татаръ, требовать объясненія. Граница не кончена. Потребно время для исполненія большаго предпріятія. Гр.[анца] будетъ Черное море и подданство Персид. владѣльцевъ, равняющихся герцогу Курляндскому ²⁾, къ тому способствовать.

— При газ. Мос. [?] Изъ Зарайска ³⁾... Я усмѣхнувшись даль знать, что узналъ Машкину. См. ком. «Шаманъ».

12. При чтеніи Мос. газетъ объявленіе объ оперѣ «Черевки»; вопросъ о томъ словѣ.

15. Изъясненіе съ А. П. Е. [Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ] чрезъ З. [Завадовскаго(?)]

Вв. [введенъ] былъ въ вечеру А. М. М. [Александръ Матвѣевичъ Мамоновъ] на пок. [поклонъ?]

16. Отъѣздъ А. П. Е. [Александра Петровича Ермолова] съ І. П. А. [?].—Письмо къ М. [?].—Кобцертъ въ новомъ залѣ. М. по же. прох. чр. К. [?] Китайскую.

17. Поч.[ива]ли до 9-ти ч.—Г. А. А. Б. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] поѣхалъ въ Бѣлорусію.—Чр. К—ю вв...нъ былъ М—въ [чрезъ Китайскую введенъ былъ Мамоновъ] въ вечеру. Меня видѣли съ нимъ у З—ва [Завадовскаго(?)] ⁴⁾.

¹⁾ Надо бы его заставить поѣздить на ослѣ.

²⁾ Мы полагаемъ, что здѣсь вмѣсто „герцогу“ должно быть „герцогству“. Н. Б.

³⁾ Въ подлинникѣ „изъ Зарайска“ повторено два раза. Н. Б.

⁴⁾ Вмѣсто *vi* не нужно ли *ra*? Въ такомъ случаѣ не у *Захара* ли *Зотова*? Т. е. въ самомъ дворцѣ. И выше З. не означаетъ ли тоже Зотова.

18. Пр...ли [притворил] дверь. М—въ [Мамоновъ] былъ послѣ обѣда и по обыкновенію—пудра.—По утру мой разговоръ о страхѣ отъ бояръ во время Е. П—ны [Елисаветы Петровны]. Отвѣтъ: что у всѣхъ пожеи притуплены концы и колотъ не могутъ. Тогда стригли ногти.

19. По утру заготовленъ указъ въ фл. адъют. [флигель-адъютанты]. Подписывали... Послѣ обѣда поднесенъ другой и объявленъ. Я поцѣловалъ ручку *pour la confiance* ¹⁾. Сіе было пересказано и принято съ удовольствіемъ.

20. Возвратился к. Г. А-чъ [князь Григорій Александровичъ], коему А. М. [Александръ Матвѣевичъ] подарилъ золотой чайникъ съ надписью: *plus unis par le coeur que par le sang* ²⁾.

21. Пожалована мнѣ табакерка; при благодарности сказано: я не знаю.

22. О деньгахъ шутка на счетъ г. п. [генераль-прокурора] по запискѣ, поданной Новосильцовымъ.

24. Наслѣдный Прусскій принцъ влюбленъ въ дочь свою принцессу Фридеригу (19 л.). Она не его дочь, но барабанщица, родилась отъ 1 супруга.

25. По донесенію Нав. Сер. П. [Потемкина] о Тур.[ецкихъ] подсылкахъ къ Праклю. Отз.. [?] лишній пунктъ въ манифестъ—слово нѣкотораго министра.

27. Разговаривая на прежній тонъ о г. п. [генераль-прокурорѣ], сказано, что надобно держаться за корень, а не за вѣтви; доказательство кн. П. [Потемкинъ], который много имѣлъ неприятностей.

29. Хотя былъ приздникъ, но спрашивали дѣлъ и говорили ласково.

30. Возвратился г. А. А. Б. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко].

31. Отыскалъ бумаги, во время житья въ Ермитажѣ писанныя, о древности Славянъ, съ изысканіемъ первобытнаго народа. Тутъ есть записки г. А. П. Шув—ва [графа Андрея Петровича Шувалова].—Отпросился въ городъ. Милосрдіе сказано, что давно тамъ не бывалъ.

Августъ. 7. Переписывалъ историческое представленіе, подр.[ажаніе] Шакеспиру: «Жизнь Рюрика», только первый актъ.

8. Поднесъ по утру. — Подписанъ рескриптъ къ Булгакову. — Поѣхали въ городъ.—Обѣдали у к. Г. А. П. [князя Григорія Александровича Потемкина]. Ночев...[али] въ лѣтнемъ дворцѣ.

¹⁾ За довѣріе.

²⁾ Болѣе соединены по сердцу, нежели по крови. (Рождество кн. Потемкина съ гр. Мамоновымъ не разъяснено. Куда уѣзжалъ князь Потемкинъ въ дни появленія Мамонова при Екатеринѣ?)

9. Обѣдъ на дачѣ А. А. Нар. [Александра Александровича Нарышкина]. Возвратился въ Царское Село.

11. Выбрана и послана табакерка къ матушкѣ А. М-ча. [Александра Матвѣевича]

14. Возвратился изъ Ц. С. въ городъ.

15. Выбралъ столъ для писанія.

17. После обѣда Муфти искушалъ Тезея.

18. Милостивое изъясненіе. Твоя собака сплѣше мосей.—Иис.[апо] къ А. М. [Александру Матвѣевичу]. Собаки себѣ, хозяева себѣ. Le cas est très désagréable*).

20. Переписывалъ 2 актъ «Рюрика».

21. Поднесъ и написалъ указъ о бытїи гр. А. А. Б. [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ] гофмейстеромъ; число поставлено 20-е, для того, можетъ быть, что въ тотъ день отецъ А. М. [Александра Матвѣевича] пожалованъ въ сенаторы.

24. Переписывалъ 3 актъ «Рюрика».

28. Переписывалъ 4 актъ «Рюрика».

30. Поздравленъ съ пмяпшами.

Сентябрь. 1. Переписывалъ 5 актъ «Рюрика».

4. Не спавъ ночь, переписывали мои секретари два экземпляра «Рюрика». Были поправки кн. Пот. [князя Потемкина].

5. Поднесъ, и секретарямъ дано 200 р.

8. «Рюрикъ» отосланъ для прочтенія къ Зав. [Завадовскому], а я переписывалъ 1 актъ «Олега».

11. Ѣздили къ обѣду въ Пеллу, для вѣнчанія М. С. Пот. [Михаила Сергѣевича Потемкина] съ Т. В. Энгел. [Татїаню Васильевною Энгельгардт] и возвратились въ 5 часовъ по полудни.

16. Отъ прост[уды] был[и] въ пост[ели]. Я читалъ сказки.

17 и 18. Бол[ѣзнь] продолжалась.

19. Переписывалъ 2-й актъ «Олега».

20. Выхода не было и подв...ли [подвязали] щечку.

21. Былъ позванъ для чтенія 3-го акта «Олега»; два раза милост...[иво] разг...[оваривать] изв...[оли]ли. Сказано о замѣчанїи Левашова, что когда 24 часа представить можно въ 1½ часа, то для чего и двухъ лѣтъ тутъ не вмѣстить?

22. Былъ выходъ.—Перепис...[ывалъ] 3 акт[ъ] «Олега».

23. Поднесъ и благодарилъ за брата П. В. [Петра Васильевича]; изв...[олила] говор...[ить], что мы все малы; а батюшка былъ *bel homme*.

24. Поповъ взять въ секретари. — Въ Ермитажѣ играли «Шамана». Я спросилъ дозволенія прїѣхать.

*) Случай очень непрїятный.

25. Изв...[олипа] изъясняться, что не плавно шла комедія. Я дѣлалъ свои замѣчанія, о коихъ приказано сказать Бибикову.—Переписывать 4 актъ «Олега».

26. Сказывали, что проходить «Энциклопедію», дабы выбрать Греческіе обряды и игры для 5-го акта «Олега».

27. Богъ спасъ отъ бѣды.

29. На проходѣ сказано: Bon jour, mr... il fait bien froid *).

Октябрь. 1. Изъяненіе о Мавришѣ по поводу хлѣба, покупаемаго поставщиками подъ Невскимъ.—Приказано списать «Шамана» и дать переводить Арндту.

5. Переписывать 5-й актъ «Олега». — Ген. пр. [генераль-прокуроръ] докл[адывалъ] о недостаткѣ денегъ. Изъяненіе со мною.

6. Подпись переписанныхъ бумаги. Получилъ благодарность.

7. Призванъ былъ въ шестомъ часу послѣ обѣда, и отдавъ мнѣ «Олегу» съ поправками к. Пот. [князя Потемкина], для переписки бѣлыхъ экземпляровъ. Напомнить изв...[олипа] мое слово, что національныя пьесы намъ родны.

8. Подпись три экземпляра «Олега».

9. Вѣренъ мнѣ ключъ отъ ашпиковъ, чтобы показывать к. Юсупову.—Соймоновъ поднесъ камни, которыхъ искали у Леберехта.

10. Моимъ секретарямъ пожаловано 200 червошныхъ за переписку «Олега».

11. Въ четыре часа послѣ обѣда докладывалъ по почтѣ, которую не дочитали.

12. Въ Ермитажѣ играли въ первый разъ «Душеньку».

15. О Натальѣ Пассековой, рожденной княжною Шаховскою, сказано, что была опасна во время Им... Е. [императрицы Елисаветы]; ибо та имѣла слабость ей вѣрять.

17. Изв[олипа] мнѣ читать 1-й актъ «Пгоря», еще неоконченный.

18. Переписывать 1-й актъ «Пгоря».

20. Изв[олипа] чит[ать] 2-й актъ «Пгоря», еще неоконченный; тутъ сцена о Б. и К. В.[?]. — Приказано мнѣ вѣхать въ походъ и собрать бумаги, къ работѣ Е. В. относящіяся, по Сенату.

21. Интересовались, что наканунѣ занемогъ.—Читали продолженіе вчерашней сцены.

24. Переписалъ 2-й актъ «Пгоря» и сдѣл[ать] хоры къ роли Фацды. Тутъ есть притупленіе ножей. См. 18 Июля.—Мнѣ пожаловано] 5.000 р. за хлѣб[ную] ком[пссію].

25. Подпись и получить благодарность.

*) Добрый день, сударь. Очень холодно.

27. Поднесъ Нѣмец. «Шамана»; Архиду пожал...[овано] 300 р.

28. Одинъ хоръ передѣлать приказано, и читали мнѣ 3-й ак[тъ] «Пгоря», неконченный.

30. За туал...[етомъ] сказано Михельсону, что онъ не такъ богать, чтобы имѣть подарку.

31. Провожать въ Ермитажъ; говорено о 3-мъ ак[тъ] «Пгоря» и сказано, что къ завтраму готовъ будетъ.

Ноябрь. 1. Переписывалъ 3-й ак[тъ] «Пгоря».

2. Поднесъ. Говорено объ «Олегѣ», и велѣно хоры передѣлать бѣлыми стихами.

3. Поднесъ хоры; ихъ апробовали. Докладывалъ по вязкимъ бумагамъ. Висывалъ новые хоры въ пьесу.

4. Поднесъ; сказано, что такъ лучше.

16. Дока[адывалъ] г. п. [генераль-прокуроръ] о посланномъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1781 Изм. пол. кварт... [Измайловскаго полка квартирмейстеръ] Александръ Ушаковъ, въ деревню на 5 лѣтъ безъ выѣзда; ему мнѣнулъ срокъ. Велѣно освободить, съ тѣмъ, чтобы не въѣзжалъ въ резиденцію; ибо примѣчено, что такіе дерзкіе люди никогда не исправляются, но еще хуже бывають.

17. За туал[етомъ] спраш[ивали] у Рожерсона, съѣются ли тому въ Англіи, что 15-ти провинцій лишились. Онъ отвѣчалъ, что, кажется, позабыли. Сего никакъ забыть не можно.

18. Сказано камердншерамъ, что забыли оставить стулъ, на который повадился садиться Ал. Як. Протасовъ.

19. По случаю дворцовыхъ доходовъ, подава записка о прибавкѣ людей въ экспедицію и казначейства. Мнѣ былъ сдѣланъ вопросъ о томъ, и записка отдана графу. Прибавки не сдѣлано.

22. Переписывалъ 4-й ак[тъ] «Пгоря».

23. Читано начало «Расточителя», подражаніе Шакеспіру.

24. Приказано выпечатъ (traits*), въ тому относящаяся.

25. Сказано, что конченъ 1-й актъ «Расточителя».

26. Поднесъ записку о расточителяхъ и переписывалъ 1-й актъ.

27. Поднесъ 1-й ак[тъ] «Раст[очителя]». — Въ Ермитажъ играли въ первый разъ «Боеславича».

29. Надѣта архимандритская шапка на духовника Ея Величества.

Декабрь. 1. Переписывалъ 2-й актъ «Раст[очителя]» и сдѣлалъ два хора.

3. Во время чес. вол. [чесанія волосъ] призванъ быть, и говорено о роли шута.

*) Черты.

Храповицкій.

4. Переписывалъ секретное письмо къ принц. Виртембергской.
7. Приказано насоро сдѣлать портретъ Е. В. Переписывалъ 3-й актъ «Раст[очителя]».
8. Поднесъ портретъ; за то, что до сроку, получилъ благодар-ность; онъ для претекста, чтобъ отдать письмо 4 Д..[екабря].
9. Спрашиванъ послѣ обѣда, чтобы узнать, не моя ли опера «Хлоръ»? Она Хвостова.
10. Послѣ подачи послѣднихъ листовъ пзъ Блэкстона, говорено было, что некогда начинать работу; а надобно отдохнуть и начинать въ Кіевѣ.
11. Переписывалъ 4-й актъ «Расточителя».
12. Говорено о кадансированной прозѣ въ послѣднихъ пьесахъ, и спрашивано у меня, отчего сіе происходитъ?
17. При разговорѣ съ г. п. [генераль-прокуроромъ] о мечетяхъ, на границѣ для Киргизцовъ построенныхъ, и о повелѣніи, данномъ для печатанія Алкорана, сказано, что сдѣлано сіе не для введенія магомстанства, но для приманки на уду.—Послѣ Ермитажа принце. Вирт. [принцесса Виртембергская] осталась ночевать во дворцѣ. Послѣ сего происходили разныя послѣдствія, много времени занимавшія.
26. Спрошенъ послѣ обѣда, для подачи карты Рижской и Ревельской ¹⁾).
27. Посыланъ былъ съ пакетами къ графу Ангальту и къ Стрелалову; отъ него привезъ 1.000 р., которая отдана Вильдшѣ, бывшей при прии. Вирт.[ембергской].
29. Говорено о принцѣ, что заслужилъ онъ кнуть, ежели бъ не закрыли мерзкихъ дѣлъ его ²⁾).
30. Отправлена пр. Вирт.[ембергская] съ г. п. Польманомъ и Вильдшею.
31. Убиралъ бумагу и книги со стола.

1787.

Январь 1787. 1. Запечатывалъ антики.

2. Пріѣхали къ обѣду въ Царское Село; за столомъ гов[орить] из[волила], что видитъ мое лице въ профили и проч., т.-е., не скучаю ли о комъ въ городѣ оставшемся?

4. При чтеніи инос[трапной] поч[ты] говорено о всѣхъ братьяхъ Ве. Кн-ип [великой княгини], какъ худо живутъ съ жен..ми [женами], и повторяли о поступкахъ бывшаго здѣсь.—Послѣ обѣда говорено о

¹⁾ Сл. Имп. Екатерины къ А. В. Храповицкому, въ Р. Архивъ 1872 г., ппе. 19.

²⁾ Это старшій братъ великой княгини Маріи Федоровны, родной дѣдъ вел. княг. Елены Павловны, при Наполеонѣ первый король Виртембергскій.

Безкомъ, что многимъ дѣлалъ зло и присвоаетъ себя къ славѣ государской; отдано его письмо, къ духовной относящееся.

5. Переписывалъ письмо къ Н. П. Салтыкову о воспитаніи Вел[ивихъ] Князей.

6. Апробованъ журналъ путешествія, и говорено о пользѣ «Сравнительнаго словаря».

7. Выѣхали изъ Ц. Села.

9. Изъ Порхова посланъ журналъ путешествія къ Брюсу и Еропкину, для отвращенія въ столицахъ пустыхъ рѣчей, pour les tenir en haleine ¹⁾ и чтобы дать жвачку; затѣмъ и письма собственноручныя.

10. Въ Бѣжаницахъ читанъ и апробованъ журналъ. Искалъ на картѣ деревню Сорокину и село Храпово; рассказывано о непослушаніи тѣхъ крестьянъ; въ прежній походъ ²⁾ они принадлежали гр. Апраксину, и усмирялъ ихъ Мансуровъ съ воинскою командою.

11. Въ Великихъ Лукахъ разсматривали рапорты и вѣдомости Реп-на [Репнина] по Псковской губерніи, и были разныя объясненія. Сказано, что Реп-нъ не такъ уже задумчивъ, прокатившись по станціямъ... Отношеніе къ Мар[тинистамъ].

12. Въ Велижѣ не были довольны рапортами Пас-ка [Пассека]. Приказано освѣдомиться, во что стала иллюминація, и говорено о пустомъ блескѣ и ничего незначащемъ.

13. Смотря рапорты Смоленскіе, велѣно показать реестръ Пас-ку [Пассеку]. Говорено о Платонѣ Хра-омѣ [Храповицкомъ], что онъ въ твердости подобенъ Римлянину, и ежели бы доставало головы, былъ бы полезный человѣкъ... Похваленъ Степанъ Хр... [Храповицкій], что тронулъ, говоря рѣчь, какъ губер. предводитель дворянства.

15. Въ вечеру сгорѣлъ домъ княгини Соколинской, подлѣ дворца.—Гот. экип. [готовили экипажи]. Игр[али] въ карты.

17. Говорилъ о стеченіи народа; сказано въ отвѣтъ, что и медвѣдя смотрѣть кучами собираются.

21. Въ иност... по... [иностранный почтѣ] писано, что въ Лондонѣ пронесся слухъ, будто бы кор. Пр. [король Прусскій], влюбясь въ пѣгую дѣвицу Фось, хочетъ обвѣнчаться, оставляя нынѣшнюю коро[леву] съ ея титуломъ и имѣя вторую супругу лѣвой руки; былъ сему примѣръ въ началѣ Реформаціи, когда Лютеръ дозволилъ Касельскому ландграфу имѣть двухъ женъ въ одно время. Сказ...[алл]: кор. П[русскій] очень женолюбивъ и будетъ имѣть трехъ супругъ. въ одно время живущихъ.

¹⁾ Чтобы держать ихъ на чеку (охотничье выраженіе?).

²⁾ Т.-е. во время путешествія въ Вѣлоруссію, въ 1870 году.

23. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ вышло затрудненіе въ награжденіяхъ по губерніи Могилевской. Былъ балъ; плясали хорошо Скоропадская и Кулябка.

24. Тамъ же, по утру, говорено о Неплюевѣ, Орл. губ. [Орловскомъ губернаторѣ], на балѣ бывшемъ; онъ bel homme *), и чудна склонность его жены, разумѣя гр. Бр. [?]—Обѣдали въ Вышенкахъ, у фельдмаршала г. П. А. Р. 3-го [гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго].

27. Въ Черниговѣ говорено о глуп. Θεοφιλα, тамошняго епископа, и о древности соборной церкви Преображенія Господня, которая начата въ 1002-мъ году Мстиславомъ, сыномъ Владимира I-го.

29. Въ Козельцѣ похвалена рѣчь, хорошо говоренная въ Пѣжинѣ архимандритомъ Дороеемъ; онъ хорошо выражалъ слова, къ кресту относящаяся; ему пожаловано 500 р., а прочимъ архимандритамъ давали по 300 р.—Пріѣхали ночевать въ Кіевъ.

Февраль. 1. Въ 8-ми томахъ «Энциклопедіи» прискалъ слова, къ дуелямъ относящаяся, и подалъ обще съ Воинскимъ Артикуломъ и Морскимъ Уставомъ, залажа статьи о поединкахъ. NB. Дѣло кн. Даш-ва [князя Дашкова] съ Гевлевымъ.

3. Спрашиванъ послѣ обѣда для писемъ къ Вел. Князьямъ. О безпокойствѣ комплиментъ.

7. Былъ у обѣдин въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ вечеру, при разборѣ почтъ, говорено о хажествѣ игу...[меньи], бывшей г. Апр... [графини Апраксинной], ж. П. Ф. [жены Петра Θεодоровича], что ж.[енать] на Е. К. [Елпсаветѣ Кпрцловнѣ]. Она была при дворѣ фр.[ейлиною], гр. Аша Павл-на Ягужинская.

9. Гр. Петръ Алек.[сандровичъ] началъ сказывать Ангальту, что какой-то Bessel прискалъ ему изъ Петербурга военную книгу своего сочиненія, и когда тотъ отвѣчалъ, что служилъ онъ въ Прусской и Голландской службѣ, а теперь безъ мѣста, то фельдмаршалъ продолжалъ приводить въ примѣръ, что шп одинъ полководецъ, въ военномъ дѣлѣ пзвѣстный, книгъ не писалъ, и что военное искусство не есть наследственно; онъ не знаетъ, кто бы изъ сыновей пменитыхъ полководцевъ былъ пзвѣстнымъ военачальникомъ. Сыиъ графа Миниха вышелъ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. Послѣ того отѣпнлъ тѣмъ, что не всегда есть случай показать воинскія дарованія, и во время пятидесятилѣтняго мира можетъ много быть великихъ мужей въ непзвѣстности. Чтѣ одному удалось, чтѣ не прилпчествуеть употребить другому генералу; ибо не тѣ случатся обстоятельства и не тотъ непріятель.

---

*) Красавецъ.

13. Приобщался, начавъ говѣть съ 8-го числа.

14. До меня считали тѣхъ, кои не приобщались; мнѣ самому тотъ же вопросъ былъ сдѣланъ. Во время куртага подломился стулъ А. М. [Александра Матвѣевича].

15. Были въ обѣихъ пещерахъ и прикладывались ко всеѣмъ мощамъ¹⁾.

18. Читано начало манифеста о дуеляхъ, состоящее въ выпискѣ приличныхъ статей изъ грамоты, дворянству данной.

20. По полученному извѣстію, что к. г. [кошной-гвардіи] корнетъ Сумароковъ съ вахмистрамп Ромбергомъ и Куницкимъ поддѣлывали новыя ассигнаціи²⁾, говорено о шалостяхъ, въ томъ полку прежде бывшихъ, и что пзстари подписывались подъ руки и разные дѣлали обманы для полученія денегъ. Похвалень Рылсевъ.

Смотрѣль письма В. К-мъ и К-намъ [великимъ князьямъ и княжнамъ].

22. Играя въ бильярдъ, говорено о Бецкомъ, дававшемъ въ томъ наставленія, изъ древнихъ примѣровъ извлеченныя. Во всеѣхъ экзерциціяхъ былъ ловокъ князь Петръ Пв. Репнинъ.

На балъ у гр. Кобецеля гр. П. А. Рум. Зад... [гр. П. А. Румянцовъ Задупайскій], увидя гр. Нат. Львовну Сологубъ] съ открытою грудью, сказала, что нельзя лучше представить искушенія.

23. Показывалъ манифестъ о д[уеляхъ], гдѣ, послѣ статей, сдѣланъ оборотъ къ неистовству молодыхъ людей.

25. Въ бильярдной названъ souffre-douleur³⁾ при иностраннѣхъ: бываю безотлучнымъ и безпрестанно спрашиваютъ, однакоже отъ того не худѣю.

27. Показываны письма къ В. К. и К. [великимъ князьямъ и княжнамъ]. Перелюстрація письма Ц[есаревича?] къ гр. Чернышеву.

28. Открыта штрига Щерб... [?] съ Ф. .Г-омъ [Фицъ-Гербертомъ?]. Читано продолженіе манифеста, гдѣ влюченъ сильный примѣръ о оскорбленіи величества, различаемаго словомъ или дѣломъ.

Мартъ. 3. Сказано въ бильярдной: А. В. [Александръ Васильевичъ], тебя сегодня не звала, иной день 20 разъ спрашиваю: что ты о томъ подумалъ? Послѣ приказано послать записку къ Стрекалову о подаркахъ, для рожденія и именинъ Вел. Кн. К. П-ча [Константина Павловича].

4. Услыша, что Ребнядеръ съ гр. Стакельбергомъ побѣхали верхамп, сказано, что когда Лпфляндцы вмѣстѣ сойдутся, всегда говорятъ

¹⁾ См. Письма имп. Екатерины, п. 22.

²⁾ Тамъ же, п. 23.

³⁾ Буквально: терпи боль. Такъ Екатерина звала и Гримма.

по чухонски; послѣ того вошелъ Ребиндеръ и въ томъ признался. — Въ вечеру отправлены письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ].

5. Переписывалъ два листа манифеста; тутъ сказано: мы сами вынули изъ важнѣйшаго закона о оскорбленіи величества перазличіе слова со преступленіемъ, 482-я статья Наказа.

6. Въ «Энциклопедіи» нѣтъ *secondant*; я приписала *seconder*, вспомоществовать. Говорено о манифестѣ.

7. Сдѣлана въ маниф. прибавка; переписывалъ листъ. — До объѣд-ни допущенъ былъ на аудіенцію племянникъ короля Польскаго, князь Станиславъ Понятовскій, великій подскарбій Лѣтовскій.

8. Въ день пмянинъ Іосифа II-го, Имп. Римскаго, былъ ужинъ и балъ у графа Кобенцеля. Е. В-о изволила начать здоровье, вставъ со стула.

11. Представленъ былъ племянникъ короля Польскаго, князь Іосифъ Понятовскій, подполковникъ въ службѣ Австрійской. Онъ похвѣялъ на короля и очень ловокъ

12. Отправлены письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ].

14. Переписывалъ «Relation authentique d'un voyage [d']outremer» de sir Léon ¹⁾.

15. Посланы парчи къ гр. М. А. Румян. [графинѣ Маріи Андреевнѣ Румянцовой], къ А. Н. Нарыш. [Аннѣ Никитичнѣ Нарышкиной], къ кн. Голицыной, къ граф. Матюшкиной и къ ген. Левель [?], а прежде къ Салтык...[овой] и къ Кушелевой ²⁾. — Показываны печати, для Е. В-ва вновь вырѣзанныя.

16. Въ перел. пис. [перелюстраціи письма] Фицъ - Гербер[та] въ Лов[допъ] къ Элису отъ 15 (26): к. П. [князь Потемкинъ] изъ новокупленныхъ въ П...шѣ [Польшѣ] земель, можетъ быть, сдѣлаеть *Tertium quid* ³⁾, ни отъ Р-сіи [Россіи], ни отъ П-ши [Польши] независимое. Ему давно данъ отъ Ф. [?] девизъ: *neq̄ viget quicquam simile aut secūndum* ⁴⁾.

17. Читаны миѣ заготовленные запрещенія въ извѣстный манифестъ.

18. Призванъ для чтенія иностр. поч[ты]. Читано письмо Циммермана съ похвалою «Шамана». — Взяты 3 ком[едіи], на Шѣмец.. яз... переведенныя; послѣ подарены Сегюру.

19. Письма къ Вел. Кн.-намъ [князьямъ].

20. Сказано: вышло недоразумѣніе съ иностранными. *Je crois*

¹⁾ См. Пис. Имп. Екатерины; пис. 26.

²⁾ Это подарки къ пасгувавшему дню Пасхи.

³⁾ Нѣчто третье.

⁴⁾ Да не пребудеть на кого либо похожъ или послѣ кого либо вторымъ.

qu'ils voulaient me voir, et ils sont venus pour me tenir compagnie ¹⁾. Относится къ недопущенію многихъ во внут. ком. [внутреннія комнаты] Поляковъ.

22. Перел. п-ма Ц-ча къ гр. Чери-ву [Перелюстрація письма Цесаревича къ графу Чернышеву].—Искали послѣ обѣда для рпеудковъ Царскосельскихъ.

23. Письма къ В. Кн-ямъ [князьямъ].—За то, что по вчерашнему приказу писалъ къ Дужкову о книгахъ, похвалава скорость въ исполненіи.

26. Перепис. маш. о ду. [переписывалъ машинѣсть о дуэляхъ]; тутъ положенъ примпртель, обязанный прекращать ссору.

— Въ вечеру, по разборѣ Московской почты, вынесъ А. М. [Александръ Матвѣевичъ] епитафію на мужское лицо весьма колкую и философическую. Я не отгадалъ; она отъ автора на автора, т. е. отъ Е. В.-ва. Позванъ былъ читать ту епитафію, и въ двухъ стихахъ сдѣлавъ, по замѣчанію моему, переносъ для ямбической скандаци; епитафія чиста и смѣла въ разс[ужденіи] вѣры.—NB Вс. Пят. [Велкая Пятница]

Прежде пріѣзда спрашивали; когда вошелъ, сдѣлали вопросъ о переписыванномъ мною машф...[естѣ], и будетъ ли имѣть полезное дѣйствіе? Отвѣчалъ, что превращеніе присутствующаго въ примирителя подаетъ великую надежду, говоря примѣрами.—Сдѣланные мною стихи на вчерашнюю епитафію отдать А. М-чу [Александру Матвѣевичу]. Въ газетахъ Московскихъ переведено égoïsme ячество. Въ Вейгбрехтовомъ «Лекціонъ людей ученыхъ»: самохвальство.

Въ Кіевѣ прошелъ Дибръ.

30. Письма къ Вел. Кн-амъ [князьямъ].

Апрѣль. 1. Письмо къ Куселевой.

2. Вопросъ о машф... о дуэляхъ, который я для графа класпровагъ и переписывалъ.

3. Ивачинъ-Исаревъ, отрѣшенный прокуроръ, подписался всеподданнѣйшимъ сыномъ; велѣли освидѣтельствовать Еро-ну [Еропкину], не безумной ли онъ?

4. Показываны привезенные изъ Парижа штпки.—Перелос[трація] писемъ къ P. de Ligne, къ Сегюру и Кобенцелю.—Памѣршеніе скоро вѣхать, не взирая на неготовность к. П. [кнзя Потемкина], тотъ походъ удерживающаго.

7. Приказ... док... [приказаю докладывать] по дѣламъ, отъ графа ²⁾ оставленнымъ.—Въ 25 лѣтъ память можетъ утрудиться, а особливо въ нынѣшнее время, занимаясь съ Портою; ее по чужому совѣту воору-

¹⁾ Я думаю, что они хотѣли меня видѣть; а они приходили побывать со мною.

²⁾ Т. е. отъ графа П. А. Румянцева, тогдашняго правителя Малороссіи.

жають, но мы можемъ сами начать: 1-е Ахалцъкское дѣло; 2-е смѣна господари, къ намъ уклонившагося, коего не выдадимъ.—Молдавской Маврокордато.

8. Бывшій ханъ Ш.[агинъ] Гирей, прислалъ безъ письма патентъ и ордеръ на чинъ гвардіи капана. Усмѣхнулся. Его глупость и тиранство извѣстны давно; два раза его подрѣпляли. Вопросъ о семъ пакетѣ отъ к. П.-на [Шотемкина] съ особеннымъ любопытствомъ относительно хана. Мой не кстати правдивый отвѣтъ... Отзывъ: онъ бы смеялъ. Отъ него все станется... О, какъ я его знаю!

9. Съ перомъ просм[атривалъ] письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ].

10. Съ великимъ трудомъ сыскали гр.[амо]ту дворянства на Пьемонткомъ. Нельзя читать, чтобъ кровь не кипѣла. Отдано пр. де-Линю.—Переписывалъ *lettre de m-g M. à m-g N.* отъ 1-го Апрѣля, для извѣстныхъ газетъ, которыя послѣ вечернихъ бесѣдъ въ Кіевѣ печатались ¹⁾).

11. Обѣдъ данъ отъ купечества въ магистратскомъ домѣ. — Епископу Парушевичу подарили «Сочиненія Ломоносова», «Обошщ[еннаго]», «Шам[ана]», «Рюр[ска]», «Ол[ега]», да прежде «Лексиконъ 200 язычный». Онъ сочинитель хорошей исторіи Польской и переводчикъ Тацита и Горация.— Спр[осили] послѣ куртага; комп[лиментъ] о безпокойствѣ.

12. Вопр[осъ] поутру: сколько осталось экземпляровъ 200 яз. Лекс[икона]?—З.—Дать не хочу. Когда спросягъ, скажи, что нѣтъ. — Въ вечеру спрашивалъ у меня Суворовъ Александръ Васильевичъ.

13. Читали донесеніе гр. Брюса о жалобахъ на кораб... комп... [корабельскую компанію] кн-зя Песвицкаго. Затащили тутъ Апраксина, всѣ авантюры: кн. Сер. Оед. Голицынъ, Нат. Кир. Загряжская, Н. Пв. Бутурлинъ, шрокъ.

14. Письма къ В. Кн-ямъ [великимъ князьямъ] и В. Кн-амъ [великимъ князьямъ].—Съ чувствительностью услышали, что помѣшался ген. м. Сер. Анд. Фамининъ; объ немъ писано къ Еропкину съ нарочною штафетою.

15. При чтеніи рапорта о разныхъ убійствахъ въ Малороссіи: *cela est affreux!* ²⁾ Многое относится къ худому смотрѣнію.

16. Взять Наказъ Ком. Уло. [комиссін уложенія] для слпченія съ записками изъ Блэкстона по работѣ о Сенатѣ ³⁾. Безъ огня читать не

¹⁾ Эти газеты врядъ ли кому извѣстны.

²⁾ Это ужасно!

³⁾ Екатерина не только дѣлала выписки изъ книги Блэкстона объ Англійской свободѣ, но и писала замѣчанія на нее. Эта работа ей досель не издана. Намъ случилось ее видѣть. Въ одномъ мѣстѣ Екатерина говорить, что если бы Блэкстонъ зналъ про внут-

можно. Докладывалъ, что много готоваго, и тѣмъ коронуются труды. Вторично спрашиванъ; приказано взять къ дорогу. Тутъ всё интересованы, и законъ останется на вѣки. Я сказалъ: когда Англичане храниять свою шартру, то мы сохранить умѣемъ томъ, счастье всѣхъ составляющій. Говорено о утверженіи самодержавства, о расправной палатѣ и генеральномъ судѣ.

17. Отъ автора «Шамана» записка для Сегюра, о сочиненіяхъ къ воспитанію относящихся; ему показана и осталась у меня ¹⁾.

18. Письмо къ В. К. Ал. П.-чу [великому князю Александру Павловичу].

19. Спрашиваю, не пишу ли я журнала для себя? Не знаю, къ чему относится.—Приказано дополнить справками, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, всю выписку изъ Блэкстона.

20. Письма къ Вел. Кн.-ямъ [великимъ князьямъ].

21. Подписанъ манифестъ о дуеляхъ ²⁾.—Убралъ антики 19 и 20.

22. Выѣхали изъ Кіева на галерахъ.

23. При разборѣ Московской почты, поздравилъ съ благополучнымъ начатіемъ плаванія по Днѣпру.—Кн-ня Даш-ва [княгиня Дашкова] хочетъ, чтобъ къ ней писали: а она, ѣздя по Москвѣ, предъ всѣми письмами хвастается.

24. Вычерченъ изъ свѣты Сергій Львовъ. Безчестный человекъ въ моемъ сообществѣ быть не можетъ.

25. Пріятное свиданіе съ королемъ Польскимъ на галерахъ, предъ Каневомъ.

26. Отѣхавъ нѣсколько верстъ, были довольны, что избавились вчерашняго безпокойства. Кн. П... [князь Потемкинъ] ни слова не говорилъ³⁾; принуждена была говорить безпрестанно; языкъ засохъ; почти осердили, прося остаться. Король торговался на 3, на 2 дни, или хотя для обѣда на другой день. Нашли въ письмѣ жены гр. Сегюра, что де-Калонія смѣненъ: слѣдствіе Assemblée des Notables. Не великому сіе удастся, мы могли сдѣлать собраніе депутатовъ. Велио пересказать о Калоніи А. Мат-чу [Александру Матвѣевичу]; онъ же, pour se donner le ton ⁴⁾, сказалъ князю Бяргинскому.

28. Чит. изв..... мнѣ на примѣчаніе въ секретной депешѣ изъ Берлина, отъ 3 (14) Апрѣля, что крош-принцъ Фридрихъ Вильгельмъ

ревную свободу нашихъ крестьянскихъ міровъ, то ему пришлось бы согласиться съ пословницею: «куда конь съ коньтомъ, туда и ракъ съ клешней».

¹⁾ См. Пис. Имп. Екатерины: пис. 28.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины: пис. 29.

³⁾ Не изъ ревности ли?

⁴⁾ Чтобы поважничать.

(17 збѣтъ) побранился съ представленнымъ къ нему графомъ Брплемъ. Король арестовалъ сына, но сіе не послужитъ къ его исправленію, car il est d'un caractère violent et fougueux ¹⁾: таковъ былъ дѣдъ, таковъ и отецъ.

29. Вычернено изъ журнала, что вчера поутру пришло къ берегу галеру Дифиръ, для того дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ.

30. Пріѣхали къ обѣду въ Кременчугъ.

Май 1. Депутаты отъ вѣрноподавнихъ Осетинцевъ, просящихъ крещенія.

2. Похвала спальши, и плачь посланъ къ Гваренгію.

3. Подтвердить гр. П. А. Ру. 3-му [Румящову Задунайскому], чтобъ имѣлъ попеченіе о строеніи городовъ.—Выѣздъ изъ Кременчуга.

4. Бывъ на галерѣ, сказалъ, что безпрестанно потѣю.—И я также.—Говорено о благоуханномъ воздухѣ и теплотѣ климата. Вспомнили слова Гендрикова, который хвалитъ Курскъ. Жаль, что не тутъ построень Петербургъ; ибо, проѣзжая сіи мѣста, воображаются времена Владимира I, въ кои много было обитателей въ здѣшнихъ странахъ. Теперь ибѣтъ Татаръ, и Турки не тѣ.

Въ тотъ же день, вышедъ на берегъ въ Бородавкѣ, пріѣхалъ въ Херсонъ 9-го числа съ П. П. Шув[аловымъ], Стрек[аловымъ] и Левашевымъ.

Свиданіе съ графомъ Фалкенштейномъ было 7-го числа, по утру, не доѣзжая Новыхъ Кайдакъ.

12. Е. В-о и графъ Фалькенштейнъ прібыли въ Херсонъ.

13. Въ письмѣ къ Ер[ошкину] сравненіе шестилѣтняго устроенія Петерб...[урга] съ Хере[ономъ]. Укрѣпленіе города и зданія похвалены; въ расторопности и успѣхахъ должно отдать справедливость г. Г. А. П-ну [Шотемкину].

14. Обѣдъ въ Бѣлозеркѣ, принадлежащей графу А. А. Б-ку [Безбородкѣ].

15. Доносили о свадьбѣ Зав...го [Завадовскаго] и о спектакляхъ Петербургскихъ, на копѣхъ была г. М. А. Румян[цов]а.—Спускъ кораблей Іосифа и Владимира.

16. Былъ на поговоркѣ. Похвала Херсону; польза, отъ губерніи ожидаемая, во время мпра и войны.—Cela est galant ²⁾, что 80-ти пушечный корабль названъ «Іосифъ II».

¹⁾ Ибо у него характеръ насильственный и необузданный. (Это будущій Прусскій король, отецъ нашей императрицы Александры Феодоровны I-й).

²⁾ Это вѣжливо.

17. Продолженіе разговора о Ек...[атерпшославкой] губерніи.— Вопросъ: имѣю ли я землю? Для примѣра приказано засѣять 1000 десятинъ лѣсомъ, и отдать проектъ устава Корсакову.

Выѣхали изъ Херсона. Императоръ для 3-го свиданія будетъ въ Петербургъ ¹⁾).

18. На сіе число почевалъ въ Бериславъ, что былъ Кнзпермень. Позвалъ гр. Без. [графъ Безбородко]. Спрашивалъ, что готовить къ 28 Юня; все будетъ мелочь безъ большой работы о Сенатѣ. Хорошо, что, отдыхая теперь, съ свѣжею головою и лучшими свѣдѣніями можно прилежнѣе работать въ Ермитажѣ. Все вижу и слышу, хотя не бѣгаю, какъ Импер[аторъ]. Онъ много читалъ и имѣетъ свѣдѣнія; но, будучи строго противъ самого себя, требуетъ отъ всѣхъ неумоимости и невозможнаго совершенства; не знаетъ Русской пословицы: мѣшать дѣло съ бездѣльемъ; двухъ бунтовъ самъ былъ причиною. Тяжелъ въ разговорахъ. P. de Ligne, cachant sous la frivolité le philosophe le plus profond et ayant le coup d'oeil juste ²⁾, его перевертываетъ.

19. Пріятель ночлегъ при Каменномъ мостѣ и экзерциція Донскихъ казаковъ. Cela fait naître de réflexions ³⁾).

20. Не даютъ покою графъ Фалькенштейнъ и гр. Ангальтъ; рано очень встаютъ, и въ 6 часовъ утра они уже прохаживались.—Пріѣхали почевать въ Бакчисарай.

21. Говорено съ жаромъ о Тавридѣ. Приобрѣтеніе сіе важно; предъи дорого бы заплатили за то; но есть люди мѣшійя противнаго, которые жалуютъ еще о бородахъ, П. I [Петромъ I] выбритыхъ. А. М. Д. М. [Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ Мамоновъ] молодъ и не знаетъ тѣхъ выгодъ, кои чрезъ нѣсколько лѣтъ явятся. Гр. Фальк...[енштейнъ] видитъ другими глазами. Фицгерб...[ертъ] слѣдуетъ Англійскимъ правиламъ, которыя довели Великобританію до нынѣшняго ея худаго состоянія.

Гр. Сегюръ понимаетъ, сколь сильна Россія; но министерство, обманутое своимъ имперерами, тому не вѣрнѣ и воображаетъ мнимую силу Порты. Полезнѣе бы для Франціи было не питриговать. Сегюръ, кромѣ здѣшняго двора, нигдѣ министромъ быть не хочетъ.

22. Въ Инкерманѣ, смотря на флотъ, стоящій на рейдѣ, питаю здоровье лучшаго друга, Императора.—Почевали въ Севастополь или бывшемъ Ахтеарѣ.

¹⁾ Это третье свиданіе Екатерины съ Иосифомъ не состоялось.

²⁾ Принцъ Деливъ, будучи подъ личиною лебезливости самымъ глубокимъ философомъ и имѣя вѣрныя понятія, его перевертываетъ.

³⁾ Это наводитъ на размышленія.

23. Питіе здоровья исключено изъ журнала.—Показываны стихи, начатые въ Багчисараѣ.

24. Проѣзжали чрезъ долину Байдарскую и ночевали въ Багчисараѣ.

25. День отдохновенія. Похвала Албашамъ и долинь Байдарской; ихъ до 600 выходитъ съ ружьемъ.

26. Обѣдали въ Симферополь, что была Ахтмечеть; ночевали въ Карасубазарѣ.

27. Приѣхали почевать въ Старый Крымъ. Татары спрашивали, зачѣмъ Иловайской въ своей одеждѣ, и когда имъ сказали, что такой обычай у казаковъ, то отозвались, что равнымъ образомъ и изъ Татаръ древніе обычай выходитъ будутъ золотникамъ.

28. Письма къ В. К-ямъ (великимъ князьямъ), съ похвалою Тавриды, Севастопольской гавани и климата. Въ доказательство привязанности Татаръ сказывали, что въ Багчисараѣ молились цѣлую ночь о благополучномъ совершеніи путешествія.—Переписалъ стихи, начатые въ Багчисараѣ, въ похвалу князя Потемкина.

Обѣдали въ бывшей Кефѣ или Феодосіи.

29. Говорено о перенискѣ стиховъ и есть ли у меня копія?—Есть черная.—Гдѣ она?—Дома. Тѣмъ кончилось. Сіе было поутру въ Старомъ Крымѣ, откуда приѣхали обѣдать и почевать въ Карасубазарѣ.

30. Вышло произвожденіе въ Бабасагѣ на почлегѣ. Попову чпшъ, ордець и шляпа отъ М-ва [Мамонова?]. Указы отмѣчены выданными въ Карасубазарѣ.

31. Обѣдали въ Перекопѣ, гдѣ на воротахъ подписано: «Предпослала страхъ и привнесла мръ» (1787 года).—Въ Тавр[идѣ] Татаръ 33,000, новопоселен. 7,000.

Гр. Фалькенштейнъ сказывалъ, что имѣеть несчастіе не вразумляться въ дѣло, когда не самъ читаетъ, или читающему предъ нимъ нѣсколько разъ повторять должно.

Іюнь 1. Онъ же говорилъ, что въ баталіи стрѣльба ружейная спльнѣе пушечной и всегда рѣшительнѣе. Великій человекъ познается при выигрышѣ и потерѣ баталій; въ примѣръ тому представленъ покойный король Прусской Фредерикъ II.

Съ 1 на 2-е почевали въ Кизикерменѣ или Бериславѣ.—Вымыта голова за внесеніе похвальныхъ войскамъ рескриптовъ отъ слова до слова въ журналъ.

4. Постѣ обѣда возвратились въ Кременчугъ; на воротахъ написано: «Возродительницѣ снхъ странъ».

5. Три дни была сердита, да и нельзя не быть. Письма къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ].

6. Судя по Турец...[кой] почтѣ, тамошнее министерство не на нашей сторонѣ, да и ихъ дѣла не въ хорошемъ положеніи.

7. Пріѣхали обѣдать въ Полтаву.

8. Былъ маневръ. Князю прибавлено пменованіе «Таврическаго».— Кн. Юрій Влад. Долгоруковъ пожалованъ въ подполковники Преображенскіе.

9. Пріѣхали послѣ обѣда въ Константиноградъ, что была Бѣлевская крѣпость.—Письма къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ].

10. Прибыли въ Харьковъ въ 8-мъ часу вечера.

11. Изъ Харькова писано къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ] въ Москву съ капит. гвардіи гр. Толстымъ. А. М. Дм. М. [Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ Мамоновъ] въ Преобр[аженскіе] пре...[мѣрь] майоры.

12. Были въ Бѣлгородѣ.

13. Писано къ В. Князю А. П-в [Александръ Павловичъ].—Ико въ день воскресный, подходить къ ручкѣ; говорено ласково, и съ удовольствіемъ читанъ въ Мос[ковскихъ] газ[етахъ] вояжъ изъ Херсона до Багчисарая. Тутъ сдѣлано замѣчаніе, что вѣхали благополучно, бывъ окружены Татарами. Гр. Фальк. [ешиштейнъ] при семъ случаѣ сказалъ, что въ предпріятіи того больше смѣлости духа, нежели въ настоящемъ совершеніи.

14. Пріѣхали въ Курскъ.

15. На почлегѣ, въ селѣ Ольховатомъ, писано къ В. К-ямъ [великимъ князьямъ].

16. Пріѣхали послѣ обѣда въ Орель.

18. Говорено, что былъ у зеркала, о цѣнѣ хлѣба по 7 р. куль, о скорбѣ князя А. А. Вяз...[емскаго]. Послѣ обѣда, выѣхавъ изъ Орла, почевали во Мценскѣ.

20. Пріѣхали къ обѣду въ Тулу ¹⁾.

21. Ходили по заводу; очень устали и не были на балѣ, даванномъ отъ дворянства. Говорено о Фампицкиѣ, и что Вѣра Борисовна не считаетъ его больнымъ.

22. Новоспасекій архимандритъ Павелъ вчера худо говоритъ рѣчь. Ошъ ученикъ Платона; нарочно стараются, чтобъ ихъ не превзошли, а теперь въ бѣльцахъ люди лучше, нежели въ чернецахъ. Письма къ В. Кн-амъ [великимъ князьямъ]. Ce sont des commérages²⁾ В. Кн-и [великой княгини]. Заставляетъ ихъ писать то, чего ошъ еще не пошмаютъ, и послѣдній разъ пеняли, что не отвѣчаю; о чемъ можно къ такимъ ребятамъ писать?—Ночлегъ въ Серпуховѣ.

¹⁾ См. Пис. Имп. Екатерины; пис. 30.

²⁾ Это сплетни.

23. Вел. Князья встрѣтили въ Знаменскомъ, кн. Дмитр... Юрьев. Трубецкова. Пріѣхали на вечеръ въ Коломенское.

27. Въѣхали въ Москву.

30. Гр. А. Г. Ор. Ч. [графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій] вѣла...[няся] въ ноги за пожалованіе сына въ капитаны Преображенскіе].

Іюль 1. Читая газеты, замѣчено, что король Прусскій учреждаетъ военную коллегію въ 7-ми департаментахъ, а графъ П. А. Рум... З.. [Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій] говорилъ, что ежели будетъ президентомъ вое...[нной] колл...[легии], то подастъ первый докладъ о ея уничтоженіи.—Переѣхали ночевать въ Петровское.

2. Выбирали вещи для тещи гр. А. Г. Ор.-Ч. [графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго], для актрисы гр. Шер [?], и для гр. Ск. [графини Скавронской?], въ сравненіе съ сестрою ⁴⁾.

3. Подписанъ указъ о Бестужевскомъ домѣ, пожалованномъ гр. А. А. Б. [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ] ²⁾.

4. Выѣхавъ поутру изъ Петровскаго подъѣздаго дворца, ночевали въ Клину.

5. Ночлегъ въ Твери.

6. Писали къ кн. Г. А. П.-Т. [князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому], который, сказываютъ, ѣдетъ въ Азовъ и Таганрогъ.—Ночевали въ Торжкѣ.

7. Ночлегъ въ Вышнемъ Волочкѣ; пріѣхавъ туда въ 5 часовъ, слычали манифестъ о дуеляхъ съ Нѣмецкимъ переводомъ.—Говорили о Сердюковѣ и о батюшкѣ моемъ.

8. Прибывъ въ Валдай, говорено о Херсонѣ и Тавридѣ съ Архаровымъ, въ комнатѣ собранія, и былъ тутъ ночлегъ.

9. Обѣдали въ Крестцахъ.

10. Обѣдъ въ Новѣгородѣ.

11. Послѣ обѣда пріѣхали въ Царское Село.

12. Пожалована мнѣ медаль, за которую благодарилъ; она на случай путешествія.

13. Привезъ съ фарф[оровыхъ] зав[одо]въ эскизъ портрета, Ериксеномъ писаннаго ³⁾.

15. Посыланъ былъ за антиками, Вейтбрехтомъ выписанными.

16. Говорено о иностранцахъ, въ казенныя волости записывающихся и отдаваемыхъ въ рекруты. Тутъ нѣтъ злоупотребленія.

⁴⁾ Актриса графа Шереметева, вѣроятно будущая графиня Прасковія Ивановна. Екатерина обласкала ее, будучи на праздникъ, который данъ былъ для нея въ Кусковѣ графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

²⁾ Это вышнее Императорское Техническое Училище въ Лесортовѣ.

³⁾ См. пис. Имп. Екатерины, пис. 32.

17. Читана выписка изъ Блэкстона о договорахъ или контрактахъ, для расчета по дѣлу Долгова и работниковъ, не хотящихъ работать при Фонтанной.

18. Вел. Князя возвратился изъ Москвы.

21. Есть сек...[ретная] конв...[енція] между имп.[ераторомъ] и нами о взаимной гарантіи владѣній.—Въ каталогахъ искали Contes.—Говорено о Славенѣ, сочиненія Ип. Богдановича.

23. При чтеніи почты, защищали императора по дѣламъ Австр.. Нидерландовъ и что ерцгерцогиня съ мужемъ своимъ сдѣлали лишнее; ибо, бывъ только управляющими, не могли ничего обѣщать безъ воли императора и съ перваго шага замѣшали все дѣло.—По замѣткамъ въ каталогахъ, приказано купить сказки Французскія и Русскія.

24. Говорено о упрямствѣ работниковъ, оставившихъ работу при Фонтанной; препоручено войти въ тѣ обстоятельства Токареву, хотя дѣло разсматривается въ Совѣстномъ Судѣ.

25. Приказано написать въ Москву, чтобъ запретить продажу всѣхъ книгъ, до святости касающихся, кои не въ Синодальной типографіи напечатаны.

27. Приласканъ во время чесанія волосовъ по тому случаю, что привезъ книги, т. е. сказки. Онѣ надобны для разбитія мыслей и суть такого рода, что при чтеніи не требуютъ вниманія, ибо много читали такихъ, кои мысли занимаютъ.

28. Встрѣтился въ уборной въ вечеру; сказалъ, что иду отъ М. Сав. [Марьи Савишны]; je stoquois, que vous m'apportiez encore quelque chose *), относится, думаю, къ книгамъ веселымъ.

30. Полученъ рапортъ Еропкина, что ночью съ 24-го на 25-е число сдѣлался пожаръ за Москвой-рѣкой, на Ордынкѣ и Пятницкой, и продолжался 10 часовъ; сгорѣло 86 каменныхъ и деревянныхъ домовъ и 98 лавокъ. Сія вѣсть непріятная нѣсколько тронула.

31. Примѣтилъ, что пишутъ «Вруна», комедію; но говорено, что работаютъ о Сенатѣ, и отданы прочитанные листы изъ Блэкстона.—Прив[аза]но внести въ газеты, что Петер[бургская] город[ская] дума, подражая милосердію, изъявленному въ ман[ифестѣ] 28-го Іюня 1787 г., простила купцамъ доимки по сбору для градскихъ надобностей 6000 р., да искупила 33 челов[ѣка], отданныхъ за долги въ работу, заплатя 2175 руб. Можетъ быть, и въ другихъ городахъ подѣйствуетъ сей примѣръ.

Августъ 3. Говорено о работникахъ по Фон...[танной], кои и по рѣшеніи Сов[ѣстнаго] Суда не идутъ въ работу; сіе было при волосочесаніи.

*) И думала, что вы мнѣ принесли еще что нибудь.

4. Читанъ мнѣ 1-й актъ комедіи, тутъ-то слуга Врушь. Прик...[азано] ѣхать въ Пеллу, гдѣ былъ ночлегъ. Зданіе прекрасное, и садъ не терпитъ колѣшине ¹⁾, все надобно en grand; сама изв...[олпла] работать съ мол...[одымъ] Вушемъ. Вадк. [Вадковскій?] просить 70 т., и сей цѣны ему не дадутъ.

5. Читая рац...[ортъ] Грейговъ о углубленіи Кроингтатской гавани, сказано, что надобно углубить еще Севастопольскую, шутка! Гр. А. А. [графъ Александръ Андреевичъ] отозвался, что мож[етъ] быть безъ дѣла съ Т. [Турками] не обойдется, и отъ того зависить пріѣздъ к. Г. А. П. Т. [князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго].—Е. в—о для того не поспѣть живыхъ цѣтвовъ, что очеш скоро вынуть, 5-ти минутъ въ рукѣ нельзя продержатъ.—Пріѣхали почевать въ лѣтній городской дворецъ.

6. Переѣхали въ Зимній. Я посылаю былъ въ Царское Село за бумагами, антиками и кипгами, имѣя о Вол. Кн—яхъ [великихъ князьяхъ] незапечатанное письмо къ Сал...[тыкову].

7. Разобралъ законы и домашнюю бібліотеку.—Воихщались антиками.—Работники приходилъ ко дворцу, и должно было солдатамъ караульнымъ ихъ отгонять. Не обѣдали до 3-го часа.

8. Рассказывали о несприятной негодіи съ работниками, коп не слушались ни об[еръ]-пол[ицмейстера], ни ген...[ераль]-адыют...[ашта]. Вопросъ о послѣдствіяхъ. Я сдѣлалъ замѣчаніе о худомъ началѣ дѣла и поставилъ въ примѣръ работающихъ у Грейга. Посылаю былъ въ Губ[ернское] Прав[леніе], чтобъ освѣдомиться о расчетахъ и узнать sous carte ²⁾; сдѣлалъ записку.

9. Продолженіе разговора о работникахъ.—Благодарность за сбереженіе антиковъ и мшиатуръ.—Приказано заказать ручныя заливныя трубы для Эрмитажа; пбо рѣдкостей уже купить не можно.

11. Призванъ послѣ обѣда, чтобъ сказалъ истинное мнѣніе о скобленіи въ вѣрющемъ письмѣ на продажу деревень отъ кн. П.-Т. [князя Потемкина-Таврическаго] для А. М. Д.-М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]. Сдѣлалъ записку, которую, переписавъ, послать изв[олпла] къ гр... Без...[бородѣ].

12. Хотѣли пмѣть Пѣмецкія комедіи; отвѣчаль, что куплены и положены на столъ; были довольны и благодарилъ за исправность.—За туалетомъ зашла шутка о Юштеровыхъ превращеніяхъ; замѣчено, что это была удачная отговорка для погрѣшвшихъ дѣвокъ.

13. Сколько видно, упряжился въ составленіи наказа Сенату, и читано при мнѣ начало.

¹⁾ Французское colibiche—мелочь, бездвушка.

²⁾ Подъ рукою.

14. Спрашивали о большомъ импер... титулѣ и о степеняхъ пространства Россіи, дивясь, что приобрѣтеніе Бѣлоруссіи и Тавриды ничего не прибавило.

15. Подаль форму о всѣхъ титулахъ и записку, что и теперь Россія, какъ въ Наказѣ сказано, 165 ст[епеней] дол[готы], считая отъ острова Езеля и Даго, отъ 40 с. д. до Чукотскаго носа подь 205 с. д., такожъ 32 ст. шир., считая отъ Терека до Сѣв. океана, отъ 43 с. ш. до 75 с. ш.—Говорено о дороговизнѣ хлѣба; по Петербургскому запас[ному] магазейну сдѣлалъ упущеніе Мавринъ и тѣмъ потерялъ себя у Е. В—а.

17. Въ сундукѣ отыскалъ для себя и читалъ секр...[етный] проектъ к. П.-Т. [князя Потемкина-Таврическаго], чтобъ, воспользуясь Персидскими неустройствами, занять Баку и Дербентъ, и, присоединя Гиліянь, назвать Албанією, для будущаго наслѣдія в. к. Ко... П. [великаго князя Константина Павловича].—Въ сей день играли въ Ерматажѣ Сегурова «Кориолана».

19. Читалъ предъ Е. В—мъ предисловіе Морскаго Устава, откуда, для примѣра въ наслѣдіи, хотѣли взять неудобство, отъ раздѣла Владимірова происшедшее.

20. Читалъ мнѣ изв[олила] пассажъ изъ «Правды воли монаршей». Тутъ, или въ манифестѣ Ек. I [Екатерины I], сказано, что причиною несчастія цар. Ал. П. [царевича Алексѣя Петровича] было ложное мнѣніе, будто стар[шему] сыну принадлежитъ престолъ.

22. Надежда на Заборовскаго въ хорошемъ управленіи губерніи, ему порученными; въ немъ замѣчена твердость.—Послѣ обѣда прислана Французская пьеса въ одномъ актѣ «Un tiens vaut mieux que deux tu l'auras» ¹⁾. Переписывая набѣло, не спалъ всю ночь.

23. Поднесъ пьесу и, получа благодарность, поцѣловать ручку. Спалъ весь день съ обѣда.

24. Поутру и послѣ обѣда, то-есть 2 раза, переписывалъ сдѣланныя перемѣны въ окончаніи той пьесы; поутру подаль самъ, а послѣ обѣда послалъ съ курьеромъ ²⁾.

25. Спрошены указы о наслѣдникахъ, къ престолу назначенныхъ, со временъ Ек. I [Екатерины I], и въ изъясненіи оказали родъ неудовольствія; подозрѣвать можно, что спмъ вопросомъ покрывается театральная работа.

27. Спрошено, какія рѣки составляютъ границу Россіи съ Турцією? Бугъ и Сяноха.

¹⁾ См. Пис. имп. Екатерины; пис. 35.

²⁾ Одно „бери!“ лучше нежели два „получили!“

— Вѣдно сдѣлать вѣдомость о суммахъ, на строенія и работы отпускаемыхъ.

28. Классировать вѣдомость о строеніяхъ и отмѣтилъ къ убавкѣ больше милліона.

30. Поздравленъ съ именинами.

31. Позволила быть въ Совѣтъ, въ который посажены гр. Брюсъ, гр. Му...[спинъ]-Пушкинъ, Н. Ив. Салтыковъ, гр. Шуваловъ, гр. Воронцовъ, Стрекаловъ и Завадской. Разсуждаемо было о войнѣ съ Турками, кои посадили въ тюрьму Булгакова.

Сентябрь. 1. Спрашивать пзв...[олила], что говорятъ въ городѣ о войнѣ? Унынія нѣтъ, и всѣ военные на то готовы. Теперь мы больше готовы, нежели въ началѣ минувшей войны; въ двѣ недѣли всѣ войска могутъ быть на своихъ мѣстахъ.

2. Переписалъ копію съ письма отъ императора отъ 30-го Августа] н. ст. [новаго стиля]. Онъ, взирая съ негодованіемъ на поступокъ Турковъ, ожидаетъ, какъ союзникъ, въ чемъ можетъ быть полезенъ, говоря, что ежелибъ сіе случилось въ бытность въ Севастополь, то нельзя бѣ удержаться было *d'aller avec un bon vent souhaiter le bonjour par de grands coups de canon au grand Sultan et à ses indignes conseillers* ¹⁾. Сіе письмо носилъ показывать я къ Ал. Мат. [Александрю Матвѣевичу]. Оно отдано въ Совѣтъ, а копія пошлется къ кн. Пот.-Тав. [князю Потемкину-Таврическому]. Говорено съ чувствительною признательностію о народѣ ²⁾, что въ 25 лѣтъ приобрѣла довѣренность; никто теперь при началіи войны не унываетъ, и всѣ военные съ охотою идутъ на сраженіе. Обольщать нельзя себя надеждою; но, кажется, что Богъ поможетъ хорошо дѣло кончить. Приказано флоту сразиться и, по вычету письма кн. Пот.-Тав... [князя Потемкина-Таврическаго], всѣ войска будутъ на мѣстахъ 6-го Сентября, то есть въ 15 дней послѣ письма его отъ 22-го Августа, вчера съ курьеромъ полученнаго.

3. Списывалъ копію съ ноты графа Кобенцеля, согласной съ письмомъ императора; тутъ сказано *qu'il ne balancoit pas à reconnoître le casus foederis* ³⁾. Просить сообщенія, какія мы возьмемъ мѣры и станемъ помогать, съ тѣмъ, чтобъ по сдѣланному при занятіи Крыма

¹⁾ Пойти съ добрымъ вѣтромъ и сильными пушечными выстрѣлами привѣтствовать великаго султана и его недостойныхъ совѣтниковъ съ добрымъ днемъ.

²⁾ Въ подлинникѣ написано: „съ чувствительностію признательности къ народу“. Но мы позволили себѣ измѣнить это выраженіе согласно съ поправкою, сдѣланною Свиннымъ (Отч. Зап., ч. VIII, стр. 205), которая, какъ намъ кажется, имѣетъ настоящій смыслъ. Н. Б.

³⁾ Онъ не колебался признать, что надо дѣйствовать согласно заключенному союзу.

постановленію, въ случаѣ нападенія иностранной державы, защищаться общими силами, а съ Турками тогда вести войну оборонительную.

6. За туалетомъ сказывать из—а [изволила] о вчерашнемъ курьерѣ, привезшемъ извѣстіе, что брандвахтный на глубокой пристани фрегатъ отстрѣлялся отъ Турецкаго флота и пришелъ на свое мѣсто, 3 часа храбро обороняясь.

7. Подписанъ манифестъ о войнѣ съ Турками, напечатанъ 9-го числа.

11. Не выдавъ меня при выходѣ изъ Эрмитажа, спросили у Соймонова, не боленъ ли я?

12. Позвавъ, съ удивленіемъ прочли для меня изъ Нѣм.[ецкихъ] газетъ извѣстіе, что Вріеннъ сдѣланъ первѣйшимъ министромъ, и королевскіе министры Кастрій и Сегюръ взяли отставку. При чемъ сказано, что еще прежде писали о народѣ, метавшемъ грязью въ карету королевы, когда ѣхала въ оперу и принуждена была воротиться; искали сему подтвержденія. Было въ церквахъ молебствіе въ нахожденіи сопостатовъ и читанъ манифестъ; тоже происходило въ придворной. Плакали.

13. Примѣтилъ, что читаютъ «Pratique du Théâtre»; сію книгу вынесли изъ Эрмитажа и лежитъ въ спальнѣ на столѣ.

16. Переписалъ еще экземпляръ «Un tien vaut mieux que deux tu l'auras» и въ 7 часовъ вечера положилъ въ спальнѣ.

17. Списалъ копію съ отвѣта Е. В—а, съ отказомъ при...у Впрт...у [принцу Виртембергскому] въ принятіи его въ вѣнскую службу, по его прошенію.

20. Приказано заготовить указъ о вольной торговлѣ хлѣбомъ внутри имперіи, съ означеніемъ прежнихъ предписаній, по поводу того, что нѣкоторые генер... губери... [генералъ-губернаторы] запретили вывозъ хлѣба изъ своихъ губерній. Въ 10-мъ часу вечера выписку изъ законовъ и заготовленный указъ доставилъ я къ графу.

22. Сказывать изв—а [изволила], что вчера была проба «Ахрдѣича» et que je serai content de mon ouvrage ³⁾. Отвѣчала, что я исполнялъ только ея повелѣнія.—Даны мнѣ для прочтенія 3 акта «Разстроенной Семьи» колобродными внушеніями. Спрошено и мнѣніе мое, и нѣтъ ли репетиціи въ роли Дворабрѣда?

23. Играли на Эрмитажномъ театрѣ въ первый разъ «Ахрдѣича».

25. Поднесъ мною купленный за 190 р. антикъ Бакханты.—Подписывали грамоты Владимирскимъ кавалерамъ и сказали, что въ нынѣшній праздникъ завязали мѣшокъ, разумѣя малую раздачу орденовъ.—Говорено о Юрьичахъ Храповицкихъ.

³⁾ Что я буду доволенъ своею работою.

26. Рассказывано о отбитіи Турокъ отъ Клибурна. Говорилъ я, сколь важенъ первый шагъ; тутъ изочтены все случившіяся имъ неудачи.—Послѣ обѣда призванъ былъ для принятія почты.

27. Пріѣхалъ и былъ во дворцѣ г.-п. [генераль прокуроръ]. Прежде спрашивали, одинъ ли онъ пріѣхалъ?

30. Увидя Рожерсона въ Ермитажѣ, спрашивали, зачѣмъ приходилъ; потомъ сказано, что онъ собираетъ вѣсти.

Октябрь. 1. Посыланъ къ губернатору, чтобъ по случаю окончанія работы по рѣшкѣ Фонтанной удовольствовать работниковъ и выдать имъ паспорта. НВ. Чтобъ опять не пришли ко дворцу.

2. Давали мнѣ для прочтенія четвертый актъ «Разстроенной Семьи» и спрашивали мнѣнія. По истинѣ, завязка хороша и характеръ выдержанъ.

4. Поднесъ переводъ съ Англійскаго на Нѣмецкій языкъ комедіи т. Шеридана, называемой «Die Lästerschule». Сказано, что дорого 200 р. за переводъ, но послѣ комедія похвалена и очень смѣшна.

6. Поднесъ Франц. книги моего выбора; спрошено: хороши ли? Разсматривали манифестъ о раздѣленіи Сената на департаменты.—Говорено о Паз. [Пассековой?]: она стоитъ того, чтобъ ее запереть, но по старости ея лѣтъ, пусть свой вѣкъ доживаетъ. Она писала о корыстолюбіи гр... Ру.. З. [графа Румянцова Задунайскаго] и что к. П. Т... [князь Потемкинъ Таврической] морить солдатъ. Письмо отослано къ Ше. [Шешковскому].

7. Привезъ изъ Мраморнаго дома все медали въ Ермитажъ, и приказано, чтобъ далъ я въ нихъ росписку.

9. Получилъ поутру для переписки два акта «Разстроенной Семьи» *). Писалъ съ обѣда; не спалъ ночь и не ѣздилъ во дворецъ 10-го числа, сказавъ, что болятъ зубы.

11. Сожалѣлъ о болѣзни. Переписывалъ 3-й и 4-й актъ «Разс[троенной] Семьи»; кончилъ въ четыре часа утра.

12. По поднесеніи, спрошено мнѣніе о всей пьесѣ? Потомъ читано начало пятаго акта. Въ отводъ говорено, что давно пишуть сію пьесу, больше пяти недѣль, занимаясь тѣмъ только на досугѣ.

14. По поводу разныхъ лжей о нашихъ дѣлахъ съ Турками въ Берлинскихъ газетахъ, Герцбергомъ печатаемыхъ, приказано, чтобъ графъ Без... [Безбородко] взялъ потребныя мѣры.

15. Посылали къ гр. Без. [графу Безбородкѣ] спросить, когда готова будетъ наша декларация противъ Турецкаго манифеста?—Бауръ пріѣхалъ курьеромъ отъ князя, съ полчаса былъ у Е. В-ва.

*) Эта комедія Екатерины II-й напечатана въ ея сочиненіяхъ (изд. Смирдина) подъ заглавіемъ: „Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями“. Главное дѣйствующее лицо въ ней „Дворабродъ“; но никакихъ современныхъ намековъ не видно въ ней.

16. Съ удовольствіемъ сказывали, что съ 30-го Сентября на 1-е Октября отбиты Турки отъ Клибурпа. Суворовъ два раза раненъ и не хотѣлъ перевязываться до конца дѣла. Похвалена храбрость его. Турокъ побито больше 4000.

17. При дворѣ и въ Казанской былъ благодарный молебень и читали реляцію. Былъ послѣ обѣда позванъ для чтенія Русской пѣты. Посыланъ къ гр. Без... [графу Безбородкѣ], чтобъ поспѣшить рескриптомъ для скорѣйшаго отправления Баура; тутъ сказано, что онъ общалъ въ 13-й день быть у князя, и тотъ такъ нетерпѣливъ, что выѣзжаетъ на встрѣчу къ курьерамъ.

18. Говорено о побѣдѣ съ Уваровымъ.—За уборнымъ столомъ сказано: Ал. Вас. [Александръ Васильевичъ] поставилъ насъ вчера на колѣни; но жаль, что его, старика, ранили.

20. Сказывать изв[олила], что Пзмайловскій унтеръ-офицеръ Біяпкинъ, пзъ фигурантовъ, ободралъ завѣсы въ ложѣ деревяннаго театра. Теперь много выходитъ шалостей отъ гвардейскихъ, для того, что всякой сбродъ набирають, а прежде служили одни дворяне.

21. Написано дружеское письмо къ гр. Ал. и Фед. Орл. [графамъ Алексѣю и Федору Григорьевичамъ Орловымъ]: не примуть ли будущею весною команды надъ флотомъ въ Архипелагѣ; ибо одно ихъ имя прибавитъ вѣсь и мѣру морскаго вооруженія. — Идучи въ спектакль, упа[ли].

22. Читана съ удовольствіемъ Парижская депеша, пзъ коей познается сблженіе двора Французскаго съ нашимъ, приготовляемое мщеніе королю Прусскому за Голландію и описаніе о его высокомѣрп, связь его съ Англією и послѣдованіе сектѣ духовъ. Примѣтно недоброжелательство къ намъ Англіи, помыслы короля Шведскаго на Данію и склоненіе обстоятельствъ ко всеобщей войнѣ въ Европѣ.

23. Книггиня В. [Виземская?] по дѣлу разнощиковъ.

24. Переписывалъ пятый актъ «Разстроенной Семьи». — Приказано пріѣхать со внутреннею почтою.—Говорено съ неудовольствіемъ и жаромъ о неисправности почты въ Софіи, гдѣ принцъ де-Линъ принужденъ былъ ночевать за недостаткомъ лошадей.

25. Вопросъ маѣнія о пьесѣ. Мною переписанная послана къ М... [Мамонову], а обѣ черныя приказано запечатать.

28. При выходѣ изъ Ермитажа подозванъ, и сказано, что кромѣ Шведской почты и Московскихъ газетъ ничего не получено.

29. Читано начало перевода «Злорѣчивыхъ» или «Клеветниковъ», Англійской комедіи.

30. Докладывалъ по бумагамъ, отъ графа присланнымъ. Изъясненіе о Костюрныхъ.

31. Переписывалъ изъясненіе слова *Farce*, взятаго изъ «Энциклопедіи», и перевелъ *l'absurde et l'obscène*, чуждое и безчипное; кажется, что сіе пойдетъ въ предисловіе къ комедіи.

— Похвалены перья моего очипа.

Ноябрь. 4. Подаль раздѣленіе Казенной Палаты на экспедиціи. Сказано, что сіе потребно для составленія сенатскаго казеннаго департамента, и что теперь, имѣя время, читаютъ реестръ рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлъ въ 1786-мъ году, для нужнаго соображенія по извѣстной работѣ.

6. Какъ убійцы Ракитина, по уликамъ и увѣщанію священника, не признались, то потребовать мнѣнія Совѣстнаго Суда на сентенцію Уголовной Палаты.

7. Полученъ отвѣтъ гр. А. Г. Ор.. Ч. [графа Алексѣя Григорьевича Орлова Чесменскаго] на письмо отъ 21 Окт. Онъ почти отказывается, однакоже хотѣлъ быть сюда. Гр. Без. [графъ Безбородко] на препорученіе ему флота не согласенъ, судя по отзыву на сей отвѣтъ.

8. Разныя справки по указу о Бабарыкинѣ, даномъ 22 Сентября.

10. Вопросъ, можно ли крестить впучку Марьи Сав. Перекус.. [Марьи Савишны Перекусихиной], когда крестили мать поворожденной? NB Карлъ Пятый избранъ императоромъ 28 Іюня 1519 года. «Histoire de la maison d'Autriche, par le comte de Girecour», t. I, p. 168.

13. Сказано, что много прочтено реестра рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлъ въ 1786-мъ году.—За туа[летомъ], говоря о наставшей зимней дорогѣ, отозвались, что теперь за Кременчугомъ совсѣмъ шнос. *Ma seconde pensée y est toujours* *).

14. О Пассековой, при разборѣ почты: она бы при им. А.. [императрицѣ Аннѣ] высѣчена была кнутомъ, а при им. Е.. [императрицѣ Елисаветѣ] сидѣла бы въ тайной; есть такія письма, кои надлежало сжечь и не можно было отдать Шеш.. [Шешковскому].—Читалъ донесенія гр. Рум.. Зад. [графа Румянцова Задувайскаго]. Тутъ онъ замѣчаетъ, что Турки стараются исправить погрѣшности первой кампаніи въ войну прошедшую и занимаютъ всѣ переправы на Днѣстрѣ.

15. Послѣ разговора съ Пуццнымъ о строеніи судовъ для флота Черноморскаго, что всякой по части своей затрудняется въ изъясненіяхъ. Кажется, что во всѣхъ должно быть равному усердію въ исполненіи воли монаршей, тѣмъ болѣе, что всѣ дѣла принадлежатъ одной хозяйкѣ. Можетъ быть, думаютъ, что я худая хозяйка.

— Позванъ былъ для прочтенія генер. пр... [генераль-прокурорской] бумаги о городскихъ доходахъ и послѣ посыланъ былъ ска-

*.) Я всегда тотчасъ подумую о томъ что тамъ.

зять, чтобъ предложить сенатерамъ справку о доходахъ и расходахъ каждаго города. По сей же матеріи говорено со мной за туалетомъ.

16. Дашкова съ А. А. Нарышкинымъ въ такой ссорѣ, что, спидя рядомъ, оборачиваются другъ отъ друга и составляютъ двухглаваго орла. Ссора за 5 сажень земли.

18. Послѣ поправокъ А. М. Дм. М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова], приказано было переписать «Разстроенную Семью»; но по приѣздѣ пзъ дворца приискалъ ѣздовой и взялъ пьесу обратно, затѣмъ, что не все еще по замѣткамъ выправлено.

24. При поздравленіи сказано: меня сегодня какъ будто дразнить. Вилегуревой, сватающей на Матюшкиной, явился бездѣльникомъ и беретъ ее только для денегъ; по перелюстраціи видно, что онъ пишетъ къ любовницѣ своей, да еще къ другой, на коей былъ помолвленъ; онъ въ одно время трехъ обманываетъ.

25. Сказывать изволила, что получены рѣзные камни дюка Орлеанскаго, ихъ счетомъ 1467; но при разборѣ перваго ящика не видно еще того, чего бы прежде не имѣли. Приказано написать въ Римѣ *en caustique*¹⁾ картины для стѣнъ Царскосельскаго краснаго кабинета.

28. При разборѣ внутренней почты начали скучать. Я сказалъ, что нужно, по словамъ В. В-а., *pour savoir si tout le monde se porte bien*²⁾. Разсмѣялись и отозвались, что симъ средствомъ прекращаются прежде выдуманныя провинціальныя исторіи: ихъ теперь не слышно.

30. Не было выхода, и отказанъ столъ за болѣзнію.

Декабрь. 5. Не хорошій отзывъ о Астрах. губер. [Астраханскомъ губернаторѣ] Алексѣевѣ: *il va se casser le nez*³⁾. Приказано изготовить въ отсылку къ барону Гримму гравированный портретъ съ писаннаго въ Кіевѣ жив. [живописцемъ] к. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго], и одинъ пожалованъ мнѣ⁴⁾.

9. Отдана для переписки въ моей канцеляріи ком[едія] «Разстроенная Семья», и сдѣлано притомъ назначеніе, кому какую роль играть.

10. Спрашивали, когда поспѣетъ пьеса?

11. Поднесъ одинъ экземпляръ, а другой отдать Стрекалову.

12. Приказано чрезъ министра Мордвимова пайти дорогу къ Махмуту, извѣстному пашѣ Скутарскому, и сдѣлать ему нужное вспоможеніе противъ Турокъ.

¹⁾ Особый родъ стѣнной живописи (кажется, на меду).

²⁾ Чтобы знать, все въ добромъ ли здоровьи.

³⁾ Ему не одобровать.

⁴⁾ См. Сборникъ Истор. Общ. 23, стр. 434. Екатерина пишетъ Гримму: „Красный Каптанъ (т. е. Мамоновъ) долженъ вамъ гравюру съ моего портрета, писаннаго въ Кіевѣ“.

16. Заготовленные графомъ указы о сборѣ провіанта съ Смоленской и Бѣлорусскихъ губерній, по представленію к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго], посланы были на апроб[ацію] къ А. М. Д. М. [Александрѣ Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову]. Англійское министерство, по слуху о приступленіи Франціи къ нашему союзу съ императоромъ, приказало здѣсь формально о томъ объясниться, представи худое состояніе Франціи и, извѣстное по опытамъ, къ намъ недоброжелательство; но какъ чрезъ то Франція можетъ усилиться, то Англія не приметъ поступка сего равнодушно.

18. Американца Джона Ледіарда, пробирающагося изъ Охотска въ Америку, приказано оттуда выслать; онъ былъ въ гардемариныхъ при славномъ Кукѣ.

19. Подтверждено съ горяч[постью] о скорѣйшемъ сношеніи съ нашею Скутарскимъ, чрезъ Триестъ и Венецію.

22. Съ нашимъ курьеромъ, изъ Неаполя возвратившимся, получена одна Фрав[цузская] депеша, гдѣ описывается побѣга Турокъ за Дунай, не хотящихъ съ нашими сражаться. Сему смѣялись de bon coeur, и позвавъ меня тѣ слова прочли. Я сказалъ, qu'ils ont pris le bon parti, en agissant en philosophes ¹⁾.

24. Подавалъ прошеніе А. Пв. [Александра Пвановича] Глѣбова, отъ гр. А. Г. О. Ч. [графа Алексея Григорьевича Орлова Чесменскаго] присланное, дабы деревни свободить отъ секвестра по дѣлу Кам...²⁾. Онъ плутъ и заслуживалъ казнь; многое знаютъ, что публикѣ не открыто. Самъ кн. П. В. Р. [князь Николай Васильевичъ Ренцивъ], бывъ его защитникомъ, признался, что должно было его отдать генеральному суду. Приказано скорѣе исполнить по данному указу.

26. Приказано сыскать дѣвицу Rades, о коей писалъ отецъ изъ Люневилля: ce sera une bonne connaissance pour vous³⁾. Не было выхода.

27. Разные вопросы по ресстру дѣлъ, въ 1786-мъ году въ Сенатъ вступившихъ. Читаны допесенія гр. П. А. Р. З. [графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго]. Похвалено поздравленіе его съ новымъ годомъ.

Тутъ нечего прибавить.

Les Autrichiens ont raté devant Belgrad⁴⁾. Есть такіе переметчики изъ Молдаванъ, что вывернуть голову между плахи и топора.

— За туал[етомъ] о в. кн-яхъ [великихъ княжнахъ]: 1-я ни рыба, ни мясо, 2-я s'êra, je crois, jolie, а 3-я paroît avoir de l'esprit и всегда меня смѣшитъ ⁴⁾.

¹⁾ Отъ добраго сердца.—Они хорошо поступили, дѣйствуя, какъ философы.

²⁾ Это будетъ хорошее для васъ знакомство.

³⁾ Австрійцы оплошали подъ Бѣлградомъ.

⁴⁾ Первая великая княжна—Александра, вторая—Елена (думаю, будетъ красива),

28. Проба на театрѣ «Разстр[оенной] Семья»; спрашивали, какъ идетъ пьеса, что говорятъ актеры?.. Миѣ дозволено быть въ тотъ вечеръ, какъ стануть ее играть.

29. Играли въ первой разъ «Разстр .. Се...» [Разстроенную семью] и, не зная о томъ, я не былъ.

30. Сказывали, что довольны пьесой и актерами, кони пожаловано 2000 р.; со мною входили въ подробности и хвалили Шушерша.

*

Январь, 1788. 1. Поздравилъ и поздравленъ съ новымъ годомъ.

2. При разборѣ почты говорено о недостаткѣ мѣдной монеты; сперва прятали золото и серебро, а теперь неужели прячуть мѣдь! Примѣчаніе о сборѣ мѣдной монеты въ питейныхъ домахъ.—На просьбу Дешена: *je ne suis pas donante, tout le monde le dit* ¹⁾.

3. Худо провод[или] почтъ, отдых[али], но одѣлись.

4. Разматривана вѣдомость о пенсіяхъ внутреннихъ, до 500 т. простирающаяся; тутъ убавить нечего, хотя бы и нужно было.—За туа[летомъ] хвалили климатъ полуденнаго края, здѣсь вѣкъ живешь во ожиданіи хорошей погоды; хорошо будетъ по мѣстоположенію Екатеринославъ.

5. Вопросъ былъ, сколько комедій я переписалъ? 4 конченныхъ и 2 неконченныхъ. И такъ шесть. Не знаю сему причины.

6. Въ 10-мъ часу вечера прислана прибавка къ комедіи «Разстр[оенной] Семьи»; тутъ описанъ, кажется, А. П. Глѣбовъ подъ именемъ Услужникова, и приказано, чтобы актеры скорѣе вытвердили, а А. М. Д. М. [Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] требовалъ кони съ той прибавки ²⁾.

7. Спрашивали, исполнилъ ли повелѣніе относительно пьесы? Ее въ тотъ же день играли въ Ермитажѣ, и были довольны. Я былъ подзывалъ для приказовъ во время и послѣ пьесы.

8. Разговоръ о пьесѣ. Дмитревскому дана табакерка съ червоннымп. Приказано для автора сыскать антики; миѣ пожаловано 10 т.

9. Разговоръ о обстоятельствахъ Франціи, и что ей должно войти въ войну, дабы избѣгнуть сдѣланнаго королемъ обѣщанія о собраніи чиновъ государственныхъ—*États*.

11. Ал. М... [Александръ Матвѣевичъ] подарилъ миѣ цугъ лошадей.—Играли въ городѣ первый разъ «Разстроенную Семью» съ совершеннымъ успѣхомъ. Ужинали у Ал. М. [Александра Матвѣевича].

третья—Марія (кажется, умна).—Сей послѣдней не было тогда еще и году. Сколько извѣстно, эти отзывы Екатерины про ея внучекъ оправдались.

¹⁾ Я не щедра, это все говорить.

²⁾ См. Исч. Имп. Екатерины, пис. 41.

12. Объясненіе о успѣхѣ пьесы.

13. Разговоръ о недостаткѣ мѣдной монеты.— Съ удовольствіемъ въ иностранной почтѣ читалъ, что паша Скутарскій не принялъ султанаова прошенія. Отзывались о г. П. А. Р. З. [графъ Петръ Александровичъ Румящовъ Задунайскомъ] *qu'il est tout chaud* ¹⁾ по военнымъ дѣламъ и велѣлъ войскамъ двинуться впередъ.

15. Приказано отобрать 6 фонарей для А. М... [Александра Матвѣевича] изъ тѣхъ, что выписаны изъ ложъ Рафаеля ²⁾.

16. Отзывъ о Кав. губ. [Кавказскомъ губернаторѣ?] Алексѣевѣ, чтобъ, осматривая Калмыковъ, онъ ихъ не ограбилъ.

18. Разговоръ о ассигнаціяхъ, мѣдной монетѣ, богатствѣ крестьянъ и о винокурениіи. Ассигнаціи для того сдѣланы крупныя, чтобъ не доходили до крестьянъ; но казенные крестьяне богаты, изъ нихъ много вошло въ купечество, особливо по новымъ городамъ. Винокурение должно быть частію экономіи деревенской, а не главнымъ промысломъ дворянства.

19. Разсматривали вѣдомости гр. А. П. Ш. [графа Андрея Петровича Шувалова]. Онъ названъ полоумнымъ; увѣрялъ, что мѣдная монета опять къ нему войдетъ. Теперь въ ассигнаціонномъ банкѣ и съ конторами монетою 5.305,298 р. 10 к.

21. Говорено о книгахъ, которыя купить велѣно для сестры А. М. Д. М.. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] ³⁾.

22. Похваленъ выборъ книгъ, мною сдѣланный.—Матв.[ѣй] Апраксинъ считается сумасшедшимъ, по случаю поданнаго имъ прошенія о запискѣ въ третью гильдію.

23. При чтеніи перелюстраціи сказано, что смѣнецъ рейсъ-свенди и другой чиновникъ, такъ что изъ объявившихъ войну остался теперь одинъ бѣшенный визирь. Требуютъ, чтобъ Англійскій посоль далъ письменное объясненіе о словесныхъ увѣреніяхъ своихъ противу насъ. Англія должна была его отозвать, но вмѣсто того отговаривается невѣдѣніемъ о его поступкахъ. Король, не бывъ чистосердеченъ противъ націи своей, не можетъ быть вѣрнымъ союзникомъ, управляя министерскими дѣлами по предлогу Гановера, несогласно съ Англійскою конституціею. О торговомъ трактатѣ съ нами ни словомъ не заикаются.

25. Говорено о препорученной мнѣ комиссіи по дѣламъ придворной конторы, что она хлопотлива и что въ членахъ найду хорошихъ помощниковъ.

¹⁾ Онъ очень ревностенъ.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 42.

³⁾ У графа Мамонова, любимца Екатерины, было четыре незамужнихъ сестры.

26. Показывалъ замѣчанія Арндта для названій въ «Разст[роенной] Семьѣ». Миѣ, въ замѣну, прочли первую сцену новой комедіи, гдѣ слуга съ служанкою описываютъ худо воспитаннаго жениха, Иготина.

29. На запискѣ о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ изволила отмѣтить сдѣланныя упущенія по сей части.

30. Мыли голову генер[аль]-прокурору и оберъ-прок[урору] Сух. [Сухареву] за раздачу винокуренныхъ заводовъ.

Февраль. 1. Позванъ послѣ обѣда, чтобъ для Цпмермана, живущаго въ Гановерѣ, сшить соболью шапку и послать лучинаго чаю и кофе *). Читано продолженіе комедіи.

3. Сказывали, что чрезъ графа Брюса надв. сов. [надворный совѣтникъ] Парфеньевъ сдѣлалъ доносъ на Якобія; читалъ тѣ бумаги и отдалъ Шешь. [Шешковскому].

5. Спрашивать изволила по комисіи о при...[дворной] конторѣ, и я донесъ, что дѣлаемъ.

6. Поднесъ Арндтовъ переводъ «Разстр..[роенной] Семьѣ», и въ замѣнъ того миѣ читали продолженіе новой комедіи. Тутъ хороша любовникова декларанція.

7. Позванъ былъ для чтенія генераль-прокурорскихъ бумагъ.

9. Послали пить кофе. Передъ выходомъ къ туалету читано начало второго акта. Тутъ учитель Потачкинъ подлаживаетъ двумъ старикамъ.

10. Съ самого утра стали было читать опять второй актъ, но помѣшала подача кофе. Читалъ донесеніе Якобія о примѣчаемой въ Китайцахъ наклонности къ возстановленію торга. Тутъ сдѣлано замѣчаніе, что много у нихъ магометанцевъ угѣняемыхъ, кои при началѣ войны могли бы прістать къ намъ, и сіе Китайцовъ воздержало. При началѣ царствованія, по счастью, попала на хорошія правила, коихъ плоды теперь видимы. Осмѣлился сказать, что не попалъ, но съ ними вошли на престолъ. Всякій можетъ изъ сего дѣлать свои замѣчанія. Съ удовольствіемъ сказывали, что императоръ объявилъ Туркамъ войну.

11. Сказывать изволила, что Заборовской назначенъ въ Архипелагскую экспедицію, для командованія войскамъ. Говорено о доносѣ Парфеньева на Якобія и велѣно, чтобъ Шешковской доложить.

12. Укладывалъ купленный у Фшцгерберта серебряный сервизъ, пожалованный А. М. Д. М. [Александрю Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову].

*) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 45.

13. Заборовской собственнаго выбора; его дѣло въ Балканахъ, такъ сказать, покрыло миръ, и не можно было воспользоваться послѣдствіями. Онъ ближе всѣхъ былъ къ Константинополю, и сіе подало идею послать его съ другой стороны, чтобъ онъ подошелъ еще ближе, какъ удастся. Вопросъ о челобитчикахъ. У меня ихъ нѣтъ по извѣстнымъ причинамъ.

14. Дано повелѣніе о реестрѣ челобитчиковъ и о собраніи списковъ.

15. Сказывалъ, что гр... А. А. Б... [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] хотѣлъ скоро подать свой реестръ челобитчиковъ; къ Терскому о томъ писалъ, также и въ команды о спискахъ.

17. Выговоръ за челобитчиковъ, будто не принимаемъ просьбъ. Леж[ать] въ пост[ели]. Ге... пр-у... [генераль-прокурору] отказали за бол[ѣзью].

18. Прошеніе Еналеева на Якобія отдано Шенковскому; изъясненіе о разборѣ Иркутскихъ дѣлъ. Отзывъ о сенаторахъ. Не лучше ли разобрать по старому, гвардіи маіору? Записка по графскимъ дѣламъ.

19. Словесно доносить о дѣлахъ, ко мнѣ присланныхъ отъ графа.

21. Позванъ читать генер... пр... [генераль-прокурорскія] бумаги о винокуренныхъ заводахъ. Неудовольствіе. Ге.. пр.. [генераль-прокуроръ] спутался. Соимоновъ ходилъ и воротился съ духовными. Ѳздилъ къ митрополиту, для справки о бывшемъ Крутицкомъ епископѣ Сильвестрѣ, по письму Ма.. Вас.. Д.. М... [Матвѣя Васильевича Дмитриева-Мамонова] къ сыну.

22. Мопхъ дѣлъ не слушали затѣмъ, что писали письма къ к. Н. Т... [князю Потемкину Таврическому]. Подписанъ указъ, мною заготовленный, о переводѣ епископа Сильвестра изъ Воскресенскаго монастыря въ Андріевскій. По случаю порученныхъ дѣлъ, изъяснялся съ А... М... Д. М... [Александромъ Матвѣевичемъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ].

23. Подписаны два указа, и сошло нѣсколько бумагъ.

24. Изъяснялись о безумствѣ гр. А. П. Ш... [графа Андрея Петровича Шувалова] и что онъ до замужества осматривалъ дочь. Съ Даш... [Дашковой] хорошо быть подалѣе. Изъ деликатеса не подписали указа о Хлѣб...[?], не спрося меня; и поцѣловалъ ручку. Дашкова хотѣла бы жить въ Царскомъ Селѣ, по причинѣ печали, ей причиненной женитьбою сына на Алферовой.

25. Подписанъ указъ, чтобъ раздѣлъ ген... пор... [генераль-поручика] Абрама Степановича Лопухина съ умершею невѣсткою его Анною Лопухиною разсмотрѣть въ Москов... Совѣ... [Московскомъ Со-

вѣстномъ] судѣ. О семъ писалъ ко мнѣ гр. А. Г. Орл... Чесм... [графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій], и я къ нему отвѣчалъ ¹⁾.

26. Говорено со мною о посылкѣ П... Ив... Тур. [Петра Ивановича Турчанинова] къ кн. Г. А. Пот... Тав... [внзю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому], по причинѣ болѣзни Попова и всей его канцеляріи. Тур... [Турчаниновъ] въ тотъ же день къ вечеру поѣхалъ.

27. Показывалъ бриліанты Швед. к... г., [?] Стіерпельду.

28. Говорено о способностяхъ отмѣнныхъ художника Кеннга, который дѣлаетъ теперь паты съ антиковъ коллекціи Орлеанской, и чтобъ, для опредѣленія ему жалованія, сдѣлать выписку о артистахъ ему подобныхъ.

29. Подписанъ указъ о выдачѣ Кеннгу по 1200 р. въ годъ изъ Кабинета, и пожаловано Бартепеву 3000 р.

Мартъ. 1. Подписаны два указа о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ: одинъ съ утвержденіемъ генер... прок... [генераль-прокурорскаго] мнѣнія, а другой для взятія отвѣта съ Сухарева и Польнова. Возвратился Левашовъ. Показывалъ Ермитажъ Стіерпельду (le bagon de Stierneld ²⁾), который, примѣчается, довольно вѣтренъ. Онъ въ прошлое Воскресеніе, 27 Фев[раля], осматривая бриліанты, сказывалъ, что камень, Швед.[скимъ] королемъ подаренный, былъ въ коронѣ королевы Христіаны. Морковъ ³⁾ нашъ тоже подтвердилъ съ укоризною, что король не властенъ былъ его подарить.

2. Сказывалъ позвола, что вице-губ... [вице-губернатора] Курскаго, Абр... Ив... Анненкова, надобно отрѣшить за недостатокъ соли; объ ономъ докладывалъ ген. пр. [генераль-прокуроръ]; что выйдетъ, неизвѣстно. Слова монар[хнии]: онъ обманулъ генер... губ... [генераль-губернатора] и губернатора.

3. При разсмотрѣніи кабинетскихъ вѣдомостей, позвола пзъясняется о разности придворныхъ во время имп. Ел... Пет... [императрицы Елисаветы Петровны] и нынѣшнее; тогда Рауумовскій былъ пзъ пѣвчихъ, Сиверсъ пзъ лакеевъ. Я сказалъ, что тогда страхъ и опасеніе замѣняли нынѣшнее почитаніе и усердіе, рассказавъ, съ какою робостію батюшка ходилъ на караулъ. Ему похвала, онъ пзъ дворянъ, и были довольны имъ во время похода въ Кіевъ. Я говорилъ о старухахъ, чесальницахъ ножекъ, упомянувъ слова Пвинскаго.

4. Пріобщались.

¹⁾ Суируга графа А. Г. Орлова, Евдогія Николаевна, передъ тѣмъ умершая, была урожденная Лопухина.

²⁾ См. Пис. Им. Екатерины, пис. 17.

³⁾ Аркадій Ивановичъ Морковъ былъ передъ тѣмъ посланникомъ въ Швеціи.

5. Похвалена расторопность Архарова, и что онъ хорошъ въ губерніи, по негодень при дворѣ. Сіе было по случаю рапорта относительно народнаго продовольствія.

6. Вставъ поздно, разсматривали планы тюремнаго заѣма.

8. По прошенію Филпсова, изъясненіе о дѣлѣ его. Вторично позванъ, дабы, при полученіи резолюцій, изъясняться въ справедливости. Отданы мнѣ счеты кабинетскіе.

9. Кабинетскіе счеты за Генварь и Февраль при мнѣ подписаны.

11. Докладывалъ по разнымъ дѣламъ съ малыми объясненіями, и по случаю рапорта Пиля о разграбленіи дома Бухвостова, говорилъ о сей исторіи и о Елагинѣ.

12. Отдавъ перелюстр[ацію], смѣялся насчетъ министра Баварскаго, который выбралъ изъ Бишпига описаніе о Россіи. Лучше бы послалъ книгу.

14. При разсматриваніи прошеній, дана резолюція объ арендахъ.

15. Домашнее мое беспокойство.

16. Примѣтя мой беспокойный видъ, сказано, que j'ai l'air fâché; n'êtes-vous pas brouillé avec votre belle, que sais-je moi? *)

17. Жаловался головою.

18. По случаю просьбы отст. ген. [отставнаго генераль] маіора Ферзена, жепатаго на Радзивиловой, пропѣлъ:

Но мы не виноваты,
Что были глуповаты.

Такому великорослому нѣтъ мѣста въ корабль. Великая разность съ другимъ Ферзеномъ: тотъ герой и со временемъ будетъ подпора государства.

Не вовсе хорошо принята Михельсонова просьба о претензіи на деревню: онъ купилъ тяжбу.

19. Отданъ мнѣ передѣлать проектъ указа Шешк[овскому], заготовленный по Иркутскимъ дѣламъ.

20. Мой проектъ приказано пополнить; я, переправя и переписавъ, подалъ чрезъ Захара.—Были нездоровы.

21. Говорено о болѣзни. Читали стихи, въ комедію внесенные при роляхъ Потачкина; они изъ Кіевской драмы. Подавалъ книги, спотѣлъ. Призывалъ былъ Колокольцовъ, и по Иркут[скимъ] дѣламъ указъ подписалъ. Велѣно сказать Шешк. [Шешковскому], чтобъ ничего не таилъ отъ Сената.

---

*) Что у меня разсерженный видъ. Не ссора ли у васъ съ вашею красавицею? Почему я знаю?

22. Переписывалъ записку въ Совѣтъ. По слухамъ Шведскаго вооруженія: что имп... Анна Юанновна въ подобномъ случаѣ велѣла сказать, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камень не оставитъ. Сія твердость тогда подѣйствовала, а теперь Россія вдвое сильнѣе.

24. Не кстати вошелъ съ запискою о убитшемся кровельщикѣ. Не дадутъ кончить несчастнаго письма! Послѣ, при волосочесаніи, извинялись. Письмо было къ кн. Потем... Тав-му [князю Потемкину Таврическому].

25. Поздравленъ съ праздникомъ. Читано продолженіе приготовляемаго торжества Потачкинымъ. Сказано, что, проходя всѣ сцены, были ими довольны.

26. На нескорый приходъ за почтою сказано: ты послѣ третьягодняшняго прячешься; я не сердилась, mais c'étoit un mouvement d'impatience ¹⁾, на что не надобно смотрѣть; весь годъ тобой была довольна. Вставъ на колѣни, поцѣловалъ ручку. Въ примѣръ говорено о Петрѣ Вас[ильевичѣ] Лопухинѣ, съ коимъ часто бранились, но онъ никогда не прятался.—Здѣшній губернаторъ Пет... Пет... Коновницынъ глупъ.

27. Разговоръ о соединеніи казны кабинета и казначействъ въ банковыя кладовыя; я отвѣчалъ, что соединеніе финансовъ войдетъ въ казенный департаментъ Сената. Кончилось тѣмъ, что не время теперь дѣлать реформы. О сумасшествіи гр. А. П. Шув... [графа Андрея Петровича Шувалова]. Не хотятъ соединить съ заемнымъ банкомъ ассигнаціоннаго подъ одно начальство Завадовскаго... Надобенъ особый человѣкъ.

28. Сказывали, что кончили три акта комедіи; утвердили ей титулъ: «Нѣсколько недоразумѣній составляютъ комедію».

29. Англійское правительство отказало въ наймѣ транспортныхъ судовъ для нашего флота. Неудовольствіе и разныя по сему приказы. Съ нетерпѣніемъ слушавы бумаги, отъ графа А. А. Безб. [Александра Андреевича Безбородки] присланныя. Приказано спросить въ Лондонѣ, не откажутъ ли въ провозѣ и водѣ?

30. Поступокъ Англии доказываетъ теперь, что Англия въ Константинополь не самъ собою дѣйствовала въ возбужденіи Турокъ противъ насъ; во что бы ни стало, суда транспортныя сыщемъ; въ крайности наложимъ embargo на купеческія, въ Кронштатъ приходящія.

— Говорилъ я о дуплиците ²⁾ характера короля Англійскаго; мнѣ сказано, что онъ за 3 дни хвалилъ нашему министру ³⁾ банкира Пур-

¹⁾ Но это былъ взрывъ нетерпѣливости.

²⁾ Duplicité—двойственность, лукавство.

³⁾ Графу С. Р. Воронцову.

тона, который понималъ транспортныя суда; слѣдовательно, онъ все зналъ и насъ съ Турками равняетъ.

Апрѣль. 2. Читано начало четвертаго акта новой комедіи; тутъ недоразумительныя изъясненія двухъ отцовъ.

3. Читали отвѣты Сухарева и Полѣнова по винокуреннымъ дѣламъ; приказано заготовить указъ, чтобы сдѣлать имъ выговоръ.

4. Отданы подписанныя рескрипты къ обоимъ фельдмаршаламъ; тутъ предписано Украинской арміи прикрывать Польшу и дѣйствовать между Днѣстра и Буга, привлекая на себя силы непріятельскія, а Екатеринославской оборонять Крымъ и брать Очаковъ. Хотинъ и Бѣлградъ возьмутъ Австрійцы. Отмѣнено письмо по Англійскому отказу, оно было круто: j'avais la tête chaude et je l'ai ¹⁾. Могу вдругъ положить на бумагу всѣ идеи съ обѣихъ сторонъ представляющагося дѣла. Я сказалъ, что одну вещь въ разныхъ видахъ представить и обмыслить В. В-у свойственно, по сдѣланной привычкѣ съ малолѣтства. Тутъ повторень прежній анекдотъ объ учителѣ, который заставлялъ одно письмо разными писать оборотами. Я на сіе навелъ, слыша давно о томъ отъ кн. Вязем-го [князя Вяземскаго].

— Изъясненіе о горячихъ головахъ. Теперь одинъ кн. Пот.. Тав.. [князь Потемкинъ Таврическій]; таковы были: кн. Гр. Гр. Ор.. [князь Григорій Григорьевичъ Орловъ], Зах. Черны... [Захаръ Чернышевъ], Пет.. Ив.. Паш.. [Петръ Ивановичъ Пашинъ]. Кн. Мих.. Ник.. Волк... [князь Михаилъ Никитичъ Волконскій] здраво мыслилъ, но былъ ласкатель. У Муравьева былъ умъ математическій. Чичеринъ умѣлъ разобрать дѣло avec son esprit de justesse ²⁾. Елагинъ хорошъ безъ пристрастія. Теперь нѣтъ такихъ головъ. La tête chaude a ses avantages ³⁾. Гр. П. А. Рум. З... [графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій] имѣетъ вопскія достоинства, но двоитъ, и храбръ умомъ, а не сердцемъ. Гр. К. Г. Раз.. [графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій] не глушь, но имѣетъ испорченное сердце.

5. Написанъ рескриптъ по винокуреннымъ дѣламъ, съ подтвержденіемъ о наблюденіи порядка при слушаніи дѣлъ, и въ проектѣ оставленъ на столѣ.

6. Читано, послѣ внутренней почты, въ Ермитажѣ продолженіе 4-го акта. Переспелъ набѣло рескриптъ по винокуреннымъ дѣламъ и, положи на столъ, получилъ мпостный отзывъ за исправность—selon ma coutume ⁴⁾.

¹⁾ И горячилась и горячусь.

²⁾ Своимъ правильнымъ умомъ.

³⁾ У горячихъ головъ свои преимущества.

⁴⁾ По моей привычкѣ.

7. Подписанъ и посланъ рескриптъ въ 8 часовъ утра, потому что послѣднее въ Сенатѣ собраніе.

8. Спрашивали о дѣйствиі рескрипта; отвѣчалъ, что приняли съ чувствительностію. Мое мнѣніе? Отвѣтъ: извѣстный отзывъ, чтобъ вложить душу въ брюхо. Это справедливо.—Изъяснялись по дѣлу Михельсона, и на его письмо къ А. М. Д. М. [Александрѣ Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову] сдѣланы отмѣтки, что докладчикъ не можетъ быть виноватъ, а Межевая Экспедиція не имѣла права входить въ докладъ за именнымъ указомъ; онъ купилъ претензію на Радзивиловы деревни.— Съ неудовольствіемъ слушаны бумаги Якобіа; онъ пространенъ: о Удекомъ портѣ.—Читали продолженіе четвертаго акта. Титулъ: «Недоразумѣнія».

9. Спрашиванъ, буду ли говѣть?—Читанъ весь 4-й актъ, и всѣ четыре отданы мнѣ для переписки, дабы писать на Святой недѣлѣ.

10. Сказывали, что продолжаютъ реестръ о челобитчикахъ; читали нѣсколько отмѣтокъ; прикрикнули за ссылку мою на графа. Не хочу, чтобъ у него челобитчики оставались.

11. Не ѣздилъ во дворецъ и кончилъ перепискою весь 4 акта, писавъ 9-го и 10-го числа послѣ обѣда до одинадцатаго часа вечера.

12. Сказывалъ, что всѣ рѣчи привлекательны и заставили меня быть прилежнымъ, думая, что въ зрителяхъ тоже произведетъ дѣйствіе сія комедія. Благодарила. Поцѣловалъ ручку.—Графскіе кандидаты на мѣсто Мятлева и въ вице-губернаторы отданы мнѣ. Также изъяснялись о суммѣ, составленной изъ полковничья жалованья по гвардіи съ 1782-го, у Бецкаго хранящейся, и не подписаны указы, графомъ заготовленные.—Потомъ назначали актеровъ для пьесы.

13. Изъяснялся о дѣлахъ Якобіа, сказали, что, бывъ гордъ, ежели имѣетъ сердце, то теперь уже зарѣзался. До войны Турецкой близки были, чтобъ пачать дѣло съ Китайцами, и 6 полковъ готовы были. Во всеобщую войну насъ не заведутъ, разумѣя дѣла Европейскія по связи съ императоромъ. Сіе произошло отъ чтенія переписки генераль-маіора Ник. Алексѣевича Ладыженскаго съ ассесоромъ Аспиннымъ по дѣламъ Иркутскимъ; тутъ похваленъ Ладыженской; изъясненіе мое о немъ.—Сказано по довѣренности, что по Вѣнскимъ извѣстіямъ оба императорскіе посла освобождены, и сіе значитъ наклонность къ миру. Мой отвѣтъ: *ils retournent au bon sens* *).

14. За секретъ прочтено письмо к. Г. А. П. Т. [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго], гдѣ пишетъ, чтобъ отклонить Польскаго короля отъ командованія его войсками, кои могутъ

*) Они возвращаются къ здравому смыслу.
Храновицкій.

ѣ ему примкнуть. Еще готовы Волынцы, но надобно прислать для нихъ ружья, а гр. Без... [графъ Безбородко] сказалъ, будто на все даны резолюціи. Вѣрно ему о семъ напомнить.—Приказано купить переводы съ древнихъ авторовъ и на другой или третій день праздника перевозить комнатную бібліотеку въ Царское Село.

15. Спрошенъ, здоровъ ли я? — Недовольны четвертымъ актомъ комедіи.—Читалъ почту: тутъ открываются слухи о новой конфедераціи въ Польшѣ, о недоброжелательствѣ къ намъ Венеціи и Гишпаніи, и что все сіе относится къ Англійскимъ интригамъ.

16. День свѣтлаго Христова Воскресенія. Подносилъ, вмѣсто генер... пр... [генераль-прокурора], вазы съ фарфоровыми яйцами.

17. Отданы Французскія депеши, съ курьеромъ полученныя. Тутъ выходитъ, что Франція ожидаетъ отъ насъ обстоятельнаго изъясненія о связи съ нею, не бывъ довольна краткимъ отзывомъ на ся предложеніе и требуетъ для медиации съ Портою, на чемъ рѣшимся мы остановиться въ войнѣ Турецкой, подозрѣвая *des vues d'agrandissement* ¹⁾, по случаю отправления флота въ Архипелагъ. Мысли такія вперяетъ Прусскій дворъ, который желаетъ взять кусокъ изъ Польши.

20. Разбирая внутреннюю почту, довольны были, что скоро придетъ Солпинской ²⁾ караванъ съ хлѣбомъ.

21. Поздравилъ съ праздникомъ. Сказано, что теперь успокоились; два мѣсяца не было вѣрнаго извѣстія изъ Константинополя и докучали разныя отношенія Европейскихъ дворовъ; теперь все объяснилось; надобно брать Очаковъ и просмотрѣть мирный трактатъ, чтобы прекратить всѣ прежнія недоразумѣнія. Самы за сіе взялись. Молдавію и Валахію оставить независимою, для будущей Греческой имперіи, подъ названіемъ Дакія.

22. Приказано списать музыку Чимарозы, здѣсь имъ сочиненную, видно для посылки въ Парижъ къ Гримму.—Запомгли.

23. Не было выхода поутру. Полученъ рапортъ гр. Р. З. [графа Румянцова Задунайскаго] на рескриптъ отъ 4-го Апрѣля, гдѣ примѣчаетъ онъ, что Турки не станутъ держаться въ углу между Диѣстра и Буга, но затруднятъ осаду Очакова и, можетъ быть, врѣдутся въ Польшу, принуждая насъ держать безъ дѣйствія войска въ Тавридѣ, для ея защищенія.—Вечеръ проводили у А. М. Д. М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]; тамъ играли: «Le Flatteur et les Flattés»; сія пьеса въ одномъ актѣ сдѣлана Е. В-мъ изъ басни «Le Corbeau et le Renard».

¹⁾ Намѣреніе распространиться.

²⁾ Солпа—пристань на правомъ берегу Меты, Вышневолоцкаго уѣзда.

24. Приказано списать копію съ обѣихъ пьесъ: «Le Flatteur et les Flattés», также «Un tiens vaut mieux que deux tu l'auras».

— Получено извѣстіе, что 20-го числа выѣхалъ изъ Ревеля Павелъ Юнесъ; онъ вступаетъ въ нашу службу. Онъ проберется въ Константинополь.

25. Мои секретари переписали еще по одной копіи съ обѣихъ Французскихъ пьесъ.—Представленъ Павелъ Юнесъ и пожалованъ въ генераль-майоры.—Въ вечеру, послѣ комедіи, занемогли.

26. Поднесъ переписанныя комедіи; благодарили; поцѣловалъ руку. Сказывали о болѣзни, продолжавшейся близъ двухъ часовъ съ несносною коликою; ничто не помогло, ни теплое, ни холодное, но прошло, какъ свернулись въ постелѣ на тотъ манеръ, какъ ложится сорока. Сего съ годъ не было; было на галерахъ въ Черниговѣ.

27. Указъ объ отмѣнѣ сбора съ священно и церковнослужителей Московской епархіи для бѣдшихъ учениковъ Законоспасскихъ, наложеннаго митрополитомъ Платономъ. Онъ блудливъ какъ кошка, а трусливъ какъ заяцъ¹⁾.—Герцогъ и герцогиня Курляндская препоручили новорожденнаго сына въ покровительство Е. В-а. По ихъ жалобѣ приказано смѣнить нашего въ Мятавѣ министра д. с. с. [дѣйствительнаго статскаго совѣтника] барона Местмахера.—Сказывали, что 25 лѣтъ не видали доклада, подобнаго сдѣланному о Шелеховѣ комиссіею о коммерціи; тутъ отдають въ монополію Тихое море. Дай только поводъ. Президентъ гр. А. Р. Вор. [графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ] распространяеть дальніе виды для своихъ прибытковъ.

28. Данцигъ въ худыхъ обстоятельствахъ. Соколовскій прислалъ курьера съ тѣмъ, что магистратъ не въ силахъ противиться дѣйствию виушеній Прусскихъ, и много желающихъ предать городъ королю Прусскому. Требуется мнѣніе членовъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Гр. Без. [графъ Безбородко] мнѣ сказалъ, что за неимѣніемъ денегъ помочь нечѣмъ.

29. Австрійцы, разбивъ нашу, заняли Яссы и взяли въ полонъ господаря; Турки отклонились отъ Хотина и бросились къ Бендерамъ и Очакову. Дай Богъ хорошую тамъ погоду, чтобъ не было болѣзней и чтобъ князь скорѣе взялъ Очаковъ.

30. Скоро послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село; мнѣ данъ приказъ убраться и привезти бумаги²⁾).

Май. 1. Разложилъ по мѣстамъ бумаги и книги. Пересматривали письмо къ гр-ѣ А. В. Бр-й [графинѣ Александрѣ Васильевнѣ Браницкой] съ перомъ въ рукахъ³⁾).

¹⁾ Покойный М. П. Погодинъ передавалъ намъ по преданію и еще отзывъ Екатерины о Платонѣ: „Хорошъ, хорошъ Платонъ, а все тѣшкой рыгаетъ“.

²⁾ См. пис. Имп. Екатерины, пис. 51.

³⁾ Это письмо напечатано въ XXV книгѣ „Архива Князя Воронцова“, стр. 465.

3. По дѣлу к. [князей] Долгоруковыхъ, гдѣ участникъ зять покойнаго Н. В. Бакунина ¹⁾, на заготовленный указъ Терскимъ гр. Без... [графъ Безбородко] сдѣлалъ замѣчанія. Мнѣ все сказано, и велѣно заготовить указъ въ утвержденіе воли отцовской.

4. Цесарицы взяли приступомъ крѣпость Сабацу и намѣрены скоро начать осаду Бѣлграда; сіе извѣстіе привезъ курьеръ. Сказано при отдачѣ депеши: Сабанъ или Шабанъ; я теперь упражняюсь въ мирныхъ постановленіяхъ.—По прочимъ министерскимъ бумагамъ открывается, что Шведъ по наущенію Пруссіи и, можетъ быть, отъ Англіи получа вспоможеніе деньгами, намѣревается сдѣлать диверсію. Кор[оль] хотѣлъ объявить въ Сенатъ, что, не вѣря отправленію нашему въ Средиземное море, опасается, чтобъ мы не напали на Карлскрогъ, и для того старается сдѣлать морское вооруженіе, нашему подобное.—Скончалась гр-я М. А. Рум-ва [графиня Марья Андреевна Румянцова] на 96-мъ году. Брюсъ ²⁾, бывъ дежурнымъ, просилъ дозволенія остаться по сему случаю въ городѣ.—Приказано отослать трость къ А. М. Дм. М-у [Александрѣ Матвѣевичу Дмитріеву Мамонову]; онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты съ чномъ генералъ-поручика. Онъ вѣрный другъ, имѣю опыты его скромности. Мой отвѣтъ, что новыя милости потщится онъ заслужить новыми заслугами. Je le crois ³⁾. Много бѣгалъ и потѣлъ. Заготовлялъ указы, которые и подписаны. Похваленъ за проворство; началось сіе часу въ 4-мъ пополудни, а кончилось въ одиннадцатомъ.—Поутру подписанъ указъ по дѣлу кн. [князей] Долгоруковыхъ моего сочиненія; при докладѣ все объяснялъ, обостороннія представляя причины.

5. Цесаревичъ спрашивалъ по дѣлу о придворной канторѣ и обошелся ласково.

6. Ихъ висо-ва переѣхали наскоро изъ Павловскаго; пронесся слухъ о приближеніи къ родамъ. Докладывалъ о назначенныхъ женщинахъ и за ними послалъ.—Читано мнѣ письмо къ Циммерману; оно наполнено шутками, и къ нему посылается «Разстр[оенная] Семья» на Нѣмецкомъ языкѣ и напечатанный здѣсь Алкорашъ.

8. Г. А. Е. Шув.. [графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ] отпра-сплся въ отпускъ на 4 мѣсяца за болѣзнями, принуждающими его пить желѣзные опилки. Улыбаясь, дали разумѣть о разстройкѣ его головы.

¹⁾ Кансергеръ князь Михаилъ Александровичъ Долгоруковъ, прадѣдъ княгини Юрьевской.

²⁾ Графъ Брюсъ женатъ былъ на дочери покойницы.

³⁾ Я тому вѣрю.

9. Встали рано. Примѣтно безпокойство. Съ неудовольствіемъ велѣли спросить у гр. Без... [графа Безбородки], въ который день и часть отправится Заборовской? Они въ Совѣтъ все останавливаютъ; сблн было Поль Жюссеса, насилу поправила. Теперь набиваютъ голову Грейгу. Я не знаю, кто дѣлаеть каверзы, но могу назвать канальею, потому что вредять пользѣ гсударства; я сказала сіе гр... Без-ъ [графу Безбородкѣ], *qu'il dise à qui voudra l'entendre*¹⁾. Без-о [Безбородко] вышель въ неудовольствіи, приписывая сіе интригамъ. Онъ выговорить, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ вынолнять предписанные 7 вопросовъ. Его удерживаетъ только благодарность и пынѣшнія смутныя обстоятельства.

10. Повтореніе вчерашнихъ рѣчей. Гр. Без.. [графъ Безбородко] былъ impertinent. Ему сказано: *qui s'excuse, s'accuse*²⁾.—Въ 11 часовъ утра пошли къ вел[икой] княгинѣ. Пополудни въ 4-му часу, родилась вел[икая] княжна Екатерина Павловна; возвратились съ той половины въ 6 часовъ. Ужннали у А. М. Д. М. [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова].—За меца и за Сойм. [Соймонова] *je mettrais la main au feu, qu'ils ne prennent pas des cadeaux*³⁾.

11. Приказано взять сешатскіе доклады отъ 1782 по 1786 годъ⁴⁾. Сдали передюстрацію и почту. Гнѣвъ на Медвѣдева за нецолное приготвление нужнаго для новорожденной.—Въ почтѣ подтверждается вооруженіе Шведа.—Поутру приходилъ цес[аревичъ] благодарить. Сказано по сему случаю, что жизнь в. к-и [великой княгини] висѣла на ниткѣ; я ее спасла. Въ 4-мъ часу родила, но мѣсто больше двухъ часовъ оставалось, бабка и блѣднѣла, и краснѣла; я рѣшила употребить Морнгейма, и онъ кончилъ. V. M. *ne manque jamais de résolution*⁵⁾. В. к-я [великая княгиня] всегда тяжело родить.

12. Читано за секретъ письмо к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго] отъ 5-го Мая. Дѣла много, оставляю злобствующихъ и надѣюсь на васъ, матушка. Пр[инцъ] де Линь какъ вѣтрешая мельница; у него я то Терцить, то Ахиллесъ.—Конечно, князь можетъ надѣяться; оставленъ не будетъ; онъ не знаетъ другого гсударя; я сдѣлала его изъ сержантовъ фельдмаршаломъ; не такіе злодѣи его нынѣ, каковы были к. Ор. [князь Орловъ] и г. П. Г. П. [графъ Никита Ивановичъ Палицъ]; тѣхъ качества я уважала. К. Ор. [князь Орловъ] всегда говорилъ, что Пот. [Потемкинъ] уменъ, какъ чортъ. К. Ор. [князь Ор-

¹⁾ Чтoбъ онъ сказалъ тому, кто захочетъ слышать.

²⁾ Былъ песнопень.—Кто извиняется, тотъ себя винить.

³⁾ Готова положить руку на огонь, что они не берутъ подарковъ.

⁴⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис 53.

⁵⁾ Ваше Величество никогда не скудѣте рѣшимостью.

ловъ] былъ génie, силенъ, храбръ, рѣшимъ, mais doux comme un mouton, il avait le coeur d'une poule ¹⁾; два дѣла его славныя: восшествіе и прекращеніе чумы. Первое не можетъ быть сравнено съ восшествіемъ Ел. Пет-ы [Елисаветы Петровны]. Тутъ не было неустройства, но единодушіе.—В. В-а имя много тутъ дѣйствовало. Меня знали 18 лѣтъ прежде. Alexis O... [Orloff] n'a pas le même courage ²⁾, и во всѣхъ случаяхъ остается препятствіями.

13. Сказано, чтобъ потрудился вмѣсто Турчанинова и приказалъ поставить бронзовыя статуи на колонаду: Vénus Pudique ou de Médecis et Vénus à bel dos, pour ne pas dire aux belles fesses ³⁾.

14. Изъясняли о губернаторѣ Алексѣевѣ не весьма выгодно въ правилахъ честности.

16. Пересматривали списки гр. Вел.[графомъ Безбородкой], къ производенію поданные; сравнивали съ воинскими въ старшинствѣ и съ бывшимъ производствомъ при крещеніи в. к. Мар. Пав-ы [великой княжны Маріи Павловны]. Все сіе дѣлано послѣ обѣда, и я подалъ свое замѣчаніе.

17. Получено письмо к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго], чтобъ поспѣшить конвенціею съ Поляками, пока Прусскій дворъ не провѣдалъ, и вытащить гр. Ив. Гри. [графа Ивана Григорьевича] Чернышова изъ Варшавы. Самъ съ рекрутами идетъ доказать свое усердіе и умереть христіаниномъ; въ войнѣ обстоятельства переменны: можетъ быть, и Турки нѣкоторыя удачи получаютъ. Не хочу, чтобъ онъ жертвовалъ собою.

18. Въ откровенности разсуждали, что во Франціи можетъ послѣдовать междоусобіе, по сильному упорству парламентовъ противъ власти королевской, и тѣмъ важнѣе будутъ слѣдствія, ежели Англія тутъ замѣшается ⁴⁾.

19. Выведенъ Совѣтъ, чтобъ очистить комнаты А. Н. Пар-й [Аннѣ Цикитишнѣ Нарышкиной], но такъ расположено, чтобъ не было комнатъ для кн. Даш-й [княгини Дашковой]. Съ одною хочу проводить время, а съ другою нѣтъ; онѣ же и въ ссорѣ за клочъ земли. Предъ волосочесаніемъ позванъ на поговорку подъ колонаду. Въ почтѣ изъ Стокгольма подтверждается королевское вооруженіе, и подозрѣваютъ, что онъ получилъ субсиды. Англія вездѣ намъ мѣшаетъ.

¹⁾ Былъ геній, но кротокъ какъ барашекъ; у него было сердце курицы.

²⁾ Алексѣй Орловъ не такъ отваженъ.

³⁾ Венера Стыдливая или Медичейская и Венера съ прекрасною спиною, чтобъ не сказать: съ прекрасною задницею.

⁴⁾ Нынѣ извѣстно, что для разжиганія и тогдашнихъ смуть во Франціи употреблены были Англійскіе происки и деньги.

20. Заготовленные гр. Б... [графомъ Безбородкою] указы о произвожденіи, по моему замѣчанію, подписаны при мнѣ, и я свѣрялъ со спискомъ. Приготовляясь къ освященію въ сей день собора Софійскаго, сказано, что всѣ забыли о собраніи Влад[имирскихъ] кавалеровъ; ибо церковь ихъ капитула. К. П. Т. [князь Потемкинъ Таврическій] сего бы не позабылъ.

Возвратясь изъ церкви, сказывалъ о бывшей предъ освященіемъ ссорѣ у митрополита съ Самбурскимъ за бороду *).—Послѣ обѣда подписаны указы о рекомендованныхъ по моему старанію; тутъ я отвѣчала за над. с. Анд. Як. [надворнаго совѣтника Андрея Яковлевича] Яковлева.—Говорено о колодцахъ въ церкви и о случившемся при освященіи образъ Константина и Елены, в. к-ю Ко. Пав-у [великому князю Константину Павловичу] принадлежащемъ. Не замѣчая примѣтъ, многое бросается въ глаза. NB. Греч... монар-я [Греческая монархія].

21. Крещеніе в. к. Ек... Пав-ы... [великой княжны Екатерины Павловны]. Устали.—Довольны ли малымъ произвожденіемъ? Давнослужащіе могутъ быть порадованы.

22. Сказывали, что по вѣрнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ 3 эскадры вышли въ Черное море; но на корабляхъ $\frac{1}{3}$ Турокъ, а $\frac{2}{3}$ Грековъ и Россійскихъ плѣнныхъ. Каково это? Отвѣчалъ, что при первомъ случаѣ одну треть могутъ перевязать и овладѣть судами.

24. При подписаніи диплома ст. с... Н. Ив. [статскаго совѣтника Николая Иваловича] Кацарева, гдѣ его происхожденіе выводится изъ Епира, сказано, что отецъ его изъ Нѣжинскихъ Грековъ, никогда дворяниномъ не бывалъ, при дворѣ служилъ истопникомъ, накралъ денегъ и построилъ каменный домъ.—За антики, гр. И. Г. Чер-мъ [графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевымъ] изъ Рима привезенные, велѣно отдать деньги Сутерланду, а не ему; онъ у в. Ор. [князя Орлова] зажилъ каминъ и не возвратилъ взятыхъ на то денегъ, когда ѣздилъ въ Англію.

25. Замѣчено въ перелюстраціи, что г. П. А. Р. З. [графъ Петръ Александровичъ Румяновъ Задунайскій] не съѣхался съ к. Г. А. П. Т. [княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Таврическимъ] въ Смѣлянцизпѣ, отговорясь болѣзнію.—Позванъ при чесаніи волосовъ, и сказывая о продолжающихся замѣшательствахъ во Франціи, по случаю уничтоженія парламентовъ, приказано прочесть газеты.

26. Пришедъ поутру изъ теплой бани, жаловались на худобу оной. Странно, что все строеніе для ней дѣлано, а баня выпла негодная. Вчера въ вечеру А. М. Д. М. [Александръ Матвѣевичъ Дми-

*) Протоіерей Самборскій бороды не носилъ.

тріевъ-Мамоновъ] получилъ увѣдомленіе отъ гр[афа] Кобещеля, что пожалованъ графомъ Римской Имперіи. Изъясняясь съ гр. Б-омъ [графомъ Безбородкой], заготовилъ я указъ о дозволеніи принять сіе достоинство и, пославъ съ Захаромъ, получилъ подписанный.—Читана перелюстрація Датскаго въ Стокгольмѣ министра; она согласна съ донесеніемъ нашего гр[афа] Разумовскаго. Король Шведскій сильно вооружается и имѣеть пособіе деньгами, но, не смѣя начать, ожидаетъ отъ насъ нападенія для собственныхъ своихъ выгодъ.—Позванъ былъ предъ самымъ обѣдомъ для статуй, и оставленъ за малымъ столомъ — *puisque vous y êtes* ¹⁾).

27. Гр. Б-о [графъ Безбородко], выбѣжавъ во время доклада по своимъ бумагамъ, поручилъ написать и поднести указъ Грейгу, чтобъ, по доходящимъ извѣстіямъ о Шведскомъ вооруженіи, отрядить скорѣе три легкія судна, для нужнаго примѣчанія тамошнихъ приготовленій, назнача одному изъ нихъ идти противъ Свеябурга, другому противъ Карлскроны, а третьему крейсировать въ Ботническомъ заливѣ, съ тѣмъ, чтобъ скорѣйшее и достовѣрное могли привезти свѣдѣніе. Указъ мною поднесенъ и подписанъ.

28. Я Шведа не атакую; онъ же выйдетъ смѣшонъ. Спенгпортенъ сказалъ: *je crois qu'il veut se défaire de la Finlande* ²⁾).

29 и 30. Былъ въ городѣ для окончанія бумагъ по придворной комиссіи.

31. Не веселы.—Я писалъ секретный указъ къ Ревельскому губернатору Врангелю, чтобъ навѣдывался отъ корабельщиковъ купеческихъ судовъ, въ Ревель приходящихъ, о движеніяхъ Шведскаго флота, въ море вышедшаго, и чтобъ, не предполагая никакого тутъ опасенія, принять пристойныя мѣры къ сокращенію народнаго страха, буде бы по симъ обстоятельствамъ оказались люди боязливые.

— Нашъ министръ изъ Парижа увѣдомилъ, что Шведскій дворъ о приготовленіяхъ своихъ единственно въ защищеніе сдѣлалъ нотификацію Французскому двору.

Іюнь. 1. Послѣ почты спросили дѣлъ челобитчиковыхъ, и я докладывалъ.—Подписанъ секретный указъ Еропкину, чтобъ принялъ въ свое защищеніе Архангел... соб... [Архангельскаго собора] протоіерей Петра³⁾].—Зах... Кон... [Захару Константиновичу] Зотову пожаловано мѣсто, отъ построенія новаго асс. [ассигнаціоннаго] банка оставшееся.

¹⁾ Такъ какъ вы тутъ.

²⁾ Мнѣ кажется, онъ хочетъ распротиться съ Финляндіей.

³⁾ Алексѣева. Онъ не былъ вполнѣ подчиненъ митрополиту Платону, о дѣствіяхъ котораго Екатерина черезъ него узнавала.

2. Михельсопъ отряженъ для командованія войскъ въ Финляндіи, и на время его отлучки гвардіи кошный полкъ поручаетъ Бабарыкину. Отдалъ я о семъ записку П. И. [Николаю Пваловичу] Салт[ыкову], а надобно было отдать гр. А. М. Д. М. [графу Александру Матвѣвичу Дмитріеву-Мамонову]. Съ потерпѣніемъ сказано: O, mon Dieu! Vous m'avez dérangé toute l'affaire¹⁾.—Получено извѣстіе, что Шведскій флотъ показался противъ Ревеля. Велѣно поудить Чичагова, чтобъ скорѣе выходилъ. Примѣтно беспокойство или, больше, досада. Забраны разныя карты и атласы, для просмотра положенія мѣсть, пограничныхъ межъ нами и Швеціею²⁾.

3. Проспалъ. Спрашивали. Принять благосклонно, и сдѣлашь вопросъ, не болеть ли? Сказывали, что оканчиваютъ комедію «Недоразумѣній». Переправили 4-й актъ и дописываютъ пятый. Мало время. Я сказалъ, что теперь занимаютъ и другія недоразумѣнія, относя къ Шведскимъ обстоятельствамъ.

4. По разборѣ внутренней почты, сказано, что къ Шведскому министру, бар[ону] Нолькену, пріѣзжалъ курьеръ отъ короля; онъ сидѣлъ 3 часа запершись и обратно курьера отпавилъ. Сіе вышло послѣ допесенія Рылѣва, которому велѣно примѣчать за Шведами. Croyez vous, que se son m'attaquera? ³⁾ Отвѣчалъ: qu'il ne faut pas être l'agresseur pour n'être pas abandonné de ses alliés⁴⁾. Мы, конечно, не начнемъ. Но почтъ выходитъ продолженіе неприязни къ намъ отъ Англіи и замѣчается ея согласіе съ Пруссіею.

5. Писали къ Польшману и къ принцессѣ Виртембергской и послали Французскія книги. Она любитъ чтеніе и время проводить съ Польшманомъ и съ его семьєю; ежели бъ не было ему 60 лѣтъ, то бы его сочли ся любовникомъ. Не говорятъ ли сего? Я не слыхалъ⁵⁾.—Предъ вечернимъ выходомъ отдали подписанную инструкцію адмиралу Грейгу.—Сказывали дѣвцамъ, что часто меня зовутъ и посылаютъ, и я съ толщиною своею бѣгаю проворно.

7. По извѣстію, 2-го числа полученному, о видѣнномъ флотѣ противъ Ревеля, открылось, что то были суда купеческія. Почти выходитъ, что опасаться нечего. Мы Шведа не задеремъ, а буде опъ начнетъ, то можно его проучить. Хорошо о сихъ обстоятельствахъ изясняется гр. В. П. М. [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ]-Пушкинъ:

¹⁾ O, Боже мой! Вы мнѣ разстроили все дѣло.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, шс. 57.

³⁾ Думаете ли, что этотъ безумецъ нападетъ на меня?

⁴⁾ Не слѣдуетъ самому нападать, дабы не быть покинуту своими союзниками.

⁵⁾ Какаа именно была семья у Польшмана въ замкѣ Лоде, намъ неизвѣстно. Подробности о судьбѣ принцессы Виртембергской и письма Екатерины къ Польшману см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1888, I, 1—10.

онъ снялъ пограничные караулы, но заградилъ всё мѣста, къ проходу нужныя.—Читали Берлинскую депешу, въ коей написано, что тамошній дворъ, съ помощію Германскаго Союза, считаетъ себя довольно сильнымъ противъ императора, а противъ насъ поставляетъ Англию и опасается только нашего съ нею примиренія. Тутъ начали говорить: Франція, не формально зная о большомъ проектѣ нашемъ*), готова согласиться съ нами и требуетъ только, чтобъ ей все открыть; но теперь еще не время: довольно того, что, предузнавъ намѣренія наши, съ ними соглашаются. Пусть Турки пойдутъ, куда хотятъ. Греки могутъ составить монархію для Кои... Павл... [Константина Павловича]; и чего Европѣ опасаться? Ибо лучше имѣть въ сосѣдствѣ христіанскую державу, нежели варваровъ; да она и не будетъ страшна, раздѣлясь на части. Откроется коммерція при портѣ Византійскомъ, гдѣ неудобно уже быть столицѣ. Примолвилъ я, что и Казанское царство составляетъ теперь спокойное намѣстничество. Все сіе говорено съ твердостью духа и съ видомъ удовольствія.—(Смотр. 13 Апрѣля). Пріѣхалъ Якобій прямо въ Царское Село; не велѣно его представлять, пока не оправдается. Онъ забѣгалъ къ гр. А. М. Д. М-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову], но не принялъ.

8. Ходили со мною по колонадѣ. Предъ вечернимъ выходомъ продолженіе разговора о Шведскомъ королѣ и что онъ не велѣлъ своимъ начинать стрѣльбы; слѣдовательно и мы не начнемъ.

9. Приказано сказать г. А. А. Без-у [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ] данный приказъ о Якобіи, послѣ чего спрашивали, что онъ отвѣчалъ?—Слышу?—Такъ.

10. За большимъ столомъ у меня спрашивали, гдѣ были въ оный день въ прошедшемъ году? Пріѣхали въ Харьковъ.

11. Читали мнѣ письмо о Голштинскихъ дѣлахъ, на которое въ неудовольствіяхъ своихъ Шведскій король ссылается. Тутъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, но съ дружескою твердостью сказано правда.—Сказывалъ мнѣ послѣ Вейдемеръ, что отвѣтъ его былъ колоколь, и отсюда больше не писали.—Читано донесеніе Черткова о новозаложенномъ городѣ на Узеняхъ. Приказано назвать его Узень, по имени рѣки. Замѣтилъ, что тутъ были беспокойства. Да, тутъ родился Пугачевъ.—Владимирскіе кавалеры, по отпѣткѣ гр. Б-ки [графа Безбородки] созданные, отправили молебствіе въ Софійскомъ соборѣ, были у руки и оставлены при столѣ.

12. Спрошенъ поутру, при подачѣ кофе. Дѣламы замѣчанія по Шведскимъ дѣламъ: 1) Король всемъ сообщилъ о своемъ вооруженіи, кромѣ насъ. 2) Когда и въ лагерь выходилъ, то присылалъ сказывать.

*) Изгнаніе Турокъ изъ Европы.

3) Пришлетъ ли при входѣ въ Финляндію съ войсками? Велѣно сказать о семъ гр. Б-у [графу Безбородкѣ] и чтобъ поговорить съ гр. М. Пуш-ымъ [графомъ Муспнымъ-Пушпынымъ] о прибавкѣ войскъ, для обезпеченія границъ Выборгской губерніи.—Я уѣхалъ въ городъ Соимонову отдаши бумага, ген... пр-омъ [генераль-прокуроромъ] оставленныя, съ тѣмъ, чтобъ я доложилъ; тутъ были меморіи и доклады Сената.

13. Говорено поутру, чтобъ въ городскомъ Зимнемъ дворцѣ изъ маскераднаго зала передѣлать покои, на случай умноженія Импер... Фамиліи.—Послѣ гр. Б-и [графа Безбородки] спрошенъ со вчерашними бумагами, и два доклада конфирмованы.—Въ вечеру отыскалъ въ бібліотекѣ Тита Ливія. Я его никогда не читала.—Говорено о жарѣ и что я много потѣю: надобно, для облегченія, употреблять холодную ванну; но съ лѣтами сіе пройдетъ: я сама сперва много потѣла.

14. Поднесъ бумага по придворной комнессіи. Выслушанъ докладъ. Объявлено высочайшее благоволеніе за трудъ и ясность. Оберъ-гофм[аршалъ] и гофм[аршалъ] не годятся: не купи села, купи прикащика. Поцѣловалъ ручку.—Послѣ обѣда читалъ депешы гр. П. А. Р. 3-го [графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго]. Недовольны его медленностію; на слово его, что мало войскъ, сказано, что онъ больше никогда не имѣлъ: при Кагульской баталіи было 15 т.—Въ Польшѣ думаютъ, что Швед... к... [Шведскій король] самъ войну намъ объявитъ.

15. По депешамъ изъ Парижа и изъ Стокгольма, открываются виды кор... Швед... [короля Шведскаго], чтобъ имѣть съ нами войну. Примѣтна досада. Приказано подать вѣдомость о числѣ войскъ, внутри имперіи находящихся. Пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ о побѣдѣ въ Липаѣ, бывшей 7-го Іюня. Турки атаквали нашу флотилію и прогнаны со стыдомъ; 3 корабля или судна у нихъ взорвало. Въ особомъ письмѣ к. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго]: Турки не тѣ, не боятся пушекъ, чортъ ихъ научилъ; у Поль Жюссеса офицеры не хотѣли быть въ командѣ, или въ отставку, но бригадиръ Рибасъ всѣхъ уговорилъ и большою былъ на сраженіи.

16. Разговоръ о Шведскихъ приготовленіяхъ. Буде дѣло пойдетъ на негоціацію, то, можетъ быть, Шв... к.. [Шведскій король] захочетъ, чтобъ я признала его самодержавнымъ. Рѣшились остановить на время адмирала Грейга съ флотомъ при Ревелѣ, для примѣчанія движеній Шведскаго флота и чтобъ его побить, буде начнетъ сражаться.

17. Подписалъ рескриптъ къ Грейгу по вчерашнему предположенію.—Нераняичу данъ орденъ Св. Владимира 2-й степени за формированіе гусарь, по представленію к. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго].

18. Во всю ночь не выходило изъ головы, что Швед.. к. [Шведскій король] можетъ вздумать атаковать Кронштатъ. Сказалъ сіе Спренгпортенъ; ибо надобно сообразоваться съ его безуміемъ, чтобъ предузнать его намѣренія. Дана записка о приведеніи Кронштатской крѣпости въ оборонительное состояніе; употребятся къ тому Французскіе офицеры инженерные; они проворны, и велѣно ангажировать Превд. Миѣ удалось сказать, что давно пріобыкли со всѣхъ сторонъ вещь обдумывать; поблагодарили, сказавъ, что пришло обдумывать и дурачества, дабы на всякомъ пунктѣ онъ разбилъ себѣ лобъ. Вел.. к-нѣ [великой княгинѣ] минуло 6 недѣль, и ходила къ ружь.

19. Переписывалъ 5-й актъ ком[едіи] «Недоразумѣнія». Не спалъ до трехъ часовъ за полночь.

20. Поднеся комедію, получили благодарность.—Сказывали, что три стопушечные корабли прошли благополучно мимо Шведскаго флота. Фонъ-Дезинъ салатовалъ герцогу Зюдерманландскому, какъ двоюродному брату Е. В-а, 13-ю выстрѣлами. Ему отвѣчали 8-ю.—Отпросился и пробылъ въ городѣ.

21. Сказывали, что вчера получены съ курьеромъ депеши изъ Стокгольма. Король подъ тѣмъ видомъ, будто за возмущеніе народа, то есть за сдѣланное въ нотѣ различіе между королемъ и націею, назначилъ, чтобы гр. Разумовской въ 8 дней выѣхать, а самъ хотѣлъ писать къ Е. П. В-у изъ Финляндіи, куда дѣйствительно и отправился. Велѣно объявить барону Нолькену, что поступокъ его короля окончилъ здѣсь его миссію и пребываніе, съ назначеніемъ того же срока къ выѣзду, какой объявленъ графу Разум-му [Разумовскому]. Мы гостилите *) не начнемъ. Примѣтна досада. Надобно быть Фабіемъ, а руки чешутся, чтобъ побить Шведа. Замѣчанія, по сямъ обстоятельствамъ сдѣланныя, носилъ къ гр. А. М. Д. М. [графу Александру Матвѣвичу Дмитріеву-Мамонову]. Онъ разуменъ и будетъ присутствовать въ Совѣтѣ, чтобъ имѣть тамо свой глазъ. Гр. Ангальтъ вздумалъ дурачиться, хочетъ имѣть главную команду противъ Швеціи и чинъ ашшефа, будто въ сравненіи противъ его сверстниковъ по службѣ Саксонской. Велѣно навѣдаться, не подбилъ ли его кто? Графъ Бе-ко [Безбородко] отвѣчалъ, что изъ Русскихъ онъ ни съ кѣмъ не въ связи, а развѣ иностранцы.

22. Апробована нота для прочтенія Нолькену, и другая, для общенія министрамъ, при здѣшнемъ дворѣ пребывающимъ, во извѣщеніе о поступкѣ короля Шведскаго.

— Совѣтъ упражнялся въ воинскихъ приготовленіяхъ. Михельсонъ оставленъ въ Финляндіи при тамошнихъ войскахъ; пожаловано

*) Враждебныя дѣйствія.

ему по 300 р. въ мѣсяцъ на столъ. Грейгъ готовъ идти и ожидаетъ только способнаго вѣтра.—Послѣ обѣда читаю протоколъ Совѣта и, по дашой Е. В-омъ резолюціи, составилъ я записку къ прекращенію разныхъ мѣшій, въ Совѣтъ пропешедшихъ.—Изъ депеш Берлинской графа Румянцева видно, что Датскій тамо мѣнстръ подавалъ ноту о дѣлаемомъ Швеціею вооруженіи на Россію, и отъ Прусскаго двора отвѣтствовано, что буде дѣло сіе между обоими дворами не объяснитъся, то король, обще съ Даніею, войдетъ въ медицію, бывъ интересованъ сохранять спокойствіе на Сѣверѣ.

23. Послѣ малой прогулки возвратились съ примѣтнымъ безпокойствомъ. Спрошенъ, не имѣю ли чего? Говорено о вчерашнихъ приказаніяхъ по Шведскимъ дѣламъ. Отвѣчалъ, какое сдѣлалъ исполненіе; донесъ слова гр. Б-и [графа Безбородки], что о высаженіи войскъ съ бораблей въ нашу Финляндію настоятъ больше гр. Брюсъ; а командовать ему не достанется. Онъ не имѣетъ головы и къ тому неспособенъ. Привыкла къ дѣламъ, имѣла дѣла большія, умѣю крѣпиться; но нельзя до Сентября быть спокойною. По любви къ отечеству и по природной чувствительности, нельзя теперь не безпокоиться. Надобно употребить въ пользу превосходство нашего флота противъ непріятельскаго и, разбивъ его на морѣ, идти къ Стокгольму. Сего пункта Совѣтъ не замѣтилъ. Ты о томъ никому не говори.—Позванъ по выходѣ гр. Б-и [графа Безбородки] и посланъ съ заготовленными указами къ гр. А. М. Д. М-у [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову]. Главнымъ командиромъ надъ войсками противъ Шведовъ назначенъ гр. В. П. М. Пуш-нъ [графъ Валентинъ Платоновичъ Мушинъ-Пушкинъ]. Въ Совѣтъ предложить о добровольной подискѣ въ Петербургѣ на дачу рекрутъ; тутъ наберется 1000 человекъ, и въ педѣлю все кончится можетъ.—Отъ заботъ дѣлается алтерация, и потому натурально слабитъ.

24. Были разныя пересылки, для установленія росписанія войскъ при разрывѣ съ Швеціею. вмѣсто гр. Ангальта назначенъ Аполлонъ Волковъ. Е. В-о ц-чъ [его высочество царевичъ] ѣдетъ съ гр. М. Пуш-мъ [графомъ Мушнымъ Пушкинымъ]. Командировавъ и его полкъ Кирасирскій.—За сраженіе въ Лпманѣ, бывшее 7-го Іюня, даны ордены: принцу Нассау Зягенъ Георгія 2-го класса, бригад. Рибасу—Владимира 3-го кл. контръ-адмираламъ, Мордвинову и Поль Жюнесу—Св. Анны, Корсакову и прочимъ золотыя шпаги съ надписью происшествія; Алексіано пожалованъ въ контръ-адмиралы; рядовымъ по рублю.

25. Герцогъ Курляндскій опасается Шведскаго вооруженія по слухамъ, изъ Ливавы къ нему дошедшимъ. Шведы сорвали таможенную заставу и показываются противъ Пейшлота. Данія рѣшительно

Швед[скому] к[оролю] отвѣчала, что должна выполнить союзъ съ нами. Наслѣдниковъ полкъ, Е. В-мъ [его высочествомъ] предводимый, проходилъ мимо дворца. Штабы оставлены при столѣ, и на полкъ пожаловано 1000 рублей. Тутъ прослезилась в. к-ца [великая княгиня], и примѣтное смущеніе сокрывала Е. И. В-о.

26. Пріѣхалъ кучеръ съ побѣдою на Лпманѣ. 17 Іюня капитанъ-паша атакованъ и разбитъ нашею гребною флотиліею; 6 кораблей линейныхъ сожжено и 2 отдались, будучи на мели. 18-го Іюня остатки флота ушли къ Варнѣ; тутъ съ береговыхъ батарей на Кпнбурнской косѣ много вреда сдѣлалъ непріятелю Суворовъ. Пр. Нассау пожаловано 3200 душъ въ Могилевской губерніи, и Алексіано 610.—Получено извѣстіе, что 21-го Іюня Шведы заняли предмѣстье Нейшлота и осаждаютъ замокъ. Произошли разныя безпокойства. Командированъ лейбъ-гренадерскій полкъ. Грейгу велѣно ссадить войска съ транспортныхъ судовъ, но не съ кораблей, атаковать флотъ непріятельскій и послѣ побѣды идти къ Карлскронѣ. Перекрестилъсь, подписывая сей указъ. Грейгъ, для экзерциціи экипажа, хотѣлъ простоять нѣсколько дней у Красной Горки, потому что у него половина рекрутъ.—Спрашивали, не болятъ ли у меня ноги отъ многихъ посылокъ?—Поѣдутъ въ городъ для ободренія жителей и, при надобности, выйдутъ съ гвардіею въ лагерь при Осяновой роуцѣ.

27. Подписали указы вице-адмиралу Фонъ-Дезинъ и конгръ-адмиралу Повалишину о начатіи военныхъ дѣйствій и о поспѣхъ на Готенбургъ, Маринстрандъ и прочія мѣста, совокупно съ Датскимъ флотомъ или безъ онаго. При подписаніи, поздравилъ съ праздникомъ, и замѣтилъ, что въ день баталіи Полтавской выдаются указы на Шведовъ. Сей анекдотъ принятъ съ примѣтнымъ удовольствіемъ. Михельсонъ изъ Вильманстранда прислалъ рапортъ, отъ 25 Іюня, что Шведы показываются подъ Аборфореомъ, въ видѣ ученія полку барона Армфельда. Онъ, по словамъ гр. В-ка [графа Безбородки], любимецъ королевской.

28. Шведскій корпусъ подъ Нейшлотомъ. Тамъ застрѣлили офицера штатной роты, ѣхавшаго въ крѣпость. Приказано снабдить провіантомъ Кексгольмъ, дабы Шведы, взявъ Нейшлотъ, не бросились туда и не овладѣли Ладожскимъ озеромъ, для пресѣченія коммуникаціи въ Петербургъ. Правду сказать, Петръ 1-й близко сдѣлалъ столицу. (NB. Онъ ее основалъ прежде взятія Выборга, слѣдовательно надѣялся на себя). Велѣно комплектовать гвардіи полки, кои въ 7000 составятъ резервъ за спиною гр. М. Пуш-на [графа Мусина Пущкина]. Разсматривали карту Выборгской губерніи, которая довольно подробна для нынѣшнихъ обстоятельствъ. Отъ графа Стакельберга прислашь изъ Варшавы курьеръ; онъ имѣеть случай, по сдѣланному отсюда

предписанію, раскрывать письма Шведскія и Прусскія и доставить сюда копію съ письма короля Шведскаго, въ коемъ, открывая свои намѣренія на Россію, старается представить насъ, яко подавшихъ къ тому причину, и что онъ долженъ защитить государство свое и славу націи, думая съ храбростію, силами и хорошимъ количествомъ денегъ многое исполнить. Противъ сихъ словъ отмѣчено: можно биться о закладъ, что онъ ничего того не имѣетъ. Король намѣренъ взять Финляндію, Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, идучи прямо на Петербургъ; но ежели не удастся, то сложить корону, по примѣру королевы Христины и, принявъ вѣру католичскую, станетъ жить уединенно въ Италіи.

29. По разнымъ рапортамъ, поутру полученнымъ, Шведы, со стороны Нейшлота, Вильманстранда и Аборфорса, намѣрены вдругъ произвести атаку и вступить въ наши границы 28 или 29 числа. Михельсонъ готовится встрѣтить первый ихъ десантъ и, побивъ, оборотится на войска, сухимъ путемъ входящія. Велѣно идущимъ полкамъ, для подкрѣпленія Михельсона, ѣхать на почтовыхъ; завести вооруженныя суда на Ладожскомъ озерѣ, гребнымъ судамъ новой конструкціи съ малыми фрегатами и морскимъ баталіономъ развѣзжать въ шхерахъ между Кронштадта и Фридрихсгама. Графъ Брюсъ, по симъ обстоятельствамъ, названъ главнокомандующимъ въ столицѣ и губерніи Санктпетербургской, производа дѣла подь собственнымъ вѣдѣніемъ Ея В-а. Михельсонъ прислалъ копію съ королевскаго къ нему письма, гдѣ изъясняется, что не можетъ его принять по обстоятельствамъ, между двухъ имперій происшедшимъ. Отмѣчено: куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней.—Разбудили въ 12-мъ часу вечера съ рапортомъ, будто Шведскій флотъ показался противъ Ревеля.

30. Подписали поутру манифестъ о войнѣ Шведской. Изъ Царскаго Села проѣхали въ Петропавловскій соборъ, гдѣ былъ благодарный молебенъ за побѣду на Лиманѣ 17 Іюня. Возвратясь оттуда въ Зимній дворецъ, обѣдали, прощались съ цес-чемъ [цесаревичемъ], плакали. Его В-о [высочество], ночевавъ на Каменномъ острову, завтра на разсвѣтъ поѣдетъ въ Выборгъ.—Остался для пребыванія въ Петербургѣ.

Іюль. 1. Его В-о цесар-чъ [его высочество цесаревичъ] поѣхалъ. Изъ Кронштадта получено извѣстіе отъ Англійскаго шкипера, что Шведскій флотъ, подходя къ Ревелю, захватилъ два нашихъ фрегата. Можетъ статья, что это «Гекторъ» и «Ярославецъ», посланные для крейсированія, по первоначальнымъ слухамъ. Вышло такъ.—Сказывали, что, видя вчера при соборѣ очень великое многолюдство, думаютъ, что въ Петербургѣ Шведовъ замечутъ камепьями съ мостовой.—Шведскаго

посольства секретарь Шлафъ подалъ ноту, въ которой король требуетъ рѣшительнаго отвѣта: да или нѣтъ, то-есть, быть ли миру, или войнѣ? А миръ предлагаетъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е, наказать примѣрно гр. Разу-го [графа Разумовскаго] за его штрипки, клонившіяся къ возмущенію народа; 2-е, отдать Финляндію и часть Кареліи до Спестербека, или все то, что Швеція Нейштатскимъ и Абовскимъ трактатами Россіи уступила; 3-е принять его медицію для постановленія мира съ Портою, отдавая Крымъ и уполномочивая уступить все завоеванія, въ минушую войну пріобрѣтенныя, съ утвержденіемъ границъ, до 1768 года бывшихъ. Тутъ, для доказательства королевскаго снисхожденія, упомянуто о времени Пугачева, и Е. В-о, отдавая мнѣ ноту, сказать изволила: *U cite son confrère Pouchascheff* ¹⁾. Шлафа и всю свиту со Шведскими курьерами велѣно выслать. Ожидая теперь успѣшенія дѣйствій Шведскихъ, предувѣдомленъ гр. Му... Пушкинъ о всемъ происшествіи. Флотъ Грейга двумя или тремя кораблями умножить велѣно ²⁾. Подписаны указы о вольномъ наборѣ людей въ Петербургъ, и о наборѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ Новгородскихъ и Тверскихъ, по представленію Архарова, который самъ вчера здѣсь явился.

2. Данъ еще Архарову указъ о вольномъ наборѣ изъ крестьянъ казеннаго вѣдомства. Изъ содержащихся въ крѣпостяхъ ³⁾ отъ полевыхъ полковъ прощено 96 человекъ, для укомплектованія здѣшнихъ командъ. Кор[оль] Швед[скій], отъѣзжая изъ Стокгольма, сказала дамамъ, что дастъ имъ завтракъ въ Петергофѣ.—Говорено о цѣлѣности вчерашней ноты. Гр. Б-о [графъ Безбородко] думаетъ, что самъ король ее писалъ.—Войска, съ транспортныхъ судовъ на Васильевскій островъ высаженныя и составляющія близь 3000, повезены въ Выборгъ и днѣй въ шесть туда посѣбуютъ.—Слушали обѣдню въ Лѣтнемъ дворцѣ ⁴⁾; въ церкви читанъ манифестъ о Шведской войнѣ. Тамъ и обѣдали.—Спросенъ въ 3 часа пополудни въ Ермитажѣ. Очень потѣлъ. Приказали посоветовать съ медиками и употреблять холодныя ванны.—Читалъ почту; изъ Даніи пишутъ, что Шведъ умножилъ и вооружилъ флотъ Французскими субсидіями, а вышелъ въ море помощію Турецкихъ денегъ, представляя въ нѣкоторомъ видѣ пзменение Датчанъ къ сильному приготовленію. Датчанамъ денегъ не дамъ, но употребимъ лучше на свое вооруженіе; и Петръ I-й нехорошаго объ нихъ былъ мнѣнія.—Въ почтѣ же была записка о флотѣ Турецкомъ. Сказалъ я, что она не вѣрна, послѣ двухъ побѣдъ на Липанѣ. Разсмѣялись, и

¹⁾ Онъ ссылается на своего собрата Пугачова.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 63 и 64.

³⁾ Т. е. подъ военнымъ судомъ.

⁴⁾ Т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Михайловскій замокъ.

Грознаго)? пишетъ Тютчевъ. Хорошо, очень хорошо, *но чего-то не достаетъ*“. Любопытно еще такое замѣчаніе: „меня увѣряютъ, что завтра мои именины“ Письма А. Фета обращены къ молодому поэту, приславшему ему для оцѣнки свои произведенія. Попутно Фетъ высказываетъ свои взгляды на поэзію и творчество. Своему собесѣднику онъ даетъ совѣтъ „поступить съ поэтическимъ творогомъ также, какъ поступаютъ съ творогомъ пасхальнымъ: завяжите его потуже въ салфетку, и если возможно навалите камнемъ; и когда изъ него выбѣжить все жидковатое и чуждое, драгоценный даръ природы самъ найдетъ своеобразную форму“. Въ письмахъ къ А. Фету (1881—1892 г.), В. С. Соловьевъ, по обыкновенію, разыскаетъ фейерверкъ своего остроумія, касаясь самыхъ противоположныхъ вопросовъ. Между прочимъ онъ говоритъ о гр. Л. Н. Толстомъ: „черезъ Француза Вогюэ слышалъ я, что онъ пишетъ романъ о *вредѣ любви* (говорится, конечно, о Крейцеровой Со-

натѣ). Очевидно, что это навѣяно бракомъ по любви Н. Какъ жаль, что я не имѣю литературнаго таланта. Недавно меня обсчитала содержательница отеля. Вотъ бы прекрасный случай написать поэму о вредѣ гостиницы“. Мемуары князя А. И. Урусова были только начаты. Онъ успѣлъ бѣгло, но со свойственной ему живостью, набросать образы своихъ дѣдовъ князя Александра Михайловича Урусова и Ивана Дмитриевича Нарышкина. Въ отрывкѣ изъ записной книжки разсказанъ допросъ и обыскъ у А. И. Урусова, по обвиненію его въ сношеніи съ Нечаевцами (1872 г.). Въ письмѣ, относящемся къ 1900 году, князь А. И. Урусовъ, которому такъ свойственно было увлекаться всѣмъ молодымъ и новымъ, произноситъ строгій судъ надъ современнымъ любимцемъ читающей молодежи Максимомъ Горькимъ. Стихотвореніе К. Павловой было написано въ 1846 году: она вспоминаетъ въ немъ Пушкина, Лермонтова, Баратынскаго и Мицкевича.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ по прежнему **двѣнадцатю** выпусками, которые составятъ три книги.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой **девять** рублей. Для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» **1884, 1887, 1888 и 1889** получаютъ, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы **1890, 1892—1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годы **1898, 1899 и 1900** по 8 р., съ пересылкою 9 р. **Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.**

Роспись содержанію Русскаго Архива за первые 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Алфавитнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Переѣзна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30** копѣекъ; Московскаго на иногородный—**90** копѣекъ; иногороднаго на Московскій—**40** копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Вартеневъ.**

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

6.

Стр.

161. Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату. 1825-й годъ.
239. Историко-литературныя мелочи. („Бранденбургская исторія“.— М. В. Зубова.—Майковъ и Херасковъ.—Н. И. Новиковъ.—Карамзинъ.—Театръ въ Черниговѣ и Харьковѣ.—Замѣтки о Пушкинѣ). В. В. Каллаша.
255. Иванъ Яковлевичъ Корейша. В. И. Грачева.
282. Изъ Записокъ М. С. Сабининой (1856—1857).
278. Изъ Дневника ротнаго командира И. И. Гладидова.
294. Синодъ Сенату о гибели Московскаго архіепископа Амвросія (1771).
296. Бъ жизни описанію митрополита Платона (1771).
297. Письмо И. С. Аксакова изъ Москвы въ Орловскую деревню (Апрѣль 1861) объ отживѣннѣ крѣпостнаго права.
300. Профессоръ-масоны въ Московскомъ Университетѣ (1826). Д. М. Щепкина.

Въ приложеніи.

Дневникъ статсъ-секретаря Екатерины Великой А. В. Храповицкаго. Новое изданіе. 1788-й годъ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

Родъ князей Волконскихъ. Матеріалы, собранные и обработанные княгиней Е. Г. Волконскою. Съ портретомъ автора, снимкомъ съ родословной 1686 года и гербомъ рода. С.-Пб. 1900. Бельшала 8-ка, X и 980 стр. (съ азбучнымъ указателемъ).

Русской генеалогической литературѣ посчастливилось въ прошломъ году: по случаю юбилея рода Татишевыхъ издана была исторія этого рода; затѣмъ Русское Генеалогическое Общество выпустило первый томъ своихъ трудовъ и, наконецъ, вышелъ въ свѣтъ обширный трудъ покойной княгини Елисаветы Григорьевны Волконской, изданный ея супругомъ. Княгиня употребила 10 лѣтъ на собираніе матеріаловъ и приведеніе ихъ въ систему, но смерть помѣшала ей самой довести до конца начатый трудъ. Книга распадается по содержанию на три части. Въ первой изъ нихъ, самой обширной, сообщаются біографическія свѣдѣнія о членахъ рода. О тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ XVI, XVII вв. и первой половинѣ XVIII вѣка, тщательно собрано все, что можно найти о нихъ въ печати. Но кромѣ того, напечатаны здѣсь въ первый разъ многіе, имѣющие отношеніе къ Волконскимъ, документы, извлеченные изъ архивовъ Государственнаго, Министерства Юстиціи, Соловецкаго монастыря и частныхъ лицъ. Многіе изъ этихъ документовъ имѣютъ значеніе не для одной только исторіи рода Волконскихъ, но и болѣе общее. Однако, нельзя согласиться съ издателемъ, что за XVI и XVII вв. „архивный матеріалъ, касающійся исторіи его рода, можетъ считаться почти исчерпаннымъ“: памятниковъ административной дѣятельности князей Волконскихъ сохранилось въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи множество. О князьяхъ Волконскихъ, въ болѣе позднего времени, изъ которыхъ многіе приобрѣли извѣстность на различныхъ поприщахъ, сообщаются только краткія біографическія свѣ-

дѣнія. Наиболѣе извѣстныя изъ нихъ были предками и близкими родственниками княгини; поэтому, какъ говоритъ издатель, „подробное изложеніе ихъ біографій придадо бы концу книги нежелательный автору характеръ семейной хроники и тѣмъ нарушило бы ту строгую историческую объективность, которою проникнуто изслѣдованіе“. Намъ кажется, что безпристрастное изложеніе біографіи предковъ не можетъ нарушить историческую объективность; а между тѣмъ покойной княгинѣ гораздо легче было бы собрать матеріалы о своихъ предкахъ, чѣмъ постороннему лицу.—Вторую часть книги занимаетъ родословная, составленная княгиней и пополненная издателемъ, который обѣщаетъ со временемъ издать ее въ болѣе полномъ видѣ.—Третья часть заключаетъ въ себѣ приложенія, между прочимъ, замѣтку князя А. М. Волконскаго о происхожденіи рода Волконскихъ. Какъ извѣстно, въ XVII в. нѣкоторые недруги Волконскихъ отрицали ихъ происхожденіе (по крайней мѣрѣ законное) отъ Черниговскихъ князей, и самое существованіе ихъ родоначальника, князя Ивана Юрьевича Волконскаго, внука св. Михаила Черниговскаго. Авторъ замѣтки доказываетъ, на основаніи Литовской лѣтописи XVI вѣка, несомнѣнное существованіе этого князя, получившаго въ удѣлъ Волкону. Къ сожалѣнію, не сохранилось историческихъ свѣдѣтельствъ, которыя бы доказали, что князья, помѣщаемые во второе и третье колѣно родословной росписи, дѣйствительно сыновья и внуки перваго князя Волконскаго. Къ книгѣ, которую нельзя не признать цѣннымъ вкладомъ въ небогатую Русскую генеалогическую литературу, приложены превосходно исполненный портретъ княгини и фототипическій снимокъ съ первыхъ двухъ листовъ родословной, поданной Волконскими въ Разрядъ въ 1686 г. (въ уменьшенномъ видѣ)

Н. Ч.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1825-й годъ ¹⁾.

Москва, 7 Января 1825.

Вчера было открытіе Московскаго Коллизея! Театръ былъ полнехонекъ. Зданіе снаружи великолѣпно и внутри величаво, хотя и дурно расписано; этому можно помочь. Для театровъ нѣтъ иного цвѣта или бѣлый, или свѣтлоглубой. Зачѣмъ не сдѣлаютъ фальшивый мраморъ съ золотомъ? Говорятъ, надобно 40 т. на это. Зачѣмъ жалѣтъ 40 т. тамъ, гдѣ положено полтора милліона? Театръ этотъ очень напоминаетъ С. Карло въ Неаполѣ. Отовсюду видно хорошо, и довольно слышно по сырости еще существующей; только надобно бы устроить освѣщеніе. Ложы внутри расписаны темнозеленымъ цвѣтомъ; темно, и кажется, что дамы сидятъ какъ будто въ пещерахъ: никого не разглядишь. Всѣмъ недостаткамъ можно помочь, но театръ прекрасенъ и возьмѣть мѣсто между первымъ въ Европѣ, только слишкомъ великъ для здѣшней публики и долженъ дирекцію разорять. Это первое представленіе стоило 43 т., выручки было только 5300, а былъ набитъ. Зрителей было, говорятъ, 2700 человекъ; я думалъ болѣе. Теперь спросишь ты, что давали? 1-е, Прологъ здѣсь прилагаемый, писанъ хорошо; прологи сухая матерія всегда были, и этотъ показался очень длиненъ. Актеры перезаблѣли, и Филисша, дѣлавшая Эрато, дула просто въ кулачокъ не церемонясь. Какъ пріѣхалъ князь Дм. Волод.²⁾ передъ тѣмъ, что зачинать увертюру, поднялся ужасный шумъ; стали выкликать строителя: Бовѣ! Бовѣ! Онъ явился въ ложѣ Кокоскина, и его загнушили рукоплесканіями, и браво летали по залѣ. Въ музыкѣ не нашель я ничего особеннаго; хоры Алябьева были хороши. Въ концѣ Пролога нимфы, геніи, танцовщицы составили изъ лавровъ шифръ Александръ I прекрасно; тутъ такъ стали аплодировать, что походило на крѣпость, которую штурмуютъ. Публика вызвала также Дмитріева,

¹⁾ Смотри выше, первую книгу „Русскаго Архива“ сего года, выпуски 1—4.

²⁾ Князь Голицынъ, Московскій генераль-губернаторъ.

сочинителя пролога, и Верстовскаго и Алябьева. Послѣ начался балетъ Cendrillon. Послѣ перваго акта я уѣхалъ, ибо у насъ дома былъ другой спектакль: on a tiré la fève, et c'est André Rastopchine¹⁾ et Olga que le sort désigna pour roi et reine; дѣти рѣзвились, рядились и веселились; были Соковнины, Обрѣзковы, пріѣхалъ Корсаковъ и графъ Ѳ. В.

Машины для перваго представленія и по огромности театра шли хорошо, только послѣ перваго акта балета занавѣсъ съ четверть часа не хотѣла опускаться; c'était le contraire des ballons aérostatiques, qui ordinairement ne veulent pas monter. Огромное зданіе: на сценѣ было вѣрно болѣе ста человѣкъ, а не видать ихъ. Послѣ былъ маскарадъ, но я не поѣхалъ. Долго проболтали мы съ графомъ Р. — Трубецкой безухой²⁾, нашъ коллежскій, сынъ князя Ив. Дм., женится на княжнѣ Прозоровской, племянницѣ князя Серг. Мих. Голицына; il y aura entre mari et femme 10 m. ruzsans. Elle n'est pas jolie, mais on en dit du bien.

*

Москва, 9 Января 1825.

Будь покоенъ, мы какъ-нибудь да справимся; наше положеніе не таково, чтобы отчаиваться. Долги не такіе, чтобы нельзя было выпутаться. Не все же Богъ будетъ насъ наказывать худыми годами. Поѣдемъ туда, поживемъ; авось не то будетъ. Я вижу по подмосковной, что дѣлаетъ личный надзоръ; ибо эти 115 душъ конечно даютъ намъ отъ 8 до 10 тысячъ дохода. Мы много о семъ толковали съ женою и поѣдемъ толковать на мѣстѣ. Elle a souvent des idées lumineuses.

*

Москва, 10 Января 1825.

Грустно на сердцѣ! Былъ я у Вяземскаго поутру и теперь оттуда. Его душевное соболѣзнованіе о сынѣ Николинкѣ и на меня навело уныніе; хочу разсѣять себя, поболтавъ съ тобой, мой милый и любезнѣйшій другъ. Скудери, коего встрѣтилъ я на лѣстницѣ, сказалъ мнѣ: l'enfant passera cette nuit. Ребенку жить нельзя, только страдаетъ и мучаетъ родителей, онъ весь таетъ, и глаза гнѣютъ; чего ждать отъ такого здоровья? Бѣдный Вяземскій ходитъ какъ безумный, безпрестанно бѣгаетъ внизъ и приходитъ оттуда все печальнѣе. Тутъ

¹⁾ Графъ Андрей Ѳедоровичъ Растопчинъ, род. въ Москвѣ 13 Октября 1813 года; Olga—младшая дочь А. Я. Булгакова, впоследствии княжна Долгорукая.

²⁾ Это былъ князь Юрій Ивановичъ. Его дочь, княгиня Варвара Юрьевна, недавно скончалась въ Петербургѣ. Она была въ супружествѣ за княземъ Петромъ Петровичемъ Трубецкимъ же (отцомъ отъ Итальянки современнаго скульптора).

Тургеневъ, Вьелеурскій, Жихаревъ и другіе его пріатели; но я долго остаться не могъ и, сравнивая его положеніе съ моимъ, благодарю Бога, что у Сережи не такая болѣзнь. Ежели въ вечеру кончить ребенокъ жизнь, то какую ночь проведеть бѣдный отецъ! Мальчикъ трехъ лѣтъ, но преумный, и я никогда не забуду отвѣта его Северину, который спрашивалъ: Каковъ ты, Николинъка?—Чась отъ часу хуже; Богъ знаетъ, чѣмъ это все кончится! Такъ поразили эти слова.

Сергѣй Тургеневъ сидитъ дома, нездоровъ. Не новый ли театръ его ухлопалъ?

*

Москва, 22 Января 1825.

Слышалъ ли ты глупую исторію Зоя Павловича Зосимы? *) Его обдули, какъ пошлаго дурака, почти силою вынудили у него признаніе и отправили разныя эстафеты для уловленія виновныхъ. Тутъ главную роль играетъ самый тотъ Севинисъ, котораго не даромъ ты не любишь. Вотъ происшествіе. Зосимъ представляютъ рескриптъ, коимъ Государь проситъ его дать ему заимообразно 390 т. для пересылки оныхъ тайно Грекамъ, что это должно оставаться тайною, что, при окончаніи дѣлъ, Зосима получить и деньги, и званіе сенатора. Надобно же быть скоту, чтобы повѣрить! Онъ въ книгѣ расписался и выдалъ какому-то Шварцбергу (или что-то похожее) на 390 т. ломбардныхъ билетовъ; но тамъ остереглись и выдачу отказали сдѣлать иначе, какъ самому Зосимъ. Ш., испугавшись, написалъ Севинису; а этотъ въ Ноябрь прискакалъ самъ сюда изъ Петербурга, явился въ Ломбардъ и получилъ тотъ же отказъ, хотя и предъявилъ подпись и уполномочіе Зосимы. Видя это, онъ взялъ съ собою кассира ломбарднаго и повезъ его къ Зосимъ. Получа отъ этого увѣреніе изустно, что рука его, деньги также, уполномочіе на выдачу также, не оставалось дѣлать иного кассиру, какъ выдать 390 т. Не знаю, Севинисомъ ли самимъ по дѣлу этому Зосимъ предъявлены были разныя книги, какъ на примѣръ Беннерова коллекція портретовъ, описаніе Москвы, на коихъ были написаны императрицы Маріи Ѳеодоровны, яко-бы Государыня посылала ихъ Зосимъ въ даръ при рескриптѣ, коимъ проситъ у него удивительную его жемчужину и другія драгоценности на поддержаніе или въ даръ, не знаю. Зосима отдалъ все, что требовали у него и что составляетъ деньгами и вещами до милліона. Нѣкто Гамель, служащій при князѣ Дм. Волод. (и отъ коего я все это знаю), подозрѣвая, что Зосима былъ обманутъ, самъ старался узнать все отъ него; но тотъ такъ

*) Исторія эта подробно разсказана въ Воспоминаніяхъ Н. И. Шѣнига, въ „Русскомъ Архивѣ“ 1881 года, вып. I, 238.

наблюдалъ секретъ, что ничего не могли отъ него узнать, а только могъ увидѣть Гамель Беннерову коллекцію съ надписью Марія. Это было уже хорошее начало. Князь Дм. Волод. послалъ къ Зосимъ Шульгина ¹⁾, но и этотъ не узналъ ничего; потомъ опять ѣздили Гамель и Тургеневъ, что при князѣ Д. В. служить, но все тщетно. Наконецъ, убѣдили Зосиму показать свои рѣдкости кн. Зенеидѣ Волконской. Долго стряпали, наконецъ назначенъ вечеръ; я ѣхать не могъ, ибо Сережа ²⁾ былъ уже боленъ. Туда явился и кн. Дм. Волод. и, бывши прежде, замѣтилъ, что многого недостаетъ. Доходить дѣло до жемчужны. Зосима говорить, что покажетъ ее въ другой день. Всѣ разѣхались. Тогда кн. Д. В. напалъ на Зосиму и вынудилъ у него почти угрозами признаніе, что его, какъ осла, обманули и обокрали. Эта скотина плакалъ и цѣловалъ руки у князя, прося его оставить ему *рескрипты*. Надобно же быть пошлому дураку! Князь тотчасъ отправилъ эстафету къ гр. Аракчееву, и, вѣроятно, молодца Севиниса уже прибрали къ рукамъ; за Нѣмцемъ и еще другимъ отправлены также полицейскіе офицеры въ погоню. *Zosyma est si honteux d'être la risée de toute la ville et la dupe de trois frippons,...* que depuis ce jour il est très malade. Экой уродъ! Мнѣ больно, что этотъ Севинисъ выдаетъ себя за племянника Каподистрій.

*

Москва, 9 Февраля 1825.

День былъ бѣшенный. Начался блинами у Пв. Никол. ³⁾, потомъ *déjeuner dansant* у кн. Дм. Волод., потомъ не могъ отказать дѣтямъ покатать ихъ на горахъ, потомъ съ Наташею ѣздили въ Итальянскую оперу. Она въ восхищеніи отъ Д.-Жуана. *Le public a été tellement électrisé qu'on a fait répéter cinq morceaux, ce qui a beaucoup prolongé le spectacle.* Оттуда званъ я былъ въ два мѣста. Сперва поѣхалъ къ Бобринской, жена старшаго ея сына (урожденная Самойлова) очень мила, пѣла; а Саломирскій, мой Неапольскій мальчишка, теперь съ меня, игралъ на фортепіанахъ. Стали ужинать, а я поѣхалъ къ графинѣ Чернышовой, гдѣ и пробылъ до третьяго часу.

Говорятъ, что Жихаревъ будетъ вице-губернаторомъ здѣсь, а на мѣсто Юшкова будто Четвертинскій.

*

Москва, 10 Февраля 1825.

Вчера обѣдалъ я у Жихарева, который собралъ всѣхъ Тургеневыхъ пріятелей; думали было ѣхать сегодня, но Вяземскій склонилъ

¹⁾ Тогдашняго новаго Московскаго оберъ-полицейстера.

²⁾ Одинъ изъ сыновей А. Я. Булгакова, умершій младенцемъ.

³⁾ Екатерининскаго любимца Корсакова, имѣвшаго домъ на Тверскомъ бульварѣ.

ихъ обѣдать сегодня у него, то отправляются завтра ¹⁾. У Жихарева было челоуѣкъ съ 20 напр. На обѣдѣ были еще: Матюша Муромцевъ ²⁾, Денисъ Давыдовъ, Тургеневы, *comme de raison*, Толстой Американецъ, Ив. Ив. Дмитріевъ, Вяземскій, Вас. Львов., который больно опускается, однако же написалъ стихи на отъѣздъ Тургеневыхъ, Вьелегорскій и пр. Вечеромъ былъ я на маленькомъ концертѣ у Вьелеурскаго, пробовали *Fenzi* виолончелиста и Шоберлехнера. Первый играетъ съ большою афектаціею и не очень чисто; попалъ онъ сюда въ дурной часъ: здѣсь Ромбергъ, который его задавить, тѣмъ болѣе, что Фенци и играетъ-то все Ромберговы сочненія.

*

Москва, 11 Февраля 1825.

А. М. Пушкинъ боленъ, сказываютъ, водянкою въ ногахъ и имѣлъ видѣніе его испугавшее. Самъ рассказывалъ князю Николаю Щербатову. Видѣлъ, что идетъ по лѣстницѣ пребольшой; дошелъ до послѣдней ступени, встрѣчаетъ чорта. Тотъ беретъ его къ себѣ на плеча и тащитъ въ подземелье. Попадается Пушкину духовникъ его жены ³⁾. Батюшка, освободите меня отъ чорта; но пощъ вмѣсто отвѣта говоритъ этому: неси его куда тебѣ велѣно. *Le malade a l'imagination tellement frappée qu'il ne sait s'il a vu cela en songe, ou si c'est une vision.*

*

Москва, 21 Февраля 1821.

Вчера былъ я на обѣдѣ у кн. Николая Гр. Щербатова, мужскомъ. Много ѣли, еще болѣе пили, и еще болѣе кричали. Были тутъ 2 Вьелегорскіе, 2 Волковы (Сергій и Николай Апполоновичи), 5 Давыдовыхъ (Александръ, Петръ и Василій Львовичи, Денисъ и Левъ), Вяземскій, комендантъ, Рахмановъ Гр. Ник., Американецъ Толстой, Скарятинъ, Бобринскій и пр. челоуѣкъ до 30.—Слышалъ я, что Вяземскій очень занемогъ; видно, со вчерашняго обѣда.—Сегодня конспліумъ для А. М. Пушкина. Скорѣе спасутъ тѣло, нежели богомерзкую его душу. Чтò онъ говоритъ, такъ это ужасъ! Видно, хочетъ умереть какъ ягнлъ.

*

¹⁾ Братья Тургеневы, Александръ и Сергій, пріѣзжали тогда въ Москву для своихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Не задолго передъ тѣмъ скончалась ихъ мать. Третій братъ Николай Ивановичъ еще раньше отпущенъ былъ для выздоровленія въ чужіе края.

²⁾ Матвѣй Матвѣевичъ, Записки котораго см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1890 годъ, I, 59 и 366.

³⁾ Елены Григорьевны (ур. Воейковой, въ первомъ бракѣ Нѣмцовой). Она съ дочерью была тогда въ Дрезденъ, и подъ ея дружескимъ надзоромъ жилъ въ окрестностяхъ Дрездена умопвредившійся поэтъ К. Н. Батюшковъ. См. письма къ ней В. А. Жуковскаго въ 1-й книгъ нашего сборника: „Деятнадцатый Вѣкъ“.

Москва, 24 Февраля 1825.

Я ѣздилъ теперь нарочно къ Вяземскому, чтобы тебѣ сообщить что узнаю о немъ. Княгиня вышла ко мнѣ; только-что было стали говорить, какъ больной, узнавши, что я тутъ, велѣлъ мнѣ къ себѣ войти. Здравствуй, сказалъ онъ. Мнѣ казался удобный случай прибавить ложь. Я ему рассказалъ, что было вчера вечеромъ у Пушкиныхъ и какое всѣ принимаютъ участіе въ его выздоровленіи. Онъ вздохнулъ. Между прочимъ, Annette Akouloff, большая его фаворитка, говоря со мною о немъ, плакала. Allez, disait-elle, mon cher m-r B., chez le malade demain, baisez les mains de la princesse, priez la de faire une consultation tant que la maladie n'est pas grave, priez le malade lui-même, si vous le voyez. Это имѣло хорошій успѣхъ: уже будетъ консилиумъ. Важная вчерашняя не сдѣлала добра большого; вечеромъ опять ставили пиявки, отъ коихъ сдѣлалась ему дурнота, но онъ очень былъ доволенъ смъ. Cette force extraordinaire, que je sens, me tourmente, je voudrais qu'on m'affaiblisse, говоритъ онъ. Я вижу всѣ признаки нервической горячки съ воспаленіемъ, а онъ самъ опасается гнилой; спрашиваетъ у княгини: ты не боишься, чтобы пристало къ тебѣ? И чтобы испытать ее, велѣлъ ей ночью лечь возлѣ себя, брать ему руку. Я, зная это, какъ вошелъ къ нему, взялъ его за руку и сказалъ: mais c'est très bien, vous n'avez ni le froid, ni la chaleur d'un malade, votre main est comme cela doit être.—Такъ нѣтъ жару?—Я не нахожу. Взглядъ его мнѣ не нравится; есть что-то дикое, и красное пятно на правой щекѣ, лежитъ на диванѣ въ халатѣ, часто встаетъ, особливо ночью, и твердою ногою ходитъ по комнатѣ. Вотъ пять сутокъ, что онъ не спитъ. Il ne veut voir personne que Scuderi et la princesse. Il a exigé de la parole d'honneur de lui donner l'opium pour provoquer le sommeil, l'autre lui répondit: de l'opium pour vous c'est la même chose que du poison. Le malade à l'air de craindre toute figure outre ces deux; il a vu ses enfants ce matin un instant et sans attendrissement ou plaisir marqué. Au bout de deux minutes il fit signe de la main que nous sortions. J'étais déjà à la porte qu'il me dit: напиши, пожалуй, Тургеневу, что видѣлъ меня и что не могу ему писать. Я было сѣлъ въ другой комнатѣ, съ княгинею поговорить, покуда она завтракаетъ; а онъ велѣлъ ей сказать: ежели всѣ завтракаете, то пожалуйста съ чаемъ къ князю. Il ne me laisse pas sortir pour un moment, ni parler avec qui que ce soit. Вообще больной не хуже вчерашняго; но мнѣ кажется, что и перервать горячку не успѣли, а это бываетъ въ первые

дни всегда. Его положеніе очень меня озабочиваетъ; ибо, повидимому, ванны, пьавки и Шпанскія мухи не помогли. Отчего же ожидать кризиса? Что-то скажетъ консультація? Княгиня имѣетъ силу сверхъестественную и совершенно все одна за нимъ ходитъ. Никого не принимаютъ. Я сказалъ больному, что получилъ отъ тебя *Опьяна*.—И мнѣ прислали, отвѣчалъ онъ.

*

Москва, 25 Февраля 1825.

Завтра постараюсь поутру узнать о Вяземскомъ. Я былъ у него теперь, т. е. въ 9 часовъ вечера. Былъ консилиумъ. Доктора согласны въ болѣзни и въ лѣченіи; порѣшили, что опасность еще не миновалась, а работаютъ, чтобы предупредить воспаленіе; кровообращеніе улучшилось, руки не холодны, мучаетъ его бессонница, никого никакъ видѣть не хочетъ. Увидимъ, что-то скажетъ эта ночь. Жалѣю, что не могу застать Скудери, чтобы съ нимъ переговорить. Охъ, жаль мнѣ его душевно; все имѣлъ, чтобы быть счастливымъ: умъ, прекрасную душу, молодость, богатство, имя, все пошло не въ прокъ. Молчу объ этомъ, но тебѣ могу сказать, что виню...

*

Москва, 1 Марта 1825.

Вотъ мое письмо къ новому Неапольскому королю. Авось-либо не забылъ онъ еще, какъ я къ нему ходилъ въ Казенцѣ, Лагонерѣ и другихъ городахъ Калабріи въ сюртукѣ и сапогахъ. Онъ очень былъ ко мнѣ милостивъ; во всякомъ случаѣ письмо это не можетъ не быть ему приятно. Съ Медичи были мы также пріятелями, пгрывали въ квиндичи и вмѣстѣ волочились. Письмо мое къ нему приоровилъ я къ его образу мыслей. Я датировалъ отъ Генваря pour qu'on y voye plus d'empressement de ma part, sauf à rejeter le blâme sur la poste; писалъ письмо изъ Петербурга, чтобы легче было имъ отвѣчать въ случаѣ нужды: въ мое время Неапольскій почтамтъ не зналъ еще, что есть Москва, а почтамтскіе ученые думали, что это городокъ отдаленный, въ Азій лежащій. Доставь мой пакетъ черезъ Неапольскую миссію, или какъ лучше заблагоразсудишь, лишь бы дошло вѣрно. Всякій, недавно воцарившійся король весель и расположенъ къ добру; а тамъ, какъ узнаетъ, какое это бремя корона, и какъ пойдутъ заботы, то и привѣтствія прислушаются и не трогаютъ. Запечатай своею парадною печатью, прочитай, что пишу. Пусть видятъ, что крестами меня не удивишь, а лучше бы другимъ гостинцемъ. Если бы былъ другой министръ, а не мартышка эта Штапельбергъ, въ Неаполь, я бы и ему написалъ: не равно спро-

сятъ у него, что бы было мнѣ пріятно. Въ 1805 году вся ихъ иностранная коллегія такъ была подкуплена Франціею, что я сидѣлъ ночи и переписывалъ для нихъ всѣ секретныя ихъ бумаги, что извѣстно было королю покойному и министру Чирчелло. Пусти мои два корабля въ море; или разобьешь ихъ, или воротятся въ бѣлокаменную съ грузомъ Неапольскихъ произведеній. Фастъ меня уморилъ; говоря объ этомъ, сказалъ онъ мнѣ: да ты приписалъ бы въ письмѣ королю, что имѣешь друга, котораго любишь какъ брата; смотри, коли и мнѣ не пришлетъ орденъ, а тебѣ пожалуетъ герцогство или княжество!

*

Москва, 3 Марта 1825.

Давеча былъ я у Вяземскаго, долго у него сидѣлъ, много съ нимъ болталъ и нѣсколько разъ его заставилъ смѣяться. Ему гораздо лучше; но я все той вѣры, что эта болѣзнь ужасно потрясетъ всю его машину. Можетъ быть, это послужитъ и къ пользѣ его, заставляя его перемѣнить образъ его жизни. Я нахожу, что онъ не столько тѣломъ, сколько духомъ боленъ. Я говорилъ все, что можетъ ему быть пріятно, напримѣръ, всеобщее о немъ участіе. *Il faut bien parler de quelque chose, dit-il; on vous rencontre, on sait que nous sommes connus, on vous demande comment je vais.—Pas du tout, je vois un intérêt qui ne peut se jouer.—Je crois que je ne dépare pas une société; quelques-uns me trouvent peut-être aimable—Mais pas du tout: on aime un homme aimable, quand il est dans le salon; absent ou malade, on ne s'en soucie pas; pour le regretter, il faut lui être attaché, l'aimer, et pour cela il faut qu'il ait des qualités estimables etc.* Я называлъ ему всѣхъ, кои о немъ вчера еще спрашивали. Ему это было пріятно, и онъ все прибавлялъ вопросы: а еще кто? Онъ говорилъ: я уже ѣмъ, но безъ вкуса, хотя и различаю кислое отъ соленого и сладкаго; я сплю, но засыпаю безъ удовольствія и просыпаюсь, не чувствуя себя свѣжѣе; ничто меня не угѣшаетъ. Княгиня мнѣ подтвердила, что болѣзнь ихъ Машеньки его не тронула, а выздоровленіе не обрадовало. Онъ часто ей говорить: я не годенъ ни на что, ни семьѣ своей, ни тебѣ, ни дѣтямъ! *Il se laisse aller à un découragement, qui tient au reste peut-être à la bile ou à sa maladie. Больно видѣть такое положеніе, и нельзя не уважать его, когда говоритъ онъ княгинѣ: le seul sentiment qui me console c'est l'idée que de ma vie je n'ai rien commis de bas ni de malhonnête!*

*

Москва, 4 Марта 1825.

Графу Растопчину очень понравился журналъ Петербургской Французской, просилъ меня абонировать его на оный и далъ 35 р. И подлинно, журналъ очень хорошъ. Я свою статью не узналъ и выхожу ворона въ перьяхъ павлина; хорошо, что не означено имя мое.— Замучили насъ концертами да и только. Впрочемъ одинъ развѣ только Вьелегорскій на всѣ пускается. Артисты всѣ у него на хлѣбахъ и въ командѣ. Богатъ, можетъ деньги тратить.

*

Москва, 27 Марта 1825.

И у васъ шалить. Обокралъ Воронцова; но надѣюсь, что это не Парижскій приборъ столовый. Въ пустомъ домѣ¹⁾ не могли оставаться драгоценности; вѣрно и ваза, ему поднесенная корпусомъ его, тутъ; да эту, мнѣ кажется, безъ согласія всей полиціи и всѣхъ живущихъ на Морской, не украдешь. Когда же явится нашъ милый, добрый Михайла? Ужъ не занемогъ ли онъ, или не родила ли вице-королева? Куда мнѣ прискорбно, что не могу это время провести съ тобою и съ прочими; тутъ Воронцовъ, Загревскій, Полетка и пр. Patience! Поздравляю тебя съ продажею дома Головинскаго. Избавляясь старыхъ хлопотъ, не берись уже за новыя. Растопчинъ находить, что домъ проданъ дешево; *il faut, dit-il, qu'il y ait à Pétersb. la même disette d'argent que partout.* Да вотъ бы *бидьяку* Демидову купить и Малороссійское имѣніе. Славно же ты это устроилъ, не смотря на отсутствіе Демидова; я чаю, и Матушевичъ очень доволенъ: ему надоѣдалъ этотъ домъ и тогда еще. Хорошо, что чемоданъ отыскался, надобно же было быть тутъ только серебру! Право, все къ лучшему на этомъ свѣтѣ. Каменскому видно очень захотѣлось превосходительства, ежели ползеть за нимъ въ Спбпръ²⁾. Мнѣ кажется, туда надобно или не ѣхать, или ѣхать уже надолго. То-то, я думаю, улыбается, какъ слышать: ваше превосходительство! Лѣтомъ въ деревнѣ стану перебѣливать свой журналъ, переплету и приложу тутъ виды мѣстъ, портреты лицъ и т. д.

Грѣшно было бы княгинѣ Багратионовой забывать стараго друга, какъ ты. Я помню ея записку къ тебѣ, когда я пріѣхалъ въ Вѣну: *j'apprend que mon rival est arrivé, je vous en félicite; mais n'y aurait-il pas moyen de nous rendre tous heureux, par exemple si v. et votre frère veniez dîner chez moi? Un billet comme cela peint celle qui l'a écrit.* Милая женщина! Не удивляюсь, что ея домъ пріятенъ и что всѣ

¹⁾ На Малой Морекѣ въ Петербургѣ. Въ этомъ домѣ и родился князь М. С. Воронцовъ. Онъ проданъ уже въ наши дни.

²⁾ Д. П. Каменскій ѣхалъ на губернаторство въ Tobolskъ.

къ ней ѣздить. На это однихъ денегъ не довольно; надобно умѣніе, любезность, ловкость княгини. Ты будешь вѣрно ей писать. Поцѣлуй за меня ручку; я былъ у нея въ Парижѣ съ Шредеромъ два раза, она много о тебѣ разспрашивала.

*

Москва, 28 Марта 1825.

Конечно, для Полетнки очень лестно, что Государь удостоилъ его разговора. Мало ли чего Государь встрѣчаетъ на улицѣ! Велико счастье удостоиться взгляда, поклона, или короткаго привѣтствія, а Американцу нашему сказаны еще и лестныя слова. Vous ajoutez en parlant de ce bonheur: aussi Poletica a grandi depuis. Il a tellement grandi, qu'à la réception de cette lettre il sera conseiller privé! Je le souhaite, je m'en réjouis d'avance, mais il me faut la clause que je vous ai marquée. Вронченку не знаю я и въ глаза, а въ Штофреженовой звѣздѣ принимаю участіе: онъ тебя лѣчилъ, или далъ, по крайней мѣрѣ, совѣтъ півовкъ въ 1817 году, когда ты боленъ былъ здѣсь, и кои очень тебѣ помогли. Я съ того времени желаю ему всякаго добра, не желая, однакоже, нимало, чтобы это хорошее къ нему расположеніе имѣло причины возрастать еще болѣе; всего лучше не имѣть дѣла до этихъ господъ. Меня эта звѣзда Владимирская радуетъ и потому, что служить доказательствомъ, что Штофрегенъ удачно пользовалъ Государью Императрицу. Мы здѣсь и не знали о болѣзни великой княгини Елены Павловны.

Вяземскому гораздо лучше; я, право, даже удивился, увидя его, какъ онъ скоро оправился. Сталъ какъ прежде, и даже еще лучше. Нѣтъ слѣдовъ болѣзни, исчезъ этотъ странный взглядъ. Я ему говорилъ о разговорѣ твоёмъ съ Карамзинымъ. Его это порадовало. Кажется, онъ бы не прочь служить въ чужихъ краяхъ и, кажется, эта болѣзнь исправитъ многое въ немъ. Странно, говоритъ онъ, что и Жуковскій именно говоритъ все о Штутгардѣ *).

*

Москва, 8 Апрѣля 1825.

Ну ужъ Липинскій! Я скрипку не люблю, но онъ меня съ нею примирилъ, а можетъ быть и совсѣмъ поссорилъ, потому что не захочу никого болѣе слушать. Въ его рукахъ это какъ будто другой совсѣмъ инструментъ. Il n'y a pas un seul son douteux, et pas une note aiguë, ce qui arrive si souvent au violon; il n'y a pas ce sifflement. Quel archêt, quel goût et quelles difficultés exécutées sans effort.

*) Карамзинъ писалъ Дмитріеву о князѣ Вяземскомъ въ 1823 году: „Онъ уменъ, любезенъ, но не знаетъ что дѣлать, въ свѣтѣ скучаетъ, гордъ и нерѣшительнъ, а я не имѣю духу за него рѣшиться.“

Удивительный талант! Я Дица не очень помню, да и слыхалъ его уже въ сумасшествіи, но старики знатоки ставятъ Липинскаго выше и Дица и Роде. Жаль, что неуклюжая фигура, и что не имѣеть нѣкотораго шарлатанства, чѣмъ бы еще болѣе далъ вѣсу своему необыкновенному таланту. Онъ игралъ для Собранія сегодня, а въ Субботу его концертъ. Онъ такъ всѣхъ восхитилъ, что Вьелегорскій тутъ же продалъ менѣе нежели въ полчаса 120 билетовъ на его концертъ, а игралъ какія-то бездѣльныя варіяціи Віота. Онъ ученикъ славнаго Paganini. На этомъ концертѣ былъ другой феноменъ: Гедеоновъ въ большой Аншѣ. Это такую произвело суматоху, что онъ, пробывъ очень мало времени, уѣхалъ домой. Право, стыдно Юсупову, и всѣ его ругаютъ, что онъ осмѣлился во зло употребить расположеніе Государя награждать за службу. Право, сто разъ пріятнѣе быть обойденнымъ, нежели безъ всякой заслуги получить такое отличіе. C'est le sujet de toutes les conversations à présent.

*

Москва, 9 Апрѣля 1825.

Какъ я поѣхалъ давеча въ *Barbiere - di-Seviglia*, пріѣзжалъ Каннингъ *) и оставилъ съ карточкою письмо твое рекомендательное, мой милый и любезнѣйшій другъ. Очень сожалѣю, что не было меня дома; ежели бы скоро съ нимъ ознакомился, то повезъ бы его въ оперу. Радъ я ему угождать, быть его чичерономъ и отплатить за ласки, оказанныя тебѣ въ Царьградѣ. Завтра поутру поѣду къ нему. Скоро же онъ пріѣхалъ! Въ письмѣ твоемъ № 58, полученномъ мною по почтѣ, ты говоришь отъ 4-го, что онъ сегодня выѣзжаетъ, а онъ уже и здѣсь. Я видалъ послѣ того тестя и графа Растопчина; оба будутъ звать къ себѣ, кормить и поить Каннинга; покажемъ ему Оружейную, Архивъ, замокъ, заведенія Императрицы, Собраніе, клубъ Англійскій и пр.

Очень я радъ, что первый возвѣстилъ графу о пожалованіи чина Нарышкину. Его очень это обрадовало, особенно отзывы объ немъ Воронцова. *Je désire, dit-il, pour mon Narichkine que Woronzov reste longtems à Odessa.* Пользуясь случаемъ, я просилъ графа участвовать въ подпискѣ для Козлова поэмы; онъ охотно согласился. Какой милый этотъ Воронцовъ! Лучше сказать, добрый, благотворительный! Не забылъ и старика Варлама. Конечно пенсія всего лучше для него. По крайней мѣрѣ безъ нужды и въ покоѣ проведетъ остатокъ дней своихъ.

*

*) Тогдашій Англійскій министръ, славный дипломатъ и ораторъ (1770—1827).

Москва, 10 Апрѣля 1825.

Я почти цѣлый день провелъ съ твоимъ Каннигомъ, мой милый и любезнѣйшій другъ! Онъ очень пріятный человѣкъ, особенно для Англичанина. Чтобы застать его, поѣхалъ я къ нему рано поутру и просидѣлъ довольно долго. Въ часъ я опять къ нему званъ, и мы поѣхали вмѣстѣ 1-е къ Юсупову, который звалъ его завтра къ себѣ обѣдать и 2-е къ графу Растопчину, который даетъ ему обѣдъ въ Субботу. Оба очень его обласкали. Сегодня возилъ я его въ большой театръ; жаль, что скучную давали піесу «Агнесу», довольно дурно пѣтую, а балета онъ не дождавшись уѣхалъ; я его не сталъ удерживать: самому хотѣлось домой, да главное для него было только видѣть театръ огромный. Завтра осмотримъ соборы (а на Ивана Великаго онъ уже лазилъ два часа послѣ пріѣзда своего въ Москву), Грановитую, Оружейную и Патріаршую, обѣдать у Юсупова, пить чай у меня, а на вечеръ зоветь его Бобринская. Въ Субботу Шульгинъ показываетъ пожарную команду, острогъ, яму, временную тюрьму. Концертъ Липинскаго, обѣдъ Растопчина, Итальянская опера и балъ у Корсаковой. Въ Воскресенье хочетъ онъ уже выѣхать, направляя стопы черезъ Берлинъ въ Англію. Москва ему очень полюбилась, онъ ее сравниваетъ съ Римомъ и Царьградомъ и видитъ въ ней настоящую столицу Россіи. Я дѣлаю все, что могу, чтобы не было ему скучно. Жаль, что такъ скоро ѣдетъ: не успѣемъ и Архива ему показать. Я послалъ ему газету Петербургскую, которую нашелъ дома, воротясь изъ театра. Пусть себѣ читаетъ, ложась спать, какъ Греческіе корсары дрались противъ двухъ Англійскихъ фрегатовъ.

*

Москва, 14 Апрѣля 1825.

Въ 6 часовъ утра поѣхалъ я къ Канингу, у него завтракалъ; промѣшковавъ довольно времени, пустились мы на Воробьевы горы, но отъ заставы такая страшная, ужасная грязь да и опасная для повозокъ, что должны мы были идти пѣшкомъ, что храбро и исполнили. Пришедъ къ церкви села Воробьева, нашли мы туманъ надъ Москвою. Надѣясь, что маленькій дувшій тогда вѣтеръ и показывавшееся солнце это разгонять, мы сѣли и стали болтать и ждать. Часа черезъ полтора все прочпстилось, и Канингъ былъ пораженъ картиною Москвы, которую ровняетъ только съ Царьградомъ, Римомъ и Неаполемъ. Назадъ надобно было воротиться тѣмъ же порядкомъ пѣшеходнымъ, такъ что противъ чаянія моего былъ я дома только въ два часа. Онъ бы уѣхалъ въ Воскресенье, но, получивъ курьера изъ Лондона, долженъ

былъ работать, отправить его обратно, да перемѣнить маршрутъ и ѣхать на Варшаву. По просьбѣ Наташи остался онъ еще вчера здѣсь, чтобы провести съ нами послѣдній вечеръ у насъ. Были у насъ графъ Ө. В., тесть, Корсаковъ, Метакса, Вьелегорскій. Мы показывали ему пляску Русскую подъ балалайку, что очень ему понравилось; да и по-длинно, мастера эти два мальчика плясать. Каннингъ уѣхалъ до ужина, ибо сегодня долженъ пускаться въ дорогу въ 4 часа утра. Мы распрощались, и онъ, кажется, очень доволенъ нами, велѣлъ тебѣ написать дружескій поклонъ. Я отпустилъ ему преважную рѣчь прощальную: *Jamais je ne pouvais vous payer l'amitié que vous avez témoignée à mon frère à Constantinople; je lui dois la connaissance d'un homme bien agréable. Je suis charmé que la fortune vous ait mis sur la voie d'exécuter de grands emplois publiques, car je saurai toujours par le journal où vous êtes et ce que vous faites, et je m'intéresserai toujours aux succès des négociations, quand c'est sir Caning qui en sera chargé. Опъ обмѣнялъ мои комплименты своими, и мы разстались довольны одинъ другимъ. Въ Воскресенье показывали ему по приказанію графа Толстого военный госпиталь; слонялись мы по качелямъ, комедіямъ (все это сохранено для приѣзда Оранскаго принца). День былъ прелестный, и опъ нашель это гуляніе прекраснымъ, дивился множеству каретъ. Я долженъ былъ съ Вяземскимъ у него обѣдать въ 6 часовъ, а вечеромъ угощаль его Корсаковъ. Когда будешь писать графу Нессельроду, скажи ему, что я волю его касательно Каннинга исполниль. Этотъ вѣрно самъ ему скажетъ все въ Варшавѣ. Я замѣтилъ однакоже дипломатическій его отвѣтъ, когда я ему сказалъ: *je vous prie de présenter mon respect au comte Nesselrode.—Oh! oui, je crois que probablement j'aurai occasion de le voir à Warsovie, car je n'y resterai que 24 heures (зачѣмъ же ѣхать туда, а не по прежде назначенному маршруту?)*.*

*

Москва, 13 Апрель 1825.

Не могъ я отказаться быть у камердинера и фаворита Пвана Николаевича, извѣстнаго подъ прозвищемъ «князька», отцемъ посаженнымъ. Сегодня былъ балъ въ домѣ Корсакова. *Ces bals de femmes de chambre sont assez amusants.* Ив. Ник. звалъ весь домъ; но Наташа не поѣхала, я былъ одинъ. Самъ Ив. Ник. открылъ балъ Польскимъ, а тамъ и пошла потѣха. Всѣ мы танцовали. Молодая очень хороша. Тутъ были служанки отъ кн. Дм. Волод., отъ гр. Раstopчина и, право, пная лучше одѣта и лучше танцуетъ нашихъ принцессъ. Съли ужинать, а я поѣхалъ домой.

Проснувшись нахожу у себя на столѣ свертокъ, распечатываю, нахожу письмо весьма вѣжливо, благодарное отъ Канинга: просить меня принять въ знакъ памяти прекрасный телескопъ (т. е. для зрѣнія, пбо я прочиталъ отсюда, что написано на домѣ за Суцевымъ) и препроводилъ 500 р., кои просить раздать по назначенію своему разнымъ бѣднымъ, раненымъ и за долги. Исполню все это сегодня.

*

Москва, 18 Апрѣля 1825.

Всѣ ѣздятъ любоваться приданому княжны Прозоровской, идущей замужъ за князя Трубецкаго. Оно оцѣнено въ 350 т. рубл. и, говорятъ, великолѣпно и преисполнено вкуса. Сервизъ къ туалету, приборъ серебряный и вызолоченный подаренъ дядю невѣсты кн. Сер. Мих. Голицынымъ. Сдѣлаю это все ровно за сто лѣтъ и принадлежало прабабушкѣ князевой, а и теперъ очень хорошо. Моды вообще клонятся къ старинѣ.

Негри мнѣ вчера рассказывалъ исторію графа Мамонова. Онъ даже уже отрекается отъ него и не ѣздитъ болѣе къ нему. Графъ писалъ точно къ Голицыну, князю Дм. Волод., и вызвалъ его на пистолеты, не получая же отвѣта началъ ругать Негри, упрекая, что вѣрно не вручилъ князю письма; а чтобы показать, что князь трусь, онъ надѣлалъ копій съ своего письма и разослалъ оныя П. П. Дмитріеву, П. И. Кутузову и всѣмъ своимъ знакомымъ. Экая голова! Государь далъ князю волю дѣлать, что онъ заблагоразсудитъ. Неизвѣстно, какія приметь князь мѣры; но, кажется, опеки не миновать. Нельзя не сожалѣть о Мамоновѣ: при молодости, богатствѣ и умѣ будетъ имѣть весьма несчастный конецъ.

*

Москва, 20 Апрѣля 1825.

Воръ, искавшій обокрасть князя Ал. Ник.¹⁾, долженъ быть домашній. Какъ чужому пуститься на это, не зная хорошо, гдѣ что стоитъ? Хорошо, что кончилось однимъ страхомъ. Тургеневы тамъ ли все еще живутъ? Видно, не у насъ однихъ въ Москвѣ бываютъ такія шалости. Какъ-то пойдетъ у васъ при Шульгинѣ! Жаль мнѣ очень Брокера. Его положеніе сдѣлается непріятно²⁾. Новый нашъ Шульгинъ не былъ князева выбора. Я знаю очень навѣрное, что на вопросъ Государя: *qui voulez-vous pour remplacer Schoulghine?* Князь Дм. Волод. отвѣчалъ: *Je laisse le choix à V. M.; car si je choisis moi-même, il*

¹⁾ Голицына, въ Петербургѣ.

²⁾ Оба тогдашніе оберполицмейстеры, Московскій и Петербургскій были Шульгины. Московскій (Александръ Сергѣевичъ) былъ переведенъ въ Петербургъ, а Петербургскій (Дмитрій Ивановичъ?) въ Москву. Брокеръ служилъ нѣкоторое время полицмейстеромъ въ Петербургѣ.

faudra que je réponde de mon homme et je ne le puis, cette place étant remplie de tentations. Говорятъ, что старуха княгиня Нат. П. все это устроила, и что тутъ были большія интриги. Я все одно твержу, что другого Брокера не найти нигдѣ. Вчера, говоря обо всемъ этомъ съ Новосильцовымъ, отъ васъ недавно пріѣхавшимъ, слышалъ я отъ него, что князь Д. В. по добротѣ своей посылалъ его утѣшать и предлагать свои услуги бѣдной Кат. Ал. Алябьевой, сестрѣ несчастнаго музыканта Алябьева. Она въ ужасномъ положеніи, горько плачетъ и до самого нельзя оставаться хочеть съ братомъ. Князь готовъ все для нея лично сдѣлать, но не можетъ ничего перемѣнить въ жребіи брата. Къ этому пріѣхалъ братъ Василій, бывший съ Соимоновымъ, и свиданіе ихъ не могло иначе произойти, какъ при полпейскомъ офицерѣ. Кажется, это судопроизводство не такъ скоро кончится, какъ полагали.

*

Москва, 25 Апрѣля 1825.

Вчера въ четыре часа пополудни пріѣхалъ сюда принцъ Оранскій*). Повуда не забуду, расскажу тебѣ смѣхп. Иду я пѣшкомъ по Тверской объѣдать къ Луишной; насупротивъ дома военнаго генераль-губернатора вижу много людей въ кучѣ; любопытство заставляетъ меня у одного изъ бородачей спросить, что вы тутъ дѣлаете? Да вотъ, батюшка, ждемъ: говорятъ, что сейчасъ пріѣдетъ Арапъ Павловичъ! Мнѣ въ голову не приходилъ принцъ; я спросилъ, кто это Арапъ Павловичъ? А мужъ-то нашей Анны Павловны. J'ai ri tout seul de ce nom de famille.—Il y avait à dîner chez mad. Lounine Schwartzenberg, Alfieri et Wielhorsky. Они объѣдались всѣ устрицами; но я, вспомня о декоктѣ, скушалъ только 8 штукъ. Очень хороши.

Сегодня объѣдали мы у Растопчина. Князь Дм. Волод. много говорилъ со мною et entre autres о Каннигѣ. Онъ, княгиня, Апраксина, да и всѣ мучали, просили графиню Бобринскую дать балъ для Арапа Павловича, но не могли ее склонить: многое у нея уже уложено, люди распущены, а она любить блеснуть. У Апраксиной и князя Дм. Вол. будутъ балы, да въ Собраніи третій.

Ты спрашиваешь о Ярмутѣ, и этотъ бѣднякъ расщедрился. Вчера былъ онъ въ Воспитательномъ Домѣ, осматривалъ заведеніе, увидѣлъ тутъ между приемышами маленькую Англичанку, не забывшую свой языкъ, говорилъ съ нею. Послѣ спросилъ: est-ce qu'on établit ces pauvres filles?—Oui, quelques fois, quand elles ont quelques centaines

---

*) Супругъ нашей Анны Павловны, будущій король Нидерландскій.

de roubles de dot. Уѣзжая, онъ далъ на приданое этой бѣдной 2000 рублей, извиняясь, что болѣе съ собою не имѣетъ.

*

Москва, 27 Апрѣля 1825.

Принцъ давеча гулялъ съ Чернышовымъ въ Кремлевскомъ саду. Откуда узнали, только туда явился почти весь городъ. Въ Французскихъ лавкахъ заказано болѣе 50 шляпокъ *avec la couleur et des fleurs d'orange*. Vous voyez que si nous sommes souvent bêtes, nous sommes quelques fois galants aussi. Все пребываніе принца расписано. Балы у князя Дм. Волод., у Апраксина, у Бобринской (такіи принудили ее), въ Благородномъ Собраніи, праздникъ въ Архангельскомъ у Юсупова и который продолжится цѣлый день; будетъ еще обѣдъ у Юсупова въ Васильевскомъ, когда принцъ поѣдетъ на Воробьевы горы; поѣдетъ также въ Воскресенскій монастырь и, кажется, къ Троицѣ. Завтра будетъ подъ Новинскимъ пѣшкомъ до обѣда, а послѣ обѣда въ коляскѣ. Говорятъ, что и кушцы собираются дать балъ. Вотъ что слышно до сихъ поръ.

Надѣваю шинель, а Американецъ ¹⁾ является. Съѣл, поѣхалъ въ Кремль, который набить былъ и экипажами, и народомъ, время неподобное. Мы въ пору пріѣхали въ самую: сенаторы выходили изъ гостиной, а насъ туда позвали для представленія. Насъ было 4-го класса и придворныхъ чловѣкъ съ 40. Принцъ скоро вышелъ въ Русскомъ мундирѣ съ Андреевской черезъ плечо, чрезвычайно былъ милостивъ и никого не оставилъ безъ разговора ²⁾. Себо очень плодотворно началъ говорить о газетахъ и почтахъ; я говорю своему сосѣду П. П. Поливанову: ну, ежели и вы также будете расплывать о вашей строительной комиссіи, то это не кончится прежде сутокъ. Какъ дошло до меня, Чернышовъ, представлявшій всѣхъ, сказалъ: *c'est m-r B., le frère de celui que v. a. connaît*. Принцъ началъ похвалами на твой счетъ, а тамъ спрашивалъ, гдѣ я служилъ и служу и кончилъ: *j'espère demain avoir le plaisir de vous voir aux Archives, car j'y vais dans la matinée*. На самомъ на концѣ стоялъ опоздавшій нѣсколько графъ О. В. Какъ дошелъ до него принцъ, онъ взялъ его за руку и повелъ въ свой кабинетъ, гдѣ пробылъ минутъ съ 20. Потомъ князь Д. В. представлялъ главу, коммерціи совѣтниковъ и главныхъ изъ купечества, тутъ же и Жюда Лухманова. Всѣ начальники заведеній императрицы М. О. были приняты особенно въ кабинетъ.

¹⁾ Ломоносовъ, товарищъ Пушкина по Лицею, вѣхавшій на службу въ Америку.

²⁾ Т. е. П. А. Рущковскій, коего поговорка вѣроятно была: „C'est beau“.

Растопчинъ насъ очень смѣшилъ во время представленія. Принцъ подходитъ къ Кокошкину, говоритъ о новомъ театрѣ, а графъ намъ шепчетъ: директоръ малъ, за то театръ огроменъ; посмотрите, какое надъ принцемъ производитъ *дѣйствіе* Кокошкина *явленіе*. Важная сцена! Надѣвъ сюртугъ дома, пошелъ я шататься по качелямъ съ Фастомъ. Принцъ былъ также тутъ пѣшкомъ, бездна была гуляльщиковъ, особенно дамъ разряженныхъ, какъ бы на балъ.—Я цѣлое утро провелъ въ Архивѣ и удивлялся терпѣнію и любопытству принца, входившаго въ большія подробности и дѣлавшаго множество вопросовъ, на которые Малиновскій отвѣчалъ своимъ Французскимъ нарѣчіемъ. Принцъ былъ очень доволенъ и долѣе оставался, нежели всѣ полагали. М. вручилъ ему экземпляръ Государственныхъ Грамотъ отъ имени графа Румянцева. Отъѣзжая онъ вписалъ свое имя въ книгу архивскую, также и Чернышовъ и вся свита его высочества.

*

Москва, 29 Апрѣля 1825.

Экой этотъ Полетика! Попроси его скорѣе отобрать Сегюра ¹⁾; я очень любопытенъ прочесть эту книгу, ибо зналъ автора, который во время пребыванія моего въ Парижѣ былъ у меня два раза, читалъ нѣкоторыя статьи и просилъ объясненія многія касательно Москвы, пребыванія Государева тамъ въ 12-мъ году и пр. Я познакомился съ нимъ у графа Ө. В.

Принцъ Оранскій поѣхалъ вчера къ Троицѣ въ 8 часовъ и въ 8 вечера возвратился уже въ Москву. Видно, дорога не такъ дурна; его высочество кушалъ тамъ, кажется, у Филарета. Уже будетъ для него Итальянская опера *Изолина*, на Большомъ театрѣ.

Я не думаю, чтобы Ухтомскій былъ друженъ съ молодымъ Пушкинымъ, имѣя совсѣмъ другія правила и образъ мыслей. Я могу это узнать отъ самого Ухтомскаго, не давъ ему даже подозрѣнія; а, конечно, рекомендація верченой княгини не можетъ имѣть большой вѣсъ. Да охота ей и рекомендовать человѣку совсѣмъ на нее не похожему!

Въ Москвѣ будетъ тоже всякій мостъ на Москвѣ-рѣкѣ, противъ Кремля, да еще велѣно окончить церковь Большого Вознесенія, что у Никитскихъ воротъ. Тутъ былъ домъ князя Потемкина; онъ оставилъ сумму на построеніе сей церкви ²⁾, по плану, также имъ начертанному,

¹⁾ Это извѣстныя Записки, вышедшія въ 1824 году въ Парижѣ и до сихъ поръ у насъ вполнѣ не переведенныя. Въ подлинной рукописи, вѣроятно, много осталось неизданнаго про Екатерину II-ю и Россію.

²⁾ Въ этой церкви доселѣ хранятся, въ алтарѣ лѣваго придѣла, вѣнцы, въ коихъ императрица Екатерина и Потемкинъ негласно вѣнчались въ Петербургѣ у Самсонія (осенью 1774 или въ первыхъ числахъ Января 1775 года). На одномъ вѣнцѣ ликъ великомученицы Екатерины, на другомъ Григорія Просвѣтителя. См. „Русскій Архивъ“ 1882, II, 91.

съ тѣмъ, чтобы наслѣдники его все это исполнили. Сдѣланы только основанія и едва пятая часть всего зданія. Государь приказалъ волю покойнаго выполнить, церковь кончить и наслѣдниковъ понудить взнести всякому, что слѣдовать будетъ. Сказываютъ, что бывшій тутъ попъ Антипъ деньги размытарилъ, т. е. княземъ оставленные 300 т., а наслѣдниковъ оставляли въ покоѣ по настоянію того же попа, умершаго давно уже. Я чаю, Враицкой, Литшѣ, всѣмъ Голицынымъ, Высоцкому придется развязывать кошельки; все это рассказывалъ тестю самъ князь Дм. Володимировичъ *).

*

Москва, 1 Мая 1825.

Афишки, приглашавшія всѣхъ служащихъ являться въ мундирахъ, забыли сказать, когда принцъ будетъ на балъ; дамы наши, ты знаешь, какъ любятъ опаздывать, а потому въ 10 часовъ не было 300 человѣкъ. Кн. Дм. Волод., видя это, послалъ къ принцу, чтобы его Чернышовъ не торошилъ, а что дастъ знать, когда пора пріѣхать въ Собраніе. Наконецъ, понакопилось; но все-таки не было 1000 человѣкъ: мундиры многихъ испугали. Принцъ открылъ балъ Польскимъ съ княгинею Татьяною Васильевною, потомъ танцевалъ съ графинею Каменскою, съ Апраксиною и другими матадорами женскаго пола. Были тутъ и именитые купцы съ женами. Послѣ принцъ началъ вальсировать съ княгинею Голицыною. *Approchez vous du prince, m'a dit Czernicheff; il connaît si peu de monde ici, qu'il sera enchanté de causer avec vous.* Я сталъ поближе къ нему въ промежутокъ вальса, ибо самъ не танцевалъ. Принцъ, увидя меня и взявъ очень ласково за руку, пожалъ, прибавя: *comment va votre santé?* Тамъ начали говорить о залѣ, о многихъ дамахъ. *Deux marchands, lui dis-je, m'ont fait une observation que je ne puis m'empêcher de porter à la connaissance de v. a.—Quoi donc?—Ah, disaient-ils, pourquoi sommes nous privés du bonheur de voir aussi madame la grande-duchesse?* На что принцъ отвѣчалъ: *C'est très aimable de leur part, je ne manquerai pas de le rapporter à ma femme et je puis vous garantir qu'elle y sera très sensible. La chose n'a pu s'arranger, car je venais ici pour trop peu de temps. Moscou est charmante, et j'aurais volontiers prolongé mon séjour ici; mais il faut que le 16 je sois à Varsovie. Avez-vous des nouvelles de m-r votre frère?—Presque tous les jours, monseigneur.—Oho, oho! хотѣлъ было говорить; но его очередь была вальсировать, и онъ остановился уже на той сторонѣ круга, а мнѣ казалось неловко перейти туда за нимъ. Освѣщеніе было великолѣпно, какъ въ залѣ, такъ и на*

*) По мысли Потемкина при храмѣ должны были устроиться страннопримный домъ съ больницею для стариковъ-конногвардейцевъ, лавки для дохода и пр.

фасадъ Собранія. Не знаю, ужиналъ ли принцъ и до котораго часа пробылъ тамъ, ибо я уѣхалъ къ тестю за женою. Вчерашній обѣдъ у князя Серг. Мих. Голицына былъ, говорятъ, царскій, великолѣпнѣе и рѣдкостями: тутъ были абрикосы, персики, вишни, земляника, малина и вообще всѣ фрукты, какъ среди лѣта. Сегодня былъ также принцъ въ дворцовомъ саду, а завтра, послѣ гулянья 1-го Мая, будетъ вечеръ и балъ у графа П. А. Толстого.

Ярмутъ занемогъ жабою; къ нему повезли Скюдери, который съ того времени, что спасъ Вяземскаго, сдѣлался славнымъ моднымъ докторомъ. У васъ былъ боленъ Ротшильдъ; а Москва, чтобы не отстать отъ Петербурга, засадила дома другого богача. Не знаю, дождутся ли Шварценбергъ и Альфиери его выздоровленія, чтобы ѣхать въ Астрахань.

*

Москва, 6 Мая 1825.

Вчера былъ я на балъ у князя Дм. Волод. Праздникъ хоть куда! Прекрасное освѣщеніе, лакомства кучами таскали, дамы одѣты щегольски и богато, мужчины съ лентами черезъ плечо; танцовали въ обѣихъ залахъ въ одно время, въ каждой по оркестру, игравшему ту же музыку. Большой широкій коридоръ, соединяющій кабинетъ съ библіотекой, былъ убранъ боскетомъ, цвѣтовъ бездна, и хотя было это освѣщено стаканчиками, но благоуханіе розановъ брало верхъ; на многихъ розаняхъ сдѣлаи бабочки разныхъ цвѣтовъ, такъ хорошо сдѣланныя, что хотѣлось проходящимъ въ Польскомъ мамзелямъ ловить ихъ. Башпловъ fut attrapé de cette manière. Въ Польскомъ, шедшемъ мимо меня, покуда игралъ я въ вистъ, насчиталъ я 76 паръ. Танцы не прерывались, ибо ужинъ былъ накрытъ въ другихъ двухъ залахъ и двухъ комнатахъ. Однимъ словомъ, славный праздникъ. Князь Сергій сказалъ бы: bien, bien, барски! Принцъ былъ очень веселъ и танцовалъ котильонъ съ меньшою Мосоловою, которая подлинно прелестна. Видѣлъ я тутъ новую эднцію Шульгина: довольно еще молодъ и молодцовать, въ башмакахъ и танцовалъ.

Милостивый государь Петръ Ивановичъ, прошу отыскать вторую часть Сегюра, а то ее у тебя зачитаютъ; вы меня только разлакомили первую частію, давайте вторую скорѣе, ради Бога, а тамъ и mad. Genlis. Je vous en prie vous, m-r le sénateur, et vous, m-r le directeur. A propos de titres en eur et de et de Ségur! Шаликовъ опростоволосился. Vous savez que Ségur le vieux dit dans sa préface: ayant été tour à tour soldat, ministre, cultivateur, poète, électeur, historien etc., etc., тутъ еще множество другихъ титуловъ. Ш. перевелъ: бывъ попеременно солдатомъ, министромъ, земледѣльцемъ, поэтомъ, курфюрстромъ, историкомъ. Какое? Ну узнаеть это Булгаринъ; онъ заму-

часть Шаликова, да и стыдно: это нельзя назвать ошибкою типографическою.—Здѣсь получено печальное извѣстіе, что несчастный молодой Лаваль застрѣлился въ Пензѣ. Вчера сказывал мнѣ князь Никита, и я не вѣрилъ; но Лодеръ получилъ письмо отъ Лубяновскаго, губернатора, извѣщающаго его о семь. Эта смерть лежитъ на совѣсти матери, она привела его въ это отчаяніе. *A la place de la mère j'aurais dit: vous n'avez encore rien, vous ne disposez de rien; une fois que votre bien vous reviendra, payez alors vos folies.*

*

Москва, 7 Мая 1825.

Принцъ не уѣхалъ еще. Теперь осматриваетъ пожарную команду на Дѣвичьемъ полѣ, а потомъ ѣдетъ въ Коломенское, по приглашенію присланной оттуда депутаціи; въ путь отправляется въ 9 часовъ вечера, завтра будетъ осматривать поле сраженія при Бородинѣ. Увѣряютъ, что Шульгинъ купилъ развалившійся какой-то домъ, куда положилъ на 300 р. соломы, и что все это сожжется, чтобы показать принцу дѣятельность полиціи и трубъ. Вчера говорили, что домъ стоить 1200 р., а теперь Мосолова увѣряетъ, что 7000 р. Наканунѣ оставить свое мѣсто, не вѣрю, чтобы Шульгинъ сталъ такъ убытчиться. Вчера Зинаида не была на балѣ: смерть бѣднаго Лавала очень ее встревожила. Говорятъ, что онъ оставилъ письмо къ отцу.

*

Москва, 8 Мая 1825.

Принцъ вчера былъ въ Царицынѣ и Коломенскомъ, смотрѣлъ пожарную команду, кушалъ дома, былъ послѣ до 9 часовъ на гуляньѣ въ Лѣтнемъ саду. Въ полночь пустился въ путь. Услугъ своей дворцовой пожаловалъ 150 червонныхъ, кой-кому табакерки, напр., берейтору. Гедеоновъ получилъ, говорятъ, табакерку съ брилліантами, Юшковъ подарокъ.

*

Москва, 11 Мая 1825.

Я сегодня заѣзжалъ къ Каменскому, чтобы ему передать твою благодарность за Сенявина, но не нашелъ его дома. Хотѣлъ также развѣдать, правда ли, что рассказывали о крестьянахъ его, взбунтовавшихся будто и приславшихъ ему въ пакетъ общипанную бороду его старосты. А въ Пензенской губерніи точно есть большіе безпорядки, мужики бѣгаютъ сотнями и отказываются платить оброки; все говорятъ о какой-то новой землѣ, куда уходятъ. И Фасту пишутъ о семь очень подробно изъ его деревни; но у него, слава Богу, покойно *).

*

*) Въ Нижегородскомъ имѣніи Е. А. Карамзиной было также волненіе крестьянъ, о чемъ см. въ письмахъ ей супруга къ П. И. Дмитріеву, стр. 396.

Москва, 13 Мая 1825.

Крайне сожалѣю о кончинѣ А. А. Столыпина; хотя по болѣзненному его состоянію нельзя было предвидѣть, что онъ долго проживетъ, все-таки жаль, яко добраго человѣка и хорошаго сенатора. Онъ, будучи здѣсь еще об.-прокуроромъ, много намъ помогъ въ дѣлѣ нашемъ. Всѣ очень о немъ сожалѣютъ. Здѣсь другая смерть также обратила на себя вниманіе цѣлаго города: молодая, прекрасная Потемкина, жена ген.-адъютанта, скончалась вчера въ два часа. Въ Англійскомъ клубѣ не было иного разговора.

*

Москва, 16 Мая 1825.

Ал. Мих. Пушкинъ очень плохъ. По моему, родные его очень дурно взялись, чтобы склонить его исполнить долгъ христіанина. Сестра¹⁾ и всѣ родные, не говоря ни слова напередъ объ опасности его положенія, о долгѣ всякаго честнаго человѣка и христіанина, вдругъ вошли къ нему толпою, съ попомъ въ ризѣ и, ставъ на колѣни, стали просить, чтобы причастился. Онъ испугался сперва, а потомъ сталъ ругаться и всѣхъ ихъ прогналъ вопъ. *Dans ces cas il faut agir par la conviction et pas par surprise ou par la force. Comment faire d'une chose aussi sacrée une comédie? Un malade n'est pas toujours prêt à entreprendre une chose aussi grave; il faut se recueillir, on ne remplit pas un devoir comme cela, comme on avale une médecine. Ayant tout gâté, ils eurent recours au vieux kn. Юрій Вол. Долгоруковъ²⁾, qui se transporta chez le malade, et celui-ci finit par consentir et quand on vint l'en féliciter, il répondit à l'étonnement de tout le monde: Да я не оставался никогда двухъ лѣтъ безъ исповѣди и причастія. Чтò вы меня поздравляете? Надо быть дуракомъ, какъ вы всѣ, чтобы думать, что я васъ тотчасъ бы послушалъ. Между тѣмъ сцена эта очень великій сдѣлала ему вредъ, et on dit qu'il n'ira pas loin, car la circulation du sang ne se fait plus comme il faut; il a eu beaucoup d'attaques d'apoplexie dans ces deux jours.*

*

Москва, 18 Мая 1825.

Какъ мила наша новая великая княгиня! Я увѣренъ напередъ, что ты былъ доволенъ своею аудіенціею. Кто бы думалъ, чтобы дама, да еще и великая княгиня, имѣла такія свѣдѣнія по минералогіи, какъ

¹⁾ Княгиня Варвара Михайловна Гагарина (мать Іезуита).

²⁾ Бездѣтная сестра князя Ю. В. Долгорукаго, Прасковья Владимировна Мелиссипо, будучи дружна съ матерью А. М. Пушкина (которая уѣхала въ Сибирь съ сосланнымъ туда за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій своимъ супругомъ), взяла къ себѣ на воспитаніе А. М. Пушкина и посылала его учиться въ Парижъ.

Анна Павловна. Говорятъ, что, при посѣщеніи Горнаго Корпуса въ Петербургѣ, ея высочество озадачила многихъ профессоровъ.

Мысль твоя о мостовыхъ подрядомъ, т. е. компанію, очень справедлива, да и многое у насъ не такъ. Напримѣръ, часто думаю я, отчего аптекари, которые у насъ въ 10 лѣтъ наживаютъ огромную fortuna, ничего не платятъ въ казну? Князя О. С. Голицына Тверской домъ, или, лучше сказать, дворецъ, весь занимаетъ аптекою. Въ другихъ земляхъ за одну привилегію платятъ страшныя суммы. У аптекарей, какъ въ кабакахъ, безпрестанная выручка на чистыя деньги; лупятъ что хотятъ, никто ихъ не ревизуетъ, а кто же пойдетъ жаловаться, что дорого взяли за лѣкарство, когда идетъ дѣло о спасеніи жизни жены, отца или сына, и когда не знаешь даже примѣрно, чего могутъ стоить спеціи, входящія въ лѣкарство? Аптекари ужасно богатѣютъ безъ всякаго труда, а бѣдный мѣщанинъ или мелкій купецъ бьется, какъ собака, чтобы ему накопить, чѣмъ платить подати свои, нынѣ вновь требуемая.

*

Москва, 26 Мая 1825.

Вчера въ девятомъ часу вечера скончался Алексѣй Млх. Пушкинъ. Никто изъ окружающихъ не былъ симъ пораженъ, ибо давно ожидаемъ былъ конецъ его. Боялся даже, чтобы онъ, по примѣру матери своей ¹⁾, не промучился долго; та, разбитая почти безпрестанными ударами паралича, жила или, лучше сказать, дышала года полтора. Въ вечеру была музыка у кн. Зинаиды Барбьери ²⁾ явился оттуда и возвѣстилъ вѣсть печальную. Тургеневъ, Вяземскій тотчасъ туда поѣхали. Еще умеръ въ деревнѣ у кн. Ив. Ив. Барятинскаго живописецъ Бруни, отецъ того Бруни, что столь отличается въ Римѣ своимъ талантомъ. On dit que cela influe beaucoup sur le prince B., qui est malade du même mal dont est mort Bruni (je crois, la goutte remontée).

*

Москва, 30 Мая 1825.

Были мы у княгини Зинаиды, которая, надобно признаться, очень мила. Собирается ѣхать завтра въ Воронцово ³⁾ и жить тамъ лѣто, ежели полюбится. Мѣсто плоское, было только хорошо отличнымъ содер-

¹⁾ Наталья Абрамовна Пушкина, ур. княжна Волконская, по кончинѣ мужа своего, возвратилась въ Москву изъ Тобольска съ рожденною тамъ своею дочерью Варварою, которая потомъ вышла за сенатора, князя Сергія Ивановича Гагарина.

²⁾ Барбьери, Итальянскій художникъ, прекрасно расписавшій залы въ домѣ княгини Волконской на Тверской, на углу Козицкаго переулка, нынѣ Елисеева. Живопись на потолкахъ доселѣ сохранилась.

³⁾ Дача князя Н. В. Репнина за Калужскою заставою.

жаніемъ садовъ и домовъ; теперь, вѣрно, все это запущено. Однако же, ежели рѣшится тамъ жить, съѣзжу посмотрѣть; я чаю, нѣтъ и слѣдовъ нашего Китайскаго домпга, въ космъ жили мы съ покойнымъ батюшкою.

*

Москва, 1 Іюня 1825.

Мамоновой писалъ я недавно черезъ тебя. Къ брату ея приставленъ караулъ въ подмосковной. Операція совершилась безъ шума. Рано поутру, кокуда былъ онъ въ библиотекѣ, взяли всѣ оружія изъ его кабинета; а какъ онъ возвратился въ оный и, не найдя оружія, пошелъ за онымъ опять въ библиотеку, то нашель, что и тамъ все было взято. Съ предводителемъ обошелся онъ съ большимъ хладнокровіемъ, но отказалъ въ подпискѣ, что впредь людей бить не будетъ и отвѣчалъ: можетъ ли вамъ князь дать подписку, что не будетъ наказывать своихъ подчиненныхъ? Это не отъ него, а отъ нихъ зависить. Все, что могу вамъ обѣщать на словахъ, это то, что ежели люди не будутъ того заслуживать, то я ихъ наказывать не стану. Я желаю ѣхать въ Москву самъ объясниться.—Вы подъ арестомъ, и мы васъ туда пустить не можемъ. Тогда написалъ онъ къ князю письмо. Говорять, что имѣніе взято подъ опеку, и это мнѣ кажется несправедливо. Мужики Мамонова счастливы, ибо вѣрно нѣтъ въ Русскомъ царствѣ помѣщика, который бралъ бы оброку съ мужиковъ то, что они платили за 60 лѣтъ дѣду. Мамоновъ беретъ по 10 р., а могъ бы легко получать по 80 р. оброка въ годъ. Запретить въѣздъ въ столицы можетъ, кажется, одинъ только Государь; а нужно было только взять мѣры, чтобы помѣшать Мамонову слишкомъ жестоко наказывать окружающихъ людей. Это такъ; увидимъ, что будетъ впоследствии. Адъютантъ Толстой *) остался у Мамонова въ Дубровицахъ, до новыхъ приказавій князя Д. В.

Вчера былъ у меня П. Л. Давыдовъ; спасибо ему, оставилъ мнѣ билетъ на годовыя свои кресла въ Итал. оперѣ, на все лѣто. Стану даромъ слушать, чѣмъ платить всякій разъ по 10 р. Онъ сказывалъ, что братъ его Василій, послѣ смерти матери, объявилъ свадьбу свою съ какою-то женщиною, отъ которой имѣеть дѣтей. Дѣло похвальное: исполнилъ долгъ свой, а между тѣмъ не огорчилъ мать свою при жизни ея. Вас. Львовичъ Пушкинъ поѣхалъ хоронить тетку, послѣ коей получилъ 300 душъ; а теперь ему еще наслѣдство: умеръ у него холстой братъ, оставилъ также болѣе 500 душъ, на раздѣлъ съ Сер-

---

*) Василій Сергѣевичъ, отецъ известнаго въ наши дни Юрія Васильевича Толстого, товарища оберъ-прокурора Св. Синода, братъ графини А. С. Паниной.

гдемъ Львовичемъ. Того и гляжу теперь, что нѣтъ ни тетки, ни сестры Анны Львовны, укатить нашъ подагрикъ-поэтъ въ чужіе края.

*

Москва, 2 Іюня 1825.

Я писалъ тебѣ о безпорядкахъ въ Пензѣ и побѣгѣ мужиковъ къ новой землѣ; имъ вбили въ головы, что тамъ есть дома, хлѣбъ, соль, все даромъ, что нѣтъ подушныхъ и др. Добрались до источника: выходить, что какой-то плутъ присяжный ходилъ по деревнѣ и подбивалъ мужиковъ. Всѣ стали проситься; онъ подалъ имъ шурувую книгу, данную ему будто правительствомъ, и гдѣ за цѣлковый вписывались имена всѣхъ мужиковъ, желающихъ идти на новую землю и быть тамъ принятыми и призрѣнными. Вообще, что онъ болѣе 8000 душъ дураковъ поддѣлъ, и съ 8000 цѣлковыми собрался уже бѣжать, но его схватили и увѣряютъ, что онъ имѣеть сообщниковъ въ другихъ губерніяхъ.

*

Москва, 5 Іюня 1825.

Я не нахожу, чтобы политично было со стороны Шульгина привезти жену въ шести четверомѣстныхъ каретахъ въ Петербургъ, кромѣ бричекъ и пр. Иной скажетъ: экъ Москва какъ кормить, насыщаетъ! Приѣхалъ сюда въ шести, а захочетъ выѣзжать изъ Петербурга въ 12 каретахъ. Шульгина обозъ пошелъ на 100 лошадахъ, да 33 заводныя лошади. Это ужасно и должно колоть глаза. Вѣрно, все это узнаютъ.—Чернышovy всѣ и вчера у насъ завтракали, а въ вечеру мы были у нихъ; домъ очень пріятный, онѣ милы, поютъ между собою всего Дюнь-Жуана, моего фаворита, пляшутъ, даже въ горѣлки играли; зала большая, есть гдѣ разбѣжаться, и Вяземскій отличался и погами, и стихами.

*

Москва, 8 Іюня 1825.

Воронцовъ приѣхалъ! Ты можешь представить себѣ, какъ я ему обрадовался, мой милый и любезный другъ. Въ Субботу заѣхалъ я къ нему въ домъ около полудня; еще не бывалъ. Побывалъ я у своихъ больныхъ, поѣхалъ домой, гдѣ и обѣдалъ; послѣ обѣда лежу у Лельки на постели и курю. Она прибѣжала: пашенька, графъ Воронцовъ прислалъ вамъ сказать, что онъ приѣхалъ! Поскорѣ дрожки и скакать къ нему. Я нахожу, что онъ скоро приѣхалъ, а не видно, чтобы усталъ; глазомъ во время дороги былъ доволенъ, едва можно примѣтить какую-то красноту и слабость, въ лицѣ не нахожу никакой перемѣны. Я вручилъ ему тотчасъ портфель, пакеты и свертокъ. Тотчасъ пошла болтовня о тебѣ. Какъ онъ тебя любитъ! Ah, votre

frère est un homme rare, il était pour moi une seconde providence à Pétersbourg. Malgré les distractions de la route, je ne puis m'habituer à sa absence. C'est une chose incompréhensible comment il suffit à tout; il est accessible à tout le monde, ne refuse de recevoir qui que ce soit, et les affaires n'en souffrent pas; au contraire, tout va à merveille; jamais il n'a l'air distrait, occupé ou fâché, comme tant de nos employés. Il avait le temps de me voir sans cesse; c'est en vérité un homme unique. Только недолго продолжалось наше временное удовольствие, стали называть: оберъ-полицмейстеръ, Меншиковъ, родные, знакомые, Голицыны, и такъ затормошили, что онъ спросилъ карету. Si vous êtes libre, mon cher B., allons faire quelques courses par la ville. Allons! Съѣли въ карету. Nous irons où vous voulez, mais j'ai voulu seulement pouvoir causer avec vous à mon aise. Возпль я его мимо Кремлевскаго сада, новаго Большаго театра, экзерциргауза, монумента Минина и Пожарскаго, бульваровъ, Кузнецкаго моста и пр. Приѣхали домой и проболтали до полуночи почти. Ему нуженъ былъ покой, я уѣхалъ. Вчера въ 9 часовъ былъ я уже у него, со вторымъ пакетомъ отъ тебя, а въ половинѣ одиннадцатаго поѣхали мы къ об.-полицмейстеру, къ Юсупову, который потчивалъ его картинами и попугаями. Тамъ были у Наташи, нашель, что Ольга очень выросла, а Катеньку не могъ видѣть; были мы еще у Бальменши (по старой привычкѣ). Какъ она растолстѣла! Потомъ у Меншикова, охъ, далеко за Москвою рѣкою. Воронцовъ завезъ меня къ Орлову, гдѣ я обѣдалъ съ Чернышовыми, а самъ поѣхалъ дѣтничать дома. Къ вечеру опять явился я къ нему. Тутъ были Меншиковъ, Постниковъ, Арсеньевъ. Вчера жаловался немного на глазъ и надѣлъ ширмы изъ предосторожности. Si je le sens encore fatigué, peut-être, mettrais-je les sangsues; mais il faudra que je parle à quelque médecin-oculiste. Je lui ai recommandé Naas: онъ тогда и Нессельрода здѣсь вылѣчилъ отъ глаза. Увидимъ сегодня, какъ найду его; а я ѣду туда скоро, и тамъ письмо это допишу и запечатаю вмѣстѣ съ Воронцовыми письмами. Онъ хотѣлъ сегодня пуститься на Воробьевы горы, осмотрѣть Большой театръ внутри; а въ Итальянскую оперу я его не зову, да и онъ самъ не проется, боясь сдѣлать вредъ глазу. Ужо будетъ у насъ чай пить. Я эти два дня почти не видалъ жену и дѣтей. Воронцовъ хочетъ непременно выѣхать послѣ завтра. Богъ съ нимъ: не держу, чтобы не привыкнуть слишкомъ къ нему, лишь бы отдохнулъ довольно съ дороги и не сталъ бы шалить глазъ. C'est pour cela qu'il voulait consulter Naas. Видѣлъ я у графа Рущковскаго, прыгаетъ. Vous êtes occupé, fatigué, il faut vous donner le temps de vous arranger, а самъ ни съ мѣста, и болѣе часа говорилъ о всякомъ здо-

рѣ. Какъ испугался Р. оттого, что Меншиковъ сказалъ: depuis que j'ai quitté l'uniforme, je ne jouis plus de la protection de m-r R.—Comment! Très bien! Toujours la même chose, je vous assure.

*

Москва, 9 Юня 1825.

Воропцовъ хочетъ непременно ѣхать на Воробьевы горы, кой-куда еще, а объѣдать будемъ мы на прощанье вдвоемъ у него. Корсаковъ былъ вчера въ восхищеніи. В., узнавъ отъ меня, что К. былъ очень друженъ съ графомъ Семеномъ Романовичемъ, захотѣлъ старика навѣстить; тотъ такъ обрадовался, что болѣзнь прошла, не зная уже какъ угостить. Voulez-vous aller chez В?—Oui, allons.—То-то защеголяетъ la Fergonné въ голубой своей лентѣ. А у васъ давятся, да вѣшаются; жаль мнѣ бѣднаго Дубровина, mais c'était à prévoir. Помнишь его странности? Полетику поздравляю съ табакеркой, Англискіе подарки полновѣсны, и 10 т., право, годятся.

*

Москва, 10 Юня 1825.

Вчера вечеромъ, какъ обыкновенно; собрались мы къ Чернышовымъ, и всѣ отъѣзжающіе: онъ самъ, Вьелегорскій, Шварценбергъ, Альфieri (два послѣдніе ѣдутъ завтра), Виземскій. Этотъ беретъ съ собою 4-хъ лѣтняго сына своего Павлушу, странная мысль! Отъ васъ поѣдетъ онъ въ Ревель братъ морскія ванны. Здѣсь нашелъ я совершенную ярмарку: пріѣзжаютъ, уѣзжаютъ, прощаются, болтаютъ, укладываются, пшшутъ и пр. Воропцовъ вдругъ вспомнилъ, что есть тетка его жены Шенелева, у которой онъ забылъ быть. Садится въ карету и скачетъ въ ней. Все это хлынуло вонъ, остался я одинъ съ старикомъ Рагозинымъ; онъ ходитъ по комнатѣ, а я принимаюсь къ тебѣ писать. Ну пропасть же объѣздили мы съ В. домовъ; увижу, вспомню ли всѣхъ: Юсуповъ, Меншиковъ, Зинаида Волконская, Небольсина, Постниковъ, Шаховской, Омеляненко, Шульгинъ, Орловъ, Щербинина, Клаузенъ, Яковлевъ, Корсаковъ и множество, конхъ еще не припомню. Были мы также вчера у Лухманова въ магазинѣ, въ магазинѣ Свирловской фабрики, гдѣ купилъ онъ себѣ чернаго сукна на фракъ и зеленаго на мундиръ, коины хочетъ хвастать въ Англія, и подлинно сукно прекрасное, только очень дорого; все-таки лучше, чтобы денежки оставались дома, нежели шли въ чужіе краи. Je ne sais comment P'osnikoff ira au Sénat, à force de goûter d'un excellent vie d'Alicanté que Woronzow a détéré dans sa cave d'ici; il est devenu rouge, pas comme un coq, car il y a de blanc aussi, mais rouge comme la crête d'un coq.

*

Москва, 12 Юня 1825.

Что-то, право, опустѣло съ отъѣзда Воронцова! Такъ и тащить меня на Нивитскую ¹⁾). Изъ Кіева обѣщался мнѣ писать. Какъ должно быть пріятно жить неразлучно съ такимъ человѣкомъ! Я его еще болѣе люблю, за любовь его къ тебѣ. *Eh bien, avez-vous des nouvelles d'Ali-pacha? Ah quel fier coquin! Menchikoff écoutait avec étonnement: des nouvelles d'Ali-pacha? Mais ai-je donc rêvé qu'il était mort depuis bien des années!* Воронцовъ ну хохотать: *j'appelle Ali-pacha son frère, car c'est un scélérat comme je n'en connais pas d'autres.* Завтра ѣдутъ къ вамъ Вьелегорскій, Щербатовъ, кн. Николай Гр. и Вяземскій. А про-ро, для твоего свѣдѣнія. Воронцовъ просилъ меня доставить письмо отъ графини къ Вяземской; я это исполнилъ, и княгиня, которая все выболтаетъ, удивлялась церемонному тону письма графини; *elle, qui m'écrivait toujours ma chère p-cesse, me dit maintenant madame la p-cesse; je ne souçois rien à cela, il y a quelque commérage là-dessous. Vous ne savez rien?—Rien; а очень знаю, что В. желалъ, чтобы сношенія съ Вяземскою прекратились у графини: онъ очень сердитъ на нихъ обѣихъ, особливо на княгиню, за Пушкина, шалуна-поэта, да и подѣломъ. La W. a voulu favoriser sa fuite d'Odessa, lui a cherché de l'argent, une embarcation ²⁾.* Cela a-t-il du sens commun? Въ послѣднее утро Вяземскій посылаетъ спросить, когда можетъ графа застать; но этотъ отвѣчалъ, что его не будетъ цѣлое утро дома. *L'autre a compris et n'a plus fait de démarches; а жена, видно, понимать не хочетъ, что она куролесница.—Пришелъ человѣкъ сказать, что князь (тести) любимый лакей Абрамъ, помнишь, что очень походилъ на князя Дашкова, да еще конторщикъ княгини Ел. В., оба вдругъ и въ туже минуту упали мертвыми отъ удара. То-то князь перетрусить! Кромѣ того братъ княгининъ Сер. Васпл. Толстой былъ вчера опрокинуть въ дрожкахъ, и ему вывихнули руку и плечо, весь въ лубки связанъ. Сынъ его Василій, адъютантъ князя Дм. Вл., все еще живетъ въ Дубровицахъ, играя роль de Houdson Low и ожидая дальнѣйшихъ приказаній. Онъ ходитъ всякое утро къ Мамонову увѣриться въ его существованіи, а этотъ ему говорить всякій разъ: Убрайтесь вопъ! Вы мнѣ съ вашимъ княземъ надоѣли.*

*

¹⁾ Домъ на Большой Нивитской, унаследованный гр. М. С. Воронцовымъ отъ его тетки, княгини Дашковой, нынѣ великолѣпная Музыкальная Консерваторія.

²⁾ И такъ, известные стихи въ посланіи Пушкина „Къ морю“ и „Для береговъ отчизны дальней“ не были только поэтическимъ вымысломъ.

Москва, 15 Юня 1825.

Письмо твое очень меня обрадовало, во-первыхъ за старика Варлама. Онъ и такъ обожалъ Государя всегда, но теперъ милость сія новая, должна его совершенно воскресить. Пенсіонъ этотъ не шуточныйъ для такого чина, да притомъ долго ли онъ послужилъ Россіи? Слава Богу, Государю, Ворошцову, а особенно тебѣ. Надобно всегда идти къ источнику всего, а источникъ всего хорошаго въ этой семьѣ: это ты. Имъ должно всѣмъ молиться на портретъ твой. Ты счастье дочери взялъ на свои руки, ты пристроилъ сына къ бездѣльному челобѣ, ты другого сына воспитываешь, ты слѣпому отцу доставляешь безнуждное содержаніе! Какъ не жить въ Кишиневѣ 10 тысячами рублями? Я очень радъ за старика, поцѣлуй и поздравь за меня Марицу¹⁾. Превосходительство Северина очень меня порадовало, буду ему писать. Скоро вышелъ очень, но хорошему хорошее и подобаешь. Я, получа письмо твое, вспомнилъ что Суббота, что папа его въ клобъ всегда обѣдаетъ; я поскорѣе ему записку намаралъ съ поздравленіемъ; старикъ былъ въ восхищеніи отъ извѣстія, брался то за перо, мнѣ записку писать, то за шляпу ѣхать ко мнѣ. Всѣмъ насказать множество привѣтствій, но все это не можетъ сравниться съ сыномъ генерал-майорскаго ранга, звалъ въ клобъ на Шампанское, но я обѣдать далъ слово милымъ сосѣдкамъ Чернышовымъ. Поздравляю душевно Северина, теперъ дай Богъ, скорѣе соединиться ему съ ея превосходительствомъ невѣстою своею.

*

Москва, 16 Юня 1825.

По милостямъ, послѣдовавшимъ въ Варшавѣ, видно, что Государь былъ доволенъ своимъ тамъ пребываніемъ.—Такъ Северинъ и камергеръ еще? Это славное отличіе, ибо дастъ ему входы во дворцы. Не скоро же его выпишите вы изъ Павловскаго. Состояніе жениха самое счастливѣйшее, одно званіе *отца*, еще пріятнѣе; надѣюсь видѣть его и въ этомъ и скоро²⁾. Очень его благодарю, за память обо мнѣ. Счастливъ же Шульгинъ у васъ при самомъ вступленіи: всѣ его предметники жаловались на тѣсноту оберъ-полиціймейстерскаго дома, но все жили въ немъ кое-какъ, а этому дали тотчасъ новую квартиру. Напрасно уморили у васъ Шаховскаго: онъ живехонекъ. Я встрѣтилъ его еще вчера, очень здороваго, и уже будетъ онъ читать у Чернышовыхъ какую-то новую свою комедію, а чѣмъ самому умпрать, вѣр-

¹⁾ Т. е. дочь Варлама, супругу Константина Яковлевича Булгакова.

²⁾ Отъ втораго брака своего съ дѣвицею Мольке Д. П. Северинъ дѣтей не имѣлъ, какъ и отъ перваго (со Стурдзою).

но насъ всѣхъ будетъ морить со смѣху. A propos de cela, hier soir chez les Ricci j'ai tant ri qu'à la vérité le côté me fit mal, je pleurais et me roulais sur le canapé. Barbieri, le gouverneur de petit de Zéneide¹⁾, se mit au clavecin et chanta l'air de «tanti palpiti» de Tancrede comme l'a chanterait un chat. Умора! Въ жизнь мою я такъ не смѣялся, а кажется и расположенъ къ тому не быть, такъ пришло вдругъ.—Мамоновъ точно, въ свой періодъ бѣшенства, хотѣлъ прибить Толстого; этотъ требовалъ помощи офицера, который въ Дубровицахъ (деревня Мамонова) съ командою, но получилъ отказъ, не имѣя на то письменнаго приказанія отъ князя Д. В. Толстой адресовался къ дивизионному командиру Потемкину, но этотъ не далъ; и такъ Толстой пріѣхалъ сюда взять отъ князя Д. В. приказаніе на письмѣ дѣйствовать силою. Т. жизни не радъ, что имѣетъ эту комиссію, и все это должно кончиться нехорошо.

*

Москва, 17 Іюня 1825.

Вотъ и Волковъ²⁾ возвратился. Проводилъ благополучно Растопчинныхъ до Орловскихъ деревень, привезъ мнѣ письмо отъ графа и гостиницы, разныя Тульскія стальные вещицы для всѣхъ насъ. Волкову далъ 100 р., хвалить урожай нынѣшняго года; 30 тысячную, недоимку, которая была на мужикахъ за хлѣбъ, данный имъ взаймы, графъ имъ простилъ. Пріятно быть богатымъ: можно дѣлать добро тѣмъ, которые насъ кормятъ! Очень на дороги жалуется. Отъ Ефремова, бывало, отрада ѣздить, не дорогъ былъ, а луга твердые; теперь всѣ переверканы по новой дорожной системѣ. Графъ въ восхищеніи, что попалъ въ свои деревни и чрезвычайно ихъ хвалить, какъ для изобилія, такъ и для мѣстоположенія.—Воронцовъ человѣкъ необыкновенный. Жаль, что мало ему подобныхъ встрѣчаемъ. Въ обществѣ такихъ людей дѣлаемся мы лучше. Ненадобно долго быть съ нимъ, чтобы увѣриться, что онъ тебя любитъ, ибо часто очень о тебѣ говорить. Когда назвалъ онъ тебя Ali-pacha, то Меншиковъ, удивляясь, спросилъ qui est cela? Онъ расхохотался и прибавилъ: Ah! vous ne savez donc pas? J'appelle Ali-pacha С. В., car c'est un des plus méchants scélérats que je connaisse sur la terre. Мы очень смѣялись вчера. Толстой Шаховской читалъ у графини Чернышовой комедію свою новую Аристофанъ (charmante peinture des mœurs d'Athènes); послѣ второго акта сталъ онъ отдыхать, пить воду съ сахаромъ, а я распечаталъ принесенное отъ тебя письмо и читаю: «Ты говоришь, что толстой плѣшивый

¹⁾ Единственный сынъ княгини З. А. Волконскій, князь Александръ Никитичъ, впоследствии посланникъ въ Дрезденъ и посолъ въ Испаніи.

²⁾ Почтальонъ.

Шаховской явился къ Воронцову. Да развѣ онъ не умеръ? Здѣсь его уморили совсѣмъ, видно ему долго жить». — Увѣрьте, чрезъ братца, Петербургъ, сказалъ Ш., вынимая часы, что во Вторникъ 16 Юня въ 9 часовъ и 7 минутъ вечера я былъ еще живъ и даже не боленъ.

*

Москва, 19 Юня 1825.

Графъ Растопчинъ жалуется на дороги, но очень доволенъ деревнею и урожаемъ. Жатва будетъ обильная, кромѣ того имѣеть въ магазинахъ на продажу 33 т. четвертей разнаго хлѣба; прибавляетъ, что цѣны низки, на что я отвѣчалъ ему давеча, что можно ходить безъ сапоговъ, спать безъ постели, но обѣдать безъ хлѣба нельзя: это старинная мода не пройдетъ. Графъ простилъ своимъ мужикамъ слишкомъ 30 т. разныхъ недоимокъ, за хлѣбъ, лѣсъ, данные имъ заимообразно. *Vous voyez, dit-il, que je ne suis pas moins clément, que Charles X à son sacre. A cela je lui répondi que je vois avec plaisir qu'il a changé du tout au tout, car l'année 12 on le proclamait le Mazarin de la Russie, maintenant il en est le Titus.* Теперь у него много времени: я его уговариваю писать свои *Mémoires*. Онъ вѣрно не увидать свѣтъ, покуда онъ живъ; да и непадобно бы ему ихъ и издавать: онъ не довольно хладнокровенъ, чтобы обо всемъ говорить безпристрастно. Пылкій его нравъ и охота къ шуткамъ всегда увлекутъ его за нужные предѣлы. Надобно другому за это взяться, но все главное будетъ сдѣлано, т. е. матеріалы накоплены. Въ царствованіе Павла были эпохи весьма любопытныя и обстоятельства, кои съ государемъ и съ графомъ бы остались вѣчно въ неизвѣстности; онъ многое мнѣ рассказывалъ и показывалъ даже документы. — Также получилъ я письмо отъ Палена: ѣдетъ въ Бѣлую Церковь соединиться съ Воронцовымъ; спрашиваетъ, не знаю ли чего нибудь объ отцѣ. *Si tout ce qu'on me dit était vrai, je ne balancerai pas un instant à prendre le chemin de la Courlande au lieu de celui de la Crimée.* Ты не знаешь ли чего о старикѣ отцѣ его *)? Онъ ожидалъ писемъ отъ родныхъ, чтобы взять по онымъ свои мѣры. Вчера послалъ я тебѣ пакетъ отъ кн. Зинеиды къ ея золовкѣ Софѣ Гр.; *elle ma dit dans son billet: dites, je vous prie, à votre frère que je n'ai pas pu encore profiter de ses bonnes dispositions pour nous par la raison que les effets de mon beau-frère sont encore cachetés.* — Слава Богу, что Государь благополучно возвратился и что почты были вездѣ исправны. Здѣсь всѣ одно говорятъ, что дворъ будетъ сюда на житье; однакоже ты сего не говоришь, да и Юсуповъ

*) Знаменитомъ устроителѣ событія 11 Марта 1801 года.

ничего о семь еще не зналъ третьяго дня; а ему первому должно бы это знать, кажется.—Я твоего мнѣнія касательно Липинскаго, онъ лучше играетъ нежели сочиняетъ; впрочемъ сочиняетъ онъ болѣе потому, что есть трудности не бывшія никогда извѣстными прежде него. Сочиненія Липинскаго одинъ онъ только можетъ и играть.—Видно, сышка Мар. Сер. не исправитъ ничѣмъ; негодяя нечего жалѣть, а тутъ хорошаго и то, что это послужитъ примѣромъ другимъ. Ты не повѣрнись, какъ мои поправлялись съ тѣхъ поръ, что я прогналъ Ваську, и что они видятъ, что онъ не знаетъ куда дѣваться, все свое платье распродалъ, никто его держать не хочетъ безъ атестата, а я вору вѣрно не дамъ атестата. Рогожннъ, дѣлающій écharpes на манеръ Парижскихъ, пропасть ихъ продаетъ, не успѣвають дѣлать; да и натурально: такая же écharpe въ модныхъ лавкахъ по 60 р. а менѣе нѣтъ 40 р., а Русскіе ничѣмъ не хуже по 15 р. Страшная разница для тѣхъ особенно, у кого три или болѣе дочерей: прибавь 5 р., такъ вмѣсто одной имѣешь три ешарпа. Кто не видитъ, всѣ спрашиваютъ, гдѣ лавка. Вчера былъ Кривцовъ у Чернышовыхъ, и онъ повезъ гостинцевъ этихъ домой, онъ здѣсь былъ только двое сутокъ инкогнито.—Вчера Корсаковъ угощалъ Чернышовыхъ на дачѣ. Было молоко и пр. такого же рода подъ одною старою ужасною липою.—Момка! говоритъ вдругъ Корсаковъ, вели этому дереву повеселить насъ музыкою.—Дерево, дерево! Нв. Ник. велитъ тебѣ насъ веселить! Въ эту минуту заиграли прекрасно духовые инструменты. Дерево такъ густо, такъ огромно что никто не примѣтилъ спрятавшихся на деревѣ музыкантовъ. C'était charmant. Тамъ мамзели катались съ горъ, тамъ качались на качеляхъ, гуляли, въ домѣ ѣли фрукты и пирожное. Слушали Шоберлехнера и пѣнье Софьи. Миранда игралъ на скрипкѣ. Оттуда пустились всѣ въ Тверской его домъ, гдѣ пили чай. Чернышова были очень довольны, а хозяинъ въ восхищеніи.

*

Москва, 22 Іюня 1825.

Чернышова всякій день просятъ меня прѣхать къ нимъ въ Тагинъ, и чтобы я не забылъ это исполнить, онѣ подарили мнѣ большое кольцо, на коемъ вырѣзано слово Тагинъ. En le portant vous vous rappelerez de notre prière; все это хорошо, но ежели уже ѣхать куда нибудь, то скорѣе въ Петербургъ. Какая разница: въ Петербургъ 700 верстъ, а къ намъ 300. Какая разница (думаю про себя): въ Петербургѣ братъ, а въ Тагинѣ милые добрые пріятели. Чернышова ищутъ домъ на зиму; многіе смотрѣли мы, но или дорого или безпокойно, а въ Мамоновскомъ*) жить зимою, такъ надобно 1000 сажень дровъ, что-

*) Нынѣ Глазная больница на Тверской.

бы его оттапливать. Въ городѣ говорятъ уже, что Гр. Вл. Орловъ женится на одной изъ Чернышовыхъ, потому что тотъ бываетъ, какъ и я, всякій Божій день, давалъ имъ обѣдъ, дарить фруктами и пр. И по-длинно, Лиза *) очень ему нравится. Давно графиня очень откровенно говорила со мною о слухѣ этомъ. *J'empêcherai mes filles d'épouser quelqu'un qui ne pourrait pas les rendre heureuses; mais jamais je ne les forcerai à épouser tel ou tel entre contre leurs vœux, et vous savez comme Lise est portée pour Orloff, qui n'est ni jeune, ni séduisant, quoique excellent enfant, et puis il est donc mon cousin.—Oh! pour cela, lui dis-je, je me charge d'arranger cela, il n'était cousin que par sa femme, qui est morte sans enfants. Quand on a 50 т. paysans en vue, on applique toutes les difficultés. Шутку эту ни я, ни она вѣрно никому не передавали, а между тѣмъ говорятъ, и фамилія Паниныхъ въ тревогѣ, чтобы не ушло отъ нихъ имѣніе Орловское. Для этого одного радъ бы я помогать Орлову всѣми силами; а надобно признаться, что эта Лиза для сердца, чувствъ своихъ и ума совершенный ангелъ.—Вчера Юсуповъ меня атаковалъ: Dites moi, je vous prie, savez-vous quelque chose sur le voyage de Moscou?—Rien, mon prince, la chose n'est pas décidée, quoique possible.—Mais vous répondez comme une Sybille ou un oracle, la chose sera ou ne sera pas.—C'est qu'en vérité personne n'en sait rien, pas même le p-се Galitzine.—Mais j'ai écrit encore au c-те Araktchejeff pour savoir oui ou non. J'ai 100 choses à arranger. А здѣсь увѣряють, что назначены уже полки, что пѣхоты не будетъ, одна конница.*

Пожалѣй о бѣдномъ князѣ Ив. Ив. Барятинскомъ. Онъ умеръ почти на рукахъ у графини Потемкиной, прѣхавшей на дняхъ изъ Курска. Долго былъ боленъ разслабленіемъ въ желудкѣ, не ѣлъ ничего, былъ пораженъ смертію живописца Бруни, страдавшаго одною съ нимъ болью, наконецъ подагра основалась въ желудкѣ. Докторъ князя прислалъ сюда эстафету, кн. Дм. Вол. прѣхалъ сію минуту въ Москву къ Гаазу дѣлать *заочно* консилиумъ, а больной между тѣмъ умеръ. Вотъ тебѣ и славные проекты! Князь поселился въ деревнѣ и не хотѣлъ выѣхать, не прибавя себѣ *милліонъ дохода*; говорятъ, что и успѣлъ въ этомъ, да какая польза? Живши въ городѣ, съ совѣтами другихъ докторовъ, былъ бы онъ можетъ быть и спасенъ. Видно было такъ Богомъ опредѣлено. Вотъ и молодая, прекрасная, богатая вдова! Здѣсь пронесся слухъ о смерти П. Н. Юшкова. Я надѣюсь что эта смерть въ родѣ смерти толстаго Шаховскаго, который не думалъ умирать. Гр. Потемкина, ежели не уѣхала, ѣдетъ къ вамъ хлопотать по

*) Впослѣдствіи супруга А. Д. Черткова; вдовецъ графъ Орловъ въ слѣдующемъ году скончался отъ удара.

мужнинымъ дѣламъ. Ему опека назначила только 6000 р. въ годъ, а ей 30 т.; онъ ѣздитъ себѣ на извозчикахъ въ одну лошадь, какъ будто вѣкъ было такъ. Отъ 400 т. дохода съѣхать на 6000 р.! Ужасный переходъ.

Вотъ и Метакса съ торжествующею рожею. Побѣда! 22 Мая, у острова Сиры, былъ совершенно разбитъ адмиралами Канарисомъ и Сактури капитанъ-паша Топаль-паша, у коего взято 33 судна, остатки разсѣяны, 4 фрегата и 3 брига сожжены. Это извѣстіе получено здѣсь прямо изъ Царьграда. Пасхали имѣеть подробности изъ самой Сиры, и ему говорятъ: дѣло еще продолжится и, вѣрно, кончится совершеннымъ разореніемъ флота Турецкаго, вѣтръ будучи ему противенъ. На Турецкой эскадрѣ найдены многіе Европейскіе офицеры, большая часть Итальянцы, подданные Австрій, кои отправляются въ Сенатъ, чтобы быть судимыми военнымъ судомъ. Множество найдено военныхъ снарядовъ и матеріаловъ, коими Турки хотѣли построить укрѣпленіе противъ Мисолунги. Бубѣ пишутъ, что, послѣ сего извѣстія, имѣніе капитанъ-паши было описано правительствомъ, а другая часть разграблена народомъ. Англійскій адмиралъ Гамильтонъ примирить успѣлъ Колокотронія и Одиссея; первый набралъ уже 15 т. войска и пошелъ къ Наполи-ди-Романи.

*

Москва, 24 Іюня 1825.

...Странный, подлинно, это человѣкъ!*) Вообрази, что у него еще открывается драгоцѣнный камень, пожалованный за 150 лѣтъ предку его, какому-то Юшкову, царемъ Алексѣемъ Мих., и хранившійся все въ фамиліи; это рубинъ неграненый, *въ 136 кратъ* вѣсу. Онъ его показывалъ какому-то Жиду; тотъ вспрыгнулъ на аршинъ и сказалъ, что никто не въ состояніи это купить, что цѣна выходитъ уже изъ всякой мѣры, но что менѣе 400 т. червонныхъ нельзя оцѣнить. Я удивляюсь, что онъ это показываетъ и не дѣлаеть секрета; право, въ глуши, гдѣ онъ живетъ почти одинъ, могутъ собраться молодцы и ограбить его. У него мысль послать Ипполита въ Англію продать это сокровище; «но сухимъ путемъ, говорить, далеко, дорого, а водою боюсь несчастія, а то бы продать, да тысячъ на 500 купить бы лошадей для нашего завода. Ежели эту вещицу и лѣсъ продамъ, то тогда два милліона отложу на постройку здѣсь, на этомъ мѣстѣ (оно велико, и много строенія) больницы Самаринской, на подобіе Голицынской. Эту мысль я опять похвалилъ, и она, право, немало меня удивила отъ

*) Самаринъ (дядя Ф. В. Самарина), у котораго братья Булгаковы брали деньги въ займы.

такого скряги. Въ немъ странная смѣсь въ правѣ, а ужь какою живеть свиньею, въ двухъ конуркахъ съ собаками, кошками, голубями, бутылками, кульками—это надобно видѣть! Года три, я думаю, не мыли и не мели эти комнаты. Жаловался, что послѣдній табакъ Французскій у него выходитъ. Совѣтую тебѣ написать ему нѣсколько ласковыхъ строкъ и прислать ему фунта два табаку нюхательнаго; онъ, право, очень тебя любить. Я покажу себя щедрѣе его и подарю ему новую колоду картъ; тѣ, копми дѣлаеть онъ ратиенсе, такъ ветхи и замараны, что червей не распознаешь отъ пикъ.

*

Москва, 25 Юня 1825.

Вотъ и отъ графа Ө. В. письмо; очень доволенъ своимъ деревенскимъ житьемъ. Il dit entr'autres qu'on a vacciné chez lui ce printemps 432 enfans et qu'il remarque que la population augmente beaucoup depuis l'introduction de la vaccine chez-lui; car, en 8 ans, sur 2100 individus mêlés, il y a déjà 380 de plus: c'est presque un septième de la population.

*

Москва, 26 Юня 1825.

Я понимаю, что парадъ тебя восхищаль. Онъ всякій годъ становится превосходнѣе. Можетъ быть, Англичане будутъ прїѣзжать на это смотрѣть, какъ на коронацію въ Реймъ, скачки въ Англии и пр.—Я всегда любилъ читать старья свои письма. Тутъ видишь перемѣну во многихъ мысляхъ, умножившуюся опытность; въ яномъ видишь ихъ умнѣе, а въ другомъ глупѣе. Видишь, какъ иныхъ обстоятельства перемѣнили и пр. Ты нашель свой журналъ, ибо все есть почти по-денно, т. е. все то, что можно вѣрить бумагъ.—Здѣсь ни у кого не выбьешь пзъ головы, что дворъ будетъ въ Москву. Вчера Орловъ. Гр. Вл., увѣряль, что это рѣшено, что прїѣхавшій отъ васъ Кочубей сказываль, что нѣтъ уже сомнѣнйя, что принцъ Оранскій сказываль, что знаетъ это отъ самого Государя, и вѣрно все вздоръ. И какая нужда знать все прежде времени Московскимъ туицедамъ; добро Юсупову, Голицыну и должностнымъ.

*

Москва, 30 Юня 1825.

Хотя новокоронованное величество могло бы расшибиться для добраго нашего и небогатаго князя П. М.*), но и это хорошо. C'est toujours un agréable souvenir qu'il gardera de l'époque du sacre et qui passera à ses enfans.—Давно ли Щербатовъ былъ у васъ? Вчера гля-

*) Князь П. М. Волконскій посланъ былъ въ Реймъ на коронаваніе Французскаго короля Карла X-го.

жу, кто это играетъ въ глобъ въ вистъ? Щербатовъ! Велѣлъ тебѣ кланяться и, разговорясь о дорогѣ, жаловался, что дилижансы не такъ уже хорошо идутъ, что ямщики не слушаются и грубятъ кондукторамъ, что вмѣсто 3½ сутокъ ѣздить пять, и что кондукторъ будто ему сказалъ, что это для того, чтобы не портить экипажи скорою ѣздой. Не очень вѣря всему этому, тебѣ, однакоже, передаю.

*

Москва, 1 Юля 1825.

Вчера много надѣлалъ безпокойства и насмѣшилъ насъ гуляющихъ на бульварѣ мальчикъ лѣтъ 19 и пьяный, очень собой хорошій. Присталъ къ дамѣ одной, которую велъ какой-то превысокій кавалеръ, началъ учтивостями, а потомъ предложилъ ей 15 р.; она отказалась, а онъ прибавилъ: да вѣдь 15 р. бумажками, ассигнаціями! Надобно думать, что она была таковская. Кавалеръ было вступился. Молчи ты, Нѣмчура, тебѣ не дамъ я и 15 копѣекъ: ты, даромъ что высокъ, но и въ лакей не годишься. Тотъ перепугался и ну прибавлять шагу, а мальчикъ сѣлъ на скамейку. Его всѣ обступили, начали говорить, и я тутъ же. Подошли пищѣ. Шотъ, бывший со мною, замѣтилъ, что пищѣ эти очень всѣмъ надоѣдаютъ, что должно бы ихъ выгонять. Зачѣмъ? возразилъ пьянушка, гонять бы надобно полицейскихъ: вотъ эта сволочь такъ портить удовольствіе *нашего брата*, а пицему скажешь пошелъ прочь, онъ и отойдетъ. Началъ я добираться, кто онъ таковъ, будто лицо мнѣ знакомо.—Знаете ли вы поэму Сашеньку?—Не знаю!—Ну я ее сочинитель.—Знаете ли вы Генриаду?—Какъ не знать, je chante ce héros qui régna sur la France. Ну! такъ я ее переводчикъ.—Служите вы?—Нѣтъ, а буду служить.—Такъ вы еще учитесь?—Учусь.—Да, надобно вѣкъ учиться, а напиваться *никогда!* Вы, вѣрно, университетскіе?—Точно такъ!—Зачѣмъ же не носите вы мундиръ или сюртукъ съ фуражкой форменною, какъ велѣно?—Оттого что не хочу имѣть вѣвѣски дурака, невѣжды, шалопаю.—А развѣ лучше напиваться и заводитъ шумъ на бульварѣ?—Признаюсь, нехорошо; какъ быть, затащили меня въ ресторацію; впрочемъ, я пьяный умнѣ князя Оболенскаго (куратора), когда онъ трезвъ. Толпа такъ стала умножаться, что я счелъ лучше удалиться, оставя другимъ продолжать экзаменъ. Пми онъ не сказалъ, а мнѣ сказалъ, что я А. Я. Булгаковъ. Жаль молодого человѣка: такое счастливое лицо; видно, и не глупъ. Плохъ очень надзоръ въ этомъ Университетѣ. На дняхъ у нашего дома Университетскій студентъ во всей формѣ прибилъ до крови извозчика. везшаго его съ дѣвкою. Онъ выдавалъ себя за гвардейскаго офицера, извоз-

чикъ былъ изъ мужиковъ, дуракъ и далъ себя бить, а тому уйти, не заплатя денегъ.

Москва, 3 Юля 1825.

Вчера былъ у насъ графъ Гр. Орловъ; ему пишетъ простой Орловъ изъ Парижа, что Алекс. Львовича Нарышкина*) совсѣмъ было потащили въ S-t Pélagie за долги, но выкупила его Левушкина жена Ольга, отдавъ все свои брильянты. Это тѣмъ похвальнѣе, что разстройство Ал. Льв. не есть послѣдствіе какихъ — либо несчастій, но просто глупство глупое, которое рано или поздно должно было его поставить въ крайность эту. Весь городъ полонъ этимъ, и какой же городъ? Парижъ! Какой срамъ для человѣка этихъ лѣтъ, чина и фортуны не умѣть распорядиться. Былъ одинъ, безъ заботъ, безъ долговъ, получалъ чистый доходъ и весьма достаточный, вздумалъ скунить весь Парижъ. Я, право, и не жалѣю объ немъ. Какое безславіе! Что дѣлать послѣ этого молодымъ шалунамъ?

Москва, 4 Юля 1825.

Вчера объявлена была какая-то хорошая пьеса. Корсакова очень обрадовалась, что достала ложу. Закладывайте карету! Говорить, что спектакль отказанъ, потому что Кокоскинъ званъ куда-то за городъ съ актрисою своею Синецкою.—Нужды нѣтъ, давайте все-таки карету! Садится.—Пошелъ въ театр.—Да отказано!—Нужды нѣтъ.—Пріѣзжаютъ въ театр, никого нѣтъ. И подлинно, отказано. Человѣкъ, позови кого-нибудь изъ конторы.—Является какая-то фигура. Что вамъ угодно, сударыня? Театра не будетъ. Ѳ. Ѳ. Кокоскинъ приказалъ отказать.—А я прошу васъ сказать Ѳ. Ѳ. Кокоскину, что онъ *дуракъ*. Пошелъ домой! Фигура стала было спрашивать у людей, кто эта барыня, но К. отвѣчала сама: я Мар. Пв. Римская-Корсакова. Не даромъ больна Офросимова: вотъ и ваканція для М. П. Однакоже Кокоскина все-таки все ненавидятъ.

Москва, 6 Юни 1825.

Явился Орловъ съ П. І. Давыдовымъ. Они вручили мнѣ прилагаемый при семь пакетъ, прося весьма убѣдительно доставить его вѣрно тебѣ, а тебя просятъ велѣть вручить въ собственные руки г-ну Шкляревскому и взять отъ него расписку, ибо тутъ идетъ дѣло о важномъ семейномъ дѣлѣ. Я обѣщала, что все это исполню по ихъ желанію. Давыдовъ m'a dit sous le sceau du secret que cela regarde encore cette maudite affaire du mariage du jeune Nowossiltzow. Celui-ci voulait absolument épouser, je ne sais quelle d-He Smirnow, je crois, contre le désir de tous ses parents. Ceux-ci, ayant consenti, et le frère

*) Это обергормаршалъ въ Павловское царствованіе, преемникъ графа П. П. Шереметева. „Левушка“—его сынъ женатый на гр. Потоцкой.

de la d-lle étant venu sommer N. avec menaces de remplir sa promesse, il déclara que puisqu'il le prennent sur ce ton, il se battrait, mais qu'il ne voulait pas de la soeur. Была ужасная исторія, въ которую вступился князь Дм. Вол. Долго это продолжалось, и, наконецъ, стало на томъ, что не будетъ ничего, и что мать Новосильцова даетъ богатое приданое дѣвушкѣ и 200 т. Потомъ опять стало клеиться, и Н. сказалъ: je l'épouserai, mais je ne dis pas quand. Je ferai cela, quand je voudrai, dans six mois, peut-être. Теперь приступаютъ, чтобы дѣло кончилось, и началась опять между всѣми переписка. Прилагаемый пакетъ заключаетъ послѣднюю волю родныхъ Новосильцова. Вотъ и вся исторія. Не знаю, почему очень нужно, чтобы бумаги сіи дошли прежде 12-го числа. Хотѣлъ Орловъ послать эстафету, но я увѣрилъ, что была бы напрасная издержка и пакетъ вѣрно дойдетъ и гораздо прежде показаннаго срока. Пришли мнѣ тотчасъ расписку этого Шкляревскаго.—Вчера была свадьба княжны Голицыной, дочери княгини Натал. Николаевны, Лизы. Она вышла за лейбъ-гусарскаго офицера Рахманова.

*

Москва, 7 Іюня 1825.

Сегодня пятнадцать лѣтъ, что мы лишились батюшки, мой милый и любезный другъ. Я сію минуту возвратился изъ Покровскаго монастыря, гдѣ служилъ панихиду. Вѣздилъ я туда съ добрымъ, никогда не измѣнявшимся въ дружбѣ своей Фастомъ. Оттуда поѣхали мы въ Андроніевъ монастырь, поклониться праху его отца; тутъ положена и бѣдная его Софія. Много родилось во мнѣ печальныхъ размышленій, къ тому же зной ужасный, пекло насъ и тамъ, и дорогою въ дрожкахъ. Усталъ я, и тяжело на душѣ. Какъ хорошенько подумаешь, то какъ ничтожнымъ найдешь все наше существованіе, а хлопочемъ, суетимся, какъ будто вѣкъ пользоваться трудами нашими и никогда не умирать; а иной еще и совѣсть свою губить, обременяетъ себя ужасною отвѣтственностію предъ Богомъ. Вольтеръ называетъ кладбище *champ de l'égalité*. Вретъ онъ съ умомъ своимъ. У иного монументъ въ полмилліона, а у другого камень простой или деревянный крестъ, но камень заливается искренними слезами, а на монументъ смотрятъ съ презрѣніемъ, поносятъ покойнаго! Гдѣ же тутъ равенство? Тутъ-то только воздають по заслугамъ. Жаль мнѣ было не найти тутъ покойную тетюшку, о коей не разъ я вспоминалъ*). Отецъ-строитель звалъ было насъ къ себѣ на чай, но мы уѣхали, поблагодаря добраго старика. Слушали мы обѣдню на верху въ новой церкви, которая очень хорошо отдѣлана.

---

*) Мавра Ивановна Приклонская погребена въ Петербургѣ.

Москва, 18 июля 1825.

Видѣлъ я Negri, возвратившагося отъ Мамонова, который такъ ему обрадовался, что, плакалъ, обнявши его. Бѣдный не спитъ, всё ночи просияиваетъ, думая, что его хотять убить ночью. Il y a craindre que cette idée, devenant fixe, ne le prive tout-à-fait de la raison. Je veux demain écrire à sa soeur et lui dire tout ce qui en est. On finira par le rendre fou, mais fou à lier, car il commence à avoir des accès de rage. Il est enfermé dans une seule chambre, il y a les soldats à chaque porte, on ne lui donne ni fourchette, ni couteau. et il dit à Negri: voyez à quoi on m'a réduit? Je n'ai qu'une chambre dans ma maison, gardé à vue; qu'aurait-on fait avec un assassin? A dînes on ne donne pas de couteau à Negri, et comme le comte en demanda, on répondit que Negri n'avait qu'à dîner dans une autre chambre, qu'alors il aurait un couteau. Le comte avait beau dire, qu'il ne tuerait jamais Negri, le seul dans l'univers qui ne l'ait pas abandonné, et que s'il voulait se tuer lui-même, Negri certes l'en empêcherait. Перри, видя, что онъ никакъ не спитъ, сказалъ ему: couchez-vous, m-r le comte, j'ai assez dormi, je vous veillerai; онъ его упросилъ, и тотъ легъ спать. Но когда онъ одинъ, онъ не спитъ никогда, боясь все, что его убьютъ по приказанію Голшцына. Жаль мнѣ его бѣднаго. Онъ писалъ еще Государю, прося позволенія объясниться и въ случаѣ вины подвергая себя самому строгому наказанію, спрашиваетъ какъ благодѣянія—не зависить отъ Голшцына. Avec des ménagemens on pourrait guérir ce pauvre jeune homme.

*

Москва, 20 июля 1825.

Поздравляю Жуковскаго съ Владимиромъ на шеѣ. Это очень лестно въ его чинѣ. Карамзинъ нѣкогда тотъ же крестъ получилъ въ томъ же чинѣ. Да, братъ, кажется, мы должны лишиться надежды имѣть счастье видѣть дворъ въ Москвѣ! И здѣсь говорятъ, что Государь изволитъ пожаловать одинъ, и то проѣздомъ. Какъ скоро дѣло затянется, то можно было предвидѣть, что кончится ничѣмъ. Жаль! Городъ былъ приведенъ въ лучшее положеніе, дома выкрашены и исправлены, мостовыя также. Квартыры сдѣлаются, вѣрно, дешево.—Былъ я, наконецъ, въ Братцовѣ у Ив. Ник. съ Фастомъ въ Субботу. Une situation délicieuse. Sur une montagne, un immense pré devant la maison et qui va en pente-douce jusqu'à la rivière, qui coule comme un serpent: de l'autre côté un grand parc. Ну что Братцово? me demande le vieux sur le balcon. Жалю, lui ai-je répondu, что братъ не можетъ сказать: это братцово! За то вы можете сказать: это братцово; а вы такіе

братья, что это все равно, ajouta Ив. Ник., et il avait raison. Множество было тутъ актеровъ и актрисъ Итальянскихъ, и они дѣлали всякіе фарсы послѣ обѣда, а за обѣдомъ ѣли и пили, что́ любо. Тутъ была и mad. Dangeville съ своимъ княземъ Волконскимъ. Очень весело провели день, погода была прекрасная. Мы воротились въ Москву (которая видна съ верхняго балкона, хотя и въ 12 верстахъ) въ восьми экипажахъ и часто выходили изъ повозокъ пѣшкомъ для гулянья.

*

Москва, 24 Іюля 1825.

Отъ графа Ө. В. пмѣю письмо; тамъ не хорошо: градомъ побило 350 десятинь одного господскаго хлѣба, а у мужиковъ болѣе. Онъ богатъ, но все жаль. Сердить, говорить: Je pars pour ma terre de Бятюгъ, j'y serai entouré de chevaux, de vaches et de brebis; les cochons y manquent, et j'en trouverai beaucoup à Moscou, quand j'y retournerai. Pensez quelquefois au vieux cheval, qui s'est mis au vert un peu tard à la vérité; mais encore vaut-il mieux crever dans les champs qu'au timon.

*

Москва, 25 Іюля 1825.

Вчера привезли въ городъ Мамонова, но связаннаго. Князь хотѣлъ посадить его въ домъ сумасшедшихъ, на хлѣбъ и на воду, но отмѣнилъ; ему отдѣлають двѣ комнаты въ его домѣ, будутъ одни диваны и болѣе ничего, а то онъ сломалъ большія кресла, сдѣлалъ себѣ изъ ручки булаву и овою чуть не убилъ бѣднаго Negri, того, коему говорилъ: Vous seul sur la terre ne m'abandonnez pas. Дѣло вышло отъ того, что Н. старался развязать Мамонову козацкія панталоны, кои, завязанныя узломъ, рѣзали ему брюхо, долго не могъ развязать; тотъ сердился, просилъ ножа, коего ему и за обѣдомъ не даютъ; однакоже Negri побѣждалъ и выпросилъ съ трудомъ у Толстого ножницы, обѣщая ихъ принести назадъ. Разрѣзавъ узлы, хочетъ идти вонъ: Où allez vous?—Je reviens tout de suite.—Laissez moi les ciseaux.—Je les rapporterai tout-à-l'heure. Долго мѣшкалъ нарочно, чтобы графъ забылъ о нихъ, возвращается—первый вопросъ: ножницы? Je les ai oublié chez Tolstoy. Ah! coquin et vous aussi, vous êtes contre moi, кинулся на свою булаву. Au nom du ciel, m-r le comte, est-ce que vous ne me reconnaissez plus, que faites vous, je suis Negri. Мамоновъ размахнулся. Къ счастью, Negri отскочилъ, и ударъ былъ сдѣланъ по столу, но такъ сильно, что ручка-булава переломилась надвое, второй обломокъ сдѣлался менѣе еще; имъ не могъ онъ сдѣлать столько зла Негри, къ коему опять подбѣждалъ съ дубиною, мѣтя въ лицо. Н. хотѣлъ отклонить ударъ рукою, графъ на оню нанесъ сильную рану. Въ эту минуту

свалились его неподвязанные панталоны. Покуда сталъ онъ ихъ поднимать, Негри, видя, что тутъ идетъ о его жизни, ударилъ графа кулакомъ въ брюхо, повалилъ его, и ну бѣжать просить помощи; ударили тревогу, вошли солдаты и связали молодца. Долго онъ ругалъ всѣхъ, наконецъ началъ приходить въ себя, потребовалъ Negri—нѣтъ его; просилъ Толстаго, этотъ пришелъ, сталъ за стеклянную дверь съ солдатами. *Que voulez-vous? — Envoyez moi Negri.—Il part pour Moscou; vous l'avez chassé, il ne veut plus vous voir.—Donnez moi Negri ou la mort, dites lui que je suis garrotté, qu'il vienne, je dois lui parler.* Рѣшился Negri (это все самъ онъ мнѣ рассказывалъ), пошелъ къ графу съ завязанною рукою. *Voilà donc la récompense pour l'intérêt que je vous témoigne: voyez mon bras, vous m'avez estropié, et que vous ai-je fait?* Мамоновъ заплакалъ, задумался, послалъ взять у Толстого шкатулку свою, тотъ было не далъ. *Allez dire à ce coquin de T. que c'est mon bien, qu'il peut me garrotter, mais pas me dépouiller.* Negri уговорилъ Т. принести шкатулку. *Ouvrez la. N. l'ouvre. Voilà, Negri, ce que je possède de plus précieux, ce sont les portraits de l'Impératrice et d'autres cadeaux qu'elle a fait à mon pere.... ma soeur m'a abandonné, je n'ai pas des parents, point d'amis. Vous êtes ce que mon coeur a de plus cher, prenez tout cela; je le dépose chez vous, je me fie à votre loyauté; si je sors de l'état où je me trouve, vous me rendrez cela; si je meurs, prenez cela comme un souvenir de ma part. Vous pouvez même vendre ces objets, mais après les avoir mutilés: cela ne doit appartenir à personne au monde, puisque je n'ai pas d'enfants. Je vous demande pardon de vous avoir maltraité, je ferai toujours pour vous tout ce qui est en mon pouvoir, adressez vous à moi, adieu; je vous en prie de ne pas m'abandonner.* Жаль бѣднаго молодого человѣка. Онъ дитъ что les paysans de Дубровицы фondaient en larmes à son départ. Что-то здѣсь будетъ, а, конечно, кончится это совершеннымъ сумасшествіемъ и бѣшенствомъ. Хочется мнѣ написать къ сестрѣ; не знаю, успѣю ли сегодня. Онъ мнѣ assured hier que l'Empereur avait écrit au p-ce Dimitri en lui enjoignant de tâcher d'adoucir le sort de Mamonoff, mais sans danger pour ceux qui l'entourent.

*

Москва, 27 Іюля 1825.

Мамонова привезли сюда и заперли въ одной комнатѣ дома его. Князь Дм. Волод., по приказанію Государя, выбралъ четырехъ медиковъ для пользованія его; тутъ и нашъ старикъ Пфеллеръ, бывший докторомъ и отца его. Ф. И. былъ у него вчера въ первый разъ, обошлось довольно хорошо; онъ Ф. посадилъ, тогда какъ Шульгинъ тутъ стоялъ. Ф. И. l'a fait rire plusieurs fois, et c'est l'homme qu'il lui faut:

car il a débuté par des v. e. et m-r le comte, et votre esprit, et votre connaissance, et votre patriotisme; а пной и прикрикивалъ: vous mangez, buvez, dormez beaucoup, vous ne faites pas d'exercices, voyez comme vous êtes gros. V. e. doit monter à cheval.—Mais je n'ai pas de cheval. Pfeller pousse d'un éclat de rire et ajoute: quand un pauvre comme moi n'a pas de chevaux, il doit aller à pied; mais quand un c-te Mamonoff n'a pas de chevaux, alors il crie reff ou il siffle, et on lui amène 100 chevaux au lieu d'un. Non, vous êtes sédentaire par goût. V. e. a habité trois ans cette belle terre de Doubrovitz, que je connais tant, sans mettre pied au jardin; ce n'est que caprice, et les caprices ne sont pardonables qu'aux femmes et pas à un homme d'un esprit supérieur comme v. e. Разспрашивалъ объ ѣдѣ и пр., не хотѣлъ долго у него быть и сказалъ: Je ne veux pas prolonger ma visite, vous avez besoin de vous reposer du voyage, nous causerons une autre fois plus en détail. Puisque c'est la volonté de votre Souverain et que v. e. paraît vouloir m'honorer de sa confiance, je demande la permission de revenir.—Vous serez toujours le bien venu.—Маркуса также принялъ на минуту, потому что братъ его служилъ у Мамонова въ полку, а Мудровъ и Скюдери допущены не были. Ф. II. dit qu'il y a un dérangement mental et physique dans Mamonoff, que ce sera très difficile de le guérir, qu'il faudra l'affaiblir, diminuer la masse du sang, et Ф. II. говорить, что это совершенный Мамай или атаманъ, головою выше его, длинная черная борода, волосы въ живописномъ безпорядкѣ, красная Русская рубашка съ золотымъ галуномъ, козацкіе шаровары, сверху всего армякъ, цвѣтные сапоги, глаза сверкають, руки въ безпрестанномъ движеніи, а лицо багровое, le tout ensemble fort beau. Le bien va être régi par une tutelle. Il passe les nuits à jurer contre Galitsine et Tolstoy surtout, leurs prodiguant les épithètes de rue les plus grossières, et puis contre le p-ce Pierre Wolkonsky et quantité d'autres personnes. Il n'est maintenant question que de lui à Moscou, et vous pouvez vous imaginer combien de fables on débite aussi. Il est positif, que l'usage de boisson forte l'a abymé, et il y est tellement habitué et à la paresse, que cela lui a fait quitter le monde; ensuite son ambition démesurée l'a aigri et mis le bile en mouvement dans le corps. Negri m'a dit que le matin il était doux comme un agneau, mais qu'après avoir dîné vers le soir il avait des crispations et il n'était plus maître de sa colère; c'est dans un de ces moments qu'il a rossé Negri. Une chose très extraordinaire et très positive c'est qu'il a régulièrement un accès plus fort de rage chaque Jeudi vers le soir. Tolstoy a observé cela pendant les deux mois qu'il a été auprès de lui.

Москва, 1 Августа 1825.

Сю минуту отъ меня графъ Растопчинъ. Скорое его возвраще-
ше очень меня удивило. Соскучился въ деревнѣ, и ему показалось, что
здоровье его требуетъ возвращенія въ Москву и лѣченія; но я не на-
шелъ никакой перемены въ лицѣ, а тѣломъ похудѣлъ. Онъ сидѣлъ
часа съ полтора у меня и много отнять у меня времени, а тамъ по-
шли записки отъ Обрѣзковыхъ, отъ Корсакова, прѣѣхала княгиня Ел.
Вас. Хованская, Фастъ большой прѣѣхалъ. Я небритый третій день и
не могу найти на это полчаса свободныхъ. Не знаю ничего новаго
кромѣ смерти Аркадія Мих. Рахманова; въ городѣ говорятъ, что онъ
себя отравилъ. Онъ женатъ на Демидовой *).

Москва, 3 Августа 1825.

Я, кажется, писалъ тебѣ, что Мамоновъ, увидя второй разъ собра-
ніе медиковъ у себя, сталъ смѣяться и говорить: *Eh bien, nous allons
jouer une pièce de Molière. Voilà Diafoirus l'aîné (нашъ Пфеллеръ) et voilà
Diafoirus le cadet (Marcus), je me porte bien, je n'ai pas besoin de vous,
et si c'était nécessaire, j'ai assez de Moudroff. Ф. Н. prétend qu'il a aussi
la vérole, c'est à dire des restes mal guéris.* Вчера Мамоновъ писалъ
къ Шульгину письмо официальное, въ коемъ проситъ его предписать
всѣмъ генераламъ здѣсь живущимъ явиться къ нему въ 6 часовъ ве-
чера, имѣя съ ними, что говорить. Съ часъ послѣ того, получаетъ
Шульгинъ другое письмо отъ него, въ коемъ проситъ его дать знать
всѣмъ сенаторамъ, чтобы они явились къ нему вечеромъ въ 7 часовъ,
что онъ имѣетъ до нихъ весьма крайнюю нужду. *J'espère que voilà de
la folie. On suppose qu'il veut devant les sénateurs et les généraux pro-
tester qu'il n'est pas malade et n'a pas besoin de la cure, qu'on veut
le forcer de subir. Cet homme croit que l'Europe n'est occupée que de
lui. Il faudrait le désabuser. Je lui aurais dit tout bonnement: такъ
какъ все ваши поступки доказываютъ, что вы помѣшались въ умѣ,
то готовьтесь явиться въ Сенатъ, гдѣ васъ освидѣтельствуютъ; ежели
вы въ полномъ разсудкѣ, то получите свободу, а ежели Сенатъ най-
детъ, что нѣтъ, то васъ запрутъ въ домъ сумасшедшихъ или въ мона-
стырь, а имѣніе ваше возьмутъ въ опеку. Тогда пересталъ бы, мо-
жетъ быть, блажить, а то его трактуютъ какъ коронованнаго принца.
Шульгинъ передъ нимъ не садится, все его величаютъ, чтобы его не
раздражить, а онъ беретъ это за наличныя деньги. Онъ всѣхъ вели-
чаетъ канальями, ворами. Князя Д. В. ругаетъ при всѣхъ. Просилъ
пожей и вилочъ за обѣдомъ, Шульгинъ отвѣчалъ: это не даютъ вамъ,*

---

*) Это была Наталья Петровна, ввучка Григорія Акинѣевича Демидова.

графъ, для вашего же добра; в. с. можете себя ушибить, изувѣчить. Знаешь, что онъ отвѣчалъ? Я не такъ глупъ, чтобы себя увѣчить, а ежели ножъ употреблю, то развѣ противъ тебя, Голицына и вамъ подобныхъ. Экой сахаръ!

*

Москва, 11 Августа 1825.

Сюда пріѣхалъ Клейнмихель; говорятъ, что это для разобранія Мамоновскихъ проказъ. Ежели такъ, то будетъ же ему работа. Мамоновъ ругаетъ и ненавидитъ всѣхъ Нѣмцевъ здѣсь служащихъ*).—Тестъ былъ вчера и сказывалъ, что фрейлина княжна Волконская пишетъ сестрѣ своей Грессершъ, что рѣшено, что Императрица изволитъ ѣхать на житье въ Таганрогъ. *Est-ce vrai?* спросилъ князь. *Peut-être, mais mon frère ne m'en dit rien, et elle ajoute encore qu'on désigne le p-ce Pierre W. pour accompagner S. M. et être son grand-maréchal.*

*

Москва, 18 Августа 1825.

Здѣсь все сожальють о важной потерѣ, которую сдѣлалъ Ермоловъ. Лезгинны убили измѣннически двухъ лучшихъ генераловъ той арміи: Лисаневича и Грекова или Власова (не помню хорошо). Они смотрѣли приведенныхъ плѣнныхъ, какъ вдругъ двое изъ нихъ выхватили спрятанные за пазухою пистолеты и положили двухъ генераловъ нашихъ за смертью. Такъ кончили Цыгановъ и Клеберъ. Смерть тѣмъ болѣе ужасная, что безславная; другое дѣло пасть въ сраженіи, но быть убиту измѣнниками—горькая участь... Все сожальють о генералахъ сихъ.

Явленіе Савелича очень тебя позабавило. Хотя онъ и шутъ, но у него точно благородныя чувства, и поведеніе его съ дѣтми дѣлаетъ ему честь: воспиталъ ихъ славно. Сынъ его одинъ изъ лучшихъ портныхъ въ городѣ, имѣетъ хорошую лавку, шьетъ на меня и очень хорошо; дочь выдалъ онъ за весьма хорошаго баншачника, коего ввелъ во все дома ему знакомые. Жаль только, что пропадаютъ у него 15 т. на Власовъ, но я чаю получить хотя что-нибудь: онъ на это мастеръ. *On m'a dit que ce soi-disant dupeur était allé à Pétersbourg pour arranger le mariage du fils du p-ce Gagarine avec la fille de m-me Ивашкинъ. On dit que c'est une beauté.*—Кажется, не пужно было Энгельгарду выиграть въ Гамбургской лотереѣ. Охъ, досадно бы было, ежели бы Воротынецъ достался тогда богачу. Я все радуюсь, что этотъ лакомый кусочекъ сдѣлалъ fortuna четырехъ бѣдвяковъ.—У Корсакова славная красавица *Dona Perina*... Корсаковъ точно какъ султанъ между нимц, онъ его тѣшутъ и забавляютъ, а меня слуша-

*) См. его донесенія ими Александрю о заграничныхъ Нѣмцахъ въ „Р. Архивѣ“ 1871.

вотъ, какъ главнокомандующаго, знающаго ихъ обычаи, привычки и языкъ. Корсаковъ, однакоже, слабѣеть; я всегда ему говорю о завѣщаніи, что вѣкъ его не окоротѣетъ. Вчера началъ онъ его писать, просилъ меня и Фаста быть послѣ свидѣтелями. Я человѣкъ съ пять выпросилъ уже на волю, а главному фавориту своему, всюду съ нимъ ѣздящему, по прозванію *Князёкъ*, обѣщаль сдѣлать состояніе.

Славная была у тебя мысль учредить почту экстренную до Таганрога, распространяя ее на всѣ по дорогѣ лежащіе города; это придастъ болѣшую дѣятельность перепискѣ съ Таганрогомъ, и всѣ интересные въ томъ будутъ тебя прославлять.—Я не знаю молодого Горчакова, но его всѣ отменно хвалятъ: это Лицейская птичка *). Дай Богъ Костѣ на него походить.

*

Москва, 21 Августа 1825.

Желаю тебѣ скорѣе совершить дѣло покупки дому Безбородки: это славное, полезное приобрѣтеніе для департамента, улица ваша будетъ подлинно почтовая! На перекресткѣ только одинъ уголь будетъ не вашъ. Съ удовольствіемъ и любопытствомъ прочту записку твою князю, касательно покупки этой. Не удивляюсь, что князь уважаетъ представленія твои: они всегда основаны на пользѣ службы.

*

Москва, 24 Августа 1825.

Вчера былъ я съ Фастомъ и тестемъ на обыкновенномъ воскресномъ праздникѣ, на дачѣ Корсакова. Фейерверкъ очень хорошъ. Кончилось все взятіемъ крѣпости Турецкой, построенной на берегу пруда со множествомъ полумѣсяцевъ. На пруду являлись два брандера Греческіе (надобно думать), кои начали кидать бомбы и ядра прямехонько въ крѣпость, и, наконецъ, одну зажгли и взорвали, а тамъ и сами (roug. plus ample spectacle) взлетѣли на воздухъ, обратясь въ бураки. Очень было хорошо. Послѣ съли мы въ вистъ, а прочіе начали съ Италіею танцовать и пѣть. Я уѣхалъ до ужина, думалъ было въ влобъ, но вмѣсто того повернулъ оглобли домой.

Ну ужъ обѣдъ задалъ Лазаревъ! Саженъ былъ очень милъ и веселъ, взялъ меня тотчасъ за руку, пенялъ, что я у него, стараго пріятеля, не былъ. Mais si tous ceux qui vous aiment et respectent devaient venir vous voir, quand feriez vous les affaires, m-r le c-te?—O, je suis à 4 heures du matin sur pieds et à 8, le soir, déjà dans mon lit; je ne

*) Будущій канцлеръ.—Сынъ А. И. Булгакова, знаменитый Костя, воспитывался тоже въ Царскосельскомъ Лицеѣ.

fais plus le crâne comme autrefois. Avez-vous des nouvelles de votre frère? Presque tous les jours и пр. Старикъ бодръ и свѣжъ, не видно и слѣдовъ послѣдней его болѣзни. Тутъ обѣдали Юсуповъ, Орловъ, Пави- ны, Сипягинъ, Потемкинъ, Храповицкій, Розень, Шульгинъ, комендантъ, toutes les grandes autorités. Зато Лазаревъ былъ въ восхищеніи; все нападаетъ на меня, чтобы тебя осѣдлатъ, но я ему сказалъ откровенно, что не вѣроятно, чтобы графъ Нессельроде сдѣлалъ бы для тебя то, въ чемъ отказалъ письменно князю Дм. Волод., о чемъ и этотъ письменно относился къ Лазареву, коему остается подать въ отставку изъ коллегіи, и потомъ уже опредѣлиться къ князю. Ему хочется все коллежскій мушдиръ, а еще болѣе чина превосходительнаго при отставкѣ. Говорить, что 4 года статскимъ; это не резонъ, да и кромѣ того тотъ помнитъ, что ежели и дадутъ чинъ при отставкѣ, то оный сымется при вступленіи паки въ службу. Все это такъ; только, все-таки, сдѣлайте милость, напишите братцу. — Напишу, да пользы не будетъ: вы видите, что гр. Н. даетъ хорошій резонъ князю въ отказѣ числиться вамъ при коллегіи и быть при князѣ Д. В. Жена его прекрасная женщина, т. е. pezzo di donna. Il me semble qu'elle n'est pas très tendre pour lui, mais il est aussi très ennuyeux. Каковъ комплиментъ Сакена, какъ сказали: кушанье поставлено! Le jeune Paris offrit une pomme à la plus belle; permettez, madame, qu'un vieux soldat en même titre vous offre son bras; il est très probable, прибавилъ онъ, открывая процессію, qu'à table la pomme vous sera aussi offerte. Какъ дошло до Шампанскаго, то начался споръ; всѣ кричали здорвье графа Са- кена, а онъ здорвье Акима Лазаревича. N'est-ce pas qu'il faut boire la santé de m-r Lazareff, сказалъ онъ мнѣ (а я сидѣлъ противъ него)? Je vous demande pardon, mon général, отвѣчалъ я ему, à l'armée c'est vous qui commandez, mais ici nous devons obéir au maître de la mai- son, surtout quand ses désirs se trouvent conformes aux vœux de tout le monde. — Voilà comme sont ces diplomates, прибавилъ старикъ: не надобно никогда спорить съ ними; вотъ подраться, такъ другое дѣло! Обѣдъ весь провели мы въ весьма пріятномъ разговорѣ и шуткахъ. Только куда долго сидѣли! Я удивляюсь, что старику было это не въ тягость. Я какъ отобѣдалъ, такъ и маршъ домой, посмотрѣлъ на сво- ихъ, да отправился къ Корсакову.

*

Москва, 25 Августа 1825.

Вчера видѣлъ я пріѣхавшаго съ женою (которую я зналъ дѣви- цею въ Карлсбадѣ) Михаила Орлова. Il paraît que le mariage lui a fait du bien; il a bonne mine, il compte rester ici quelque temps et attend son frère Alexis. Il désirait, me dit-il, voir Mamonoff avec le quel

il fut toujours très lié. Je dis que c'est très facile à arranger, que j'en parlerai à Шульгинъ; celui-ci étant venu au théâtre plus tard, je lui en parlais, et il s'est donné rendez-vous avec Orloff pour ce matin pour aller ensemble chez Mamonoff. Только Ш. не ожидаетъ ничего хорошаго. Онъ сказалъ Мамонову, что Орловъ пріѣхалъ. Тѣмъ лучше, отвѣчалъ М., кстати, и потомъ, взявъ на себя видъ начальника, прибавилъ: извольте завтра приковать къ *позорному столбу* Ив. Пв. Дмитріева, гр. Растопчина и Мих. Орлова!—Какъ и Орлова, съ которымъ вы такъ дружны?—Да, Орлова; онъ карбонарь, давно пора его проучить. Такой отзывъ не обѣщаетъ хорошій приемъ*). Увидимъ, что-то будетъ. Только видно, что блажь все болѣе и болѣе умножается, а все одинъ пунктъ: все хочетъ командовать всѣми. Теперь и Шульгина началъ ругать ужасно, всякій день пишетъ ему бранныя письма. А вы, говоритъ Шульгину, сдайте мое имѣніе, деньги. Я не хочу, чтобы вы ими управляли; а у Ш. никогда и не было ничего на рукахъ. Онъ становится очень золь, особенно за то, что не даютъ ему водки, вина, щей и ветчины.

*

Москва, 29 Августа 1825.

Хороши Вяземскаго похождения! Не удалось имъ полавировать, я сожалѣю о тѣхъ, которые иногда не бывали на морѣ. Надобно это всякому знать. Княгиня не только не собирается въ Петербургъ, но пишетъ вездѣ комедію *le Roman d'une heure*, которую собирается играть; вѣроятно, *surprise* хочетъ сдѣлать мужу.—И впредь увѣдомляй меня о Тургеневахъ, а то не буду знать, въ которой они даже части свѣта.

То, что пишетъ тебѣ Киселевъ о здоровьѣ Воронцова, и меня тревожить. Нѣтъ сомнѣнія, что есть какое-то разстройство и слабость во всей машинѣ. Ему нуженъ большой отдыхъ и лѣченіе серьезное. Que tout cela ne se convertisse pas en fièvre lente ou une attaque de poitrine. Боже сохрани! Боюсь я и Лондонскихъ докторовъ, мѣры ихъ слишкомъ рѣшительны, а лучше посовѣтоваться бы съ славными Германскими врачами. Всякій добрый человекъ долженъ желать здоровья и всѣхъ благъ этому безцѣнному человеку.

*

Москва, 31 Августа 1825.

Вчера обѣдалъ я у князя Дм. Волод.; славный былъ шпръ, музыка и пѣнье за столомъ. Только Филипсъ не отличалась, брюхо мѣшаетъ, а оно очень уже видно. On dit que c'est de la façon d'un m-r Boul-

*) Покойный князь П. А. Вяземскій передавалъ намъ, въ похвалу отвагъ М. О. Орлова, что онъ все-таки посѣтилъ пріятеля своего, графа Мамонова, и даже не усумнился почевать въ одной съ нимъ комнатѣ.

Итакъ. Я сидѣлъ между Жихарева и Мих. Орлова, и мы все спорились о музыкѣ: мы за Моцарта, а Орловъ за Россини. Мамопова онъ еще не видалъ, а собирается ѣхать къ нему. Je connais un homme, dit-il, et si je vous déclare qu'il est fou, vous pourrez alors vous y fier. Сенаторъ Дурасовъ просилъ меня дать ему прочесть брошюрку о поселепіяхъ военныхъ ¹⁾; я не только далъ прочесть, но я подарилъ ему совсѣмъ, зная, сколь онъ приверженъ графу Аракчееву.

*

Москва, 1 Сентября 1825.

Костенькино письмо несказанно насъ обрадовало, мой милый и любезный другъ. Кто знаетъ? Сія милости великихъ князей могутъ составить его благополучіе, но также какая-нибудь шалость можетъ и повредить ему, доведена будучи и до свѣдѣнія Государя. Авось-либо и не оплошаешь, а для того пишу ему длинное письмо. Этого мальчишку надобно морализировать, забавляя его вмѣстѣ съ тѣмъ. Таковъ его нравъ; одобряешь ли только ты, что онъ съ управителемъ ²⁾ бываетъ въ Павловскомъ? Что это за человѣкъ?

Явился Вьелегорскій наблюдать за дѣломъ своимъ въ Сенатѣ, просилъ выпросить почталіона у Рушковскаго для графини, которая ѣдетъ въ Курскую губернію принять Императрицу, которая 15-го позволить проѣхать черезъ ихъ помѣстья, чуть нѣтъ ли тамъ ночлега. Я послалъ сейчасъ къ нему почталіона.

*

Письмо лицеиста К. А. Булакова къ его дядѣ.

Царское Село, 24 Августа 1825.

Любезный дяденька. У меня вчера былъ очень счастливый день. Я вамъ опишу его слово до слова. Поутру послѣ обѣда я пошелъ къ графинѣ Мамоновой; она была не очень здорова и потому послала меня съ своимъ управляющимъ въ Павловскъ. Мы пошли на то мѣсто, гдѣ Александръ Николаевичъ съ маленькими мальчиками, а именно тутъ были три брата Баранова, двое изъ нихъ у насъ въ пансіонѣ, потомъ двое Трубецкихъ, одинъ сынъ гувернера маленькаго князя, Фридершцъ. Только-что мы пришли туда, увидѣли: Михайлъ Павловичъ тамъ командовалъ, а они представляли артиллерію и везли пушку. Тутъ былъ Петръ Ивановичъ Полетика; вотъ онъ меня и

¹⁾ Хвалебное сочиненіе М. М. Сперанскаго. Аракчеевъ заманилъ къ себѣ въ Грузино и Карамзина; но тотъ не захотѣлъ описывать его. (См. письмо Карамзина къ П. П. Дмитриеву отъ 31 Юля 1825).

²⁾ Съ управителемъ графини Мамоновой.

представилъ великому князю Михаилу Павловичу, а тотъ меня заставилъ возить пороховой ящикъ отъ пушки. Потомъ раздѣлились на три партіи и поѣхали на лодкахъ. Михайлъ Павловичъ выбралъ меня къ себѣ на лодку, и мы палили изъ пушекъ, одинъ ельботъ въ другой. Меня оба великіе князья очень полюбили, и я думаю, что они пришлютъ за мной въ Воскресенье. Великій князь за то меня полюбилъ, что я не робокъ, а маленькій Александръ Николаевичъ со мной игралъ и очень радъ, что нашелъ такого, который любить порѣзвиться. Прощайте, любезнѣйшій дядюшка. Цѣлую ваши рученьки. Цѣлую тетеньку, Сашу, Костю, Сою и кубышку Машу. Вашъ племянникъ К. Булгаковъ. P. S. Сдѣлайте милость, пришлите почтовой бумаги, ибо съ трудомъ пополамъ достаемъ здѣсь. Я вамъ забылъ написать, что великій князь меня представилъ Еленѣ Павловнѣ.

*

Москва, 2 Сентября 1825.

Вотъ и новое лицо у васъ по вечерамъ: Горчаковъ! Его очень хвалятъ. Я знаю сестру его, что за Хвощинскимъ; мила, умна и прекрасна. Это одна изъ нашихъ Московскихъ красавицъ, а про брата нажужжалъ мнѣ Ломоносовъ; онъ, кажется, воспитанникъ Лицейскій.

Спектакль Корсакова, по нездоровью Ржевскаго, былъ отложенъ. Я собирался посмѣяться, тѣмъ болѣе, что ѣхалъ туда съ гр. Раstopчиннымъ. Этотъ Ржевскій, сосѣдь и пріятель кн. Серг. Ив. *), совершенный *si-devant jeune homme*. Очень забавенъ восхищеніемъ своимъ надъ собою. Его какъ ни хвалъ, ему все кажется, что еще не по заслугамъ. Зубовъ нѣтъ совѣмъ, а все любезничаетъ. Итальянкамъ говорить: *Votre bonheur c'est que je ne sais pas l'italien et que je n'ai pas une dizaine d'années de moins; j'aurais montré à ces jeunes gens comment il faut s'y prendre pour faire la cour. Mais il a dit une naïveté qui nous a beaucoup amusé tous. Je racontais la chute de la pauvre Barbe.—Mais quelle princesse Galitzine? demanda-t-il, je les connais toutes.—Mais, mon Dieu, la fille de князь Сepr. Ив., votre voisin de Rezan.—La fille de князь Сepr. Ив., répétait-il avec effroi; ah, mon Dieu, la quelle? — La princesse Barbe!—Ah!, ajouta-t-il avec beaucoup de calme, Barbe; а я уже думалъ, что моя Полина; вы знаете, это моя ученица: je lui ai appris à jouer la comédie, et comme elle joue! Comme un ange! Savez-vous que personne au monde ne jouait les marquis comme moi, pas même les premiers acteurs de Paris? C'est tout clair, car il fallait, comme moi, être répandu dans la grande société.*

*) Голицына.

Умора! Ежели какими нибудь судьбами попадетя въ Петербургъ на смѣну Савельичу, непременно тебѣ его рекомендую; готовъ и плясать и пѣть, и на скрипкѣ играть, въ билиардъ играетъ уморительно и съ большими претензіями, а только что въ шаръ попадаетъ.

*

Москва, 5 Сентября 1825.

Я тотчасъ написалъ брату Киселева о звѣздѣ Павла Дм., и вся семья очень меня благодарила. Выходить все такъ, что они всегда отъ меня перваго узнають о милостяхъ, получаемыхъ Павломъ Дмитриевичемъ. Такъ какъ нѣтъ стариковъ здѣсь, то я написалъ Шафонскому о молодомъ Пфеллерѣ. Вотъ его отвѣтъ. То-то обрадуется Филиппъ Ивановичъ!—Лучшаго преемника Воронцову ¹⁾ нельзя было выбрать; по крайней мѣрѣ, будетъ онъ покоенъ, живши съ отцомъ, что все въ его сторонѣ идетъ хорошо. Фрейлинство Кокоскиной ²⁾ весьма здѣсь всѣхъ удивляетъ. Думаютъ, что князь Дм. Волод. это выпросилъ, и всѣ его ругаютъ. Какъ будто можно ругать за добро!

*

Москва, 7 Сентября 1825.

Всѣ говорятъ, что новый Михайловскій дворецъ превеликолѣпная игрушка, а здѣсь Юсуповъ бѣсится: онъ отдѣлалъ богато домъ главнокомандующихъ на Тверской, который прочился великому князю Михаилу Павловичу, на случай переѣзда двора въ Москву, а теперь Юсуповъ получилъ повелѣніе отдать домъ въ вѣдомство Голицына, для его въ немъ житья. *Le prince Dmitri va être logé réellement en prince.*

*

Москва, 8 Сентября 1825.

Теперь, видно, экономнѣе строить. Замокъ Михайловскій стоить 17 милліоновъ, а какъ сравнить его съ новымъ Михайловскимъ дворцомъ, стоящимъ только 7 м.! Вчера въ ложѣ князя говорили о паденіи Аполлона ³⁾ не съ Парнаса, а съ театра. *L'a-t-on fait sénateur? me demanda Bachiloff.—Je n'en sais rien, répondis-je; et d'ailleurs, ajoutais-je, sans m'apercevoir que j'avais à côté de moi le sénateur Kachkine, est-ce qu'on ne peut donc pas renvoyer quelqu'un sans le faire sénateur?*

¹⁾ Временнымъ замѣстителемъ графа Воронцова, собиравшагося тогда къ преставленію своему отцу въ Лондонъ, по управленію Новороссійскимъ краемъ, назначенъ былъ А. С. Грейгъ.

²⁾ Это дочь Ѳ. Ѳ. Кокоскина отъ перваго брака его съ Варв. Ив. Архаровой. Она потомъ вышла за Козлова.

³⁾ Т. е. директора театра, Майкова.

Князь захохоталъ, да и самъ Кашкинъ туда же сгоряча. Тутъ говорили, что Шаховской на его мѣсто, а не Остолоповъ.

*

Москва, 9 Сентября 1825.

Пришелъ сынъ Савельича въ слезахъ.—Что такое?—Князь Юсуповъ говорить, что батюшка скончался.—Пустьки, не вѣрь. Князь неловко спутилъ. Какъ бы мнѣ не знать: братъ пишетъ мнѣ почти всякій день, вѣрно бы это написалъ. Dites moi ce qui en est; а я слышалъ, напротивъ, что Савельичъ въ модѣ большой и шутилъ даже у великаго князя Михаила Павловича *).

*

Москва, 10 Сентября 1825.

Въ D.-Juan видѣлъ въ креслахъ Сергѣя Уварова. Съѣлъ было очень спѣсиво предо мной, но, видя, что я на него не обращаю вниманія и началъ говорить съ Шульгинымъ, онъ ко мнѣ: Ah, bonjour, mon cher, je puis vous donner des nouvelles de votre frère. Il se porte très bien; а, вѣрно, тебя не видалъ полгода.

*

Москва, 14 Сентября 1825.

Я, по Фавста мплости, потерялъ все утро; просилъ онъ меня сочинить ему письмо къ Кариѣву, касательно предполагаемаго стропія въ Горномъ Правленіи, и которое надобно будетъ показать министру. Они всѣ алтынничаютъ, тогда какъ зданіе должно стоять прямо противъ оконъ Государева кабинета. Теперь очень смотрятъ на это, и князь Дм. Волод. сломалъ три дома на бульварѣ, рядомъ съ Корсаковымъ, отъ того, что они безобразятъ улицу, а дома долго могли бы простоять и принадлежали дьякону и дьячкамъ церкви Дмитрія Солунскаго. Послали команду полицейскую, и въ одно утро все было сломано. Князь сказалъ именно, что Государь удивлялся, что терпятъ такое безобразіе, что хозяевамъ, ежели они бѣдны, можно помочь, но что надобно поставить новые дома, каменные; одинъ домъ уже и выстроенъ. А министръ хочетъ поставить дрянные корпусишки изъ старыхъ кирпичей и бранить за смѣту, за обширность сараецъ и пр. Я совѣтовалъ Фасту исполнить волю министра, а Кариѣву партикулярно-таки объяснить все; сверхъ того, совѣтую ему сдѣлать какъ ты, и предоставить постройку всего строительной комиссіи, чтобы не думали, что онъ затѣваетъ большое строеніе для своихъ какихъ-либо выгодъ.

*) Его высочество уже тогда любилъ шутку и остроловія, коими впоследствии такъ славился.

Москва, 15 Сентября 1825.

Очень умно дѣлають, что даютъ женамъ и дочерямъ духовенства особенныя отличительныя одѣянiя; а то, право, было неприлично видѣть попа, ведущаго подъ руку молодую дѣвушку, разряженную, какъ бы дѣвку на содержанiи. Всѣхъ-поражало щегольство попадей нашихъ. Сколько нарядовъ, шляпъ будутъ продаваться за бездѣлицу! Этой мѣры нельзя не одобрить!).

*

Москва, 18 Сентября 1825.

Вяземскiй, видно, заживется у васъ, ежели не прiѣхалъ сюда вчера къ именинамъ жены; я эту увѣрялъ, что онъ принять въ Иностранную Коллегию и что его послали курьеромъ въ Стокгольмъ. Сперва было повѣрила, а тамъ, по обыкновенiю, расхохоталась. Она вчера отличалась на балѣ у князя Дм. Волод., а въ котилionѣ первенствовала князь Владимиръ, бывшiй флигель-адъютантъ, толстый Голицынъ. Я сѣлъ играть въ вистъ съ Жихаревымъ, Дегаемъ и Полуэктовымъ и приобрѣлъ 30 рублей; послѣ долго очень говорилъ съ графинею Строгановою, которая много о тебѣ спрашивала; потомъ подсѣлъ я къ кн. Зинаидѣ, болталъ съ нею. Она все подговариваетъ меня играть съ нею комедию; c'était bon à Vilna. Князь Дм. Вл. спрашивалъ, не знаю ли чего о раненыхъ на дуэли въ Петербургѣ. Я сказалъ, что ты пишешь. Отецъ бѣдный ²⁾ здѣсь въ большомъ сокрушенiи. Графъ Ѡ. В. съ нимъ друженъ, но два дня сказывался больнымъ, чтобы не имѣть несчастной комиссiи ему объявлять происшествiе; а здѣсь сказали было, что Черновъ умеръ; однако, видно, ему нехорошо. Нельзя объ обоихъ не сожалѣть ³⁾).

Не знаю, какъ съ вашимъ Майковымъ, но Когошкiна отставка всѣхъ бы порадовала, ибо всѣ его ненавидятъ, и актеры, и публика; а послѣдняя его исторiя, т. е. завѣщанiе покойной дѣвицы Офросимовой, умершей недавно и которое точно подложное, очень его замарала въ глазахъ всѣхъ.

*

¹⁾ По „Письмамъ разныхъ лицъ къ митрополиту Филарету“, недавно изданнымъ, видно, что императоръ Александръ Павловичъ, въ послѣднiе свои годы, весьма заботился о духовенствѣ. Изданъ былъ даже указъ, воспрещавшiй помѣщикамъ, когда приходятъ къ нимъ священники со святинею, не угощать ихъ свыше одной рюмки водки. Чего только не испытало наше духовенство!

²⁾ Т. е. Новосильцовъ.

³⁾ Подробности о поединкѣ Чернова (выше по ошибкѣ названнаго Смирновымъ) съ Новосильцовымъ см. въ 1-й книгѣ нашего сборника „Деятнадцатый Вѣкъ“.

Москва, 21 Сентября 1825.

Только и говорят у насъ, что о бѣдномъ Новосильцовѣ. Вчера всѣ увѣрили, что и Чернова не стало; очень быть можетъ, но я еще не вѣрю, ибо ты не пишешь ничего, мой милый и любезнѣйшій другъ. Вчера отецъ Новосильцова еще не зналъ ничего, и камердинеръ ко всѣмъ прѣзжающимъ прибѣгалъ, чтобы предупредить, что онъ не знаетъ еще о несчастіи; но графъ говоритъ, что онъ на это готовъ. Жалкая исторія! И мать, конечно, тѣмъ виновата, что нечистосердечно дѣйствовала. Позволивъ уже сыну жениться, зачѣмъ было подъ рукою дѣйствовать черезъ старика Саена, чтобы испортить дѣло? Всѣ теперь въ горести: мать лишается единственнаго сына, а бѣдная невеста жениха, коего любила; можетъ быть, и брата. Всякій себя будетъ почитать причиною смерти двухъ молодыхъ людей. Эти дѣвушки всегда доведутъ до пуля или до ребяты. Графъ говоритъ, что напрасно Новосильцова крестятъ богачемъ: у матери только 2000 душъ и миллионъ 800 тысячъ долгу, а у отца 40 т. дохода; но правда и то, что старикъ Орловъ по завѣщанію оставляетъ всякой дочери по 4000 душъ изъ благопріобрѣтеннаго своего имѣнія. Поэтому не знаетъ графъ, гдѣ взяла бы Новосильцова 1000 душъ, кои обѣщала Ардту*) за спасеніе сына.

Старуха Голицына и Строгонова вчера уѣхали къ вамъ, обѣдавъ въ Черной Грязи, ночуютъ въ Подсолнечномъ. Князь Дм. Вл. ихъ провожаетъ и хотѣлъ отсюда проѣхать въ Подмосковную; но ему шепнуть, чтобы онъ заѣхалъ, какъ будто нечаянно, въ Петровское, къ Апраксину, гдѣ ему готовятъ разные сюрпризы и спектакли. Звали и меня, но слуга покорный по этой погодѣ за городъ.

Въ острогѣ здѣсь сидитъ нѣкто Зубовъ съ сыномъ, генераль-маіоръ. Они сдѣлали фальшивый билетъ ломбардный и хотѣли тяпнуть 600 т. изъ ломбарда, но все открылось. Они было бѣжали, ихъ схватили въ Орлѣ, и все доказано. Теперь этотъ сынъ пишетъ Государю, прося позволенія вступить въ законный бракъ съ дочерью тюремнаго священника. Князю пишутъ отъ имени Государя замѣчаніе, какъ заключенные пользуются такою свободою, что могутъ его утруждать своими письмами и имѣть съ женщинами сношенія безъ вѣдома начальства.

Княгиня Нат. Петровна Голицына прислала пмениннику сыну съ Подсолнечной горы пакетъ съ 25.000 р. Jolie cadeau! Ай, да старуха!

---

*) Уже тогда извѣстному всенному врачу.

Происшествіе, случившееся у графа Аракчеева не Грузинское, а Турецкое, Калабрійское. Ужасно! La manière, dont cette femme a été tuée et les autres circonstances prouvent que le but était de chagriner le maître, et on y a mis un cruel raffinement. Si c'est cette Матрона *), dont le comte faisait beaucoup des cas, je m'imagine quel bruit cela fera chez vous. Mais personne n'en savait pas un mot chez Gallitzine. Quelle nouvelle c'est été pour mon beau-père! Quoiqu'il m'ait conduit au bal, j'ai eu l'ingratitude de ne pas la lui communiquer. Qu'il l'a sache par d'autres! Il est étonnant que même Dourassoff le sénateur n'en ait rien su, а можетъ быть и онъ по моему молчалъ. Ты правъ, и я увѣренъ, что здѣсь составить презапутанную и страшную изъ этого исторію, да она-таки и не забавна. Вчера говорили, что въ полдень проѣхалъ куріеръ.—Откуда?—Къ Государю, съ извѣстіемъ, что Англія взяла Грековъ подъ свою защиту, на томъ же основаніи, какъ Грековъ Ионическихъ острововъ, и что, remarquez ceci, и Каннинъ министръ, Кохранъ адмиралъ и Конгревъ съ ракетами своими отправились уже въ Морею. J'ai donné cette nouvelle à la comtesse Stroganoff, qui en a beaucoup ri.

*

Москва, 22 Сентября 1825.

Благодарю тебя за подробности о путешествіи Государыни; мы читали ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Право, нельзя не быть тронуту, видя, что Императрица, по ангельской своей добротѣ, благодарить тебя за то, чего бы должна просто требовать отъ усердія твоего. Какъ этому усердію не удвоиться и не идти отъ истинной души, когда оно такъ цѣнится и принимается, и къмъ же еще! Дай Богъ хорошей погодѣ продержаться до самаго Таганрога и послѣ.

Вчера было ужаснѣйшее происшествіе вечеромъ, а именно пожаръ въ домѣ какого-то купца возлѣ острога, только что вновь выстроенномъ. Нянька, чтобы дѣти не выбѣгали изъ комнаты, заперла ихъ въ оной ключомъ, а сама ушла куда-то. Только въ той же комнатѣ загорѣлось, все обнялось пламенемъ, и четыре ребенка сгорѣли живые, прежде нежели могли дать имъ помощь. Какой ужасный ударъ для матери, теряющей состояніе, лишиться еще и дѣтей! Мужъ очень умно поступилъ въ горестномъ этомъ случаѣ. Дѣтей всѣхъ семь; старшіе трое были спасены. Онъ велѣлъ сказать ей, что всѣ дѣти сгорѣли. Ты можешь себѣ представить отчаянье ея! Она все спрашивала мужа; онъ нарочно къ ней не шелъ, занимаясь пожаромъ, покуда ее отнесли въ ближайшій домъ. Ей все отвѣчали, что мужъ никакъ на

---

*) Булгаковъ ошибается, называя Матреною Настасью Мипкину.

пожаръ не отыскиваетъ тѣла дѣтей. Что мнѣ въ ихъ тѣлахъ, я ихъ потеряла навсегда, ахъ, отдайте мнѣ хоть мужа, домъ мой пусть сгорить, позовите мужа, не мучьте меня, вѣрно не стало его! Въ эту минуту величайшаго отчаянья входитъ мужъ, держа за руки трехъ дѣтей. Она въ такой пришла восторгъ радости, что совершенно забыла потерю свою. Выдумка мужа удалась; но мнѣ кажется, что могла бы обратиться и во вредъ, ибо мать могла бы помѣшаться въ умъ отъ радости. Какое ужасное несчастіе! У меня, право, морозъ былъ по кожѣ, слушая вчера этотъ разсказъ.

Вчера обѣдалъ я у Митеньки: Фастова и моего сына праздновали именины. Пропасть назвалъ. Я отказался отъ виста и попалъ въ другую бѣду: генераль Алексѣевъ *) прижалъ меня къ стѣнѣ и началъ мнѣ разсказывать свои походы Финляндскіе, Французскіе, Лютценское дѣло, которое, вѣрно, менѣе продолжалось, нежели словесная эта реляція. Жена, какъ будто *par sympathie*, прислала за мною дрожки, желая меня видѣть до Итальянскаго театра. Въ самую ту минуту, какъ Алексѣевъ говорилъ: Вотъ пріѣзжаетъ ко мнѣ Балашовъ Ал. Дм. съ приказаніемъ... человекъ провозглашаетъ: Н. В. прислала за вами дрожки. Я откланялся и пустился домой отдыхать послѣ Лютценской побѣды. Уфъ! *Cela me rappelle l'anecdote du p-ce de Ligne, qui disait a un ennuyeux, qui lui racontait toujours des choses de la guerre de 7 ans: je ne sais pas pourquoi, mais quand vous me parlez de guerre de 7 ans, il me semble toujours que c'est la guerre de 30 ans! Personne ne m'ôtera à moi maintenant de la tête que la bataille de Lutzen, comme celle de Leipsick, a duré trois jours.* Надобно было видѣть восхищеніе Митеньки, коему подарилъ я дрожки бѣговыя для комнатъ. Онѣ крошечныя, но такъ хорошо сдѣланы, что даже больного можно катать. Онъ обѣдалъ, бросилъ салфетку и не захотѣлъ болѣе ѣсть; посадили силою, а онъ ѣвши глазъ съ дрожекъ не спускалъ.

*

Москва, 23 Сентября 1825.

Видно, князь Дм. Вл. имѣетъ недоброжелателей въ Петербургѣ, ежели взваливаютъ на него такія небылицы, какъ исторія умершаго дьякона, коего домъ былъ сломанъ въ одно утро. Сюрпризъ, данный князю въ его именины, былъ, говорятъ, очень смѣшонъ; особенно балетъ, въ коемъ роли Richard дѣлалъ Башиловъ, а *mad. Hullin* представлялъ Данзасъ въ женскомъ платьѣ. *Le reste était dans le même genre.*

*

*) Зять Ф. Ф. Вигеля.

Москва, 26 Сентября 1825.

Вчера видѣлъ я П. А. Давыдова въ Англійскомъ клубѣ, съ коимъ много говорилъ о Новосильцовѣ. Непонятно, какъ Черновъ съ такою раною можетъ быть еще живъ. Сказывалъ, что пріѣхалъ Алексѣй Орловъ и опять уѣхалъ въ Островъ къ графинѣ Орловой, которая дала ему еще деревню, такъ что онъ теперь въ 130 т. дохода. Важно!

Долго я засидѣлся у князя, а еще долѣе у княгини, которая меня усиленно просила принять на себя дирекцію Итальянскаго театра, чего совсѣмъ не желаю. Я учтиво отказывался тѣмъ, что поѣду въ деревню, что кромѣ того имѣю желаніе и у тебя погостить этотъ годъ. *Cela ne fera rien à la chose, dit-elle.* Послѣ долгаго пренія стали мы на томъ, что я подумаю. Признаюсь, кромѣ многихъ резонновъ, принимаю во вниманіе и то, что безпрестанныя сношенія съ Итальянскими актрисами могутъ надѣлать комеражу, непріятныя для меня, а еще болѣе для жены, сколько бы ни былъ я остороженъ и удалялся отъ покушеній, кои впрочемъ, право, очень ничтожны и неопасны.

*

Москва, 28 Сентября 1825.

Вяземскій давно здѣсь и въ восхищеніи отъ Ревеля*). Княгиня собирается играть комедію съ Зинаидою; только выбрали претрудную пьесу *Marivaux. Zénaïde brillera aux dépens d'eux tous.*

Шульгинъ давно угадалъ домашняго вора у Англинскаго консула; но когда у графа Влад. Гр. Орлова выкрали изъ кабинета 9000 р. деньгами, то онъ тоже сказалъ: домашній воръ, но деньги по сю пору отыскиваются. Правда это, что у Орлова ихъ довольно.

Гр. Григ. Ив. Чернышовъ небольшой политикъ, но предвидитъ войну съ Турками и основываетъ ее на поѣздкѣ Таганрогской. Это пустяки, но я выписываю тебѣ, чтò онъ говоритъ мнѣ во вчерашнемъ своемъ письмѣ отъ 22-го Сентября: *«Ma femme, qui vous embrasse, est de retour de son escapade; elle a poussé jusqu'à Rilsk et y est arrivée le 15, et l'Impératrice le 16 au soir. Dès qu'elle eut appris par Stoffregen, que ma femme a fait chercher qu'elle y était, S. M. a daigné tout de suite lui envoyer Wolkonsky pour l'inviter à passer chez elle le lendemain matin. Ce fut donc le 17 à 9 heures de matin que ma femme s'y est rendue en capote de voyage avec Lisinka et à passé près d'une heure comblée des bontés de S. M. L'Impératrice est très bien, gaie, soutient le voyage à merveille. Ella a nommé dit à ma femme: je ne*

*) Это была первая поѣздка князя П. А. Вяземскаго въ Ревель которому посвящены три прекрасныхъ его стихотворенія.

sais pourquoi on me mène à Taganrook! Ma femme répondit: c'est sans doute l'avis des médecins?—Non, c'est l'Empereur seul qui l'a désiré et résolu». Чернышовъ прибавляетъ: Notez ces paroles; elles influenceront sur l'Europe, въ чемъ я не совсѣмъ съ нимъ согласенъ.

*

Москва, 29 Сентября 1825.

Исторію попа я знаю давно. Это случилось въ Нижегородской губерніи, и въ то время мнѣ точно также ее рассказывали, tout est vrai; or, c'est fabuleux. И тогда точно тоже сдѣлала полиція здѣсь, т. е. отгоняла трубами пожарными народъ, собравшійся около Чудова монастыря, куда говорили, что привезутъ rogatого попа. Vous n'êtes donc pas moins badeaux que nous autres Moscovites.—Комета всѣхъ занимала два дня, только ея что-то не видать уже. Народъ говоритъ, что не хорошо это, что она показывается въ томъ мѣсяцѣ, какъ Французы занимали Москву, что вторженію ихъ ровно 13 лѣтъ, а 13 число фатальное.

*

Москва, 2 Октября 1825.

Похороны Чернова доказываютъ, что онъ былъ въ полку любимъ, да и вообще хвалятъ его всѣ, а о сестрѣ слышалъ я, что она идетъ въ монастырь; а я бы желалъ лучше, чтобы представился вдругъ неожиданно хорошій женихъ: она бы этого стоила *).

*

Москва, 5 Октября 1825.

Жаль мнѣ очень Гурьева, любезнѣйшій другъ! Онъ, конечно, очень тебя любилъ и часто это доказывалъ разными одолженіями. Для общества домъ его большая потеря. Такъ какъ это всегда водится, объ немъ сожальютъ здѣсь, тогда какъ бранили его немилосердно, когда онъ былъ министромъ; теперь достается его преемнику, да еще болѣе, нежели тому доставалось. Графъ Ѳ. В. очень жалѣетъ о покойномъ: voilà, dit-il, une connaissance de 43 ans.

Жаль Бортнянскаго и для него, и для того также, что съ нимъ придутъ въ совершенный упадокъ церковная наша музыка и придворная капелла. Кто будетъ умѣть, да и такъ старательно, заниматься пѣвчими, какъ онъ? Онъ ихъ безпрестанно занималъ и училъ, сочинялъ прекрасно и зналъ свое дѣло. Старикъ былъ крѣпкій, свѣжій; казалось, что долго проживетъ, но Богъ иначе распорядился. Я слышалъ въ Неаполѣ, что онъ былъ нѣкогда любовникомъ старухи графини Скаврнской. Я знаю, что она часто ему писала, и одинъ разъ

*) Дѣвица Чернова позднѣе вышла за нѣкоего Лемана.

мы ѣздили съ нею къ славному живописцу Denis заказывать для Бортнянскаго два пейзажа, les vendanges.

Вчера былъ я у княгини Татьяны Васильевна, которая опять послала князя Василя меня уговорить взять Итальянскую дирекцію. Вотъ былъ бы настоящий директоръ—Вьелегорскій; но его здѣсь нѣтъ, и онъ собирается на два года въ чужіе края.

Въ Субботу выхожу я изъ Аглинскаго клоба, чтобы ѣхать домой, на крыльцѣ Риччи и Шотъ.—Allons un peu à pied; il fait si beau!—Аллоа. Только, идя по Дмитровкѣ къ бульвару, видимъ зарево, пожаръ. Горитъ трактиръ у самой таки заставы Тверской; весь домъ былъ въ пламени. Тутъ слушалъ я разговоры народа. Одинъ мнѣ сказалъ: —Вотъ, батюшка, часа полтора какъ горитъ, а только трубы Мѣщанской части здѣсь; вотъ бывало при Александрѣ Серг., такъ онъ давно былъ бы самъ тутъ! И подлинно, мы успѣли придти шагомъ изъ клоба пѣшкомъ, а Обрѣзковъ пріѣхалъ полчаса послѣ насъ, а оберъ-полицеймейстеръ полчаса послѣ Обрѣзкова. Увидѣвъ этого, я къ нему подошелъ тихонько. Онъ началъ кричать: Воды! подайте воды!—Съ виномъ прикажете или безъ вина? сказалъ я ему, поддѣлавъ голосъ. Только онъ оборачивается очень сердитъ, никакъ не ожидая, что это могъ быть я. А какъ я сказалъ въ другой разъ: дайте воды Обрѣзкову, онъ пить проситъ! то онъ подлинно надулся, увѣряя, что на пожарахъ никогда шутить не должно, особливо при пожарной командѣ. Весь домъ сгорѣлъ. Это былъ трактиръ общественный всѣхъ ямщиковъ. Надобно однако признаться, что славно отстояли домики прелестный, стоявшій въ трехъ саженьяхъ отъ трактира; крышка была уже въ огнѣ, но ее сломали, чѣмъ прекратили огонь, а то бы загорѣлись дрова, тутъ лежавшіе и пошло бы драть далѣе. Въ этомъ отдалѣ я похвалу Обрѣзкову, проспавшему начало пожара.

Графъ Ефимовскій, отецъ Муравьевой, сошелъ вдругъ съ ума, но сумасшествіе его тихое: ѣздитъ въ каретѣ, останавливается у всѣхъ воротъ и велитъ сказать хозяевамъ, что будетъ къ нимъ обѣдать. Люди, наскуча разными отговорками, что нѣтъ барина дома, что уѣхалъ въ деревню, что дома не кушаютъ, сказали: Приказано просить в. с. Тогда графъ отвѣчалъ: Скажи, что теперь я не хочу, а пусть пріѣдетъ самъ меня звать. On dit, qu'il prend sa fille du second lit pour mad. Mouravieff et lui parle toujours comme à elle. Cependant les médecins ne répondent pas que cela ne finisse par une rage *).

*) Это графъ Петръ Андреевичъ Ефимовскій (ум. 1826), внукъ того Михаила Ефимовича, что былъ женатъ на Аннѣ Самуиловнѣ Скавронской, которая была родной теткой Императрицы Елисаветы, возведшей своего двоюроднаго брата въ графское достоинство. Дочь его, гр. Екатерина Петровна, за Семен. Петр. Муравьевымъ.

Москва, 6 Октября 1825.

Вообрази мое удивленіе: вчера получаю я до обѣда письмо изъ Таганрога отъ 1 Октября отъ Воронцова. Вотъ какова твоя экстра-почта! Онъ пишетъ, что по волѣ отца отлагаетъ до весны поѣздку свою въ Англію и зиму проведетъ между Одессою и Таганрогомъ; но вотъ и письмо его: читай! Онъ много о тебѣ говоритъ. Митюша Нарышкинъ пишетъ также графу Ѡ. В., что Воронцова очень поправило двухнедѣльное пребываніе на Крымскомъ берегу, что онъ сталъ свѣжѣе и здоровѣе гораздо. Дай-то Богъ! Я очень радъ, что отлагается путешествіе въ Англію: это для его здоровья лучше, да и прилично по обстоятельствамъ¹⁾. Только не говоритъ онъ, вступить ли онъ опять въ отправленіе должности своей или оставить дѣла у Грейга на рукахъ? Меня очень радуетъ все то, что говоритъ тебѣ Лонгиновъ о благоволеніи Государыни; я очень понимаю, что исправное полученіе писемъ отъ родныхъ и людей, коихъ любимъ, весьма способствуетъ къ нашему здоровью и утѣшенію, а ты все это устроилъ прекрасно; только ужъ эта Таганрогская экстра-почта меня удивила, право.

Говорятъ, что С. С. Апраксинъ взялся за директорство Итальянской труппы, съ чѣмъ не поздравляю ни труппу, ни публику. Этого найдеть средство и тутъ накуралесить.

Здѣсь была эстафета изъ Астрахани въ 5 сутокъ. Государь будетъ тамъ 10 числа. А. П. Ермоловъ ожидаетъ уже тамъ Государя. Сказываютъ, что Императрица оттуда изволить ѣхать въ Саратовъ. Отсюда отправлено множество припасовъ и въ Астрахань, и въ Саратовъ.

*

Семердино, 10 Октября 1825.

Забылъ было важное происшествіе, случившееся немного до насъ въ Большихъ Мытищахъ, селѣ, 18 верстъ отъ Москвы, по нашей дорогѣ. Лучшій тутъ домъ крестьянской принадлежитъ Настасьѣ, кормилицѣ великаго князя Александра Николаевича²⁾. Ея мужъ большой пьяница, только онъ взялъ ночью да и повѣсилъ на своемъ кушакѣ. Мать его ругала и сказала ему: ахъ, ты проклятый, полно тебѣ пить! Онъ сказалъ матери: ты меня проклинаешь, такъ не хочу же жить послѣ этого. Думали, что это сказано съ пьяну, но онъ слово сдержалъ. Попъ не хотѣлъ его хоронить, и по дѣломъ. Старуха-мать ослѣпла. Какое дѣйствіе можетъ произвести страхъ или горе! Какъ, однакоже, въ мужикахъ сильно материнское нареканіе.

¹⁾ Графъ М. С. Воронцовъ готовился тогда показать Государю южный Крымскій берегъ, гдѣ, благодаря ему, начинались уже постройкою каменные дороги.

²⁾ „Жена, которой бѣлы руки
„Играли будущимъ царемъ“ (Н. М. Языковъ)

Семердино, 14 Октября 1825.

Видно, надо ждать смерти человѣка, чтобы узнать ему истинную цѣну. Такъ-то съ гр. Гурьевымъ. Подчиненнымъ ему грѣхъ было бы его не полюбить: онъ большую часть своего кредита истощалъ на выпрашивание имъ милостей царскихъ. Похороны его доказываютъ уваженіе къ его памяти, но я вижу также тутъ маленькое косвенное мщеніе противу преемника Гурьева; графа Д. А. не очень любилъ, а этого всѣ ненавидятъ. Разбѣраться, кто правъ и кто виноватъ, не мое дѣло.

*

Семердино, 16 Октября 1825.

Я тебѣ писалъ о чудака, пріятелѣ Чижика нашего, Ржевскомъ. Въ послѣднемъ письмѣ гр. Чернышовъ даетъ мнѣ стихи его сочиненія, для портрета Ржевскаго:

Autant plein de raison, autant que de gaieté,
Poëte plein de génie et de vivacité,
Dont le talent captive autant qu'il sait nous plaire,
Rjewsky! de ce portrait... nous offre le contraire.

Я отсюда вижу, какъ Ржевскій сталъ бы улыбаться началу и какъ бы конецъ его ошеломилъ.

Я велѣлъ вычинить органы, что были еще у батюшки; они славно играютъ: Слався сямъ Екатерина, по мосту-мосту, на бережку у ставка, шумку, козачка, мазурку и другія аріи, кои такъ батюшка любилъ. Мнѣ кажется видѣть Фаста, ксендза Казимпра, Біянки и пр., стоящихъ около батюшки; подчасъ дѣлается и грустно: то время было счастливое или, лучше сказать, беззаботное для насъ!

*

Семердино, 21 Октября 1825.

Благодарю за благопріятныя извѣстія изъ Таганрога. Это царское путешествіе будетъ, точно, очень полезно для тамошняго края, который авось-либо Государю понравится.

Наше горе видно наследственное. Разбирая бумаги, я вижу, что дѣдушка и батюшка мучались, охали отъ долговъ; по крайней мѣрѣ, нажили они ихъ сами, а мы платимъ за отца. Въ тотъ вѣкъ и фортуны дѣлалась скоро. При твоихъ неуспѣшныхъ трудахъ въ то время не ты былъ бы озабоченъ со стороны состоянія, а теперъ вѣкъ эгоистовъ: ни одинъ начальникъ не входитъ въ кожу другихъ и не умѣетъ принять душевнаго участія въ чужомъ горѣ.

Тестъ пишетъ, что графу Ө. В. лучше, il a eu un attaque de bile et d'hémorrhoides, il a du noir, car il m'écrit: je veux finir mes affaires avec mes filles avant de mourir et quitter le plus tôt cette *maudite ville*. Жалю, что нѣтъ меня въ Москвѣ: я умѣю съ нимъ ладить.

*

Семердино, 27 Октября 1825.

Графъ Ө. В. выздоровѣлъ и опять за шуточкн принялся; вотъ что говорить во вчерашнемъ письмѣ: *conseillez à madame de se ménager, car je suppose qu'elle entre en grossesse; c'est naturel, car elle vit en sainte (enceinte)*. Ma fille Natalie est accouchée d'un fils nommé Anatole (мудреное имя!). Также пишетъ онъ, что Коконкипъ ѣдетъ въ Парижъ за Французскою труппой, что Башиловъ назначенъ директоромъ Итальянскаго театра. *Cela vaut toujours mieux qu' Apraxine; -- l'autre ne fera pas grand chose à Paris: il est ignorant et suffisant.*

*

Семердино, 2 Ноября 1825.

Тестъ пишетъ мнѣ, что опекунами къ Мамонову назначены нашъ бывший архивскій Фомъ-Визинъ, Серг. Павловичъ, и сенаторъ Арсеньевъ, о чемъ узнавши, Мамоновъ сказалъ о нихъ: «одинъ старый мошенникъ, другой Мартинистъ; удивляюсь, что Булгаковъ пошелъ въ это общество; я во время Растопчина зналъ его за честнаго человека»; видно, думаетъ, что рѣчь обо мнѣ. *C'est, en reste, la même chose, il vous eût appliqué le même compliment.* Ты и къ Тamarшѣ попалъ въ душеприкащники. Можно бы ей и тебѣ отказать что-нибудь, хотя жемчугъ Маршцъ; а говорятъ, что когда мужъ ея покойный*) былъ Турками поколоченъ, султанъ ему и женѣ его сдѣлалъ съ извиненіями славные подарки, кои даны были вмѣсто цѣлительной мази. Однакоже, нашъ пріятель Фонтонъ остался безъ зубовъ и, вѣроятно, безъ подарковъ.

*

Москва, 21 Ноября 1825.

Наконецъ, ѣхавъ двое сутокъ, измучившись, я дотащился до Москвы, мой милый и любезный другъ. Наташа дала мнѣ хорошій совѣтъ отправить съ вечера въ Четвергъ коляску тихонько напередъ, велѣть ей почевать въ Пушкинѣ, 25 верстъ отъ Москвы, ждать меня тамъ, а такъ какъ зима становилась, то самому встать рано поутру, пуститься въ пошевняхъ тройкою, въ два часа пріѣхать въ Пушкино и, сѣвъ въ коляску, продолжать путь въ Москву. Ложусь рано, чтобы рано встать; просыпаюсь, а уже и слѣдовъ нѣтъ снѣгу, весь растаялъ: всю ночь шелъ проливной дождь. Экая бѣда! Коляска была уже послана.

*) См. письма В. С. Тамары въ XX-й книгъ „Архива Князя Воронцова“.

Я рѣшился съѣсть въ телѣгу и поѣхалъ съ Богомъ. Гдѣ не проѣдешь съ телѣгою? Однакоже я въ Пушкино прибылъ не прежде полудня ради дороги: дурна, но сносная, ибо проселочная, люди ее не чинятъ, т. е. не портятъ. Только выѣхалъ на большую столбовую, адъ! Въ Пушкинѣ я только что съѣлъ яичницу; коляска была готова, поѣхалъ далѣе, блились мы несчастные, насплу въ два часа доѣхали до Мытищъ, а только 10 верстъ. Стало темнѣть, пошла мятель. Боясь несчастія (да и куда спѣшить!), я рѣшился почевать въ Мытищахъ, гдѣ я всегда остававливаюсь у моей пріятельницы, кормилицы великаго князя Александра Николаевича, выпилъ чаю, поболталъ съ нею, слушалъ трагическое происшествіе ея мужа, докурить, почиталъ, легъ спать. Еще было темно, какъ я поѣхалъ далѣе. Вотъ тутъ началась адская дорога. Право, сраженіе ничего: тутъ въ минуту заслужилъ Георгіевскій крестъ или смерть славию; но въ продолженіе 15 верстъ бороться всякую минуту со смертію, это ужасно. Чтò сдѣлали съ дорогами, это уму непостижимо, все перекопано, на новую недодѣланную не пускають, а старыя такъ отдѣланы (ибо большею частію пашни), что представить себѣ нельзя. Наконецъ таки не спаслись мы: у самыхъ Малыхъ Мытищъ лошади вдругъ увязли по шею въ лужу. Видя, что коляска на боку, я выскочилъ и попалъ по колѣно въ грязь, вытащилъ кое-какъ одну ногу, оставивъ въ безднѣ одну, а тамъ другую калошу; кучеръ скорѣе отрѣзывать постромки, чтобы лошади не удушились отъ грязи. Яшка бѣдный подъ коляскою. Пришлось мнѣ дотащиться до первой избы, зову мужиковъ на помощь: братцы, я вамъ дамъ на водку, вытащите коляску. Не идутъ, говори: да тутъ смерть, и 100 р. не возьмемъ! Тогда я разсердился и, вспомя, что я по милости Фердинанда IV со звездою, сбросилъ съ себя шинель, показавъ знакъ, и перваго моего сосѣда въ зубы. Всѣ побѣжали вонъ. Я думалъ, спрячутся; а они къ коляскѣ. Правду сказать, ужасная была работа, и 21 человекъ насплу срядили, ибо грязь по полямъ, гдѣ? На столбовомъ трактѣ и въ самой деревнѣ! Два часа тутъ блились. Я покуда, скинувъ измокшіе сапоги и штаны, мылъ себѣ ноги простымъ виномъ и точно тѣмъ избавился отъ болѣзни, можетъ быть, нешуточной. Какъ я ни безстрашенъ въ дорогѣ, но признаюсь, что не рѣшился съѣсть въ коляску (она же и высока), а взять мужицкія сани, въ коихъ доѣхалъ шагомъ до Москвы. Перекрестился, какъ былъ у заставы. Ай да Офенбахская коляска, выдержала таки! Благодарю Бога, что вынесъ меня живого, ибо въ Среду мужикъ и баба и лошадь ихъ найдены были мертвыми въ грязи, три версты отъ того мѣста, гдѣ меня повалили. А мертвыхъ лошадей на дорогѣ я самъ насчиталъ три. Богъ сжалялся надъ Москвою, и падающіе съ неба инженеры (сибѣгъ) лучше все сдѣлають на

дорогахъ, нежели губернаторъ нашъ и Манычарова принцъ, Христосъ съ ними!

*

Москва, 22 Ноября 1825.

Скажу что знаю о Москвѣ. Il devait y avoir un bal chez Ostermann avant-hier; mais il a été refusé à cause de la jeune Флюка Апрахине, tombée malade. Il faut croire qu'elle n'était pas mieux aujourd'hui. quoique mad. Nitroff, née Koutouzow, vient chez lui avec son mari. Le comte d'un air étonné vient à eux et lui demande: qu'est ce qui me procure, m-r, votre visite? Mais, dit Ник. Захар., un peu déconcerté, ma femme est votre cousine. C'est très bien, votre femme est ma cousine, c'est vrai, et elle n'a qu'à rester ici; mais vous avez oublié, à ce qu'il paraît, l'année 12. Sortez d'ici sur-le-champ. Il ne se fit par dire le compliment deux fois et gagna la porte ¹⁾. Il rencontra sur l'escalier le g-l Mouromtsov et lui dit: jugez ce que ce fou d'Ostermann vient de me dire. L'autre aura pensé: voilà un fou qui n'est pas si bête.—Въ театрѣ намени давали какой-то водевилъ, переведенный Писаревымъ, который включилъ гамъ эпиграмму въ куплетахъ на издателя Московскаго театра, нѣкоего Полеваго

Померанцевый хорошъ цвѣтокъ,
Надоѣлъ всѣмъ Полевой! (3 раза) ²⁾.

Начали кто хлопать, кто свистать и шикать. Послѣ водевиля закричали автора, другіе ну шикать; однакоже Писаревъ показался и кланялся изъ ложи Кокоскина; иные хвалили, другіе шикали, повторяя: авторъ въ Парижѣ, это переводчикъ, что и правда. Охота же Писареву давать себя въ позорище какъ-бы мальчишка: въ его лѣта и ученомъ постѣ, лучше ходилъ бы, какъ Вейсъ, по классамъ, куда съ роду ни одинъ попечитель носу не показывалъ, а ужъ ежели такая страсть къ стихамъ, то пиши, да не называй себя. Нѣтъ, все хочется Парнасской славы!

*

Семердино, 25 Ноября 1825.

Государь теперь не только повелитель и обладатель, но и помѣщикъ Крыма. Охъ, много это путешествіе пользы принесетъ краю тому. Журналы только и говорятъ, что о Крымѣ. Я радуюсь все, что

¹⁾ Этотъ зять Кутузова былъ въ 1812 году высланъ изъ Петербурга, кажется, по дѣлу Сперанскаго. Графъ А. И. Остерманъ - Толстой, герой Кульма. Онъ былъ родственникъ другому зятю Кутузова, Матвѣю Федоровичу Толстому.

²⁾ А. Я. Вулгаковъ невѣрно передаетъ двустипіе. Надо:

Милъ намъ цвѣтъ оранжерейный,
Всѣмъ наскучилъ Полевой.

См. о томъ въ Воспоминаніяхъ С. Т. Аксакова, который былъ пріятель этого Писарева.

здоровье Мих. Сем., такъ скоро поправилось; въ Москвѣ же показалось оно мнѣ весьма цвѣтущимъ.—Письмо старика Итальянскаго я тебѣ возвратилъ; твердо еще пишеть, только я мало нашель въ немъ *шозовъ и vreyément*. Я кромѣ ласокъ ничего не получалъ отъ старика этого и всегда ихъ буду помнить. Слава Богу, что государево здорovie ничего, и что онъ согласился поберечься и не выходить изъ комнаты нѣсколько дней. Странно, что вотъ дней съ 10, какъ слышно это было въ Москвѣ.

*

Москва, 28 Ноября 1825.

Графиня А. А. Орлова здѣсь. Тестъ у нея обѣдалъ, и она много спрашивала о Наташѣ, о дѣтяхъ и особенно о женихъ своемъ Кюстюшкѣ.—24-го былъ здѣсь балъ у Апраксиной, на ономъ было неприятное происшествіе. У Башилова началась ссора съ Влад. Степ., le fils de la maison, и онъ такъ сталъ кричать, что всё бросили танцы, чтобы смотрѣть на это позорище. Vous êtes un marmouset, сказала Башиловъ, je vois que vous avez besoin d'une bonne leçon et je serai forcé de vous la donner.—Avant que vous me la donniez, répond Apraxine, je vous ferai jeter par la fenêtrе. Приходитъ Ст. Ст. Я удивляюсь, Ал. Ал., что вы въ моемъ домѣ завели такой шумъ и что вы для этого выбрали именно 24-е Ноября. Votre fils, répond Bachiloff, est un mal appris, et au contraire vous-même devriez le mettre à la raison. Княгиня Нат. Ник. Голицына дергаетъ Апраксина за мундиръ: да перестань, полно, уступи; еще услышитъ мать; а въ эту минуту и Катер. Влад., услыша шумъ и брося карты, бѣжитъ къ Индѣйскимъ пѣтухамъ, которые при ней еще болѣе начали горячиться. Является кн. Зинаида и говоритъ: M-rs, une dispute comme cela devrait finir par le sang; mais faites une belle chose; comme nous sommes au 24, sacrifiez votre ressentiment à notre именинница, buvez du Champagne et embrassez vous, en la félicitant. Nous ferons chorus. Zéneïde chanta un couplet analogue, et il se trouve que tout cela n'était qu'une farce concertée d'avance et dont tout le monde a été la dupe. Mais je vous avoue que je ne trouve pas l'idée trop heureuse, car il y a eu une demie-heure de très mal passée pour le père, la mère et pour toute la société. Фяѣка devait se trouver mal, et son mari n'y faisai aucun attention; sa colère devait être grave, mais elle n'était pas assez bien portante pour venir au bal. Смѣшно то, что въ городѣ вѣрно скажутъ, что у Б. была дуэль съ Апраксинымъ. Какая, батюшка, шутка? Дрались точно, и неизвѣстно кто, но одинъ убитъ. Ceci est du tragicomique; mais ce qui est véritablement triste, c'est la nouvelle que me donne le c-te Czerncheff du 17: sa femme, le 13, a eu un coup de paralysie, elle a perdu l'usage de sa lan-

gue et de tout le côté droit, cependant elle a toute sa tête. Les médecins opèrent; et le médecin ne désespère pas encore; le malheur est qu'elle peut rester très longtemps dans cet état, elle s'est communiée et a béni ses enfants, qui se trouvent tous sans exception réunis à Taguine. Le pauvre comte est désespéré.

*

Москва, 30 Ноября 1825.

Боже мой, Боже! До какого дожили мы дня, мой милый и любезный братъ. И такъ, свершилось величайшее несчастье, которое могло постичь Россію! Не стало ангела нашего, блюстителя спокойствія цѣлой Европы. Ахъ, милый другъ, какой этой ударъ для тебя; я знаю, какъ ты его боготворилъ. Какъ ты это перенесъ! Ежели бы всѣ мои были бы уже здѣсь, я все бы бросилъ, кинулся бы въ сани и поскакалъ бы къ тебѣ. По своей горести измѣряю твою; гляжу на твой портретъ, плачу, и мнѣ кажется, что и портретъ плачетъ, но точно вижу въ немъ что-то печальнаго. Не знали, не чувствовали мы своего счастья, Богъ насъ наказалъ. Гляжу, не нарадуюсь на своего Павлушу; но передъ Богомъ говорю, что принесъ бы его тотчасъ въ жертву, чтобы воскресить Государя. Неужели нѣтъ его? Не могу привыкнутьъ къ этой мысли. Больно мнѣ, что нѣтъ Наташи, не съ кѣмъ отъ души поплакать; она чрезмѣрно его любила, онъ былъ любимымъ ея разговоръ. Приѣзжаю къ Обрѣзкову, нѣтъ его дома; пошелъ къ его женѣ; только-что сѣлъ, входитъ человекъ: Вас. Алекс. сейчасъ приѣхали, пожалуйста къ нему одинъ въ кабинетъ. Вхожу, не подозрѣвая ничего, и говорю: что, толстякъ?—Смѣйся, смѣйся, отвѣчалъ онъ мнѣ съ ужаснымъ лицомъ: сейчасъ получено извѣстіе, что Государь скончался въ Таганрогъ 19-го числа. Меня какъ громомъ убило. Что во мнѣ произошло, не могу тебѣ описать. Я выбѣжалъ вонъ, какъ истуканъ, сѣлъ въ сани и поѣхалъ къ Рушковскому. Какъ вышелъ онъ ко мнѣ, я кинулся къ нему на шею, и ну плакать. *Qu'avez vous donc? Il n'est plus temps de feindre, je sais tout; c'est donc pour cela que l'autre jour vous pleuriez, vous étiez tout bouleversé!* Тутъ и онъ, бѣдный, началъ плакать и подтвердилъ мнѣ о всеобщемъ несчастіи.

Одинъ Рушковскій поступилъ при семъ случаѣ съ обыкновенною своею скромностію, а за то кн. Дм. Вл. совершенно голову потерялъ и Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. Надобно было ему и Юсупову вовсе скрыть письма, кои получили изъ Таганрога; а то съ одной стороны секретничаютъ, съ другой вдругъ, не давъ никакого резона, всѣ театры, сборища вѣдно закрыть впредь до разрѣшенія. Да что же князю дѣлать? говорить мнѣ Инхаревъ.—Какъ что! Зачѣмъ бы ему, получа

письмо, не сказать, войдя въ гостинную: я получилъ весьма дурныя извѣстія о здоровьѣ Императрицы, за Государемъ послали, онъ пріѣхалъ встревоженъ, испуганъ и даже нездоровъ очень самъ; не время теперь заниматься театрами и весельями, приличнѣе бывать въ церквяхъ и Богу молиться и пр. Слова сія всѣ бы развезли по городу, всякій бы понялъ, что театрамъ быть нельзя, умы бы приготовились къ ужасной вѣсти, и князь ожидалъ бы приказаній дальнѣйшихъ; а то теперь онъ какъ на булавахъ сидитъ: всѣ къ нему, а онъ никого къ себѣ не пускаетъ, а всѣмъ сію минуту приносятъ объявленіе являться въ Успенскій соборъ въ 11 часовъ, для принесенія присяги Государю Константину Павловичу. Бду туда съ Фастомъ. Своимъ окружающимъ сказалъ ясно о несчастной Россіи. Юсуповъ тоже показывалъ письмо съ черною каймою, закупалъ требованную въ Таганрогъ парчу, такъ что и купцы тотчасъ догадались, но сперва подозрѣніе падало на Императрицу. Какъ ея положеніе теперь ужасно, совершенно одна тамъ!

Но слухамъ, Государь изволилъ исповѣдываться и причащаться сохранивъ до конца память и, наконецъ, еще подписалъ нѣсколько бумагъ. Государыня ему закрыла глаза. За сутки до кончины своей изволилъ послать въ Варшаву за наслѣдникомъ, но когда его не стало, то отправили туда съ печальнымъ объявленіемъ Чернышова. Болѣзнь произошла, говорятъ нные, отъ простуды, другіе—отъ волненія крови и желчи, образовавшаго гнилую горячку. Говорятъ также, что Вилліе сначала не попалъ на болѣзнь. Какъ бы ни было, мы его лишились!*) Мы это несчастіе должны были узнать вчера. Богъ насъ наказывалъ и пожарами, и наводненіями, и неурожаями; но послѣднее несчастіе довершаетъ все. Это потеря для всего міра. Кротостію, правосудіемъ, добродѣтелью своею и всемогуществомъ, которыя имѣлъ онъ въ рукахъ своихъ, Государь укрощалъ, предупреждалъ безпокойства, возстановлялъ всюду тишину. Мы видѣли это въ Москвѣ, Гишпаніи и Пьемонтѣ. Кромѣ князя Д. В. и Юсупова (которому тоже предписано отправить регалии въ Таганрогъ), были письма только къ княгинѣ Волконской отъ кн. Петра Мих. и къ Лонгиновой. Первая, увидя бумагу съ каймою черною, распечатавъ письмо, упала безъ чувствъ, при чиновникѣ почтамтскомъ. Увѣряютъ, будто Лонгиновой пишетъ мужъ, что Конст. Павловичъ прибылъ въ Таганрогъ за сутки до несчастія. Кажется, быть не можетъ.

Въ городѣ здѣсь ужасное уныніе, и всѣ страдаютъ, что не могутъ свободно плакать при всякой встрѣчѣ съ знакомымъ. Это поло-

*) „Богъ сказалъ ему и свѣялъ съ души грозную мысль, преслѣдовавшую его во всю жизнь, мысль, которая нерѣдко среди торжества, какъ привидѣніе, возставала передъ нимъ“ (Ковалевскій „Графъ Блудовъ и его время“, стр. 161).

женіе можетъ продолжиться еще дней съ пять и болѣе. Князь Д. В. сегодня впустилъ къ себѣ только Филарета, Оболяиннова*) и кн. Серг. Мих. Голицына. Онъ ужасно, говорятъ, убить, а бѣдная княгиня въ постели. Во мнѣ Обрѣзковъ такое произвелъ волненіе, что у меня вышла сыпь; особенно на лѣвой рукѣ зудъ ужасный. Да подастъ тебѣ Богъ силы и крѣпости при такомъ горѣ быть въ состояннн работать, а дѣла будетъ у тебя теперь бездна. Я помню милости Цесаревича къ тебѣ, когда онъ былъ въ Петербургѣ въ послѣдннй разъ; но такъ ли знаетъ онъ тебя, такъ ли испыталъ, какъ покойный Императоръ? Боже мой, это слово покойный раздраетъ мое сердце.

Бѣдный Воронцовъ! Недолго продолжалось его благополучіе. Какъ все прнятно ему являлось въ будущемъ. Все псчезло навсегда. Здѣсь говорятъ, что онъ такъ боленъ, что не могъ ѣхать въ Таганрогъ.

Есть люди, къ коимъ я со вчерашняго дня чувствую омерзенеіе; но, къ счастью, число ихъ столь незначище, что теряется во множествѣ убитыхъ горемъ. Сердце мое никогда къ нимъ не воротится. Завтра хочу ѣхать къ своимъ.

Давеча былъ я въ соборѣ съ Фастомъ; читали отношеніе Мплорадовича, была молитва съ колѣнопреклоненіемъ, Филаретъ читалъ клятвенное обѣщаніе, а подписывать будемъ присягу, когда придетъ Императоръ въ Петербургъ и получимъ манифестъ. Не одного видѣлъ я и въ соборѣ, и на площади со слезами на глазахъ. Все тутъ напомнило ангела, коего мы лишились. Я ожидало съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ тебя, мой другъ любезный. Прощай, обнимаю тебя душевно. Скоро надѣюсь дѣтей и жену привезти сюда. Молю Бога, чтобы далъ тебѣ силъ и бодрости.

Москва, 30 Ноября 1825.

*

Семердино, 6 Декабря 1825.

Я совершенно раздѣляю твои мысли насчетъ нашего Императора. Я жилъ десять дней въ Варшавѣ; всѣ утверждаютъ, что онъ уменъ, трудолюбивъ, строгъ, но справедливъ, щедръ и милосердъ. Ежели горячь, то и это доказываетъ доброе сердце. Дай Боже, чтобы также къ тебѣ былъ милостивъ, какъ и покойный Государь; но надобно ему время, чтобы тебя узнать. Кто служилъ хорошо Александру Павловичу, тотъ и брату его будетъ угоденъ.

Много уже прошло дней, а какъ ни заговоримъ съ Наташею о покойномъ Государѣ, все плачемъ. Онъ особенно къ ней былъ милостивъ; бывало, на балахъ, гдѣ бы она ни сидѣла, позволить ее отыскать и танцовать съ нею Польскій. Дай Богъ, чтобы твердость Им-

*) Губернскаго предводителя Московскаго дворянства.

ператрицы не имѣла послѣдствій. Какъ, кажется, не потерять голову въ такую ужасную минуту! Я такъ и думалъ, что Императоръ отправится въ Таганрогъ, какъ скоро узнаеть о состояніи больного. Всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ манифеста о восшествіи на престолъ; онъ покажетъ нѣкоторымъ образомъ чувства и мысли новаго Государя. Нельзя не быть многимъ перемѣнамъ. Москва, которая вѣчно будетъ Москвою, т. е. болтушкою, назначила въ министры юстиціи Дурасова, а какъ я выѣхалъ сюда, то провозглашали Озерова; этому, конечно, будетъ хорошо, да и дай Богъ: добрый, честный человѣкъ.

*

Москва, 11 Декабря 1825.

Разсуждая о кончинѣ Императора, многіе сожалеютъ, что она не воспослѣдовала въ столицѣ; а я нахожу, что тогда добродѣтельная, безутѣшная Императрица не имѣла бы утѣшенія ходить за больнымъ и принять послѣднее его лобзаніе и вздохъ. Кто знаетъ, умеръ ли бы онъ столь христіански въ Петербургѣ, гдѣ, можетъ быть, страхъ его испугать не позволилъ сказать ему объ опасности. Богъ все къ лучшему устраиваетъ.

Здѣсь слышно, что Государю Константину Павловичу два раза кровь пускали изъ предосторожности, и что отъ этого Его Величество не могъ съ братомъ своимъ ѣхать въ Петербургъ. Манифестъ ожидается съ большимъ интересомъ. Здѣсь было страшно подняли купцы цѣну на все черное, но умное распоряженіе министра финансовъ *), коимъ позволяется до будущаго Марта ввозъ всего этого изъ-за границы, остановило жадность монополистовъ.

Пожаръ въ Невскомъ монастырѣ во всякое другое время былъ бы происшествіе, но теперь, что ни слышишь новаго, особенно о смерти чьей, совсѣмъ не трогаетъ послѣ Таганрогскаго несчастія. Сердце какъ-то притупилось.

Опоздалъ я, задержали меня въ Архивѣ долго: не было священника. Я учинилъ присягу. Завтра буду болѣе писать. Отсюда отправленъ княземъ Дм. Влад. въ Варшаву адъютантъ его Демидовъ, П. Ник., съ рапортомъ, повергающимъ къ столамъ Его Величества присягу древней Русской столицы. Купецъ, пріѣхавшій изъ Варшавы, сказывалъ, что встрѣтилъ Демидова подъ Оршею, дорога очень дурна. Въ Варшавѣ печальная вѣсть была получена 24-го, купецъ выѣхалъ 28-го, Государь былъ еще тамъ, и не говорили ничего объ отъѣздѣ Его Величества.

*

*) Егора Францовича Канкрипа.

Москва, 12 Декабря 1825.

Я читалъ твое письмо три раза, самъ одинъ, съ женою и съ Фастомъ. Предчувствованія Государя подлинно удивительны, и есть какія-то сближенія тоже удивительныя. Какъ твой князь *) бѣдный долженъ быть убитъ! Прощаніе государево теперь еще болѣе должно его трогать, нежели тогда; слова вышли пророческія. Свѣдѣнія, тобою собранныя, весьма любопытны. Начитавшись хорошенько, я тебѣ возвращу. Знаешь ли, что у меня была точно таже мысль, а говоря правду, внушилъ мнѣ ее Фастъ. Ъдучи въ деревню, я купилъ переплетенную книгу, въ которую вписываю все, что узнаю достовѣрнаго, касательно болѣзни и всего происходившаго съ Государемъ и окружавшими его; треть книги уже наполнена, также много тутъ о происходящемъ въ Москвѣ. Государево царствованіе было столь славно для Россіи и благотельно для всей Европы, что малѣйшая о немъ подробность драгоцѣнна будетъ для потомства. Когда Костя мой выростетъ великъ, то ему доставить это чтеніе великое удовольствіе; а кто знаетъ не послужать ли когда наши записки матеріалами исторіографу сей эпохи. Я теперь многое еще могу прибавить. То, что сдѣлала Екатерина для Петра, и то, чего не успѣлъ сдѣлать Александръ для Екатерины, то есть монументъ публичнаго признанія — я увѣренъ, что Константинъ соорудить для своего брата, а нашего отца. Поставить его надобно противъ Казанскаго собора, на Невскомъ проспектѣ. Смерть всякаго теперь есть смерть мухи; въ семь чиселъ и Баратовъ нашъ и Ивеличъ, столь намъ надождавшій на концертахъ князя Салтыкова.

Я пишу тебѣ съ вечера. Завтра ѣду въ соборъ слушать панихиду; множество всегда бываетъ народу, и князь Дм. Вл. ни одной не пропускаетъ. Я, право, питаю къ нему почтеніе за горячую его любовь къ покойному Императору и грусть, которую онъ скрыть не въ сплахъ; какъ увидить новое лицо, то говоритъ: Ah! vous voilà, и не можетъ удержаться отъ слезъ. За то есть люди, къ коимъ сильно мое сердце охладѣло; слишкомъ ихъ презираю, чтобы ихъ назвать. Что бы тебѣ отсюда сказать? Князь Дм. Вл. разослалъ почти всѣхъ адъютантовъ своихъ: Демидова въ Варшаву, Новосильцова къ вамъ, а Талызина въ Таганрогъ. Здѣшнее дворянство приготовило въ подарокъ тому, который привезетъ манифестъ о восшествіи на престолъ Константина Павловича, табакерку въ 15 т. рублей, а купцы бокаль золотой.

Я былъ у графа Растопчина и нашель ужасную переѣзду въ немъ: болель, было два консиліума. Онъ такъ вспомнилъ мой совѣтъ, поз-

---

*) Князь А. Н. Голицынъ.

валь Пфеллера. Pf., lui ai-je toujours dit, est le médecin fait pour vous: il est toujours en même temps le médecin, l'ami et le tyran de ses malades; il vous menera grand train, vous ne faites aucun cas de Ramich, et avec Pfeller ou vous ferez ce qu'il ordonnera, ou il vous tirera sa révérence. Старикъ тѣмъ уже сдѣлалъ пользу, что доказалъ графу, что у него нѣтъ водяной въ груди, а начало астмы, геморроиды и желчь испорченная. Старикъ ручается, что пройдетъ все; только большой желтъ, слабъ и изнурень.

12-го.

Ну было же слезъ въ соборѣ, любезный другъ. Всякаго поражаю, что чѣмъ праздновать 12-го рожденіе Государя, мы съѣхались оплакивать его кончину. Князь пріѣхалъ очень рано, какъ и я, сталъ возлѣ меня, и мы все говорили до прибытія Филарета, о чемъ? угадаешь. Какъ провозгласили: «и учини ему вѣчную память», никто не имѣлъ довольно власти надъ собою, чтобы не заплакать, а женщины рыдали. Добрый князь Дм. Вл. залился слезами, равно какъ и графъ П. А. Толстой. Видѣлъ я тутъ Мансурова, который тебѣ очень кланяется. Охъ, грустна была эта церемонія. Послѣ панихиды началась обѣдня; слышно было, что Филаретъ будетъ говорить слово, но какъ узналъ я, что не будетъ онаго, то въ половину обѣдни поѣхалъ съ Фастомъ домой.

Князь Дм. Вл. мнѣ сказывалъ, что Демидовъ возвратился. Онъ оставилъ Варшаву 6-го; Императоръ былъ еще тамъ. Полагали, что Государь дождется Мих. Павл., оставить его на своемъ мѣстѣ въ Варшавѣ и тогда отправится въ Петербургъ. Курута боленъ отчаянно горячкою, что очень его величество тревожило. Нѣтъ, воля Ланскаго, а я тебя беру въ свидѣтели, что онъ у меня отнялъ мысль монумента для Государя. Счастливецъ Ланской! Его имя сдѣлается историческимъ по одной этой чертѣ. Тестъ случись здѣсь и тотчасъ увезъ мнѣніе Ланскаго съ собою, чтобы списать. Какъ мы тебя благодаримъ оба за кольца; всякому пришлось одно по пальцу. Мнѣ досталось «l'Ange est au Ciel», и я буду это кольцо также носить и беречь, какъ обручальное. Князь Дм. Вл. заказалъ надѣлать такихъ же; говорятъ, и я увѣренъ, что купецъ этотъ множество распродастъ. Мы первые ихъ имѣемъ. Князю тоже присланы только третьяго дня.

*

Москва, 14 Декабря 1825.

Фастъ пріѣхалъ ко мнѣ и въ большой радости. Что такое? «Да я былъ очень неожиданно обрадованъ: министръ предоставляетъ мнѣ по представленію, которое я полагалъ было оставленнымъ безъ вниманія, раздать 6000 р. между бѣдными моими чиновниками, заслу-

живающими такое вознаграждение усердіемъ къ службѣ и хорошимъ поведеніемъ. Была, видишь, какая-то, все лежавшая въ казнѣ сумма; я, вступя въ должность Соймонова, отдалъ ее на ростъ и сохраненіе въ Воспит. Домъ. Отъ процентовъросло 11000 р. Я представилъ министру, что есть у насъ чиновники столь нуждающіеся, что не имѣютъ даже сапоговъ (именно сими словами), а потому часто цѣлые десяти дни не ходятъ въ присутствіе, что не позволить ли министръ удѣлить изъ суммы сей, совершенно мною составленной, что-либо въ пользу бѣдныхъ спехъ чиновниковъ? Теперь получаю изъ Департамента, что могу взять 6000 р. изъ суммы и что касательно остальныхъ денегъ, могу тоже сдѣлать въ будущемъ году, списавшись предварительно съ Департаментомъ и пр. То-то будетъ праздникъ: иному, получающему 40 р. жалованья, Фастъ дастъ рублей 300! Это цѣлая фортуна.—Озеровъ мнѣ сказывалъ, что Императоръ изволитъ прибыть въ Петербургъ 17 или 18. Всѣ желаютъ скорѣйшаго прибытія. Когда подумать о привязанности къ покойному Государю, то нельзя не сознаться, что нынѣшній нашъ Императоръ вступаетъ на престолъ подъ счастливыми признаками: всѣ пылаютъ чрезмѣрнымъ усердіемъ, и всѣ преисполнены радостнѣйшихъ надеждъ. Это чувство во всѣхъ сословіяхъ и чрезвычайно замѣтно; всѣ говорятъ одно, всѣ думаютъ одинаково. Очень не трудно распознать лесть отъ правды. Возьми итоги всѣхъ чистосердечныхъ дружескихъ разговоровъ, и выйдетъ, что Константинъ Павловичъ трудолюбивъ, дѣятеленъ, строгъ, справедливъ, незлопамятенъ и чрезмѣрно щедръ; онъ горячъ, но и прибавляютъ: да не то, что было, съ лѣтами это уменьшается, а притомъ доказываетъ уже доброе сердце. Я червякъ здѣсь и, писавши къ другу, какъ ты и для твоего только свѣдѣнія, вѣрно лгать бы не сталъ или молчалъ бы, но увѣрить тебя могу любовію моею къ тебѣ, что вся Москва безъ изыятія ожидаетъ мудрое царствованіе, и всякій доказываетъ это своимъ манеромъ; только, какъ я уже писалъ тебѣ, нѣкоторыя гнусныя души слишкомъ рано забываютъ и благодаренія, и небесныя качества покойнаго Государя. Вотъ тебѣ самая вѣрная картина нашей Москвы.

Смѣялись много здѣсь Гагарину кн. Андр. Павл., который, въ надеждѣ встрѣтить Государя изъ Таганрога ѣдущаго, скакалъ туда напудренный, въ мундирѣ съ лентою черезъ плечо. Я, чаю, выдумка это какого-нибудь фарсера.

*

Москва, 15 Декабря 1825.

Очень тебѣ буду благодаренъ за бюстъ государевъ. Дау публиковалъ о гравированномъ портретѣ Государя, съ оригинала его же работы, который я видѣлъ и который, право, только что не говорить.

Когда онъ выйдетъ, то непременно такой куплю; первый éreuve должень стоить 100 р.

Можно бы эту надпись сдѣлать къ бюсту или портрету государеву:

Le Ciel, lui décernant sa sainte récompense,
A commencé trop tôt son immortalité!

Говорятъ, что Кокоскинъ написалъ рѣчь на его кончину. Такому ли перу братья за такой сюжетъ! О старикѣ канцлерѣ можно пожалѣть, ибо онъ сталъ полезенъ отечеству съ тѣхъ поръ, что въ отставку. Здѣсь говорилъ было, что тѣло государево испортилось, а Гагаринъ сказываетъ, что неправда; ежели амбонированъ, какъ же ему испортиться, особенно зимою? Также сказывалъ онъ, что, по выѣздѣ тѣла пзъ Таганрога, Императрица намѣрена ѣхать въ Харьковъ, до выбора другого города для своего мѣстопробыванія. Полагають, что Москва будетъ осчастливлена выборомъ таимъ. Сомнѣваюсь, а полагаю Петербургъ или Германія.

*

Москва, 16 Декабря 1825.

Меня спрашиваютъ, отчего не ѣдетъ Государь? Очень естественно: въ вѣрности Россіи и обѣихъ столицъ онъ увѣренъ, а въ Польшѣ не то. Какъ оставить онъ Варшаву безъ главы? Любя порядокъ, Государь хочетъ сдать землю, какъ ее принялъ, и ожидаетъ встрѣтить Мих. Павл., чтобы его оставить на своемъ мѣстѣ. Да зачѣмъ же это не публикуютъ? Да что тутъ публиковать? Это мои догадки; не наше дѣло мѣшаться въ это. Мы присягали, все покойно, чего же вы еще хотите?

Растопчинъ очень слабъ, пмѣеть нервическіе припадки, кои отнимають у него дыханіе, но Пфеллеръ доволенъ ходомъ болѣзни: желчь разводится и идетъ нпзомъ и плеваніемъ въ большомъ количествѣ. Въ болѣзни онъ мнителенъ, малодушенъ, недовѣрчивъ, и съ нимъ трудно очень ладить. Я говорю ему всѣхъ смѣлѣе еще. Вчера онъ сказалъ: Ah, mon cher, c'est fini; je m'en vais.—Mais, si malgré mon assurance, lui répondis-je, et celle du médecin, vous le croyez, pourquoi ne faites-vous pas venir un prêtre et ne prenez-vous pas la communion? Замолчалъ.

*

Москва, 18 Декабря 1825.

Поздравляю тебя съ новымъ Государемъ. Обѣщаніе его сдѣлать царствованіе продолженіемъ Александра всѣхъ радуеть. Все обошлось пельзя лучше. Всѣ присяги учинены, Толстой*) ихъ везеть. Филаретъ прекрасно говорилъ передъ открытіемъ ковчега, гдѣ лежатъ акты.

*

*) Графъ Петръ Александровичъ, который вошелъ затѣмъ въ большую милость къ новому Государю.

Москва, 22 Декабря 1825.

Не имѣю иной заботы, какъ бывать всякое утро и всякій вечеръ и обѣдать у больного графа. Совѣстно его оставлять, видя, что присутствіе мое ему пріятно и облегчаетъ тоску его. Вчера было ему видимо лучше: ночью спалъ 5 часовъ, завтракалъ и обѣдалъ съ довольнонымъ аппетитомъ. Покуда мы обѣдали, онъ къ намъ вышелъ, взялъ со стола винограду и съѣлъ онаго изрядную порцію. Ну Феллеръ заслужить себѣ славу большую, ежели выльчить графа.—Хорошо очень сдѣлало правительство, что напечатало все, какъ было: этимъ затыкается горло всѣмъ вралямъ. Новосильцовъ тоже подтвердилъ мнѣ, что поведеніе Николая Павловича превыше всѣхъ похвалъ. Слава Богу, что все утихло; но, право, пора приняться за строгость, и я спорилъ очень противъ Жихарева: надобно казнить убійцъ и бунтовщиковъ. Какъ, братецъ, проливать кровь Русскую!—Да развѣ изъ Милорадовича тепло Французское вино? Надобно сдѣлать примѣръ: никто не будетъ жалѣть о бездѣльникахъ, искавшихъ вовлечь Россію въ несчастіе, подобное Французской революціи.—Москва себя показала Москвою: вретъ, вретъ, а какъ дойдетъ дѣло до нужды или защиты отечества, то развязываетъ кошельки или проливаетъ кровь свою безудловно. У насъ все тихо, и усердіе не измѣняется ни на мигъ.

Ежели бъ я былъ на мѣстѣ Обольянинова, я бы устроилъ отъ дворянства и купечества депутацію къ Государю съ просьбою въ знакъ благоволенія его къ Москвѣ позволить положить тѣло покойнаго Государя въ Успенскомъ соборѣ. Для Москвы, спасшей Россію и Европу въ 1812 году, было бы это поводомъ гордиться. Пусть Государь, столь славно царствовавшій, будетъ одинъ положенъ въ соборѣ древней столицы. Ожидать позволенія нельзя, но желаніе Москвы будетъ пзвѣстно потомству.

Замѣтилъ ли ты, что теперь въ одно и тоже Воскресенье въ Россіи упоминають въ отдаленныхъ губерніяхъ Александра, въ среднихъ Константина, а въ столицахъ Николая? Je disais hier à Novossiltzoff: Votre fille, qui n'a que six semain, a eu trois règnes.

Вчера съ дамою одною, а именно съ гр. Риччи, былъ у меня споръ. Она называетъ Милорадовичеву смерть *une mort ignominieuse*, et moi je trouve qu'au contraire c'est une très-belle mort pour un militaire en temps de paix. Il s'est exposé pour la patrie, pour le salut de son Souverain et de son pays. Qu'est-ce que peut être plus beau? La mort ignominieuse a été pour ceux que les canons de la garde ont dû

mitrailler comme des rebelles. Бабы мѣшаютъ говорить о томъ чего не понимаютъ. Такой глупости Зинаида или p-sse Serge вѣрно бы не сказали.—И такъ Чесменскій мечъ, подаренный графинею Орловой Милорадовичу, такъ воротился въ родъ Орловыхъ.

Отсюда попался тоже къ негодяямъ Петербургскимъ молодой Пущинъ, служащій при князѣ, коего увѣрили, что отецъ его боленъ при смерти, а потому князь и не могъ ему отказать ѣхать въ Петербургъ. За дѣломъ поѣхалъ! У этого Пущина есть здѣсь пріятелн. Они составили такъ называемое братское общество Семпугольной Звѣзды, глупости, кои теперь всѣхъ ихъ могутъ компрометировать. Тутъ Данзасъ, Колошинъ, кн. Черкасскій, Кашкинъ, Зубковъ, Пущинъ, не помню 7-го. Эти молодцы всѣ занимаютъ здѣсь мѣста при князѣ, коего могутъ компрометировать.

*

Москва, 23 Декабря 1825.

Я послалъ тебѣ вчера двѣ рѣчи преосвященнаго Филарета. Ванюшка искалъ, не могъ достать. Не знаю, какъ узналъ преосвященный, что я ищу рѣчь его, только вдругъ отъ него пакетъ на мое имя съ рѣчамп сими. *C'est très galant*. Поѣду его благодарить въ праздни-ки. Только не нахожу ничего особеннаго, сюжетъ былъ прекрасный. Можно было сказать что-нибудь лучше.

*

Москва, 25 Декабря 1825.

Я тебѣ вчера не писалъ, потому что поѣхалъ съ утра къ графу Ѡ. В., остался у него до вечера и не жалѣю, пбо сдѣлалъ доброе дѣло—заставилъ его причаститься. Ф. П. сказалъ мнѣ наканунѣ, что больной нехорошъ и что онъ боится воспаленія, а тамъ и Антонова огня въ кишкахъ. Меня очень это встревожило, особенно потому, что графомъ не былъ выполненъ долгъ всякаго христіанина. Когда я графинѣ это внушалъ, она все отвѣчала: *je crains que cette proposition ne l'effraie*. Вчера поутру Ф. П. нашелъ больного лучше, лѣкарства произвели свое дѣйствіе и на время зло отвратили. Графъ, лежа на постели, сказалъ мнѣ: *je suis mal, mon cher!* Я подошелъ и сѣлъ возлѣ него на постели. *Je suis fort*, продолжалъ онъ, *et pendant quelques jours je lutterai avec la maladie, mais ensuite je succomberai tout d'un coup*. Я не хотѣлъ упустить столь удобнаго случая и отвѣчалъ ему: *Écoutez, m-r le comte, puisque vous craignez cela, quoique les médecins ne voyent pas le danger, tranquillisez votre âme et communiez-vous.—Qui vous a chargé de me proposer cela, est-ce ma femme ou le médecin?—Je vous jure, personne; cette idée m'occupe depuis plusieurs*

jours. Vous êtes aujourd'hui mieux qu'hier, mais la maladie peut aussi tourner en mal; pourquoi attendre qu'on vous propose le sacrement, quand vous serez réellement en danger? La messe entrainait dans ce moment dans la chambre, le malade lui dit: Катер. Петр., пошли за попомъ приходскимъ. Le prêtre arriva une heure après. Исповѣдь и причастіе продолжались почти часъ. Когда мы послѣ вошли къ графу, то онъ сказалъ мнѣ, взявъ за руку: Mon cher ami, je vous remercie du conseil; vous m'avez prouvé votre attachement.—Cela vous a-t-il fatigué? —Non, quoique j'ai beaucoup parlé, je suis très-content de moi et du prêtre; c'est un homme d'esprit! Потомъ, оборотясь къ Брокеру, сказалъ: Ад. Ом., вотъ крестъ съ мощамъ, хранящійся болѣ ста лѣтъ въ нашемъ родѣ; сбереги его для Андрея. Видно, что хотѣлъ еще говорить, но былъ тронутъ и замолчалъ со слезами на глазахъ. Въ вечеру былъ консилиумъ, и Ф. П. рѣшительно объявилъ, что лучше. Императоръ съ великимъ участіемъ спрашивалъ о немъ у Новосильцова. Графъ хотѣлъ писать къ Государю и поздравить его съ восшествіемъ на престоль, но не смогъ.

*

Москва, 26 Декабря 1825.

Графъ очень часто говорить о смерти, вчера вечеромъ сказалъ мнѣ: Je vois que je ne suis pas digne de vivre, mais je demande à Dieu de m'épargner cette souffrance.—Au contraire, lui répondis-je, soumettez vous aux souffrances avec résignation; c'est peut-être une épreuve, et alors votre patience méritera la miséricorde de Dieu. Онъ вчера меня благословилъ. Я замѣчаю, что черезъ день ему лучше и хуже; видно, отъ лихорадки.

*

Москва, 28 Декабря 1825

Пишу тебѣ, мой милый другъ, возлѣ комнаты умирающаго графа Ѳ. В. Растопчина. Я пріѣхалъ сюда вчера поутру и съ того времени почти не отходилъ отъ больного, возлѣ него провелъ всю ночь, мѣняясь съ докторомъ и Брокеромъ. Пропшу Бога умереть такимъ христіанномъ и такъ твердо, какъ онъ. Въ Сочельникъ неповѣдывался и причащался, а вчера соборовался масломъ, со всеми нами прощался и хотя видѣлъ передъ собою восемь рыдавшихъ людей, твердость его не измѣнилась. Весь домъ награждалъ царевнѣ; хотя Пфеллеръ и Рамихъ не могли его спасти, но графъ благодарилъ ихъ за старанія ихъ, назначилъ первому 3000 р., а второму 2000 р.; меня просилъ остаться другомъ графини и сына маленькаго, зятьямъ своимъ, дочерямъ, мнѣ назначилъ въ память и подарокъ вещи, ему принадлежавшія. Я сказалъ ему: N'oubliez pas le pauvre Metaxa.—Oui, mon ami, j'y ai pensé.

Священнику далъ 1000 р. за исповѣдь и сказалъ при всѣхъ: похоронить меня вамъ одному, батюшка, въ простомъ гробѣ, положить меня возлѣ дочери Лизы, на могилѣ быть простой доскѣ мраморной съ надписью: здѣсь прахъ Ѡ. Растопчина, безъ всякихъ титуловъ. Наставленія, данныя имъ сыну, можно бы затвердить всякому отцу для своихъ дѣтей. Часто благодарилъ Бога, что умираеть въ семьѣ, въ Москвѣ и среди друзей, а когда страданія увеличивались, то говорилъ: Господи, сжапись надо мною грѣшникомъ, окончи мое страданіе! Я сказалъ ему: это страданія временныя, за то блаженство будетъ вѣчное.—Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, не достоинъ я царства небеснаго. Графиня его утѣшала, говоря: *qui s'humile devant Dieu, s'élève, rappelle toi, mon cher, de l'arron, pour ne pas douter de la miséricorde de Dieu.* Когда пересталъ говорить о дѣтяхъ, то я ему сказалъ: Графъ! Вашъ старшій сынъ подъ гнѣвомъ; не умрите, не простивши его.—*Ah, mon bon ami, combien je vous remercie; vous m'avez rappelé l'autre jour que j'étais chrétien et maintenant que je suis père, veuillez m'embrasser* и сказалъ графинѣ: *Je bénis et pardonne Serge; si ses dettes surpassent le bien que je lui laisse, donnez lui une pension de 20 m. r. par an.* Бывъ растроганъ и уставши, онъ повалился на спину и сталъ отдыхать. Хотя случившійся въ 9 часовъ утра нервическій параличъ и тронулъ нѣсколько языкъ, но все же можно понимать, что говорить. Въ вечеру, почувствовавъ приближеніе смерти, онъ опять прощался и людей призывалъ, прося у всякаго прощенія, велѣлъ подать ящикъ съ табекерками и назначилъ, выбирая самъ и приказывая Брокеру: эту, когда умру, Сегюру, эту Наташѣ, князю Масальскому, Муромцеву, кн. А. П. Оболенскому, Кампорезію старому и пр., потомъ дѣлалъ разныя распоряженія фамильныя. Прощайте! Егоръ Павловичъ (обращаясь къ Метаксѣ), благодарю тебя за дружбу; Адамъ, помни, когда умру, то пзъ доходовъ Андр. Фед. производить Метаксѣ по смерти его по 2000 р. въ годъ пенсіона. А когда Метакса сталъ на колѣни, зарыдалъ и благодарилъ, то графъ сказалъ: счастливъ я, что могу дѣлать добро добродушному семейству. *Leblanc et Felix, сказалъ графъ, mes amis, vous m'avez servi avec zèle pendant 7 ans; vous avez le choix de rester auprès de ma femme, qui ne vous renverra jamais; mais si vous voulez retourner à Paris, on vous donnera à chacun après ma mort par 3000 francs; ne m'oubliez pas.* Людей своихъ отпустилъ на волю, наградя всякаго. Не знаютъ еще, что сдѣлалъ графъ для Брокера; это, вѣрно, въ завѣщаніи, положенномъ въ Воспитательномъ Домѣ и къ коему онъ недавно сдѣлалъ прибавленіе. Когда выйду только на минуту, то все спрашиваетъ: гдѣ Ал. Яковл.? Я ему теръ спину, грудь, ноги. Ежели онъ имѣлъ непріятелей, я бы ихъ привелъ посмотрѣть на его славную

смерть. J'écrirai, lui ai-je dit, votre histoire.—Pourquoi?—Ce sera une consolation pour moi.—C'est différent; mais, mon ami, ne dites que la vérité.—Vous ne devez pas la redouter. Pfeller dit que cela peut encore traîner, quoique les poumons sont déjà paralysés.

Voyant sortir les médecins pour se concerter, le malade me dit: Mon cher ami, de grâce engagez Pfeller à ne pas me donner des remèdes qui prolongent mon existence; je souffre et je tourmente et ma femme et vous tous.—Какъ мнѣ больно, что не вижу Серапина. Это меня мучаетъ, хочу и съ нимъ быть, и графу глаза закрыть; жену и дѣтей 30 часовъ не видалъ. Сію минуту меня спрашивалъ опять; узнавши, что къ тебѣ пишу, сказалъ: Écrivez, écrivez, dites à votre frère que votre ami mourant se rappelle à son souvenir. Est-ce que tout est tranquille à Pétersbourg?—Parfaitement tranquille.—Dieu soit loué, прибавилъ онъ перекрестясь. Велѣлъ мнѣ писать о смерти его къ старику Сегюру и къ Воронцову. Ce bon, ce digne comte Simon, cet ami de 40 ans me regrettera; qu'il vive encore longtemps!

*

Москва, 29 Декабря 1825.

Л. В. Васильчиковъ пріѣхалъ вчера и привезъ Андреевскую ленту князю Д. Вл., также графу П. А. Толстому. Узнавши, что доброму князю Петру Михайловичу посланъ портретъ, я княгиню Катерину Алексѣевну *) поздравлялъ письменно. Эту ночь спалъ (я) только два часа съ половиною.

*

Москва, 30 Декабря 1825.

Богу не угодно было, чтобъ я провелъ съ тобою этотъ истекающій и новый 1826 годъ. Поздравляю тебя съ послѣднимъ, а тотъ несчастный пусть скорѣе проходить! Покуда я тебѣ это начиналъ писать, графу такъ было дурно, что думали, что конецъ. Я пріѣзжалъ въ его комнату и нашелъ его очень ослабѣвшаго, однакоже съ твердымъ еще голосомъ. Удивительная въ немъ крѣпость; ежели бы не нервическое разстройство, графъ очень бы долго жилъ.—Пріѣхалъ сюда штабъ-офицеръ главнаго Штаба съ порученіемъ, остановился у Брокера, съ коимъ онъ пріятель; это было въ Понедѣльникъ вечеромъ, былъ онъ въ дорогѣ 52 часа, даетъ онъ Брокеру рапортъ Потапова о происшествіи 14 числа. Я это читалъ, сказалъ Брокеръ. Быть не можетъ, отвѣчаетъ тотъ, потому что въ ту минуту, что я ѣхалъ, мнѣ изъ нашей типографіи прислали это еще мокрое.—А я васъ увѣряю, что я это читалъ еще до обѣда у А. Я. Булгакова, съ коимъ мы все дежури́мъ у больного графа моего. Тотъ не могъ это понять.

*) Благодарительницу князи П. М. Волконскаго, супругу его дяди.

Наташа прїѣзжала меня навѣстить здѣсь, я ей это отдалъ, чтобы прочесть Фасту; только не знаю, какъ это узнали, но ее замучили присылками и просьбами ссудить на минуту. Вчера еще никто этого не имѣлъ. Всѣ любопытны знать имена гнусныхъ бунтовщиковъ; всякій крестится, не найдя тутъ родного, прїятеля или знакомаго; всѣ желаютъ наказанія примѣрнаго, я первый, а ты знаешь, золь ли я. Когда стрѣляли въ злодѣевъ, не можетъ быть, чтобы и невинные совсѣмъ не погибли тутъ, ихъ кровь вопіеть. Надобно, право надобно, казнить главныхъ. Но мнѣ ли давать совѣты тому, который вступленіе свое на престоль ознаменовываетъ умомъ, твердостью и правосудіемъ? Меня восхищаетъ все, что слышу отъ Серапина. Князь нашъ въ восхищеніи отъ своей голубой. Одно только графство Татищева удивляетъ меня и всѣхъ: *ce n'est pas une figure de comte, celle-là*. Здѣсь говорятъ, что и Филарету Андреевская.—Графиня меня высылала къ Л. В. Васильчикову говорить съ нимъ, а этотъ воинъ плакалъ, слыша всѣ подробности о твердости больного и графини. Меня мучаютъ все записками. Новая бѣда: Брокеръ занемогъ. Какъ сляжетъ, такъ и пропадемъ. Когда послѣдуетъ несчастіе, то разбредемся по домамъ плакать и вздыхать; а для Брокера тутъ-то и начнется работа. Душевно соболевваю о потерѣ угрожающей намъ, но и радуюсь, что графъ такъ примѣрно умираетъ. *Dans ce moment encore il vient de me dire très distinctement: mon cher, и сдѣлалъ прощай! приближа руку ко рту. Я заплакалъ, а онъ взялъ и пожалъ мнѣ руку.*

*

Москва, 31 Декабря 1825.

...Опухоль опадаетъ въ лѣвой рукѣ, языкъ свободнѣе, не чувствуетъ удушья. Все такъ вдругъ хорошо повернуло, что графиня, сдавъ мнѣ больного, пошла въ свои комнаты спать, чего не дѣлала она съ Понедѣльника. Графъ по моей просьбѣ убѣдилъ ее на это согласиться. Я отъ 11 до 4-хъ дежурилъ съ Рамихомъ. Мы болтали съ нимъ, и больной нѣсколько разъ вмѣшивался въ разговоръ. Одинъ разъ сказали я Рамиху тихонько: *Vous verrez qu'au lieu de finir avec l'année 25, notre malade renaitra avec l'année 1826!* Графъ вдругъ приподнялся и сказалъ: *Mon cher ami, vous me croyez tomber en enfance et me réglez de contes bleus; vous verrez que je serai étouffé au moment où vous vous y attendez le moins.* Твердость его голоса насъ поразила. Фил. Ив. не можетъ удивиться сложенію больного, борящагося съ водяною въ груди, съ нарывомъ на лѣвомъ легкомъ, съ громадою желчи, давящею печень, не говоря уже о первическомъ разстройствѣ, о геморроидахъ и ревматизмѣ. Это непостижимо! Есть опять лучъ надежды. Дай-то Богъ!

Обрадоваль ты меня извѣстіемъ о лентѣ Закревскаго. Пишу къ нему и поздравляю. Жаль, что не онъ въ Петербургѣ на мѣсто Милорадовича. Лучшаго выбора нельзя бы сдѣлать, и я не мнѣнія тѣхъ, кои говорятъ, что это было бы изъ поповъ въ дьяконы.

Графство Татищева мнѣ не по душѣ. Autre chose Орловъ; этотъ лучше брата Михаила обрабатываетъ дѣла свои. Какъ бы не вышло изъ него настоящаго Чесменскаго побѣдителя: имя Алексѣя имѣеть, графство имѣеть, мечъ Чесменскій ему достался отъ Милорадовича; того и гляди, что сожжетъ Турецкій флотъ подъ Чесмою. Желаю ему всякаго добра! А въ Москвѣ всѣ порадовались отличію, ему данному.

Здѣсь, въ годъ Французовъ, носился одинъ разъ слухъ, что Государя покойнаго убили; вышло, что Моро; другой разъ, что онъ умеръ, вышло Кутузовъ умеръ. Тогда монахъ одинъ сказалъ своимъ товарищамъ: будьте покойны, Государь еще поживетъ, но все умретъ молодъ; зачѣмъ присуждено мнѣ пережить его тремя днями? И подлинно, монахъ умеръ 22 Ноября. Въ бумагахъ его нашли слѣдующую записку и странное разчисленіе:

Сложимъ руки и умремъ всѣ!
Сложитъ Царь Бѣлый свое бремя!
Сложитъ наследникъ старшій престоль!
Сложите цифры и увидите:

1777 (1. 7. 7. 7) рожденіе Государя, 1801 (1. 8. 0. 1) вступленіе на престоль, 1825 (1. 8. 2. 5) кончина Государя. 48 Богомъ положено благословенному Александру столько жить, а не болѣе.

Списываю съ записки мнѣ данной.

Монахъ Анастасій Грекъ, а писалъ это въ Царьградѣ, въ день убіенія патріарха Григорія.

ПИСЬМО ДЕКАБРИСТА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА.

Баргузинъ, 20 Октября 1835 года.

Милый другъ мой, Наталья Григорьевна!

Сегодня получишь отъ меня письмо въ родѣ моихъ Свеаборгскихъ. Я привыкъ дѣлиться съ тобою чувствами, и сладкими, и горькими. Съ кѣмъ же, какъ не съ тобою, поговорить мнѣ про день, который, по привычкѣ многихъ лѣтъ, сталъ для меня днемъ сожалѣній, воспоминаній и умиленія (*recueillement*), хотя и не совсѣмъ религіознаго, но, тѣмъ не менѣе, теплаго и благотворнаго для сердца? Вчера была наша Лицейская годовщина. Я праздновалъ ее совершенно одинъ: дѣлиться было не съ кѣмъ. Однако, мнѣ удалось придать этому дню собственно для себя нѣкоторый отливъ торжественности, и вотъ какъ это случилось. Въ этотъ самый день одно здѣшнее купеческое семейство служитъ каждый годъ обѣдню и панихиду по умершемъ своемъ родоначальникѣ; я надѣлъ черный чекмень и отправился въ церковь, гдѣ, кромѣ старшаго изъ братьевъ того семейства и двухъ маленькихъ его племянницъ, никого не было.

Ich bin kein sehr fleissiger Kirchengänger и очень замѣтилъ, что къ нему показалось нѣсколько странно видѣть меня въ церкви не въ праздникъ. Однако, передъ начатиемъ панихиды онъ подошелъ ко мнѣ и сталъ просить пожаловать къ нему «откушать чаю». Разумѣется, что я не пошелъ и даже не дождался панихиды. За то отправился я на кладбище и надъ могилой сына отслужилъ, такъ-сказать, свою панихиду по всѣхъ умершихъ родителяхъ своихъ. Возвратясь домой, я принялся сочинять, если только можно назвать сочиненіемъ стихи, въ которыхъ вылились чувства, давно уже просившіяся на просторъ. Брата не было дома, онъ уѣхалъ въ деревню, въ 20 верстахъ отсюда; а жена, Степановна и даже Танюшка, спасибо, не помѣшали мнѣ. Мнѣ бы было очень больно, если бы мнѣ въ этотъ день не удалось ничего написать: много, можетъ быть, между пишущею молодежью людей съ бѣльшимъ талантомъ, чѣмъ я; но, по крайней мѣрѣ, въ этотъ день я преемникъ лиры Пушкина, и я хотѣлъ оправдать въ своихъ глазахъ покойнаго поэта, хотѣлъ доказать хоть не другому кому, такъ самому себѣ, что онъ не совсѣмъ же даромъ сказалъ о Вильгельмѣ:

Мой братъ родной по Музѣ, по судьбамъ.

Судьбы-то мнѣ, правда, выпали потомъ нѣсколько суровѣе Пушкинскихъ; но и онъ, бѣдняжка, настрадался же на свой пай.

Вѣроятно, что вчера и меня вспоминали, хоть не всѣ, да кое-кто изъ живыхъ товарищей, напр. Комовскій. Попроси бабушку, чтобъ она

ему сказала отъ меня поклонъ, буде онъ еще служить при Смольномъ монастырѣ; да пусть разспроситъ его, куда дѣлся Эрдманъ Рихтеръ, который также мнѣ товарищъ, хотя и не по Лицею, а по уѣздному училищу въ Верро: онъ служилъ подъ начальствомъ Комовскаго.

Затѣмъ слѣдуетъ мое 19 Октября, *faute de mieux*.

Блаженъ, кто палъ, какъ юноша Ахиллъ,
 Прекрасный, мощный, смѣлый, величавый,
 Въ срединѣ поприща побѣдъ и славы,
 Исполненный несокрушенныхъ силъ!
 Блаженъ! Лице его всегда младое,
 Сіяніемъ безсмертія горя,
 Блеститъ, какъ солнце вѣчно золотое,
 Какъ первая Эдемская зари.
 А я одинъ, средь чуждыхъ мнѣ людей,
 Стою въ ночи, беспомощный и хилый,
 Надъ страшной всѣхъ надеждъ моихъ могилей,
 Надъ мрачнымъ гробомъ всѣхъ моихъ друзей...
 Въ тотъ гробъ бездонный, молніей сраженный:
 Последній палъ родимый нашъ поэтъ.
 И вотъ опять Лицея день священный,
 И ужъ и Пушкина межъ вами нѣтъ!
 Не принесетъ онъ новыхъ пѣсней вамъ,
 И съ нихъ не затрепещутъ перси ваши;
 Не выпьетъ съ вами онъ заздравной чаши:
 Онъ воспарилъ къ заоблачнымъ друзьямъ!
 Онъ нынѣ съ нашимъ Дельвигомъ пируетъ,
 Онъ нынѣ съ Грибоѣдовымъ моимъ...
 По нихъ, по нихъ душа моя тоскуетъ;
 Я жадно руки простираю къ нимъ!
 Пора и мнѣ! Давно судьба грозитъ
 Мнѣ казнью нестерпимаго удара:
 Она меня того лишаетъ дара,
 Съ которымъ духъ мой неразрывно слить.
 Такъ, перенесъ я годы заточенья,
 Изгнаніе, и срамъ, и сиротство;
 Но подъ щитомъ святаго вдохновенья,
 И здѣсь во мнѣ пылало божество!
 Теперь пора! Не пламень, не перуны
 Меня убилъ; нѣтъ, вязну средь болота:
 Горою давятъ нужды и забота,
 И я отвыкъ отъ позабытыхъ струнъ.
 Мнѣ ангель пѣсней райъ въ темницѣ душевной
 Когда-то создавалъ изъ сновъ златыхъ;
 Но безъ него не трупъ ли я бездушный,
 Средь труповъ, столь же хладныхъ и нѣмыхъ?

Недостатокъ этой пѣсы тотъ, что слишкомъ много говорю о самомъ себѣ, но въ моемъ положеніи почти нельзя иначе. Твой другъ В. Кюхельбекеръ.

(Изъ 8-й части Щукинскаго Сборника).

ИСТОРИКО - ЛИТЕРАТУРНЫЯ МЕЛОЧИ.

I.

Переводъ „Исторіи Бранденбургской“ Фридриха II.

„Дамскій Журналъ“ 1830 (I, 34—35) передаетъ, по поводу Анны Ивановны Вельяшевой - Волынцевой, переводчицы „Исторіи Бранденбургской“ Фридриха II (М. 1770), любопытный „Словесный разсказъ покойнаго канцлера, графа Остермана“: „Вотъ у меня перевели и Фридриха!“ сказала однажды Екатерина Дидероту: „и кто же, думаете вы? Молодая, пригожая дѣвушка!“—„У васъ и при васъ, ваше величество, отвѣчалъ философъ, всё чудеса свѣта; но въ Парижѣ мало и мужчинъ, читателей Фридриха“.

II.

М. В. Зубова.

Тамъ же (стр. 35) о Маріи Воиновнѣ Зубовой (урожденной Римской-Корсаковой) передается такой фактъ: „Намъ сказывали, что Марья Воиновна въ свое время была самая пріятнѣйшая пѣвица въ началѣ царствованія Екатерины, и что пѣсенка „Я въ пустыню удаляюсь“, нѣкогда любимая нашими пѣвцами и пѣвицами, только поправлена другими, а сочинена Зубовою“.

III.

В. И. Майковъ и М. М. Херасковъ.

„Дамскій Журналъ“ 1830 (I, 100—102) передаетъ, по поводу Е. В. Херасковой, жены автора „Россіады“, рядъ разсказовъ современниковъ. Извлекаемъ наиболѣе любопытныя черты. „А. П. Сумароковъ любилъ Е. В., и въ поздравительномъ письмѣ своемъ къ ней, новобрачной, щекоталъ ея самолюбіе, говори, что для женщины ничего нѣтъ выгоднѣе, какъ быть супругою человѣка ученаго; что, вмѣстѣ съ славою мужа, никогда не умреть и ея память; что въ самыхъ позднихъ вѣкахъ прочтутъ еще: „а супруга такого-то была такая-то“ и проч.; въ заключеніе же посвятилъ ей *Притчу* и *Оду*“ (разсказъ А. Я. Княжнина, родного внука Сумарокова).

„В. П. Майковъ, отважный творецъ Елисея, ежели вѣрить другимъ разсказамъ, всегда объявлялъ споръ противъ нашихъ тогдашнихъ женщинъ-авторовъ, женъ и дочерей авторскихъ; онъ рѣшительно говаривалъ: „Хорошо, весьма не худо, да вотъ бѣда: за женъ мужа и за дщерей родители. Хераскова—щегольская барынька; да еслибъ писать ей, то у мужа не было-бъ и щей хорошихъ: онъ пишетъ, она пишетъ, а кто же щи-то сварить?“ (Словесный разсказъ современниковъ, подтвержденный ген.-майоромъ В. Г. Мичуринимъ).

Хераскова была „разсчетливою хозяйкою“, и ея разсчетливость не всегда была по сердцу творцу Россіады.

„М. М., получивъ отъ книгопродавцевъ хорошую плату за Россіаду, Каdma и Гармонію и за другія многія изъ своихъ сочиненій*), уже въ старости написалъ *Бахаріану или Неизвѣстнаю*. Книгопродавцы долго прикидывали на руку его поэму, угадывали вѣсъ, колебались, взять ли ее, печатать или нѣтъ; ибо, наслышавшись уже объ успѣхахъ школы Карамзинской и о чистотѣ стиховъ Дмитріева и его подражателей, они уже боялись излишней тяжести въ книгахъ Хераскова, робѣли и не рѣшались ихъ печатать. Пинтическое самолюбіе М. М. симъ весьма оскорбилось, и поэтъ, не смотря на предрекаемые убытки, вздумалъ печатать *Бахаріану* на свой счетъ. Рѣшимость авторская всегда отважна; она превосходитъ всякую героическую, а потому, какъ было задумано, такъ и сдѣлано! Но Е. В. ничего не знала о семъ рѣшительномъ предиріятіи своего супруга; она ожидала только денегъ и условленныхъ экземпляровъ отъ книгопродавцевъ, и раздавала знакомымъ билеты на *огромную* Бахаріану, собрала, и вдругъ является книгопродавецъ къ заключенію и къ исполненію послѣднихъ условій съ поэтомъ. Почтенная хлопотунья спѣшитъ получить прибыль, но вмѣсто того сама обязывается выдать въ типографію все ею собранное и еще, сверхъ того, до 1000 рублей изъ собственныхъ своихъ денегъ. „Ахъ, М. М.! Чтб ты надѣлалъ!“ вскрикиваетъ она. М. М. молчалъ. „Но дѣлать нечего—*аминь*“. продолжаетъ Хераскова, „мое пророчество сбылось: возился, писалъ!.. На вотъ деньги; кинь и знай,

Что въ старости твое писанье
И дому, и женѣ одно, сударь, страданье!“

Это стихотворное замѣчаніе, выравшееся съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, скорѣе всего другого распевило молчаливость поэта, и онъ не утерпѣлъ, чтобы не молвить: „Какъ жаль, Лизанька, что ты не пріохотилась быть *нитой*“.

---

*) Срв. Д. Жб. 1830, II, 76: Херасковъ—„патріархъ тогдашняго нашего стихотворства, былъ въ свое время еще болѣе славенъ, чѣмъ въ наше творецъ *Руслани* и *Людмила*, *Багчисарайскаго Фонтана*, *Бориса Годунова*“ и пр. и пр.

IV.

Н. И. Новиковъ и женщины-писательницы.

Въ „Дамскомъ Журналѣ“ 1830 (I, 150—151) сообщены цѣнные свѣдѣнія объ отношеніяхъ Новикова къ Н. А. Макаровой (урожденной Пельловой) и женщинамъ-писательницамъ вообще. Въ 1784 году она напечатала въ Москвѣ, въ Университетской типографіи Н. И. Новикова, небольшую повѣсть: *Лейнарды и Термиля, или злосчастная судьба двухъ любовниковъ*. „Содержаніе сей повѣсти принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ происшествій. Короткій рассказъ сочинительницы, какъ тотъ-то и та-та влюбились и какъ не женились, и какъ трагически померли и проч., все это не весьма занимательно; но для Новикова, изыскатели и поощрители отечественныхъ дарованій и трудовъ, было довольно и такихъ романовъ, какимъ былъ *Лейнарды и Термиля* или ему подобные. Сей глубокомысленный писатель, изыскивая, а тогда, такъ-сказать, сотворяя таланты, и въ особенности въ женщинахъ, ожидалъ весьма многого отъ дѣйствій, которыя могли быть произведены на нашу литературу, и даже на самое просвѣщеніе, сими послѣдними „Грамотная мать, говаривала онъ, и въ иркушку будетъ давать своему дитяти книгу, а такимъ образомъ и мы пойдемъ впередъ съ молокомъ, а не съ слюдами“... Въ такомъ предположеніи, онъ каждой дамѣ или дѣвицѣ, занимавшейся чтеніемъ Русскихъ книгъ, былъ всегда и другомъ и покровителемъ и охотно предавалъ тисненію всѣ ихъ сочиненія и переводы. Съ сего же времени, какъ можно замѣтить по вліянію языка нашихъ литераторовъ на жесткій слогъ тогдашней нашей прозы, сія послѣдняя начала смягчаться и, кажется, дожидалась только мастера—Карамзина. Повѣсть г-жи Макаровой по своему слогу почти первая приближается къ лучшимъ измѣненіямъ въ языкѣ, и потому она, съ этой стороны, останется навсегда замѣчательною“.

V.

Отношеніе Карамзина къ полемикѣ.

Въ „Дамскомъ Журналѣ“ 1830 (II, 155—6) И. (Измайловъ?) напечаталъ „Урокъ писателямъ“.

„По выходѣ въ свѣтъ нѣкоторой ѣдкой критики ¹⁾ на Карамзина, одинъ изъ друзей ²⁾ великаго писателя убѣждалъ и заклиналъ его написать противъ нея возраженіе. Карамзинъ обѣщалъ и назначилъ срокъ. Является изыскательный другъ его и спрашиваетъ: „Готовъ ли отвѣтъ?“—„Готовъ“, сказалъ Карамзинъ, взялъ со стола бумагу, садится подлѣ каминна и читаетъ. Другъ хвалить, восхищается. „Теперь ты доволенъ ли мною?“ спрашиваетъ Карам-

¹⁾ Каченовскаго?

²⁾ Дмитріевъ?

знь. „Какъ нельзя болѣе!“ отвѣчаетъ первый. Послѣ этого Карамзинъ хладнокровно бросаетъ антикритику въ каминъ.

Урокъ писателямъ“ *).

VI.

Фонъ-Визинъ о литературныхъ занятіяхъ женщинъ.

Въ 1792 г. книжны Волконскія перевели и напечатали „Разсужденія о разныхъ предметахъ природы, художествъ и наукъ“. По этому поводу, впрочемъ, съ оговоркою, „Дамскій Журналъ“ (1830, II, 198) вспоминаетъ слѣдующее: „Любопытно слышать, если вѣрить рассказамъ, что Д. П. Фонъ-Визинъ, почти передъ самою своею кончиною, узнавши о почтенномъ трудѣ княженъ Волконскихъ, съ удовольствіемъ писалъ или говорилъ одному изъ друзей слѣдующее: „прочти переводъ княженъ Волконскихъ; его скоро напечатаютъ, и ты увидишь, что при изображеніи моей *последней Софьи* и еще весьма мало задалъ ей учености; наши Россіянки начали уже и сами знакомить насъ съ Бонетами и Бюффонами“ и пр.

КЪ ИСТОРИИ ТЕАТРА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

I.

Черниговскія афиши 1828 года.

Въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1828 г. (№ 85) перепечатаны съ „дипломатическою точностію“ присланныя въ редакцію „двѣ презабавныя печатныя афиши Черниговскаго театра“.

Исторія нашего стараго театра такъ мало извѣстна, и старыя газеты такъ мало доступны, что мы сочли не лишнимъ перепечатать эти очень характерныя афиши. „Сего 1828-го года Апрѣля 15-го числа, то-есть въ Воскресеніе, Будетъ имѣть честь представить Трагедію въ 3-хъ дѣйствіяхъ Компанія Актеровъ, подъ дирекціею Г-на Клокоцкаго, Сочиненной съ священноі исторіи перваго убійства на свѣтѣ чрезъ Албетрандого, съ громомъ и молніею, въ костюмахъ первыхъ родителей нашихъ, подъ названіемъ: *„Изгнаніе Адама и Евы изъ рая или смерть Авеля, первое убійство по сотвореніи міра“*.

За исчисленіемъ дѣйствующихъ лицъ, помѣщено слѣдующее примѣчаніе: „Сія безсмертная трагедія будетъ представлена въ цѣлой акуратности, какъ только исторія библіи требуетъ, въ новой Гардеробѣ, нарочно для сей пьесы съ дѣланной, изображаемой костюмъ первыхъ родителей нашихъ и съ при-

*) Въ сокращенномъ видѣ тоже передано въ „Дам. Журн.“ 1831, IV, 187: „Нѣкогда на Н. М. Карамзина была написана критика, возбуждавшая все его негодованіе, въ первыхъ движеніяхъ котораго преобразователь нашего языка написалъ противъ нея цѣлые два листа, но вдругъ мелькнула мысль: „онъ *заставилъ* писать меня“, и антикритика, безъ сомнѣнія ужасная, очутилась въ каминѣ. Вотъ истинная независимость *великаго чело-вѣка!*“...

личною до сей трагедіи декораціею.—Во 2-мъ дѣйствіи окажется Каинъ приодеть кожною тигра. Выставлены будутъ пристолы, на которыхъ Каинъ и Авель кладутъ жертву целогозженія, изъ которыхъ богъ принимаетъ жертву Авеля, спуская огонь съ неба зажигаетъ оную. Въ 3-мъ дѣйствіи сонъ Каина, изображающій ему вѣчную крѣпость на пѣлой родъ его.—Ужасной видъ къ свирепости Каина когда убиваетъ палкою Авеля брата своего. Все это акуратно на сцѣнѣ представлено будетъ, сколь только мѣсто театра здѣшняго позволить“.

Въ другой афишѣ извѣщаютъ, что „15-го Апрѣля 1828 года, то есть въ Среду, въ пользу Адама Чеховича (Актера) Компанія будетъ имѣть честь представить новою еще здѣсь никогда неигранною очень увеселительную Комедию на Рускомъ діалектѣ, сочиненна Г. Котзебуе подъ названіемъ: *Миркизо де Туллипанъ, выписанный женихъ изъ деревни, или еще не женился, а ужъ збѣлся*, которую предупредить комедія тоже увеселительная въ 3-хъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ *Галарей сумашедшихъ или стихотворецъ стихолапа тратати*“. За этимъ слѣдовало воззваніе бенефицианта къ публикѣ: „Все Почтеннѣйшая публика! всемъ моемъ Бенефисъ притѣгаю подъ покровъ благомыслящихъ вашихъ сердецъ и все милостивѣйшему Вашему воззренію.—Негаланти мои еще мнѣе Заслугъ, но Сыла рвенія, но вѣра въ Великодушныя покровитѣлей театра одушевляетъ мѣня на сіе представленіе и на отрадную надѣжду, что вѣликодушные неумѣтъ отвѣргать покорнѣшаго Возванія и что я буду удостоенъ благосклоннымъ Вашимъ Посѣщеніемъ“.

II.

Харьковскій театръ 20-хъ годовъ XIX вѣка.

На страницахъ „Дамскаго Журнала“ 1828 (XVII, 196—199) какой-то —В.— воспоминаетъ о своемъ прозѣдѣ черезъ Харьковъ въ предыдущемъ году и даетъ мимоходомъ очень рельефное и интересное описаніе тамошняго театра.

„Вы не можете себѣ представить того восторга, когда, прочитавъ извѣстіе изъ Харькова, помѣщенное въ 9 № вашего журнала (стр. 104), я увидѣлъ, что сей городъ начинаетъ образовываться“. Восхитило его слѣдующее „Извѣстіе изъ Харькова, выписка изъ письма къ издателю *Дамскаго Журнала*“ (ib. IX, 109—111): „Не одна столица ваша блистаетъ удовольствіями и веселостями; и мы, жители скромной Украйны, провели нынѣшнюю зиму весьма пріятно и весело. Благородное Собраніе было одно изъ блистательныхъ удовольствій, какого давно уже мы не имѣли въ нашемъ городѣ. Новопрібывшій сюда губернаторъ и почтенная его супруга много содѣйствовали къ доставленію веселостей здѣшней публикѣ. Въ нынѣшнюю Крещенскую ярмарку здѣсь учредилось Благородное Собраніе, и городъ нашъ, пребывавшій долгое время въ нѣкоторомъ усыпленіи, въ эту зиму, какъ будто магическимъ жезломъ, былъ исторгнутъ изъ летаргическаго сна, и удовольствія полились рѣкою: не только множество было помѣщиковъ съ

фамиліями здѣшной губерніи, но и изъ другихъ губерній съѣзжались на нашу многолюдную ярмарку веселиться. Великолѣпно освѣщенные залы Благороднаго Собранія наполнялись иногда 400 и болѣе особъ; прелестный полъ былъ украшеніемъ и душою обществъ нашихъ, въ превосходныхъ и привлекательныхъ нарядахъ, кружась въ различныхъ танцахъ, иногда заставляя меня думать, не въ Парижѣ ли я“ и т. д. — В. — писалъ: „Я люблю Южный край, и можно ли не любить свѣтлаго неба и плодоносной земли, обильной почти всеми дарами природы? Харьковъ окруженъ лѣсами, и многія окрестности могли бы служить предметомъ для кисти искуснѣйшаго живописца; приближаясь къ Харькову, вы встрѣтите лѣса яблонovýchъ и грушевыхъ деревьевъ, разумѣется, дикихъ, но плоды имѣютъ довольно пріятный вкусъ, и тамошніе жители ихъ употребляютъ съ большою пользою. Самый городъ стоитъ на песчаномъ мѣстѣ и потому не имѣетъ нужды въ мостовыхъ; рѣка раздѣляетъ его на двѣ части; строенія по большей части каменные, новой прекрасной архитектуры, и многія отличаются огромностію; гостинный рядъ выстроены очень хорошо и довольно часто посѣщается дамами. И такъ, можно ли не порадоваться, что Харьковское общество начинаетъ получать вкусъ къ увеселеніямъ изящнымъ и, слѣдовательно, сдружаться съ образованностію, а отъ образованности недалеко къ просвѣщенію. Это извѣстіе тѣмъ болѣе восхитило меня, что, проѣзжая въ прошломъ году черезъ сей городъ, я остался, скажу откровенно, не слишкомъ при выгодномъ мнѣніи объ образованіи тамошней публики. Вотъ причина. Мы остановились въ Харьковѣ дня на два и хотѣли непременно быть въ театрѣ. Я полагалъ, что сіе зданіе будетъ соответствовать красотою своею многимъ превосходнымъ строеніямъ города, и въ такихъ мысляхъ отправился за билетомъ въ ложу. Горестное заблужденіе! вмѣсто прекраснѣйшаго зданія, какое рисовалось въ моемъ воображеніи, мнѣ представился небольшой, престраннаго вида балаганъ, и должно было повѣрить, что это театръ Харькова. Въ 7 часовъ вечера я пріѣхалъ съ моими товарищами къ сему бѣдному пристанищу Мельпомены, при видѣ котораго никто изъ насъ не могъ удержаться отъ смѣха. Насъ повели къ ложѣ темнымъ, узкимъ, выпачканнымъ коридоромъ; дверцы въ ложи отворяются съ пронзительнымъ скрипомъ; ложа наша была возлѣ самаго оркестра, состоящаго изъ 8 или 10 поистинѣ мучителей, а не музыкантовъ. Они сидятъ на бревнахъ (безъ всякой ироніи); полуобгорѣлыя ноты лежатъ на ветхихъ скамьяхъ, къ которымъ прилѣплены сальныя свѣчи, непрерывно падающія, и по сей причинѣ нерѣдко изъ цѣлаго оркестра остается человѣкъ пять играющихъ, а прочіе занимаются поправкой свѣчъ. Что же играютъ они? Мазурки, казачки, думаю, игравныя на дѣдовскихъ свадьбахъ нашихъ! И гдѣ же это? Въ Харьковѣ, гдѣ есть нѣсколько отличныхъ виртуозовъ. На сценѣ, вмѣсто шкаликовъ, поставлено нѣсколько черепковъ съ зловоннымъ саломъ, и это составляетъ почти все освѣщеніе театра. Костюмы и декораціи въ дружескомъ согласіи съ бѣдностію и странновидностію театра. Актеры, въ отношеніи ко всему прочему, порядочны. Но, не смотря на все сіе, ложи (если только можно назвать ложами) были наполнены посѣтителями и посѣтитель-

ницами; вотъ доказательство, что мы болѣе любимъ наслаждаться, нежели жертвовать для наслажденій. Желательно, чтобы тамошняя публика, уже знающая съ образованіемъ Европейскимъ, обратила свое вниманіе на лучшее изъ увеселеній челоѵка и болѣе всѣхъ соединяющее полезное съ пріятнымъ, которое улаживаетъ чувства, исправляетъ нравы, возвышаетъ душу и образовываетъ сердце“.

ЗАМѢТКИ О ПУШКИНѢ.

I.

Пушкинъ и Царскосельскій лебедь.

Въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ 1830 г. (т. V, стр. 142—152) напечатана очень любопытная статья Я. Сабурова о „Царскосельскомъ садѣ“. Одна изъ ея подробностей имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ личности великаго поэта, почему мы и считаемъ нужнымъ ее отметить (стр. 149—150).

„Лебеди пользовались у всѣхъ народовъ особеннымъ почтеніемъ; имъ Греки и Римляне приписывали сверхъестественныя свойства. Здѣшніе (Царскосельскіе) не отстали вдохновеніемъ отъ почтенныхъ предковъ своихъ: недавно одинъ, завидѣвъ на берегу толпу Лицейскихъ учениковъ *), отдѣлился съ крикомъ и воплемъ, какъ будто объятый духомъ пророчества, отъ стаи плывшей по озеру, и трепещущій, безмолвный, палъ къ ногамъ Пушкина“.

Красивый образъ, которымъ могли бы воспользоваться современные наши поэты.

II.

Графиня А. Д. Блудова о Пушкинѣ.

Въ своихъ замѣчательныхъ „Воспоминаніяхъ и Запискахъ“ гр. А. Д. Блудова даетъ между прочимъ рядъ бѣгло, но ярко намѣченныхъ портретовъ знаменитыхъ Арзамасцевъ („Заря“, 1871, III, 28). Пушкину отведено очень немного мѣста, но за шестью строками чувствуется прекрасное пониманіе характера и положенія великаго поэта, даже извѣстное гражданское мужество: отношенія гр. Блудовой къ Пушкину рѣзко расходились со взглядами на него придворныхъ сферъ и Петербургскаго свѣта.

„А вотъ и Пушкинъ, со своимъ веселымъ, заливающимся, ребяческимъ смѣхомъ, съ безпрестаннымъ фейерверкомъ остроумныхъ, блистательныхъ словъ и добродушныхъ шутокъ, а потомъ растерзанный, измученный, убитый жестокимъ легкомысліемъ пустыхъ, тупыхъ умниковъ салонныхъ, не постигшихъ ни нѣжности, ни гордости его огненной души“.

*) Т. е. бывшихъ лицействоѵ, навѣстившихъ свою alma mater, или рассказъ относится ко времени пребыванія Пушкина въ Лицеѵ В. К.

III.

Дядька Пушкина.

Довольно близко знавшій великаго поэта Н. В. Сушковъ вспоминалъ по поводу камеръ-юнкерской шляпы Пушкина, его „старога дядьку Козлова“. Насколько мы знаемъ, кромѣ Сушкова почти никто о немъ не упоминаетъ. Любопытно было бы провѣрить и пополнить его показанія („Раутъ“, М., 1851, стр. 8—9).

„На другой день послѣ отпѣванія эту шляпу (камеръ - юнкерскую) ¹⁾ принесъ Отрѣшкову старый дядька покойника, Пикита Козловъ, который, можно сказать, не покидалъ своего питомца отъ колыбели до могилы. Онъ былъ, помнится, при немъ и въ Москвѣ, гдѣ шаловливый и острый ребенокъ уже набирался раннихъ впечатлѣній, рѣзвился и бѣгая на колокольню Ивана Великаго и знакомясь со всеми закоулками и окрестностями златоглавой столицы. Не знаю, былъ ли при немъ вѣрный дядька въ Лицеѣ, гдѣ вдохновенный юноша испытывалъ свои поэтическія силы, и позже въ Одессѣ и въ Бессарабіи, гдѣ такъ еще живо помнятъ безпечнаго и милаго поэта: но онъ былъ съ нимъ и въ Псковскомъ уединеніи—въ селѣ Михайловскомъ, гдѣ восторженный юноша созрѣвалъ духомъ творчества, и на пути—уже славнаго—писателя изъ Сѣверной столицы въ послѣдній пріютъ: въ Святогорскій Успенскій монастырь, Псковской губерніи, Опочковскаго уѣзда. Въ полночь 3 Февраля отправленъ гробъ съ земными остатками улѣтѣвшаго на родину генія, и 6-е число (sic) Пушкинъ... засыпанъ навсегда землею! Только добросердечному Тургеневу и старику дядькѣ Козлову довелось не расстаться съ нимъ до этой торжественной минуты“ ²⁾.

IV.

Пушкинъ и Англійскій языкъ.

Въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о Пушкинѣ, въ крупномъ и въ мелочахъ, до сихъ поръ еще много сбивчиваго, неяснаго и противорѣчиваго. Характерный образчикъ такого состоянія Пушкинской литературы—вопросъ объ изученіи великимъ поэтомъ Англійскаго языка. Въ 1819 г. кн. Вязем-

¹⁾ Объ ея дальнѣйшей судьбѣ см. „Камеръ-юнкерская шляпа А. С. Пушкина“, бар. Дризева, „Истор. Вѣст.“, 1894, XII, 775—778.

²⁾ О немъ же, вѣроятно, рассказываетъ и Панаевъ (Литер. Воспом., СПб., 1876, стр. 127): „Во время нашихъ занятій (разбора бумагъ Пушкина), на порогъ дверей кабинета появился высокій, сѣдой лакей. Онъ, вздыхая и покачивая головою, завелъ съ нами рѣчь: „Не думалъ я, чтобы мнѣ, старику, пришлось отвозить тѣло А. С.! (Онъ сопровождалъ А. И. Тургенева). Я помню, какъ онъ родился, я на рукахъ его носилъ“... И потомъ старикъ разсказалъ намъ нѣкоторыя подробности о томъ, какъ они везли тѣло, въ какомъ мѣстѣ Святогорскаго монастыря погребено оно и пр.“ Вѣглое упоминаніе о немъ же см. въ „Р. Старинѣ“ 1887, Апрель, стр. 152—163.

скій спрашивалъ у А. П. Тургенева („Остаф. Архивъ“, I, 327): „Племянникъ (В. Л. Пушкина, А. С.) читаетъ ли по-англійски? Кто въ Россіи читаетъ по-англійски и пишетъ по-русски? Давайте мнѣ его сюда! Я за каждый стихъ Байрона заплачу ему жизнью своею“.

Тургеневъ, къ сожалѣнію, не отвѣтилъ на этотъ вопросъ, который былъ сильно запутанъ послѣдующими извѣстіями. „Московскій Телеграфъ“ 1829 г. (ч. XXVII, № 11, стр. 390) заявлялъ: „Въ послѣдніе годы Пушкинъ выучился Англійскому языку—кто повѣритъ тому—въ четыре мѣсяца! Онъ хотѣлъ читать Байрона и Шекспира въ подлинникъ и черезъ четыре мѣсяца читалъ ихъ по-англійски, какъ на своемъ родномъ языкѣ“ *).

Подобныя свѣдѣнія повторялись нѣкоторыми біографіями, вышедшими послѣ смерти А. С. Противъ одной изъ нихъ направлены „Замѣчанія“ С. Л. Пушкина („Отеч. Зап.“, 1841, IV, стр. II), который, между прочимъ, заявляетъ: „Въ зрѣломъ возрастѣ, прибавляетъ біографъ, онъ (А. С. Пушкинъ) выучился по-англійски. Опять ошибка. Вступивъ въ Ллицей, онъ уже этотъ языкъ зналъ, какъ знаютъ все дѣти, съ которыми дома говорятъ на этомъ языкѣ. Еще ошибка, будто А. Пушкинъ послѣ учился по-польски. Онъ не учился этому языку, а могъ его понимать столько, сколько все Русскіе понимаютъ другія Славянскія нарѣчія. Справедливѣе бы прибавить, что онъ выучился въ зрѣломъ возрастѣ по-испански“.

Но самъ А. С. въ Сентябрѣ 1825 г. писалъ изъ Михайловскаго кн. Виземскому: „Что за чудо Донъ-Жуанъ! Я знаю только пять первыхъ пѣсень; прочитавъ первыя двѣ, я сказалъ тотчасъ Раевскому, что это chef d'oeuvre Байрона, и очень обрадовался послѣ. увидя, что W. Scott моего мнѣнія. Мнѣ нуженъ Англійскій языкъ, и вотъ одна изъ невыгодъ моей ссылки: не имѣю способовъ учиться, пока пора. Грѣхъ гонителямъ моимъ!“

Ознакомленіе Пушкина съ Англійскимъ языкомъ приписывали, какъ извѣстно, семьѣ Раевскихъ. По словамъ Я. К. Грота („Пушкинъ“, СПб., 1887, стр. 70), „Катерина Николаевна (Раевская, впоследствии Орлова) рѣшительно отвергаетъ недавно напечатанное свѣдѣніе, будто Пушкинъ учился тамъ (въ Гурзуфѣ) подъ ея руководствомъ Англійскому языку. Ей было въ то время 23 года а Пушкину 21, и одинъ этотъ возрастъ, по тогдашнимъ строгимъ понятіямъ о приличіи, могъ служить достаточнымъ препятствіемъ къ такому обличенію. По ея замѣчанію, все дѣло могло состоять *развѣ* только въ томъ, что Пушкинъ *съ помощью* Н. Н. Раевскаго въ Юрзуфѣ читалъ Байрона, и что когда они не понимали какого-нибудь слова, то, не имѣя лексокона, посылали наверхъ къ Катеринѣ Николаевнѣ за справкой“.

*) Срв. „Дамскій Журналъ“ (1833, I, 187), изъ „Сына Отечества и Сѣвернаго Архива“ 1833, VI: „Можетъ быть, А. С. Пушкинъ теперь и понимаетъ совершенно Байрона и Гёте въ подлинникъ; но когда онъ началъ писать, онъ не зналъ столько ни Англійскаго, ни Нѣмецкаго языка, чтобъ понимать высшую поэзію. Это все извѣстно“.

Всѣ эти разнорѣчивыя данныя можно примирить, кажется, слѣдующимъ образомъ: въ молодые годы Пушкинъ зналъ Англійскій языкъ, но слабо (такъ же какъ и Нѣмецкій); не безъ труда и съ чужою помощью (напр., Раевскихъ) онъ могъ однако разбираться даже въ Байронѣ, хотя былъ недоволенъ своими знаніями, хотѣлъ въ Михайловскомъ ихъ пополнить, чего, вѣроятно, впоследствии и достигъ ¹⁾.

V.

Пушкинъ въ Москвѣ въ 1826 году.

Появленіе ослѣпшаго поэта въ Москвѣ въ 1826 году сопровождалось всевозможными триумфами.

Анонимный авторъ некролога въ „Живописномъ Обзорѣнн“ (1837, томъ III, листъ 10, стр. 79) такъ вспоминалъ объ этомъ періодѣ жизни великаго поэта: „Надобно было видѣть участіе и вниманіе всѣхъ при появленіи его въ обществѣ!.. Когда въ первый разъ Пушкинъ былъ въ театрѣ, публика глядѣла не на сцену, а на своего любимца-поэта“. „Двѣ встрѣчи“ графини Растопчиной (1838 г.) ²⁾ рисуютъ характерный моментъ гуляній подъ Новинскимъ—того же времени:

Вдругъ все стѣснилось, и съ волненіемъ,
 Однимъ стремительнымъ движеньемъ
 Толпа рванулася впередъ..
 И мнѣ сказали: „Онъ идетъ!“
 „Онъ, нашъ поэтъ, онъ, наша слава,
 Любимецъ общій!“.. Величавый,
 Но смѣлый, ловкій и живой,
 Прошелъ онъ быстро предо мной..
 .....
 И долго, долго въ грезахъ сна
Арабскій профиль рисовался,
 Взоръ вдохновенный загорался..

¹⁾ Срв. еще „Жив. Обзор.“. 1837, III, 80: „Вообще Пушкинъ обладалъ необычайными умственными способностями; уже во время славы своей онъ выучился, живи въ деревнѣ, Латинскому языку, котораго почти не зналъ, вышедши изъ Лицея. Потомъ, въ Петербургѣ, изучилъ онъ Англійскій языкъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что могъ читать поэтовъ. Французскій зналъ онъ въ совершенствѣ. „Только съ Нѣмецкимъ не могъ я сладить!“ сказалъ онъ однажды: „Выучусь ему, и опять все забуду: это случилось уже не разъ“.

²⁾ „Стихотв.“, СПб., 1841, I, 141—144. Срв. „Дамскій Журналъ“, 1826, XXIV, 256—7; „Московскій Вѣстникъ. Новый журналъ, котораго издателемъ будетъ г. *Погодинъ*. Въ семъ журналѣ обѣщался участвовать всѣми любимымъ поэтъ, А. С. Пушкинъ. Нынѣ, въ бытность поэта въ Москвѣ, всѣ или почти всѣ Московскія, дамы познакомились съ авторомъ Онегина лично: тѣмъ еще *нельзя* будутъ для нихъ новыя произведенія роскошной его Музы“.

VI.

Пушкинъ въ большомъ обществѣ.

Очень привязанный къ Пушкину и, повидному, близко его знавшій анонимный авторъ некрологической статьи въ „Живописномъ Обзорѣнн“ (1837, III, 10, стр. 80) такъ характеризуетъ его настроеніе и поведеніе въ большомъ обществѣ и тѣсномъ дружескомъ кругу: „Кто не зналъ Пушкина лично, для тѣхъ скажемъ, что отличительнымъ характеромъ его въ большомъ обществѣ была задумчивость или какая-то такая грусть, которую даже трудно выразить. Онъ казался при этомъ стѣсненнымъ, попавшимъ не на свое мѣсто. За то въ искреннемъ, небольшомъ кругу, съ людьми по сердцу, не было челоуѣка разговорчивѣе, любезнѣе, остроумнѣе. Тутъ онъ любилъ и посмѣяться, и поохотать, глядѣлъ на жизнь только съ веселой стороны и съ необыкновенною ловкостью могъ открывать смѣшное. Одушевленный разговоръ его былъ краснорѣчивою импровизаціею, потому что онъ обыкновенно увлекалъ всѣхъ, овладѣвалъ разговоромъ, и это всегда кончалось тѣмъ, что другіе смолкали невольно, а говорилъ онъ. Если бы записанъ былъ хоть одинъ такой разговоръ Пушкина, похожій на разсужденіе, передъ нимъ показались бы блѣдны профессорскія рѣчи Вильмена и Гизо.... Онъ страстно любилъ искусства и имѣлъ на нихъ оригинальный взглядъ. Тѣмъ особенно былъ занимателенъ и разговоръ его, что онъ обо всемъ судилъ умно, блестяще и чрезвычайно оригинально“.

VII.

Пушкинъ на литературномъ вечерѣ у Греча.

Живыя и интересныя, но мало извѣстныя „Воспомянія Петербургскаго Старожила“ В. Б. („Заря“, 1871, Апрель) даютъ рельефную картину литературныхъ вечеровъ у Греча, которые иногда посѣщалъ и Пушкинъ. Во время одного изъ нихъ Гречъ ждалъ А. С. изъ клуба, гдѣ тотъ доканчивалъ партію; и готовилъ ему торжественную встрѣчу. Булгаринъ хотѣлъ было заблаговременно улизнуть, но Гречъ задержалъ его. „Баронъ Брамбесъ съ злою усмѣшкою, но рѣшительно сказалъ, что ему нечего *блгать* отъ Пушкина, и что, напротивъ, онъ радъ его видѣть, потому что ему надо съ нимъ перекинуть нѣсколько словъ насчетъ одного его стихотворенія, которое Смирдину во что бы то ни стало хочется „сдуру“ приобрѣсти для журнала“ (стр. 23). Дѣло, повидному, происходило въ 1834—1835 гг.

„Среди этихъ толковъ, равно какъ сборовъ Булгарина на утечку и неумолкаемой болтовни Греча... вдругъ неожиданно и непримѣтно вошелъ въ комнату небольшого роста господинъ, съ длинными, курчавыми, растрепанными, темнорусыми волосами, съ блѣдно-темноватымъ лицомъ, окаймленнымъ огромными бакенбардами, падавшими внизъ. Господинъ этотъ былъ въ коричневомъ сюртукѣ и держалъ мягкую измятую шляпу въ лѣвой рукѣ. Въ

лицъ его было что-то необыкновенное, будто напоминавшее наружность мулата: носъ нѣсколько приплюснутый, губы очень красныя и широкія, а обнуженныя веселою улыбкою зубы бѣлизны необыкновенной. То былъ А. С. Пушкинъ, котораго ожидалъ Гречъ, намѣревавшійся сдѣлать ему овацію и не успѣвшій въ этомъ. Однако, чтобы поправить эту неудачу, Гречъ, какъ только увидѣлъ Пушкина, тотчасъ велѣлъ подавать Шампанское, которое и явилось на нѣсколькихъ подносахъ, во множествѣ бокаловъ. Гречъ и всѣ, которые только могли добраться, чокались съ Пушкинымъ“ (стр. 23) Для Греча Пушкинъ былъ „знаменитымъ и драгоцѣннымъ гостемъ“ (23). Когда внезапно умеръ сынъ Греча, „умирающій Пушкинъ слабымъ, едва внятнымъ голосомъ просилъ В. И. Даля передать Н. И. Гречу, что онъ вполнѣ сочувствуетъ его родительской горести и проситъ принять его скорбный привѣтъ по случаю этой ужасной, ни съ чѣмъ несравнимой потери“ (стр. 4). Изъ журнальнаго „триумвирата“ Пушкинъ лучше всего относился, конечно, къ Гречу. Въ описываемый вечеръ Гречъ однако разсердился Пушкина своею безтактностію.

„Булгарина Гречъ арестовалъ, отнявъ у него его шанку, и сказалъ Пушкину: „А вотъ, А. С., мой Булгаринъ вздумалъ было отъ васъ уходить на утечку; но не тутъ то было, я его арестовалъ и никакъ не выпущу, пока не достигну того, чтобы Косичкинъ (псевдонимъ Пушкина въ полемикѣ съ Булгариннымъ) и Фигляринъ (псевдонимъ Булгарина, данный ему Пушкинымъ) не прекратили недостойную ихъ распрю, совершаемую ими, право, на потѣху райка Русской читающей публики“ — „Я Пушкинъ“, сказалъ Пушкинъ, немного нахмурясь, „а г. Булгаринъ—г. Булгаринъ, и въ частномъ быту мы ничего не имѣемъ общаго съ Косичкинымъ и Фигляринимъ, почему ни Пушкинъ, ни г. Булгаринъ не могутъ давать, даже подъ влияніемъ этого превосходнаго Шампанскаго, завѣренія въ томъ, что до нихъ не касается. *Mais trançons là-dessus et qu'il n'en soit plus question*, или я убѣгу. А вотъ что за причина, что Ѳаддей Венедиктовичъ (кажется такъ?) хотѣлъ отъ меня бѣжать? Я, кажется, не такъ страшенъ, особенно г. Булгарину; онъ, я думаю, нетрусливаго десятка, и про то, вѣроятно, хорошо вѣдаютъ тѣ различныя знамена, подъ которыми онъ воевалъ. Напротивъ, я ничего не имѣю къ Ѳаддею Венедиктовичу непріязненнаго; доказательствомъ тому между прочимъ служить то, что я еще сегодня купилъ его портретъ, очень, очень схожій, продаваемый—представьте себѣ, господа—книгопродавцемъ Лисенковымъ за портретъ Видока. Охъ, ужъ эти мнѣ спекуляторы книгопродавцы: страсть изъ всего извлекать какую бы то ни было выгодишку. Да еще я очень радъ, что повстрѣчалъ теперь Ѳаддея Венедиктовича: мнѣ нужно нѣкоторое поясненіе; и для одного новаго Московскаго журнала принялся писать мемуары, въ которыхъ кое-какую роль будетъ играть Орестъ Михайловичъ Сомовъ; такъ хотѣлось бы знать подробности мнѣмаго его арестованія послѣ 14-го Декабря и освобожденія. Все это, кажется, хорошо извѣстно Ѳаддею Венедиктовичу“.

Въ то время ходило о Булгаринѣ много анекдотовъ, но особенно замѣчательнѣе былъ тотъ, что извѣстный въ двадцатыхъ годахъ литераторъ О. М. Сомовъ, печатавшій въ альманахѣ „Полярная Звѣзда“ свои статьи подъ псевдонимомъ „Порфирія Байскаго“, желая подшутить надъ Булгаринымъ, явился къ нему, будто бѣжавшій изъ Петропавловской крѣпости арестантъ, прося Булгарина спасти его. Рассказывали, что Булгаринъ заперъ Сомова въ своемъ кабинетѣ и самъ удалился для принятія мѣръ къ спасенію пріятели и сотрудника въ газетѣ. Черезъ часъ явилась полиція, которая убѣдилась въ мистификаціи. Однако, рассказывали также, что мистификація эта Сомову не обошлась даромъ, потому что онъ за эту неумѣстную шутку былъ посаженъ на трое сутокъ въ крѣпость.

Замѣтивъ угрожавшія Булгарину опасности изъ начавшихся шутиливо-злбныхъ заявленій Пушкина, Гречъ успѣвшиль возвратити литературному Созію своему его шанку и сталъ даже стараться о скорѣйшемъ его удаленіи, при чемъ, чтобъ половчѣе замить весь этотъ возникшій скандалъ, принялся представлять Пушкину то того, то другого изъ числа бывшихъ тутъ, преимущественно молодыхъ, писателей... Потомъ Гречъ повелъ А. С. по всемъ комнатамъ, чтобъ показать ему свой домъ и свое семейство. Среди всего этого Булгаринъ уѣхалъ, а Сенковскій остался и въ отсутствіе Пушкина бесѣдовалъ съ Кукольникомъ, который говорилъ ему, что Пушкинъ не любитъ его. Кукольника, будто за успѣхъ его новой драмы „Рука Всевышняго“, и что молва Пушкину приписываетъ извѣстное четверостишіе, ходившее въ ту пору по рукамъ.

— „Какое четверостишіе?“ спросилъ съ лукавою улыбкою Сенковскій, словно ничего не знавшій объ этихъ стишкахъ. — „Да то, которое теперь у всего города на языкѣ“, сказалъ съ неохотою Кукольникъ.

— „Я, видно, не принадлежу къ городу, потому что не знаю этихъ стиховъ“, настаивалъ Сенковскій: „скажите-ка ихъ, Песторъ Васильевичъ!“

Волею-неволею угловатый Кукольникъ долженъ былъ прочесть эти стихи, дѣйствительно летавшіе тогда по всему городу. И онъ вполголоса пробормоталъ:

Рука Всевышняго три чуда совершила:
Отечество спасла,
Поэту ходъ дала—
И Полевого задушила!

Когда Пушкинъ съ Гречемъ возвратились въ залъ-кабинетъ, явилось снова Шампанское, и опять Гречъ съ Пушкинымъ чокался, а Пушкинъ, чокнувшись съ Сенковскимъ, сказалъ ему въ полголоса по-французски (Пушкинъ, по роду своего воспитанія, часто и охотно употреблялъ Французскій языкъ въ разговорѣ даже съ соотечественниками) нѣсколько словъ, и они удалились въ одинъ уголокъ за плюшевымъ трельяжемъ для интимнаго разговора.

Пока Пушкинъ и Сенковскій бесѣдовали въ уголкѣ, Гречъ, котораго не только страсть, а какая-то словно болѣзнь безпрестанно дергала острить насчетъ всѣхъ и всякаго, подмигивая тѣмъ, которые около него сидѣли и стояли, сказалъ: „плохо, плохо приходится карману почтеннѣйшаго Александра Филипповича (т. е. Смирдина), этого нашего Россійскаго Ладвока!“ Потомъ предаваясь расположенію говорить о себѣ, онъ не вытерпѣлъ и сказалъ: „А нельзя отнять и отъ Пушкина большого эпиграмматическаго дарованія. Да вотъ хоть бы на дняхъ. Это было на новосельи Смирдина. Обѣдъ былъ на славу. Смирдинъ, знаете, ничего въ этомъ не смыслить; я, разумѣется, велѣлъ ему отсчитать въ обѣденный бюджетъ необходимую сумму и вошелъ въ сношеніе съ любезнѣйшимъ Дюмэ (знаменитый ресторанъ того времени въ Большой Морской). Само собою разумѣется, обѣдъ вышелъ на славу, прелесть! Намъ съ Булгаринымъ привелось сидѣть такъ, что между нами сидѣлъ цензоръ Василій Николаевичъ Семеновъ, старый лиценстъ, почти однокашникъ А. С. Пушкина. Пушкинъ на этотъ разъ былъ какъ-то особенно въ ударѣ, болталъ безъ умолку, острилъ преловко и хохоталъ до упаду. Вдругъ, замѣтивъ, что Семеновъ сидитъ между нами, двумя журналистами, которые правду сказать, за то, что не даютъ никому спуска, слывуть въ публикѣ за разбойниковъ, крикнулъ съ противоположной стороны стола, обращаясь къ Семенову: „Ты, братъ Семеновъ, сегодня словно Христосъ на горѣ Голгоѣѣ“. Слова эти тотчасъ были всѣми поняты; я хохоталъ, разумѣется, громче всѣхъ, аплодировалъ и посылалъ летучіе поцѣлую Пушкину, который кричалъ мнѣ: „Вы, Николай Ивановичъ, не сердитесь?...“ Я отвѣчалъ ему громко: „Я былъ бы непростительно глупъ, ежели бы сердился за эту милую шутку, которая нашему брату-журналисту вовсе и не обидна: потому что намъ то и дѣло что приходится разбойничать по общимъ понятіямъ публики, т. е. лаяться, острить, отбиваться, нападать, даже хищничать. Я понимаю значеніе журналиста и никогда эпитетомъ разбойника не обижусь“. Я старался обо всемъ этомъ говорить какъ можно больше, чтобы усюогонить Булгарина, который пришелъ въ совершенное нравственное разстройство и задыхался отъ бѣшенства. Шутка шуткѣ рознь, продолжалъ Гречъ, и на иную глупую выходку иначе, какъ грубостью, отвѣчать нельзя“ (стр. 23—27).

Остальныя подробности не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ Пушкину*).

В. Калашъ.

*) Весь этотъ рассказъ принадлежитъ Буриашову, показаніямъ котораго не всегда можно вѣрить. П. Б.

ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ КОРЕЙША.

И. Я. Корейша, извѣстный въ Смоленскѣ, Москвѣ и чуть не во всей Россіи, Христа ради юродивый, происходилъ изъ духовнаго званія. Отецъ его былъ священникомъ въ селѣ Ныновѣ, Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губ., но въ послѣдніе годы своей жизни жилъ въ Аврааміевскомъ мужскомъ монастырѣ, въ Смоленскѣ, гдѣ скончался и погребенъ. И. Я. родился 8-го Сентября 1783 года, первоначальное образованіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ, а въ 1796 году поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію, гдѣ шелъ по наукамъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Свободное отъ занятій время любилъ онъ проводить въ уединеніи и занимался чтеніемъ священныхъ книгъ. Окончивъ въ 1803 году курсъ ученія, онъ поступилъ въ Московскую Духовную Академію. Пробывъ въ ней около 3-хъ лѣтъ, онъ получилъ мѣсто учителя въ Порѣчскомъ уѣздномъ училищѣ. Весною 1806 года, т. е. 23 лѣтъ отъ роду, онъ скрылся изъ города, осенью того же года посѣтилъ Соловецкую обитель, а въ слѣдующемъ 1807 году Кіевскую лавру, откуда въ 1808 году отправился въ пустынь Нила Преподобнаго, Осташевскаго уѣзда, Тверской губ. По прибытіи въ обитель онъ заболѣлъ, но исцѣлился у мощей угодника Божія, Преподобнаго Нила. Послѣ этого онъ рѣшился посвятить себя богоугоднымъ дѣламъ.

Возвратясь въ 1809 году на родину, И. Я. простился съ родными и знакомыми и удалился въ лѣсъ. Крестьяне построили въ лѣсу ему избенку, въ которой И. Я. жилъ зимой и лѣтомъ. Одежду его составляла холщевая длинная рубаха, обуви онъ не носилъ. Окрестные крестьяне хорошо его звали и звали «Ваней», Божьимъ человѣкомъ. Иванъ Яковлевичъ посѣщалъ больныхъ и былъ чтецомъ по умершимъ, не беря за трудъ никакой платы. Перѣдко онъ посѣщалъ гор. Смоленскъ, гдѣ былъ желаннымъ гостемъ у большинства жителей, а послѣ разорительнаго 1812 года поселился въ самомъ городѣ.

Иванъ Яковлевичъ пользовался любовью граждавъ города Смоленска. Лѣтомъ онъ проводилъ почъ на церковныхъ папертахъ, ло-

жился всегда на голомъ полу, а въ сильныя зимніе морозы находилъ пріютъ въ семинарской кухнѣ. До настоящаго времени въ Смоленскѣ встрѣчаются старожилы, которые помнятъ его, а въ нѣкоторыхъ домахъ на почетномъ мѣстѣ можно видѣть его портретъ. Вскорѣ послѣ 1812 года Смоленску суждено было разстаться съ И. Я., и вотъ по какому случаю. Однажды И. Я. встрѣтилъ въ городскомъ саду одного изъ сановниковъ, коему была поручена раздача денежныхъ пособій бѣднѣйшимъ жителямъ, пострадавшимъ отъ разоренія послѣ нашествія непріятеля; сановникъ часть этихъ денегъ положилъ въ собственный карманъ, за что И. Я. и началъ его укорять при встрѣчѣ. Важное лицо разсердилось, велѣло схватить И. Я. и посадить въ тюрьму. Затѣмъ, по распоряженію того же сановника, И. Я. подвергся медицинскому освидѣтельствованію при Смоленскомъ Губернскомъ Правленіи, признанъ сумасшедшимъ и вреднымъ для общества, и водворенъ въ больницу, съ предписаніемъ строгаго надъ нимъ надзора ¹⁾.

Въ больницу къ И. Я. сначала никого не допускали; затѣмъ обнаружилось, что посѣтители проникали къ нему черезъ подкупъ, и Губернское Правленіе разрѣшило свободный къ нему доступъ. Число посѣтителей, желавшихъ съ нимъ побесѣдовать, стало расти съ каждымъ днемъ. Молва о немъ, какъ о блаженномъ и пророчателѣ, распространилась далеко за предѣлы Смоленской губерніи; число пріѣзжающихъ изъ другихъ городовъ тоже росло.

Достигла молва о И. Я. и до Петербурга, и заставила власть принять противъ него мѣры. По просьбѣ Смоленскаго губернатора, Московскій военный генералъ-губернаторъ, князь Д. В. Голицынъ, разрѣшилъ помѣстить И. Я. въ домъ умалишенныхъ Преображенской больницы, въ г. Москвѣ.

И. Прыжовъ повѣствуетъ, что переводомъ И. Я. въ Москву послужило слѣдующее обстоятельство ²⁾. Жила въ Смоленскѣ одна богатая и знатная барыня; у нея была дочь невѣста, сговоренная за одного изъ военныхъ, отличившихся въ войнѣ 1812 года. Свадьба уже была назначена, но невѣстѣ вздумалось съѣздить къ Ивану Яковлевичу. Вотъ мать и дочь, взявъ съ собой няньку и дѣвку, сядутъ въ карету, запряженную въ шестерикъ, ѣдутъ въ лѣсъ, входятъ въ хижину И. Я. и спрашиваютъ у него: счастлива ли будетъ замужемъ такая-то раба Божія? И. Я., вмѣсто отвѣта, вскакиваетъ съ своего мѣста, гдѣ сидѣлъ,

¹⁾ Указъ Смол. Губ. Правленія 4-го Февраля 1813 г.

²⁾ „Житіе Ивана Яковлевича, известнаго пророка въ Москвѣ“. Соч. И. Прыжова. М. 1860 г., стр. 15.

стучить кулаками по столу и кричить: «разбойники! воры! бей! бей!» Воротившись домой, невеста объявила матери, что она замужъ за своего жениха не пойдетъ, потому что И. Я. назвалъ его разбойникомъ. Женихъ сталъ выпытывать у людей невесты причину отказа и узналъ, что его невеста была у И. Я., и что онъ сказалъ ей что-то очень дурное про ея жениха. Женихъ тотчасъ отправился къ И. Я. и, рассказывали мнѣ, пшнетъ Прыжовъ, переломать ему погп, а потомъ просилъ Смоленскаго губернатора избавить общество отъ этого изувѣра, который разстраиваетъ семейныя дѣла.

Между тѣмъ, по разсказу Смоленскихъ старожиловъ, случай передать Прыжовымъ не совсемъ точно. Онъ произошелъ еще до 1812 г. и не былъ поводомъ перевода И. Я. въ Москву. Дѣло было такъ. Одинъ Смоленскій помѣщикъ, желая выдать дочь свою за офицера К., по совѣту жены отправился къ И. Я. Корейшѣ спросить, счастлива ли замужемъ будетъ его дочь? И. Я. отвѣчалъ, что съ арестантомъ плохое житье, воръ воровъ и останется. Помѣщикъ послѣ этого отказалъ жениху, а послѣдній, узнавъ о причинахъ отказа, отыскалъ И. Я. въ лѣсу и сильно избилъ его *).

Избитаго и окровавленнаго Корейшу нашли въ лѣсу мужики села Ольши и доставили въ Смоленскъ въ больницу, гдѣ онъ пролежалъ около 4-хъ мѣсяцевъ; выпелъ онъ изъ нея передъ занятіемъ г. Смоленска непріателемъ въ 1812 году.

Въ Октябрѣ 1817 года И. Я., сопровождаемый чуть ли не всѣми гражданами города, при вопляхъ и рыданіяхъ многихъ, выѣхалъ изъ Смоленска въ Москву. Вѣсть о прибытіи его въ Москву разнеслась быстро по всей Москвѣ, а 17 Октября 1817 года И. Я. былъ привезенъ въ Москву и помѣщенъ въ Преображенскую больницу. Доступъ къ нему былъ первое время запрещенъ, что служило только къ обогащенію надзирателей. Въ 1828 году, по распоряженію директора больницы, В. Θ. Саблера, разрѣшенъ былъ къ нему свободный въпускъ посѣтителей, съ платою по 20 к. съ человѣка; собранныя деньги предназначались на улучшеніе быта больницы. Ежедневно къ И. Я. стекалось много народа, не только жителей Москвы, но и пріѣзжихъ изъ отдаленныхъ городовъ Россіи. И. Я. отличался замѣчательнымъ даромъ прозорливости, что проявлялось въ его бесѣдахъ съ лицами разныхъ классовъ, приходившихъ къ нему за наставленіями, совѣтами и помощью отъ болѣзней. Случаи исцѣленія больныхъ отъ тяжкихъ болѣзней были перѣдки.

*) К. впоследствии оказался воровъ и былъ подъ судомъ.

Въ больницѣ Ивану Яковлевичу была отведена небольшая комната, которая вскорѣ обратилась словно въ часовню. Стѣны были увѣшаны образами, передъ которыми горѣли лампы и свѣчи; въ одномъ изъ угловъ на полу находилось мѣсто постели П. Я. Здѣсь при входѣ въ комнату догадливое начальство больницы помѣстило кружку для сбора пожертвованій, которая не замедляла наполняться.

Вотъ нѣсколько разсказовъ изъ жизни П. Я. Корейши.

Знаменитый въ то время Московскій артистъ П. С. Мочаловъ посватался къ дочери нѣзвѣстнаго въ то время Московскаго кондитера Важенова. Жена Важенова вмѣстѣ съ дочерью пріѣхала къ П. Я. посоветоваться о судьбѣ дочери. П. Я. досталъ мочалку и опоясалъ ею будущую жену Мочалова съ словами: «И тошно же тебѣ будетъ отъ этой мочалки». Предсказаніе сбылось: жизнь молодой Мочаловой была несчастлива.

Съ самимъ Мочаловымъ былъ такой случай. Проѣзжалъ онъ однажды близъ острога. Арестанты, работавшіе на улицѣ, стали просить у него милостыню, и Мочаловъ отдалъ имъ послѣдній бывшій у него рубль. Затѣмъ Мочаловъ вздумалъ зайти къ П. Я. Тотъ встрѣтилъ его на порогѣ своей комнаты словами: «Ну, Павелъ, твой цѣлковый высоко полетѣлъ». Пораженный словами П. Я., Мочаловъ бросился бѣжать обратно. Между тѣмъ П. Я. видѣлъ его впервые и даже не зналъ его имени ¹⁾.

У графа Л. Н. Толстого въ повѣсти «Юноеть», въ задушевномъ разговорѣ двухъ друзей, упоминается о П. Я. «Ты слышалъ, вѣрно, про Ивана Яковлевича, который будто бы сумасшедшій, а дѣйствительно замѣчательный человекъ. Любовь Сергѣевна (знакомая говорящаго) чрезвычайно религіозна, надо тебѣ сказать, и понимаетъ совершенно Ивана Яковлевича. Она часто ѣздитъ къ нему, бесѣдуетъ съ нимъ и даетъ ему для бѣдныхъ деньги, которыя сама вырабатываетъ. Она удивительная женщина, ты увидишь. Ну, и я ѣздилъ съ ней къ Ивану Яковлевичу, и очень благодаренъ ей за то, что видѣлъ этого замѣчательнаго человека» ²⁾.

Близъ Алексѣй Долгоруковъ въ своемъ сочиненіи «Органъ животнаго месмеризма» ³⁾ пишетъ, что одинъ знакомый ему купецъ, имѣвшій пять человекъ дѣтей, каждый постъ ѣзжалъ къ П. Я. Онъ уго-

¹⁾ Разсказъ г. Ирцева. „Моск. Вѣд.“ за 1897 г.

²⁾ „Юноеть“ Толстого, стр. 331, т. I, изд. 1889 г.

³⁾ Соч. А. Долгорукова. Сиб. 1860 г.

варивалъ его поговѣтъ и всегда получалъ отвѣтъ: «У тебя буду говѣтъ». Въ холеру разомъ купецъ потерялъ жену и дѣтей и съ горя постригся въ монахи; на другой день посвященія его въ іеромонахи, П. Я. вдругъ началъ плакать и просить привести изъ такого монастыря такого-то. Мы всѣ въ немъ узнали (пишетъ князь Долгоруковъ) бывшаго купца, и у него П. Я. исповѣдался и пріобщился.

Кн. А. Долгоруковъ, какъ извѣстный магнетизеръ, считалъ П. Я. прорицателемъ, дѣйствующимъ посредствомъ какой-то животной силы. Когда невѣста князя Долгорукова рассказала ему, что она цѣловала руку у П. Я. и пила грязную воду, онъ сильно разсердился на это и объявилъ ей формально, что если еще разъ поцѣлуешь она его руку, или напьется гадости, то онъ до нея дотрогиваться не будетъ. Вскорѣ послѣ этого разговора невѣста вновь посѣтила П. Я., и когда онъ, по обыкновенію, собравшимся у него дамамъ сталъ по очереди давать цѣловать руку и поить водою, то дойдя до нея отскочилъ, прокричавъ три раза: «Алексѣй не ведѣль!», что дало поводъ Долгорукову самому познакомиться съ П. Я.

Въ 1860 году появилась брошюра П. Прыжова: «Житіе Ивана Яковлевича извѣстнаго пророка въ г. Москвѣ», въ которой онъ называетъ П. Я. лже-пророкомъ, перечисляетъ различнаго рода ханжей, юродовъ, убогихъ и т. п., причисляя къ нимъ П. Я., излагаетъ вкратцѣ (и съ ошибками) его біографію и описываетъ свое посѣщеніе П. Я. въ юмористическомъ духѣ. Въ защиту П. Я. въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1860 годъ (№ 46) была напечатана статья архимандрита Θεодора, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи въ «Нашемъ Времени» о мнимомъ лжепророкѣ»¹⁾; а въ 1861 году издана была Я. Горпцикимъ, книжка: «Протестъ Ивана Яковлевича на господина Прыжова за названіе его лже-пророкомъ». Въ этомъ отвѣтѣ подробно объясняются тѣ случаи, какіе Прыжовъ нашелъ въ жизни П. Я. странными; отвѣтъ изложенъ весьма ясно для каждаго читателя. Въ заключеніи отъ лица П. Я. говорится: «Я не желалъ ни вашей, довольно невѣрной повѣсти о моей жизни, ни вашей похвалы, которую вы обѣщали мнѣ воздать; но я желалъ бы, чтобы вы, по крайней мѣрѣ впередъ, остерегались обманывать другихъ. Въмѣсто похвалы вы ударили меня въ лашпу,—подставляю вамъ и другую; только, ради Бога, не отдавайте меня суду частнаго пристава.

¹⁾ Сличъ письмо митрополита Филарета къ архимандриту Антонію, часть IV, стр. 308. П. В.

²⁾ Прежде выхода брошюры Прыжова, имъ была помѣщена статья въ „Нашемъ Времени“ объ П. Я.

Жизнь моя уже, какъ говорится, на волоскѣ виситъ; а тамъ меня разсудятъ, безъ васъ».

Священникъ села Васильевскаго, Коломенскаго у., писалъ архимандриту Теодору 1-го Марта 1861 г., что онъ удивляется, какъ это люди умные, съ большимъ запасомъ свѣдѣній всякаго рода, не зная дѣла И. Я., взялись описывать его житіе односторонне, поверхностно, и при этомъ опустили дѣла, заслуживающія вниманія. Что И. Я. не таковъ, какъ его выставили Прыжовъ и газета «Наше Время», онъ убѣдился самъ лично. Жена его, будучи больна семь лѣтъ, послѣ таинства елеосвященія, которое было совершенно по совѣту И. Я., вполне выздоровѣла. Самъ же священникъ, страдавшій жестокой болью въ груди, главною и головою болью, также выздоровѣлъ, пользуясь лишь наставленіями и совѣтами И. Я. Кромѣ того И. Я. предсказалъ ему несчастія, которыя и сбылись впоследствии, какъ то: пожаръ дома, смерть близкихъ родныхъ и др. ¹⁾

6-го Сентября 1861 года, въ четвертомъ часу пополудни, И. Я. скончался, на 78 году своей жизни, пробывъ въ Преображенской больницѣ 43 года. Погребеніе было совершено въ селѣ Черпазовѣ, близъ церкви. Всѣ расходы по погребенію принялъ на себя полковникъ Заливкинъ, бывший католикъ, но принявшій православіе. До мѣста вѣчнаго упокоенія гробъ несли на рукахъ мужчины и женщины. Въ продолженіе пяти дней его стоянія въ Москвѣ, при гробѣ отслужено было болѣе двухсотъ панихидъ. Послѣ погребенія многіе ночевали около церкви. Могила была выстлана камнемъ наподобіе пещеры.... Долгое время на могилѣ служили до двадцати панихидъ въ день ²⁾.

Докторъ Классенъ вскорѣ послѣ кончины И. Я. собиралъ матеріалы о его жизни, съ цѣлію издать его біографію, но смерть помѣшала ему привести это въ исполненіе. Собранные матеріалы перешли къ почитательницѣ Ивана Яковлевича г-жѣ Палпыной, урожденкѣ Смоленской губерніи, а впоследствии монахинѣ Смоленскаго женскаго Вознесенскаго монастыря, которая въ 1869 году издала: «Свѣдѣнія о жизни Ивана Яковлевича Корейши. М. Тип. Косогорова» 38 стр. Кромѣ брошюры Прыжова, изданной въ 1860 году и протеста И. Я. на Прыжова, изд. 1861 г., въ 1862 году вышла брошюра «Сказаніе о кончинѣ и погребеніи Московскихъ юродивыхъ Семена Митрича и Ивана

¹⁾ „Странникъ“ 1862 г. Іюль стр. 293.

²⁾ Савронскій, Очерки Москвы, стр. 212.

Яковлевича». Всѣ эти брошюры въ настоящее время книжныя рѣдкости.

Мнѣ извѣстны два портрета Ивана Яковлевича; одинъ приложенъ къ брошюрѣ Прыжова, другой часто можно встрѣтить у почитателей его въ Смоленскѣ.

В. Грачевъ.

*

По просьбѣ нашей, многоуважаемый Иванъ Васильевичъ Константиновскій, нынѣ главный докторъ Преображенской Больницы, любезно сообщилъ въ „Русскій Архивъ“ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

„№ 10. Иванъ Курейша—студентъ богословія. Лѣтъ 43 (поправлено 58). Поступилъ Октября 18 дня 1817 г. Умеръ Сентября 6 дня 1861 года.

Prognosis: *Incurabilis*.

Nomen morbi: *Dementia*.

Historia morbi: Propter prophetisationem in plebe huc delatus ¹⁾.

*

12 Января 1834 г.. приказомъ г. попечителя, на основаніи § 1317, Положенія для управленія заведеніями общественнаго призрѣнія, предписано конторѣ Дома умалшленныхъ о учрежденіи въ приличныхъ мѣстахъ *кружки для безвластныхъ подаяній* ²⁾.

*

5 Сентября 1838 г.. попечитель сообщилъ, что въ Совѣтъ больницы, отношеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 Іюня 1838 г., Попечительный Совѣтъ былъ увѣдомленъ, что Государь Императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ: существующій подъ вѣдѣніемъ Попечительнаго Совѣта Домъ умалшненныхъ переименовать въ Преображенскую Больницу“.

¹⁾ Определеніе: неизлчимъ. Названіе болѣзни: сумасшествіе. Исторія болѣзни: помѣщенъ сюда за прорицанія въ народѣ.

²⁾ Въ теченіи долгаго времени, Преображенская больница содержалась подаяніями лицъ, посѣщавшихъ Ивана Яковлевича Корейшу. Къ нему ѣздили и лица лучшаго общества. Ольгу Семеновну Аксакову онъ встрѣтилъ словами, смыслъ которыхъ былъ таковъ: „Большое, густое дерево. Только листья скоро одинъ за другимъ полетятъ“. И, дѣйствительно, вслѣдъ за С. Т. Аксаковымъ, въ Аксаковской семьѣ начался цѣлый рядъ похоронъ. Митрополитъ Филаретъ иной разъ давалъ вѣру его прорицаніямъ, какъ видно по письмамъ его къ архимандриту Антонію. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРФЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1856-й годъ ¹⁾.

1-го Октября. Праздновали 50-лѣтній юбилей графини Фритчъ. Она сперва была фрейлиной у нашей великой княгини Маріи Павловны, а по смерти графини Геншель-Доннерсмаркъ въ 1840-мъ году, назначена была оберъ-гофмейстершиной. Маленькая, горбатая и очень умная особа, она была несказанно предана нашей великой княгинѣ и принадлежала къ столпамъ Веймарскаго двора. При всѣхъ большихъ праздникахъ она сопровождала нашу великую княгиню въ церковь (въ обыкновенные—ей сопутствовала одна изъ ея фрейлинь, а въ дни тяжелые по воспоминаніямъ, какъ дни смерти ея царственныхъ родителей, Екатерины II-й и пр., великая княгиня всегда брала съ собою въ церковь Мавру Петровну Соколову).

9-го Ноября. Моя сестра Елена была въ перепискѣ съ писательницей, Кларой фонъ-Глюмеръ, съ которой я познакомилась въ Кёзенѣ, когда Елена тамъ лечилась. Вотъ что она ей писала обо мнѣ: Признавалась ли я вамъ въ томъ, что было со мной по отношенію вашей сестры Марты? Вы, можетъ быть, знаете, что въ первый разъ я увидѣла ее въ прошломъ году у Судермана. Она была довольно молчаливой, показала мнѣ очень молодой и, какъ слѣдуетъ быть благовоспитанной молодой дѣвушкѣ, подобною альбому съ бѣлыми листами, которые перешлетъ будущій супругъ и повелитель. Потомъ, когда въ Кёзенѣ я услышала ея игру, я сейчасъ же поняла, что ошиблась: такъ высказывается только душа, которая соединяетъ въ себѣ богатые дарованія и ясную волю. Но хорошо я узнала вашу Марту лишь въ послѣднюю четверть часа на вокзалѣ. Я не знаю, все-ли вы замѣтили; но это мелькнуло подобно молніи, и тогда я узнала, что она не только обладаетъ богатыми дарованіями и ясной волей, но что въ ней есть и еще что-то другое, очень рѣдкое, чего я не могу обозначить иначе, какъ выраженіемъ: расположеніе къ великому. Подъ этимъ я не под-

---

^{*)} См. первую книгу „Р. Архива“ сего года, стр. 119 и 520.

разумѣваю права на славу, это уже приобрѣтается однимъ талантомъ. Прошу васъ, понимайте меня, а пока я постараюсь припомнить, какъ-бы это можно было получше выразить».

7-го Декабря. Былъ у насъ Сергѣй Александровичъ Рачинскій, изъ Смоленска; онъ поступилъ студентомъ въ Иенскій университетъ, главнымъ образомъ для того, чтобы слушать лекціи пзвѣтнаго ботаника, профессора Шлейдена. Шлейденъ былъ очень ученый ботаникъ и добрый человекъ. Жена, его, рожденная Морецаль изъ Дрездена, была менѣе пріятна и казалась очень эксцентричной особой, гораздо моложе его, и про нее говорили, что она просто поймала своего мужа. У Шлейдена въ середнѣиъ лба былъ значительный шрамъ, развѣтвлявшійся въ разныя стороны: онъ пробовалъ застрѣлиться, но остался живъ. Очень странное, вѣроятно, чувство испытываетъ человекъ, который пробовалъ умереть и не умеръ.

20-го Декабря. Мама и я уѣхали въ Россію. Наканунѣ я прощалась съ великой княгиней, а утромъ и вечеромъ была у Листа, который снабдилъ меня письмомъ къ графу Віельгорскому и, со всякими пожеланіями, отпустилъ меня въ Россію.

Изъ Веймара мы выѣхали въ 3 часа утра, а въ 11 часовъ утра пріѣхали въ Берлинъ. Тамъ посѣтили мы Юаншу Вагнеръ и обѣдали у нея, при чемъ познакомился съ женихомъ ея, Яхманомъ. Она была мила и любезна, какъ всегда. Въ 5 часовъ въ Берлинъ пріѣхала Тони ф.-Шеве съ мужемъ; мы все такъ рады были видѣться. Въ 11 часовъ вечера мы отъѣзжали въ Кёнигсбергъ, а она насъ провожала. При видѣ массы шубъ и теплыхъ вещей, которыя мы съ собой брали, она очень надъ нами смѣялась: мы считали невозможнымъ ѣхать безъ нихъ; она же не понимала, какъ можно пускаться въ путь съ такой обузой. На слѣдующій вечеръ, въ 9 часовъ, мы были въ Кёнигсбергѣ, гдѣ рѣшили отдохнуть одинъ день, а затѣмъ 22-го Декабря вечеромъ отправились дальше, въ Тильзитъ, куда прибыли въ половинѣ двѣнадцатаго. Изъ этого города пришлось перейти черезъ Нѣманъ, чтобы въ определенное время быть въ Таурогецѣ, гдѣ наши мѣста въ почтовомъ экипажѣ были задержаны за шесть недѣль впередъ (да и то мы ихъ получили съ большимъ трудомъ: столько было желающихъ ѣхать въ Россію). Но бѣда была въ томъ, что Мемель и его рукавъ предстояло перейти, такъ какъ рѣка сначала замерзла, затѣмъ настала оттепель, толстый слой льда тронулся и опять сталъ, вслѣдствіе чего вся поверхность рѣки представляла хаосъ большихъ и маленькихъ ледяныхъ глыбъ; переѣхать рѣку на лодкѣ было нелегко (лодку-бы затерло), въ саняхъ на лошадяхъ также невозможно; оставалось только одно—перебраться пѣшкомъ. Нашелся услужливый

Жидь, который, за пятьдесятъ чернонецъ, согласился помочь намъ перебраться на ту сторону. Мы рѣшили переночевать въ Тильзитѣ и, собравшись съ силами, начать свой переходъ черезъ Мемель. Я главное боялась, выдержать ли этотъ трудный путь моя мать; сама я была молода и скорѣе была способна на такую отважную штуку. Въ 8 часовъ утра 12-го (24) Декабря, перекрестившись, мы отправились въ путь. Я не знаю, сколько часовъ мы ходили, но въ Таурогенъ мы пришли въ изнеможеніи. Прогулка наша была незавидная: холодный вѣтеръ сопровождалъ насъ все время на рѣкѣ, но самой утомительной была неровность ходьбы: намъ приходилось то взбираться на глыбу, то спускаться съ нея, то переходить черезъ трещину, въ которой видѣлась вода и стараться не поскользнуться. Притомъ, съ непривычки, тяжелая, длинная шуба очень затрудняла наши движенія и замедляла походку. Каждая изъ насъ имѣла проводника, который въ случаѣ нужды поддерживалъ насъ. Прибывъ въ Таурогенъ, мы отдохнули и въ половинѣ седьмого вечера сѣли въ дилижансъ, огромную карету, въ родѣ дома, на крышѣ которой былъ наваленъ весь багажъ ѣхавшихъ въ ней. Не смотря на шубы, плэды и тонкую перину, ночью сѣверный холодъ былъ очень чувствителенъ, и, какъ нервная натура, я мерзла больше всѣхъ.

13-го (25) Декабря, въ 5 часовъ вечера, пріѣхали въ Мемель, въ 12 ночи въ Ригу, гдѣ остановились на два часа, чтобы собрать всѣ свои вещи, такъ какъ надо было пересаживаться въ другую почтовую карету, которая стояла на противоположномъ берегу, и рѣку опять пришлось перейти пѣшкомъ, да вдобавокъ еще ночью. Насъ сопровождали люди съ фонарями. Мы благодарили Бога, когда благополучно перешли рѣку и сѣли въ карету. Но не отъѣхали мы и трехъ верстъ отъ города, какъ наша карета опрокинулась въ канаву. Насъ вынули изъ кареты; къ счастью никто не ушибся. Но не такъ-то легко было поднять карету: три часа ходили мы взадъ и впередъ по шоссе; наконецъ, пришелъ народъ, съ его помощью вытащили карету, и мы, скрѣпя сердце, опять забрались въ эту большую машину. Но, слава Богу, дальнѣйшее путешествіе шло болѣе гладко. Въ Вильну пріѣхали 14-го (26) Декабря, въ 5 часовъ вечера; оттуда почтовый трактъ шель на Дерптъ, куда мы прибыли 15 (27) Декабря, въ 10 часовъ утра. Была страшная гололеда, карета катилась изъ стороны въ сторону: незавидное катанье, и особенно для меня, которая не только не любила, но и очень боялась ѣзды на лошадахъ. Вечеромъ проѣхали мимо озера Пейпуса. Всю ночь продолжалась сильная метель. Вообще всѣ прелести зимы сопутствовали намъ въ этомъ путешествіи, и я вдоволь съ ними познакомилась. На другой день, 16 (28) Декабря, въ поло-

винѣ перваго, мы благополучно прибыли въ крѣпость Нарву. Снѣгъ былъ такой глубокой, что ѣзда на колесахъ оказалась невозможной и мы пересѣли въ почтовую карету, устроенную на полозьяхъ. Въ 5 часовъ вечера мы были въ Ямбургѣ, гдѣ еще разъ намъ пришлось пѣшкомъ перейти рѣку. Все это мнѣ казалось удивительнымъ и неблагоустроеннымъ; странно было, что, заплативъ за мѣста въ почтовой каретѣ, мы ѣхали по кусочкамъ, а по рѣкамъ должны были прогуливаться пѣшкомъ; и это зимою! Но всему для насъ новому не было еще конца. Когда, послѣ нашей прогулки по рѣкѣ, мы опять сѣли въ карету, которая, впрочемъ, была очень удобна (хотя по своему объему не внушала мнѣ большаго довѣрія), дорога оказалась невозможной: ухабъ за ухабомъ, наша громадина вваливалась въ нихъ и только благодаря чувствительному внушенію, лошади вытаскивали ее опять на скользкую дорогу. На слѣдующій день (17 (29) Декабря) утро было морозное. Мы приближались къ Петербургу. Сквозь зимній туманъ издали видѣлся куполь Псаакіевскаго собора, затѣмъ блеснули золотистыя главы другихъ, менѣе высокихъ церквей. Солнце старательно пробиралось сквозь туманную атмосферу. Картина была очаровательна и для меня нова, такъ какъ видѣть это можно только на Сѣверѣ. Не смотря на это, я очень обрадовалась, когда, въ 7½ часовъ утра, карета наша остановилась передъ Петербургскимъ почтамтомъ: мнѣ было достаточно всѣхъ пережитыхъ мною новыхъ ощущеній и волненій.

Въ Петербургѣ мы остановились у тѣтеньки, М. Т. Кочетовой, а подъ вечеръ мы имѣли радость видѣть моихъ братьевъ, Степана и Василя, пріѣхавшихъ къ намъ изъ Педагогическаго Института, гдѣ они оба учились. Бѣдные мальчики были такъ рады насъ видѣть: имъ трудно было привыкать къ Петербургской жизни, климату и къ разлука съ семьею, особенно брату Степану; онъ былъ истый семьянинъ и большой любитель музыки, которая въ нашемъ домѣ была какъ хлѣбъ насущный.

Отдохнувъ одинъ день, 18 (30), мы начали свои визиты. Я пріѣхала въ Россію, чтобы представить свой талантъ на судъ публики, и мнѣ надо было познакомиться съ этой публикой. Сперва отыскали мы нашу старую Веймарскую знакомую, Ю. К. Родофиникину, рожд. Фелдизенъ, сестру секретаря нашей великой княгини. Затѣмъ видѣлись съ Анной Федоровной Тютчевой, фрейлиной Ея Величества и племянницей нашего министра-резидента въ Веймарѣ, барона Мальтца. У меня были письма къ ней, и такъ какъ я знала ее еще прежде, то была рада съ нею видѣться; но страхъ мнѣ задавали безконечные корридоры и залы Зимняго дворца. Отъ нея мы отправились къ фрейляпфъ принцессы Ольденбургской, Вѣрѣ Арсеньевнѣ Бартеевой. Вечеромъ того же дня

принцъ Петръ Ольденбургскій пригласилъ насъ къ себѣ. Его высочество еще раньше зналъ и мою мать, и меня, и когда сестры мои были въ Смольномъ, удѣлялъ имъ особое вниманіе. Онъ представилъ насъ своей супругѣ, принцессѣ Терезѣ Ольденбургской. Всѣ его дѣти находились тутъ же. Я играла и, кромѣ насъ, былъ еще офицеръ Половцевъ, музыкантъ, тоже прѣвншій на рояль.

19-го (31) Декабря. Я познакомилась съ женой моего двоюроднаго брата Р. А. Кочетова, Александрой Доремидонтовной, и слышала ея пѣніе, которое, хотя немного холодное, мнѣ очень понравилось.

1857-й годъ.

2-го Января (21 Декабря 1856 г.). Поѣхали въ Зимній дворецъ къ Аннѣ Алексѣевнѣ Окуловой, къ княгинѣ Куракиной, къ А. Гензельту, къ г-жѣ Половцовой, къ А. Д. Кочетовой, пообѣдали у Ю. К. Родофинкиной, гдѣ встрѣтились съ Софіей Карловной фонъ-Отерштеть, женой Прусскаго посланника въ Дармштатъ, которая впоследствии развелась съ мужемъ и вышла за доктора Ея Величества, Гартмана. Разъѣзжая цѣлый день по городу, домой я вернулась совсѣмъ измученной: голова пустая, кости разбиты.

3-го Января (22 Дек. 1856 г.). Видѣлась съ Гензельтомъ, который былъ со мною очень любезенъ, много спрашивалъ про Лета и про все музыкальное въ Германіи. Его жена съ грустью спрашивала меня о своихъ четырехъ дѣтихъ, которыхъ она во время бѣго оставила въ Веймарѣ, когда послѣдовала за Гензельтомъ. Ихъ участь была очень горька и, должно быть, это тяжелымъ бременемъ ложилося на ея душу; но крайней мѣрѣ, такъ мнѣ показалось. Отъ Гензельта у нея былъ одинъ сынъ, офицеръ Прусской службы; страшно, что отецъ не только не помѣстилъ его въ Россію, но, напротивъ, купилъ еще себѣ въ Пруссіи большое имѣніе, гдѣ часто бывалъ лѣтомъ.

Въ этотъ день мы были у дяди, М. П. Богословскаго, и у фрейлины великой княгини Екатерины Михайловны, г-жи Штрандманъ, которая приняла меня очень любезно. Вернувшись домой, мы нашли у насъ Юлію и Изабеллу Грюнбергъ; первая—шіанетка, ученица Гензельта, вторая—пѣвица, бывшая одно время пѣвницей при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Онѣ были Еврейскаго происхожденія и очень малы ростомъ; Изабеллу прозвали сѣпиксомъ. Мы знали ихъ еще въ Веймарѣ, куда онѣ пріѣзжали съ матерью, и тогда Юлія играла у нашей великой княгини Маріи Павловны. Онѣ обѣ были дѣвушки талантливыя и хорошо образованныя. Старшая изъ нихъ была въ перепекѣ съ моей сестрой Елисаветой, и когда послѣдняя жила въ Петербургѣ, онѣ часто вѣдались.

Обѣдали мы у А. Д. Кочетовой, потомъ поѣхали къ А. А. Окуловой, гдѣ познакомились съ Василемъ Борисовичемъ Бажановымъ, духовникомъ Ихъ Величествъ, бывшимъ товарищемъ моего отца по Академіи; онъ былъ человекъ умный, добрый, сдержанный, почти нигдѣ не бывалъ, кромѣ какъ по дѣламъ службы, и держался очень въ сторонѣ. Вечеромъ я поѣхала съ Анной Алексѣевной Окуловой къ г-жѣ Титовой, прибывшей изъ Штутгарта въ Петербургъ. Хозяйни дома, В. П. Титовъ, служившій, какъ дипломатъ, въ Штутгартѣ, Константинополѣ и Неаполѣ, въ то время состоялъ воспитателемъ при Цесаревичѣ и при Великихъ Князяхъ Александрѣ и Владимирѣ Александровичахъ. Быть дипломатомъ не такъ трудно, какъ быть хорошимъ педагогомъ, особенно наследника престола. Титовъ обладалъ даромъ слова; но я, часто выдавая его и прежде, не могла себѣ объяснить, сколько ума и глубокихъ познаній, нужныхъ воспитателю, скрывалось подъ этимъ ловкимъ, салоннымъ разговоромъ.

У Титовыхъ встрѣтила я князя Петра Андреевича Вяземскаго. Извѣстный поэтъ и въ то время товарищъ министра народнаго просвѣщенія, князь былъ очень пріятель и простъ въ обхожденіи. Подчиненные князя очень любили: онъ былъ доступенъ для каждаго, старался развить болѣе свободы дѣйствій и самостоятельности въ молодежи, говоря, что молодые люди не могутъ жить какъ монахи. Фигура князя была довольно тучная и грубая, лицо некрасиво, но при его добротѣ и пріветливости это не замѣчалось и забывалось. Судя по городскимъ толкамъ, онъ былъ не особенно счастливъ. Его единственная дочь была замужемъ за министромъ Валуевымъ, но скоро скончалась; сынъ же шелъ сперва по дипломатической карьерѣ, былъ въ Карлсруэ и женился на красивой вдовѣ Бека, Маріи Аркадьевнѣ, рожденной Столыпиной.

Я не могу сказать, до чего добръ и милъ былъ князь Петръ Андреевичъ для моихъ братьевъ, Степана и Василя, тогда студентовъ Педагогическаго Института. Когда Василій заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, мать и я находились въ Москвѣ. Князь не только позаботился призвать врачей-спеціалистовъ и объ улучшеніи пищи для больного, но и самъ очень часто навѣщалъ его.

Князь желалъ какъ можно скорѣе отправить Василя за границу, на воды, выхлопоталъ ему на путешествіе денежное пособіе изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и требовалъ, чтобы директоръ института, Давыдовъ, снабдилъ его еще средствами изъ запасныхъ суммъ института. Василій былъ выдающійся, талантливый студентъ: въ душѣ педагогъ, онъ отлично зналъ древніе языки, обладалъ большими познаніями и живымъ умомъ, и его, какъ и Степана, очень любили и князь, и товарищи. Давыдовъ отказался выдать пособіе; князь

такъ разсердился, что не принялъ его, когда на слѣдующій день Давыдовъ къ нему явился, а попросилъ княгиню переговорить съ нимъ. Къ несчастью, это воспаление довело брата Василя до чахотки, и черезъ годъ его не стало: онъ скончался въ Римѣ.

Князь Вяземскій меня, какъ одну изъ первыхъ Русскихъ женщинъ-артистокъ, очень поддерживалъ и со многими познакомилъ.

4-го Января (23 Дек. 1856). Я поѣхала въ Сенатскую церковь слушать пѣвчихъ. Пѣли чисто и хорошо, какъ и многіе другіе хоры въ Петербургѣ; однако того идеальнаго, серьезнаго церковнаго пѣнія, съ тонкими оттѣнками, какое я себѣ представляла, я не нашла. Но по голосамъ и ансамблю они стояли гораздо выше, чѣмъ всему міру известная Сикстинская капелла. Около вечера я играла у себя, когда въ комнату вдругъ вошелъ какой-то господинъ; я встаю отъ фортепіано, а онъ мнѣ говоритъ: «Ты меня не узнаешь?» Это былъ мой старшій братъ Дмитрій, уѣхавшій изъ Веймара въ Москву въ 1843 г. Онъ такъ измѣнился, что его нельзя было узнать.

6-го Января (25-го Декабря 1856). Мы были у дяди Ивана Васильевича Рождественскаго, оставившаго дворъ великой княгини Маріи Николаевны... и его пригласили законоучителемъ къ августѣйшимъ дѣтямъ Его Величества. Дядя былъ умный человекъ, хорошій законоучитель и, не смотря на свое упрямство, даже очень добрый человекъ и много помогалъ, какъ своимъ бѣднымъ родственникамъ, такъ и чужимъ людямъ. Онъ былъ честолюбивъ, но безъ этого и хорошія качества часто не становятся хорошими, и большія дарованія не вырабатываются.

Навѣстилъ меня Гензельтъ. Мнѣ грустно было смотрѣть на Гензельта, ради денегъ превратившагося изъ хорошаго артиста въ механическаго учителя, и этимъ занятіемъ уничтожившаго въ себѣ всякую струйку поэзіи. Давать уроки съ утра до вечера притупляетъ наконецъ умъ и чувство, и этимъ отнимается у учителя возможность вдунуть музыкальное чувство высшаго полета въ души своихъ учениковъ, которые всѣ однородно играютъ,—чисто, съ правильной аппликатурой и въ тактъ, но безъ малѣйшаго вдохновенія и безъ души, точно они родились безъ нея.

7-го Января (26-го Декабря). Я была у графини М. Г. Разумовской, къ которой у меня было письмо, да кромѣ того князь П. А. Вяземскій лично меня рекомендовалъ ей, какъ любительницѣ музыки. Тогда уже совсѣмъ старуха (она родилась въ 1772-мъ году, слѣдовательно ей было 85 лѣтъ), она встрѣтила мою мать и меня, стоя посреди своей гостиной, затянута въ корсетъ, въ шелковомъ коричневомъ платьѣ, спитомъ по послѣдней модѣ. Она такъ бодро передви-

глась съ мѣста на мѣсто, что никогда-бы я не подумала, что ей столько лѣтъ. Рожденная княжна Вяземская, она очень молодой была выдана замужъ за известнаго самодура и расточителя, князя Голицына, внука героя Полтавской битвы. Молодая, красивая княгиня была не въ силахъ удержать своего мужа. отъ окончательнаго разоренія. Въ это критическое для нихъ время въ Москвѣ поселился графъ Л. К. Разумовскій (род. 1757-го года), владѣлецъ Петровско-Разумовскаго, громаднаго имѣнія на Югѣ Россіи и т. д. Графъ Разумовскій, семнадцати лѣтъ отъ роду, былъ причисленъ къ посольству князя Репнина, отправленному въ Константинополь, затѣмъ поступилъ на военную службу, въ 1782-мъ году назначенъ генераль-адъютантомъ князя Потемкина, служилъ еще при Суворовѣ, а въ 1796-мъ году вышелъ въ отставку. Онъ часто бывалъ и жилъ за границею, любилъ науку, искусство и все изящное, и, когда онъ поселился въ Москвѣ, тамошнее общество его очень полюбило; да и было за что: красивый, очень образованный и изящный вельможа задавалъ обществу праздники въ своемъ домѣ на Тверской (былъ Англійскій клубъ). Онъ былъ большой поклонникъ дамъ и не могъ не замѣтить миловидной, но очень несчастливой княгини М. Г. Голицыной, мужъ коей былъ его хорошій знакомый и состоялъ въ родствѣ съ его семействомъ. Разумовскій сдѣлалъ съ Голицынѣмъ любовный уговоръ; разводъ княжеской четы состоялся и, въ 1802-мъ году, графъ Разумовскій обвѣнчался съ кн. М. Г. Голицыной. Эта противозаконная свадьба, при живомъ мужѣ, раздѣлила Московское общество на два лагеря; но время предало забвенію незаконность поступка графа Разумовскаго, особенно послѣ того, что, въ 1809-мъ году, императоръ Александръ I, будучи на балу у гр. Гудовича, подошелъ къ М. Г. и пригласилъ «графиню» на полонезъ. Въ 1818-мъ году графъ скончался, имѣя 61 годъ отъ роду; она пережила его на 47 лѣтъ и скончалась въ 1865-мъ году, 93-хъ лѣтъ. По смерти мужа, она продала большую часть имѣній; оставалась между прочимъ Карловка. Не находя покупателя на такое громадное имѣніе, она, въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ, предложила великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ взять Карловку съ тѣмъ, чтобы до смерти графини великая княгиня платила ей ежегодно известную сумму доходности этого имѣнія, если не ошибаюсь, 100 тысячъ рублей.

8-го Января (27-го Дек. 1856). Графиня пригласила мою мать и меня къ себѣ вечеромъ. Тамъ впервые увидѣла я Петербургскій «grand monde». Сама графиня была декольте и обвѣшана брилліантами. Ея гостинья были переполнены гостями, даже сѣсть къ роялю было очень трудно. Къ счастью, среди приглашенныхъ были А. Ѳ. Тютчева, князь П. А. Вяземскій, В. П. Титовъ и В. А. Бартецева, которыхъ я знала.

Я начала играть, около рояля собралась кучка любителей музыки; но остальные, находившіеся въ гостиной, стали говорить такъ громко, чтобы музыка не помѣшала ихъ разговору, что я невольно вспомнила, какъ совершенно иначе слушаютъ музыку въ Германіи. Понемногу гулъ стихъ, и тогда только я была въ состояніи слышать свою собственную игру. Тутъ я поняла, на какой степени развитія стоитъ музыка въ моемъ дорогомъ отечествѣ.

10-го Января (29 Декаб. 1856). У А. Д. Кочетовой встрѣтила я Ивана Ѳемистокловича Нейлсова, ученика Гензельта; позднѣе онъ бывалъ въ Веймарѣ и пользовался совѣтами Листа. Онъ былъ образованный человекъ, игра его была мягка и отчетлива, но здоровье его вообще было слабо, и онъ страдалъ сердцемъ, какъ часто бываетъ у артистовъ. Его характеру не была чужда проія, которая иногда ѣдко выражалась въ его критикѣ. Съ А. Д. Кочетовой я поѣхала къ князю Владимиру Ѳеодоровичу Одоевскому и его супругѣ, рожденной Ланской, сестрѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ. Они неоднократно бывали въ Веймарѣ, гдѣ я съ ними познакомилась. Князь, съ тонкимъ умомъ и изящной натурой, соединялъ въ себѣ рѣдкое знаніе и разные таланты: глубокой знатокъ всего классическаго въ музыкѣ, художественнаго въ искусствѣ и замѣчательнаго въ литературѣ и наукахъ. Ничто не ускользало отъ него. Онъ былъ живой энциклопедіей. Князь игралъ на нѣсколькихъ инструментахъ, сочинялъ музыку, а объ авторскихъ трудахъ его нечего и говорить: посредствомъ печати они стали общимъ достояніемъ. Онъ былъ рѣдкій химикъ, медикъ и ботаникъ, а кулинарное искусство зналъ лучше всякаго Вателя: къ его услугамъ всегда была походная кухня, на которой онъ самъ изощрялся; словомъ, онъ все зналъ и, по возможности, исполнялъ. Но все его затѣи немало стоили денегъ и не могли гармонировать со вкусами княгини, которая часто смотрѣла на своего мужа, какъ на фантазера. Гдѣ-бы мы ни встрѣчались, онъ всегда былъ очень добръ для меня, поощрялъ мое рвеніе къ музыкѣ и своими совѣтами способствовалъ моему дальнѣйшему развитію. Онъ жилъ въ то время въ Петербургѣ, въ Румянцовскомъ Музеѣ. Войдя къ нимъ, я очутилась въ большой залѣ артистичнаго вида: она до потолка была завалена книгами, нотами и папками, висѣли струнные и духовые инструменты, стояли рояли, столъ съ ретортами и всевозможными склянками, походная кухня, и чего только тамъ не было; словомъ, я попала въ кабинетъ ученаго и артиста.

На слѣдующій вечеръ моя мать, А. Д. Кочетова и я были у Одоевскихъ. Мы весь вечеръ пѣли и играли: съ такимъ знатокомъ пріятно музицировать.

15-го (3-го) Января. Я посѣтила г-жу Лешетицкую и ея мужа. Какъ дѣвица Фридбергъ, она была пѣвицей при дворѣ великой княгини Елены Павловны. Ея голосъ имѣлъ въ объемѣ одну октаву, но съ этимъ маленькимъ голосомъ она дѣлала невозможное возможнымъ. Ея пѣніе было какъ чистая чеканка, но недоставало души. Государь Александръ II-й мнѣ разъ сказалъ: «Je n'aime pas son chant, il est trop froid». («Я не люблю ея пѣнія, оно слишкомъ холодно»). Лешетичій, пианистъ Вѣнской школы, какъ исполнитель и учитель, имѣлъ большой успѣхъ въ Петербургѣ; но я не очень любила его нервную, отрывистую игру, внутренняя сторона которой одинъ разсчетъ, безо всякой жизни и поэзіи. Такую бездушную, ничего не говорящую, чисто-механическую игру и пѣніе я часто еще встрѣчала въ Петербургѣ, и наконецъ спрашивала себя: не вліяніе ли это Петербургскаго сѣраго неба? Или, быть можетъ, недостаетъ общаго тщательнаго образованія, необходимаго каждому хорошему артисту.

4-го (16-го) Января. А. Д. Кочетова поѣхала со мною къ Алексію Θεодоровичу Львову, директору придворной Пѣвческой Капеллы, чтобы присутствовать на репетиціи его оперы «Удина», текстъ которой, сколько мнѣ извѣстно, заимствованъ изъ поэмы Жуковскаго. Львовъ прислалъ мнѣ печатную программу оперы, въ видѣ брошюры, для ознакомленія съ содержаніемъ оперы и безпринципнаго входа на будущія репетиціи въ залъ Пѣвческой Капеллы. Въ первый разъ видѣла я подобное либретто. Сперва былъ списокъ дѣйствующихъ лицъ:

Герцогъ	Тальфико.
Бертальда	А. Д. Кочетова.
Рыцарь	Кальцолари.
Гольдманъ	Рожновъ, регентъ придвора. пѣвецъ.
Берта	
Удина	Г-жа Певѣдомская.
Водопадъ	Лабланъ.
Родольфъ	
Освальдъ	Кальцолари.

Хоры пѣли придворные пѣвчіе.

Весь текстъ изложенъ прозою въ видѣ разсказа, но пѣли стихами. Почему именно либретто печаталось прозою, а не стихами, какъ пѣли, я себѣ не могла хорошо объяснить.

У г-жи Певѣдомской былъ большой голосъ—сопрано, но уже не первой свѣжести; притомъ партія ея была довольно обширная и утомительная.

Кальцолари и Лаблана я до того дня никогда не видѣла и не слыхала. Кальцолари, со своимъ мягкимъ теноромъ, пѣлъ совсемъ музыкально: по окончаніи его пѣнія, у меня осталось очень пріятное, спокойное чувство. Въ его манерѣ пѣть было что-то законченное, са-

мостоятельное, не смотря на то, что голосъ его былъ не очень силенъ и не очень обширенъ. Надо полагать, что онъ много учился. Лаблашъ поражалъ своей тучностью. Чтобы развѣзжать по городу, у него была особая, заказанная по немъ, карета, съ широкими дверцами и сидѣньемъ, такъ какъ въ обыкновенный экипажъ онъ не могъ сѣсть. Когда онъ садился въ гостиной у Львовыхъ, ему ставили два стула, одинъ возлѣ другого, и это ему было едва только въ пору. Голосъ Лаблаша, густой и очень обширный басъ, при такой мощности, былъ удивительно обработанъ. Легкость, съ которою онъ исполнялъ всякія фіоритуры и колоратуры, была подобна его подвижности на сценѣ: какъ Лепорелло, пли въ Севильскомъ Цирюльникѣ, тучный старикъ двигался такъ живо и граціозно, что иной юноша могъ-бы ему позавидовать.

Мнѣ интересно было слышать оперу Львова, такъ какъ сама я только-что окончила свою оперу «Лорелей»; сюжеты обѣихъ оперъ драматическіе, оба взяты изъ рѣчныхъ сказокъ, Дуная и Рейна. Музыка Львова оказалась интересна, но, по моему, не довольно характерно передана въ ней рѣчная жизнь. Львовъ былъ отличный скрипачъ. Какъ композиторъ, онъ много занимался пересмотромъ и переложеніемъ церковнаго обихода для придворныхъ пѣвчихъ; это его самая крупная работа и большая заслуга, такъ какъ она способствовала поднятію церковнаго пѣнія въ Россіи. Кромѣ него, и одновременно съ нимъ, на этомъ поприщѣ работала и Ломакинъ; можно только сожалѣть, что, благодаря ихъ личному несогласію, такіе два таланта работали каждый врозь. «Stabat mater» Львова принадлежитъ также къ его выдающимся работамъ, а его народный гимнъ «Боже Царя храни» увѣковѣчилъ его имя.

При его преемникѣ Бахметевѣ хоръ на много опустился, голоса бывали усталые, не было той свѣжести, какъ при Львовѣ. Также и ритмически хоръ ослабѣлъ; словомъ, онъ потерялъ характеръ церковнаго хора. Когда въ 1886 году и прпеутствовала въ дворцовой церкви въ Ливадіи, при Пасхальной заутрени и обѣднѣ, я была поражена, какъ Балакревъ подвигалъ хоръ, скажу даже, что при немъ хоръ сталъ лучше, чѣмъ былъ при Львовѣ. Пѣли стройно, чинно, съ нѣжными отгѣнками, и впечатлѣніе, полученное мною, было глубокое. Также въ гармоническомъ отношеніи были измѣненія въ напѣвахъ и ритмѣ, послужившія только къ правильной постановкѣ церковнаго пѣнія.

13-го (25) Января. Въ магазинѣ Я. Беккера, куда я часто ѣздила, чтобы упражняться на его рояляхъ, я дала rendez-vous А. Гензельту и Лешетницкому, которые просили меня играть. Предоставить себя ихъ критикѣ было для меня не такъ легко, какъ могло казаться. Я хорошо знала, что Лѣстовской школѣ предстоитъ еще проложить себѣ дорогу, и я была одна изъ первыхъ его ученикъ, которая явилась въ Петер-

бургъ. На Листа большей частью смотрѣли какъ на великаго артиста-педагога, но отрицали въ немъ способность быть хорошимъ учителемъ. Отъ него, дѣйствительно, нельзя было требовать, чтобы онъ былъ педагогичнымъ *Schulmeister*'омъ, который отмѣчаетъ каждый палецъ, кому слѣдуетъ брать ноту, или велухъ считаетъ тактъ, или столько разъ проходить одинъ періодъ или фразу съ ученикомъ, пока тотъ не овладѣетъ имъ, и т. д. На это, дѣйствительно, Листъ не былъ способенъ. Но нельзя сказать, чтобы Листъ не касался этихъ вопросовъ, входящихъ въ программу предварительной школы; онъ указывалъ на аппликатуру, которую употреблялъ, напримѣръ: трель съ большимъ и третьимъ пальцами, вмѣсто указательнаго и третьяго, при повтореніи одной ноты нѣсколько разъ, удареніе ея различными пальцами, а не однимъ и тѣмъ же; постановка большого пальца на черныя клавиши при быстрыхъ пассажахъ; онъ даже отмѣчалъ свою аппликатуру на цѣлыхъ трудныхъ пассажахъ и т. д.; но это онъ дѣлалъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Вообще онъ пріималъ учениковъ, которые предварительно уже прошли основательную механическую школу. Главною его задачей было музыкальное развитіе общества посредствомъ своихъ учениковъ. Механическихъ пианистовъ много; сегодня ихъ слышишь, а завтра забываешь, потому что ихъ игра не даетъ нищѣ ни уму, ни сердцу. Листъ былъ врагъ всякой шаблонности и такихъ музыкантовъ, и порицалъ ихъ передъ своими учениками, указывая имъ на причины подобной игры. Онъ уяснял имъ характеръ и передачу твореній композиторовъ, указывалъ на ихъ особенности и заслуги, при чемъ требовалъ, чтобы избѣгали всякой односторонности. При своемъ широкомъ кругозорѣ, онъ даже въ композиціяхъ или композиціяхъ, казавшихся незначительными, замѣчалъ тотъ камушекъ, который они приносили на сооруженіе гигапта—музыки.

Въ то время Листъ окончилъ свою «*Hunnenschlacht*», и всѣ его символическія поэмы должны были выйти въ печати. Эти сочиненія вызвали цѣлую бурю въ печати: критики нападали на необыкновенную форму, на новые обороты въ гармоніи и на пояснительныя программы. Вообще съ тѣхъ поръ, что Листъ устранился изъ плеяды исполнителей, критика продолжала судить о его композиторствѣ по его, большей частью, несамостоятельнымъ работамъ, состоявшимъ въ разработкѣ извѣстныхъ и любимыхъ публикой мотивовъ, которые служили для пополненія его концертовъ (такъ какъ фортепианная салонная литература того времени была крайне скудна) и которые остались памятникомъ его исключительной техники. Листъ же, отказавшись отъ развлекавшей и увлекавшей его жизни публичнаго пианиста, чувствовалъ свою творческую силу и хотѣлъ воздвигнуть памятникъ тому гениальному

таланту, который чувствовал онъ въ себѣ. При такихъ взглядахъ критика не могла на него дѣйствовать: вопреки всему, онъ продолжалъ работать и творилъ многое, о чемъ справедливо будетъ судить молодое поколѣніе, у котораго не будетъ предвзятаго мнѣнія. Шуманъ, котораго Листъ очень высоко чтить, признавалъ въ Листѣ великаго артиста, но отъ композицій его также мало ожидалъ.

Я знала, что въ Петербургѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, мнѣ придется бороться за ту школу, изъ которой я выходила. Въ то время Петербургъ только-что начиналъ вырабатывать свое музыкальное направленіе; отдѣльныя личности самостоятельно выдвигались изъ общей массы музыкантовъ, но они образовывали еще не общество, а только кружки. Я была рада, когда окончился мой экзаменъ передъ главными учителями Петербурга: *c'est le premier pas qui соũte*.

20-го Января (1 Февр.). Въ актовомъ залѣ Петербургскаго Университета зимой устраивали концерты по Воскресеніямъ, утромъ. Программы этихъ концертовъ обыкновенно назначались при началѣ сезона, такъ что инспекторъ Университета, г. фонъ-Фицтумъ, руководившій этими концертами, желая дать мнѣ возможность участвовать въ нихъ, вложилъ для меня лишній номеръ въ программу концерта 20 Января (старого стиля). Программа была слѣдующая: 1) *Symphonie pastorale*, Бетховена; 2) концертъ Мошелеса для фортепіано, игр. де-Сантель; 3) *Marche funèbre* Шопена, переложеніе для віолончели К. Шуберта; 4) Нищіе, фантазія для пѣнія, соч. Дерфельда; 5) *Nocturne* Шопена и *Erlkönig* Листа сыграла я; 6) Увертюра Оберона Вебера. Когда концертъ благополучно окончился, я была очень рада: я чувствовала, что могу бороться.

23-го Января (4 Февраля). Мы поѣхали осматривать Исаакіевскій соборъ, который по изящности отдѣльныхъ частей, какъ-то образцовъ, дверей, колокольниковъ, мнѣ очень понравился. Но внѣшній видъ неправо-вославный.

Объѣдали мы въ семействѣ Федора Ивановича Тютчева. Онъ былъ маленькаго роста, худой, лицо его блѣдное, съ тонкими чертами; полудлинные сѣдые волосы въ поэтическомъ безпорядкѣ окружали его голову; по туалету его видно было, какъ мало онъ обращаетъ на него вниманія. Походка его была походкой разсѣяннаго человѣка: онъ останавливался, прищуривая глаза по близорукости, пристально смотрѣлъ на одинъ предметъ, но при этомъ видно было, что онъ думаетъ о совсѣмъ другомъ. Его вторая жена, рожд. Пфелль, носила на себѣ слѣды большой красоты и была кроткая, милая хозяйка. Съ нами объѣдали Анна Федоровна Тютчева и поэтъ князь Вяземскій.

Анна Федоровна Тютчева была безспорно умная особа и считалась одной изъ числа лицъ, близко стоявшихъ къ императрицѣ Маріи

Александровиѣ. Ея назначеніе къ высочайшему двору состоялось при содѣйствіи великой княгини Маріи Николаевны. Анна Федоровна удѣляла живой интересъ всѣмъ вопросамъ, касавшимся Россіи, что весьма рѣдко между дамами Петербургскаго общества; но она была неутомимнымъ врагомъ всего заграничнаго, басурманскаго, какъ она выражалась, говоря о народахъ, исповѣдающихъ иную вѣру. Хотя она бывала очень любезна и сердечна, когда хотѣла, но въ обществѣ немногіе ее любили: боялись рѣзкости ея языка. Она, понятно, принадлежала къ партіи Славянофиловъ, но вредила себѣ односторонностью сужденій о людяхъ. Измѣнить родъ человѣческой нельзя, передѣлать его въ идеальное общество немыслимо: у каждаго человѣка будутъ свои хорошія и худыя качества, тѣмъ болѣе въ Россіи, гдѣ нравственное воспитаніе, можно сказать, находится еще у груди кормилицы. Тѣмъ болѣе свисходительна должна быть всякая личность, опередившая массу людей. Въ этомъ отношеніи Анна Федоровна грѣшила своей пылкой натурой, и общество, не давая себѣ отчета, за что именно, порицало ее. Она походила на своего отца, но у Федора Пвановича все сказанное облекалось въ поэтическій видъ, у нея же принимало неженски-грубую форму.

30-го Января (11 Февраля). Дядя П. В. Рождественскій показывалъ намъ дворецъ великой княгини Маріи Николаевны, въ которомъ находилась извѣстная картинная галлерей герцога Лейхтенбергскаго. Внутренность дворца отличалась большимъ вкусомъ и уютностью: дворцоваго характера, пустого, скучнаго, монотоннаго и холоднаго, сопровождаемаго анфиладами залъ, здѣсь не было.

Посѣтили г-жу Мятлеву, одну изъ извѣстныхъ старыхъ дамъ Петербурга, вкусъ которой къ сырой рыбѣ всѣ знали.

17-го Февраля (1 Марта). Посѣтили утренній балетный спектакль, послѣдній передъ Великимъ Постомъ. Давали: 1) первое дѣйствіе «Пахиты», соч. Мазиліе, 2) «Дебютантку», музыка Пуни, 3) «La petite marchande de bouquets», интермедія, 4) послѣднюю картину изъ балета «Найда и рыбакъ», музыка Пуни. Дебютантку танцевала Н. Богданова, кружившая головы многимъ любителямъ хорографіи; она танцевала очень мило, но далеко еще не достигла той высокой степени искусства, на которой стояла Ф. Элсперъ, Тальони и другія, у которыхъ механизмъ танца, доведенный до высшей степени развитія, былъ только дополненіемъ ихъ пластики, мимики, граціи и законченной игры, поглощавшей все вниманіе зрителя. Лицо, которое они представляли, развивалось передъ вами съ малѣйшими отбѣнками своего характера, представляемые моменты ихъ жизни оставляли такое впечатлѣніе, какъ бы дѣйствительно прожитые; всѣ движенія ихъ стояли на высшей сте-

пени искусства. Последняя знаменитость, которую я видѣла въ Германіи, была Фанни Элснеръ: она танцевала въ роли Фенеллы, въ оперѣ Обера, и въ «Робертѣ» Мейербера, въ сценѣ на моплахъ, и въ характерныхъ національныхъ танцахъ. Посмотрѣвъ послѣ нея на нашихъ Русскихъ балеринъ, я не могла не провести сравненія между ними и Ф. Элснеръ, и должна была сказать себѣ, что разница громадна: эти были еще дѣтymi въ хорографическомъ искусствѣ. Болѣе всѣхъ напоминалъ старинныхъ хорошихъ балеринъ Гольцъ, танцовавшій также въ этотъ вечеръ; не смотря на свои почтенные годы, онъ былъ еще половъ жизни и для мужчины танцевалъ легко и граціозно. Танцевала также г-жа Пряхунова, впоследствии княгиня Гагарина, которую постигла трагическая участь быть свидѣтельницей смерти мужа и сына, утонувшихъ въ Тропольскомъ озерѣ. Интермедію «La petite marchande de bouquets» танцевала соперница Богдановой, воспитанница Муравьева, тоже мило плясавшая, но далекая еще отъ совершенства. Найдя танцевала Фанни Черпто. Въ концѣ представленія публика раздѣлилась на двѣ партіи, Муравьевой и Черпто; поднялся страшный крикъ, эти двѣ партіи старались перекричать одна другую. Все это мнѣ казалось такъ дико, даже обидно для артистовъ.

Вечеромъ мы отправились въ Итальянскую оперу, гдѣ шелъ «Троваторе» Верди. Мастерски пѣлъ и игралъ въ этотъ вечеръ Лаблашъ. Пѣла и знаменитая Бозио и очаровала всю публику. Въ 1858 году она, еще молодая, скончалась въ Петербургѣ, къ горю всѣхъ ея обожателей. Она простудилась въ Москвѣ, въ концертѣ во время Великаго поста: было очень холодно и, говорятъ, что открыли форточку за ея спиной, пока она пѣла. Въ Петербургъ она вернулась больной, слегла съ воспаленіемъ легкихъ и очень скоро скончалась.

Все это время проходило въ разъѣздахъ, визитахъ, управленіяхъ на рояли Беккера, ренетшіяхъ и приготовленіяхъ къ моему концерту, который былъ назначенъ къ 24 Февраля (8 Марта), въ Университетской залѣ. Принцъ Петръ Ольденбургскій удостоилъ концертъ своимъ присутствіемъ. Программа концерта была: 1) Adagio и Allegro изъ сонаты для рояли и виолончели Мендельсона, пси. Г. Шубертъ и я. 2) Дуэтъ изъ «Эриана» Верди, пси. г-жа Лаврова (любительница) и Г. Фачиотти. 3) Венгерская рапсодія № II, Листа, играла я. 4) «Прощаніе и свиданіе» Шуберта—онъ и я. 5) Aria del Bravo Меркаданте—Г. Фачиотти. 6) Соната quasi una fantasia Бетховена, пси. я. 7) L'Addio изъ «la Traviata» Верди, пси. г-жа Лаврова. 8) Мазурка (В.) Шопена, хроматическій галопъ Листа—я. Этимъ и окончился благополучно мой концертъ. Точно съ плечъ что-то свалится, когда знаешь, что можно отправиться домой. Г-жа Лаврова, колоратурная пѣвица, которая съ большой легкостью владела своимъ голосомъ, пѣла

заслуженный успѣхъ. Мягкій, пѣвучій смычекъ Карла Шуберта очаровалъ всѣхъ. Шубертъ велъ въ Петербургѣ очень пріятную жизнь и получалъ около 5000 рублей жалованья. Онъ былъ очень пріятный, предупредительный человѣкъ и лично мнѣ оказалъ очень много услугъ при устройствѣ моего концерта. Было бы понятнѣе, чтобы пианисты, Гензельтъ и Лешетицкій, поддержали молодой талантъ, выступающій въ первый разъ передъ публикой и въ чужой средѣ; по крайней мѣрѣ, такъ бы поступилъ Листъ, но ничего подобнаго не было.

Въ тотъ же день появилась статья въ «Journal de S-t Pétersbourg», сообщавшая, что я буду вторично играть 10-го (22) Марта.

Я очень устала послѣ своего концерта; не игра и не самый концертъ меня утомили, а всѣ приготовленія къ нему, эти безконечные разъѣзды по Петербургу: чтобы сдѣлать нѣсколько визитовъ, ѣдешь 6—7 часовъ и бѣольшую часть этого времени проводишь въ каретѣ.

26-го Февраля (10 Марта). Моя мать и я провели вечеръ у г-жи Шоберлехнеръ, рожд. Даль-Ока (Dal'Oka). Моя мать ее знала еще до своего замужества и высоко цѣнила ея талантъ. Она была ученица знаменитой Каталани; мы только по преданію знали о ея феноменальномъ голосѣ въ три октавы и о ея колоратурѣ. Г-жѣ Шоберлехнеръ въ то время было 62 года, голоса у нея почти не было; но школа была такъ удивительна, что она спѣла мнѣ извѣстныя варіаціи Роде съ такой легкостью и съ такой глбкостью голоса, о которыхъ теперь и понятія не имѣють.

5-го (17) Марта. Вечеромъ, въ 9½ часовъ, великая княгиня Екатерина Михайловна пригласила меня къ себѣ играть. Въ числѣ приглашенныхъ были: князь Вяземскій, Титовъ, кн. С. П. Голлицынъ, гр. Нессельроде, князь Менцерскій, баронъ Мейендорфъ съ супругою, фрейлина Штрандманъ и напугавшій меня въ дѣтствѣ графъ Фредро. Кромѣ меня, пѣли и играли еще А. Д. Кочетова, Прумъ (віолончелистъ) и Лешетицкій съ женою. Лешетицкій игралъ свою «Каскаду» и еще другую свою вещь; его нервная игра мнѣ не понравилась. Онъ былъ Австрійскій Полякъ, съ мелочнымъ характеромъ, и это чувствовалось въ его сужденіяхъ о музыкѣ. Его жена была очень умная особа, съ эгоистичнымъ характеромъ; пѣла она съ расчетомъ, а не съ чувствомъ. Она пѣла дуэты съ А. Д. Кочетовой, и онѣ такъ спѣлись, что подобнаго согласія я второй разъ не слыхала. Онѣ нѣсколько лѣтъ жили вмѣстѣ у великой княгини Елены Павловны и тамъ онѣ дошли до такого совершенства согласія голосовъ. Г-жа Лешетицкая, оставивъ дворъ в. к. Елены Павловны, первые годы своего замужества жила довольно счастливо; но впоследствии Лешетицкій развелся съ нею и женился на своей ученицѣ Есиповой, а первая его жена совсѣмъ предалась учительской карьерѣ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА РОТНАГО КОМАНДИРА И. И. ГЛАДИЛОВА.

1841 годъ. Генварь 5-го. Воскресеніе.

Говорили, что Полторацкой *) любить дать балъ, и у него всегда роскошные балы. Незамѣтно... А по моему онъ, должно быть, скупъ: когда подносили Шампанское, то онъ слѣдилъ за подносомъ и кричалъ на человѣка, чтобы напвалъ осторожиѣе, не разпвалъ по полу, и такъ громко и грозно, что невольно обратилъ на себя невыгодное вниманіе. Еще не понравилась его выходка: танцовали мазурку, фигура была на половинѣ круга и еще недокопчена парами, какъ его превосходительство соизволилъ закричать, махая руками: Будеть, будеть! Музыканты продолжали играть. Онъ сильно закричалъ на нихъ: Дураки, ослѣпли! И когда музыка кончилась, то онъ вышелъ на средину залы и кланаясь сказалъ: прошу къ столу. Ужинъ—какъ и всѣ ужины у хлѣбосольнаго деревенскаго помѣщика. Приборы были на маленькихъ столикахъ, и на каждомъ по бутылкѣ соетерну и медуку и по графину воды. Блюды было около пяти съ порядочнымъ десертомъ, какой можно встрѣтить на каждомъ званомъ ужинѣ, какъ я сказалъ, у помѣщика, но не у такого вельможи губерніи. А впрочемъ, я поужиналъ довольно сытно; съ Рампомъ чуть ли не осушили мы обѣихъ бутылокъ вина.

*

11-е Генваря. Суббота.

Въ 12¹/₂ часовъ я, Рампъ, Лебедевъ, сѣли въ сани и пустились въ Мышкинъ. Въ 2¹/₂ часа мы были уже тамъ; заѣхали къ Кондратову, тамъ нашли многихъ нашихъ офицеровъ, тоже для собранія пріѣхавшихъ. Послѣ обѣда играли многіе въ карты, я проигралъ въ половинѣ съ Кондратьевымъ только 5 р.; въ 9 часовъ поѣхали въ собраніе. Подъѣзжая къ дому, первое убранство: домъ плюмпированъ; въ пяжемъ этажѣ большіе огни; наружность незавидная. У окошъ толпы народа; уже танцуютъ. Входимъ, насъ встрѣчаетъ ветеранъ въ сюр-

---

*) Тверской помѣщикъ и въ 1830—1842 годахъ Ярославскій губернаторъ Константинъ Марковичъ Полторацкій (1784—1858). П. Б.

тукъ, кажется гвардеецъ, съ тремя нашивками и булавой выточеной изъ дерева, за непмѣнѣемъ металлической; выклеена золотой бумагой или вызолочена Суздальскимъ золотомъ (все равно, это, близко одно къ другому). Полщѣйскій солдатъ взялъ у насъ шинели, и я съ нимъ дѣлалъ договоръ, чтобы онъ не затерялъ ихъ. Входъ 50 к. серебромъ, билетъ отдавать швейцару при входѣ. Можно бы было пройти и не чрезъ заставу собранія прямо изъ буфета, только заплативши деньги, что и говорили члены; но, давши слово исполнять всѣ уложенія, я вручилъ почтенному ветерану, временному швейцару, пришедшему изъ казначейства, мой билетъ. Въ залѣ танцовали Французскій кадрили; да по движеніямъ и по мелькающимъ тѣнямъ, отъ издаваемого плашками свѣта, видно, что танцуютъ; музыка издавала свои звуки изъ какой-то боковой комнаты въ дверь, болѣе похожую на большую щель. Оркестръ состоялъ изъ двухъ скрипокъ, контрабаса, кларнета. Неужли не было освѣщенія? спросить меня. О нѣтъ, было, и еще горѣло много свѣчъ, но такъ высоко подняты подъ потолокъ, что только одному распсанному потолку давали прекрасный видъ, а у дамъ только и освѣщало цвѣтники, бывшіе на головахъ; здѣсь, видно, многіе умѣютъ дѣлать цвѣты, потому что на головахъ большіе пучки цвѣтовъ. И точно такъ было темно, что почти едва отыщешь даму, которую ангажировалъ, или отъ того, что всѣ онѣ на одно лицо. Я спросилъ одну даму, для чего распорядились такъ высоко поднять свѣчъ?—А что же? отвѣчала она довольно простодушно: теперь не всѣ недостатки видны. Я замолчалъ и только подумалъ, какъ же этого я самъ прежде не догадался, видя такую пестроту нарядовъ и такую неуклюжесть лицъ и талій. Зала очень маленькая, около 3 или 4 сажени, въ ширину 2. Низкій потолокъ; черезчуръ много старухъ, которыя помѣстились кругъ стѣнъ; очень много танцующихъ, которыя болѣе ходятъ или стоятъ, все это сбилось въ одну залу и дало форму какой-то сжатости. А отчего былъ тогда дымъ въ залѣ? Не понимаю. Другія комнаты очень маленькія, освѣщенныя лампами, которыя отъ нерадѣнія собранныхъ отовсюду слугъ воняли. Въ комнатахъ очень жарко. Въ буфетѣ накурено, что немного заглушаетъ дурной запахъ лампъ. Веселятся всѣ до упада, просто, безъ всякихъ натяжекъ; всѣ другъ другу знакомые, всѣ городскіе; за то ужъ тутъ всѣ: и секретарши, и повытчицы, и . . . . , и важныя смотрительши, засѣдательши съ своими дочками, племянницами; тутъ и дѣти, большія и маленькія включительно до 7 лѣтъ. Кавалеры все офицеры, и офицеры Углицкіе, прїѣзжіе. Кто же у нихъ танцуетъ, когда насъ не было? Юнкера, всѣ старики, которые теперь усѣлись за карты, и мальчички. Дамъ и кавалеровъ было много; жаль, что нѣльзя было составить большого кадрили. Мно-

гіе сидѣли. Болховской отрекомендовалъ мнѣ свою жену, и я взялъ ее на кадрили. Чтò за манера, чтò за слухъ! Она весь кадрили протанцовала въ непростительный нетактъ, безъ умолку говорила со мною по-французски, я смиренно отвѣчалъ ей по-русски. Ай да Мышкинъ, хвала тебѣ! Чтò сказать о нарядахъ? Обыкновенно, какъ могутъ одѣваться секретарши, повытчицы и прочія. Особенный покрой, особенныя моды; я всматривался и не могъ ничего постигнуть. Нѣкоторые платья отличались, но ихъ было около 3 или не болѣе 5-ти. Одно было платье бѣлое, обшито красненькими шуточками, съ красненькимъ пояскомъ съ кисточками. Головные уборы очень порядочныя; жаль только, что много цвѣтовъ употребляютъ; одна дама надѣла мармотку изъ-подъ шляпки, а сколько бархоточекъ, сколько тоненькихъ цѣпочекъ на головахъ, съ украшеніемъ и безъ украшеній. Мнѣ говорилъ, что Углицкое собраніе только тѣмъ можетъ брать преимущество, что тамъ гораздо болѣе дамъ и музыка лучше; чтò касается до общества, до нарядовъ дамъ, то мы не видимъ разницы.—Очень жаль, сказала мнѣ одна почтенная дама, очень жаль, что вы не сдѣлали намъ чести быть на праздникахъ: общество было гораздо болѣе, многіе разъѣхались. Я ужаснулся и поблагодарилъ Бога, что эта чаша меня миновала. Когда теперъ негдѣ пройти, что же было тогда?

Общность Мышкинскаго собранія, можно сказать, очень хорошая; общество не виновато, что нѣтъ дома, но они хотятъ веселиться и доставляютъ намъ удовольствіе. Что же касается до вниманія старшинъ и членовъ къ порядку, то это дѣлаетъ имъ честь. Если нѣтъ красавиць, то винить кого? Не было хорошаго тона семействъ: они уѣхали на покой, потому и встрѣчались смѣшныя моды. Любезность дамъ, ихъ неизысканность, неутрировка заставляютъ забыть недостатки. Дай Богъ намъ стоять на подобныхъ квартирахъ долѣе.

Здѣсь я въ первой разъ танцевалъ съ Бандышевыми. Чтò за бѣдовая вторая; руку жметъ, жми ей, ничего: она любитъ. У меня лопнула перчатка отъ ея силы, а она жаловалась на мою. Постараюсь на слѣдующій разъ быть любезнѣе съ нею... Чортъ возьми, чтò значить женщина! Кажется не хороша собою, знаю, что она для всѣхъ одно и то же, а какъ-то пріятно ея пожатіе, вольное съ нею обращеніе; пріятно поврать.

Въ 3 часа сѣли мы ужинать, 9 человѣкъ офицеровъ и 3 штатскихъ. Буфетчикъ никакъ не ожидалъ, что такъ много будутъ ужинать; онъ каждое собраніе готовитъ на 4-хъ человѣкъ ужинъ, и всегда остается. Не ожидая такъ много ужинающихъ, столъ былъ очень

дурной. Рамихъ предложилъ тостъ за Мышкинское общество; потомъ каждый изъ насъ вивать своей ротѣ и баталіону, и статскіе за свое здоровье, наконецъ тостъ за Царя. Двое статскихъ, одинъ кривоногій, съ усердіемъ плясали подь «барыню»¹⁾. Выпито 13 бутылокъ Шампанскаго. Въ 5-ть часовъ прѣехали съ собранія, въ 7 съѣли въ сани и пустились обратно въ Угличъ.

*

3 Маія. Суббота.

Нынче насъ офицеровъ потребовалъ полковой командиръ осмотрѣть форму и, какъ водится, отказалъ, препоруча баталіоннымъ командирамъ; а тѣ ровно ничего не сказали, и мы остались ни съ чѣмъ, только что перемѣняемъ петлицы. Нынче приказано 9-й ротѣ перейти ко мнѣ въ село. Говорятъ, что во Вторникъ идти въ караулъ; это ужасно: мои квартиры 15 верстъ отъ заставы, а есть и далѣе роты. Еще ничего навѣрное не знаемъ, что будетъ такое. Я не ѣздилъ въ Москву, а говорятъ, вездѣ огромныя приготовленія, по всей Тверской улицѣ дѣлаютъ мѣста, на всякомъ удобномъ мѣстѣ, гдѣ будетъ въѣздъ церемоніальный Наслѣдника²⁾. Слухъ носится, что онъ 12 числа прѣдетъ въ Петровскій дворецъ, а 14-го будетъ въѣздъ.

*

7-е Маія. Среда.

Понедѣльникъ прошелъ безъ всякихъ происшествій. Ученіе было поутру баталіонное; страшно видѣть солдатъ: до того опустились за походъ; бѣда, если не поправятся. Впрочемъ «разбудятъ»: большая горячка съ рекрутами въ обмундировкѣ.

Вторникъ, въ 10 часовъ пошли караулы изъ с. Спасскаго. Дорѣгой мочилъ маленькій дождь, а когда мы пришли къ Тверской заставѣ, то уже грянулъ большой; но мы спаслись въ трактиръ, гдѣ порядочно закусивъ, въ 2½ часа вступили въ караулъ въ Тверской казенный домъ. Что за приготовленія по Москвѣ! Гдѣ только есть мѣстечко, тамъ дѣлаютъ мѣста для зрителей. Домъ главнокомандующаго и Тверскую гауптвахту съ площадію плюминуютъ; говорятъ, готовится большая плюминація на Лобномъ мѣстѣ и въ Александровскомъ саду. Говорятъ, вчера разводъ отъ перваго баталіона былъ дуренъ. Въ 11 часовъ нынче прѣехалъ Квицинскій къ караулу; солдаты выбѣжали, но засуетясь, перемѣшались такъ, что огни были невѣрно разсчитаны. Онъ немножко пугнулъ, Впрочемъ обошелся довольно снисходительно.

*

¹⁾ Старинная залихватская пѣсня: Ай, барыня-барыня, сударыня-барыня. П. Б.

²⁾ Первый послѣ женитьбы прѣездъ въ Москву. П. Б.

10 Маія. Суббота.

Вчера, въ 10 часовъ вечера прѣѣхалъ Веффель изъ штаба и привезъ приказаніе, чтобы въ 2 часа выступать на ученіе къ Петровскому дворцу. Это 11 или 12 верстъ. Рекрутъ, какъ водится, ругали. Въ 11 часовъ я легъ спать; меня будили два раза: то приказаніе, то принесли письмо съ почты; наконецъ въ 1 часъ я всталъ, отпустилъ роту, нашлся чаю, отправился на Ходынку. На мѣсто пришли въ 4½ часовъ, въ 5½ надѣли люди ранцы, и въ 7 часовъ прѣѣхалъ только бригадный командиръ, началъ дѣлать нелѣпое липейное ученіе съ порохомъ, потомъ церемоніаль. Въ 9½ часовъ насъ привели къ Тверской заставѣ, гдѣ ожидалъ начальникъ дивизіи всю дивизію; сняли ранцы и дали съ часъ людямъ отдохнуть. Въ это время бригадный командиръ собралъ насъ въ кружокъ и началъ читать прокламацію, поругалъ порядочно, а въ особенности субалтернъ-офицеровъ; ужасно попалъ на подполковника Семенова, что онъ разговаривалъ, когда командовали «мирно», съ полковникомъ Щепнинымъ; поставилъ на видъ, что онъ уѣхалъ въ госпиталь и разъѣзжалъ по Москвѣ, наконецъ приказалъ посадить на гауптвахту въ городѣ. Генералъ говорилъ много правды, что субалтернъ-офицеры не занимаются своими взводами во фронтѣ, чрезъ что у насъ люди спятъ. Сдѣлавши наставленіе, онъ сказалъ, что корпусный командиръ недоволенъ нами, потому что люди дурны. Послѣ чего началъ насъ водить уже дивизионный командиръ церемоніальнымъ маршемъ. Это было 11 часовъ. Жаръ нестерпимый. Въ 12 часовъ отпустили домой. Почти отъ самой Тверской заставы до Тушина валился или приваливался народъ; рота налегла, далѣе половины дороги привалила и пришла въ 5 часовъ. Люди пришли все, слава Богу; одинъ былъ усталый, но и тотъ ожилъ; не знаю, что будетъ завтра, покажутся ли больные.

*

12-е Маія. Понедѣльникъ.

Нынче въ 2 часа утра вышли съ квартиръ для репетиціи парада, которую дѣлалъ корпусной командиръ. Въ 8 часовъ онъ прѣѣхалъ, а въ 10 распустил. Неудовольно была удачна репетиція. Нынче прѣѣхалъ Государь въ Москву, завтра назначено ученіе баталіонное.

*

13-е Маія. Вторникъ.

Какъ чудесно соврали приказаніе: велѣно чуть свѣтъ быть ротному командиру въ полковомъ штабу. Въ 4½ часа я былъ уже въ штабу, тамъ все спало; наконецъ, въ 6 часовъ явился къ полковнику,

онъ очень удивился такому приказанію, и вышло, навралъ: насъ вовсе не требовали. Нынче готовимся къ завтрашнему церемоніалу по 16 рядовъ; пдутъ всѣ вашевары и хлѣбопекы и часть рекрутъ

*

14 Маія. Среда.

Въ 4½ часа я вышелъ съ квартиръ для парада или встрѣчи Наслѣдника. Полкъ собирался во Всесвятской ротѣ; когда моя рота пришла, то уже всѣ роты были на мѣстѣ. Вышло оттого, что опять переверано приказаніе: намъ назначили часомъ позже. Сейчасъ же перемѣнили мундиръ, потому что шли въ старыхъ; не надѣвая бѣлыхъ брюкъ на солдатъ, отправился подъ Тверскую заставу. Я думалъ, что прикажутъ одѣваться гдѣ-нибудь въ захоlustѣ: не тутъ-то было, насъ привели къ самой заставѣ, и велѣно надѣвать панталоны; первый и четвертый—баталіонъ, кажется, зашли налѣво въ улицу, а намъ пришлось хоть на дорогѣ, однако мы вошли во дворъ трактира и тамъ уже одѣвались. Распоряженіе было сдѣлано слѣдующее: въ 10½ часовъ прибыть на мѣсто, а въ 11 вступить на линію, полку же нашему отъ Тверской заставы до Тверской площади назначено ходу въ ½ часа.

Въ 9 часовъ Государь проѣхалъ изъ Петровскаго дворца въ Москву, народъ привѣтствовалъ его крикомъ ура! Солдатъ тотчасъ убрали во дворъ, офицеры были за воротами. Государь, ѣхавши мимо, очень внимательно смотрѣлъ на насъ, приложивъ къ шляпѣ руку. После его проѣзда тотчасъ же насъ повели въ Москву. (Знамена стояли въ Петровскомъ дворцѣ). Мы пришли на Тверскую площадь и построились въ густыя колонны, по два баталіона. Въ 10½ часовъ насъ повели на мѣста; нашъ баталіонъ стоялъ отъ гостиницы Европы, что противу главнокомандующаго, и далѣе къ Воскресенскимъ воротамъ.

Вдругъ закричали «смирно, слушай, на краулъ»; музыка заиграла походъ. Смотримъ, несется съ лѣваго фланга на тройкѣ курьерскихъ офицеръ въ шинели съ бѣлымъ перомъ. Его привяли за Михайла Павловича, а это былъ курьеръ. Народъ кричалъ ура! и кланялся, снявши шапки.

Вскорѣ показался Государь, ѣхалъ къ заставѣ изъ Кремля, здоровался съ войсками. Съ какимъ восторгомъ встрѣчали его солдаты: музыка, ура, огласили воздухъ. Государь, что далѣе, то дѣлается величественнѣе; чудо, что за мужичина! Какъ онъ величественно и съ тѣмъ вмѣстѣ съ какою добротою смотритъ на солдатъ!

Около 11 часовъ, по первому выстрѣлу, данному конною артиллеріею на площадкѣ Срѣтенскаго *) монастыря и колокольному звону, данъ знать въѣздъ Цесаревича. Артиллерія продолжала стрѣлять до тѣхъ поръ, пока коляска не приблизилась къ ней; остановилась, пока проѣхали, и опять продолжала стрѣлять; наконецъ, церемонія приблизилась къ нашему полку. Коляска запряжена четверкою бѣлыхъ лошадей, въ ней сидѣла на главномъ мѣстѣ Цесаревна, противу нея штатсъ-дама и, кажется, фрейлина, я не могъ замѣтить хорошо. Цесаревна была одѣта въ бѣломъ атласномъ платьѣ, и превосходная на головѣ шляпка. Государь ѣхалъ по правую сторону, а Наслѣдникъ по лѣвую сторону, верхами. Коляска ѣхала ближе къ войскамъ. Наслѣдникъ заскакалъ впередъ, не доѣзжая нашего полка, и сталъ на правомъ флангѣ. Цесаревна кланялась народу и войскамъ; поровнявшись со мною, она поклонилась войскамъ, слѣдовательно мое любопытство было вполнѣ удовлетворено: я увидѣлъ ее, какъ говорится, лицомъ къ лицу. Она мнѣ показалась такимъ миленькимъ существомъ; какіе умные глаза, сколько въ нихъ добра и ума, лицо чрезвычайно привлекательно; не знаю, вѣрно ли я написалъ, но какъ я могъ ее увидѣть въ какую-нибудь минуту, какъ она ѣхала мимо? Болѣе я ничего не видѣлъ, даже не замѣтилъ, какова штатсъ-дама, и Государя видѣлъ яздали. Съ какою-то радостію пришли мы домой!

*

15 Маія. Четвергъ.

Поутру сначала назначили ученіе на баталіонныхъ дворахъ, наконецъ часу въ 6-мъ ударили сборъ, и приказано вести на Ходынку къ линейному ученію. Нашъ баталіонъ пришелъ, когда уже давно началось ученіе; медленность произошла отъ того, что проспалъ Вефвель, не отдалъ приказанія въ роты. Въ 9 часовъ кончилось ученіе, и намъ приказано тотчасъ ѣхать въ разводъ, гдѣ будутъ представляться Наслѣднику. Къ 12 часамъ, или за нѣсколько минутъ до пріѣзда Императора, собрались нашего полка офицеры. Государь и Наслѣдникъ были въ казачьихъ платьяхъ. Послѣ развода всѣхъ полковъ штабъ-офицеры, и нашихъ двухъ его высочества оберъ-офицеры, собрались въ Чудовъ монастырь, откуда пошли на половину Наслѣдника представляться. Цесаревна удостоивала всѣхъ цѣловать руку, которую подавала сама. Она стояла у окна, а Наслѣдникъ по правую ея сторону; направо противу ихъ Нейдгартъ, а представляющіеся по одному въ рядъ. Цесаревна была одѣта въ малиновомъ бархатномъ Русскомъ платьѣ съ золотой отдѣлкой, повойникъ бѣлый усыпанъ брилліантами. Позади ея

*) Страстнаго. П. Б.

у дверей стояла штатсъ-дама, по лѣвую сторону дверей фрейлина, очень миленькая. Въ этотъ разъ я, кажется, болѣе разсмотрѣлъ Ея Высочество. Она точно имѣетъ очень много привлекательнаго въ лицѣ; глаза, какъ кажется, темнокаріе или даже черные, ручка чудо хороша. Но вчера она была аванажнѣе въ шляпкѣ, нежели въ новойшкѣ.

*

17 Маія. Суббота.

14 числа Государь проѣзжалъ изъ Петровскаго дворца въ Кремль, не поѣхавъ по Тверской, а своротилъ влѣво и какъ разъ наткнулся на два баталіона Тульскаго егерскаго полка, которые шли въ безпорядкѣ и его не узнали. Полковника Юрѣва съ двумя баталіонными командирами посадилъ на Ивановскую гауптвахту.

*

18 Маія. Воскресеніе.

Вечеромъ ѣздить въ Москву на плумпацію. Исключая дома главнокомандующаго и Воскресенскихъ воротъ, очень дурно было освѣщено. Кремлевскій садъ и темно и гадко; въ экипажахъ ѣздило очень много; Государь съ невѣсткою, сыномъ и гротъ-герцогомъ проѣхалъ два раза мимо сада. Въ первый разъ до того народъ стѣснилъ экипажъ, что Государь просилъ ихъ посторониться, но Русаки чуть не на себѣ везли.

*

19 Маія. Понѣдельникъ.

Въ 6 часовъ полкъ собралъ былъ въ Всесвятскую рощу, въ 9 часовъ повели на Ходынское поле. Только что мы пришли на мѣсто, Государь пріѣхалъ въ Петровскій дворецъ. Въ 10 часовъ Государь прибылъ къ войскамъ, построенымъ въ 1-й линіи мушкеры, во 2-й егеря, въ 3-й кавалерія, въ 4-й артиллерія. Во фронтѣ было пѣхоты 17 и 18 дивизіи кавалерія, послѣ е. в. драгунскій, гротъ-герцога гусарскій, два эскадрона сводныхъ караульныхъ, конной артилеріи двѣ батареи, пѣшей двѣ батареи. Государь, объѣхавъ полки, выѣхалъ предъ срединою, поблагодарилъ людей, что хорошо стоятъ. Когда подъѣзжалъ къ нашему полку Государь, то Послѣдникъ подъѣхалъ, сталъ предъ серединою полка, сказать «слушай моей команды» и звонкимъ голосомъ командовалъ «слушай на караулъ». Когда онъ подъѣзжалъ къ полку, то слышно было небольшое солдатское восклицаніе: «Вонъ нашъ батюшка къ намъ ѣдетъ». Не знаю, какъ другіе, думаю и всѣ; но нашъ баталіонъ хватилъ молодецки «на караулъ», да и какъ было не сдѣлать, когда командовалъ сынъ Царя?

Лишь только поблагодарилъ Царь, тотчасъ началъ командовать: перемѣн. дирекціи, строй дивизіоны. Команда шла одна за одной; дѣлали быстро, выстроивши дивизіоны, сняли ранцы, но почти чрезъ 5 минутъ надѣли снова и начали церемоніаль. Шли 17 и 18 дивизіи, рекруты обѣихъ дивизій, драгуны пѣшимъ строемъ, артиллерія, потомъ кавалерія, тѣже драгуны верхами, гусары, конная артиллерія. Когда прошли два баталіона нашего полка, Государь подозвалъ Шоперта, сказалъ, «Шопертъ! хорошо, очень хорошо!» Когда же полкъ прошелъ, сказалъ: «Спасибо, Шопертъ; не ожидалъ такъ хорошо. Полкъ достоинъ названія своего шефа». Полкъ прошелъ полковой колонной; первымъ взводамъ Государь сказалъ: «хорошо, ребята», потомъ половинѣ scomандовалъ «ружье вольно», и опять похвалилъ. Тарутинскому же полку scomандовалъ «на руку», и они закричали ура; имъ махали, а они сильнѣе кричали ура. Но Государь ничего не сказалъ. Когда прошла вся пѣхота, онъ потребовалъ всѣхъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ со словами: «Господа, благодарю васъ, сверхъ ожиданія прекрасно. Я взялъ на выдержку 17 дивизію, и она съ похода прямо; очень хорошо, видно много старанія. Впрочемъ, я человѣкъ, не люблю старое помянуть; но полковникъ Юрьевъ, пожалуйста сюда: у васъ я нашелъ безпорядокъ въ двухъ баталіонахъ, чего я никогда нигдѣ не видалъ; надѣюсь, что я видѣлъ и буду видѣть подобный безпорядокъ въ послѣдній и въ первый разъ. Полкъ вашъ показался очень хорошъ. Чтобы показать ординарцевъ, дать разводъ. Парадъ я считаю за ничто, это въ моихъ глазахъ ничего не значитъ; но порядокъ внутренній за глазами, порядокъ—вотъ чего я требую; въ противномъ случаѣ полковому командиру полкъ откажу, въ солдаты разжалую; я надѣюсь, не встрѣчу. Впрочемъ, нынче хорошо, очень хорошо, я очень доволенъ».

«Завтра линейное ученіе. Каковъ-то будетъ послѣдній смотръ? Если и этотъ удастся, будетъ очень хорошо.

*

20 Маія. Вторникъ.

Въ 6 часовъ мы собрались во Всесвятской рошѣ у питейнаго дома. Въ 10 Государь пріѣхалъ къ войскамъ, взялъ драгунъ и повелъ на Ходынское поле; вскорѣ открылась кононада орудій, потребовали насъ. Мы вышли съ пѣшею артиллеріею, построились въ боевой порядокъ и пошли къ Ваганьковскому кладбищу. На нашемъ флангѣ была ужасная суматоха, потому что первая бригада пошла вправо въ обходъ и смѣшалась съ нами; хорошо, что Государь не видалъ. Подъ Ваганьковскимъ кладбищемъ построилъ къ атакѣ въ колонны, соединилъ

всѣ четыре колонны, и въ когортѣ проходили церемоніаломъ. Государь такъ занялъ мѣсто, что, пройдя 10 шаговъ, нужно идти черезъ ровъ. Послѣ Государь собралъ полковыхъ командировъ и сказалъ, что было очень хорошо, очень доволенъ. Были также ошибки, но онѣ ничтожны, а именно въ Тарутинскомъ полку застрѣльщики вялы, и зѣваль 4-й баталіонъ, а въ его высочества полку зѣваль 2-й баталіонъ. «Впрочемъ, спасибо». Шперту присылалъ сказать благодарность, что хорошо велъ линію. Въ ночь Государь уѣдетъ.

*

21 Маія. Среда.

Нынчѣ Наслѣдникъ смотрѣлъ его высочества драгунскій, и кажется штабъ и оберъ-офицеры обѣдали у него. Балъ былъ у Небольсина.

*

Юня 1. Воскресеніе.

Привѣтствую тебя, Ходынка, привѣтствую васъ, великолѣпный видъ Москвы, Петровскій дворецъ. О, вы будете товарищами мнѣ; я снова къ вамъ привыкну, какъ привыкалъ въ прошлые годы, бывши въ лагерь,—въ лагерь! Ухъ! нынче въ 8 часовъ мы вступили въ лагерь. Господи, это солдатскій муравейникъ! Взгляните на этихъ машинъ — людей, на этихъ Русскихъ солдатъ; смотрите, они копошутся какъ муравьи, идутъ въ лагерь, выходятъ, переходятъ другъ другу дорогу, несутъ, везутъ, волокутъ, и все это въ свое гнѣздо, въ свою палатку. Это еще устраиваются. Странно, право, откуда что возьмется у солдатъ! Пришелъ въ чистое поле съ двумя полами палатки; земля, дернъ, вотъ что онъ встрѣчаетъ въ лагерь, а къ вечеру у него уже и полочка, у другого и кровать устроены; уже и амуниція, товарищъ его неразлучный, убаюкана, чопорно уложена на полкахъ, и онъ, какъ любовникъ страстный у ногъ своей любезной, во прахъ лежитъ и даетъ ей серенаду своимъ богатырскимъ храпкомъ. Да и точно во прахъ,—его тѣло тутъ, а душа его бодрствуетъ. Говорятъ, когда человѣкъ спитъ, душа его летаетъ на просторъ, и будто бы оттого мы видимъ сны, и признано, когда человѣкъ крѣпче спитъ, то видитъ разнообразнѣе и сильнѣе сны. А кто же можетъ спать крѣпче, сильнѣе, могучѣе, какъ не солдатъ, пробывши сутки на ногахъ и въ работѣ? Душа его бодрствуетъ непремѣнно; онъ и во снѣ-то снаряжается въ парадъ, непремѣнно чиститъ амуницію, маршируетъ, стоитъ на часахъ; а ротной командиръ, фельдфебель, неугомонной ефрейторъ—непремѣнныя дѣйствующія лица его сна. А какъ, должно быть, восхитителенъ сонъ, когда увидитъ свою родную избушку; а пригрѣтому съ боковъ товарищами, если еще пригрѣнется, что онъ лежитъ въ этой

избушкѣ на печн...—о! что это за сонъ, и какое воспоминаніе! Нѣтъ, передать нельзя этого наслажденія солдата; мы не можемъ такъ ощущать радость. Послѣ такого сна ничтожна радость властолюбиваго вельможи, если онъ видитъ себя въ славѣ, въ почестяхъ, богатствѣ; ничтожна радость бѣдняка, который имѣетъ во снѣ въ рукахъ тысячи; ничтожно и твое восхищеніе, красавица, если тебѣ пригрезится, что ты на блестящемъ балѣ одѣта по послѣдней модѣ, съ отличнымъ вкусомъ, если всѣхъ глаза устремлены на тебя, если ты прочтешь во взорахъ женщинъ и подругъ твоихъ зависть, если будетъ все только тобою занято, словомъ, если ты будешь царицей бала: то и тогда не сравняется твой сонъ со сномъ солдата въ родной избушкѣ и на печн, и если еще ему сигналъ часоваго или храбріе товарища представляются за мычаніе какого-нибудь бѣлаго теленка, за которымъ ухаживаетъ его родная, жена или бабушка, о! что ваши сны!

И однажды слышалъ, какъ говорили солдаты солдатъ свой сонъ послѣ получасоваго привала ночью, какъ мы занимали Пшебскія ¹⁾ высоты за рѣкою Кубанью. Вотъ какъ это случилось. Съ вечера мы выступили и ночью пробрались до Пшебскихъ высотъ; лѣсъ, овраги, завалы насъ останавливали, такъ что подвигнемся шаговъ сто и стоимъ минуты три, пока авангардъ очиститъ дорогу. Какъ-то вышло, что почти или болѣе получаса мы стояли; слѣдовательно солдаты и мы успѣли всхрапнуть. Насъ подвигли, тронулись; я еще порядочно не проснулся, какъ уже ноги машинально шли. Слышу двоихъ солдатъ, рядомъ со мной шедшихъ (это было въ цѣпи), разговаривающихъ: «Что, братъ Чикниъ, какой Господь далъ сонъ сейчасъ видѣть! Ну, слышь ты, такъ пидя теперь съ радости сердце бьется. Во, только я свалился, заснулъ, вижу, наша корова отеллась телушкой; вотъ я словно еще въ мужикахъ, и прнхесъ въ избу телушку-то; матушка прядетъ, а хозяйка у образовъ затеплила свѣчу, да и несетъ мнѣ бѣлую рубаху, дескать надѣнь, говоритъ, нынѣ Суббота; а я не то что мужикъ, не то что въ отпуску. Господи, твоя воля, такъ радостно стало; думаю, какъ же я дома, вѣдь мы подѣ Черкесомъ? А батюшка покойникъ на печи лежитъ. Господи, подумаль я, матушка живехонька, да и все такъ же въ избѣ, и ребятишки, ну и котная ²⁾ овца; словно какъ теперь вижу». — «Чтожь рубаху-то надѣль?» спросилъ Чикниъ. — «Нѣтъ, а я взялъ изъ рукъ, а теленка хозяйкѣ отдалъ. Коли бь хотъ Богъ далъ побольше видѣть такіе сны; не удалось въ отпуску быть въ 13 лѣтъ, выпустить ли Господь?» — «Смотри, братъ, сказала третій солдатъ, не родила ль

¹⁾ Пшебскія. П. Ш.

²⁾ Т. е. которая должна принести ягненка. П. В.

хозяйка твоя телушку; а свѣча и бѣлая рубаха нехорошо, смотри, чтобъ не убили». — «Чтожь убьютъ, такъ убьютъ: теперь такъ радостно, какъ будто грѣхъ всѣ отдалъ».

Этотъ разсказъ до сихъ поръ я помню; но по вѣтренности я не позаботился узнать, остался ли живъ или шапророчилъ смерть рассказчику его товарищъ.

Не знаю, какой-то будетъ лагерь; для насъ начало лѣта недурно. Государь доволенъ; говорятъ, онъ будетъ въ Августѣ. Нынче бригадною командиръ былъ въ лагерь съ дивизионнымъ начальникомъ. Бригадный командиръ сказалъ мнѣ: «Ну, Гладиловъ, я не забылъ, что лишилъ тебя въ Бородинѣ часовъ, теперь представилъ къ ордену; я думаю, пріятнѣе получить на грудь, нежели въ кармакъ». Полковникъ прибавилъ, что я слишкомъ мало былъ награжденъ подъ Бородинымъ, тогда какъ моихъ товарищей произвели чрезъ мѣсяць. Я благодарилъ его. Казариновъ и Шенцлавскій ужасно возстали противу меня; говорятъ, что напрасно меня представили. Богъ съ ними, пусть ихъ ершатся, а я все-таки буду жить какъ жилъ; говорить, что я много кланялся Шоперту; совѣсть моя чиста, я покоенъ.

*

25 Юля. Пятница.

Нынче играютъ Гамлета, я не видалъ никогда, хотя и знаю его чуть не наизусть. Заѣхалъ изъ лавокъ въ Московскій узнать, кто играетъ Гамлета: Мочаловъ, Офелію—Орлова*). Что сказать объ игрѣ? Мочаловъ былъ очень хорошъ временами, а болѣе неглижировалъ. Правда, мало было публики. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ былъ отлично хорошъ. Офелія, эта милушка Орлова, до того неглижировала, что смѣялась на сценѣ; но какъ она была дѣйствительна, какъ хорошо была горда и вмѣстѣ съ тѣмъ еще любила, когда возвращала Гамлету подарки. Какъ чудесно разыграла безумную и пропѣла всѣ свои пѣсни,—признаюсь невольно слезы навертывались на глазахъ и какая-то дрожь была въ тѣлѣ; а какъ хороша въ соломенномъ вѣнкѣ съ корзиночкою, что за глаза—чудо! Да, она послѣднія сцены играла такъ, какъ лебедь пѣлъ послѣднюю пѣсню. А что за музыка, прелесть! Правда, Мочаловъ игралъ чудесно, но какъ-то я съ нимъ не согласовался: онъ мнѣ казался иногда черезчуръ приторнымъ, и кажется позволялъ себѣ излишнюю и утомительную для зрителя мимику; иногда онъ, кажется, что-то слишкомъ жалостно говорилъ, напримѣръ Офеліи: «Бѣги людей» такъ было сказано, какъ будто бы ханжа говорила,

*) Прасковья Ивановна, позднѣе Савина. См. ея автобіографію въ „Русскомъ Архивѣ“ 1899 г., II, 142.

одинъ звукъ, не было ударенія въ словахъ, такъ чтобы они коснулись души зрителя.

*

20 Сентября. Суббота.

Въ Четвергъ былъ въ театрѣ, видѣлъ «Морского разбойника» — балетъ ужасно утомительный, впрочемъ декорации чудесныя, а въ особенности, пожаръ и разрушеніе замка.

*

20 Октября. Понедѣльникъ.

Взялъ билетъ въ театрѣ. Давали «Каспаръ-Фонъ-Гаузенъ» (кажется, такъ), драма въ 4 дѣйствіяхъ. Игра Самарина чудесная, но не натуральная по роли. Комедія водевилъ «Отъ хорошаго хорошаго не ищуть» чудо хорошо, былъ исполненъ весь: гдѣ играетъ Щепкинъ, тамъ все идетъ хорошо. Въ первый разъ видѣлъ актрису Степанову, очень недурна мѣстами порядочно. «Именины секретаря» — глушій фарсъ, гдѣ слишкомъ дерзкіе куплеты на кушцовъ.

Съ Кондратовымъ и Рамнхомъ заѣхали въ Московскій. Тамъ былъ Левскій, мы съ нимъ много говорили о пьесѣ «Каспаръ»; онъ говорилъ какъ строгій критикъ; во многихъ мѣстахъ пьесы я замѣтилъ отступленіе отъ правила драматургій, онъ былъ согласенъ. Говорилъ очень хорошо и пьетъ очень порядочно.

*

31-е Октября. Пятница.

Зима! Зима! Вотъ уже другой день какъ снѣгъ лежитъ и уже, говорятъ, ѣздить на саняхъ; явились Ваньки. Люблю я зиму. эти наши каникулы, нашъ отдыхъ. А сколько воспоминаній при первомъ снѣгѣ! Та зима была весела; по первому снѣгу я повѣхалъ туда-то и катался съ той-то, по первому снѣгу ѣхалъ на балъ, увидѣлъ ту-то и. . . . Боже мой, сколько представляется прошедшихъ удовольствій! Сколько воспоминаній! Наша жизнь есть зимою. А что лѣто? Мы не существуемъ, мы теряемъ даже всякое чувство къ лѣтней природѣ; на насъ не дѣлаетъ сильнаго вліянія, не остается въ памяти превосходное мѣстоположеніе, прелестная лѣтняя ночь, съ пѣніемъ соловья, съ чириканьемъ полевыхъ сверчковъ, съ тишиною, съ ароматами почвы, какъ говорятъ праздные жители деревень. Намъ некогда романтизировать: подай намъ постель, скорѣй, скорѣй трубку, истомленный ложусь и засыпаю, докуривая трубку. А душа болитъ, завтра охъ! Завтра въ 3 часа вставать на ученіе, послѣ завтра смотреть, тамъ въ караулъ за 25 верстъ — пріятный сонъ, покойна душа! Заснешь, и сонъ-

то тревожный о завтрашнем, и несчастныхъ 3 или 4 часа спишь кой-какъ по совпному. Нѣтъ, не люблю лѣта, этого рабочаго времени крестьянину и солдагу. Зима! Зима! Съ чѣмъ можеть сравниться? Удалая тройка, летишь вечеркомъ въ пріятный домъ, тамъ ждуть тебя, да непременно ждуть. Прозябъ, входишь, тамъ видишь за самоваромъ пріѣтную хозяйку или хозяина, кругъ ихъ милаго семейства, цвѣтники красавиць, не озябъ ли, не ознобился ли; бранять, зачѣмъ пріѣхалъ въ такой холодъ, а между тѣмъ рады. О, непременно рады. Я всегда воображаю мою покойную мать; она также принимала сосѣдей постояльцевъ. Я воображаю себя въ своемъ семействѣ, душа радуется; оставляють ночевать, или ѣду обратно съ покойными мыслями, съ убаюканною душою и часто съ очарованнымъ сердцемъ; засыпаешь согрѣвшись, покойно, нетревожнымъ сномъ, и какіе сны? Боже мой, зпмы, зпмы! Вечеръ, въ деревнѣ скучно, въ городѣ собраніе. Бубенчики звенять, лошадей подаютъ—выходишь, ухъ! Морозомъ обдало лицо, а луна такъ славно свѣтитъ, пошелъ, и закатился—20 версть промчался, не видалъ. Вотъ я уже въ городѣ, вотъ на балу, вотъ кадрили, другою, очаровательный вальсъ, не успѣешь одуматься, вотъ ч мазурка, терзаніе, я еще ей ничего не сказалъ, тогда какъ въ продолженіе 5 часовъ говорилъ и все не досказалъ. Вотъ мазурка кончается, а я еще не договорилъ—до слѣдующаго балу—прощайте, которой кадрили въ слѣдующій балъ? Мазурку непременно! Смотрите жъ пріѣзжайте! Э! упросите маменьку. Распаленный, разгоряченный, весь въ поту, бѣжишь къ подъѣзду, сажаешь въ возокъ, какъ водится прежде маменьку. Ахъ! Боже мой, что вы въ одномъ мундирѣ, съ открытой головой, говоритъ маменька, когда лѣзеть въ возокъ, а когда сядеть, заговорить другое. Уйдите, ради Бога уйдите, пожалуй простудитесь. Это значить, что сажаешь тетушекъ, кузинъ или дочку. Нѣтъ, шалишь, развѣ чтобы тебя посадить я мерзну, стрѣляй въ меня хоть съ Шевардинской батареи, ни съ мѣста, а какая награда. А какой вдругъ шопоть, почти на ухо, пріѣзжайте завтра или... Но я скромнень, всего никогда не скажу. Онѣ уѣхали, стрѣлой летишь по лѣстницѣ въ залъ, и опять вальсъ, и опять танцы, и опять провожаешь, и все-таки здоровъ, и все-таки весель. А обратный путь въ деревню. О! несите кони, летите скорѣй, я спать хочу, и завтра на свиданье... Зима! Зима! Но какова-то будетъ нынѣшняго года зпма? Мы проведемъ ее въ Москвѣ и лучшіе мѣсяцы въ деревнѣ на отдыхѣ. Нѣтъ, не думаю, чтобы было весело. Нѣтъ, не возвратится зима 1840 года. Теперь, пока замерла душа, теперь мы на службѣ, не нужно пробуждать пріятнаго: нужно твердо скучать.

*

31 Декабри.

Къ 3 часамъ съ Кондратьевымъ поѣхалъ въ Нѣмецкое собраніе. На лѣстницу мы еще вошли свободно, но уже дальше, мы должны проталкиваться: ужасная давка, крикъ, кое-какъ прошли въ залы. Бездѣ одѣваются для разѣзду, намъ было некуда положить шинелей; но Кондратьевъ нашелъ знакомаго швейцара, и тотъ едва согласился взять на нѣсколько минутъ; входимъ въ залу—народу еще множество, такъ что трудно пройти, танцуютъ вальсъ, жара несносная, табачной дымъ столбомъ, дамы растрепаны, кавалеры пьяны, въ столовой играетъ музыка Германа, и какой-то пьяный баринъ выставилъ двѣ дюжины Шампанскаго поить музыкантовъ. Кондратьевъ нашелъ свою Евгенію и съ нею ходя продержалъ до 5 часовъ. Изъ жаркой залы мы вышли въ холодныя компаты, долго не могли добиться шинелей, и меня ужасно охватывало холодомъ; я боялся заболѣть, и это нѣсколько исполнилось; домой пріѣхалъ около 6 часовъ. Итакъ, я встрѣтилъ Новый годъ, невесело, но довольно пріятно; гораздо пріятнѣе прошлаго года. Прощай, мой старый знакомый! Ты много доставилъ мнѣ пріятнѣйшихъ минутъ въ продолженіе 365 дней; правда, много и тяжелыхъ, скучныхъ, нельзя же винить: жизнь наша должна быть <горькое съ сладкимъ>. Это удѣлъ человѣка, но результатъ: болѣе пріятнаго было, нежели тяжелаго. Давай пробужу воспоминанія: состояніе моего сердца въ Новый годъ, далѣе—жизнь въ Ярославской губерніи, масляница, о незабвенная масляница! Прощай, старый пріятель! Ты былъ изъ лучшихъ своихъ товарищей; прощай, ты канулъ въ вѣчность, тебя не будетъ, ты невозвратимъ, и тебя забудутъ, можетъ быть. Кто былъ несчастливъ, тотъ вспомнить; а я, какъ человѣкъ, живу и долженъ, можетъ быть, встрѣчать многихъ твоихъ товарищей, или такъ же кану въ вѣчность, какъ и ты, также не возвращусь сюда, также и меня забудутъ. Скучно, грустно! Почему же грустно? Развѣ здѣсь лучше? Развѣ тамъ хуже? Да.

Ахъ! Дайте жизни дышать:
Еще мнѣ рано умирать.

*

(Изъ восьмой части Шукшинскаго Сборника).

ВѢДѢНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА О ГИБЕЛИ МОСКОВСКАГО АРХІЕПИСКОПА АМВРОСІЯ (1771 г.).

Сего Сентября 19 числа Св. Синоду изъ Московской Синодской Конторы доношеніемъ представлено. Сего-де Сентября 17 дня поданными въ оную Контору рапортами показано.

1-мъ, отъ Московской Духовной Консисторіи, что членъ Синода, преосвященный Амвросій, архіепископъ Московскій и Калужскій, Сентября 16 дня лишень жизни самымъ тиранскимъ и безчеловѣчнымъ образомъ отъ взбунтовавшейся въ Москвѣ черни; но какъ-де оный злой умыслъ на жизнь его преосвященства воспослѣдовалъ весьма скоропостижно, а бывшіе при его преосвященствѣ келейные служители, такожъ и экономъ, игуменъ Амвросій, спасая жизнь свою, всѣ разбѣжались, да и собранія въ Консисторію членовъ оной, по причинѣ оказавшейся въ самомъ Чудовомъ монастырѣ заразной болѣзни, до того времени болѣе уже двухъ недѣль не было, то Консисторія о семъ несчастливомъ случаѣ подробныхъ обстоятельствъ собрать и въ контору Св. Синода представить не можетъ. А по прилежному, сколько можно было, отъ постороннихъ развѣдыванію нашлось слѣдующее.

По умножившемуся предъ состоящею на Варварскихъ воротахъ пресвятая Богородицы иконою, именуемою Боголюбскія, исправленію молебствій и по дошедшему, какъ видимо, до его преосвященства свѣдѣнію, что для собранія многаго бываемаго отъ богомольцевъ подаванія поставлены кружки, для должнаго сего дохода соблюденія отъ расхищенія, приказалъ его преосвященство помянутыя кружки запечатать консисторскою печатью. Въ слѣдствіе того въ означенное мѣсто 15 Сентября ввечеру отправленъ былъ консисторскій канцеляристъ Петръ Степановъ, который, какъ скоро принялся исполнять данное ему повелѣніе, тотчасъ изъ многочисленной собравшейся тутъ толпы людей нѣсколько человекъ напавъ билъ тирански, и въ живыхъ ли онъ нынѣ состоитъ, неизвѣстно; точію, какъ слышно, лежалъ долгое время за кауломъ оной же подлости, весь избить. А въ самое то время тажъ толпа побѣжала къ Чудову монастырю, гдѣ разломавъ вновь сдѣлан-

ные ворота деревянные, состоящие возлѣ церкви Святителя Алексія чудотворца, во-первыхъ, устремились въ покои его преосвященства и онаго не нашедъ, не точію все имѣніе его расхитили, но и всѣ окончины перебили, стулья переломали, обои оборвали и, однимъ словомъ, весь домашній уборъ съ крайнимъ ругательствомъ въ ничто обратили. На другой же день, то есть Сентября 16 дня, оказалось тѣло его преосвященства мертвое, лежащее близъ Донскаго монастыря, безъ всякаго пристойнаго облаченія, въ простомъ мужичьемъ сѣромъ кафтанѣ, ругательно поверженное, которое въ оный же монастырь внесено и поставлено въ церкви. И тѣмъ репортомъ оная консисторія просила, къ защищенію отъ угрожаемаго и на оставшихъ при дѣлахъ консисторскихъ бѣдствіи, милосерднаго расположенія и защищенія, ибо-де отъ страха консисторскіе служители и приставъ всѣ разбѣжались, да и присутствующимъ въ городѣ проѣздъ весьма опасный.

2-мъ, Донскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ*) донесъ, что-де того Сентября 15 дня, пополудни въ 9 часу, преосвященный Амвросій пріѣхалъ въ Донской монастырь и ему архимандриту объявилъ, что-де того числа незнаемо какихъ людей собралось весьма многое число къ Варварскимъ воротамъ и начали въ набатъ бить, то-де его преосвященство, убоясь таковыхъ злодѣевъ, чтобъ на него не напали, изъ Чудова монастыря, какъ былъ у себя въ келии въ одной полуряскѣ, да въ фуфайкѣ, уѣхалъ къ нему, архимандриту, въ Донской монастырь, въ которомъ и ночевалъ, а изъ онаго хотѣлъ ѣхать въ Воскресенскій монастырь, и для пропуска изъ Москвы на заставахъ послалъ просить генераль-поручика Петра Дмитріевича Еропкина билета, но такового билета ему не далъ, а имѣлъ прислать офицера отъ себя, чтобъ чрезъ заставу его преосвященство представить къ Воскресенскому монастырю по Саввиинской дорогѣ. И 16 числа его преосвященство, дожидаясь офицера, пошелъ въ соборную церковь на позднюю литургію; во время жъ оной литургіи незнаемо какіе мятежники, весьма многимъ собраніемъ, съ великими деревянными кольями, приступили къ Донскому монастырю, къ западнымъ воротамъ, которыя разбойнически сломали и вошли въ монастырь, въ которомъ божественная литургія въ вышесказанной соборной церкви еще не окончилась, и въ то время оные мятежники алтарныя полуденныя двери разломали и, вшедъ въ алтарь, за иконостасомъ, на хорахъ, гдѣ было скрылся преосвященный Амвросій, тамо его съ великимъ ругательствомъ и боемъ въ алтарѣ взяли и изъ

*) По свидѣтельству современника (протоіерея Петра Алексѣева), Варлаамъ (Лящевскій) былъ личнымъ врагомъ архіепископа Амвросія, которому смертный ударъ былъ сдѣланъ однимъ изъ духовныхъ лицъ. П. Б.

церкви и изъ монастыря въ западные ворота вытащили и, недалеко отъ монастыря отволокли, близъ полицейской караульной будки кольями онаго преосвященнаго Амвросія убили до смерти. И тѣмъ рапортомъ просилъ оное убитое тѣло его преосвященства осмотрѣть, а по осмотру съ того мѣста, гдѣ его убили, поднять. Почему того же 17 числа, пополудни во 2 часу, Синодальной конторы члены, Саввина Сторожевскаго монастыря архимандритъ Варфоломей да Большаго Успенскаго собора протоіерей Александръ Левшиновъ, поѣхавъ къ Донскому монастырю, нашли оное его преосвященства убитое тѣло близъ того Донскаго монастыря, у полицейской будки, въ смуромъ кафтанѣ, безобразно поверженное, избитое и обгаренное въ крови, и хотя вида около онаго тѣла немалое число подлаго народа, однакожь преодолевъ весь страхъ и уговоря народъ, оное его преосвященства тѣло, пришедъ изъ Донскаго монастыря съ церковною церемонією, облачивъ въ архіерейскія одежды, въ привезенный съ собою гробъ положили и, принеши того Донскаго жъ монастыря въ больничную церковь, поставили и по церковному чиноположенію распоряженіе учинили.

И по указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ между прочимъ опредѣлено: за извѣстіе объ ономъ убійствѣ, съ прописаніемъ вышеозначеннаго обстоятельства, сообщить въ Правительствующій Сенатъ въдѣніе, и Правительствующій Сенатъ благоволигъ о томъ быть извѣстенъ.

*

О гибели архіепископа Амвросія имѣется въ печати много показаній и статей; но причины настоящія доселѣ не разъяснены. См. любопытную статью А. А. Титова: „Горицкій монастырь и два іерарха Русской церкви XVII столѣтія“, въ I-й книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ 1887 года, гдѣ помѣщенъ и портретъ Амвросія въ гробу. П. Б.

КЪ ЖИЗНОЕП АНІЮ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Докладъ императрицѣ Екатеринѣ II отъ Коллегіи Экономіи, 28 Іюля 1771 года.

Именнымъ высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества, состоявшимся въ 22 день Сентября прошлаго 1770 года, указомъ всемилостивѣйше повелѣно Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандрита Платона посвятить въ архіепископы въ Тверскую епархію и ему же остаться попрежнему и архимандритомъ въ Троицкой Лаврѣ. А по силѣ конфирмованнаго отъ Вашего Императорскаго Величества о содержаніи лицъ штата, производить повелѣно въ годъ Тверскому архіерею жалованья 1200 рублей, ему же на провизію, купно съ находящимися при домѣ его духовными персонами, 1000 рублей; а Троицко лавры архимандриту жалованья и на провизію, собственно его персонѣ по 2000 рублей, да сверхъ того, по особо состоявшемуся въ прошломъ 1766 году Сентября 13 дня Вашего Императорскаго Величества указу, на содержаніе при томъ же архимандритѣ пѣвчихъ ежегодно жь отпускается изъ Коллегіи Экономіи по 1000 рублей. Какъ преосвященный Платонъ, архіепископъ Тверской, находится въ Санктъ-Петербургѣ, то и положенное ему по штатамъ жалованье производится изъ конторы сей Коллегіи, которая представляетъ, что оный преосвященный архіепископъ просить о выдачѣ положенной по штатамъ, жалованной на покупку провизіи и на пѣвчихъ, суммы по обоимъ тѣмъ мѣстамъ; но коютора, находя въ томъ сомнѣніе, отъ Коллегіи требуетъ резолюціи, и хотя въ обоихъ сихъ мѣстахъ находится одинъ архіепископъ, однакожь Коллегія, не имѣя объ ономъ точнаго узаконенія, того положеннаго по обоимъ тѣмъ мѣстамъ жалованья сама въ выдачу производить не осмѣливается; почему всеподданнѣйше представляя, просить Вашего Императорскаго Величества высочайшаго указа объявленному Тверскому архіепископу, одно ли по нынѣшнему его званію жалованье, или съ тѣмъ купно и положенное Троицкой лавры архимандриту съ суммою, опредѣленною на пѣвчихъ, ему выдавать повелѣно будетъ. На подлинномъ докладѣ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако; «Въ разсужденіи, что онъ былъ учителемъ любезнѣйшаго сына нашего, производить ему по обоимъ мѣстамъ. Екатерина».

„16 Августа, 1771 года.
С.-Петербургъ“.

ОБЪ ОТМѢНѢ КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

Письмо И. С. Аксакова въ Орловскую деревню.

Москва, 5 Апрѣля 1861.

... Всѣ сообщенныя вами подробности въ высшей степени интересны, и нѣкоторая путанность или смѣшанность впечатлѣнія совершенно законна и истинна. Правительство сумѣло такъ обставить дѣло, что надо постоянно приводить себѣ на память всю важность произнесеннаго имъ слова. Совершилось, дѣйствительно, великое дѣло: крѣпостнаго права уже не существуетъ, оно вычеркнуто изъ законодательства и изъ жизни. Только теперь возможны реформы, и движеніе впередъ самого народа, и онъ двинулся, тронулся, какъ вѣсній ледъ. Черезъ полгода вы его не узнаете. Какъ они ни не довольны Положеніемъ, но выберутъ изъ него, повѣрьте, все, что служитъ къ ихъ выгодѣ, и проникнутся сознаниемъ своихъ правъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ сдается, что народъ проснулся и инстинктивно чувствуетъ, что онъ призывается къ дѣйствованію, что его чередъ наступаетъ, и спѣшитъ вооружиться, запасается деньгами и грамотой. Какъ вы хотите, чтобы народъ романтически относился къ свободѣ и послѣ 200 лѣтъ няго плѣна радовался наивно тому, что ему разрѣшаютъ (по выраженію князя Черкаскаго) браки по любви. Онъ понимаетъ свободу, какъ свободу *быта*, а ея-то ему и не даютъ. Не забывайте, что онъ, кромѣ того, находится подъ гнетомъ нужды и вѣчныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. У него нѣтъ нашего барскаго досуга отдаваться отвлеченнымъ соображеніямъ о свободѣ вообще и пр. Отъ этого-то рабства стремится освободиться народъ (да и все человѣчество). Естественно, разумно и закононо, что первый вопросъ мужика, послѣ долгаго, напряженнаго ожиданія чего-то лучшаго: «избавляюсь ли я отъ нужды, обезпечиваюсь ли я матеріально, и развязаны ли у меня руки на работу, на борьбу?» (отъ которой онъ не отказывается). Не становясь въ красивую позу, онъ въ теченіе 1000 лѣтъ сберегъ свои *нравственныя* начала, тѣ начала, которыя всего труднѣе уберечь, при постоянныхъ соблазнахъ и искушеніяхъ. Между тѣмъ это дурацкое Положеніе на

первой страницѣ объявляетъ, что земля составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, и такимъ образомъ идетъ прямо на перекоръ народнымъ понятіямъ, выработаннымъ его историческою жизнью. Тутъ очень важенъ провозглашенный принципъ. Скажите крестьянину, что земля *его*, но что помѣщика слѣдуетъ вознаградить за эту землю, вознаградить обязано государство (а не крестьянъ—выкупать!), государству для этого нужны деньги, и участвовать въ этомъ вознагражденіи, наравнѣ съ другими, готовы и крестьяне. Это я слышалъ отъ мужиковъ.

Вотъ теперь велѣно распространить на государственныхъ крестьянъ это же Положеніе, и заставить, пожалуй, и ихъ выкупать землю. Это все равно, что заставить дерево выкупать ту землю, на которой и изъ которой оно растетъ. Признаюсь, чѣмъ больше я читаю Положеніе, тѣмъ мнѣ грустнѣе становится, грустнѣе именно потому, что въ составленіи его участвовали близкіе мнѣ люди. Положеніе обличаетъ полную несостоятельность нашего интеллигентнаго класса... Нельзя безнаказанно одной рукой жестикулировать въ либеральномъ смыслѣ, а другой сѣчь; нельзя безнаказанно либеральствовать и въ одно и тоже время ссылатъ въ Сибирь Унковскаго, запрещать дворянамъ толковать на выборахъ и налагать молчаніе на литературу. Черкасскій говоритъ: не было другого практическаго выхода. Мнѣ до этого дѣла нѣтъ. Задача имѣетъ одно, а не нѣсколько рѣшеній. $2 \times 2 = 5$, то весь счетъ и итогъ будетъ не вѣренъ.

Что же касается до вашего расчета, то право я тутъ не судья. На бумагѣ выходитъ хорошо. Я, впрочемъ, думаю, что вообще помѣщикамъ не такъ худо, и крестьянамъ хуже—не сравнительно съ прежнимъ, а сравнительно съ ихъ ожиданіями, съ ихъ законными требованіями. Однакоже, говоря правду, помѣщикамъ небогатымъ, тѣмъ у кого имѣніе заложено и слѣдуетъ платить долги въ Опекунскій Совѣтъ (а закладывались не земли, а рабочія силы), тѣмъ, у кого нѣтъ свободнаго капитала для найма рабочихъ и проч., выходитъ очень убыточно, особенно въ нашихъ Заволжскихъ краяхъ. Не понимаю, зачѣмъ изобрѣли такую выкупную операцію, на которую можно идти только въ крайности. Для нашихъ дѣлъ, напр., необходимо было бы, чтобъ крестьяне выкупили одно имѣніе, но Положеніе заставляетъ насъ играть съ ними въ *cache-cache*. Вся штука въ томъ, кто первый объявитъ: если мы, такъ теряемъ 20%; если они, такъ они должны будутъ уплачивать эти 20%. Потомъ казна, вмѣсто денегъ, выдаетъ вамъ какое-то свидѣтельство на большую сумму, которую передать иначе нельзя, какъ

по купчей крѣпости, слѣдовательно нельзя размѣнять, развѣ какъ за полцѣны! А объ административномъ устройствѣ и говорить нечего. Но при всемъ томъ брешь пробита!...

Почему вы думаете, что «зависть, равенство (?), демократизмъ, неблагодарность, суть пороки, свободаго народа»? Это все пороки рабства, крѣпостнаго ли рабства нужды, духовнаго и всѣхъ наименовавшій. Но вы правы, мнѣ кажется, говоря, что напр. кабальные люди были преданнѣе, и что наши рабы, съ тѣхъ поръ, какъ съ ними стали лучше обходиться, готовы бросить добраго господина, чтобы перейти къ тому, кто имъ больше даетъ.

Это можетъ происходить отъ двухъ причинъ: 1-е), отъ того, что въ прежнія времена господа были ближе къ своимъ рабамъ, находились съ ними въ единствѣ быта, жизни, вѣры. Рабъ могъ понимать и любить господина, какъ человѣка, какъ Русскаго. Съ тѣхъ поръ, какъ господа стали между собою говорить по-французски, не умѣютъ рѣчи держать Русской, ни въ чорта ни въ Бога не вѣрятъ: то, не смотря на свою доброту, они стали рабамъ болѣе чужіе; у нихъ *общаго* нѣтъ ничего, у самыхъ добрыхъ! 2-е) рабу любить своего господина преданностію восточною—не естественно, не человѣчно. Для этого надо сдѣлаться животнымъ, снизойти на степень собаки. На этой степени отчасти и держало людей кабальное холопство. Стали съ ними обращаться лучше, рабы стали человѣчнѣе и утратили свойства собачьей преданности. Если господинъ смотритъ на нихъ, какъ на предметъ выгоды (не какъ на друзей же и не какъ на дѣтей мы на нихъ смотримъ!), то и крестьянину или дворовому позволительно смотрѣть на господъ съ этой точки зрѣнія. Благодарности отъ нихъ ждать нечего, да и за что? За то, что ласковымъ голосомъ заставляемъ ихъ орошать пѣтомъ наши поля!!! Слава Богу, что нѣтъ благодарности.

Я долженъ кончить свое письмо, потому что ѣду завтра въ Петербургъ на нѣсколько дней. У меня есть одно экстренное (чужое) дѣло, и сверхъ того, мнѣ полуразрѣшена уже газета: надо кое съ кѣмъ переговорить и видѣться.

*

За сообщеніе этого письма приносимъ благодарность нашу Марѣ Васильевнѣ Бейеръ. П. Б.

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОРЫ-МАСОНЫ.

Извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Московскій Университетъ въ масонскомъ движеніи Екатерининскаго времени. Достаточно указать на кружокъ Новикова, на профессоровъ Шварца, Шнейдера, Чеботарева, директора И. П. Тургенева, куратора Хераскова и др.

Что же касается до масонства Александровскаго, то о профессорахъ, принадлежавшихъ къ нему, нѣкоторыя свѣдѣнія содержитъ университетскій архивъ *).

Масонскія ложи, разрѣшенныя при императорѣ Александрѣ I въ 1810 г., были закрыты въ 1822 г. Тогда же отъ всѣхъ чиновниковъ отобраны подписки, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ болѣе принадлежать не будутъ.

Въ 1826 г., высочайшимъ рескриптомъ 21 Апрѣля, даннымъ министру внутреннихъ дѣлъ, В. С. Ланскому, было повелѣно снова истребовать по всему государству обязательства отъ всѣхъ находящихся въ службѣ и отставныхъ чиновниковъ и неслужащихъ дворянъ. Тѣ изъ нихъ, которые принадлежали къ какому-либо тайному обществу, должны были дать подробное объясненіе, подъ какимъ названіемъ оно существовало, кагаа была его цѣль и какія мѣры предполагаемо было употреблять для достиженія той цѣли. При подпискѣ требовались полная искренность и откровенность, а всякое умолчаніе должно было быть наказано, какъ государственное преступленіе.

Министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ, сообщая попечителю Московскаго учебнаго округа для исполненія высочайшее повелѣніе, между прочимъ, писалъ: „Не излишнимъ считаю присовокупить, что формы для такихъ обязательствъ составлено не было, и по многосложности предмета составлено быть не можетъ; но каждому поставлено въ обязанность, по содержанію высочайшаго рескрипта, написать обязательство по собственному своему чистосердечному убѣжденію и разумѣнію.

Нижеслѣдующій списокъ профессоровъ Московскаго Университета добавленъ здѣсь указаніями о тѣхъ ложахъ, къ которымъ каждый изъ нихъ принадлежалъ. Изъ подписокъ, данныхъ всѣми этими лицами, помѣщены лишь три наиболѣе замѣчательныя по полнотѣ объясненій.

Дмитрій Щепкинъ.

---

*) Попечительская канцелярія 1826 г., дѣло № 327.

Списокъ чиновниковъ, находящихся въ вѣдомствѣ Императорскаго Московскаго Университета, принадлежавшихъ къ масонскимъ ложамяъ.

По Университету.

Дѣйств. статскіе совѣтники: Антошъ Антоновичъ *Прокоповичъ-Антошскій*. Къ ложѣ Гермеса (въ Москвѣ) 1783—1785 г.

Христіанъ Ивановичъ Лодеръ. Къ Амалии (въ Веймарѣ), Александра Тройственнаго Благословенія.

Статскіе совѣтники: Матвѣй Мудровъ—Drey Weltkugel (въ Берлинѣ) въ 1802 г.; поч. членъ ложи Кавалеровъ Креста (въ Парижѣ) съ 1805 г.; съ 1820—Московского Востока.

Матвѣй *Гавриловъ*—Озирисъ, въ 1780 г.—Сфинксъ, до 1786 г. Александра Тройственнаго Благословенія.

Федоръ *Рейсъ*.

Коллежскій совѣтникъ Иванъ *Давыдовъ*—избраннаго Михаила, въ Петербургѣ, съ 1820 г.

Надворные совѣтники: Федоръ *Кистеръ*.

Михаилъ *Маловъ*—Александра Тройственнаго Благословенія съ 1819 г.; Мастеръ.

Адъюнкты: Иванъ *Веселовскій*—Ищущихъ Маннъ.

Александръ *Эвенюсъ*—Петра къ истинѣ, въ Петербургѣ, съ 1819 г.

Магистръ Онурій Петрашкевичъ.

Кандидаты: Осипъ Ежовскій, Викентій Бударевичъ.

По Университетской типографіи:

Колл. совѣтникъ Петръ Курбатовъ.

Титулярные совѣтники: Алексѣй Садыковъ. Яковъ Венкстернъ. Кн. Петръ Шаликовъ. 9-го класса Петръ Красильниковъ. 10-го класса Александръ Курбатовъ. Губернскій секретарь Николай Лосевъ.

По Университетскому Благородному Пансіону:

Титул. сов. Иванъ Калайдовичъ.

Почетный смотритель Русскаго уѣзднаго училища, гвардіи подпоручикъ Сергѣй Михалковъ.

Подписка И. И. Давыдова.

Я, нижеподписавшійся, ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановъ сынъ Давыдовъ, во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, по чистой совѣсти, безъ всякой утайки, объявляю, что прежде сего, съ 1820 по 1822 годъ, то-есть до закрытія всѣхъ тайныхъ обществъ въ государствѣ, принадлежалъ къ масонской ложѣ Избраннаго Михаила, въ С.-Петербургѣ существовавшей, которая, по моему разумѣнію, имѣла цѣлю нравственное совершенствованіе въ исполненіи обязанностей къ Богу, Государю и всѣмъ ближнимъ, посредствомъ единоплеменнаго къ сему содѣйствія поученіями и взаимнымъ однимъ за другимъ наблюденіемъ.

Во время принадлежности моей къ сей ложѣ, посѣщаль я также бывшія въ Москвѣ масонскія ложи Александра Тройственнаго Благословенія и Пшущихъ Машны, съ тою же цѣлю и съ тѣми же самыми средствами собирающіяся. Но нынѣ, послѣ даннаго въ 1822 году обязательства, ни къ упомянутой ложѣ, ни къ другой какой-либо не принадлежу и впродѣ, какъ къ одной, такъ и ни къ какимъ другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какими бы названіями ни существовали, принадлежать не буду, и болѣе сего ничего не знаю.

Ординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановъ сынъ Давыдовъ.

Москва, 1826 г. Мая 11 дня.

Подписка М. Я. Мудрова.

Я, нижеподписавшійся, во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, по чистой совѣсти и безъ всякой утайки, объявляю, что я, еще во время моей юности, въ Россіи получилъ понятіе о символическомъ ученіи Ордена Свободныхъ Каменищиковъ, чему болѣе 30 лѣтъ. И во время моего ученія въ чужихъ краяхъ, влекомый исканіемъ таинствъ природы, въ 1802 году принять былъ въ великую національную ложу въ Берлинѣ, извѣстную подъ именемъ Drey WeltKugel. Сію предпочелъ я прочимъ ложаамъ потому, что оною нѣкогда управлялъ великій мастеръ, генераль-хирургъ Меденъ, по врачебному искусству извѣстный всему ученому свѣту. Братья и члены оной учили христіанской нравственности, благородному поведенію, достоинству человѣческой природы, вѣрности, повинновенію и преданности Государю и любви къ отечеству. Не было столовой ложи, въ которой бы не пѣли: *Heil dirin hohen Kranz, Herscher des Yuterflands; Heil, Herscher, Dir.* Сію правильную ложу преимущественно, и подобныя ей Берлинскія ложи, Landes Loge и Royal York, посѣщаль я прилежно, къ немалому себѣ назиданію въ нравственности и къ утвержденію въ ученіи, тѣмъ паче, что въ ложахъ управляли молоткомъ первоучные люди, и прѣсутствовали профессора медицины, у коихъ я учился, напр., генераль-хирургъ Мурзинна, Ценкеръ, Клапротъ, который меня и принималъ со всеми обрядами. Въ продолженіе ученія моего во Франціи, я посѣщаль также масонскія ложи Парижскаго Востока.

Въ правильной ложѣ Кавалеровъ Креста признанъ почетнымъ членомъ оной въ 1805 году. Въ день Св. Іоанна Крестителя былъ я въ Дамской ложѣ (Loge d'adoption), коей многочисленіе и пышнѣе не выдывалъ. Сія послѣдняя представляла предметъ библейскій, а именно: древо познанія добра и зла и паденіе Евы. Ораторы и поэты на Востокъ Франціи вездѣ проповѣдывали добродѣтель, справедливость, вѣрность къ новой тогда династіи, ужасы безначалія и революціи, и умиротвореніе Наполеона. Въ 1808 году, возвратившись въ Москву, я не только не имѣлъ никакого сношенія съ иностранными ложами, но и съ открывавшимися въ Москвѣ не имѣлъ никакой связи

до 1820 года: того требовала многотрудная служба моя въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и должность практическаго врача въ обширной столицѣ. Ибо сіе есть истинное коренное правило истинныхъ Свободныхъ каменщиковъ, чтобы на орденскую работу употреблять время только свободное отъ царской службы. И такъ, съ 1820 года, изнуренный трудами, рѣшился я искать иногда отдыха въ ложахъ Московскаго Востока и въ мудрыхъ бесѣдахъ братьевъ, и воистину въ нихъ находилъ оный. Посему посѣщаль я ложи Благословеннаго Александра, Манны и Нептуна. Во всѣхъ сихъ благочестивыхъ ложахъ преподавали благочестіе дѣятельное и смиренномудріе Христово. Сей есть нашъ Востокъ Востоковъ. Во всѣхъ ложахъ учили и обязывали служить вѣрою и правдою Государю Императору, молиться за него, повиноваться придержащей власти; и ежели бы кто узналъ что противъ правительства, то обязанъ о томъ донести оному.

Въ столовыхъ ложахъ, составляющихъ утѣшеніе братьевъ, пушки наши всегда на первомъ залѣ гремѣли въ честь, славу и здравіе Государя Императора и всего августѣйшаго дома его. Какъ я въ 1822 году не принадлежалъ ни къ какой ложѣ, то Братья Каменщики Древней Системы пожелали открыть ложу подъ названіемъ Гипократа и подъ моимъ предсѣдательствомъ. Избравъ меня мастеромъ стула, просили на то позволенія его сіятельства, господина министра внутреннихъ дѣлъ и приложили къ сему списокъ братьевъ за моимъ подписаніемъ. Цѣль сей ложи изложена мною въ запискѣ, представленной его сіятельству, и была слѣдующая: утверженіе себя и другихъ въ познаніи Бога, природы и самихъ себя. Въ семъ троякомъ свѣтѣ заключаются всѣ науки: 1) познаніе Великаго Строителя вселенныя, словомъ небеса утверждающаго и всю силу ихъ. 2) Познаніе естественной исторіи и высшей физики и химіи. 3) Познаніе самого себя по тремъ принципамъ тѣла, души и духа . . . . . Γνωθι σεαυτον. Всѣ сии познанія основываются на Краеугольномъ Камени, Исусѣ Христѣ, и почерпаются изъ откровеннаго слова Божія, происшедшаго отъ того же Духовнаго Камени. Камень же бѣ Христосъ. Руководство же или мѣра къ достиженію сей цѣли потребная суть: чтеніе Священнаго Писанія и святыхъ отцевъ, Оумы Кемпійскаго и Пасторскаго посланія.

Но между тѣмъ, какъ мы ожидали и уже надѣялись получить позволеніе работать въ невой ложѣ на Московскомъ Востокѣ по старымъ актамъ, объявлено было правительствомъ высочайшее въ Богѣ почившаго Государя Императора повелѣніе закрыть всѣ ложи, и все умолкло. Silence. Съ тѣхъ поръ я не имѣлъ никакого сношенія съ масонскими ложами и никакой ложѣ теперь не принадлежу и впредь принадлежать не буду, а къ другимъ обществамъ тайнымъ, подъ какими бы онѣ названіями ни существовали, никогда не принадлежалъ, и даже понятія о нихъ не имѣлъ и впредь принадлежать не буду, и болѣе ничего не знаю.

1826, Іюня 6 дня.

Медицины докторъ и профессоръ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, Матѣй Мудровъ.

Подписка М. Я. Малова.

Я, нижеподписавшійся, Императорскаго Московскаго Университета адъюнктъ-профессоръ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, Михаилъ Яковлевъ Маловъ, во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, по чистой совѣсти объявляю, что въ 1819 году вступилъ я въ ложу Свободныхъ Каменщиковъ, существовавшую въ Москвѣ подъ названіемъ Александра Тройственное Благословеніе, въ которой далъ клятву быть вѣрнымъ ей тогда только, когда узналъ, попервыхъ, что она съ дозволенія правительства и съ вѣдома Государя Императора; во вторыхъ, что въ оной ложѣ не заключается ничего противнаго ни Богу, ни господствующей въ Россіи христіанской религіи, ни постановленіямъ, къ которымъ привыкъ и священнымъ долгомъ чту повиноваться. Проходя степени ученика, товарища и мастера, занималъ и должности, обществомъ на меня возлагаемыя. Закрылъ же вышеуказанную ложу тотчасъ, вслѣдствіе высочайшей воли, послѣдовавшей въ 1822 году, при чемъ въ отреченіи моемъ отъ ордена Вольныхъ Каменщиковъ и далъ подписку. Во время принадлежности моей къ ложѣ Александра Тройственнаго Благословенія, посѣщалъ я также очень рѣдко бывшую тогда въ Москвѣ масонскую ложу Ищущихъ Манны. Цѣль, какъ ложи, къ коей принадлежалъ я, такъ и той, которую изрѣдка посѣщалъ, была, по моему разумѣнію, нравственное совершенствованіе въ исполненіи обязанностей къ Богу, христіанской религіи, Государю и всѣмъ ближнимъ, посредствомъ единодушнаго къ сему содѣйствія поученіями и взаимнымъ одного за другимъ наблюденіемъ относительно своихъ погрѣшностей. Цѣль моего пребыванія въ ложѣ—исправить самого себя и утвердиться въ нравственныхъ качествахъ, дабы чрезъ то содѣяться достойнымъ званія гражданина и рода службы, мною избраннаго; мѣры къ достиженію сей цѣли, сверхъ показанныхъ мною, предполагаемы были въ истинномъ уразумѣніи Св. Евангелія въ здоровомъ разсудкѣ и неразвращенномъ сердцѣ, которыя мѣры ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не отклоняли бы меня отъ власти закона и непоколебимой вѣрности и преданности къ особѣ Его Императорскаго Величества. Но нынѣ, послѣ данной мною въ 1822 г. обязанности, ни къ упомянутой ложѣ, ни къ другимъ какимъ-либо, не принадлежу и впредь, какъ къ оной, такъ и ни къ какимъ другимъ тайнымъ обществамъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, принадлежать не буду. И болѣе сего постигнѣ ничего не знаю.

Москва, 1826 г. Іюня 2 дня.

Адъюнктъ-профессоръ, надв. сов. и кавал. Михаилъ Яковлевъ Маловъ.

сочтя 8 ливейныхъ кораблей погибшими, нашли въ остаткѣ 2.—Переписали своею рукою сумасшедшую ноту Шлафа.

3. Встали въ 5 часовъ утра. Недовольны, что графъ Без-ко [Безбородко] на дачѣ своей празднуетъ; посылали сказать въ его канцелярію, чтобъ по пріѣздѣ скорѣе пришелъ. Онъ почти не показывается, а до него всякій часъ дѣло. Былъ Фитингофъ и сказывалъ, что Ш. к... [Шведскій король] готовитъ орденъ для бывшихъ ландратовъ, обѣщая ввести ихъ въ прежнія права. Сему смѣялись, но Фитингофъ посланъ въ Лифляндію. Ходили въ Совѣтъ.—Послѣ обѣда были ко мнѣ присылали, чтобъ перевести Шведскую ноту по-русски и проворить дѣломъ по пущенной въ Петербургъ подпискѣ о добровольной отдачѣ людей въ военную службу*).

4. Поднесъ вѣдомости гр. Чернышова о арестантахъ по морской службѣ, и подписанъ заготовленный мною указъ, чтобъ простить 153 человекъ, для укомплектованія кораблей, къ Грейгу посылаемыхъ. Разговаривали о моей потлпвости съ Марьею Савишиною: не выдали человекъ, мнѣ подобнаго, и въ сей день похожи были на меня.

5. Разговаривали со мною по Шведскимъ дѣламъ. Я сказала, что примѣтно одно колобродство и не видно еще ни плана въ предпріятіяхъ, ни рѣшимости въ исполненіи. Ожидать надобно извѣстія, что дѣлаетъ Грейгъ. Онъ, по донесенію корабельщика, въ Кронштадтѣ пришедшаго, былъ въ 12-ти морскихъ миляхъ отъ непріятеля. Мили морская, по справкѣ въ Адмиралтейской Коллегіи, составляетъ 7-ми верстъ Россійскихъ (sic).

6. Хотятъ взять людей изъ егерскаго корпуса въ лейбъ-гусары и, составя довольное число, послать противъ Шведа.—Послѣ обѣда прислано за мною, чтобъ читать иностранную почту. Нездоровы.—Датчане начали дѣйствительно вооружаться.—Читанъ протоколъ Совѣта отъ 29-го Іюня; запрещено брать войска изъ арміи.—Баронъ Спренгпортенъ отрягается изъ Олонецкой губерніи съ нѣкоторымъ числомъ войска для диверсіи; ему приданъ будетъ надежный штабъ-офицеръ. Треть батальонамъ пѣшей и 3 эскадронамъ конной гвардіи велѣно идти въ Красную Мызу, 90 верстъ отъ Петербурга: пусть гр. М. [графъ Мусинъ] Пушкинъ ихъ употребляетъ какъ хочетъ.—Поутру были въ Совѣтѣ.

7. Для войскъ въ Финляндіи пожаловано 100 быковъ, за кон заплачено изъ Кабинета 2,006 р.—Грейгъ, за безвѣтріемъ, стоитъ еще при островѣ Сескаръ.—Писано къ императору, что Шв[едскій] к[ороль],

*) См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 68.

l'émule du héros de la Manche ¹⁾), снялъ маску, и представлены все обстоятельства въ настоящемъ ихъ видѣ.

8. Читали вчерашній рапортъ гр. Му... П-а [графа Мусина-Пушкина], что тысячи 3 или 4 Шведовъ въ 22-хъ верстахъ отъ Фридрихсгама, гдѣ командуетъ В. Ив. Левашовъ. Гр. М. П. [графъ Мусинъ-Пушкинъ] пресѣкаетъ дорогу къ Выборгу и поста своего не перемѣнить, не увѣдавъ о настоящемъ намѣреніи непріятеля.—При входѣ поутру спрошенъ, не боленъ ли? Посмотрите, онъ похудѣлъ отъ пота. Шведскіе корабли, шатаясь отдѣленно подъ Ревелемъ, хватаютъ суда купеческія; но когда Грейгъ придетъ, то уйдутъ къ своимъ берегамъ: такъ кажется Е. В-у.—Сказано Мар.. Сав-ѣ [Марья Савишиѣ], что ничего такъ не хочется, какъ побить Шведа.

9. Жаловались сжатіемъ груди: не происходитъ ли сіе отъ холодной ванны?—Есть извѣстіе, что адмиралъ Грейгъ съ попутнымъ вѣтромъ пошелъ отъ острова Сескара.—Были у обѣдни въ лѣтнемъ дворцѣ и тамъ обѣдали; возвратясь въ 4-мъ часу, отдыхали въ Ермитажѣ. Читали съ удовольствіемъ гвардейскую пѣсню о походѣ. Гвардіи сегодня выступить.

10. Вчера въ вечеру получено отъ адмирала Грейга пріятное извѣстіе, что 6-го Іюля одержалъ побѣду надъ Шведскимъ флотомъ, бывшимъ подъ предводительствомъ принца Карла, герцога Сюдерманландскаго, между острова Штейнскара и мели, называемой Кальбо-де-Группъ, въ семи миляхъ отъ Гоглапда къ Весту или Западу. Сраженіе продолжалось отъ 5-ти часовъ вечера до 10-ти часовъ непрерывно, и прекратилось ночьюю темнотою; Грейгъ *n'a jamais vu de plus chaud, ni mieux soutenu de part et d'autre* ²⁾. Мы взяли семидесятипушечный корабль, «*Prince Gustave*», бывший въ авангардѣ подъ флагомъ вице-адмирала, и на немъ графа Вахтмейстера со всемъ экипажемъ. Шведы оставили мѣсто сраженія и потянулись къ Свеаборгу. При началѣ былъ весьма малый вѣтеръ, но во время баталіи совершенный штиль, по причинѣ коего и наставшей темноты, нашъ 70-пушечный корабль, «*Владиславъ*», попался межъ четырехъ Шведскихъ и ими уведень. Грейгу пожалованъ орденъ св. Андрея и всемъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, съ обѣщаніемъ оказать знаки милости монаршей всемъ отличившимся, когда присланы будутъ ихъ имена отъ адмирала Грейга. Гвардія вышла въ ночь; пожаловано по рублю на человѣка и 150 быковъ.—Нездоровы. Рожерсонъ подмѣшалъ въ питье слабительное, на него жаловались; въ 5 часовъ проснулись.—Я переписалъ 4 реляціи

¹⁾ Соревнуя герою Ламаншскому (т. е. Донъ-Кихоту).

²⁾ Грейгъ никогда не видалъ ни съ той, ни съ другой стороны больше горячности и настойчивости.

Французскихъ, изъ коихъ 2 посланы къ Гримму и Циммерману съ Нѣмецкимъ манифестомъ о войнѣ Шведской.—Въ сраженіи было нашихъ кораблей 17, а Шведскихъ 15 и 8 большихъ фрегатовъ, державшихъ линію.

11. Проснувшись сказывали, qu'on n'a plus de barge sur la poitrine¹⁾.—Въ зимнемъ дворцѣ былъ благодарственный молебенъ за побѣду надъ Шведскимъ флотомъ.—Прислали за мною предъ вечеромъ, чтобъ къ Грейгу заготовить письмо и прислать копию съ реляціи к. П. Т. [князя Потемкина Таврическаго] отъ 1-го Іюля: тутъ обстоятельное донесеніе о побѣдѣ на Лиманѣ и вѣдомость о взятыхъ и сожженныхъ судахъ Турецкихъ въ три сраженія 7, 17 и 18 Іюня; плѣненъ одинъ 50-пуш[ечный] корабль, который исправленъ и вооруженъ будетъ въ рангъ 60-пушечнаго; сожжено и потоплено 7 линейныхъ кораблей, 2 фрегата, 8 шебекъ и прочихъ судовъ, на всѣхъ было орудій 577, людей 5,555. При отправленіи сего курьера, происходило уже и четвертое сраженіе на Лиманѣ, подъ Очаковымъ, въ виду нашего лагеря²⁾. Графъ П. Г. Ч. [Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ] показывалъ мнѣ письмо адм. Гр. [адмирала Грейга], гдѣ открываея, что не всѣ наши корабли были въ дѣлѣ: нѣкоторые капитаны худо должность свою исполняли. Бергъ на «Владиславѣ» храбро сражался, и виноватъ капитанъ другого корабля, не подавшій ему помощи, то есть, Коковцевъ, капитанъ корабля «Дерисъ».

12. Подписано письмо къ Грейгу, о коемъ вчера приказано.—П. И. Салтыковъ подалъ вѣдомость о войскахъ, нынѣ въ Финляндіи состоящихъ; въ ней показано конницы съ гвардіею 3,163, да съ гвардіею же пѣхоты 15,131; тутъ не включаются пдуціе: пѣхотный полкъ Тобольскій и 4 полка карабинерные.—Разговаривали, чтобъ всѣ извѣстія о сраженіяхъ сообщать въ армію и во флотъ, для общей связи дѣла. Осмѣлился сказать, что всѣ дѣти одной матери, и тѣмъ ободряются въ храбрости, всѣ берутъ въ томъ участіе.

13. Приказано сдѣлать золотое блюдо съ надписью: командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, яко строителю военныхъ судовъ. На блюдо положить богато украшенную шпагу съ лаврами и надписью: командующему Екатеринославскою сухопутною и морскою силою, успѣхами увѣнчанному³⁾.—Вчера въ вечеру получено извѣстіе и о четвертой побѣдѣ на Лиманѣ, бывшей 1-го Іюля: тутъ взята одна галера и нѣсколько судовъ истреблено, такъ что теперь весь Лиманъ очищенъ, и нѣтъ болѣе судовъ непріятельскихъ.—Въ не-

¹⁾ Нѣтъ больше стѣсненія въ груди.

²⁾ См. пис. Имп. Екатерины, пис. 70.

³⁾ См. пис. Имп. Екатерины, пис. 70.

релюстраціи всѣ похваляютъ Грейга, отдавая честь его храбрости, пріобрѣтшей намъ побѣду надъ флотомъ Шведскимъ.—На сихъ дняхъ, подъ Фридрихсгамомъ, также и подъ Вильманстрандомъ, были съ Шведами малыя сшибки; наши ихъ побили, взяли пушку и редуть; при обѣихъ акціяхъ послано по баталіону гренадеръ съ егерями и казаками, и на обѣ команды пожаловано по рублю на человѣка.

14. Сказывали, что Михельсонъ еще изъ одного мѣста Шведовъ вытѣснилъ, и такъ теперь уже третій разъ на сухомъ пути они удачи не имѣли.—Подписано военное произвожденіе, по представленію к. Г. А. П. Т. [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго]. Ему дозволено имѣть штатъ генераль-фельдмаршальскій отъ флота Черноморскаго, и гр. А. А. Б. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко], въ сравненіе съ военными, включилъ въ произвожденіе губернаторовъ и артиллерійскихъ; заготовленные о семъ указы носилъ и на низъ, и послѣ при мнѣ подписаны.

15. Отдана реляція гр. М. П-а [графа Мусина-Пушкина] съ обстоятельнымъ донесеніемъ о бывшей акціи подъ Пардокосками; тутъ-то взяли редуть, и подполковнику Петровичу данъ орденъ св. Георгія. Пльшинскъ объявилъ, что войска Шведскія ежедневно переходятъ чрезъ рѣку Кюмень подъ Мемелемъ и Ликало, гдѣ мостъ уже готовъ, а такой же поспѣлъ и противъ Валкеса. Сказывали за секретъ, что Левашовъ спрашивалъ, не оставить ли Фридрихгамъ, по причинѣ множества деревяннаго строенія, которое непріятель бомбардированіемъ зажечь можетъ? Сіе вышло по тому случаю, что попало въ городъ нѣсколько ядеръ 18-ти и 24-хъ фунтовыхъ. Левашовъ названъ трусомъ, и велѣно на его мѣсто послать Гинцеля, который лучше Фридрихгамъ оборонить можетъ. Въ сіе же время писано къ гр. В. П-чу [графу Валентину Платоновичу], что сколько теперь извѣстно, то король не имѣлъ намѣренія брать Фридрихгамъ, но хотѣлъ сдѣлать десантъ на Красной Горкѣ, выжечь Кронштадтъ, идти въ Петербургъ и опрокинуть статую Петра I-го. Грейгъ прислалъ выписку изъ журнала своего касательно бывшаго сраженія; онъ тремъ капитанамъ кораблей отказалъ отъ команды, и въ томъ числѣ Коковцова отдалъ подъ судъ. Бя В-о говоритъ, что стоитъ онъ того, чтобъ переломить надъ нимъ шпагу.—Подписаны указы: къ Тутолмину, дабы для экспедиціи Спренгпортена поспѣшалъ изготовить Вѣлосерскій полкъ, набрать стрѣлковъ и формировать козаковъ. Къ Заборовскому, что хотя Шведская война задержала здѣсь флотъ, въ Средиземное море назначенный; но, для диверсіи Туркамъ, отправятся изъ арміи войска чрезъ Австрійскія земли къ Адриатическому морю и Чернымъ горамъ, и чтобъ онъ старался возбудить Грековъ и Албанцовъ къ принятію оружія. Къ князю Го-

лицыну, въ Вѣну, о томъ же и о испрошеніи дозволенія пройти войскамъ чрезъ земли Австрійскія. Подписывая указы, сказали, что будетъ Туркамъ диверсія въ Химарѣ. Забор-му [Заборовскому] велѣно относиться по смѣ дѣламъ къ кн. П. Т-му [князю Потемкину Таврическому], и кажется, что сей проектъ его.—Скучали, что по войнѣ Шведской много дѣла, и столько же бумагъ, какъ у командующаго генерала; я сказалъ, что вся связь сего дѣла зависитъ единственно отъ В. В-ва. — Грейгъ опасается, чтобъ Шведы не сдѣлали десанта при Ревелѣ.

16. Точно открылось по рапортамъ Игельстрома¹⁾, что Турки чрезъ Бухарію подсылали къ Киргизцамъ о впаденіи въ наши граицы.—Бронъ проситъ одинъ или два полка, для удержанія крестьянъ въ должномъ порядкѣ, ибо оказываются не хотящіе работать и ожидающіе Шведовъ.—Графъ Вахтмейстеръ писалъ къ королю и приложилъ аттестатъ, Грейгомъ ему данный, въ томъ, что не могъ корабль его долѣ защищаться.—Позванъ въ 3-мъ часу послѣ обѣда, чтобъ по рапорту гр. В. П. М. П-а [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина] о флотилии гребныхъ судовъ, вошедшей 14-го Іюля въ Фридрихсгамскую гавань, изъясниться съ гр. И. Г. Ч. [графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышовымъ] и увѣдомить Грейга, съ тѣмъ, не можетъ ли, для вящшей пользы, она быть соединена съ флотомъ.—Въ Москвѣ начали подписку о добровольной дачѣ людей, и гр. П. Б. Шер. [графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ] даетъ 500 человекъ.

17. Сказывали, что вчера въ вечеру привезли трофеи, на Липманъ и при Кинбурнѣ отъ Турковъ пріобрѣтенные. Кн. П. Т-й [князь Потемкинъ Таврическій] очень беспокоится здѣшними дѣлами со Шведами: у него и безъ нихъ много заботъ, и, для его успокоенія, сего же дня курьеръ съ отвѣтомъ посылается. Сказалъ при семъ случаѣ, *qu'il est le tapisier de notre dame* ²⁾, упомянувъ о Французскомъ анекдотѣ.—Нечаянно пріѣхалъ изъ Москвы гр. А. Г. Ор. Ч-й [Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменскій].

18. Читали собственноручное письмо къ П. Д. Е-ну [Петру Дмитриевичу Еропкину], въ которомъ, по случаю пріѣзда гр. О. Ч-го [графа Орлова Чесменскаго], похваляется Московское усердіе, но замѣчается, что у страха глаза велики, и для того объясняютъ всѣ Шведскія обстоятельства, что все предусмтрѣно и на все взяты мѣры: флотъ нашъ превосходитъ Шведскаго; непріятель скоро выгнать будетъ изъ Финляндіи, ибо у гр. М. П. [графа Мусина-Пушкина] больше теперь

¹⁾ Оренбургскаго генераль-губернатора.

²⁾ Что онъ обойщикъ нашей госпожи.

войскъ, нежели у Лассія¹⁾; у того было только 9000.—Сказывали о полученномъ вчера извѣстїи, что к. [король] Ш. [Шведскїй] парочно въ Ревель присылалъ фрегатъ съ письмомъ къ гр. Вахтмейстеру, которое позволило открыть адмиралу Грейгу, и въ немъ написано только, что взятіе въ плѣнъ гр. Вахтмейстера умаляетъ удовольствїе его, успѣхами войскъ его производимое.—Разматривали письма нашихъ плѣнниковъ; имъ отданы шпаги, допущены были къ рукѣ, и дается имъ королевскїй столъ. Сказано: онъ только золь на меня и на Нолкена²⁾ и на обѣихъ солгалъ въ своемъ Сенатѣ; онъ тому голову отрубить, но мнѣ не можетъ.—Подписаны указы, чтобъ за побѣду, 6-го Іюля одержанную, дать ордены св. Георгїя: контръ-адмиралу Козляинову 3-го класса, а флота капитанамъ полковничья ранга, Макарову и Эльфинстону, 4-го [класса], да золотыя шпаги генераль-майорамъ флота цейтмейстеру Леману и капитану корабля «Ростислава» Одинцову. Контръ-адмиралъ Фонъ-Дезинъ отозванъ сюда.—Спрошенъ въ 7-мъ часу вечера... Б. [Богъ] спасъ... Вотъ какое дѣло: Пуцинъ прислалъ письмо къ гр. И. Г. Ч-ву [графу Ивану Григорьевичу Чернышову], что Французъ Болъ, прїѣхавъ изъ Петербурга на дрожкахъ, подалъ въ Кронштадтъ пакетъ на почту на имя гр. А. М. Д. М-а [графа Александра Матвѣевича Дмитриева-Мамонова] отъ Француза Берланта; пакетъ не полученъ; вѣдиль къ губернатору; искали Берланта; вышли стихи.—Гр. Ч. [графъ Чернышовъ] получилъ письмо отъ Гр-га [Грейга], гдѣ пишетъ, что, сверхъ присланныхъ въ Кронштадтъ кораблей для починки, хотеть прислать еще «Всеслава». Чѣмъ далѣе входитъ въ дѣло трехъ виноватыхъ капитановъ, тѣмъ болѣе вины ихъ увеличиваются, думая, что коснется и до кон[трь] ад[мирала] Фонъ-Дезина: *il n'a pas fait aucun signal pour les faire retourner à leur devoir, quoiqu'il s'est assez bien battu avec son propre vaisseau*³⁾. Бергъ присылалъ къ нему шлюпку, но ни самъ онъ не подалъ ему помощи, ни далъ сигналъ другимъ, *qui sont restés les tranquilles spectateurs de son malheur*⁴⁾. Непрїятель болѣе часа или часъ съ половиною не выстрѣлилъ ни разу ни по нихъ, ни по Бергѣ прежде спущенїя имъ флага. Онъ вѣрно былъ въ уныніи непостижимомъ. *Après qu'il eut baissé le pavillon, le capitaine l'a arboré derechef, et derechef il l'a fait baisser; enfin l'ennemi étant déjà en déroute, un petit paquet-bot s'est approché de lui et a amené notre vaisseau de 74 canons en triomphe à la flotte Sué-*

¹⁾ Т. е. въ Шведскую войну при Елисаветѣ Петровнѣ.

²⁾ Бывшїй передъ тѣмъ Шведскїй посолъ въ Петербургѣ.

³⁾ Онъ не подалъ никакого знака, чтобы заставить ихъ возвратиться къ своей обязанности, хотя на собственномъ кораблѣ дрался довольно хорошо.

⁴⁾ Которые остались спокойными зрителями его бѣдствїя.

doise sous les yeux et sous les canons de toute notre arrière-garde. J'en rage d'y penser ¹⁾). Они всё достойны висѣльницы. Безъ такой случайности нечѣмъ бы было непріятелю похвастать. Все сіе Грейговы слова.

19. Спрошена реляція о акціи при Пардокоскѣ, и, видно по запискѣ Михельсона, пожаловать велѣно Военной Коллегіи по чину всеѣмъ рекомендованнымъ офицерамъ ²⁾). Смѣялись вчерашней исторіи о пакетѣ, сказавъ, что гора родила мышъ.—Вчера носилъ на низъ заготовленный указъ вице-адм. Фонъ-Дезиню, чтобъ по исполненіи предписанія отъ 27-го Іюня, или не исполняя того, судя по обстоятельствамъ, старался соединиться съ Грейгомъ, но проходя Карлскрону, побилъ бы Шведовъ, кои между тѣмъ вторично отъ Грейга поражены будутъ. Тутъ г. А. М. [графъ Александръ Матвѣевичъ] замѣтилъ, чтобъ не говорить рѣшительно; ибо, можетъ быть, и второе сраженіе Грейга не успѣшнѣе будетъ. Сіе не съ удовольствіемъ принято. Я не люблю мелкостей, но большія предпріятія; по такимъ предписаніямъ никогда сражаться не будутъ. Сегодня, однакожь, носилъ опять переправленный указъ, который, при повтореніи вчерашней мысли, подписалъ.—Сказывалъ я тутъ же еще о замѣчаніи гр. А. М-ча [графа Александра Матвѣевича] по письму, къ Криднеру ³⁾ заготовленному, pour ne pas approuver la chaleur qu'il a montré dans les explications avec Bernsdorf ⁴⁾, потому что и гр. Раз-й [графъ Разумовскій] жаромъ тѣмъ съ Датчанами успѣха не получилъ. Вдругъ огорчились совершенно, сказавъ: какъ привязываться къ словамъ? Почти сквозь слезы говорили, и поставя le zèle ⁵⁾, подписали; потомъ, оборотясь на вчерашнюю поправку, увѣрили, что Фонъ-Дезинъ ничего не сдѣлаетъ, имѣя нерѣшительное повелѣніе. Наши люди не таковы, и братъ его подъ судомъ. NB. контръ-адмиралъ.

20. Поутру спросили: Здоровъ ли? Слава Богу. Пересталъ ли потѣть?—Три дня уже не потѣю.—А меня 13-й день слабить.—Отдана перелюстрація, въ коей нѣтъ ничего, замѣчанія достойнаго.—Броунъ ⁶⁾ пишетъ, что Датскій корабельщикъ, въ 24 часа изъ Стокгольма въ Ригу пришедшій, увѣрилъ о совершенномъ тамъ невѣдѣніи о войнѣ

¹⁾ После того, какъ онъ спустилъ флагъ, онъ былъ вновь поднятъ капитаномъ-лейтенантомъ, и снова онъ приказалъ его спустить; наконецъ, когда непріятель уже былъ въ разстройствѣ, приблизилось къ нему небольшое судно и торжественно повело нашъ 74-пушечный корабль къ Шведскому флоту, на виду и подъ пушками всего нашего заднего строя. При мысли о томъ, мною овладѣваетъ бѣшенство.

²⁾ См. пис. Имп. Екатерины, пис. 73.

³⁾ Нашему посланнику въ Даніи.

⁴⁾ Чтобы не одобрять горичности, которую онъ обнаружилъ въ объясненіяхъ съ Бернсдорфомъ.

⁵⁾ Ревность, усердіе.

⁶⁾ Рижскій генералъ-губернаторъ.

наставшей, и что Русскіе свободно тамъ торгуютъ; а задержанные Шведы на купеческихъ корабляхъ согласно желаютъ, чтобъ Е. В-во хорошенъко успокоила ихъ короля. 24 года не псавъ по-нѣмецки, взялся переписывать вышеозначенное, для посылки къ Спренгпортену въ Олоонецъ. Слава Богу, сошло съ рукъ, и моя выписка послана при письмѣ Е. И. В-ва. Полученныя въ сей день извѣстія состоятъ въ томъ: 1-е около 3000 Шведовъ стучатся подъ Нейшлотомъ безъ успѣха; 2-е Грейгъ вышелъ искать непріятели.—Ильинъ день; былъ громъ, въ опочивальной и въ комнатахъ к. И. Т. [князя Потемкина Таврическаго] разбило стекла.

21. Спрашивали до прїѣзда. Чтобъ занять праздное время, спрашивали о челобитчикахъ. Докладывалъ по старымъ запискамъ, и все пошло на нѣтъ, да миѣ и нужды не было.—У гр. В-и [графа Безбородки] Прусскій посланникъ имѣеть сего дня конференцію.—Шкиперы объявили, будто видѣли на Копенгагенской рейдѣ 7 кораблей нашихъ, съ Датскими соединенныхъ; слѣдовательно, буде правда, то контръ-адмиралъ Повалишинъ отъ Архангельска соединился въ Зундѣ съ вице-адмираломъ Фонъ-Дезинномъ, и могутъ они исполнять предписанное 27-го Іюня. Вышло неправда.

22. Поздравилъ съ именинницами ¹⁾.—Для экспедиціи Спренгпортена не достаетъ офицеровъ, по увѣдомленію Туттолмина. Велѣно взять изъ назначенныхъ въ Архипелагъ.—Гр. А. А. Без.. [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] сказывалъ, что Прусскій министръ не имѣеть еще отъ двора своего отзыва по дѣламъ Шведскимъ, по донинѣ Пруссаки еще спокойны.—Отъ адмирала Грейга нѣтъ еще никакихъ увѣдомленій.

23. Сказывали, что вчера гр. Кобенцель и гр. Сегюръ, въ обыкновенномъ въ вечеру разговорѣ, дивились скорости, съ какою мы встрѣтили Шведскаго короля. Гр. Сегюръ подтвердилъ прежнія слова Е. В-а, *qu'un grand empire a de grandes ressources*²⁾; онъ же удивлялся медленности короля Шведскаго въ начатомъ дѣлѣ и зачѣмъ не пропустилъ онъ Грейга со флотомъ.—При чтеніи Московскихъ газетъ, гдѣ включена нота, Шлафомъ поданная, сказано, что хорошъ получилъ отвѣтъ: выгналъ воиъ (см. 1 Іюля).—Въ перелюстраціи примѣтилъ я, что будто Англійской дворъ объявилъ себя несогласнымъ съ поступкомъ Шведскимъ, и что кор[оль] Шведскій, требуя формально помощи отъ Франціи, получилъ отказъ, за тѣмъ, что не онъ былъ атакованъ. — Шуазель-Гуфье, Французскій въ Константинополь министръ, и донинѣ

¹⁾ Невѣсткою и влучкою.

²⁾ Великая имперія имѣеть великіе способы.

не могъ выходить свободы Булгакову; сіе видно изъ письма его къ гр. Сенюру, гдѣ приложена визирская о томъ нота.

24. Посланъ заготовленный мною указъ къ генералу-майору Врагелю, губернатору Ревельскому, чтобъ отписаль, какое имѣеть извѣстіе о флотѣ нашемъ и непріятельскомъ, доставляя и впредь таковыя извѣдомленія.—Предъ обѣдомъ пришла реляція гр. В. Н. Мус. [графа Валентина Платоновича Мусина] Пушкина, что Шведы, пробравшись чрезъ болота, вошли ночью въ форштатъ Фридрихсгама и схватили 25-ть больныхъ солдатъ, не успѣвшихъ убѣжать въ крѣпость, по томъ, бывъ встрѣчены егерями, посѣбно прогнаты; мы получили штандартъ и плѣнили двухъ офицеровъ, кои объявили, что у нихъ положено всѣ наши пѣсты вдругъ атаковать. Благод[ареніе] Богу... Позванъ въ 7 часовъ вечера, чтобъ объяснитья съ митрополитомъ о погребеніи архіепископа Никодима, бывшаго на кораблѣ 6-го Іюля во время сраженія и умершаго на островѣ Сескарѣ. Сказано: *Nous sommes à la veille d'une bataille en Finlande et d'un combat naval* *). Тутъ отданы слѣдующіе рапорты: Грейгъ отъ 23-го Іюля пишетъ, что бури, бывшая съ полудни 18-го и во весь день 19-го Іюля, посадила на мель корабли «Константинъ» и «Вогословъ», но они 22-го числа сошли съ мели, и сколь скоро будетъ благополучный вѣтеръ, онъ пойдетъ на непріятели, пбо получилъ извѣстіе, что Шведскій флотъ крейсируетъ въ 22-хъ или 23-хъ военныхъ судахъ между Ревеля и Свеа-бурга.—Графъ Му[синъ] Пушкинъ отъ 23-го же Іюля, что непріятели, высадя людей изъ судовъ, отрѣзали Фридрихсгамъ отъ дороги Выборгской, и что другой его отрядъ идетъ къ Давыдову; по съ нашей стороны всѣ распоряженія къ отпору сдѣланы.

25. Доносилъ о учрежденіи митрополитомъ погребенія Никодиму, коего въ Кронштадтской церкви хоронить не велѣно.—Флота капитанамъ, Муловскому и Денисову, по письмамъ Грейга къ графамъ Черву [Чернышову] и Без-кѣ [Безбородкѣ], пожалованы ордена св. Георгія 4-го класса.—Махмутъ, извѣстный наша Скутарекій, взявъ деньги, отъ императора присланныя, отрубилъ головы его эмиссарамъ и послалъ въ Константинополь, желая чрезъ то примириться съ султаномъ. О семъ писано къ адм. Грейгу, и требуется его мнѣніе на отдѣленіе эскадры въ Средиземное море.

26. Не веселы.—На прошеніе генераль-поручика Бороздина о принятіи его въ службу, сказано: Мнѣ дураковъ не надобно.

Отданъ мнѣ для храненія секретный рапортъ П. Д. Ерощина на повелѣніе, собственною Е. В-а рукою писанное, о заведеніи знакомства

*) Мы накануне битвы въ Финляндіи и морскаго сраженія.

съ плѣннымъ гр. Вахтмейстеромъ, для вывѣданія настоящихъ обстоятельствъ и намѣреній Шведскаго короля, у коего онъ въ милости; сіе препорученіе приняли на себя старый вице-канцлеръ и оберъ-камергеръ кн. Александръ Михайловичъ Голицынъ и об.-прок. кн. Гав. Петр. Гагаринъ.—При волосочесаніи получено извѣстіе, что Фридрихсгамъ уже окруженъ непріятелемъ, и Левашовъ выжегъ форштатъ. Смутность. Призванъ въ 4 часа послѣ обѣда.—Отданъ съ удовольствіемъ рапортъ объ отступленіи непріятели отъ Фридрихсгама. Наши отстрѣливались въ предмѣстіи, но оное имъ занято было, и скорое отступление присволяется опасенію, чтобъ не зашелъ съ тыла командированный генераль-майоръ Боуръ. Я писалъ на сіе отвѣтъ къ гр. В. П. Мус[ину] Пушкину.—Не выѣхалъ еще изъ дворца, какъ пріѣхалъ курьеръ съ реляціею о побѣдѣ, одержанной 3-го Іюля въ Черномъ морѣ нашимъ флотомъ Севастопольскимъ, состоявшимъ изъ 2-хъ кораблей линейныхъ «Преображенія» и «Павла», двухъ 50-ти и осьми 40-ка пушечныхъ фрегатовъ съ мелкими Греческими судами. Сраженіе было близъ острова Теодоисіи, и непріятель оставилъ мѣсто битвы, потерявъ потопленную шебеку, имѣя пятнадцать линейныхъ кораблей, и между ними 5 осмидесяти пушечныхъ, 8 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ корабля и 21 судно шебекъ, кирлангичей и полагъ. Капитанъ-паша съ его кораблемъ болѣе 40 минутъ не могъ въ бою держаться и выступилъ изъ линіи; 7-го числа Турецкій флотъ пошелъ къ Румельскимъ берегамъ. Копія съ сей реляціи послала при письмѣ, мною заготовленномъ, къ гр. В. П. Мус[ину] Пушкину. О обоихъ происшествіяхъ приказано мнѣ сообщить вице-канцлеру.

27. Изъ перелюстраціи видѣвъ отзывъ Прусскаго короля о совершенной impartialité*) въ поступкѣ Шведскомъ; напротивъ того, въ письмѣ гр. Румянцова изъ Берлина, замѣчается, что пріятно Англіи и Пруссіи остановленіе флота, въ Архипелагъ назначеннаго.—Гр. Сегюру препоручено, обще съ Французскимъ министромъ въ Стокгольмѣ, стараться о примиреніи насъ со Шведами.—Левашовъ, изъ предосторожности, прислалъ духовную.—Велѣно сдѣлать возраженіе на Гамбургскія газеты, въ коихъ помѣщено, будто мы начали военныя дѣйствія противъ Шведовъ.—Переписывалъ Французскіе стихи на кор. [короля] Шв. [Шведскаго].—Спрошенъ въ 6-мъ часу. Полученъ рапортъ Гинцеля, что Шведы изъ всѣхъ мѣстъ поспѣшно ушли къ своимъ границамъ, по оказанному неповиновенію отъ Финскаго войска, не хотящаго насъ атаковать, но защищать свои границы. Въ ономъ признано пособіе Божіе. Списалъ копію съ рапорта для послыжки къ кн. Гр. А. П. Т. [князю Григорію Александровичу Потемкину Таврическому].

*) Неприкосновенности.

28. Еще копія съ рапорта о непослушаніи войскъ послана къ Тутолмину, для сообщенія Спренгпортену. О томъ же писано къ гр. Броуну.—Адм. Грейгъ, бывъ при Сескарѣ, рапортоваль отъ 24-го Іюля, что снялся съ якоря и пошелъ искать непріятеля при попутномъ вѣтрѣ, приказавъ кораблю «Константину» его догонять. Еще одному капитану корабля, Тревенину, данъ орденъ 4-го к. св. Георгія, за сраженіе 6-го Іюля.

29. Поздравилъ съ праздникомъ.—Михельсонъ подошелъ къ Кюмешю, и дана записка, чтобы составить плакаты для Финцовъ Шведскихъ, дабы, не приѣмля оружія, оставались спокойны въ домахъ своихъ... Сія плакаты подобны отправленнымъ съ Спренгпортенемъ.—Поднесъ дешевыя антики. Посмотря, сказали, что не надобны. Я лучше куплю быка, чтобъ послать солдатамъ, разумѣется, въ Финляндію. — Читали начало комической оперы «Кославъ» Тутъ представляется приготовленіе на войну кор. Шве. [короли Шведскаго]. Не знаю, какъ кончу; вчера только написала, чтобъ разбить мысли.—Позванъ скоро послѣ обѣда. Отданъ рапортъ гр. М[усина] Пушкина съ приложеніемъ письма Шведскаго генерала Армфельда къ командиующему Псковскимъ полкомъ бригадиру, князю Лобанову Ростовскому, отъ 27-го Іюля (7 Августа). Тутъ предлагается, по королевскому повелѣнію, о размѣнѣ плѣнныхъ. Pour moi, mon prince, je serai infiniment heureux, si, choisi par mon maître de porter le premier les paroles de conciliation, je puisse dater de ce jour le rétablissement d'une union et d'une harmonie, qui a fait de tous temps l'objet de mes vœux, et que j'ai vu avec tant de regret rompre, plus peut-être par des malentendus et de mauvais esprits, que par la volonté de deux souverains, unis par le lien du sang et si faits tous les deux pour s'aimer*.)—Приказаво, чтобъ гр. Безб-о [графъ Безбородко], хорошо одумавши и снесясь съ вице-канцлеромъ, подалъ мнѣніе, ибо неудобно входить въ переговоры съ вѣроломнымъ королемъ, дабы не остановить Датчанъ и, можетъ быть, внутреннихъ Шведскихъ замѣшательствъ. Онъ, видно, теперь мечется и хочетъ выиграть время.—Гр. Мус[инъ] Пушкинъ прислалъ пятаки, коними Шведы платили нашимъ за провозъ артиллеріи, сказывая, что взяты на Россійскихъ корабляхъ. Велѣно ихъ освидѣтельствовать, и мнѣ кажется, что они поддѣльные, но близки къ нашему стемпелю.

---

*) Чтò до меня, мой князь, то, избранный моимъ государемъ, дабы мнѣ первому произнести слово примиренія, я буду счастливъ безмѣрно, если съ вышшняго дня начнется возстановленіе союза и согласія, во всѣ времена наиболѣе для меня желаннаго и къ толикому сожалѣнію моему нарушеннаго, можетъ быть скорѣе по недомолвкамъ и чрезъ дурныхъ людей, нежели по волѣ двухъ государей, которые соединены узами крови и оба столь созданы для взаимной любви.

Есть извѣстіе отъ шкипера, что Шведскій флотъ ушелъ отъ Грейга, но ему достался корабль, съвѣшій на мель. Экипажъ взятъ въ полонъ, а корабль сожженъ подъ Шведскими берегами. Слова Е. В-а.

30. Разговоръ о извѣстїи, шкиперомъ привезенномъ, и что иѣтъ еще о томъ рапорта.—Писали къ принц[ессѣ] Виртембергской и къ Польману о шалостяхъ и ошибкахъ кор[оля] Шведскаго.—По свидѣтельству, на Монетномъ Дворѣ, нашлось, что пятаки, копми Шведы въ Финляндіи платили, не нашего стемпеля, но добротою съ нашими равны; видно, что давно они готовились.—По секретному рапорту П. Д. Еропкина, открываεται изъ разговоровъ плѣннаго гр. Вахтмейстера, что король не хотѣлъ входить въ нашу Финляндію, доколь Прусскій король не введетъ чрезъ Курляндію 60 тыс. въ Лифляндію, и посему *) не вѣрилъ о нашихъ съ Шведами ошибкахъ на сухомъ пути. Писать отвѣтъ къ родителямъ в. к-ни [великой княгини] на благодареніе отъ нихъ за спасеніе жизни е. в-а [ея высочества] при послѣднихъ родахъ.—Михельсонъ рапортовалъ, что Шведы и по Давыдовской дорогѣ за границу прогнаты.—Еще получено письмо отъ Армфельда къ Гинцелю о наклонности къ миру, и что онъ дѣло сіе беретъ на себя. Посыланъ я съ опымъ на дачу къ вице-канцлеру. Онъ далъ отвѣтъ, согласный съ предположеніями Е. П. В-а 29 числа, и положено, чтобъ не отвѣчать и въ переговоры не входить. Думать должно, что худы Шведскія обстоятельства. Вице-канцлеръ думаетъ, что самъ король станеть писать къ Е. П. В-у.

31. Разсуждали, что долженъ быть у войскъ Шведскихъ недостатокъ въ провіантѣ. Я предложилъ, чтобъ справиться, сколько было провизїи на взятомъ нами Шведскомъ кораблѣ. Смѣялись, получа записку гр. Чернышова, что все съѣли. Писали о томъ къ цесаревичу. Послѣ обѣда меня не спрашивали, но сказывали камердинеры, что крѣпко мыли голову гр. Бр-су [графу Брюсу] за то, что, не заѣзжая домой съ утра, не выдалъ курьера, его ожидавшаго и присланнаго отъ гр. М. П-а [графа Мусина Пушкина], а по сему самому оставался и пакетъ е. в-у не поданнымъ. Гнѣвъ., получ. кол. [гнѣваясь, получили коликъ].

Августъ. 1. Проснулся въ 7 часовъ. Сказывали о вчерашнемъ безпокойствѣ. Удержанный пакетъ заключалъ въ себѣ меморїаль отъ всего Финскаго войска, съ депутатомъ присланный. Они просятъ независимости и утвержденія границъ не по Абовскому, но по Шейнитатскому трактату, то есть, желаютъ возвращенія Кюменегорской провинціи съ Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ. Полученъ рапортъ

*) Т. е. не вѣрилъ графъ Вахтмейстеръ.

Грейга, согласный съ показаніемъ шкипера 29 Іюля. Шведскіе корабли ушли въ Свеабургъ и одинъ сожженъ 26 Іюля, а о разсылкѣ плѣннаго экипажа въ губерніи Псковскую, Тверскую и Смоленскую заготовлялъ я указы.—Швед. кор. [Шведскій король] въ Кюменѣ съ 6000 войска; его велѣно выжить. На сихъ дняхъ получить оны Датскую декларацію и, можетъ быть, самъ уйдетъ. Датчане рѣшились, вооружаютъ 10 кораблей и, соединясь съ нашими, пойдутъ на Готенбургъ.—Гр-а Без-у [графа Безбородку] послали на дачу вице-канцлеру, чтобъ общій дали отвѣтъ по Финскому меморіалу. Сказано миѣ: ты ѣздилъ третьяго дня, а оны повадился рѣшить дѣла съ Морковымъ безъ вице-канцлера.—Веселы. Дали замѣтить, какая разность между 1-го Августа и 1-го Іюля. 1-го Іюля Шлафъ подалъ ноту.

2. Ю. П. В-о изволила быть при спускѣ двухъ стопушечныхъ кораблей, названныхъ: «12 Апостоловъ» и «Св. Равноапостольный князь Владимиръ».

3. Отдалъ объяснительный меморіаль отъ Финскаго депутата Егергорна, гдѣ тоже говорится о границахъ, дабы тѣмъ самымъ при независимости ихъ обезпечить отъ нападенія. Я не читала, пока не разсмотрятъ въ Совѣтѣ. Оны очень желаетъ видѣть Спренгпортена, за коимъ послано.—Наши совѣтники, до свиданія ихъ межъ собою, не дадутъ отвѣта: такъ должно заключать изъ словъ гр. Без-ки [Безбородки].

4. Изволила сказывать, что былъ представленъ Егергорнъ. Ему велѣно явиться къ вице-канцлеру. Я отвѣчала ему, что надѣяться могутъ вспоможенія, во всемъ согласномъ съ пользою нашей Имперіи. Грейгъ крейсируетъ въ виду Ревеля и ждетъ непріятели; ему при Свеабургѣ герцогъ Сюдерманландскій предлагалъ свѣжую провизію, оны отказалъ. Хорошо сдѣлалъ: оны въ состояніи окормить.—Читали донесенія гр. П. А. Р. 3-го [графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго] отъ 21-го Іюля; для сдачи Хотина положенъ срокъ 25-е Іюля.

5. Изъ Далинъ полученъ курьеръ отъ 19 Іюля. У нихъ готовятъ декларацію.—Фонъ-Дезинъ пошелъ на Готенбургъ атаковать, по разорять ихъ коммерцію и схватить три Шведскіе фрегата, въ тамошнемъ морѣ крейсирующіе.—Графъ Разумовскій и донинѣ еще въ Стокгольмѣ, гдѣ праздновали побѣду надъ нашимъ флотомъ, будто 6 Іюля одержали. Оны пишетъ, что послѣ сего сраженія герцогъ Сюдерманландскій съ братомъ поссорился, укоряя короля въ неостровѣнности и ложныхъ увѣреніяхъ о нашемъ безсиліи.—Гр. Румяновъ пишетъ изъ Берлина, что Прусскій дворъ обще съ Англіею, хочетъ войти въ меціацію по нашимъ дѣламъ со Швеціею, бывъ довольны, остано-
ва от-

правленіе флота въ Средиземное море. Сему не вѣрять. Румянцовъ скучень. Велѣно скорѣе изготавить отправленіе Нессельроду. Гр. Без. [графъ Безбородко] съ неудовольствіемъ принялъ такое подтвержденіе, говоря, что не ему одному за всѣхъ писать; никто ничего не дѣлаетъ, и чтобъ я адресовался къ вице-канцлеру, яко старшему члену Коллегіи. Онъ же продолжалъ, что конечно Прусскій дворъ и Англійскій хотять войти въ медицію; сіе очень извѣстно, и много хлопотъ послѣдовать можетъ; потомъ сказывалъ М. Ст. Алексѣевой, что сколь скоро война кончится, то тотчасъ службу оставить.

6. Во время чтенія газетъ два раза спрашивали, рассказывая о Шведскомъ хвастовствѣ относительно морского сраженія, 6 Іюля бывшаго. Пусть хвастаетъ, какъ хочетъ: самъ выйдетъ смѣшонъ въ глазахъ людей безпристрастныхъ. Артикулъ сей въ газетахъ Нѣмецкихъ, а во Французскихъ еще нѣтъ.—Слушали обѣдню въ соборѣ Преображенскомъ.—Послѣ обѣда самъ пріѣзжалъ для принятія Русской почты. Тутъ отдана мнѣ записка вице-канцлера о разговорѣ его съ Егергономъ: ему хочется отвѣта за подписаніемъ Е. В-а, или хотя вице-канцлера, и они соберутъ сеймъ. Спрашивали, не пріѣхалъ ли Спренгпортень.

7. Сама читать изволила сенатскіе доклады и составила форму грамоты для дачи дворянамъ, коихъ родъ внесенъ въ губернскую родословную книгу. Я переписалъ, и подтверждено.—Писали къ князю Николаю Борисовичу Юсупову отвѣтъ о полученіи камней, Пиклеромъ по заказу рѣзанныхъ, коихъ не было еще время хорошо разсмотрѣть, *par rapport aux fredaines du roi de Suède* *).

8. Проснулись въ исходѣ 8-го часа. Вчера въ вечеру чувствовали лихорадку.—Отданы доклады Сената. Тутъ одинъ не подтверванъ о возвращеніи имѣнія, въ 1740 и 1741 году отписаннаго. Я нынѣ не отписываю, но что сдѣлано до меня, въ то не вхожу; буде возвратить Меньшиково имѣніе, то у меня ничего не останется. Сенатъ не имѣлъ права подавать докладъ по новому закону о наследникахъ, не платящихъ за умершихъ, ибо законъ сей идетъ на время будущее, а не на прошедшее. Я сказалъ: В. В-во, по правиламъ, вами принятымъ, не имѣете ничего собственнаго, ибо собственные вотчины причислили къ дворцовымъ, и потомъ, обще съ экономическими и государственными, отдали въ вѣдомство директоровъ экономіи на удовлетвореніе надобностей государства; да и деревни, купленные у гр. К. Г. [графа Кирилла Григорьевича] Разумовскаго и прочихъ, поступили въ тоже управленіе.—Баронъ Спренгпортень пріѣхалъ, видѣлся съ Егер-

*) По поводу шалостей короля Шведскаго.

горномъ и былъ у Е. В-а довольное время. По выходѣ его сказано: *deux têtes chaudes s'entendent dans un quart d'heure; nous avons beaucoup finis*¹⁾). Апробованъ вице-канцлерскій отвѣтъ, съ Егергорномъ посылаемый; о семь же дастся рескриптъ гр. В. П. Мус... [графу Валентину Платоновичу Мусиву] Пушкину и пошлется Спренгпортенъ, для содѣйствія въ предполагаемомъ намѣреніи. Гр. Без-о [графъ Безбородко] сказывалъ, что по рапорту, вчера полученному, кор[оль] Шв[едскій] въ Кюменегордѣ съ 12 т. войска окопанъ ретраншаментомъ, такъ что невыгодно его атаковать.—Есть извѣстіе отъ консула, что Фонъ-Дезинъ захватилъ 13 купеческихъ судовъ Шведскихъ, и что сіи призы продаются въ Копенгагенѣ.

9. Данъ заготовленный мною указъ Колокольцову, чтобъ сочинить изъ дѣлъ вопросныя пункты, противъ коихъ взять отвѣты съ Якобія и представить съ мнѣніемъ Сената. Сіе послѣдовало по его прошенію, чрезъ гр. А. М. М-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] поданному. Тутъ было объясненіе о Глѣбовѣ и Апухтинѣ. Прошеніе и указъ показывалъ я отъ себя гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ].—Грейгъ пишетъ отъ 5-го Августа, что непріятель не выходитъ; у него до 2000 больныхъ, и онъ воротился опять къ Ревелю.

10. Подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи суда надъ капитанами кораблей, 6-го Юля провинившимся, чтобъ положить душу въ брюхо и показать примѣръ для прочихъ²⁾).—Отвѣтъ, съ Егергорномъ вчера отправленный, вице-канцлеромъ не подписанъ, чтобъ какимъ-либо недоброхотнымъ не былъ доставленъ королю. Сему депутату пожалованъ перстень и 500 червонныхъ.—Е. В-о изволила сказывать, что Датчане обманули; сегодня надлежало получить ихъ декларацію, но они еще отложили, подъ претекстомъ, что переписываются еще съ наслѣднымъ принцомъ. Велѣно, чтобъ вице-канцлеръ сказалъ ихъ министру, que la gazette d'Altona est la plus impertinente³⁾ и чтобъ унять того газетчика.

11. Изволила разговаривать о долгахъ по театру, и приказано подать вѣдомость.—Разсматриваны сенатскіе доклады. Въмѣсто того, чтобъ Голостѣнову просить прощенія у гр. Ив. П. [графа Ивана Петровича] Салтыкова, надписали на докладѣ, что отрѣшеніемъ отъ должности и сенатскимъ сужденіемъ доставлено ген.-губернатору надлежащее удовлетвореніе. Они бы при свиданіи завели новое дѣло.—Подписано наставленіе гр. Нессельроду, въ Берлинъ отправляемому; тутъ препоручается ему стараться содержать Прусскій дворъ во взаимномъ

¹⁾ Двѣ горячія головы сговариваются въ четверть часа. Мы многое порѣшили.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 76.

³⁾ Альтонская газета самая несносная.

съ нами дружествѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ кончился срокъ нашему съ нимъ трактату; новаго же возобновили по причинѣ связи съ императоромъ, но еще осталось Тешенское положеніе и вооруженный нейтралитетъ. Пру[сскій] король предлагалъ мирить насъ со Шведами; но мы желаемъ удовлетворенія въ обидѣ и отклоняемъ его медицію, какъ по Шведской, такъ и по Турецкой войнѣ, дабы въ первой раздѣлаться при пособіи Датчанъ, а во второй съ помощію императора. Слегка замѣчается Прусское къ намъ недоброжелательство, и что по лгѣ Германской она и Англія завели войну Турецкую.—Получена штафета отъ г. П. А. Р. 3-го [графа Пѣтра Александровича Румянцева Задунайскаго], что Хотинъ Турки по условію не отдали и теперь начинаютъ храбро обороняться.—По извѣстіямъ корабельщиковъ, Фонтъ-Дезпнъ соединился съ Новаллиншамъ, и онъ же, разоряя берега Шведскіе, сожегъ одну деревню.

12. Спрошенъ при чаѣ. Вѣрно у гр. Брюса взять вчерашній Гинцелевъ рапортъ, гдѣ пишетъ онъ, что подъ смертною казнью запрещено Финцамъ стрѣлять по нашимъ.—Нездоровы. Послѣ капель Рожереоновыхъ продолжаетъ слабѣть; голова не своя.—Грейгъ рапортуетъ, что Шведы не выходятъ изъ порта, захватили везомое къ нимъ соленое мясо на одномъ Датскомъ и двухъ Прусскихъ судахъ. Предписано ему наблюдать правила, нейтралитетомъ утвержденныя.—Данъ указъ гр. В. П. М. П-ну [графу Валентину Платоновичу Мушину-Пушкину], чтобъ отстающимъ отъ короля Шведскимъ солдатамъ давать каждому отъ 10 до 15 рублей, подославъ къ нимъ для внушенія сего.

13. Проводя худо ночь и чувствовалъ лихорадку, проснулись въ исходѣ 8-го часа. Остались въ постели, гдѣ разсматривали перелюстрацію, внутреннюю почту и читали газеты.—Сказывали, что князь Кауницъ не можетъ надвинуться цѣлѣности цоты Шведской. Я самъ видѣлъ въ перелюстраціи, что подобно сему отзывается Французскій въ Вѣнѣ мнистръ къ графу Сегюру, примѣчая тутъ участіе Пруссіи и Англіи.

14. Спрашивали до пріѣзда. Отдано письмо къ цесаревичу, гдѣ писать изволить, что по причинѣ двудневной коляски опоздала отиѣтомъ. Поздравилъ съ облегченіемъ. Я еще слаба, болитъ спина, mais je suis plus ramassée *).—Сошли два сенатскіе доклада, вчера поднесенные. Такимъ образомъ отъ докладовъ отдѣлаемся.—Ежели не трудно В. В-у?—Нѣтъ, я читаю, когда есть время.—Полученъ рапортъ гр. В. П. М[усина]-Пушкина, что послѣ подсылки къ Финцамъ, Нейшлотъ окружившимъ, они отозвались, что готовы отступитъ, буде, во время ихъ

*) Но я больше собралась съ силами.

переправы на судахъ, сдѣлать по нимъ не стануть изъ зѣмка. Согласно съ онымъ онъ далъ приказаніе. Бывъ доволенъ симъ случаемъ, смѣялись надъ королемъ, желая заплатить за обиду. Велѣно, чтобы я сіе прочелъ въ Совѣтѣ, не показывая начала рапорта, гдѣ говорится о пріѣздѣ Спренгпортена для ближайшаго сношенія съ Финскими начальниками. Слѣдовательно, Совѣтъ не знаетъ о сдѣланномъ ему препорученіи; однако, велѣно показать вице-канцлеру и отдать рапортъ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ]. Бывъ неоднократно посланъ въ Совѣтъ, сказали: *Je vous fatigue trop, je ne vous ménage guère* ¹⁾. Пробырмотавъ, поклонился.—Поутру, до пріѣзда еще гр. Без-ки [графа Безбородки] спрашивали, котораго числа былъ послѣдній курьеръ отъ князя Г. А. П. Т-го [Григорія Александровича Потемкина Таврическаго]. Тому почти 3 недѣли. Самъ же просилъ, чтобы чаще увѣдомлять о здѣшнихъ обстоятельствахъ, и самъ же теперь молчить; здѣсь война на носу, а тамъ не знаю, что дѣлають.—Прислали за мною послѣ обѣда, чтобы отвезть къ вице-канцлеру переписку Гинцеля съ Гастфсромъ, Нейшлотъ осаждавшимъ, и отобрать его мысли. Въ то же время читалъ донесеніе и письмо кн. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго] отъ 6-го Августа. Съ Турками было дѣло 25-го и 27-го Іюля. Сшалплъ Суворовъ: бросаюсь безъ спроса, потерялъ съ 400 человекъ и самъ раненъ. Онъ, конечно, былъ пьянъ. Не сказывай ничего о Суворовѣ. Капитанъ-паша опять пришелъ къ Очакову съ 15-ю кораблями и мелкими судами: *les nouvelles ne sont pas tout-à-fait consolantes* ²⁾. Былъ на дачѣ у вице-канцлера и воротясь засталъ Е. В-о уже въ Ермитажѣ. Сдѣлалъ записку изъ словъ вице-канцлера и подалъ чрезъ камердинера.

15. Сказывали камердинеры, что во время поѣздки моей къ вице-канцлеру пріѣзжалъ гр. Б-ко [графъ Безбородко], видно съ полученными имъ письмами изъ арміи; но тутъ увидѣли придворную карету, въ коей давно онъ ѣздилъ, и мыли за то голову Ребиндеру. По моему пріѣздѣ отдана моя записка съ отмѣтками, и всѣ замѣчанія вице-канцлера названы умными. По словамъ бывшаго 7 недѣль у непріятеля поручика Жерве и имъ слышаннымъ отъ оберъ-камеръ-юнкера Армфельда, королевскаго фаворита, чрезъ 2 недѣли король и съ войсками выйдетъ изъ нашихъ границъ, ибо вся Швеція волнуется.—Велѣно собрать бумаги, для продолженія Россійской Исторіи.

16. Поздравилъ съ праздникомъ, сказавъ, что день Образа Перкутоторвеннаго. Посланъ на низъ съ письмомъ Спренгпортена къ

¹⁾ Я васъ слишкомъ утомляю, и васъ вовсе не щаю.

²⁾ Новости не вполне утѣшительныя.

гр. Му... Пу-пу [графу Мусину-Пушкину] и съ запискою изъ разговора поручика Жерве съ вице-канцлеромъ. Тутъ выходитъ, что старый Армфельдъ, намъ доброжелатель, взялъ отставку; но Финны и Шведы не всё еще условились, чтобъ требовать сейма, и хотя подписавшіе меморіаль въ прежнихъ мысляхъ остаются, однако неизвѣстно, чѣмъ дѣло кончится. Король потребовалъ къ себѣ Егеригорна, у насъ бывшаго. Были у обѣдни, также и вчера. Послѣ обѣда прислали ко мнѣ, чтобъ списать двѣ копіи со стиховъ на к[ороля] Шв[едскаго], кои переписывалъ 27-го Іюля. Я списалъ три копіи и послалъ въ пакетъ.

17. О перепискѣ вчерашней Французскихъ стиховъ ничего не сказано. Полученъ рапортъ гр. В. П. М. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], что Шв[едскій] король отправился въ Лунду, по случаю происшедшихъ въ Швеціи замѣшательства; по Спрешпортенъ, замѣчая медленность въ дѣлѣ Финновъ, проситъ, чтобъ подвинуть наши войска къ границъ. По сему случаю данъ гр. Пу-пу [графу Пушкину] указъ о подачѣ совѣта Финцамъ, дабы они не шли, если король вздумаетъ перевозить ихъ въ Швецію. Черезъ сіе умалится сила его противъ Датчанъ. Я отдалъ готовый указъ графу Без-кѣ [Безбородкѣ]. Стрекаловъ подалъ записку о театральномъ долгѣ, простирающемся до 440.900 р. Осердились, велѣли мнѣ разсмотрѣть. Послѣ того сказывали, что въ сердцахъ худо приняли и вице-канцлера. Нашелъ въ зап[ечатанномъ] пакетѣ «Разговоръ портретовъ и медальоновъ въ Чесмѣ», рукою Е. В-а на Французскомъ языкѣ писанный. Всѣ дочери Маріи Терезіи худого поведенія. Злословіе разносило, что будто имп... Анна—дочь Петра I-го. Она отрекается, не бывъ столько глупъ, чтобъ сдѣлать себѣ государя. Петръ II-й былъ влюбленъ въ Елиса[вету] Пет[ров]ну, но она не согласилась. Имп. Анна тому не вѣритъ, говоря, что послѣ его смерти нѣсколько мѣсяцевъ была больна, *une fièvre tierce lui avoit rendu la taille fine*¹⁾. Екатерина I-я любила очень имп... Елисавету. Имп. Анна говорить: *Ne signait-elle pas votre nom au bas des ordres que dictoit le prince Menschicoff et que vous ne lisiez jamais faute de savoir l' a b c.*²⁾ NB. Кн. Дашкова читала сей разговоръ, и тутъ есть ея письмо.

18. Подписали поднесенный мною указъ Стрекалову по долгамъ театральнымъ. Она лѣнливца, довольно мучилась съ нимъ и съ Панинымъ (гр. Ник. Ив.) во время войны прошедшей; тогда внутреннее было замѣшательство и, подобно нынѣшнему, много встрѣчалось нужнаго. Я сказалъ, что важны были и Польскія дѣла. Да, принуждена

¹⁾ Отъ лихорадки она стала тонка станомъ.—²⁾ Не подписывала ли она своего имени подъ указами, которые диктовалъ князь Меншиковъ и которыхъ никогда вы не читали по незнанію грамоты.

была Кашкина сама отправить, для осмотра Бѣлорусскаго края. Предъ обѣдомъ поднесъ реестръ собраннымъ мною изъ библіотеки и сундуковъ историческимъ книгамъ и манускриптамъ. Почти все читала. Хороши записки Герберштейна. Я всё тѣ книги съ реестромъ уклала на столъ въ кабинетъ.—Въ 7 часовъ вечера получилъ отъ вице-канцлера пакетъ по Финскимъ дѣламъ, не мною къ нему посланный, и тотчасъ при запискѣ препроводилъ къ Е. В-у.

19. Отданъ мнѣ тотъ пакетъ съ реляціею гр. В. П. М. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], гдѣ подтверждается объ отъѣздѣ короля, и что вмѣсто его приметъ команду герцогъ Сюдерманландскій. Они вѣще укрѣпляются при Кюменегордѣ и ожидаютъ новыхъ полковъ. Финцы колеблются, не зная, на чемъ рѣшиться. Спренгпортенъ ихъ уговариваетъ. На прошеніе сейма король отвѣчалъ *indirectement*... Non, je ne souscrirois jamais à cette demande impertinente.. jamais je ne recevrois la loi de mes sujets ¹⁾. По поводу сего писано къ гр. Пу-ну [графу Пушкину], дабы внушить Финнамъ и Шведамъ, что и по новой формѣ правленія, въ 1772 году имъ введенной, не можетъ онъ начать войны наступательной безъ согласія чиновъ государства.

20. Еще получено отъ гр. Му.. Пуш-на [графа Мусина-Пушкина] увѣдомленіе, будто герцогъ Сюдерманландскій уже въ лагерь. Баронъ Спренгпортенъ продолжаетъ свою переписку съ генераломъ Армфельдомъ. Егергорнъ пишетъ къ нему, чтобъ взять терпѣніе и не спѣшить начатымъ дѣломъ, ибо не отъ всѣхъ еще Шведскихъ полковъ имѣютъ отвѣты, и хотя король не хочетъ ни сейма, ни мира, но на то и на другое согласиться будетъ долженъ. Вице-канцлеръ равнымъ образомъ далъ мнѣніе, на прежнихъ его замѣчаніяхъ основанное, *qu'il faut laisser mûrir les choses* ²⁾, и чтобъ Спренгпортенъ, отложивъ свои свиданія съ Финцами, имѣлъ съ ними переписку, а то можетъ быть захваченъ. На семъ основаніи указъ къ гр. Му.. Пуш-ну [графу Мусину Пушкину], графомъ Б-кой [Безбородкой] заготовленный, велѣно мнѣ показать вице-канцлеру; послѣ чего носилъ на низъ, и подписалъ. Изъ перелюстраціи видно, что точно Фонъ-Дезинъ сжегъ деревню Шведскую и много судовъ захватилъ. Датскій кронъ-принцъ изъ Норвегіи возвратился и, можетъ быть съ будущею почтою получимъ декларацію Датскаго двора. Нашъ консулъ изъ Пруссіи пишетъ, будто 60 тыс. Прусскихъ войскъ выступить въ лагерь къ сторонѣ Польши.—Велѣно гр. Нессельроду ѣхать скорѣе въ Берлинъ.—Вице-канцлеръ говоритъ *qu'il*

¹⁾ Косвенно... Нѣтъ, я никогда не согласился бы на это неспосное прошеніе... Никогда не принялъ бы я закона отъ моихъ подданныхъ — ²⁾ Надо, чтобы дѣло созрѣло.

ne faut brusquer personne ¹⁾). Видѣлъ на столѣ, что пишутъ по Французски Marton et Crispin: должна быть комедія.—Послѣ обѣда прислано ко мнѣ прошеніе Сафонова, съ повелѣніемъ, дабы проектъ его о соляномъ производствѣ подать на прочтеніе ²⁾).

21. Подалъ проектъ Сафонова. Читали.—Прочли мнѣ некопеченную еще progerbe, гдѣ Marton и Crispin. Тутъ много соли и относится къ войнѣ Шведской.—Апробовано письмо вице-канцлера къ гр. Ан. Кир. [Андрею Кирилловичу] Разумовскому, чтобъ берегъ себя отъ личной злобы короля, тѣмъ болѣе, что теперь онъ не въ публичномъ характерѣ. Онъ долженъ переѣхать къ Императорскому или Французскому министру и остаться до отъѣзда подъ ихъ защищеніемъ. Спросили въ 7-мъ часу послѣ обѣда, съ тѣмъ, чтобъ съѣздить къ графу Без-кѣ [Безбородкѣ] съ заготовленными имъ указами о принятіи Разумовскаго, буде присланъ будетъ на Шведскомъ суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ, и для объясненія по письму Тутолмина о заготовленныхъ лыжахъ, и что Шведы изъ своей Кареліи намѣрены зимою сдѣлать нападеніе на Олонецкую губернію; о послѣднемъ обстоятельстве вѣдѣно ему снести съ вице-канцлеромъ.—Съ курьеромъ, изъ Парижа пріѣхавшимъ, получено извѣстіе, что въ будущемъ Маѣ назначено собраніе государственныхъ чиновъ, и гр. Сегюръ уполномоченъ къ утверженію съ нами оборонительнаго союза; но выходитъ недоразумѣніе о Польшѣ, ибо Франція не соглашается на утвержденіе ея конституціи. Ѣздилъ къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ] на дачу и привезъ отвѣтъ.

22. Сошелъ проектъ Сафонова. Гр. Вез-ко [графъ Безбородко] поднесъ указъ по вчерашнему письму Тутолмина, сказавъ, что объяснился съ вице-канцлеромъ.—Укладывали шпагу въ 21 тыс. и блюдо въ 6 тыс. (см. 13 Іюля).—Посланъ на дачу къ вице-канцлеру съ бумагами Спренгпортена и тамъ обѣдалъ. Спренгпортену пожаловано 1000 черв[онцевъ], и 4 т. посланы будутъ къ гр. В. П. М. П-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] для вспоможенія Финнамъ, съ предписаніемъ выдавать деньги, по мѣрѣ ихъ услугъ.—Тутъ увидѣлъ у вице-канцлера письмо Тутолмина, на которое онъ еще не отвѣчалъ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ].—Грейгъ съ Ревельской рейды, отъ 19 Августа, рапортуетъ, что 12-го межъ шхеръ видѣли мелкія Шведскія суда двухъ и трехмачтовыя, разнаго рода, числомъ до 50-ти; шли къ Западу отъ Свеабурга. Сія флотилія въ вооруженіи и оснасткѣ много имѣла разностп, и столь отлична отъ другихъ судовъ, что по сію пору такого вооруженія Грейгу видѣть не случалось. Онъ заклю-

¹⁾ Не нужно ни съ кѣмъ рѣзокостей.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 80.

часть, что флотилія везла часть Шведскихъ войскъ въ Стокгольмъ, и для воспрепятствованія ей поставилъ оны, 13-го числа, при Гаугутъ, корабль и 3 фрегата, а 15-го прибавилъ еще корабль для занятія сего поста, отрѣзывающаго сообщеніе между Швеціи и Финляндіи.

23. Подписаиъ указъ къ гр. В. П. М. Пу-цу [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину], при коемъ посланы червопные и копія съ реляціи адмирала Грейга.—Указъ П. П. Салтыкову о наборѣ егерей 4000 для составленія Эстляндскаго корпуса.—Е. в-о собственноручно писать изволила къ Грейгу о Шведскихъ и Финскихъ обстоятельствахъ. Письмо начато 22-го, послѣ обѣда, и кончено 23-го, по утру; при мнѣ читано.—Вел. кн-ия [великая княгиня] писала, что 21-го числа Цесаревичъ въ первый разъ видѣлъ непріятели и нюхалъ ихъ порохъ, то-есть, рекогносцировали ихъ укрѣпленіе, и они, отрывивъ свою батарею, убили у насъ лошадь.

24. Примѣтно изъ перелюстраціи, что Датчане готовы.—Новаллшанъ не соединился еще съ Фонъ-Дезиномъ.—Рапортъ гр. М. Пу-ца [графа Мусина-Пушкина], согласный съ письмомъ вел. кн-ии [великой княгини]; тутъ приложенъ журналъ осады Нейшлота. Читали при волочесаніи; смѣялись. Наши нашлись и дѣло свое сдѣлали.—Спрошенъ послѣ обѣда. Пустые рапорты гр. П. А. Ру. Зад-го [графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго]. Хотѣвъ не взять.—Читанъ проектъ рескрипта къ гр. Стакельбергу о оборонительномъ союзѣ съ Польшею; тутъ написано было, что буде Прусскій дворъ тому воспротивится, то оставитъ до другого времени. Вычервено, осердился. Какъ труситъ такому королю, который все имѣетъ по милости Россіи? Je ne signerai jamais cette infamie*); и по Шведскимъ дѣламъ, говоря со мною, у всѣхъ тряслась губы; моя твердость все спасла.—Рапортъ Воронова изъ Ревеля, что Грейгъ пришелъ на рейду 19-го ввечеру, а 22-го въ полдень, завидя фрегаты наши, и судя, что непріятель изъ Свеабурга выходитъ, бросился къ нему, оставя транспорты и людей, въ Ревель сошедшихъ. Надобно быть дѣлу. Слова Е. В-а.

25. Отданы поутру депеши Стакельберга; оны сообщили уже Прусскому министру о нашемъ намѣреніи соединиться оборонительнымъ союзомъ съ Польшею.—Въ Константинополь знаютъ о предпріятіи Шведскаго короля удержать флотъ нашъ отъ поѣздки въ Архипелагъ. На 5 кампавій султанъ выдалъ деньги; взирь будетъ насъ и Австрійцевъ томить и хочетъ подарить чумою.—Спрошенъ послѣ обѣда.—Цесаревичъ пишетъ, что герцогъ Сюдерманландскій хочетъ съ нимъ видѣться и прислалъ Егергорна. Хотѣли послать меня къ вице-канцле-

*) Я никогда не подпишу такого позора.

ру, но объяснясь съ вел. кн-нею [великою княгинею] рѣшились, чтобъ запретить такое свиданіе. Сей отвѣтъ подъ открытою печатью носилъ я къ вел. кн-нѣ [великой княгинѣ] и поцѣловалъ ручку.

26. Переписывалъ большое письмо отъ Е. В-а къ барону Спр-пу [Спренгпортену], вчера съ написанное и посланное мною къ вице-канцлеру; тутъ изъясняется совершенно намѣреніе отдѣлить Финновъ отъ Шведовъ; представлено все, чего имъ опасаться должно и сколько нужна ихъ рѣшимость; тогда Спр-нъ [Спренгпортенъ] можетъ принять предлагаемую ему надъ ними команду, соверша дѣло, для его соотчичей и для насъ полезное.—Пріѣхалъ изъ Давіи курьеръ съ увѣдомленіемъ о совершенномъ къ намъ приступленіи на содѣйствіе противъ Шведовъ всеми силами.—Положенъ планъ, чтобъ идти на Готенбургъ и Карлскрону, съ намѣреніемъ сдѣлать и зимнюю кампанію въ нынѣшнемъ году, но надобна имъ денежная помощь. Есть въ Давіи Герцбергово письмо, что хотя Прусскій король и оставилъ короля Шведскаго на произволь судьбы, однако ни онъ, ни Англія не souffriront pas l'anéantissement de la Suède ¹⁾.

27. Въ Нѣмецкихъ газетахъ показывать мнѣ изволила манифестъ Шведскій отъ 8-го Августа нов. ст., Сенатомъ обнародованный, о войнѣ, будто нами начатой. Онъ коротокъ—слова Е. В-а. Я сказалъ: ce n'est qu'un avertissement ²⁾; повторилъ avertissement.—Съ неудовольствіемъ увидѣли изъ прошенія ст[атскаго] совѣ[тника] Герарда, что, при остановленіи Московскихъ водяныхъ работъ, у него снято 2000 р. жалованья. Взявъ отъ гр. Без-ки [графа Безбородки] то прошеніе, отдали мнѣ съ запискою, чтобъ возвратить отнятое, и подписанъ мною заготовленный указъ къ генераль-прокурору.—Позванъ при волосочесаніи.—Въ кабинетѣ и у Беера пѣтъ вещей. Велѣно мнѣ послать къ золотарямъ. Самъ былъ послѣ обѣда во дворцѣ и представилъ забранные у золотарей вещи, изъ коихъ взяты часы въ 8300 р. для вел. кн-зя Ал. Пав-ча [великаго князя Александра Павловича] и трость въ 3700 р. для гр. А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]. Тутъ же рассмотрѣна Московская почта.—Въ 7-мъ часу прислали переписать proverbe: «Les voyages de m-r Bontemps»; кончится: a beau mentir qui vient de loin ³⁾. Тутъ Криспінъ рассказываетъ о походахъ и морскомъ сраженіи. Приказано отдать актерамъ, чтобъ въ Александровъ день сдѣлать сюрпризъ и сыграть у гр. Ма-ва [графа Мамонова] въ комнатѣ.—Улады дѣло съ барономъ Вацжуромъ, кончили переписку во 2-мъ часу за полночь ⁴⁾.

¹⁾ Не потерять уничтоженія Швеціи.

²⁾ Это лишь предувѣдомленіе.

³⁾ Хорошо тому лгать, кто приходитъ издалеча.

⁴⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 83.

28. Возвратилъ пьесу съ запискою о исполненіи. Похвалень за исправность.—Сданы четыре доклада Сената съ конфирмацію. Подписанъ заготовленный мною указъ къ гр. В. П. М. [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] противъ записки вице-канцлера, по дѣламъ Шведскимъ. При отдачѣ пьесы сказалъ: *Crispin dans le récit du combat naval ment plus agréablement que le prince Charles* *). Усмѣхнулись.—Получены донесенія адмирала Грейга отъ 25-го и 26-го Августа, что онъ, по сигналамъ фрегатомъ (см. 24) о выходѣ Шведскихъ кораблей, бросился ихъ атаковать; но вышло, что два только корабля и два фрегата старались пройти шхерами, повидимому, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ атаковать наши корабли при Гангутѣ. Онъ прибавилъ на тотъ постъ еще одинъ корабль и возвратился на Ревельскую рейду.

29. Приѣхалъ баронъ Спренгпортенъ съ тѣмъ, что Шведы и Финны просятъ перемирія. Недовольны ихъ обманами, примѣчая тутъ королевское содѣйствіе, ибо, имѣя Датчанъ на шеѣ и видя запертое море, старается ополчиться противу Датчанъ.—Спрошенъ послѣ обѣда, дабы, объяснясь съ графомъ Без-кой [Безбородкой], отправить Спренгпортена съ указомъ къ гр. Му. Пу-ну [графу Мусину Пушкину], что не приемятся никакія предложенія, доколѣ Шведы не выйдутъ изъ границъ нашихъ. Съѣздя на дачу гр. Без-ки [графа Безбородки], привезъ согласный съ тѣмъ указъ, который и подписанъ. Ѣздили ко всеобщей въ Невскій монастырь.—Сама изволила носить трость къ гр. Д. Ма-ву [графу Дмитріеву-Мамонову]. Онъ притворился больнымъ, не бывъ ничѣмъ доволенъ, но желая ор[дена] Александровскаго. Сказалъ З. К. Зотовъ за секретъ.

30. Поздравленъ съ именинами. Спрошенъ въ 3 часа пополудни. Извинились, что именинника обезпокоили. Отвѣчалъ, что всякій день для меня равенъ. Дѣло состояло въ томъ только, чтобъ, для вытѣсненія Шведовъ изъ укрѣпленія въ Гекфорсѣ, при Кюменегордѣ, отправить эскадру гребныхъ судовъ къ графу В. П. М. Пу-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину] и изъясниться съ графами Черн-ымъ [Чернышовымъ] и Без-кой [Безбородкой].—Выбрали табакерку съ брилліантами въ 1800 руб. и положили къ себѣ на столъ.—Не давали проговорѣ за болѣзнію графа А. М. Д. Ма-ва [Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова].

31. Спрошенъ до приѣзда. Отдали перелострацію съ замѣчаніемъ, что пребывающій здѣсь Датскій министръ, Сепъ-Сафоренъ, вретъ много по Финскимъ дѣламъ и тѣмъ внушить можетъ двору своему ложное

*) Въ разсказѣ о сраженіи Кристенъ лжетъ привлекательнѣе, нежели принцъ Карлъ.

миѣніе.—Онѣ написалъ, что мы переговариваемся съ 12-ю Фипскими дворянами. Два раза спрашивали при чтеніи Пѣмецкихъ газетъ, гдѣ включено хвостовство Швед[скаго] короля?—Получена изъ Даніи депеша съ увѣдомленіемъ, что кор[оль] Швед[скій] прислалъ парочнаго въ Копенгагенъ, т. е., брата того графа Вахтмейстера, который въ полону у насъ, съ предложеніемъ Датскому королю, чтобъ его съ нами примирить, и что онѣ отступить отъ союза съ Турками. Смѣялся, примѣчая его замѣшанность; посылали на ппъ.—Послѣ обѣда пришла реляція кн. Г. А. [князи Григорія Александровича] Потемкина Таврическаго, что 18-го Августа была сильная вылазка. Генераль-майоръ Кутузовъ раненъ, по Турки прогнаны съ уропомъ. Въ особомъ письмѣ: неизвѣстно, отъ чего взорвало чиненыя бомбы въ Кппбурѣ. Богъ спасъ видимо, что не загорѣлся порохъ, въ бочкахъ тутъ же лежавшій, а то бы пропалъ и городъ, и лагерь. При семь случаевъ Суворовъ раненъ и 20 человекъ убито. Онѣ же примѣчаетъ, что не число судовъ, но калиберъ пушекъ даетъ на морѣ превосходство. Спрашивали о выписанныхъ изъ Англій пушкахъ, и я отвѣчалъ, что послѣдній транспортъ гр. Броунъ изъ Риги отправилъ. Еще поутру, по прочтеніи Датской депеши, назвали кор[оля] Швед[скаго] бестіей и предо мной извинился тѣмъ, что стоитъ онѣ того названія. Сказывали, что онѣ, прочтя манифестъ нашъ, гдѣ названъ вѣроломнымъ, его разодрали, сказавъ: Je ne suis pas son sujet *). Но не бывъ подданнымъ, трактаты сохранять обязанъ. Въ Копенгагенѣ Англійскій министръ Элиотъ удивился рѣшимости Датскаго двора, выговоря о предположеніи своемъ, что Датчане будутъ только стращать Швед[скаго] короля, а не помогать дѣйствительно Россіи, ибо трактаты исполняются только судя по собственнымъ выгодамъ. Сіе замѣчено.

Сентябрь. 1. Рапортъ графа В. П. Му. Пу-ца [Валентина Платоновича Мусина-Пушкина] отъ 30 Августа. Все по прежнему. Возвращены захваченные подъ Нейшлотомъ нашъ сержантъ и 7 рядовыхъ, да 8 человекъ мастеровыхъ Псковскаго полку, пзъ числа взятыхъ при Фридрихсгамѣ.—Отпущенный судовщикъ, который былъ взятъ съ идущимъ въ Петербургъ вшомъ, показалъ въ Ревелѣ, что 17 Августа король прибылъ въ Гельснгофорсъ и оттуда поѣхалъ немедленно въ Стокгольмъ; а на другой день принцъ Карлъ, сдавъ команду адмиралу Врангелю, съѣхалъ съ корабля и отправился къ Шведской арміи. На Швед[скомъ] флотѣ недостатокъ въ провіантѣ и въ ядрахъ большого калибра.—Изволила разговаривать, что по повелѣнію нынѣ набору рекрутъ, съ 500 по 5-ти, всѣ войска и гарнизоны наполняются.—Я ска-

*) Я ей не подданный.

заль, по словамъ гр. Без-ки [графа Безбородки], что соберется 92,000. — Написали отвѣтъ къ племяннику императора¹⁾, женатому на сестрѣ великой княгини, и тутъ замѣтили, что не надобно писать Хотинъ, по слову Славянское «Хотѣмъ». — Спрошенъ въ 3 часа послѣ обѣда и посланъ съ письмами Грейга къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ] на дачу, чтобъ опровергнуть Шведскую ложь о согласіи нашемъ на перемиріе и не остановить его дѣйствій противъ флота непріятельскаго. Тутъ гр. А. М. Д. Ма-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] далъ мнѣ табакерку, въ подарокъ на именины, отъ Е. П. В-а (см. 30 Августа). Возвратясь отъ гр. Без-ки [графа Безбородки], благодарилъ. Я хотѣла вчерась отдать. Промедленіе послѣдовало отъ невыхода гр. А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова]. — Пришло письмо отъ Императора, съ уведомленіемъ, что король Шведскій предлагалъ ему сдѣлать особенный миръ съ Портою и спрашивалъ объ условіяхъ. Императоръ пишетъ, что хотя много видалъ дураковъ, но не знавалъ такого, который бы другихъ считалъ себя глупѣе. Сіе замѣтя, смѣялись. — Изъ замѣтокъ князя Кауница на трактатъ съ Франціею, гр. Кобенцелемъ сообщенныхъ, примѣчается, что Франція не помогаетъ намъ, буде атакowana будетъ Польша и мы за нее вступимся, а мы не помогаемъ Франціи, буде атакowana будетъ Англіею. — Сень-Сафоренъ объявилъ на конференціи вице-канцлеру, что Шведскій дворъ призвался Датскому министерству въ своемъ изнеможеніи и что опасается внутренняго бунта. Вице-канцлеръ ему открылъ дѣла наши съ Финнами, а подобно сему Датчане намѣрены поступить съ Шоніею. Носилъ сіи бумаги на изъ²⁾ и привезъ поздравленіе съ добрыми вѣстями. — У Н. Пв. Са[лтыко]ва взялъ звѣзду и орденъ Св. Александра Невскаго и привязалъ ленту. — Приказали смотрѣть комедію въ Ермитажѣ при маломъ собраніи и держать орденъ въ карманѣ; но его не спросилъ и послѣ спектакля велѣли положить въ будуарѣ.

2. Докладывалъ о рговетѣ (см. 27 Августа). Приказали дать въ Ермитажѣ, буде не будетъ ужина у гр[афа] А. М. Д[митріева]-Ма[монова]. — Полученъ рапортъ изъ Ревеля отъ капитана надъ портомъ Воропова, что 30 Августа адмиралъ Грейгъ съ 14-ю кораблями пошелъ на непріятеля, увидя сигналы нашихъ фрегатовъ, его выходъ означающіе. — О Александровскомъ орденѣ нѣтъ слуху, и куда спрятавъ, неизвѣстно.

¹⁾ Иосифа. Его племянникъ—будущій императоръ Францъ II. В.

²⁾ Т. е. въ нижній этажъ Зимняго дворца. Тамъ жилъ графъ А. М. Мамоновъ, а послѣ него князь П. А. Зубовъ. Это съ такъ-называемаго Комендантскаго подъезда. П. В.

3. Отдавая перелюстрацію, приказали замѣтить неосторожность Сень-Сафорена, написавшаго безъ цифръ сообщеніе вице-канцлера по Финскимъ дѣламъ.—Вчера получено письмо Це[саревича] съ приложеніемъ письма принца Карла, присланнаго съ Монгомери, гдѣ вторично просить свиданія для нужныхъ переговоровъ. Це[саревичъ] сослался на прежній отзывъ, что приступитъ къ тому не можетъ. Приказано показать вице-канцлеру. Це[саревиче]въ поступокъ похваленъ.

4. Отдано письмо гр[афа] Ив[ана] Гр[игорьевича] Чернышова о дозволеніи послать сына его въ Варшаву къ тамошнему сейму и чтобъ употребить его при министерскомъ постѣ, подъ руководствомъ гр. Стакельберга, хотя къ перепскѣ депешъ. Тамъ и такъ много хлопотъ; *je ne veux pas un intrigant de plus**). Велѣно ему отговорить (см. 17 Маія). Я сказалъ въ подтвержденіе, что не можно подчинить Стакельбергу человека въ такомъ чинѣ. Да, хорошо. Ѣздилъ съ онымъ изъ дворца къ гр. Чернышову.—Полученъ рапортъ гр. В. П. Му.. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], что герцогъ Сюдерманландскій прислалъ письменное предложеніе (которое не принято), чтобъ мы оставили Гангутъ, а онъ оставитъ Гекфорсъ. Осердились на такое безстыдство; обманъ явенъ, и худыя ихъ обстоятельства не сокрыты. Даны указы: Грейгу съ сообщеніемъ предлагаемаго, чтобъ беречь постъ при Гангутѣ, а гр. Му.. Пу-ну [графу Мусину-Пушкину], что отправляются къ нему гребныя суда, для вытѣсненія Шведовъ изъ Гекфорса, и чтобъ внушилъ Финнамъ, что не пророчествуемъ имъ добра отъ обонхъ братьевъ (т. е. короля и принца Карла), но надлежитъ имъ рѣшиться и самимъ стараться выжить Шведовъ изъ Финляндіи. Получено письмо адм. Грейга къ гр. Чернышову отъ 1-го Сент. Онъ воротился на Ревельскую рейду. Выходили 4 Швед[скіе] корабли изъ Свеабурга, но увидя его приближеніе, опять ушли. Грейгъ замѣчаетъ, что намѣревались они атаковать постъ нашъ при Гангутѣ.

5. Рапортъ гр. В. П. Му.. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], что принцъ Карлъ возвратилъ захваченное пустое купеческое судно, изъ подъ Фридрихсгама шедшее, и трехъ человекъ гарнизонныхъ солдатъ, бывшихъ на таможенной заставѣ. Велѣно написать, что они такимъ малостями хотятъ загладить обиды, государству и самодержицѣ причиненныя.—Въ письмѣ къ гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову] пишетъ гр. В. П. Му.. Пу-нъ [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ - Пушкинъ], что просятъ они двухъ Шведскихъ солдатъ. Партію королевскую ничѣмъ не тѣшить. — Гр. Д. Ма-въ [графъ Дмитріевъ - Мамоновъ] сказалъ: Я

*) Не хочу лишняго прощры.

знаю правило E. B-a, qu'il faut faire le contraire de ce que veut l'ennemi¹⁾. Подтверждено, чтобъ сего же дня была отправлена гребная флотилія. Она вышла послѣ обѣда. — По шенперскимъ пзвѣстіямъ, Повалишинъ дѣйствительно съ Фонъ-Дезиномъ соединился. — Съ 4-хъ часовъ послѣ обѣда невступно до 7-ми часовъ читалъ донесеніе гр. П. А. Р-а Зад-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго] отъ 27 Августа. Хотинъ еще не сдался, но заняты Яссы. Прислано знамя Некрасовцевъ, на которомъ осьмиконечный крестъ, двѣ звѣзды и луна бѣлыя на красномъ полѣ. Велѣно отъ императора, чтобъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Сплини шелъ на помощь Трансильваніи. Графъ Ру. Зад-ой [Румянцовъ-Задунайскій], удивляясь, что велѣно ему отдѣлиться отъ генерала-аншефа барона Эльмпта, въ то время, когда бы соединеніемъ ихъ надлежало пользоваться, сообщилъ принцу Кобургу, что онъ не на тотъ конецъ согласился ихъ соединить, дабы занять только Яссы, но виды его стремились, чтобъ, по мѣрѣ успѣховъ обоихъ корпусовъ, заставить ихъ слѣдовать далѣе между Прута и Серета къ Дунаю. На семъ основаніи писалъ онъ самъ къ Императору, доказывая, что, оставляя Эльмпта одного, лишаются плода успѣховъ, а Трансильваніи помощи не будетъ; ежели же оставить оба корпуса Сплинія и Эльмпта вмѣстѣ, то самъ фельдмаршалъ, съ нимъ двинувшись, сдѣлаетъ дѣйствительную визирю диверсію и отвлечетъ его отъ Трансильваніи. Похвалено письмо гр. Ру. Зад-го [графа Румянцова-Задунайскаго] къ Императору: Je reconnois dans cette occasion un grand homme et un homme d'état²⁾.

6. Дочитывалъ донесенія гр. П. А. Р. Зад-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго]. При чтеніи говорилъ, что, по разнымъ замѣчаніямъ, Турки никакъ Австрійцевъ не боятся; Молдавцы ихъ не терпятъ, также и Монтенегринцы. Я прибавилъ: и Бошняки. — Говорить изволила о нашей гвардіи, что и она въ походъ пошла; ея не трогали, когда не было нужды. — Она не та, что была прежде, какъ извѣстно и В. В-у. — Во время моего владѣнія многое перемѣнилось. — Нужно начало, чтобъ ожидать исполненія, и В. В-о всегда въ томъ настояли; а то у насъ, не принявшись за дѣло, часто думаютъ, что и такъ пройдетъ. — Рылѣвъ рапортовалъ, что гребная флотилія остановилась у Подзорнаго дворца, за неимѣніемъ провіанта. Посылать къ гр. Пв. Гр. Чернышову, чтобъ стороннимъ образомъ о томъ развѣдать. Онъ сказалъ, что остановились за противнымъ вѣтромъ и что гвардейскіе были пьяны. Онъ самъ былъ пьянъ! Люди простоятъ безъ

¹⁾ Надо поступать противно тому, чего хочетъ непріятель.

²⁾ Тутъ узнаю великаго человека, и человека государственнаго.

корму. Написали что-то къ гр. Брюсу. Мое донесеніе съ неудовольствіемъ принято.

7. Отдано письмо гр. Пв. Гр. Чернышова, коимъ увѣдомляетъ, что пріѣхалъ къ нему Волеманн, который воспиталъ сына его. Онъ былъ въ Стокгольмѣ и изъ Копенгагена поспѣлъ сюда въ 9-й день; тамъ слышалъ онъ, что король Шведскій будетъ въ Стокгольмѣ 4-го Сентября, прямо къ оперу «Густавъ» (она его сочиненія). Графъ Ан. К. Раз-кій [Андрей Кирilloвичъ Разумовскій] 22-го Августа былъ уже въ Карлсгамѣ и переходитъ на купеческое судно со Шведской яхты, ибо она очень дурна и опасна.—Я всегда говорила qu'il en veut à lui *).—Прочитавъ послѣ письмо гр. А. К. Раз-го [графа Андрея Кирilloвича Разумовскаго] къ Волеманн, сказали мнѣ: онъ хотѣлъ его утопить.—Изъ перелостраціи видно, что Англійскій дворъ назначилъ къ намъ мшистромъ Витфорда, изъ Варшавы, котораго видѣли въ Кіевѣ. Берндорфъ пишетъ къ Сень-Сафореу, что въ глухихъ терминнахъ продолжаются отъ кор[оля] Шв[едскаго] предложеніе о мирѣ, съ тѣмъ, можетъ быть, чтобъ остановить Датчанъ, но они на то не поддадутся. Лордъ Кармартенъ, съ примѣтною афектаціею, сообщаетъ Фразеру безъ цифръ о заключеніи союза съ Пруссіею, и что намѣрены обще стараться о возстановленіи спокойствія въ Европѣ. — Гребная флотилія остановилась, по причинѣ очень крѣпкаго вѣтра.

8. Изволила дѣлать свои замѣчанія на переписку бар. Спренгпортена съ Армфельдомъ и Гастферомъ, при реляціи гр. В. П. Му-Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина], вчера въ вечеру присланную. Тутъ открывается, что король обѣщалъ было въ Стокгольмѣ, по настоянію отъ многихъ, собрать сеймъ, но послѣ отмѣнилъ и собирается ѣхать въ Далекарлію для набора войскъ. Шведы скоро хотятъ оставить Гекфорсъ и опять предлагаютъ перемиріе. Е. В-о приказала примѣтить гр. Му-Пу-ну [графу Мусину-Пушкину], сколь долго обманываютъ оставленіемъ Гекфорса; и какъ нѣкоторые Финны пристають къ принцу Карлу, то, описывая злобный нравъ его, представляются послѣдствія, отъ того произойти могуція: 1-е, либо дѣйствовать будетъ согласно съ королемъ; 2-е, или войдетъ въ нейтралитетъ межъ насъ и короля; 3-е, либо же домогаться будетъ сама корона Шведской. Показывано гр. А. А. Без-къ [графу Александру Андреевичу Безбородкѣ], послано къ вице-канцлеру и приказано написать къ гр. В. П. Му. Пу-ну [графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину]; для отвращенія же свиданія между Цес[аревичемъ] и пр. Карломъ, сама къ нему писать изволила, чтобъ, по освобожденіи Гекфорса, ѣхалъ

*) Онъ на него въ досадѣ.

въ Петербургъ.—По извѣстіямъ бар. Сутерлаанда къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ], отмѣненъ во Франціи постъ перваго министра Де-Вриена, и будто королева писала къ Неккеру.—Изъ Ревеля рапортууютъ отъ 6-го Сентября, что Грейгъ, оставя рейду, три уже дни крейсруетъ на морѣ, вѣтры крѣпкіе продолжаются.—Не было ли движенія Шведовъ?—На графа А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова] надѣтъ орденъ св. Александра.—Спрашиваю послѣ объѣда, чтобъ выскоблить описку въ собственноручномъ письмѣ къ принцу Гессенъ-Кассельскому, Датскимъ войскамъ командующему.

9. Съ неудовольствіемъ послана къ графу Ив. Г. Чер-ву [Ивану Григорьевичу Чернышову] записка о скорѣйшемъ отправленіи гребной флотліи. Получено въ отвѣтъ, что въ шестомъ часу утра она пошла въ путь. Смѣялись.—Изъ Далин получены депешы: тутъ похвалена піеса графа Берндорфа съ разсужденіями о мирѣ, Швед[скимъ] кор[олемъ] предлагаемомъ; въ ней исчислены все его обиды и вѣроломство противъ націи и добраго сосѣдства; заключается тѣмъ, чтобъ возстановить прежнюю въ Швеціи конституцію и утвердить миръ не съ королемъ, но съ націею. Списала копію.—Нашъ дураки, въ Ии[остранной] Кол[легіи] присутствующіе, слыша отъ меня все сіе, не могли такъ написать; не думая о дѣлахъ, проводятъ время только съ дѣвками.—Подписанъ указъ къ гр. В. П. Му-Пу-пу [графу Валентину Платоповичу Мусину-Пушкину] со вчерашними замѣчаніями.

10. Ламбъ пишетъ, что Костромское дворянство дало больше 180 своихъ плотниковъ для адмиралтейства. Вѣрно за усердіе объявить монаршее благоволеніе. Всегда пеняли мнѣ, что многое даромъ дѣлаю для народа; вотъ плоды: въ подобномъ случаѣ всякой усердствуетъ.—Гребная флотлія пришла въ Кронштадтъ, и сегодня, взявъ пушки и порохъ, пойдетъ въ путь.—Подтверждено въ газетахъ, что Бриенъ взялъ отставку и Неккеръ принялъ финансы въ свое вѣдомство, съ тѣмъ, чтобъ работать непосредственно съ королемъ и занимать мѣсто статскаго секретаря.

11. Приказали переписать proverbe: qu'il n'y a point de mal sans bien ¹⁾, выучить ее секретно и вмѣстѣ съ первою изготовить къ 19 Сентября; отыскать сказку о «Фуфлыгѣ богатырѣ», чтобъ, прибавя къ ней l'histoire du temps ²⁾, сдѣлать оперу. Сказки сей не нашли.—Отъ кого слышать изволитъ?—Отъ князя Орлова.—Сень-Сафоренъ объявилъ на конференціи вице-канцлеру, что Шопская провинція предлагала въ Копенгагенѣ тоже, что Финны намъ; но графъ Берндорфъ

¹⁾ Нѣтъ зла безъ добра.

²⁾ Современную исторію.

не совѣтуетъ соглашаться на такія предложенія, ибо натурально, что ближайшія провинціи не хотять вступать въ войну, ихъ королемъ начатую. — Переписавъ *proverbe*, отослалъ въ полночь къ барону Ванжуръ.

12. Получены рапорты Грейта отъ 9 Сентября, что возвратился благополучно на Ревельскую рейду, оставя 6 кораблей при Свеабургѣ, откуда неоднократно Шведы выйти покушались, и что при Гангутѣ мы также постъ свой сохраняемъ.—Непріятельскія войска не иначе какъ чрезъ Абовъ въ Стокгольмъ переправляются. Съ королемъ пошла 1000 и еще 3000 идти готовятся.

13. При рапортѣ гр. В. П. М. Пу-на [графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина] получено письмо барона Спренгпортена съ увѣдомленіемъ, что склонилъ онъ Гастфера на свою сторону, имѣлъ съ нимъ свиданіе и взялъ съ него подписку, дабы, стараясь о независимости Финновъ, съ нами не сражаться; при семъ баронъ Гастферъ выдалъ и оригинальныя къ нему королевскія письма.—Какіе измѣнники! Буде бы не таковъ былъ король, то заслуживалъ бы сожалѣнія; но что дѣлать? Надобно пользоваться обстоятельствами; съ непріятеля хоть шапку долбй.—Я почти боюсь показывать такія бумаги. Гр. А. Дм. Ма-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] почти тоже со мною говорилъ. Я сказалъ: каковъ попъ, таковъ и приходъ. Онъ отвѣчалъ: попъ дуракъ, а дьячки плуты. Изъ сего Е. В. изволить выводить, какую единоподушіе Россіянъ должно имѣть поверхность надъ Шведами и Турками.—Въ рескриптѣ, Грейгу данномъ, похвалены всѣ его распоряженія и его предписаніе Фонъ - Дезину, чтобъ обще съ Датчанами поспѣшить въ сдѣланіи нападенія на Карлскрону, ибо онъ самъ намѣренъ безпрестанно караулить Шведскій флотъ въ Свеабургѣ, и буде онъ ускользнетъ, то гнаться за нимъ до Карлскроны. — Взятый у Шведовъ корабль, «Густавъ», велѣно отправить къ Грейгу, съ оговоркою: хотя и боюсь, что онъ изъ шаткаго мѣста.

14. Спрошенъ до пріѣзда; отданы списки, гр. Без-кой [графомъ Безбородкой] для произвожденія изготовленные, съ слѣдующею надписью на оберткѣ: тутъ есть все, кромѣ того, что я требовала; а мое требованіе было, чтобъ упалыя мѣста наполнить людьми, для теченія дѣлъ, а прихоти тѣшить еще довольно и впредь время будетъ.—Скучала союзниками Датчанами и Австрійцами: лучше бы безъ нихъ имѣть дѣло. Сіе сказано при чтеніи перелюстраціи, въ коей видно, что входятъ ошн въ нѣкоторыя разсужденія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ Берлинскихъ газетахъ нашли изъясненіе Швед[скаго] короля изъ Гельсингфорса отъ 10 (21 Юля) относительно войны съ нимъ, гдѣ, по обычаю своему, старается вину взворотить на насъ.

Газеты сію, Шлафову ноту и нашъ манифестъ приказали положить на столъ; видно, для того, чтобъ составить возраженіе.—Пріятый въ службу нашу генераль-маіоръ Нумзенъ пишетъ въ Данію къ родственникамъ своимъ: *Passons à l'objet qui me tient ici: la guerre, qui ne se fait point; la paix, que les Suèdois voudroient surprendre. O Гекфорсъ: J'avoue pourtant qu'ils paroissent avoir négligé leur gauche, sur laquelle, il me semble, que je trouverais un passage, peut-être difficile et hardi, mais moins hasardé en perte de troupes que partout ailleurs* ¹⁾.

15. Спросили копію съ піесы гр. Берндорфа (см. 9 Сентября). Пишутъ возраженіе противъ артикула вчерашнихъ газетъ на Нѣмецкомъ языкѣ.—Отъ Цес-ча [Цесаревича] получено письмо изъ Фридрихсгама, отъ 14 Сент., что Шведы Гекфорсъ оставили; онъ, осмотрѣвъ сей постъ и наши, на границѣ расположенные, возвратится сюда.—Рапортъ отъ Грейга съ Ревельской рейды отъ 12 Сент. Шведы въ море не выходятъ, но примѣтно движеніе въ шхерахъ; онъ думаетъ, что подвозятъ войска къ Абову, чтобъ оттуда идти имъ въ Стокгольмъ.—Медицинская Коллегія препоручена въ дирекцію дѣйст. тайнаго совѣтника Фитингофа.

16. Посылаю на низъ съ конфер[енціальными] записками вице-канцлера, гдѣ Англійскій и Прусскій дворы предлагаютъ медицію по нашей войнѣ съ Швеціею, а Прусскій прибавляетъ, что и съ Портою, упоминая, что и Голландія къ тому же посредничеству приступитъ. *J'aime ce ton de dictateur*²⁾, и хороши медиаторы: Голландскіе Штаты! Приказано отвѣчать, что безъ сношенія съ союзниками не можемъ принять медиціи.—Предъ объѣдомъ гр. Сегюръ получилъ курьера изъ Парижа, съ увѣдомленіемъ, что Шведскій король и тамошній дворъ проситъ о вступленіи въ медицію.—Я очень рада; теперь есть что отвѣчать прочимъ дворамъ.—Не велѣно спѣшить отвѣтами.

17. Гр. П. А. Р. Зад-кій [графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій], находясь въ Молдавіи, ожидаетъ взятія Очакова и Хотина, для дальнѣйшихъ движеній своихъ.—Изв[олили] сказывать, что плѣнный графъ Вахтмейстеръ намѣренъ взять абшидь и остаться въ Россіи; но прочтя перелюстрацію его писемъ, гдѣ бранитъ Датчанъ и купцовъ нашихъ: нѣтъ; видно, не останется.

18. Носилъ на низъ конференціальную записку вице-канцлера, гдѣ гр. Сегюръ, удостовѣряя прежними письмами, отъ гр. Монтморена

¹⁾ Перехожу къ дѣлу, ради котораго я ѣздѣсь: къ войнѣ, которая не ведется; къ миру, котораго Шведамъ хотѣлось бы получить врасплохъ.—Однако признаюсь, что они, повидимому, не позаботились о своей лѣвой сторонѣ, гдѣ, кажется, я нашелъ бы путь, можетъ быть трудный и опасный, но по отношенію къ потерѣ войскъ болѣе надежный, нежели всякій другой.

²⁾ Мнѣ нравится непреложность, съ какою это выражается.

въ Швецію писанными, что Франція не только не побуждала того государя на войну съ Россіею, но старалась дѣланными ему сильными внушеніями оную упредить, сообщивъ, что кор[оль] Шведскій прислалъ курьера въ Парпжъ, къ своему послу, для изъясненія его надѣянія на дружбу его христіаннѣйшаго величества, что опъ за него вступится и доставитъ ему миръ съ Россіею. Кондиціи не предложены, но на будущее время король Французскій приметъ на себя ручательство противъ всякихъ Шведскихъ покушеній. Гр. Сегюръ подтвердилъ, что Французскому двору отъ кор[оля] Шведскаго сдѣлано обнадеживаніе, что онъ въ системѣ его пребудетъ.—Смѣшна Франція, son protégé lui écharpe ¹⁾. Онъ ко всѣмъ дворамъ адресовался, кромѣ меня, отъ кого миръ зависитъ. Предложенныя медиации отъ дворовъ Англійскаго, Прусскаго и Французскаго приказано разсмотрѣть въ Совѣтѣ.—Въ вечеру прислана записка, чтобъ обоимъ гр. Вахтмейстеровъ перевести изъ Москвы въ Калугу ²⁾.—Пріѣхалъ Цеса[реви]чъ.

19. Подписаны указы о переводѣ всѣхъ Шведовъ изъ Москвы въ Калугу. Сіе послѣдовало отъ изъясненія Цес[ареви]ча о разглашеніяхъ Шв[едскаго] короля, здѣшней имперіи предосудительныхъ.—Носилъ на шизъ списокъ о назначенныхъ во Владимирскіе кавалеры. Je n'ai pas l'honneur de connaître toute cette société ³⁾, сказалъ гр. А. М-чъ [графъ Александръ Матвѣевичъ]. Разсмѣялись.—Сегодня его рожденіе; приказано, чтобъ въ комнатахъ его сыграть обѣ проverbs и позвать меня за трудъ мой въ перепискѣ оныхъ.—Когда онъ на верхъ пришелъ, то позвали меня въ спальную, и тутъ, при Е. В-ѣ, онъ пригласилъ меня на ужинъ. Въ 7 часовъ вечера открылся театръ. Провербы играны удачно. Спросили у меня, много ли смѣялись? Наконецъ, былъ ужинъ.

20. Поздрави съ праздникомъ, благодарилъ за дозволеніе быть вчера въ театрѣ. Подалъ записку о актерахъ и взнесъ для нихъ вещи, кои не было время разсматривать.—Была конференція съ барономъ Спренгпортенемъ, послѣ чего казались не веселы.—Послѣ обѣда вещи высланы назадъ за негодностію, кои куплены кабинетомъ.—Тогда же посылали за мною, чтобъ для извѣстнаго возраженія сыскать Коха и подать обѣ Шведскія ноты, то есть данную гр. Разумовскому и прочихъ дворовъ министрамъ.

21. Ноты возвращены вице-канцлеру, а съ нихъ оставлены копии.—Дана собственноручная записка, для составленія плана зимней кампаніи въ Фшляндіи; исполненіе препоручится Михельсону, ибо гр. Му. Пу-нъ [графъ Мусинъ-Пушкинъ] вялъ и непредпріимчивъ; можно

¹⁾ Отъ нея убѣгаетъ тотъ, кому она покровительствуетъ.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 87.

³⁾ Не имѣю чести знать все это общество.

послать и гвардію, а пошевни велѣтъ заготовить Архарову.—По сему случаю, ссылаясь на разныя поправки и собственноручные концепты, послѣ Козмина оставшіеся, сказано, что не могъ онъ хорошо писать.— Читая Нѣмецкія газеты, дивились турнюрамъ кор[оля] Шведскаго, дающаго хорошій видъ худымъ дѣламъ своимъ, *car il peut tromper les ignotants* ¹⁾. Мнѣ кажется, сказали я, что онъ, думая обмануть другихъ, обманываетъ себя; онъ краситъ гнилой домъ новою краскою.—Получена депеша изъ Варшавы, гдѣ открывается, что Прусскій дворъ явно препятствуетъ собранію сейма и утвержденію союза съ нами, проговаривая о вооруженной медиации обще съ Англіею.—Буде два дурака не уймутся, то станемъ драться. Гр. Ру. Заду-го [графа Румянцова Задунайскаго] обратимъ для наступательной войны на Пруссію, чтобы отнять тѣ земли, что я ему отдала. К. Пот. Тав-скій [князь Потемкинъ Таврическій] будетъ дѣйствовать оборонительно (см. 3 Сент. 1787 г.).—Подписанъ указъ, который завтра выйдетъ, о пожалованіи Ахуна-Мухаметъ-Джана-Гусейна муфтіемъ. Это первый примѣръ. Посылали показать на визъ.—Спрошенъ послѣ обѣда и посланъ на дачу къ гр. Без-кѣ [графу Безбородкѣ], по случаю полученнаго на штафетѣ уведомленія отъ Польшана о смерти принцессы Виртембергской. Сказывали, что она умерла отъ остановившихся кровей; съ нею и прежде то случалось. Жаль ее.—Осмѣлился сказать, что она въ несчастіи своемъ, кромѣ В. В-а, иной защиты не имѣла.

22. Приказано Рылѣву запечатать у купца Ариста принцессины бриліанты, на продажу высланные; ихъ по оцѣнкѣ отъ 15 до 20.000. Когда донесъ онъ объ исполненіи, то велѣно привезть бриліанты во дворецъ.—На мѣсто Якобія опредѣленъ Шплъ изъ Пскова.

23. Поутру отданы депеши, съ курьеромъ отъ Крідпера изъ Копенгагена присланныя. Тутъ открывается: 1-е, король Шведскій прислалъ волюмпнэное²⁾ письмо къ наследному принцу, которое безъ распечатанія къ нему, въ Норвегію, отправлено; 2-е, сдѣлалъ Датскому двору декларацию, что буде Данія только помогать станетъ извѣстнымъ числомъ войскъ и кораблей въ предѣлахъ Россійскихъ, не дѣлая собственныхъ на Швецію покушений, то за непріятеля ея не почитаетъ. Датская контрдекларация перфинительна и относится къ дальнѣйшимъ изъясненіямъ; по между тѣмъ Прусскому и Англійскому двору изъяснились, что даютъ намъ только 12 т. вспомогательнаго войска. Англійскій министръ Эліотъ очень кричитъ, вступаясь за Шведовъ. По прочтеніи сихъ бумагъ, не очень были веселы. Въ конференціальной запискѣ Сень-Сафоренъ предполагаетъ, что будто теперь начались

¹⁾ Онъ можетъ обмануть новѣждь.—²⁾ По русски: объяснено.
Храповицкій

уже военныя дѣйствія со стороны Датчанъ.—Фонъ-Дезинъ и Повалишинъ рапортуяють отъ 3-го Сентября, что скоро отправятся къ Карлс-кронъ. — Приѣхалъ курьеръ отъ к. Г. А. П. Т-аго [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго] съ отвѣтомъ, кого избрать въ вице-полковника лейбъ-гренадерскаго полка. Тутъ свѣ[тлѣй]шій мараеть покойнаго Уварова, говоря, что съ тѣхъ поръ, какъ пересталъ онъ меня бояться, то многое вышло по полку упущеніе: осталась одна наружность, и только хорошо поють гренадеры. Надобно полкъ поправить, и для того рекомендуетъ ген[ералъ]-ма[іора] Бергмана, бывшаго въ Тобольскомъ полку. Гр. А. М. Д. М-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] невесело прочелъ сіе письмо и со мною же возвратилъ, оставя у себя прочія бумаги, кои сданы предъ самымъ обѣдомъ. Въ нихъ представляетъ въ губернаторы Каховскаго изъ Тавриды въ Екатеринославъ, а въ Тавриду полковника Жегулина съ бригадирскимъ чиномъ.—Бриллианты принцессыны, запечатавъ въ ящикъ, отослалъ для храненія въ кабинетскую кладовую. Сказано: ихъ надобно отдать, но до времени пусть не знаютъ, чтò такое.

24. Сообщены бумаги отъ гр. Кобенцеля, въ коихъ написано: Полькенъ, въ проѣздъ чрезъ Берлинъ, очень хорошо былъ принятъ Прус[скимъ] королемъ. Бывшій съ нимъ капитанъ разглашаетъ, что Прус[скій] король, для вспоможенія Шведамъ, вступить съ 13-ю т. въ Померанію, съ 30-ю т. въ Голштинію и съ 60-ю т. въ Лифляндію. — Изъясняясь милостиво со мною о заготовляемомъ возраженіи, при ссылкѣ на время Пугачова, переводили мнѣ съ Нѣмецкаго по французски слѣдующее: онъ ставитъ себѣ въ добродѣтель, что не соединился съ Пугачовымъ, предводителемъ шайки воровъ, кои жгли города, разоряли деревни, вѣшали дворянъ и неволею въ толпу свою крестьянъ захватывали. Сія пьеса не въ газетахъ, но особо напечатается.—Криднеръ увѣдомляетъ, что Англійскій министръ Эліотъ два часа имѣлъ конференцію съ Бернсдорфомъ, угрожая нападеніемъ Англии; но поту свою взялъ обратно и хотѣлъ списаться съ своимъ министерствомъ, сказавъ однакожь, что имѣетъ *carte blanche* *) отъ кор[оля] Шведскаго. Сіе замѣчено и посылаю на низъ. — Данъ рескриптъ гр. Стакельбергу, чтобъ удерживать нашу партію въ Польшѣ, не смотря на противоборствіе двора Прусскаго, ибо здѣсь ни о чемъ еще предлагаемо не было; но буде дойдетъ до изъясненія, то станемъ отвѣчать, что неприлично двору ихъ мѣшаться въ дѣла гражданскія и политическія другихъ независимыхъ державъ. Въ Англии насъ обмащываютъ;

*) Полномочіе.

ибо, по словамъ гр. Воронцова, король смѣялся надъ Шведами и сказывалъ о кораблѣ, Грейгомъ сожженномъ; а Питтъ, на вопросъ о вспоможеніи Швед[скому] королю, отвѣчалъ: пусть за него вступается Франція; но, напротивъ того, явнень поступокъ Эліота, и здѣсь объявлена медиация. — Предложенныя медиации (см. 18 Сент.) въ Совѣтъ положено отклонить и благодарить за *bons offices*¹⁾. — Бригадиръ гр. Стейнбокъ, который, разведясь съ Ферморовой, женился на Дьяковой, просилъ объ опредѣленіи къ театру. Сказали сперва: *c'est l'affaire de m-r Strékaloff*²⁾; но послѣ велѣли отставить прошеніе. *Il est bon d'avoir de la mémoire*³⁾: онъ былъ другъ Шв[едскаго] мин[истра] Нолькена, теперь хочетъ быть близко двора. — Посылали сказать на низъ, что красный воскъ отъ мозолей помогъ, извиняясь, что налагаютъ на меня такую комиссію.

25. По шкиперскимъ извѣстіямъ, Грейгъ 22 Сентября пошелъ съ рейды крейсировать къ Свеабургу. — Вѣнскій министръ изъ Стокгольма пишетъ, что король въ Далекарліи набираетъ войско, дабы воспротивиться и непріятелямъ, и партіи, противъ него возстающей. — Грейговы рапорты отъ 21 и 22 Сент. Онъ ходилъ въ море по извѣстію Англійскаго корабельщика, будто Шведскіе корабли показались при Гангутѣ; но вышло, что нашъ Тревенинъ стоялъ тамъ подъ Шведскимъ флагомъ и ловилъ призы. Грейгъ отряжаетъ два корабля, чтобъ еще занять постъ при Паркалаутѣ и тѣмъ самымъ совѣмъ Шведовъ отрѣзать. Онъ дѣйствительно снялся съ якоря 22 Сентября. — Хотинъ сдался 8-го Сентября на капитуляцію.

26. Даннымъ Грейгу рескриптомъ одобрены все его распоряженія. Говорено мнѣ много со мною о вчерашнихъ его рапортахъ, въ пеходѣ 10-го часа вечера ко мнѣ присланныхъ. Шкиперы подтверждаютъ, что видѣли нашъ флотъ 24 Сентября, разѣзжающій между Наргена и Свеабурга. — Съ десятого часа вечера до 3-хъ часовъ за полночь, вода возвышалась сверхъ обыкновенной на 8 ф. 4 д.; большого вреда въ городѣ не сдѣлала и только выходила на улицы въ набережной Милліонной и по берегамъ Мойки и Фонтанной.

27. Разговоръ о наводненіи: не знаю, не сдѣлалось ли чего со флотами въ Балтійскомъ и Черномъ морѣ? — Продолжали писать извѣстное возраженіе. — Когда сказалъ о Терскомъ: *il vient fort mal à propos*⁴⁾. — Получено одно письмо къ Е. В. отъ к. Г. А. По. Т-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго] изъ подъ Очагова,

¹⁾ Добрыя услуги.

²⁾ Это дѣло г-на Стрекалова.

³⁾ Памятливость пригожается.

⁴⁾ Онъ является весьма некстати.

отъ 19 Сентября. Рапортовъ вѣтъ, и ни о чемъ не говорено; слышно только, что городъ неоднократно загорался, и при рекогносцированіи находили непріятельскія партіи.

28. Разсматривая Московскую почту, сказали, что графъ Вахтмейстеръ скучаетъ въ Москвѣ. Il changera bientôt de place¹⁾, сказалъ и (см. 18, 19 Сен.). Онъ настоящій вѣтреница. В.-В-о съ перваго раза замѣтитъ сіе изволили. Nous aurons bientôt du nouveau²⁾. Не знаю, къ чему относится. — Въ перелюстраціи Хотинъ сдался 8 Сентября съ тѣмъ, чтобъ чрезъ 10 дней его принять, т.-е., 18 Сентября. Весь гарнизонъ и жители выйдутъ изъ Хотина послѣ десяти дней, по условію, на отдохновеніе положенныхъ, съ ихъ женами, дѣтьми, служителями, оружіемъ, багажемъ, при играющей музыкѣ и распущенныхъ знаменахъ. Во время марша до Рябой Могилы, давать имъ даромъ 16 т. тапна или пайковъ въ день, такожь фуражъ и нѣкоторое число сахара, кофе и табаку; для нихъ повозокъ или телѣгъ 3000. Въ удостовѣреніе Турки дали 7 аманатовъ, и сію капитуляцію заключилъ принцъ Кобургъ. Г. П. А. Р. З-скій [графъ Петръ Александровичъ Румицковъ-Задунайскій] почти тому смѣется. — Изъ Дании графъ Берндорфъ пишетъ, что Англ[ійскій] министръ Эліотъ поѣхалъ къ Шведскому королю въ Швецію. Il assure que c'est dans la double vue de travailler à la paix et de sonder la disposition de ce prince pour sa cour, devenue douteuse depuis qu'il s'est adressé à la France pour l'objet de la médiation³⁾. — Бывшій у насъ министромъ chevalier Harris сдѣлается теперь lord Malmesbury. — Нашъ Криднеръ пишетъ, что Швед[скій] кор[оль], бывъ усовѣщенъ министромъ Французскимъ, заплакавъ, сказалъ: qu'il se jette dans les bras du roi de France⁴⁾. Сему смѣялись: это настоящая комедія!

29. Отдано мнѣ для переписки *L'insouciant*, comédie en trois actes. Она изображаетъ всего Л. А. Нар. [Льва Александровича Нарышкина]. — Носилъ на низъ протоколъ 18 Сентября и голосъ г. А. П. Шув-ва [графа Андрея Петровича Шувалова]. Тутъ положено отвѣчать Прусскому двору съ твердостью и на случай войны изготovitъся, предполагая союзъ съ Франціею. — Въ голосъ сдѣлано на все возраженіе, даже и на пухлость слога П. В. Зав-го [Петра Васильевича Завадовскаго], протоколъ писавшаго; но предлагается, снисходя на предложеніе Прусское, изъясниться въ условіяхъ, съ Англіею начать

¹⁾ Онъ скоро получитъ другое мѣсто. — ²⁾ У насъ скоро будетъ новый.

³⁾ Онъ увѣряетъ, что у него двойная цѣль: содѣйствовать заключенію мира и развѣдать намѣренія этого государя относительно двора его; они стали для него сомнительны съ тѣхъ поръ, какъ онъ обратился къ Франціи по дѣлу посредничества.

⁴⁾ Онъ бросается въ объятія Французскаго короля.

переговоры о коммерческом трактатѣ и не надѣяться на Бурбонскій дворъ, по слабости его и по худому пособію въ дѣлахъ Голландскихъ.—Гр. А. М. Д. М-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] сказалъ: *ma foi, il a raison*¹⁾, совѣтуя, по крайней мѣрѣ, въ отвѣтъ двору Прусскому не дѣлать упрекъ въ возвращеніи земель и въ пособіи по дѣлу Баварскому. Осердился и почти сквозь слезы сказалъ: неужели мои подданные, видя дѣлаемая мнѣ обиды отъ королей Прус[скаго] и Англійскаго, не смѣютъ сказать имъ правды? Развѣ они имъ присягали?—Спрошенъ послѣ обѣда, и отдана конференціальная записка съ Прус[скимъ] ми[нистромъ] Келлеромъ, гдѣ въ благопріятственныхъ изреченіяхъ подтверждается еще о медиации, съ упоминаемъ о обязанности по дѣлу Баварскому.

30. Апробованы письма вице-канцлера въ Варшаву и Берлинь къ министрамъ нашимъ въ той силѣ, дабы, для успокоенія Прус[скаго] двора, открыть основаніе союза съ Польшею, нами предполагаемаго, *et que, si cela fait ombrage, on est prêt de s'en désister*²⁾ (см. 23 Сент.).—Довольны, что, по извѣстіямъ шкиперскимъ, бывшая здѣсь буря и наводненіе, съ 26-го на 27-е число, не сдѣлали вреда флоту въ Балтійскомъ морѣ.

Октябрь. 1. Подвесь переписанную мною комедію *L'insouciant*. Поблагодарили за трудъ. Поздравилъ съ праздникомъ; самого поздравилъ. Это праздникъ невѣсть и жениховъ; для меня уже поздно.—А который годъ?—Въ Мартѣ мѣсяцъ минетъ 40 лѣтъ.—Еще жениться можешь.—Оканчиваютъ возраженіе противъ Шведской деклараціи и завтра отдадутъ Коху, за коимъ велѣно послать.

2. Кохъ былъ болѣе часа; ему отданы не всѣ еще бумаги, и мнѣ сказано, что послѣ обѣда пошлютъ конецъ. Кохъ вице-канцлеру хвалилъ пьесу (см. 20 Сент[ября]).—Актерамъ, игравшимъ *Les deux proverbes* у гр. А. М. Д. Ма-ва [графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова], пожаловано по 200 р. каждому, что составило 1400 р.—Въ вечеру приславъ ко мнѣ конецъ пьесы, составляющей возраженіе на Шведскую декларацію, въ газетахъ напечатанную. Я послалъ ее къ Коху, съ повелѣніемъ сыскать переводчика на Французскій языкъ.

3. Спрашивали объ отсылкѣ бумагъ къ Коху, сказывая, что въ концѣ пьесы выведены всѣ коварства короля Шведскаго непосредственными слѣдствіями, въ семи пунктахъ заключающимися.—Отвѣты дворамъ Прусскому, Англійскому и Французскому, медиацию отклоняю-

¹⁾ Ей-ей, онъ правъ.

²⁾ И если это возбуждаетъ опасенія, то готовы отказаться отъ этого.

щѣ, свесъ на низъ.—Двѣ послѣднія proverbы привезъ послѣ обѣда, для посылки къ Гримму. Тутъ приказано отправить къ нему еще Алкоранъ, здѣсь напечатанный, и мнѣ дозволено прїѣзжать въ Ермитажъ на малые спектакли, за трудъ въ перепискѣ многихъ щѣсь. Поцѣловаль ручку и былъ въ театрѣ; играли Французы Нанину.

4. Гр. Ив. Г. Чер-въ [графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ] прислалъ рапортъ контръ-адмирала Козляшнова о болѣзни адмирала Грейга. Онъ, вышедъ въ море, занемогъ 23 Септ. и съ 28 никакихъ резолюцій не даетъ. Сей рапортъ отъ 2 Окт. Послали къ нему Рожерсона и велѣли корабль «Ростиславъ», на которомъ Грейгъ, ввести въ Ревельскій портъ, для спокойствія больного.—Ахнули.—Отъ 24 Сент. пишеть Фонъ-Дезинъ, что соединясь съ Повалпшпнымъ и тремя Датскими кораблями, составляя 10 кораблей линейныхъ, занялъ повелѣнный постъ при Карлскропъ.—Конфирмованы отвѣты на предложенныя медиацин, и хотя сообщено Императору о союзѣ съ Франціею и поставляются о томъ условія, но съ твердостью сказано, что не приступятъ къ тому безъ крайней нужды, и единственно въ предосторожность противъ союза Пруссіи съ Англіею и Голландіею; ибо неизвѣстно, пѣтъ ли у нихъ сепаратныхъ артикуловъ, вѣлѣдствіе коихъ настоятъ въ медиацин, ими предлагаемой.

5. Разсматривая собранное мною свѣдѣніе о долгахъ умершаго Семена Ѳедоровича Уварова, составляющихъ 70 тыс. въ ломбардѣ и банкѣ, пожаловали изъ кабинета женѣ его 5 т. Сіе послѣдовало по письму ея къ гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣеву Дмитріеву-Мамонову] и по объясненію съ нпмъ.—Апробованы письма вице-канцлера: въ Лондонъ, съ пзясненіемъ предосудительныхъ поступокъ Эліота, старающагося развратить Датчанъ и похавшаго для свиданія съ королемъ Шведскимъ; въ Берлинъ, что медиация Голландіи принята быть не можетъ, по непринятію нашей въ прошедшую ея войну съ Англіею (см. 16 Сент.); въ Копенгагенъ, съ сообщеніемъ нашихъ отвѣтовъ по медиациямъ, дабы и тотъ дворъ тоже сдѣлалъ, и съ увѣдомленіемъ, что въ угодность Пруссіи отложили союзъ съ Польшею.—L'insouciant отданъ Варжурю, чтобъ секретно выучили актеры и сказали, когда комедія сія готова будетъ для представленія.—Гр. Ив. Гр. Чер-въ [графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ] сообщилъ, что, благодаря Бога, крѣпкіе вѣтры и бури никакого вреда флоту не сдѣлали, хотя корабли на трехъ якоряхъ насплу держались. Грейгъ боленъ горячкою съ желчью и съ 28 Сентября людей не узнаеть. Сказывалъ о томъ прїѣхавшій со флота.

6. Разсматривали вступившія просьбы и доклады Сената.—Подписанъ указъ на имя Грейга, съ дозволеніемъ распечатать Козляшнову;

гдѣ подтверждаются прежнія повелѣнія о дѣйствіяхъ флота.—Гнѣвъ на Стрекалова за неплатежъ по векселямъ Симолина, за выписку актеровъ, съ подтвержденіемъ, чтобъ точно заплачены были. Спрошенъ послѣ обѣда за тѣмъ же и посыланъ къ Стрекалову. Je veux me défaire de cette perriquet¹⁾. Сіе произошло отъ жалобы актера Жюльена гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову].

7. Продолженіе исторіи Стрекалова. Баронъ Сутерландъ не платитъ векселей, считая болѣе 200 т. на Кабинетъ.—Дописали и читали при мнѣ письмо къ Императору. Онъ боленъ d'une fièvre lente²⁾. Тутъ, при желаніи скорого выздоровленія, описываются поступки Шведскаго короля: il vient de se jeter, à ce qu'il dit, entre les bras des rois de France et d'Espagne seuls³⁾; также къ Прусскому и Англійскому seuls, къ Датскому seul, и думать должно къ Голландіи seul; изъ чего выводятся послѣдствіемъ: 1-е, qu'il ne veut pas de paix, 2-е, qu'il cherche à mettre l'Europe entière en combustion⁴⁾, въ смятеніе. — Получена реляція гр. П. А. Р-ва За-го [графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго] о дѣйствительномъ занятіи Хотина на извѣстныхъ условіяхъ.—Пріѣхалъ гр. В. П. Му-нъ Пу-нъ [графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ]. При туалетѣ сказывалъ онъ, что король Шведской и братъ его, Карлъ, носятъ усы, какъ коты. — Послѣ обѣда присланъ подписаннымъ указъ, мною заготовленный, чтобъ генер[аль]-пр[окуро]ръ заплатилъ барону Сутерланду 229,473 р., разочтясь съ Кабинетомъ и удержавъ ту сумму изъ третнаго отпуска въ Кабинетъ. При семъ въ особой ко мнѣ запискѣ велѣно дать объ ономъ приказаніи знать Сутерланду, чтобъ онъ видѣлъ, что кой часъ дошло до свѣдѣнія Е. В-а, то позволила взять мѣры для исправнаго платежа, чрезъ что возстановила и сохраняетъ кредитъ 27-й годъ⁵⁾.

8. Есть извѣстіе отъ доктора къ жень адмирала Грейга, что съ 3-го Октября онъ вошелъ въ память. — Прочитавъ просьбу кн. Александра Куракина объ отставкѣ, сказали: хорошо, онъ пятое колесо; но заготовленный указъ не подписалъ, и велѣно оставить до завтра. — Удивлялись, что по перелюстраціи извѣстно Сень-Сафорену о указѣ къ гр. Му. П-ну [графу Мусину-Пушкину], Гарновскимъ забытомъ, и взяли было подозрѣніе на комнатныхъ лакеевъ.—Подписанъ указъ къ Грейгу; чтобъ въ разсужденіи приближенія зимы не подвергать опасности судовъ и людей и входить въ порты, предоставляя сіе на его

¹⁾ Хочу отдѣлаться отъ этого шута.

²⁾ Чухоткою.

³⁾ По его словамъ, онъ бросится только въ руки королей Французскаго и Испанскаго.

⁴⁾ 1-е, что онъ не желаетъ мира, 2-е что ему хочется воспалить войну во всей Европѣ.

⁵⁾ См. Письма Екатерины, пис. 89

распоряженіе. У насъ 7-го числа выпалъ первый снѣгъ и продолжался 8-го, а въ Москвѣ 1-го и 2-го Октября.—Въѣздилъ послѣ обѣда для принятія почты Московской; тутъ сказано о вѣдомостяхъ: *je n'y entends goutte*¹⁾.—Реляціи отъ кн. Гр. А. П. Тав-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго] отъ 29 Сентября получены съ курьеромъ, но объ Очаковѣ ни слова.—Играли въ Эрмитажѣ *L'école de la salomnie*, съ Англійскаго на Французскій языкъ переведенную піесу, сочиненія Шеридана, друга Фокса и оратора въ Парламентѣ.

9. Кохъ поднесъ извѣстную піесу. Читали всю при мнѣ, и я отослалъ къ вице-канцлеру на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, что дозволено ему дѣлать и переправки. Я сказалъ слова Коха, что тутъ слогъ необыкновенный, *et on saura que ce n'est pas la plume d'un particulier*²⁾. Принято сіе съ удовольствіемъ.—При волосочесаніи, продолжая разговоръ о той же піесѣ, спрашивали, кому перевести ее по-русски, и я рекомендовалъ Вейдемеера, Шлафову ноту переводившаго, которой переводъ былъ похваленъ.

10. Разговоръ о смерти принцессы Виртембергской, 16 Сентября приключившейся, и что нѣтъ отвѣта отъ Польшана на письмо Е. В-а отъ 21 Сент. Я сказалъ, что начинаютъ говорить о томъ въ городѣ, чаятельно, по слухамъ изъ Ревеля. Написали письма къ отцу ея и къ матери, поставя 23 Сент.—Подписаны заготовленные мною указы объ отставкѣ к. Ал. Бор. [князя Александра Борисовича] Куракина и Вас. Сав. Перекусихина съ сохраненіемъ его пенсіи и жалованья, составляющихъ 4,250 р., о чемъ и объясненіе было.

11. Говорено о сильномъ туманѣ, по причинѣ коего и стараго Брюсова двора изъ будуара видѣть нельзя было; мороза 9 градусовъ; начинаетъ мерзнуть Ладожскій каналъ, и ледъ изъ озера въ Невѣ показывается. Все сіе заставило думать о флотѣ, и мнѣ приказано сообщить гр. Ив. Гр. Чер-ву [графу Ивану Григорьевичу Чернышову].—Послали къ Коху переписку гр. Остермана съ гр. Панинымъ по Шведскимъ дѣламъ при революціи, въ 1772-мъ году бывшей, и ихъ тогдашнимъ еще военнымъ приготовленіямъ, дабы, согласно тому, переправить извѣстное возраженіе, *et dire la pure vérité*³⁾.—Послѣ обѣда подписанъ указъ, чтобы до заморозовъ корабли вошли въ Кронштатскую и Ревельскую гавани.

12. Изъ перелюстраціи видно, что Датчане въ Сентябрѣ вошли съ 6 т. въ Шведскія границы и заняли *Stromstadt dans la province de Bahus*.—Рапортъ Козляинова отъ 9 Окт. Онъ далъ приказаніе

¹⁾ Ни капли тутъ не понимаю.

²⁾ Узнѣють, что это написано не человекомъ частнымъ.

³⁾ А сказать чистую правду.

Тревенину, при Гангутѣ находящемуся, чтобъ все, отъ Грейга предписанное, исполнять въ точности, но не вдаваясь въ опасность, старался зимовать въ Ревелѣ. Козляниновъ пишетъ, какъ гр. Румявъ [Румянцовъ], т. е. нерѣшительно. Адмиралъ Грейгъ въ томъ же положеніи.—Изъ Берлина пишетъ гр. Сер. П. Рувъ [графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ], что точно Прусскій дворъ велѣлъ объявить въ Копенгагенѣ, что вступить въ Голстинію съ войсками, буде Датчане войдутъ въ Швецію; о семъ объяснялся онъ съ Герцбергомъ, и тотъ признался, даже и полки къ тому назначены. Сія депеша отъ 30 Сентября (11 Октября) принята съ чувствительностію, не къ робости, но болѣе къ досадѣ относящеюся. Посыланъ на низъ съ запискою, въроломство объясняющею, ибо таковой поступокъ между частными людьми почитается гнуснымъ. *Nous aurons une troisième guerre; c'est les circonstances qui nous y obligent, mais il s'en suivra, que le roi de Pr[usse] sera dépourvu de ce que lui a été cédé; deux fous sont menés par un intrigant* ¹⁾, т. е., кор[оль] Пр[усскій] и кор[оль] Анг[лійскій] бывшимъ Гаррисомъ, а нынѣшнимъ лордомъ Malmesbury. Съ низу сказано: не нашъ ли Ру[мянцо]въ довелъ до того своимъ извѣщеніями?—Нѣтъ, онъ вывелъ дѣло наружу.—Спрошенъ послѣ обѣда, чтобъ отвезть къ вице-канцлеру Гастферово письмо, Спренгпортевомъ полученное, гдѣ просить 10 т. талеровъ, за взятіе Нейшлота королемъ Шведскимъ ему обѣщанныхъ, и хочеть войти въ нашу службу противъ Турокъ или Пруссаковъ. Хорошъ слуга au plus offrant ²⁾. Однако заплатить ему надобно.—Въ то же время прочли мнѣ неконченную proverbe, le titre est: *La rage aux proverbes et le mot: Promettre c'est un, tenir c'est deux* ³⁾. Соли довольно, и въ роли тетки многое къ себѣ относятъ.

13. Приѣхавшій изъ Варшавы курьеръ привезъ отъ графа Сталкельберга депешу съ деклараціею короля Прусскаго, что онъ не допустить Польшу заключить съ нами союзъ, предлагая таковой же съ собою и обнадеживая, что Порта не впадетъ въ Польскія границы. Сей поступокъ показался страннымъ, тѣмъ болѣе, что не дождались отвѣта нашего (см. 30 Сен.) Я сказалъ; *c'est un dessein prémédité* ⁴⁾. Конечно. Носилъ на низъ, гдѣ сказали: *on n'auroit pas fait cela sans*

¹⁾ У насъ будетъ третья война; обстоятельства насъ къ тому вынуждаютъ; но отсюда выйдетъ, что у короля Прусскаго отыметъ, что уступлено ему мною. Двухъ дураковъ ведетъ проныра.

²⁾ Тому, кто больше дастъ.

³⁾ Пословица подъ заглавіемъ: Страсть къ пословицамъ и словечко: обѣщать одно, сдержать два.

⁴⁾ Это заранѣе разсчитанное намѣреніе.

les deux guerres, où nous sommes engagés¹⁾. По пересказъ, правда. После того прохаживался въ Ермитажъ.

14. Отдавъ записку, Соимоновымъ положенную, о требуемыхъ деревьяхъ для ружейныхъ ложъ на Сестрорѣцкіе заводы, читали *pro-verbe* (см. 12 Октября) для меня вслухъ и переправили часто употребляемое слово *ma tante*. Я сказала, que cela fera un grand effet au théâtre, parce qu'il y a beaucoup de jeu, et que la jeune Auffrène rendra bien le rôle de Rosalie²⁾, Рѣчи мои, кажется, приняты благосклонно.

15. Приказано въ послѣдній разъ спросить у Стрекалова, когда подать театральные счета? Онъ боленъ и не былъ въ Совѣтъ. Сидя дома, пьетъ. Намѣрены разстаться съ нимъ. — Изв[олила] сказывать, что хотя нѣтъ писемъ, но есть прїѣзжій, который сказывалъ, что Очковъ на ниткѣ виситъ.—При разборѣ внутренней почты: 1-е, читаю рапортъ Ламба на объявленное благоволеніе Костромскимъ дворянамъ за дачу плотниковъ: *C'est ma coquetterie*³⁾ съ Костр[омскимъ] дворянствомъ; ежели изъ сего выйдемъ, nous pouvons nous compter heureux⁴⁾. 2-е, Новикову не отдавать Университетской типографіи. *C'est un fanatique*⁵⁾.—Не могли удержать слезъ, прочитавъ, что Грейгъ опасенъ, назначача похоронить въ Ревель, съ подобающею честью.—Въ депешахъ изъ Даніи открылось, что Эліотъ не только поѣхалъ къ Шв[едскому] королю, но останавливаетъ Датчанъ, вступившихъ въ Швецію и идущихъ послѣ удачной сшибки къ Готенбургу. Тутъ, ободря жителей, писалъ къ принцу и къ Бернсдорфу, что осада того города навлечетъ войну съ Англіей и Пруссією.—Есть извѣстіе, что Питтъ совѣтовалъ Герцбергу такъ съ Данією поступить, какъ съ Голландією.—Келлеръ сдѣлалъ декларацію вице-канцлеру, въ подтвержденіе, прежде предложенной медиации, что король останавливаетъ подвиги Датчанъ; ибо по взятіи Готенбурга будетъ видимый перевѣсъ на одной сторонѣ и затруднитъ медиацию, объявля, что въ противномъ случаѣ велѣлъ войскамъ своимъ вступить въ Голштинію. Сіе очень ясно и стоитъ объявленія войны намъ. Примѣтны заботливость и досада. — Въ вечеру играли при маломъ собраніи въ Эрмитажѣ *l'insouciant*, и какъ самъ Л. А. Нары. [Левъ Александровичъ Нарышкинъ], такъ и всѣ зрители много смѣялись.

¹⁾ Этого бы не сдѣлалось, если бы не двѣ войны, въ которыя мы ввязались.

²⁾ На театрѣ это очень подѣйствуетъ, такъ какъ тутъ много игры, и молодая Офренъ хорошо исполнить Розалію.

³⁾ Мое заигрываніе.

⁴⁾ Мы можемъ почитать себя счастливыми.

⁵⁾ Это изувѣрь.

16. Члены Совѣта рано собрались, думая, что Е. В-о будетъ въ Совѣтѣ; но сего не было.—Поднесъ 7 Римскихъ медалей, сказавъ, что досталъ за цѣну серебра, и мнѣ хотѣли за семь гривенъ дать рубль.— Изъ депеши Варшавской, открывающей письмо Шведскаго министра, видно, что они надѣются очень на Прусскій дворъ; декларация его (см. 13 Окт.) произвела великое дѣйствіе въ Польскихъ уморасположеніяхъ; наша партія ослабѣваетъ, и смѣется онъ надъ беспильною гордостью Австрійскою, изъясненною въ министеріальныхъ нотахъ, по случаю Шведскаго на насъ нападенія, на что и возраженіе сдѣлаютъ.— По извѣстіямъ изъ Выборга, Финны струсили, увѣдавъ о общанной диверсіи отъ короля Прусскаго, и теперь они почти заперты внутри земли своей Шведскими войсками, по границѣ расположенными, такъ что намъ и сообщенія нѣтъ съ Финнами.

17. Безпокоились о безнадежности Грейга, бывъ прежде порадованы извѣщеніемъ Рожерсона, что стало ему лучше 14-го Окт., но въ большую впалъ слабость 15-го Октября.—6 нашихъ кораблей пришли зимовать въ Кронштадтъ, а три корабля изъ Гангута подошли ко флоту, Козляпшовымъ предводительствуемому, при Ревелѣ.

18. Получено извѣстіе о смерти почтеннаго адмирала Грейга, приключившейся 15-го Окт. въ 8 часовъ вечера. Чувствительная прискорбность и слезы: *c'est une grande perte, c'est une perte pour l'état* ¹⁾. Предписано Пуццину обнадежить вдову монаршимъ призраніемъ за услуги, покойникомъ оказанныя.—Предъ волосочесаніемъ, прохаживаясь въ Ермитажѣ, пришло на мысль и мнѣ приказано сказать гр. А. А. Без[бородкѣ], чтобъ, для достиженія скорѣйшаго мира съ Швеціею, поспѣшить совершеніемъ зимней кампаніи; ибо, войдя съ двухъ сторонъ въ Шведскую Финляндію, можно Финновъ привести въ рѣшимость къ составленію сейма или особеннаго постановленія, повѣль въ уже тогда пригласить и Шведовъ для утвержденія мира на общемъ національномъ сеймѣ. Время терять не должно, дабы не дать успѣться королевской партіи, тѣмъ болѣе, что обнаруженный поступокъ двора Прусскаго противъ Даніи обязываетъ насъ къ защищенію союзника, намъ помогающаго. Тутъ надобно противоборствовать всеѣмъ мѣрамъ, отъ Прусскаго двора предприемлемымъ, и ежели бы положиться на медиацию иностранной державы для мира съ Швеціею, то отнестись къ медиации двора Версальскаго.

19. Читая перелюстрацію, удивлялись поступкамъ Эліота, который, явно вступаясь за Шведовъ, хотѣлъ сражаться противъ Датчанъ, защищая Готенбургъ (см. 15 Октября). Тутъ говорено о *duplicité* ²⁾ ко-

¹⁾ Это большая утрата; это утрата, для государства.

²⁾ Двуличіи.

роля Прусскаго: *il est fait pour être mené*. Таковымъ замѣченъ онъ еще во время бытности въ Россіи. Сказалъ я, что пристрастіе его видимо (см. 15 Октября), ибо взятіе Петербурга болѣе бы перевѣса сдѣлало, нежели Готенбургъ. Кажется, попалъ на мысли.—Носилъ на низъ конференціальную вчерашняго дня записку, гдѣ Гишпанскій король, опасаясь всеобщей войны, предлагаетъ медицію свою съ совершеннымъ безпристрастіемъ; а Датчане, для диверсій, просятъ, чтобы мы, сдѣлавъ зимнюю кампанію, дали теперь же всѣмъ дворамъ знать, что нападеніе на Данію есть тоже, что нападеніе на Россію.—За секретъ сказалъ мнѣ гр. А. М. Д. М. [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ], что вчерась совѣтовали съ нимъ объ опредѣленіи меня на мѣсто Стрекалова. Я сказалъ, что тутъ Соймоновъ меня старѣе, и неминуемо надобно его отдѣлать съ Горною Экспедиціею, ибо я готовъ во всякомъ случаѣ исполнять волю монаршую; сіе произошло отъ неудовольствія, гр. Кобенцелемъ произведеннаго, который сказалъ объ отставкѣ Мартинія, когда давали его музыки оперу *Sosa gaга*.—Спрошенъ послѣ обѣда для чтенія бумагъ, съ курьеромъ изъ Мальты полученныхъ; тутъ два рыцаря въ нашу службу назначаются, и единовѣрные охотно подъемятъ оружіе, когда флотъ нашъ придетъ.—Доставилъ къ гр. Без-къ [гр. Безбородкѣ] собственноручное письмо къ Нессельроду, съ тѣмъ, дабы, снесясь съ вице-канцлеромъ, рѣшился, посылать ли оное или нѣтъ; ибо въ немъ сказана вся правда, къ Прусскому двору относящаяся.—Вѣрно принять въ нашу службу брата балли Де-Сюфрена.

20. Спрашиванъ до приѣзда; потомъ мнѣ: не боленъ ли?—Сданы рапорты Козлянинова и Фонъ-Дезина. Тутъ доносится, что Тревеничъ съ Козляниновымъ соединился, но прежде оставленія поста при Гангутѣ сжегъ 14 судовъ Шведскихъ, и въ томъ числѣ нѣсколько галіотовъ съ провіантомъ и рогатымъ скотомъ, да 8 человекъ взяты въ плѣнъ. На подкрѣпленіе Фонъ-Дезина при Карлскронѣ отряжены 3 наши корабля.—Сказано, что собственноручное письмо къ Нессельроду для того безъ цифръ послано, чтобы вездѣ прочтали.

21. Отдана для переписки провербъ: *promettre et tenir c'est deux; le titre est: la rage aux proverbes*. Она хороша, кругла и весела.—Для составленія оперы о «Фулыгѣ», поднесъ «Бзду въ островъ любви», «Дейдамію» и трагедію Ломоносова, изъ коихъ надобень «Мамай». Сказано: будетъ хорошо.—На штафетѣ изъ Варшавы получено извѣстіе, что, по внушеніямъ Прусскимъ, хотять Поляки имѣть 100 т. войска, отъ короля независимаго. Тутъ, по замѣчанію гр. Стакельберга, сказано: чѣмъ содержать будутъ? *C'est là, où on les atteint**).—

*) Тутъ его слабая сторона.

Послѣ обѣда курьеръ изъ Даніи. Эліотъ, надѣвъ мундиръ, ободрилъ жителей Готенбурга и съ королемъ Шведскимъ, набравъ въ скорости войско, пошелъ противъ Гессенскаго принца, коего словесно увѣрилъ, что точно Пруссія и Англія на Данію вооружатся, буде онъ далѣе пойдетъ, и симъ способомъ постановилъ съ нимъ на 8 дней перемиріе.—Велѣно наскоро требовать изъясненія у дворовъ Англійскаго и Прусскаго въ самыхъ умѣренныхъ изрѣченіяхъ, съ увѣреніемъ о миролюбивыхъ склонностяхъ, и заключить, что настоящимъ выходитъ послѣдствіемъ, дабы, по такимъ пристрастнымъ поступкамъ ихъ министровъ, не принимать намъ медиации тѣхъ дворовъ. Учтиво изъясняясь, казать зубы. Со всѣми помирюсь, но никогда не прощу королямъ Шведскому и Прусскому: первому возвратила земли имп. Елисавета, а второму я. Изъ сего выйдетъ, что они того лишатся.

22. Позволила сказывать, что Эліотъ объявилъ войну Даніи отъ дворовъ Англійскаго и Прусскаго, и что Гессенскія и Прусскія войска намѣреваются вступить въ Голштинію.—Велѣно освѣдомиться о депешахъ изъ Берлина, коихъ на прошедшей почтѣ не было. Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что изъ Даніи прибывшій курьеръ проѣзжалъ чрезъ Берлинъ, но гр. Нессельродъ нечего ему не далъ, хотѣвъ скоро отправить своего курьера. Курьеръ слышалъ дорогою, что по границѣ расположено Прусскихъ войскъ до 26 т., по большей части конныхъ, для вступленія въ Голштинію, да къ Польшѣ до 6 т., пѣхотные же полки находятся около Кенигсберга.

23. Поднесъ переписанную «La rage aux proverbes», и получилъ для переписки на Россійскомъ языкѣ пословицу «За мухой съ обухомъ». Тутъ очень ясно между Пострѣловой и Дурьндина описана тяжба кн. Даш[ко]вой съ А. А. Нар[ышкины]мъ.—Приказано напечатать пьесы Французскія, въ Ермитажѣ игранныя, сочиненія гр. Сегюра, гр. Кобенцля и пр. Де-Линя.—При чтеніи рапорта сенатскаго, по дѣлу барона Петра-Балтазара фонъ-Кампенгаузена, говорено: какой онъ лжець! И буде на то рѣшеніе просить онъ станетъ, то отдадутъ его головою Сенату. Давно онъ замѣченъ, и сего случая, конечно, не пропускаютъ.

24. Поднесъ пословицу «За мухой съ обухомъ». Признались, что надобно смягчить суровость имянъ и выкинуть хвастовство Пострѣловой о вояжахъ.—Печатать ли «Коріолана?» Велѣно спросить у гр. Сегюра, изъясня ему, что экземпляры публичными быть не могутъ, пбо будутъ только раздаваться отъ Е. В-а.—Сошло пѣсколько докладовъ и вѣдомости кабинетскія за Сентябрь мѣсяць.

25. Начали чптать миѣніе бар. Ваижура о здѣшнихъ театрахъ.—Разсматривали внутрепшою почту; удивилсъ, что полкъ Вагреева во-

шелъ въ Петербургъ, и въ Финляндіи, кромѣ козаковъ, конницы не осталось.—Въ вечеру занемогли и чувствовали лихорадку.

26. Лежали на лодочкѣ, читали переводъ извѣстнаго возраженія на Французскій языкъ, которымъ недовольны и сами переправлять стануть; поистинѣ, господинъ Кохъ слабо перевелъ. — Жаловались болѣю поясицы. Я сказалъ: отъ погоды.—Нѣтъ, отъ Очакова, который вчера или сегодня берутъ; *j'ai souvent de tels pressentiments*. Въ самомъ дѣлѣ, пріѣхалъ къ обѣду курьеръ отъ кн. Г. А. П. Т-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго], съ извѣщеніемъ о побѣдахъ Текелія и съ планомъ Очакова, гдѣ назначена осада. Въ своеручномъ письмѣ пишетъ, что сонный контръ-адмиралъ Поль-Жонесъ прозѣвалъ подвозъ къ Очакову и не могъ сжечь судовъ, кои сожгли Донскіе козаки. Онъ былъ храбръ изъ корысти, бывъ пиратомъ, но никогда многими судами не командовалъ; труситъ Турокъ, никто подъ начальствомъ его быть не хочетъ, и онъ самъ ни къ кому въ команду не идетъ. Князь рѣшился отправить его въ Петербургъ, подъ видомъ особой экспедиціи на Сѣверѣ. Принцъ Нассау, послѣ неудачныхъ покушеній на капитанъ-пашу, поѣхалъ въ Варшаву, подъ претекстомъ болѣзни. Капитанъ-паша большое дѣлаетъ препятствіе, прилѣпился къ Очакову, какъ Шпанская муха.—Во весь день выхода не было.

27. Вчера ожидаемая иностранная почта сегодня пришла. Въ перелюстраціи есть подтвержденіе отъ графа Бернсдорфа, что точно принцъ Гессенскій утвердилъ съ Шведами перемиріе. Противъ сего отмѣчено, что мы, безъ согласія союзниковъ, такихъ дѣлъ не дѣлаемъ.—Сказывалъ Н. С. Коз[ло]въ, что во время волосочесанія читали письменнаго «Фуфлыгу» и много смѣялись. Не знаю, кто сыскалъ сказку о рыцарѣ семь.—Весь день проводили въ спальной.

28. Поднесъ прошеніе Сух[опутнаго] Кад[етскаго] Кор[пуса] учителя Schall, жалующагося на гр. Ангальта и кадетовъ, изъ окна на улицу ему кричавшихъ: господинъ Шаль. Смѣялись екивоку.—Подписывая заготовленный гр. Без-кой [графомъ Безбородкой] указъ о взятіи отвѣта съ Кавк[азскаго] губер[натора] Алексѣева, сказали, что думали, давно сіе кончено; на мѣсто его опредѣленъ генер.-маіоръ Брянчаниновъ. Отозвались, что искали изъ Нѣмцевъ.—Подписаны письма къ королю Польскому и къ Примасу, для сохраненія связи нашей и утвержденія оной противъ внушеній двора Прусскаго.—Проѣзжались по городу въ каретѣ до обѣденнаго стола (см. 26).—Сегодня только сданы гр. Ве[збород]кѣ рапорты кн. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго], съ низу мною внесенныя, и при мнѣ вынуты своеручныя его письма.

29. Рапортъ изъ Иркутска, что на одной дистанціи было торгу съ Китайцами на сумму, до 3000 р. простирающуюся. Я давно замѣтила, что они мѣняютъ товары, но только пошлины не платятъ.— Изъ перелюстраціи письма Сень-Сафорена къ гр. Берндорфу выпи- саль для Е. В-а приводимыя имъ причины, по коимъ король Прус- скій не можетъ сдѣлать нападенія на Давію, то есть, что противно сіе правиламъ Лиги Германской и можетъ произвести общую войну въ Европѣ, по обязанности Россіи вступить за Давію, не говори уже о томъ, сколь несогласенъ сей поступокъ съ начальнымъ изъяс- неніемъ двора Прусскаго, при нападеніи Швед[скаго] короля на Рос- сію.—Спрошенъ послѣ обѣда по причинѣ полученія иностранной почты, перелюстраціи и нашего изъ Берлина курьера отъ гр. Нессельрода. Гуть: 1) смѣялся, что покрали Дрезденскую галерею; 2) Датчане на 4 недѣли продолжили перемиріе, и принцъ Гессенскій, подъ рукою, общалъ отступить въ Норвегію, будто бы за недостаткомъ провіанта; 3) Эміотъ отзывается, будто поссорился съ кор[олемъ] Шведскимъ и старается только о спокойствіи Давіи; 4) Шведскій министръ сказалъ гр. Берндорфу, *que son roi se laisse des médiations et veut faire la paix**); думаетъ Берндорфъ, будто это справедливо; 5) въ Стокгольмѣ, опасаясь нападенія, граждане вооружаются и умножаютъ охотно чи- сло войскъ; 6) Нессельродъ замѣчаетъ, что все затѣяно въ Англіи, а въ Пруссіи слѣпо слѣдуютъ ея плану. Герцбергъ, пожавъ ему руку, сказалъ, что буде бы на нихъ положились, то и Крымъ, и Очаковъ были наши. Противъ сего отмѣчено: намѣстникъ Божій, вселенною распоряжающій; зазнались совершенно.—Резолюція: послать въ Давію курьера и велѣть брать Готенбургъ, а Прусскому двору сказать, что нападеніе на Давію есть объявленіе войны Россіи; 7) министерство Прусское, слѣдуя прежнему отзыву, отдаетъ намъ Шведскаго короля, признавая его поступокъ гнуснымъ, но защищаетъ Швецію, для спо- койствія Сѣвера; 8) на объявленіе наше объ отступленіи отъ союза съ Польшею, Прусскій дворъ ноту далъ Нессельроду и такую же при- слалъ съ курьеромъ къ Келлеру, изъясняясь, что Турки границъ не знаютъ, и когда впадутъ въ Польшу, то достанется и Прусскимъ со- сѣдственнымъ землямъ, и для того не соглашался на союзъ нашъ съ Польшею, для вовлеченія ея къ явному противоборствію Туркамъ, кои Карловицкій трактатъ свято сохраняютъ. Что же касается до утвер- жденія или обезпеченія спокойствія Польши, то гарантировано оное Австріею, Пруссіею и Россіею, слѣдовательно опасенія республика имѣть не должна; когда же, по свойству великой души своей, наша

*) Королю его надобля посредничества, и онъ хочетъ заключить миръ.

Монархія отступаетъ отъ сего союза, могшаго нанести Польшѣ вредъ. то надѣются, для отнятія всякаго подозрѣнія Портѣ, что и войска наши ни входить, ни проходить, ни довольствоваться въ Польшѣ не будутъ, дабы не подать повода Туркамъ тоже дѣлать. Отмѣчено: поступокъ сей Прусскаго двора похожъ на поступки Шведскіе нынѣшняго года. Я говорила, что больше имъ уступаешь, тѣмъ болѣе они требуютъ.

30. Дашкова побилла Нарышкиныхъ свиней; смѣясь сему происшествію, приказано скорѣе кончить дѣло въ судѣ, чтобъ не дошло до смертоубійства.—Апробованъ титулъ піесъ (см. 23 Окт.): «Rescueil des piéces données au Théâtre de l'Ermitage».

31. Отдана поданная Брюсомъ записка о побитыхъ Дашковой свиньяхъ.—Извѣснялся о счетахъ театральныхъ и, сдавъ миѣ оныя, приказали войти въ сіе дѣло.—Сакену давали читать возраженіе на декларацію короля Шведскаго.

Ноябрь. 1. Хорошо идетъ поправка Французскаго перевода съ извѣстнаго возраженія.—Изъ Англій пишутъ гр. С. Р. Воронцовъ, что нашель двухъ человѣкъ, ему извѣщающихъ о Шведскихъ купеческихъ судахъ, которыя ловить можно, и онъ сообщилъ о томъ Криднеру. — Взято послѣднее письмо графа Нессельрода (см. 29 Окт.). Сами писать станутъ отвѣтъ.—Отдать Лидеру фабрику Попова, не опасаясь сильныхъ, дабы не имѣть дѣла съ сильнѣйшимъ.

2. Приказано потребовать свѣдѣніе о побитыхъ и раненыхъ во время морскаго сраженія съ Шведами, дабы опредѣлить содержаніе вдовамъ, спротамъ и увѣчнымъ ¹⁾.—Замѣтилъ изъ перелюстраціи, что принцъ Де-Линъ пишетъ къ гр. Кобенцелю отъ 16 Окт. изъ Польскаго мѣстечка Богополья: *Me voici en chemin pour l'armée du maréchal Roumanzoff, qui parle déjà de quartiers d'hiver; je tremble qu'il ne fasse rien. Obtenez de notre grande Impératrice des ordres pour qu'il ne quitte pas ce pays-là, sans avoir chassé au moins le peu d'ennemis qui se promènent dans les environs. Ses armes ont triomphés sur le Liman, mais n'ont point paru sur terre. Le Capitaine-pacha règne sur la mer Noire... Oczakow se porte encore très bien. Le prince Pot[emk]in est arrêté par des murailles, mais l'autre ne l'est par rien* ²⁾.—Отда-

¹⁾ См. Пис. Имп. Екат., пис. 90.

²⁾ Вотъ я на пути къ арміи фельдмаршала Румянцова, который уже говоритъ о зимнихъ квартирахъ. Боюсь, что онъ ничего не сдѣластъ. Добейтесь, чтобы наша великая Императрица приказала ему не уѣзжать изъ этой земли, не прогнавъ, по крайней мѣрѣ, небольшое число неприятелей, которые гуляютъ по окрестностямъ. Ея войска торжествовали на Лимацѣ, но не появились на твердой землѣ. Капитанъ-паша господствуетъ на Черномъ морѣ, Очаковъ все еще благоденствуетъ. Князь Потемкинъ задержанъ стѣнами, а тотъ свободенъ идти куда хочетъ.

вали мнѣ дирекцію театровъ (см. 19 Окт.). Я сказалъ, что готовъ все повелѣнное исполнять, но недостанетъ время по должности.— Нѣтъ, не хочу, чтобъ ты занимался вѣсми мелочами. Кого жъ опредѣлить?—Гр. Брюса. — Поговори съ нимъ. — Кн. Даш[ко]ва прислала письмо къ гр. А. М. Д. М-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамопову] съ изъясненіемъ о свнцяхъ. Тотъ любитъ свнцей, а она цѣфты, и отъ того все дѣло вышло *).—Приказано, чтобъ Гваренги сдѣлалъ рисунокъ для мавзолея адмиралу Грейгу.

3. Гр. А. А. Без-го [графъ Александръ Андреевичъ Безбородко] съ неудовольствіемъ сказывалъ мнѣ, что гр. А. П. Шув-овъ [графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ] опять подалъ голосъ по потѣ короли Прусскаго о выводѣ войскъ нашихъ изъ Польши, и чтобъ требовать мнѣшій кн. Гр. А. П.-Та-го [князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго], замѣчая, что и войска принадлежатъ не къ той арміи, да и въ Совѣтъ не присутствовавшіе за дѣло, безъ нихъ трактованное, не отвѣчаютъ. Е. В-о мнѣ тоже говорить позволяла.—По отвѣздѣ гр. Без[бород]ки, во время волосочесанія, написали карандашомъ, чтобъ не вышло изъ головы, съ подписью: Каково это? Чтобъ Прусскому двору отвѣчать касательно войскъ нашихъ въ Польшѣ, что они прикрываютъ границу отъ набѣговъ непріятельскихъ, и такъ точно, какъ въ прошедшую войну, никому помѣшательствъ не дѣлаютъ. Отослалъ я сіе къ гр. А. А. Без[бород]кѣ.

4. Сами снова переводятъ Возраженіе на Французскій языкъ, изъ чего одинъ листъ отослалъ я къ Коху и взялъ у него Шведскую декларацию на Французскомъ языкѣ, для лучшей удобности въ поправкѣ Возраженія.—По городу ходитъ моя записка къ Рыльеву по дѣлу Лндерса, чтобъ Урава Благочинія исполняла рѣшеніе суда, не входя въ объясненія, до нея не принадлежація (см. 1 Ноября).—Подписалъ рескриптъ къ кн. Гр. А. П.-Т-му [князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому] на донесенія его отъ 12 Октября, съ надеждою о скоромъ взятіи Очакова (см. 26 Окт.). Гр. А. А. Без-го сказывалъ, что имѣетъ сегодня конференцію съ Келлеромъ и будетъ отвѣчать сходно со вчерашнею запискою.

5. Говорили, что много еще осталось работы по Возраженію, на Французскій языкъ переводимому, однако дѣло идетъ съ успѣхомъ.—Отдавъ мнѣ записку, вчера губернаторомъ поднесенную, по дѣлу Логинава съ Рудневою, которое не рѣшилось за разными отъ судей и посредниковъ мнѣніями, спрашивали моего отзыва, и я сказалъ, чтобъ для окончанія дѣла, 8 лѣтъ въ Совѣстномъ Судѣ производимаго, отдать ген[ералъ]-рекетмейстеру и, сочиня экстрактъ, доложить В. В-у; ибо

*) Дачи Нарышкина и кн. Дашковой по Петергофской дорогѣ были смежныи. П. В. Храповицкій.

туть никому дѣла нѣтъ въ разсужденіи денегъ, изъ казны похощенныхъ. Сіе апробовано. По дѣлу сему за наемный голосъ Ив. Пер. Ел-па [Ивана Перфильевича Елагина] сказано ему привѣтствіе при выходѣ изъ брилліантовой, и было съ нимъ изъясненіе въ кавалерской комнатѣ.—Спрошенъ послѣ обѣда для пріятія иностранной почты; туть, изъ Франкфурта пишетъ гр. Н. П. Ру-въ [графъ Николай Петровичъ Румянцовъ], что лордъ Мальмсебюри, прежде бывшій министръ въ Петербургѣ Гарисъ, явко противъ насъ съ нимъ изъяснялся. Онъ намѣренъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году жить въ Гагѣ, а остальное время проводить въ Лондонѣ, находя сямъ средствомъ лучше свой счетъ. Хвалилъ декларацію Прусскую для разрыва союза нашего съ Польшею, замѣчая, что не похожа она на педагогическій слогъ Герцберга. Онъ же признался, что выдумалъ заемъ пятой части у Голландскихъ капиталистовъ, дабы сямъ способомъ затруднить иностранные займы, т. е. наши.—Колычовъ изъ Гаги увѣдомляетъ, что проѣхалъ Англійскій курьеръ для связи съ Швеціею и отвлеченія послѣдней отъ Франціи.—Монморенъ сказалъ нашему министру, что Франція убѣждаетъ Швед[скаго] короля съ нами лично помираться, и буде мы спизойдемъ, то тѣмъ самымъ можемъ (d'ajouter¹) двора Берлинскій и Лондонскій.—Въ перелюстраціи Кауницъ отвѣчалъ на Мадридскую медіацію, что для постановленія мира потребно общее согласіе всѣхъ воюющихъ державъ, а пышная кампанія не такова, дабы могла понудить Турокъ къ миру.—Изъ Флоренціи, что Императоръ самъ писалъ къ герцогу Тосканскому о такомъ разореніи Баната, которое въ 500 лѣтъ не поправится; для дальняго защищенія думаютъ поострить Венгровъ, но надобно для сего утвердить ихъ привилегіи.—Нашлись пропаляя картины изъ Дрезденской галлерей; онѣ парочно выставлены были на улицу съ письмомъ, дабы волучить обѣщанное награжденіе 1000 червонныхъ.

6. Геп[сраль] про[куро]ръ съ нѣкоторою укоризною сказалъ мнѣ, что Е. В-во съ похвалою обо мнѣ отзываться изволела, т. е., что я не столько къ нему откровенности имѣю—et le moyen d'en avoir?²)—Конфирмованы отвѣты дворамъ Мадридскому и Версальскому на предложеніе отъ нихъ медіаціи, въ томъ смыслѣ, что не мы начинщики, мы мира желаемъ, но для достиженія того не намъ о томъ предлагать, и надобно стараться смѣнить визпри и капитанъ-паншу, разбить инфлюенцію Прусской и Англійской лиги и дать тѣмъ дворамъ почувствовать, сколь насильственны ихъ поступки въ дѣлахъ Европейскихъ.

¹) Заставить потерпѣть неудачу.

²) А какъ се имѣть?

Депеша изъ Варшавы: тутъ Стакельбергъ 25-го Октября (5-го Ноября) протестовалъ, что неподчиненіе войскъ въ зависимость короля противно конституціи и гарантіи 1775 года и клонится къ перемѣнѣ образа правленія. Е. В-во сей поступокъ похваливъ изволила, сказавъ, что *cela fait à penser à la cour de Berlin et ouvrira les yeux aux Français* ¹⁾.—Елагинъ писалъ къ г. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову], и миѣ велѣно объяснить дѣло.

7. Жена покойнаго адмирала Грейга пожалована 2000 р. пенсіи изъ Кабинета, и ей же съ дѣтьми въ потомственное владѣніе 15 Рижскихъ гаковъ, данныхъ покойному въ аренду по смерти.—Отвѣтствовано Берлинскому двору, согласно съ запискою Е. В-ва отъ 3-го Ноября, что не мы защищаемъ, и войска наши, такъ точно, какъ въ прошедшую съ Турками войну, защищаютъ Польскія границы отъ набѣговъ и, довольствуясь провіантомъ, платятъ деньги; мы надѣемся, что въ продолженіи сей надобности, зампрешемъ кончущейся, Прусскій дворъ признаетъ наши причины справедливыми.—Объяснилъ дѣло Логгинова съ Рудневою по вторичному отъ Е. В-ва подтвержденію.

8. Перевода на Французскій языкъ мало уже осталось.—Подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи дѣла вшиватыхъ флотскихъ офицеровъ во время сраженія съ Шведами.—Когда отвѣчалъ на вопросъ о Терскомъ, что сего дня Михайловъ день, и онъ, кажется, не будетъ, *j'en suis bien aise* ²⁾.—Рылѣвъ сказывалъ о гнѣвѣ вице-канцлера и Маврица, касательно записки моей по дѣлу Лидерса съ Поповымъ отъ 1-го Ноября; слова мои и его исполненіе апробованы.—Велѣно Датскую депешу взять завтра поутру у гр. А. А. Без-ки [у графа Александра Андреевича Безбородки] и показать гр. А. М. Д. Ма-ву [графу Александру Матвѣевичу Дмитріеву-Мамонову], а сего дня пусть они ее разжуютъ.

9. Въ передлюстраціи, Гишпанскій волонтеръ, какой-то Гурія, пишетъ, отъ 1-го Ноября, къ своему здѣсь министру Гальвесу, что, находясь при арміи гр. П. А. Р.-За-го [графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго], надѣется скоро имѣть дѣло съ сераскеромъ, въ виду отъ нашей арміи находящимся (см. 2-е Ноября).—Депеша вчерашняя изъ Дашіи слѣдующее въ себѣ заключаетъ. Послѣ перемирія, Датчане еще болѣе притѣсняютъ, не даютъ брать контрибуціи съ земель, ими занятыхъ. Бернсдорфъ писалъ, чтобъ требовать провіанта и фуражъ, но буде не дадутъ, то и отъ того отступиться, дабы не раздражить Пруссіи и Англіи. Шведскій министръ отзывается, что,

¹⁾ Это озабочитъ Берлинскій дворъ и откроетъ глаза Полякамъ.

²⁾ И этимъ весьма довольна.

не взявъ куска изъ нашей Финляндіи, его король не помпрится. Самъ король кричитъ, будто недоволенъ перемиріемъ, Эліотомъ съ Датчанамъ постановленнымъ и, имѣя теперь войска, готовъ наказать Датчанъ. Эліотъ внушаетъ, что старался болѣе для спасенія Даніи, нежели для Швеціи, и притягиваетъ ее къ союзу съ Англіею. Берсдорфъ есть подданный короля Англійскаго по своимъ possessіямъ и явно имъ труситъ. Они и Пруссави укоряютъ его въ обманѣ противъ прежнихъ увѣреній, что Датчане безъ насъ нападенія не сдѣлаютъ. Гессенскій принцъ старается только выдать дочь свою за Датскаго наследнаго принца. Принцъ наследный плѣненъ Англичанами и воспитанъ Прусскою дисциплиною, но прилѣнился къ намъ для завоеваній, зная, что при союзѣ съ Англіею и Пруссіею долженъ будетъ во всемъ повиноваться тѣмъ дворамъ. Инфлюенція Англіи велика, и Датчане совершенно слабы. Кридверъ, предвидя общую войну, проситъ новой инструкціи для учрежденія поступковъ своихъ.—Рылѣвъ привозилъ, и Е. В-о читать позволила, мою записку отъ 1-го Ноября по дѣлу Лндерса съ Поповымъ, и попрежнему подтвердила мною писанное.

10. Подписавъ рескриптъ къ гр. П. А. Р. За-му, чтобъ атаковали сераскера и разбилъ Турокъ и Татаръ, въ окрестности его шатающихся (см. 2-е и 9-е Ноября).—Цаса[ревц]ь нездоровъ, ходили къ нему.

11. По увѣдомленію нашего консула Беера открылось, что фрегаты «Гекторъ» и «Ярославецъ» схвачены Шведами 27-го Іюня (день Полтавской битвы). На плачь о операціяхъ противъ Швеціи, можетъ быть, Нумсею поданный, отвѣтствовано запискою вице-канцлеру: «Le Danemarc, au lieu de se déclarer partie guérrroyante, a témoigné une telle appréhension de donner les secours stipulés, que cette conduite vacillante a encouragé les amis de la Suède à intimider le ministère de Copenhague par des déclarations verbales, au point qu'il a conclu contre la teneur des traités une trêve de 8 mois, et a consenti à évacuer le pays, occupé par ses troupes, qu'on dit à la disposition de la Russie. Cette conduite ôte toute espérance de pouvoir arrêter aucun plan avec la cour de Danemarc*»).

12. Разсматривая внутреннюю почту, получено изъясненіе благодарности отъ Костромскаго губер[нскаго] предводителя на благоволеніе монаршее за высылку въ Адмиралтейство плотниковъ отъ дворян-

---

*) Въмѣсто того, чтобы заявить себя стороною воюющею, Данія обнаружила такую опасливость въ оказаніи уговоренной помощи, что ея колебаніе ободрило друзей Швеціи къ тому, чтобы словесными заявленіями запугать Копенгагенское министерство до того, что, въ противность договоровъ, оно заключило перемиріе на 8 мѣсяцевъ и согласилось очистить мѣста занятія Датскими войсками, якобы находящіяся въ распоряженіи Россіи. Такой образъ дѣйствій лишаетъ всякой надежды на возможность условиться въ чемъ либо со дворомъ Датскимъ.

ства. Приказано подтвердить гр. Пв. Гр. Чернышову о хорошем содержаніи сихъ плотниковъ. Тутъ изъяснились, что всѣ учрежденія и уставленія, на пользу подданныхъ Е. В-мъ сдѣланныя, приносятъ свои плоды. Доказательство тому добровольное представленіе рекрутъ отъ разныхъ губерній. Можетъ быть, въ будущемъ году не сдѣлаю рекрутскаго набора, и это хорошо, что среди войны набора не будетъ.—Конченъ Французскій переводъ извѣстнаго Возраженія и отосланъ къ Коху. Тутъ включили изъ допесенія консула Беера, подъ заглавіемъ Шведской сказки, что когда Шведы не хотѣли переходить за границу, не видя предъ собою непріятели и не находя опустошенія земель по слухамъ, въ Стокгольмѣ разсѣянными: то, перерядя 24-хъ человекъ въ Россійскіе казаки, послали ихъ въ Карелію для учиненія нападенія и сожгли помѣстье одной вдовы. Шешко[всего]му давали читать сіе Возраженіе на Россійскомъ языкѣ, *comme à la servante de Molière*¹⁾, и я его провелъ чрезъ заднія двери. Съ оною же пьесою на Нѣмецкомъ языкѣ посыланъ я не къ послу, но къ графу Кобенцелю, сказавъ, что привезъ для прочтенія обѣщанную пословицу; онъ, развернувъ бумагу, разсмѣялся, *en disant que ce proverbe donnera sur les doigts à nos ennemis*²⁾, и приказалъ благодарить за оказанную милость, не надвѣясь быть въ Ермптажѣ по причинѣ свадьбы дюка Сера-Капріола съ княж[ною] Вяземскою, сегодня совершаемой.

13. Позванъ для чтенія доклада Сенатскаго съ расписаніемъ солей по губерніямъ. Тутъ замѣчено, что Елтонская соль народомъ нелюбима и непавидима, когда гр. П. Пв. Шув-въ [графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ] ее повсюду вводитъ хотѣлъ, уничтожая многія варницы для прибытка своего. Я велѣла старые промыслы возобновить, Старорусскіе, Балахннскіе и прочіе. Непремѣнны и справедливы правила въ уставѣ о соли: *elles sont si justes, qu'on y reviendra toujours*³⁾. —Разговоръ *de la duplicité* кор[оля] Прусскаго, который хочетъ привлечь къ замысламъ своимъ Англію и Голландію. Въ первой могутъ послѣдовать разныя мнѣнія, во второй и теперь еще двѣ факціи существуютъ, и она знаетъ, что, вошедъ въ дѣло ей чуждое, *rougna payer les pots cassés*⁴⁾ безъ всякой для себя пользы. Послѣ обѣда, получа отъ гр. Кобенцеля вчерашнюю пьесу, отвезъ во дворець и показалъ письмо его, похвалою наполненное.—Еще поутру сказалъ гр. А. А. Без-кѣ, дабы подавъ выписку о походѣ Лассія и Кейта противъ Шведовъ, означа, въ которомъ мѣсяцъ и какими дорогами они ходили.

¹⁾ Какъ служанка Мольера.

²⁾ Сказавъ, что этою пословицею будутъ отшлепаны руки нашимъ непріятелямъ.

³⁾ Они такъ вѣрны, что всегда къ нимъ будутъ возвращаться. См. Пис. Имп. Екатерины, пас. 91.

⁴⁾ Ей придется платить за разбитые горшки.

14. Черезъ мѣся приказъ гр. А. А. Безъ-къ, дабы теперь, при разсужденіи въ Коллегіи Иностранн[ыхъ] Дѣлъ, или въ Совѣтѣ о пидампизаціи намъ отъ двора Шведскаго, включить непременно собраніе Сейма. Пусть онъ утвердитъ миръ, а черезъ то самое окажемъ услугу и Финнамъ, кои тутъ же свои дѣла рѣшить могутъ.—При разсматриваніи счетовъ Гвардергія, говорено о Стре[кало]вѣ, а при чтеніи жалобы отъ членовъ Придворной Конторы, о Орл[о]вѣ: Un beau matin je les chasserai tous¹⁾.—Полученъ рапортъ Козляинова отъ 12 Ноября. 9-го числа, въ четвертомъ часу пополудни, изъ Вышгородка при Ревелѣ видно было въ морѣ до 20-ти военныхъ судовъ, которые тогожь числа въ вечеру закрылись. Писалъ онъ о семь къ Фонтъ-Дезиу 11-го числа съ Англійскимъ корабельщикомъ, замѣчая, что сіе можетъ быть флотъ Шведскій, изъ Свеабурга въ Карлскрону идущій, который, находясь въ худомъ состояніи, легко разбитъ отъ него будетъ.—12-го числа пришло въ Ревель Любское купеческое судно, и шкиперъ объявилъ, что 10-го числа поутру встрѣтился со Шведскимъ флотомъ, былъ на нхъ кораблѣ и спрашивалъ о нашемъ флотѣ подъ командою Фонтъ-Дезива, гдѣ онъ и вмѣстѣ ли съ Датскими кораблями ходитъ? Шкиперъ объявилъ имъ, что не знаетъ, да и въ Ревелѣ подтвердилъ, что флота нашего не видалъ, а Шведы ему сказали, что идутъ въ Карлскрону. Гнцель рапортуетъ, что Шведы стоятъ осторожно на всѣхъ постахъ пограничныхъ, и при малѣйшей тревогѣ готовы къ сраженію, а Финны разбиты на части и введены во внутрь земли. Послѣ обѣда прислана переправленная Французская пьеса противъ деклараціи Шведской, чтобъ для печатанія отдать Коху. Поутру прилетѣвшую сову велѣли прогнать.

15. Изъяснялись по жалобамъ членовъ Придворной Конторы, и въ указѣ, мною заготовленномъ, сказывалъ гр. А. А. Безъ[бород]къ, какія сдѣлать поправки. Онъ остановилъ отрѣшеніе отъ должности Алексѣева и сказалъ, что Гр. Н. [Григорій Никитичъ] Орловъ подастъ свое письмо. Е. В-о съ Орл[о]в[ы]мъ говорить изволила, и черезъ меня сказала ему, чтобы подалъ свое письмо.—Спрошенъ въ 5-мъ часу послѣ обѣда и принялъ Русское возраженіе на Швед[скую] декларацію, съ тѣмъ, чтобъ Вейдемееръ переправилъ противъ прибавленія въ Нѣмецкомъ оригиналѣ, и дабы Русское прочесть въ Совѣтѣ. Не нашедъ Вейдемеера, отдалъ я вице-канцлеру²⁾.

16. Въ перелюстраціи Сень-Сафоренъ пишетъ къ Бернсдорфу отъ 14-го (25-го) Ноября: Avant-hier est arrivée la nouvelle, que les Finlandois ont fait un acte de soumission et de repentir envers s. m. Sué-

¹⁾ Въ одно прекрасное утро я ихъ прогону всѣхъ.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 92.

doise et se sont réconciliés avec elle. Aussitôt après la flotte a fait voile de Helsingfors du côté de Carlscrona¹⁾. Приказано сказать Спренг-портену, что голова его, или кто его поймасть, оцѣнена въ 3000 талеровъ, а за Егергорна дадутъ 37, и не знаютъ, гдѣ онъ теперь находится.—Отдана давно мною переписанная комедія «Недоразумѣнія», съ тѣмъ, что будетъ играна только въ Ермитажѣ, и надобно показать репетицію. Миѣ быть на пробахъ.—Предъ обѣдомъ полученъ рапортъ Фонъ-Дезинна, что онъ, по извѣщенію отъ Козляппова, не считая себя довольно сильнымъ противъ Шведовъ, ушелъ на зимовье. Не выдавъ рапорта, слышалъ сіе отъ Е. В-ва (см. 19 Іюля, 13 Сентября).

17. Заставили читать жалобу Гр. Н. Ор-ва [Григорія Никитича Орлова], сами просматривали жалобу членовъ, прослушали мною заготовленный указъ и приказали сослать на нязъ, ибо онъ тамъ жаловался.—Разговоръ о боярахъ. Всѣ любятъ начальствовать и почти всѣ имѣютъ худое воспитаніе.—Я: ils sont quelquefois menés par leurs secrétaires²⁾.—Правда.—П[етръ] I не былъ любимъ, но его страшились; есть о немъ страшное описаніе бывшего тогда Вѣнскаго министра, которое Бишнигъ напечаталъ въ своихъ сочиненіяхъ. Я говорилъ о времени цар[ствованія] Ел. П. [Елисаветы Петровны] и властвованіи бояръ, рассказавъ шутку, что брошусь сперва къ кв. Тр-му [князю Трубецкому], потомъ къ гр. Шу-ву [графу Шувалову], а когда не помогутъ, то пусть будетъ воля Божія.—Усмѣхнулся.—Я, кажется, сіе поправила, не ссылая въ ссылку и не казняя.—Повторено тоже, и сказано, что тѣмъ же людьми испорченное исправляла.—Кв. Г. Г. Ор-въ [князь Григорій Григорьевичъ Орловъ], примѣтя иногда злоупотребленія, спрашивалъ, не клонится ли сіе къ упадку Имперіи, но имѣя въ томъ fact, часто отвѣчала, что изъ хлева выпущенныя телята скачутъ и прыгаютъ, случается и ногу сломать, но послѣ перестануть, и такимъ образомъ все войдетъ въ порядокъ. Когда изъ невышшихъ затруднительныхъ обстоятельствъ выйдемъ съ честью и славою, то великое уваженіе получимъ въ Европѣ.—У кор. Англ[ійска]го поднялась водяная въ верхъ, и онъ умираетъ. Могутъ произіествія перемѣниться.—Ишутъ еще изъ Давиц, хотя тому и не вѣрю, что Пру.[ссій] дворъ начинаетъ стыдиться поступка своего, примѣчая что Англичане были умѣреннѣе. Что-то выйdetъ?—Съ нязу вышла, по словамъ Г. Н. Ор-ва [Григорія Никитича Орлова], жалоба на Лукина; говорено, чтобъ его унять отъ грубости.—Указъ Пр. Конторѣ

¹⁾ Третьяго дня пришло извѣстіе, что Финляндцы выразили его величеству Шведскому свою покорность и раскаяніе и примирились съ нимъ. Тотчасъ затѣмъ флотъ поплылъ изъ Гельсингфорса по направленію къ Карлскронѣ.

²⁾ Иногда секретари руководили ими.

остался неподписаннымъ.—Спрошенъ послѣ обѣда. Невеселы. Спрашивали: не сдѣлается ли остановки въ должностяхъ по двору? Не пойдетъ ли въ отставку Ор-въ [Орловъ]? Тутъ братья ¹⁾ осердятся. Оставлено до утра.—Сданы рапорты г. В. П. М. П-на; тутъ тоже подтверждается, что Гинцель писалъ, и что оцѣнены Сиренпортень и Егергорпъ.—Переписывалъ пословицу на Рос. яз. [Россійскомъ языкѣ]: «За вздоръ пошлины не платятъ». Она начата гр. А. М. Д. Ма-мъ и окончена Е. В-мъ. Онъ залѣнился и не окончилъ, начавъ хорошо.

18. Положилъ на столъ переписанную пьесу, послѣ отнесъ на низъ вмѣстѣ съ оригиналомъ. — Въ указѣ для Пр[идворной] Конторы приказано сдѣлать прибавку о начальствѣ оберъ-гофмаршала, съ подтвержденіемъ, чтобъ не дѣлали остановки; но какъ послѣ не спросили о томъ, то я не поднеслъ.—Написано собственноручное сильное письмо къ Датскому королю; еще будутъ писать къ наследному принцу. Готовое письмо для меня читано. Сказала: не знаю, какъ утро проходить. Прочли листъ корректурный печатаемыхъ Французскихъ пословицъ.

19. Изъ перелюстрации сказывать изв[оли]ла, что Прусскій король намѣренъ ввести въ Польшу войска для отклоненія нашей инфлюенціи, подавъ поту 8 (19) о неотдачѣ умножаемыхъ Польскихъ войскъ въ команду деспотичеству. Пота сія похожа на объявленіе намъ войны.—Изъ Риги гр. Броунъ пишетъ, что новый Англійскій министръ Витфордъ отослалъ свои экипажи въ Данцигъ, слѣдовательно недолго у насъ пробудеть. Графъ А. А. Без[обород]ко сказалъ мнѣ на то: неужели въ опомъ сомнѣваются?—Вице-адмиралъ Фопъ-Дезицъ рапортуетъ, отъ 30-го Окт., что изъ Копенгагена пошелъ зимовать въ Христианзаадъ, слѣдовательно не получалъ писемъ Козлянова и отошелъ отъ Карлскроны прежде выхода Шведовъ изъ Свеабурга (см. 16 Ноября). Подписанъ указъ объ отзывѣ его сюда и о сдачѣ команды конт.-адм. Повалишину.—Кончено письмо къ наслед[ному] Дате[вому] принцу.—Рескриптъ къ кн. Гр. А. П. Т-му на донесеніе его отъ 2 Ноября о успѣшной атакѣ Очакова. Тутъ говорено при волосочесаніи, что скоро, кажется, смѣнять възря и капитанъ-пашу, *le Dieu mettra les siens* ²⁾, и чрезъ то возстановится миръ; ибо есть извѣстія, къ тому клонящіяся.—Спрошенъ послѣ обѣда для отправленія курьера къ Польшу, съ тѣмъ, дабы онъ, по желанію родителей покойной принцессы, прислалъ обстоятельное описаніе о всемъ, относящемся къ болѣзни ея и рановременной смерти. Тутъ говорено о обоюдной ихъ другъ къ другу привязанности, очень похожей на любовь. Вопросъ у меня. —

¹⁾ Т. е. братья двоюродные, четыре графа Орловы. П. Б.

²⁾ Богъ поставитъ своихъ.

Здѣсь не было слышно, развѣ были рѣчи въ тѣхъ мѣстахъ, кои ближе, а притомъ г-жа Вильде знать должна.—Она не смѣетъ говорить и мнѣ только сказала, что когда онъ не велитъ, то и гулять не поѣдетъ.

20. Кончепю письмо и къ принцу Карлу Гессенскому, который сплетъ при Датскомъ дворѣ и столько честолюбивъ, что для славы своей долженъ войти въ наши интересы. Тутъ ясно изображено все, могущее привлечь Датчанъ къ поправленію ихъ упущенія, перемиріемъ произведеннаго. Сверхъ того апробовано письмо къ Кріднеру въ настояній для полученія рѣшительнаго отвѣта, въ чемъ на Данию мы полагаться можемъ. Станутъ ли дѣйствовать послѣ срока перемирія? И наконецъ, сохранить ли, хотя нейтрально, обязательство о непронускѣ сквозь Зундъ непріятельскихъ кораблей, противу насъ вооруженныхъ?—Предъ обѣдомъ читали поправку, повелѣнную 18 Ноября въ указѣ для Прид[ворной] Конторы, и оставили тотъ указъ у себя.

21. Изволила подписать указъ Прид[ворной] Конторѣ, съ приказаніемъ приложить образцы дневной записки и книги для сверхнарядныхъ отпусковъ и сдѣлать записку для выговора за несогласіе и непочтеніе оберъ-гофмаршала. Все апробовано, но не велѣно объявлять до прошествія праздниковъ.—При волосочесаніи сказали, что, по многимъ посылкамъ, надобно мнѣ заплатить за башмаки.

22. Велѣно потребовать журналы цынѣвняго Польскаго сейма и ноты, отъ насъ и Прусскаго министра поданныя. Станутъ писать *résumé**).—Апробовано письмо гр. Нессельроду съ приложеніемъ бывшей 15 Ноября у вице-канцлера съ Келлеромъ конференціи, гдѣ, на частыя изъясненія о доброхотствѣ и дружествѣ Прус.[скаго] двора, сказано, что дѣянія словамъ не соотвѣтствуютъ, какъ въ Данин, такъ и въ Польшѣ, приводя въ доказательство, что съ нашей стороны ничѣмъ доброе согласіе не нарушено, хотя 8-й годъ истекаетъ уже нашему союзу съ Императоромъ, и заключено тѣмъ, чтобъ въ Варшавѣ Прусскіе министры не настояли о выводѣ изъ Польши нашихъ войскъ.—Самъ возилъ послѣ обѣда присланныя ко мнѣ бумаги по сейму Польскому. Тутъ прочли начало извѣстной оперы; «Фуфлыга» негодится, надобно другое имя. Гр. А. М. Д. М-въ придумаетъ. Мнѣ дадутъ дѣлать стихи, и я сказалъ, что буде угодно назначить только содержаніе въ прозѣ, то сдѣлать можно арію. — Поутру, съ записки оберъ-пол[щмейстера], сказалъ, что Егергорнъ сюда пріѣхалъ.—Знаю. Молчи; тебѣ сказать можно: онъ былъ въ разныхъ мѣстахъ и объ-

*) Общій выводъ.

яснялся съ Финнами, привезъ кучу пшсемъ въ цифрахъ, пзъ конхъ Спренгпортень дѣлаеть выпску. Спренгп. и Егерг. наши теперь. Финны прптѣснены пр. Карломъ, дали намъ знать о вѣхъ обстоятельствахъ, показавъ число Швед[скихъ] войскъ и какія мѣста занимають. Они считаютъ ихъ до 16 т., но я не вѣрю. Финны готовы съ нами соединиться, чтобъ выгнать Шведовъ изъ Финляндіи. Гр. В. П. М. П-въ по смъ обстоятельствамъ согласился на зимнюю кампанію; тутъ или Шведовъ побьемъ, или они сами оружіе положить. Сказавъ гр. А. А. Без-кѣ о пріѣздѣ только Егергорна, получилъ въ отзывѣ, что онъ и Спренгп. сами о себѣ разгласилъ, будто оцѣнены, первой въ 37, а второй въ 3000 талеровъ.

23. По вчерашнимъ словамъ для имени герою, подалъ нѣсколько анаграммъ изъ Гус[тава] и арію, начинающуюся: «Героизмомъ надуваюсь»; она похвалена, и я поцѣловалъ ручку.—Сказали, что отдадутъ мнѣ дѣлать стихи.—Разговоръ о болѣзни короля Англійскаго. Сказалъ я: у него болѣзнь короля Прусскаго.—Нѣтъ, болѣзнь Вас. Сав. Перекусихина и покойнаго кн. А. М. Голцына: тутъ смѣшенная подагра, водяная и гемороиды; *les médecins disent que cela est incurable* ¹⁾. Смерть его многое переменить можетъ; войдетъ въ министерство Фоксъ и упадетъ Ганноверская партія. Самъ Питтъ въ Парламентѣ признался, что у нихъ треть коммерціи съ нами, а война прибыли Англии не принесетъ. Въ перелюстраціи: *en clair* ²⁾ рескриптъ къ барону Келлеру отъ 10-го (21) Ноября, подписанный Fr. Guillaume, а внизу Finkenstein, Hertzberg, съ увѣдомленіемъ, что кампанія кончена, Императора ожидаютъ въ Вѣнѣ, и Турки совсѣмъ Банатъ оставили; тѣже вѣсти пзъ Польши.—Кор[оль] Шв[едскій] строгую сдѣлалъ декларацию принцу Карлу Гессенскому, дабы не собиралъ ничего съ народа, *que s. m. est le chef d'une nation libre, qui elle-même a seule le droit de se taxer, et que par conséquent le roi n'a pu transmettre au pr. de Hesse une prérogative, que s. m. n'avait pas elle-même.* — Le roi déclare donc par la présente et pour obvier à toute contestation ultérieure à ce sujet, que s. m. regarde l'armistice comme rompue, si le pr. de Hesse ou ses officiers ne s'abstiennent pas de troubler le repos des habitans ³⁾.—Графъ Бернедорфъ къ Сень-Сафорену отъ 4-го (15) Ноября: «M-r Elliot nous est revenu, mais je ne l'ai pas vu encore. L'armistice a été prolongé jusqu'au mois de Mai, et je crois nos

¹⁾ Доктора говорятъ, что это неизлѣчимо.

²⁾ Безъ цифръ.

³⁾ Его величество—глава народа свободнаго, имѣющаго исключительное право облагать себя податьми, и слѣд. король не могъ передавать принцу Гессенскому власть, ка-

troupes rentrées en Norvège').—Началь читать до графскаго приѣзда доклады о Георгіевскихъ кавалерахъ.—У меня бродятъ въ головѣ политическія дѣла. Ск[азалъ] я.. les circonstances, les conjectures et les conjonctures qu'il faut encore combiner?²⁾—Да, а когда, все обдумая, рѣшусь, то почитаю дѣло конченнымъ и принимаюсь за другое.—Въ присланной предъ объѣдомъ перелюстраціи пишеть Кармартенъ отъ 31 Окт. (11 Ноября), что у короля была и горячка; думаютъ, что жизнь е. в-а не находится въ дѣйствительной опасности, однакожь положеніе его приписать великую заботу. Сіе пересказано мнѣ Ея В-омъ, и нѣсколько погодя спрашивать изволила, отъ котораго числа то письмо?

24. Герою пзвѣстному имя еще не найдено. Ск[азалъ] я: вошедъ въ матерію, само по себѣ выйдетъ изъ его характера.—Поздравилъ съ праздникомъ.—Пршсенное Кохомъ Нѣмецкое Возраженіе отдалъ по приказанію, будто отъ себя, гр. Ангальту.

25. Запечатавъ, послать пзв[олила] Возраженія по экземпляру къ Циммерману, Броуну, Врангелю, Польшману и Гпщелю.—Кончено второе письмо къ псл[ѣдному] пр. Датскому, въ отвѣтъ на его увѣдомленіе о происшествіяхъ; оно сильно и ссылается на первое.—Предъ волосочесаніемъ пзв[олила] спросить: какое сдѣлалъ дѣйствіе указъ, Придв[ориой] Конторѣ данный?—Еще не отдавалъ, а отдамъ въ Попедльвицъ.—Хорошо.

26. Предъ пзвѣстною оперою рѣшился напечатать сказку о «Горе-богатырѣ Косометовичѣ», которую и началъ я тогда же переписывать.—Разговоръ о кор[олѣ] Англійскомъ. Онъ дошелъ до сумашествія и въ рукахъ шести медиковъ; каково это? Гр. Д. М-въ [графъ Дмитріевъ-Мамоповъ] тоже подтвердилъ, что у шести медиковъ, ибо къ нему послана была о томъ записка.—Читая рапортъ Черткова изъ Воронежа, отъ 15 Ноября, что Догъ замерзъ, вспомнили объ Очаковѣ. Онъ лежитъ. Je connois mon homme, но не сказывай никому; je sais, que son honneur y est attaché³⁾, но все-таки на умъ приходитъ Очаковъ.—Приславъ и подписавъ дипломъ на барон[ство] Сутерл[анда].

27. Отославъ поутру указъ въ Прид[ворную] Контору (см. 21 и 25 Ноября).—Вчера въ вечеру поздно приѣхалъ курьеръ отъ кн. Гр. А. П. Т-го [князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго]

ковой самъ онъ не пѣеть. И такъ, король теперь, предотвращая всякое дальнѣйшее по сему предмету возраженіе, заявляетъ, что онъ почитаетъ перемиріе нарушеннымъ, коль скоро принцъ Гессенскій, или его офицеры, не перестанутъ нарушать покой жителей.

¹⁾ Къ намъ опять приѣхалъ г-нъ Эліотъ, но я еще не видѣлъ его. Перемиріе продолжено до Мая мѣсяца, и я думаю, что наши войска ушли назадъ въ Норвегію.

²⁾ Обстоятельства, предположенія и предположенія, которыя еще нужно сообщить.

³⁾ Я знаю моего человѣка. Я знаю, что тутъ замѣшана его честь.

съ рапортами отъ 17 Ноября. Камерд[ишеры] сказывали, что пла[кали] и рано проснулись. Миѣ объявить изволила, что козаки взяли островъ Березань, и показываѣтъ плацъ. Подписаны грамоты кавалерамъ, вчера пожалованнымъ, и указы о будущей кампаніи противъ Шведовъ. Тутъ назначено войскъ сухопутныхъ 34 т., на галерахъ 11 т., всего 45 т. дѣйствительно сражающихся.—Послѣ обѣда приказано взять у генер[аль]-прокурора записки, Сутерландомъ поданныя: онѣ вышли по негодіи, а думали, что о кор.[олѣ] Англійскомъ ¹⁾.—Чптано продолженіе сказки.—Чтобъ взять скорѣе Очаковъ, многое перемѣнится; подлинно годъ високосный, но надежда на Божию помощь, которая видима была при Фридрихгамѣ.

28. Переписывалъ продолженіе сказки.—Думаютъ, что приближающаяся кончина кор[оля] Англ[ійскаго] и посланныя en clair письма къ Нессельроду заставляютъ подумать к. Пр. [короля Прусскаго]. При волосочесаніи написали карандашемъ къ гр. Без-ку [графу Безбородкѣ], дабы гр. Вор-въ [графъ Воронцовъ] сдѣлалъ внушеніе новому мнѣстерству, сколь не полезно для Англій слѣдовать Герцбергу и затѣямъ Мартинистовъ, принцомъ Генрихомъ описанныхъ.

29. Отдано продолженіе сказки и дополненія къ тому, что было уже мною переписано, съ тѣмъ, дабы заставилъ кого у себя все переписать сначала.—Тутъ при чтеніи замѣченъ безрукой старикъ комед[антъ] Нейшлота.—При разговорѣ о подаркѣ Коха и Вейдемера за переводъ извѣстнаго Возраженія, сказано: не умѣю дарить, либо много, либо мало; пбо во всю жизнь о собственномъ приобрѣтеніи не думала.—По докладу Сената, приказано Державина отдать подъ судъ. Онѣ стихотворецъ, и легко его воображеніе можетъ быть управляемо женою, коей мать злоба и ни къ чему негодна.—Поднесъ камей. Это Платонъ и хорошъ. Не тебѣ, но миѣ дарить тебя надобно. Подѣловалъ ручку.

30. Поднесъ сказку, моимъ секретаремъ переписанную.—Много ли онѣ смѣялся?—Я переписалъ предисловіе къ читателю.—Изъ газетъ Нѣмецкихъ сказывать изволила, что к[ороль] Англ[ійскій] съ ума сошелъ. C'est notre ennemi le plus acharné ²⁾, и за что? За то, что не прилагалъ къ его глупостямъ. (Относится къ Американской войнѣ). Потомъ читали при миѣ весь артикулъ изъ Courrier du Bas-Rhin.—Наслѣ[дному] принцу пускали кровь. Вѣрю: on peut-être étouffé ³⁾, для того, что несносно быть при сумасшедшихъ; я попытала съ кн. Орл-мъ [кня-

¹⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 93.

²⁾ Это самый горячій нашъ непріятель.

³⁾ Можно задохнуться.

земь Орловымъ]; для чувствительнаго человѣка мучительно¹⁾; он роуга devenir fou²⁾). Во время волосочесанія получена денеша гр. Вор-ва [графа Воронцова], гдѣ точно настоящее сумашествіе утверждается, и что два раза королеву ударили, а въ бѣшенствѣ четыре человѣка съ трудомъ его удерживать могутъ.

Денабрь. 1. Два раза призыванъ былъ для слушанія продолженія сказки. Много смѣялись и спрашивали, смѣшно ли?—Списывалъ копію съ письма Нумсена, назначеннаго въ Дачію, для поощренія ихъ къ дѣйствию противу Шведовъ; тутъ описаны фавориты насл[ѣднаго] принца и какъ удобнѣе преклонить ихъ на свою сторону.—Изв[олпла] сказать, что пожаловали одинъ экземпляръ возраженія Фитингофу.

2. Принять, молча, рапорты губернаторскіе.—Читали мнѣ въ шутливомъ слогѣ многозамыкающее въ себѣ письмо къ принцу Де-Ливъ. Тутъ сказано, что *le délire de Montcoeur (Hertzberg) est digne des petites maisons* ³⁾). Мнѣ сіе пзъяснено.—Говорили о горести Марьи Савишны, лишившейся брата вчера въ ночь. Она все крѣпилась и теперь въ отчаяніи. Приказано нужное для похорошь взять отъ камер-камермейстера. Ходили къ ней. На[акали].—Кохъ поднесъ Французскій переводъ пзвѣстной пьесы. Ему я отослалъ перстень. Сей пьесы по 100 экземпляровъ приказано послать въ Парижь, Лондонъ и Голландію, а здѣсь непримѣтнымъ образомъ сдѣлать, чтобъ попался въ руки Витворту и Фразеру. Писать я о семъ къ вице-капцлеру.—Баронъ Спренгпортень вздумалъ жевиться, и ему я отослалъ 2 т. р. сер.—При волосочесаніи приказано взять самому на столѣ конецъ сказки и переписать. Переписанную сказку привезъ самъ въ 5 часовъ послѣ обѣда. Засталъ, что читають Французское Возраженіе и, похваля переводъ, пожаловали мнѣ одинъ экземпляръ. Поцѣловалъ ручку и поѣхалъ.

3. Во вчерашнюю сказку вписалъ двѣ прибавки.—Разбирали Англійскія газеты и переводили по-французски относящиеся къ королевской болѣзни. Графъ Воронцовъ пишетъ, будто ему легче, начинаеть узнавать людей, но въ рѣчахъ ни малѣйшей связи нѣтъ. Хотять обождать созывомъ Парламента для утверженія регента.—Французскую пьесу отослалъ гр. Кобенцію и къ гр. Сегюру отъ себя. Послѣдній написалъ ко мнѣ въ отвѣтъ: *La note, signée Schlaf, et la déclaration Suédoise sont écrites avec une plume de corbeau bien commune et*

¹⁾ Екатерина сама омывала князя Орлова, когда онъ возвратился въ безуміи изъ чужихъ краевъ (незданныя Записки доктора Кельхена). Н. В.

²⁾ Можно съ ума сойти.

³⁾ Своимъ безуміемъ Герцбергъ заслуживаетъ сумашедшаго дома.

bien noire; la réfutation, que je viens de lire, me paroît écrite par une plume d'aigle *). Сей отвѣтъ возилъ я послѣ обѣда во дворець. Прочтенъ, и изреченія Сегуровы замѣчены.

4. Получилъ для переписки 1-й актъ оперы «Горе-богатыря Косометовича», составилъ аріи и весь день упражнялся въ перепискѣ, однако ѣздилъ на часъ времени на балъ къ кв. А. А. Вяз-му. — Поутру представилъ Вейдемеера съ напечатаннымъ на Россійскомъ языкѣ переводомъ Возраженія на Швед. декларацію. Былъ вопросъ: гдѣ ли ошпбогъ?

5. Поднеся 1-й актъ, получилъ благодарность; но приказано выставить аріи при валяиіи на травѣ, таскаиіи изюму и играиіи въ свай-ку; правда, что они были съ натяжкою.

6. По разборѣ почты, говорено о смерти гр. П. Б. Шереметева, и что Чесменскій привезъ о томъ извѣстіе.—Поздравилъ съ праздникомъ. Прочитывали поднесенный мною 2-й актъ. Тутъ сказано: не надобно такъ говорить о храбрости и выкинули слѣдующую арію:

Единой храбростью своею
Сломить себѣ всякъ можетъ шею;
Не будь на храбрость таровать,
Во вѣкъ не будешь виновать.

Вмѣсто ея апробована написанная теперь въ пьесѣ и тогда же мною сочиненная:

Мы смѣлости не доказали,

и проч. Получилъ для переписки 3-й и 4-й актъ. Сидя за сею работою цѣлый день, не могъ кончить, однако уладилъ весь 3-й актъ.

7. Ничего не поднеся, получилъ 5-й актъ, и извинился, что не успѣлъ додѣлать 4-го.—Вчера съ былъ праздникъ. Не всегда работать хочется. Я сама ничего почти сдѣлать не могла. Такимъ образомъ подстрекнутый, во дворець еще поутру сочинилъ аріи для 4-го акта и нѣкоторыя для 5-го и, пріѣхавъ домой, кончилъ всю оперу и до семи часовъ вечера переписалъ, однако не ходилъ за столъ обѣдать.—Прочитавъ поутру письмо сына покойнаго гр. Шереметева, къ ген[ералъ] пр[окуро]ру присланное, сказано: очень, очень его жалъ; онъ много былъ ко мнѣ привязанъ. Но сл[езъ] не было. — Предъ выходомъ къ волосочесанію, говорено съ жаромъ и твердостью о перемѣшѣ, въ Англии ожидаемой, которая можетъ быть намъ полезна; ибо послѣдній принцъ не приметъ Совѣта съ собою въ соправительство, а Фоксъ и оппозиція знаютъ, сколь полезень союзъ съ Россією. Велѣла заготовить рескриптъ къ гр. Вор-ву [графу Воронцову], который въ Совѣтъ пока-

*) Нота Шлафа и Шведское объявленіе писаны перомъ вороны, пошлымъ и запачканнымъ. Возраженіе, которое я прочелъ, кажется мнѣ, написано перомъ орлинымъ.

зашь не будетъ; а знаю я, и кто пишеть, да не сказываю тебѣ. (См. 28 Ноября).

8. Поднесъ всю оперу въ пяти актахъ. Оставили у себя. Позвавъ послѣ прочтенія и сказано, что хороши прибавки мои и стихи. Поцѣловаль ручку. Она бюрлескъ; надобно играть живѣе и развязнѣе, и въ томъ костюмѣ, какъ играютъ Мельника. — Не очень здоровы, отдыхали на банапе. — Подписашъ рескриптъ къ гр. Вор-ву [графу Воронцову], о коемъ вчера говорено; тутъ сдѣланы ему всѣ мѣроположенія для связи съ Англіею, какъ трактатомъ коммерческимъ, такъ и внушеніями, что постыдно такой державѣ быть въ зависимости двора Прусскаго, гдѣ явный намъ врагъ Герцбергъ пользуется королевскою слабостію и вовлекаетъ Англію безъ собственной ея пользы въ интриги, имъ составляемыя. Однако всѣ изъясненія дѣлать на словахъ, а не на письмѣ. Буде и не удастся, то все сдѣлала, чѣмъ должна Имперіи и не виновата въ послѣдствіяхъ. — Предъ обѣдомъ получена реляція гр. П. А. Р. Зад-го [графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго], изъ Яссы, отъ 29-го Ноября; онъ расположилъ войска на зимнія квартиры, заботится о Польскихъ затрудненіяхъ въ дачѣ провіанта и подвозѣ онаго, и дѣлаетъ возраженіе на новый указъ о прибавкѣ солдатъ въ роты. Пересташъ, *cela me rendra de mauvaise humeur* *): ему не кажется прибавка, а всѣ хвалятъ.

9. Отдапа мнѣ на руки опера «Горе-богатырь», съ тѣмъ, чтобъ поставить на театрѣ, и съ апробаціи г. А. М. Д. М-ва [графа Александра Дмитриева-Мамонова] сочинить музыку Мартинію и Ванжурѣ. — При продолженіи прежняго разговора о Англіи: ея польза имѣть съ Россіею связь, пѣо торговля съ нами составляетъ треть всей ея коммерціи. — Послана собственноручная къ гр. Без-кѣ [Безбородкѣ] записка въ томъ смыслѣ, что со времени болѣзши кор[оля] Англійскаго сильнѣе домогаются о сближеніи съ нами и Австрія и Франція, не говоря ни слова о состояніи кор[оля] Англійскаго, и приходитъ на мысль давно предполагаемый сѣверный союзъ между Англіи, Даніи и нами, къ коему Швецію и принудить можно. Я сказалъ: тутъ всѣ морскія державы, и союзъ тѣмъ крѣпче, что собственная польза каждаго оной утверждаетъ. — Пересказывано мнѣ изъ донесенія Криднера объ отъѣзѣ Верндорфа, что буде при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не сдѣлаемъ мы связи съ Англіею, то не будетъ оной никогда. Однако прежде о семъ вздумано и приказано гр. Без-кѣ [Безбородкѣ] составить рескриптъ къ Воронцову, который онъ долго писалъ.

*) Это меня раздосадуеть.

10. Замѣчено и мнѣ показываю въ переюстраціи письмо изъ Варшавы отъ принца Нассау - Сигенъ къ гр. Сегюру, гдѣ говоритъ онъ, что прѣдетъ поблагодарить Е. В-о и, продавъ пожалованное имѣніе, расплатиться съ долгами, намѣреваясь жить въ покоѣ, пбо много претерпѣлъ огорченія. Очаковъ можно было взять въ Апрѣль по плану его, съ копмъ и Суворовъ былъ согласенъ. Тогда гарнизонъ не превосходилъ 4000. Также и въ другой разъ послѣ побѣды, на Лимапѣ имъ одержанныхъ; но все опущено. Это правда. Я сама не велѣла идти на приступъ для сбереженія людей. — Отдано мнѣ для перевода Нѣмецкое письмо баронессы Мальтисъ, гдѣ проситъ она по 100 р. на день для фрейлинскаго стола. Она хочеть то красть сама, что крали повара.

11. Письмо бар. Мальтисъ переведено для гр. А. М. Д. М-ва и велѣно отдать ему. — Былъ разговоръ о мнѣніи Сегюра на Франц. Возраженіе противъ Шв. деклараціи. — Приказано повѣстить, чтобъ въ 3 часа послѣ обѣда быть пробѣ «Недоразумѣнія». — Позванъ для объявленія объ оперѣ «Горе-богатырь», и казался довольны распоряженіемъ, мною сдѣланнымъ. — При волосочесаніи позванъ въ будуаръ. Приказано повторить рѣчи гр. Сегюра о извѣстномъ Возраженіи, и я сказала, что сколько разумѣеть онъ нѣмецки, то *la rѣe originale est ęnergique et sublime* ¹⁾; но во Французскомъ примѣтна Нѣмецкая конструкция, и сверхъ того есть ошибки грамматическія и типографскія, которыя онъ замѣтилъ для меня. Это и надобно, чтобъ виденъ былъ переводъ съ Нѣмецкаго, и для того нарочно на Нѣмецкомъ языкѣ писано. — Послѣ того былъ разговоръ о погодѣ; кажется, что приласкали. — Устала; все какъ спать хочеться; рано встала, много читала и слушала, и сердилн. — Послѣ обѣда была проба «Недоразумѣній».

12. Нехорошо ночь проводилъ, поздно проснулся, невеселы. — Вчерашняя комедія длинна и не пойдетъ на театрѣ; retirez-la, она продолжается часъ и ³/₄ и можно сдѣлать убавку; retirez-la ²⁾, возврати съ театра. Подаль черезъ Захара. Ему сказалн: знаю. — Велѣно потребовать изъ Варшавы отъ гр. Стакельберга пмена тѣхъ Бѣлорусскихъ дворянъ, которые на Сеймѣ глупо поступали и прѣтивъ насъ дѣйствовали.

13. Поднесъ экземпляръ Франц[узскаго] Возраженія съ поправками гр. Сегюра. Поправки просмотрѣны, и приказано съ наблюденіемъ оныхъ сдѣлать вторую эдпцію. — Спѣшилн разборомъ внутренней почты, имѣя какое-то дѣло. Тутъ сказалн: Je suis comme le musicien

¹⁾ Подлинная статья сильна и возвышенна.

²⁾ Возмите ее назадъ.

de Hogard ¹⁾, которому всё мѣшали. Примешься за одно дѣло, а встрѣтятся двадцать.

14. Еще ночь худо проводили. Продолжали вчерашнее дѣло, то-есть, письмо къ графу Нессельроду. — Я докладывалъ по бумагамъ ген[ераль]-прокурора.

15. Для продолжающейся по ночамъ колики, остался въ постелѣ. Я читалъ начатое письмо къ графу Нессельроду и оставилъ для окончанія. Позвалъ послѣ обѣда. Съ тѣмъ письмомъ посланъ къ вице-канцлеру, привезъ отвѣтъ, и мнѣ же велѣно переписать, да еще письмо въ Варшаву къ гр. Стакельбергу. — Въ 7-мъ часу вечера приѣхалъ подполковникъ Боуръ съ извѣстіемъ о взятіи Очакова и пожалованъ въ полковники.

16. Поздравилъ съ Очаковымъ. — Подписаны вчера переписанныя мною письма: къ гр. Стакельбергу, что буде за полезное приидеть, то безъ афектаціи можетъ сказать партіи, намъ противной, о Прусскихъ увѣреніяхъ въ доброжелательствѣ намъ и въ желаніи возстановить миръ, намъ выгодный, съ Швеціею и Портою. Къ Нессельроду на донесеніе его отъ 29 Ноября (10 Декабря), въ отвѣтъ на собственноручное письмо отъ 18 (29) Октября, сиіаіг парочно посланное, чтобъ дошло до свѣдѣнія короля. Увѣренія отъ Герцберга продолжаются и обѣщаютъ возстановить миръ, утвердя за нами Крымъ, Очаковъ и навигацію по Черному морю, подобно чему обезпечать и со стороны Швеціи, бывъ готовы и къ союзу съ нами. На все сіе сдѣлано возраженіе, что дѣла словамъ не отвѣчаютъ, чтобъ Нессельродъ былъ остороженъ, не далъ себя обмануть, и сказалъ, что безъ согласія съ союзниками ни къ чему мы не приступимъ; да и по дѣламъ съ Портою надобно предварительно освободить Булгакова. Впрочемъ, всё изъясненія дѣлать словесно и письменно ничего не давать безъ точнаго отсюда предписанія, потому что тонъ ихъ отвѣтовъ и охота все печатать и разславлять послужатъ только къ умноженію обидъ. Сія письма пошлются съ курьеромъ, а какъ подобная была у вице-канцлера съ бар. Келлеромъ конференція, гдѣ всё дѣянія Прусскія отнесены на счетъ только предосторожности, то сего дня послана къ нему собственноручная записка слѣдующаго содержанія. Какъ бар. К. [Келлеръ] вамъ упомянулъ о опасеніи событія, 1756 году подобнаго ²⁾, то Нессельр[одъ] можетъ сказать Берлинскому двору, что подобное не сбудется иначе, какъ развѣ тогда, когда они сами къ тому подадутъ причины. Примолвлено: знаетъ кошка, чье мясо съѣла. — Чи-

¹⁾ Я какъ Гогартовъ музыкантъ.

²⁾ Т. е. войны. П. Б.

Храповицкій.

талъ собственное письмо кн. П. Т-го [князя Потемкина Таврическаго]: хотѣлъ было въ Ебатерининъ день подарить Очаковымъ, но не все было готово; взяли приступомъ 6 Дек., въ Николинъ день. Первый вошелъ въ городъ А. Н. Самойловъ. Жалѣеть о убитыхъ ген.-м. кн. Волконскомъ и бригадирѣ старшемъ Горичѣ. Уважаетъ сіе приобрѣтеніе и заботится о зимнихъ квартирахъ по упорству Поляковъ. Писали, гдѣ говорить о мирѣ, но не нашлн, для того и мнѣ читать давали; видно, въ письмѣ гр. А. М. Д. М-ву [Мамонову]; спросятъ у него самп.— К. Г. А. П. Т-му Георгій 1-й степени, Ангальтъ - Бернбургскому и Самойлову 2-й степени; всѣмъ войскамъ половинное жалованье не въ зачетъ.—По упорству Поляковъ, велѣно нарочно занять квартиры въ Польшѣ, и писали о томъ сами къ к. Г. А. П.-Та-му.

17. Замѣчена въ перелюстраціи видимая къ намъ злоба принца Де-Линь, въ которой, можетъ быть, участвуетъ и гр. Кобенцель; пбо къ нему и къ гр. Сегюру пишетъ принцъ изъ Яссы, что обѣ наши арміи многочисленны только больными и умирающими; вся тягость войны пала на Австрійцевъ, гдѣ ошибки шести генераловъ самъ Императоръ умомъ и присутствіемъ своимъ долженъ былъ исправить; Турки плѣнные и Хотинскіе аманаты говорятъ о гр. П. А. Р. За-мѣ [графѣ Петрѣ Александровичѣ Румяновѣ-Задунайскомѣ], что въ прошедшую войну былъ онъ визирь, а теперь только сераскерь; нуженъ миръ, и не худо бы было prendre au mot Hertzberg*), прекрасную Молдавскую провинцію сдѣлать независимою изъ одной любви къ человечеству; тутъ же наклоняетъ къ скорѣйшему союзу съ Бурбонскими дворами, и кажется, что цѣлнть нападеніемъ на Пруссію.—Эліотъ, за 2 дни до прибытія въ Копенгагенъ наслѣднаго принца, уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ ни у кого еще не былъ, и писалъ къ Герцбергу о собственномъ только дѣлѣ по прежней его въ Берлинѣ женитьбѣ.—Принцъ Карлъ Гессенскій для наслѣднаго принца, для себя и для нѣкоторыхъ, въ нападеніи на Швецію отягчавшихся, проситъ Георгіевскихъ крестовъ и говорилъ о томъ съ Криднеромъ.—Послѣ взятія Очакова примѣтна въ Е. В-ѣ возрастающая надежда.

18. Очень нехорошо проведя ночь, сказать мнѣ изволила поутру, что боль несносная внутри, спннѣ и лѣвомъ боку, принудила болѣе ста разъ перемѣнять позицію на постели, такъ что до четвертаго часа за полночь не нашла мѣста. Оставя подъ головою одну подушку и лежа прямо на всей спннѣ, насилу успокоилась. На нынѣшній день рѣшилась остаться въ постелѣ и призналась, что простудилась во время молебна за Очаковъ, 16 Дек. Теперь и доказательство тому,

*) Поймать Герцберга на словѣ.

что есть боль въ горлѣ.—Сообщилъ гр. Кобенцель копіи съ писемъ, имъ полученныхъ изъ Стокгольма, отъ министра ихъ Стадіона; тутъ новости въ томъ только заключаются, что печатаютъ отъ двора памфлеты на офицеровъ, отъ Фридрихсгама отступившихъ, и разнообразно стараются приготовить умы средняго рода противъ дворянства для Сейма, который, можетъ, собранъ будетъ въ Готенбургѣ.—Просилъ, чтобъ скорѣе взять у Вейтбрехта новыя Нѣмецкія брошюры, кои бы хорошо писаны были, за тѣмъ, что Французы нынѣ все старое пишутъ. Въ 2 часа привезены курьеромъ моиъ разные княги не въ переплетѣ, а въ 4 и въ 6 часовъ пополудни всѣ поданы переплетенныя въ бумагу. Камердинерамъ, которые подавали, объявлено удовольствіе за мою скорость.

19. Ночь спокойнѣе проводила. Сказать мнѣ изволила, что останется въ постелѣ до завтра; спать легче, но бокъ еще болитъ.—Бывъ довольна вчерашними книгами моими, изволила хвалить смѣшное путешествіе Гумфри Клинкера: *c'est à crêver de rire*¹⁾. Его теперь началъ читать, и половина перваго тома уже прочтена.

20. Вставъ съ постели, выходили въ уборную, но послѣ лежали на канапе и чувствовали нѣсколько ознобъ и слабость.—Приказано остановить печатаніе объявленія о бѣглыхъ, въ Кавказской губерніи оказавшихся, и чтобъ помѣщики, или ихъ повѣренныя, явились для приѣма оныхъ. Это сдѣлать можетъ бунтъ въ тамошнемъ краю.—Продолжая разговоръ съ похвалою о путешествіи Гумфри Клинкера, приказали мнѣ сыскать переводчика хорошаго, для перевода на Россійскій языкъ.—Разные вопросы о оперѣ «Горе-богатырь», какъ она идетъ, и будетъ ли смѣшна?

21. По прежнему лежали на канапе и кончили письмо къ Императрицѣ. Письмо ея изъ Adoing²⁾, le 24 D-bré. Elle voit que je n'ai point chargé le tableau, quand je lui ai dépeint la cour de Berlin, comme l'ennemi le plus acharné et le plus en état de nuire à nos intérêts communs. Il a levé le masque vis-a-vis de V. M. I. d'une façon inouïe, et quand à moi, sa trame est ourdie de toute façon pour me faire tomber dans le piège, et jusque dans mes états il cabale et voudroit me susciter des embarras... Si. Je lui avance, que quelque chose m'est impossible et que je ne puis la faire, qu'elle l'est bien sans remède: telle est une guerre avec la Porte et le roi de Prusse en même temps³⁾.—Въ

¹⁾ Помереть со смѣху.

²⁾ Такого имени въ Географическихъ словаряхъ не значится. Не „Адоинъ“ ли. мѣстечко на Дунаѣ? П. Б.

³⁾ Ваше велич. видите, что я не преувеличивалъ, изображая Берлинскій дворъ, какъ самаго горячаго непріятеля и наиболѣе способнаго вредить общимъ нашимъ выгодамъ.

упомянутомъ собств[енномъ] письмѣ, въ отвѣтъ служащемъ: препорученныя изъясненія съ министерствомъ могутъ convaincre V. M. I., combien je désire de mon côté d'amener les choses à une pacification, n'y ayant assurément aucun agrément à avoir deux guerres sur les bras, et une troisième prête à éclore ¹⁾.—Тутъ же подписахъ рескриптъ къ кн. Голицыну: миръ съ Портою Оттоманскою для обѣихъ императорскихъ державъ есть полезень и нужень. 1) Предварительно освободить Булгакова. 2) Доложить простаго и никакому изъясненію не подверженнаго утвержденія трактатовъ и конвенцій, съ удержаніемъ Крыма, Тамани и Кубанской стороны по рѣку сего импери. 3) Оставить за нами Очаковъ съ его уѣздомъ. 4) Въ награжденіе убытковъ, до 30 м. простирающихся, заплатить деньгами или замѣнами. Въ производствѣ и совершеніи мирной неоголоденія необходимо нужны поспѣшность и тайна, слѣдовательно не имѣютъ мѣста чуждыя медиации. Буде не можно совершить общій миръ, то Императору предоставляется полная свобода заключить собенный его миръ, но тогда обратить ему вниманіе свое и осторожность противъ короля Прусскаго.

22. Запомогли съ вечера. Худо проводилъ ночь. Проснувшись въ 8¼ часовъ, остался въ постелѣ. Для меня изволила сказывать о болѣзни, и что для пота должно быть въ постелѣ.

23. По вчерашнему предположенію, хотѣли сегодня пускать кровь, но послѣ объясненія съ Рожерсономъ отложили и остались въ постелѣ.—Поднесъ 1-й томъ Франц. ермитажныхъ пьесъ; принято съ благоволеніемъ, и мнѣ пожалованъ экземпляръ, какъ издателю, а иначе никому не дадутъ безъ участія въ авторствѣ; да и мнѣ сказано, чтобъ написать Русскую или Французскую пословицу.—Быль на балѣ у гр. А. А. Без-ки. На вопросъ мой объ отдѣлкѣ зала мраморомъ фальшивымъ, сказалъ онъ, что здѣсь надобно жить, какъ при генеральной квартирѣ.

24. Остался въ постелѣ.—Тронуты Шведскими памфлетами о нашихъ школахъ. Сама изволила писать возраженіе, и для того приказано тѣ пьесы со Шведскаго перевести на Нѣмецкій языкъ. Шведскій король называетъ наше ученіе атеистскимъ и идолопоклонническимъ. Я: il ne sait de quel bois faire flèche ²⁾.—Нѣтъ еще обстоятельной

Онъ безпримѣрнымъ образомъ обличилъ себя передъ вашимъ императорскимъ величествомъ; а что до меня, то нѣтъ каверзы, къ которой онъ не прибѣгалъ, чтобы завлечь меня въ сѣти, и даже въ моихъ владѣніяхъ онъ пронырливо старался надѣлать мнѣ затрудненій.... Да я ему заявляю, что есть дѣло для меня невозможное, для коего у меня нѣтъ средствъ, это вести войну съ Портою и съ кор. Прусскимъ въ одно и тоже время.

¹⁾ Убѣдить ваше императорское величество, какъ съ моей стороны желательно привести дѣло къ умиротворенію, ибо конечно нѣтъ никакого удовольствія имѣть на рукахъ двѣ войны и быть въ ожиданіи третьей.

²⁾ Онъ не знаетъ, изъ какого дерева сдѣлать стрѣлу.

объ Очаковѣ реляціи, хотя сегодня девятый день, а хотѣлъ прислать черезъ 5 дней; слѣдовательно выходятъ двойные сутки.—Въ почтѣ, сегодня пришедшей, пишетъ Смоленскъ, по словамъ Монтморена, что Шв[едскій] кор[оль], негодуя на Датчанъ за дозволеніе нашей эскадрѣ зимовать въ ихъ портѣ, хочетъ ее сжечь à leur barbe ¹⁾, и на всѣхъ сосѣдей пародъ свой ожесточаетъ.

25. Всталн. Поздравля съ праздникомъ, еще поздравилъ съ оставленіемъ постели. Съ чѣмъ? Повторилъ.—Изволила прочесть 3 рапорта, по дѣламъ вчера отъ Сената поданные. Тутъ изъяснялись о хлопотунѣ княгинѣ Соколинской, коей дочь за егермейстеромъ Потемкинымъ, и ея же домъ сгорѣлъ въ Смоленскѣ во время путешествія; еще объ опекѣ Щербинина и Щербининой. Они оба шалуны безчотные.—Быть выходъ.—Читавъ записку о службѣ полковника Грашкина, изволила изъясняться о пользѣ военнотружущихъ при штатскихъ дѣлахъ. Въ нужномъ случаѣ онъ рѣшимъ и можетъ двѣ педѣли прослужить по военному. Скорѣе опредѣлю гусарскаго поручика, нежели ключника придворнаго.

26. Прочли 4 листа корректуры de «L'insouciant». Смѣялись. Приказали показать гр. А. М. Д. М. Говорено о чрезвычайномъ возвышеніи барометра, поднявшагося до 31 дюйма, и приказали сіе замѣтить.

27. Сказано, что 26 Января и с. будетъ Сеймъ къ Швеціи. Тутъ хорошо бы Пушкину войти въ ихъ Финляндію. По его объясненію, не знаю уже въ которые мѣсяцы ходятъ, потому что жаръ, холодъ и недостатокъ корма подножнаго почти все мѣсяцы занимаютъ, хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи два раза зимою Финляндія завоевана была. Вѣрно о семъ съ нимъ поговорить.—*Ma maladie et la prise d'Otzakoff m'ont fait oublier mes protégés* ²⁾. При сихъ словахъ отданы письма къ Гримму и къ Циммерману.—Быль разговоръ объ оперѣ «Горе-богатырь», и сами прочли корректуру всей сказки. Кажется, были довольны; ибо я подаль листки при разговорѣ о томъ, единственно въ доказательство нечестія моего.

28. Безпокойство о корабляхъ нашихъ, подъ начальствомъ Фонъ-Дезина, произошло послѣ прочтенія въ передюстраціи письма Берндорфа, отъ 5 (16) Декабря, гдѣ точно изъяснено, что пошелъ снѣгъ и ледъ, а корабли не вошли еще въ гавань. Дуракъ Фонъ-Дезинъ проспитъ и потеряетъ 11 кораблей.—При волосочесаніи спросили: въ которомъ часу проба 1-го акта «Горе-богатыря»? Въ 3-мъ въ половинѣ, сегодня.—Проба была при гр. А. М. Д. М-вѣ одномъ, и онъ похвалялъ музыку

¹⁾ У нихъ подъ носомъ.

²⁾ За мою болѣзнь и взятіемъ Очакова забываю про тѣхъ, кому покровительствую.

Мартинія.—Въ депешѣ гр. Нессельрода изъясненъ его разговоръ съ гр. Герцбергомъ, гдѣ продолжаются увѣренія о доброжелательствѣ къ намъ Берлинскаго двора. Нессельродъ возразилъ поступкомъ въ Даніи; но Герцбергъ отвѣчалъ, что вспомогательныя войска одни дѣйствовать не могутъ и привелъ въ примѣръ, когда по дѣлу Баварскому покойный король желалъ, дабы кн. Реннинъ вступилъ въ непріятельскую землю, то тотъ отрекся тѣмъ, что вспомогательныя войска ни шага сдѣлать не могутъ, дабы не быть нападаателями. Сямъ конченъ разговоръ; однако обадежили, что къ Швед[скому] королю писано, дабы все было приведено *in statu quo. Ils ont baissé le ton**; но, при чтеніи мнѣ вслухъ послѣднихъ словъ депеши, замѣчено, что они дѣлаются распорядителями въ чужихъ дѣлахъ.—Изъ Стокгольма есть извѣстіе, что герцогъ Сюдерманландскій, возвратясь въ столицу, явно негодовалъ, что со флотомъ и съ армією его забыли и причинили недостатокъ въ деньгахъ и въ провіантѣ.

29. Подаль письмо полков[ника] Бенкелдорфа, съ приказаніемъ его в-а [его высочества] по просьбѣ объ арендѣ двухъ братьевъ Науендорфъ. Ихъ не надобно поваживать, а то будутъ брать взятки и ходить за дѣлами. Отказать.—При докладахъ гвардейскихъ недовольны, что два доклада отъ кѣниной гвардіи, и кто требовалъ докладъ безъ выключки сверхкомплектныхъ? Чтѣ принято правиломъ для одного полку, то идетъ и для другого. Посланъ съ запискою о семъ на низъ. Тамъ не такъ поняли и отнесли къ несмѣлости Бабарыкина; но дѣло влонилось къ требователю, гр. Без-къ [графу Безбородкѣ], который уѣхалъ, и доклады при мнѣ подтвержены, при чемъ велѣно просмотрѣть, не вдвойнѣ ли?—Стрекаловъ подаль благодарительное письмо изъ Лиссабона, отъ Леоноры Вейнгольцъ, жены Португальскаго вице-адмирала Саншеса-де-Брито, за пенсію, сыну ихъ пожалованную. Не помню. Изъяснилъ происшествіе.—Примѣчаю, что худа память. Не отъ того забыть можно мелочь, но отъ многихъ дѣлъ, важныхъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

30. Подаль все дѣло о пенсіи. Указъ данъ въ Августѣ. Прочитавъ, сказано: теперь вижу, для чего сдѣлала; тамъ этимъ не очень довольны, а намъ морскіе надобны.—На докладъ Сената о приличившемся въ разныхъ краяхъ поручкѣ Алексѣѣ Стволовѣ, жившемъ при отцѣ своемъ, отставномъ маіорѣ Андрѣѣ Стволовѣ, въ Преображенскомъ полку, сдѣланъ вопросъ: не сынъ ли Стволова, бывшаго при моемъ восшествіи на престолѣ? Справься подъ рукою. Стволовъ гренадеръ Преображенскій, на уговоръ гр. Ал. Грпг. [графа Алексѣя

*) Въ прежнемъ положеніи.—Они понизили голосъ.

Григорьевича] отвѣчалъ: Не выдаю отъ меня знака, ни къ чему не приступитъ. Условился, что какъ жила я въ Лѣтнемъ дворцѣ, то бы, увидя его въ саду, дать ему руку. У меня руку всё цѣловали. Онъ стоялъ въ аллеѣ у мосту, и какъ скоро поравнявшись съ нимъ, дала ему руку, то поцѣловавъ, полился у него въ три ручья слезы, и я, оторопѣвъ, отошла. Согласныхъ было въ каждомъ полку по 99. Стволовъ возведенъ въ дворянское достоинство, быть въ кавалергардахъ и отставленъ съ пенсіею. Спрося у Рылѣва и у Кононова, преступникъ вышелъ сынъ того старика, и приказано навѣдаться, вѣтъ ли просьбы отъ отца.—Разсуждая о войнѣ съ Швеціею, Лассій говорилъ, qu'il n'avoit pas l'esprit de commander une armée plus de 25 m. Покойный король Прусскій думалъ, что чего не сдѣлаетъ 25-тыс., или 30-тыс. армія, то не сдѣлаетъ того и пятидесяти-тысячная. Паминилъ о словахъ принца Генриха, que la Finlande est un pays de chicane. Oui, et qu'avec 10 m. il fera la guerre 10 ans ¹⁾.—Послѣ того изволила дать собственноручную записку, объявить Совету, что: поспеже мнѣ извѣстно сдѣлалось, что съ 8-ю некомплектными полками, нынѣ въ Финляндіи находящимися, ни теперь, ни въ будущее время предпріятій никакихъ надъ непріятелемъ учинить вѣтъ возможности, и для того приказала я иностр. департаменту сказать добронамѣреннымъ къ намъ Финнамъ, чтобъ они старались для себя избрать мѣры тѣ, которыя они для своей безопасности пайти могутъ полезныя, и чтобъ они, на насъ надѣющесъ далѣе, себя не ввели въ погнбель. Графу же Нуш-пу [Пушкину] приказать, чтобъ онъ старался малымъ числомъ подъ его командою находящагося войска въ будущее лѣто укрѣпить тѣ 4 мѣста, кои, по проекту Фанъ-Сухтелейна, къ укрѣпленію способны. Списать копію, послать на низъ. — Зачѣмъ вести Финновъ на плаху? Пусть подадутъ повинную. Pourquoi tenir leur bees dans l'eau? ²⁾ Зачѣмъ ихъ обманывать? Я не могу имъ помочь; пусть же малочисленное войско дѣлаетъ крѣпости, и гвардіи незачѣмъ идти въ походъ.—Лежить на сердцѣ камень: Фопъ-Дезинъ потеряетъ корабли. Тотъ виноватъ предъ отечествомъ, кто ввелъ въ адмиралы обоихъ Фопъ-Дезиновъ. Не знаю, были ль они въ Архипелагѣ? Сказалъ къ слову, что весь флотъ, жалѣи о Грейгѣ, ожидалъ въ начальники Крюйза, выхваляя его храбрость. Онъ потерялъ «Евстафія» и «Родосъ». Надежда на Козлянинова и другихъ, что были на моей шлюпкѣ³⁾.—Въ вечеру пріѣхалъ ген.-м. Рахмановъ съ ключами Очакова.

¹⁾ У него не было духа повелѣвать войскомъ свыше 25 тысячъ. Что Финляндія есть страна каверзь. Да. И что съ 10 тысячами она будетъ вести войну 10 лѣтъ.

²⁾ Зачѣмъ держать ихъ клювы въ водѣ?

³⁾ Которая 28 Юня 1762 г. возвѣстила Кронштату о воцареніи Екатерины? П. В.

31. Поздравилъ съ обстоятельнымъ извѣстіемъ объ Очаковѣ. Сданы мнѣ тѣ бумаги. Князь велѣлъ тѣла Турокъ метать въ море, чтобъ приплыли къ ихъ берегамъ.—Наши корабли спасены (см. 28, 30). Есть о томъ извѣстіе въ Гамбургскихъ газетахъ.—Послана со мною записка о томъ на низъ и велѣно мнѣ увѣдомить гр. Черн-ва [графа Чернышова].—Прочли корректуру конца de «L'insouciant».—Кохъ поднесъ вторую энцицію Французскаго Возраженія на Шв[едскую] дек[лараци]ю съ извѣстными поправками графа Сегюра, и я сдѣлалъ разсылку, будто отъ себя.

1789.

Январь. 1. Поздравя съ новымъ годомъ и поцѣловавъ ручку, самъ поздравленъ.—Глядя на вѣдомости ген.-пр. [генераль-прокурора] и прочитавъ письмо, имъ ко мнѣ писанное, подтвердили затрудненіе удѣлить въ его дпспозицію изъ вин[наго] и сол[янаго] капитала. Онъ не любитъ банковъ. Ихъ споръ подобенъ существующему между Фокса и Питта относительно состоянія кор[оля] Англ[ійскаго]. — Изволила прочесть начатой Захаровымъ переводъ Гумфри Клинкера; спросила: кто переводитъ? Можно печатать по тетрадямъ, скоро раскупить.—Нашли въ 87 томѣ Нѣмецкой библіотеки, въ Берлинѣ печатанной, критику на «200 язычный лексиконъ» и приказали спросить; знаетъ ли о томъ Палласъ?

2. Похваленъ отвѣтъ Палласа. Онъ разумно пишетъ. Слова его: *la critique est facile, mais l'ouvrage est difficile*¹⁾.—Вчера, сказываютъ, все ожидали, чѣмъ пожалую Рахманова? И онъ въ вечеру пустилъ слухъ, будто долженъ отправить офицера къ князю. Вотъ моя записка, чтобъ дать ему Влад[имира] 2 класса и шпагу съ камнями. Какъ ты думаешь? Изясня должность его, какъ дежурнаго генерала при осадѣ, сослался на кн. Гр. А. П. Та-го [князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго]. Онъ просто рекомендуетъ, чтобъ отъ него отдѣлаться. Oh! je connais mon homme, comme si je l'eus paîtri moi-même²⁾. Рах-ва [Рахманова] цельзя сравнять съ Ступининымъ, привезшимъ реляцію Кагульскую; тотъ старъ и, получа чинъ, вышелъ въ губернаторы, да и баталія рѣшила многое.—Данъ Георгій 2-го класса только двумъ ген.-поручикамъ, вошедшимъ съ флангомъ въ Очаковъ съ ихъ четырьмя коллонами, а двѣ среднія пришли послѣ (кн. Ва[спіій] Долгоруковъ). Посмотри плашъ.—Даль подалъ годовой рапортъ; онъ становится дряхль, надобенъ человекъ на его мѣсто.—Предъ волосочесаніемъ спрашивать изволила, какъ идетъ опера «Горе-богатырь».

¹⁾ Пересуживать легко, а дѣлать трудно.

²⁾ О, я знаю моего человека, точно онъ мой собственный выкормышъ.

сказавъ, что гр. А. М. Д. М-въ [графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ] похвалилъ музыку. Я видѣлъ пробу двухъ актовъ.

3. На желаніе Поляковъ заключить союзъ съ Пруссією, велѣли составить ноту, подобную Прусской противъ союза съ нами (см. 30 Сент. 1788). Тутъ отдава депеша гр[афа] Стакельберга отъ 15 (26) Декабря 1788, гдѣ пишеть, что, пользуясь отерочкою засѣданія на Сеймѣ, ожидаетъ предписанія о подачѣ ноты противъ союза съ Пруссією, въ подрѣбленіе ожидаемаго отъ Польс[каго] короля протеста, тако же и повелѣнія объ отвѣтѣ на выводъ изъ Польши войскъ нашихъ, замѣчая дѣйствіе Итальянскихъ штриговъ de Luchisini, мни[стра] Прус[ска]го, и что Англій[скій] министръ Hayles, съ большими познаніями, прѣхавъ въ Варшаву, нашель уже всѣ умы гордящіеся союзомъ съ знатными державами, слѣдовательно, не употребляя дальнѣйшаго старанія, далъ только знать, что флотъ Англійской придетъ въ Балтику; гр[афъ] Стакельбергъ заключаетъ, что когда Пруссія и Англія составятъ вооруженную медиацию, то Поляки конечно къ нимъ пристанутъ.—Заготовленныя ноты содержатъ: 1-я, отклоненіе союза въ умѣренныхъ изреченіяхъ, а 2-я, обѣщаніе вывести войска, сколь скоро обстоятельства намъ дозволятъ; но употребленіе сихъ бумагъ представлено на благоусмотрѣніе Стакельберга.—Вопросъ о княгинѣ Вяз[емс]кой, похвальной въ Москву, для дочерп, вступившей въ фамилію гр[афовъ] Толстыхъ, и для гр[афа] Н. П. Шерем[ете]ва, печалющагося о смерти отца, ксого хотѣла привезти сюда. Она похала обирать Москов[скихъ] купцовъ. Oh, comme je la connais! ¹⁾—Прп волосочесаніи еще были вопросы объ оперѣ «Горе-богатырь».

4. Въ рескриптѣ отъ 23 Декабря (3 Января), къ бар. Келлеру: *Je viens de recevoir de Varsovie la nouvelle, que la forteresse d'Oczakoff a été à la fin emportée d'assaut par les Russes... je n'ai pas voulu manquer de vous communiquer cette grande nouvelle* ²⁾. Знають и въ Берлинѣ объ Очаковѣ, замѣчено grande nouvelle и, кажется, довольны.—Берндорфъ пишеть отъ 12 (23) Декабря: *La convocation d'une Diète en Suède vient d'être fixée au 15 (26) du Janvier* ³⁾; разсуждать будутъ о мирѣ или войнѣ и, надѣясь на Прусской дворъ, кор[оль] думаетъ увеличить власть свою и унизить дворянство; *mais il est possible, que la nécessité des circonstances en général y a autant de part que tout autre motif* ⁴⁾.—Пр. Нассау къ жешѣ отъ 2 (13) Января: Приемъ

¹⁾ О, какъ я ее знаю!

²⁾ Я получалъ изъ Варшавы извѣстіе о томъ, что Русскіе наконецъ взяли приступомъ Очаковъ. Я не хотѣлъ преминуть, чтобы не сообщить вамъ это великое извѣстіе.

³⁾ Созывъ Сейма въ Швеціи назначень на 15 (26) Января.

⁴⁾ По возможно, что къ этому вынуждаютъ обстоятельства, столько же какъ и совсѣмъ другія побужденія.

и слова E. B. m'ont exalté à un point, que je ne puis vous exprimer; остаюсь до приѣзда кн. П.-Т. [князя Потемкина-Таврическаго]. J'irai vous joindre à Paris et je reviendrai pour le commencement de la campagne, si l'on veut m'employer d'une manière où je pourrois être utile¹⁾... Говоря о Польшѣ, Императоръ ему сказалъ: Mon métier et celui du r. de Pr. [roi Prusse] est de troubler qui sera le mieux avec la Russie; les choses étant ainsi, il est donc de l'intérêt de la Pol[og]ne d'être unie à la Russie²⁾.—Прочтя газеты и почту, не въ веселомъ духѣ сказано: «Le r. d'Ang. [roi d'Angleterre] est malade plus que jamais, le r. de Pr. [roi de Prusse] poursuit ses méchancetés, le r. d'Espagne est prêt à mourir, la Diète de Pol[og]ne continue ses extravagances, mais Oczakoff est pris. C'est ce qui est bon à prendre, est bon à garder³⁾. Прохаживаясь предъ волосочесаніемъ, тотъ же разговоръ продолжали. Я ск[азалъ], que les circonstances s'éclairciront, et la Diète de Stockholm fera voir c'est qu'il faut faire⁴⁾, и такъ какъ въ Польшѣ Пр. кор. [Прусскій король] станеть пакоститъ, надобно его наказать. Mais pour cela il faut avoir les mains libres⁵⁾.—Когда пошло письмо мое къ Нессельроду? (см. 16 Декабря). Оно скоро тамъ получено будетъ.

Ѣ. Сдана записка Н. Пв. Салтыкова съ изъясненіемъ распоряженія о рекрутахъ и какъ расписано укомплектовать всѣ арміи. Очъ умѣе Пуш[кина]. Повтореніе словъ Лассія (см. 30 Декабря). Трудно съ полу-учеными и глупыми имѣть дѣло; ихъ всякая мелочь останавливаетъ. Скоро приѣдетъ князь. Avec l'homme d'esprit et de génie on peut tirer partie de tout⁶⁾, всегда найдешь средства.—За небытностію гр. Без. [графа Безбородки], читалъ почту предъ Цес[аревичемъ]. Тутъ замѣчено, что умерли два духовника, въ Мадридѣ и Лиссабонѣ.—Прохаживаясь въ спальной, сказывали, что Брюсъ докладывалъ о Финнахъ, въ рекруты отдаваемыхъ. Они ненадежны, и многіе бѣгутъ. Позабывъ, что при наборѣ съ Петербургской губерніи нельзя ихъ не принимать, и нарочно велѣла, чтобъ разсмотрѣли въ Совѣтѣ. Я ск[азалъ], что богатые волости казенныя и всегда рекрутъ покупаютъ.—Да.—Неспо-

¹⁾ Я въ такомъ восторгѣ отъ того, какъ приняла меня Ея Величество, что не могу тебѣ выразить. Съѣдусь съ тобою въ Парижъ и возвращусь къ началу военныхъ дѣйствій, если угодно будетъ мною воспользоваться такъ, чтобы мнѣ быть полезну.

²⁾ Моя и короля Прусскаго забота (вмѣсто troubler—вѣроятно слѣдуетъ trouver) о томъ, кто изъ нихъ будетъ въ лучшемъ отношеніи къ Россіи; коль скоро это такъ, Польшѣ подобаетъ не разрывать съ Россією.

³⁾ Здоровье Англійскаго короля хуже чѣмъ когда либо; король Прусскій злобствуетъ; король Испанскій при смерти; Поляки на Сеймѣ продолжаютъ увлекаться; по Очаковъ взять. Чтò пріятно взять, пріятно и удержать.

⁴⁾ Обстоятельства разъяснятся, и Сеймъ въ Стокгольмѣ покажетъ, что нужно дѣлать.

⁵⁾ Но для этого надо имѣть свободныя руки.

⁶⁾ Съ человѣкомъ умнымъ и гениальнымъ можно опознаться во всемъ.

койны... Судя, что въ царствованіе к. Англ. [короля Англійскаго] произошло, можно съ ума сойти. Таковы у меня трудныя обстоятельства. Я возразилъ поспѣшно, что у кор. Англ. не достало головы. А у Петра I-го?... Опъ въ такихъ случаяхъ бился лбомъ въ стѣну. Часто приходило на мысль расписать Петербургъ по кварталамъ, чтобъ вооруженные мѣщане защищали. Я св[азалъ]: столица не равняется съ крѣпостью, и дѣйствуетъ *terre en rancie* ¹⁾. Для того-то и думаю. Я: когда шкеры въ нужныхъ проходахъ будутъ заняты нашими галерами, то минуется опасность; при томъ обстоятельства зимою объяснятся, многое откроется, и иное исчезнетъ. Правда.—Перемѣня рѣчь, стали говорить о голубяхъ, на окнѣ сидящихъ.

6. Поутру сданы два прочтенные доклада уголовные, съ замѣчаніями, и изволила разсуждать о казначейскихъ и приставахъ, чтобъ собирать порукъ. Я св[азалъ], что относится ближайшій надсмотръ къ вице-губернаторамъ и казеннымъ палатамъ, а многое выходитъ отъ упущенія.—Сутерландъ присталъ ко мнѣ, во второмъ часу пополудни, увѣдомленіе о кончинѣ Гинпанскаго короля, изъ Амстердама имъ полученное, и я письмо его отправилъ во дворець, для подачи чрезъ камердинера.

7. Отдавъ мнѣ письмо Сутерланда, изволила сказать, что, по его извѣстіямъ, давно умеръ и король Англійской.—Показывали, что во вчерашній день прочтена половина книги доктора Тейлса. Тутъ невыгодна негодная негодная Петра I-го: *c'est la nécessité des circonstances* ²⁾.—Написали записку для гр[афа] Без[бород]ки, чтобъ извѣстнымъ ему посредствомъ велѣть Булгакову, чрезъ Семибашеннаго начальника, довести до Султана жалобу на визиря, въ неосвобожденіи его по обѣщанію и въ задержаніи противу правъ народныхъ. Я св[азалъ]: *c'est pour sonder les esprits* ³⁾.—Нѣтъ! Сіе заставитъ подумать дваянъ и можетъ обнаружить поступки министра Прус[скаго]; ибо хотя не позволять Булгакову писать къ Султану, но о просьбѣ его довести должны; тутъ же подоспѣтъ извѣстіе объ Очаковѣ и, судя по обстоятельствамъ, могутъ рѣшиться, дѣлать ли миръ или готовиться къ будущей кампаніи; а при томъ стороною дать знать гр[афу] Сегюру, чтобъ Французскій посоль у Порты содѣйствовалъ подвигу Булгакова. Сіе бы надобно было имъ придумать; но, занимаясь веселостями и почестью, тогда только шнупуть, когда сама заставлю. Я: первѣйшая почестъ подашнаго служить съ пользою своей Самодержицѣ.—Нѣтъ; я людей знаю, *chacun a ses passions, et il y a des gens qui sont menés par les*

¹⁾ Безотчетный страхъ.

²⁾ Неизбѣжность обстоятельствъ. См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 95.

³⁾ Это для развѣдки настроенія умовъ.

autres ¹⁾).—Вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что получено точно пзвѣстіе о смерти кор[оля] Гишпанскаго сегодня съ курьеромъ.—Спрошенъ послѣ обѣда, по ходатайству Кречетникова за Еврепнова, чиновъ лишеннаго и назначеннаго въ работу. Непрестойно генераль-губернатору ходатайствовать за каналью: онъ другую уже записку подаетъ гр[афу] А[лександрю] М[атвѣевичу] за приличившагося во взяткахъ ²⁾).

8. Записку о Еврепновѣ и заготовленный указъ приказано отнести на визъ.—Спѣшили разобрать пакеты внутренней почты, сказавъ, что занимаются иностранными дѣлами и ожидаютъ бумагъ.—Примѣтна нѣкая забота.

9. Подписаны рескрипты въ Вѣну къ князю Голицыну и къ гр[афу] П. А. Р[умянцову] Зад[унайско]му, по обстоятельствамъ перемірія Австрійскаго корпуса съ нашею Бѣлградскимъ, дабы безъ содѣйствія прочихъ имперскыхъ войскъ не подвергнуть опасности армію Украинскую, такожь, чтобъ и по дѣламъ Польскимъ императорскій министръ вспомошествовалъ гр[афу] Стакельбергу согласными съ шмъ представленіями.—Послѣ обѣда позволила отдать поздравительное отъ Императора письмо со взятіемъ Очакова, на которое приказано Моркову заготовить отвѣтъ.

10. Конфирмованы криминальные доклады.—Былъ разговоръ объ оперѣ «Горе-богатырь», и на донесеніе мое о болѣзни Мартина, мадамъ Россіи и Барановой, сказали, что подлинно горе-богатыри.—Читають Тейлса, и внесены книги о разныхъ негодіаціяхъ, по отбѣткѣ въ каталогъ Вейтбрехта.

11. Сказывала Мар[ья] Савишна, что вчера, съ Е. В-мъ прогуливаясь въ каретѣ, встрѣтили моего курьера и, увѣдомаясь о томъ, сказали: должно ему быть проворнымъ, потому что я проворень.—Отданы для сообщенія гр. Сегюру на прочтеніе «Mémoires pour servir à l'histoire de Charles XII», par W. Teuyls, à Leyde, 1722, и приказано отыскать въ библиотекѣ посольства: de m-r Du Frêne Canaye, du président Jeannin, de m-r d'Angoulême, de Bassompierre, du Cardinal du Perron, du cardinal d'Ossat, de Paul de Foix, de m-r d'Estrade, de Montluc et de Villeroi. Je suis à présent dans la politique ³⁾, никогда за эти книги не принималась.—Полученъ рапортъ отъ Пассега, по случаю шалостей на Сеймѣ Бѣлорусскихъ депутатовъ, что ихъ только четверо: изъ Мог[илева] Под[ольскій] камергеръ Гутаковский и над[ворный] совѣтникъ Глебицкій Іозефовичъ, а изъ Полоц[ка] Вейсенгофъ

¹⁾ У каждого свои страсти, и бываютъ люди, которыхъ ведутъ другіе.

²⁾ См. Письма Екатерины, пис. 96.

³⁾ Я теперь въ политикѣ.

и Пол[ьскій] полковникъ гр. Боркъ, проерочившій деревни въ банѣ. Ихъ чернымъ отмѣтить можно.—Изъ почты читать мнѣ изволила, что въ разсужденіи регентства королева Англійская съ министертвомъ противится партіи сына своего, прища Валійскаго, и нарочно хотятъ власть его ограничить, дабы, отказавшись отъ правленія, оставили свое королевѣ. Сіе пишетъ гр[афъ] Воронцовъ.—Криднеръ увѣдомляетъ, что Шв[едскій] король и братъ его Карль теперь въ Стокгольмѣ и, кажется, нарочно несогласными притворяются pour mieux frapper leur coup *).—Гр[афъ] Стакельбергъ и гр[афъ] Нессельродъ получили собственноручныя письма Е. В-а (см. 16 Декабря 1788). Первый отвѣчаетъ, что словамъ Берлинскаго двора видимо противорѣчатъ поступки Лучезинія, и думаетъ ошъ, что, показавъ хотя словами нашу склонность къ ихъ медиации, многое въ Польшѣ перемѣнить можемъ. Второй же пишетъ, что будетъ сообразоваться съ наставленіемъ, ему даннымъ; но теперь все кажется тихо, можетъ быть, въ ожиданіи отзывовъ по сдѣланнымъ отъ Берл[инскаго] двора деклараціямъ, или же болѣе потому, что не объяснились еще дѣла въ Лондонѣ, и по неизвѣстности, какой они возьмутъ оборотъ, не хотять въ Берлинѣ приступать къ такимъ мѣрамъ, отъ коихъ бы послѣ были припуждены отстать.—Предъ обѣдомъ Рахманову пожалована ищага съ камешьями и орденъ 2-го кл[асса] Св. Владимира. Мнѣ сказано: не знаю, доволенъ ли ошъ или недоволенъ, но я поступила по справедливости. (См. 2 Января).

12. Отдана мнѣ записка гр[афа] В. П. Му[сина] Пу[шкина] о явившемся 3-го Января въ Вильмаstrandъ короля Швед[скаго] оберъ-адыютантѣ, маіорѣ Клиншѣ, который, укрываясь отъ предстоящей ему опасности, рѣшился прибѣгнуть подъ покровительство Е. В-а; ибо по королевскому повелѣнію арестованъ тестъ его ген.-маіоръ Армфельдъ и будутъ арестованы бригадиръ Гастферъ, полковники баронъ Оттеръ, графъ Леопетель, Геско, Монгомери, подполковники Клинспарре, Эйнгельмъ и маіоръ Тигерстель, коего еще и судить оцѣдѣлено за пропускъ черезъ постъ его въ Пумаласундѣ маіора Егергоша.—Что новаго?—Еще такъ рано, что ничего не слыхалъ. Семь часовъ. Теперь еще спитъ большая половина города.—Правда.—Во время волосочесанія гр[афъ] Без[бородко] прислалъ Сутерландово письмо о полученномъ въ Амстердамѣ извѣстїи, что принцъ Валійскій принялъ регентство. Министерство перемѣнено, на мѣстѣ Питта теперь Портландъ, и вошли въ статскіе секретари Стормонтъ и Фоксъ. Такъ хорошо, что вѣрить не смѣю, и хотя бы мнѣ выбирать. Посылали на низъ. Тамъ пожелали, чтобъ была правда.

*) Чтобы ударъ ихъ былъ чувствительнѣе.

13. Написать изволила собственноручное письмо въ Неаполь къ принцессѣ Вельмонти, приславшей картину своей работы. Тутъ приложенъ портретъ Е. В-а, бриліантами и жемчугами украшенный. Privée du plaisir de vous dire de bouche le cas que j'en fais, il ne me reste que la ressource de vous envoyer une image muette de celle à la qu'elle il vous plaît de me dire que votre cœur a parlé; quand vous la regarderez, elle vous dira qu'elle est à la vérité plus jeune, plus belle, que celle qu'elle représente, mais qu'elle la surpasse en sensibilité envers les personnes, qui lui donnent des marques de leur estime¹⁾.—Симолниъ пишетъ отъ 25 Декабря (5 Января), на наме внушеніе о Прусской инфлюенціи, что графъ Монморенъ convient de la malaise et lâcheté avec laquelle le principal ministre l'archevêque de Sens a traité l'affaire de Hollande et en général les affaires du dehors; теперь еще не до того, но въ Юнѣ мѣсяцѣ надѣются показаться свѣту avec éclat²⁾.—О постановленіи эквивалента за гарантію Польши при союзѣ съ нами нѣтъ еще отвѣта пзъ Мадрита, по причинѣ смерти короля. Замѣчаетъ Симолниъ, что поступаютъ осторожно, и они довольны симъ замедленіемъ, дабы увидѣть, какой возьмутъ оборотъ дѣла Польскія.—Гр[афъ] Монморенъ думаетъ, что гр. Флориди-Бланка, емпраишѣ Прусскимъ мнпстромъ m-r Sandoz, по надѣется, что въ министерствѣ оиъ не состарѣется, и мѣсто его заступитъ гр[афъ] d'Aranda, qui a la cour de Berlin en horreur³⁾.

14. При отдачѣ перелюстраціи, надписали собственноручно: никогда еще не понадались депеши, кои болѣе доказываютъ злостное расположеніе Франціи противу Россіи, какъ сн; тутъ явно и ясно оказывается, колико стараются умалить ея величіе, ослабить все ея подвиги и успѣхи даже до малѣйшаго. Непримирымъ врагъ Россіи! Гр[афъ] Монморенъ къ гр[афу] Сегюру отъ 27 Декабря (4 Января), съ нашимъ вчерашнимъ курьеромъ: Chacun sait les raisons que nous avons de désirer que la Suède reste dans l'état où l'a mise la dernière révolution, et nous n'avons parlé avec confiance sur ce sujet qu'à la cour de Russie. M-r le marquis de Pons doit vous avoir mandé ce qu'il pensoit de la position actuelle de Gustave III vis-à-vis de sa nation.

¹⁾ Лишней удовольствія выразить вамъ словесно, какъ дорожу я вашимъ подаркомъ, остается мнѣ для того одно средство: препроводить къ вамъ нѣмое изображеніе той, кому вамъ угодно сказать, что ваше сердце говорило. Когда вы будете на него смотреть, оно вамъ скажетъ, что на самомъ дѣлѣ оно моложе и красивѣе, чѣмъ та, кого оно изображаетъ, но что она превосходитъ свое изображеніе въ сочувствіи къ лицамъ, выражающимъ ей свое уваженіе.

²⁾ Соглашается, что въ дѣлѣ Голландскомъ и вообще во вѣнскихъ дѣлахъ, первый министръ, архіепископъ Сенсъ, поступалъ косолапо и низко

³⁾ Во власти Прусскаго министра.—Графу д'Арандѣ ненавистенъ Прусскій дворъ.

Ce prince paroît assuré de trois ordres et d'une partie de la noblesse. Je n'ai rien à vous dire, m-r, sur la Suède. Le parti qu'a pris Gustave III de se livrer aux cours de B. et de L., nous laisse peu d'espérance d'influer sur ses résolutions; les démarches, que nous pourrions faire auprès de lui, ne serviroient, selon toute apparence, qu'à nous compromettre. Trois mois ont apporté un changement total dans la manière d'être de l'Imp[ératri]ce avec les Polonois, et il ne faudra peut-être pas plus de temps, pour qu'un pays, où elle dominoit, se tourne entièrement contre elle. Nous sentons, m-r, combien cet évènement, combiné avec la position de l'Impératrice vis-à-vis des Turcs et du roi de Suède, présente de difficultés (pour) anéantir le traité de partage de 1773. Je suis bien convaincu, que les deux cours impériales feroient encore un excellent marché¹⁾; ибо тутъ больше выигралъ Прусскій король; что же онъ скажетъ, захочетъ ли отступитъ или нѣтъ, и тогда le moyen de faire illusion aux Polonois lui seroit enlevé²⁾. — Отдано мнѣніе Некера съ похвалою, по коему Французскій король рѣшилъ, дабы созвать 1000 депутатовъ, et que le nombre des députés du tiers-état sera égal à celui de deux ordres réunis³⁾. Онъ такъ поступилъ въ разрѣшеніи затрудненій, какъ и въ положеніи о дворянствѣ: всеъ неясности отнесла къ милости. — (Сказывать изволила, что есть вѣсти, будто королева Англ[ійская] приняла регенство. Она глупа и жадна къ деньгамъ.

15. Съ удовольствіемъ получили извѣстіе, что 19 и 21 Декабря. Каменскій атаковалъ непріяеля въ Гангурѣ и Сокульцахъ, взялъ 4 пушки, 6 знаменъ и 87 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ много чиновныхъ. Это хорошо послѣ Очакова. Cela les fera penser⁴⁾. Носилъ на пизъ.

¹⁾ Всякому извѣстны причины, по которымъ желательно для насъ, чтобы Швеція оставалась въ томъ положеніи, въ которое она приведена послѣднимъ переворотомъ, и говорили мы довѣрчиво объ этомъ предметѣ только съ однимъ Русскимъ дворомъ. Маркизь Понъ долженъ былъ насъ извѣстить о томъ, что онъ думаетъ о настоящихъ отношеніяхъ Густава III-го къ его народу. Повидимому, государь этотъ увѣренъ въ трехъ сословіяхъ и въ нѣкоторыхъ лицахъ изъ дворянства. Мнѣ нечего вамъ говорить о Швеціи. Густавъ III-й отдался дворамъ Берлинскому и Лондонскому, и потому не можемъ мы много надѣяться имѣть на него вліяніе. Мѣры, которыя могли бы мы принять относительно его, послужили бы, по всей вѣроятности, лишь къ урону нашему. Отношенія Императрицы къ Полякамъ совершенно измѣнились въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и, можетъ быть, нужно лишь столько же времени, чтобы страна, гдѣ она господствовала, сдѣлалась вполне враждебна ей. Мы чувствуемъ, какъ вслѣдствіе этого и кромѣ того вслѣдствіе положенія Императрицы относительно Турокъ и Шведскаго короля, трудно упразднить договоръ о раздѣлѣ 1773 года. И вопли увѣренъ, что два императорскіе двора останутся еще разъ съ барышею.

²⁾ У него отнимется средство обольщать Поляковъ.

³⁾ Число выборныхъ отъ третьяго сословія будетъ одинаково съ числомъ оныхъ отъ двухъ соединенныхъ сословіи. — ⁴⁾ Это заставитъ ихъ подумать.

Полное собрание стихотворений А. Фета. Подъ редакціей Б. В. Никольскаго. Три тома. СХІІ+496; ХVІІІ+656; VІІ+486. Изданіе А. Ф. Маркса. Спб. 1901. 8-ва.

Есть три принятыхъ способа распредѣлять стихотворенія въ „полныхъ собраніяхъ“ сочиненій поэтовъ. Нѣкоторые все вниманіе сосредоточиваютъ на порядкѣ времени. Выдѣливъ крупныя произведенія, драмы и поэмы, писавшіяся иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, они всѣ остальные стихи располагаютъ по годамъ. Недостатокъ этого распредѣленія въ томъ, что стихи, часто совершенно противоположные по содержанію, приходится ставить рядомъ: глубокія раздумья съ шутками, элегіи съ эпиграммами и т. д. Второй приемъ состоитъ въ томъ, что стихи разбиваются на отдѣлы, на группы, по ихъ содержанію: шутки и эпиграммы собираются въ одинъ отдѣлъ, политическія стихотворенія въ другой и т. д. Но при этомъ распредѣленіи трудно избѣгнуть нѣкотораго произвола; чтобы ослабить его, издатели или стараются дѣлить стихи на общепринятые, всѣмъ понятные ряды (природа, любовь, исторія), или придерживаются дѣленій, принятыхъ самимъ авторомъ (какъ Страховъ въ своемъ изданіи Фета). Третій способъ съ недавнихъ поръ введенъ Французами. Стихи известной поры творчества собираются въ отдѣльный сборникъ. Эти сборники въ изданіи идутъ въ порядкѣ времени, давая такимъ образомъ возможность судить о постепенномъ развитіи поэта. Внутри же сборника стихи располагаются по ихъ содержанію. Такъ изданы стихи Виктора Гюго. Г. Никольскій принялъ второй способъ: дѣленіе всѣхъ стиховъ на отдѣлы. Но онъ взялъ лишь слабыя стороны этого приема. Онъ раздѣлялъ стихи Фета на такія мелкія подраздѣленія, что у него ихъ набралось девяносто! Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ при этомъ оказалось всего три стихотворенія. Отдѣлы эти образованы имъ очень искусственно. Такъ есть отдѣлы: Дѣт-

скій міръ, Память сердца, Поэтъ и міръ и т. д. На сколько трудно было втискивать творчество Фета въ эти причудливыя подраздѣленія, можно судить по тому, что въ отдѣлѣ „Оды“ попали четверостишія на именины, а въ отдѣлѣ Дѣтскій міръ стихи къ барышнямъ-нейвѣстамъ*). Внутри отдѣловъ стихи расположены не въ порядкѣ времени, и вообще не въ какомъ-либо определенномъ порядкѣ, а совершенно по благоусмотрѣнію г-на Никольскаго. Черезъ это и все изданіе является не простымъ собраніемъ стиховъ Фета, а обширнымъ толкованіемъ его поэзіи, какъ ее понимаетъ г. Б. В. Никольскій. Толкованіе это продолжается и въ текстѣ самыхъ стиховъ. Оговорившись въ предисловіи, что Фетъ вовсе не умѣлъ ставить знаковъ препинанія, г. Никольскій разставляетъ ихъ въ стихахъ Фета самъ и сознательно придаетъ имъ неожиданный смыслъ. Особенно злоупотребляетъ г. Никольскій кавычками, превращая ниняя стихотворенія, вопреки ихъ явному содержанію, въ разговоръ. Это сдѣлано, напр., со стихотвореніями: „Сны и тѣни“, „Ночь и я, мы оба дышимъ“, „Теперь“.

Къ изданію приложенъ „Хронологическій указатель“, во многомъ въ корнѣ измѣняющій обычныя мнѣнія о времени написанія того или другаго стихотворенія. Такія рѣзкія перемѣны требовали бы какихъ-нибудь оправданій, которыхъ г. Никольскій не даетъ, ссылаясь на „недостатокъ мѣста“. Но мѣсто было бы очень легко найти: каждый изъ девяноста отдѣловъ г. Никольскаго отдѣленъ бѣлымъ листкомъ бумаги, а нѣкоторые и двумя; тоже и каждая поэма. Это составляетъ въ общемъ 220 страницъ, то-есть въ каждомъ экземплярѣ „Собранія стихотвореній Фета“ четырнадцать печатныхъ листовъ занято одними заглавіями!

В. Б.

*) Замѣчу кстати, что стихи „Я полонъ думъ“, отнесенные къ оригинальнымъ, переведены Фетомъ изъ Гёте.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ по прежнему двѣнадцатю выпусками, которые составятъ три книги.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» 1884, 1887, 1888 и 1889 получаютъ, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы 1890, 1892—1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годы 1898, 1899 и 1900 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первые 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Алфавитнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный—30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ**.

XXXIX.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

7.

Стр.

305. Древне-русскія братства. Статья С. И. Кедрова.

337. Последнее прошествіе императора Александра Павловича, А. Танкова.

339. Изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату. 1821 й годъ.

438. Изъ Записокъ М. С. Саонинной. 1857-й годъ.

447. А. П. Бахметева †.

Въ приложеніи.

Дневникъ статей-секретаря Екатерины Великой А. В. Храповицкаго. 1788—1789.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

Сочиненіе Императрицы Екатерины II, на основаніи подлинныхъ рукописей, съ объяснительными примѣчаніями академика *А. Н. Пыпина*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Сочиненія драматическія. С.-Петербургъ, 1901. 8-ка, четыре тома.

Въ президентство августѣйшаго праправнука Великой Государыни, наша академія, столь многимъ ей обязанная, начинаетъ издавать ея сочиненія. „Русскій Архивъ“ съ глубокимъ, полнѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ это начинаніе. Екатерина останется навсегда въ негаснущихъ лучахъ безсмертія, и потомство, знакомясь ближе съ царственными трудами ея на благо Россіи, исполняется къ ней признательнымъ удивленіемъ. Мы увѣрены, что наступитъ время, когда Русскимъ станетъ стыдно повторять разсказы о женскихъ ея слабостяхъ, распространяемые зложелателями Россіи, которые не прощаютъ ей того, что, широкое Европейское просвѣщеніе умѣла она мирить со свѣтлыми сторонами Русскаго быта и будучи *иноземкою* по крови, была такъ *своеземна* народу, избравшему ее властительницею судебъ своихъ или, какъ выразился Державинъ:

Народъ съдой ей удивился
И обладать собой избралъ.

Полное Собраніе сочиненій Екатерины надобно „для Русской Исторіи“ и для нашего народнаго самосознанія.

Екатерина однажды писала Гримму, что ей необычно провести сутки, не испивши нѣсколько листовъ бумаги. Поэтому, кромѣ изданнаго уже въ нѣсколькихъ книгахъ собранія писемъ ея, (которое, однако, очень еще не полно), Императорской Академіи На-

укъ предстоитъ трудъ продолжительный. Позволимъ себѣ обратить ея вниманіе на Екатерининскій разборъ сочиненія Глатстона объ Англійской свободѣ, читанный нами у покойнаго графа Л. В. Адлерберга и хранящійся вѣроятно во дворцовомъ архивѣ.

Въ изданныхъ теперь четырехъ томахъ, вниманіе привлекается въ особенности томомъ третьимъ, гдѣ собраны новонайденныя комедіи Екатерины (Два первые тома содержатъ въ себѣ драматическія ея сочиненія, уже появлявшіяся въ свѣтъ, а въ четвертомъ напечатаны комедіи ея на Французскомъ языкѣ, то же бывшіе уже въ печати).

Екатерина писала свои комедіи „для разбитія мыслей“, — какъ она выражалась, или изъ потребности положить на бумагу, то что ей приходило въ голову, точно также, какъ послала она, вѣрному своему Гримму, цѣлыя тетради, въ которыхъ записывала, что ее занимало, и которыя для насъ имѣютъ значеніе, драгоценнаго историческаго дневника ея. Комедіи ея дороги, какъ черты тогдашняго быта и какъ свидѣтельство о томъ, что Государыня близко знала про житейскую обстановку своихъ подданныхъ. Онѣ сочинены на ладъ Мольера, котораго она съ дѣтства своего любила, но содержатъ въ себѣ яркія черты Русской жизни „XVI вѣка“. Такъ напр., въ комедіи „Что за штука“ барская барыня Маремьяна разсказываетъ: „наше веселье бывало, пойдемъ на комошенный дворъ, да забьемся въ сарай на чердакъ, гдѣ сѣно лежитъ, и тутъ у насъ пойдетъ валка и перевалка такая, что не узнаешь, гдѣ кто очутится; а отту-

16. Подаль требованную записку о Труссоиѣ. Сіе послѣдовало по рекомендаціи Циммермана, который видѣлъ жену его, въ чужіе краи возвратившуюся къ своимъ родственникамъ, пзъ конхъ кто-то. *lecteur de la reine d'Ang.*¹⁾ Все сіе замѣчено для нѣкоторой связи. Писалъ письмо къ Циммерману.—Спрошенъ послѣ объѣда, чтобъ отвести къ вице-канцлеру депешн Нессельрода, съ курьеромъ полученныя. Недовольны, пбо оны поступилъ несогласно съ здѣшнимъ предписаніемъ (см. 16 Дек.). Напросился самъ на конференцію, п Берлинскій дворъ оячь дѣлается посредникомъ, отдавая намъ земли, отрѣзывающіяся Днѣстромъ, начиная отъ Хотина пе Аккерманъ. Замѣчаніе Е. В-а: примѣтно, что Берлинскій дворъ ненадеженъ на слухъ свою при Портѣ п не знаетъ, какъ рѣшатся Англійскія дѣла; но, хотя выиграть время, заманиваетъ насъ въ свои руки. Дѣлають меня сосѣдбою Императору, а я не хочу п не иду далѣе Бендеръ.

17. Истребовано вчерашнее письмо Нессельрода: самъ отвѣтъ писать станутъ.—Разговоръ о «*Oeuvres posthumes de Frédéric II roi de Prusse*». Тутъ много неправды о Россіи. Я, можетъ быть, напишу замѣчанія; сыщи купишь для себя п привнеси ко мнѣ. Я сказалъ, что сколько случилось прочесть, то похваляется царствованіе имп. Аппы Иоанновны п гр. Мшихъ уподобляется прицу Евгению. Какой вздоръ! Въ вечеру достала «*Oeuvres posthumes*» п читала до двухъ часовъ за полночь. Тутъ покойникъ признается, что отъ кончины Ел. Петр... [Елпсаветы Петровны] послѣдовало спасеніе Пруссіи п не попала она въ раздѣлъ. Раздробленіе Польши въ другое время не могло бы состояться: Англія п Франція конечно бы помѣшали. Сей проектъ его. Успѣхамъ нашимъ въ прошедшую Турецкую войну п оны, п Австрія завидовали.

18. Подпись «*Oeuvres posthumes*».—Читали мнѣ заготовленную записку для отвѣта въ Берлинъ. Тутъ съ пзясненіемъ припчпыхъ учтивостей просимъ *bons-offices*²⁾ п старательства у Порты въ предварительномъ освобожденіи Булгакова, противу народныхъ правъ задержаннаго; а о Шведскихъ дѣлахъ ничего сказать не можемъ до постановленія на Сеймѣ, нынѣ собранномъ. Онп во всѣ дѣла хотятъ мѣшаться. Я привелъ въ примѣръ пзъ «*Oeuvres posthumes*» покойнаго короля, что Герцбергъ похожъ теперь на интригана Шоазеля, каковымъ его король описывалъ. Тутъ сказано, что покойникъ былъ умень п постигалъ всѣ причины, а теперь трудно ладить съ глухимъ преемникомъ его престола.—Всѣ Сутерландовы пзвѣстія объ Англій ложны. Замѣтилъ, что оны ихъ получаетъ пзъ Амстердама, п онп похожи на

¹⁾ Чтець у Англійской королевы.—²⁾ Добрыхъ услугъ.

ДРЕВНЕ - РУССКІЯ БРАТСТВА.

Литература предмета.—Идея братствъ.—Славяно-Германская братчина.—Вліяніе Христіанства.—Западно-Европейскія гильдіи.—Отличіе отъ нихъ Русскихъ братствъ.—Древне-Русскій приходъ.—Его вліяніе на воспитаніе личности.—Развитіе Западно-Русскихъ братствъ.—Ихъ устройство.—Средства религіозно-нравственнаго воспитанія.—Юношескія братства.—Живые примѣры вліянія братскихъ союзовъ.

Древне-Русскія братства представляютъ собою учрежденія важныя и знаменательныя. Мимо ихъ исторіи, „вѣками нестираемой“, по выраженію одного изъ нашихъ іерарховъ XVIII вѣка ¹⁾, проходитъ рѣдкій изслѣдователь судебъ Русской старшины, и особенно старшины Руси Западной. Уже въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка о братствахъ появилось специальное изслѣдованіе ²⁾; сорокъ лѣтъ назадъ въ Петербургѣ ³⁾ и Кіевѣ ⁴⁾ читался о нихъ цѣлый рядъ публичныхъ лекцій. Съ постепеннымъ обнаруженіемъ новыхъ документовъ, объясняющихъ ту или другую черту братскаго устройства и дѣятельности, въ литературѣ появлялись о нихъ и новыя замѣчанія, и новыя статьи ⁵⁾. Люди разносторонняго направленія мыслей занимаются исторіею братствъ: одни съ цѣлію извлечь изъ этой исторіи доказательства національныхъ особенностей Славянства и Русскаго народа; другіе видятъ въ этой исторіи отвѣтъ на церковно-общественный во-

---

¹⁾ Переяславскаго епископа Гервасія, въ его посланіи 1767 г. Арх. Кіев. Комиссіи, т. 3, ч. 4, стр. 250.

²⁾ Священника І. Флорова О православныхъ церковныхъ братствахъ, 1857 г.

³⁾ Профессоромъ М. Кояловичемъ; его статьи о братствахъ отпечатаны въ газетѣ День 1862 и 1863 гг.

⁴⁾ Протоіереемъ Лебединцевымъ. Кіевск. Епарх. Вѣдомости 1862 г.

⁵⁾ Документы о братствахъ постепенно появлялись въ изданіи Виленскихъ грамотъ, гдѣ уже въ 40-хъ годахъ о братствахъ появился и цѣлый трактатъ; далѣе въ изданіи Актовъ Кіевской Комиссіи и Актовъ Западной Россіи. О Львовскомъ братствѣ—Журналъ Министерства Нар. Просв. (1849 г. Апрель, Май, Іюнь; 1850 г. Май, Іюнь, Іюль, Августъ), о Могилевскомъ—Жудро, Исторія Богоявл. Могил. братства. Кромъ этого, о братствахъ: у преев. Макарія—Исторія Русск. Церкви, т. IX и X, у Соловьева—Исторія Россіи, т. VII, у С. Голубева—Исторія Кіевской Духовной Акад., 1886 г., у Кояловича—Литовская церк. унія, 1859 г., у Чистовича—Исторія Западно-Русской церкви, 1882 г., у Малышевскаго—Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность, 1897 г., и др.

прось объ отношеніи клира и мірянъ и объ участіи послѣднихъ въ строѣ жизни церковной. Одинъ изъ недавнихъ изслѣдователей исторіи братствъ, много потрудившійся надъ ея раскрытіемъ, г. Папковъ, предлагаетъ даже учрежденіе „особыхъ кафедръ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для самостоятельнаго изученія исторіи братствъ, какъ одного изъ самыхъ свѣтлыхъ и культурныхъ явленій въ нашей прошлой церковно-общественной жизни“ ¹⁾. Частію по образцу древне-Русскихъ братствъ, съ 1864 г. стали учреждаться приходскіе совѣты, церковно-приходскія попечительства и всякаго рода братства: миссіонерскія, просвѣтительныя, благотворительныя, обширною сѣтью въ наши дни охватывающія Русскую землю и въ томъ или другомъ направленіи своимъ безкорыстнымъ трудомъ облегчающія бремя жизни Русскому народу. По официальнымъ свѣдѣніямъ, число такихъ братствъ къ началу 1893 г. доходило до 1300 ²⁾; церковно-приходскихъ попечительствъ въ 1898 г. было 17.826, израсходовавшихъ на братское дѣло 3.652.086 р. ³⁾. Въ одной Москвѣ братствъ насчитывается 7, а всего съ обществами, хотя и другихъ наименованій, но характеризующихъ чертами братскихъ учреждений, 367 ⁴⁾.

¹⁾ А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи З.-Р. братствъ, 1900 г., стр. 11. Кромѣ этой книги, г. Папковъ отпечаталъ и доселѣ продолжаетъ печатать (см. текущія книги Русс. Вѣстника) отдѣльныя изслѣдованія и статьи по исторіи Русскаго прихода и современнаго состоянія братствъ и церковно-прих. попечительствъ. Таковы: а) Древне-Русскій приходъ, краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ Восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной до XVII в.; б) Церковныя братства, краткій статистическій очеркъ о положеніи церковныхъ братствъ къ началу 1893 г.; в) Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи, 1898 г.; г) Начало возрожденій церковно-приходской жизни въ Россіи, 1900 г.; д) Упадокъ православнаго прихода, историческая справка, 1899 г. Отзывъ г. Харламовича о „Братствахъ“ г. Папкова въ Православномъ Собесѣдникѣ 1900 г., Октябрь. Срав. „Русскій Трудъ“ 1899 г., №№ 1 и 37.

²⁾ По книгѣ А. Папкова Церковныя братства. Пб. 1893 г. Всѣхъ братствъ къ 1893 г. авторъ насчитываетъ 159 (11—12 стр.); за границую—3 (стр. 44); въ Зап. губерніяхъ болѣе 1000 (44—45 стр.); братскихъ отдѣленій, кромѣ Тобольской епархіи, 127 (стр. 129—132), а всего 1286.

³⁾ По Отчету г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1898 годъ, см. Приложение № 19, стр. 58—61.

⁴⁾ По книгѣ Вся Москва, изд. Суворина 1901 г. Въ этотъ счетъ вошли: дома ночлежныя, страннопріимныя, трудолюбія, призрѣнія, столовыя и чайныя, общины милосердія, пріюты, бесплатныя лѣчебницы, богадѣльни, убѣжища, благотворительныя общества, городскія и др. попечительства, благотворительныя общества при церквахъ и общества вспомошествованія. По отчету Городской Управы о дѣятельности Московскихъ участковыхъ попечительствъ за 1900 г., видно, что всѣми городскими попечительствами на помощь бѣднымъ было израсходовано въ этомъ году 312.000 р. Попечительства содержали: 37 богадѣленъ, въ которыхъ призрѣвается 1463 престарѣлыхъ; 38 дѣтскихъ пріютовъ, въ которыхъ было 668 живущихъ дѣтей и 446 мѣстъ для приходящихъ и приносимыхъ дѣтей; 7 коачныхъ квартиръ, въ которыхъ призрѣвалось 184 человека одинокихъ и 14 семей, 4 учеб-

Богатство христіанской идеи, лежащей въ основѣ братствъ, христіански-гуманный характеръ ихъ дѣятельности для улучшенія не только участи, но и личности ближняго, едва ли не служатъ главными мотивами указаннаго общественно-научнаго интереса къ исторіи этихъ учреждений: человѣкъ чутко прислушивается ко всему, что облегчаетъ бремя его жизни, и особенно къ тому, что его благородитъ, раскрываетъ нравственный свѣтъ души, возвышаетъ надъ міромъ эгоизма и вводитъ въ чистую сферу нравственнаго бытія. Но какъ устроить такую жизнь? Жизнь свѣтлую и чистую, въ мирѣ съ совѣстію и полною личнаго благородства. Среди скалъ и песковъ сожженныхъ солнцемъ пустынь Сиріи и Египта и среди дремучихъ лѣсовъ холоднаго Сѣвера не даромъ развилось подвижничество: въ печальные дни житейскихъ аномалій, нравственной тишины человѣческаго сердца и его стремленію къ свѣту совѣсти и правды болѣе отвѣчаетъ безмолвіе пустыни, чѣмъ шумъ своекорыстія и эгоистическаго разнообразія людской жизни.

Исторія помнитъ, однако, про такое время, когда возможно было нравственное устройство человѣческой личности и видъ подвиговъ пустынножительства. Оно отмѣчено въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Это было время, когда Христіане имѣли одно сердце, одну душу, время взаимной любви и вѣры другъ въ друга, когда въ кристальной прозрачности христіанскихъ душъ видны были все помыслы и намѣренія. Это было время безусловной взаимопомощи, общенія имущества, крѣпкаго союза. Это было время реального бытія христіанской семьи, объединенной живою вѣрою въ Отца Небеснаго, чувствомъ сыновства и братскаго общенія, когда одинъ видѣлъ и находилъ въ другомъ не единосемца только, или сосѣда, или члена общественнаго союза, корпораціи, артели; не товарища только по профессіи, даже не друга, но брата любящаго, всепрощающаго, помогающаго, создающаго. Это было не то братство, *Fraternité*, которое числилось въ ряду идей философіи конца XVIII в. Хотя и въ этомъ братствѣ нельзя отрицать присутствія христіанскаго элемента, но, тѣмъ не менѣе, терминъ нельзя злоупотреблять, какъ бы ни была привлекательна его нравственная красота. Идея братства непременно предполагаетъ идею сыновства и безъ нея невымыслимо, какъ живое дерево безъ корня ¹⁾. Братство апостольское, братство дѣтей любви, развивалось по началамъ Небеснаго Отца любви, нарушеніе которыхъ, какъ естественное слѣдствіе новаго порядка жизни, вело за собою не только грозное слово провидца-апостола: „Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утапти отъ цѣны села“ (V, 3), но паденіе и смерть. О великомъ воспитательномъ значеніи такой христіанской семьи, кромѣ указан-

---

но-швейныхъ мастерскихъ, съ 78 учащимися; 1 ремесленный пріютъ съ 25 мальчиками, 4 мастерскихъ, для выдачи работы взрослымъ женщинамъ, и 6 столовыхъ, для выдачи бесплатныхъ обѣдовъ.

¹⁾ Такъ именно выясняетъ идею братства И. С. Аксаковъ. См. его сочиненія, т. VI, стр. 341 и сл.

наго примѣра, свидѣтельствуетъ исторія первыхъ вѣковъ христіанства. На благодатной нивѣ этой семьи зрѣла та христіанская личность, которая подвигомъ всевыносящей любви побѣдила слишкомъ роскошную для меньшинства и слишкомъ печальную для большинства себялюбивую жизнь древняго міра.

Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, почему этотъ золотой вѣкъ христіанства не развивался въ обнаруженномъ направленіи. Важно то, что было время возможно-совершенной личной жизни человѣка, гармонически-цѣльной и чистой, въ союзъ братской любви. Разнесенная благовѣстіемъ апостоловъ идея возможности такой жизни не исчезла, но, какъ живое преданіе о прекрасномъ прошломъ, уже при официальномъ господствѣ христіанства, то тамъ, то здѣсь загоралась вновь, и съ бѣльшею силою тамъ, гдѣ условія народно-исторической жизни были болѣе благопріятны для ея развитія. Среди всевозможныхъ братствъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, наши древне-Русскія братства, пышно расцвѣтшія въ Западной Россіи въ XVI—XVII вв., помимо всякаго другого значенія, представляютъ высокій интересъ, какъ попытки въ тѣсномъ братскомъ общеніи, въ союзѣ съ Церковью и подъ ея покровомъ, сохранить сокровище православной вѣры и по возможности осуществить его въ жизни.

Въ древней Руси были особыя условія, способствовавшія какъ развитію братской дѣятельности вообще, такъ и направленію ея въ указанной сферѣ облагороженія человѣческой личности. Формъ христіанскаго братскаго общенія предшествовалъ общинный образъ жизни Славянъ *). Еще задолго до принятія христіанства родовые союзы Славянъ начали разрушаться и складываться въ болѣе обширныя общины, съ широко развитою общественною самостоятельностью. Всѣ члены этихъ общинъ были равноправны, и благо цѣлаго было благомъ отдѣльнаго лица. Крупнымъ выраженіемъ такой общинной жизни Славянъ былъ обычай совершать пиршества въ складчину. Для этихъ пиршествъ Славяне сходились въ опредѣленные мѣста, почему-либо пользовавшіяся религіознымъ значеніемъ: въ священной дубравѣ, на рѣкѣ, около священнаго камня. Кромѣ религіозныхъ обрядовъ, здѣсь совершались торгъ (отсюда торжество) и судъ. Послѣ жертвоприношеній происходилъ пиръ. Необходимые для него припасы готовились сообща, дѣлалась сыпь, сыпное, складчина. Пиръ носилъ религіозный характеръ. Ста-

---

*) Естественно, что тамъ, гдѣ былъ родъ, общее происхожденіе отъ одного родоначальника, тамъ могло быть „побратимство“, какъ слѣдствіе сближенія членовъ различныхъ родовъ. Поэтому форма братскаго общенія встрѣчается, кромѣ Славянъ, и у другихъ народовъ. При этомъ такъ была важна идея происхожденія отъ одного общаго родоначальника, что въ тѣхъ случаяхъ, когда члены различныхъ родовъ заключали дружбу-братство, они смѣшивали нѣсколько капель своей крови съ жертвеннымъ виномъ. Такъ было у Скивовъ и др. восточныхъ народовъ. В. Θ. Миллеръ. Сообщеніе въ застѣд. Импер. Арх. Общества 15 Янв. 1901 г. Русскія Вѣд. № 17.

рѣйшина, позднѣе пировой князь, провозглашалъ троекратную ¹⁾ здравицу, въ честь боговъ и богатырей, которая кругомъ обходила пирующихъ. Пиръ сопровождался играми, музыкой, разгуломъ. Мало-по-малу мѣста такихъ сходбищъ получили значеніе общественныхъ центровъ, которые объединяли въ общемъ пиршествѣ, подъ покровомъ боговъ, членовъ различныхъ общинъ. устанавливали между ними широкія завязи. Позднѣе такія мѣста обстраивались, появлялись храмы, а при нихъ общественныя учрежденія. Такъ, напр., было у Прибалтійскихъ Славянъ, у которыхъ язычество было особенно развито.

Такое общественное устройство пировъ было не у однихъ Славянъ, но и у Германцевъ. явившись, вѣроятно, въ эпоху совмѣстнаго ихъ жительства, до раздѣленія на два племени. Отзвукъ этой глубокой Нѣмецкой старины сохраняется въ словѣ гильдія, что первоначально означало пиръ въ складчину (отъ Нѣм. *gelten*—платить, древне-Нѣм. *gild*—добровольное приношеніе). Во время пира Германцы разсаживались вокругъ жертвеннаго котла. Распорядитель провозглашалъ троекратный тостъ въ честь Одина, Френ и навшихъ героев ²⁾.

Извѣстно, что ничто такъ долго не держится въ народѣ, какъ обычай, и особенно религіозный. Новыя по времени наслоенія стираютъ смыслъ тѣхъ или другихъ формъ обычая, но самыя формы остаются, осложняясь новыми. Такъ случилось и съ пирствомъ Славяно-Германцевъ. Христіанство сначала боролось противъ пировъ и гильдій. Извѣстны поученія Русскихъ пастырей, которыми осуждаются тѣ, „уже кумирьскую жертву ѣдятъ“, „ставятъ трапезу Роду и Рожаницамъ“ (богинямъ судьбы), пьютъ „веселяшеса о идолѣхъ своихъ“ ³⁾. Новокрещенные Германцы должны были отречься не только отъ діавола, но и гильдій его. Но трудно было искоренить на-вычки, сросшіяся съ народной душой. Въмѣсто уничтоженія пировъ, христіанство стремилось подчинить ихъ своему вліянію ⁴⁾, придать имъ новый смыслъ и значеніе. „Поеліку они (Германцы) имѣютъ обыкновеніе убивать много быковъ въ жертву идоламъ, писалъ папа Григорій Великій Британскому аббату Мелиту въ 601 г., то и этотъ обычай долженъ быть обращенъ въ нѣкоторое торжество. Пусть они въ дни, посвященные торжественному бого-

¹⁾ Пили, „вертячеса въ розѣхъ“, въ честь Дажь-бога, Стрибога и Переплута. Лѣт. Рус. Литерат. т. IV, стр. 99, 108 и сл.

²⁾ О происхожденіи гильдій отъ Германскихъ языческихъ пиршествъ и вообще о гильдіяхъ подробно см. *Das Gildenwesen im Mittelalter*. W. E. Wilda, Halle. 1831. Въ доказательство мысли о происхожденіи гильдій, авторъ (стр. 3) ссылается на предшествующія работы.

³⁾ Русская церковь боролась и позднѣе противъ „игрищъ Эллинекаго бѣснованія“. Стоглавъ. Казань, 1862 г., стр. 390 и сл.

⁴⁾ О связи языческаго элемента съ христіанскимъ въ гильдіяхъ и о вліяніи на нихъ христіанства у Wild'ы, стр. 28, 29 и сл.

служенію или воспоминанію св. мучениковъ, мощи которыхъ тамъ почитаютъ, устроятъ изъ древесныхъ вѣтвей палатки вокругъ капищъ, обращенныхъ въ церкви, и празднуютъ эти дни посредствомъ религіозныхъ пиршествъ, дабы, такимъ образомъ, они уже не діаволу приносили въ жертву животныхъ, но убивали ихъ для пищи себѣ, во славу Божию, и за свое насыщеніе благодарили Подателя всего; а это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы, оставивъ имъ нѣкоторое внѣшнее утѣшеніе, сдѣлать ихъ тѣмъ болѣе склонными къ внутренней радости¹⁾. Изъ этого свидѣтельства мы видимъ, какъ постепенно преобразовывался языческій обычай Германскихъ пиршествъ въ христіанскій. Также было и у Славянъ, гдѣ сыпчина постепенно замѣнилась празднествами христіанскими, братчиной и такъ-называемыми въ Западной Руси (отъ обычая безакцизно сытитъ медъ къ важнѣйшимъ праздникамъ) „медовыми братствами“²⁾.

Въ дальнѣйшемъ развитіи гильдій и братчинъ хотя мы и встрѣчаемъ сходныя черты, но въ тоже время и крупное различіе. Подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и прежде всего идеи о братской любви, гильдія осложнилась обязанностями взаимопомощи своимъ членамъ, что, вѣроятно, явилось результатомъ вліянія монастырей, существовавшихъ въ Зап. Европѣ³⁾. Это вліяніе монастырей сказалось какъ въ томъ, что въ составъ самыхъ раннѣйшихъ гильдій входили *духовныя лица*, такъ и во вліяніи *братій* монастыря на развитіе *братскаго* начала взаимопомощи въ общественныхъ свѣтскихъ отношеніяхъ⁴⁾. Съ теченіемъ времени число такихъ гильдій размножилось. Общаго между ними было то, что: а) всѣ онѣ, или большая часть, удерживали старыи обычаи пира въ складчину, б) преслѣдовали тѣ или другія цѣли взаимопомощи и в) имѣли свое управленіе и судъ. По различію же предметовъ, на которые направлена была дѣятельность гильдій и лицъ, входившихъ въ ихъ составъ, и онѣ различались между собою. Такъ, были гильдіи *духовныя*, состоявшія первоначально изъ духовныхъ лицъ, преслѣдовавшія цѣли помощи церквамъ, духовенству и бѣднымъ. Онѣ носили названія отъ церквей, въ коихъ совершали богослуженіе, отъ домовъ, гдѣ собиравались члены и пр. Съ ними были сходны, появившіяся позднѣе, такъ-назыв. благочестивыя

¹⁾ Приведено у Н. Скоблановича въ статьѣ Западно-Европейскія гильдіи и Зап.-Рус. братства изъ Ведъ, *Histor. eccles.* I, cap. 30. Христіанское Чтеніе 1875 г., стр. 279. Сентябрь—Октябрь.

²⁾ Объ отношеніи христіанства къ языческимъ братчинамъ у П. П. Знаменскаго, Приходское духовенство на Руси. Прав. Обзоръ 1866 г., Сентябрь, стр. 10 и сл. П. Малышевскій—О церковно-прих. попечительствахъ, стр. 16 (отдѣльное изданіе),—видитъ въ братчинахъ „непосредственное вліяніе христіанства болѣе, чѣмъ языческое“ и приравниваетъ ихъ къ древнимъ агатамъ.

³⁾ Подробно у Wildъ, стр. 31 и сл.

⁴⁾ Уже въ VI в. въ Западной Европѣ былъ обычай, въ силу котораго свѣтскія лица входили въ связь съ монастыремъ, дѣлались собратьями (*confrater*) монастыря, съ цѣлію воспользоваться духовными благами отъ молитвъ монастырской общины.

братства, преслѣдовавшіи иногда спеціальныя частныя цѣли. напр., покровительства школьникамъ, поддержанія опредѣленнаго количества свѣчей у алтаря, заботы объ устройствѣ не только цѣлой церкви, но даже одной церковной крыши и т. п. Эти духовныя гильдіи по преимуществу могутъ быть названы церковными братствами *). Второй разрядъ гильдій представляютъ тѣ, дѣятельность которыхъ была направлена на взаимную защиту отъ насилій феодаловъ. Уставы этихъ гильдій повторяютъ уставы духовныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что дѣятельность послѣднихъ направлена была на религіозныя цѣли, а первыхъ на политическія. Эти гильдіи защиты и обороны метили за своего убитаго сочлена не-гильдейцамъ, платили виру въ складчину за убійцу гильдейца, спасали его отъ мести и под. Эти гильдіи носили одни только названія христіанскія: чувство языческой родовой мести въ нихъ преобладало надъ христіанскимъ началомъ любви и всепрощенія. Такъ какъ онѣ были опасны для феодаловъ свѣтскихъ и духовныхъ, то преслѣдовались властями и по времени были уничтожены. По мѣрѣ того, какъ въ составъ гильдій входило ремесленное и торговое населеніе городовъ, и гильдіи-братства стали мало-по-малу пріобрѣтать характеръ коммерческой, при чемъ и начало христіанское замѣнилось экономическимъ, тѣмъ болѣе развивавшимся, чѣмъ шире и глубже экономическій интересъ становился общественнымъ. Удерживая старыя черты, новыя братства, ремесленныя и торговыя, ставили цѣлю корпоративное содѣйствіе производству торговли и ремеслъ на правѣ монополіи, въ силу чего только тѣ лица могли заниматься ремеслами и торговлею, которыя были членами этихъ братствъ. Это любопытное превращеніе церковныхъ братствъ въ коммерческія гильдіи произошло такъ. Въ общегильдейскомъ устройствѣ принятіе новыхъ членовъ зависѣло отъ прежнихъ, которые рѣшали вопросъ на основаніи нравственныхъ качествъ поступающаго. Въ коммерческихъ гильдіяхъ это правило стало примѣняться утилитарно: съ цѣлю увеличить доходъ наличныхъ членовъ, гильдіи стремились къ сокращенію вообще числа членовъ, заграждая новымъ лицамъ доступъ къ занятіямъ торговлею и ремеслами. Далѣе, каждый новый членъ, по общегильдейскимъ уставамъ, долженъ былъ вносить известную сумму денегъ въ гильдейскую кассу. Теперь этому взносу придано было значеніе платы за право занятія торговлею и ремесломъ, каковое право прежде могъ имѣть всякій, вносившій территоріальному владѣльцу, въ округѣ котораго производился торгъ, ту или другую пошлину. Наконецъ, такъ какъ по общимъ статутамъ гильдій имъ принадлежало право администраціи и суда, то и этимъ правиломъ новыя гильдіи воспользовались въ цѣляхъ исключительно-хозяйственныхъ: гильдейцы опредѣляли, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и какими товарами должна была производиться торговля, какого до-

---

*) Въ Греческой церкви развитіе братствъ замѣчается уже послѣ паденія Византіи и по преимуществу на земляхъ и островахъ классической Греціи. Они были лучшими хранителями религіозно-національной самобытности Греческаго народа и зерномъ его возрожденія. (И. Малышевскій. О церковно-приходскихъ попечительствахъ, стр. 14).

стоинства должны быть товары и ремесленные издѣлія, и за какую цѣну продаваться. Виновныхъ въ нарушеніи этихъ постановленій гильдія привлекала къ суду. Такъ выросли на почвѣ церковныхъ братствъ купеческія гильдіи и цехи, далеко или и совсѣмъ отклонившіеся отъ христіанскихъ началъ и преслѣдовавшіе цѣли наживы для меньшинства ¹⁾.

Большую разницу съ развитіемъ гильдій-братствъ въ З. Европѣ представляютъ древне-Русскія церковныя братства. Что гильдіи имѣли вліяніе на устройство З.-Русскихъ церковныхъ братствъ, что по образцу промышленныхъ и ремесленныхъ образовались гильдіи и цехи въ Западной и отчасти въ Сѣверной Россіи, въ городахъ: Новгородѣ, гдѣ была даже специально-Нѣмецкая гильдія Св. Петра, въ Смоленскѣ, Полоцкѣ, Вильнѣ, Русѣ, Торжкѣ, Двинской области, съ самостоятельнымъ управленіемъ посредствомъ старостъ своимъ судомъ, правилами относительно устройства церкви, алтарей, взаимной помощи въ несчастіяхъ, денежныхъ взносовъ и т. под. — все это не подлежитъ сомнѣнію ²⁾. По всей вѣроятности, знаменитая купеческая община Пвановская, которая существовала уже въ 1134 г. въ Новгородѣ, при церкви Св. Іоанна Крестителя, что на Опокахъ, права и интересы которой благочестивый князь Всеволодъ Мстиславичъ оградилъ особою уставною грамотою, возникла подъ вліяніемъ гильдій З.-Европейскихъ, хотя въ ней нѣкоторые и хотятъ видѣть самобытную общину, братство древней Руси ³⁾. Независимо

¹⁾ Независимо отъ сего, въ З. Европѣ существовали и чисто-религіозные союзы, братства разныхъ наименованій, возникновеніе которыхъ относится или къ эпохѣ Крестовыхъ походовъ, или ко второй половинѣ среднихъ вѣковъ. Таковы, напр., были общины бегуинокъ или бегутовъ (женскія) и бегардовъ (мужскія), въ Нидерландахъ, Прирейнскихъ странахъ и во Франціи, названныя такъ отъ имени основателя, свящ. Ламберта Бегскаго (Lambert le Begue); братья и сестры Свободнаго Духа, съ еретическимъ направленіемъ (въ XIII в. въ Зап. Германіи, Франціи и въ XIV в. въ Италіи); братья общежитія—*Fratres communis vitae* (въ XIV в. въ Нидерландахъ и Германіи); братья милосердія (во Франціи т. наз. *frères de la charité*), первоначально мірской союзъ въ Испаніи (въ XVI в.) и др. Всѣ эти общины преслѣдовали цѣли просвѣдательныя (братья общежитія—школы), благотворительныя (братья милосердія—преимущественно уходъ за больными) и личнаго самоусовершенствованія (бегуты и бегарды склонны были къ еретическимъ заблужденіямъ).

²⁾ О вліяніи гильдій на устройство церковныхъ братствъ въ З. Россіи см. Н. Скоблановича: Христ. Чтеніе 1875 г., Сентябрь—Октябрь. Авторъ приводитъ уставы тѣхъ и другихъ, почти до буквальнойности схожіе; при этомъ указываются аналогическія черты въ историческомъ развитіи гильдій и братствъ. Не отрицая этого вліянія, мы укажемъ ниже, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его. Здѣсь замѣтимъ только, что такъ-называемыя оборонительныя гильдіи едва ли можно приравнивать къ З.-Русскимъ братствамъ второй стадіи ихъ развитія. Какъ почва, на которой развились Русскія братства (общественно-религіозная), такъ цѣли и средства защиты рѣзко отличаются отъ гильдій обороны, проникнутыхъ началами языческаго Германскаго рода.

³⁾ Эта гильдія производила оптовую обще-Русскую торговлю воскомъ; участники

отъ этого вліянія, наши древне-Русскія братства развивались иначе, чѣмъ гильдіи З. Европы и въ этомъ отношеніи представляютъ собою характерное явленіе древне-Русской жизни. Тогда какъ въ З. Европѣ интересы религіи постепенно замѣнялись интересами политики и экономіи, въ Русскихъ братствахъ, наоборотъ, первые явились преобладающими. При слабой культурности Русскаго Славянства и при неразвитости его языческаго культа въ эпоху принятія христіанства, вѣра Христова для Русскихъ Славянъ явилась въ собственномъ смыслѣ величайшимъ *Откровеніемъ*, отвѣчавшимъ полно и цѣльно на все запросы человеческой жизни. Она открыла не только свѣтлыи Божія обители, но и пути земной жизни, ея внутренней смыслъ и назначеніе. Она была первымъ не только богооткровеннымъ, но и философскимъ просвѣщеніемъ Русскаго народа, основнымъ пунктомъ его историческаго образованія. Отсюда сліяніе вѣры съ народностію, которое тѣмъ болѣе становилось тѣснымъ, тѣмъ болѣе органически развивалось и росло, чѣмъ болѣе народъ понималъ вѣру Христову, сознавалъ ея цѣнность, находилъ въ ней дѣйствительное сокровище, то небесное благо, которое наши предки, разъ вкусивъ, не хотѣли мѣнять ни на что горькое. Помимо этого, дорога была Русской душѣ вѣра Христова и потому, что въ Церкви, хранительницѣ вѣры, предки видѣли не чуждое своему духу учрежденіе, но еродное ему: она проповѣдывала равенство Евангельское, чтѣ отвѣчало равенству общинному; она говорила о жизни во имя общаго христіанскаго блага, а это отвѣчало чувству земной уравнительной справедливости, земской правдѣ. Сліяніе вѣры съ народностію, общинный характеръ древней Руси и то, что Православная Соборная Церковь не отличается преобладаніемъ іерархіи надъ мірянами, какъ церковь Католическая, предоставляя послѣднимъ участіе въ устройствѣ вѣншихъ средствъ спасенія, произвели такимъ образомъ то, что дѣло вѣры и Церкви, какъ дѣло самое дорогое для народа, стало дѣломъ общественнымъ и первымъ въ ряду общественныхъ дѣлъ. Такъ явилось не безучастное отношеніе древней Руси къ религіозному интересу, но живое и дѣятельное.

Выраженіемъ такого отношенія была древне-Русская церковно-приходская община, представлявшая собою братскую семью, объединенную сіяніемъ креста надъ куполомъ приходскаго храма. Это было братство не въ теперешнемъ смыслѣ учрежденія, спеціальныя цѣли, устройство и кругъ дѣятельности котораго опредѣленно очерченъ уставомъ; это была братчина древне-Русская, приходская христіанская семья, носившая названіе по приходскому храму, члены которой морально, территориально и, по всей вѣроятности,

---

дѣлали значительный вкладъ въ товарищество, до 6000 р. на наши деньги. Члены товарищества имѣли право самостоятельнаго суда и управленія, должны были заботиться о содержаніи церкви, клира и устройствѣ братчинныхъ ировъ. А. Палковъ (Древне-Рус. приходъ) и П. В. Бѣляевъ (Гус. Бесѣда 1858, кн. I. Критика, стр. 1—17) высказываются за самобытное происхожденіе Ивановской общины.

административно принадлежали къ извѣстному приходу ¹⁾). Въ этихъ приходскихъ братствахъ мы встрѣчаемъ тихую и скромную, братски союзную работу клира и мірянъ надъ дѣломъ устройства жизни по-христіански, какъ это дѣло понималось общимъ разумомъ, руководимымъ началами Церкви Православной, въ ту или другую историческую эпоху. Самымъ важнымъ дѣломъ для этой приходской братчины было устройство своего храма. И мы видимъ, что кромѣ такъ-называемыхъ обыденныхъ церквей, задуманныхъ на мірской сходкѣ и построенныхъ сообща въ одинъ день „по обѣту“, храмъ строится цѣлымъ приходомъ, иногда цѣлою улицею, въ складчину. Случалось, что мірскимъ строеніемъ учреждался цѣлый монастырь въ приходѣ, какъ результатъ желанія прихожанъ осуществить высшую форму братскаго общенія, гдѣ бы старцы и увѣчные люди, „а нынѣ и при смерти“ (последнее было почти общимъ явленіемъ древней Руси ²⁾), могли постричься, а всѣ вообще, строители и вкладчики, могли найти вѣчное поминовеніе. Всякое церковное строеніе надо было содержать, вслѣдствіе чего братскій приходъ награждалъ церкви и монастыри недвижимымъ земельнымъ имуществомъ и движимымъ, приобретаая ихъ на церковныя деньги, „Никольскія, Всесвятскія, Георгіевскія“, или на оброкъ, по раскладкѣ. Это мірскихъ людей подаанье шло „на воскъ, ладанъ, на всякое церковное строеніе и на жалованье причту“.

Самый этотъ причтъ, какъ извѣстно, не чужой былъ для прихода, но избранный на мірскомъ сходѣ, по мірскому приговору, всѣми прихожанами, безъ различія званій и состояній: отношенія его къ приходу опредѣлялись „порядными записями“. Какъ свой для прихода—причтъ жилъ съ нимъ одною жизнью: вмѣстѣ съ прихожанами избиралъ земскихъ старостъ и судей, расписывался за неграмотныхъ въ актахъ, присутствовалъ на судѣ въ качествѣ членовъ при разборѣ дѣлъ своихъ прихожанъ и проч. Церковное мірское строеніе и мірскихъ людей подаанье требовали постоянныхъ завѣдыванія и надзора; и мы видимъ, что для этихъ цѣлей братчина-приходъ издревле избирала церковныхъ старостъ изъ людей „Бога боящихся, добрыхъ, душою прямыхъ и животомъ прожиточныхъ“, одного или нѣсколькихъ, смотря по

---

¹⁾ Мысль о томъ, что „въ основѣ приходскаго союза лежитъ понятіе о дух. братствѣ, соединяющемъ господина съ слугою, какъ братьевъ о Христвъ Исусъ“, высказана была Д. Самаринымъ въ его статьяхъ о Приходѣ, печатавшихся въ газетѣ Москва, 1867 г. (№№ 101, 103, 105, 107, 108, 151, 153 и др.), при чемъ г. Самаринъ ссылается на мнѣніе Беллюстина, утверждавшаго, что приходскій храмъ—основа прих. братства; связью членовъ служатъ общность молитвъ и таинствъ. Для всѣхъ прихожанъ единая купель, единая чаша, все единое сосредоточивается въ приходскомъ храмѣ; этимъ опредѣляется, скрѣпляется, освящается связь прихожанъ и возводится до духовнаго братства (№ 151). Въ новѣйшее время мысль о приходѣ, какъ братствѣ, со стороны исторической разработана въ вышеуказанныхъ статьяхъ А. А. Папкова.

²⁾ Подтверждается опредѣленіями Константинопольскаго Собора 1276 г., возбужденнаго вопросами Θεογνοста, епископа Сарайскаго.

широтѣ и сложности церковнаго хозяйства. Староста все долженъ былъ дѣлать „съ мірскаго совѣта“, во всемъ давать отчетъ общинѣ „предъ Спасовымъ образомъ“. Въ такъ называемыхъ трапезныхъ избахъ, существовавшихъ въ древне-Русскихъ приходахъ или въ качествѣ отдѣльныхъ построекъ, или въ качествѣ пристроекъ къ церквамъ съ западной стороны,—этихъ по преимуществу общественныхъ зданійхъ древней Руси, въ которыхъ происходили и выборы, и совѣты, и всякаго рода явки, самымъ существованіемъ своимъ указывавшихъ на тѣсный союзъ общины и храма,—церковный староста представлялъ міру находившуюся въ его завѣдываніи „всемирную коробку“ для передачи преемнику, отчитывался въ сохранности церковной казны и всякаго рода общинныхъ документовъ. Ни въ чемъ такъ братское дѣло не обнаруживается, какъ въ заботахъ о сырыхъ и обездоленныхъ, убогихъ и калѣчныхъ, вдовыхъ и нищихъ. Братскій приходъ для всѣхъ такихъ устраивалъ пріюты, богадѣлныя, вдовьи, страннопріимныя дома, а для нищихъ келіи, питая всѣхъ милостыней „о церкви Божіей и приходѣ“: для умершихъ случайно, безъ напутствія, устраивалъ убогіе дома, скудельницы. Въ этихъ домахъ по убогимъ людямъ служилась общая панихида; прихожане приносили сюда гробы, обряжали мертвыхъ въ бѣлыя рубахи и саваны, копали ямы, а божедомъ, особый сторожъ, завѣдывавшій этими домами, давалъ пріютъ не только умершимъ внѣ обычнаго порядка, но и рожденнымъ—подвинутымъ младенцамъ. Этимъ не ограничивалась братская благотворительность прихода, о широтѣ которой можно судить, напримѣръ, потому, что въ Нижнемъ Новгородѣ, въ началѣ XVII в., на церковныхъ земляхъ находилось 60 келій для нищихъ, а въ Новгородской Обонежской пятинѣ, въ ея Заонежской половинѣ, при 15 погостахъ—156*); всемирная коробка сужала какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя крестьянскія общества, въ случаѣ нужды, хлѣбомъ, съменами, деньгами, безъ процента, на извѣстный срокъ, а „по сроцѣ ростъ“. Въ случаѣ неотдачи не только не было строгихъ взысканій, но по мірскому приговору деньги и все съмы пропались немущему должнику: „Анонасію Александрійскому да Θεодору Стратилату отдали судити“, т. е. храмовымъ святымъ, какъ разсуждали въ одномъ приговорѣ протившіе ссуду должнику крестьяне, или что тоже—христіане братчины приходской. Понималось тогда братскимъ приходомъ и великое дѣло просвѣщенія. При нѣкоторыхъ церквахъ на общій счетъ прихожанъ содержались „мастера“—учительные люди, не только духовнаго, но и свѣтскаго званія, а равно особые дома-школы, въ которые прихожане отдавали своихъ дѣтей „на ученіе грамотъ, и на ученіе книжнаго письма, и церковнаго пѣнія салтычнаго и чтенія налойнаго“. При церквахъ существовали и библіотеки: въ г. Устюгѣ, напр., въ XVII в. при библіотекахъ приходскихъ церквей, книгъ было 700 томовъ и 68 названій. Поведеніе каждаго отдѣльнаго члена этого братскаго союза было не постороннимъ дѣломъ приходской общины, но важнымъ и первымъ. Виновный въ пьянствѣ или произнесеніи непристойной

*) А. Папковъ. Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ, стр. 54.

браши подвергался наказанію и церковному и „по земскому обычаю“. Мірская приходская община возлагала на своихъ членовъ обязанности чисто-нравственнаго характера; она слѣдила за тѣмъ, чтобы ея члены не были ворами, краденными вещами не промышляли, разврату не заводили, по почамъ не шатались, зернью не играли, не пьянствовали, въ церковь Божию съ женами и дѣтьми по Воскресеньямъ ходили, постомъ говѣли, въ семействахъ жили мирно и любовно, не сѣвернословили. Виновные въ нарушеніи такихъ мірскихъ заповѣдей подвергались штрафу въ пользу церковнаго строения. Одинъ мірской приговоръ повѣствуетъ, какъ прихожане Ильинскаго прихода, Тавренской волости, по благословенію отца своего духовнаго, Ильинскаго священника, во главѣ со старостою учинили заповѣдь на три года. Заповѣдь состояла въ томъ, чтобы отъ Рождества Николы Чудотворца, Августа 23 дни, до тогожъ Рождества Николы Чудотворца—въ праздникъ Воскресенья Христова никакого чернаго дѣла не дѣлать, угоды не угодовать, рыбы не ловить, бѣлки не лѣсовать, ягоды не носить, а въ Пятницу не толочь, не молотить, проводить съ чистотою и любовію, и женамъ въ Воскресенье ни шить, ни брать. А кто въ Тавренской волости эту заповѣдь нарушитъ, и объ этомъ добрые люди скажутъ общинѣ, тотъ подвергнется взысканію, по мірскому уложенію, 8 алтынъ на церковное строенье, какія деньги и возьметъ съ него сотскій. Надзоръ приходской общины особенно охранялъ женщину: „Съ матерью своею не браитца и не битца и жены своей не безвѣчитъ напрасно“—писалось въ древнихъ актахъ. Въ такой педагогической охранѣ члены др.-Русскаго братскаго прихода главнымъ образомъ нуждались тамъ, гдѣ самыя условія обычая нарушали ее. Разумѣемъ братскіе приходскіе пиры древней Руси, ту братчину въ специальномъ ея значеніи, которая, ведя свое происхожденіе отъ языческихъ временъ, устраивалась повсемѣстно въ складчину, по братолюбивому уговору, на Рождество Христово, на Пасху, въ храмовой праздникъ, или въ родительскіе поминальные дни, и которая служила самымъ яркимъ выраженіемъ братскаго союза приходовъ. Отъ имени храма и эта братчина носила свое названіе—Никольщины, Покровщины, Успенщины и т. д. Память объ этихъ братчинахъ сохранилась въ Новгородскихъ былинахъ о Васекѣ Вуслаевичѣ, о Садкѣ-богатомъ гостѣ, которые приходили „во братчину во Никольщину, платили сыпъ немалую — пятьдесятъ рублей и пили пива ячнныя“. Такія братчины справлялись при церквяхъ, въ трапезахъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ, обыкновенно же три дня. Предъ праздниками трапезникъ (сторожъ при трапезѣ) обходилъ прихожанъ, собиралъ солодъ, ячмень, медъ, поздиѣ деньги. Для варки общественнаго пива, которое отъ обычая освященія называлось молебнымъ, существовали въ иныхъ мѣстахъ особыя пивоварни, снабженныя мѣдными котлами, ведеръ въ 20, а для распитія—братчины, чаши. Обыкновенно послѣ обѣди и благословенія священникомъ яствъ и питій, участвующіе, человекъ по 30, садились за трапезные столы и угощались. При этомъ пѣли тропари въ честь праздника, а иногда и свои духовные стихи, въ родѣ слѣдующаго: „Трапеза ставится, Христосъ Богъ славится“ и пр.; почетными застольными орато-

рами на этихъ пирахъ были духовные отцы. Одно древнее поученіе витевато рисуетъ картину такого древняго пира. Въ началѣ все шло мирно, кротко и благоуспѣшно, сохранялось предъ старѣйшими молчаніе, предъ мудрѣйшими послушаніе. Потомъ, послѣ четвертой чаши поднимался шумный говоръ бесѣды. „И начнутъ бесѣды благи бесѣдовали каждо о своей потребности разумнѣй. Поученіе любятъ, примудрыхъ философовъ ищутъ, философы языкъ на отвѣтъ готовить, углубляютъ удицу слова въ глубину Божественнаго разума, простираютъ мрежу св. писанія въ море словесныхъ рыбъ, острить мысль заклати неразумные въ разумъ истинный. Отпы духовные на спасеніе своихъ чадъ учать, въ покаяніе зовутъ, къ вышнему Іерусалиму путь кажутъ, таже и простая чада каждо свою потребу глаголютъ“ *). Послѣ трапезы, по старинѣ, устраивались хороводы, сценическія представленія въ личинахъ (маскахъ), игры скомороховъ, пляска медвѣдей, состязанія въ бѣганьи, стрѣльбѣ въ цѣль и под. Пиръ обыкновенно устраивался на весь міръ, въ томъ смыслѣ, что на немъ могли участвовать, по-братски, богатые и знатные вмѣстѣ съ бѣдными, даже князья, какъ, напр., Ростиславъ въ Петровской братчинѣ, въ городѣ Полоцкѣ въ 1159 г. Остатки пира, припасы и медъ, отдавались на бѣдныхъ и на церковь. Люди вздорные, неуживчивые, съ которыми трудно было сварить пиво, люди незваные, охочіе до чужого пива—по пословицѣ: „Было бы пиво на погостъ, а у пива будутъ гости“, заводили ссоры, „розтырыкъ“, нарушали тишину и порядокъ. Въ такихъ случаяхъ распорядитель пира, пировой староста, онъ же и церковный, съ старшими братчиками, пивцами, въ медовыхъ братствахъ Западной Руси съ ключниками и чашниками, мирили ссорящихся и подвергали виновныхъ штрафу. По уставамъ медовыхъ братствъ, кто лишнее выпивалъ, ложился на столъ за обѣдомъ, разливалъ братскій медъ, обижалъ словами, тотъ подлежалъ братской винѣ, „чимъ братья обложить“. Правительственная власть относилась къ самодѣятельности приходской общины и въ частности къ братчинамъ съ довѣріемъ: она предоставляла братчинамъ широкія права, административно - избирательныя и судебныя, напр. право мирового суда: „братчина судить—какъ судья“, говорилось въ льготныхъ грамотахъ. Даже убійство, совершенное во время братчины, рѣшалось братскимъ судомъ. Этотъ мировой судъ братчины, сопровождавшійся взысканіемъ пени или примиреніемъ ссорившихся, высоко поднималъ значеніе братскихъ общинъ, обезпечивая личность собственника отъ обидъ насильниковъ, развивая въ ней уваженіе къ ближнему въ общественномъ дѣлѣ, приучая жить по совѣсти и въ порядкѣ. Позднѣе, когда подъ вліяніемъ христіанства братчина болѣе и болѣе благородилась и утрачивала свой языческій характеръ, ярче выступало и моральное значеніе братскаго суда, какъ суда не только общественной, но и христіанской совѣсти, бичующей позоромъ стыда и наказанія всякое проявленіе грубости и порока. Тогда же и пива начали варить болѣе, чѣмъ сколько выпивали: остатки шли въ продажу, что при тогдашней вин-

*) Понамаревъ. Памятники древне-Русской учительной письменности, III, 110.

ной монополіи государства и при льготѣ братчинѣ варить пиво и медь безакцизно—приносило хоропіе барыши. Вырученныя деньги употребляли на нужды церкви и благотворенія, а оставшіяся отъ сыченія медь шелъ на церковныя свѣчи *).

Постепенно улучшался и человекъ подѣ влияніемъ братской дѣятельности прихода. Нелегко, конечно, указать результаты непосредственнаго влияния братскихъ приходскихъ общинъ на это улучшение человѣческой личности. Въ дѣлѣ ея облагороженія участвовали и другія условія: Церковь, со всѣми ея средствами перевоспитанія человека, и гражданскій порядокъ. Но если вообще справедливо правило, что люди, какъ существа общественныя, развиваются и улучшаются въ работѣ другъ подѣ друга и для друга, что „человекъ достигаетъ своей нравственной цѣли только въ обществѣ, гдѣ силы каждаго принадлежатъ всѣмъ и силы всѣхъ каждому“ (Хомяковъ), то тѣмъ болѣе оно цѣнно въ приложеніи къ христіанскимъ братствамъ. Во взаимномъ братскомъ общеніи укрѣпляется вѣра, очищается человѣческое сердце, проникается любовью къ ближнему. Въ своей братской приходской церкви прихожанинъ находилъ свое благо: здѣсь онъ учился вѣрѣ и нравственности, выражалъ свои радости, изливалъ свое горе, питалъ надежду на лучшіе дни. При всей тяжести тогдашней суровой жизни здѣсь онъ не чувствовалъ себя одинокимъ и безпомощнымъ: приходская братская семья согрѣвала его союзомъ родственнаго общенія. Сознавая цѣнность такой жизни, братчикъ-прихожанинъ пріучался понимать важность церковно-общественныхъ дѣлъ, свои личные интересы подчинять благу цѣлаго, религіозно-общественное дѣло, требующее особенной заботливости, ставить выше частнаго. Отсюда обиліе въ древней Руси мірскихъ церквей и забота о клирѣ и всякаго рода церковномъ строеніи; отсюда же и стремленіе помочь бѣдному и одинокому. Всѣ эти скудельницы, богадѣльни, нищія келіи, пріюты, устроявшіеся иждивеніемъ сиротынарода не суть ли свидѣтельства личной настроенности прихожанъ братскихъ приходоѡ? Конечно, трудно усчитать, сколько слезъ приходскія общины утерли плачущимъ, сколькихъ голодныхъ накормили, сколькихъ убогихъ пріютили; чистое нравственное дѣйствіе не выходитъ наружу и по самому своему свойству нелегко поддается исчисленію. Но если мы видимъ, что особенною добродѣтелію древне-Русскаго человека была милостыня, что накормить голоднаго, напоить жаждущаго, посѣтить заключеннаго въ темницѣ—не только было обязанностію древне-Русскаго человека, но непосредственнымъ слѣдствіемъ его душевной настроенности, то естественно спросить, откуда шла такая настроенность, какая школа ее вырабатывала? Не братское ли общеніе приходской семьи, улучшавшее личность прихожанина и отсѣкавшее отъ нея

*) Подробно о др.-Русскомъ приходѣ—какъ братчинѣ—у А. А. Папкова. Ср. Знаменскій Приходское духовенство др. Руси. У И. Малышевскаго—О церковно-приходскихъ попечительствахъ—стр. 1—17, указывается сходство др.-Русскаго прихода въ отиѣченыхъ формахъ его устройства съ организаціей приходскихъ общинъ древней христіанской Церкви въ основныхъ началахъ.

эгоистическіе наросты, было источникомъ этихъ чувствъ нищелюбія и благотворительности? Тоже мы видимъ и въ другихъ явленіяхъ жизни древне-Русскаго человѣка. Извѣстно, напр., что наше рабство далеко не походило на рабство другихъ государствъ. Тогда какъ въ послѣднихъ холопъ былъ безусловною вещію господина, въ Русскомъ законодательствѣ замѣчается разложеніе рабства на разные виды ограниченной неволи, болѣе или менѣе легкіе сравнительно съ безусловнымъ и однообразнымъ рабствомъ другихъ странъ ¹⁾. Этотъ взглядъ на раба, какъ на человѣка, не есть ли результатъ не отвлеченныхъ только наставленій церковной проповѣди, но и практической школы братскихъ союзовъ? Если въ духовной завѣщатель писеть: „а послѣ моей смерти людей моихъ всѣхъ отпустить на волю, всѣ Божіи и царевы государевы люди, и изъ остаточныхъ денегъ дать моимъ людямъ, мужичкамъ и женочкамъ, почему пригоже дати, а не оскорбити, чтобы людцы мои послѣ меня не пошли съ моего двора и не заплакали ²⁾), то такой взглядъ на холопа, какъ на брата, не внушенъ ли былъ братскою жизнію прихода? Въ эпоху мятежей и раздоровъ удѣльнаго періода Русской исторіи, и слѣдующую за тѣмъ—тижелого перехода отъ удѣльно-вѣчеваго уклада къ самодержавному, когда для усиленія одного княжества на счетъ другого считалось возможнымъ употребить всякія средства безъ разбора, приходская братская семья была очагомъ той жидущей христіанской любви, которая сглаживала житейскія неровности, заставляя жить, судить и относиться къ ближнему по Божьему. Это стремленіе жить по христіанской совѣсти и ограничивать себя въ пользу сосѣда было самымъ крупнымъ слѣдствіемъ нравственно-воспитательной дѣятельности братскаго прихода, въ первый, если можно такъ сказать, періодъ развитія древне-Русскихъ братствъ.

Указанною формою братолюбиваго союза приходской общины опредѣлила древняя Русь свое отношеніе къ христіанской вѣрѣ и въ такой формѣ христіанскаго братства стремилась, при совмѣстномъ дѣйствіи другихъ условий, къ сильному нравственному устройству своей жизни. И такая форма общенія была не случайное явленіе въ церковно-исторической жизни Русскаго народа или временное, но повсемѣстное и постоянное. Новооткрывающіеся постепенно памятники свидѣтельствуютъ о томъ, что братчина-приходъ существовала въ земляхъ Новгородскихъ, Псковскихъ, Московскихъ, въ городахъ—Владимирѣ, Угличѣ, Ярославлѣ, въ различныхъ мѣстахъ Московскаго государства, съ давнихъ временъ и до позднѣйшихъ—періода до-Петровскаго (Папковъ).

Въ такомъ же, приблизительно, видѣ, братолюбиваго приходскаго союза первоначально существовало братство и въ Западномъ Русскомъ краю. Такъ какъ общинное начало и пониманіе дѣйности вѣры были свойственны Русскому народу и въ Западной Руси, то, естественно, что и здѣсь мы встрѣ-

¹⁾ В. О. Ключевскій. Содѣйствіе Церкви успѣхамъ Русскаго гражданскаго права и порядка. Стр. 34—35. Авторъ указываетъ вліяніе Церкви на улучшеніе Русскаго семейнаго быта, положенія женщины и ограниченіе ростовщичества.

²⁾ Тамъ-же, стр. 7.

чаемъ одинаковыя формы братскихъ союзовъ съ Великорусскими. Здѣсь общинное начало было еще усилено вліяніемъ характерной формы жизни этого края, такъ называемаго—коллективнаго патроната или покровительства и контроля городскихъ общинъ надъ церквами городовъ ¹⁾. Разница между этими первоначальными братствами Западной Руси и братскими союзами приходскихъ общинъ Великороссіи только въ томъ, что послѣдніе существовали *de facto*, какъ обычай, отдѣльныя черты котораго только иногда выливались въ законную форму (напр.,—братчина судить, какъ судъ), а первыя, сверхъ сего, и *de jure*. Въ Западной Руси братства дошли только до уставной письменной формы, что въ свою очередь явилось результатомъ вліянія духовныхъ гильдій Западной Европы, уставы которыхъ ²⁾ способствовали оформленію разбѣянныхъ элементовъ Русскихъ братскихъ союзовъ. Существовая въ дѣйствительной жизни Великороссіи, эти союзы совпали здѣсь съ приходской общиной, членами которой были все прихожане. Такихъ союзовъ было столько, сколько и мірскихъ приходовъ; въ однихъ изъ нихъ братская дѣятельность и жизнь были шире и производительнѣе, въ другихъ уже и бѣднѣе. Но во всехъ ихъ по существу, во всехъ ихъ основныя начала этой жизни выражались одинаково, и въ братствахъ Московской Руси фактически не уже того, чѣмъ какъ можно судить объ этой жизни по уставамъ первоначальныхъ медовыхъ братствъ Руси Западной. Въ этой Руси братства, въ силу особенныхъ причинъ, во вторую эпоху своего существованія развились до широкихъ церковно-общественныхъ организацій, вслѣдствіе чего и жизнь въ нихъ по христіанской совѣсти достигла наибольшаго развитія и наибольшаго выраженія.

Вслѣдствіе развивавшейся въ Московскомъ государствѣ централизаціи, крѣпостнаго права и другихъ причинъ, братскій приходъ здѣсь не достигъ формы широкихъ, прочныхъ и постоянныхъ союзовъ братолюбивыхъ общинъ, какъ это было въ Западной Руси. Правда, во второй половинѣ XVII в., и то подъ вліяніемъ Киевскихъ братчиковъ, всхлынула было на короткое время въ Москвѣ, на Андреевскихъ горахъ, обновленная форма братской жизни, ученое Андреевское братство, произвела сильное просвѣтительное движеніе, оставила слѣдъ своего вліянія въ учрежденіи Славяно-Греко-Латинской Академіи, но также быстро и исчезла, какъ появилась. Иное мы видимъ въ Западной Руси. Съ давнихъ поръ эта Русь вошла въ составъ Польско-Литовскаго государства и съ давнихъ поръ православный Русскій народъ находился

¹⁾ Профессоръ С. Голубевъ (Исторія Киевской Духовной Академіи 1886 г. стр. 78—91) думаетъ даже, что Зап.-Русскія братства представляютъ не иное что, какъ дальнѣйшую стадію развитія коллективнаго патроната, бывшаго „корнемъ этихъ учреждений“. Г. Харламповичъ (Западно-Русскія православныя школы, стр. 278—279 и примѣч.), не отрицая мысли о патронатѣ, говоритъ, что въ З.-Русскихъ братствахъ „вмѣстѣ съ тѣмъ должно признать черты аналогичныя съ особенностями патроната мѣщанъ-католиковъ по отношенію къ извѣстнымъ костеламъ города“.

²⁾ Приведены у г.г. Wild'а и Скоблановича въ вышеуказанныхъ сочиненіяхъ.

здѣсь подь давленіемъ католичества. Въ XVI в. этотъ гнетъ католичества, а вмѣстѣ съ нимъ и полонизма, сталъ особенно чувствителенъ. Въ это время крѣпко столкнулись здѣсь двѣ силы, православная и католическая. На сторонѣ последней были правительство и іезуитскій орденъ, могущественное орудіе католической церкви, коварное и несомнѣнно изобрѣтенное въ цѣляхъ блага католической іерархіи. Помимо непосредственной опасности для православія отъ уніи, растлѣвающая дѣятельность іезуитскаго ордена тѣмъ была опасна, что прививала къ народному духу ядъ лицемерія и недовѣрія. Іезуиты „изсушали взаимную любовь въ людяхъ, прозводили раздоръ между родителями и дѣтьми, между братомъ и братомъ, ссорили господина съ крестьяниномъ“ (Малышевскій. Западная Русь, 244). Православному Русскому народу, жившему въ чужомъ государствѣ, заливаемому волнами католичества, обездоленному и угнетасмому, нужно было защитить, вѣру церковь, нравственность, душу, все свое небесное и историческое сокровище. Но какъ? Въ иныхъ странахъ, въ эпохи подобнаго бѣдствія, народъ находитъ защиту въ представителяхъ страны, въ правящихъ классахъ, какъ, напр., это было въ Германіи, когда лютеранство боролось съ католичествомъ; но въ Западной Руси (за рѣдкимъ, правда крупнымъ, исключеніемъ) аристократія сама склонилась на сторону вельможной Польши. Въ иныхъ странахъ іерархіа является защитницею народнаго блага; такъ, напр., одновременно съ бѣдствіями въ Западномъ краѣ въ Смутную эпоху, въ Москвѣ на защиту народа выступилъ мужъ „крѣпкостойтельный“, патріархъ Гермогенъ. Но въ Польско-Литовской странѣ іерархіа была разстроена „верховными подателями всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“—королями, которые ставили, пользуясь этимъ правомъ патроната (иногда и ради наживы) лицъ недостойныхъ на епископскія каѳедры и начальническія мѣста въ монастыряхъ. При томъ самая эта іерархіа первая склонилась на сторону уніи. Въ третьихъ, наконецъ, странахъ самъ народъ образуетъ вооруженную силу и отстаиваетъ свои права: позднѣе такъ было и въ Польшѣ. Но прежде чѣмъ созрѣла Днѣпровская казацкая дружина изъ недовольныхъ выходцевъ Западнаго края, прежде чѣмъ вооруженною силою она начала защищать свободу вѣры и народности, на защиту ихъ выступилъ самъ народъ, начавшій великую героическую борьбу съ католицизмомъ, которая полна высокаго драматизма и отдѣльными своими эпизодами напоминаетъ борьбу первыхъ вѣковъ христіанства съ организованнымъ язычествомъ.

Силу для этой борьбы народъ черпалъ въ глубокихъ родникахъ своихъ братскихъ союзовъ, подь вліяніемъ необходимости сплоченія православнаго населенія, въ цѣляхъ защиты своего *сокровища*. Эти союзы разрослись въ обширныя христіанскія общины, съ многочисленными мѣстными развѣтвленіями, по широтѣ своей организаціи, дѣятельности и значенію представлявшія и въ этомъ періодѣ своего развитія исключительное явленіе Русской церковно-исторической жизни. Этому обновленію и развитію братскихъ союзовъ помогли восточные патріархи. Въ 1586 г. въ гор. Львовъ пріѣхалъ патріархъ

Великія Антіохіи „и по всему востоку солнца“, Іоакимъ. Познакомившись съ членами существовавшаго въ Львовъ Успенскаго братства, онъ утвердилъ новый, выработанный ими, уставъ. Въ тоже время патріархъ сдѣлалъ Львовское братство старѣйшимъ и первымъ между всеми остальными Ю.-Западными братствами, которыя должны были собразоваться съ постановленіями старшаго брата и подчиняться его требованіямъ. Константинопольскій патріархъ Іеремія Свѣтлый, двукратно прїѣзжавшій въ З. Россію, въ 1588—1589 гг., не только подтвердилъ распоряженія Іоакима, но еще болѣе ихъ усилилъ, признавъ Львовское братство ставропигіальнымъ (т. е. находящимся въ вѣдѣніи и зависимости отъ патріаршей власти). Такія же права получило отъ Іереміи Виленское Троицкое братство, а позднѣе Могилевское. По образцу Виленскаго и Львовскаго братствъ, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ З. Руси старья братства стали преобразовываться, учреждаться новыя, принимая на себя часть или и все обязанности, указанныя въ уставахъ ставропигіальныхъ. Количество ихъ такъ было велико, что во времена уніи они существовали почти повсемѣстно при городскихъ и сельскихъ церквахъ епархій З.-Р. края (въ настоящее время число ихъ съ возстановленными свыше 1000). Количественный составъ членовъ старѣйшихъ и богатѣйшихъ изъ нихъ, каковыми были, кромѣ упомянутыхъ, Луцкое, Кіевское, Брестское, исчислялся даже въ XVI в. сотнями; въ Виленскомъ братствѣ въ 1594 г. всѣхъ членовъ было 368 человекъ, а черезъ три года свыше 500 *). Что касается до сельскихъ, то въ составъ ихъ входили или все прихожане, или часть. Кромѣ мужскихъ, существовали женскія общины, члены которыхъ назывались „сестричками, бабками-пчелочками“, собирающимися, какъ пчелки, по хуторамъ, кто что дастъ, на Божье дѣло.

Ободренныя представителями высшей церковной власти, получивъ обширныя права и полномочія, братства явились теперь главнѣйшими церковно-общественными учрежденіями З. Россіи. Они сосредоточили въ своихъ рукахъ дѣятельность религіозную, просвѣтительную, благотворительную и миссіонерскую. Крупнѣйшія изъ нихъ получили въ дѣлахъ церкви автономію; патріаршій ставропигіонъ предоставилъ имъ право суда и контроля надъ всею православною церковью Ю.-З. Россіи и сдѣлалъ ихъ грозными для самой іерархіи. Люди всѣхъ званій и состояній, отъ князя и митрополита до послѣдняго нищаго, спѣшили записываться въ число братчиковъ и несли свою добровольную лепту на братское дѣло. Братства пріобрѣтали движимыя и недвижимыя имущества, доставлявшія постоянный доходъ, вмѣстѣ съ другими хозяйственными оборотами и средствами. Польское правительство, считая ихъ, хотя и не всегда, полезными учрежденіями, въ свою очередь предоставляло имъ права и привилегіи: право строить церкви, исправлять старья, заводить школы, типографіи, госпитали, страннопріимные дома, право владѣть движимою и недвижимою собственностью, безъ всякаго ущерба и нарушенія, право самостоятельнаго управленія и суда во всѣхъ своихъ „испра-

*) Пашковъ. Братства, 39.

вахъ“. „Оборонцею“ братства былъ самъ король. На сеймахъ Польскихъ члены братствъ представляли собою населеніе Югозападной Россіи.

Но не виѣшнія матеріальныя средства, права и привилегіи, часто нарушавшіяся католическимъ правительствомъ, сообщали братствамъ ту жизненную силу и значеніе, благодаря которымъ они ковали Русскую народность въ З. краѣ и сохранили благо православія до воссоединенія съ Великороссією; силу и значеніе придавало имъ „сознаніе необходимости внутренняго, нравственнаго самоусовершенствованія православнаго общества, подъ вліяніемъ живой вѣры, вѣчно требующей добрыхъ дѣлъ и вызывающей заботы объ улучшеніи меньшей, обездоленной братіи“ (Папковъ).¹ Братчики понимали, что для высокихъ дѣлъ служенія ближнему прежде всего необходимо свою личную жизнь и свои отношенія къ людямъ перестроить на началахъ христіанскихъ, жить евангельски, по ученію и правиламъ апостоловъ и св. отецъ (какъ говорилось въ братскихъ уставахъ), и примѣромъ личной жизни возбуждать другихъ къ самоусовершенствованію. Въ этомъ смыслѣ братства З. Руси явились учрежденіями по преимуществу воспитательными для христіанской личности, въ которыхъ, какъ самая организація братской дѣятельности, такъ и средства, находившіяся въ распоряженіи братствъ, общин и частныхъ, клонились къ нравственному созиданію человѣческой жизни.

Эти дѣли теперь ясно выражались въ уставахъ обновленныхъ братствъ.

„Во имя Св. Живоначальной, Единосущной и Нераздѣльной Троицы, Отца, и Сына, и Св. Духа“... рассуждали Кіевскіе братчики въ своемъ „уписѣ“ (спискѣ) при основаніи братства, „мы, грѣшныя, хотя и поздно, пробудившись отъ долговременнаго нерадѣнія и лѣности и мрачной суеты мірской, восхотѣли прозрѣть къ свѣту благоразумія. Начинаемъ сея дружелюбный союзъ, братство церковное, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ: къ утѣшенію и утверженію въ благочестіи нашего Русскаго рода, сыновъ восточнаго православія, обывателей воеводства Кіевского, какъ всякаго духовнаго, такъ и свѣтекаго дворянскаго сословія, мѣщанъ всей республики и всѣхъ христіанитыхъ людей, къ воспитанію прирѣваемыхъ учениковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Для чего... составляется „упись“ и присяжный союзъ, и соединеніе неразрывной братской любви, согласно съ уставами, которые даны отъ св. патріарховъ... На это мы всѣ... согласившись однимъ сердцемъ и одними устами и цѣловавъ крестъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждымъ, держась православія и соединившись духомъ пламенной любви, для соблюденія... христіанскихъ братскихъ повинностей и порядковъ, въ сей братскій списокъ вписываемся“. Отъ братчика прежде всего, такъ обр., требовалось, доброе желаніе быть участникомъ братскаго союза, дать обѣтъ „всею душою“ пребывать въ немъ до „последняго часа“ и исполнять всѣ возложенныя обязанности. Любопытны подписи участниковъ на „уписѣ“ Кіевского братства, какъ свидѣтельства горячаго рвенія, съ которымъ относились братчики къ своему дѣлу. Настоятель Кіево-Печерскаго монастыря,

Исаія Трофимовичъ, записался: „душою и рукою“. Извѣстный ученый писатель Захарія Копыстенскій записался такъ: „въ мночество Захарій Копыстенскій, неповѣдникъ, ненавида зла и прилѣпляясь къ благому, принимаю и лобызаю учрежденное въ г. Кіевѣ братство, повпнуясь апостолу, говорящему: братолюбіемъ другъ къ другу любезни, на что и руку мою подписываю; писалъ 4 Января по старому правдивому*) календарю 1616 г.“. Свѣтскія лица подписывались такъ: „Даніилъ Стрыбилъ, собственною рукою, обязываюсь ежегодно давать по 10 золотыхъ, а также и свѣтныя припасы“. „Григорій Дегпловскій собственною рукою, обязываюсь же дать лошадь для ѣзды; если же не лошадь, то камень воску (36 ф.)“. „Иванъ Путята, многогрѣшный и недостойный рабъ Божій, меньшій братъ св. Кіевского братства храма Св. Богоявленія, собственноручно подписываюсь на то, что будетъ для меня возможно“. Въ числѣ лицъ свѣтскихъ значится и знаменитый гетманъ Сагайдачный со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ.

И не пустымъ словомъ было тогда это рвеніе „къ утвержденію и утѣшенію въ благочестіи нашего Русскаго рода“. Вошедшіе въ составъ братствъ члены составляли изъ себя строго-дисциплинированную семью, крѣпкую внутренними связями Христовой любви. Во главѣ ея стояли старшіе 2—4 братчика, ежегодно избравшіеся общимъ собраніемъ изъ особенно-честныхъ и добродѣтельныхъ мужей. Они должны были исправлять свою должность (блюсти интересы братства, исполнять его распоряженія, представлять его предъ гражданскимъ правительствомъ) такъ, „какъ бы око Божіе всегда обращенное на себя видѣли“. Довѣріе и уваженіе къ избраннымъ до того было велико, что даже самоличныя распоряженія старшихъ считались какъ бы совершенными въ присутствіи всѣхъ братчиковъ. Но если бы старшій братъ сдѣлалъ какую-либо вину, даже равную съ остальными братчиками, онъ подвергался двойному наказанію, „чести ради“.

Миръ, любовь и единомысліе должны были царствовать среди остальныхъ членовъ этой братской семьи. Ссоры и обиды разрѣшались здѣсь любовно, своимъ братскимъ судомъ. Запрещалось братчикамъ обращаться къ суду постороннему; ибо „такихъ дѣлъ“, какъ говорилось въ братскихъ уставахъ (т. е. совѣтливыхъ), никогда не судили никакія начальства, ни духовныя, ни свѣтскія.

Нравственная жизнь братчика дорога была для его сочленовъ. Она охранялась надзоромъ и судомъ. Суду братства принадлежалъ не только тотъ, кто не исполнялъ братскихъ обязанностей, но и всякій изъ братчиковъ, который своею порочною, нечестивою жизнію унижалъ все братство и служилъ для него упрекомъ и соблазномъ. Всякій братъ обязанъ былъ проступокъ другого открывать, обличать въ собраніи; скрывавшій самъ наказывался

*) Т. е. Юліанскому; съ Григоріанскимъ календаремъ боролись въ 3-Русской церкви.

штрафомъ, какъ виновный. Обличеніе состояло сначала въ тихомъ съ братскою любовію напомниманіи о необходимости исправленія, и не одинъ разъ, а нѣсколько. Только послѣ этого наказывали непослушнаго штрафомъ, присуждая къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольнѣ; если и послѣ этого виновный не измѣнялся—его отлучали отъ братскаго общенія. Но и этимъ еще дѣло не ограничивалось: нераскаяннаго, пренебрегавшаго братскимъ судомъ, судили какъ преступника церкви. И если въ продолженіе 4-хъ недѣль онъ не приносилъ раскаянія, его, какъ невѣрующаго и явнаго грѣшника, священникъ обличалъ предъ всѣми въ храмѣ и отлучалъ отъ церкви. Съ отлученнымъ всѣ прерывали общеніе; даже епископъ не имѣлъ права его благословлять: одна только покорность братству могла возвратить его въ церковь. Такъ строго слѣдили братства за нравственною жизнью своихъ членовъ и такъ строго требовали исполненія разъ принятыхъ на себя обязанностей.

Проникнутые сознаниемъ величія задачъ своего служенія, братчики и самыя свои собранія теперь устраивали:

Не съ звономъ чаши круговой,
Но въ силѣ трезвенной смиренья
И обновленной чистоты...

Наканунѣ собраній, которыя обыкновенно происходили ежемѣсячно, послѣ полудня (а экстренныя и чаще) разносилось по братчикамъ знамя съ изображеніемъ на немъ какого-либо символа; напр., въ Луцкомъ—креста, въ Львовскомъ храма Успенія Богородицы. Всѣ, кто жилъ въ опредѣленномъ мѣстѣ собраній, обязывались на нихъ являться; если причины неявки были неуважительны, виновные подвергались штрафу. Собранія происходили въ братскомъ домѣ и обставлялись особенно-торжественно. Такъ, въ Луцкомъ, среди комнаты собранія ставился застланый столъ; на него клали Евангеліе, ставили братскій ларецъ и зажженные свѣчи. Собраніе открывалось пѣніемъ „Достойно“. Затѣмъ священникъ или старшій братъ читалъ предисловіе къ уставу, въ которомъ напоминалось о необходимости братской жизни и христіанской любви. Послѣ этого священникъ или старшій братъ говорилъ:

— Господа братія! Кто *знаетъ* что-либо, относящееся къ братству, пусть объявляетъ. Кто обязанъ *внести долю* или какой доходъ братскій—пусть янесетъ. Наконецъ, если кто имѣетъ какое-либо *дѣло* до братства, или до кого-либо—пусть *исполняетъ*.

Разсужденіе по этой программѣ (сообщеніе новыхъ свѣдѣній, пріемъ доходовъ, отчетность по исполненнымъ дѣламъ) велось скромно и съ любовію. Никто не имѣлъ права обижать другого, произносить невѣжливыя слова или оскорбительныя для добраго чувства. Въ противномъ случаѣ виновный подвергался наказанію и обязывался тотчасъ же, не выходя изъ собранія, просить прощенія у брата и собравшихся. По окончаніи разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, (какъ теперь говорятъ), собраніе приступало къ чтенію священ-

ныхъ книгъ, бесѣдовало о предметахъ вѣры и нравственности, и „только такіе предметы должны были имѣть мѣсто“, говорилось въ братскихъ уставахъ. Самыя собранія были школами добраго вліянія, укрѣпленія и развитія свѣтлыхъ истинъ вѣры и нравственности.

Среди повседневной, текущей жизни человѣкъ имѣеть дѣло со случаемъ или явленіемъ, которые болѣе или менѣе доступны его пониманію въ силу ихъ внѣшней или внутренней осозаемости. Но вѣра имѣеть дѣло съ дѣломъ премірнымъ, убѣжденіе въ истинѣ котораго, какъ невидимаго, требуетъ особаго, личнаго подвига отъ человѣка. Такое убѣжденіе, такой подвигъ воспитывается въ храмѣ, источникъ питанія вѣры по преимуществу. Заботу объ устройствѣ и украшеніи храма, поэтому, всѣ братства ставили на первое мѣсто „къ упомноженію хвалы Божіей“ и въ надеждѣ, что кто къ хвалѣ Божіей „строить земная, тому Его святая милость уготовляетъ небесная“. Но и не во внѣшней только обрядности должно было выражаться благочестіе: понимая значеніе молитвы личной и общественной, уставы братствъ, напр. Виленскаго, требовали, чтобы братчики каждую недѣлю приходили къ ранней службѣ Божіей, четыре раза въ году совершали торжественныя заздранныя и заупокойныя литургии, на которыхъ должны были присутствовать всѣ братчики съ возженными болѣе или менѣе крупными свѣчами, обильно украшавшими и самый храмъ. А чтобы богослуженіе производило глубокое впечатлѣніе на молящагося, братчики (пользуясь правомъ избранія) заботились о томъ, чтобъ „священники были рачительные, усердные къ своей обязанности и ревнители науки“; чтобъ было гармоническое „спѣванье“, а для этого заводили пѣвчихъ и искуснаго „протопсалма“ (головщика); чтобы въ церкви звучала проповѣдь, для чего приглашали иногда специальныхъ „казнодѣевъ“ (проповѣдниковъ); тѣмъ и другимъ и третьимъ давались опредѣленное содержаніе и жалованье. А какъ громко подъ сводами братскихъ храмовъ раздавалась живая церковная проповѣдь, видно изъ того, что въ Виленскомъ Свято-Духовномъ монастырѣ одно время проповѣдывалъ (1675 г.) знаменитый Дмитрій Ростовскій и что „казнодѣи“ братскіе оставили послѣ себя довольно обширную гомилетическую литературу, плодами которой питались и Великорусскіе проповѣдники.

Цѣлямъ воспитанія личности служили и братскіе монастыри. Луцкое братство устроило при своей церкви въ 1624 г. монастырь „иноковъ чина Св. Василия Великаго“ для того, чтобы „братія церковныя, болѣе слабыя и болѣе занятыя житейскимъ, совмѣстно съ тѣмъ мудрѣйшимъ и святѣйшимъ общежительствомъ..., одни другимъ помогая и одинаково трудясь, могли вдвое боднѣй противу другихъ принести плодъ въ виноградникъ Христовомъ и, сами спасаясь, удобнѣе служили ко спасенію ближнихъ“, Монастырь братчиковъ являлся церковнымъ учрежденіемъ. „Если мы обязаны стараться о внѣшней церкви, разсуждали братчики, то несравненно болѣе о внутренней, духовной“. Посему игуменъ и иноки должны были, какъ доктора, врачевать духовныя недуги, „заботиться о членахъ Христовыхъ,

какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи“. Игуменъ совѣтывался съ братчиками на сходкѣ, какъ пасти овецъ Христовыхъ, какъ отступающихъ приводить къ вѣрѣ, малодушныхъ и колеблющихся утверждать, робкимъ придавать мужества, освѣщать правдою сомнѣвающихся, любимцевъ міра направлять къ любви Божіей, скупцовъ и жадныхъ доводить до щедрости... Для всего этого игуменъ долженъ былъ самъ лично и чрезъ братій своихъ, на то способныхъ, посѣщать христіанъ въ ихъ домахъ и унывающихъ утѣшать, обиженныхъ защищать, болящимъ помогать. дѣлая то не изъ какой-нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія своей души.

Отъ конца XVII в. сохранилось любопытное свидѣтельство о томъ, какіе порядки заводили братчики при богослуженіи и какъ они заботились объ устройствѣ своихъ храмовъ и монастырей. Извѣстный стольникъ Петра Великаго, графъ П. А. Толстой, въ 1697 г., на пути въ Италію, 8 дней проведъ въ Могилевѣ, посѣщалъ братскіе храмы и такъ описалъ свое впечатленіе.

„Въ Могилевѣ міръ благочестивый называется братскій, живутъ въ немъ иноки. Около того монастыря ограда каменная-жъ немалая, изряднаго строенія. Въ Великую Среду былъ я въ томъ монастырѣ у преждеосвященной обѣдни. Въ монастырѣ церковь соборная великая, въ ней 8 столповъ, около шести столповъ сдѣланы хоры. Строеніе изрядной рѣзной работы, золоченое. Вся церковь подписана стѣннымъ письмомъ, иконостасъ рѣзной, золоченый, великій, изрядной работы. На Страстной недѣлѣ въ той церкви иконостасъ весь и св. иконы завѣшаны были вишневою крашениною, а на ней писаны страсти Христовы живописнымъ добрымъ письмомъ. Служба... отправляется зѣло чинно. Въ Великій Пятокъ былъ я у вечерни въ братскомъ монастырѣ, въ другой церкви. Та церковь теплая, каменная, безъ сводовъ и съ накатнымъ потолкомъ. Иконостасъ и всякое строеніе изрядное*. Наблюдатель описываетъ, какъ выносили плащаницу: „Священниковъ было въ облаченіи пять человекъ, а дьяконовъ три. Та плащаница писана по бѣлому атласу и положили ее въ большой соборной церкви предъ царскими дверями.. Потомъ казнодѣй сказывалъ казаніе на катедрѣ о распятіи и погребеніи Господни; а въ Великую Субботу кругомъ церкви тамъ плащаницу не носятъ“... Въ Субботу Толстой былъ у обѣдни: „Темныя завѣсы отъ иконостаса были отобраны, и убрана была та церковь уборами изрядными“. На Пасху къ заутрени стали звонить въ 5 часовъ. Во время великоденской утрени, которую авторъ записокъ слушалъ въ братскомъ монастырѣ, „была душечная пальба немалая. Могилевскіе жители къ утрени на Св. Пасху яицъ не приносятъ въ церковь. Св. литургію служилъ намѣстникъ, а съ нимъ шесть священниковъ, три дьякона; всѣ были въ золотомъ облаченіи, зѣло богато. Въ то время во всемъ иконостасѣ предъ всѣми св. иконами свѣчь предивныхъ, золоченыхъ, великихъ запалено было множество, и въ самыхъ верхнихъ полкахъ свѣчь горѣло зѣло премного. Евангеліе читали въ разныхъ мѣстахъ въ такомъ порядкѣ: два священника въ алтарѣ, одинъ въ церкви, четыре у стол-

повъ, а трп дьякона отъ западныхъ дверей до амвона⁴. Во время пѣнія Херувимской „отъ сѣверныхъ дверей вышло знатныхъ мѣщанъ (почетныхъ гражданъ) 24 человекъ „съ великими свѣчами восковыми зелеными и стали противъ алтаря и стояли, доколѣ выхоть со св. дарами кончился... И какъ несли артось, и паки мѣщанъ 24 человекъ съ великими поманснными свѣчами шли кругомъ артоса“... Во все время службы въ извѣстныя минуты палили изъ пушекъ „зѣло изрядно“. Въ день св. Пасхи Могилевскіе жители благочестивой Греческой вѣры имѣютъ обыкновеніе изъ домовъ своихъ нигуда не выходить, все въ своихъ домахъ пребывая тотъ весь день“. („Русскій Архивъ“ 1888 г., кн. I).

Большое значеніе въ дѣлѣ сянія добра и истины и утвержденія ихъ въ человѣческой личности имѣли братскія школы, учреждавшіяся почти повсемѣстно. Въ тѣ времена въ З. Русіи отлично понимали, что для „просіянія рода Россійскаго“, а⁵ главнымъ образомъ для того, чтобы „побѣдiti вражду житія рая тлѣннаго и исправленія тогожде благожитія“ (какъ разсуждали Львовскіе братчики) необходимы прежде всего и нунѣ всего школы. По сознанію всѣхъ братчиковъ, это дѣло было „наипотребнѣйшимъ“: „не пришли бы до такового погнбелн, колибы науку имѣли“, говорили тогда. Понимая необходимость образованія вообще и въ частности духовнаго, какъ средства къ укрѣпленію религіозныхъ убѣжденій, духовенство смотрѣло на школы, какъ на учрежденія богоугодныя и священные, отъ чего и весь порядокъ школьной жизни носилъ характеръ по преимуществу церковно-нравственный. „Та идея равенства и братства всѣхъ о Христѣ, которая лежала въ основѣ самихъ братствъ, проникала и школьныя отношенія, укрѣпляя юныя поколѣнія въ чувствѣ искренняго народничества и самаго завошнаго демократизма“ (Харламповичъ, 474). Въ этихъ школахъ, какъ общесоеловныхъ, учились богатые и бѣдные: „Убогіе за прости Богъ, богатые за разнымъ даткомъ“. Содержались школы на братскій счетъ, милостынями „всѣхъ православныхъ христіанъ“, „яко стану духовнаго, также особъ княжескихъ... до убогихъ вдовищъ“. Сагайдачный, напр., жертвовалъ тысячи на Кіевскую школу; а кромѣ сего „на школу братства Львоускаго, на науку и на увеличеніе бакалавровъ ученихъ“ пожертвовалъ полторы тысячи червонныхъ золотыхъ. Отъ педагогическаго персонала, „дѣтководцевъ“ (какъ тогда называли учителей), требовался высокій нравственный цензъ прежде всего. „Дѣтководецъ—споспѣшникъ благочестія“, по школьнымъ правиламъ Луцкаго братства. Любопытны эти правила, какъ свидѣтельство педагогической оытности братчиковъ. Они устанавливаютъ, чтобы отношенія учителя къ ученикамъ были кроткія, „не только мірскія, но и выше мірскихъ“. Онъ долженъ былъ учить и любить одинаково всѣхъ учащихся: богатыхъ и спроть убогихъ, и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, прося пропитанія; учить не старательнѣе однихъ, нежели другихъ*). Въ свою очередь ученики должны были относиться къ учителю послушно, повиноваться добровольно, безъ всякаго принужденія и ропота. По-

*) А. за лѣность и непослушаніе наказывать, только не тирански.

ступающему въ школу, равно его родителямъ или опекунамъ, прочитывался уставъ; затѣмъ новопоступавшій могъ пребыть въ школѣ нѣсколько дней, чтобъ осмотрѣться и сознательно рѣшить, можетъ-ли онъ всецѣло подчиняться школьнымъ порядкамъ. Разъ ученикъ поступилъ въ школу, онъ обязанъ былъ ходить по расписанію, не пропускать уроковъ; кто два дня безъ вѣдома учителя пропуститъ уроки, тотъ уже не будетъ принятъ въ школу. Въ классахъ ученикъ долженъ сидѣть тихо, безъ разговоровъ, шептаній, перемижекъ и переходовъ другъ къ другу. Запрещается ученикамъ имѣть какіе-либо инструменты: въ школѣ учатъ только наукамъ и добродѣтели *). Если учитель или ученикъ будутъ безразличны, т. е. либо пьяница, либо развратникъ—немедленно да извергнутся.

Все доброе должно начинаться отъ Бога: поэтому ученики должны какъ можно чаще ходить въ церковь, во все воскресные и праздничные дни, а равно и въ простые дни, кому придетъ очередь. Въ храмѣ стоять, какъ на небѣ. Далѣе—кто хочетъ утвердиться въ мудрости, тотъ долженъ имѣть общеніе и единеніе съ предвѣчною мудростію, т. е. Сыномъ Божиимъ, посредствомъ частаго причащенія тѣла и крови Его. Поэтому ученики обязаны были причащаться не мѣнѣе четырехъ разъ въ году, а набожнѣйшіе и чаще. По Субботамъ, гораздо болѣе, чѣмъ въ прочіе дни, учитель обязанъ бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божию и чистымъ юношескимъ нравамъ; а въ Воскресные и праздничные дни—бесѣдовать предъ литургіею о томъ праздникѣ и св. днѣ, и послѣ обѣда изъяснять праздничное Евангеліе и Апостолъ. Ибо сказано: блаженъ, иже въ законѣ поучается день и ночь. Къ тѣмъ мѣстамъ, которыя посвящены Богу и пользуются всеобщимъ уваженіемъ: церквамъ, кладбищамъ, училищамъ, ученики обязаны быть преимущественно предъ прочими относиться съ уваженіемъ. „А сіе они сдѣлають, если, находясь въ тѣхъ мѣстахъ, стануть воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и несвѣдомыхъ шутокъ“.

Общество, родители, опекуны призывались помогать этому дѣлу школьнаго воспитанія. Дѣти обязаны были выученное въ школѣ прочитывать роднымъ; крестьяне должны были наблюдать, чтобы домашняя жизнь учащихся сообразовалась съ школьнымъ порядкомъ. Это золотое правило тогдашней братской педагогикѣ, кромѣ того, что облегчало школьную задачу, въ свою очередь расширяло кругъ школьнаго вліянія, дѣлая братскія школы ширококультурными учрежденіями. Курсы наукъ, преподаваемыхъ въ школѣ, какъ нельзя болѣе способствовали укрѣпленію воспитанія: кромѣ грамматическихъ (языковъ Славянскаго и Греческаго), главное вниманіе обращалось на изученіе Св. Писанія, отцовъ и учителей Церкви, равно философіи и исторіи. При этомъ не упускалась изъ виду и людскость, т. е. свѣтское образованіе, „полируя умы“ учащихся для служенія обществу и государству. „По

---

*) Какъ благородные юноши, ученики должны соблюдать всюду и вездѣ благонравіе, поддерживать доброе товарищество.

сравненію съ католическими и протестантскими училищами, говорить одинъ изъ недавнихъ изслѣдователей З. Русскихъ школъ (Харламповичъ, 473 стр.), наполненными сотнями учащихя, блиставшими учеными титулами профессоровъ и выходившими изъ нихъ студентами, славившимися учеными трудами, публичными диспутами, пышными празднествами и спектаклями—наши школы были болѣе, чѣмъ скромны... Цѣлью ихъ было укрѣпить массы народа въ православіи, и этого они помимо ихъ общекультурнаго значенія для всей Россіи достигли съ успѣхомъ“. Припомнимъ, что изъ братскихъ школъ вышли сотрудники геніальнаго преобразователя Россіи.

Кругъ обязанностей, возлагавшихся уставами на членовъ братствъ, практически воспитывалъ въ нихъ наклонности милосердія и служенія страждущему человѣку. Это были челоѣколюбивыя общества по преимуществу, и потому представляли прекрасное поле для утвержденія въ добродѣтели. Какъ при вступленіи въ братство, такъ и послѣ того, въ извѣстное время постоянно и временно каждый братчикъ обязанъ былъ вносить въ общую кружку ту или другую сумму денегъ, въ однихъ братствахъ обязательную (въ Львовскомъ и Луцкомъ при вступленіи 6 грошей, чрезъ каждыя четыре недѣли по полгроша), въ другихъ по волѣ и возможности. Эти доходы составляли „нищихъ богатство“ и назначались, по уставу Львовскаго братства, на воспитаніе сиротъ, прокормленіе впадшихъ въ недугъ, старость или болѣзни, бѣдныхъ и дѣтей большого семейства, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспоможенія дѣвкамъ, для защиты обидимымъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара и наводненій, для выкупа плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умирающихъ въ бѣдности, для покрова и утѣшенія живымъ и для поминовенія умирающимъ. „Благо ближняго“—такой можно поставить девизъ на знамени братствъ. А такъ какъ это благо тѣсно стояло и основывалось на вѣрѣ, то оттуда ея защита въ эпоху уни и дѣятельность въ борьбѣ съ нею. И эта помощь на благо ближняго не ограничивалась только членами братствъ: они раздавали милостыню узникамъ по тюрьмамъ, убогимъ и нищимъ по улицамъ, даже иновѣрцамъ. Но какъ такая благотворительность осушала только временную слезу, то, для болѣе прочнаго утѣшенія страждущихъ, братства повсюду учреждали организованныя благотворительныя заведенія, больницы, пріюты, богадѣльни, страннопріимные дома. Особенно трогательно обставлено было братчиками погребеніе умершихъ сочленовъ. Братства видѣли въ умершемъ не простую потерю посторонняго человѣка, но члена своей семьи; поэтому и относились къ усопшему, какъ родственники. Если умиралъ бѣднякъ, то все расходы по погребенію братчики принимали на счетъ своей казны. Подъ условіемъ безотговорочнаго платежа штрафа, все братчики обязаны были, богатый ли былъ умершій или бѣдный, присутствовать на его погребеніи. До литургіи и всю литургію братчики стояли съ зажженными свѣчами; по отпѣваніи гробъ несли на рукахъ шесть братчиковъ до могилы; остальные съ возженными

братскими зелеными свѣчами или попарно впереди процессіи. За упокой умершаго брата приготовлялось братское коливо, и раздавалась милостыня изъ братской кружки. Въ дни поминовенные всѣ братчики присутствовали на заупокойной литургіи, вмѣстѣ съ своими женами; а для постоянного поминовенія вписывали имена усопшихъ въ общій братскій помянникъ. Нечего и говорить о томъ, что такіе похороны, кромѣ того, что по своей идеѣ далеко отстоятъ отъ современныхъ „Бюро похоронныхъ процессій“, приносили великое утѣшеніе живущимъ: никогда такъ человѣкъ не нуждается въ облегченіи своего горя, какъ при потерѣ близкихъ, дорогихъ ему лицъ. Вся эта заботливость о благѣ близкихъ по справедливости дѣлала братства окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, покровомъ живыхъ, молитвою за умершихъ.

Далеко бы завело насъ слово, если бы мы стали перечислять всѣ средства какъ общаго, такъ и частнаго свойства, клонившіяся къ созиданію христіанской личности на почвѣ братскаго общенія. Братства воспитывали своихъ членовъ и строгимъ наблюденіемъ за жизнью духовенства и мірянъ, и постоянными, живыми сношеніями между собою: „ибо всѣ звани быхомъ во едино упованіе“, какъ писали Виленскіе братчики Львовскимъ въ 1592 и въ 1617 гг., дабы, вложивъ свои выи въ находившійся позади насъ плугъ на нивѣ церкви Божіей, безотлагательно и съ радостью тянуть его и углублять борозды; и широкимъ развитіемъ печатнаго дѣла и религіозно-нравственной литературы, и устройствомъ библиотекъ, и живыми примѣрами личной жизни братчиковъ, какъ коллективной, такъ и индивидуальной, представляющей ясное свидѣтельство того, что братское дѣло было небезплодно. Недаромъ еще патріархъ Іеремія писалъ (1587 г.) Львовскому епископу Гедеону Балабану о Львовскихъ братчикахъ, что въ „нихъ Богъ почиваетъ и славится“: а знаменитѣйшій защитникъ православія, Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ (300-лѣтняя память кончины котораго, къ слову сказать, совпадаетъ съ нынѣшнимъ годомъ) называлъ эти общины „дщерями“ всеобщаго христіанскаго братства, „благими отраслями благого корня“.

Однимъ изъ лучшихъ послѣдствій нравственно-воспитательнаго вліянія братскихъ учрежденій было появленіе въ З. Руси такъ наз. юношескихъ или младенческихъ братствъ (младшихъ), существовавшихъ при старшихъ. Юное поколѣніе, отзывчивое къ добрымъ примѣрамъ старшихъ, учреждало съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ свои братства во многихъ городахъ. Самое древнѣйшее изъ такихъ братствъ было Замостьское, появившееся въ 1606 г. (Кіев. Старина, 1882 г., II, 156). Эти братства, какъ выраженіе чистыхъ и возвышенныхъ юношескихъ стремленій, преслѣдовали тоже религіозно-нравствен. задачи, чѣмъ и старшія, которыя давали имъ свои уставы и руководителей, „честныхъ мужей духовнаго или свѣтскаго званія“. Руководители, въ числѣ которыхъ находился непременно и отецъ духовный, были въ собственномъ смыслѣ только старшіе братья: власти или какихъ-либо особыхъ полномочій они не имѣли, за исключеніемъ вытекающихъ изъ нравственнаго авторитета. Въ составъ младенческихъ братствъ

входили молодые люди, въ нѣкоторыхъ братствахъ (напр. въ Могилевскомъ) обоюго пола. Послѣ вступленія въ супружество (въ Кіевскомъ) младшій братчикъ оставался въ составѣ прежняго годъ и шесть недѣль; по прошествіи этого срока онъ приносилъ свою благодарность младшему братству и переходилъ въ составъ старшаго. Собранія юношей-братчиковъ происходили при перкви; во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна, было постановлено, что они не должны быть безъ научнаго и книжнаго наставленія. Въ благословенной грамотѣ на учрежденіе Кіевского юношескаго братства, Іерусалимскій патріархъ Теофанъ въ 1620 г. писалъ, чтобы „выписывающіеся въ сіе братство стяжали бы любовь ко всемъ и смиреніе, не уклонялись бы отъ благочестія, украшали бы свою юность всякою добродѣтелью такъ, чтобы для всѣхъ могли служить образомъ“. Кіевскій митрополитъ Исаія Кошкинскій, утверждая въ 1632 г. представленный ему уставъ Луцкаго юношескаго братства, говорилъ, что онъ „много и обильно усладился рѣшимостью юношей обогащаться добрыми дѣлами“ и просилъ ихъ, чтобы „каждый имѣлъ попеченіе объ училищѣ и дѣлахъ милосердія, причащался четыре раза въ годъ, велъ жизнь чистую и безъ порока и всескренно хранилъ братолобіе“. Изъ тѣхъ взносов, которые поступали отъ юношей въ общую кассу, братчики устраивали иконы своихъ покровителей, украшали ихъ ризами, ставили предъ ними крупныя свѣчи, которыя дважды, а иногда и болѣе въ годъ обновляли; нерѣдко украшали и весь храмъ. Въ Могилевскомъ братскомъ монастырѣ, въ церкви І. Богослова, стараніями и пожертвованіями юношей былъ вырѣзанъ и вызолоченъ иконостасъ, расписанъ иконами, изъ которыхъ четыре были обложены серебряными ризами. Ежемѣсячно, и сверхъ этого въ нарочитые дни (Св. Николая, Успенія главы І. Предтечи и страстотерца Христова Дмитрія), въ этомъ братствѣ юноши являлись къ своей братской службѣ и во время литургіи торжественно стояли предъ алтаремъ съ возжженными свѣчами. Возрастъ членовъ этихъ братствъ позволяетъ думать, что въ составъ ихъ входили и ученики. Въ Виленской школѣ было нѣчто въ родѣ настоящаго студенческаго братства, студенческая конгрегация Св. Константина и Елены (Харламовичъ, 472). Въ устройствѣ этихъ братствъ не все было дѣломъ простой подражательности. Предусмотрительные отцы, старшіе братчики, знали, что по времени юное поколѣніе смѣнитъ старое, а по сему въ періодъ особой отзывчивости своихъ дѣтей на все доброе старались практическимъ путемъ передать имъ свои дорогіе завѣты. Вотъ почему хотя юношескія братства и не имѣли особаго значенія въ исторіи, они были полезны не только тѣмъ, что воспитывали въ дѣтяхъ добрыя навыки, но и тѣмъ, что пріучали ихъ къ самодѣятельному отношенію въ области „христіанскаго братолобія“ *).

*) Въ Москвѣ среди протестантскихъ юношей и сейчасъ существуетъ, сколько намъ извѣстно, такъ называемый „Junglingsverein“, юношеское братство, члены котораго имѣютъ свои собранія еженедѣльно. На этихъ собраніяхъ участвуютъ родители; могутъ быть и не члены, по приглашенію братчиковъ. Занятія состоятъ въ проповѣди, музыкѣ, хоровомъ пѣніи и въ свободной частной бесѣдѣ, развивающей тему проповѣди.

Непосредственное доброе вліяніе братствъ на учрежденіе нравственной жизни человѣка мы видимъ и въ другихъ примѣрахъ. Изъ многихъ отмѣтимъ выдающіеся.

Въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в. католики особенно сильно угнетали православныхъ въ ВильнѢ. Здѣсь, въ главномъ городѣ тогдашней З. Руси и Западно-Русской митрополіи, сильнѣе была власть униатскихъ митрополитовъ; здѣсь особенно поддерживали ее король и .Латино-польскія власти; здѣсь же сильнѣе были іезуиты съ своею славою, готовые на всякіе обиды и насилія православнымъ. Братство существовало въ ВильнѢ при Св.-Троицкомъ монастырѣ; но его отняли у православныхъ униаты. Тогда братчики, воспользовавшись тѣмъ, что двѣ дворянки, жены областныхъ воеводъ, подарили имъ усадебное мѣсто (а дворяне тогда имѣли право строить на своихъ земляхъ какія угодно церкви), построили, хотя и съ великимъ трудомъ и притѣсненіями, недалеко отъ Троицкаго, новую церковь, Св. Духа, въ которой и совершали свое богослуженіе. Это была единственная православная церковь во всемъ городѣ. Очень не нравилось іезуитамъ, что православные все-таки имѣютъ свой храмъ; они рѣшили, пользуясь покровительствомъ властей, во что бы ни стало отнять церковь. Но какъ было это сдѣлать? Прямо отобрать было нельзя: законъ ограждалъ права дворянъ, а королевскія грамоты права братчиковъ. Съ хитрымъ расчетомъ іезуиты рѣшили, всякаго рода насиліями и оскорбленіями, вызвать сопротивленіе со стороны православныхъ, затѣмъ обвинить ихъ въ бунтѣ и разрушить церковь. Чтобы нанести православнымъ оскорбленіе, какъ можно болѣе тяжкое, іезуиты выбрали для исполненія своего плана и особое время: праздникъ Пасхи, когда гонимая православная семья готовилась встрѣтить свѣтлый день въ новой церкви особенно по-братски. Для исполненія своего плана они избрали и особыхъ людей—студентовъ Виленской іезуитской Академіи, поддерживаемыхъ толпами черни. Подъ вечеръ, въ Великую Субботу, человекъ 50 студентовъ, предводимыхъ кеендзомъ Геліашевичемъ, пришли на братскій дворъ, гдѣ находились и братская школа, коллегіумъ и церковь. Сначала они зашли въ школу, и здѣсь Геліашевичъ съ гордостью вызывалъ на диспутъ жившаго въ школѣ чернца о. Никифора, а одинъ изъ студентовъ завелъ споръ съ Русскимъ педагогомъ Ольшевскимъ, который съ питомцемъ своимъ, сыномъ князя Огинскаго, посѣщалъ братскую школу (тогда и княжескія дѣти воспитывались въ братскихъ школахъ). Изъ школы враждебно-настроенная толпа отправилась въ церковь, ворвалась въ алтарь, сбросила съ престола крестъ и евангеліе; потомъ подошла къ плащаницѣ, стоявшей посреди церкви. Съ насмѣшками и бранными словами, они схватили плащаницу, бросали ее изъ стороны въ сторону; а когда слуги церковные, убирая церковь къ празднику, стали уговаривать безчинниковъ, то подверглись отъ нихъ брани и даже побоямъ. На самый праздникъ Воскресенія Христова, когда началось богослуженіе, студенты снова явились толпою въ братскую церковь и, обступивъ плащаницу, пытались ее опрокинуть, издѣвались надъ церковными обрядами, толкали молящихся, а женщинъ кололи

шпильками; выдвинувшись впередъ къ алтарю, не пропускали никого къ св. причастію. Еще болѣе дерзости и насилій буйные студенты Академіи позволили себѣ въ тотъ же день на вечернѣ, въ братской церкви, куда они пришли теперь уже вооруженные. Они разиѣстились кучками; одни стали у церковныхъ дверей, другіе въ притворѣ, третьи съ пѣвчими на клиросѣ, четвертые среди церкви. И вездѣ они толкали молящихся, кололи, а женщинъ по устамя, по лицу, по ушамъ потирали пальцами и руками, произнося постыдныя слова. Когда дьяконъ Михаилъ производилъ кажденіе по церкви, то ему наносили удары по шеѣ, занявъ мѣсто вокругъ амвона, не допускали священнослужителей для совокупнаго пѣнія, а когда бакалавръ Греческаго языка братской школы попросилъ безчинниковъ немного податься, то его ударили въ лицо и повлекли было изъ церкви. Изъ храма толпа бросилась въ братскій коллегіумъ, ранила слугу одного воеводы, потомъ выбѣжала на улицу, гдѣ была увеличена великимъ множествомъ мѣщанъ, мастеровыхъ и торговцевъ Римской вѣры. Теперь вся эта громада, вооруженная ружьями, каменьями, топорами, бросилась на братскую школу и домъ, въ которомъ остановилась пріѣхавшая для богомолья жена Смоленскаго воеводы Абрамовича, одна изъ жертвовательницъ на церковь Св. Духа. Буйны выломали ворота и желѣзныя рѣшетки, повывили окна, повредили стѣны зданій, пробили кровлю въ типографіи, переранили школьную и церковную прислугу. На другой день утромъ, во время литургіи, тѣже студенты съ оружіемъ группами штурмовали братскіе дома, коллегіумъ, кладбище, подстерегали мѣщанъ. Ишедшихъ въ церковь, ранили одного братчика, снова вторглись въ церковь и произвели новое смятеніе *). Нуженъ былъ великій запасъ нравственныхъ силъ со стороны православныхъ, чтобы перенести все это униженіе и издѣвательство надъ личностію, надъ самыми святыми и дорогими для человѣческаго сердца чувствами безъ отпора и возмущенія. Въ терпѣнн и смиренн въ данномъ случаѣ заключалось все спасеніе православныхъ, спасеніе ихъ храма, служившаго центромъ ихъ жизни и дѣятельности. И этимъ навыкамъ научились они въ старшинномъ братскомъ общенн между собою, воспитывавшемъ силу всепобѣждающей любви. И только благодаря этому незлобію, братство достигло цѣли: церковь Св. Духа (жалоба въ судъ была неэффективна) осталась за братчиками.

На почвѣ союза, преслѣдующаго общее благо и ставящаго его выше всякихъ личныхъ интересовъ, конечно, всегда могли появиться люди до самозабвенія преданные этому благу, отражавшіе въ словѣ и дѣлѣ солнечныя лучи христіанской любви. Лѣтописи братствъ полны разказами о такихъ подвижникахъ общаго дѣла; они являлись то въ одномъ, то въ другомъ братствѣ, среди свѣтскихъ и духовныхъ, и своею изъ ряда выходящею дѣятельностію были яркими представителями братской жизни. Жилъ въ тѣ дни при Св. - Духовскомъ Виленскомъ монастырѣ „мужъ богодухновенный, въ языку Греческомъ знаменитѣ бѣглый, оборонца благочестія“, архимандритъ,

*) И. Малышевскій, Западная Русь. стр. 253 и слѣд.

а потомъ и ректоръ братскаго училища, Леонтій Карповичъ. Онъ былъ сынъ православнаго священника и происходилъ изъ дворянской фамиліи Карповичей, которые издавна считались обывателями и помѣщиками въ Пинскомъ повѣтѣ. Родился Карповичъ въ 1580 г. Въ 1609 г. онъ ѣздилъ, еще въ свѣтскомъ званіи, какъ „панъ Логгинъ Карповичъ“ на Варшавскій сеймъ въ качествѣ представителя отъ православнаго духовенства и мірянъ, чтобы противодѣйствовать уніатскому митрополиту Потѣю. Вѣроятно уже въ это время онъ былъ братчикомъ Виленскаго братства; по крайней мѣрѣ въ слѣдующемъ году онъ былъ „корректоромъ“ книгъ, издававшихся въ братской типографіи. Въ этомъ званіи ему впервые пришлось пострадать за братское дѣло. Враги православія донесли королю Сигизмунду, что типографія печатаетъ пасквили противъ правительства, и обговорили корректора. Послѣдовалъ приказъ типографію закрыть, книги сжечь, а корректора посадить въ тюрьму. впродъ до особаго распоряженія. Карповичу въ это время было лѣтъ 30; отъ природы онъ былъ слабаго тѣлосложенія. Его волочили по разнымъ судамъ (хотя и не имѣли права, такъ какъ онъ былъ дворянинъ), переводили изъ одной темницы въ другую, заковывали въ цѣпи, но вездѣ онъ отстаивалъ права православныхъ и защищалъ свое дѣло. Два года продолжались эти неповинныя страданія; на тѣлѣ Карповича отъ тяжкихъ оковъ образовались язвы, слѣды которыхъ замѣтны были даже послѣ его смерти. Когда, наконецъ, онъ былъ отпущенъ, то воротился къ своимъ, окруженный славою доблестнаго исповѣдника и мученика за вѣру. Въ 1615 году онъ былъ уже архимандритомъ Св.-Духова монастыря, ввелъ здѣсь общежитіе по уставу Василія Великаго и славился какъ краснорѣчивый ораторъ. „Это былъ не простой начетчикъ, какіе прежде у насъ являлись нерѣдко, но человекъ съ научнымъ образованіемъ, глубокой знатокъ Св. Василія и свято-отеческихъ твореній; проповѣди его приходили слушать даже иновѣрцы, а православные считали его по краснорѣчію подобнымъ Златоусту“ *). Защищая положеніе

---

*) Въ проповѣди на Преображеніе онъ такъ, напр., защищаетъ православную церковь: „Во всѣхъ догматахъ вѣры и въ каждомъ отдѣльно она (православная церковь) не отступаетъ ни на малѣйшую черту отъ словъ и ученія Христа Спасителя Своего и отъ преданія свидѣтелей и самовидцевъ Его—апостоловъ, въ цѣлости и неповрежденности сохранныхъ истинными ихъ преемниками, утвержденныхъ канонами Св. Вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ и запечатлѣнныхъ кровію мучениковъ. И въ тайнахъ, не подлежащихъ слову и разумѣнію человѣческому, она не изслѣдуетъ хитросплетенными разсужденіями; она вѣруетъ, но не испытуетъ Непостижимаго; вѣруетъ, но не измѣряетъ Неизмѣримаго. Вѣруетъ, что Предвѣчный Сынъ и Предвѣчный Духъ—оба суть отъ Предвѣчнаго и Единосущнаго Отца: Сынъ предвѣчнымъ рожденіемъ, а Духъ предвѣчнымъ исхожденіемъ; а дознавать и изслѣдовать то, какимъ образомъ сіе бываетъ, она не позволяетъ. Она вѣруетъ, что сей-же Единородный Сынъ, рожденный безъ матери, отъ Предвѣчнаго Отца, на послѣдокъ времени родился отъ Св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи; но какимъ образомъ, не испытуетъ. Она вѣруетъ, что подъ видомъ хлѣба вѣрнымъ преподается истинное тѣло Его, а подъ видомъ вина истинная кровь Его; а какимъ образомъ, она не доискивается, но говорить со Св. Іоанномъ Златоустомъ: „если вѣрую,

что вѣра основывается не на мудрости человѣческой, а на силѣ Божіей, и, какъ вода испарилась, поднимается къверху, такъ и благодать возноситъ вѣрующаго горѣ, Леонтій Карповичъ укрѣплялъ энергію православныхъ. Просвѣщенный вождь Виленской братской семьи, онъ былъ чуждъ всякаго фанатизма; знаменитому Мелетію Смотрицкому, жившему въ Св.-Дух. монастырѣ, онъ дозволялъ свободно сношаться съ уніатами, бывать на ихъ собранія и разсуждать о предметахъ вѣры и церкви. Это тотъ самый Леонтій Карповичъ, который, незадолго до своей смерти (1620 г.), въ г. Гроднѣ помянулъ надгробнымъ словомъ умершаго на чужбинѣ, въ плѣну у Польскаго короля, другаго борца за Русское дѣло, князя В. В. Голицына.

Прошли тѣ времена, когда братства и въ народѣ воспитывали духъ христіанской любви и кротости, и создавали личностей, одушевленныхъ апостольскою ревностію. Не все, конечно, въ жизни и дѣятельности этихъ братствъ отличалось идеальными чертами. Были среди братчиковъ ссоры и обиды, вызывавшія „братское исправленіе“: были злоупотребленія, были и увлеченія въ латинство. Даже крупнѣйшее изъ братствъ, Львовское, этотъ вѣковой дубъ, по словамъ его лѣтописца (Зубрицкаго), не выдержало бурь католичества и по времени склонился къ униі. Тѣмъ не менѣе чрезъ всю исторію древне-Русскихъ братствъ проходитъ одна черта, ставшая ихъ образцомъ для всякаго рода другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій: это живое братское служеніе человѣку, подъ знаменемъ вѣры, но внушенію христіанской любви. Разсказываютъ, что и теперь въ нѣкоторыхъ церквяхъ Малороссіи можно наблюдать такой обычай: въ извѣстныя минуты богослуженія прихожане выходятъ на средину храма и устанавливаются отъ парскихъ вратъ до дверей притвора. (День, 1862 г. № 45). только теперь не горятъ въ ихъ рукахъ свѣтильники. Это добрыя тѣни прошлаго, древнихъ преданій. Древне-Русская братская семья, отличавшаяся пониманіемъ значенія вѣры, какъ источника свѣта въ устройствѣ этической жизни человѣка, свѣтилась чувствами христіанскаго родства. Участникъ ея становился чище и сердечнѣе: онъ согрѣвался и освѣщался теплымъ лучомъ этой семьи, горѣвшей братскою любовію къ ближнему.

С. Кедровъ.

то просвѣщаюся душою; а если искушаю, то помрачаюся помыслами; если вѣрую истинно, то возвышаюся на небо; если-же ищу съ искушеніемъ, то нисхожу въ бездну. Короче сказать, (св. церковь), пріявъ ризу нетканую отъ Вышняго Богослова и однажды возложивъ ее на себя, никогда (ея) не слагала, и не только не запятнала (ея) никакою ересью, но и не обезобразила никакою нестротою нововведеній и вымысловъ человѣческихъ и, нося ее на себѣ съ достоюльнѣмъ почитаніемъ, въ ней-же исходитъ и въ сретеніе Жениха своего, паки грядущаго въ міръ сей съ плою и славою мноюю“. Исторія Р. Церкви Макарія, т. X., стр. 435 и слѣд. Здѣсь же приведены образцы и другихъ проповѣдей Л. Карповича.

ПОСЛѢДНЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Каждый годъ случаи, болѣе или менѣе важности, относящіеся къ жизни и дѣятельности императора Александра Павловича, описываются въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и разумѣется, чѣмъ болѣе ихъ будетъ сообщено, тѣмъ лучше.

Будучи убѣждены въ этомъ, мы считаемъ долгомъ передать читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднемъ проѣздѣ его чрезъ Курскую губернію въ Таганрогъ, извлеченныя нами изъ архива Курскаго Губернскаго Правленія.

Чрезъ Курскую губернію Государь проѣхалъ въ первой половинѣ Сентября. Онъ имѣлъ остановку въ Рыльскѣ. Вотъ что сообщалъ въ письмѣ къ своему пріятелю одинъ изъ жителей Рыльска о царскомъ проѣздѣ:

„Волею Всевышняго Творца, Государь проѣхалъ чрезъ Рыльскъ благополучно. Во время пребыванія въ Рыльскѣ былъ веселъ и доволенъ всѣмъ устройствомъ города и дорогъ въ уѣздѣ, и имѣлъ счастье получить личное благоволеніе Монарха. Губернскій предводитель представлялся Его Величеству; купечество тоже представлялось. Хозяину квартиры, купцу Ивану Шелехову, и матери его Государь подарилъ перстни, а женѣ его фермуаръ, былъ доволенъ квартирою и даже хозяйна его и мать цѣловалъ неоднократно. Дай Богъ, чтобы и вездѣ пріятность такуюю отъ Царя могли получить“.

Изъ донесенія Рыльскаго уѣзднаго исправника видно, что Александръ I въѣхалъ въ Курскую губернію 9 Сентября и имѣлъ обѣденный столъ въ селѣ Кореневѣ. Помѣщица, Серафима Полянская съ дочерью, поднесла Государю оранжерейные фрукты, которые были приняты, а Полянскимъ пожаловано по фермуару. Управляющему имѣніемъ князя Барятинскаго былъ пожалованъ перстень, а прислугѣ князя Барятинскаго 2000 р. Слѣдующая остановка была въ Обоинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Черкасскомъ; здѣсь Александръ I изъ экипажа не выходилъ. Одиодворцы села Черкаскаго подали лично ему прошенія, а отставные солдаты (ихъ было двое) просили словесно о пенсіи. Имъ пожаловано было по 10 р. на человѣка.

Въ Карновѣ отставной солдатъ также просилъ о пенсіи. Государь спросилъ его: — Въ какомъ полку ты служилъ? — Въ гренадерскомъ, В. И. В., отвѣчалъ солдатъ. — Выдать ему 25 рублей, приказалъ Государь.

Проѣзжая Дмитровскій уѣздъ, Александръ I остановился въ деревнѣ Бабкахъ. Здѣсь онъ вошелъ въ приготовленную для царскаго проѣзда ставку, кушалъ поставленные тамъ фрукты и осматривалъ все, находившееся въ ставкѣ, а также разговаривалъ минутъ десять съ крестьянами. Въ Бѣлгородѣ Государь произвелъ смотръ кирасирскому полку. По выѣздѣ царскаго поѣзда изъ Бѣлгорода, тогдашній Курскій губернаторъ А. С. Кожуховъ объявилъ Бѣлгородскому городничему *строжайшій выговоръ*. „Въ городѣ, было сказано въ предписаніи губернатора, разительный беспорядокъ. Городская площадь и улицы не спланированы, не очищены, пескомъ не усыпаны, и въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Государь изволилъ слѣдовать, грязь большая. Краска на крышѣ общественныхъ лавокъ почти вся сошла, отчего крыша въ пятнахъ представляетъ нестерпимое безобразіе; колонны, несоотвѣтствующія архитектурѣ лавокъ, перепачканы. Безпечность и лѣность ваша простерлась до того, что вы не озаботились никакими мѣрами спокойствія въ назначенномъ мною для Государя домѣ, въ которомъ вся лѣстница была занята зрителями, смотрѣвшими въ комнаты, такъ что почти невозможно было пройти по лѣстницѣ. Смотрѣніе въ окна заставило Государя перейти въ другую комнату, гдѣ также онъ не нашелъ должнаго спокойствія“.

По выѣздѣ Александра I-го изъ предѣловъ Курской губерніи, Курскій губернаторъ получилъ отъ начальника главнаго штаба Дибича слѣдующее сообщеніе:

„По высочайшему повелѣнію честь имѣю сообщить вашему пр—ву, что въ нынѣшній проѣздъ Государь былъ весьма доволенъ частью дороги. устроенной отъ станціи Черкасской до Карповой, которая можетъ служить примѣромъ и для другихъ. Но притомъ Государь изволилъ примѣтить, что на веретовыхъ столбахъ отъ Бѣлгорода до Ржавна и далѣе до Волчанска означено число верстъ не отъ станціи до станціи, а отъ города до города и что на станціи Введенской-Бѣлицѣ Государь, изволивъ зайти въ почтовый домъ, не нашелъ въ немъ ни однихъ дверей, почему Его Величество повелѣваетъ, чтобы вы (т. е. губернаторъ) приказали то и другое немедленно исправить“ *).

А. Танковъ.

*) Къ императору Александру Павловичу могутъ быть отнесены стихи Пушкина:

Имъ овладѣло безпокойство,
Охота къ перемѣнѣ мѣсть—
Весьма мучительное свойство,
Щедрогихъ добровольный крестъ.

Разныя тому причины и поводы еще, какъ должно, не разслѣдованы. П. Г.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1826-й годъ ¹⁾).

Москва, 2 Января 1826.

Графу²⁾), было очень нехорошо; мы думали, что мокрота его задавить. Мученія были ужасны, такъ что онъ одинъ разъ сказалъ: *Ah, mon cher ami, engagez les médécins à terminer mes souffrances! C'est la mort que je veux.*—*Ce serait un crime, lui dis-je, de la hâter; buvez le calice jusqu'à la lie comme notre Sauveur.* Въ эту ночь, которую я также провелъ возлѣ него, мученія его были столь велики, что я предложилъ, чтобы его успокоить, опиумъ, на что больной съ восхищеніемъ согласился. Рамихъ тоже одобрилъ, и послѣ 10 капель онъ успокоился и заснулъ, положи голову свою на мои колѣни.

Когда я съ нимъ, онъ очень покоенъ; намедни пошелъ я въ третью комнату поспать и кашлянулъ. Графиня сдѣлала движеніе, какъ бы говоря: что это такое. *C'est B., dit le comte.*—*Est-ce que cela ne t'incommode pas?*—*Non, jè suis habitué à sa toux; je l'aime, elle me tranquillise.*

Отвѣтъ Дау сообщу Беннеру. Понимаю, что не хочетъ тотъ давать портрета Государева, чтобы не потерять барыша. На это Англичане молодцы: нигдѣ своихъ выгодъ не уронять.—Ты меня несказанно обрадовалъ Сенявнымъ ³⁾). Видя минуту покойную, я и больному своему сказалъ о Дм. Ник. и о Закревскаго лентѣ. Онъ отвѣчалъ: такіе люди особливо нужны теперь.

Я давно зналъ о Муравьевѣ, т. е., что онъ взятъ. Сынъ Чернышова меня удивляетъ. Съ его именемъ, состояніемъ, онъ всегда могъ надѣяться играть роль при законномъ своемъ государѣ; чего же хотѣлъ онъ? Бунтовать дѣло бродягъ, все выигрывающихъ и ничего не

---

¹⁾ Смотри выше стр. 27 и 161.

²⁾ Графу Растопчину.

³⁾ Славный адмиралъ Д. П. Сенявинъ, подвергшійся опалѣ въ предыдущее царствованіе, былъ возвращенъ къ дѣятельности новымъ Государемъ.

теряющихъ отъ безпорядковъ. Такіе люди могутъ думать, что сдѣлають свою фортуна, какъ Ней, Даву, Массена и пр., и то пустяки: Россія не Франція. Я все твержу: надобно наказывать. Здѣсь взяли многихъ; но надобно прибавить для славы Москвы, что все почти провинціалы, прѣзжіе. Я вчера княгиню Ел. Вас. нашелъ въ слезахъ: Толстой, ея племянникъ, посланный въ Петербургъ, тамъ арестованъ, а здѣсь его братъ, мальчишка 18 лѣтъ. Того, признаться, я никогда не любилъ и не знаю, откуда ты нашелъ у него пріятную фигуру. Я старался утѣшить княгиню тѣмъ, что это неправда, или невѣроятно; все свое краснорѣчіе истощилъ, но она въ отчаяніи и слышала отъ Обрѣзкова*), а этому охота сказывать такія новости: ужасный болтунъ! Жалка наша полиція: пора посадить людей, какъ Брокеръ; у этого смотри, какъ бы пошло. Онъ мастеръ этого дѣла, а ужъ безкорыстіе и честность такія, что рѣдко подобнаго найдешь; я вижу это ясно по дѣламъ его съ графомъ. Всякій другой, прослывъ даже честнѣйшимъ человѣкомъ, имѣлъ бы фортуна. Смѣло скажу, что онъ графу всыпалъ милліонъ и болѣе въ карманъ, а самъ копѣйкою не попользовался, кромѣ квартиръ, дровъ и подобныхъ выгодъ.

Я восхищаюсь тѣмъ, что ты пишешь о Государѣ. И здѣсь разсказываютъ многія черты въ его славу. Повѣрь мнѣ, что сіе кровавое, несчастное начало и испытаніе обратятся въ великую пользу Государя и Россіи. Дай-то только Богъ, чтобы онъ окружилъ себя не льстецами, а людьми, пользующимися общимъ мнѣніемъ и уваженіемъ. По моему, Государю *одно* только и нужно: умѣть людей выбирать. Какъ не быть у насъ умницамъ и патріотамъ въ 50 милліонахъ Русскихъ!

*

Москва, 4 Января 1826.

Эту ночь графъ провелъ довольно покойно, что приписываю данному ему опиуму. Щупая часто у него пульсъ, нахожу оный часто безъ движенія, и тогда больной говоритъ: *Mon cher, je m'en vais, c'est fini! Adieu, mon bon ami*, а тамъ опять въ себя приходитъ. Вчера была недѣля, что его масломъ соборовали. Кто могъ ожидать, что онъ проживетъ еще 8 дней?! Мнѣ подали письмо, онъ сказалъ: *C'est de votre frère?*—*Non, m-r le comte, c'est la gazette.*—*Parlez entre vous de ce qu'il y a: cela ne m'incommode pas.*

Кому ни разсказываю пріемъ Сенявина у Государя, всѣ въ восхищеніи. Дай Богъ Государю окружить себя все такимъ людьми. Сколько печатають глупостей г-да журналисты; зачѣмъ бы не сообщать публикѣ подобныя черты? Это дѣлается во всѣхъ земляхъ. Во Франціи король не можетъ посмотрѣть милостиво на подданнаго и дать 10 фран-

*) Тогдашняго полицмейстера въ Москвѣ. Супруга его, Прасковья Васильевна — сестра супруги А. И. Булгакова, Натальи Васильевны.

ковъ милостыни, чтобы всё того не знали. Мало вижу я здѣсь дѣятельности и, признаться, не умѣють браться за это. Какъ вспомню 12-й годъ, столь критическій и подлинно ужасный, какъ нашъ Растопчинъ былъ дѣятель, какъ все у него способствовало къ составленію хорошаго общаго мнѣнія, а всё видѣли, что бѣда на носу, тогда какъ теперь все намъ благопріятствуетъ.

Вчера скончалась Наст. Дм. Офросимова; съ большою твердостью диктовала дочери послѣднюю волю свою, даже въ какомъ положить ее чепцѣ; множество раздала денегъ и награжденій. Хотя было ей 74 года, но могла бы еще пожить; ухлопала себя невоздержанностью въ пищѣ.

*

Москва, 5 Января 1826.

Вчера пріѣхалъ сюда Вилліе, ѣдетъ къ вамъ и чуть не уѣхалъ ли уже. Говорятъ, похуздѣлъ ужасно и грустенъ; не удивляюсь этому.

Графъ сію минуту призывалъ сына, коего уже четыре дня не выпускали къ нему; послѣ попросилъ кофею и выпилъ полчашки. Ежели этотъ встанетъ, то будетъ второе Лазарево Воскресенье.—Здѣсь все тихо и благополучно, хотя Голицынъ спустя рукава живетъ. Нѣтъ, это не Растопчинъ. Il ne sait pas diriger l'opinion, et il est si facile de la rendre encore plus favorable qu'elle ne l'est avec un Souverain qui se conduit avec tant de sagesse. Il faudrait inonder les auberges, les marchés etc. de gens qui propagent tout ce que l'Empereur fait de bon; au lieu de cela il y a des bavards qui répandent des nouvelles absurdes. Je peux vous assurer que sous ce rapport vos lettres font plus de bien que le prince avec sa clique de polissons. Je communique à mon beau-père ce que vous me mandez, et lui fait la trompette, et je vous assure que cela fait le meilleur effet dans la ville. Les gens bien pensants sont avides de ce que vous écrivez, car d'abord c'est toujours vrai, et puis ce sont des choses rassurantes et agréables.

*

Москва, 6 Января 1826.

Охъ, жаль, что бѣдная старушка Офросимова не дождала до 26-го года. Ее добрые люди напугали сыномъ ея, какъ будто и онъ попался между шалунами своего полка; старушка была больна, а грусть ускорила ея кончину. Проживи она еще до твоего письма, то узнала бы, что все ложь и что, напротивъ того, сынъ ея пожалованъ генераль-майоромъ. Жаль! Я тотчасъ написалъ печальному семейству, и они все были въ восхищеніи отъ пріятной вѣсточки. Манифесты милостивые и также роздалъ въ разныя стороны.

Ты говоришь о графѣ *Ө. В.*, какъ бы о покойникѣ. Не удивляюсь: и мы не могли подумать, что 10 дней послѣ соборованія масломъ будетъ онъ еще живъ. Доктора́ сами этого не постигаютъ; по тогдашнему его состоянію, надобно было ожидать всякій часъ его кончины. Эту ночь былъ онъ даже лучше, такъ что я пріѣхалъ домой спать.

*

Москва, 7 Января 1826.

Покуда ѣздилъ я къ женѣ на минуту, онъ меня два раза спрашивалъ, а какъ я пришелъ, ничего не говорилъ; послѣ сказалъ только: *Mettez moi des sangsues.*—*Pourquoi? Il n'y a pas d'inflammation; s'il le fallait, Ramich le ferait,* на что онъ прибавилъ: *et pourquoi les a-t-on mises à l'Empereur?*)* Кажется мнѣ, что надо ожидать скоро удара нервическаго.

*

Москва, 8 Января 1826.

Вчера разговорились при умирающемъ о проказахъ Трубецкаго и гнусныхъ его товарищей. Рамихъ сказалъ: *Il paraît que le plan du prince T. était de faire une révolution comme en France.* Графъ *Ө. В.* вслушался и сказалъ примѣчательныя сии слова: *C'est tout-à-fait le contraire. En France les cuisiniers ont voulu devenir des princes, et ici les princes ont voulu devenir cuisiniers.* Раза три вмѣшивался онъ въ разговоры наши, но часто мы его не понимали. Когда мы молчали, то онъ говорилъ: *Parlez entre vous. Ramich ne veut pas cela, car cela donne au malade une tension d'esprit nuisible; il lui faut une parfaite tranquillité.* Охъ! Куда жаль, что эта умница въ такомъ положеніи; онъ и въ отставкѣ былъ бы очень полезенъ Москвѣ.

*

Москва, 11 Января 1826.

Радуюсь, что Меншиковъ вступаетъ въ службу. Я зналъ это съ пріѣзда сюда *Л. В. Васильчикова.* *Celui-ci avait la mission de l'Empereur de lui dire qu'il dépendait de lui de rentrer en service actif.* Онъ тотчасъ и поѣхалъ въ Петербургъ, а въ Москвѣ натурально сказали, что его увезли. Статья Петербургскихъ газетъ о составленіи слѣдственной комиссіи и раздѣленіи бунтовщиковъ на три разряда очень всѣмъ благомыслящимъ была пріятна. Изъ служащихъ при князѣ *Дм. Вл.* взяты еще *Кашкинъ* молодой, *Зубковъ* и *Данзасъ*; этотъ послѣдній былъ при князѣ, какъ сынъ, и еще третьяго дня княгиня *Т. В.* говорила *Марья Анполоновичъ: Jugez qu'on veut impliquer même le pauvre Dansace dans tout cela, tandis que je répons de lui comme de moi-*

*) И такъ, умирающій графъ *Растопчинъ* вспоминалъ про *Александра Павловича.*

même. Qu'est ce que les bavards n'imaginent pas? Князя и княгиню это очень тронуло. Странно, что княгиня Н. П. ¹⁾ никогда не терпѣла этого Данзаса, такъ что лишь недавно позволила, чтобы онъ ей показывался на глаза. Говорятъ, что онъ сынъ покойнаго князя Бориса Владимировича; не знаю, правда ли и за это ли старуха его и не любить. Средства оправдаться даны всѣмъ; невинныхъ отпустить, но дай Богъ, чтобы очистили Москву отъ бездѣльниковъ. Премудро дѣлаеть Государь, что прямо къ себѣ первому ихъ допускаеть. Польза та, что его самого обойти нельзя, а виновные имѣють (стоя передъ лицомъ своего Государя) всѣ способы лично все открыть Государю и себя оправдать. Вотъ что пишетъ мнѣ гр. Чернышовъ, посылая также копию съ весьма милостиваго рескрипта, полученнаго имъ въ одно время отъ императрицы М. Ѳ., что доказываетъ, что вины дѣтей не падаютъ на родителей. Je rouvre ma lettre pour vous dire que je viens d'en recevoir une de 11 pages de mon fils, écrite du cabinet de l'Empereur. Il y parle avec attendrissement de la clémence de S. M.; il va à la forteresse. Je ne sais combien il y restera, je me résigne. Voilà mon lot. Mon beau-fils ²⁾ y est déjà. Ils étaient tous les deux membres d'une société secrète à mon insu. Ужъ подлинно отъ жиру бѣсятся. Чего еще хотѣлось лучшаго?

Дай Богъ доброму Арсенію³⁾ хорошаго назначенія по его способностямъ. Всѣхъ радуеть, что принимаются за такихъ людей: къ хорошимъ льнуть хорошіе. Посмотри, сколько отставныхъ моряковъ подниметь Сенявинъ!

*

Москва, 12 Января 1826.

Морозъ жестокий. Графъ сказалъ давеча своему камердинеру: Какова, Алексѣй, зима эта?—*Да на все!*—То ужъ подлинно на все.

Шалуновъ берутъ помаленечку. Дай Богъ, чтобы они оказались только шалунами. Это будетъ имъ наука для переду.—Графиня К. А. Пушкина больна рожею; ее испугало, какъ узнала, что . . . . ея, сахаръ этотъ Володя взять тоже. Чего хотѣлось . . . . этому? Никакой не чувствую жалости къ подобнымъ уродамъ. Еще взяли сына Н. Н. Муравьева, его свояка (имя не помню, кажется Ягушской ⁴⁾), генерала Фонъ-Визина и Нарышкина, что женатъ на Кововницыной. Здѣсь рас-

¹⁾ Маргарита Апполоновна—дѣвица Волкова.—Т. В.—княгиня Татьяна Васильевна, супруга Московскаго главнокомандующаго, кн. Голицына.—Н. П.—мать князя.

²⁾ Т. е. зять графа Г. И. Чернышева, Никита Михайловичъ Муравьевъ.

³⁾ Закревскому.

⁴⁾ Ивана Дмитриевича Якушкина. Онъ и М. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ) были женаты на родныхъ сестрахъ, Шереметевыхъ.

купили всѣ экземпляры стихотвореній Александра Пушкина⁴). Пришли мнѣ экземпляръ; хочется посмотрѣть, что это за хваленые стихи.

*

Москва, 13 Января 1826.

Канцлеръ умеръ, а у него засѣлъ нашъ Ватиканскій манускриптъ, касающійся до Россійской Имперіи, тогда взялъ его у насъ Александръ Тургеневъ²).

*

Москва, 16 Января 1825.

Вчера Рамихъ говорилъ мнѣ: *Tâtez le pouls et vous verrez que c'est celui d'un homme qui n'aurait que trois heures à vivre; mais avec le comte je n'ose rien affirmer.* И подлинно казалось, что нѣтъ жизни совсѣмъ, а сегодня еще живъ и мучается несчастный другъ мой. Онъ говоритъ безпрестанно, но вельзя понять чтò; его тѣмъ труднѣе понять, что не знаемъ, по-французски ли или по-русски изъясняется, бывъ въ обыкновеніи мѣнять сіи языки. Вчера вечеромъ онъ все твердилъ *Kankrine! Mais mon cher*, говорила графиня, *tu n'a rien à faire avec Kankrine*; а больной все *Канкринъ, да Канкринъ!* Только онъ, привставши, рукою показаль грудь, повторяя: *Канкринъ!* Мнѣ съ глуху показалось, что *gangrène*. Какъ я это слово назвалъ, то графъ, кивнувъ головою, повторилъ нѣсколько разъ: *oui! oui!* Но Рамихъ Антонова огня еще не полагаетъ. Въ эту ночь большія перемѣны сдѣлались къ худшему. На лбу и рукахъ замѣчаю синія пятна, и глазъ одинъ совсѣмъ ввалился. Ужасная борьба со смертію, а сложеніе необыкновенное. Мучительно на него смотрѣть. Куда дѣвались эта сила, пріятность, улыбка милая, разумъ, веселость? Вчера въ седьмомъ часу вечера спросилъ онъ вдругъ Алексѣя: Алекс. Яковлевичъ? Я въ кабинетъ черезъ комнату, гдѣ и теперь тебѣ пишу, показываль Метаксъ послѣднія письма Броневскаго, вышедшія въ печать и Государю покойному посвященныя. Алексѣй входитъ: пожалуйте къ графу! Побѣжали мы оба туда; больной протянулъ обоимъ руку и сказалъ еще внятно: Прощайте, прощайте! *Je meurs!* Я взялъ руку и, поцѣловавъ оную, не могъ не заплакать; онъ мою пожалъ крѣпко; всѣ тутъ бывшіе, графиня, Метакса, Алексѣй и Тимоша, тоже заплакали. Съ этого времени я не понимаю, да и никто, чтò онъ говоритъ.

⁴) Это было первое ихъ изданіе, съ эпиграфомъ: *Aetas prima sanat amores, posterior—tumultus.*

А онъ, безпечной вѣры полнъ,
Пловцамъ онъ пѣлъ!

²) Не знаемъ, какой именно это манускриптъ, и возвращенъ ли онъ братомъ и наследникомъ канцлера, графомъ Сергіемъ Петровичемъ, въ Московскій Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ, которымъ тогда (на ровнѣ съ Малиновскимъ) завѣдываль А. Я. Булгаковъ.

Охъ, часто я думалъ, и больно право, что на столь важную часть, каково воспитаніе юношества, не обращаютъ должнаго вниманія, а вотъ тутъ готовится цѣлое поколѣніе добродѣтельныхъ или развращенныхъ людей. Можно ли, чтобы заявленнымъ мерзавцамъ, каковы Пав. Ив. Кутузовъ, Магницкій, Рунячъ, Гауеншпильдъ (Одесскаго имя не помню) и пр. препоручали образованіе юношества? Нѣкоторые выбыли, а другіе тутъ еще. Какъ дѣлать слегка такіе важные выборы! Начальники отдадутъ и Богу, и Государю отчетъ. Это рѣжетъ сердца всѣхъ отцовъ и матерей. Пора приняться за честныхъ людей: тогда все пойдетъ хорошо. Бездѣнный мой Растопчинъ въ 1812 году писалъ къ Государю сіи достопримѣчательныя слова: *Sire, je vous en conjure, entourez vous de ceux qui vous ressemblent et pas de ceux qui vous flattent et vous trompent.* Графъ имѣлъ пороки (и онъ человѣкъ), но имѣлъ великую, возвышенную душу. Узнаютъ всѣ, что это за человѣкъ, когда его не станеть.

*

Москва, 19 Января 1826.

Вчера въ 7 часовъ и 20 минутъ скончался графъ Федоръ Васильевичъ. Я закрылъ ему глаза; въ эту минуту были въ комнатѣ только я и Брокеръ. Послѣднія его слова были: Боже! Боже! Возьми меня! Это было въ 5 часовъ; послѣ того онъ не говорилъ болѣе, былъ покоенъ, не охалъ и не жаловался, какъ прежде. Я сидѣлъ возлѣ Брокера рядомъ, на вольтеровскихъ креслахъ, и болтали мы все о больномъ. Брокеръ утверждалъ, что онъ память уже потерялъ, что Рамихъ ожидалъ всякую минуту паралича въ голову. Въ эту минуту вижу я, что графъ беретъ себя правою рукою за пульсъ и щупаетъ.—Вотъ вамъ, А. Θ.*) доказательство, что больной въ памяти; посмотрите, онъ щупаетъ у себя пульсъ.—Быть не можетъ, отвѣчаетъ Брокеръ и подошелъ ближе къ графу, чтобъ увѣриться и точно увѣрлся. Съли мы опять болтать. Я по глухотѣ своей не слышалъ, но Брокеръ слышалъ шумъ въ груди больного, тоже самое еще разъ повторилось; полагать надобно, что накопившаяся въ груди и горлѣ мокрота, кою больной никакъ выплюнуть не могъ, рухнула внизъ. Спокойствіе больного насъ тревожило, мы встали посмотрѣть поближе. Да ужъ не умеръ-ли онъ? сказалъ Брокеръ. Я, взявъ свѣчку, поднесъ ближе къ больному; онъ былъ уже безъ дыханія. А. Θ. держалъ голову, а я закрылъ ему глаза. Царство ему небесное! Онъ пересталъ мучиться. Графини тутъ не было; ужасная головная боль заставила ее съ самаго обѣда идти въ свои комнаты, изъ коихъ она уже не выходила до сегодняшняго

*) Имя Брокера—Адамъ Фомичъ.

утра. Chacun a sa manière d'aimer, celle de la comtesse n'est pas la mienne. Я очень растроганъ, мой милый другъ, и въ первую минуту сдѣлалась у меня дрожь, но со слезами все это прошло. Не стало моего друга! Отдавши ему послѣдній долгъ, запрусь дома: надобно побережся, побыть со своими, конхъ не вижу вовсе болѣе мѣсяца, и выспаться за все это время.

Воля покойниковъ должна быть священна. При всей моей скорби написалъ я письмо къ Сегюру *), по волѣ графа покойнаго. Вотъ оно, прочти, запечатай и пожалуй отправь, какъ можно скорѣе въ Парижъ черезъ милого Шрёдера или какъ заблагоразсудишь. Я не суевѣренъ; но странно, что въ день, какъ графъ занемогъ, Наташа меня къ нему завозила въ каретѣ, и она мнѣ замѣтила, что на воротахъ графскаго дома поставлено прекрупными вызолоченными литерами «графа Растопчина»; одна литера упала съ мѣста на улицу, такъ и пропала. Это-бы ничего, но которая изъ литеръ? Не А не Р или другая, а именно Ф, начальная имени Федора. Въ слѣдующіе дни такъ это всѣ замѣтили и стали говорить, что дошло до Брокера; чтобы все прекратить, онъ велѣлъ Кампорезію вставить новый Ф.; но вышло, что и мастеръ, дѣлавшій эту надпись, въ тотъ же день умеръ. Такъ это и осталось, и теперь на воротахъ «гра а» вмѣсто «графа».

*

Москва, 20 Января 1826.

Я сію минуту изъ церкви. Выносъ былъ въ 9 часовъ. По волѣ графа хотя никого даже пзъ родныхъ не приглашали, но было множество народа.

Графъ какъ живой: совсѣмъ не измѣнились черты, и тѣло не испортилось. Завтра будетъ онъ преданъ землѣ на Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ по волѣ его положенъ онъ будетъ рядомъ съ покойною его дочерью Лизою. Къ крайнему всѣхъ, но *не моему* удивленію, графиня не выходила не токмо въ церковь (она Католичка), но даже въ домъ, къ молитвѣ, когда тѣло навсегда оставляло земное жилище свое. Я никогда ея не любилъ, но она все потеряла въ моихъ глазахъ и, конечно, сократила жизнь его переходомъ въ другую вѣру и своими безпрестанными противорѣчіями, капризами и странностями. Графъ никому въ мірѣ того не показывалъ; но завѣщаніе его покажетъ, какъ сердце его къ ней охолодѣло. Первымъ, писаннымъ въ 1811 году, онъ все ей отдавалъ, чтò имѣлъ; теперь всего лишилъ. Когда-нибудь тебѣ это расскажу. Я не ходилъ къ ней; но давеча швейцаръ мнѣ сказалъ,

*) За Французскимъ графомъ Сегюромъ была вторая дочь графа Растопчина, Софья.

что графиня просить меня къ себѣ черезъ дѣвичью. Я пошелъ, и вышло одно простое поздорованье и желаніе узнать о послѣднихъ минутахъ графа. Зачѣмъ не была она тутъ? Кажется, могла бы она мнѣ сказать хоть сухое спасибо за то, что я мѣсяць не зналъ, что у меня есть дѣти и жена и ходилъ за графомъ, какъ бы за отцомъ роднымъ. Меня къ тому побуждала любовь къ графу, болѣе ничего; но она доказываетъ, что имѣетъ сердце холодное и неблагодарное, не смотря на свою Католическую набожность. Ворочала она и меня; но я ей сказалъ, что будутъ Католики и въ аду, и Греки въ раю: спастись можно во всѣхъ исповѣдованіяхъ. Боюсь я за Андрюшу. Она старается давно его обратить и для того страшно его балуетъ, такъ что совсѣмъ его испортила. Будетъ намъ тутъ работа. Ссоръ не миновать. Брокеръ намѣренъ ее атаковать сильно, а я поддержу, ибо воля графа мнѣ извѣстна на этотъ счетъ. Я отклонилъ опекунство отъ себя, чѣмъ избавлюсь великихъ хлопотъ съ обоими дѣтьми; одинъ долженъ болѣе, нежели наследуетъ, а другой по милости матери надъ пропастью и не общаетъ ничего хорошаго. Опекунами Дм. Нарышкинъ¹⁾ и Брокеръ. Знаю отъ Новосильцова, какъ императоръ Николай Павловичъ подробно спрашивалъ у него о графѣ, о здоровьѣ его и пр. Придетъ время, что и государыня Марья Ѳеодоровна узнаетъ, какую важнѣйшую услугу графъ ей оказалъ во время Павла.

*

Москва, 21 Января 1826.

Я сію минуту съ похоронъ графа Ѳ. В., мой другъ любезный. Часы, обѣдня, отпѣваніе, слѣдованіе за гробомъ пѣшкомъ до Пятницкаго владбища меня утомили. Я лягу и постараюсь спать. Теперь буди воля Божія! Я воздалъ праху безцѣннаго друга должную ему честь и долгъ. Царство ему небесное! Не будетъ другого Растопчина. Никого не звали, а были на похоронахъ и кн. Дм. Вл., и графъ П. А. Толстой, оберъ - полицмейстеръ, сенаторы и бедна народа. Множество провожало гробъ на могилу. Можно мстить живому, но умершему воздается то, что онъ заслуживаетъ.

*

Москва, 22 Января 1826.

Благодарю за стихотворенія повѣсы Пушкина. Куда жаль, что онъ свой талантъ не употребляетъ на дѣло, а стихи его прелестны. Прочти посланіе Вяземскому. Какая живая картина Москвы!²⁾ Княгиня Меншикова на похоронахъ сказывала мнѣ, что она всякую минуту ожидаетъ мужа. Въ Москвѣ новостей нѣтъ, то и занялись всѣ похоронами и смертію графа. Всякій ее рассказываетъ съ разными прикрасами, но всѣ въ его пользу и къ его славлѣ. Говорятъ, будто онъ,

¹⁾ Дмитрій Васильевичъ, женатый на старшей дочери графа Растопчина, Натальѣ.

²⁾ Въ седьмой главѣ Онѣгина, тогда еще въ рукописи.

умирая, диктовалъ мнѣ письмо къ Государю и пр. Правда, что онъ хотѣлъ писать къ Императору, поздравить его съ восшествіемъ на престолъ, но не былъ въ силахъ. Говорятъ по Москвѣ, что твой князь А. Н. будетъ оберъ-камергеромъ на мѣсто умершихъ Нарышкина и Раstopчина.

*

Москва, 23 Января 1826.

Мнѣ грустно, какъ вспомню о покойномъ графѣ, но это чувство никогда не изгладится изъ сердца моего. Его нельзя было не любить и не уважать, зная его коротко; не было дня, чтобы я его не видалъ и всякій разъ новую находилъ отраду въ плѣнительномъ его разговорѣ. Всякій разъ бывало узнаешь что-нибудь новаго, любопытнаго, историческаго. Ужасно долго боролся онъ со смертію; натура была прекрѣпкая, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ жплъ бы очень долго, ежели бы огорченія рѣзныя не сократили его жизнь. Началось 1812 годомъ, потомъ поведеніе и шалости сына его старшаго, а тамъ смерть прелестной этой Лизы довершили все. Между нами сказано, и графиня отняла у него много здоровья переходомъ своимъ въ Католическую вѣру и вовлеченіемъ туда же двухъ дочерей. Надобно было сдѣлать позоръ; графъ рѣшился все скрыть въ сердцѣ своемъ, но за то и не стало его. Онъ не показывалъ ничего наружно, но завѣщаніе его докажетъ, что онъ жену не уважалъ, удаляя ее даже отъ попечительства и опекунства Андрюши, сына ея родного, и сдѣлалъ хорошо. Она почти явно изъявляетъ волю свою воспитывать его въ вѣрѣ Католической, но Брокеръ представилъ ей непреодолимый оплотъ. Графъ зналъ, кого выбрать. Другой опекунъ Д. В. Нарышкинъ. Когда графъ 27-го числа, послѣ соборованія масломъ, думая совсѣмъ умирать, простился съ нами всѣми, то, взявъ со стола ключъ своей шкатулки съ деньгами, брильянтами, бумагами и завѣщаніемъ, онъ при женѣ подалъ оный Брокеру и сказалъ: Прощайте! Я умираю, друзья мои; помните меня! Адамъ Ѳом., возьми ключъ этотъ; ты знаешь, что тебѣ дѣлать. Бумаги мои съ Булгаковымъ разбери, приведи въ порядокъ; когда Андрюша прійдетъ въ совершеннолѣтіе, ему ихъ отдадите. Графиня съ того начала на другой день смерти, что потребовала ключъ этотъ у Брокера. Ежели бы ключу быть у васъ, графъ его вамъ, а не мнѣ бы отдалъ; вы были тутъ же въ комнатѣ съ нами.—Есть нѣкоторыя бумаги, которыя я хочу сжечь.—Я до этого не допущу васъ. Графъ былъ такъ уменъ и такъ долго готовился къ смерти, что онъ зналъ самъ, чему надобно оставаться и чему нѣтъ. Волю его я выполняю, все будетъ сбережено для Андрея Ѳедор.—Да тутъ есть множество Французскихъ бумагъ, кои вы не понимаете, и брани на Французовъ.—Фран-

пузскія бумаги разбереть Алекс. Яковл., а ежели графъ бранилъ Французовъ, то дѣлалъ хорошо: они были тогда наши злодѣи, они сократили жизнь его, пустивъ *ядъ* въ его семью.—На свѣтѣ одна только есть вѣра: Католическая, нѣтъ спасенія безъ нея!—И вы смѣете, графиня, это утверждать? Развѣ вы не видѣли, съ какою твердостью, съ какимъ умленіемъ, съ какимъ спокойствіемъ умиралъ графъ? Дай Богъ вамъ такъ умереть въ вашей вѣрѣ.—Въ Андриюшино воспитаніе не долженъ никто мѣшаться.—Это рѣшить духовная графа.—Она мнѣ известна.—Не можетъ быть, графиня! Графъ Ф. В. недавно прежнюю духовную уничтожилъ и сдѣлалъ новую (это очень ее удивило); что же касается до Андр. Фод., къ нему будетъ ходить графскій духовникъ, учить его закону Божию, а по Воскресеньямъ онъ будетъ, какъ при покойномъ графѣ, ходить всякій разъ къ обѣднѣ съ Метаксою.—Все, что вы говорите очень для меня непріятно.—Сожалѣю, графиня, но эти непріятности буду я вамъ повторять всякій день. Покуда ноги мои двигаются и я дышу, воля графа будетъ исполнена; она и за предѣлами гроба есть мой законъ. Я оправдаю его довѣренность, праха его не оскорблю.—Вы меня не знаете; я воспитала одна всѣхъ нашихъ дѣтей.—Чѣмъ же вы хвастаетесь? Изъ Серг. Фод. сдѣлали вы развращеннаго негодяя, посрамившаго имя Растопчина; вы воспользовались слабостью и неопытностью двухъ дочерей, чтобы обратить ихъ въ другую вѣру, вы заставили ихъ нарушить первую обязанность христианина—вѣрность къ своей религіи; вы изъ Андриюши сдѣлали повѣсу, баловня, исполняя во всемъ волю его, чтобы къ себѣ привязать и скрѣпе его обратить въ Католичество. Что же вышло? Онъ ставитъ васъ ни во что, не слушаетъ.—Дочери мои сами обратились, про это зналъ и мужъ мой, я не виновата. Наташа осталась въ Греческой вѣрѣ.—Кому вы это говорите, графиня? Графъ молчалъ для избѣжанія ссоры, соблазна, явнаго разрыва съ вами. Нат. Фод. своею твердостью всѣ ваши успѣха сдѣлала тщетными, и вы знаете, что она именно для этого и была всегда любимою дочерью своего отца; вы знаете также, что переимѣнная вѣра заставила графа отдать Софію Фодор. за Француза; что же касается до Лпзав. Фод., то вы ее передъ смертію причастили тихонько отъ графа; это узналъ онъ послѣ, отъ этого онъ теперь въ гробу. Не заставьте меня говорить вамъ другія правды, не заставьте меня забыть, чья вы супруга.—Она поклонилась, прибавя: я буду говорить съ Алекс. Яковл. Я готовъ на это непріятное свиданіе и буду говорить съ величайшею откровенностью графинѣ. Брокеръ поступилъ яко самый честный человѣкъ и съ большою твердостью. Я увѣренъ, что Митюша его поддержитъ въ семъ праведномъ дѣлѣ. Надобно спасти Андриюшу, вырвать его изъ ея когтей. Онъ скоро бу-

детъ мать бить, а она отъ христіанскаго умиленія будетъ подставлять другую щеку. Всѣ онѣ только и ищутъ, что славы и мученическаго вѣнца!—Я нахожу отраду заниматься графомъ. Я послалъ статью для «Сѣверной Пчелы», а вчера и для Journal de S-t Pétersbourg къ Северину, коему писалъ черезъ тебя. Не забудьте мнѣ тотчасъ статью возвратить въ случаѣ затрудненія. Здѣсь журналисты мнѣ въ ноги поклонятся за нее. Я писалъ правду по самой чистой совѣсти и показывалъ статью строгимъ судьямъ прежде. Всѣ отвѣчали одно и тоже: *правда!*

*

Москва, 27 Января 1826.

Какъ время-то летитъ! Сегодня девять дней уже, какъ графъ О. В. скончался. Я сію минуту съ кладбища, мой милый и любезнѣйшій другъ, и признаюсь тебѣ, не въ духѣ; ѣздилъ туда съ Андрюшею, Метаксою и Брокеромъ. Мы отпѣли праху покойника панпхиду.—Какъ не хочется, а надобно ѣхать къ Ив. Ник. Корсакову обѣдать: онъ сегодня мяшишникъ, пущусь туда съ Фастомъ. А прогос. Не забудь, пожалуйста, просьбу старика, о коей я забывалъ самъ все тебѣ написать. Его домъ неподобный на бульварѣ, великъ, щеголеватъ, помѣстительнѣе, на самомъ на гульбищѣ; онъ хочетъ отдать его внаймы на время коронаціи, споровъ это: не возьметъ ли Бломъ или Ла-Ферроне? ежели послу какому, то Корсаковъ отдастъ, какъ есть, съ мебелью, картинами, бронзамъ, мраморами, коврамъ и пр., и пр., и цѣну даже называть не бѣшеную. Ты обяжешь старика, а я твой отвѣтъ ему прочту. Планы дома можешь получить изъ конторы князя П. В. Лопухина: онъ было нанималъ его; Корсаковъ, не знаю почему, тогда не хотѣлъ отдавать внаймы, да и теперь, кромѣ посланника, никому отдать не хочетъ.

Не повѣришь, что за вздорные слухи распускають кумушки и пустословы по городу*). Жаль право, что князь Д. В. удостоиваетъ ихъ вниманія, что много говорятъ о мѣрахъ, кои возмущаются для прекращенія или предупрежденія беспорядковъ. Говорятъ, что подписками обязываютъ фабрикантовъ не выпускать фабричныхъ въ день процессіи, что кабаки будутъ заперты, и множество другихъ подобныхъ мѣръ. И на что это? Запереть кабаки, это родитъ желаніе пить и силою въ нихъ войти; какъ фабриканту удержать 40 и болѣе человекъ мастеровыхъ, да и какая нужда? Вчера много объ этомъ толковали, хвалили предусмотрительность князеву; а я, право, напротивъ, сдѣлалъ бы публикацію, объявилъ бы, что 4-го послѣдуетъ прибытіе тѣла Импера-

*) А. Я. Булгаковъ, здѣсь и далѣе, не сообщаетъ, какіе именно слухи ходили по Москвѣ по поводу кончины Александра Павловича.

тора, что по неограниченной любви къ покойному Государю и желанію поклониться праху его, конечно, всё жители выйдутъ на встрѣтеніе тѣла, что начальство не можетъ не похвалить сей ревности, что, съ одной стороны, оно надѣется, что такое великое стеченіе народа не дастъ повода къ безпорядкамъ, что болѣе чѣмъ когда-либо гласъ полиціи будетъ уваженъ, но что, съ своей стороны, правительство, имѣя попеченіе о спокойствіи жителей и предвидя, что дома будутъ пусты и безъ нужнаго надзора, оно не оставитъ удвоить бдѣніе свое всѣми мѣрами, отъ него зависящими, а потому и проситъ всѣхъ быть покойными и не вѣрять всѣмъ нелѣпостямъ, праздносію распускаемымъ, и пр. Это все бы прекратило. А то князь поставитъ себя въ непріятное положеніе и заслужитъ нареканіе справедливое всѣхъ тѣхъ, коихъ не допуститъ принять участіе въ отдачі послѣдняго долга, кому? Обожжаемому Государю! И, можетъ быть, уже заверну къ князю, чтобы сообщить ему мои мысли.

*

Москва, 28 Января 1826.

Князь Дм. Вл. желалъ меня видѣть, я былъ у него, но не засталъ; а такъ какъ я самъ желалъ съ нимъ о многомъ переговорить, то заѣхалъ къ Новосильцову, его адъютанту, коему все передалъ. Онъ очень одобрилъ мои мысли и увѣренъ, что князь со мною согласится. Я вчера этого коснулся слегка въ письмѣ моемъ къ тебѣ; жаль, что не имѣю копій съ бумаги, которую отдалъ въ оригиналь, черновую Новосильцову. Если состоится, пришлю тебѣ, можетъ быть, завтра. Съ Новосильцовымъ о тебѣ рѣчь была: онъ, старуха мать, сюда прибывшая, и вся ихъ семья тебя любятъ безъ ума, за что и я ихъ также люблю. Надобно признаться, что этотъ Новосильцовъ одинъ изъ лучшихъ чиновниковъ, окружающихъ князя Дм. Вл., у коего, по несчастію, множество сволочи.

*

Москва, 29 Января 1826.

Цесаревичъ изволитъ извѣщать князя Дм. Вл. официално, что Кюхельбекеръ схваченъ въ Варшавѣ унтеръ-офицеромъ, съ коимъ онъ началъ говорить на улицѣ и коему показался подозрительнымъ. Онъ былъ въ нагольномъ тулупѣ.—Вчера былъ большой обѣдъ у предводителя Можайскаго, Камынина; только вдругъ падаетъ на столъ ужасный кусокъ штукатурки, коимъ многіе были переранены, между прочимъ Рахмановъ, Пав. Алекс., Жихаревъ, а болѣе всѣхъ генералъ-майоръ Толстой и Протасовъ, коему ушибло очень больно плечо и носъ.

Благодарю очень за отправленіе письма къ Сегюру; желаніе покойнаго графа исполнится, а графиня, которая все иначе видитъ и

дѣлаетъ, какъ мы, три дня, ежели не два, послѣ смерти мужа, писала сама къ дочерямъ, возвѣщая имъ просто о смерти отца по почтѣ, прямо на ихъ имя. Ежели Сегюръ и Воронцовъ, коимъ я тотчасъ писалъ, не предупредить графиню, то наварить же кашу эта женщина, которая судить обо всѣхъ по себѣ. Я удивляюсь, что ты не знаешь о ея католичествѣ. Она сдѣлала это въ 1816 году, во время отсутствія графа, въ чужихъ краяхъ, и написала ему, что онъ, возвратясь въ Россію, найдетъ ее твердою уже въ семь исповѣданій. Ты можешь себѣ представить, какой это былъ ударъ для него. *C'était en effet un grand manque de confiance de lui avoir caché même le projet; en homme d'esprit il dissimula, il ne pouvait plus empêcher une chose faite, ni faire revenir la comtesse.*

Бѣдный графъ былъ совершенный мученикъ этой капризницы. Всякій день она причащается, что даже и грѣшно, мнѣ кажется (а аббатъ Мальзербъ говорилъ: *on ne pouvait pas le refuser à la comtesse, car elle est la bienfaitrice de notre église*), всякій день даетъ она киркъ 25 р. Христіанка, а не заставляла себя любить ни мужемъ, ни дѣтми, ни родными, ни знакомыми. Лучше дѣлать счастье всѣхъ насъ окружающихъ, нежели ругать всѣхъ, учить, проповѣдывать, все хулить, все порочить. Я, право, увѣренъ, что она помѣшана: цѣлый вѣкъ утверждаетъ софизмы и парадоксы. Замѣть, что всѣ наши Католички таковы.

Вчера былъ я у княгини К. А. Волконской; она отозвала меня въ спальню и читала мнѣ письмо князя П. М. Онъ было предлагать Суханово, но Государыня деликатно отклонила, боясь безпокойства для хозяевъ. Вѣрно было отпустить деньги на отдѣлку Царщины. Княгиня жалуется, que Youssouppoff y met de la mauvaise volonté, qu'on ne lui a pas donné de l'argent, que cet endroit est humide et il recommande Коломенское. Il paraît que l'Impératrice, avant de venir ici, s'arrêtera longtemps quelque part et qu'elle passera tout le temps du couronnement à Kharkoff, Toulâ et Kalouga, et alors la princesse ira au devant de son neveu. Вотъ что сказывала она мнѣ также подъ секретомъ.

У княгини читалъ я прекрасные стихи Дмитриева*) на кончину Государя покойнаго. Послать взять, не даютъ; говорятъ, что переплетаютъ, а такъ не продаютъ. Досадно, хотѣлъ тебѣ послать, а мысли, стихи и чувства преславные!

Бѣду въ Кремлевскую Экспедицію, гдѣ узнаю жилище Багрѣва, да и посмотрю на свою подушку и иду въ день процессіи. Вчера встрѣтилъ я колесницу; ее объѣзжали въ 8 лошадей, и пустую въ пору

*) Михаила Александровича.

везти, а съ гробомъ 70 пудовъ вѣсу, да 12 человекъ будутъ стоять на колесницѣ. Палили около лошадей, чтобы ихъ приучать къ стрѣльбѣ и шуму:—смирны.

*

Москва, 2 Февраля 1826.

Ну, сударь мой, вчера были мы съ женою, по протекціи шталмейстера Юшкова, въ эзерциргаузъ, гдѣ видѣли, какъ запрягали къ печальной колесницѣ лошадей и какъ возили ее по огромной сей залѣ. Не могутъ скрыть отъ тебя, что Юсуповъ осрамился. Говорятъ, что колесница эта стѣитъ 1500 р. Да здѣшнее дворянство охотно сто тысячъ пожертвовало бы на это употребленіе своихъ денегъ. Ужели Юсуповъ такъ скупъ на казенныя? *C'est d'une mesquinerie pitoyable*, ... мишурныя украшенія теперь уже почернѣли. Все это очень бѣдно; вверху, вмѣсто страусовыхъ перьевъ, какіе-то букеты изъ желтаго пуху. Наши дамы охотно пожертвовали бы всѣми своими бѣлыми перьями. На черныхъ попонахъ, чѣмъ бы вышить гербы императорскіе золотомъ, нашиты бляхи изъ позолоченнаго картона. Не знаю какъ покажется всѣмъ, но насъ это не восхитило нимало.

Говорятъ, что въ Курскѣ колесница пылала золотомъ и парчами, а стоила только 16000 р.; стыдно, что губернский городъ перецеголялъ столицу. Экой этотъ Юсуповъ кашей. Въ подобныхъ случаяхъ нечего жалѣть денегъ; да сверхъ того, золото и серебро остаются и цѣны своей не теряютъ. Желаю, чтобы другимъ показалось иначе, нежели мнѣ. Я слышу, что въ Экспедиціи говорятъ (ужь не отъ стыда ли?), что каретникъ Алексѣй Евдокимовъ жертвуетъ колесницу сію изъ усердія; но что же это за жертва въ 1500 р. и идетъ ли казнѣ принять подобное пожертвованіе? Увидимъ, что скажутъ тѣ, кои умѣе меня. Но въ церемоніалѣ колесница названа великолѣпною. *On dit que Jussouff a eu une scène avec l'archevêque au sujet du catafalque, qui est dans la cathédrale* *), и тамъ тоже бумажный бархатъ и трипъ.

Шествіе, вмѣсто 4-го, какъ было объявлено, послѣдуетъ 3-го. Намъ надобно являться очень рано. Многие, Обольяниновъ, Кутайсовъ и др. ночуютъ у заставы Серпуховской, чтобы рано быть на мѣстѣ. Гробъ вѣситъ 70 пудовъ; 14 человекъ, кои стоятъ на колесницѣ, тоже пудовъ 70, вотъ 140, да колесница столько же; мудрено 8 лошадямъ тащить это на пространствѣ пяти верстъ, да еще и на гору къ лобному мѣсту; на колесахъ же тяжелѣе. Отъ чего не на полоскахъ, также не знаю я. Получилъ я повѣстку, завтра въ 6 часовъ утра быть въ Даниловской слободѣ, дабы тамъ обще съ другими приготовиться къ це-

*) По преданію извѣстно, что Филаретъ наставлялъ, чтобы деревянный высокий помостъ, на который поставили гробъ Государевъ для поклоненія народнаго, не закрывалъ собою священныя изображенія на столбахъ Успенскаго собора.

ремониі, а поэтому намѣрень я сегодня лечь спать въ 8 часовъ и сдѣлать репетицію моему костюму, ибо 19 градусовъ мороза, а завтра можетъ холодъ и усилиться. Благо есть этотъ большой плащъ, подъ коимъ надѣвай себѣ что хочешь. Голова мнѣ нужды нѣтъ; многіе надѣваютъ парики, коимъ возвысилась цѣна до 100 р. Теперь сказывали мнѣ, что у графа Орлова-Денисова¹⁾ была ссора съ нашимъ пьянымъ губернаторомъ Безобразовымъ. Очень быть можетъ, онъ и не пьяный-то не знаетъ что дѣлаетъ и говорить. Сказываютъ, что Орловъ въ Серпуховѣ нашель все въ безпорядкѣ.

*

Москва, 3 Февраля 1826.

Почутру было 18 градусовъ холода, почему и приходилъ сказывать квартальный, что, вмѣсто назначеннаго часу 6-го, собираться въ 10-ть. Я могъ поспать два часа лишнѣхъ, что совсѣмъ не худо. Теперь только 11 градусовъ, и это порядочно. Ёду я съ тестемъ. Только тугой мнѣ день: ибо, пришедъ въ соборъ съ процессією, назначенъ я еще и остаться тутъ на три часа на дежурство съ графомъ Н. П. Панинымъ²⁾, съ И. И. Дмитріевымъ, съ княземъ С. М. Голицынымъ, съ Ланскимъ, а 6-го не помню. Съ такими товарищами не скучно будетъ. Сказывала Обрѣзкова, что множество идетъ и ѣдетъ въ Коломенское на встрѣчу тѣла государева, и она была въ числѣ оныхъ.

*

Москва, 4 Февраля 1826.

Усталъ я очень, мой милый и любезный другъ, но опишу тебѣ хоть вкратцѣ печальную процессію вѣстивія тѣла государева въ Москву. Ты удивишься, что я только что проснулся. Но тотчасъ по постановленіи тѣла покойнаго государя въ Архангельскомъ соборѣ, долженъ я былъ тутъ остаться до 6 часовъ утра. Пріѣхаль домой разбитъ, отъ ходьбы, а тамъ отъ стоянія на ногахъ, но исполнилъ съ душевнымъ удовольствіемъ священный долгъ. Въ Даниловской слободѣ. Съѣхались мы въ трактирѣ ольномъ, гдѣ было набито биткомъ всѣми чиновниками 9-го отдѣленія. Множество нашель я тутъ знакомыхъ. Шепелевъ сдѣлалъ славный завтракъ и всѣхъ насъ заформилъ. Ждали, ждали; наконецъ провезли изъ Москвы печальную колесницу (кажется, ей бы должно быть тутъ съ вечера), которая и остановилась недалеко отъ нашего сборнаго мѣста; провезли потомъ въ каретахъ 4-хъ - мѣстныхъ регалии; началась раз-

¹⁾ Одианъ изъ любимыхъ ген.-адъютантовъ имп. Александра графъ Вас. Вас. Орловъ-Денисовъ завѣдывалъ похороннымъ шествіемъ отъ самаго Таганрога.

И за гробомъ сокрушенно,
Въ погребальный слившись ходъ,
Вся имперія идетъ.

²⁾ Которому, при жизни покойника, не позволялось быть въ одномъ съ нимъ городѣ.

сортировка. Къ намъ принесли множество ящиковъ съ подушками орденскими. Началась перекличка. Кто-то не явился, а потому и сдѣлалась перемѣна: всѣ подвинулись по старшинству впередъ, а мнѣ вмѣсто Серафимовъ досталось нести Сардинскую Анунсіаду. Наконецъ въ 12 часовъ стали мы таяться и входить въ заставу; все шло довольно дурно. У многихъ песнихъ подушки не доставало одного, а у одного и двухъ ассистентовъ: разстоянія между орденами не были равны, не однимъ всѣ шли шагомъ и пр. Гедеоновъ об.-церемонн. и нашего отдѣленія церемоніймейстеръ Горяиновъ только что парадировали назадъ да впередъ верхомъ. Однакоже я рѣшился на нихъ напасть. Изъ запасныхъ чиновниковъ дополнили ассистентовъ, дали всякому разстояніе, и стали наблюдать, чтобы оно всегда было равно. Не доходя до Калужскихъ воротъ, процессія стала, и мы стояли болѣе часу гораздо. Я узналъ послѣ, что была большая перебранка у Орлова-Денисова съ Юсуповымъ. Какъ поставили тѣло на новую колесницу здѣшнюю, то вышло множество недостатковъ. 1-е, Была она не на рессорахъ, Орловъ жаловался, что тѣло растрясетъ; думали наскоро пособить тюфякомъ. 2-е, Какъ тѣло поставили, то Соломка и Пльз замѣтили, что на первомъ ухабѣ гробъ можетъ свалиться. Да какъ же вы везли, спросилъ князь Юсуповъ, до сихъ поръ? Да у насъ тамъ 12 винтовъ, кои держали гробъ. Надобно все это отвинчивать отъ старой и придѣлывать къ новой колесницѣ, отъ чего была великая остановка и много перебранокъ, такъ что Орловъ чуть не велѣлъ поставить гробъ опять на старую колесницу. Съ Юсуповымъ всѣ перебрались, такъ что онъ сѣлъ наконецъ въ карету и уѣхалъ въ Кремль, гдѣ у Спасскихъ воротъ встрѣтилъ процессію. Въ церемоніаль забыли бездѣяицу: означить мѣста генераловъ и фл.-адъютантовъ. Только графъ Остерманъ, ставши за гробомъ, сказалъ: я здѣсь пойду, и мои товарищи конечно послѣдуютъ моему примѣру. Гдѣ же я пойду? спросилъ Юсуповъ.—А мнѣ какое дѣло до этого! Государя выдали и безъ васъ; а въ сраженіяхъ, въ обществахъ и на улицахъ Государь всегда былъ сопровождаемъ нами.—Я пойду съ вами рядомъ.—А я повторяю вамъ, что мнѣ до васъ дѣла нѣтъ; ступайте гдѣ хотите, а мы пойдемъ здѣсь. Такъ и сдѣлалось. Въ духовной процессіи также была перемѣна. Филаретъ просилъ какъ милость слѣдовать за гробомъ, на что оогла-сились для него собственно; но большая духовная процессія была на назначенномъ ей мѣстѣ по церемоніалу. Отъ Калужскихъ воротъ вдоль по Пятницкой улицѣ все пошло уже гораздо порядочнѣе. Я не могу тебѣ описать, какъ прелестна была картина, ибо видѣлъ только происходящее около меня; но знаю то, что время было прекраснѣйшее, при лѣтнемъ солнцѣ, шесть градусовъ мороза. По лѣвую сторону сто-

яло въ два ряда войско, сдѣлавшее «на погребеніе», а съ правой поставлены каждая пять сажень столбики съ веревкою, оставляя для народа мѣсто пространствомъ отъ домовъ къ улицѣ сажень двухъ; остальная часть улицы была вся открыта для процессіи, усыпана пескомъ и сглажена какъ Англійская дорога. Описать нельзя безчисленное множество зрителей: окна, заборы, крышки даже довольно отдаленныхъ отъ улицы домовъ были усѣяны народомъ и убраны чернымъ сукномъ; но что меня особенно изумляло, это смертная тишина, уныніе, которое я читалъ на всѣхъ лицахъ. А ты не забудь, что они смотрѣли на меня и на Анунсіаду. Что же было, когда показывалась колесница съ тѣломъ? Говорятъ, что тишина эта была прерываема только слезами, рыданіями: всѣ одною рукою крестились, а другою отирали слезы. Мансуровъ мнѣ говорилъ вчера въ собраніи: *Certes, le char et tout cela aurait du et pu être plus magnifique; mais le calme, le silence, la douleur qui était peinte sur les visages de cette immense population, voilà ce qui eût touché l'Empereur, si le défunt du ciel regardait Moscou. La police n'a pas eu un mot à dire, pas un тише, молчите. Si elle était restée à la maison à dormir, tout se serait passé de même.* И точно это правда. Когда я входилъ въ Спасскіе ворота, на нихъ было ровно половина четвертаго, въ пять съ $\frac{1}{2}$ тѣло привезено было къ Архангельскому собору, гдѣ мы поставили всякой свою регалию на назначенное мѣсто. Я же не выходилъ изъ собора, яко дежурный у тѣла 12 Донцовъ и 8 солдатъ пресильныхъ (кои это дѣлаютъ отъ самаго Таганрога) внесли въ церковь, по сдѣланной отъ колесницы до дверей *rente douce*, гробъ, придерживаемый генераль-адъютантомъ Потаповымъ, на приуготовленный катафалкъ, коего рисунокъ очень хорошъ, но украшенія всюду являютъ Юсуповскую скупость (подбито тафтичкою по 1 р. 50 к. аршинъ и которая сквозила). Началась панихида; послѣ Филаретъ съ духовенствомъ лобзали останки безцѣнные, а послѣ всѣ царевичи, князь Д. В., генераль-адъютанты и такъ далѣе. У правой стороны гроба стоялъ ген.-адъютантъ, а у лѣвой (въ головахъ) флигель-адъютантъ. Первымъ очередь досталась Ожаровскому и Алексу Строганову; потомъ (все черезъ три часа), Розену и *Vazile* нашему, тамъ Потемкину и Шкурину, тамъ Сипягину и Герману, а тамъ Бороздину и Мансурову. А я-то каковъ, все оставался въ соборѣ, только въ 6 часовъ пріѣхалъ домой на минуту пообѣдать и своихъ посмотреть. Я право не видалъ, какъ время прошло; стоялъ я все у гроба, смотрѣлъ на поклонниковъ и говорилъ съ Васею, Мансуровымъ, Германомъ; они мнѣ рассказывали про вояжъ, а я про Москву. Какъ я буду теперь дурачить и смѣяться надъ глупцами, кои трусили, уѣзжали изъ Москвы, или просили часовыхъ для себя на это время. Да я своею

головою ручался моей женѣ и всѣмъ, что весь городъ будетъ покоенъ, что видъ гроба Александра I заставитъ все на свѣтѣ забыть, и что въ народѣ одно только будетъ чувство: *скорбь*. А конечно бездѣльники были дѣятельны и разсѣвали разные глупые слухи, кои дураковъ пугали. Стыдно только для здѣшней полиціи, что она не доберется до источниковъ. Взяться бы за тѣхъ, кои повторяютъ такія нелѣпости, тогда дошли бы и до выдумщиковъ, до этого адскаго источника, откуда сѣютъ ужасъ, недовѣрчивость. Благоговѣніе народа было таково, что нельзя не быть тронуту; всѣ въ томъ согласны, кромѣ нѣкоторыхъ шалуновъ, кои къ сожалѣнію князя Д. Вл. окружаютъ, а должны бы говорить совсѣмъ противное, ежели бы и не такъ было дѣло. Больно право видѣть, какая дрянь его окружаетъ, и сколько они дѣлаютъ вреда своему начальнику. Надобно было видѣть, съ какимъ чувствомъ всѣ прикладывались, всѣ почти въ землю; иной не смѣетъ почти коснуться гроба, а цѣлуетъ только ступеньку, обитую бархатомъ: тогда генер. или ол.-адъютантъ, или изъ насъ кто-нибудь, указываютъ на гробъ и мѣсто, которое надобно поцѣловать. Хотя и было объявлено, что соборъ запрется въ 7 часовъ, и что всѣ устали, бывъ на воздухѣ въ ожиданіи отъ 6 часовъ утра до 6 вечера, но во всю ночь были поклонники. Орловъ говорилъ мнѣ, что въ другихъ мѣстахъ народъ отбивалъ почти часовыхъ, что здѣсь мало для такой столицы. «Погодите до завтраго; будетъ все это, увидите, что повалить», отвѣчалъ я ему: теперь весь городъ думаетъ, что соборъ запертъ. Однакоже ночь не была потеряна: дабы доставить всѣмъ удовольствіе приложиться къ безцѣнному праху, впускали солдатъ здѣшняго гарнизона. Наше дежурство состояло изъ д. т. сов. графа Н. П. Панина, Ив. Ив. Дмитріева, князя Серг. Мих. Голицына, Дениса Давыдова, Ланскаго и меня, да двухъ сенаторовъ, кои мѣнялись всякіе три часа, какъ генер.-адъютанты.

Вотъ, любезный другъ, вкратцѣ вчерашній день. Je n'ai pas pu juger de l'ensemble, mais c'était, dit-on, magnifique et imposant. Я знаю, что картина, которая представилась взорамъ моимъ, когда я вошелъ на Москворѣцкій мостъ, никогда не изгладится изъ моей памяти. Представь себѣ этотъ Кремль, сіяющій отъ золотыхъ верховъ; пушки палатъ, всѣ стѣны, крышки, унизаны людьми, кои издали казались мухами, и это безчисленное множество людей было какъ бы окаменѣлое. Нельзя описать тишину, которая царствовала всюду. Тѣло послѣ завтра отправляется тѣмъ же порядкомъ изъ собора къ Тверской заставѣ въ Петербургъ; какъ бы ни желалъ попользоваться зрѣлищемъ симъ, а буду опять въ процессіи. Я очень доволенъ своими аси-

стентами, они мнѣ очень помогли. Я сперва отъ Даниловой слободы до Калужскихъ воротъ далъ подушку нести одному, а тамъ до половины Пятницкой улицы другому, а ужъ тамъ взялъ я самъ, отчего и не было мнѣ тяжело. Я торжествую, что все прекрасно обошлось. Это можно было предвидѣть; но дураки, вральманы, трусихи и злоумышленники въ дуракахъ всѣ.

*

Москва, 5 Февраля 1826.

Вчера я не выѣзжалъ кромѣ вечера, и очень сожалѣю, ибо всѣ восхищены рѣчью, говоренною Филаретомъ, при отправленіи панихиды въ Архангельскомъ соборѣ. Мнѣ больно, что я не могъ тамъ быть и слышать; вѣрно будетъ напечатана, достану и тебѣ пришлю. Мои люди хотѣли было идти приложиться къ гробу, но не было средства; вообрази, что отъ Спасенихъ воротъ до собора площадь была усыяна народомъ. Я, въ свое дежурство, послалъ за дѣтьми, и они прекрасно все могли видѣть: ибо въ первую ночь ничего не пускали, такъ было очень просторно; а теперь тѣма валитъ пароду. Въ городѣ, какъ можно было предвидѣть, все благополучно, ибо у всѣхъ на сердце *одно*: грусть, уныніе! Мерзкіе бездѣльники, распространявшіе разные вздорные слухи, теперь въ дуракахъ. Есть прекрасное слово графа П. А. Толстаго, очень мнѣ понравилось. Княгиня Тат. Вас. спрашиваетъ у него: *Eh bien, comment cela s'est-il passé.*—*Très bien, madame la princesse!* *Très bien, et savez-vous qui fait dans tout cela la partie?* *Le corps de l'Empereur Alexandre!* Je trouve ce mot bien heureux et bien juste. При видѣ тѣла государева, право, одно только на умѣ: молчаніе, грусть и слезы. Я не могу вспомнить безъ восхищенія тишину, которая царствовала при шествіи церемоніи, тогда какъ дома, улицы, крышки были унижены народомъ, какъ бы мухами. Все безмолвствовало, а какъ поравнялось тѣло, то тутъ другая началась картина: окаменѣлыя лица начали одушевляться, иные крестились, другіе руки протягивали къ гробу, закрывали лица платкомъ, какъ бы для отдаленія отъ себя горестнаго зрѣлища, всѣ поклонялись драгоцѣнному праху, всѣ плакали. Описать этого нельзя, надобно было это видѣть. Побуда буду живъ, не забуду я 3-е Февраля 1826 года. Говорятъ, что купечество и мѣщане будутъ просить Орлова, позволить везти тѣло на себѣ отъ заставы до перваго ночлега. Князь Дм. Влад. вѣдетъ провожать тѣло до границы Московской губерніи. Одинъ купецъ положилъ всѣ дни, что будетъ здѣсь тѣло Государя, кормить 60 человекъ нищихъ и отпускать ихъ домой, давая всякому цѣлковый.

*

Москва, 7 Февраля 1826.

Вчерашній вечеръ провелъ я самымъ пріятнымъ для меня образомъ. Обрѣзковъ велѣлъ сказать, что пріѣхалъ домой разбитый, проводивъ тѣло Государя до Всесвятскаго, что не выѣдетъ никуда и просить пріѣхать на вечеръ, о чемъ жалѣть не буду. Поѣхали мы съ Наташею, и подлинно не жалѣли, любезнѣйшій другъ. Мы нашли тутъ стараго твоего знакомаго, ѣздившаго съ тобою въ Аустерлицкую кампанію на одной телѣгѣ, почему тотчасъ и я съ нимъ сблизился: это Александръ Сергѣевичъ Марковичъ, фельдъ-егерь, бывшій при Государѣ, во время его болѣзни, кончины и послѣ оной. Онъ видѣлъ все происходившее въ горестное это время, обмывалъ драгоцѣнное тѣло, дежурилъ четверо сутокъ при ономъ не спавши; открытіе тѣла, балзамировка, все это происходило въ его глазахъ. Я не могъ отъ него оторваться, и онъ, видя наше любопытство, основанное на нѣжнѣйшемъ чувствѣ любви къ покойному Государю, удовлетворялъ оное въ полной мѣрѣ. Онъ рассказывалъ все и хорошо, и охотно, и съ величайшею подробностію. Онъ очень неглупый человѣкъ и множество дѣлалъ походовъ и поѣздокъ съ Государемъ покойнымъ. Онъ очень тебя любитъ, и я просилъ его тебя навѣстить въ Петербургѣ, что мнѣ именно и обѣщалъ. Запрись съ нимъ, любезнѣйшій другъ: ты увидишь, какую онъ доставитъ тебѣ отраду. Мы узнали, что Императрица взяла къ себѣ постель, на коей скончался Государь и что она изволила теперь почивать на походной сей постелѣ. Первый консилиумъ, на который Государь очень неохотно согласился, говоря Вилье, что онъ въ немъ не сомнѣвается, и что все дѣлается по волѣ Божіей, былъ 13-го числа. Кромѣ Вилье были также Штофрегенъ и Ренгольдъ; сей, вышедъ оттуда, сказалъ Марковичу на ухо: *es ist nichts zu machen!* Золотое время было упущено. Государь не хотѣлъ слышать о лѣкарствахъ съ пачала, когда можно было разорвать болѣзнь. Крѣпкое его сложеніе столь оную преодолевало, что еще 11-го изволилъ самъ бриться безъ всякой усталости, безпрестанно повторялъ послѣ: Не мучьте меня! Дайте мнѣ покой! И когда Императрица стала напубдительноше его уговаривать принять лѣкарство, то Императоръ, не имѣя чѣмъ возразить, просилъ ее оставить на нѣкоторое время одного, дабы отдохнуть и воспользоваться наклоностію, которую чувствуетъ ко сну. Когда приставили пъявки, то, какъ скоро чувствовалъ дѣйствіе оныхъ, Государь срывалъ ихъ самъ руками и кидалъ на полъ. Марковича шпага виситъ на портупелѣ, которую носилъ Государь; мы всѣ ее цѣловали (по оной можно видѣть толщину покойника). Такое сокровище надобно бы беречь, что онъ и намѣренъ дѣлать. Наташѣ обѣщалъ

прислать изъ Петербурга батистовый носовой платокъ государевъ. Не могу тебѣ всего пересказать; ты увидишь его самъ и будешь разспрашивать. Вчера, 6-го, исполнилъ я послѣдній долгъ; однакоже и самъ видѣлъ я процессію, вотъ какимъ образомъ. Сборное мѣсто для первыхъ чиновъ и для несшихъ регалии была тронная зала въ Кремлевскомъ дворцѣ. Какъ тронулись всѣ съ регалиями (это было часовъ въ 10), то я попросилъ своихъ ассистентовъ нести подушку за меня, что я ихъ скоро догоню. (Опять была перемѣна, и мнѣ достался желѣзный крестъ Прусскій). Процессія начала тянуться къ Спасскимъ воротамъ; а я, сойдя съ Краснаго крыльца, взявъ вправо и остановился у колесницы, стоявшей передъ дверьми Архангельскаго собора. Такъ какъ весь этотъ штатъ меня знаетъ, то никому и въ голову не приходило сказать мнѣ, что я не на своемъ мѣстѣ. Все готовилось уже къ принятію тѣла. Орловъ - Денисовъ и Соломка безпрестанно выбѣгали изъ собора учреждать, что нужно. Я покуда вступилъ въ разговоръ съ сидѣвшимъ на козлахъ Ильею; онъ правилъ лошадьми коренными. Ахъ, Илья Ивановичъ, какъ ты посѣдѣлъ и состарился! Да, есть, в. п., отчего. Что моя жизнь теперь? Не можемъ мы, прибавилъ я, смотрѣть на тебя безъ горести; все за тобою ищемъ Государя. Какъ сказалъ онъ: «ему лучше теперь, онъ въ царствѣ небесномъ», то такъ и залился слезами; всѣ около него стояшіе прослезились. Князь Юсуповъ сказалъ было, что неприлично, кажется, кучеру съ бородою править параднымъ экипажемъ. Илья отвѣчалъ: такъ прикажите мнѣ выбрить сейчасъ бороду; я возилъ Государя живого и теперь не оставлю тѣла его. *Ces paroles touchantes lui ont donné gain de cause.* Генералы и фл.-адъютанты вынесли покровъ, а тамъ Донцы, лейбъ-казаки и 10 отборныхъ уланъ Ворисоглѣбовскаго полка вынесли гробъ, который съ удивительною ловкостью, безъ усилій и малѣйшаго шума, поставленъ былъ на колесницу. Печальная музыка играла, огромный колоколъ Ивана Великаго звонилъ всякія пять или 10 секундъ, пушки палили; народъ, коимъ башни, колокольни, площадь были усѣяны, безмолствовалъ. Всѣ плакали, это было точно послѣднее прощаніе, даже съ тѣломъ неодошевленнымъ. Я замѣтилъ, особенно въ войскѣ, необыкновенное уныніе. Картина эта, право, производила морозъ по кожѣ. Тронулась колесница, я поклонился въ послѣдній разъ усопшему Ангелу, самъ сѣлъ на извозчика, какъ былъ въ плащѣ черномъ и траурной шляпѣ, и поскакалъ мимо Сената въ Никольскіе ворота, чѣмъ перерѣзалъ прямою кратчайшею линіею всю процессію. У Воскресенскихъ воротъ нашель я 3-е отдѣленіе; я остановился и сталъ смотрѣть, а какъ поравнялось со мною 9-е отдѣленіе, то я пошелъ занять свое мѣсто между двумя своими ассистентами и

слѣдоваль далѣе въ процессіи. Тверская, также какъ и Пятницкая, точно была унижена народомъ, только въ окнахъ былъ весь *beau-monde*. Я сказалъ ассистентамъ въ первый разъ, что у меня брюхо болитъ, и что оставался въ Кремль за нуждою; дорогою жаловался я все тѣмъ же, а когда прошли мы домъ гр. Мамоновой, на балконѣ коего была Наташа съ дѣтьми, то я сказалъ: воля ваша, господа, возьмите подушку, а я пойду куда нибудь за нуждою. Оба ассистента архивскіе наши, то и могъ я на нихъ положиться. Я взялъ вѣтви и, за шеренгою солдатъ, прошелъ къ Мамоновой на дворъ. Очень обрадовалъ и удивилъ своихъ. Я надѣлъ на себя канотъ Вайюшкинъ, закрылся хорошенько, и видѣлъ и вторую половину процессіи. Сказали было, что надобно намъ было идти до Петровскаго, тогда остался бы я въ церемоніи; но вмѣсто того у заставы готовы были кареты, для принятія регалій; а какъ до заставы отъ дому Мамоновой не будетъ полуверсты, то я рѣшился уже покривить душою, чтобы смотрѣть на единственное зрѣлище. Лучшаго мѣста для сего не было въ Москвѣ: съ одной стороны глазъ обнимаетъ все пространство Тверской до дому Козицкой, а съ другой, видна не только застава, но и Петровское. Сверхъ того у самаго дому графини церковь, противъ коей тѣло оставлявалось и совершаема была литія. Мнѣ показалось, что свѣтская процессія слишкомъ шла скоро и безъ чернаго убранства не напоминала бы печальную церемонію. Надобно бы идти нога за ногу, разстоянія не были соблюдены: гдѣ куча людей, а гдѣ большое пустое пространство. Духовенство шло прекрасно, ровно, тихо; но ему была дана особенная инструкція отъ Филарета. Преосвященный шелъ не за гробомъ, но на назначенномъ ему мѣстѣ. Видно, что былъ замученъ, едва передвигать ноги; два сильные дьякона вели его подъ руки, какъ бы ребенка. Ну братъ! Какъ поровнялся съ нами гробъ, не могу тебѣ описать, что происходило со мною и со всѣми. Народъ, бывшій въ безмолвіи, началъ креститься, плакать: но удивительная тишина, молчаніе все-таки не измѣнялись ни на минуту. У гроба, на колесницѣ, стояли дежурные генералы и фл.-адъютанты. Я разглядѣлъ Бороздина, Ожаровскаго, Строгонова и Германа. Кн. Дм. Вл. вѣхалъ по правую сторону верхомъ въ одномъ мундирѣ, а по лѣвую графъ П. А. Толстой также. За гробомъ слѣдовала дорожная коляска покойнаго Государя пугомъ. Въ ней везетъ сердце покойнаго одинъ изъ камердинеровъ, *Федоровъ*. Послѣ этого надобно было видѣть бездну народа: все что ни было на улицахъ отъ Кремля самаго, все это пошло за гробомъ, какъ саранча: не видно было улицы. Все это хлынуло на Петербургскую дорогу. Тѣло повезли по новому шоссе, а съ боковъ на пространство, можетъ быть, ста сажень, все такъ было унижено наро-

домъ, что снѣгу не было вовсе видно. Послѣ совершенія у заставы лити, народъ кинулся въ ноги Орлову-Депсову: Батюшка, позволь, дай намъ везти тѣло на себѣ!—На чемъ вамъ везти ребята? Надобно умѣючи, надобно канать!—У насъ все приготовлено съ утра, только позволь, отецъ, намъ. Тогда графъ Орловъ-Д. оборотился къ князю Дм. Влад., чтобы знать его мнѣніе. Князь отвѣчалъ: Я прошу васъ также не лишать сего удовольствія жителей столицы здѣшней, позвольте! Графъ согласился. Лошади были выпряжены очень тихо, четыре каната привязаны къ колесницѣ и опутаны около дышла, четыреста ямщиковъ Московскихъ и около ста человекъ съ Хорошевскаго завода каретнаго впряглись и везли тѣло до Всесвятскаго; далѣе хотѣли слѣдовать, но графъ не позволилъ, боясь опоздать на назначенный по маршруту ночлегъ. У Петровскаго дворца гробъ былъ снятъ съ Московской и поставленъ на дорожную колесницу. Князь Дм. Вл., губернаторъ и всѣ предводители провожаютъ тѣло до границы Тверской губерніи. Обрѣзковъ, отъ коего я все это знаю, выѣхавъ за городъ, сказалъ князю Дм. Вл.: Я, по долгу полицмейстера, проводилъ тѣло сюда, теперь прошу по усердію своему къ покойному Государю позволить мнѣ слѣдовать за гробомъ до Всесвятскаго. Князь похвалилъ его и охотно позволилъ. Вотъ, мой милый другъ, вкратцѣ вчерашній день.

Я всталъ въ 6 часовъ утра, чтобы написать досыта и не имѣть помѣхи. Я достану и пришлю тебѣ маршрутъ. Нѣтъ, како-во-же! Наташа, боявшаяся всегда мертвыхъ и похоронъ, была на панихидѣ, цѣловала гробъ. Вчера не могъ я ее оттащить отъ балкона, все смотрѣла въ слѣдъ за колесницею, такъ расплакалась, что и меня туда же вовлекла. Сегодня Воскресенье, она 50 ницимъ даетъ обѣдъ на дворѣ нашемъ, въ память покойнаго Государя; послѣ отпустить ихъ, давъ всякому (что смогла) по рублю на человекъ, чтобы молились за преставившагося Ангела. Я не могу не похвалить ее, и болѣе бы ее любилъ, ежели бы могъ. Ah, mon Dieu, повторяетъ она, que serais-je devenue? Et comment serais-je pardonné, si je n'avais pas été baiser le cercueil de l'Empereur Alexandre? Я тебя прошу убѣдительно, ежели княгиня Софья*) прислала тебѣ драгоценныхъ волосъ, то сдѣлай колечко черное все, съ кружечкомъ (какъ то, что ты ей уже прислала съ портретикомъ Государя); положи туда хоть нѣсколько волосковъ Императора, ты доставишь ей несказанное удовольствіе. Я буду молчать, и эта атенція отъ тебя очень ее тронетъ. Кажется, все сказалъ;

---

*) Графиня Софья Владимировна Строганова, сестра князя Дм. Вл. Голицына, мужъ которой былъ пріятелемъ покойнаго Государя, ѣздила въ Тагарогъ.

стану бриться. Князь Василій хотѣлъ захватить ко мнѣ утромъ, онъ послѣ обѣда ѣдетъ догонять тѣло. На письмо твое буду отвѣчать завтра, а это хочется послать къ Рушковскому. Qui sait? и въ Воскресенье можетъ случиться эстафета. Ты исправляешь одно выраженіе, помѣщенное въ объявленіи князя Дм. Вл. и говоришь, что тебѣ кажется, что тѣло не было отпѣто. Ты правъ, дѣло прошедшее: можно тебѣ сказать на ухо, что пріятели злодѣевъ 14 Декабря распускали разные нелѣпыя по Москвѣ слухи. Всѣ теперь видѣли, должно ли было онимъ вѣрить, и сколь гнусна была клевета, выдуманная на вѣрный, богобоязливый и кроткій народъ Русскій. Сказали, что когда придетъ тѣло сюда, народъ потребуетъ вскрытія гроба, чтобы увѣриться въ смерти государевой. Какая нелѣпость! Ужели всѣ сии генералы, адъютанты и всѣ сопровождающіе тѣло (назовемъ одного Илью плачущаго на козлахъ), ужели они и весь Таганрогъ въ заговорѣ семь, обманутъ Россію? Слухи сии однакоже стали беспокоить князя Дм. Вл.: онъ думалъ всему пособить, напечатавъ, что тѣло было отпѣто, и напрасно: ибо правда все-таки узнается. Слухи подобные достойны презрѣнія, а не вниманія; единственная мѣра нужная было бы дознаться, откуда истекають подобные слухи. Вотъ еще одно обстоятельство. Боялись, Богъ знаетъ почему, волненія въ народѣ. Командиру Каргопольскаго драгунскаго полка, полковнику Суковкину, предписано было опустить палаша. Онъ ни слова не сказалъ, отвѣчалъ, что будетъ исполнено, а между тѣмъ, приказаніе оставилъ не исполненнымъ. Онъ очень умно разсудилъ и говорилъ одному пріятелю своему: я головою ручаюсь за народъ; съ пятью-шестью бездѣльниками сладить и полиція, а ежели паче чаянія будетъ ихъ сто, то я усмирю ихъ и плашмями драгунскими; зачѣмъ подать солдатамъ подозрѣніе, что мы въ народѣ сомнѣваемся и подозрѣваемъ его вѣрность? Послѣдствіе показало, сколь онъ здраво и справедливо судилъ. Новосильцовъ одного мнѣнія со мною; ежели бы и не было вовсе полиціи, такой же бы царствовалъ порядокъ и тишина. Опять вспомнишь слова графа Толстого: c'est le corps de l'Empereur Alexandre qui faisait seul la police. Во всей Москвѣ въ этотъ день только 6 были взяты на съѣзжія, тогда какъ въ другіе дни среднее число 40. Губернаторъ Безобразовъ сказалъ князю: дѣлайте со мною, чтѣ хотите, а я не ѣду изъ города. Говорятъ, что Орловъ его ругалъ, только что не по матерну, то онъ боялся повторенія. Купцы собрали 30 т. на раздачу войскамъ, бывшимъ подъ ружьемъ. Юсуповъ ѣдетъ послѣ завтра къ вамъ pour conjurer apparemment l'orage. Ces monsieurs sont tous furieux contre lui; à Petrofsky ils n'ont même pas trouvé une tasse du thé ou un petit déjeuner. Ostermann disait à Orloff: Да чего ждать намъ отъ Татарина? Въ первый

день перебывало въ Кремль на поклоненіи тѣла 81, а на другой 114 тысячъ народу. Вчера пиръ нищихъ славно обошелся; дѣти имъ служили. Наѣлись и пошли всякій съ рублемъ, моляся Богу за Государя покойнаго. Бѣда та только, что сегодня явилось еще множество. Они думали que ce sera à recommencer. Mon Dieu, combien j'ai rompu de lances pour Kisseleff*); есть ослы, кои думаютъ, что и онъ та особа неблагодарная, осыпанная милостями Государя покойнаго. Да ежели это онъ, такъ какъ же онъ не арестованъ?

*

Москва, 9 Февраля 1826.

Багрѣвъ сегодня рано долженъ былъ выѣхать. Я тебѣ весьма подробно и достовѣрно описалъ печальную церемонію; онъ дополнить, ежели я забылъ что-нибудь. И теперь все о томъ же говорятъ. Добрые люди въ негодованіи, что бездѣльники могли оклеветать благочестивый народъ здѣшній. Скажу откровенно, что не худо бы намъ, дворянамъ, перенимать у него. Право, въ этихъ 200 т. зрителей, сидѣвшихъ на крышкахъ, за заборами и на улицахъ, болѣе было тишины, благоговѣнія, скорби, нежели у иного изъ насъ, бывшаго въ процессіи. Мнѣ многіе рассказывали, что когда Башиловъ поравнялся съ балкономъ, на коемъ сидѣла пѣвица Теглиша, онъ забылъ, что несетъ подушку съ регаліями, началъ ей кричать съ улицы: *bonjour, mad. Teglich, comment vous trouvez-vous?* Надобно быть такому скоту! Отчего же всякій мужикъ былъ умнѣе его? Юсуповъ сдѣлалъ церемоніймейстерами мальчишекъ, не имѣющихъ самаго понятія ни о порядкѣ, ни о благопристойности. Все это шло слишкомъ скоро, а не печальнымъ шагомъ. Нѣтъ, братъ, его дѣло оперу Итальянскую набирать, а тутъ надобно было имѣть душу, сердце тронутое и преисполненное важности предмета предстоящаго. Слава Богу, что не было еще большаго безпорядка, и что этотъ не всѣхъ, а только строгихъ судей поразилъ. Губернаторъ объявилъ князю, что не ѣдетъ безъ него на границу; а такъ какъ князь поѣхалъ туда, то и Безобразовъ поѣхалъ: видно боялся, чтобы Орловъ опять не принялъ его по-казацки. На Юсупова такъ закричали всѣ, что онъ боялся, видно, чтобы это не дошло до Петербурга: ѣдетъ туда самъ завтра. Пусть наши ошибки обратятся въ пользу вамъ, но я все-таки буду утверждать, что у васъ усердіе, ревность, благоговѣніе превзойти не могутъ того, что было здѣсь. Вотъ и теперь Беннеръ отъ меня. *Mon Dieu, dit-il, que c'était touchant, et comme cet excellent peuple pleurait aussitôt qu'il apercevait le cer-*

*) П. Д. Киселевъ (позднѣе графъ). Подозрѣніе о содѣйствіи его заговорщикамъ доселѣ не вполнѣ опровергнуто. Увѣряютъ, что его спасло благородство Н. В. Басаргина, служившаго у него подъ начальствомъ, не захотѣвшаго обличить его и за тѣмъ сосланнаго въ Сибирь.

ciel de l'Empereur!—Можно было предвидѣть, что Шульгинъ не подержится; а такъ какъ онъ здѣсь проспалъ зеленую книжку и три собранія, то нечего было ожидать отъ него и въ Петербургѣ. Здѣсь говорятъ о Княжнинѣ, какъ о человѣкѣ жестокомъ; изъ двухъ крайностей, право, лучше эту, нежели вялая полиція. Здѣсь отдана княземъ благодарность большая полиціи; канатъ умѣетъ всякой протянуть по улицѣ, осыпать ее пескомъ также: вѣтъ, пусть найдетъ она бездѣльниковъ, кои сѣяли слухи вредные, тогда будетъ за что благодарить. Князь Дм. Вл. говорилъ и мнѣ: *Ce sont des bruits de salon. — Pas du tout; les commerages, intrigues d'amour, querelles de familles, voilà ce qui vient de salon; mais des bruits comme ceux-là c'est la malveillance qui les répand.* Слухи эти повезли даже въ Тулу; сказали, что есть тайныя сношенія съ тамошними оружейниками, что же вышло? Ты видѣлъ, какъ оружейники себя показали. Вотъ все-то этакъ выдумываютъ! Я читалъ печатное распоряженіе здѣшняго Шульгина. Онъ говоритъ точно, какъ человѣкъ, ожидающій неминуемое кораблекрушеніе. Не такъ поступалъ полковникъ Суковкинъ.

*

Москва, 10 Февраля 1826.

У Дмитріева, сочинителя стиховъ прекрасныхъ покойному Государю, была побранка съ Вяземскимъ, за которую Ив. Ив. Дмитріевъ на племянника своего и прогнѣвался. На дежурствѣ въ соборѣ я ему хвалилъ стихи, а онъ отвѣчалъ: они такъ хороши, что я за нихъ съ племянникомъ помирился. Стало, покойный Государь и послѣ своей кончины продолжаетъ дѣлать добрыя дѣла, отвѣчалъ я Ив. Ив. Ему это замѣчаніе полюбилось. Охъ, часто будемъ вспоминать покойника! Ты уже знаешь, безъ сомнѣнія, что Императрица будетъ жить въ Сухановѣ, а княгиня Е. А. предлагаетъ свою деревню на это время Толбухина; это три версты отъ Суханова. Императрица разсматривала и довольна планомъ Калужскаго дома; теперь таковаго же ожидаетъ изъ Тулы, чтобы рѣшиться, что избрать: Тулу или Калугу.

*

Москва, 16 Февраля 1826.

Смѣшно теперь видѣть, какъ отпираются всѣ отъ прошедшаго страха; всѣ возвращающіеся изъ деревень увѣряютъ, что были у Троицы на богомольѣ, стыдятся сами себя. Слухи были точно, и они до того увеличились, что встревожили Тулу, и я знаю, что Орловъ-Денисовъ, для всякаго случая, принужденнымъ нашелся писать князю Голицыну, не требуетъ ли безопасность ввѣреннаго ему драгоценнаго вѣла, чтобы миновать Москву, и какою въ такомъ случаѣ вѣхать до-

рогою и пр. Признаться, на мѣстѣ князя Голицына я изъ кожи бы выльзъ, а добрался бы до глупыхъ этихъ источниковъ. Все, что говоришь ты мнѣ подь секретомъ, останется всегда свято между нами; но я зналъ уже въ Воскресенье, что коронація назначена 29 Мая, о чемъ изволить писать Государыня Марія Федоровна къ тад. Кчоск.; также, что поѣдетъ навстрѣчу къ импер. Елисаветѣ Алексѣевнѣ въ Калугу. Не знаю, какъ поспѣютъ къ этому времени всѣ приготовления. Стало быть, скоро и гвардія будетъ выступать.—Обѣдалъ я на медни у Энгельгарда съ Серг. Льв. Пушкинымъ; онъ мнѣ сказывалъ, что сынъ его написалъ прекрасную трагедію Борисъ Годуновъ: это первый его опытъ, *cela vaut mieux que de petits vers.*

*

Москва, 18 Февраля 1826.

Лазаревъ по запискѣ своей звалъ обѣдать съ двумя пріятелями; вмѣсто того нашель я человекъ 30, какъ то всегда у него бываетъ. Кажется, онъ довольно разсѣянъ, но только и князь Дм. Влад. не прочь отъ этого. Лазаревъ сказывалъ, что пріѣхалъ къ нему вчера: Ah, bonjour, m-r Lazarew, comment ça va-t-il; voulez vous de moi quelque chose?—Mon prince, je pars pour Pétersbourg et je viens vous demander la lettre que vous m'avez promise.—Quelle lettre?—La lettre pour le comte Nesselrode, pour être placé auprès de vous ici à Moscou.—Comment donc, прервалъ князь; mais je croyais que vous êtes placé déjà auprès de moi depuis longtemps. Лазаревъ выпучилъ глаза и не знаетъ, радоваться ли, или печалиться такому комплименту? Ежели будетъ ждать экспедиціи этой, то можетъ дать еще другой прощальный обѣдъ. Я ему совѣтовалъ просто оставить тебя и Нессельрода въ покоѣ и выйти въ отставку, а тамъ опредѣляйся куда угодно. Да чиновникъ (это, кажется, и цѣлый чинище!) бы при отставкѣ надобно получить.—За что?—Четыре года въ одномъ чинѣ, 25 лѣтъ служу въ коллегіи. — Вы въ одно время эти 25 лѣтъ служили при всѣхъ коллегіяхъ, кои въ Россіи; вы также были въ Иностранной, какъ въ Адмиралтейской.—Вѣдь даютъ же другимъ, что же я такъ несчастливъ буду одинъ; ну а нельзя чинъ, такъ хоть бы крестъ Анненской... Видя, что я удивляюсь этой претензіи, Лазаревъ тотчасъ прибавилъ: да вѣдь безъ брилліантовъ, простой крестъ! Смѣхъ и горе съ этимъ человекомъ. Жена его *bel pezzo di donna!* Только, кажется, не дальняго ума; за то жена другого брата, дочь твоего бывшего пріятеля Манукъ-Бея, пріятна и мила. Я возлѣ нея сидѣлъ за столомъ. Сидѣли, что не было конца, а по прилагаемому Армянскому рескрипту только двухъ думалъ я найти гостей.

*

Москва, 20 Февраля 1826.

И такъ, Серапиинъ нашего полку! Вчера былъ онъ два раза обвѣнчанъ, разъ у Николы на Могильцахъ по нашему обряду, а другою—въ Аглинской киркѣ. Странно то, что пасторъ, прекрасный собою молодой человекъ, влюбленъ былъ и самъ сватался за Софью Ивановну, а вмѣсто того долженъ былъ ее вручить другому. Я примѣтилъ въ немъ большое смятеніе, но оно продолжалось только до обѣда; тутъ онъ такъ усердно пилъ всѣ предлагаемыя здоровья, что съ жаромъ рассказывалъ разныя исторіи своему сосѣду Келембету, который ни слова не знаетъ по-аглински. Пили тутъ и твое здоровье, и Мар. Константиновны. Серапиинъ былъ очень любезенъ и нѣженъ, такъ что можно надѣяться, что къ концу года будемъ у него пить на крестьянскомъ обѣдѣ, какъ вчера пили на свадебномъ.

*

Москва, 26 Февраля 1826.

Тестъ былъ у меня сообщить подъ секретомъ, что Тургеневы оба съ Бобринскимъ дали тягу въ Америку, что ихъ нѣтъ уже во Франціи, что знаетъ это навѣрное отъ графини Вязмитиновой.—Что ихъ нѣтъ уже во Франціи, это достовѣрно, отвѣчалъ я; ибо они уѣхали въ Англію, откуда вотъ и два письма, очень свѣжія, привезенныя Веллингтономъ въ Петербургъ. — *Si cela n'est pas encore, cela sera*, отвѣчалъ князь; а спроси, на чемъ основываетъ свое мнѣніе, вѣрно не знаетъ.—Въ Среду задалъ намъ славный обѣдъ Вас. Львовичъ, и мы безпрестанно его мистифировали. Онъ подчивалъ Бургонскимъ, а Денисъ Давыдовъ увѣрялъ его рѣшительно, что то было Венгерское, и нашъ Василій Львовичъ ну бранить Игнашку своего, что перемѣшала вина; *l'autre, qui est le plus grand coquin de la terre, faisait le nigaud, pour nous amuser d'avantage.*

*

Москва, 1 Марта 1826.

Вчера поѣхали мы съ Наташею на вечеръ, по зову Фаста, къ Брокеру, а Фаста-то одного и не нашли тамъ, а явился вдругъ изъ Петербурга Алексѣевъ, очень сожалѣющій, что съ тобою не столкнулся. Рассказывалъ много о Петербургѣ. Онъ тоже въ восхищеніи отъ Императора, коего нѣсколько разъ имѣлъ счастье видѣть; также видѣлъ стараго своего командира Вельяминова, говорить, что очень состарился и похудѣлъ. Сказалъ ли я тебѣ, что Брокеръ привезъ мнѣ завѣщанныя мнѣ графомъ *Θ. В.* часы брегетовы? Всѣ восхищаются ими, а Сачи говоритъ: *Ce n'est pas une montre pour vous.—Pourquoi*

done?—O, mais c'est une montre classique, une montre de cabinet. Хорошъ комплиментъ! Они съ репетиціею и бьютъ сами собою часы и четверть часа. Они были заказаны Англичаниномъ и не взяты. Графъ имѣлъ случай купить ихъ за 3000 франковъ. Алексѣевскій *) берегетъ буду беречь для Кости со временемъ, а эти стану носить и вспоминать покойнаго друга своего.

*

Москва, 9 Марта 1826.

Ты говоришь о Растопчинѣ, что могъ бы онъ и болѣе сдѣлать для меня; согласенъ, но я никогда и не касался этой струны, ты знаешь мои чувства, они одинаковы съ твоими; а покойникъ имѣлъ эту черту, что дарами гнушался. Бывало, бездѣлицу хочешь ему дать, такъ откажетъ шуткою, а часто и сухо безъ шутки. Судя по себѣ о другихъ, и самъ ничего не давалъ. Я не забуду, что въ 1813 году богатѣйшій Сибирскій купецъ прислалъ ему при прекрасномъ, лестномъ, самомъ Русскомъ письмѣ 10 фунтовъ чаю изъ Кяхты, выхваляя славу графскую, проникшую въ Китай. Графъ послалъ чай обратно, а купцу написалъ дружеское письмо. Это простирать уже слишкомъ далеко безкорыстіе. Жаль мнѣ: я послалъ одинъ только чистый экземпляръ, который имѣлъ, написанной мною біографіи графской, къ Воронцову, который, какъ и я, большой обожатель покойнаго Растопчина. Велю и для тебя списать, чтобы ты имѣлъ это прежде, нежели будетъ оно напечатано въ журналахъ. Я говорю истинную правду по совѣсти, и даже недостатковъ графа не скрываю. Сколько разъ спорились мы за ненависть его къ людямъ, о коихъ имѣлъ онъ вообще невыгодное мнѣніе. Правда его была колка; одинъ Генрихъ IV могъ бы долго съ нимъ не ссориться.

*

Москва, 11 Марта 1826.

Я получилъ прекрасное письмо отъ старика Сегюра, père Франціи, въ отвѣтъ на мое чѣ ты ему доставилъ. Il y a entre autre cette phrase: je vous remercie pour les tristes et touchantes détails, que vous voulez bien me communiquer; ils me sont précieux comme tout ce que me rappelle les nobles sentimens, l'élévation de caractère et les vertus de l'ami que nous avons perdu. La Russie par la mort du comte Rastopchine perd un de ses plus brillans ornemens. Ses services lui sont enlevés, à la vérité; mais sa renommée lui restera toujours, et la gloire d'un empire se compose de celle des hommes célèbres qui l'illustrent. Вотъ что пишетъ умный и славный дипломатъ и чужой, а у насъ молчать и расхваливають каламбуры покойнаго Александра Львовича и заслуги пьянаго Андрея Семеновича Кологривова.

*) Т. е. подаренный въкогда сенаторомъ Алексѣевымъ.

Москва, 13 Марта 1826.

Вотъ и Жихаревъ явился звать къ себѣ обѣдать съ Пв. Пв. Дмитріевымъ, Васил. Льв., Вяземскимъ и пр. Поѣду. Я покойнѣе теперь. Ему пишетъ Жуковскій: увы, Ник. Тургеневъ потерянь для Россіи! Эти слова все объясняютъ; видно, сбилось чего всѣ мы боялись. Жаль и его, и брата Александра, коего это огорчить несказанно.

*

Москва, 19 Марта 1826.

Князь Дм. Вл. очищаетъ свой домъ для великаго князя Михаила Павловича, скоро сюда выѣзжающаго съ великою княгинею; она здѣсь изволить родить. Князь нанялъ для себя домъ Анд. Сем. Кологривова на бульварѣ ¹⁾. У Юсупова была большая контра намедни въ концертѣ собранія, и съ кѣмъ же? Съ Бартевымъ, который его въ пухъ отшлепалъ, за какія-то мѣста ²⁾. Юсуповъ говоритъ: извольте встать, это дамскія мѣста. Бартевевъ отвѣчалъ, что, пріѣхавъ ранѣе, онъ садится, гдѣ захочетъ, что онъ довольно имѣеть воспитанія, чтобы уступать мѣсто свое дамамъ, ежели не будетъ у которой гдѣ сѣсть, но что приказаній его Юсупова онъ слушать не намѣренъ, и что останется на своемъ мѣстѣ.—Вы жить не умѣете.—Нѣтъ, я жить умѣю, а не умѣеть жить тотъ, который командовать захочетъ равному себѣ дворянину, тамъ, гдѣ всякой входитъ за свои деньги. Юсуповъ съ носомъ отошелъ. Не охота связываться съ мальчишками! *Voilà ce qu'on gagne à courir dîner dans les auberges avec des polissons.* Только и слышно о подобныхъ обѣдахъ трактирныхъ, на кои и князь Д. В. тоже ѣздитъ. Меня Вяземской приглашалъ намедни, но я не поѣхалъ. Эти вещи хороши изрѣдка, въ самой маленькой пріятельской компаніи.

*

Москва, 1 Апреля 1826.

Вчера былъ очень пріятный обѣдъ у Пушкина. Пв. Пв. Дмитріевъ Вяземской, Денисъ Давыдовъ, Ланской, Голицынь, что съ тобою дежурить въ соборѣ, Сонцовъ. После обѣда долго болтали, балагурили. Пв. Пв. очень развеселился и насъ смѣшилъ. Только всѣ очень сожалѣють о Карамзинѣ, любя его душевно; всѣ желаютъ, чтобы онъ поѣхалъ въ Италію, но черезъ Москву: здѣсь душа его нашла бы отдохновеніе, друзей и многія отрады. Карамзинъ принадлежитъ цѣлой Россіи и всѣмъ Русскимъ, яко нашъ исторіографъ. Я вчера послалъ тебѣ второй томъ Писемъ Морскаго Офицера; тутъ досталось графу Орлову, говоря о его *Mémoires sur Naples*, многое очень основательно. Поццо

¹⁾ Это нынѣ домъ Московскаго оберъ-полицмейстера.

²⁾ Вѣроятно, Александръ Ивановичъ, дядя известной позднѣе пѣвицы Прасковьи Арсеньевны Бартевевой.

въ Парижѣ говорилъ мнѣ почти тоже самое. Орловъ являлся болѣе Французомъ, нежели Русскимъ. Я вчера спорилъ съ Дмитриевымъ и о томъ, что неловко Русскому сенатору печатать книгу на Французскомъ языкѣ, когда не касается его сюжетъ именно одной Франціи. Ив. Ив. кончилъ шуткою, что лучше знать Французскій языкъ, нежели никакой, какъ многіе *).

*

Москва, 3 Апрѣля 1826.

Я познакомился съ Панкарре. Онъ нанялъ одинъ только домъ для Мармонта, а для гр. Феронé онъ еще не рѣшился. А нанялъ онъ домъ князя Александра Борисовича Куракина въ Басманной. Il a avoué, que c'était un peu loin, mais que d'après les goûts du maréchal, qui lui étaient connus, c'était le seul hôtel qui pouvait lui convenir; car il est immense, il y a des écuries pour 30 chevaux et des remises pour 18 voitures et tout le reste en conséquence.—Je suis fâché que le vicomte parte déjà pour retourner chez vous, et que je ne pourrai pas lui être utile; je l'ai vu chez mad. Korsakoff, il est donc tout lancé dans le monde. Moscou lui a extrêmement plu. Il dit ce que tout le monde dit: voilà la véritable Russie! Сегодня вѣрно его увижу у княгини Зенаиды на концертѣ. У нея поется кантата ея сочиненія, на слова ея же сочиненія, и которыя я тебѣ тогда же доставилъ; сюжетъ—кончина покойнаго Государя. Увидимъ, что такое; она поетъ сама главный голосъ, будутъ хоры и пр. On dit qu'il y aura plus de 100 personnes.

*

Москва, 6 Апрѣля 1826.

Великая княгиня еще не бывала, ожидаютъ е. в. завтра; а дѣвеча шель я мимо и видѣлъ, что еще работаютъ, т. е. красятъ деревянную вновь стрѣнную галерею, которая связывать будетъ большой домъ съ флигелемъ, гдѣ была канцелярія князя Дм. Вл. Шафонской очень будетъ радъ этому гостинцу, а то ему приходилось все бѣгать къ князю съ бумагами черезъ дворъ, иной (разъ) по дождю и дурной погодѣ. Ваши знаменитые гости ѣхали къ вамъ, то хлопоты тебѣ; теперь уѣзжаютъ, тебѣ опять таки хлопоты. Пріѣхалъ тесть; говорить, что онъ и товарищи его всѣ въ восхищеніи. Государь изволилъ сказать Кушникову, что очень доволенъ Московскими сенаторами и Сенатомъ, и на вопросъ К—ва, можетъ ли онъ это сообщить своимъ товарищамъ, Государь изволилъ отвѣчать: не только можешь, но я даже это тебѣ приказываю.

---

*) Сенаторъ графъ Григорій Владимировичъ Орловъ, долго проживавшій въ чужихъ краяхъ ради болѣзни супруги своей гр. Анны Ивановны (ур. гр. Салтыковой), перевелъ на Французскій языкъ басни Крылова.

Москва, 7 Апрелья 1826.

Великая княгиня Елена Павловна изволила вчера прибыть сюда благополучно въ вечерни. Народу была бездна, вся Тверская онымъ сперлась. Мы видѣли даже множество дамъ, которыя стояли у крыльца, ожидая прїѣзда. Куда Москва любить своихъ государей! Видно было, что тутъ дѣйствовало не одно любопытство. Вел. княгиня подходила нѣсколько разъ къ окну, чтобы дать на себя налюбоваться. О представленихъ ничего не слышать еще; да я полагаю, что не стануть беспокоить ея высочество. Въ ея положеніи нуженъ покой. Вчера обѣдалъ я у Вяземскаго. Тутъ были Пв. Ив. Дмитріевъ, Вас. Львовичъ, Сонцовъ, безногой Норовъ, съ коимъ я все болталъ объ Италіи и Сициліи особенно, Денисъ Давыдовъ. За обѣдомъ пили счастливое путешествіе Карамзина, и всѣ отъ искренней души пожелали ему добрый путь. Я имѣлъ письмо твое № 56, но умолчалъ объ ономъ; пбо извѣстія тутъ насчетъ Карамзина не благопріятны, а Вяземской и такъ очень тужить и вообще грустить о Ник. Мих. и маленькомъ сынѣ, который боленъ безнадежно. Васил. Льв., *comme de raison*, написалъ четыре стиха на отъѣздъ Карамзина, очень не дурные, только не упомяну ихъ. Тутъ же рѣшили напечатать ихъ въ Московскомъ Телеграфѣ. Обѣдъ былъ и веселъ, и хорошъ. Не разъ вспоминали мы Алекс. Тургенева: онъ бы отличился. Кажется, что и Вяземскаго очень забирать пробраться во Флоренцію, ежели Карамзины тамъ поселятся. Въ Орлѣ умеръ извѣстный тарара Трубецкой очень старъ, *il s'était rémarié une troisième fois*. Бывало, слушали его разиня ротъ, какъ скажетъ *chez nous à Paris*, а теперъ вся Россія тамъ перебивала... Дай Богъ, чтобы говорили: *chez moi à Tambow, chez moi à Jaroslaff, chez moi à Orel* и пр.: это посытитѣ!

*

Москва, 8 Апрелья 1826.

Народъ въ восхищеніи отъ Елены Павловны. Очень всѣмъ было мило и пріятно, что малютка великая княжна, сѣдя въ каретѣ, когда въѣзжали въ городъ, всѣмъ дѣлала ручкою своею, а великая княгиня кланялась на всѣ стороны. Вчера изволила она быть у Шверской и въ соборахъ, прикладывалась къ образамъ и мощамъ. Говорятъ, что представляться ей будутъ только первые три класса, а вся публика была бы слишкомъ для нея обременительна. Пишетъ кн. Горчакова Шмицу, доктору своему изъ Вѣны, что дочь ея гр. Бобринская въ Ниццѣ очень больна, ноги пухнутъ и харкаетъ кровью; а объ мужѣ ея опять заговорили, что онъ улизнулъ въ Америку, бытъ замѣшанъ въ

гнусномъ этомъ заговорѣ. Печальные слухи Таганрогскіе все еще продолжаютъ. Вчера получила княгиня Катер. Алек. при мнѣ письмо отъ князя Петра Мпх., онъ ничего не говоритъ о здоровьѣ Государыни и пишетъ: il n'y a rien de nouveau pour le départ.

*

Москва, 12 Апрѣля 1826.

Третьяго дня умеръ старикъ-богачъ, князь П. П. Одоевскій. Молодому Ланскому, Сергѣю Степановичу *), достается 5000 душъ; видно, онъ не очень огорченъ, что я въ тотъ же день встрѣтилъ его на улицѣ, гуляющаго съ сыномъ. Пные говорятъ, что покойникъ завѣщаль великія суммы на богоугодныя дѣла. Заѣхалъ я къ Вяземскому, говорятъ: нѣтъ. Не пѣшкомъ ли ушелъ гулять?—Нѣтъ, уѣхалъ въ Остафьево, повезъ туда хоронить тѣло сына маленькаго. Полагалъ, что онъ проживетъ еще мѣсяцъ и болѣе. Надобно радоваться, что онъ умеръ: жить не могъ, бывъ въ злой чахоткѣ, а только мучилъ окружающихъ его. Бѣдный Вяземской чрезвычайно смутенъ, сказывалъ мнѣ вчера Ив. Ив. Дмитриевъ. Дай Богъ ему этихъ трехъ сохранить, ибо четвертая, дочь, тоже очень хила, кажется; за то ужъ Павлуша его богатырь.

Забывалъ я тебѣ все сказать, что отыскался въ Лопаснѣ молодой гений, мужикъ, который пишетъ картинны, не учась никогда ни живописи, ни составленію красокъ. Нащокниъ, войдя въ избу, тотчасъ узналъ портреты старика и старушки хозяевъ, написанные хорошо очень, схожіе и въ прекрасныхъ этюдахъ.—Кто это писалъ?—А вотъ сынъ мой.—У кого и гдѣ онъ учился?—Ни у кого, нигдѣ.—Нащокниъ убѣдилъ отца отпустить сына въ Москву. Когда показали ему царскіе портреты Дау, онъ остоленѣлъ: тутъ понялъ, какъ можно и должно рисовать; но послѣ перваго восторга многое началъ критиковать. Наконецъ, дома написалъ прекрасный портретъ покойнаго Государя, большой, во весь ростъ.—Какъ могъ ты это написать наизусть? спросилъ его Нащокниъ.—Нѣтъ, в. пр., я ходилъ раза три въ залу-то, гдѣ царскіе портреты, да долго всматривался; а то какъ же бы мнѣ написать? Вотъ Государя Николая Павловича я напишу получше, это еще болѣе врѣзалось мнѣ въ голову. Почему не сдѣлаться ему Рафаэлемъ? О гений семь писали, говорятъ, Шпшкову. Это будетъ pendant поэта Слѣпушкина.

*

Москва, 14 Апрѣля 1826.

Постное кушанье меня беспокоитъ, а нечего дѣлать, да и жаловаться стыдно, правду сказать. 51 недѣля посвящена на обжорство,

*) При Александрѣ II-мъ министру внутреннихъ дѣлъ.

можно одну посвятить на постъ. Когда больные бываемъ отъ объяденія, то не жалуемъ, а въ Страстную недѣлю охаемъ. Я, видно, славно проповѣдываю; только лучше бы молчать, да не жаловаться. Вчера иду я по бульвару въ 4-мъ часу, никого уже не было, я пробирался домой обѣдать, встрѣчаю двухъ дамъ въ черномъ, и платья, и шляпки, и вуали даже черныя; одна постарѣе, другая молодая, блѣлая, свѣжая, прекрасная собою. Что это за незнакомка, думаю себѣ, а только *une dame comme il faut dans toute la force du terme*. Попадается мнѣ тотчасъ Шотъ. — *Vous avez regardé avec attention cette dame? — Mais oui, lui répondis-je, et j'allais justement vous demander qui c'est. — C'est la grande-duchesse Hélène!* Экая я скотина: не догадался по беременности, по двумъ наряднымъ лакеямъ въ черной ливреѣ; пошелъ еще разъ, но она изволила уже уѣхать. *Elle m'a paru fort belle.*

Мнѣ всегда было прискорбно, что я никогда не видалъ почтеннаго Семена Романовича Воронцова. Я такъ много о немъ слышалъ хорошаго отъ друга его покойнаго, графа Ѳ. В., да и отъ всѣхъ, что желалъ всегда его узнать лично. Графъ иѣжно его любилъ. Ужъ его за то любить должно, что онъ далъ бытіе такому человѣку, каковъ нашъ вицерой полуденной Россіи. Пора бы этому быть уже у васъ. — Малиновскій читаетъ всѣмъ письмо отъ Аракчеева; оно начинается словами: *Любимецъ Благословеннаго* оставляетъ Россію; но чтобы имѣть чѣмъ поправить здоровье свое, трудами разстроенное, онъ долженъ заложить всѣ свои брилліанты и венцы, и пр. *Je trouve toutes ces confidences très déplacées. Malinofsky ferait bien: знать про себя и молчать; онъ теперь, я чаю, самъ это критикуеть. Les temps sont changés* *).

Москва, 15 Апрѣля 1826.

Великой княгинѣ представлялся глава съ знатнѣйшими купцами. Не хотите ли видѣть мою дочь? изволила она спросить. — Мы не смѣли, отвѣчалъ Куманинъ, о семъ просить в. и. в.—во, желаемъ удостоиться счастія сего. Всѣ стали подходить къ ручкѣ. Послѣ перваго купца съ бороною, она отъ непривычки, думая, что онъ ее замараеть, начала поглядывать на ручку, вертѣть ее и обтираться, потомъ привыкла и одного купца взяла за бороду. Великая княгиня покачала головою, говоря: это нехорошо, такъ не дѣлаютъ! Тогда малютка нагнулась и поцѣловала купца въ лобъ, какъ будто прося у него прощенія. Купцы въ восхищеніи отъ милостиваго приѣма великой княгини. Одинъ изъ нихъ сказалъ громко въ передней, выходя оттуда: «противъ такихъ-то ангеловъ наши бояре и князья возставать осмѣлились! Тождь подлинно

*) А. Ѳ. Малиновскій и въ новое царствованіе ѣзжалъ къ Аракчееву въ Грузино, только уже проселками изъ своей Клинской деревни Свѣякина. Онъ возилъ туда и единственную дочь свою (позднѣе княгиню Долгорукую).

князя отличились, нечего сказать! Это передавалъ мнѣ Девіеръ, которому рассказывалъ одинъ изъ купцовъ, бывшій на этой аудіенціи.

*

Москва, 17 Апрѣля 1826.

Очень мы рады, что князь Сергій Нв. будетъ сюда; станемъ его встрѣчать, какъ подобаеть человѣка, везущаго корону императорскую. Il paraît qu'il a bien arrondi ses petites affaires: 7000 roubles par an d'appointement est une très belle chose, au moins ici chez nous à Moscou. Можно тянуться кое-какъ.—Вяземской пріѣхалъ изъ Остафьева грустенъ и по сынѣ, и по Карамзинѣ. Я ему сообщилъ, что ты пишешь о семь послѣднемъ, онъ его серьезно любить. А propos, вотъ записка отъ Вяземскаго. Его неотступно просить генераль Кнорингъ, служащій у цесаревича, о родственникѣ своемъ, прекрасномъ человѣкѣ, у коего большая семья. J'ai lu la lettre du g-l; il dit: je me serais adressé à m. Vulgakow dont on me dit tant de bien, mais je n'ai pas l'honneur de le connaître etc. Нельзя ли дѣло это устроить? Вяземской говорить, что дѣло это тебѣ уже извѣстно черезъ Тургенева.

*

Москва, 20 Апрѣля 1826.

Графиня Растопчина сказывала, что Протасова ¹⁾ умерла; она и извинялась, что за трауромъ симъ не можетъ къ намъ быть, а прислала вчера сына, который очень растеть и напоминаетъ очень отца. Дашкова «Поклонники» ²⁾ предестны, это можно назвать истино-образцовымъ сочиненіемъ. Не повѣришь, съ какою читаютъ это жадностію здѣсь: у меня увезли мой экземпляръ, и онъ рыскаеть по домамъ, пбо эта брошюрка рѣдка еще. Вчера Василій Львовичъ всѣмъ объ ней трубиль у Апраксиной. Vous aurez du, сказала хозяйка, nous l'apporter ici, et nous en faire la lecture. Поблагодари Дашкова, что вспомнилъ меня. Онъ за поясъ заткнулъ Шатобріана. Жаль мнѣ очень, что твой Шредерчикъ не будетъ сюда на коронацію. Удивляюсь, что не пускается. Какъ бы я его обнялъ дружески!

*

Москва, 21 Апрѣля 1826.

Вчера былъ я у Новосильцова; онъ сказалъ, что братъ ему писать, что имѣнія, деньги и все, что было назначено на построение храма Воробьевскаго, отбирается отъ Витберга и отдается принцу Виртембергскому, для сооруженія предположеннаго Петромъ Великимъ канала. Это можно было предвидѣть, вещь была несбыточная. Покойному Государю, начавъ, неловко было оставить предпріятіе, а Витбергъ напоминаетъ Армянина, который взялся любимаго сына какого-то шаха

¹⁾ Это не Анна Степановна, тетка и воспитательница гр. Е. П. Растопчиной.

²⁾ Говорится, вѣроятно, про статью Д. В. Дашкова о путешествіи его въ Турцію, появившуюся въ «Сѣверныхъ Цѣтахъ», альманахъ барона Дельвига.

выучить говорить, съ тѣмъ, что ежели не выучить въ 30 лѣтъ, то отрубить ему голову. Какъ можешь ты брать это на себя?—А вотъ какъ: черезъ 30 лѣтъ умретъ или шахъ, или сынъ, или я, а между тѣмъ плата идетъ мнѣ большая. Я полагаю, что церковь, хотя и не колоссальную, все-таки выстроить, для исполненія обѣта Императора покойнаго и въ память незабвеннаго 1812 года.

*

Москва, 23 Апрѣля 1826.

Ѣдемъ съ женою къ графинѣ Вязмитиновой; звала обѣдать, да нельзя: отозваны мы къ Хрущовымъ богачамъ, на Пречистенку; вообрази, что у нихъ готовятъ обѣдь на 260 человекъ. Гулянье идетъ мимо ихъ окошъ, а оттуда къ тестю на вечеръ, тутъ же на Пречистенкѣ. Время у насъ удивительное: 26 градусовъ жару на солнцѣ, всѣ распускаются на березкахъ листья, все это преждевременно. Боюсь, какъ грянетъ снѣгъ или морозъ (а это и въ Маѣ бываетъ), такъ все пропадетъ.

*

Москва, 24 Апрѣля 1826.

Вѣсть о Карамзинѣ очень насъ всѣхъ обрадовала, особливо Вяземскаго. Ай, да Государь нашъ! Сохраня здоровье Карамзина, онъ заслужитъ благодарность всей Россіи за 11-й, 12-й и всѣ слѣдующіе томы Россійской Исторіи, а фрегатъ этотъ содѣлается перомъ, коимъ историографъ будетъ писать. Италия будетъ бумага, а Средиземное море, видно, чернилами. Не скоро же онъ ихъ испишетъ! Вотъ какой вздоръ тебѣ пишу. Стало, что нечего говорить; да и подлинно такъ. Говорятъ, что Шепелева домъ нанямають для Девоншира за 65 т. на время коронаціи. Ну, ужъ тутъ есть гдѣ праздникъ дать.

*

Москва, 26 Апрѣля 1826.

Благодарю тебя за подарки, двѣ медали и рисунокъ памятника, который имѣетъ быть сооруженъ въ Крыму для князя Потемкина*). Полагаю, что все это для меня, ибо письма при посылкѣ не было. Вотъ такъ-то вознаграждаются заслуги! Пожарскому поставленъ монументъ черезъ 200 лѣтъ, а Потемкину черезъ 40; но они все-таки свое возмутъ. Рисунокъ хорошъ, только схоже ли изображеніе князя? Онъ былъ благодѣтель батюшки, который помогъ ему заслужить памятникъ сей, особенно въ отношеніи къ приобрѣтенію Крыма. Поэтому должны мы съ удовольствіемъ смотрѣть на сооруженіе сіе. Я чаю, старухѣ Бранищкой очень будетъ это пріятно. Гдѣ же будетъ онъ поставленъ?

*

*) Памятника этого и доселѣ нѣтъ. Чья это была тогда мысль?

Москва, 28 Апрель 1826.

Здѣсь вдругъ пошла тревога, что императрица Марія Теодоровна изволила сутками прежде выѣхать въ дорогу и будетъ сюда сегодня. Отчего такая перемѣна? А одинъ сенаторъ очень важно и серьезно отвѣчалъ: отъ того, чтобы успѣть къ 1-му Мая на гулянье!.. Догадливъ, нечего сказать. Здѣсь, что ни скажи, всему повѣрятъ. Я слышалъ, что Шепелева домъ взять на время коронаціи для дюка Девонширскаго за 65.000 р.! Ай да Вшивая горка! А М. П. Корсаковой взялъ Бомбель за 25.000 рубл., и выходитъ, что Бломъ очень дешево нанялъ свой, да и то мѣсячно.

*

Москва, 30 Апрель 1826.

И я тебѣ стану говорить о новости всѣхъ здѣсь занимающей. Вчера въ 7 часовъ вечера изволила сюда прибыть императрица Марія Теодоровна. Не повѣришь, что это было за стеченіе народа отъ заставы до самаго дому Тверскаго. Многіе поѣхали даже во Всесвятское. Мнѣ сказывалъ Ив. Алек. Нарышкинъ, что и онъ тамъ стоялъ въ толпѣ народной, и что Государыня узнала его, подозвала къ каретѣ и пожаловала ему изъ-за окна руку поцѣловать. Въ вечеру былъ концертъ у Корсакова; спорили, пріѣхала ли, или нѣтъ Государыня. *C'est je crois que S. M. est arrivée, ajouta Ив. Ал., car je lui ai même aisé la main.* Чуть было не состоялся пари въ 500 р. съ Евгеніемъ Марковымъ, который только-что съ Тверской, гдѣ видѣлъ бездну народа, ожидавшаго Императрицу. Только вышло, что Государыня точно прибыть изволила, но въ Всесвятское, а не въ Москву. Въ вечеру городъ былъ иллюминированъ. Сказываютъ, что ея величество пробудеть здѣсь до прибытія ожидаемой изъ Таганрога эстафеты. Дай-то Богъ, чтобы извѣстія были благопріятны; а Валугева писала къ матери, что Императрица столь слаба, что не въ силахъ писать, должна довольствоваться подписывать имя въ перепискѣ своей съ родными. Пишу тебѣ при ужасномъ звонѣ изъ всѣхъ Кремлевскихъ колоколовъ; вѣрно, Государыня изволить быть въ соборахъ.

*

Москва, 1 Мая 1826.

Сегодня гулянье въ Сокольникахъ. Время неподобное, жена гдѣ-то достала палатку, и мы веземъ туда дѣтей и звали кое-кого выпить съ нами чаю. Кромѣ того долженъ я обѣдать у Новосильцова; братъ его, коему Императрица позволила остаться въ Москвѣ на время ея отсутствія въ Калугу, желаетъ со мною познакомиться, а я еще

болѣе желаю съ нимъ познакомиться, зная хорошія твои съ нимъ сношенія. Уварова брошюрку *Hommage à la mémoire de l'Empereur Alexandre* я прочелъ. Я все того мнѣнія, что покойному Государю лучшую дань воздасть не стихотворецъ пламенный, а умный, чувствительный историкъ; однакоже есть здѣсь счастливыя изреченія: *la vérité était l'aliment de son âme, le besoin de sa raison* и пр. Извѣстно, что поэтъ готовъ прославить всякое лицо, всякій случай, всякое событіе. Я восхищался, но тронуть не былъ. Зачѣмъ говорить онъ, что ежели бы Государь пожилъ еще, онъ занялся бы внутреннимъ благоденствіемъ Россіи? Развѣ онъ это изъ виду упустилъ и развѣ надобно непремѣнно царствовать полвѣка, чтобы вполнѣ быть великимъ государемъ?

Вчера, гуляя пѣшкомъ, случились мы на Тверской въ 4-мъ часу, т. е. въ то время, какъ императрица Марія Ѳеодоровна изволила садиться въ карету и отправляться въ Калугу. Народу была бездна, отъ самой Тверской до Калужскихъ воротъ. Весь этотъ трактъ былъ политъ водою, ради пыли. Государыня очень милостиво кланялась на всѣ стороны. Мило было видѣть, какъ малютка Марья Михайловна дѣлала бабушкѣ своей ручкою, прощаясь съ нею. Государыня была привѣтствуема въ соборѣ краткою рѣчью Филарета. Какъ стали ей рассказывать въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ и какъ стоялъ гробъ покойнаго Государя, то не могла она уже удержать слезъ своихъ, и всѣ предстояшіе были тронуты и также плакали. Она дѣлала по три земныхъ поклона передъ всякимъ образомъ въ соборахъ. Говорятъ, что императрица Елисавета Алексѣевна завтра должна прибыть въ Калугу. Какое горестное свиданіе! Не смотря на приглашеніе Лонгинова, не поѣду въ Калугу, а развѣ со временемъ въ Суханово. Дай Богъ, чтобы все устроилось къ спокойствію и здоровью императрицы Елисаветы Алексѣевны.—Вчера былъ я у Растопчиной. Подарилъ я Андрюшѣ экземпляръ журнала съ біографіей отца его; онъ предоволенъ и началъ переводить по-французски. *Je suis étonné que la comtesse n'ait pas trouvé à redire à tout cela; elle m'a remercié pour cet hommage rendu à son mari. Son ami et conseiller le prince Massalsky a fait aussi un éloge ampoulé, mais il dit: cela a paru trop tôt... j'aime moi-même le comte (quel bonheur pour le défunt!) mais... il fallait attendre... Cet imbécile confond la vie d'un homme avec une notice biographique, qui au contraire doit aller de pair avec l'annonce de la mort. A propos, un Français m'a assuré l'autre jour que Massalsky avait embrassé le catholicisme; la chose est très possible; il ne lui manque que de perdre sa femme et d'épouser la comtesse Rastopchine.*

*

Москва, 4 Мая 1826.

Вчера игралъ я въ вистъ съ княземъ Дм. Вл. у тестя. Онъ мнѣ сказывалъ, что извѣстія объ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ довольно удовлетворительны. Она сутки отдыхала въ Курскѣ, вчера должна была ночевать въ Козельскѣ, а сегодня быть въ Калугѣ. Другая Императрица ѣдетъ благополучно; ее выпроводилъ до границы здѣшній губернаторъ, который былъ смѣненъ Калужскимъ. Говорили также о нанятыхъ домахъ въ добавку къ прежнимъ. Скажу тебѣ, что Гудовича на Тверской нанять для (не вспомню кого), Небольсиной для Шведскаго, Огарева (бывшій Каменскаго Дм. Инк.) для Прусскаго, планы Шереметевскаго дома посланы къ Потоцкому для Девошипрскаго. Теперь всѣ главные дипломаты, кажется, съ домами; даже и посоль Бессарабскій Бальшъ, какъ скоро меня разрѣшитъ заключить контрактъ и доставить задатокъ. У тестя моего цельзя обойтись безъ сплетень. Намедни, у Корсакова на концертѣ, говоритъ онъ съ Оболяниновымъ, у него одинъ разговоръ: новости! Подходить Евгений Пв. Марковъ. Что такое?—Да вотъ рассказываю о награжденіяхъ, отвѣчаетъ тесть.—Кому и что?—Да вотъ Влад. звѣзды даны, а между прочимъ сенаторамъ Куракину и Кутайсову.—На это сдѣлалъ Марковъ весьма дерзкій и неприличннй отвѣтъ: видно некому уже давать, что даютъ сенаторамъ. Тесть, вставъ, поклонился и сказалъ: благодарю васъ очень; вы видно забыли, что и я также сенаторъ. Къ этому прибавить бы презрѣніе и молчаніе. Въмѣсто того князь поѣхалъ въ Сенатъ съ жалобами ко всѣмъ сенаторамъ и заставилъ написать въ Петербургу. Маркову, конечно, можетъ быть не хорошо отъ этого по охота, и моему заваривать кашу. Его всѣ будутъ бѣгать.

Сказали, что Цесаревичъ нездоровъ. Вздоръ! Есть отъ его высочества эстафета къ императрицѣ М. Ѳ.; а другая, пробѣжавшая къ императрицѣ Е. А. отъ Императора, повезла къ ней отъ Государя 100 т. денегъ.

*

Москва, 7 Мая 1826.

Вчера мы сидимъ за столомъ дома. У насъ обѣдали Метакса и Лоди, который преестественннй буфонъ, ни на какомъ языкѣ говорить не умѣетъ, кричитъ и за все сердится, Метаксу вызывалъ на дуэль. Давно я такъ не смѣялся, такъ что сказалъ женѣ: ужъ передъ добромъ ли я такъ расхохотался? Она начала меня бравить за глупое это размышленіе, и по дѣломъ. Тотчасъ послѣ сего входитъ Вейтбрехтъ. Вижу, что онъ не по себѣ; прошу его садиться. Онъ, видя, что до конца обѣда еще далеко, проситъ меня на минуту въ другую

комнату. Это, признаться, меня встревожило. Онъ объявилъ мнѣ горестную вѣсть. В. живетъ у фельдмаршалши гр. Каменской; къ ней была эстафета, съ приглашеніемъ ѣхать въ Калугу; видно, для церемоніи. Государыня скончалась 4-го числа въ Бѣлевѣ. Воротясь къ столу, я не могъ скрыть своего замѣшательства, но увѣрилъ, что дѣло касается до одного Вейтбрехта. Я увѣренъ, что коронація отложится. Тѣло провезутъ недѣли три въ Петербургъ, ежели не мѣсяць. Царская фамилія, вѣрно, отдастъ послѣдній долгъ супругъ и 30-лѣтней подругѣ Александра Благословеннаго. Захочетъ ли Государь дѣлать радостное празднество муропомазанія въ одно время съ печальными похоронами? Я тебя увижу позже, нежели думалъ и желалъ. Ежели узнаю, что тѣло не повезутъ черезъ Москву (что очень вѣроятно, ради великой княгини Елены Павловны, отъ которой это несчастье до родовъ вѣроятно и скроютъ), то поѣду въ Бѣлевъ, или куда не будетъ поклониться праху покойнаго ангела. Говорятъ, что ими. Марія Ѳеодоровна ожидается сегодня въ Москву. Бѣдный князь Петръ Михайловичъ и Государю и Императрицѣ долженъ былъ закрыть глаза!

Вотъ что знаю я отъ П. И. Озерова, коему было оно пересказано кн. Сер. Мих. Голицынымъ. Государыня Марія Ѳеодоровна получила въ Калугѣ письмо отъ Елисаветы Алексѣевны, которая извѣщается, что будетъ днемъ позже въ Калугу, принуждена бывъ ради слабости своей и для отдохновенія пробыть двое сутокъ въ Курскѣ. Марія Ѳеодоровна, получа письмо, поѣхала тотчасъ на встрѣчу по дорогѣ къ Бѣлеву. Она встрѣтила эстафету съ горестнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Государыни, продолжала путь и 10 часами не застала покойную Императрицу. Она 3-го числа довольно хорошо себя чувствовала, такъ что кушала за столомъ со всѣми, послѣ почивала и день провела покойно. На другой день, 4-го, въ четыре часа утра, позволила и вошедшей камеръюнгферѣ сказала: мнѣ что-то нехорошо сегодня, прикажите позвать Штофрегена. Который часъ?—Пятый.—Нѣтъ не надобно, я можетъ быть засну. Таже камеръюнгфера вошла черезъ четверть часа, опять нашла Императрицу спящую (это было уже вѣчнымъ сномъ), однакоже Штофрегена разбудили, онъ пришелъ и объявилъ всѣмъ несчастье. Императрица была уже холодна. Она точно погасла, какъ свѣча, безъ страданія водяного въ груди. Штофрегень писалъ къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ передъ выѣздомъ изъ Таганрога, что кончина, вѣроятно, послѣдуетъ въ дорогѣ, но что быть можетъ, что Государыня протянетъ свое бытіе и до Августа мѣсяца. Въ Бѣлевѣ отправились фельд.-марш. графиня Каменская, обершт. Мухановъ, князь Серг. Мих. Голицынъ, камергеры князь Голицынъ, мо-

лодой Юсуповъ, камеръ-юнкеры Похвисневъ и Базилевскій, женихъ молодой Грейсерши (Имъ должно было вѣнчаться въ Воскресенье это, теперь отложено, не знаютъ на сколько времени). Императрицу Мар. Фед. ожидаютъ уже въ седьмомъ часу въ Москву. Она писала, чтобы объявили горестную вѣсть великой княгинѣ, которой пускали кровь. Это было нужно и безъ того, а потому и рѣшилась Императрица объявить о несчастіи. Кн. Дм. Вл., Алединскій и Сутгофъ исполнили это печальное препорученіе. Великая княгиня вчера все плакала, имѣвъ какое-то печальное предчувствіе; послѣ, какъ узнала, также много плакала, однакоже здоровье довольно хорошо.

*

Москва, 8 Мая 1826.

Право, не до того было, а надобно было праздновать вчерашнюю новорожденную мою Наташу. Было у насъ человекъ съ дюжину: Лунина, Риччи, тещь, Офросимовъ, Фастъ, Чумага, Кобылинскій, Губаревъ, Соковнины, Обрѣзковы, Попадопуло. Всѣ были не въ духѣ; одинъ только разговоръ о покойномъ ангелѣ. Иныхъ подробностей я не знаю, кромѣ сообщенныхъ тебѣ во вчерашнемъ моемъ письмѣ, любезный братъ. Вотъ тебѣ стихи, сочиненные княгинею Зенаидою, а Французскіе, представляющіе почти такой же смыслъ, говорятъ, Васил. Львовича Пушкина сочиненія. *C'est un peu simple pour un poëte comme lui.* Наташа подарила мнѣ драгоценность: это письмо премилостивое, писанное ей покойною Императрицею въ 1802 году; въ то время Наташа съ нею пѣвала. Когда будемъ вмѣстѣ, покажу тебѣ оригиналь.

*

Москва, 10 Мая 1826.

Я ѣду въ Бѣлевъ уже вечеромъ поклониться тѣлу покойной Императрицы и отиѣтъ памяти ея панихиду. Славный у меня товарищъ путевой, а именно Фастъ. Я не воображалъ, что можно ему отлучиться, оттого и не предложилъ ему, да и не говорилъ о своемъ намѣреніи. Вчера вдругъ говорить онъ мнѣ: ахъ, будь у меня товарищъ хорошій, поѣхалъ бы въ Бѣлевъ. Мы тотчасъ вмѣгъ устроились и въ одно утро собрались. *Frais comme nous,* намъ будетъ это стоить бездѣлицу, и все путешествіе совершится, надѣюсь, въ 6 дней.

*

Москва, 10 Мая 1826.

Очень радуюсь ордену Нарышкина, спасибо доброму Воронцову; надѣюсь его благодарить за Бахметева также. Я получилъ письмо отъ Митюшиной жены, она ѣдетъ сюда, уже въ дорогѣ, очень меня благодарить за хожденіе за отцомъ и пр. Ея письмо меня тронуло, это не

матушка ея. Что́ эта дѣласть — уму непостижимо. Взяла известнаго бездѣльника Isard *), когото п свои братья называютъ шельмою; этой шельмѣ препоручаетъ сына п управление пмѣніемъ. Ежели графъ это все видить съ того свѣта, то долженъ мучиться. Зналъ онъ свою жену, не даромъ ее устранилъ завѣщаніемъ; но она, сумасбродная Католичка, сочиняетъ съ аббатомъ Мальзербомъ письмо къ Государю. Она думаетъ, что для ея капризовъ Государь разрушитъ завѣщаніе таковаго человѣка, каковъ былъ покойный графъ. П завѣщаніе, сдѣланное по всей формѣ! Она проситъ главное попечительство надъ всѣмъ (что п никогда не бывало) п отчужденіе Брокера, избраннаго покойникомъ п испытаннаго имъ 20 лѣтъ! Не сумасшедшая ли эта мысль? Скажи это Воронцову.

*

Бѣлевъ, 13 Мая 1826.

Двѣ ночи былъ я въ дорогѣ, да третью ночь вчерашнюю пролежурить у тѣла Императрицы отъ полуночи до шести часовъ съ половиною. Не могъ я отказать доброму князю Петру, да п долгу своему, остаться здѣсь до Воскресенья: это день выноса тѣла въ соборъ, я долженъ нести одну изъ регалій. Я радъ, что мой добрый Фасть тоже согласился со мною не разлучаться; три дня ничего не значать. Это ли заслуживала бы покойная? Надобно бы идти пѣшкомъ за гробомъ ея до Петербурга.

*

Бѣлевъ, 14 Мая 1826.

Вотъ каково жить въ почтовой конторѣ, записать гостиную Бѣлевскаго Рушковскаго или даже п Булгакова, пбо этотъ Чижовъ прекраснѣйшій человѣкъ. Онъ вдругъ входитъ: готовится эстафета въ Петербургъ, не угодно ли туда писать в. пр-ству?—Какъ угодно ли? Разумѣется, что угодно; стану писать, а вы дайте мнѣ писать до самаго нельзя.

Ну, мой милый другъ, вчера я долго сидѣлъ сперва у добраго кн. Петра Михайл., который очень меня ласкаетъ; говорили о томъ, о другомъ, о покойныхъ ангелахъ, мужѣ п женѣ п пр., входитъ съ бумагою Лихачовъ. Когда опять ушелъ, то я спрашиваю у князя, доволенъ ли онъ имъ. Вотъ его отвѣтъ: *on ne peut pas plus; il n'y a pas de jour que je ne remercie votre frère; c'est un homme d'or qu'il m'a donné; il a encore ce Максимовъ qui est bon, mais ce n'est pas Лихачовъ: тотъ п дерется при случаѣ, у этого все идетъ тихо п хорошо.* Потомъ князь показывалъ мнѣ малахитовую дощечку съ прекраснымъ камнемъ въ серединѣ, представляющимъ покойнаго Государя въ профиль; очень похожъ. Рассказывалъ князь, какъ ему досталась. Онъ

*) Можетъ быть это шевалье д'Изарнъ, записка котораго о 1812 годѣ напечатана покойнымъ Даррагомъ въ „Р. Архивъ“ 1869 г., стр. 1399.

былъ посланъ императрицею Мар. Ѳедор. къ покойной Елис. Алекс., въ это самое время она скончалась. Князь сталъ отдавать нераскрытую посылку императрицѣ Марьѣ Ѳедор., которая ему сказала: *Savez-vous, mon prince, ce que c'est?—Non, madame!—C'est un camée très ressemblant du feu l'Empereur que j'envoyai à l'Impératrice. Il ne saurait être entre de meilleurs mains que les vôtres; je vous prie de le garder comme une marque de mon amitié de ma part et un souvenir de celui que vous aimiez tant!* Это подарокъ очень пріятный, сказали князь; но я самъ себѣ дарю другую драгоценность, ужъ это, какъ они хотятъ всѣ, я не отдамъ.—А что такое? спрашиваю я.—Покойница приказала мнѣ отправить всю безъ изыятія мебель, бывшую у Государя въ той комнатѣ, гдѣ онъ скончался въ Таганрогѣ, и приказала все это поставить въ свою спальную будущую въ Сухановѣ; теперь все это должно уже быть исполнено, и эти драгоценныя мебели я уже не отдамъ никому въ свѣтѣ.—Я бы на вашемъ мѣстѣ тоже бы сдѣлалъ; объ этомъ не справится, а спросятъ, такъ тоже бы не отдалъ никому.—Да я такъ и сдѣлаю, отвѣчалъ князь. Послѣ пришла и княгиня Софья; я и ею не могу довольно нахвалиться. Вообще я здѣсь какъ въ раю: всѣ меня ласкаютъ, даже незнакомая женская свита, камерьёнгферы и фрау Императрицы. Онѣ прежде уже слышали о моей душевной къ ней преданности, и появленіе мое сюда безъ приглашенія, бдѣніе ночью, все это имъ пріятно, и я цѣлые часы провожу съ ними въ бесѣдѣ самой пріятной, какъ бы со старинными знакомыми. Вечеромъ пью чай у Лонгинова. Со всѣми одинъ разговоръ; все, чтѣ слышу о покойномъ этомъ ангелѣ, еще болѣе дѣлаетъ для меня память ея вѣчно драгоценною. Она тебя любила и отличала, всегда это твердила и дать тебѣ желала опытъ незадолго до кончины своей. Ну, не могу никакъ утерпѣть, скажу тебѣ, хотя Лонгинову далъ слово молчать, яко о дѣлѣ, еще не состоявшемся. Вотъ оно вкратцѣ. Государыня, получа одинъ разъ почту, сказала Лонгинову: *Ce B. est rempli d'attention et de zèle pour moi, je n'ai jamais rien fait pour lui; je voudrais lui témoigner toute ma gratitude, c'est un serviteur si distingué. Avez-vous dans mes bijoux une belle boîte avec mon chiffre?—Il y en a deux, madame, l'une est même assez riche; mais on peut en faire arranger une, si vous l'ordonnez.—Je désire que cela soit une boîte de prix et qui lui soit agréable. A cela il répondit: je connais, madame, les sentiments élevés et le désintéressement de B. et je peux assurer V. M. I. que si le cadeau est accompagné d'un rescrit de votre main, cela lui donnera un prix inappréciable aux yeux de B.—Et bien, répondit S. M., préparez tout cela pour que nous puissions l'envoyer de Kalouga même, la chose ne pouvant se faire à présent. Вѣсего того Богъ ее взялъ къ себѣ. Лонгиновъ составилъ*

записку изъ нѣкоторыхъ подобныхъ распоряженій Государыни, не приведенныхъ въ исполненіе, и доведеть это до свѣдѣнія Императора. Я увѣренъ, что это устроится, но этотъ драгоценный лестный рескриптъ не будетъ у тебя. Не выдай меня, смотри; меня всякая радость мучаетъ, когда не могу ее съ тобою раздѣлить: скорѣе гораздо грусть въ себѣ сокрою.

Посылаю тебѣ протоколъ вскрытія тѣла Императрицы. Лонгиновъ далъ мнѣ это списать; я не имѣю другой копіи, а потому прошу тебя, списавъ, ко мнѣ тотчасъ возвратить въ Москву Увы, я безъ писемъ твоихъ! Нечего дѣлать, я не думалъ быть здѣсь болѣе сутокъ, но не могъ князю отказать остаться до выноса тѣла въ соборъ; мнѣ назначается одна изъ регалій. Труды князевы меня удивляютъ: раза по четыре бѣгаетъ самъ въ соборъ надзирать работы и приуготовленія. Все это прекрасно, богато, пристойно, и дѣлается гдѣ? Въ такомъ городишкѣ, каковъ Бѣлевъ. Нѣтъ, это не Юсуповъ! Я и Фастъ выпускаю тебя обнимаемъ У этого чудака своя забава: ходитъ на Оку смотрѣть, какъ мальчишки удятъ рыбу и кунаются.

*

Бѣлевъ, 16 Мая 1826.

Ну, мой милый другъ, измученъ я, признаюсь тебѣ; но въ душѣ весело мнѣ: исполнилъ долгъ послѣдній противъ усоннаго вѣчнаго ангела. Двѣ ночи напролетъ дежурилъ, ни единой панихиды не пропустилъ, а было ихъ по двѣ въ день; по желанію князя П. М., былъ въ церемоніи, несъ Александровскій орденъ покойной Государыни, въ соборѣ отслушалъ обѣдно и панихиду, поцѣловалъ обѣ ея руки въ послѣдній разъ, теперь прибѣжалъ домой, чтобы не упустить почту и написать тебѣ хоть пару словъ. Наташа тебѣ доставитъ маршрутъ тѣла, перемоніаль и пр. Я самъ ѣду въ Москву сегодня; только пойду проститься съ княземъ П. М. Онъ меня такъ принялъ, такъ обласкалъ, что не знаю, какъ это воздать; тебѣ это преперучаю. Обѣдалъ я или во дворцѣ, или у него самъ-третей, входилъ всегда прямо къ нему въ кабинетъ, пользовался пріятною его бесѣдою, одинъ разъ до полуночи; ему есть что рассказывать, а ты знаешь, какой я охотникъ слушать. Ну, только этотъ Волконскій колдунъ: я не понимаю, какъ онъ въ столь короткое время въ мѣстечкѣ, каковъ Бѣлевъ, могъ такъ все со вкусомъ и богато устроить. Катафалкъ былъ хоть куда; войска, народъ, порядокъ, время даже, все было безподобно. Народъ тащилъ колесницу на себѣ, хоть были и лошади заложены. Я давеча еще видѣлъ лицо Государыни; оно сберегается очень хорошо, среди лба есть только маленькое пятно и правый глазъ немного ввалился. Дм. Льво-

вичь ¹⁾ прибылъ сюда вчера и сказывалъ, что ты здоровъ. Церемоніаль получишь ты отъ Лихачева, мы такъ условились съ нимъ. Фасть былъ ассистентомъ у Андреевскаго ордена и очень доволенъ. Ну, братъ, житье мнѣ было здѣсь: всѣ окружавшіе Государыню меня ласкали и какъ будто хотѣли за нее возблагодарить за то, что я пріѣхалъ сюда. Пріѣхавъ въ Москву, стану писать всѣ подробности, мною узнавныя касательно пребыванія въ Таганрогъ, путешествія, болѣзни и кончины Императрицы, et quelles sources? Le prince Pierre, Longhinoff, m-lle Valoueff, la princesse B. Wolkonsky ²⁾, la demoiselle de chambre Tis-sau et Malichofsky Можетъ ли что быть достовернѣе? Я имѣю множество вещей, принадлежавшихъ Императрицѣ. Лонгиновъ ѣдетъ сегодня въ Москву, будетъ тамъ два дня, а тамъ поѣдетъ догонять тѣло Императрицы. Въ Четвергъ тѣло поѣдетъ далѣе въ путь.

*

Москва, 19 Мая 1826.

Все, что пишешь о покойной Императрицѣ, очень меня тронуло; я увѣренъ былъ, что ты одобришь мое путешествіе. Сожалѣніе твое искренно и почерпнуто въ сердца, а не въ умъ, какъ у пныхъ. Таково-то произведеніе Уварова. Чтобы писать о такихъ вещахъ, надобно особенное душевное краснорѣчіе. Это напоминаетъ мнѣ, что въ одну ночь на дежурствѣ при тѣлѣ въ Вѣлевѣ сказала мнѣ княгиня Софья Григор., говоря о смерти государевой и о тебѣ. *Personne, dit-elle, n'a parlé de ce malheur (смерть государева) avec une éloquence aussi simple et touchante que votre frère; et il y a eu une ou deux lettres de lui à mon mari si belles que j'ai prié mon mari de m'en faire cadeau, et ce n'est pas sans peine qu'il y a consenti.* Путешествіе мое доставило мнѣ большую отраду, но и изволповало меня сильно. Все, что узналъ я о покойной, умноживъ къ ней любовь и почтеніе, должно было умножить и скорбь о ея кончнѣ. Поди, сравни капризы многихъ нашихъ дамъ съ ангельскимъ терпѣніемъ, простотою, ласкою той, которая Россіею могла повелѣвать, а вмѣсто того о всемъ просила и всякую обыкновенную услугу принимала какъ бы особеннымъ одоженіемъ или вниманіемъ къ ней.

Нельзя было слушать равнодушно провозглашеніе діакономъ Императора покойнаго вмѣстѣ съ Императрицею: такъ какъ ихъ живыхъ помпнали за здравіе, такъ вмѣстѣ и усопшихъ. Какъ люди и разныя обстоятельства ихъ ни раздѣляли, а Богъ все соединялъ ихъ, и тамъ будутъ они вмѣстѣ. Благодарю тебя за всѣ приложенія. Указъ о крестья-

¹⁾ Парышкинъ.

²⁾ Княжна Варвара Михайловна, сестра князи П. М. Волконскаго.

нахъ прекрасенъ и много сдѣлаеть добра; я желалъ бы, чтобы Государь въ коронацію роздалъ тысячь двѣсти душъ вѣрнымъ своимъ слугамъ, а тѣхъ бездѣльниковъ наказалъ по заслугамъ. Всякій получилъ бы свое: хорошимъ бы одобреніе, а мошенникамъ примѣръ. Въ манифестѣ о кончинѣ Императрицы поразила меня одна фраза. Я замѣтилъ это и князю П. М.: сказано, что кончина послѣдовала по *долговременной* тѣлесной и *душевной* болѣзни. Только шесть мѣсяцевъ, что Государь скончался; что же разумѣютъ долговременною душевною болѣзнію?

Князь П. М. сказывалъ мнѣ, что когда оны ей докладывали, что послѣ покойнаго Государя досталось ей изъ его личной собственности на миліонъ брилліантовъ разныхъ, то она изволила сказать: *Qu'ai-je besoin de diamants et que voulez-vous que j'en fasse? J'ai tant perdu avec l'Empereur! Une simple robe me suffit, j'ai un si grand entretien sans cela.*

Всѣ теперь въ большихъ недоумѣніяхъ: всѣ ждутъ узнать, когда будетъ коронація. Хорошо, что я Бальна избавилъ отъ убытковъ, не заключа контракта. Карета будетъ и у тебя, и у него въ свое время. Желаю здоровья Жуковскому *). Жаль, что Богъ такимъ людямъ не дасть здоровья многихъ словъ, ни къ чему неспособныхъ.

*

Москва, 20 Мая 1826.

Фастъ выходитъ отъ меня и двѣ сообщилъ новости; одну передамъ тебѣ для смѣху: будто Кушниковъ поѣхалъ въ Петербургъ занять мѣсто—Кашкринна! Вторая вѣсть гораздо вѣроятнѣе: что вел. кн. Мих. Павл. отправился вчера вечеромъ въ Бѣлевъ, для поклоненія тѣлу. Я увѣренъ былъ, что одно положеніе великой княгини, ожидавшей родовъ, могло ему мѣшать раше исполнить долгъ сей. Императрица М. Ѳ. отправится 24-го въ Можайскъ. Это, *comme de raison*, сигналъ для многихъ сдѣлать тоже. Всѣ наши класныя и не класныя дамы ѣдутъ тудаже. Княгиня Тат. Вас., К. В. Апраксина и пр. и пр. Очень для насъ любопытно знать о коронаціи; какъ скоро рѣшится, извѣсти меня, токмо для моихъ собственныхъ соображеній. И здѣсь слухи носились преждевременныя, что вел. княгиня разрѣшилась сыномъ Константиномъ. Я видѣлъ толпу народа, стоявшаго передъ дворномъ Тверскимъ, и всѣ одно твердили: всѣ брали полицію, что не настала соломъ передъ домомъ. Одинъ разнощикъ съ лоткомъ такъ говорилъ товарищу: а великому бы князю дать туза Шульгицу, такъ вотъ онъ и зналъ бы!

*

*) Въ это время В. А. Жуковскій чяжко заболѣлъ и еще до кончины Карамзина долженъ былъ уѣхать за границу.

Москва, 21 Мая 1826.

Было вчера артиллерійское ученье на Дѣвичьемъ полѣ. Великій князь былъ всюду преслѣдуемъ и сопровождаемъ безчисленною толпою народа; но отъ этого ученье было не лучше. Его в. былъ онимъ недоволенъ, а музыкаю столь былъ недоволенъ, что велѣлъ ей перестать играть, сказавъ: я думаю, что и качельные лучше васъ играютъ. Онъ здѣсь изволилъ разѣзжать въ коляскѣ, съ четырьмя лошадыми въ рядъ; поэтому-то третьяго дня разнесся слухъ, что онъ позволилъ отправиться въ Бѣлевъ. Отъ большаго Военнаго Госпиталя¹⁾ онъ былъ въ восхищеніи, повторяя нѣсколько разъ, что онъ никогда ничего подобнаго не видалъ нигдѣ.

Заѣзжалъ ко мнѣ вчера Вельгорскій и сказывалъ, что Вяземской поскакалъ въ Петербургъ со страхомъ, что не застанетъ Карамзина въ живыхъ. Рескриптъ Государевъ къ сему почтенному человѣку писанъ такимъ слогомъ, что долженъ бы его вылъчпть; да кромѣ того, вотъ награжденіе истинно царское, Екатерининское! Всѣ превозносить душу Императора, а есть, конечно, завистники, коимъ это не нравится. Въ Россіи всего много, но исторіографъ одинъ. Карамзинъ посвятилъ на этотъ славный, полезный трудъ половину своей жизни; онъ, можетъ быть, отъ этого здоровье свое потерялъ. Дѣтей у него множество; бывъ столько времени любимъ, уважаемъ покойнымъ Государемъ, онъ никогда не пользовался случаемъ что-нибудь для себя выпрашивать²⁾. Со смертью Государя все, казалось, рушлось для него; вмѣсто того, Николай доказалъ Карамзину любовь Александра. Дай Богъ только больному исцѣленія! Вельгорскій сказывалъ, что Вяземской, читая рескриптъ или указъ (ибо я еще не видалъ его), плакалъ, какъ ребенокъ, рыдалъ. Тутъ сказано, говорятъ, все, что можетъ только воскресить умирающаго Карамзина.

¹⁾ Это великолѣпный памятникъ Павловскаго царствованія.

²⁾ Покойный графъ Д. Н. Блудовъ любилъ передавать, что императоръ Александръ Павловичъ неоднократно предлагалъ Карамзину денежные пособія, но Карамзинъ всегда отказывался принимать ихъ; а когда Государь говорилъ, что сдѣлано это будетъ безъ всякой огласки, то Карамзинъ возражалъ: „Милостями царскими хвалятся, а не скрываютъ ихъ“. Дочь Карамзина, Елисавета Николаевна, рассказывала намъ, что отецъ ей долженъ былъ искать себѣ квартиру и со множествомъ книгъ выѣзжать изъ дома Е. Ѳ. Муравьевой; Государь предложилъ ему домъ на Дворцовой набережной (предназначенный для С. Д. Нарышкиной и за ея кончиною въ 1824 году оставшійся пустымъ). По приказу матери, дѣти стали на колѣни, прося отца принять царское предложеніе. Карамзинъ на нихъ разгнѣвался на это.

Мнѣ сказывалъ Штофрегенъ и потомъ самъ графъ Чернышовъ, что онъ ѣздилъ на Орловскую дорогу, чтобы видѣть въ проѣздъ Императрицы Штофрегена и съ нимъ поговорить о своей больной*). Государыня, узнавши, что онъ тутъ, допустила его къ себѣ въ сюртукъ и была столь добра, что принудила его взять съ собою въ Тагинъ Штофрегена, столь ей самой нужнаго; онъ тамъ провелъ одну ночь и воротился къ Императрицѣ на другое утро въ Курापно. Какая ангельская доброта!

*

Москва, 22 Мая 1826.

Андрюша препорученъ Брокеру и Нарышкину завѣщаніемъ графа Ѳ. В.; но какъ удалить мать отъ правъ ея надъ сыномъ? Поэтому-то Брокеръ поставленъ въ весьма критическое положеніе. Графиня все пустяки дѣлаетъ: сперва взяла было Isard, но Брокеръ шепнулъ ему на ухо, что онъ можетъ войти въ домъ по лѣстницѣ, но вѣрно вылетитъ вонъ изъ окна; ибо бездѣльникъ, какъ онъ, не можетъ не только воспитывать сына графа Р., но ниже быть съ нимъ въ одной комнатѣ. Храбрый Французъ тотчасъ написалъ графинѣ письмо: *des circonstances inattendues m'empêchent de me charger de l'éducation de m-r votre fils etc.* Графиня очень сожалѣла, а дѣлать нечего. Она тогда выписала какого-то другого, м-г Rougemont, все мимо Брокера; только черезъ мѣсяць оказалось, что и этотъ не годится, его отослали. Брокеръ поѣхалъ въ деревню; этимъ временемъ абатъ Мальзербъ воспользовался, чтобы втереть опять Изара въ домъ. Графиня говоритъ, что она будетъ его испытывать, велѣла ему ходить всякое утро и быть съ сыномъ по три часа, а между тѣмъ опредѣлила ему 10 т. рублей жалованья и отдаетъ ему управление своего имѣнія. Ея дѣла непостижимы, она точно пойдетъ по міру черезъ годъ. Ее заставили продать задаромъ лѣсъ въ Вороновѣ. Право, больно все это видѣть; даже Félix и Tersan, Французы, бывшіе въ домѣ при графѣ покойномъ (Félix дядька Андрюшинъ), и тѣ плачутъ, видя гибель, въ которую влекутъ графиню. Этотъ Мальзербъ, самый развращенный человекъ, живетъ публично съ одною содержательницею пансіона, отъ коей имѣетъ дѣтей; но ослѣпленіе графини таково, что она ему повинуется, какъ невольникъ своему хозяину. Ежели не отдадутъ Андрюшу въ Лицей или пансіонъ Царскосельскій, мать его погубитъ, какъ и старшаго сына, коего она воспитала. Мнѣ такъ это больно, что я рѣдко и бываю у графини; она холодна со всеми друзьями покойнаго графа. Андрюша уменъ и все видитъ. *Isard n'est pas un homme à rester auprès de moi,*

*) Т. е. о своей супругѣ, гр. Елисаветѣ Петровнѣ. У нихъ были заточены тогда сынъ, гр. Захаръ Григорьевичъ, и старшій зять Никита Михайловичъ Муравьевъ.

сказалъ онъ мнѣ одинъ разъ. Графиня перебрала у Брокера 36 т. р. съ кончины графа, и все это идетъ къ аббату; стоить дурень, на Андрюшу не подерживается почти ничего. Теперь проситъ она у Брокера деньги впередъ до Сентября, намѣреваясь ѣхать въ Вороново.

Великій князь Михаилъ Павловичъ третьяго дня долго сидѣлъ у Вельгорскаго, коего навѣститъ нечаянно.

*

Москва, 24 Мая 1826.

Были мы у Закревской, застали ее одну и долго съ нею проболтали. Elle a changé à son avantage. Ce n'est plus une folle, une évaporée comme avant; elle parle et raisonne très sensément. Cela m'a fait grand plaisir. Natalie lui a donné des conseils à l'égard de son ventre etc. Elle passe demain aux Три Горы. Это ближе отъ насъ, и мы будемъ туда ѣздить съ дѣтьми, копимъ есть гдѣ побѣгать. Вотъ письмо къ милому Арсенію. Дай Богъ ему сына, чтобы только былъ не въ дѣдушку, а въ батюшку.—Вчера меня опечалили извѣстіемъ о графѣ Сем. Романов., будто онъ вдругъ очень опустился, и что Мих. Сем., не дождавшись коронаціи, отправится въ Англію. Дай Богъ, чтобы все это не правда была. Впрочемъ, старику далеко за 80 лѣтъ. Надобно ожидать разлуки по естеству. Для бѣднаго цѣжнаго сына будетъ это ударъ; но ежели приметъ послѣднее благословеніе и лобзаніе отцовское, то все это большое утѣшеніе.

Я себѣ много крови испортилъ у этой Растопчиной. Мальчикъ не имѣетъ къ матери ни любви, ни страха, ни уваженія. Намедни сказалъ онъ матери о m-lle Tournier (Швейцарка, которую втеръ въ домъ аб. Мальзербъ): C'est une gueuse des rues qui vous trompe, vous flatte; je ne veux pas de ses caresses, ni de sa société. Elle est digne tout au plus d'être votre servante, c'est une hypocrite qui a toujours Dieu et la religion dans la bouche. Графиня только отмалчивается. Она Брокеру выговаривала, что онъ не допустилъ ея взять въ бюро графскомъ письма ея къ мужу и сжечь кой-какія бумаги. Въ этомъ Брокеръ исполнилъ волю покойнаго, который, умрая, при мнѣ и при ней отдалъ ключъ не ей, а Брокеру, сказавъ: сберечь мои бумаги до совершеннолѣтія Андрея. Какъ Брокеру нарушить волю покойнаго?—Всѣ здѣсь ѣдутъ въ Можайскъ, куда отправляется завтра и императрица М. Ѳ.; къ полуночи будетъ она уже назадъ. Старуха Голыцына и графиня Строганова пріѣхали вчера. Послѣдняя, вѣрно, отправится на поклоненіе тѣлу.

*

Москва, 25 Мая 1826.

Всѣ встаютъ рано и ѣздить смотрѣть вступающіе въ Москву гвардейскіе полки; но какъ я этого и наглядѣлся и наглядусь еще послѣ, то остаюсь покойно дома и вѣрю хваламъ любопытныхъ. Не толь-

ко въ домахъ на Тверской, но и на самой улицѣ за веревкою бь-
ваетъ множество дамъ. Вчера вступалъ Измайловскій полкъ.

Фастъ получилъ извѣстіе, что заводы Шепелева взбунтовались. Онъ ему совѣтовалъ доставить туда поскорѣе денегъ въ уплату за заработку, которая очень несправно имъ производится, а Шепелевъ вмѣсто того проситъ послать войско для усмиренія бунтовщиковъ. Войско будетъ на его же хлѣбахъ: двойной убытокъ. Фастовъ совѣтъ благоразумнѣе; лучше пресѣчь это вначалѣ и не дать 12 тысячамъ душамъ взбунтоваться, тогда труднѣе будетъ прекратить. При старпкѣ Баташовѣ лучше все это шло. Шепелевъ ввелъ себя въ большіе расходы, нанявъ за дорогія платы Англичанъ и другихъ иностранныхъ мастеровъ; да и самъ живетъ и здѣсь, и въ деревнѣ чрезвычайно шибко: у него обѣдаютъ по 30 и 40 человекъ всякій день, покупаетъ все, что ни увидишь. Можно прожитья одинъ разъ, но я право не понимаю, какъ проживаются тѣ, копей на ищету падаетъ съ неба неожиданное имѣніе на поправленіе дѣлъ разстроенныхъ. Вотъ такъ-то былъ и нашъ Чижикъ ¹⁾.

*

Москва, 26 Мая 1826.

A propos du 21 Mai. Кругликовъ сказывалъ также, что у васъ въ этотъ день была большая тревога, пушки палили для возвѣщенія рожденія великой княжны Елисаветы, и палили *ночью*; полиція не предупредила жителей, и всѣ перепугались. Пной боялся наводненія, пной нападенія Шведскаго флота, а пной и хуже всего этого; а все кончилось однакоже радостною вѣстію. Только я вру: это было не 21 Мая, а 19: *wszystko jedno*. Плакали о бѣдномъ Карамзинѣ, читая подробности о его кончинѣ. Вяземской его уже не засталъ живого. Ты правъ: великій князь точно вмѣсто Бѣлева отправился вчера къ вамъ, вдругъ, хотя послѣ завтра крестины его новорожденной княжны.

*

Москва, 29 Мая 1826.

Вчера видѣлъ я у нашего Новосильцова (т. е. у жены, ибо мужъ еще не возвращался изъ Волоколамска, куда поѣхалъ съ своимъ княземъ) вашего Николая Петровича. Онъ сказывалъ мнѣ, что былъ посылаецъ Императрицею къ Пв. Пв. Дмитріеву съ *visite de condoléance*. Дмитріевъ очень грустенъ, бывъ лѣтъ 30 дружескъ съ покойникомъ ²⁾. Надобно и мнѣ будетъ заѣхать уже къ Дмитріеву. Новосильцовъ спрашивалъ меня, есть ли уже указъ о назначеніи Палена?—Какого и куда?—Фрица, на Воронцово мѣсто, на время.—Но мнѣ братъ это не писать.

¹⁾ Князь Сергій Ивановичъ Голицынъ.

²⁾ Т. е. Карамзинымъ. Императрица Марія навѣщала его въ Таврическомъ дворцѣ въ послѣдніе дни его жизни.

Стало быть вамъ и новость.—Такъ и я вамъ сообщу новость.—Какую?— Ст. Потоцкій оберъ-церемоніймейстеромъ.—И очень хорошо: наши господа живутъ всё на счетъ двора, а этотъ будетъ въ дворъ проживать. Сказывалъ также, что великій князь уѣхалъ точно по дѣлу содержащихся. Я замѣтилъ, что до Воскресенья (день назначенный для крещенія) только два дня.—Зачѣмъ же и два дня лишнихъ проспѣтъ невиннымъ въ крѣпости? былъ его отвѣтъ *). Много велѣлъ тебѣ кланяться и хвалилъ тебя по обыкновенію.—Заѣзжалъ я къ Вяземской, которая грустна по Карамзинѣ; дала мнѣ мужнино письмо, возвѣщающее о несчастіи. Она завтра собирается со всѣми дѣтьми въ подмосковную; въ домѣ начались уже разныя починки, онъ отданъ внаймы на время коронаціи, кажется, принцу Гогенлойскому.—Вчера, гуляя пѣшкомъ, встрѣтилъ я Петра Львов. Давыдова, шедшаго съ братомъ своимъ Н. Н. Раевскимъ; этотъ состарился и совсѣмъ глухъ.

Какъ же тебя не любить? Пришло ли бы другому почтдиректору въ голову доставлять цѣлому обществу письма во время ихъ страствованія? Какъ они будутъ тебѣ всё благодарны, начная съ кн. П. М. и до... Юсупова! Мнѣ рассказывалъ возвратившійся Вейтбрехтъ о всѣхъ заботахъ бѣднаго князя П. М. Въ Московской губерніи мосты такъ были неисправны, что князь лазилъ самъ подъ оныя осматривать, боясь, чтобъ подъ печальною колесницею они не рушились.— О коронаціи, кажется, и сама Императрица ничего не знаетъ, а крещеніе великой княжны отложено до 13-го.

Мнѣ подтвердили, что графиня подала въ Гр. Палату. И такъ хочетъ она нарушить волю своего мужа и благодѣтеля, человека, 33 года ее покойнаго. Воля умершихъ всюду и всегда была вещью священою. Она не можетъ уничтожить завѣщаніе, сдѣланное по всей формѣ графомъ, когда былъ онъ еще на ногахъ, здоровъ. Она себя осрамить. Меня мучаетъ то, что она шевелитъ прахъ покойнаго графа. Тутъ есть обстоятельства столь важныя, что нельзя будетъ Брокеру не прибѣгнуть къ Государю. Графиня требуетъ быть опекуншею, требуетъ ключа отъ бюро, говорить, что хочетъ сжечь нѣкоторыя бумаги; а я былъ тутъ, какъ графъ на смертномъ одрѣ ключъ отдалъ *не ей* (она была тутъ однакоже), а Брокеру, говоря: ты хозяинъ здѣсь, бумаги сбереги до совершеннолѣтія Андрюши; потомъ, положи руку жены въ Брокерову, онъ прибавилъ: не оставь мою жену безъ меня. Вѣрно Бро-

*) То были роковыя дни, когда новому Государю (находившемуся тогда въ Царскомъ Селѣ) надлежало опредѣлить наказаніе участникамъ дѣла 14 Декабря. Намъ кажется, что, проживи нѣсколько дней долѣе Н. М. Карамзинъ, съ которымъ Государь очень часто бесѣдовалъ въ Таврическомъ дворцѣ, рѣшеніе послѣдовало бы иное. П. Б.

керъ п это также свято бы выполнилъ, какъ всѣ прочія желанія покойнаго. Начало ссоры было за ключъ. Прикажите, сказала она Брокеру два дня послѣ смерти графа, принести ко мнѣ бюро мужа моего и дать мнѣ ключъ.—Зачѣмъ?—Мнѣ надобно многія бумаги сжечь.—Я вамъ ключа не дамъ и сжечь ничего не дамъ. Графъ бумаги свои привелъ въ порядокъ задолго до кончины; онъ слишкомъ былъ уменъ, чтобы не знать, что надобно сохранить и что сжечь; впрочемъ вы сами слышали волю его умпрающаго, я ее выполняю. Онъ ключъ отдалъ мнѣ, а не в. с-ву. — Онъ не хотѣлъ меня огорчать.—А мнѣ кажется, что, не оказавъ вамъ этой довѣренности, онъ болѣе васъ огорчилъ.—Потомъ завязалась рѣчь о религiи. Графиня хотѣла порочить нашу вѣру; тутъ Брокеръ наговорилъ ей много жесткихъ правдъ. Они разстались пехорошо, но вина не Брокера.—Графиня запретила Андрюшѣ ходить къ Брокеру, въ одномъ домѣ живущему. Это не дать ли пощечину, и кому? Тому, кто именно избранъ мужемъ ея опекуномъ. На чемъ же основывалось это запрещенiе? Развѣ Брокеръ какой-нибудь мерзавецъ, развѣ онъ не самъ отецъ семейства и самый нѣжный, попечительный? Развѣ воспитанiе его дѣтей не дѣлаетъ ему чести? А что сдѣлала графиня изъ своего сына старшаго? Мерзавца, безбожника, игрока, а дочь перевела въ другую вѣру. И Брокеръ все это сносилъ безъ ропота. Она перебрала у него 36000, копъ всѣхъ не на Андрюшу, а на Католическую кирку и аббата Мальзерба пошли; теперь взяла она впередъ всѣ доходы до Октября. Тамъ, гдѣ могъ дѣлать, что она хочетъ, Брокеръ дѣлалъ; но какъ ему терпѣть, чтобы графиня вселяла въ сынѣ презрѣнiе къ религiи, въ коей онъ крещенъ? Она говоритъ: *Philaret est un cochon, et vos prêtres des ivrognes; il n'y a de salut à espérer que dans la seule religion catholique etc.* Можно ли слушать такія рѣчи равнодушно? Она теперь задрала формально. Брокеръ будетъ вынужденъ все выставить на свѣтъ. Она все одно говоритъ: *La c-sse Tolstoy a non seulement changé elle-même de religion, mais même a fait passer Émanuel son fils dans le catholicisme, et cependant jamais ni l'Empereur, ni personne ne lui ont soufflé le mot. J'ai dit cela à mad. Narichkine, que ce n'était pas une raison, qu'on pouvait ne pas aller à la rechange d'un délit, mais quand il était désigné, la loi ne saurait se taire et surtout dans une chose aussi importante que la religion. D'après ma manière de voir, tout cela finira avec éclat et d'une manière honteuse pour elle. Elle ne m'a jamais parlé de toutes ces affaires, et moi je n'ai jamais voulu commencer la conversation sur une matière aussi désagréable; peut-être aurais-je pu lui éviter la démarche inconsidérée qu'elle vient de faire.* А бумагъ ей не видать! Я совѣтовалъ Брокеру взять ихъ къ себѣ въ деревню: это вѣрнѣе. Я знаю, напр.,

одну весьма важную, которую мнѣ графъ показывалъ. Надобно тебѣ знать, что Павелъ хотѣлъ заставить импер. Мар. Ѳеодор. предать Сенату на судъ по какимъ-то подозрѣніямъ, конечно пустымъ. Графу велѣно было написать указъ. Опъ больной, въ желчи, въ огорченіи написалъ пресмѣлое письмо Государю въ оправданіе Императрицы, говоря, что Государь себя обезславить такимъ поступкомъ; на томъ же письмѣ Павелъ написалъ согласіе свое на мнѣніе графа, обременяя его всею отвѣтственностію. Вотъ черта всѣмъ, даже вѣрно самой Императрицѣ, неизвѣстная. Графъ не любилъ хвастать своими благородными чувствами *Русскими*. Какъ такую бумагу, Русскую, историческую, отдать въ Католическія Французскія руки графини? ¹⁾

*

Москва, 31 Мая 1826.

Княгиня Александра Николаевна Волконская²⁾, пишетъ, что имѣеть пужду до меня и проситъ пріѣхать къ ней въ 12 часовъ. Надобно ѣхать, нельзя послушаться; а можетъ быть за вздоромъ. Ѣхать же въ Разумовскаго домъ не ближнее мѣсто. Она, говорятъ, вчера какъ-то упала, представляя дамъ Императрицѣ, и ушибла себѣ лицо.—Нангъ старичокъ Вас. Андр. Клеманъ имѣлъ ударъ. Мы поѣхали къ нему съ Фастомъ: ротъ на сторонѣ, весь багровый, опухъ. Еще много говорятъ въ Москвѣ о другомъ несчастномъ случаѣ. Въ Субботу застрѣлился молодой князь Голлицынъ, сынъ князя Сергѣя Николаевича, племянникъ твоего князя А. Н. Вчера былъ онъ еще живъ. По мнѣнію Лодера, нельзя ему жить, а другіе увѣряютъ, что можно жить, но останется уродомъ: все лицо на сторонѣ и сожжено; нужнѣйшія для пищи части горла и рта истреблены или попорчены.—Городъ теперь наводненъ гвардіи офицерами. Вчера ѣхалъ я мимо бульвара; только и видно, что дамы да офицеры. Много я думаю, потаскаютъ они у насъ красотокъ. Чтò бы Шереметеву жениться на нашей Урусовой! Многія дамы, fra altri mad. Ricci, вышили коверъ для комнаты покойной Императрицы въ Сухановѣ. Этотъ же самый коверъ подносили онѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; на ономъ цвѣтами вышито: notre ange est au Ciel. Вчера гр. Риччи представлялась; на то, видно, была воля Государыни, но почему имѣла она хвостъ въ полтора аршина и плерёзы въ вершокъ, когда мужъ ея только что развѣ въ 14 классѣ за-

¹⁾ Дневники графа Раstopчина за Павловское время находились въ рукахъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, который намъ о томъ сказывалъ, отзываясь о нихъ съ нѣкоторою небрежностію. Покойный князь и по своему происхожденію, и по Французскому воспитанію, и по образу мыслей не былъ способенъ цѣнить безпристрастно такихъ людей, какъ графъ Раstopчинъ.

²⁾ Это дочь фельдмаршала князя Репнина, тогда обергофмейстерина.

писанъ Юсуповымъ въ Кремлевской Экспедиціи? Вотъ что очень занимаетъ и беспокоитъ барынь нашихъ. Ричша твердитъ: *L'Impératrice a demandé à me voir, et j'avais la robe de maman. Mais de cette manière, сказала Обрѣзковъ, si on me présente, je mettrai les épaulettes du général et le cordon rouge du feu mon père. Эту Ричшу всѣ не любятъ и рады оказать ея допрашивать.*

*

Письмо князя П. А. Вяземскаго.

Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій Константинъ Яковлевичъ, возьмите на себя трудъ переслать два эти письма въ Ревель. Они очень нужны. Я присовѣтовалъ Карамзиннымъ ѣхать въ Ревель на лѣто ¹⁾ и пишу, чтобы имъ прискакали домъ. Намъ хотѣлось бы поскорѣе получить отвѣтъ и, если какъ нибудь случилось бы, что можно прислать отвѣтъ скорой почтой, съ эстафетою или другими средствами, то сдѣлайте одолженіе поручите исполнить это Ревельскому почтмейстеру.

Вчера я видѣлъ и не видалъ васъ, почтеннѣйшій Константинъ Яковлевичъ; но, зная вашу привязанность къ покойнику ²⁾, увѣренъ въ чувствѣ, съ которымъ вы меня увидѣли.

На дняхъ, когда буду имѣть минуту и голову посвободяще, надюсь побывать у васъ. Преданный вамъ Вяземскій. Среда.

*

Москва, 3 Іюня 1826.

Вчера былъ я у Вьелеурскаго и пашель его въ радости. Ты вѣрно знаешь, что ему нехорошо было у Императрицы, что женитьба его почталась противозаконною, и въ случаѣ смерти его дѣти остались бы безъ бытія и имени. Покойный Государь начиналъ сблизаться, но вдругъ разными проказами все дѣло рушилось. Это положеніе мучило Вьелеурскаго, любящаго жену и дѣтей страстно. Графиня писала письмо къ Императрицѣ, отъ коей удостоилась получить очень милостивый рескриптъ, въ коемъ изволилъ говорить: *J'ai reçu votre lettre, j'ai cru devoir la soumettre à l'Empereur mon fils, et je m'empresse de vous informer que la réponse que je viens de recevoir de S. M. est tout-à-fait favorable. Rendez vous demain vers le 3 heures chez moi etc. Слава Богу, что все это кончится теперь. Я полагаю, что Михаилъ Павловичъ помогъ Вьелеурскому въ семъ случаѣ, столь для*

---

¹⁾ Вдова Карамзина, сестра князя П. А. Вяземскаго, Екатерина Андреевна, была по матери своей, графиня Сиверсъ (супругъ графа Якова Ефимовича), родомъ изъ Ревеля. Съ этихъ поръ она и ея семейство, въ теченіи многихъ лѣтъ сряду, проводили лѣтнее время въ Ревель.

²⁾ Н. М. Карамзину.

него важномъ. Толковали, что дѣло никакъ устроить нельзя было, развѣ бы Выелеурскій перемѣнилъ вѣру и пошелъ въ Католическую. Но онъ никогда бы на это не согласился. Ужо узнаю, какъ графиня была принята Императрицею, передъ коюю точно вповата, пбо дежурила у нея Фрейлиною, тогда какъ была уже давно тайно обвѣнчана.

*

Москва, 8 Юня 1826.

Графиня Растопчина провалилась въ Вороново, гдѣ успѣла надѣлать множество глупостей. Быть ей черезъ два года безъ куска хлѣба. Графъ былъ хозяиномъ и, при Брокеровомъ управленіи, я знаю, что на одномъ маслѣ выручалось 8000 въ годъ: скотъ былъ удивительный. Графъ заводилъ это очень долго, равно какъ и пашню, а она собрала мужиковъ, говорила имъ правоченія, согласилась сдѣлать ихъ оброчными, обложила ихъ въ 20 т. въ годъ, продала славный лѣсъ за ничто и на 12 лѣтъ сроку, прогнала старика Шрама, челоуѣка честнаго и лѣтъ 12 служившаго покойному графу. Теперь славный этотъ скотъ продается за ничто. Куралесить да и только! Это бы ничего, пусть себя разоряетъ, вспомнить когда - нибудь и графа, и Брокера; но зачѣмъ шевелить прахъ своего благодѣтеля и мужа? Дѣло, я слышу, идетъ нехорошо, да и не можетъ быть иначе. Оставимъ эту Іезуптскую воспитанницу.

*

Сезердино, 25 Юня 1826.

Вы свое дежурство благополучно совершили и исполнили, священный долгъ передъ покойною царцею-ангеломъ. Очень ты меня обрадовалъ вѣстію о возвращеніи милаго, добраго Каподистріи*). Для чего бы онъ ни фхалъ, все радъ буду его видѣть, пбо нѣтъ сомнѣнія, что пріѣдетъ въ Москву на коронацію. У меня очень къ этому челоуѣку сердце лежитъ.

Михайло Орловъ пріѣхалъ съ фельдъегеремъ, жена его еще не родила; говорятъ, что послѣ родивъ поѣдутъ въ деревню, вольно или неволью не знаю, всякій толкуетъ по своему. Алексѣй, т. е. графъ Алексѣй Ѳедоровичъ, тоже въ Москвѣ.

*

Три Горы, 2 Юля 1826.

Я пишу тебѣ сіи строки у Закревскаго. Не даютъ писать; входитъ то одинъ, то другой, а Закревскій въ садъ зоветъ. Вечеръ безподобный, тихо. Этотъ садъ точно Венеція, *mis en jardin*; на одномъ островѣ есть славный монументъ князю Волконскому съ надписью:

*) Каподистрія пріѣзжалъ въ Петербургъ на короткое время и подавъ Государю свою превосходную автобіографическую записку, напечатанную (къ сожалѣнію не вполнѣ) въ 3-мъ томѣ Сборника Императорскаго Историческаго Общества.

Князю П. М. Волконскому въ знакъ моей дружбы и уваженія. Ай да Закревскій! Есть также монументъ графу Н. М. Каменскому¹⁾, но я его еще не видалъ, не весь садъ обходилъ.

*

Москва, 3 Юля 1826.

Закревскій долженъ былъ выѣхать сегодня рано; но жена, вѣрно, его удержитъ, ибо жаловалась вчера, что цѣлый день его не видала, и должна еще разлучиться съ нимъ опять. Завтра утромъ останусь для тебя нарочно подождать, быть отвѣтъ. Много мѣшкать ему также нельзя, имѣя письма къ Императору отъ Государыни Мар. Фед. и Мих. Павловича. Императрица сама вызвалась и объявила Арсенію, что она съ Императоромъ изволитъ крестить новорожденную его Лидію Арсеньевну. Агр. Фед. бодръ, какъ ни въ чемъ не бывало, сидитъ и ходитъ.

Весьма сожалѣю о бѣдномъ Григорѣ Орловѣ: могъ бы пожить еще, жениться и имѣть утѣшеніе, которое не дала ему покойница его жена, т. е. видѣть дѣтей. Но Богъ хотѣлъ, чтобы 86-лѣтній его отецъ пережилъ его. Вѣсть эта его поразила очень; но говорятъ, что на другой день уже утѣшился. Все это богатство пойдетъ къ Панинымъ и П. Л. Давыдова дѣтямъ, а бѣдную Новосильцову нечего считать, вѣдь теперь и ея сынъ былъ бы богачъ. А Орловъ умеръ какъ Шатамъ, Питтовъ отецъ, въ Русскомъ парламентѣ²⁾.

Поздравляю Блудова со второю звѣздою. Работы было ему немало. Закревскій сказывалъ, что Каподистрия пріѣхалъ. Не безъ тревоги будетъ у васъ, хотя и пріѣхалъ онъ поклониться гробу своего благодѣтеля, какъ ты писалъ. Гробъ этотъ найдутъ въ крѣпости и правнучки наши, такъ что было Каподистрию спѣшить такъ? Не знаю, всѣ ли будутъ смотрѣть ему прямо въ глаза³⁾. Закревскій очень радъ его возвращенію.

*

Москва, 7 Юля 1826.

Я получилъ такъ же письмо очень дружеское отъ Воронцова, который рекомендуетъ мнѣ свою старушку и свояченицу Потоцкую Arthur. То-то я думаю Браницкая стара; очень буду радъ угождать, въ чемъ могу, этому другу покойнаго батюшки.

¹⁾ Памятникъ своему начальнику, графу Каменскому, поставилъ графъ А. А. Закревскій и въ имѣніи своей жены подъ Подольскомъ, селѣ Ивановскомъ, выня владѣніи Бахрушиныхъ, которые конечно позаботятся о сбереженіи его.

²⁾ Графъ Г. В. Орловъ скончался внезапно отъ удара, въ засѣданіи Правительствующаго Сената: случай безпримѣрный. Графъ Блудовъ видѣлъ въ этомъ Божеское наказаніе за жестокий приговоръ Декабристамъ, а полученную имъ тогда Аннинскую ленту называлъ онъ *цѣною крови*.

³⁾ Намекъ на графа Нессельрода.

Ну, сударь мой, съ Потоцкимъ все идетъ ладно. Въ Кремлевской Экспедиціи его слушаютъ, и Юсуповъ не споритъ. Графъ требовалъ у Малиновскаго трехъ чиновниковъ, покуда явятся Петербургскіе; когда они пріѣхали къ нему, то онъ велѣлъ имъ явиться ко мнѣ. Канцелярія еще не устроена, я все самъ пишу покуда.

Вчера явился къ Обрѣзкову, гдѣ я обѣдалъ съ Фастомъ, d-r Roudoroulo: я вамъ скажу, что сейчасъ пріѣхалъ князь С. П. Голицынъ, въ Кремль пропасть народу, окружили карету, и говорятъ, это корону привезли изъ Петербурга. Мы послѣ обѣда пустился къ князю, а онъ было одѣвался ѣхать ко мнѣ. То-то было цѣлованіе! Фаста такъ прижалъ, что чуть было ему другую руку не вывихнулъ. Молодецъ Чивикъ! Право, сталъ моложе. Рассказывалъ свое прибытіе, и я нахожу, что онъ славно поступилъ. Юсуповъ, областавъ его въ присутствіи своемъ, сказалъ: Ну ступайте кто-нибудь принять корону, сюда принести; но вашъ отвѣчалъ: Простите меня, князь Н. В., я не для своего лица это говорю, оно пылится передъ короною Государя, по этой первой регалии подобаетъ высочайшій почетъ. Не угодно ли вамъ самимъ сойти внизъ встрѣтить ее, и при себѣ препроводить вверхъ? Такъ отправляясь корона изъ Петербурга. Юсуповъ натурально согласился, и вся экспедиція коронаціонная сошла внизъ къ четырехмѣстной каретѣ, гдѣ была корона. Ахъ, братъ Александръ, заппи меня въ клобъ на ужо и на завтрашній обѣдъ, тебѣ вѣдь мимо ѣхать. — Позволь. Я исполнилъ. Покушать и повеселиться не потерялъ привычки.

*

Москва, 12 Іюля 1826.

Повхалъ я къ Потоцкому, дома нѣтъ, а будетъ сейчасъ. Я думалъ что дѣлать, а человекъ говоритъ: тутъ только одинъ гр. Воронцовъ*). Я вспрыгнулъ съ радости, вѣжалъ, и пошло цѣлованіе, разспросы, рассказы. Между нимъ и Потоцкимъ не видалъ, какъ время прошло. Я ѣхать, а Ваниша арестовалъ: non, chez moi, allons ensemble chez Foussouppoff, chez le p-се Gallitzin. Все это исполнилъ, не могъ отказать, да сверхъ того смотрѣли дома для него и для графа П. П. У Юсупова видѣлъ я Завадовскаго; онъ сказалъ мнѣ, что ты ѣдешь съ Нессельродомъ сюда; тѣмъ лучше обоимъ: il sera servi par le directeur des postes lui-même, а у тебя товарищъ славный.

*

Москва, 13 Іюля 1826.

Наконецъ Бломово дѣло устроено. Вчера его секретарь Мейеръ явился рано ко мнѣ, какъ снѣгъ на голову, чѣму я однакоже былъ радъ, не смѣя многое взять на себя. Я тотчасъ его запрягъ и повезъ

*) Графъ Иванъ Шаріоновичъ Воронцовъ-Дашковъ.

показывать дома, кои у меня были заготовлены, и оба мы рѣшились на домъ генерала Ник. Ст. Андреевскаго, брата лейбъ-уланскаго шефа. Славный домъ, чистый, убранъ богато, бронзы, картины, ковры, штофы, даже славный рояль, все это остается, какъ было при хозяйкѣ, и по моему очень не дорого: за 6500 р. на три мѣсяца. Онъ рядомъ съ графа П. А. Толстымъ въ Леонтьевскомъ переулкѣ, недалеко отъ графа Нессельрода. Намъ обопмъ кажется, что Блому будетъ тутъ прекрасно. Виртембергской за крошечный домъ Вяземскаго платить 5000 р. на это время, а это домъ барскій, можно 40 человекъ очень хорошо принять. Я сдѣлалъ прежде послѣднее покушеніе съ Корсаковымъ, сказалъ, что заключаю условіе на другой домъ, хочетъ ли онъ 12 т. за свой на три мѣсяца, и очень обрадовался, получа опять отказъ, послѣ сего мы тотчасъ покончили съ Мейеромъ.—Хорошо, ежели бы графъ выпросилъ ключъ до отъѣзда въ Москву. По чину моему, это не награжденіе, а дало бы мнѣ входъ во дворець, и я еще бы полезнѣе могъ быть Потоцкому; а то онъ пойдетъ во внутреннія комнаты дворца, а я долженъ въ передней оставаться, что не очень приятно. *Waniche dit qu'il n'y aurait qu'un mot à dire. Je le demanderai au comte N., et je suis sûr qu'il ne me refusera pas une chose aussi simple et facile à obtenir.*

*

Москва, 16 Іюля 1826.

Вчера вечеромъ явился ко мнѣ Вашина: поѣдемъ гулять на пруды! Поѣдемъ. Одѣлись и поѣхали. Ему очень понравилась любимая эта прогулка покойнаго Государя; потомъ явился туда и Погоцкой, мы сдѣлали еще лишній кругъ. Шло дѣло къ отъѣзду, встрѣчаемъ проезжающаго Завадовскаго съ прелестною его женою, съ кою онъ меня ознакомилъ. *Quelle superbe femme!* Тутъ видѣлъ я и Обрѣзовыхъ двухъ, Кушелева, Реада; всѣ о тебѣ спрашивали. Оттуда потащили меня къ Зенендѣ въ Петровское; не очень хотѣлось признаться, но какъ хорошую компанію оставить? Только выходитъ, что я попалъ на большую асамблею. Тутъ видѣлъ я Швинту, Пушкинцу, урожд. Урусову, пѣли разную музыку, особенно отличался Риччи съ Барбіери въ дуэтъ: *di un bel uso di Turchia изъ Turco in Italia.* Вижу двухъ Измаиловскихъ красавцевъ высокихъ, подходятъ ко мнѣ: *Vous ne vous reconnaissez pas? Non!* А это Урусовы, конь я, кажется, три года назадъ драгъ уши еще. Какъ это все растеть! Это ужасно. И тутъ очень много о тебѣ спрашивали, но не вспомню. Потоцкой сказывалъ, что вечеромъ заѣзжалъ къ Юсупову кое о чемъ поговорить и навѣстить его, но не былъ принятъ. *Le prince est dans un état d'assoupissement continuel, et la maladie prend la tournure d'une fièvre chaude, ce qui*

à cet âge n'est guère rassurant. Никита все тотъ же. Говорили мы о его несчастномъ братѣ ¹⁾; кажется, должно предпочесть казнь, продолжительной поносной жизни. Голицынъ офицеръ гвардейскаго штаба, сказывалъ что все уже кончено. Велико милосердіе Государево! — Potocki m'a chargé de recevoir les pétitions de ceux qui veulent être dans la cérémonie. Il y a beaucoup d'amateurs, et de protection indiscrete, beaucoup de recommandés par Apraxine et autres protecteurs de ce genre. Я рассказывалъ Потоцкому, какъ иные были пьяны въ день печальной церемоніи въѣзда сюда тѣла покойнаго Государя; а здѣсь коронація: отъ радости еще болѣе перепьются. А я знаю весь здѣшній народъ, какъ свой карманъ, и насчетъ всякаго скажу ему сущую правду. Вчера былъ у меня секр. посольства графъ Ревентло, все благодарять за мои старанія о нихъ. По крайней мѣрѣ признательны; не жалѣю, что рыскалъ по милости Корсакова, стараясь ихъ успокоить. Данія поселилась въ своемъ Копенгагенѣ, и ей очень хорошо. Домъ Блома рядомъ съ графомъ П. А. Толстымъ. Надобно пристроить и Бальша. Жаль мнѣ той квартиры, а дѣлать нечего. Вчера Машку ²⁾ не вдалъ; первый день это такъ случилось. Думалъ быть тамъ вечеромъ, но эти господа меня затасили въ Петровское.

*

Москва, 19 Іюля 1826.

Поджидаю Фаста, чтобы вмѣстѣ идти на церемонію, которая будетъ на Кремлевской площади. Въ семь часовъ велѣно съѣзжаться придворнымъ, а мы пойдѣмъ въ толпу народную. Фаста я не дождался, а потому и пошелъ я одинъ. Славная церемонія! Это была какъ будто репетиція для коронаціи, бездна народу. Я забрался на подмостки, сдѣланные вокругъ Івана Великаго, и прекрасно все видѣлъ. Войско было разставлено вокругъ, посреди площади построены были павильоны, круглый съ колоннами. Императрица и Елена Павловна, отслушавъ въ Чудовѣ обѣдню, изволили идти пѣшкомъ со всемъ духовенствомъ и придворнымъ штатомъ въ павильонъ этотъ; тутъ была сперва панихида по невинно убиеннымъ 14-го числа, потомъ войско сдѣлао на молитву, сняло киверы, шапки; Государыня, войско, народъ, все стало на колѣни и благодарилъ Бога за спасеніе Россіи отъ козней злоумышленниковъ. Эта картина была очень трогательна. Филаретъ ходилъ по всемъ рядамъ войскъ и кропилъ солдатъ. Время было хорошо и безъ солнца. Видѣлъ я издали Ваншшу въ его голубой лентѣ. Ну, братъ, тутъ на площади только и рѣчи, что о наказаніяхъ злодѣевъ. Всякой по своему разумѣеть, но все рады, что это кончено.

*

¹⁾ Т. е. о князѣ Сергіи Григоріевичѣ Волконскомъ, осужденномъ на ссылку въ Сибирь.

²⁾ Малолѣтняя дочь К. Я. Булгакова, которая гостила у графини Мамоновой.

Москва, 27 Сентября 1826.

Слишкомъ скоро прошло это счастливое время! Только что разлакомилъ ты насъ, и всѣ мы повѣся носъ.

Проводя тебя, поѣхали мы съ Фастомъ домой въ твоей каретѣ. Пошли разсужденія въ его родъ: нѣтъ справедливости на свѣтѣ; чѣмъ бы мнѣ выиграть въ вистъ, выигралъ богачъ Завадовскій; чѣмъ бы Шварценбергу провалиться отсюда, братъ твой уѣзжаетъ!! Не хотѣлось, а поневолѣ засмѣешься. Я обѣдалъ у графа Нессельрода; только были домашніе и Вилье, который тебѣ кланяется. Славная была баранина, и всѣ тебя вспоминали. Только Северина не было; странно, что онъ сегодня крестить сестру свою, т. е. дочь, родившуюся отъ махихи его.—Велпкая княгиня не ѣдетъ сегодня. Графиня Эльмитъ писала Наташѣ, что завтра ея высочество ее приметъ поутру во второмъ часу. Не слышалъ я, возвратился ли Государь изъ Троицы; ты это узнаешь отъ Рушковскаго подробнѣе.

Поутру пріѣзжалъ Бломъ прощаться, долго сидѣлъ. Въ восхищеніи отъ Тульской фабрики ружейной, но проклиняетъ дорогу. Видя грусть Лёльки*), предложилъ ей писать къ тебѣ черезъ него.—*Mais serez-vous à Pétersbourg avant la poste?* спросила она.—*Donnez-moi toujours votre lettre, m-Me: cela me vaudra une bonne réception de votre oncle,* былъ отвѣтъ. Бломъ очень зоветъ всѣхъ насъ въ Петербургъ. Онъ всю семью нашу обворожилъ.

Юсуповскія представленія очень помараны и уменьшены. Только Урусовъ, Цициановъ и еще двое получили то, къ чему были представлены. Гедеонову перстень, ни одного камеръюнкера, одинъ камергеръ: Борхманъ. Сказываютъ, что Риччи вмѣсто камеръ-юнкерства годовое жалованье; вѣрно, выдуманно насмѣхъ. Комендантъ просилъ князя Д. В. о своихъ; онъ сказалъ, что не сдѣлаются; бывъ княземъ уполномоченъ просить черезъ Дибича прямо, онъ это сдѣлалъ, и милости вышли. Это не такъ-то пріятно для князя.

*

Москва, 28 Сентября 1826.

Поутру жена представлялась великой княгинѣ, и были большія приключенія. Все во дворцѣ вверхъ дномъ, по случаю отъѣзда; ихъ водили, водили, наконецъ камердинеръ, указывая на дверь, говоритъ: извольте войти! Наташа и княгиня Голицына, урожденная Кутайсова, входятъ—куда же? Въ кабинетъ великой княгини, и она удивилась, а

*) Вторая дочь Булгакова, Ольга Александровна, впоследствии супруга князя Александра Сергѣевича Долгорукаго.

наши еще болѣе.—Хотѣли уйти, не видя ни графини Эльмитъ, ни другой, кто бы ихъ представить могла. Великая княгиня, догадываясь, что это жена, подошла и милостиво съ нею говорила. Являсь и Эльмитъ, очень встревожена и сердита на камердинера, который надѣлалъ всю эту кашу. Великая княгиня приглашала Наташу быть въ Петербургѣ. Все кончилось хорошо; но этого мало. Наташа выходитъ послѣ аудіенціи и находитъ тутъ Лапжерона. — Bon jour, madame B. — Bonjour, m-r le comte.—Je cherche ma femme.—Et moi, отвѣчаетъ Наташа, je cherche l'escalier.—Permettez, madame, que je vous y conduise. Даетъ ей руку, ведетъ и вводитъ—куда же? Въ кабинетъ Михаила Павловича!! Къ счастью на эту мнунту не было его тутъ; только жена моя перебивалась, незванная, въ кабинетахъ ихъ высочествъ.

У Лунной сказывали, что Потоцкій Ст. получилъ 2-го Владимира, Чипола крестъ, кажется Владимирскій, и 3000 одновременно. Юсуповскія награжденія еще не объявлены; но точно, многое отказано. Майкову дана 2-ая Анна на шею; только что не плачетъ.—Обрѣзковъ былъ у своего князя, который ему сказалъ: Vous désirez la clef, j'en parlerai à l'Empereur. Обрѣзковъ увѣрепъ, что это послѣдствіе твоихъ стараній и тебя благодаритъ очень; только что ему пользы отъ этого ключа?—Вчера сломалась ось задняя у графини Строгановой, ихъ перекувырнули, довольно однакоже счастливо; одна только графиня С. В. ушибла себѣ немного лобъ; поѣду ее навѣстить завтра. Вотъ всѣ наши новости; развѣ прибавить, что завтра, по требованію Императрицы, даютъ твою Итальянку in Algeri на Большомъ театрѣ, а послѣ будетъ балетъ. Если нѣтъ ложи у Мамоновой, то возьмемъ ложу пополамъ съ Обрѣзковою.

Получилъ сейчасъ повѣстку, чтобы явиться въ Чудовъ монастырь для слушанія благодарственнаго молебствія за побѣду надъ Персами.

Сію мнунту пзъ дворца. Государь очень былъ веселъ. Дибичъ читалъ реляцію. Взято 1500 плѣнныхъ и другіе трофеи. Полагаютъ, что снмъ кончится война эта. Паскевичу посылаютъ 2-го Георгія. Князя А. Н. видѣлъ я тутъ; онъ меня поцѣловалъ, прощаясь, и приглашалъ въ Петербургъ. Что за время! Народу была бездна, палли пушки. Филаретъ говорилъ рѣчь Государю, но я не слышалъ ничего; народъ, увидя Государя, закричалъ ура! Всѣ мѣста, выстроенныя для коронаціи, были наполнены зрителями. Отъѣздъ Государя точно послѣ завтра.

*

Москва, 28 Сентября 1826.

Въ вечеру былъ я съ женою и дѣтьми въ театрѣ Большомъ смотрѣть твою Итальянку in Algieri, послѣ былъ Зефиръ балетъ; набито было народомъ. Императрица прибыла съ графинею Орловой, а Государь позже въ дрожкахъ въ одну лошадь, такъ что полиція его не узнала. Онъ въ вечеру работалъ съ графомъ Нессельродомъ, который ѣдетъ въ 11 часовъ; поѣду проститься съ нимъ и Матушевичемъ. Не думаю, чтобы графъ докладывалъ вчера обо мнѣ, а то М. вѣрно бы написалъ мнѣ. Въ городѣ совершенно ничего не слыхать новаго; множество отъѣзжающихъ, и Москва пустѣеть.

Я былъ у графа Нессельрода прощаться, но ему Государь приказалъ остаться еще сегодня. Я выждалъ Haase, который тутъ былъ, и съ графомъ поговорилъ. Trouvez dans tout l'empire un employé de mon rang qui n'ait que 1000 r. de gages, et cela depuis l'année 1802. —Je sais cela; mais voyez-vous, si vous aviez la place de Malinofsky par exemple, cela irait de soi-même.—Mais jadis il y avait jusqu'à 5 membres; il dépend de vous qu'il y en ait 2 à présent, d'autant plus que Malinofsky, étant sénateur, va à peine aux Archives, et même sans tout cela l'Empereur trouvera fort juste que je ne sois pas lésé et que je reste en arrière de mes camarades de service.—Vous savez, mon cher, combien je vous aime tous les deux, je ferai tout ce que j'ai à faire; ici je ne puis pas finir cela, vous le comprenez vous-même; nous avons tant d'affaires, qu'on ne peut pas remettre, mais vous serez donc à Pétersbourg? —Oui, m-r le comte.—Eh bien, nous arrangerons tout cela entre nous, comptez sur moi. Карета была подана; поцѣловавъ меня нѣсколько разъ, велѣлъ завтра забѣжать, чтобы проститься, и уѣхалъ. Матушевичъ говоритъ мнѣ: Moi, à la place de N., j'aurais fini cela à présent; l'époque est favorable, l'Empereur est très de bonne humeur, il y a cette victoire qui arrive aussi à présent; mais vous connaissez le comte vous-même. Тамбовскія десятины въ кармапѣ уже, то будетъ тихо торопиться.

Говорятъ, что Фотій велѣлъ графинѣ Орловой продать все, что осталось послѣ бала ея, а деньги отдать въ монастыри и церкви, чтобы выкупить грѣхъ свой.

Юсуповъ даетъ сыну 55 т. въ годъ, а мать 85 т.—Давеча Мих. Павловичъ провожалъ до заставы пионеровъ гвардейскихъ. Его окружила куча народу, а онъ шутя говоритъ имъ: что вы моими адъютантами быть хотите что ли? А тѣ такъ и хохочутъ.

Государь проѣхалъ сію минуту на дрожкахъ: изволилъ навѣщать бѣднаго генерала Алексѣева, Плью Ивановича. Младшаго сына выпустили, а того вѣтъ еще.

*

Москва, 30 Сентября 1826.

Государь изволилъ отправиться въ путь въ 11 часовъ, въ коляскѣ съ Императрицею, зѣротно для того, чтобы народъ во время проѣзда черезъ городъ могъ ихъ видѣть хорошо. Дрожная карета слѣдовала сзади. Вотъ и конецъ всѣмъ нашимъ празднествамъ, опять все утихнетъ попрежнему. Наташа была у Алексѣевыхъ и пріѣхала оттуда расплаканная. Бѣдный отецъ и мать въ прежалкомъ положеніи; я не понимаю упрямства сына старшаго. Можетъ ли быть, чтобы онъ не помнилъ, отъ кого получилъ стихи эти мерзкіе? Отецъ, къ коему былъ онъ приведенъ, угрожалъ ему проклятіемъ; какъ ни былъ онъ тронутъ, какъ ни плакалъ, а все утверждалъ, что не помнить. Кажется, это было не 10 лѣтъ назадъ! Всѣ утверждаютъ, что стихи Пушкина, однакоже надобно это доказать и его изобличить. Когда нибудь доберутся и до источника.

Государь во Вторникъ явился вдругъ нечаянно въ Университетъ *), засталъ все врасплохъ, дѣлалъ наставленія Курбатову, который замѣняетъ Антонскаго, ласкалъ дѣтей и говорилъ имъ рѣчь, что онъ надѣется, что они выростутъ для утѣшенія родителей своихъ и для пользы отечества, что примѣръ мерзавцевъ 14 Декабря будетъ имъ полезенъ. Ежели буду я доволенъ, прибавилъ Государь, Университетомъ, то стану васъ навѣщать чаще, а ежели вести себя станете дурно, то это первый и послѣдній разъ, что я здѣсь. Вошедшему второпяхъ Писареву сказалъ: я ожидаю отъ в. пр—ва, что вы будете имѣть строгій, хорошій надзоръ; поведите меня, гдѣ дѣти спятъ. Все было осмотрѣно, и многое перемѣнено Государемъ. Въ залѣ читалъ онъ имена отличившихся учениковъ, написанныя золотыми буквами на доскѣ. Прочтя имя Жуковскаго, спросилъ, тотъ ли это, который при Наслѣдникѣ, и потомъ началъ его хвалить и ставить въ примѣръ. Продолжая чтеніе, попалъ Государь на имя Якубовича. Этотъ и хорошо учился, прибавилъ Государь, но дурно употребилъ знаніе свое. Это дало поводъ Императору дѣлать разныя нравоученія воспитанникамъ. Такъ славно говорилъ, что всѣ были тронуты. Двухъ самыхъ маленькихъ онъ поднялъ на руки и цѣловалъ; одному сказалъ: учись хорошенько и будь добръ, я тебя сдѣлаю фельдмаршаломъ. Сколь былъ Государь строгъ сначала, столь милостиво онъ со всѣми разстался. Очень перепугался профессоръ Греческаго языка Барадукъ, къ коему

---

*) Т. е. на Тверскую, въ Университетскій Благородный Пансіонъ.

Государь къ первому взошелъ въ комнату, не зная дороги. Тотъ только что успѣлъ надѣть фракъ на себя, ибо сидѣлъ въ рубашкѣ.

Военный Лазаревъ вчера мнѣ говорилъ: Каковъ же братъ Иванъ? Таки вымучилъ себѣ Анну на шею, давеча въ ней щеголялъ. Получилъ ее отъ графа Нессельрода. Ты себѣ тамъ, что хочешь, а шиллищикамъ все удается.—Вотъ еще новость: Метакса является впопыхахъ. Что такое? Греки разбили Решидъ-пашу, побѣда удивительная!

*

Москва, 1 Октября 1826.

Я писалъ тебѣ, что слышалъ во дворцѣ, но такъ какъ это вышло неправда, то и увѣдомляю тебя, что Паскевичу посланъ не Георгій 2-й степени, а шпага, алмазами украшенная, съ надписью. Ее и всѣ награжденія вообще повезетъ туда молодой князь Суворовъ, который и останется тамъ служить.

Вчера сижу въ кабинетъ, курю трубку, вдругъ входитъ Павелъ Киселевъ; прѣзжалъ проститься, ѣдетъ, по приказанію Государеву, въ Питеръ, но полагаетъ, что его съ дороги отправятъ домой, ежели получится ожидаемый съ Юга курьеръ, а жена его поѣхала уже въ Біалую Церковь.

Заѣду къ бѣдному Алексѣеву, до Мамоновскаго обѣда. Его сынъ все сидитъ. Стихи точно Пушкина; онъ¹⁾ не только сознался, но и прибавилъ, что они давно напечатаны въ его сочиненіяхъ. Тутъ рѣчь о Французской революціи, только многое кѣмъ-то украшено, съ разными прибавленіями, и поставлено заглавіе: 14 Декабря. Кто этотъ трудъ взялъ на себя—непзвѣстно, а добираются. Бенкендорфъ сказывалъ Брокеру: эти стихи такъ мерзки, что вы, вѣрно, выдали бы своего сына сами, ежели бы знали, что онъ сочинитель.

*

Москва, 2 Октября 1826.

Малиновскому шепнули оставить Шереметевскую больницу. Обольяниновъ сказывалъ тестю, что Государь желаетъ, чтобы избранъ былъ на его мѣсто человекъ извѣстный и пользующійся здѣсь уваженіемъ всеобщимъ; предлагалъ князю²⁾ мѣсто, который отвѣчалъ, что принять не можетъ, ежели надобно зависѣтъ ему, сенатору, отъ молодого офицерчика, каковъ Шереметевъ.

Киселевъ П. Д. купилъ за 32 т. домъ А. Н. Николевой и подарилъ его матери своей. О Государѣ слышно, что у Юсупова въ Ар-

¹⁾ Т. е. Пушкинъ, а не Алексѣевъ. Стало бытъ, Пушкина приглашали къ Бенкендорфу. Это извѣстная въ біографіи Пушкина исторія со стихами „Андрей Шенье“.

²⁾ Т. е. князю В. А. Хованскому.

хангельскомъ былъ очень веселъ, онъ и Императрица все говорили о Москвѣ съ благоволеніемъ; передъ отъѣздомъ Государь пожаловалъ вторую Анну Боренькѣ¹⁾. На Павловской суконной фабрикѣ, гдѣ было просили Путятю все наскоро ему показать, не имѣя лишняго времени, Государь изволилъ пробыть три часа: такъ былъ всемъ доволенъ. Графиня Орлова (такъ сказывалъ вчера Обрѣзковъ) получила при самомъ отъѣздѣ портретъ Императрицы, весьма крупными брилліантами осыпанный, для ношенія *на шею*. Стало быть, это новое отличіе, кромѣ штатъ-дамскаго портрета, и которое она одна имѣть будетъ до сихъ поръ.

On prétend que le p-ce Dmitri a dit que si ce n'était sa mère, il quitterait sur-le-champ sa place et même le service; а мнѣ кажется, что ему долго еще надобно бы послужить, чтобы заслужить голубую ленту; давно ли ее получилъ?

*

Москва, 4 Октября 1826.

Заѣхалъ я къ Лазаревымъ; первая предстала красавица, а тамъ полковникъ. Давайте мнѣ Ивана, сказала я ему, только не иначе, какъ въ Аннинскомъ крестѣ.—О, n'ayez pas peur, me répondit sa femme: il n'ôte sa croix qu'en se couchant. Выходитъ кавалеръ и какъ доволенъ, веселъ, не повѣришь.—Вы, знаете, Ал. Яковл., что я при князѣ Дм. Волод.!—Какъ же не знать? Знаю и то, что вы уже и отличились, и представлены княземъ къ брилліантовой Аннинской.—Ну что же! Князю это сдѣлать тоже, что плюнуть, отвѣчалъ ненасытный Армянинъ.

Поѣхалъ на минуту къ Павлу Киселеву, возвратившемуся изъ Твери. Тамъ полученъ былъ Государемъ курьеръ о подписаніи Турками всѣхъ нашихъ условій²⁾. Черезъ мѣсяцъ имѣли быть размѣнены ратификаціи. Государь очень былъ доволенъ сими извѣстіями. Киселевъ получилъ en passant 2-го Владимира, а Меншиковъ сдѣланъ

Генераль-адъютантомъ паки
И получилъ брилліантовые знаки

(Анны 1-й). Хотѣлъ было Киселевъ тотчасъ ѣхать, но завтра, т. е. сегодня, долженъ обѣдать у великаго князя М. П., а завтра у Императрицы. Сказывалъ онъ, что въ Твери рѣчь зашла у него съ Несельродомъ о насъ двухъ, и что графъ ему сказывалъ о намѣреніи своемъ сдѣлать меня товарищемъ Малиновскаго.

¹⁾ Т. е. князю Борису Николаевичу Юсупову.

²⁾ По такъ названной Аккерманской конференціи.

Императрица купила извѣстный мозаическій столъ, Барбіеріевой работы, за 19 т. Прекрасная штука, которую, по словамъ Барбіери, цѣнили въ Римѣ *venti mille scudi*.

*

Москва, 5 Октября 1826.

Я познакомился съ поэтомъ Пушкинымъ. Рожа ничего не обѣщающая. Онъ читалъ у Вяземскаго свою трагедію Борисъ Годуновъ, которая объемлетъ всю его жизнь; онъ шагаетъ по шекспировски, не соблюдая никакого единства и позволяя себѣ все. Не думаю, чтобы напечатали эту трагедію: онъ выставляетъ между актерами патріарха. Жаль, что писана бѣлыми стихами. Хорошо, кабы бросилъ язвительные стихи, кои въ двадцать лѣтъ лишатся и сего мнимаго достоинства вовсе, и принялся бы за хорошія трагедіи, оды и тому подобное. Сегодня у Василя Львовича вечеръ литературный; не поѣду: далеко, да и лѣнь.

Вотъ и повѣстка отъ полиціи, которая не должна быть пріятна Малиновскому *). Онъ говоритъ всѣмъ, что ему оставаться нельзя, что сенатору не идетъ репортовать мальчишкѣ Шереметеву. Охъ, ужъ мнѣ эти чванки! Какъ репортовать, такъ онъ сенаторъ; а какъ пользоваться большимъ оладомъ и квартирою славною, то тутъ онъ Шереметева холопъ. Дѣло въ томъ, что имъ были недовольны: себя не забывалъ да и ничѣмъ не заставилъ себя любить.—Теперь явился Фросимовъ меня душить.—Воля твоя, надобно, чтобы на мѣсто это выбрали тебя; поѣду къ Оболянинову, скажу ему: чего же вамъ лучше Булгакова? А отъ тебя только требую, явись ты на выборъ; мы сдѣлаемъ тебѣ партію, Ив. Чертковъ со своими будетъ за тебя.—Пристала жена также, какъ пьявка: поѣзжай!—Ну, поѣду, но все будетъ вздоръ. Я чаю, не одинъ уже интригуетъ о мѣстѣ семь. Оно, видно, почетно, да и много можно дѣлать добра бѣднымъ.

*

---

*) Къ этому письму прилеенъ печатный листокъ: „По случаю высочайшей воли Государя Императора избрать на мѣсто г. сенатора Малиновскаго, уволеннаго отъ должности главнаго смотрителя надъ страннопріимномъ домомъ графа Шереметева, другаго въ сіе званіе, назначено для сего 7 числа настоящаго мѣсяца въ 12 часовъ поутру собраніе Московскаго дворянства. По сему, вслѣдствіе предписанія ко мнѣ его сіятельства господина Московскаго военнаго генераль-губернатора и кавалера князя Дмитрія Владимировича Голицына, имѣю честь извѣстить чрезъ сіе гг. дворянъ, дабы они прибыли въ назначаемое выше сего время въ Дворянское Депутатское собраніе. Октября 3 дня 1826 года. Оберполицеймистеръ Шульгинъ 2-й“. Опала А. Θ. Малиновскаго послѣдовала, можетъ быть, за его сношенія съ Аракчеевымъ.

Москва, 6 Октября 1826.

...Фасту передалъ твои слова; авось-либо улыбнется, а то все спитъ у Алексѣева нахмурившись. Жаль бѣднаго старика, очень плохъ; сказываютъ, что для сына наряжаютъ военный судъ. Неужели не одумается и не объявить, отъ кого получилъ глупые тѣ стихи?—Ты вспоминаешь Москву, а у насъ только и рѣчи, что о тебѣ. У Императрицы былъ сегодня обѣдъ, были сенаторы и пр., также и Рушковскій, который всѣхъ забавлялъ своею напвностью: уговаривалъ Императрицу ѣхать на Воскресенскъ, тогда какъ всѣ совѣтуютъ ѣхать прямо по большой дорогѣ, потому что Дибичъ писалъ, что та дорога очень дурна. Алексѣй Орловъ такъ, говорятъ, и валялся со смѣху.

*

Москва, 7 Октября 1826.

Меня такъ всѣ атаковали, что завтра ѣду на выборъ новаго директора на мѣсто Малиновскаго. Офросимовъ сейчасъ отъ меня; онъ ѣздилъ къ Оболяиннову, который его приглашалъ быть завтра въ собраніе.—Зачѣмъ мнѣ ѣхать? отвѣчалъ О.—Какъ зачѣмъ? Выбрать директора.—Мнѣ некого выбрать; былъ бы у меня славный человѣкъ, да не пойдетъ.—А кто?—А. Я. Булгаковъ, зять Хованскаго.—Я очень его знаю, лучше бы не надобно никого; да ты уговорилъ его только пріѣхать въ собраніе, а мы его атакуемъ, упроси его пріѣхать и пр. Поѣду; будетъ, такъ хорошо, а не будетъ—бѣда невелика. Не слышать, чтобы были претендаторы. Жена говорила объ этомъ Попандупулѣ, а этотъ поднялъ Трескина и всѣхъ почтамтскихъ, чтобы прибавить мнѣ шаровъ. Оттуда множество ѣхать собирается. Очень это мѣсто хвалятъ.

Сегодня былъ я въ Италиі, куда явился и великій князь Михаилъ Павловичъ, только былъ въ ложѣ Юсупова и сидѣлъ назадъ, такъ что никто его не видалъ. Тутъ же въ ложѣ былъ князь П. М., Киселевъ и графъ Головкинъ. Давали Севильскаго Цирюльпика, и очень шло хорошо. Наташа также была съ дѣтьми. Второй актъ слушалъ я въ ложѣ князя Дм. Вл., куда и князь П. М. пришелъ; спрашивалъ о тебѣ, доѣхалъ ли ты уже, и вѣрить не хотеть, что имѣю уже три письма отъ тебя.

Я сію минуту изъ Собранія Депутатскаго. Кого угодно избирать? спросилъ Оболяинновъ. Вас. Серг. Шереметевъ, коему должно бы быть въ сторонѣ, предложилъ Серг. Вас. Шереметева, родственника своего. Л. А. Яковлевъ, оборотаясь къ Оболяиннову, сказалъ ему: чего намъ

лучше искать А. Я. Булгакова?—Угодно ли вамъ, А. Я., спросилъ меня Обольяниновъ, балотироваться? — Я свободенъ; нахожу очень лестно для меня, что обращается на меня вниманіе ваше, безъ всякаго съ моей стороны домогательства. Ежели буду удостоенъ дворянствомъ выбора, то готовъ принять мѣсто сіе.

Было еще трое кандидатовъ. Апраксинъ со своимъ записалъ Башилова; еще предложили Дьякова и Бахметева. По балотировкѣ Шереметевъ имѣлъ пять шаровъ болѣе меня; но лестно для меня то, что я не сдѣлалъ ни малѣйшаго шагу, никого тутъ даже не просилъ о себѣ, тогда какъ старикъ Шереметевъ ловилъ всѣхъ въ сѣняхъ, прося за свою родню. Теперь кандидаты будутъ посланы къ Государю на утвержденіе. Оказывается, что жалованья токмо 3000, а не 10 т. р.; по квартира славная, свѣчи, дрова, сѣно, доктора, аптека бесплатно. Малиновскаго ужасно ругалъ старикъ Шереметевъ. Вотъ записка о балахъ:

	Избир. шары.	Неизбир. шары.
Д. с. с. Булгаковъ.....	37	33
Ст. с. Ник. Ал. Дьяковъ.....	11	59
Кол. ассессоръ Серг. Вас. Шереметевъ..	42	28
Кол. совѣтникъ Вл. Петр. Бахметевъ...	17	53
Д. с. с. Башпловъ.....	19	51

*

Москва, 8 Октября 1826.

Сказывалъ Обрѣзковъ, что умираетъ гнплою горячкою единственный сынъ Тучковой (бывшей Ласунской), мальчикъ прекрасный, 15 л., котораго она обожала. У нея самой начинается бѣлая горячка: она бѣгаетъ въ рубашкѣ по всему дому, кричитъ, требуетъ помощи. Бѣдная, несчастная мать*).—Императрица должна выѣхать сего утра, по словамъ фельдъегеря Марковича, сопровождающаго Ея Величество. Въ Подсолнечной будетъ завтракъ, въ родѣ обѣда, и многіе Московскіе ѣдутъ туда провожать Государыню и тамъ ей откланяются. Увѣряютъ, что вел. князь остается здѣсь до 15-го. Киселевъ тебѣ кланяется премного; онъ завтра собирается также въ путь, а Башмаковъ ѣдетъ въ ту же сторону. Съ этими Богъ съ нами, а завидую я только тѣмъ, которые отираются въ сѣверную столицу.

*

*) Это знаменитая впоследствии игуменья Спасобородинскаго монастыря Марія (въ мѣрѣ Маргарита Михайловна, сестра Декабриста М. М. Нарышкина). Единственнаго сына своего она воспитывала въ Дерптѣ. Позднѣе, ея духовными совѣтами пользовалась находившаяся съ нею въ перепискѣ императрица Марія Александровна. Государыня однажды изволила сказать, что отъ игуменьи Маріи и отъ графа В. Д. Олсуфьева занялась она много православнаго чувства. (Слышано отъ графини А. Д. Влудовой).

Москва, 9 Октября 1826.

По приглашенію Малиновскаго, явился я къ нему за дѣломъ, которое (писалъ онъ мнѣ) до меня касается. Долго говорилъ онъ о всякой всячинѣ; наконецъ спрашиваетъ у меня, буду ли я съ нимъ откровененъ, а когда я его въ томъ обнадежилъ, то спросилъ, желаю ли я имѣть мѣсто, которое онъ занималъ въ больницѣ графа Шереметева. Тогда я отвѣчалъ ему откровенно, рассказавъ, какъ все происходило, и что, ежели бы мнѣ хотѣлось подлинно того мѣста, то, конечно, бы я имѣлъ оное по балотировкѣ, приложя токмо маленькое стараніе: ибо я и безъ того имѣлъ только пять шаровъ менѣе противъ Шереметева, для избранія коего не было ничего упущено Василіемъ Сергѣевичемъ, но что нимало не жалѣю, что молодой Шереметевъ былъ избранъ, что впрочемъ дѣло уже кончено теперь, а я не думаю уже объ этомъ мѣстѣ. Напрасно, отвѣчалъ Малиновскій, мѣсто хорошо; кромѣ разныхъ выгодъ, оно вамъ будетъ пріятно по чувствамъ вашимъ: вы будете дѣлать множество добра и благодѣяній; что можетъ быть пріятнѣе осушать слезы, помогать бѣднымъ и пр.? Однимъ словомъ, сдѣлалъ прекрасную картину оставляемаго имъ мѣста. Все это хорошо, отвѣчалъ я; но, во-первыхъ, дѣло уже рѣшено въ пользу Шереметева, да и я не могу вамъ дать отвѣта, не списавшись съ братомъ, безъ совѣта и согласія коего я никакого мѣста не приму. Кто же вамъ мѣшаетъ братцу написать? Время еще терпитъ: я должность нескоро сдамъ. Государева утвержденія еще нѣтъ, а оно необходимо, а я сомнѣваюсь, чтобы оно пало на выборъ Шереметева. Я о семъ пишу завтра князю Алекс. Никол. Голицыну, коему представляю, что Шереметевъ вступить въ службу иначе не можетъ, какъ переводчикомъ коллегіи, ибо и чинъ кол. ассессора получилъ при отставкѣ токмо; можно ли переводчику заступитъ мѣсто сенатора и имѣть подъ командою своею коллежскихъ совѣтниковъ? По моему его нельзя было и балотировать. Право, не теряйте своихъ правъ, спешитесь съ братцемъ.

Долго продолжалась наша конференція. Я замѣтилъ Малиновскому, что онъ напрасно не далъ мнѣ тотчасъ мысли заступитъ его мѣсто, когда сталъ онъ только помышлять оное оставить; что тогда могъ бы я лучше все обдумать съ тобою: ты былъ еще въ Москвѣ. Конечно, все это дѣлаетъ Малиновскій не для моихъ прекрасныхъ глазъ, но въ пику старику Шереметеву, съ коимъ онъ въ войнѣ, и для того, чтобы отдалить меня отъ Архива, гдѣ носится молва, что я его будто смѣню. Онъ очень хитро касается этой струны, говоря, что не

нужно мнѣ оставлять для этого Архива; но я отмалчивался. Я думаю, что ежели и буду имѣть это мѣсто, то оно не помѣшаетъ проектамъ графа Нессельрода и князя П. М. Впрочемъ могу я и отказаться отъ Страннопріимнаго дома Шереметевскаго, имѣя что нибудь лучшаго. Все это предоставляю на твою волю и мнѣніе, любезнѣйшій другъ; а, конечно, чинъ Шереметева можетъ помѣшать Государю его утвердить. Наташѣ очень хочется, чтобы я это мѣсто имѣлъ, оно мнѣ и по сердцу: тутъ много можно дѣлать добра и разбирать точно бѣдность, а не опредѣлять по протекціямъ, какъ дѣлалъ Малиновскій. Домъ славный, дрова, свѣчи, сѣно, лѣкарства, лѣченіе домашнихъ и 3000 жалованья не бездѣлица. Поговори съ добрымъ твоимъ княземъ, что скажетъ онъ? Онъ любитъ дѣлать добро en grand; я доволенъ буду тоже дѣлать въ маленькомъ масштабѣ, радѣть буду всѣми силами о благѣ больницы, а красть не въ нашей крови. Вотъ тебѣ цѣлая реляція. Говорилъ онъ также, что Шульцъ¹⁾ боленъ (а тотъ и въ постели службою все занимается, какъ здоровый), что Богъ знаетъ выздоровѣетъ ли онъ, что ему, Малиновскому, нуженъ помощникъ. Я смолчалъ; но онъ грубо ошибается, ежели думаетъ, что я пойду къ нему въ помощники: иначе вѣрно не захочу быть въ Архивѣ, какъ такимъ же присутствующимъ, какъ и онъ. Лучше быть, какъ теперь; ибо дорожку очень тѣмъ мундиромъ, который ношу съ младенчества моего и съ коимъ разстаться мнѣ больно будетъ.

*

Москва, 10 Октября 1826.

Да, братъ, Юсуповскія представленія не совсѣмъ удались. Онъ и въ Архангельскомъ опять просилъ объ Риччи, но Государь отвѣчалъ: онъ служить менѣе года, рано дать ему 14 классъ, но черезъ годъ я это сдѣлаю, ежели будете имъ довольны. А о камеръ-юнкерствѣ и рѣчи не было.—Королева Шведская также точно умерла, какъ императрица Елисавета Алексѣевна; какой бы это былъ для нея ударъ, ежели бы была жива! Бѣдная маркграфиня!²⁾ Какія переживаетъ она несчастія!—Беннигсенъ былъ уже старъ. Князь П. М. сказывалъ, что онъ былъ уже слѣпъ два года. Теперь выйдетъ, можетъ быть, въ свѣтъ написанная имъ меморія военная.

*

Москва, 12 Октября 1826.

Вчера была именинница княгиня Зенеида. Въ вечеру были у нея музыка и разные сюрпризы. La charade en action était fort jolie. On a

¹⁾ Главный дѣлецъ въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

²⁾ Маркграфиня Баденская, мать королевы Шведской и нашей императрицы Елисаветы Алексѣевны, которую она пережила на 13 лѣтъ.

prie le mot *accord*. Pour premier acte on donna sur un petit théâtre la scène du «Fanatico per la musica:» c'était Barbieri et la petite Soltzkoff. Barbieri a beaucoup appuyé sur le passage, un gergeggio sopra l'à, car il s'est mis presque à braire comme un âne; il était fort drôle. Après on rentra dans la salon pour faire de la musique, la princesse chanta avec Ricci et m-lle Akouloff avec Shore des duos. Ensuite il y eut le second acte; on prévient qu'il s'agissait d'écouter et pas de voir: c'était le chœur des chasseurs dans le Freyschütz et où il y a beaucoup de *cors*. Le troisième acte pour le tout, et le mot de la charade était une fort jolie pièce. Il y a un poète (Веневитиновъ), occupé à faire des vers. Arrive le petit Alexandre*). Au lieu de travailler à vos vers, vous devriez plutôt m'aider, à faire quelque surprise pour maman, c'est sa fête, lui dit Alexandre. Voilà le poète qui s'enflamme, arrive un musicien (un jeune Anglais qu'on prendrait plutôt pour un Français). Alexandre lui fait la même proposition, qu'il accepte; sur cela dispute entre le poète et le musicien, s'il faut fêter la princesse par des vers ou par le chant. Arrive un peintre (Мещерскій), qui prétend qu'il faut présenter un tableau à la princesse. Sur cela dispute entre les trois personnages. Arrive un maître à danser (le jeune Platon Мещерскій), qui exige qu'il y ait un bal, un ballet. Le vacarme devient épouvantable; paraissent les trois demoiselles Akouloff et m-lle Soltzkoff. On décide de tirer au sort, qui à raison, mais il se trouve que les quatre dames sont toutes partagées d'opinion; que faire? On laisse décider la question à Alexandre, qui prononce que le poète fera des couplets pour sa maman, que le musicien les mettra en musique, que toute la société les chantera, que le maître à danser mettra les personnages en groupes, leur montrera les gestes, et que le peintre fera le tableau de cette scène pour le présenter à la princesse. Chaque un adresse un couplet à la princesse sur l'air: je t'aime tant, et puis on chante en chœur. C'est une des plus jolie pièce de circonstance que j'ai jamais vu; elle a été jouée à merveille et écrite avec esprit et sentiment, et puis s'était drôle au possible. Ces jeunes gens se sont surpassés l'un l'autre. La pièce est du jeune Wenewitinoïff et les vers du jeune Diakoff. Да хоть Лагарпу такъ бы сочишить. Скажи княгинѣ Ел. Вас. и княжнамъ, что пріятели Мещерскіе, особливо Платонъ, играли неподобно. Также скажи всеъмъ кузинамъ, что всякій разъ, что встрѣчаю Мещерскихъ, первый у нихъ вопросъ всегда о кузинахъ нашихъ.—Послѣ этого уѣхалъ я къ Обрѣзовымъ, гдѣ была жена. Не знаю, было ли что еще у Зенеды, а слово шарады *a—cor* угадалъ я первый; ибо этотъ *азъ*, *a*, очень всеъмъ

*) Князь Александръ Никитичъ Волконскій (сынъ княгини Зенеды).

сбивалъ. Был тутъ князь П. М., старикъ Юсуповъ и короткіе знакомые, челоѡкъ всѣхъ съ 60, ибо комнаты тѣсны у княгини, какъ ты знаешь.

Вчера развозили карточки, объявляющія о помолвкѣ сахарчика Бориски съ фрейлиною Зенеидою Ивановною Нарышкиною. Надобно будетъ ѣхать поздравить старика и жениховъ. Невѣста сидѣла вчера въ Otello въ Юсуповской ложѣ, вся въ брилліантахъ, вѣроятно женихомъ подаренныхъ. Въ Otello пѣла Terzi и довольно хорошо; видно, что была хорошая пѣвица, но теперь *c'est un beau débris*. — Слава Богу, что Государь возвратился благополучно. Я эту вѣсть пріятную возвѣстилъ Юсупову и князю Д. В.; первый не зналъ еще. Вѣрно, что вашимъ пллминистраціямъ за вашими не тягаться: другого Кремля нѣтъ на свѣтѣ.—Чумага возгордится, когда скажу ему, въ какой чести шаль, имъ проданная; а что дешево, то дешево ты купилъ.—Донесенія Меньшикова очень любопытны. Хорошъ шахъ! Хорошъ наследникъ его! Хороши и министры! Никому не должно быть завидно. Поди, имѣй дѣло съ такими дураками, уродами, варварами. Князь П. М. сказывалъ, что Меньшиковъ долженъ быть сюда на дняхъ. Посольство его было и славно и любопытно, хотя коротко и безуспѣшно.

*

Москва, 14 Октября 1826.

Не удивляюсь, что Шумскаго прогнали; его мѣсто—передняя или шпюкъ, а не хорошее общество. Онъ и здѣсь къ Турнье являлся всегда пьянъ, заснетъ, и проснувшись, кричитъ браво, во все горло, въ такую минуту, когда ничего не представляли, что всѣхъ заставляло хохотать, а онъ бывало тутъ же хохочетъ. Больно было видѣть флигель-адъютантскій мундиръ на этомъ мерзавцѣ.

*

С. Дубровицы *), 15 Октября 1826.

Начинаю письмо это здѣсь, мой милый и любезнѣйшій другъ, а кончу въ Москвѣ. Мы поужинали, я покурилъ и поболтавъ съ графинею, думалъ идти спать во флигель съ Фонъ-Визиннымъ, но хозяйка трусить спать одна въ этомъ страшномъ домѣ, и я ложусь—не съ нею, но черезъ комнату отъ нея. Теперь расскажу тебѣ путешествіе наше. Сѣли мы въ четырехмѣстную карету, графиня, Катер. Михайловна, Поля и я; въ другой каретѣ были Захаръ Васильевичъ, а третій экипажъ былъ для людей. Два Араба, бывшіе на козлахъ, обращали

---

*) Село это, близъ Подольска, бывшее дворцовое и подаренное Екатериною графу А. М. Дмитріеву-Мамонову, унаследовано по кончинѣ его сына княземъ С. М. Голицынымъ, коему и принадлежитъ нынѣ.

вниманіе всѣхъ; иные снимали шляпы, думая видно, что кто нибудь изъ царской фамиліи. Навьючили намъ 9 лошадей съ двумя форейторами. Графиня изрѣчь изволила ямщику, что десять рублей на водку, ежели будетъ гнать, и сто палокъ, ежели дурно поѣдетъ; но по этой дорогѣ не раскачешься, хотя только - что была исправлена для вел. князя Михаила Павловича. Я вспомнилъ тебя на томъ мѣстѣ, гдѣ мы оставили Нессельрода, ѣхавши въ Суханово, чтобы воротиться въ Москву плотно пообѣдать въ трактирѣ. Въ дорогѣ мы смѣялись и были очень веселы. Въ пятомъ часу прибыли сюда. Это не домъ, а дворець, передъ коимъ соединяются Пахра и Десна; церковь въ готическомъ вкусѣ съ прекрасными, высѣченными снаружи на камнѣ украшеніями; вся она изъ бѣлаго камня. Было уже поздно, осмотрѣть не могъ я всего хорошенько; но все мнѣ кажется, что мѣсто скучно, уединенно. Изъ балкона главнаго глаза потупляются въ лѣсъ, со двора тоже самое; саду нѣтъ, кажется, или запущенъ. Ф.-Визинъ встрѣтилъ насъ тутъ съ исправникомъ и стряпчимъ уѣзднымъ; но такъ какъ не было еще двухъ нужныхъ особъ изъ суда, то и нельзя было снять печатей и видѣть верхъ; завтра это будетъ исполнено. А между тѣмъ помѣстились мы внизу, гдѣ чистыя комнаты, но невеликолѣпныя, какъ я ожидалъ. Мы ужинали въ той комнатѣ, которая Толстымъ обращена была въ караульную, и графиня спать будетъ тамъ, гдѣ заключенъ былъ несчастный ея братъ. Перебирала она только одну шкатулку, гдѣ нашла прекрасные портреты императрицы Екатерины, отца своего и дѣда; первый она тебѣ подарить хочетъ, а я было собирался выпросить его у нея для тебя, стало-быть *les beaux esprits se rencontrent même à Doubrowitzky comme ailleurs*. Отъ бездѣлья играли мы въ *écarté*, въ билліардъ, читали старые номера покойной Сѣверной Почты, поуживали. Она теперь завиваетъ волосы на ночь, а я тебѣ покуда пишу. Время изрядно, только холодно. Здѣсь хорошо и тепло; било, однакоже, часъ; это въ городѣ пора спать, а здѣсь колыми паче. И такъ прощай до завтраго. Обнимаю тебя душевно. Я графиню все пугаю, *qu'à minuit les esprits paraîtront et qu'elle verra Popandopoulo en grande robe blanche comme le Commandeur dans Don Juan*. Она такъ и трясется и труситъ серьезно. И подлинно, здѣсь мы какъ въ необитаемомъ древнемъ замкѣ, гдѣ духи живутъ.

16-го.

Весь комплектъ съѣхался, и мы сняли печати. Признаюсь, что не нашегъ тѣхъ славностей или богатства, коихъ ожидалъ; видно, потаскали многое, однакоже довольно еще осталось. Не понимаю, куда дѣвались фаворита бумага, которыя должны быть очень любопытны.

Негри разсказалъ мнѣ на мѣстѣ подробно, какъ брали графа, какъ онъ защищался ручками изломанныхъ имъ стульевъ. Домъ огромный, но графъ занималъ всегда одну только канурку, обвѣшанную матеріями, картинами и закиданную отгуренными сигарами. На окошкѣ множество склянокъ съ эссенціями, порошками, мазями; видно, что онъ самъ себя лѣчилъ, пріѣхавъ изъ Парижа во Французской. Большая зала съ одной ^{псевд}вьюны заключаетъ библіотеку, весьма отборную, и эстампы; но ежели останется это все еще годъ тутъ, то все испортится, ибо книги уже плѣснѣютъ отъ сырости. Съ другой стороны въ такой же залѣ минералогическій и медальный кабинеты. Почти во всѣхъ комнатахъ портреты императрицы Екатерины, въ разныхъ видахъ, и силуэтъ ея съ надписью руки графа Александра Матвѣевича: снятъ силуэтъ съ Императрицы мною въ такомъ году и число. Есть цѣлый шкафъ съ книгами и эстампами соромскими. Подобной коллекціи, вѣрно, ни у кого нѣтъ. Даже бюсты всѣ въ томъ же родѣ, напр., вмѣсто носа можешь себѣ представить чтò, вмѣсто щекъ . . . и такъ далѣе. Картинъ славныхъ мало. Въ этомъ домѣ вообще странная смѣсь всего, чтò хочешь. Фонъ-Визинъ съ прочими дѣлаетъ опись, а я, вставши со стола, курю пріобрѣтенныя въ верху сигарки и пишу тебѣ. *J'ai pris quelques piéces scabreuses que je vous enverrai pour compléter la collection de l'amí Manitzar.* Графиня зоветъ разбирать эстампы, а это моя страсть, какъ ты знаешь. Не найдутся ли бумаги въ кладовой, которую уже, послѣ чаю, отопруть? Мнѣ очень бы хотѣлось бумаги прибрать, многія изъ нихъ должны быть любопытны. Есть здѣсь также примѣчательная коллекція портретовъ всѣхъ знаменитыхъ людей послѣдняго вѣка, большая часть Французовъ, и бюстовъ славныхъ людей Россіи.

Въ кладовой нашли мы большой сундукъ, а въ немъ шкатулку съ разными драгоценностями: часы, подаренныя императоромъ Іосифомъ графу А. М.; съ одной стороны часы окружены крупными брилліантами, а съ другой портретъ императора; пребогатая цѣпочка была молодымъ графомъ продана. Множество табакерокъ и перстней, осыпанныхъ брилліантами, большая часть съ портретами, рисованными, гравированными императрицы Екатерины и, вѣроятно, всѣ ею жалованныя. Множество антиковъ, камеевъ, пнталіевъ и пр. Достопамятны также разныя вещи, принадлежавшія Димитрію-Царевичу и, по родству съ Черкасскимъ, доставшіяся Мамоновой фамиліи, напр., рубашка, ложка, перстень помянутаго Царевича*). Особенно мнѣ понравился розо-

*) Графиня М. А. Дмитріева-Мамонова, много позднѣе, завѣщала передать вещи Димитрія Царевича въ Святѣйшій Синодъ. Бабка ея (по матери) была изъ роду князей Черкасскихъ.

вый бриллиантъ формы груши, имѣющій особенную красоту и блескъ, прекрасный изумрудъ и сафиръ, на коемъ вырѣзанъ портретъ Императрицы. Не стану подробнѣе говорить о сихъ вещахъ; ибо ты, вѣроятно, ихъ увидишь, ежели графиня повезетъ съ собою въ Петербургъ, а все это отдано ей подь сохраненіе. До бумагъ не добрались мы. Завтра ѣдемъ въ Москву. Почти все кончено, а что осталось, то графиня препоручаетъ принять Захару Васильс^м. Жу.—Мы такъ славно играли съ Негри въ билиардъ давеча, что засѣдатели смотрѣли на насъ выпуча глаза, какъ на фокусниковъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: ваше п-во изволите играть отрывисто и вальяжно. Вотъ тебѣ комплиментъ въ Подольскомъ вкусѣ. Графиня меня все подпаивала, а вино у брата ея славное.

*

Москва, 19 Октября 1826.

Въ Дубровницахъ наткнулся я, искавши въ библіотекѣ эстамповъ для графини, на рукописи брата ея, о коихъ никто понятія не имѣлъ и кои столь любопытны, что я почти цѣлую вчерашнюю ночь провелъ въ чтеніи *Mémoires et melanges*. Il y a des choses du plus grand intérêt, il a un style de feu et de grande connaissance; il juge très bien les grands écrivains du siècle passé, parle de son pays en habile observateur, mais malheureusement de tout avec une certaine aigreur et n'épargne pas les expressions. Il déplore la perte des papiers de son père, qui tous ont brûlé l'année 12; il y avait, dit-il, huit paquets de lettres et billets de l'impératrice Catherine, une quantité des lettres adressées à elle par Potemkine, les Orloff, Roumiantzow, Souvoroff et autres gens marquants de son règne, lettres qui peignent leurs caractères etc. «J'ai perdu aussi une choix des lettres à mon père, qu'il avait lui-même puisé dans ce chaos d'épîtres qu'on lui adressait; il y en avait de tous ces mêmes personnages» (тутъ называетъ онъ и батюшку между прочими и много извѣстныхъ иностранцевъ, яко Ligne, Cobenzel, Grimm и пр.). Жаль очень, что все это сгорѣло. Какое бы это было любопытное чтеніе! «Pour réparer cette perte comme je peux, je vais raconter, dit-il, les anecdotes que je tiens de mon père et grand-père touchant ces mêmes individus». Много есть о Потемкинѣ, Румянцовѣ, Орловыхъ, Разумовскихъ и другихъ, по по несчастію онъ не довершилъ трудъ сей. Я списалъ вѣсколько анекдотовъ, кои тебѣ сообщу, ибо какъ это теперь, ты не разберешь. Одна книга заключаетъ въ себѣ разборъ графомъ Наказа Екатерины II, другая разборъ Вольтера, Руссо и другихъ писателей, третья только начата—*Mémoires sur Napoléon*, четвертая—*Observations sur l'ouvrage de Castera sur la Russie**). Я это пробѣжалъ только, и тутъ много лю-

*) См. „Р. Архивъ“ 1877, III, 389.

бопытнаго. Тебѣ могу сказать, что нашелъ я также сочиненный имъ статутъ, по крайней мѣрѣ имъ писанный и перемаранный, такъ называемаго имъ Общества Рыцарей Смерти, изъ коихъ повидимому хотѣтъ онъ составить Тамплиеровъ; обрядъ, клятва, пріемъ, обязанности тѣже, какъ у всѣхъ тайныхъ обществъ; нѣкоторые листы, кои видно поважнѣе, имъ вырваны. Мы положили съ графинею это сжечь и тѣмъ этому положить конецъ. На ея скромность можно положиться. Она сама почувствовала, сколь важно и необходимо истребить это; ибо при отобраніи тогда его бумагъ, книга эта, лежавшая въ библиотекѣ между книгами, не могла быть отыскана. Въ Mémoires своихъ, въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ: *la f. maçonnerie est le chef-d'oeuvre de l'esprit humain*. Всѣ эти книги совѣтовалъ я графинѣ взять къ себѣ, что мы и сдѣлали, показавъ Фонъ-Визину, что это бумаги, до фамиліи токмо касающіяся.

*

Москва, 20 Октября 1826.

Теперь Мамонова была въ Дубровицахъ, остается ей только брата помѣстить въ домъ свой; хочетъ это сдѣлать на дняхъ, а тамъ и къ вамъ отправится. Покуда переѣзжаетъ она жить въ теткинъ домъ, бывший Герарда, на Тверскомъ бульварѣ. Будетъ ближе отъ насъ; стану ее пилить и выгонять изъ Москвы.

*

Москва, 21 Октября 1826.

Что касается то министра просвѣщенія Шишкова, то чего должно старику ожидать отъ Полячки? Я забываю однакоже, что эта Лобаржевская изъ дому Нарбутовыхъ, нѣкогда славная пѣвица и *femme galante*, сама теперь старуха должна быть*). При семъ вспоминаю, что отъ меня зависѣло младшую ея сестру Julie изъ фрейлинь произвести не въ камеръ-фрейлины, а въ цѣлыя мадамы, *et tout cela sans le service des églises grecque et catholique, mais ma vertu s'y est opposé*. Куда удала была и третья ихъ сестра, хотя и называлась Сусанной! Эта не спускала и старымъ судьямъ. Ты это помнишь ли? Помнишь ли, что любовникомъ ея былъ нѣкто Маньковский? Какъ это все давно прошло!

*

---

*) Булгаринъ причелся къ ней въ родство и, благодаря старику Шишкову, заужжала „Сѣверная Пчела“, а Полячки сзумыли свить себѣ прочное гнѣздо въ новоучрежденномъ Третьемъ Отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Не прошло пяти лѣтъ, какъ главнымъ въ ней дѣятелемъ явился Леонтій Васильевичъ Дубельтъ, сынъ Поляка и Бурбонской принцессы.

Удивительно, что о чиновниках коменданта есть уже въ приказахъ, а о полиціи ни слова. Тестъ барабанить, что Обрѣзковъ камергеръ, что ему сказывалъ Кашкинъ. Чтò за пророкъ или отгадчикъ! Какъ бы тебѣ это не знать отъ князя Ал. Ник. изъ первыхъ рукъ? Чумага боится Турокъ, говорить, что султанъ второй Наполеонъ, что черезъ годъ у него будетъ 200 т. отборнаго войска. Сказывалъ онъ еще, что молодой N привозилъ въ Англ. клубъ показывать дядему въ 150 тысячъ, которую на другой день подарить хотѣлъ невѣстѣ, и такую вещь имѣлъ безъ футляра, пошелъ обѣдать, сѣлъ на нее, да и хлопъ на двое. Нѣсколько камней потерялъ. Экое животное!

*

Москва, 23 Октября 1826.

Вчера былъ у меня приѣхавшій изъ чужихъ краевъ молодой графъ Растопчинъ, долго у меня сидѣлъ; много мы говорили о дѣлахъ ихъ, о раздорахъ матери его съ Брокеромъ. Il trouve des torts de deux côtés. Je vous ai tant des fois parlé de tout cela que je ne veux pas y revenir; mais il trouve ce qui est évident et ce que tout le monde voit, c'est que si son frère reste entre les mains de leur mère, il deviendra un vaurien. La mère le laisse faire tout ce qu'il veut, et il empiète journellement sur les droits qu'elle lui donne. Des injures, de la désobéissance il à passé aux voie des faits, car il vient de rosser son gouverneur, auquel il a manqué crever l'oeil. Il fallait s'attendre à cela, car la mère ne veut pas entendre parler de donner aux gouverneurs l'autorité de punir leur élève, quand il le mérite. Elle a tous ces ménagements pour s'attacher l'enfant et rendre ainsi sa conversion au catholicisme plus facile; en attendant le petit n'est d'aucune religion. Le comte Serge m'assure que tout ce qu'il a dit à sa mère sur cet article à été inutile: elle ne veut pas de prêtre Russe. Le fils aîné a eu beau lui représenter qu'elle ne pouvait pas instruire son frère dans un religion qu'elle ne connaissait pas et qu'elle avait même abjurée, qu'elle agissait contre les lois du pays, qu'elle s'exposait à des désagrémens etc., et elle est incbranlable. Je vois avec peine ce petit André sur une abyme. Son excellent дядька Félix, qui le soigne depuis dix ans, me dit: M-r, vous étiez l'ami du défunt comte, vous devez prendre pitié de son enfant. Si on le laisse encore six mois comme ça, s'en est fait de lui! Я очень этому вѣрю. Я все это пересказывалъ тебѣ для того, что когда мы были у князя *) и говорили о дѣлѣ Растопчиной, то онъ сказалъ: лучше всего бы отдать мальчика въ какое нибудь заведеніе, то напомни это

---

*) У князя А. Н. Голицына, когда онъ приѣзжалъ въ Москву на коронацію.

князю въ разговорѣ. Онъ бы оказалъ великое одолженіе мальчику, сдѣлавъ изъ него вмѣсто негодяя путнаго человѣка. Можно отдать его въ Лицей; добрый и честный Félix можетъ быть съ нимъ вмѣсто дядьки. При графѣ, Андрюша Феликса слушался и боялся, ибо этотъ его сѣкалъ путемъ. Можно ежегодно употреблять по 40 и 50 тысячъ, сверхъ смѣты положенной, на другихъ еще учителей и сдѣлать изъ этого мальчика полезнаго человѣка, ибо онъ уменъ, самолюбивъ, щедръ. Дай-то Богъ, чтобы это устроилось, а тамъ графиня, пожалуй, себѣ поди къ папѣ хоть въ кухарки.

*

Москва, 25 Октября 1826.

Брокеръ (опредѣленъ) къ статскимъ дѣламъ, съ чинномъ д. ст. совѣтника. Онъ очень доволенъ. По отношенію князя А. Н. къ князю Д. В., этотъ приглашаетъ Брокера, по волѣ Государя, оставить домъ Растопчина, приложитъ къ бумагамъ и вещамъ покойнаго графа свою печать.—Быль я давеча у Вяземскихъ. Она очень слаба. Мужъ въ большомъ безпокойствѣ и уныль. Какъ она ни верчена, но въ случаѣ несчастія это будетъ потеря незамѣнимая для дѣтей.

Я великія похвалы читаю въ вашей Французской Петербургской газетѣ о Гюльманшѣ. Улыбышевъ ¹⁾ такъ разгорячился, что ставитъ ее наравнѣ съ *m-lle Sontag*. Ежели та *Sontag*, то эта, я думаю, *Sonabend*.

*

Москва, 26 Октября 1826.

Графиня ²⁾ навязала таки на меня довѣренность подписывать и дѣйствовать вмѣсто нея. Безъ ссоръ съ Арсеньевымъ не обойдется. Большой графъ терпитъ во всемъ недостатки, и Богъ знаетъ, куда дѣваются доходы.

Брокеръ на дняхъ выѣзжаетъ изъ дому Растопчина. Ежели сего просила графиня (что вѣроятно), не понимаю, какую найдетъ въ этомъ выгоду, ибо вовсе не видится съ Брокеромъ, а только переписывается съ нимъ. Я узналъ съ удовольствіемъ, что графиня Протасова ей показывала письмо отъ князя А. Н., или даже не рескриптъ ли Государевъ, коимъ ее предупреждаютъ, что сынъ ея младшій будетъ отъ нея взятъ и что Государь, въ ознаменованіе уваженія своего къ памяти покойнаго графа Ѳ. В., беретъ на себя воспитаніе сына его. Дай Богъ только, чтобы скорѣе. Графиню сразило это извѣщеніе. Она сказала: *Je n'ai pas autre chose à faire qu'à obéir, mais j'écrirai à l'Empereur pour demander qu'on me le laisse encore quelque tems. Que gagnerez*

¹⁾ См. о Александрѣ Дмитріевичѣ Улыбышевѣ „Русскій Архивъ“ 1866 года, I стр. 55.

²⁾ Мамонова.

vous à cela? lui dit la c-sse Protassoff. — Je veux achever ses instructions.—Mais c'est pour cela justement que l'Empereur le prend.—Le petit à l'air très content, car il s'est déjà plaint plus d'une fois qu'il en a par-dessous la tête de la vie des saints, que sa mère lui fait lire chaque matin. Вотъ что себѣ накутермила эта сумасбродная женщина! Ежели все оставалось бы на прежней ногѣ, она имѣла бы своего собственнаго дохода 50 т. р. въ годъ. Въ Вороновѣ она все хозяйство мужа и Брокера уничтожила, скотъ продала, съ пашни посадила мужиковъ на оброкъ. Славную Орловскую пустошь не отдала въ время въ наймы; будетъ безъ гроша теперь, ибо, имѣя сына при себѣ, она безпрестанно требовала денегъ, будто для него, и Брокеръ отпускалъ все, что она требовала, подъ росписку, а теперь лишится она повода просить у него денегъ. Она сама чувствуетъ это и говорить: Je vais être réduite à rien. Il faut que je me loue une petite baraque et que je limite toutes mes dépenses etc. А кто тому виновать? Сама же!

*

Москва, 28 Октября 1826.

Жаль Тальму, хотя я и не нахожу въ немъ ничего чрезвычайнаго. Когда кончатся соблазны эти въ Парижѣ? Когда рѣшится вопросъ, *славно ли или постыдно* быть великимъ актеромъ? Строять театры, величаютъ актеровъ, превозносятъ Жоржшу и Клеронъ болѣе, нежели Дѣву Орлеанскую или Стальшу, а когда умираютъ они, то отказываютъ въ похоронахъ и предаютъ память поруганію. Гдѣ же тутъ основательность? Архіепископъ ѣздилъ къ Тальмѣ, вижу по газетамъ, en exigeant du malade d'abjurer son état ignominieux.

*

Москва, 30 Октября 1826.

Князь Дм. Вл. очень не веселъ; въ его домѣ всѣ увѣрены, что мѣсто его заступитъ кн. П. Михайл., о чемъ долго я спорилъ съ Новосильцовымъ. Какъ же князю оставить вдругъ новосоставленное для него министерство*), гдѣ онъ самъ глава независимый, чтобы принять мѣсто, гдѣ онъ отъ всѣхъ зависить? Пустяки.—Здѣсь городъ наполненъ бунтомъ, бывшимъ въ Царьградѣ и въ коемъ перерѣзано было до 8000 человекъ. Очень сбыточное дѣло. Не повѣрю, чтобы всѣ Янычары и вся ихъ партія были истреблены. Будетъ еще работа султану!

*

Москва, 2 Ноября 1826.

Много смѣются здѣсь надъ Шишковымъ. Говорятъ, что молодой пострѣль, поэтъ Пушкинъ, сочинилъ какіе-то смѣшные стихи на свадьбу эту. Le sujet s'y prête beaucoup. Однако эту вѣсть оставили, а за-

*) Т. е. Министерство Двора, которымъ и управлялъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій до своей кончины въ 1852 году.

говорили о новостяхъ, привезенныхъ сюда маленькимъ генераломъ Андреевскимъ С. С. Онъ множество сообщилъ публикѣ здѣшней новостей касательно перемѣнъ министровъ; такъ какъ онъ знакомъ съ Закревскимъ, часто у него бываетъ, то всё и вѣрять, что Арсеній будетъ министромъ юстиціи. Мнѣ все это кажется небылицами. Перемѣны могутъ быть, но не тѣ, которыя называютъ.—Вчера Малиновскій атаковалъ тестя въ Сенатѣ, коему говорилъ сладкимъ своимъ голоскомъ: «Какъ мнѣ жаль, что А. Я. не объявилъ мнѣ желанія своего имѣть мѣсто мое въ больницѣ; мы бы это устроили.—Да онъ и самъ бы это устроилъ; ему самому наканунѣ сдѣлали предложеніе. Вамъ бы надобно было ему сказать, когда вы задумали оставить мѣсто это, отвѣчалъ тесть.—Знаете ли, прибавилъ Малиновскій, что вотъ и другое мѣсто было бы ему пріятно?—Какое?—А въ Архивѣ.—А вы-то?—Да я не знаю, останусь ли я тутъ, по крайней мѣрѣ долго. Слова М. основываются: 1-е на слухахъ, что сенаторамъ повелѣно будетъ только однимъ Сенатомъ зашматься, а 2-е, слухи, также Богъ знаетъ къмъ распускаемые, что я буду имѣть мѣсто архивское. Il veut donc prendre les devans. Намедни пріѣхалъ я въ клобъ, то всё меня обступили и стали поздравлять; я засмѣялся и сказалъ: поговорять объ этомъ дня два, да какъ увидятъ, что вздоръ, то и замолчать, чтобы заговорить о другомъ вздорѣ.

*

Москва, 3 Ноября 1826.

Куда бы и я охотно отобѣдалъ съ вами у добраго Арсенія! Скажи ему, что надъ старухою графинею Каменскою сбывается то, что ожидать должно было. По приказанію Государя велѣно имѣніе ея Гжатское взять въ опеку. Она не слушала друзей своихъ и ввѣрилась мерзавцу, разорявшему мужиковъ въ свою позызу. Она, не смотря на всё совѣты и Закревскаго даже, поддерживала этого сержанта-управителя. Мужики наконецъ взбунтовались; дошли до причины, сержанта удалили, а имѣніе взяли въ опеку.

*

Москва, 9 Ноября 1826.

По разговорѣ (который не могъ я не слышать) Государя съ Безобразовой*), на балѣ у графини Орловой, въ дежурство мое, я могъ уже тогда заключить, что мужъ ея будетъ служить въ Петербургѣ.—Благодарю за стихотвореніе Глинки, есть прекраснѣйшія между ними. Пишетъ какъ святой, но дѣянія его, кажется, не таковы. Pourquoi prêcher se qu'on ne pratique pas soi-même?

*

*) Двоюродной сестрою графини А. О. Орловой. Это супруга Александра Михайловича Безобразова.

Москва, 10 Ноября 1826.

У Брокера жена очень была больна, это замедлило его выѣздъ изъ дому Растопчина. Графиня жаловалась полиціи, хотя и знала причину замедленія. Брокерамъ объявила полиція, что ежели сегодня не очистить домъ, то выставятъ обѣ рамы въ ихъ комнатахъ. Кое-какъ съѣхали они вчера, кажется къ Шафонскимъ, оставя все въ домъ. Ежели этому учитъ хваленая Католическая вѣра, то Богъ съ нею! Наша учитъ насъ терпѣнію, снисхожденію, отпущенію обидъ, мпосердію; а графиня гонитъ больную женщину, у коей 9 человекъ дѣтей и коей мужъ ея покойному мужу положилъ 800 т. въ карманъ: это я отъ графа покойнаго изустно слышала. Хороша благодарность, хорошо сердце, хороша святость графини! Она, говорятъ, собирается везти сына въ Петербургъ. Эта женщина мужа уходила, изъ одного сына вмѣсто Іезуита сдѣлала повѣсу, и другого готовить въ негодяи. Имѣвъ 50 т. дохода, умѣла себя въ годъ разстроить, тогда какъ Брокеръ въ этотъ же годъ маленькому Андрюшѣ накопилъ 180 т. капитала. И она хочетъ, чтобы у Брокера отняли, а ей отдали бы управленіе! Управитъ славно, такъ, какъ Вороновымъ, гдѣ теперь совершенная республика, и она хочетъ просить Государя взять ея часть въ казну, а ей выдавать 40 т. ежегодно на житье. *D'un côté elle veut administrer la fortune de son fils et de l'autre elle se déclare incapable de régir son propre bien.*

*

Москва, 12 Ноября 1826.

Странная здѣсь встрѣча: Самойловъ и жена его остановились неумышленно въ одномъ трактирѣ, не зная того ни тотъ, ни другой. Онъ идетъ по лѣстницѣ вверхъ, видитъ, что дама идущая внизъ поскользнулась; онъ поддержалъ, не узнавши со слѣпа жену и поднимаетъ ее. Цыне говорятъ, что только и было; а другіе, что она ему сказала: *je vous remercie*, и будто онъ ей отвѣчалъ: *allons donc, c'est moi qui doit vous remercier tant que je vivrai.* Вѣрно вздоръ, но встрѣча странная. Она еще здѣсь писала къ отцу, отъ коего ожидаетъ отвѣта. Сказывала, что будетъ формально разведена съ мужемъ, но тогда разводъ будетъ въ пользу его, а не ея; но ей вѣрили, что, вступая въ Католическую вѣру, она можетъ выйти замужъ. Самойловъ былъ у больного Строганова*), гдѣ самъ рассказывалъ свою исторію довольно хладнокровно. Собирается въ армію.

*

---

*) Графа Валентина Григорьевича, своего двоюроднаго брата.

Москва, 13 Ноября 1826.

. . . Письмо Манзовой дочери я получилъ. Когда мы бѣжали изъ Неаполя, то всѣ были безъ денегъ. Татищевъ велѣлъ всѣмъ выдать (и самъ взялъ) деньги консулу Манзо и рапортовалъ Коллегіи, которая по обыкновенію своему молчала, да молчала. Этотъ долгъ казенный надобно раздѣлить отъ собственнаго моего, что и сдѣлано было мною и покойнымъ Радди, секретаремъ дюка Серра-Каприола. Cette dame parle toujours du payement sans éclaircir la dette. Manzo, qui m'avait des grandes obligations, me prêtait comme à un ami; je ne nie pas la dette (quoique sa fille n'ait aucun titre), mais je serais bien bête à me soumettre à des intérêts. Я это разъ уже писалъ этой барынѣ, которая тогда была Сусаночкою 6-лѣтнею, а теперь сама завела маленькихъ Сусанокъ.—Какова же наша школа? И ее Государь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ. Теперь вездѣ будутъ стараться не бояться таковыхъ посѣщеній, у всѣхъ будетъ порядокъ, чистота и усердіе. То-то, я чаю, тревога была между школьниками! Der Kaiser! Der Kaiser!—Брокеру прислала Сегюрша изъ Парижа печатную consultation тамошняго какого-то адвоката, который доказываетъ, что за потерянные 380 т. у Ливіо должно Сегюршу вознаграждать изъ части малолѣтняго Андрюши. Очень сомнѣваюсь, чтобъ такіе законы были и въ самой Франціи. Когда Андрюшѣ будетъ 21 годъ, то можетъ онъ и все свое имѣніе отдать сестрѣ*); но опекуны его ни грошемъ не могутъ располагать. Вексель былъ Ливіемъ отправленъ въ Парижъ; покойный графъ имѣлъ отъ дочери извѣстіе, что она деньги получила, онъ съ сею мыслию и умеръ. Кто же виновать, что Сегюрша захотѣла взять только 50 т. франковъ, а остальные, не подавъ къ акцептаціи, оставила у банкира до тѣхъ поръ, что Ливіо обанкротился? Отчего же съ Андрюши взыскивать, а не съ брата его старшаго, или съ графини Растопчинной? Нѣтъ тутъ никакого слѣда. Но мы не входимъ въ резоны, но адвокатъ взялся за такое дѣло. А что Россіи, имѣющей свои законы, до мнѣнія Парижскаго адвоката? Этотъ смѣетъ говорить: Cela est péremptoire en France et doit l'être en tout pays où il y a de la justice et de la bonne foi etc. Et moi je trouve que dans la prétention ridicule de madame Ségur il n'y a ni justice, ni bonne foi.

*

---

*) Покойный графъ Андрей Федоровичъ, сколько намъ извѣстно, по совершеннолѣтіи своемъ, уплатилъ сестрѣ своей, графинѣ Сегюръ, эти деньги. Когда, много поздне, онъ объѣдлалъ и изнывалъ въ Иркутскѣ (гдѣ служилъ исправникомъ), сестра, помня братнино великодушіе, вызвала его къ себѣ въ Парижъ, но скончалась до его пріѣзда туда. П. Б.

Москва, 18 Ноября 1826.

Поѣхали мы на Москву рѣку, гдѣ много нашли мы зрителей. Тутъ нашелъ я и Ровинскаго. Въ ночь пошелъ вдругъ ледъ и съ такою силою, что сломалъ живой мостъ Крымскій, и обломками его, кои понесло по теченію, разбило Москворѣцкій. Часть однако устояла. Онъ построенъ къ коронаціи, и мнѣ кажется болѣе красивъ, нежели проченъ, и построенъ не изъ новаго лѣсу. Всѣ почти садки разбило и унесло. Странная картина было видѣть бездну галокъ и воронъ, кои, сидя на льдинахъ, подбирали и клевали убитую льдинами рыбу. Многіе купцы разорились. Одинъ знакомый тестя моего увѣрялъ его, что потерялъ на 40 т. И теперь ледъ идетъ, но не такъ уже сильно. Вода очень высока. Инженеры стараются спасти уцѣлѣвшую часть Москворѣцкаго моста.—Разсказывалъ Обрѣзковъ о покражѣ странной, случившейся въ одной церкви въ Козельскѣ. Въ оной былъ богатый образъ Богородицы. Была всеобщая; какая-то старуха, отъ слабости ли, или отъ дурноты, заснула въ церкви. Никто ея не примѣтилъ въ углу, пономарь ее заперъ въ церкви. Слышитъ она шумъ ночью, проснулась, испугалась. Человѣкъ, поставя лѣстницу, разрѣзалъ алмазомъ стѣбла, подпилилъ раму и вошелъ въ церковь. Старуха спряталась чуть жива отъ страха. Человѣкъ этотъ сталъ на колѣни и говорилъ довольно громко: Владычица, Богородица, попусти меня грѣшнаго содрать съ тебя окладъ; образа твоего я не трону, я обѣщаю тебѣ поставить рублевую свѣчку. Сказавъ это, онъ началъ срывать окладъ и всѣ украшенія, завязалъ это все въ узелъ въ платокъ и вышелъ опять въ окошко. По утру дьячокъ испугался, увидя, что на образѣ нѣтъ оклада. Немало онъ удивился, найдя тутъ и старушку. Онъ ее схватилъ, какъ воровку, и отвелъ къ попу, который сталъ ее допрашивать. Она клялась въ своей невинности, которую доказывала тѣмъ, что ежели бы украли что-нибудь, то не осталась бы въ церкви или имѣла бы покражу съ собою, рассказала все слышанное, но лицо вора описать не могла, не смѣвъ отъ испугу на него даже посмотретьъ, боясь быть замѣченною и убитою. Разсказывала про обѣщаніе его поставить рублевую свѣчку. Попъ былъ догадливъ. Онъ разослалъ людей по лавкамъ, гдѣ продаютъ свѣчп, чтобы караулить покушниковъ. Поутру является мѣщанинъ, требуетъ рублевую свѣчку. Да тебѣ на что, въ церковь чтоль?—Да, батюшка, мнѣ свѣчку надобно къ иконѣ по обѣщанію. Молодца тотчасъ схватили. Онъ не сознавался; но, пришедъ къ нему на квартиру, отыскали и алмазъ, и узелъ съ оборваннымъ серебромъ. Тогда нельзя ему было не признаться въ преступленіи своемъ. Вотъ какъ Богъ попуталъ вора этого, да и всѣхъ вообще. Я тебѣ, какъ Шехе-

резада, рассказывалъ на ночь исторію, а теперь иду спать. Прощай до завтраго. Не прибавилъ я еще, что этотъ воръ принадлежалъ къ шайкѣ, которая занималась покражею въ церквахъ, и когда ему стали выговаривать, что онъ такъ скоро сознался во всемъ, то онъ отвѣчалъ: Развѣ вы не видите, что тутъ чудо? Я былъ въ церкви одинъ ночью, а священникъ знаетъ все, что я говорилъ и дѣлалъ тамъ.

*

Москва, 20 Ноября 1826.

Сюда ожидали вчера молодого Шереметева. Мужики его, здѣсь торгующіе, купили блюдо золотое у Лухманова, сдѣлали надпись пышную и собрали 100 т. бумажками, кои на этомъ блюдѣ ему поднесутъ. Это пышнѣе еще всякой пышной надписи. Будетъ на что купить и хлѣба, и соли.

*

Москва, 22 Ноября 1826.

Къ вчерашнему торжественному дню (т. е. къ 20-му) очень кстати прислали сюда отбитыя у Персіанъ знамена, кои выставлены были княземъ *) въ гостинной, и всѣ на нихъ любовались. Вчера возили ихъ по всему городу съ большою помпою. На верху каждаго знамя есть распростертая рука серебряная. Всякій дѣлалъ свои истолкованія, но мысль предсвященнаго Филарета всѣхъ кажется основательнѣе. Онъ думаетъ, что сперва военачальники, не имѣя довольно силы, чтобы заставить себя слышать всѣми войсками, поднимали, вѣроятно, руку вверхъ, чтобы означать свое присутствіе. Когда стеченія умножились, то начальники стали дѣлать изображенія рукъ своихъ на шестахъ и знаменахъ: *Peut-être n'est ce pas juste, mais c'est ingénieux*. Народъ здѣсь иначе толковалъ. Купцы говорятъ, что серебряныя руки означаютъ персть Божій, что Русскіе побѣдили Персіанъ, заставили ихъ принять вѣру нашу Христіанскую. Рѣчь Филаретова была очень хороша въ Успенскомъ соборѣ въ день восшествія на престоль; говоря о Государѣ, онъ сказалъ: Буди благословенъ ты, Божіею десницею, волею двухъ старшихъ братьевъ и любовію твоихъ подданныхъ избранный Николай!..

*

Москва, 27 Ноября 1826.

М-ій пишетъ, что онъ въ огорченіи, что лишился тестя своего. Онъ взялъ у покойнаго 600 душъ въ управленіе съ тѣмъ, что будетъ ему выдавать по 6 т. въ годъ. Въ первый годъ далъ 4 т., а тамъ ни гроша. Вотъ ихъ любовь, т. е. поповская, предпочитающая деньги всему.

*

---

*) Т. е. генераль-губернаторомъ княземъ Д. В. Голицынымъ.

Москва, 29 Ноября 1826.

Вчера былъ прекрасный балъ у князя Дм. Вл. Онъ принимать будетъ по Вторникамъ и Четвергамъ, а въ Воскресенье будутъ танцовать. Я танцовалъ только одинъ Польскій съ Лазаревой и болталъ съ нею долго. Она наговорила множество сладостей о тебѣ. Я отвѣчалъ, что ты все объ ней мнѣ пишешь.—*Ce n'est pas vrai, je ne crois pas; apportez moi la lettre de votre frère, je veux lire cela moi-même* — Je vous prie donc de répondre à ce défi et de m'écrire une tirade que je puisse lui montrer. Elle m'a dit aussi que vous l'attaquiez toujours en lui disant: Vous êtes *deux*, vous êtes *trois*. Elle s'est mise à rire et a ajouté: écrivez cela à votre frère, il sait ce que cela veut dire; quant à moi, ce qu'il vous écrit je n'y comprends rien.—Je sais seulement que le généralissime de la gendarmerie*) serait jaloux de vous, s'il avait entendu la galanterie. Охъ, уморилъ насъ мужъ ея! Мы говоримъ съ Новосильцовымъ, а онъ къ намъ подходитъ. Видимъ мы на немъ Мальтійскій крестъ брилліантовый; вмѣсто арматуры и короны, какъ ты думаешь, что велѣлъ онъ сдѣлать надъ крестомъ? Умора, не угадаешь! Лучше сказать: Турецкій полумѣсяцъ. Видалъ я на старинныхъ церквахъ крестъ выше полумѣсяца, чтобы показать торжество Русскихъ надъ Татарами и вѣры надъ язычествомъ, а это выходитъ противное.

Пріѣхалъ Луиня, Нлк. Алекс., который очень тебѣ кланяется. Онъ теперь находится въ странномъ положеніи. Братъ его двоюродный, Мнх. Луиня, приговоренный къ каторжной работѣ, сдѣлалъ еще въ 1819 году завѣщаніе, по коему назначаетъ сестрѣ своей, что за Уваровымъ-чернымъ, по 10 т. р. въ годъ доходу, да по 10 т. же на заведеніе и содержаніе богадѣльни въ имѣніи своемъ; остальное же все свое имѣніе отдаетъ (яко бездѣтный) брату своему, Николаю Александровичу, съ нѣкоторыми условіями. Уѣзжая въ ссылку, онъ писалъ управляющему: всѣ собираемые доходы вносить въ Восп. Домъ, половину бумажками, половину золотомъ, впредь до какого-либо новаго помѣщенія; во всѣхъ особенныхъ важныхъ случаяхъ требовать разрѣшенія брата Николая Александровича. Какъ сослали Михайлу, Уваровъ поехалъ въ Тамбовъ и ввелъ себя по довѣренности жены (а ссылаемаго сестры) во владѣніе всего имѣнія, хотя управляющій объявилъ ему, что доходы имѣютъ поступать въ Восп. Домъ. По приказанію Мнх. Лунина (прібѣгать въ важныхъ случаяхъ къ Н. А.), управляющій ему написалъ, требуя наставленія, что ему дѣлать. Теперь является духовная, о коей я тебѣ выше писалъ. Она послана къ императрицѣ Марьѣ Ѳеодоровнѣ. Между тѣмъ Уваровъ, которому надобно бы сер-

*) Графъ А. Х. Бенкендорфъ. съ раннихъ поръ вологита.

даться на шурина своего, весь свой гнѣвъ обратилъ на нашего Николая Александровича. Я читалъ послѣднее письмо несчастнаго брата къ нему; онъ именно говоритъ: Уварову что ни дай, онъ все переживетъ; имѣніе мое было въ твоихъ рукахъ, я спокоенъ и увѣренъ, что благосостояніе моихъ крестьянъ навсегда упрочится и что ты исполнишь мои предначертанія и пр. *A présent le pauvre Louvine se trouve avec un procès sur les bras.* Я тебѣ это сообщаю для того, чтобы ты на всякій случай, ежели бы рѣчь случилась въ Петербургѣ, зналъ истинное положеніе дѣла сего. Уваровъ, вѣрно, будетъ кричать и чернить Лунина, а онъ совершенно тутъ невиненъ.

*

Москва, 30 Ноября 1826.

Здѣсь тоже слухи носились, что Самойловы помпратся, только все уже будетъ это *plat réchauffé*. Какое тутъ ожидать счастье или довѣренность!—Блудовъ славный былъ бы помощникъ Шишкову. Видно, Уварову не удалось. Здѣсь говорили, что онъ очень интриговалъ, чтобы имѣть мѣсто Шишкова*).—И такъ, ѣдетъ, наконецъ, Татищева въ Вѣну. *Comme les tems, les positions, les relations changent!* Вѣрю, что подарки Турокъ не важны. Признаться, не за что слишкомъ дарить имъ, но все-таки должно. Я помню, что Жоли вырвалъ Наташѣ зубъ, да она же еще и подарила ему за это 10 р. А Турки наскочили на славнаго дантиста.

Вотъ и Брокеръ отъ меня; показывалъ странное письмо, полученное имъ вчера отъ графини Растопчиной. Она объявляетъ ему, что должна везти въ Петербургъ сына, коего Государь беретъ къ себѣ въ пажы (слава Богу); потомъ, какъ другая Крюднерша, проповѣдуетъ ему молиться о спасеніи его еретической души и оканчиваетъ, какъ всегда, требованіемъ денегъ. Жалуется она, что Брокеръ исполняетъ только тѣ словесныя приказанія графа покойнаго, кои хочетъ: напр., что Метаксъ выдаетъ пенсіонъ по 2000 р., а дочери графа, Сегюршѣ, не посылаетъ 20 т. рублей, также словесно завѣщанные. Тутъ графиня ошибается. Брокеръ всегда утверждалъ и теперь утверждаетъ, что деньги эти слѣдуетъ послать Сегюршѣ; но онъ говоритъ, что такъ какъ теперь во все входитъ дворянская опека, по ея же, графини, настоянію, то надобно къ ней обратиться, и онъ, Брокеръ, не смѣетъ взять на себя выдачу сихъ денегъ, какъ дѣлалъ то прежде, до учрежденія дворянской опеки. Графиня ласкаетъ Брокера въ письмѣ, но поздно. Кашу уже заварила, а свое имѣніе разорила въ пухъ. Въ Вороновѣ мужики бунтуютъ и не хотятъ ей ни повиноваться, ни платить.

*

*) Черезъ нѣсколько лѣтъ Уварову удалось, благодари графу А. Х. Бенкендорфу.

Москва, 1 Декабря 1826.

Бывало время свадебъ, а теперь время разводовъ. Наша Москва наполнена двумя. Во первыхъ, Вл. Петр. Бахметевъ*), женатый на Нащокиной и даже давно, выгналъ жену изъ дома, не бывъ, говорятъ пные, въ силахъ сносить права ея; другіе говорятъ, что братья ея въ томъ виноваты; третьи говорятъ, что мужъ виноватъ. Поди же разбейрай, а, кажется, надобно быть причинѣ нешуточной, чтобы прогнать жену, отъ коей имѣешь двухъ дѣтей и съ кою живешь лѣтъ десять. Вотъ это разъ. Другой разводъ еще курьезнѣе. Ты помнишь, что я тебѣ возвѣстилъ, что дочь княгини Нат. Ник. Голыциной, Наталья, высокая, плотная дѣвка, вышла, ко всеобщему удивленію и противъ воли матери, за Фамищыва, стараго, дурного и скупого вдовца, имѣющаго дѣтей отъ двухъ женъ. Они вчера, послѣ двухнедѣльнаго брака, развелись.

*

Москва, 2 Декабря 1826.

Масальскій сказывалъ, что князь Ал. Ник. писалъ графинѣ Растопчиной, что Государь нимало не раздѣляетъ мнѣнія ея, что изъ Лицея выходятъ все повѣсы; однакоже, не желая ей противорѣчить, сына ея велитъ отдать въ Пажескій корпусъ. Я очень радъ, что Андрюша не будетъ съ Костею. По дружбѣ между отцами, и между ними связь была бы очень у мѣста; но этотъ Андрюша, по милости матушки своей, совершенный повѣса. Будетъ съ нимъ работа! Желательно, чтобы употребили при самомъ началѣ величайшую строгость.

Ты помнишь и видѣлъ, конечно, здѣсь несгораемаго Гишпанца Ruggiero. Онъ, видно, точный шарлатанъ Французовъ. Есть какая-то барыня Сафонова, мучившаяся гемороидами; всѣ средства были ею истощены; наконецъ, Гишпанцу ввѣрилась. Несгораемый ее вылѣчилъ и такъ умѣлъ убѣдить ее, что, ежели бы наблюдалъ ее ежедневно, она всегда была бы здорова, и эта Сафонова, имѣющая 400 душъ, домъ и деньги, вышла за несгораемаго замужъ. Не знаю, будутъ ли они тонуть въ водѣ, а горѣть въ огнѣ не будетъ эта вѣрная чета. Такія фортуны дѣлаются только въ Россіи!

*

Москва, 3 Декабря 1826.

Въ дѣло Лушина вступилъ, яко посредникъ, Кушниковъ. Онъ совѣтовалъ Уварову, прежде нежели тягаться, объясниться съ Лушинымъ, чтобы узнать все лучше и образъ его мыслей; но тотъ довольно глупо отвѣчалъ: У меня нѣтъ никакихъ сношеній съ Ник. Алекс.—Да, они

*) Свѣкоръ скончавшейся 31 Мая нынѣшняго года А. Н. Бахметевой, сынъ Марьи Семеновны (ур. княжны Львовой), что известна своею пріязнью съ гр. А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ. (См. книгу графа С. Д. Шереметева: „Александр“).

могли не быть, но будутъ теперь, какъ скоро вы дѣло начали.—Да, я вачаль, потому что честь моей жены компрометирована. — Почему? Чѣмъ? Какъ же ввести себя во владѣніе, не узнавши по крайней мѣрѣ, въ чемъ заключается завѣщаніе шурина? Ежели оно незаконно, то оспаривай его тогда; хуже же будетъ, какъ выведутъ изъ владѣнія. Охъ, уже тяжбы! Избави ихъ Богъ всякаго.

Тестъ былъ вчера на большомъ обѣдѣ у князя Андрея Ив. Горчакова, гдѣ были князь Дм. Вл. и Кушннковъ. Зашла рѣчь о комиссіи построенія храма Воробьевскаго, и князь Дм. Вл. ужасно и беспощадно ругалъ Витберга, говоря: *C'est le coquin le plus impudent et le plus fiercé que la terre ait produit. Tout le monde me connaît pour très doux; je vous assure, que je serais homme à lui casser la machoire de mains propres. Je ne sais comment je me contiens, quand je vais à cette commission; et l'archevêque, et moi, et m-r Kouchnikoff, qui voilà, nous sommes de même avis. Spassky pour deux mille roubles a été chassé du Sénat, et on souffre un voleur comme Wittberg.* Все это сказано было при тридцати человекѣхъ за столомъ. Генераль-адъютантъ Стрекаловъ считаетъ Витберга, который, говорятъ, не выпутается; тотъ привезъ какого-то Погоднова¹⁾, крючка, съ собою, а оба руководствуются какимъ-то Масловымъ, служащимъ при Витбергѣ: малый умный, честный и ненавидящій Витберга. Трудно будетъ ему вывернуться.

*

Москва, 4 Декабря 1826.

Тестъ сію минуту изъ Сената. Малиновскій ему сказывалъ, что Шереметевъ утвержденъ въ больницу и что онъ требуетъ отъ него очистки квартиры. Должно было ожидать, что Шереметевы не дадутъ покоя Оболяиннову, да и, говоря справедливо, нельзя было не утвердить того, который болѣе имѣлъ баловъ. Я, право, не въ претензіи. Какое было бы мнѣ удовольствіе имѣть противъ себя всю семью Шереметева, и изъ-за чего? Изъ-за квартиры и 3400 р. жалованья!

Я просилъ Обрѣзкова²⁾ Дмитрія о Метаксѣ и жалбѣ, не желая ему быть благодарнымъ. Я слышалъ, что онъ обо мнѣ мерзости говорить. За что, право, не знаю. Я много зла ему не дѣлаю, какъ только что кланяюсь, когда его разъ въ годъ встрѣчаю. *Il assure que j'appartiens à la haute police. Quelle est donc l'action de ma vie qui autorise à me croire capable d'un métier pareil? Que le bon Dieu le bénisse, je ne m'abaisserrai jamais à des justifications. Le tems découvre tout; au reste, on a pu aussi calomnier Obréskoff.*

¹⁾ Это былъ однофамилецъ М. П. Погодина. Кажется, что позднѣе служилъ онъ въ Варшавѣ по интендантству.

²⁾ Это не полицмейстеръ Обрѣзковъ (своякъ Булгакова), а, вѣроятно, бывшій Московскій гражданскій губернаторъ, дядя Д. Н. Свербеева. (См. его Записки).

Москва, 6 Декабря 1826.

Благодареніе Богу, милосердому Государю, графу Нессельроду, тебѣ—участвовавшему въ пенсіи Шульцовой. Какъ ты меня обрадовалъ извѣстіемъ симъ! Я къ А. Д. поскакалъ, не нашелъ ея дома, написалъ записку; она прислала сказать, что сама ѣдетъ ко мнѣ благодарить. Приѣхала съ дочерью, но меня не было дома, а Наташа спала. Жаль мнѣ: я люблю любоваться на радостныя лица. Завтра ее увижу, ежели сегодня не успѣю: соборъ, обѣдъ у князя Дм. Вл. и ужъ собраніе. Почти изъ мундира выходить не буду цѣлый день. Теперь устроено это дѣло, которое такъ было у меня на душѣ.

О себѣ я, право, не думаю. Не первая это будетъ неудача. Нессельродъ изъ этого дѣлаетъ государственное дѣло, для котораго надобно извѣщеніе чрезвычайное. Помощникомъ Малиновскаго я точно быть не хочу: у него надменный . . . нравъ: станетъ важничать, а я хочу ему быть равнымъ. Графу я сказывалъ тогда, что вѣрно и Государь не повѣритъ, чтобы у него былъ чиновникъ, который, служа 26 лѣтъ въ чинѣ д. с. с., получалъ бы 1000 р. жалованья. Никто себя ниже не цѣнитъ, какъ я самъ; но, право, множество вижу я людей и неспособныхъ, и неусердныхъ, и даже нечестныхъ, имѣющихъ по 5, 8 и 10 тысячъ рублей окладовъ. Меня Нессельродъ ключемъ надулъ. Я о себѣ не говорю; но, кажется, ты довольно важную оказалъ ему услугу въ коронацію. Это никто не знаетъ, но мы знаемъ, хотя и молчимъ. Я тебѣ божусь, что для меня все равно, но мнѣ надобны всеобщіе вопли всѣхъ родныхъ, друзей и знакомыхъ: *Vous ne servez pas! Comment est-ce qu'on ne vous donne pas quelque bonne place; vous travaillez pour les autres, et vous-même vous restez en arrière.* Вотъ именно о Шульцѣ думалъ я Брокера обрадовать: онъ эту семью любить.—Все это хорошо, А. Я., да когда мы за васъ порадуемся? Кто вашего братца не любить? Кому не дѣлалъ онъ добра, одолженія?...—Что же, коли меня не любятъ!.. прервалъ я съ досадою. Всѣмъ до меня дѣло. Это странно. Какъ будто не о чемъ больше говорить? Полно же и объ нихъ толковать.

Не стыдно ли Кикину брать 6000 р. пенсіи! За что? Старъ, хилъ, бѣденъ что ль? Этимъ можно бы шесть бѣдныхъ семействъ сдѣлать благополучными. Отставка его не потеря для отечества. Я всегда былъ мнѣнія, что онъ не имѣетъ никакихъ способностей, а военные говорятъ, что онъ и плохой былъ солдатъ, но всегда кричалъ и жаловался и имѣлъ все, что хотѣлъ. У всякаго своя метода, но это для меня самая дурная. Новый Кикинъ будетъ лучше. Поздравь же (не забудь) его отъ меня. Странно, что у меня всегда было въ головѣ, что Меншиковъ былъ бы со временемъ славный министръ финан-

совъ; желаю видѣть его товарищемъ Канкринна. Славный выборъ! Желаю очень, чтобы добраго Арсенія приковали къ Петербургу. Онъ былъ бы и славный генераль-губернаторъ въ коренной Россіи. Онъ и въ Финляндіи умѣлъ найтись, а на его мѣсто бы Хованскаго, который полунѣмецъ, честный человѣкъ, только куда строго*).—За всѣ твои старанія обо мнѣ я не благодарю и не говорю ничего. У насъ такъ все обще, что ты работаешь для себя, стараясь обо мнѣ. Жена, какъ голуу не ломаетъ, какъ не кричитъ на содержаніе, но пища людей и наша менѣе 500 р. въ мѣсяцъ не можетъ обойтись, и безъ посторонняго доходиска, право, жить нечѣмъ. Мы себѣ во всѣмъ отказываемъ.—Говорятъ, что сенаторамъ не позволено будетъ занимать другихъ мѣстъ. Тогда и Малиновскій милости просимъ вонъ.

*

Москва, 8 Декабря 1826.

Я получилъ твои два письма № 52 и 53. Последнее требуетъ обдуманнаго отвѣта. Очень онымъ спѣшить, кажется, нѣтъ нужды; а ежели бы графъ, не дождавшись моего отвѣта, далъ мѣсто другому, то я сътовать не буду. Какъ это не верти, а все заключается въ слѣдующемъ предложеніи. Шульцъ умеръ, хочешь ли его мѣсто? Графъ обязанъ это предложить всякому, кто бы не былъ старшій въ Архивѣ; а я старшій. Давъ это мѣсто, нельзя отнять и окладовъ по штату. Такъ милость, которую дѣлаетъ графъ, это оставить при мнѣ огромные 1000 рубл., кои получаю 25 лѣтъ. Мнѣ не такія мѣста предлагали, ты самъ знаешь: два раза вице-губернаторское и одинъ разъ губернаторское здѣсь, Рибопьеръ банковское мѣсто, Воронцовъ Бессарабію и пр., все мѣста начальническія; а тутъ сдѣлаюсь я Шульцомъ Малиновскаго, съ надеждою, что Малиновскій умереть, и что я его замѣню. Во первыхъ, кто велитъ Малиновскому оставить мѣсто, при комъ получаетъ награжденія, тогда какъ другимъ сенаторамъ не даютъ ничего, а служить не хуже его? Почему же (чего Боже сохрани одинакоже) Нессельроду не умереть прежде Малиновскаго? Тогда все переѣнится: новый начальникъ, новыя протекціи, новыя креатуры. Вотъ тебѣ и подожданье, а Малиновскій иначе не отойдетъ, какъ развѣ когда умереть. Давно ли далъ ему Владимира; онъ почитаетъ себя обязаннымъ служить, получая поощренія. Полѣнова очень благодарю за дружбу его, а особенно за то, что беретъ пріискать 200 р. изъ какихъ-нибудь суммъ; только боюсь, чтобы онъ этимъ не разорилъ коллежскую казну. Малиновскій слишкомъ уменъ и хитеръ, чтобы пред-

*) Князь Н. Н. Хованскій былъ женатъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Липгардъ.

ставлять о комъ -нибудь.... Онъ говорилъ со мною много наемни, а о преемникѣ Шульца не заикнулся. Все это говорю я тебѣ, какъ брату и другу. Твои совѣты мнѣ еще нужнѣе, нежели мои разсужденія и обдумыванія. Подумай ты самъ; ежели ты иначе рѣшишь, нежели я думаю, то я твоему мнѣнію дамъ предпочтеніе. Я жилъ до сихъ поръ кое-какъ, не обременяя казну (это хорошо бѣдному Кикину брать по 6000 р.), авось Богъ и впредь не оставитъ меня. Можетъ быть, отъ того и оттуда получишь, отъ кого и откуда и не ожидаешь. Малиновскій съѣхалъ; его Шереметевы очень гонятъ. Я было очень жалѣлъ, а теперь радуюсь, что туда не попалъ.

*

Москва, 11 Декабря 1826.

Радъ я за Дашкова. Пустого мѣста онъ не взялъ бы, да ему бы и не дали. Но что же выходятъ теперь директоры департаментовъ? Все хорошо, да Кикину за что ленту, да и какую? Вчера вечеромъ былъ я у князя Дм. Влад. (его день), сообщилъ ему милости 6-го числа, а онъ отъ этого числа и писемъ вовсе еще не имѣлъ. Я, кажется, давно тебѣ написалъ, что дѣло кончено, какъ должно было предвидѣть. По закопамъ слѣдовало утвердить тогда же Шереметева; Оболяниновъ взялъ уже на себя представить Государю, думая, что къ чину Ш-ва придерутся, но у васъ законовъ нарушить не хотѣли. Молодой графъ Шереметевъ здѣсь, другого Ш. видѣлъ я вчера. Спрашивалъ я: Ну что вашъ графъ?—Приѣхалъ, былъ вчера въ больницѣ, очень меня благодарилъ. — Да васъ за что же? Вы три дня только у этого мѣста, такъ хорошее, какъ дурное должно относиться къ Малиновскому.

*

Москва, 13 Декабря 1826.

Князь Гагаринъ сказывалъ, что умеръ игрокъ Рахмановъ; онъ оставляетъ всякому племяннику (ихъ трое, одинъ изъ нихъ женатъ на дочери княгини Нат. Ник. Голицыной) по 2000 душъ и по 600 тыс. деньгами. Литша ¹⁾, говорятъ, простила свою внучку, и Самойлова ѣдетъ къ вамъ, съ мужемъ видается, обѣдала у него въ его имянины. Ralli ѣдетъ въ Парижъ съ 400 т. франками платить долги кн. Багратионовой, которой деньги въ руки отдавать не смѣетъ. Можетъ теперь пуститься на новыя мотовства. Бѣднякъ графъ Шереметевъ былъ въ Итальянской оперѣ.... Лицо, кажется, доброе. Сидѣлъ въ креслахъ подъ бенуаромъ Урусовыхъ. Влюбись, думалъ я самъ себя, въ княжну Софью ²⁾ и женись на ней!

*

¹⁾ Т. е. графиня Екатерина Васильевна Литта, бабка графини Самойловой (ур. графини Паленъ).

²⁾ Позднѣе княгиня Радзивиль.

Москва, 14 Декабря 1826.

До сихъ поръ нѣтъ зимы, и Нева ваша не стала; этому не было еще примѣра по календарю; и у насъ дурно, но можно-таки ѣздить въ савяхъ, хотя съ нуждою. Всѣ ѣхавшіе въ Петербургъ остановились. Балашевъ одинъ пускается къ вамъ храбро съ семьею своею сегодня, взявъ за себя дпашжансъ цѣлый. Графа Аракчеева ожидаютъ сюда. Его авангардъ, т. е. Волынской, прибылъ уже, а графъ остался у брата въ Кіевѣ.

Полиція Басманная хочетъ ванять нашъ домъ Слободскій на нѣсколько лѣтъ, я очень бы радъ сбыть его. Спасибо Новосильцову: онъ мнѣ въ этомъ помогаетъ и хлопочеть въ полиціи и Думѣ.

*

Москва, 15 Декабря 1826.

Вотъ и Лунинъ; велѣлъ его къ женѣ просить: долго просидитъ. Ему этотъ черный Уваровъ дѣлаетъ каверзы. Я совѣтую Лунину прямо писать къ Государю, все дѣло объяснить и сдѣлать Государя самого судьей въ столь щекотливомъ дѣлѣ. Уваровъ не можетъ уничтожить завѣщаніе шурина своего и потому кричитъ, что свидѣтелемъ въ завѣщаніи каторжникъ Никита Муравьевъ и что лишаетъ онъ имѣнія сестру, чтобы отдать Лунину и пр.; что завѣщаніе сдѣлано въ 1819 г. Съ того времени нашъ Лунинъ съ тѣмъ ни разу не встрѣчался даже. Въ завѣщаніи сказано сдѣлать все съ утвержденія правительства; ежели вздоръ, то правительство не утверждай, да зачѣмъ марать невиннаго? Толкуютъ, что тутъ разумѣютъ правительство возмутителей (въ 1819 году!). Лунина все это мучаетъ, да и неприятно.

Уваровъ подавалъ письмо Голицыну. Я совѣтывалъ Лунину просить аудіенцію у князя, которую онъ и получить черезъ Новосильцова послѣ завтра, можетъ все объяснить князю и показать оригинальныя бумаги. Лунинъ давно сказалъ уже Кушикову: я не хочу братнина имѣнія, я имѣю свое состояніе, но противъ совѣсти моей было бы не исполнить волю несчастнаго; мнѣ разныя пансіоны, учрежденія, школы и пр., а съ остальнымъ пусть дѣлаютъ что хотятъ: мнѣ ничего не надобно. Уваровъ подсылаетъ мириться на 200 т., но подло бы было Лунину принять такія предложенія. Я перечитывалъ всѣ письма того Лунина къ этому, но не нашелъ ни одной фразы, ни одного выраженія, которыя бы доказывали товарищество въ политическихъ видахъ, а все заключалось въ томъ, что Мих. Лунинъ почиталъ Уварова (мужа своей сестры) весьма худымъ хозяиномъ, угнетающимъ своихъ крестьянъ, а потому, въ случаѣ своей смерти, отдавалъ онъ имѣніе свое

Пнк. Лунину, съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ мужиковъ вольными хлѣбопашцами. Точно тоже по завѣщанію сдѣлала наша княгиня Н. П. Куракина, которая не хотѣла, чтобы ея имѣніе досталось этимъ двумъ забіякамъ, дѣтямъ П. П. Нарышкина. А прогос, я тебѣ писалъ ли, что Нарышкинъ, сахаръ этотъ, съ которымъ ты и Серапннъ возписъ въ Петербургъ, теперъ сидитъ здѣсь въ ямѣ?...

*

Москва, 16 Декабря 1826.

Вчера былъ концертъ у княгини Зенеиды. Очень было много и долго продолжалось. Театръ былъ славно устроенъ въ большой залѣ, и пѣли на сценѣ. Вотъ программа, любезнѣйшій другъ; выборъ по моему вкусу, на это былъ мастеръ Вьельгорскій, выбиралъ все шедевры музыкальные. Братъ его игралъ такъ, что всѣхъ въ восхищеніе привелъ, *et c'était mon thème varié favori de la composition de son frère, qui était dans la bouche de tout le monde, et dont tout le monde regrettait l'absence. Le duo d'Aureliano était bien exécuté; seulement Ricci, d'après sa louable habitude, crie trop. Je ne sais ce que Ricci avait, mais dans l'air de Dandini de la Cénérentola il a commencé l'allegro, ma alpi della nostra comedia, dans un autre ton; il a fallu s'arrêter et recommencer, ce qui le troubla un peu, quoiqu'il ait voulu faire retomber la faute sur l'orchestre. Mais il a été charmant avec Barbieri dans le duo de la pulpetta qu'on a fait répéter. Et voilà comment la soirée s'est passée fort agréablement. L'orchestre allait mal, mais c'était composé d'amateurs, il y avait Ив. Ал. Нарышкинъ, le chambellan Verevkinе. Жаль, что не было Ив. Ал. Рунговскаго.*

Вотъ тебѣ на! Какой-то несчастный, слетѣвшій съ Парваса поэтъ принесъ мнѣ прилагаемые стихи. Я велѣлъ сказать ему черезъ Ванюшу, что стиховъ не заслуживаю, а потому и этихъ не принимаю.—Такъ пожалуйста же мнѣ стихи назадъ, возразилъ поэтъ.—Зачѣмъ?—Затѣмъ, что я имя перемѣню и другому ихъ посвящу! Вотъ это резонъ, и я такъ спмъ убѣдился и смѣялся, что далъ за стихи цѣлковый.

*

Москва, 18 Декабря 1826.

Я забылъ тебѣ писать о болѣзни старичка маленькаго, Александра Петровича Нечаева, а вчера вечеромъ прѣхалъ я его навѣстить, но онъ меня уже не узналъ и тутъ же, въ 6 часовъ вечера, при мнѣ скончался. Всѣ окружавшіе его люди рыдали. Онъ былъ благодѣтель ихъ и всѣхъ, всѣхъ крестьянъ, съ коихъ бралъ по 6 р. оброка. Онъ сдѣлалъ завѣщаніе, какъ сказывалъ мнѣ его исполнитель Полуденской;

неизвѣстно содержаніе. Иные говорятъ, что все имѣніе отдалъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, а другіе—что сдѣлалъ ихъ вольными хлѣбопашцами. Тестъ мой почитаетъ себя наслѣдникомъ Нечаева. Покойникъ его не любилъ; мать его была Хованская, но ежели и поидеть къ Хованскимъ, то тестю должна достаться 5-я часть. Въ завѣщаніи есть приписка: я умирая не оставлялъ денегъ, и потому прошу не подозрѣвать моихъ людей, чтобы они могли меня обокрасть, а Петра Семен. Полуценскаго въ особенности прошу ихъ бѣдныхъ зацѣпить. Оставшіеся 14 перстней и табакерки жалованныя велить раздать людямъ и пр. Этотъ старичекъ жилъ совершенно какъ святой. Крестьяне такъ его любили, что какъ скоро узнавали, что ему нужна новая карета, санн, или дрожки, или что-нибудь другое подороже, то тотчасъ покупали, сложась, и дарили ему. Въ Ростовѣ они слывуть богатѣйшими и исправнѣйшими крестьянами.

*

Москва, 20 Декабря 1826.

Дюклу всё хвалятъ, а между тѣмъ не прощаютъ Бибиковой идти за него, потому дескать, что ея дядя фельдмаршалъ (Кутузовъ), а у Дюклу родной дядя, и теперь живой, извѣстный всѣмъ танцмейстеръ Югель; и ты его знаешь, онъ довольно тебѣ здѣсь докучалъ въ коронацію. Время покажетъ, дурно ли или хорошо дѣлаетъ, что за него выходитъ. Разборчивость нашихъ барышней ведетъ ихъ только къ тому, что онѣ остаются старыми дѣвками.

Лунишъ былъ у князя Дм. Вл., все ему объяснилъ и жаловался на губернатора, который, Богъ знаетъ почему, не далъ завѣщанію законнаго хода, удержавъ у себя, когда свидѣтельство *) препроводить въ судъ, который или утверждаетъ или не утверждаетъ завѣщаніе. Князь сознался, что все завѣщаніе писано въ духѣ самомъ благотворительномъ. Зачѣмъ же мѣшаютъ мнѣ исполнить волю завѣщателя? говорить Лунишъ, тѣмъ болѣе, что я ничего не хочу для себя лично, но хочу, чтобы награждены были всѣ лица, по волѣ завѣщателя? Ежели завѣщаніе незаконно, уничтожь оное; но ежели законно, то зачѣмъ мнѣ мѣшать исполненію онаго, и какое право имѣетъ губернаторъ оное у себя удерживать, выводить дѣло изъ общаго порядка законнаго и не препроводить завѣщанія въ судъ? Говорилъ тоже князь Лунишу, что Уваровъ ему подалъ письмо, что пусть и Лунишъ напишетъ ему свои резоны, что онъ все это препроводитъ къ министру юстиціи. Лунишъ очень меня просилъ извѣщать тебя обо всемъ; не равно будетъ

*) Долженъ былъ.
II, 28

объ этомъ рѣчь у васъ, такъ чтобы не стали толковать, какъ и здѣсь нѣкоторые толкуютъ, что Мих. Серг. Луининъ бунтовщикъ, что онъ предлагаетъ дать крестьянамъ свободу на правахъ, имъ, завѣщателемъ, ему, Николаю Луину, внушенныхъ, выпуская слѣдующую фразу на законномъ основаніи, съ одобренія правительства. Бунтовщикъ, говорить, можетъ внушать правила только бунтовщицѣ; это такъ, положимъ, но тогда правительство не одобритъ сихъ правилъ.

*

Москва, 21 Декабря 1826.

И такъ Чернышова ѣдетъ къ мужу. *C'est l'appat du nouveau, du romanesque*; а какъ поживетъ тамъ годъ или два, такъ захочетъ и мать и отца видѣть*). Я никогда не любилъ рожи этого Муравьева.

Сегодня похороны Нечаева. Надобно ѣхать отдать послѣдній долгъ доброму этому старику.

Много было на похоронахъ; всѣ ему воздали за честную его жизнь. Люди понесли тѣло до Симонова монастыря на себѣ. Викарій здѣшній имъ сказалъ: какъ вамъ идти въ простыхъ фракахъ съ головою открытою въ эдакую метель? Всѣ сляжете!—Да что намъ и жить, потерявши отца своего и благодѣтеля? отвѣчали люди и крестьяне покойнаго. Послѣднихъ множество наѣхало изъ деревень, узнавши только о болѣзни его. Князь Серг. Мих. Голицынъ, возлѣ коего я стоялъ, сказывалъ мнѣ, что открыть пакетъ, бывшій въ Воспитательномъ Домѣ, что Нечаевъ оставляетъ домъ со всѣмъ, что въ немъ, есть людямъ своимъ; что же касается до имѣнія, то пишеть онъ объ ономъ императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, на имя коей есть пакетъ запечатанный. Пакетъ сей къ ея имп. величеству отправленъ. *Je veux vous dire*, прибавилъ князь Серг. Мих., *que le défunt laisse une marque de son amitié à votre femme.*—*Qu'est-ce?*—*Ah, cela je ne sais pas.* Ежели и боклюшка какая, то все спасибо доброму человѣку за вниманіе. Всѣ претендаторы къ имѣнію были тутъ: Нащокинъ, Шереметевъ, Всеволожскій Н. Серг., князь Петръ Алексѣевичъ. Тестя не было. Онъ ѣздилъ къ больному нѣсколько разъ, но не былъ имъ никогда принятъ. Княгиня Елена Васильевна, которая князя Петра Алекс. едва признаетъ роднею, вчера была у насъ въ большомъ траурѣ.—Что это, княгиня?—Какъ, да вѣдь умеръ Нечаевъ, а онъ князю родня.—Я думаю, что скинетъ тотчасъ трауръ, какъ узнаетъ о завѣщаніи.

Заѣхалъ я къ Шафонскому. Онъ того мнѣнія, что духовную Лунина невозможно уничтожить, но что Губернское Правленіе, видя актъ,

---

*) А. Я. Булгаковъ вполне ошибался: Александра Григ. Муравьева (урожд. графиня Чернышова), женщина образцовая, не захотѣла покидать своего супруга въ Сибирь.

сдѣланный человѣкомъ, который уже въ 1819 году принадлежалъ къ тайному обществу, взяло на себя остановить законный ходъ всѣхъ завѣщаній и испросить разрѣшенія высшаго начальства. Все послано къ князю Лобанову, яко министру юстиціи, куда князь Дм. Вл. пошлетъ и письмо, которое Николай Александровичъ сегодня ему подастъ. Сдѣлай милость, повидайся съ Журавлевымъ и попроси его замолвить слово Лобанову или кому надобно будетъ.

*

Москва, 23 Декабря 1826.

Горголи можешь увѣрить, что буду ему всячески угождать, а сенаторамъ всѣмъ я уже протрубилъ, что будутъ имѣть славнаго товарища. Большая изъ нихъ часть что спрашиваетъ? Играетъ ли онъ въ вистъ? И въ вистъ и даже бьется на рапирахъ, вольтижируетъ, что угодно. Дай Богъ князю Дм. Ник. Салтыкову царства небеснаго, котораго ему, кажется, не миновать. Ты жалѣешь, что не въ числѣ наслѣдниковъ Рахманова? Но что же вышло? Вышло, что онъ и теперь живехонекъ: его преждевременно уморили. Говорятъ также, что неумѣстная, преждевременная радость наслѣдниковъ заставила его поубавить ихъ богатства. Онъ милліонъ чистогану отдаетъ какому-то воспитаннику, да все таки много остается еще.

Прочти, любезный другъ, письмо, которое Лунинъ пишетъ князю Дм. Владимировичу. Послѣдніе два періода я прибавилъ къ этому письму. Надобно было Лунину показать гласно свои чувства и образъ мыслей на счетъ брата, а то дружба ихъ давала поводъ къ толкамъ. Я перечитывалъ всѣ оригинальныя письма ссылочнаго къ Ник. Алекс. и, ежели судить о человѣкѣ по этимъ письмамъ, то тотъ Лунинъ самый добродѣтельный человѣкъ. Вездѣ говоритъ онъ, что желаетъ не умноженія доходовъ своихъ, но благосостоянія своихъ крестьянъ; вездѣ видно попеченіе объ нихъ. Право непостижимо, какъ человѣкъ съ такимъ сердцемъ могъ участвовать въ адскомъ заговорѣ; но вѣрно то, что онъ скрывалъ все отъ брата: во всѣхъ письмахъ нѣтъ слова сомнительнаго. Всѣ они наполнены хозяйствомъ и экономическими распоряженіями и болѣе ничѣмъ. Видно его усердіе къ службѣ и пр.

Пойду походить пѣшкомъ съ дѣтьми, зайду посмотрѣть онтическихъ виды. Говорятъ, что прекрасно. Прочти вотъ объявленіе и подивись нерадѣнію Университета, который пропускаетъ подобныя глупости, какъ та, что на седьмой строкѣ, гдѣ рѣчь идетъ о графѣ Форбенѣ. Кажется, не можетъ это быть опечатка. *Quel est donc le mot, qu'il fallait mettre? Cette annonce devait être montré ce matin à l'archevêque*

Philarete, et je suis sûr qu'il se plaindra d'une négligence aussi scandaleuse.

Объявление къ № 102 Московскихъ Вѣдомостей 1826 года.

Оптическое путешествіе по комнатамъ. Г-нъ Лекса честь имѣеть извѣстить почтеннѣйшую публику, что, по случаю наступающаго праздника, будетъ онъ показывать въ числѣ своихъ оптическихъ видовъ внутренность церкви во имя Рождества Христа Спасителя, сооруженной въ Вплемѣ императоромъ Константиномъ Великимъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ Спаситель родился въ ясляхъ, и сдѣланъ сходственно комическому описанію графа Форбена. Виды показываются отъ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера. За входъ по 1 р. ассигн.; дѣти менѣе 10 лѣтъ платяють половину, въ домъ г-на Альбини, на Тверской. Къ 1-му числу Января наступающаго года г-нъ Лекса перемѣнитъ всѣ 12 видовъ, о подробностяхъ будетъ извѣщено афишами.

*

Москва, 28 Декабря 1826.

Уфъ, отдѣлался, наконецъ, отъ докучателей - поздравляльщиковъ и ото всѣхъ писемъ; добрался я до пріятнаго для меня отдыха, мой милый и любезнѣйшій другъ. Давай болтать. Ну-съ. Вчера былъ я, наконецъ, у Мамонова. Сперва вошелъ къ нему Маркусъ съ Арсеньевымъ, коего онъ, хотя и столь явно презиралъ, принялъ довольно хорошо. Арсеньевъ говорливъ, но не занимателенъ (это не Растопчинъ покойный); но Маркусъ, чтобы не надоѣсть графу, сократилъ аудіенцію. Меня думали было въ другое время впустить, но бывъ уже тутъ я желалъ видѣть его, хотя и сказали, что онъ сѣлъ уже за столъ и просилъ обѣдать. Увидя меня, онъ всталъ со стула, отвелъ меня къ окну и началъ дѣлать вопросы, точно какъ государи, коимъ кого нибудь представляютъ: Гдѣ вы служите? Женатъ ли? Гдѣ семья? При какой были миссіи? и пр. очень учтиво и очень сухо, и все по-русски, а какъ заговорю по-французски, то отвѣтъ все по-русски. Кажется, это было для того, чтобы Зандрартъ не понималъ и не участвовалъ въ разговорѣ; онъ все меня далѣе отъ него отводилъ. Говорили о чужихъ крахъ, онъ сейчасъ рѣчь о Царьградѣ, о батюшкѣ. Яковъ Ивановичъ, сказалъ онъ, былъ полезенъ своему отечеству. Я, чтобы его насмѣшить, сказалъ, что я Турченкокъ, родился въ Царьградѣ; онъ улыбнулся, а какъ Зандрартъ засмѣялся, то графъ принялъ серьезный видъ. Этотъ сторожъ ему кисель, но онъ его слушаетъ во всемя. Я придрался къ похвалѣ его о батюшкѣ, чтобы сказать, что его имя, т. е. его, Мамонова, будетъ жить въ исторіи, что я никогда не забуду письма его къ графу Растопчину, коимъ онъ, видя смутныя обстоятельства Россіи, повергаетъ всю свою фортуна къ ногамъ Императора. Графъ кивнулъ головою и улыбнулся, не сказавъ ничего; все

шло порядочно. Вдруг спросилъ онъ, съ какимъ поѣду я пашпортомъ?—Князя Голшцына. (Тутъ увидѣлъ я перемѣну въ лицѣ). Какого Голшцына?—Князя Д. Вл.—Вамъ надобно, отвѣчалъ графъ, качая головою, пашпортъ отъ *Нессельрода*.—Да, ежели бы я ѣхалъ въ чужіе края, а внутри государства и отъ Москвы до Петербурга надобно по дорожную мѣстнаго начальства. Онъ помолчалъ, поклонился и сказалъ: Желаю вамъ счастливаго пути! Уходя закричалъ: Коляску! Онъ любитъ кататься и не закрываетъ уже лица и откидываетъ коляску. Я напелъ большую въ немъ перемѣну. Видно, что онъ сумасшедшій. Глаза впали, и худъ въ лицѣ, огромные усы и бакенбарды даютъ ему страшный видъ, говоритъ ужаснымъ басомъ. Миѣ кажется, что ему не выздоровѣть. Онъ впадетъ въ уныніе, но это состояніе можетъ долго продлиться. Причина сумасшествія никогда не истребится. Неограниченное его честолюбіе и гордость никогда не удовлетворятся, а потому и будетъ его съѣдать этотъ червякъ. Я графинѣ подробно описалъ мою аудіенцію у брата ея; а потому, чтобы не повторяться, посылаю тебѣ мое письмо къ ней подъ открытою печатью. Прочти и запечатавъ отдай ей или отошли съ Костею моимъ. Что же она не шлетъ довѣренности? Я еще вчера говорилъ о Мальшѣ. Нужно знать, какіе онъ языки лучше знаетъ, холостой ли онъ и такой ли онъ человѣкъ, чтобы слѣпо исполнять, что ему велитъ, простой ли, добрый человѣкъ или тонкій со свѣдѣніями; первое было бы предпочтительно по словамъ Маркуса. Смѣшонъ ли онъ, веселъ ли, особенно играя въ бѣлиардъ? Дай миѣ тѣ и другія свѣдѣнія о Мальшѣ. Эти Нѣмцы большіе систематики. Лѣченіе графа идетъ очень хорошо, но его не вылѣчатъ никогда. Стану къ нему ѣздить. Увидимъ, что будетъ вперёдъ.

*

Москва, 30 Декабря 1826.

Обрѣзкову нельзя оставаться. На дняхъ имѣлъ онъ еще большую неспрiятность, хотя и не совсѣмъ виноватъ. Князь отдалъ въ приказѣ по Управѣ выговоръ ему за то, что пропущена была въ городъ попорченная провизія; за это взяты были деньги Мясницкимъ частнымъ приставомъ. Этотъ человѣкъ креатура, фаворитъ Шульгина, имъ посаженъ тутъ. Шульгинъ всегда за него ручался. Обрѣзковъ на него положился, а онъ за деньги пропустилъ гнилыя провизіи. Говорятъ, что князь и Шульгину велѣлъ было подать въ отставку, но помирились.—Слава Богу, что Лиденькѣ Чухонкѣ*) лучше и что Арсеній спокоенъ.

---

*) Т. е. будущей графинѣ Лидіи Арсеньевнѣ Нессельроде, которая и отца своего шути называла Чухонскимъ графомъ (онъ имѣлъ графство княжества Финляндскаго).

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРӨЫ СТЕПАНОВНЫ САБИННОЙ.

1857-й годъ*).

7-го (19) Марта. Ея Величеству благоугодно было призвать меня къ себѣ, въ 1 часъ дня. Когда мы съ матерью пріѣхали въ Зимній дворецъ, насъ повели въ золотую гостиную, со своднымъ потолкомъ; посреди залы развѣтвлялась большая пальма, въ правомъ углу стояла статуя, въ натуральную величину, императрицы Александры Феодоровны, изъ бѣлаго мрамора; вся мебель вызолоченная, столы мозаичные, надъ каминомъ былъ вѣдланъ мозаичный видъ, подаренный намъ Григоріемъ XVI-мъ Государю, когда онъ еще Цесаревичемъ былъ въ Римѣ. Словомъ, все помѣщеніе было роскошно. Съ одной стороны залы стоялъ открытый рояль Лихтенгаля.

Насъ приняла фрейлина Ея Величества Надежда Арсеньевна Бартенева, которая такъ привѣтливо ко мнѣ подошла, что первый страхъ мой прошелъ, и состоявшій при особѣ Ея Величества Василій Дмитриевичъ Олсуфьевъ. Скоро послышался звонокъ изъ кабинета Ея Величества. Ея камердиднеръ пригласилъ Н. А. Бартеневу и меня войти. Надежда Арсеньевна представила меня Ея Величеству и немедленно ушла изъ кабинета. Императрица сидѣла у окна, выходящаго на площадь передъ Салтыковскомъ подъѣздомъ. Она была въ послѣднемъ мѣсяцѣ беременности Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Издали она сказала мнѣ: «Guten Morgen», и весь разговоръ продолжался на Нѣмецкомъ языкѣ. Сдѣлавъ свой выученный реверансъ, и вытянувшись передъ Императрицей и отвѣчала на всѣ предлагаемые мнѣ вопросы, или рассказывала то, о чемъ она меня спрашивала. Узнавъ, что въ предыдущемъ году мой отецъ былъ въ Россіи съ великой княгиней Маріей Павловной во время коронаціи, Ея Величество не могла понять, почему она не только его не видѣла, но даже не знала, что онъ былъ въ Москвѣ. Императрица около часа говорила со мной о

---

*) См. выше, стр. 267.

всемъ возможно. Я все себя спрашивала, какой интересъ Ея Величество можетъ найти въ моемъ разговорѣ, и ничего не понимала; но гораздо позже для меня все стало ясно: это былъ своего рода экзаменъ, сдѣланный мнѣ Ея Величествомъ, въ виду будущаго призванія моего на службу къ великой княжѣ Маріи Александровнѣ.

Наконецъ, Ея Величество, сказавъ мнѣ, что она не проситъ меня играть у нея въ кабинетѣ, потому что слишкомъ много ковровъ и мягкой мебели, встала и направилась со мной въ золотую гостиную, гдѣ дожидались находившіяся тамъ прежде лица. Ея Величество просила сыграть ей изъ Мендельсона и Шопена. Я сыграла «Frühlingslied» Мендельсона, вальсъ Шопена и большой саргиссіо Мендельсона. Въ началѣ каприччіо вошелъ Государь, въ полной парадной формѣ. Я встала отъ рояля, но Его Величество просилъ меня продолжать и сѣлъ возлѣ Императрицы. Когда я кончила играть, Его Величество мило-ство поговорилъ со мною и ушелъ; Императрица же осталась и спросила еще мотивы изъ оперъ Моцарта, Вебера и Вагнера. Прощаясь со мной, Ея Величество благодарила меня и сказала: «До свиданія въ Веймарѣ».

Впечатлѣніе, произведенное на меня Императрицею, было глубокое. Видно было, что она очень умна, здраво разсуждаетъ и подъ наружной холодной оболочкой кроется благородное, теплое сердце; это чувствовалось изъ ея разговора. Раньше многіе говорили мнѣ, что у нея холодная натура; я нашла въ ней только Нѣмецкую сдержанность, которая, вѣроятно, и давала поводъ къ непониманію ея характера. Вслѣдствіи на мою долю выпало рѣдкое счастье въ теченіе многихъ лѣтъ быть близко къ Августѣйшей Царской семьѣ, и я убѣдилась, что первое впечатлѣніе, вынесенное мною послѣ разговора съ Ея Величествомъ, было вѣрно. Государь поразилъ меня своими выступающими глазами, блѣдностью лица и строгостью выраженія. Когда онъ заговорилъ, то мягкость и звучность голоса свидѣтельствовали, что маска лица не согласуется съ его добротой.

8-го (20) Марта. Въ Флармоническомъ обществѣ дакъ былъ концертъ въ память М. Глинки; программа состояла изъ отдѣльнымъ номеровъ оперъ «Русланъ и Людмила», «Жизни за Царя», «Арагонской Хоты», болеро, скерцо и фантазіи-вальса для оркестра, все сочиненія Глинки. Наконецъ, гениальныя творенія его мало-по-малу стали занимать то высокое мѣсто, которое давно слѣдовало имъ дать. Глинка—родоначальникъ нашей Русской оперы; послѣдователей у него много, но никто еще не сталъ ни выше его, ни рядомъ съ нимъ, потому что

никто еще ни до, ни послѣ него не передавалъ такъ чисто и вѣрно Славянскій духъ; онъ мѣтко усвоилъ его и облагородилъ въ звукахъ. Теперь, 30 лѣтъ спустя, я опять скажу, что наша молодая школа, какъ Рубинштейнъ, Чайковскій, Кюи, Съровъ и другіе, не могутъ примкнуть къ Глинкѣ. Между ними есть гениальные писатели, но ихъ творчество не носитъ одинъ только чисто-Славянскій характеръ; нѣтъ, у нихъ еще является примѣсъ западнаго, они прислоняются къ школѣ Мендельсона, Шумана и т. д., за исключеніемъ Балакирева, который проявляетъ много самостоятельности. Но, не смотря на космополитическій характеръ нашихъ молодыхъ Русскихъ композиторовъ, они основали новую эру въ нашемъ музыкальномъ развитіи, которой предстоитъ великая будущность; въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. А тотъ изъ нихъ, который больше пойметъ и сохранитъ характеръ голоса Славянскаго народа, тотъ воздвигнетъ Славянскую музыкальную школу на основаніи, положенномъ Глинкою. Можно очень сожалѣть, что наша Консерваторія не поняла прямой своей задачи, выработать Русскую школу въ музыкѣ, а, въ разрѣзъ Славянскимъ стремленіямъ и направленію, почти исключительно руководилась Евреями, которые, хотя бѣльшею частью перекресты, недостаточно слились съ Христіанскимъ духомъ, чтобы утратить свой Семитскій характеръ, заглушающій зародыши Славянской самостоятельности.

10-го (22) Марта. Былъ мой второй концертъ въ Университетской залѣ. Программа состояла изъ: 1) *Les Préludes*, симфоническая поэма Листа для двухъ роялей, исполнили И. О. Нейлисовъ и я (первый разъ играно въ Россіи). 2) Арія Меркаданте, А. Д. Кочетова (Александрова). 3) Рондо Папагено-Паганини, исп. Григорьевъ. 4) *Marche funèbre* Шопена и рондо Мендельсона—я. 5) Русскій романсъ Кочетовой и Французскій Леви спѣла Кочетова. 6) «Не бѣлы свѣги», соч. и игра Григорьева. 7) «*Ständchen*» и «*Die Forelle*» Шуберта, переложенныя Листомъ и Геллеромъ, играла я. 8) Арія изъ «Волшебнаго Стрѣлка», пѣла Кочетова. 9) Венгерская рапсодія Листа, играла я.

На слѣдующій день, 11-го (23) Марта, меня повезли въ Смольный монастырь, чтобы играть передъ воспитанницами Общества благородныхъ дѣвицъ. Насъ приняла старая начальница института, Марія Павловна Леонтьева; она знала мою мать и сестеръ, пробывшихъ нѣсколько лѣтъ въ Смольномъ. Въ юности я только и бредила о томъ, какъ бы попасть въ число воспитанницъ Смольнаго монастыря; но впоследствии, познакомившись съ результатами трехлѣтняго тамошняго воспитанія моей сестры Маріи, я была рада, что судьба меня не повела туда: она вернулась къ намъ съ такими фальшивыми взглядами,

которыхъ дальнѣйшая жизнь ея въ семьѣ не могла изгладить; она такъ отличалась отъ всѣхъ другихъ сестеръ, что была въ семьѣ какъ отрѣзанный ломоть. Меня это сильно огорчало, и я смотрѣла на всѣхъ этихъ дѣвочекъ, какъ на неспособныхъ будущихъ матерей, но не по ихъ собственной винѣ, а по превратнымъ понятіямъ о воспитаніи юношества. Какимъ неоцѣненнымъ гнѣздомъ для развитія молодого поколѣнія могли бы быть, при правильной постановкѣ, и этотъ Смольный монастырь и всѣ остальные институты! Императрица Марія Александровна, разговаривая разъ со мною объ институтахъ, сказала: «Я вижу и чувствую всѣ недостатки институтскаго воспитанія, но не въ силахъ ихъ измѣнить; для ихъ преобразования нужно много силъ и энергіи, которыхъ больше нѣтъ у меня»...

13-го (25) Марта. Мы оставили Петербургъ, направляясь въ Москву. Близъ станціи Торбино мы свернули въ сторону, въ имѣніе адмирала Лисовскаго, гдѣ познакомились съ зимнею жизнью въ помѣстьи, окруженномъ густымъ сосновымъ боромъ. Ночью къ балкону дома подходили волки, лоси и всякіе звѣри, томимые голодомъ. Въ домѣ господствовало Русское гостепріимство въ широкомъ смыслѣ слова: ѣли безъ конца, спали много, играли въ карты, музицировали, болтали и ничего не дѣлали. Радужные хозяева и ихъ дочери старались оживить монотонную деревенскую жизнь прогулками пѣшкомъ, катаніемъ въ саняхъ и т. п.

19-го (31) Марта. Мы отправились въ Тверь, съ письмомъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго къ губернатору, Александру Павловичу Бакунину. Когда мы познакомились съ нимъ и съ его семьей, они мнѣ отсовѣтовали играть въ Твери, такъ что мы, отдохнувъ всего только одинъ день, отправились дальше, въ Москву, куда прибыли 21-го Марта (2 Апрѣля) и остановились у хорошаго знакомаго моего отца, Михаила Петровича Погодина, жившаго на Дѣвичьемъ полѣ. Онъ былъ окруженъ очень милой семьей: его жена (вторая) Софія Ивановна, мать первой жены, старушка не покидавшая своей постели, двѣ дочери и сыновья. Погодинъ былъ живой, умный, предприимчивый и въ полномъ смыслѣ слова Русскій человекъ, отличный историкъ, много занимавшійся Русскими древностями. По этому поводу онъ и былъ въ постоянной перепискѣ съ моимъ отцомъ. У Михаила Петровича были весьма рѣдкая портретная галлерѣя Русскихъ писателей и большая коллекція старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ, чарокъ, стакановъ и тому подобныхъ принадлежностей для питья; сколько мнѣ извѣстно, коллекція эта еще при жизни его была приобрѣтена для Кремлевской Графовитой Палаты. Защищая все Русское, Погодинъ и

миѣ оказалъ свою поддержку, для устройства концерта въ Москвѣ, въ большой залъ Благороднаго Собранія.

22-го Марта (3 Апрѣля). Мы сдѣлали визитъ генераль-губернатору Закревскому и его семейству.

Верстовскій, директоръ Императорскихъ театровъ и композиторъ «Аскольдовой Могилы», пріѣхалъ ко миѣ и также очень любезно поддерживалъ меня своими совѣтами. Въ Москвѣ совсемъ другой духъ, чѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ чужестранные элементы такъ недружелюбно относятся ко всему Русскому; въ Москвѣ же Русскій элементъ преобладающій и рѣшающій.

На слѣдующій день мы отдали Верстовскому визитъ и окончили съ нимъ всѣ дѣловые вопросы: разрѣшеніе дать концертъ, печатаніе афишъ, наемъ залы и т. д. Всѣ эти скучныя приготовленія къ концерту сильно надоѣдали миѣ: сколько хлопотъ и времени приходилось миѣ тратить на нихъ, при безконечныхъ разстояніяхъ такого большого города, какъ Москва!

М. П. Погодинъ не замедлилъ напечатать обо миѣ и о моемъ пріѣздѣ въ Москву замѣтку въ Вѣдомостяхъ Московской городской полиціи. Я должна была пригласить еще артистовъ къ участию въ моемъ концертѣ. Я обратилась къ виолончелисту г-ну Шмиту (senior), но онъ самъ отказался играть, а предложилъ своего сына Александра, играваго на томъ же инструментѣ. Г-нъ Кламротъ, скрипачъ, обѣщавъ миѣ играть. Затѣмъ начались разные визиты: къ княгинѣ Четвертинской, княгинѣ Голицыной, къ Алексовымъ, Кошелевымъ и другимъ.

27-го Марта (8 Апрѣля). Я была въ концертѣ піаннета Мортъе-де-Фонтэнъ. Изъ всего концерта больше всего меня интересовали Варіаціи Шумана, такъ какъ въ исполненіи ихъ участвовалъ Н. Г. Рубинштейнъ. Его мягкій, пѣвучій туше и музыкальная передача сочиненій Шумана миѣ очень понравились. Послѣ концерта я познакомилась съ нимъ и была поражена, какъ онъ мало напоминалъ Антона Григорьевича. М-ме Мортъе пѣла довольно хорошо, но голосъ ея былъ уже не первой свѣжести.

На слѣдующій день Н. Г. Рубинштейнъ пріѣхалъ ко миѣ, и мы много разговаривали о разныхъ музыкальныхъ личностяхъ. Потомъ я отправилась въ залу Дворянскаго Собранія, чтобы пробовать свои силы и рояль, а затѣмъ—къ Мортъе.

Когда, по возвращеніи моемъ въ Веймаръ, Листъ узналъ, что въ Москвѣ я видѣла Мортъе-де-Фонтена, онъ разсказалъ миѣ, что знаетъ

его совсѣмъ молодымъ человѣкомъ въ Парижѣ и очень имъ интересовался, всячески его поддерживалъ, участвовалъ въ его концертахъ и т. д. Листъ оставилъ Парижъ и пріѣхалъ въ Вѣну; недолго спустя является и Мортъе къ Листу въ Вѣну и проситъ его устроить ему концерты, такъ какъ онъ остался безо всякихъ средствъ. Листъ узнаетъ, что со времени ихъ разлуки въ Парижѣ, Мортъе надѣлалъ много глупостей; но ихъ можно простить, потому что каждый молодой человѣкъ ихъ дѣлаетъ; и въ Вѣнѣ Листъ опять такъ помогъ ему, что уѣзжая оставилъ Мортъе въ очень хорошихъ обстоятельствахъ и на хорошей дорогѣ. Изъ Вѣны Листъ уѣхалъ въ Баденъ-Баденъ, чтобы навѣстить м. Калерджи. Но велико было его удивленіе, когда въ одно прекрасное утро является къ нему Мортъе-де-Ф., совсѣмъ въ стчаяніи, и проситъ его оказать ему дружбу: увезти для него изъ Дрездена молодую, некрасивую Польку изъ Волыни, дѣвушку очень хорошей фамилии, а главное, обладательницу нѣсколькихъ милліоновъ Польскихъ золотыхъ. Листъ ему отказалъ, говоря, что въ подобныя дѣла онъ не вмѣшивается. Мортъе уѣхалъ. Изъ Баденъ-Бадена Листъ отправился въ Кельнъ и тамъ опять встрѣчается съ Мортъе. Листъ спрашиваетъ у него, что случилось съ молодой Полькой? Мортъе отвѣчаетъ: *C'est tout oublié*. Но при этомъ Мортъе проситъ Листа дать ему денегъ; Листъ опять выдаетъ ему около ста талеровъ. Къ своему удивленію, на слѣдующее утро Листъ узнаетъ, что Мортъе уѣхалъ изъ Кельна съ молодой пѣвицей, въ дорожномъ экипажѣ, запряженномъ четверкой лошадей. Потомъ Листъ узналъ, что Мортъе въ Россіи и, по его предположенію, жена Мортъе, которую я видѣла, и была этой молодой пѣвицей. Въ 1845-мъ году Листъ былъ въ Россіи и, пріѣхавъ на Волынь, встрѣтился съ однимъ изъ своихъ друзей, женившимся на бывшей невѣстѣ Мортъе, которую тотъ просилъ Листа увезти. Листъ спросилъ своего друга, какъ кончилась исторія съ Мортъе и, къ удивленію своему и негодованію, узналъ, что, когда помолвка не состоялась, Мортъе не хотѣлъ возвратитъ ея родителямъ письма своей бывшей невѣсты и уѣхалъ, удержавъ ихъ при себѣ; но изъ перваго же города написалъ ея отцу, что онъ выдастъ ему письма его дочери, если ему заплатятъ 10000 гульденовъ. Листъ прибавилъ: *«On peut avoir de petites histoires de coeur, mais agir de cette manière c'est trop fort»*. Впослѣдствіи, когда Листъ былъ въ Гамбургѣ, къ нему явился Мортъе, но Листъ велѣлъ сказать ему, чтобы онъ болѣе не трудился его навѣщать.

29-го Марта (10-го) Апрѣля вечеромъ былъ мой концертъ. Программа была:

1. Венгерская рапсодія № II, Листа—играла я.
2. Фантазія для віолончели Серве—А. Шмитъ.
3. а) Этюдъ Шопена (As), б). Пѣсня безъ слова Мендельсона—
играла я.
4. Романсы—г-жа Мортъе.
5. а) Соловей — Листа.
б) «Бывало» — Вьельгорскаго-Гензельта } играла я.
6. Соло для скрипки—Г. Кламротъ.
7. а) Мазурка (B-dur) — Шопен а)
б) Форели—Геллера } играла я.

и еще прибавила Erlkönig - Шуберта-Листа, и хроматическій галопъ Листа. Концертъ во всѣхъ отношеніяхъ мнѣ удался.

Большой наградою за всѣ годы трудовъ и прилежанія былъ для меня тотъ теплый пріемъ, который оказали мнѣ Москвичи; онъ под-
нялъ вновь мою энергію къ дальнѣйшему труду, а никто не понималъ
и не чувствовалъ такъ хорошо, какъ я, что мнѣ еще предстояло много
поработать. Выступление на судъ публики необходимо каждому арти-
сту, для яснаго пониманія своихъ силъ и средствъ: это самый вѣрный
барометръ. Тогда чувствуешь, чего недостаетъ тебѣ и чего слѣдуетъ
добиваться, на что обратить вниманіе. Критика еще не такъ благона-
дежна и безпристрастна у насъ, какъ было бы желательно для арти-
стовъ; между ними нѣтъ такихъ музыкальныхъ натуръ, такихъ глубо-
кихъ знатоковъ музыки, какъ въ былое время, Шуманъ, Листъ и дру-
гіе, писавшіе много критически - музыкальныхъ статей, которыя оста-
нутся историческими музыкальными документами.

На слѣдующій день Н. Г. Рубинштейнъ и его жена*) пригласили
мою мать и меня къ себѣ обѣдать; кромѣ насъ обѣдали его учитель
Вилуанъ, Дмитріевъ, Шпаковский и Грачі. Ихъ домъ казался такимъ
счастливымъ домашнимъ очагомъ, но счастье и спокойствіе его не
долго длились; жена потомъ оставила Н. Г., и съ того времени жизнь
его была разбита и въ музыкѣ: пошли кутежи и карты, что и было
причиной его преждевременной смерти.

31-го Марта. (12-го) Апрѣля. Посѣтили насъ артисты Кламротъ,
Вѣра Погожева, Вилуанъ съ дочерью; пришли и Аксаковы и хромой
графъ Толь съ дочерью.

1-го (13-го) Апрѣля. Наступила Страстная седмица. Послѣ полу-
ночи всѣ мірскія развлеченія замираютъ на недѣлю. Унылый, медлен-

*) Урожденная Хруцова. П. Б.

ный великопостный звонъ призываетъ народъ къ молитвѣ, всё стремятся въ церковь, чтобы очистить душу свою отъ прилипшей къ ней земной грязи и, нравственно омывшись, быть готовыми встрѣтить Свѣтлый Христовъ праздникъ. Надо видѣть Москву въ теченіе Страстной недѣли, Москву, встрѣчающую Пасху. Съ Ивана Великаго раздается первый ударъ колокола, гудитъ и разносится далеко за предѣлы города, возвѣщая замправшей Москвѣ, что наступаетъ праздникъ; ему вторять всё колокола со всѣхъ концовъ Москвы, и благовѣсть длится до перваго удара полуночи, когда мгновенно раздается оглушительный трезвонъ со всѣхъ, ярко освѣщенныхъ церквей, которыя, какъ огненные явленія, выдѣляются на темномъ ночномъ небосклонѣ. Крестные ходы, какъ огненные рѣки, выступаютъ изъ всѣхъ церквей и при радостномъ пасхальномъ пѣніи троекратно обходятъ ихъ, возвращаясь внутрь церкви, для слушанія утѣшительной для всѣхъ скорбящихъ утрени и божественной литургіи. Тотъ, кто съ дѣтства такъ встрѣчалъ Пасху, не можетъ понять, какое глубокое впечатлѣніе это производитъ на душу человѣка, прожившаго, какъ я, всю свою жизнь въ протестантской странѣ, гдѣ всѣ внѣшніе признаки праздниковъ, за исключеніемъ сѣдобнаго, сведены на пѣніе псалмовъ и слушаніе проповѣдей.

9-го (21 Апрѣля). Поблагодаривъ нашихъ радушныхъ хозяевъ за хлѣбъ-соль, мы уѣхали изъ Москвы и предполагали опять отдохнуть пѣ-которое время въ имѣніи у Лисовскихъ. Но 12-го (24) до насъ дошло грустное извѣстіе, что братъ Василій боленъ; мать рѣшила на другой же день ѣхать къ нему въ Петербургъ, меня же оставить на отдыхъ въ деревнѣ, тѣмъ болѣе, что я кашляла. Но черезъ нѣсколько дней (18-го (30) Апрѣля) и я вернулась въ Петербургъ и поспѣшила навѣстить больного брата. Я была поражена совершившейся съ нимъ страшной переменой: онъ страшно похудѣлъ послѣ воспаленія легкихъ и сильнаго кровохарканія, и зловѣщій кашель не прекращался. Рѣшили, какъ можно скорѣе вывезти его изъ Петербурга. Онъ еще былъ такъ слабъ, что не вставалъ съ постели, такъ что его на рукахъ сняли на Васильевскій островъ, откуда уходили пароходы въ Любекъ; о сухопутномъ путешествіи съ нимъ нельзя было и думать. Бѣдному Степану было очень грустно: онъ опять оставался одинъ въ Петербургѣ:

4-го (16) Мая, въ 9 часовъ утра, насъ повезли на маленькомъ пароходѣ до большого «Феликсъ», который ожидалъ въ морѣ, на мѣстѣ болѣе свободномъ ото льда. Чтобы добраться до «Феликса», нашему маленькому пароходу пришлось лавировать между льдинами; наконецъ, мы пересѣли на «Феликсъ». Около часа дня пароходъ вдругъ

остановился; оказалось, что мы съѣли на мель, и вплоть до шести часовъ вечера не было возможности сдвинуть его съ мѣста. Поднялась метель, было сыро и холодно. Наконецъ, въ восемь часовъ вечера, мы добрались до Кронштадта. На слѣдующій день мы все утро простояли въ Кронштадтѣ, и только въ 2 часа, при хорошей погодѣ, пустились въ дальнѣйшій путь. Нѣсколько часовъ спустя, морской воздухъ, благотворный для грудныхъ больныхъ, оказалъ свое живительное дѣйствіе и на Василія. Онъ всталъ и съѣлъ на палубѣ; и чѣмъ дальше мы двигались, тѣмъ лучше онъ себя чувствовалъ, такъ что, пріѣхавъ въ Любекъ (9-го (21) Мая), онъ самъ пошелъ пѣшкомъ въ гостиницу. Подъѣзжая къ Любеку, чувствовалась весна: мягкій, теплый воздухъ ласкалъ насъ, послѣ сѣверныхъ морозовъ. Когда мы вышли на берегъ, все было уже въ цвѣту, и намъ предлагали спѣлыя черешни; мы двигались какъ во снѣ, не вѣря своимъ глазамъ. Мы осмотрѣли церковь Св. Маріи и, глядя на брата, какъ онъ всею интеллигентностью интересовался, сердце радовалось: такъ онъ поднялся силами.

На слѣдующее утро мы уѣхали черезъ Магдебургъ въ Веймаръ, куда прибыли въ часъ ночи 11-го (23) Мая. Радость быть опять вмѣстѣ съ семействомъ была велика; спрашивали, рассказывали и всячески старались облегчить брату его желаніе работать. Утромъ я отправилась въ загородный дворецъ, чтобы представиться гротгерцогинѣ Софіи Саксенъ-Веймарской, послѣ возвращенія своего изъ отпуска, а на слѣдующій день меня приняла наша великая княгиня. Всѣ мои друзья и знакомые приходили навѣщать насъ.

А. Н. БАХМЕТЕВА.

Дань ея памяти.

Ehres die Trauen
 Sie flechten und Neben
 Himmlische Rosen, in's indisches Leben.

По милости Божіей, Русская земля издавна не скудѣетъ доблестью женскою. Можно навѣрное сказать, что лишь свойственная намъ неизъявительность скрыла отъ исторической любознательности имена многихъ и многихъ подвижницъ долга и чистой любви, и что не мало у насъ Пушкинскихъ Татьянъ во всехъ сословіяхъ, и во всякой обстановкѣ. Слѣдовало бы составить особый сборникъ, съ жизнеописаніями Русскихъ достопамятныхъ женщинъ, и чтеніе такого сборника было бы утѣшительно для нашего родного чувства и назидательно для самосознанія. Въ него должны бы войти съ конца передпрошлаго столѣтія: Екатерина Ивановна Нелидова, Наталья Ивановна

Шлецевева, Александра Петровна Хвостова, графиня Эдлингъ; далѣе супруги Декабристовъ, за ними, по порядку времени, Авдотья Петровна Елагина, Ольга Семеновна Аксакова, Александра Ивановна Васильчикова, Надежда Николаевна, Екатерина Васильевна и Екатерина Сергѣевна Шереметевы, баронесса Елисавета Сергѣевна Дюлеръ, Марья Сергѣевна и Прасковья Алексѣевна Мухановы, Екатерина Ѳедоровна Тютчева, графиня Антонина Дмитриевна Блудова, графиня Марья Ѳеодоровна Сологубъ, баронесса Александра Ивановна Боде, княгиня Екатерина Алексѣевна Черкасская, княгиня Наталья Владимировна Долгорукая... Пишущему эти строки посчастливилось знать ихъ, однихъ изъ книгъ, другимъ лично. Читателю придуть на память еще и другія.

Къ числу такихъ поучительныхъ украшеній общества принадлежала, скончавшаяся въ Москвѣ, 31 Мая нынѣшняго года, *Александра Николаевна Бахметева*. По отцу была она Ховрина и происходила прямо отъ того Ховры, который въ XIX вѣкѣ переселился къ намъ изъ Крыма, получилъ въ Москвѣ громадную усадьбу на Воздвиженкѣ до Арбатскихъ воротъ, и основалъ Воздвиженскій (нынѣ упраздненный) монастырь. Замѣчательно, что у А. Н. Бахметевой, какъ и у сестры ея, дѣвницы Лидіи Николаевны, въ чертахъ лица было явно Греческое происхожденіе. Объ отцѣ ихъ, Пензенскомъ помѣщикѣ (владѣльцѣ деревни Саловки, о которой упоминаетъ князь П. А. Вяземскій, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній) мы знаемъ только, что онъ жила въ Италіи и былъ любителемъ художества. Мать А. Н. Бахметевой, красавица лицомъ, умная и образованная, Марья Дмитриевна, была по себѣ Лужина, сестра памятнаго Москвѣ оберъ-полицеймейстера Ивана Дмитриевича Лужина ¹⁾. Она дала образцовое воспитаніе обѣмъ дочерямъ своимъ и единственному сыну ²⁾. Александра Николаевна, подъ старость любила вспоминать про своего учителя, старичка-нѣмца (кажется, Ромера), который пробудилъ ее любознательность и близко познакомилъ съ твореніями Гете и Шиллера. Словесности: Англійская, Французская, и въ особенности, Италійская, были ею усвоены въ лучшихъ представителяхъ своихъ. Шекспиръ и Данте были ея любимцами, а позднѣе Англійскія дѣтскія книги послужили ей, содержательностью и простотою изложенія, образцами для ея собственныхъ трудовъ въ этой области. Когда она разцвѣла въ красотѣ внѣшней и умственной, Константинъ Аксаковъ, олицетворявшій въ себѣ Ленскаго, со „всегда возвышенною рѣчью“, сдѣлался для нея идеаломъ. Семья Аксаковыхъ осталась ей дорога навсегда, но замужъ суждено ей было выйти за богатаго артиллериста - Кавказца, Петра Владимировича Бахметева. О молодой четѣ этой говоритъ В. С. Мухановъ, въ своихъ Парижскихъ воспоминаніяхъ 1851 года, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“. Преданная и попечительная жена пере- въ „Русскомъ Архивѣ“. Они поселились въ Москвѣ, сначала на Тверскомъ бульварѣ, рядомъ съ домомъ оберъ-полицеймейстера,

¹⁾ Статья его о кожарѣ Зимняго дворца въ 1837 году напечатана въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 года.

²⁾ Не имѣвшему сыновей Родъ Ховриныхъ, кажется, угасъ.

а потомъ, до самой кончины обоихъ, жили безвыѣздно, въ теченіе чуть ли не полуѣвка, на Малой Дмитровкѣ (въ домѣ Ханаскова, позднеѣ Макаровой). Сюда, обыкновенно, по Понедѣльникамъ, пріѣзжали къ нимъ вечеромъ представители Московской образованности и лучшаго свѣтскаго общества. Обширная комната (надъ воротами), изящно убранная, бывала иной разъ полнымъ полна. Эта гостиная привлекала разносторонностью бесѣды. Собиравшіеся не были исключительными единомышленниками; подъ обаяніемъ прекрасной, умной хозяйки, мнѣнія сталкивались, не враждуя одно съ другимъ. Сюда являлись иностранцы-путешественники, такъ какъ и въ чужихъ краяхъ А. Н. Бахметева имѣла много знакомыхъ, и у нея они находили привѣтливый и радушный пріемъ. Одно время у Бахметевыхъ собирались почти постоянно и консулы Европейскихъ государствъ. А. С. Хомяковъ оживлялъ эти вечера своею неистощимою бесѣдою. Облагородивъ супруга своего, она принимала живое участіе въ его занятіяхъ по дворянскому предводительству Дмитровскаго уѣзда, гдѣ у него было прекрасное имѣніе Шихово, съ чуднымъ садомъ и множествомъ розъ всевозможныхъ названій (одна изъ ихъ разновидностей носить въ ботаникѣ имя А. Н. Бахметевой). Въ этомъ Шиховѣ завелась народная школа, и для нея-то покойница начала писать свои книги. Мы помнимъ первые, робкіе шаги ея на этомъ поприщѣ. Это были Разказы о земной жизни Спасителя, нынѣ расходящіеся въ десяткахъ тысячахъ оттисковъ; она улучшала ихъ въ новыхъ изданіяхъ; а для нихъ и пользующихъ книгъ ея П. В. Бахметевъ завелъ собственную типографію (1853). Эта дѣятельность А. Н. Бахметевой, очень хорошо изложена г-омъ *Е. Поселяиномъ*, въ статьѣ его „Памяти доброй труженицы“, появившейся въ свѣтъ по ея кончинѣ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Прибавимъ, что разгадку успѣха, какимъ пользуются книги А. Н. Бахметевой, слѣдуетъ искать въ ихъ краткости, точности и полномъ отсутствіи того, что можно назвать хлесткостью. Все въ нихъ просто и трезво. Это произведения скромнаго, внутренняго одушевленія. Такова была сама она, всегда чуждавшаяся показной и вынудительной благотворительности и постоянно благотворившая бѣднымъ людямъ, и трудившаяся на пользу общую. На ея книгахъ воспиталось цѣлое поколѣніе простонародья. Постоянно обращаясь съ предметами духовными и церковными, умѣла она уберечься отъ заразы ханжества. Лучшіе представители нашего духовенства высоко цѣнили ее, что прекрасно выразилось на ея отпѣваніи въ церкви Стараго Пимена. Прахъ ея покоится рядомъ съ ея матерью и супругомъ, въ Московскомъ Новодевичьемъ монастырѣ. Въ лѣтописяхъ Русскаго здраваго просвѣщенія, ея имя никогда не забудется.

Несторово, 18 Іюля 1901.

прочія вѣсти биржевыя. Да, они многое выдумываютъ для интересовъ своихъ по курсу и прочему.—Споры о регенствѣ еще въ Англіи продолжаются. Видно сіе изъ письма Гросса, однако партія министерская беретъ поверхность. Я осмѣлился сказать, что въ скоромъ времени сіе кончится должно.—Послѣ отдачи иностранной почты и газетъ, разговаривать позволила о болѣзни кор[оля] Англіи[скаго], дѣлая сравненіе съ покойнымъ кн. Орл... [вняземъ Орловымъ], и выведены тѣ случаи, въ которыхъ болѣзнь неизлѣчима, то-есть тогда, когда не можно отвратить, или излѣчить, причину оной. Мѣшаяся въ изясненіи случаевъ, кажется, что говорилъ ладно.—Полезно намъ, когда войдутъ въ министерство Портландъ, Фоксъ и древній фампін, о интересахъ Англіи безпристрастно размышляющія.—Изъ почты: Криднеръ уведомляетъ, что въ Стокгольмѣ не выбраны на Сеймъ кандидаты королевскіе. Зинъевъ, что королева слушаетъ всѣ министерскіе доклады и дѣла обще съ новымъ королемъ, съ супругомъ, слѣдуя обычаю прежнихъ королей.

19. Позвавъ меня, сказать позволила о началѣ чтенія («Oeuvres posthumes»; прочли *avant-propos*¹⁾). Я дополнилъ, что покойный король начинаеть съ 1740 года и описываетъ тогдашнее состояніе Европы. Теперь книгу до шести вдругъ читаю, on dira que j'ai de la lecture.—Давно уже всѣ это знаютъ.—Dit-on cela?²⁾—Конечно, знаютъ, что давно въ ономъ упражнялись изволяли, и для васъ вѣтъ теперь новаго въ литературѣ.—Продолженіе разговора о королѣ Англіискомъ; надежда на наследнаго принца, его коротко знаетъ Сенюрь. Онъ пострѣль, по умѣнь, и когда введетъ въ министерство Портланда и истинныхъ патриотовъ, то для насъ будетъ полезно. Онъ однажды въ четырехъ шагахъ отъ короля сказалъ Сенюру: *comme vous le voyez ginguet, son esprit l'est aussi*³⁾; онъ такъ говорилъ про отца. Теперь вѣтъ шести почтъ изъ Англіи, и можетъ статься, что сдѣлалась революція.—Самъ сказывалъ, съ какимъ успѣхомъ идетъ «Горе-богатырь»; хотять видѣть, и я сказалъ, что надѣюсь чрезъ недѣлю показать.—Получено изъ Польши извѣстіе отъ 11-го (22-го) Января, que le Conseil Permanent vient d'être cassé; онъ учрежденъ въ 1775 году, поставленъ au nombre des loix cardinales⁴⁾ и тремя дворами гарантированъ. Гр. Браицкій и племянникъ его, Салъга, явно въ томъ содѣйствовали противъ Россійскихъ интересовъ. Неудовольствіе примѣтно. Они хотять дойти до анархіи, составятъ по провинціямъ конфедераціи и ста-

¹⁾ Предисловіе.

²⁾ Скажутъ, что мнѣ есть что читать. Говорятъ ли о томъ?

³⁾ Вы видите, что онъ слабъ; таковъ же и его умъ.

⁴⁾ Что Постоянный Совѣтъ отмѣненъ.—Въ число основныхъ законовъ.

нуть разоряться. Приказано собрать все постановления и трактаты, для разбора по нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ Польшѣ, какія сдѣланы перемѣны противъ высочайшей гарантіи.

20. Написалъ указы о Бакѣевѣ по запискѣ Мат. Вас. Дм.-Мава [Матвѣя Васильевича Дмитріева-Мамонова], носилъ на ипзѣ, и подписаны.—Просился и отпущенъ на пробу «Горе-богатыря», на которую и сама придти изволила, заставъ половину третьяго акта.—Послѣ обѣда привезъ книги, дабы подъ тѣмъ видомъ свѣдать, какъ думаютъ объ оперѣ. Принужденъ былъ самъ начать. Сказали, что хоры хороши, но въ аріяхъ есть много Итальянскаго.

21. Замѣчено, что уже 7-й почты нѣтъ изъ Англіи (см. 19), и въ Берлинскихъ газетъ, между изъясненіями въ Парламентѣ, есть слова, къ тому относящіяся, будто преданы послѣдному принцу флотъ и армія. Нѣтъ ли революціи? Запримѣченное въ газетахъ показывано кн. Дашковой.—Для удостовѣренія о Прусскихъ военныхъ приготовленіяхъ, посланъ на штафтѣ указъ къ гр. Броуну, дабы отправилъ осмотрѣть сіе нарочнаго, что самое и прежде было ему препоручаемо.—Въ вечеру прислана записка, чтобъ противъ уничтоженія Прочнаго Совѣта, Conseil Permanent, графъ Стакельбергъ подалъ короткую декларацию, съ изъясненіемъ, что сіе сдѣлано было для собственной ихъ пользы et qu'à présent on ouvre la porte derechef à l'inexécution des loix et à tous les désordres qui en sont la suite*).—Возилъ въ вице-кан[цлеру] мнѣніе его, чтобъ погодить, какъ потому, что неизвѣстны еще послѣдствія сего положенія, незаконнымъ образомъ постановленнаго и не сдѣлаетъ ли король протестаціи, такъ и потому, что не имѣемъ еще отзыва изъ Вѣны о содѣйствіи тамоншняго двора по дѣламъ Польскимъ.

22. Донесъ о разсужденіи вице-кан[цле]ра. Онъ дуракъ, а другой не любитъ того, что не самъ выдумалъ. Вели написать къ Ста.-гу [Стакельбергу] съ предоставленіемъ на его разсужденіе употребить декларацию, смотря по обстоятельствамъ.—Кречет-въ [Кречетниковъ] нахвасталъ, будто въ Богородицкой волости до 200 т. четвертей хлѣба лежачаго; а какъ сказали, чтобъ купить для здѣшнихъ магазиновъ, то вышло, что нѣтъ. Кто просилъ лгать?—Переписалъ письмо къ гр. Нессельроду, въ отвѣтъ на Берлинскую ноту, присланную при депешѣ отъ 6 (17) Генв.: La note ou déclaration verbale sur les bons offices de la cour de Berlin m'a convaincu de l'empressement du r[oi] de Pr[usse] pour s'employer près de la Porte pour coopérer au grand

*) И что теперь снова открываютъ дверь для неисполненія законовъ и для всякихъ происходящихъ отъ того безпорядковъ.

ouvrage du rétablissement de la paix; il ne me reste qu'à attendre les effets qu'aura produit à Constantinople l'envoy du courrier et s'il aura opéré l'élargissement de mon ministre: condition préalable, sans laquelle ma dignité et celle de mon Empire ne me permet pas d'entendre à aucune condition de la part de la Porte ¹⁾. Желаю лучшаго ему успѣха, нежели тѣхъ, qu'on nous a annoncés par trois fois avoir envoyé à Varsovie pour mettre fin à la Diète, qui ne finit point et vient d'abolir le Conseil Permanent, un des édifices à l'érection duquel le feu roi de Pr[usse] avoit coopéré²⁾. Турки ихъ не послушаютъ и, узнавъ о взятіи Очакова, откроютъ глаза; они уже сказали, что прямо съ нами говорить будутъ о мирѣ. Письмо сіе показывалъ въ низу и вице-кан[цле]ру; подписано, но не велѣно читать въ Совѣтѣ. Черное и депеша Нес[ельрода] оставлены у меня для храненія.

23. Посылаю на низъ съ указомъ о солдатскихъ дѣтяхъ. конхъ отцы по отставкѣ изъ гвардіи поселены въ Казанской губерніи; теперь назначено, освободя ихъ отъ податей, брать дѣтей въ службу, годныхъ въ гвардію и въ полки лейбъ-красирскій и лейбъ-гренадерскій. Со времени царствованія моего накопилось до 30 т. сихъ отставныхъ, и теперь дѣти станутъ заступать отцовскія мѣста. C'est une révérence pour l'avenir ³⁾, ска[заль] я.—Вышедъ къ волосочесанію, из[о]лила] смѣяться, что въ одной сатирической книгѣ, съ Англійскаго переведенной, нашли, гдѣ искать longitude: c'est dans les procès!⁴⁾ Посылаю съ запискою о семъ на низъ. Тамъ приписали, что тутъ же найдутъ и квадратуру циркуля, и въ самой тотъ день кн. Даш[кова] помрится съ А. А. Нар. [Нарышкинымъ]. Сему смѣялись, оставя записку у себя.—Быль на пробѣ, и прислали повелѣніе, чтобъ дать «Горе-богатыря» великимъ князьямъ, и я послѣ обѣда доставилъ манускриптъ ихъ висо[чест]вамъ.

24. Спросъ о доставленіи вел. кн. [великимъ князьямъ] повелѣннаго. Они были въ мыльѣ, и мнѣ послѣ сказано, что начали уже читать. Просилъ на генеральную пробу, и быть обѣщали.—Приходилъ Кречетниковъ. Ему говорено о хлѣбѣ (см. 22 Генв.). Онъ имѣлъ

¹⁾ Записка или словесное заявленіе о добрыхъ услугахъ Берлинскаго двора убѣдили меня, что король Прусскій весьма желаетъ подѣйствовать на Порту, дабы помочь великому дѣлу восстановления мира. Мнѣ остается только дожидаться, какъ отпущется въ Константинополь къ отправленію курьера и поведетъ ли оное къ освобожденію моего посла: предварительное условіе, безъ котораго мое достоинство и достоинство моеѣ Имперіи не дозволяютъ мнѣ внимать какому-либо условію ео стороны Порты.

²⁾ Намъ сообщали о троекратной посылкѣ въ Варшаву съ цѣлью положить конецъ Сейму, который не кончается и которымъ уничтожится Постоянный Совѣтъ, одно изъ зданій, къ возведенію котораго содѣйствовалъ покойный король Прусскій.

³⁾ Разсадникъ для будущаго.

⁴⁾ Гдѣ искать долготы?—Въ тяжбахъ.

безстыдство сказать, что развѣ не такъ донесъ здѣшній вице-губернаторъ, и ему отвѣчалъ, что не такъ рапортовалъ вашъ, а не мой вице-губернаторъ. Подло лгать, но всего гнуснѣе взворащивать вину на другого. Здѣшній вице-губернаторъ сего же дня рапортовалъ, что по сообщенію самого Креч-ва [Кречетникова] Богородицкіе поселяне просятъ по 4 р. за кулъ муки съ поставкою въ Тулу, и сіе внесено въ его записку, которая мнѣ отдана и притомъ сдѣлана на нее ссылка.—Переписывалъ декларацию въ Варшаву собственнаго сочиненія (см. 21 Генв.). Проектъ, отъ вице-канцлера присланный, наполненъ грубостями. *C'est des grands enfans, qu'il faut mettre à la raison, sans leur dire des grossièretés* ¹⁾.—Въ 6½ часовъ вечера была генеральная проба въ платьѣ; продолжалась пьеса полтора часа, и были довольны.

25 Объявлено благоволеніе за оперу; ея не давать на публичномъ театрѣ до князя Г. А. П.-Т-го; ибо намѣрены показать ему въ Ермитажѣ, при маломъ собраніи, а въ день ермитажннй она играна не будетъ.—О мѣдной монетѣ разрѣшенъ споръ генер...-пр... [генераль-прокурора] съ Совѣтомъ моею запискою. Тутъ говорено о боярскомъ несогласіи, выходящемъ изъ терпѣнія. Я ск[азалъ]: каждый о своемъ думаетъ, а вы обо всемъ безпристрастно.—Отмѣнена вчерашняя декларациа въ Варшаву, по поводу сегодняшней депеши гр. Стакельберга, который разсудилъ поступокъ сей презрѣть.—Говорено о гнусномъ правѣ королевы Англ. [королевы Англійской]; ибо Вор-въ [Воронцовъ] пишетъ, что деньги есть первое ея божество; она ложнымъ увѣдомленіемъ медиковъ о поправленіи здоровья королевскаго подкрѣпила мнистерскую партію, и нарочно для сына ея составлены трудныя кондиціи, чтобъ отказался отъ регентства, но все оное открывается теперь. Гр. С. Р. Воронцовъ думаетъ, что Фоксъ, вступя въ мнистерство, хотя и не отстанеть отъ союза съ Пруссією, но не сдѣлаеть ничего лишняго.

26. Кн. Г. Г. Ор-ву [Орлову] за чуму сдѣланы мраморныя ворота, гр. П. А. Р.-За-му [графу Румянцову] поставлены были триумфальныя въ Коломнѣ ²⁾, а к. Г. А. П.-Тав-му [князю Потемкину] совсѣмъ позабыла. В. В-о такъ его знать изволите, что сами никакого съ нимъ расчета не дѣлаете. То такъ, однакоже все человѣкъ; можетъ быть, ему захочется. Приказано въ Царскомъ Селѣ илюминовать мраморныя ворота и, украся морскими и военными арматурами, написать въ транспарантѣ стихи, кои выбрать изволила пзъ оды на Очаковъ Петрова. Тутъ при вѣнцѣ лавровомъ будетъ въ верху: Ты въ плескахъ увидешь въ храмъ Софін ³⁾. Ничего сказать не могутъ, ибо

¹⁾ Это большія дѣти, которыхъ слѣдуетъ образумить, не говоря имъ грубостей.

²⁾ Коломна—мѣстность въ Петербургѣ; гдѣ теперь эти триумфальныя ворота? П. Б.

³⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 98.

въ Софін есть Софійскій соборъ, по онъ будетъ въ нынѣшнемъ году въ Цареградѣ; о томъ только не вдругъ мнѣ скажите.—При туалетѣ былъ похвальный разговоръ объ оперѣ со Л. А. Нар-мъ [Нарын-кяннмъ]. Приказано дать ее 29 Генваря, будто по просьбѣ вел[пкихъ] князей.

27. Поднесъ печатную оперу и съ музыкою. Vous-vous êtes donné beaucoup de peine¹⁾. Эвземляровъ раздавать не велѣно.—Посыланъ къ генер[аль]-прок[уро]ру съ заготовленными гр. В-й [графомъ Безбородкой] указами, чтобъ для кредита Ассигнаціоннаго Банка выпустить 2 милл. мѣдной монеты и прибавить 10 милл. мелкихъ ассигнацій. Они раздорами своими дѣла приводятъ въ замѣшательство (см. 25 Генваря), а я должна все рѣшить; но отъ того теряютъ довѣренность, и я ихъ браню. Я: bon-gré ou mal-gré il faut que l'affaire finisse.—Ils me prennent pour une bête²⁾. Въ этомъ расчетѣ очень обманутся, ска[заль] я. За туалетомъ, въ разговорѣ съ Пв. Пв. Шув-мъ [Шуваловымъ]: Я увѣрена, что, имѣя 60 лѣтъ, проживу еще 20 съ нѣсколькими годами.

28. Изволила сказать, что въ газетахъ о томъ же пишутъ, о чемъ уведомлялъ гр. С. Р. Воронцовъ (см. 25 Генв.).—Стакельбергъ пишетъ изъ Варшавы, дабы, во избѣжаніе хлопотъ и явнаго сопротивленія, не вводитъ больше войскъ въ Польшу, о чемъ писалъ онъ къ обоимъ фельдмаршаламъ.—Спрошенъ послѣ обѣда. Читалъ и объяснялся по указамъ о банкахъ, которые и подписаны, то-есть (см. 27 Генв.) въ нынѣшнемъ году выпустить мѣдной монеты здѣсь миллионъ и въ Москвѣ тоже, да по столько же теперь въ банкахъ, что составитъ 4 м., и въ вѣдшее пособіе, вмѣсто 10 м. крупныхъ, прибавятъ 5 милл. 10-ти и 5 м. 5-рублевыхъ ассигнацій.

29. Сказать изволила, что генер[аль]-пр[окуроръ] доволенъ вчерашнимъ распоряженіемъ и очень свѣтелъ.—Подписаны циркулярные указы по генераль-прокурорской запискѣ, чтобъ государственные доходы исправно и бездоимочно взыскиваемы и не пвако употребляемы были, какъ по росписанію Экспедиціи о госуда[рственныхъ] доходахъ.—Я отпесъ къ боярамъ сказанное о Полякахъ: ce sont des grands enfans³⁾ (см. 24 Генв.). Они съ ума сходятъ, даже гр. П. А. Р. З. [графъ Румянцовъ] даетъ ордера, съ явнымъ противорѣчіемъ прежнимъ; лучше бы пошелъ въ отставку. НВ. Кажется, происходитъ сіе отъ гр. П. П. С-ва [Салтыкова], который, интригуя и надуваясь, говоритъ худо о гр. П. А. Р. З-мъ [гр. Румянцовъ], о Эльмитѣ, Каменскомъ и Суворо-

¹⁾ Вы много потрудились.

²⁾ Хочешь—не хочешь, а надо, чтобы дѣло кончилось.—Они почитаютъ меня глупою.

³⁾ Это большія дѣти.

въ. — Играли «Горе-богатыря» и, по окончаніи пьесы, повторяли его дуеть съ Гремшлой.

30. Съ удовольствіемъ отзываться пзволила о представленіи «Горе-богатыря». Я заявилъ трусость свою, когда увидѣлъ на театрѣ Кобенця и Сеюра. Нѣтъ, имъ гр. А. М. Д. М-въ [графъ Мамоновъ] сказалъ, что спектакли въ Ермитажѣ одинаковы, и они пріѣхать могутъ. Коб... [Кобенцель] заводилъ къ разнымъ уподобленіямъ, но я будто не примѣчала, и когда спрошенъ былъ Сеюръ, то отвѣчалъ искренно: *qui se sent morveux, se mouche; et que c'est bien délicat de répondre par des plaisanteries à des manifestes et déclarations impertinantes*¹⁾. Онъ и St. Priest, сидящій съ Андреевскимъ орденомъ въ королевскомъ Совѣтѣ, суть нашей стороны; они увѣрены что Турецію подѣлить можно и дать куски Англии, и Франціи, и Гшпаніи, а остатка довольно для в. кн. Кост. Павл. [великаго князя Константина Павловича], *roug un cadet de la maison*²⁾; зачѣмъ не быть обѣимъ отраслямъ въ такой связи, какъ дворы Бурбонскіе, то-есть Франція и Гишпанія? Пожалованы вещи и деньги въ оперу употребленнымъ, по запискѣ моей, и сама выбрать изволила мнѣ табакерку. — Изъясняясь о флотскихъ капитанахъ, бывшихъ подъ судомъ за сраженіе со Шведами, о коихъ докладъ поднесенъ, сказано, что, выведя на эшафотъ, велю переломить шпаги. Одною головою адм[ирала] Блпика Англія получила превосходство надъ флотами прочихъ державъ.

31. По полученному отъ Еропкина донесенію о схваченномъ бродягѣ, называющемся монахомъ Захаріемъ, велѣно свять съ него желѣзныя вериги, потому что не долженъ никто самъ себя изнурять, или себѣ вредить, и хотя дѣло уваженія не великаго достойно, но понеже онъ фанатикъ, то нужно скорѣе изслѣдовать. — Въ 7-мъ часу вечера играли «Горе-богатыря» при Цес. [Цесаревичѣ] и Вел. Кн-пѣ [Великой Княгинѣ] очень удачно; всѣ были веселы, смѣялись, были хоро хору плачущихъ и дуэту Горе-б[огатыря] съ Гремшлой, а по окончаніи пьесы повторень еще хоръ плачущихъ и первая арія Гремшлы.

Февраль. 1. Довольны оперой. Сказывали, какъ Цес[аревич] смѣялся и просилъ, чтобъ еще посмотрѣть. Приказано дать 5-го числа. — Въ Берлинѣ, будто по поводу движеній Императора, дѣлають воинскія приуготовленія. Видно, что хотятъ воевать. — Въ почтѣ пишетъ Несельрюдъ, что отъ мншстерства сдѣланъ былъ ему вопросъ: не прі-

¹⁾ Кто чувствуетъ, что у него сопля, тотъ сморкается (соответствуетъ Русской поговоркѣ: на ворѣ шапка горитъ), и что весьма вѣжливо отвѣчать шутками на оскорбительныя заявленія и вызовы.

²⁾ Для младшаго въ домѣ.

ягнѣ ли двору нашему будетъ, когда, вмѣсто назначеннаго и до нынѣ въ Варшавѣ находящагося Лучезнвнн, присланъ будетъ къ намъ Шверинъ, у насъ въ полону бывшій?—Замѣчено, что въ газетахъ съ похвалою отзываются о Возраженіи противъ Шведской деклараціи, и дабы сказать сіе, нарочно меня позвали.

2. Поднесъ камни рѣзбы m-rs Browne. Показались и взяты. За 15 камней 982 ф. ст. Je s'ois que je pourrai encore les prendre *), относя, повидимому, къ экономіи въ издержкахъ.—Изв[олпли] сказывать, что, нарочно удержавъ у себя Англійскія газеты, разобрали подъ артикуломъ, будто изъ Парижа, что противъ прежней духовной короля, въ коей всѣхъ дѣтей дѣлили равно, есть другая, во время сумасшествия его подписанная, гдѣ имѣніе, до 7 милліоновъ ф. ст. простирающееся, отдастся королевѣ и дѣтямъ, кромѣ наследнаго прища, и что онъ съ королевой и меньшими дѣтьми отвозится въ Ганноверъ. Кажется похожимъ на правду. (к[азалъ] я, что теперь есть курьеръ у гр. С. Р. Вор-ва [графа Семена Романовича Воронцова], коего тотчасъ прислать можетъ, когда сдѣлается что рѣшительное.

3. Поздравилъ съ праздникомъ. Съ какимъ? Съ Анненскимъ.—Разсмотрѣвъ докладъ отъ Сената объ одномъ преступникѣ, написавшемъ фальшивой паспортъ, въ пьянствѣ, по просьбѣ нарочно переломаннаго полицейскаго офицера, который съ тѣмъ его и поймалъ, приказано справиться о семь обстоятельствахъ. Тутъ сказано: не введи во искушеніе, и надобно оное запретить полицейскимъ.

4. Возвратился П. Нв. Турчаниновъ. Онъ сдѣлался полиѣе въ лицѣ, можетъ быть отъ вѣтру, и по словамъ его, они всѣ были здоровы, но стали хворать въ Кременчугѣ.—Въ передюстраціи есть письмо отъ бывшаго здѣсь Швед[скаго] министра Нолькена къ Келлеру, съ поклонами въ Загряжской, Щербининой и Хашыкову; онъ отдаленъ отъ министерства и не знаетъ, что въ полтикѣ происходитъ, но душевно желаетъ мира.—Въ 7-мъ часу вечера пріѣхалъ въ городъ к. Г. А. П. Тав-кій [князь Потемкинъ].

5. При докладѣ и моемъ объясненіи подписаны указы о ежегодномъ отпускѣ въ Придворную Канцеларію 3 м. вмѣсто всѣхъ прежшихъ доходовъ.—Въ вечеру играли съ успѣхомъ «Горе-богатыря», при кн. Г. А. П. Тав-мъ.

6. «Горе-богатыря» не дадутъ нынѣ на публичномъ театрѣ. «Недоразумѣнія» длинна. Пусть думаютъ, что спросимъ.—Кн. Г. А. П. Т.-й спрашивалъ у З. К. Зот-ва [Захара Константиновича Зотова] обо мнѣ и сказалъ, что я человекъ дѣльный.—Въ вечеру поздно при-

*) Кажется, что еще могу ихъ взять.

слали записку, чтобъ справиться, почему девятый мѣсяць актерамъ не даютъ жалованья? ¹⁾).

7. Изъясненіе о безпорядкахъ театра. Я пропозировалъ себя и Соймонова. Пріято благосклонно. Взятся заготовить нужное.—При выходѣ къ туалету, оборотясь ко мнѣ, пзв[олпла] сказывать, что в[еликіе] князья поютъ всю оперу «Горе-богатыря».

8. Поднесъ заготовленные указы съ расчетомъ на 600 т., нужнымъ для старыхъ долговъ и полнаго на нынѣшній годъ содержанія. Затрудились въ отпускѣ 320 т. пзъ казначейства. Переписали указъ на Кабинетъ, и тотъ не годился. Велѣно зайти въ банкѣ. Объяснясь съ П. В. Зав-мъ [Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ], написалъ указъ на основаніи 8-ми лѣтняго займа и оставилъ на столѣ во время волосочесанія, не сказавъ ни слова. Спрошенъ послѣ обѣда. Съ неудовольствіемъ изъяснились, зачѣмъ не занимаютъ 320 т. въ двадцатилѣтній срокъ съ уплатою капитала? Сказывалъ прищипы и что это не пзъ ассигнаціонной суммы. Приказано взять о томъ записку отъ П. В. Зав-го и тутъ же велѣно заготовить повелѣніе объ отставкѣ Стр-а [Стрекалова] отъ Кабинета, и чтобъ Карадыгырь самъ принесъ щеть долгамъ. Объясилъ, что въ Кабинетъ и Соймоновъ. Ну, оставь и Стрекалова до подачи вѣдомости и заготовь указъ ²⁾). Возвратясь отъ П. В. Зав-го, послалъ чрезъ камердинера его записку, съ рѣчами монми согласную, и заготовленный указъ Кабинету о вѣдомостяхъ за руками всѣхъ присутствующихъ.

9. Извинились, что некогда подписать указы о театрахъ. Пріѣзды курьеровъ пзъ Париза и Мадрита заняли время. Я отвѣчалъ, что тутъ старался только я исполнить угодное В. В-у, не имѣя никакихъ больше видовъ.—Мадритскій дворъ не приступаетъ къ предполагаемому союзу Императора и Франціи съ нами. Графъ Флорида-Влашка опасается ввести новаго короля въ союзъ, могущій произвести войну съ Англіею; да и самъ не такъ силенъ, какъ при покойникѣ, а при томъ склоненъ и ко внушеніямъ двора Прусскаго (см. 13 Янв.); Французскій дворъ слишкомъ на Испанію надѣялся. Все сіе взято пзъ денегъ Зиновьева и Симолина.

10. Курьеръ пзъ Англій съ отвѣтомъ отъ гр. С. Р. Вор-ва [графа Семёна Ромаповича Ворошцова] (см. 8 Дек. 1788). Онъ изъяснялся съ Фоксомъ и имѣлъ съ нимъ свиданіе; кажется, есть надежда, что при новомъ министерствѣ, скоро ожидаемомъ, хотя и не рунится союзъ съ Пруссіею, но не пойдутъ далѣе трактата, и намъ будетъ легче. Сказывали, что залаты были привезенными пзъ разныхъ мѣсть де-

¹⁾ См. Исс. Имп. Екатерины, исс. 100.

²⁾ См. Исс. Имп. Екатерины, исс. 102.

пешами до семи часовъ вчерашняго вечера. — Отдали подписанный указъ Кабинету (см. 8 Февр.). Изъяснялись о процентахъ въ банкѣ съ 320 т. и отложили указы о театрѣ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Еще я повторилъ, что на управленіе театрами я не напрашиваюсь.

11. Разсматривая внутреннюю почту, сказали, что ни одинъ рекрутскій наборъ не шель съ такимъ успѣхомъ. Примолвилъ я, что и не представляли прежде ежедѣльныхъ вѣдомостей В. В.-у. — Послѣ обѣда се[ор]а съ г. А. М... [графомъ Александромъ Матвѣевичемъ]. слз...ы [слезы]. Вечеръ проводили въ постели... Просился онъ.

12. Весь день тоже. По причинѣ слз.. [слезъ] меня не спрашивали, вице-кац[цлера] не припяли; ходилъ одинъ только гр. А. А. Без-ко [графъ Безбородко]. Послѣ обѣда кв. Г. А. П.-ой [князь Потемкинъ] мпротворетвовалъ.

13. Спрашивали два раза до прїѣзда. Сданы доклады и возвращены заготовленные указы о театрахъ. Не намѣрены давать денегъ, разодрали указъ о займѣ 320 т. изъ банка. — Есть извѣстія о Шведскихъ приготовленіяхъ къ войнѣ, съ надеждою на побѣды; равнымъ образомъ готовятся и въ Константинополь, намѣреваясь съ лучшими войсками опрокинуться на насъ, но внушеніямъ Прусскаго двора.

14. Отмолчался на вопросъ о указахъ по театрамъ. Разбиралъ жалобу Мат. Дан... Теплицкой въ томъ, будто остановлена порція, ей опредѣленная изъ Прид[орпой] Капторы. — Ея В-о изв[олила] быть въ маскарадѣ у Л. А. Нарышкина до 11½ часовъ.

15. Изъясненіе о театрахъ съ жаромъ. Подать были принуждены переправленные указы, съ подробными вѣдомостями о долгахъ, которые и остались на столѣ.

16. Поднесъ 2-й томъ пьесъ ермитажныхъ. Принято съ удовольствіемъ. О театрахъ ни слова, а указы лежатъ на столѣ; къ тому же сказывали мнѣ камердинеры, что вчера въ Ермитажѣ худо шла опера «Ив. Царевича»: мѣшался и пропустили послѣдній дуэтъ съ Царьдѣвицею. Однако и о семъ ничего не говорено. — Сказывалъ З. К. Зот.. [Захаръ Константиновичъ Зотовъ], что царенѣкъ считаетъ житіе свое тюрмою, очень скучаетъ, и будто послѣ всякаго пуб[личнаго] собранія, гдѣ есть дамы, къ нему привяз[ываются] и рев[нуютъ].

17. Разсматривали указы и счета театральные. Нѣсколько разъ призывая, гнѣвались. Сами дѣлали вычпленіе и дали записку, чтобъ заплатить изъ Кабинета 193 т. въ число долговъ, не говоря о годовомъ содержаніи ни слова. Переправя указы, оставилъ на столѣ. — Осердился за представленіе Эльмпта, отъ гр. Без-ки [графа Безбородки] на меня возложенное, но послѣ призвавъ, сказывали, что онъ таковъ, какъ говорили о Монтекукулъ: veut toujours prendre sans ja-

mais rendre, et fait de nouveaux prétentions ¹⁾. Онъ теперь богатѣе нежелл былъ. Чего хочетъ? Можетъ и остаться, и идти въ отставку; но теперь простился и ѣдетъ въ Ригу. При туалетѣ, когда я кашлянуль, спросили, не чихнуль ли; пбо хотѣли сдѣлать поклонъ.

18. Сказывали, что, пробѣжаясь вчера въ саняхъ, получили на-сморгъ.—По разборѣ внутренней почты и по прочтеніи газетъ, по-звали было меня для театральныя указовъ, но я подалъ министерскія депеши. Тутъ сказали, что всякій разъ помѣха, когда за нихъ принимаются.—Есть извѣстіе изъ Константинополя, что капитанъ-наша намѣренъ на свой счетъ исправить потерянный флотъ, и тамъ уже знаютъ о потерѣ Очакова.

19. Гнѣвъ за театры. Не хотять ассигновать годовой суммы; стоя на колѣняхъ, просилъ увольненія и, принявъ указы, сказали, что подамъ послѣднюю записку. Тихонько все положилъ на столъ за мопмъ и Соймонова подписаніемъ.

20. Высланы съ З. К. Зот-вымъ [Зотовымъ] театральныя вѣдомости, указы и записка съ отмѣткою, что годоваго содержанія не назначаютъ, а платять только старые долги.—Послѣ спрощень для Сенатскихъ докладовъ, изъ нихъ З конфирмованы, а о театрахъ ни слова. Бывъ огорченъ, проводилъ день въ неудовольствіи.

21. Сл[е]зы (см. 11 Фев.). Не выходили, меня не спрашивали, и какъ почтовые пакеты, такъ и прочія бумаги, присланы ко мнѣ чрезъ З. К. Зотова; легли на канале, и я уѣхалъ въ 11 часовъ.

22. Спросили для отдачи перелюстраціи, въ коей объявляется объ открытіи Сейма въ Стокгольмѣ; король, надѣясь на Пруссію, хочетъ продолжать войну *et par un noble effort de la Suède*²⁾ приудить насъ къ полезному для него миру.—О семъ ни слова.—Выходили, но смутность продолжается. Получено извѣстіе о смерти сестры гр. А. М... [графа Александра Матвѣевича] и вечеръ въ низу проводили.

23. Просматривалъ правописаніе въ собств[енноручномъ] утѣшительномъ письмѣ къ М. В. Д. М-ву [Матвѣю Васильевичу Дмитріеву-Мамонову].—Поднесъ вчера требованную исторію Англ[ійской] кор[олевы] Елисаветы.—Спрашивали о указахъ театральныя; хотѣлъ было отмолчаться, но велѣно подать въ Понедѣльникъ.—З. К. Зо. [Зотовъ] сказывалъ, что изв[олила] ему жаловаться на г. А. М. [графа Александра Матвѣевича], примѣчая холодность и задумчивость близъ 4-хъ мѣсяцевъ, то-есть, съ того времени, какъ начались прогулки. Сіе изъясненіе было 21 Фев.

¹⁾ Всегда хочетъ брать безъ отдачи и выражаетъ новыя притязанія.

²⁾ Благороднымъ усиліемъ Швеціи.

24. Два раза принималъ бумаги, но никакихъ рѣчей не было. При туалетѣ только сказано на говѣнье гр. Я. А. Бр-са [графа Брюса]: si m-r Chrap[ovitzki] a fait de même? Я съ нѣтомъ поклонился, и когда Бр. [Брюсъ] продолжалъ, что можетъ быть говѣль, но не приобщался, то примолвилъ: qu'il ne faut pas approfondir les secrets des autres ¹⁾).

25. При разематриваніи почты внутренней замѣченъ успѣхъ въ наборѣ рекрутъ, также и при сборѣ доходовъ сдѣлаю сравненіе съ преждебывшими воеводскими канцеляріями, съ коими 7 лѣтъ ген.-пр. [генераль - прокуроръ] переписывался. — Въ перел[юстраціи] пишутъ изъ Варшавы отъ 10 (21) Фев. Les états de Suède ont consenti à fournir 6 millions d'écus pour pousser avec vigueur la guerre contre la Russie ²⁾. 3 (14) Фев. Кривверъ и Берндорфъ подозрѣваютъ, что Прус[скій] кор[оль] помогаетъ Шведскому депьграму au nom des états d'Hollande, remboursable par la Porte ³⁾.

26. Переписывалъ собственноручное на Фр[анцузскомъ] языкѣ письмо къ гр. Воро. [графу Воронцову] въ Лондонъ. Тутъ говорится, что, ожидая соглашенія на принятіе регентства, не отвѣчалъ прежде на донесеніе его отъ 19 (30) Января. La lettre du pr. de Galles à m-r Pitt a fait ici, comme partout ailleurs, une sensation très favorable pour le prince, qui s'annonce par là vraiment d'une façon brillante... Je regarde le parti patriotique comme celui des amis par principe de la Russie, lesquels sont persuadés, tout comme moi, que les vrais intérêts de la Gr.-Br[étagne] se trouvent naturellement liées à ceux de la Russie... Les dispositions du roi George III et de son ministère ne m'ont été guère favorables, témoin les peines, que je me suis données pendant bien des années de conclure une alliance formelle avec la Gr.-Br[étagne], sans jamais y pouvoir réussir, et toutes les entraves qu'a souffert le traité de commerce, qu'il ne s'agissoit que de renouveler... Le premier mot est de renouveler simplement le traité de commerce pour autant d'années qu'on en conviendrait et de renvoyer l'explication des articles à un terme limité ⁴⁾. Сіе я успѣлъ только кончить и подать предъ обѣдомъ.

¹⁾ Дѣлалъ ли тоже г-нъ Храповицкій?—Не надо разбирать чужія тайны.

²⁾ Чины Швеціи согласились дать 6 милліоновъ эку для настойчиваго веденія войны съ Россією.

³⁾ Отъ имени Голландскихъ штатовъ и съ платежемъ Порты.

⁴⁾ Письмо принца Валлійскаго къ Питту произвело здѣсь, какъ и вездѣ, весьма благоприятное впечатлѣніе. По истинѣ онъ тутъ заявилъ себя блистательно... Въ партіи патриотической я вижу сознательныхъ друзей Россіи; они убѣждены, какъ и я, что петинныя выгоды Великобританіи естественно связаны съ выгодами Россіи... Король Георгъ III и его министерство мнѣ не благопріятствовали: вотъ почему, какъ ни старалась я заключить настоящій союзъ съ Великобританією, но никогда не могла добиться онаго; отсюда

27. При разсматриваніи текущихъ бумагъ, сдѣланъ вопросъ о указахъ театральныхъ; попытка было сдѣлать отговорку на худое состояніе Кабинета, и чтобъ дожидаться требуемой вѣдомости, но принужденъ былъ подать указы.

28. Изъяснился о театрахъ; недовольны заготовленнымъ указомъ, въ коемъ сказано, что ничего на годовое содержаніе не назначается, которое, по исчисленію 1787 года, простирается до 340 т. р., и что всякое распредѣленіе относится къ высочайшему утвержденію. Хотятъ дать 200 т., съ повелѣніемъ сдѣлать разборъ и чтобъ всѣхъ лишнихъ отпустить.—Сданы бумаги до комер[ческаго] трактата съ Анг[ліею] касающіяся. Тутъ, въ секретной депешѣ гр. Воронцова, есть откровенное изъясненіе г. Фокса о національномъ неудовольствіи за вооруженный нейтралитетъ, ибо оный вышелъ противъ Англіи лично, а Россія ничѣмъ не воспользовалась, но умножила силу Голландцовъ, Датчанъ, Шведовъ и Пруссаковъ. Англ. кор. [Англійскій король] до сумасшествія говорилъ Питту, чтобъ по Шведскимъ дѣламъ не входить въ войну, потому что Швеція всегда привержена къ Франціи.

Мартъ. 1. Замѣчено, что много цифровъ въ переюстраціи отъ Кауница и кор[оля] Прусскаго. Я сказала, что можно будетъ увидѣть изъ нотъ, которыя они подадутъ. Правда. Когда поднесъ «*Essay sur l'Histoire du roi de Prusse par l'abbé Dénina pour servir de préliminaire à ses oeuvres posthumes*»¹⁾, то сказали, что не имѣютъ къ нимъ большой вѣры съ тѣхъ поръ, какъ увидѣли на страницахъ Герцберговъ замѣчанія.

2. Подписаны предъ самымъ обѣдомъ указы, генер[аль]-пр[окуроромъ] присланные, о сдачѣ водяныхъ работъ и объ отпускѣ въ вѣдомство Соймонова и мое 200 т. для театровъ, также и указъ къ Стрелову о сдачѣ намъ дирекціи.

3. Подписанъ рано поутру указъ Соймонову и мнѣ о театральномъ управленіи. Изъяснялись, что онъ останется между нами. Я просить покровительства и поцѣловать ручку.

4. Изъ Нѣмецкихъ газетъ изволила переводить мнѣ объявленіе Питта о выздоровленіи королевскомъ, на что сдѣлалъ возраженіе въ Парламентѣ герцогъ Йоркскій, котораго къ королю не допустили. Il est si malade qu'il a été²⁾. Всѣ интриги отъ Питта и королевы пропе-

---

и всѣ пренятствія торговому договору, который стоило лишь возобновить... Прежде всего надо возобновить торговый договоръ на столько лѣтъ, какъ будетъ соглашено, а разясненіе статей отложить на извѣстный срокъ.

¹⁾ Исторія короля Прусскаго аббата Денины, въ видѣ предисловія къ его посмертнымъ сочиненіямъ.

²⁾ Онъ также боленъ какъ прежде.

ходятъ; она страстна къ прибыткамъ и заражена сею подлою страстію. Тоже и послѣ продолжали, и что разными разсѣваемыми слухами пынѣшее мнпстерство хочетъ выиграть время. — Въ перелюс[траціи] Лучезини продолжаетъ свои пнтриги въ Варшавѣ, разсѣвая, что мы побиты на Кубани и что на будущую кампанію Турки покажутся dans la meilleure position ¹⁾.

5. Переписывалъ письмо къ гр. Нессельроду. Ему замѣчается, чтобъ не вѣрять слухамъ объ Англіи вѣрять, что пр. Валлійскій некогда не писалъ къ Пру[сскому] королю о намѣреніяхъ своихъ перемѣнить или оставить мнпстерство.—Гол[ландскій] посл[ашьякъ] при Портѣ увѣрялъ, что войдетъ ихъ флотъ въ Балтику, но нѣкоторые улемы въ Диванѣ, не вѣря христіанамъ, полагають во мнѣніи своемъ, что оба импер[аторскіе] дворы и Пруссія намѣрены еще подѣлать Польшу. Заключается тѣмъ, что желаютъ нетерпѣливо знать, чѣмъ отвѣтятся Порты Прусскому двору на освобожденіе Булгакова.—Изъ Дании отъ Криднера: что кор[оль] Шв[едскій], имѣя на сторонѣ своей духовенство, мѣщанство и крестьянъ и видя упорство отъ дворянства, арестовалъ знатнѣйшихъ: Ферзена и прочихъ. Многіе взяли отставку; чѣмъ дѣло сіе кончится, еще неизвѣстно. Былъ умыселъ сжечь корабли наши, въ Дании зпмующіе, но оный открылся. Есть умыселъ и противъ особы Е. В-ва, но мнѣ не показашъ. Носплъ на шизъ: первое круто, а второе скаредно.

6. Приказано послать въ Ревель Козляшнова и возвратитъ оттуда Чичагова, о чемъ и указъ сего же дня подписанъ.—Сдано сообщеніе гр. Кобенция о томъ же, о чемъ вчера отъ Криднера получено.

7. Сей день минуло мнѣ 40 лѣтъ. Прежде прїѣзда меня спрашивали для того, чтобъ отыскать журналъ Поль-Жюна, который къ нему и послать.—Давая много приказовъ и имѣя многое въ головѣ, повторили прежде сказанное, что не мудро сойти съ ума, какъ кор[оль] Англ[ійско]му. Я возразилъ, что не та голова. Trouvez vous cela ²⁾? Сослался на дѣла и на исторію аббата Дешина о покойномъ Прусскомъ королѣ, отдававшемъ справедливость Е. В-у, подалъ ту исторію со стола; ее читали, и выходя къ волосочесанію, on m'a fait une mine significative ³⁾.—Спрошенъ послѣ обѣда, чтобъ по запискѣ к. Г. А. П.-Т. [князя Потемкина] вылить для Финляндской арміи трехъ-фунтовые однороги и шести-фунтовые Кергорновы мортиры. Il y étoit plus d'une heure, et on entendoit la conversation assez animée ⁴⁾.

¹⁾ Въ лучшемъ положеніи.

²⁾ Вы такъ думаете?

³⁾ На меня съ умысломъ посмотрѣли.

⁴⁾ Овъ пробылъ тамъ слишкомъ часъ; слышно было, что бесѣда шла довольно живая.

8. Лежали на лодочкѣ, чувствуя боль въ поясницѣ. — Получено прошеніе отъ г-ни [графини] Мелниъ, близъ Штетина живущей, съ приложеніемъ письма Е. В-а 1741-го года, въ коемъ обѣщанъ портретъ; приказано послать сувениръ съ портретомъ. — Замѣчено изъ перел[юстраціи] письмо гр. Бернсдорфа, гдѣ пишетъ, что почта изъ Швеціи остановлена, и сіе кажется не безъ причины (см. 5 Март.). — Подписаны указы о препорученіи Кубанской арміи г[рафу] Ив. П. Салтыкову, о соединеніи Египетско-славской съ Угравскою и о призывѣ сюда гр. П. А. Р.-З-го [графа Румянцова], на случай разрыва съ Пруссією. Тутъ сказано, что онъ и безъ того надобно бытъ можетъ; но дождешься ли? Заляжетъ въ какой-нибудь деревнѣ.

9. На вопросъ о содержаніи вчерашнихъ указовъ я сдѣлалъ изъясненіе. — Показывали 40 страницъ, прочтенныхъ изъ Денипа, на поляхъ коихъ сдѣланы письменныя замѣчанія; сей экземпляръ будетъ рѣдкѣ. — Гр. А. А. Без-ко [графъ Безбородко] точно сказалъ мнѣ, что по вчерашнему указу гр. П. А. Р.-З-кій [графъ Румянцовъ] не пріѣдетъ сюда.

10. Отмѣнены генер[аль]-п[рокурорскіе] доклады о прибавкѣ развѣжныхъ совѣтниковъ и о уравненіи въ жалованьѣ Ассигнаціонной Экспедиціи съ чинами при банкѣ служащими. Тутъ замѣчено, что зависть много дѣйствуетъ. — Подписаны дипломы на дворянство, и конфирмованы два доклада криминальные. — Определень баронъ д'Естать. Онъ не воинъ, а хорошъ для литературы.

11. Замѣчены пашни кор[оля] Пр[усскаго] о Швед[скихъ] дѣлахъ, нарочно en clair въ рескриптѣ къ Келлеру написанныя; они заключаютъ въ себѣ событіе (см. 5 Мар.). Къ сему присовокупить должно и то, что Шв[едскій] к[ороль], въ рѣчи своей, оцутительно похваляется пособіемъ и доброжелательствомъ Прус[скаго] короля. Онъ съ ума сходитъ; противъ интересовъ своихъ Шведамъ помогаетъ, забывъ, что Петръ I-й отдалъ ему ихъ Померанію, которую онъ, успѣвъ, возвратитъ постарается. Безъ войны съ Пруссією не обойтись.

12. Позванъ для прочтенія писемъ Павлинина и Берга. Наши корабли протираютъ ледъ, и нѣкоторые не безъ опасности. Плѣнные въ Швеціи содержатся порядочно. Гибвы на Берга; есть сомнѣніе, не самъ ли отдался, потому что капитанъ-лейтенантъ подымалъ флагъ, имъ снущенный; сіе извѣстно изъ писемъ покойнаго Грейга. Онъ и тамъ, можетъ быть, съякшался. Онъ и офицеры приглашаются во дворецъ на балы и собранія. Въ 7-мъ часу вечера присланъ пакетъ къ Гишцелю, чтобъ отдать ему, или послать съ нарочнымъ, для вѣрнаго ему доставленія.

13. Вопросъ о пакетѣ. Онъ доставленъ Гипцелю въ 11-мъ часу вечера, и его застали еще въ Петербургѣ. Вотъ въ чемъ дѣло состоитъ: Мейерфельдъ хочетъ съ нимъ вѣдѣться; онъ командуетъ войсками въ Финляндіи и женатъ на дочери Ферзена. Пусть Шведы отступаютъ, по мѣрѣ приближенія нашего къ Ловизъ; такимъ образомъ, займемъ ихъ Финляндію для сдѣланія оной независимою. Сіе самое произведетъ революцію въ Швеціи, а тамъ одно только морское сраженіе, и мы въ Стокгольмѣ. Объ ономъ сказано два раза, чтобъ молчать и держать за собою. Поклонясь, ушелъ.—При мнѣ подписано 75 патентовъ. Тутъ говорено о фамиліи Бестужевыхъ, которая извѣлась, и теперь, кажется, цѣтъ никого и въ статскихъ совѣтникахъ.—Было изъясненіе о старыхъ приказныхъ, тако же о бывшихъ въ Комиссіи Уложенной, къ коимъ и меня было причли; но я объявилъ о службѣ своей. Вспомнили о батюшкѣ, сказали о смерти его и донесъ о братьяхъ и сестрѣ¹⁾.

14. Данъ указъ Рыльеву, чтобъ изъ украденныхъ въ Морскомъ Корпусѣ денегъ и полиціею найденныхъ, удержать 1000 р. въ награжденіе полиційскимъ; тутъ было изъясненіе о ихъ неосторожности, и что писарь, въ дѣлѣ семь участвовавшій, и донынѣ не арестованъ.—Послѣ обѣда прислана записка, чтобъ заготовить указъ къ Архарову о разоренныхъ крестьянахъ деревни Князевой, подавшихъ письмо гр. А. М. Д. М-ву [графу Мамонову]²⁾.

15. Указъ къ Архарову подписанъ.—Съ примѣтнымъ удовольствіемъ изъяснилось, что печатные Алкораны, пожалованные Очаковскому папѣ, произвели радость. Онъ, по словамъ П. Ив. Турчанинова, читалъ 3 часа и ни одной не нашелъ ошибки.—По запискѣ гр. В. П. М. П-на [Мусина-Пушкина] о заграничныхъ Шведскихъ извѣстіяхъ, въ коихъ упоминается, что к[ороль] Шв[едскій] намѣренъ вторично требовать Финляндію, сказано, что я пошлю карту Россійской Имперіи и число душъ по губерніямъ. Я осмѣлился донести, что приложить можно и росписаніе войскъ.—Да, и это можно.

16. По словамъ П. Ив. Тур-ва [Турчанинова], недовольны медленностію к. Г. А. П. Т-го въ росписаніи войскъ и генералптега. Было съ нимъ изъясненіе о продовольствіи солдатъ подъ Очаковымъ; послѣ того призванъ я, чтобъ выдать къ розговѣнамъ 4000 р. на Лейбъ-Гренадерскій полкъ и взнести въ комнату 1600 р. для Кенига и гравиальщиковъ, что мною и исполнено.

17. Читалъ донесеніе Биллингса и описаніе варварства Шелехова на Американскихъ островахъ; приказано предложить Совѣту и замѣ-

¹⁾ Это Марья Васильевна, мать Н. В. Сущкова, сама писательница. Ей достался „Дневникъ“ ея брата, П. Б.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 106.

чено, какъ всё за Шелехова старался, для доставленія ему монополии. Опъ всёхъ закупилъ и, буде такимъ же образомъ открытїя свои продолжать станеть, то привезуть его скованнымъ.—Дозволено прїѣхать просящемуся сюду тауну отъ Чукчей.—П. П. Ту-ву [Турчанинову] хвалили замѣчанія к. Г. А. П.-Т-го о будущей кампаніи противъ Шведовъ.

18. По разборѣ внутренней почты, заставили читать планъ оборонительной кампаніи въ Финляндіи, сочи[щеніи] Инстора, а прислалъ отъ к. Г. А. П.-Т-го [Потемкина-Таврическаго] (см. 17 Мар.) будетъ другой, наступательный. Во время чтенія разсматривали карту. Въ планѣ предполагается занять проходы, чтобъ одинъ отрядъ другому помогать могъ, и чтобъ за нами же былъ Гекфорсъ, такожь и при переправахъ чрезъ Кюмень непріятеля тревожить. Велѣно внести въ наставленіе гр. В. П. М. П-ну [Мусину-Пушкину] и списать копію для Е. В.-а.—Съ неудовольствіемъ говорено П. П. Ту-ву [Турчанинову], что по сіе время не представлено о награжденіяхъ за Очаковъ.

19. Поднесъ алфавитный списокъ всёмъ дворянскимъ въ Швеціи фамиліямъ. Замѣчено, что, полагая по 5 человекъ на фамилію, будетъ дворянъ до 10 т. Изъяснилъ, съ какимъ стараніемъ составленъ сей списокъ изъ печатныхъ матрикулей, бар. Спреигпортеномъ поднесенныхъ.—Поблагодарили.—Читалъ письмо къ гр. А. М. Д.-М-ву [Мамонову] отъ прежняго вице-канцлера, кв[язя] А. М. Г-на [Александра Михайловича Голицына], что сынъ его, Де-Лпцынъ, умеръ, бывъ обманутъ и обыгранъ; но какъ въ имѣніи долженъ онъ былъ наследовать послѣ смерти его, а не прежде, то и приложилъ прошеніе, дабы сдѣлать первыми пріобрѣтателями онаго имѣнія дѣтей, отъ Лпцына оставшихся, сына и дочь. Прошеніе конфирмовано. Былъ вопросъ, кто обыгралъ? Спрашивали у П. П. Ту-ва [Турчанинова]. Тотъ не знаетъ, но слышалъ, что долгу до 70 т., и сіе есть смерти причиною. Не Рибасъ ли? М. С. По-ну [Потемкину], кажется, нельзя было обыграть. Я сказалъ, что понятнѣ ничего не знаю, да и Лпцына не знаю.—Не со мною, но съ П. А. С-вымъ [Соймоновымъ] говорено о нашей дирекціи надъ театрами.

20. Спрашивали до прїѣзда. Сданы репорты сенатскіе по дѣламъ. Тутъ было изъясненіе по дѣлу Лндерса съ Половымъ и напомяно повелѣніе, мною записанное. Я изъяснилъ негодованіе вице-канцлера и Маврина. Велѣно сенатскій о семъ репортъ отдать ген.-рекетмейстеру. Во вчерашнемъ списокѣ о Шведскихъ фамиліяхъ замѣчены фамиліи Россійскія: Машковыхъ, Пересвѣтовыхъ, Розладиныхъ, Рубцовыхъ и пр.

21. Позванъ во время службы и сказана мысль, чтобъ занять деньги у богачей нашихъ; я, съ своей стороны, оную одобрилъ; воз-

ложили было на меня и Соймонова, но я отклонилъ на ген.-пр-ра [генераль-прокурора]; сіе принято, и мнѣ препоручено ему о томъ сказать. Тутъ говорено довольно о дѣлѣ семъ и о умноженіи войскъ, и сказано, что вмѣсто процентовъ давать можно чины и баронство.

22. О выздоровленіи Англійскаго короля въ перелюстраціи есть рескриптъ en clair короля Прусскаго къ Келлеру; также упоминается и въ газетахъ. Когда много публикуютъ, то мало надобно вѣрять. Можно ли сумасшедшему самому о своемъ состояніи судить? Я св[а-залъ]: не можно быть и судьей въ собственномъ дѣлѣ.

23. Отданъ планъ наступательной кампаніи въ Финляндіи, сочиненія полковника Пистора (см. 18 Мар.). Тутъ полагается идти гл[ав-ному] корпусу береговою дорогою (въ препровожденіи галеръ со стороны моря), чрезъ Ловизу на Гельсингфорсъ или Свеабургъ; другому корпусу изъ Ручела на Тавастгусъ, а легкимъ войскамъ занимать среднюю часть дорогъ и идти изъ Мемелы на Гаусжервп.—Собс[твен-норучная] записк[а]: мнѣ лучше правится дефензива, нежели офензива; сія послѣдняя требуетъ много точности и подробностей, отъ водяного подвоза зависящихъ; да, сверхъ того, входъ въ Финляндію Финнамъ будетъ въ тѣготу, а теперь они насъ менажируютъ. Остатся въ дефензивѣ дондеже за вѣрно полагать можно будетъ, что офензива полезнѣе для насъ. Прибавлено на словахъ: сперва надобно разбить флотъ и завладѣть моремъ, а послѣ дѣйствовать наступательно. Сіе произведетъ революцію. Истребя Шведскій флотъ, надолго можемъ быть спокойны. Подписаны указы, чтобъ Козляцкову, въ вице-адмирала пожалованному, привять эскадру Копенгагенскую и соединиться съ нашимъ большимъ флотомъ, буде Датчане дѣйствовать не стануть; но поступать по совѣту Криднера, буде надобно будетъ запрещать проходъ чрезъ Зундъ Голландскимъ военнымъ кораблямъ, которые въ тому готовятся. Чичагову и вице-адмиралу Мусину-Пушкину командовать здѣшнимъ флотомъ.—Не худо ли, что, готовясь на повѣдь, жалую Козляцкова въ вице-адмирала? Его старѣе одинъ только недостойный контръ-адмиралъ Фонъ-Дезинъ. Мой отв[ѣтъ]: многости во всякое время дѣлать можно.

24. Причащались.—За небытностію гр. А. А. Б-ич [Безбородки], читалъ депеши, съ курьеромъ изъ Даніи полученныя.—Кор[оль] Шведскій сдѣлался самодержавнымъ и старика гр. Ферзена до конца жизни хотеть содержать въ тюрьмѣ.—Нумзенъ увѣряетъ, что Гессенскій принцъ готовъ для насъ всемъ жертвовать и имѣть вѣрное извѣстіе, что Шв[едскій] кор[оль] самъ впадетъ въ Норвегію. Vous verrez qu'il se cassera le cou *). Датчане больше всѣхъ похожи на Россіявъ и Шве-

*) Увидите, что онъ сломаетъ себѣ шею.
Храповицкій.

довь побьютъ. Въ Даніи опасаются вспоможенія Пруссіи и флотовъ Англійскаго и Голландскаго. Пруссаки, видимо, во всѣхъ предпріятіяхъ намъ препятствуютъ.

25. Сказывали вчерашнія рѣчи Пв. Пв. Шу-ва [Шувалова] и гр. Пв. Гр. Чер-ва [Чернышова], будто дворяне низвергли Швед[скаго] короля. Сей слухъ разнесся по всему городу, будто по письмамъ купеческимъ; хотя нельзя вѣрить, но много правдоподобнаго.—Въ перелюстр[аціи] Герцбергъ пишетъ en clair, что онъ Россіи и Е. В-у не врагъ, знаетъ, что мы должны быть союзники натуральные, но онъ Пруссакъ и не такой воскъ, какъ Французы. Пруссія должна сохранять, по утверженію Фридриха II-го, свое мѣсто въ числѣ четырехъ первенствующихъ державъ; онъ же даетъ знать, что кор[оль] Англ[ійскій], выздоровѣвъ совершенно, прислать къ Прус[скому] кор[олю] собственноручное письмо. Берендорфъ лишился всей надежды къ миру. Кор[оль] Шв. не хочетъ соглашаться на сатисфакцію Е. В-у; онъ много подкрѣпленъ, и должно ожидать рѣшенія отъ наступающей кампаніи.

26. Изв[ощла] продолжать разговоръ о кор[олѣ] Шведскомъ, и буде правда, что говорятъ, то дѣло кончено. Сегюръ также пишетъ подозрѣніе о тамошней ферментациіи. Сей разговоръ вторично со мною былъ пачать, и я доносилъ о колебимости Шведовъ, здѣсь поселившихся, и о рѣчахъ юнговъ, изъ коихъ одинъ у меня.—Гр. А. А. Без-ко думаетъ совсѣмъ противное, т. е., что въ Стокгольмѣ все кончилось въ пользу короля, и онъ такъ сильно вооружается, что намъ осталось только дѣйствовать оборонительно; а притомъ есть извѣстія о заготовленіяхъ въ Кеннгсбергѣ; тамъ на все рѣшились.

27. Подписанъ указъ къ министру нашему въ Вѣну, что согласны на мирное постановленіе съ Портою посредствомъ Фр[анцузскаго] мин[истра] Шуазеля-Гуфье, но чтобъ выпустили Булгакова и обѣщали шестимѣсячное перемиріе для окончанія дѣла; однакоже притомъ помышлять и о будущей кампаніи, которая состоятъ будетъ въ операціяхъ до Дуная и Сплитри, а прочее оставляется союзнику. Конфирмовано я письмо вице-канцлера къ Шуазелю-Гуфье о мирѣ и о обѣщаніи, по не (о) заключеніи перемирія на 6 мѣсяцовъ.

28. Гр. А. А. Без-ко не бывалъ и пишетъ. Что пишетъ? Я не знаю. — Я думаю, что всѣ дворяне, такъ же какъ я, думаютъ о поступкѣ кор[оля] Шв[едска]го. М[ой] от[вѣтъ]: развѣ пѣтъ еднородія, или трусость нпм овладѣла? — Получено извѣстіе, что на Финляндской границѣ сорванъ постъ нашъ, пзъ шести козаковъ состоящій.—Вице-канц[леръ] замѣтилъ тутъ пустоту словъ Гинцеля (см. 13 Марта).

29. Заготовленный мною указъ о Екатерининской больницѣ перемудрилъ гр. Без-ко [графъ Безбородко]: вмѣсто мы, я, да строеніе взять съ Воробьевыхъ горъ. Миѣ ни слова ни отъ кого.

30. Въ перелюстраціи писемъ гр. Сегюра en clair, повеже съ нашимъ курьеромъ отправлены, онъ въ Парижъ и въ Константинополь пишетъ согласное (см. 27 Мар.) и, дѣлая похвалу Е. В-у, убѣждаетъ Шуазель-Гуфье къ совершенію мира съ Портою. — Заказанные духовникомъ 4 образа на побѣды надъ флотомъ Шв[едскимъ], Тур[ецкимъ], приказано поставить въ Никольскомъ соборѣ. Миѣ сказано, чтобъ оставить мѣсто для пятого.

31. Сувениръ съ портретомъ и венеземъ Е. В-а сдѣланъ. и написано письмо къ гр-нѣ [графинѣ] Мелинѣ (см. 8 Мар.). — Чпчагову дана инструкція въ азбитіи Шв[едскаго] флота, выигрывая вѣтръ, атакуя со флангу и отряда удалыхъ на адмиральскій корабль. Подписали, перекрестясь.

Апрѣль. 1. Хотя одѣвались, но, за простудою шеи, не было выхода въ церковь.—Въ перелюст[раціи] подтверждается выздоровленіе кор[оля] Англій[скаго].

2. По случаю донесенія о вдовѣ Нижегородовой, 4 раза бывшей въ домѣ сумасшедшихъ, замѣчено, что и съ Англ. кор. тоже будетъ, ибо и теперь вмѣсто пажей приставлены люди докт... Виллеса, умѣющіе обходиться съ больными сего рода.—Бар. Малтицъ интригантъ.

3. Сданы представленія и просьбы о арендахъ съ собственноручными замѣчаніями, главнѣйшія же правила суть: 1-е по имѣ[ннымъ] указамъ, 2-е вдовамъ и спротамъ, 3-е заслуженнымъ просителямъ.—Адмиралу Чичагову данъ образъ св. Нив[олая] Чуд[отворца] въ зол[отомъ] окладѣ и съ брилліантами.

4. Изв[олила] сказать о дачѣ образа Чичагову и что онъ называлъ Чудотворца нашимъ Нептуномъ. Причина сему Сприцовъ. Съ нимъ говорено было, что вѣтры Е. В-у всегда попутны, и что изволитъ ему отдать свое счастье. При прощаніи вздумалъ онъ просить узелковъ; вдругъ непонятны были сего рѣчи, но рѣшился въ тотъ же день послать къ нему образъ Іоанна Войственника, съ коимъ онъ отправился, и во время сраженія при Чесмѣ падѣлъ на шею, на голубой лентѣ. Есть люди, которые колдовство съ набожностію мѣшаютъ; mais il faut profiter des opinions populaires').—Подписалъ рескриптъ къ гр. В. П. М. Пу-цу [Мусиву-Пушкицу] о кампаніи, согласной съ отзывомъ Е. В-а (см. 23 Марта), и тутъ приложены оба плана Пистора.

5. При мнѣ читать изволила нашъ театральнй докладъ о труппѣ Французской, Итальянской и балетной. Флоридоръ, Офренъ и Сажъ стары; Гюсъ²⁾, Дельпи, Фастье и Персваль—предорогіе: Итал... буфѣ

¹⁾ Но слѣдуетъ пользоваться народными мнѣніями.

²⁾ Пріятельница А. П. Маркова. П. Г.

не быть; балетную труппу убавить, оставя Пика и Росси и еще одну пару, ибо двухъ паръ довольно за глаза; Нѣмецкую учредить съ Фіаллой.—Получено извѣстіе, что побили Шведовъ по дорогѣ Вильманстрандской, на постъ нашъ покушавшихся.

6. Позванъ быть по утру для разговора о Ямбургской суконной фабрикѣ.—На копфированномъ докладѣ криминальномъ приказ[ано] поставить число Том[иной] недѣли; сегодня Стр[астная] Пят[ица].—Показывать изв[олила] присланную отъ кн. Г. А. П. Т-го записку о слухахъ, до Кременчуга дошедшихъ, что вел[ицѣ] визирь смѣненъ. Хорошо, буде правда.

7. Еще два доклада криминальные сданы со вчерашнимъ повелѣніемъ.—Продолженіе разговора о смѣнѣ визиря, и что, помнясь съ Турками, можно раздѣлаться съ нашими заветниками. Упорство отъ Шведскаго дворянства еще продолжается. Я сваз[а]ла бар. Спр...пор-ну [барону Спренгпортеу], что пока останется хотя одинъ изъ дворянъ, то я имъ помощница.—Въ 12-мъ часу вечера поднесъ ящца, отъ герц[ераль]-пр[окурора] присланныя. Вопросъ объ немъ; онъ, кажется, наклепываетъ на себя болѣзнь, какъ графъ Черн-въ [Чернышовъ].

8. Спрошено въ второмъ часу по полудни, для принятія почты Россійской.—Отвѣтъ Китайскій, отказывающій въ открытіи торга, похоть на пьяное сочиненіе.

9. Показывали книги, въ Ц[арское] С[ело] назначенныя; въ числѣ ихъ: «Oeuvres postumes de F[rédéric] II, roi de Prusse»; изъ Доль-Кншота выписаны пословицы, и онѣ отосланы въ бібліотеку.—Намѣрены начало весны взять въ Ц[арскомъ] С[елѣ]. Можетъ быть это неприятно окружающимъ меня, гр. Без-къ [графу Безбородкѣ]?—Не пришла почта. Не Пр[усскій] ли к[ороль] пришелъ къ Ригѣ?—Теперь грязно.—Повтора разсмѣялся.

10. Изв[олила] пожаловать «Essai sur la vie et le regne de F. II [Frédéric]» par l'abbé Denina, съ собственноручными, на страницахъ, замѣчаніями, чтобъ мнѣ прочесть, никому не показывая.—Оказ[ывають] изв[олила], что вчера палачъ одному товарищу отсѣкъ голову, а другому разсѣкъ спину; они были пьяны. Cela est affreux¹⁾. Безъ пьянства Русскіе незлобы. Кн. А. М. Г. [князь Голицынъ], пок[ойный] фельд-маршалъ, былъ всегда тихъ, а пьяный забіячливъ; такъ же и гр. П. Шв. Шув. [графъ Шуваловъ]: c'est une espèce de démence²⁾.

11. Разбирали бумаги, ягли, и я дѣлала пакеты. Сказано, что пахнетъ Цар. Селомъ. Разборъ бумагъ скученъ.

¹⁾ Это ужасно.

²⁾ Это родъ безумія.

12. Продолжали разбирать бумаги безъ меня. Разсматривая имена дворянъ, содержащихъ теперь питейный откупъ, дивились, что вопелтъ въ оное кн. Юр. Влад. Долго-въ [князь Долгоруковъ]. О кам.ге. [камергеръ] кн. Сер[гѣѣ] Гагаринъ сказано, что всюду втирался, но никуда не опредѣленъ, и нѣтъ мѣста, на которое бы онъ не просился. Кн. Александръ Ку-нъ [Куракинъ] дуракъ, вошелъ въ откупъ, не умѣя и своимъ домою управлять.

13. Приказано изготовить пьесы для Ермитажнаго театра, бывъ довольны, что назначенъ у насъ «Оптимистъ».

14. Подписано Очаковское произвожденіе, 15-го числа объявленное: к. Г. А. П.-Г-му повелительный жезлъ, медаль, грамота похвальная и 100 т. на достройку дома.

15. Изъясненіе о кор[оль] Англій[скомъ] и что есть пьеса, изъ Парижа отъ Гримма присланная, гдѣ доказываютъ, qu'il est aussi fou qu'il a été ¹⁾, но только Питтъ, закупи коро[ле]ву, старается продолжить свое правленіе.—При конфир[маціи] грими[нальнаго] доклада, сдѣланъ вопросъ: больше ли пожаловала, нежели пожаловала во дворяне? Я: они сами поступками своими лишаютъ себя дворянства. Сіе не въ одной пожалованной грамотѣ дворянству утверждено, но въ докладныхъ отъ Синода пунктахъ, чтобъ не лишать дворянства безъ государственной конфирмаціи и безъ суда; c'est un prérogatif, qu'on a extorqué à Pierre I; il étoit cruel ²⁾, и духовные подали докладъ. Читая проектъ моей грамоты: тоже возраженіе сдѣлать гр. П. П. Пашинъ, и я дополнила. Je savais profiter des avis de mes ennemis aussi bien que de mes amis ³⁾. Названъ умницей за то, что вмѣсто ссылки на поселеніе, по мнѣнію Сената, написалъ того 24-хъ лѣтняго преступника въ матросы.—Графъ Рогеръ Дамасъ, Франц[узскій] волонтеръ, бывший при осадѣ Очакова, пожалованъ въ полковники. Онъ просился въ флигель-адъютанта, видно, по совѣту гр. Сегюра; но я не хотѣла имѣть во внутреннихъ компанатахъ Франц[узскаго] шпиона; равнымъ образомъ не опредѣлила и въ гвардію, а полковничій чинъ доставляетъ ему право на подобный во Франціи.—Съ симъ изъясненіемъ ходитъ на извъ.

16. Чтò говорить о произвожденіи и награжденіяхъ? Сіе произвело эмуляцію въ гвардейскихъ, готовящихся въ походъ; ибо видѣли, что данъ Георгій Бахметеву, командированному съ бомбардирами Преображенскимъ и бывшему при осадѣ Очакова.—Изготовить въ Софін Ланскова домъ для житья. Тутъ будутъ и кавалергарды для нуж-

¹⁾ Что онъ также помѣшанъ, какъ былъ.

²⁾ Преимущество, исторгнутое у Петра I-го; онъ былъ жестокъ.

³⁾ И умѣла столько же пользоваться доводами моихъ враговъ, какъ и моихъ друзей.

ныхъ посылокъ, они же и въ саду отвратятъ безпокойство отъ чело-
битчиковъ.

17. Ген[ераль]-м[айоръ] Деншовъ, перешедъ за Кюмень, сорвалъ Шведскій постъ; пхъ убито 17, въ плѣнь взято 7.—Подписанъ указъ къ гр. В. П. Му.-Пу-ну, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ спялнѣ ударить и прпвезть пхъ въ неизвѣстность, откуда опасаться имъ нападенія, а теперь двухъ плѣнныхъ отпустить для истолкованія, что переходили за Кюмень для того, что они начали нападать на наши посты. — Въ Ерм[итажѣ] играли «Горе-богатыря».

18. Подписанъ указъ о арендахъ (см. 3 Ап[рѣля]). — Поднося послѣ объда Русскую почту, донесъ, что по приказанію купилъ для гр. А. М. Д.-М-ва Англійскій цугъ у г.-пр-ра [генераль-прокурора]. Не жаль ли было кня-иѣ [княгинѣ], п согласлась ли она? Велѣно заплатить деньги 2000 р.—Ген[ераль]-пр[окуроръ] мнѣ сказывалъ, что не удался заемъ у богачей (см. 21 Марта).

19. Отдавъ перелюстр[ацію], изъясняется изволила, что пребывающіе здѣсь чужест[ранные] мнв[истры] завидуютъ даже произвожденію и награжденіямъ за Очаковъ. Я: cela dépend de la clémence et de la générosité de V. M-é et ne sauroit nuire aux affaires politiques ¹⁾. Завидуютъ, что такъ они награждать не могутъ.—Поднесъ «Les Mémoires du comte de Nordt» Шведа, у насъ въ крѣпости сидѣвшаго. Не такъ ли пишеть, какъ Denina? Я: тутъ описаны и новѣйшія времена. Оставьте у меня сей экземпляръ, а себѣ купи другой. Отвѣчалъ, что нужды не имѣю. Nous vivons donc en commun ²⁾.—Гр. Сегюръ сообщилъ на конфер[енціи] вл. к. [вице-канцлеру], что хотя Турки наклонны были къ миру, но въ послѣднихъ письмахъ Choiseul Gouffier извѣщаетъ, что, по сильнымъ внушеніямъ Пр[усскаго], Англ[ійскаго], Гол[ландскаго] п Шв[едскаго] мнв[истровъ], намѣреваются войну продолжать. Видѣлъ переводъ съ Итальянской пьесы (см. 15 Ап[рѣля]), что точно Виллисъ нашелъ только способъ управлять кор[ол]емъ. Питтъ спмъ пользуется, и противной партіи кор[ол]я не показываютъ.

20. Гр. А. А. Без-ко сказывалъ, что Гинцель солгалъ о Мейерфельдѣ (см. 12, 13 Марта), также и о томъ, что гр. П. А. Р.-З-кой сюда не будетъ, но проснется къ водамъ. (См. 8 и 9 Марта). — Невсесель; съ прискорбіемъ сказывать изволила, что Императоръ опасно боленъ. Кромѣ союза il m'est attaché personnellement ³⁾. Я: онъ при послѣднемъ прощаніи обѣщалъ еще имѣть свиданіе съ В. В-мъ. Правда; но кого теперь изберутъ? Будутъ хлопоты. Ежели бы герцогъ Тос-

¹⁾ Это зависитъ отъ милосердія и великодушія Вашего Величества и не повредило бы дѣламъ политическимъ.

²⁾ Стало, мы живемъ сообща.—³⁾ Онъ ко мнѣ лично привязанъ.

канскій отъ того отказался, то бы всѣ затѣи кончились; но фамилія Колоредовъ и прочіихъ его привлекутъ, не хотя служить другому; впрочемъ герцогъ и при матерп еще былъ ко мнѣ привязанъ. Я и вчера въ комедіи готова была плакать. Не всѣ головы способны быть на моему мѣстѣ.

21. Не показывались.—Объявлено произвожденіе бригадировъ и полковничье.—Вице-кави[леръ] получилъ письмо изъ Вѣны, что Императору послѣ причастія стало нѣсколько лучше, не харкаетъ кровью и могъ сидѣть на постелѣ. Со вчерашняго вечера пла[кали] и весь день пров[ели] въ пос[телѣ].

22. Остатокъ бол[ѣзни] и безпокойства. На кавале. Гр. В. П. М. Пу-нъ рапортуетъ, что Шведы приготавлиются во всѣхъ мѣстахъ, таскають пушки и порохъ и послѣ Денисова нападенія больше остерегаются.

23. Получено извѣстіе о смерти гр. Петра Ив. Панина; принято равнодушно. — Разговаривая о княгинѣ Дашковой, отдавали ей справедливость въ томъ, что имѣеть познанія и умѣе многихъ мужчинъ, но дивились, что никто ея не любитъ; даже дочь, въ цынѣшнихъ недостаткахъ и бывъ подъ опекою, не соглашается жить съ матерью. Княгиня больше приписывала сыну, чего онъ стоить: онъ простъ и пьяница.—Къ гр. П. А. Р.-За-му писано, что въ отзывѣ отъ арміи не имѣли иного вида, кромѣ употребленія васъ къ служенію въ другомъ мѣстѣ, соразмѣрному вашимъ степени и искусству, слѣдственно и увѣрены, что вы отдадите справедливость добрымъ къ вамъ расположеніямъ. При увольненіи къ водамъ, оставлено ему жалованье, столовая денги и штатъ.

24. На разсвѣтѣ умеръ гр. А[ндрей] П[етровичъ] Шуваловъ. Меня посылали освѣдомиться объ обстоятельствахъ у гр. Ив. Пе. Салтыкова: c'est la goutte remontée avec l'hydropisie, qui l'ont étouffé *).

25. Сказано, что можно «Горе-богатыря» играть въ Москвѣ, а здѣсь для министровъ иностранныхъ неловко, и для того дозволено князю и всю партитуру послать къ гр. Ник. Пет. Шереметеву, ибо я доносилъ, что онъ того хотѣлъ; но, безъ доклада я не могъ дозволить.—Апробована декларация отъ двора нашего о безопасности всѣхъ торговыхъ судовъ на основаніи правилъ нейтральныхъ, что самое и отъ министровъ нашихъ объявлено будетъ при чужестранныхъ дворахъ. Это выдумка гр. Берндорфа, въ отвращеніе приготовленія Англійской и Голландской эскадры, подъ видомъ защищенія ихъ коммерціи.—Подписанъ паспортъ гр. П. А. Р.-За-му [Завадовскому].

*) Это поднявшаяся вверхъ подагра съ водяною, отчего онъ захочся.

26. Было въ газетахъ пророчество о разныхъ несчастіяхъ, отъ погодъ и бурь происходящихъ; при разговорѣ о томъ за туалетомъ съ вице-канцлеромъ: *c'est pour les états du roi de Prusse, et non pour les miens* ¹⁾).

27. Поздравилъ съ рожденіемъ в. к. Конст. Пав. [великаго князя Константина Павловича]. Шель дождь. *C'est un cadet de la maison, il faut qu'il cherche fortune*²⁾; онъ ее найдетъ, увидите.—У меня спрашивать изволила: сколько лѣтъ секретаремъ? Князя Вязем[скаго] сама формировала. Онъ меня хвалилъ; тогда вы были въ ладахъ. Изъясненіе о княгинѣ. Я сказала, сколько одолженъ княземъ и сколько онъ за меня заплатилъ.

28. Прикрикнули за донесеніе о шебекѣ, на Петербургской верфи построенной. Изъяснился. Я напрасно кричала: *excusez, je suis un peu impatiente aujourd'hui; c'est peut-être le beau temps, qui en est la cause* ³⁾.—Пополудни въ пятомъ часу переѣхали въ Ц. С. [Царское Село] и ко мнѣ прислали записку, чтобъ, собравъ бумаги, туда же ѣхать.

29. Разговоръ о свѣжемъ воздухѣ и хорошей погодѣ.—Ушло нѣсколько Ревельскихъ крестьянъ къ Шведамъ, обмануты ложными обѣщаніями.—Франція не дѣлаетъ съ нами союза прежде мира съ Португою. Шуазель-Гуфье предлагалъ: 1) Объ освобожденіи Булгакова. Согласны; но боятся, чтобъ, услыша о томъ, войска не разошлись. 2) Остановиться въ сдѣланныхъ теперь приобрѣтеніяхъ. Отвергли, затѣмъ, что Россіиане, бывъ прежде и за Дунаемъ, того не требовали.

Май. 1. На конференціи Дицу объявлено, что Турки хотятъ теперь же заключить оборонительный трактатъ съ Пруссіею, Англіею и Голландіею, съ тѣмъ, чтобъ тѣ державы дѣйствительную сдѣлали диверсію. Мира иначе не хотятъ, какъ съ возвращеніемъ Крыма и всѣхъ завоеваній, и чтобъ Императоръ заплатилъ за убытки.

3. Сказывать изволила, что Султанъ умеръ. Извѣстіе получено отъ иностранныхъ, въ Балаклаву пріѣхавшихъ. Кн. Г. А. П.-Т. [Потемкинъ] хотѣлъ съ собою взять Якобія и Пугачина. Истребованныя отъ Шешковского справки ему показаны.

4. Письмо кн. Вяз. [князя Вяземскаго] къ гр. Без-ѣ [графу Безбородкѣ]. Съ благодарностію принимаетъ мѣсто гр. Ш. [графа Шувалова] въ Ассиги. Банкъ и Ком[иссіи] о дорогахъ. Ему столовыхъ еще 6 т. Предписано, чтобъ обще съ гр. Воронц[овымъ], гр. Безб[ородкой]

¹⁾ Это для владѣній короля Прусскаго, а не для моихъ.

²⁾ Онъ младшій въ домѣ; надо, чтобы онъ добивался счастья.

³⁾ Извините, я маленько нетерпѣлива; причиною тому, можетъ быть, хорошая погода.

и Завод. [Заводовскимъ] кончить предположенія Шувалова и особенно изъяснить мысли свои о приведеніи въ кредитъ ассигнацій. Шпалерная фабрика поручена кн. Юсупову. Тутъ сказано, чтобъ не испортилъ заведеній Козлова.—Пр. Нассау-Зигенъ возвратился изъ Гипшпаніи.—Кончилъ чтеніемъ «Histoire secrète de la cour de Berlin par le c-те de Mirabeau ¹⁾. Объ ней дни задва спрашивалъ; видно, послѣ разговора съ кн. Г. А. П.-Т. и думалъ, не осталась ли на столѣ въ городѣ; но я донесъ, что она у меня въ сундукѣ. Тутъ описана дурость и неспособность du roi régnant Frédéric Guillaume, ses amours avec m-lle de Vosse ²⁾. Есть въ началѣ и о кн. Г. А. П.-Т.

5. Какое меланхолическое время! Трое зарѣзалъ. Это изъ семидневнаго рапорта губернаторскаго, и сказано въ отношеніи къ собственному безпокойству. Въ Ревелѣ корабли стали выходить на рейду; въ Копенгагенѣ почииваются.—Записки отъ кн. Г. А. П.-Т. о выпускѣ изъ гвардіи чптаны послѣ обѣда. О Текутьевѣ отказали: какъ быть тому майоромъ гвардіи, кого въ глаза не знаю? Лазарева не взяли въ гвардію. На что мнѣ Армянинъ? Посылали меня съ сими записками къ гр. А. М. Д.-Мамонову.

6. Въ седьмомъ часу утра к. Г. А. П.-Т. уѣхалъ въ армію.—Давъ указъ, чтобъ пр[инца] Нассау-Зигенъ считалъ вице-адмираломъ со дня даннаго ему дозволенія поднять вице-адмиральскій флагъ (это было подъ Очаковымъ) и командовать ему всею гребнымъ флотомъ противу Шведовъ.—Молебствіе за побѣду и взятіе Галаца.—Отпирогился въ городъ.

8. Возвратясь изъ города, спрошенъ: est-ce pour des affaires du théâtre, ou des affaires du coeur, que j'étois en ville ³⁾?—Предъ вечернимъ выходомъ пріѣхалъ бригадиръ Алексан. Мих. Рим[скій]-Корсаковъ съ обстоятельнымъ донесеніемъ и трофеями, при Берлатѣ и Галацѣ пріобрѣтенными. Анатолицы и инычары дрались отчаянно. Султанъ точно умеръ.

9. По приказанію, я пересказывалъ разговоръ мой съ Рим[скимъ]-Корсаковымъ. Наши дрались хорошо. Визирь, увѣдомясь о смерти Султана, остался въ инакціи въ Руцукѣ, не зная еще, что съ нимъ самимъ будетъ.

10. Вице-адм[ираль] Крюкъ прислалъ письмо, что считаетъ себя обиженнымъ противъ Мордвинова, не бывъ парящемъ въ походъ. Ска-

¹⁾ Сожженная, по настоянію Прусскаго двора, книга Мирабо сдѣлалась большою рѣдкостью. Ее бы следовало перевести на Русскій языкъ. П. Б.

²⁾ Царствующаго короля Фридриха-Вильгельма, его любовныя похождения съ двинцею Фоссъ.

³⁾ Былъ я въ городѣ по дѣламъ театральнымъ или по дѣламъ сердечнымъ?

зано въ отвѣтъ: онъ несчастливъ на морѣ.—Данія, по угрозамъ Англійскимъ, должна остаться въ совершенномъ нейтралитетѣ, и Сень-Сафорень не вѣдаетъ, можетъ ли и эскадру нашу проводить для соединенія съ здѣшнимъ флотомъ.

11. Сказ[ывать] изволила, что король Англійскій былъ угрюмъ въ церкви и много плакалъ. Королева рада, что показала его публикѣ. Есть тамъ нововышедшая книга лорда Дальримпла, которая много шума надѣлала и доказываетъ, сколь полезно съ нами дружество по выгодамъ коммерческимъ.—Спрашивали о Бригонцѣ, который вчера утонулъ.

12. Спрошенъ послѣ обѣда на поговорку. Султанъ Абдуль-Гамедъ умеръ Марта 28 (Апрѣля 7). Наслѣдовалъ Селимъ, сынъ Му-стафы, *siuel comme son père* ¹⁾ и золь на Христіанъ. Признаюсъ, что я спокойнѣе послѣ взятія Очакова, *les affaires se débrouillent* ²⁾; лишь выпускать Булгакова, то и перемиріе. Надобно предупредить Англичанъ: они съ ума сходятъ и своихъ пользъ не знаютъ. Велѣно разсмотрѣть тарифъ и таможенныя вѣдомости, дабы печпелить цѣну артикуловъ, къ нимъ отпускаемыхъ.—При отходѣ: *contez moi toujours plus de nouvelles* ³⁾.

13. Получено извѣстіе, что Швед[скій] король, яко дворянинъ, *issu du sang de Vasa* ⁴⁾, 16 (27) Апрѣля былъ въ собраніи, взявъ жезлъ маршала дворянства, говорилъ рѣчь и, не уговоря, велѣлъ при себѣ внести въ протоколъ, *que les subsides sont accordés jusqu'à la tenue de la Diette prochaine*, тотчасъ сообщилъ о томъ прочимъ чинамъ и чрезъ герольдовъ объявилъ *la clôture de la Diette* ⁵⁾.—Графиня Мелниъ получила сувениръ и благодарить, но есть долгъ на ней.

16. Сказано миѣ поутру, что говорить будутъ за столомъ о обпженныхъ по нынѣшнему выпуску изъ гвардіи въ полковники.—Олсуфьевъ пьяница; нѣтъ ни одного путнаго сына отъ Адама Васильевича.—За столомъ говорено съ жаромъ, что можно быть обпжену въ пропзводство по полку, а не по выпуску. Это милость: кого хочу, выпускаю. Адресовалъсь къ Черткову.

17. Гр. В. П. Мус[ичъ]-Пушкинъ отъ 15-го пишетъ изъ Фридрихсгама, что Шведскія галеры видны въ 45 верстахъ отсюда. Онъ намѣренъ взять мѣстечко Христинну. Оно средоточіе для Пумала-Зунда

¹⁾ Жестокъ, какъ его отецъ.

²⁾ Дѣла распутываются.

³⁾ Сказывайте мнѣ всегда побольше новостей.

⁴⁾ Происходящій отъ крови Вазы.

⁵⁾ Что на денежные средства согласились впредь до созыва слѣдующаго Сейма.. Закрытие Сейма.

и Саймы. Апробовано, и посланъ указъ. Безпокойство съ нетерпѣливостію. Намъ стыдно, что Шведы прежде насъ въ морѣ. Подтвердительный указъ къ гр[афу] Пв. Г. Черн[ышову] о скорѣйшемъ отправленіи корабельнаго и гребного флота.

18 и 19. Разныя понужденія о гребномъ флотѣ и посылки П. Пв. Турчанинова.

20. Принятіе иностранныхъ въ нашу службу дѣлаетъ эмуляцію въ Русскихъ. Петръ I самъ пользовался, и наши скоро наметаны быть могутъ. Есть двѣ эпохи, во время коихъ Русскіе отъ Европы отстали: время власти Татарской и время междоусобія, когда Шведы и Поляки большую партію имѣли. Тутъ старались только о частныхъ выгодахъ, а общее дѣло забывали; но и тутъ вышли великіе люди. Я ска[заль]: *les malheurs font les grands hommes*¹⁾. Повторено, и мысль сія утверждена.

22. Датская эскадра съ нашею соединилась для защиты только рейды; ихъ 11, нашихъ 8 кораблей. Разсуждали о недостаткѣ войскъ. Я говорила съ княземъ: старѣ ли я стала, что не могу найти ресурсовъ, или другая причина нынѣшнимъ затрудненіямъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, границы стали обширѣе, и войскъ недостаточно; у другихъ державъ они въ кучѣ, а у насъ разсыпаны. Я гов[орилъ] о пространствахъ отъ Ледовитаго до Чернаго моря и пр. Слава Богу, что граничимъ съ Ледовитымъ моремъ, Киргизцами и Китайцами! Я: конечно, такая имперія среди Европы существовать бы не могла.—Такъ!

23. Стадіонъ пишетъ изъ Стокгольма, что кор[оль] Швед[ской] безъ Борга не поступилъ бы такъ круто и не имѣлъ бы столько твердости, но онъ его много поощрялъ. Король сдѣлалъ было духовную, но вскорѣ обратно взялъ отъ брата Карла; сей недоволенъ, пбо въ духовной изяснена незаконность наследнаго принца, а тронъ доставался бы Карлу.—Хвалили Козлянинова за расторопность; онъ причиною, что скорѣе поворотились Датчане и соединили съ нами корабли, расположась по его плану. Боюсь хвалить публично, чтобъ не сдѣлать завистниковъ.

24. Получень отвѣтъ гр[афа] Пет. Ал. Р[умянцова]-Зад[унайскаго] изъ Яссы, отъ 13 Мая, на рескриптъ отъ 23 Апрѣля: Сіе всевысочайшее и всемилостивѣйшее писаніе мое, до крайности прискорбную, душу вновь оживило, за исключеніемъ той скорби, которою я такъ долго буду страдать, какъ долго я буду лишень случаевъ и способовъ на доказательство моего горячаго усердія къ военной службѣ В. П. В-а, коей я мою всю жизнь посвятить.—Селимъ III всѣхъ подтвердилъ въ прежнихъ достоинствахъ.

¹⁾ Беды порождаютъ великихъ людей.

27. По просьбѣ Марѣи Васильевны Балкѣ-Полевой, присланной ко мнѣ отъ Марьи Павловны Нарышкиной, пожалованъ внуку первой и племянникъ второй, сержантъ Петръ Балкѣ-Полевъ, въ прапорщики въ Преображенскій полкъ. Тутъ было изъясненіе, что Е. В-о первую свадьбу въ Россіи видѣла Марѣи Васильевны... Она какъ-то долго не могла выйти замужъ, et je ne sais comment ¹⁾ отецъ цынѣшняго сержанта, не племянникъ, но сынъ ея былъ. J'aime la confiance de ces dames pour m'adresser de pareilles lettres ²⁾, но надобно ихъ потѣшить. Сержантъ послѣдній въ родѣ.

29. Извѣстіе отъ контръ-адмирала Спиридова, что четверо нашихъ матросовъ, бывъ принуждаемы вступить въ Шведскую службу, ушли изъ Стокгольма 8 Мая и, ходя нѣсколько времени около береговъ моря, нашли лодку, на которой стправилсь, съ намѣреніемъ пробраться на островъ Эзель, но попали на Готшесантъ; тутъ показали имъ карту, и они, пустясь въ море, встрѣтили Англ[ійское] купеч[еское] судно, на кое ихъ приняли и доставили Спиридову.

31. По извѣстію отъ корабельщика, бывшаго въ Карлскронѣ 14 дней тому, выведено на рейду Шведскихъ 16 кор. и 14 фрег.— Изъ Паряжа, отъ 4 (15) Мая, гр. Монтморенъ увѣрялъ Спмолина, que le marquis de la Luzerne à Londres étoit instruit de ne pas cesser de faire sentir au ministère Britannique, que si l'Angleterre armoit, la France seroit obligée d'en faire autant et ne resteroit pas en arrière ³⁾.

Іюнь. 1. Возвратился Заборовскій. Отозвались, что сія экспедиція не удалась.

2. Получено извѣстіе, что 31 Мая Михельсонъ, подошедъ къ Христинѣ, въ пяти верстахъ отъ границы нашей, при деревнѣ Кири, разбилъ 1000 Шведовъ, взялъ двѣ пушки и пошелъ далѣе.—Принято съ удовольствіемъ и писано о томъ собственноручно къ кн. Г. А. П.-Т-му.

4. Михельсонъ 1-го Іюня занялъ Христину и пошелъ къ Сантъ-Михелю.

5. Есть извѣстіе, что Франція съ Англіею условилсь о предохраненіи Швеціи отъ паденія, и онѣ другъ друга разумѣютъ.—Императоръ еще боленъ, и ежели нынѣ не оправится, то въ осень худая надежда.—Данъ указъ гр. Пв. П. Салтыкову о скорѣйшемъ отъздѣ въ

¹⁾ Не знаю, какъ.

²⁾ Мнѣ нравится довѣрчивость этихъ дамъ, обращающихся ко мнѣ съ такими письмами.

³⁾ Маркизу Люцерну въ Лондонѣ вѣдно непрестанно давать чувствовать Британскому министерству, что если Англія вооружится, то Франція вынуждена будетъ сдѣлать тоже и не останется назади.

Кавказъ. Все взять и не ѣдетъ; буде ѣдетъ въ отставку, то на его мѣсто сыщется другой. У меня 40 т[ысячъ] тамъ безъ дѣйствія и не дѣлають диверсіи.

7. Извѣстіе, что пр[инципъ] Нассау вчера въ 11-мъ часу вечера пошелъ изъ Кроинтата.—L'Empereur va mal¹⁾); пшнуть изъ Взыи отъ 19 (30) Мая, что нѣсколько дней сряду продолжалась лихорадка.— Рапортъ отъ гр. Нв. П. Салтыкова на вчерашній указъ, что на будущей недѣлѣ выѣдетъ. Конечно, c'est à dire le plus tard qu'il peut²⁾). — К. Г. А. П.-Т. увѣдомляетъ изъ Елисаветы отъ 29 Мая, что, съѣзди въ Очаковъ, по возвратѣ представить рапортцію о бывшей Украинской арміи; тутъ же своею рукою поставилъ NB на донесеніи къ нему отъ кн[язя] Репнина, гдѣ написано: армія здѣшняя, отъ пресѣченія пужныхъ снабженій, весьма умалплась; прошедшею зпмоу отъ тѣсноты квартиръ много номерло и большихъ умножилось.—Гр. В. П. М.-Пушкинъ изъ Вильманстранда отъ 5 Юня прислалъ непріятное доносеніе, что 1-го Юня, выстуня изъ Христины, въ 3 часа пополудни, со всѣми войсками дошелъ до переправы, называемой Парольсама и тутъ претерпѣлъ знатный уронъ; войска отступили въ Христину. Парольсама въ шести верстахъ отъ Сантъ-Михели. Бар. Спренгпортель весь израшенъ. Двадцать семь лѣтъ такого извѣстія не получала!

9. Пр[инципъ] Нассау удержанъ противнымъ вѣтромъ. Указъ къ гр. Му[сину]-Пушкину, чтобъ поступать осторожнѣе. — Запрещеніе курьерамъ развозить письма по рукамъ, но отдавать въ Почтамтъ. C'est un secret d'état³⁾); на что давать знать министрамъ Прусскому и Англійскому, чтобы дѣлали свои прибавленія и заводили новыя питриги?

10. Рапортъ гр[афа] В. П. Му[сина]-Пушкина отъ 8 Юня. Нерекрестился, прочитавъ, что Михельсошъ опять пошелъ.—По депешамъ гр. С. Р. Воронцова изъ Лондона точно открывается, что Англія и Франція согласны, дабы не погибла Швеція. Лордъ Стормондъ принался въ томъ Цесарскому посланнику, да и Французскій тамъ министръ проговорился. Никогда бы Англія и Датчанамъ не грозила, ежелибъ не знала, чрезъ гр. Берндорфа, что сіе подѣйствуетъ совершенно.

11. Получена краткая реляція, что 8 Юня Михельсошъ занялъ Сантъ-Михель безъ урона. Ген[ераль]-м[айоръ] Бергманъ зашелъ съ другой стороны Паросальма, откуда Шведы нападенія не ожидали, и ихъ выгнать изъ укрѣпленія, а послѣ вошли въ Михель.—Вице-канцлеръ подаль проектъ банкрота Лудвига о компаніи, для четки судо-

¹⁾ Императору худо.

²⁾ Т. е. сколько возможно для него позднеѣе.

³⁾ Это государственная тайна.

ходныхъ рѣкъ. Ему отказали. Съ жаромъ послѣ мнѣ говорили: *peut-on donner dans le panneau? Et voilà une tête qu'on croit homme d'état*¹⁾.

13. Обстоятельная реляція о Михелѣ. Пульсъ больше 90 разъ бьеть въ минуту; внутренній жаръ во всю ночь. Со мною многія странности случаются, и я дѣлаю свои примѣчанія, *l'esprit philosophique est utile à tout. Si les médecins savoient l'adopter à la médecine*²⁾; но они въ то не входятъ.

15. Отпросился въ городъ, по случаю бывшаго пожара у сосѣда Пуговишникава. Я думала, что ты живешь возлѣ меня на Невѣ, т. е. въ домѣ Рѣзваго, гдѣ Муфти искусаля Тезея.

16. Воп[рось]: все ли у тебя цѣло?—Вчера въ вечеру пріѣхалъ сек[ундъ]-м[айоръ] л. гр. [лейбъ-гренадерскаго] полку Сазоновъ. Онъ храбро дѣйствовалъ 2 и 8 Юня при Паросальмѣ и Сантъ-Михелѣ, привезъ знамена, сегодня получилъ чинъ пре[мьеръ]-майора, табакерку, 500 черв. Онъ хвалитъ Швед[скаго] бригадира Стедпига: ни одной горки даромъ не отдалъ; по на ровномъ мѣстѣ Шведы не держутся. и для того не устояли при Сантъ-Михелѣ.

17. Я сказывала исторію Сазонова. Онъ 10-ти лѣтъ пожалованъ въ прапорщикъ подъ Бендерами, гдѣ полковникъ, отецъ его, убитъ на приступѣ; потомъ служилъ въ Кавказѣ съ Фабриціаномъ, два раза былъ раненъ и, съ нимъ пріѣхавъ, вступилъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. Его велѣла я оставить въ томъ же полку. Онъ будетъ у меня тутъ и подполковникомъ.—Пишетъ Еропкинь, что сѣтуютъ о обращеніи Симонова монастыря въ госпиталь; ибо-де тутъ много знатныхъ покойниковъ. *Aimez-vous les monastères?—Non, V. M-é. Je ne saurois les voir sans songer qu'il y a de la scapule*³⁾.

18. Изготовлена была Рус[ская] Cosa Cara; отказали. Съ утра невеселье... Сл[езы]. Зотовъ сказалъ мнѣ, что паренька отпускаютъ, и онъ женится на кн. Дарьѣ Ѳедор[овицѣ] Щербатовой. Послѣ обѣда и во весь вечеръ была одна только Анна Никитишна Нарышкина.

19. Собств[енно]руч[ное] письмо къ кн. П.-Т. [гнзю Потемкину-Таврическому]: Мой другъ! До утверженія границы не разорять крѣпостнаго укрѣпленія Очакова, нужно для закрытія Лимала и для охраненія нашихъ кораблей; однако, ожидаю противныхъ тому доказательствъ.—Зах[арь] подозрѣваетъ карау[льнаго] сек[ундъ]-рот[мистра]

¹⁾ Возможно ли падать въ ловушку? И это лицо считаютъ государственнымъ человекомъ!

²⁾ Философскій умъ пригоденъ на все. Если бы врачи умѣли примѣнять его къ врачебной наукѣ!

³⁾ Любите ли вы монастыри?—Нѣтъ, ваше величество. Глядя на нихъ, я думаю, что въ нихъ распутство.

Пл. Ал. Зубова, и что дѣло идетъ черезъ А[нну] Инк[итишну], которая и сегодня была съ 3-хъ часовъ послѣ обѣда. Въ вечеру гуляли въ саду.

20. Сама со мною начать изволила: слышала ли здѣшнюю исторію? Слышала. Не бывъ въ короткой связи и примѣчая, что мѣсяцевъ 8 отъ всѣхъ отдалялся, стали подозрѣвать, какъ завелъ свою карету. Да, придворная непокойна. *C'était toujours une oppression de poitrine*; самъ на сихъ дняхъ проговорился, что совѣсть мучить. *C'est son amour, c'est sa duplicité qui l'étouffoit* ¹⁾; но когда не могъ себя преодолѣть, зачѣмъ не сказать откровенно? Годъ, какъ влюбленъ. Буде бы сказала зимой, то полгода бы прежде сдѣлалось то, что третьяго дня. Нельзя вообразить, сколько я терпѣла. Всѣмъ на диво, В. В., изволили сіе кончить. Богъ съ ними! Пусть будутъ счастливы! Я простила ихъ и дозволила жениться. *Ils devoient être en extase, mais au contraire ils pleurent* ²⁾. Тутъ еще замѣшивается и ревность. Онъ больше педѣли безпрестанно за мною примѣчаетъ, на кого гляжу, съ кѣмъ говорю. *Cela est étrange*. Сперва, ты помнишь, имѣлъ до всего охоту *et une grande facilité* ³⁾, а теперь мѣшается въ рѣчахъ, все ему скучно, и все болить грудь. Мнѣ князь зимой еще говорилъ: матушка, плюнь на него, и намекала на кн. Щерб... [княжну Щербатову]; но я виновата, я сама его предъ княземъ оправдать старалась. Приказано мнѣ заготовить указъ о пожалованіи ему деревень, купленныхъ у кн[язя] Репнина и Чебышева, 2250 душъ. Подозрѣвають тутъ Рибишера. Предъ вечернимъ выходомъ сама Е. В. изволила обручить гр[афа] и кн[язьну]; они, стоя на колѣняхъ, просили прощенья, и прощены.

21. Сама мнѣ сказывать изволила о обрученіи. Продолжали рѣчь о его *duplicité* ⁴⁾. Всѣ его бранять. Представь самъ, что бы ты сдѣлалъ? *On ne saurait répondre du premier moment*. Нѣтъ, я давно уже себя къ тому приготовила.—Зу. [Зубовъ] сдѣлалъ, черезъ верхъ провед[енный], послѣ обѣда, съ Ан. Ин. [Анной Ингитишной]; а въ вечеру одинъ до 11 часовъ.

22. Указы о деревняхъ и о 100 т. положили на столъ. Послѣ обѣда еще не были подписаны.—Читалъ проектъ рескрипта къ князю о мирныхъ кондиціяхъ: 1) освобожденіе Булгакова; 2) простое и пыкавпмъ толкованіямъ не подверженное утвержденіе договоровъ, а именно: трактата 1774 года 10 Июля въ Кайнарджѣ, изъяснительной конвенціи

¹⁾ Это все было стѣсненіе въ груди.—Онъ задыхался отъ своей любви, отъ своей двойности.

²⁾ Имъ бы восторгаться, а они плачутъ.

³⁾ Это странно.—И съ нимъ было очень легко.

⁴⁾ Двойности.—Нельзя отвѣчать за первую минуту.

9 Марта 1779 г., торговаго договора 1783, и акта о земляхъ Татарскихъ въ Декабрѣ того же года; 3) начать переговоры ab uti possidetis, т. е. кто теперь чѣмъ владѣть, желая, чтобъ рѣка Дунай служила границею владѣній Порты, или положить Дунай границею Порты, а Днѣстръ Россіи, землю же между сими рѣками, Чернымъ моремъ и областями Австрійскими оставить независимою. Стараться одержать, чтобъ городъ Аккерманъ и устье Днѣстра по обѣ стороны во владѣніе наше достались.—З... [Зубовъ] за мал[ымъ] ст[оломъ] и началъ по вечерамъ ход[ить] черезъ верхъ.

23. Подписали указы о деревняхъ и 100 т. изъ Кабинета. Я носилъ. Онъ признателемъ, не находитъ словъ къ изъявленію благодарности, говорилъ сквозь слезы. Сама мнѣ сказывать позволила: онъ пришелъ въ Понедѣльникъ (18 Юня), сталъ жаловаться на холодность мою и пачиналъ браниться. Я отвѣчала, что самъ онъ знаетъ, каково мнѣ съ Сентября мѣсяца и сколько я терпѣла. Просилъ совѣта, что дѣлать? Совѣтовъ моихъ давно не слушаешь, а какъ отойти подумаю. Потомъ послала къ нему записку pour une retraite brillante: il m'est venue l'idée du mariage avec la fille du comte de Bruce. А. Ник. [Анна Никитишна] здѣсь; Брюсъ будетъ дежурный, я дозволила ему привезти дочь; ей 13 лѣтъ, mais elle est déjà formée, je sais cela. Вдругъ отвѣчаетъ дрожащей рукой, что онъ съ годъ какъ влюбленъ въ Ц. [Щербатову] и съ полгода, какъ далъ слово жениться. Jugez du moment! Послала за Ан. Ник. [Анной Никитишной]. Онъ пришелъ. Дозволила, досадуя, зачѣмъ ранѣе не рѣшился. Il m'aurait épargné bien des désagréments ¹⁾; но Ан. Ник. [Анна Никитишна] его разругала. Онъ заведенъ. Права ли я?—Потребовали перстни и изъ Кабинета 10 тыс. рублей.

24. Сказывали, что вчера послѣ обѣда приходилъ со слезами благодарить. Свадьбу хотѣлъ сдѣлать въ Понедѣльникъ, чтобъ немного людей было. Нѣтъ, въ Воскресенье; il est pressé, ainsi d'aujourd'hui en huit ²⁾.—Десять тысячъ я положилъ за подушку на диванѣ. Отданы 3-у [Зубову] и перстень съ портретомъ, а другой въ 1000 р. онъ подарилъ Зах. [Захару].

25. Рапортъ Чичагова, что фл. капитанъ Шешуковъ 21 Юня при Паркалаутѣ прогналъ нѣсколько судовъ Шведскихъ, его атаковавшихъ, и разорилъ береговую батарею, которая стрѣляла калеными ядрами. Люди съ нея ушли; 2 пушки и все тутъ бывшее намъ доста-

¹⁾ Для блистательнаго отхода: мнѣ пришло на умъ, чтобы онъ женился на дочери графа Брюса.—Но она уже зрѣла, я это знаю.—Посудите, каково!—Онъ бы избавилъ меня отъ большихъ неприятностей.

²⁾ Его торопятъ, и такъ черезъ недѣлю.

лось. Выписки изъ сей реляціи посланы къ Нассау и къ Пушкину. Это нужно для ободренія людей.

26. Шешукову данъ 4 вл. Владимира. — Подписанъ указъ о запрещеніи сухонутнаго провоза товаровъ, кромѣ портовъ. При волосочесаніи хвалили за исправность и что всегда сажу у М. Сав. [Марьи Савишны].

27. Читалъ докладъ о Державинѣ, 6-мъ Сената департаментомъ оправданномъ. Приказано отыскать оду «Фелицѣ»

28. Поднесъ 2-й томъ «Кликера», перевода Захарова; ему пожаловалъ перстень.

29. Черезъ меня отправлено къ князю письмо о комнатныхъ обстоятельствахъ. — Бабарыкинъ пріѣхалъ и сказывалъ, что мать и отецъ затрепетали.

Юль. 1. Въ 9-мъ часу вечера невесту нарядили и благословили образомъ, послѣ чего пошли въ церковь одни званые.

2. Ск[азывать] изв[олила], что М. [Мамоновъ] вчера былъ въ вечеру безъ Ав. Ник. [Анны Никитишны] и не знаетъ, что говорить. Когда они побудутъ? Зайцовъ сказывалъ, что сегодня въ ночь. — По возвратѣ съ вечерняго гулянія въ 10-мъ часу, оставалась Ав. Ник. [Анна Никитишна]. М. [Мамоновъ] приходилъ прощаться и въ полночь въ путь отправился.

3. За снотую гр. Без. [графа Безбородки] читалъ пи[остраннюю] почту при его выс[очествѣ]. — Изв[олила] мнѣ отдать записку для заготовленія указовъ, чтобъ Бабарыкина совсѣмъ перевести въ конную гвардію, сына Фитингова въ камеръ-юнкеры, Пл. Ал. Зубова въ полковники и фл[ягель]-адъютанта. Указы подалъ*).

4. Указы по утру подписаны. — Извѣстіе отъ Чпчагова, что Шведскій флотъ въ 22 кораб. и 14 фрег. пошелъ на Козляшнова, стоящаго съ Датчанами на рейдѣ.

5. Пл. Ал. [Платонъ Александровичъ] подарилъ Ав. Ник. [Аннѣ Никитишнѣ] часы въ 2 т.

6. Пушкинъ и Нассау имѣли свиданіе при Фридрихсгамѣ и условились, чтобъ принцъ разбивъ Шведовъ на водѣ, сдѣлалъ десантъ между Ловизы и Борго, дабы чрезъ то отвлечь непріятели изъ границъ нашихъ, и Пушкину дать способъ, перейдя Кюмень, впасть въ его границы. — Денисова изъ Коувалы выѣхали въ Кайпіасъ.

7. Прислана ко мнѣ записка, чтобъ собрать вѣдомости о колодежникахъ. Я должна десятирехъ простить; по зачерченному видно, что

*) См. Иис. Имп. Екатерины, пис. 113.

за 6-е Юля. (Сраженіе Грейга) ¹⁾.—Послѣ обѣда приказали отправить письмо собственноручное къ графу Ал. Гр. Орлову-Чесменскому съ благодарностію за присланныхъ голубей; но не отвѣчали скоро, по причинѣ подателя письма гр. А. М. [графа Александра Матвѣевича], въ то время свадьбою своею занимавшагося. Въ концѣ поздравляютъ, яко участника, съ праздниками 24, 26 и 28 Юня. Спрашивали, хорошо ли письмо?

8. Разговоръ о перемѣнахъ во Франціи. Получено извѣстіе que le tièrs-état²⁾ самовольно составило изъ себя собраніе національное.—Денисовъ прогналъ Шведовъ и занялъ прежніе посты. Пр[инцъ] Нассау въ инакціи.

9. Денисову пожалована сабля слишкомъ въ 2 т. руб.

10. Рапортъ Пушкина отъ 8 Юля. Мы биты съ поста Кюменегордскаго тремя непріятельскими батареями, но Шведы между Коувала и Кайпіаса, имѣвшіе дѣло съ Денисовымъ, ушли за Кюмень изъ границъ нашихъ.

11. Читалъ просьбу Державина и поднесъ оду «Фелиць». Въ ней прочтено при миѣ:

Еще же говорятъ неложно.
Что будто всегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

Приказано сказать Державину, что докладъ и просьба его читаны, и что Е. В-у трудно обвинить автора оды къ «Фелиць»: cela le console. Донесъ о благодарности Державина. On peut lui trouver une place ³⁾.

12. Столбъ съ похвальною надписью для Рыбачей слободы, за добровольную дачу людей въ нынѣшнюю Шведскую войну и такіе же для другихъ деревень Царскосельскаго вѣдомства ⁴⁾.—По каталогу отмѣчено купить всякаго рода Фран[цузскихъ] книгъ на 4 т. Видно для Збв. [Зубова]. Тутъ смѣялись, увидя: «Lucine sine concubitu»—lettre dans laquelle il est démontré, qu'une femme peut enfanter sans le commerce de l'homme. C'est le rayon du soleil ⁵⁾, а въ древнія времена отговоркою служили Марсъ, Юпитеръ и прочіе боги.—Денисовъ и Кноррингъ, прогнавъ Шведовъ за Кюмень, взяли постъ на той сторонѣ и овладѣли пхъ мостомъ, а отшедшаго непріятели отъ Ликала

¹⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 114.

²⁾ Что третье сословіе.

³⁾ Это его утѣшить. Можно ему сыскать мѣсто.

⁴⁾ См. Пис. Имп. Екатерины; пис. 115.

⁵⁾ Лусина въ безбрачій, письмо, въ которомъ показано, что женщина можетъ зачать безъ сообщенія съ мужчиною. Это лучъ солнечный.

къ Мемелѣ преслѣдуютъ Сухтеленъ. Довольны.—Играли въ Ц[арскомъ] С[елѣ] «Горе-богатыря».

13. Спрошенъ и показывалъ на картѣ мѣста по вчерашней реляціи, т. е. преслѣдованіе Шведовъ отъ Коувалы и Ливала.—Начали разговоръ о долгахъ грфн. Мнв. [графини Мамоновой]. Рибопьеръ про то зналъ и, бывъ позванъ ко мнѣ, сдѣлался блѣденъ какъ платокъ. Князь мнѣ прежде говорилъ, чтобъ его спросить, но я не хотѣла. Теперь жду объясненія отъ князя и къ нему о томъ писала.

14. Получено извѣстіе, что Шведы и изъ Мемела ушли за Кюмень въ Аніалу.—Пр[инцъ] Нассау, согласясь съ Крузомъ, намѣренъ атаковать Швед[скій] греб[ной] флотъ съ двухъ сторонъ.

15. Непріятное извѣстіе, что ген[ераль]-м[аіоръ] баронъ Шульцъ разбитъ, потерялъ пушки и багажъ 8 и 9-го Іюля и уклонился въ наши границы въ Семиуго къ Нейшлоту. Пог[азывалъ] Семиуго на картѣ.

17. Вопросъ о письмѣ къ князю, въ моемъ пакетѣ посланномъ (см. 29 Іюня).

18. Доносилъ, по справкѣ съ Горновскимъ, что письмо къ князю отправлено 3 Іюля, и тотъ курьеръ встрѣтилъ въ Кременчугѣ курьера, нынѣ сюда пріѣхавшаго.

19. Курьеръ изъ Даніи о утвержденіи тамъ совершеннаго нейтралитета.—Досада на Пр[уссакаго] кор[оля], il faudroit bien le battre*.)—Козляпновъ стоитъ съ Датчанамп, и 28 Іюня Шведы были въ виду.—Пр[инцъ] Гессенскій пріѣхалъ въ Берлинъ.—Все це по себѣ.

20. Ванжура и Дицъ давали концертъ въ кавалерской комнатѣ.

22. Пр[инцъ] Гессенскій никакого не имѣетъ успѣха въ Берлинѣ, и, по замѣчанію гр. Нессельрода, союзные дворы не сдѣлаютъ во взаимство Даніи нейтралитета, подобнаго учиненному въ войнѣ Сѣверной.—Гр[афъ] Безб[ородко] думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссакамъ, что, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру съ Швеціею, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ.

23. Изъясненіе объ «Олегѣ» и чтобъ постараться поставить на сцену.

24. По запискѣ, Соймоновымъ и мною объ «Олегѣ» поднесенной, приказано взять платье изъ гардероба прежнихъ императрицъ, деньги изъ Кабинета и пьесу изготовить къ концу будущаго года.

25. Обстоятельное донесеніе о потерѣ Шульца, простирающейся до 600 въ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Шалости нашихъ Финновъ.—Корабельщики торговыхъ судовъ 12 и 14-го видѣли въ одинъ день оба флота, кор[оля] Шведскаго и Чичагова.

*) Весьма надо бы его поколотить.

26. Во Франціи перемѣна министровъ, Неккера и бунтъ. О перемѣнѣ министровъ пишетъ къ Сегюру изъ Парижа Belland отъ 7 (18) Іюля.

27. Приѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что сколь скоро свѣдали въ Парижѣ о перемѣнѣ министровъ, а особливо Неккера, то народъ взволновался, взяли подозрѣніе на королеву, разбили Бастилію; *les gardes françoises* пристали къ народу. Король приходилъ въ собраніе депутатовъ, изъ коихъ нѣсколько отправилось въ Парижъ для усмиренія народа, но тутъ и утвердили свою мпльцію, надъ коюу начальнигъ *de La Fayette*.

29. Призыванъ былъ тип[улярный] сов[ѣтникъ] Павловъ, приѣхавшій курьеромъ, но оробѣлъ. Вѣдно ему подать изъясненіе на письмѣ.—Разговоръ Е. В-а о происшествіи въ Парижѣ. *Le pourquoi est le roi?* ¹⁾ Онъ всякой вечеръ пьянъ, и имъ управляетъ кто хочетъ, сперва Breteuil, партии королевской, потомъ *prince Condé et comte d'Artois*, и наконецъ *La Fayette*; уговорили его идти въ собраніе депутатовъ. Всѣ знатные и принцы крови выѣзжаютъ изъ Франціи, многие уже въ Брюсселѣ.—По письму Державина, дозволено ему быть въ Среду къ Е. В-у. Письмо изъ Берлина привна Карла Гессенскаго къ Е. В-у: онъ открываетъ явное желаніе короля Прусскаго, чтобъ мы отстали отъ Императора и, сдѣлавъ съ нимъ союзъ, получили миръ, на какихъ кондиціяхъ хотимъ; *il a 200 m. des troupes et il est prêt de tirer l'épée* ²⁾.

30. Въ письмѣ 17 (28) Іюля изъ Берлина отъ Датскаго министра графа Столберга къ Сенъ-Сафорену, здѣсь пребывающему: *Si l'Impératrice peut pardonner les outrages de cette cour-ci, celle-ci contribuera, d'une manière efficace, de travailler à une paix aussi humiliante pour l'agresseur dans le Nord, que pleinement satisfaisante du côté de l'Orient. Le repentir sincère de l'Angleterre ne me paroît pas non plus douteux.*

31. Письмо княгини Дашковой о внучкѣ славнаго Эйлера, оставшейся вдовою послѣ Бернулли ³⁾ въ объясненіе на ея просьбу; ей княгиня даетъ мужнина жалованья только за 2 мѣсяца. Дополнили годовое изъ Кабинета. Она ни съ кѣмъ не уживается. *Je veux m'accommoder de tous les caractères. Je suis comme Alcibiade à Sparte et dans*

¹⁾ Зачѣмъ нуженъ король?

²⁾ У него 200 тысячъ войска, и онъ готовъ къ войнѣ.

³⁾ Если Императрица можетъ простить здѣшнему двору огорченія, то онъ дѣятельнымъ образомъ по пособствуетъ миру, столь же унижительному для нападающаго съ Севера, какъ и вполне удовлетворительному со стороны Востока. Я также не сомнѣваюсь въ искреннемъ раскаяніи Англии.

Athènes ¹⁾.—Зхр. скзвл чт. сдвм. збвм. ни. Никтши. грл. вжмрк. вчр.— Свид. бд. н. блкн. з. флрм. п. 4 кврт. [Захаръ сказывалъ, что садовыми забавами Анна Никитишна играла въ жмурки вчера. Свиданіе будетъ на балконѣ за Флорами на 4 квадратѣ].

Августъ. 1. Провель Державина въ Китайскую и ждаль въ Лионской.—Я ему сказала, что чпш чпва почтаеть. Въ третьемъ мѣстѣ не могъ ужиться, надобно пекать причину въ себѣ самомъ. Онъ горячился и при мѣѣ. Пусть пишеть стихи. Il ne doit pas être trop content de ma conversation ²⁾. Вельно выдать неполученное изъ жалованіе, а гр. Без. [графъ Безбородко] прибавилъ въ указѣ, чтобы и впредь производить до опредѣленія къ мѣсту.

2. Поутру выхоль съ соколами. Ne suis-je pas paresseuse? ³⁾ Скажи мѣѣ, какъ Жилблзъ Гренадскому архіерею.—Вышувъ изъ прлстрц [перелюстраціи], отдали мѣѣ письмо du comte de Ségur au marquis de La Fayette. Можетъ ли такъ шеть королевскій министръ? И: они друзья и были вмѣстѣ въ Америкѣ. Да, они двоюродные. Que dira l'Empereur, quand il saura tout cela? C'est une lettre curieuse. Онъ его поздравляеть съ счастливою революціею qu'avoit amenée l'impéritie de quelques ministres, le poids des impôts et l'ambition irritée des parlemens. Je la craignois, parce qu'elle auroit détruit la France, si un concours presque miraculeux de circonstances n'avoit fait évanouir tous les obstacles, qui devoient vous arrêter dans vos opérations ⁴⁾.

3. По сказкамъ корабельщиковъ торговыхъ судовъ, 21 Іюля должно быть сраженіе у Чичагова съ Шведами, и что черезъ 3 дня послѣ того, соединясь съ Козляиновымъ, онъ возвратился, пбо видѣли уже один Датскіе корабли на рейдѣ; усумнился, что нѣтъ рапорта.

4. Тѣже вѣсти корабельщиковъ, но будто сраженіе было 15-го Іюля, и Шведы ушли въ Карлскрону.

6. Получень рапортъ, что сраженіе было 15-го Іюля; непріятель, бывъ на вѣтрѣ, стрѣляль издалека по снастямъ. Корабли Престона и Денисона принуждены выйти изъ линіи за разрывомъ пушекъ: на одномъ трехъ, на другомъ двухъ. (Пушки чутуц[ныя] лпты въ Воро-

¹⁾ Я могу приладиться ко всякому нраву. Я какъ Алкивиадъ въ Спартѣ и въ Афинахъ.

²⁾ Должно быть, не очень онъ доволенъ разговоромъ со мною.

³⁾ Развѣ я не лѣнива?

⁴⁾ Чтѣ скажетъ Императоръ, узнавъ обо всемъ этомъ? Это письмо любовныя. Онъ его поздравляеть съ счастливою революціей) которую произвели неумѣлость нѣкоторыхъ министровъ, тяжесть налоговъ и раздраженное самолюбіе парламентовъ. Я ей опасался, потому что она погубила бы Францію, если бы почти чудеснымъ стеченіемъ обстоятельствъ не устранились бы все тѣ препятствія, которыя должны были намъ мѣшать въ нашихъ дѣйствіяхъ.

нежѣ при Петрѣ Первомъ). Сраженіе продолжалось до 8-ми часовъ вечера. 16-го поутру нашъ флотъ пакн представлялъ баталію, не смотря на вѣтръ, непріятелю способный; но онъ не атаковалъ; хотя наши лавировали, чтобъ его атаковать, однако не могли, и онъ скрылся въ Карлскропу. Соединились съ Козляиновымъ съ 19 на 20-е. Убитъ въ сраженіи капитанъ бригадирскаго ранга Муловскій. Замѣчено, что не хотѣлъ самъ Чичаговъ драться, желая лучше охранить берега Лифляндскіе, хотя ему точно предписано искать и атаковать непріятеля. *Je crois que tout le monde est d'accord avec le roi de Suède. Le prince de Nassau n'a presque rien fait. Pouchkin est dans l'inaction* ¹⁾. Дед. [до-сада]. Пчт. слз. и. глзх. [почти слезы на глазахъ]. Когда мы ѣдемъ въ городъ?—Завтра.—*Dit - on cela?* ²⁾—Такъ говорятъ.

7. Получено извѣстіе, что Турки разбиты при Фогшанахъ нами и Цесарцами вмѣстѣ. Довольны. Это зажметъ ротъ тѣмъ, кои разсѣвали, что мы съ ними не въ согласіи.

9. Перѣехали въ городъ. Благодарный молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, за побѣду надъ Турками.

10. Разговоръ о Франціи. Со вступленія на престоль я всегда думала, что фермантаціи тамъ быть должно; нынѣ не умѣли пользоваться расположеніемъ умовъ. Фаэта, *comme un ambitieux* ³⁾, взяла бы къ себѣ и сдѣлала своимъ защитникомъ! Замѣть, что дѣлала здѣсь съ восшествія? Можетъ у насъ въ черни пропзвестъ фермантацію рекрутскій наборъ не съ 500 одного, но съ 500 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить.

12. По случаю встрѣтившагося казуса сказано, что по Римскимъ законамъ мужъ, заставъ жену, убьетъ, но мучить не можетъ.

14. При чтеніи Сенат[скаго] доклада о вѣнпомъ приставѣ: и у Архарова крадутъ! Два раза повторено, чтобъ вѣлушался.

16. Благодарный молебенъ въ дворцовой церкви за побѣду, гребнымъ флотомъ одержанную 13-го Августа надъ Шведскимъ. Взято 7 судовъ, у насъ взорваны 2 галеры и канонерская лодка. Съ снмъ вчера послѣ обѣда пріѣхалъ графъ Стакельбергъ. Довольны. Побѣда равняется Чесменской; сражались 14 часовъ.

17. Сказывать изволила, что по полученному вчера отъ принца Нассау вновь извѣстію, взятыхъ судовъ двумя больше, а нашу галеру взорвало одну; другая же хотя горѣла, но утушена, и тѣмъ самымъ уронъ нашъ уменьшился. Писали объ ономъ къ Гримму и Цимер-

¹⁾ Мнѣ кажется, что всѣ сговорились съ королемъ Шведскимъ. Принцъ Нассау почти ничего не дѣлалъ, Пушкинъ въ бездѣйствіи.

²⁾ Говорять о томъ?

³⁾ Какъ честолюбца.

ману по почтѣ, чтобъ нарочно читали.—И докладывалъ объ образѣ на 13 Августа; приказали сдѣлать и поставить къ прочимъ въ Никольскомъ соборѣ. Того же числа въ вчр. [вечеру] зымгл. [занемогли]. Здѣсь. [сдѣлалъ] слн.¹[спильныя] сизм. [спазмы]. Нч. [ночь] мчлс. [мучился].

20. Благодаря Бога, лучше; но слабосъ еще есть.

21. Смотрѣли комедію въ Ермитажѣ; но взврт. зымгл. [возвратясь занемогли].

22. Взять у меня пакетъ съ неогранною комедією, въ которой кн. Дшкв. [княгиня Данкова] очень явно представлена. Я пьесы не читалъ, но вѣдую по отзывамъ автора. Сей пакетъ отданъ Плтн. Александрвч. Збв. [Платону Александровичу Зубову].—Пріѣхалъ вчера Турчаниновъ отъ пр[инца] Нассау съ дополнительнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, яко самовидецъ. Сказано: Терскій несчастный отецъ! Одинъ сыщъ убитъ, другой будетъ наказанъ за то, что, оставя команду, ушелъ съ галеры. Съ галеры «Нусталъги» Преображенскіе капитанъ Чертковъ съ прапорщикомъ Терскимъ и подпоручикомъ Цызыревымъ ушли на берегъ при началѣ сраженія, и трое сержантовъ: Тюпинъ, Рушчъ и князь Ельмовъ тою галерою командовали во время сраженія. Они пожалованы гвардіи въ подпоручики. Вышло награжденіе всемъ сражавшимся.—Прдлжн. блзн. [продолженіе болѣзни].

23. Отъ слбст. в. пстл. [слабости въ постелѣ].—Получено извѣстіе, что 21 Ав[густа] Шведы, увидя приготовленіе Левашова, оставили Гекфорсъ; онъ долженъ былъ атаковать и способствовать диверсією своею десанту принца Нассау.

24 Тоже прдлжн. слбст. [продолженіе слабости].—Пстт. в. глв. нзв. н. з. чт. прптс. итрип. [Пустота въ головѣ, нельзя ни за что приняться. Нетерпѣніе].—Пріѣхалъ курьеръ, что пр. Нассау не засталъ Шведовъ, но только нѣсколько человекъ на острову; они и съ королемъ въ 6000 ушли. La vérité est ¹), что не на тотъ берегъ влѣзли и Шведовъ упустили.

25. Встл. с. пстл. [встали съ постели]. Шм. в. ушх. [шумъ въ ушахъ]. Прмтн. слбст. [примѣтна слабость]. Со мною разговоръ о побѣдѣ. При туалетѣ сказали: le roi de Suede s'est enfuit comme un chien qu'on chasse da la cuisine, les oreilles pendantes et la queue entre les jambes²).

26. В. прлстрц. [въ перелюстраціи] утверждается письмомъ Стадіона, изъ Стокгольма, что точно контръ-адмиралъ Ляліенгорнъ подь судомъ за то, что авангардомъ не подходилъ близко къ Чпчагову.

¹) Вѣрно, что...

²) Король Шведскій убѣжалъ, какъ песь, выгнанный изъ кухни, вислоухій, и хвостъ между ногъ.

27. Приѣхалъ камеръ-юнкеръ Бибииковъ съ полною реляціею о десантѣ. Веража убили наши Башкирцы; самъ виноваты: скакалъ, вылупя глаза на Чухонской лошади въ синемъ сертукѣ и не зналъ ни слова порусски. Вопросъ: не говорилъ ли съ Бибииковымъ о свадьбѣ гр[афа] Ммпв. [Мамонова]? Нѣтъ, не бывъ коротко знакомъ.—Подписанъ указъ о сборѣ съ 500 душъ пяти рекрутъ.

28. Разговоръ объ «Олегѣ». Cette pièce ne souffre rien de médiocre, et elle fera un grand effet ¹⁾.—Я сказалъ объ образѣ Покрова Богородицы. Принято благосклонно, и рѣчи о семъ продолжались во время волосочесанья; я былъ къ тому позванъ.

29. Сказать изволила, что 26-го числа Чичаговъ, увидя 7 или 10 Шведскихъ кораблей, пошелъ ихъ атаковать. Сами въ ротъ лѣзутъ!

30. Спрося, имянинникъ ли, пожаловала табакерку въ 1700 р. своего выбора; благодарилъ.—Подтвержденіе изъ Ревеля, что 27-го Чичаговъ изъ виду ушелъ. Чичаговъ спѣшитъ.—Разсмотрѣвъ отвѣты, приказано капитана Черткова, подпоручика Цызырева и прапорщика Терскаго послать къ князю, чтобъ заслужили свой проступокъ.

31. Просьба Марьи Григорьевны Шкурной. Велѣно исключить изъ списка и дать 12 т., какъ приданое. Чѣмъ скорѣе оставитъ дворецъ, тѣмъ лучше. Она ѣдетъ въ Москву; тамъ отца уже поссорилъ съ сыномъ, который особо станетъ жить. Celle-ci mettra le désordre à son comble²⁾.

Сентябрь. 1. Получено извѣстіе, что бригадиръ Селпмъ - Гпрей ушелъ за Кубань.

2. Чичаговъ купецкія суда принялъ за Шведскій флотъ и бросился по пустому.—Свадьба гр. Чернышовой и Вадковскаго.

3. По утру, о гр. Пшкн. [графъ Пушкинѣ]. Онъ вил. [каналья], rendez le terme³⁾. Самъ Брюсъ, его другъ, его не править.—Разговоръ при волосочесаніи и Збв. [Зубовѣ] о «Недоразумѣніяхъ». Комедію сію въ вечеру играли въ Ермитажѣ хорошо, и она полюбилась.

4. Разговоръ о комедіи. Довольны актерами и пересказывали тѣ сцены qui font effet ⁴⁾.

5. Не показался хоръ Чимарозовъ для «Олега». Cela ne peut aller ⁵⁾. Я послала «Олега» къ князю, пусть музыку сочинитъ Сартп.

¹⁾ Это сочиненіе вполнѣ чуждо посредственности, и оно произведетъ большое впечатлѣніе.

²⁾ Она произведетъ полный беспорядокъ.

³⁾ Простите за выраженіе.

⁴⁾ Которыя производятъ впечатлѣніе.

⁵⁾ Это не можетъ годиться.

6. Спросили о неоконченном «Игорь». *Nous verrons quel succès aura «Oleg?» Il n'y a pas d'unité de lieu. C'est plutôt un opéra¹⁾.*—Читают «Pratique du Théâtre» par l'abbé d'Aubignac.

7. Хотят писать комедию, но не выбрали сюжета. Я предложил l'Inconstant и подалъ la pièce de Collin d'Harleville. Купилъ и поднесъ «La Clarisse» de Richardson. Два раза ее спрашивали, а присланную отъ Збв. [Зубова] назадъ отослали.

8. Поздравилъ съ праздникомъ Рождества Богородицы. Это бабій праздникъ.—Изъ Парижа пріѣхалъ надв[орный] сов[ѣтникъ] Яковлевъ, но съ нимъ не говорили.

9. Съ удовольствіемъ отзывались о принцѣ Пассау, сюда пріѣхавшемъ, съ коимъ имѣли разговоръ. *Sa tête va avec la mienné²⁾.*—Комедія «Недоразумѣнія» играна съ успѣхомъ на публичномъ театрѣ.

10. По письмамъ иностраннымъ, Булгаковъ освобожденъ: но не можно приписывать сего ни къ наклонности къ миру, ни къ старательству другихъ державъ, а вышло само по себѣ отъ воли Султана. На него жалобы. Онъ сплс. [спился].—Второй разъ играли въ Ермитажѣ «Недоразумѣнія».

11. Хвалили комедию. Чѣмъ болѣе въ нее вглядываются, тѣмъ она пріятнѣе становится. Она даетъ мысль ко многому. Актерамъ пожаловано 2200 р.—Читаютъ «Кларису».—Примѣчено тщаніе Лужкова въ разборѣ антиковъ и медалей; его вѣрно принять въ Академію *Наукъ comme membre honoraire³⁾*, и хотять прибавить жалованье.

12. Лужкову къ 750 р. сама прибавить позволила 150 р., уравнявая противу Петрова, 1200 р. получающаго.—О Ммив. [Мамоновѣ]. Шкурина поѣхала. *Ces deux commères⁴⁾* его уморять. Князь писалъ, что гуще и страшнѣе сего дѣла онъ не знаетъ.—Не довольныишакціею гр. Пушкина, стоящаго въ Коуваль; могъ бы совѣтовать съ другими. Боуръ говорилъ, что я сама командовать могу противъ Шведовъ. Сталъ я говорить о гр. Пе. Ал. [графъ Петръ Александровичъ], но мнѣ поставили въ примѣръ князя. Его теперь щегольская кампанія, какое занимаетъ пространство, и Турки не знаютъ, гдѣ будутъ атакованы.—Сегодня «Горе-богатырь» въ Ермитажѣ, для пр[инца] Пассау.

13 и 14. Издрв. [нездоровы].

¹⁾ Посмотримъ, какой успѣхъ будетъ имѣть „Олеги“. Въ немъ нѣтъ единства мѣста. Это скорѣе опера.

²⁾ Его мысли подходятъ къ мнѣмъ.

³⁾ Какъ почетнаго члена.

⁴⁾ Эти двѣ сплетницы (Шкурина и цовзя графиня Мамонова, ур. княгиня Щербатова, были пріятельницы. П. Б.).

15. Лгч. [легче].—Разсматривали рисунки платьямъ для «Олега». Похвалили. Они взяты пзъ лѣтописцевъ и съ образа Покрова Богородицы, гдѣ изображены Леонъ и Зоя, потому что при нихъ и то явленіе было.

16. Сказывали, что по случаю разсужденія dans l'Assemblée des États sur le veto du roi, хотѣли короля и дофина взять въ Лувръ, а королеву посадить въ St-Cir, но все успокоилъ de La Fayette. Il: c'est une véritable anarchie. Да, ils sont capables de pendre leur roi à la lanterne; c'est affreux¹⁾!

17. Извѣстіе, что Гревененъ занялъ Борезундъ и Паркалаутъ, и заперъ Шведовъ.

18. Показывали touton, рабсты Ал. Пзавч. [Александра Павловича], сказывая, будто любятъ забавляться вертушкамп.—Турчаниновъ отправленъ къ гр. Шки. [графу Пушкину] съ повелѣніемъ, чтобъ расположилса на зпшія квартиры. Отъ него перехода за Кюмень не дождались и очень недовольны.

19. Читалъ доклады о Владимирскихъ кавалерахъ. Вртнк. [вертушки]. Сказывать изволила, зачѣмъ гр. Безбородко не любитъ читать сихъ докладовъ; car je suis un peu grogniarde²⁾.

20. Изъясненіе о Сухаревъ, чтобъ вывести его изъ Севата; на его мѣсто есть у меня умный человекъ.

21. Приказано Сухарева опредѣлить въ Комиссію о строеніи городовъ, а на его мѣсто Ал. Ник. Зубова. Вся здрв. [веселы, здоровы].—За туалетомъ двпалсъ, что 27-й разъ празднуютъ коронованіе; все еще на памяти и, кажется, было недавно.

22. Поздравлялъ съ праздникомъ, желая, чтобъ царствовали 60 лѣтъ. Нѣтъ, буду безъ ума и безъ памяти, проживу еще лѣтъ 20; прошлый годъ былъ тяжелъ, въ нынѣшнемъ досадна только пшавція Пушкина.

23. Обѣденный столъ былъ въ Ермитажѣ, чтобъ посмотрѣть на ходу взятое у Шведовъ двухмачтовое гребное судно.

24. Письмо кн[язин] Вяземской о увольненіи князя отъ нѣкоторыхъ должностей. Изъясненіе Е. В-а, что сіе самое сдѣлаетъ ему еще ударъ.—Въ Ермитажѣ Ефимьева комедія «Вояжеръ» пала. Велѣно автору, чтобъ прочелъ «Pratique du théâtre» par l'abbé d'Aubignac.

25. Подполковникъ Николай Алекс[андровичъ] Зубовъ пріѣхалъ курьеромъ, съ побѣдой надъ визиремъ, 11-го Сентября на рѣкѣ Рым-

¹⁾ Въ Национальномъ Собраніи о правѣ короля запрещать.—Это настоящее безначаліе. Они способны повѣсить своего короля на фонарномъ столбѣ; это ужасно!

²⁾ Потому что я нѣсколько бранчлива.

никъ, одержанной Суворовымъ и пр[инцомъ] Кобургъ. Вел. [веселы]. Изъянение о пожалованіи присланнаго въ полковники.—О королѣ Французскомъ: j'aime-rais mieux le voir chassé de Versailles, mais en-fermé à Metz¹⁾. Тутъ бы дворянство къ нему пристало. Я сказала вчера Сениору que Henry IV se nommait le premier gentilhomme, et que Louis XIV dans les moments de détresse disoit qu'il se mettroit a la tête de la noblesse²⁾. Онъ отвѣчалъ вздохомъ. И какъ можно сапожни-камъ править дѣламъ? Le cordonnier ne sait que faire des souliers³⁾.—( ) побѣдъ всѣмъ рассказывали съ удовольствіемъ, и Совѣтъ приходилъ поздравлять. Велѣно вице-канцлеру сообщить объ ономъ всѣмъ на-шимъ министрамъ, съ увѣреніемъ, что, не взирая на побѣды, согласны принять мирныя предложенія. Спрошенъ въ вчеру и переписалъ о спѣхъ побѣдахъ письмо къ Циммерману.

26. Письма къ Гримму и Циммерману, запечатавъ, послалъ на почту.—Изволила мнѣ читать приписку къ Гримму о вчерашнихъ сло-вахъ de Henry IV et Louis XIV qui se croyoient invincibles à la tête de la noblesse. Je crois lire à présent l'histoire de la Ligne⁴⁾. Срвнт. с. рч. с. гврнм. в. врм. см. Шведск. [сравните сіи рѣчи съ говоренными во время Сейма Шведскаго].—Сегодня молебствіе за побѣды надъ Турками].

27. Вел. [веселы] отъ побѣдъ. Много пашей въ плѣну. Суворовъ пишетъ къ дочери, что онъ 11-го Сентября разбилъ взира въ тотъ же день, какъ Огнскаго.

28. На слова Ив. Ив. Шувалова que Louis XIV étoit présomptueux: il pouvoit l'être, lisez son histoire. NB. Voilà un trait de caractère. Идучи къ туалету и посмотри на меня: c'est ainsi que j'avance⁵⁾. (См. Acajon et Ziril.

29. Лев. Нар. [Левъ Нарышкинъ] сказалъ при туалетѣ о пово-вышедшихъ книгахъ: «Vie privée d'Antoinette de France» et «L'histoire de la Bastille». Ce sont des libelles, et je ne les souffre jamais.

Октябрь. 2. Подписывали грамоты и патенты. Я: il n'y a pas de monarque en Europe qui aye autant signé que V. M., et qui aye écrit

¹⁾ Я бы лучше желала, чтобы выгнали его изъ Версаля, но заточили въ Мецъ.

²⁾ Что Генрихъ IV называлъ себя первымъ дворяниномъ, а Людовикъ XIV, во дни горестей, говорилъ, что станеть во главѣ дворянства.

³⁾ Сапожникъ знаетъ, только дѣлать башмаки.

⁴⁾ Генрихъ IV и Людовикъ XIV считали себя непобѣдимыми во главѣ дворянства. Мнѣ кажется, что я теперь читаю исторію Лиги.

⁵⁾ Что Людовикъ XIV былъ высокомерень. Онъ могъ имъ быть, читайте его исто-рію. NB. Вотъ черта характера.—Вотъ я такъ иду впередъ.

⁶⁾ Это книжонки; я ихъ не терплю.

tant⁴⁾); но теперь давно не могу прияться за письмо; однако, это придетъ. Я: въ замѣнъ того читаете. Да, читаю вздоръ.

3. Разговоръ о 7-ми м. у генер[аль]-прок[урора] недостающихъ Сборъ съ души по гарницу, да съ городовъ; другихъ налоговъ не хочю.—Пожалованы: Суворовъ графомъ Рымнянскимъ, Пл. Ал. З. [Зубовъ] въ корветы кавалергардовъ и въ гене[раль]-майоры.

4. Булгаковъ еще не выпущенъ.—Нашъ флотъ корабельный возвратился въ Ревель.

5. Спрашивали новостей, сказывая, что приняли хорошо вояжера lord Bunthinsk, neveu du duc de Portland; онъ былъ на нашемъ флотѣ и ждалъ Шведовъ.

7. Извѣстie, что 19 (30) Сент[ября], съ малою потерей Лаудонъ взялъ приступомъ два Бѣлградскія предмѣстiя, магазины и 11 цушекъ.—В[ъ] прлстрц. [перелюстраціи] Сакс[онскаго] пос[ланника]: секретарь Гельбигъ 5 (16) Окт[ября] къ Стутергейму въ Дрезденъ, будто Е. В. сказ[ала] о Саксѣ: que c'était un excellent ministre, un homme sage et rempli de probité²⁾. Неправда, я никогда не говорила. Онъ мой подданный, а служилъ иностранному двору.

9. Заставили читать оду, отъ Ал. Ан. Ржевскаго, въ запечатанномъ пакетѣ присланную. Довольны и сами скажутъ комплиментъ въ Воскресенье.—О Грекахъ: ихъ можно оживить. Кистити. [Константинь] мальчикъ хорошъ; онъ черезъ 30 лѣтъ изъ Севастополя пройдетъ въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломлены, и для него легче.

11. Поднесъ самѣе съ портретомъ кня[зя] Потем[кина]; работалъ Zöllner. Ему пожаловано 100 руб.

12. Хвалили удачную рѣзбу вчерашняго самѣе, относя ко мнѣ, что я сыскалъ мастера.

13. Получено изъ Вѣны извѣстie, что Вѣлградъ сдался барону Лаудону 27-го Сентября.

14. Приѣхалъ курьеръ, что 30-го Сент[ября] намъ сдался Аккерманъ³⁾; два Вѣлграда взяты, одинъ на Дунаѣ, другой на Днѣстрѣ, и почти въ одно время. Всл. [веселы]. Благодарный молебень за обѣ крѣпости при 101-мъ выстрѣлѣ.

16. Поль-Жонесъ всѣми недоволенъ; приказали журналъ его запечатать, чтобъ другіе не имѣли злобы.

¹⁾ Въ Европѣ нѣтъ государя, который бы такъ много подписывалъ, какъ Ваше Величество, и который бы столько писалъ.

²⁾ Что это превосходный министръ, человекъ благоразумный и исполненный честности.

³⁾ Аккерманъ значитъ буквально Бѣлый городъ. П. Б.

17. Ответъ къ Императору на взятіе Бѣлграда, съ увѣдомленіемъ объ Аккерманѣ, и что, со славою оконча кампанію, надѣются зимою утвердить миръ.

18. Извѣстіе, будто флотъ Шведскій изъ Карлскроны вышелъ. Указы о нужной предосторожности къ Чичагову и гр. Чернышову.— Курьеръ отъ Суворова: Бендеры окружены; въ бывшихъ сраженіяхъ, Кобургъ его во всемъ слушался, а онъ все дѣлалъ. Ему 1-й кл. Георгія.

19. Указъ къ Пушкину о выходѣ Шведскаго флота.—Король еще въ Луизѣ и что нибудь замышляетъ.—Хотѣли Ангальта Бернбургскаго отрядить на будущую кампанію главнымъ начальникомъ противъ Шведовъ. Репнина не хотятъ; о Рынцъ. [Румянцовѣ] ни слова. Писали о томъ къ князю.

20. По разговорѣ объ умыслахъ Шведскаго короля, прѣдвѣдъ Нассау и Турчанновъ отправились въ Фридрихсгамъ наскоро.

21. Извѣстіе мнѣ сказать, что 5-го Октябрия п. с. les poissardes, qu'on nomme à présent dames de hale, забунтовали и короля съ фамиліею на другой день перевезли на житье въ Тюльери; il aura le sort de Charles Ier).

24. Разговоръ о рѣзныхъ камняхъ, какъ они утѣшны и какъ ими занимаются.

25. Разбирали камни. Еще разговоръ о нихъ; c'est une maladie. Я: avec une maladie de cette espèce on se porte bien²⁾. Да, тутъ открывается исторія, разныя познанія,—это дѣло императорское.

27. По рапортамъ выходитъ, что Тревецень потерялъ «Сѣвернаго Орла» и «Родислава», а Тизегеръ «Вышеслава», и того въ нынѣшнюю кампанію 3 корабля. Вѣрно ихъ замѣнить. Вотъ и Англичане теряютъ корабли; а буде бы Русскіе были капитаны, то сказали бы: отъ неумѣнья.

28. Издрв. [нездоровы]. Прстдлс. [простудились].—Сказывали, что король Французскій имѣлъ особенное свиданіе avec le duc d'Orléans, premier prince du sang³⁾. Онъ вышелъ блѣднѣе и поѣхалъ въ Лондонъ: 1) по связи его съ наследнымъ принцемъ, и будто король Англійской занемогъ; 2) спасая себя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; 3) для отвращенія Англійской инфлюенціи въ Парижскихъ замѣшательствахъ, ибо говорятъ, что ихъ деньги тутъ дѣйствуютъ. Увидимъ, что откроется.

29. Лгч. [Легче].—По собственнымъ отмѣткамъ, приказано, чтобъ Гваренги сдѣлалъ рисунки обелискамъ для Пеллы, на побѣды нынѣшней войны.

¹⁾ Рыбачки, которыхъ теперь зовутъ господами рынка... Ему предстоитъ судьба Карла I-го.

²⁾ Это болѣзнь.—Съ такого рода болѣзнию бываешь здоровъ.

³⁾ Съ герцогомъ Орлеанскимъ, первымъ княземъ крови.

30. Отдали мнѣ 10 томовъ «Клариссы»; il falloit avoir les temps pour la lire¹⁾, давая разумѣть о праздномъ времени.—По полученнымъ извѣстіямъ, король Швед[скій] былъ въ Саволакѣ и уѣхалъ въ Стокгольмъ.

31. Подарила мнѣ печатную оду Ал. Анд. Ржевскаго, сказавъ: его я не вижу (см. 9 Октября).—Подписаць указъ о пожалованіи Дм. Ал. Збв. [Зубова] въ камеръ-юнкеры.

Ноябрь. 1. При чтеніи сев[атскаго] доклада о предѣдателѣ верхняго зем[скаго] суда въ Смоленскѣ, хвалили Степана Храповицкаго. Я ему кума (крест. въ 1787 г.). Онъ уменъ, умнѣе брата своего Платона.

3. Увидя въ кабинетской вѣдомости выдачу денегъ Яковичу, вышелъ разговоръ о «Словарѣ», имъ составляемомъ: cela démontrera la filiation des mots. Et de cette filiation des langues s'ensuivra la dérivation des peuples engloutis par les temps fabuleux²⁾.

4. Въ рапортѣ барона Игельстрома, по поводу подсылки отъ Бухарцевъ къ Киргизцамъ на возмущеніе, желаютъ добромыслящіе имѣть правила изъ Алкорана для отвѣта и требуютъ того отъ нашего муфтия. Dans ce gros livre il y a le pour et le contre³⁾, сказала мнѣ Е. В.-о.

5. На шуточное письмо пр[инца] De Ligne, изъ Бѣлграда, отвѣчали: J'aime Laoudon. Souvoroff et Cobourg sont des loyals et illustres chevaliers.—Оборотъ на Франц. дѣла: que diroit Boileau et son grand roi, étant ressuscités à Paris dans ce moment? ⁴⁾ Касательно Ермитажа et ses chalans: les deux colonnes embellissent de corps et d'esprit (В. К.). Ségur parti, Mamonof marié, le perroquet bleu mort et le prince Chachowsky. Les grands officiers de la cour veulent avoir la gravelle, etc. Mais il y a des nouveaux venus, des nouveaux nés, qui ne manquent ni de qualités, ni de mérite⁵⁾. Мнѣ читано письмо пр[инца] Линя и отвѣтъ, который я списывалъ для отпуска.

6. На прошеніе Поливановой о безчестномъ осмотрѣ беременности: она тѣмъ оправдалась; видно, не читала «Клариссы» Ришардсона.

¹⁾ Надо было имѣть время, чтобы ее прочитать.

²⁾ Тутъ увидишь связь словъ.—Изъ этой связи языковъ разъясняется происхожденіе народовъ, затемняемое баснословными временами.

³⁾ Въ этой толстой книгѣ имѣется и за, и противъ.

⁴⁾ Люблю Лаудона. Суворовъ и Кобургъ суть честные и славные рыцари. Чтò сказали бы Буало и его великій король, если бы теперь воскресли въ Парижѣ?

⁵⁾ Двѣ колонны красуются тѣломъ и душою (Великіе Князья). Сегюръ уѣхалъ. Мамоновъ женился, голубой попугай и князь Шаховской померли. Главные чины двора хотѣть, чтобы у нихъ была камешная бодѣзнь и пр. Но есть новые пришельцы, новорожденные, не безъ качествъ и достоинства.

9. По извѣстіямъ Цареградскимъ, отъ Гиши[анскаго] министра сообщенымъ, наши и Австрійскія побѣды сдѣлали сапсацію; но ежели зимой мира не заключимъ, то подобуютъ Турокъ на третью кампанію et qu'il y aura des nouveaux acteurs sur la scène ¹⁾.

11. Изв[опла] сказывать, что Дм. Ал. Зубовъ помолвленъ вчера на княжнѣ Парасковѣ Алекс[авдровиѣ] Вяземской, которая взята тогда же во Фрейлины. Она лучше старшей qui est un sarajou ²⁾.

12. Отзывъ о Велѣвѣ [Васильевѣ]: все какъ сердится.—Мансуровъ приходилъ докладывать, что съ суммы Георг[іевскаго] ордена банкъ напрасно проценты получаетъ, но можно раздавать деньги отъ Кавалер[ской] Думы. Это Левашовъ его научилъ, чтобъ растаскать деньги. Я велѣла подать записку. J'aime quand on vient avec les projets et qu'on se heurte de front contre la muraille. Fitz-Herbert disoit qu'il n'aimoit les pointes que celles qu'il faisoit lui-même³⁾. Я сама проекты свои люблю.

15. Поздравилъ со взятіемъ Бендеръ, сдавшихся безъ штурма 4-го Ноября. Съ симъ извѣстіемъ пріѣхалъ вчера къ вечеру Валер. Ал. Зубовъ; сегодня онъ пожалованъ въ полковники и фл.-адъютанты, 10 т., тѣлр. с визм. 2 т., прети. 8 т. [10 тысячъ, табакерка съ вензелемъ 2 т., перстень 8 т.]. Въ из. сиктл. [низу спектакль], ужинъ.

18. Изв[опла] сказывать, что Гассанъ-папа изъ капитанъ-пашей сдѣланъ визиремъ, и чѣмъ позже пріѣдетъ Поповъ, тому я рада. Относится сіе къ надеждѣ на миръ. Я: говорили, что онъ былъ мнѣнія противнаго войнѣ. Увидимъ.

19. Велѣ. [Васильевъ] съ таб[елями] на будущій 1790 годъ. Проматривали при мнѣ на полагаемые расходы много замѣчаній. Ce sont les comptes d'apothicaires ⁴⁾. Я бы пригл. [прогнала] самого ген.-про[курора], но выслушала съ терпѣніемъ, по причинѣ болѣзни его. — О Мври. [Мавришѣ], о его закупкахъ; заемъ его 50 т. б[удей] изъ здѣшняго запаснаго магазейна, чтобъ на это не считалъ. Je veux faire tant de difficultés qu'on se casse le front de venir m'importuner⁵⁾.

21. Велѣно Н. Из. Салтыкову считать Мври. [Маврица], и чтобы Архаровъ рапортовалъ, сколько и гдѣ провіанта зазимовало. Подрядъ Швелцв. [Новосильцова] въ запасный магазейнъ дешевле 44 ко. [копѣекъ] у четверти. Онъ самъ о томъ доносилъ.

¹⁾ Будутъ на сценѣ новые актеры.—²⁾ Она—обезьяна.

³⁾ Люблю, когда приходятъ съ предположеніями и стучаются лбомъ о стѣну. Фицгербертъ говорилъ, что ему милы только тѣ остроты, которые отъ него.

⁴⁾ Это аптекарскіе счета.

⁵⁾ Я сдѣлаю столько затрудненій, что разобьютъ себя лобъ, прежде чѣмъ мени трезвожить.

23. Пріѣхалъ Поповъ съ ключами отъ Бендеръ. Ему орденъ св. Анны и 6 т.—Князь быть сюда не намѣренъ.

25. Изъ дпш. [депешъ]: Брабантскимъ замѣшательствамъ помогаютъ Пруссія и Англія. Двѣ партіи: Питтъ хочетъ войны, дабы воспользоваться вышѣшними въ Европѣ обстоятельствами; но противная сторона утверждаетъ, что, обезпичивъ Россію, не получаютъ выгоды въ коммерціи, ибо успѣются другіе, а Императоръ, сдѣлавъ съ Турками миръ, всегда Пруссакамъ противустать можетъ.

27. При чтеніи сен[атскаго] доклада о нагр[ажденіи] чинами при отставкѣ, замѣченъ гр. Бтрли. [графъ Бутурлинъ]. Онъ дѣлалъ пашквилли. Отложи.

1. **Декабрь.** О молодѣлѣи. Не знаю, что дѣлала до 9-ти часовъ, или не подають мнѣ дѣль. Я: quand on fait le bien, on fait déjà beaucoup. Что-жь? Отъ двухъ непріятелей насъ защищаете. C'est l'affaire des généraux. Mais ils ne font qu'exécuter vos ordres¹⁾. Нѣтъ, еще что-то дѣлала. Уиражнялся въ законодательствѣ и въ исторіи. Теперь за законы не могу приняться, но думаю, что могу взяться за исторію²⁾.

2. Нздрв. влк. нвхдл. з. сплп. [Нездоровы, колѣна. Не выходили изъ спальни].

4. Въ небытность графа, читалъ почту предъ Цервчм. [Цесаревичемъ]. Онперotent онъ изъяснилъ словомъ omnipotentis. Его же по Брабантскимъ дѣламъ: s'il n'y aura pas de souverains, il n'y a plus de sujets³⁾.—Е. В. замѣтила вышѣшнее время эпохою въ разсужденіи бунтовъ: on ne souffre pas la capitation⁴⁾. Слово Кромвелево dans les Mémoires du cardinal de Retz, что во время бунта нельзя имѣть плана, но само собою вылетаетъ. Приказали подать сію книгу.—Въ почтѣ увѣдомленіе вѣрное, что въ Капрѣ умерщвленъ нашъ маіоръ Тонусъ, и въ Египтѣ никакой диверсіи не сдѣлалъ.

6. Дана мнѣ записка, дабы поговорить съ ген[ераль]-пр[окуро-ромъ], не огорчая большого, что тѣснота велика у Банка, и нельзя ли умножить выпускъ мелкихъ ассигнацій⁵⁾?—Произошло по вчерашнему докладу Герскаго и повѣрево чрезъ Рыльева.

9. При чтеніи обыкновеннаго о губерніяхъ рапорта отъ бар. Игельстрома, сказано: будутъ у меня хорошіе генералы. Надобно разумѣть, что онъ назначенъ главнокомандующимъ противъ Шведовъ

¹⁾ Когда дѣлаешь добро, то дѣлаешь уже много.—Это дѣло генераловъ. Но они исполняютъ только ваши приказанія.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 120.

³⁾ Если не будетъ государей, нѣтъ болѣе и поданныхъ.

⁴⁾ Не терпѣть поголовной подати.

⁵⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 121.

доля изъ окна, знаешь, гдѣ сѣно спускаютъ, сидя на дощечкѣ спустицѣея внизъ по доскамъ, какъ будто съ катальной горы. Тогда обои были, какъ занавѣсы до земли, и прибиты лишь сверху; и цѣлый день, то и дѣло, что та или другая, уйдетъ за обои. Тутъ всего наслышимся; а кто намъ надобенъ, то знаетъ гдѣ сыскать". Въ комедіи „Драновъ и сосѣди“, рассказывается о своеобразной потѣхѣ: „Вели паловить сотницу-другую живыхъ добрыхъ большихъ раковъ. Мы налѣпимъ каждому на спинѣ зажженный свѣчной огарокъ, да пустимъ ихъ въ траву по бугру, что противу палатъ, по ту сторону рѣки. Какъ поползуть, право, забавно будетъ сосѣдямъ“. Опытившему, чтобы онъ очнулся, „положили въ уста нѣсколько десятковъ зеренъ самой чистой горчицы“. Въ отрывкѣ, озаглавленномъ „Баба бредитъ, чортъ ли ей вѣрится“, въ числѣ вздорныхъ слуховъ находимъ: „Столъ дворцовый отданъ на откупъ какой-то заграничной барыни за 5 т. руб. на день; за каждое яйцо платить ей по полтиннѣ, и она старается побольше давать на столъ яичницы“. „Баринъ мой, говоритъ слуга, хотя Москву страстно любить и думать, что нѣтъ спасенія внѣ Москвы, однако, изъ города ежегодно выѣзжаетъ послѣднимъ зимнимъ путемъ; возвращается же не прежде, какъ къ Рождеству, то-есть, живемъ въ Москвѣ отъ послѣднихъ чиселъ Декабря по Февраль мѣсяцъ“. Такъ было до самаго раскрѣпощенія крестьянъ даже у зажиточныхъ помещиковъ. Въ комедіи „Невѣста-невидимка“, тогдашній Скалозубъ признается, что когда онъ служилъ, у него „въ ротъ всегда шутъ бывалъ“.

Комедія „Думается такъ, а дѣлается иначе“, написана въ Мартѣ 1785 г., и кажется, тутъ слышенъ отзвукъ скорби по кончинѣ А. Д. Ланскаго. Въ сценахъ изъ жизни великаго князя Игоря, любопытенъ совѣтъ, поданный ему поеводомъ его Асмундомъ. „Я своихъ болѣе опасаясь, нежели чужихъ“, говоритъ молодой, неопытный Государь. Асмундъ ему замѣчаетъ: „По-напрасну! Они тебѣ подвластны... Но не имѣя къ нимъ довѣренности, какъ тебѣ привлечь къ себѣ всеобщую?“ Въ этихъ сценахъ приведено много стиховъ Ломоносова. Издатель не указываетъ, изъ какихъ именно произведеній Ломоносова взяты эти стихи. Слѣдовало бы также объяснить, что такое „чертово имечко“ (стр. 63), „крисбери“ (101), платье „оуменге“ (160), „шатская дорога“ (178), комнаты и двери „поземныя“ (213 и 219), „объянничать“ (224), „штыбоковые хомуты“ (270). Объясненія эти были бы важнѣе библиографическаго сличенія бѣловыхъ и черновыхъ рукописей и указанія разночтеній: къ писаніямъ Екатерины не пристали приемы, употребляемые въ изданіи древнихъ рукописей и классиковъ. Въмѣсто этихъ сличеній, которыми заняты цѣлыя страницы, слѣдовало бы приложить снимки съ подлинныхъ рукописей за разное время; ибо и самый почеркъ Екатерины любопытенъ и соответствуетъ ея умоначертанію. Въ книгѣ имѣются и печатки, напр., на стр. 51, 223 и 308; а въ комедіи „Драновъ и сосѣди“, одно дѣйствующее лицо названо, то Иваномъ, то Воиномъ, что также не оговорено издателемъ. П. Б.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ по прежнему двѣнадцатю выпусками, которые составятъ три книги.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработкѣ и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» **1884, 1887, 1888 и 1889** получаютъ, по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р. Годы **1890, 1892—1895** по 6 р., съ пересылкою по 7 р. Годы **1898, 1899 и 1900** по 8 р., съ пересылкою 9 р. **Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.**

Роспись содержанію Русскаго Архива за первые 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Алфавитнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — **30 копѣекъ**; Московскаго на иногородный—**90 копѣекъ**; иногороднаго на Московскій—**40 копѣекъ** (по цѣнамъ, которыя взимаются *Почтамтомъ*).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Вартепанъ.**

РУССКІЙ АРХИВЪ

1901

8.

Стр.

449. Инвизиторы на Русь въ XVIII вѣкѣ. (Изъ современныхъ бумагъ) **А. А. Титова.**
460. Письма графа **Ф. В. Растопчина** къ супругѣ и дочери и записки о 1812 годѣ.
508. Эпизодъ изъ жизни императора Николая Павловича. **В. Шимана.**
514. Изъ воспоминаній архіепископа Леониды о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ.
531. Съ Волги на Терекъ. Статья **И. Л. Юдина.**
545. Изъ записокъ мирового посредника былаго времени. **Д. Броневскаго**
563. **И. И. Мезенцовъ.** Некрологія.
568. Изъ бумагъ **В. И. Барышникова.**
576. Изъ Записокъ **М. С. Сабининой.** 1857-й годъ.
587. Высочайшій указъ 31-го Августа 1825 года объ одеждѣ духовенства. **П. В. Знаменскаго.**
590. Стихотворенія шутка про **Т. И. Филиппова.**
591. **Е. Э. Потбекъ** †.

Въ приложеніи.

Дневникъ статсъ-секретаря Екатерины Великой **А. В. Храповицкаго.** 1789—1792.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1901.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III-го. Книга третья. СПб. 1900. б. 8-ка. 6 нел., 19, 370 и 2 нел. стр. Цѣна 2 р.

Въ этой книгѣ, преисполненной любопытнѣйшими показаніями, напечатаны между прочимъ три письма о смерти Пушкина. Отъ этой смерти содрогнулась Россія. Тогдашній Французскій посланникъ при нашемъ дворѣ, графъ Барантъ, говорилъ, что тутъ сказалося ему Русское народное чувство, то самое, которое проявилось въ Отечественную войну. Много лѣтъ спустя, Московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, еще будучи отрокомъ, услышалъ отъ своего учителя, что Пушкина убилъ Французъ; надо было видѣть, какъ вспыхнулъ будущій городской голова Москвы, и выступили слезы изъ загорѣвшихся глазъ его. А. О. Смирнова мѣтко прозвала Пушкина *искрою*. Да, Пушкинъ и Глинка: это божественныя искры, выбитыя изъ груди Россіи Европейскимъ нашествіемъ 1812 года. Смерть Пушкина была такимъ событіемъ, что Австрійскій посолъ при дворѣ нашемъ, графъ Фикельмонъ, счелъ нужнымъ извѣстить о ней князя Меттерниха. Приводимъ выдержку въ Русскомъ переводѣ: „Императоръ призвалъ къ себѣ господина Жуковскаго и сказалъ ему: „Пушкинъ былъ голова горячая, что доводило мысли его часто до крайностей. Я прикажу, чтобы всѣ его бумаги были переданы вамъ. Сожгите изъ нихъ все, что хотите, я не хочу о томъ знать, и сберегите, что найдете достойнымъ“.

Писавшій могъ быть хорошо освѣдомленъ о всемъ, что касалось Пушкина черезъ супругу свою, графиню Дарью Федоровну, и тещу, вдову Елисавету Михайловну, которая и жила у него. Обѣ онѣ любили и почитали Пушкина, который бывалъ очень близокъ съ графинею Д. Ф. Фикельмонъ. Говоря про убійцу Пушкина, графъ Фикельмонъ замѣчаетъ, что покрыты тайною причины, по которымъ Гекеренъ усыновилъ Дантеса, далъ ему свое имя и обезпечилъ благосостояніе (*assuré sa fortune*). По кончинѣ Пушкина, Государь выразилъ желаніе, чтобы Голландія отозвала изъ Петербурга Гекерена и не далъ ему обычнаго прощальнаго свиданія. Онъ переѣхалъ посланникомъ въ Вѣну, гдѣ и умеръ въ глубокой старости. Не найдете ли чего-нибудь о Пушкинѣ въ его бумагахъ? Онѣ перешли конечно къ его усыновленнику, о которомъ въ примѣчаніи къ письму графа Фикельмона сказано, что онъ родился 5 Февраля и. с. 1812 года (слѣдовательно былъ на полгода старше Натальи Николаевны Пушкиной).

Второе письмо о смерти Пушкина писано изъ Москвы къ князю П. А. Вяземскому поэтомъ Баратынскимъ. Оно по истинѣ прекрасно и служить лучшимъ опроверженіемъ взведенной недавно на Баратынскаго клеветы, будто онъ снѣдаемъ былъ завистью къ Пушкину. „Въ какой внезапной неблагоприятности къ возникающему голосу Россіи Провидѣніе отвело око свое отъ поэта, давно составлявшаго ея славу и еще бывшаго (что бы ни говорили злоба и зависть) ея великою надеждою? Я навѣстилъ отца въ самую ту минуту, какъ его умѣдомили о страшномъ происшествіи. Онъ, какъ

ИНКВИЗИТОРЫ НА РУСИ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

(Изъ современныхъ бумагъ).

Секретное дѣло о монахѣ Богоявленскаго Московскаго монастыря Самуилѣ, по донесенію инквизитора Сергія Бурлакова.

Учрежденіе духовныхъ инквизиторовъ, на основаніи 8-го пункта Духовнаго Регламента о дѣлахъ епископскихъ, въ 1721 году, было очень кратковременно. Само правительство ужаснулось дѣятельности этихъ служителей алтаря, дѣятельности, наполненной безчинствами, вымогательствами, ябедами, «гнусными поступками», и не прошло шести лѣтъ, какъ Св. Синодъ долженъ былъ возбудить вопросъ о дальнѣйшемъ бытіи инквизиторовъ. Въ своемъ засѣданіи 15 Марта 1727 года ¹⁾ Св. Синодъ, принимая во вниманіе, «что по 8 пункту Духовнаго Регламента, ближайшее наблюденіе за причтомъ и церквами епископъ вѣряетъ заказчикамъ или нарочно опредѣленнымъ къ тому благочиннымъ, которые, «какъ духовные фискалы, надъ всѣмъ надсматриваютъ и своему епископу о всемъ доносятъ», и что отъ инквизиторовъ не только никакой Церкви Святой пользы не происходитъ, но и явились многіе ихъ, инквизиторовъ, гнусные поступки, постановилъ: «Въ Синодальной области и во всѣхъ епархіяхъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ отъ дѣлъ отрѣшить и содержать подъ присмотромъ въ братствѣ, о чемъ и объявить въ городахъ и въ уѣздахъ всѣмъ духовнаго чина людямъ указами, съ тѣмъ, чтобы ежели кто изъ нихъ обиженъ, доносили о томъ архіереямъ, которымъ, послѣдовавъ тѣ доносы и описавъ всѣ вообще бывшія провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ дѣла, присылать съ своими заключеніями въ Св. Синодъ; для надзиранія же духовнаго чина въ Синодальной области, а также въ епархіяхъ, въ городахъ и уѣздахъ, опредѣлить заказчикамъ духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, которымъ и смотрѣть по должности накрѣпко».

Опредѣленіе это, указомъ отъ 21 Мая 1727 года, объявлено по всему духовному вѣдомству къ непремѣнному исполненію ²⁾.

¹⁾ Опис. догум. и дѣлъ Св. Синода, т. VII, стр. 27.

²⁾ Полн. Собр. Пост. и Расп. по вѣдомству Прав. исповѣданія, т. V, № 1937.
Ц, 29

Русскій Архивъ 1901.

Вслѣдъ за симъ, именно 7 Іюня, Св. Синодъ призналъ нужнымъ объявить епархіальнымъ архіереямъ: «Кто изъ провинціалъ-инквизиторовъ и инквизиторовъ гдѣ въ какихъ винахъ явится, о томъ, въ епархіяхъ изслѣдовавъ, рѣшеніе чинить самимъ архіереямъ, какъ указы повелѣваютъ, не утруждая Св. Синода, которому и безъ такихъ дѣлъ въ нужнѣйшихъ церковныхъ исправленіяхъ происходятъ немалыя трудности».

Учреждая инквизиторскій институтъ, Св. Синодъ въ своемъ засѣданіи 1-го Марта 1721 года опредѣлялъ: «Какъ въ С.-Петербургѣ при духовномъ Синодѣ, такъ и въ Москвѣ при Церковномъ Духовномъ Правленіи, быть пзъ духовныхъ персонъ по одному протоинквизитеру и по два челоѣка инквизиторовъ, да и въ Великороссійскихъ городахъ и во всѣхъ епархіяхъ по инквизитеру»; а 19 Іюля Синодъ, выслушавъ поданное отъ Московскаго протоинквизитора, іеродіакона Пафнутія, доношеніе, между прочимъ, опредѣлялъ: «Для вспомоствованія въ Москвѣ по инквизиторскимъ дѣйствамъ, выбрать, опредѣлить изъ мірскаго священства трехъ челоѣкъ; а въ степенные знатные монастыри, для лучшаго усмотрѣнія, выбрать въ инквизитеры пзъ братства по одному челоѣку, да въ городѣхъ изъ мірскаго священства въ каждомъ заказѣ по одному челоѣку, которымъ въ званіи своемъ поступать по инструкціи, какова отъ него, протоинквизитера, имъ дастся. А въ городѣхъ бывшей Патріаршей области не въ одномъ монастырѣ, въ которомъ инквизиторъ жительствомъ опредѣленъ будетъ, но и другіе къ тому монастырю въ близости присмотромъ ему опредѣлить; того ради, что оная Патріарша область во многихъ городѣхъ, и одному протоинквизитеру, съ подчиненными при немъ будущими въ Москвѣ инквизитеры, должности своей усмотрѣть невозможно, и опытъ опредѣленнымъ въ прилучившихся дѣлахъ репортовать его, протоинквизитера. А въ архіерейскихъ епархіяхъ опредѣлить въ каждую по собственному инквизитеру, которые были бь по примѣру учрежденныхъ въ свѣтскомъ правленіи провинціалъ-фискаловъ, и жительство имъ имѣть и обычайно довольствоваться въ архіерейскихъ домѣхъ, да въ степенныхъ знатныхъ монастырѣхъ въ тѣхъ епархіяхъ, которые повинны репортовать тѣхъ будущихъ при архіерейскихъ домѣхъ инквизиторовъ, а они протоинквизитера» *).

Въ 1724 году Св. Синодъ учредилъ въ Москвѣ особое по инквизиторскимъ дѣламъ присутствіе, какъ это видно изъ постановленія Синода отъ 1 Іюня: «Святѣйшему Синоду полковникъ и синодальной оберъ-прокуроръ, господинъ Болтинъ, предлагалъ словесно, что въ свѣтской командѣ опредѣлена для приему фискальскихъ доношеніевъ

*) Тамъ же. т. I, стр. 206.

особливая контора, въ которой, у надлежащаго по такимъ доношеніямъ слѣдованія, обрѣтаются особливые секретари и канцеляристы, и дабы по силѣ того опредѣленія повелѣно было и въ синодалной командѣ на инквизитерскія дѣла учинить таковую жъ контору и служителей собственныхъ опредѣлить, разсуждено: оныя инквизитерскія дѣла вѣдать и отправлять синодалному совѣтнику Героѳею, архимандриту Новоспасскому, по прежнему. А для вспоможенія и отправленія тѣхъ дѣлъ усмотрѣть ему, совѣтнику, Московскихъ или другихъ знатныхъ монастырей изъ архимандритовъ человѣка добраго и къ приказнымъ дѣламъ заобыкновеннаго и быть ему при ономъ синодалномъ совѣтникѣ за ассессора, также и секретаря изъ подчиненныхъ Синоду приказовъ удобнаго, и канцелярскихъ служителей, колѣно пристойно усмотрѣть, которыхъ, по усмотрѣнію, ко онымъ дѣламъ и опредѣлить обычайно. И дать ему, совѣтнику, оному ассессору инструкцію. А когда оному совѣтнику возымѣется съ прочими синодалными чинами изъ Москвы въ Санктптербургъ отсутствіе, и въ небытность его оному опредѣленному архимандриту тѣ инквизитерскія дѣла отправлять, обще съ оставшимся въ Москвѣ синодалнымъ членомъ и удобнѣйшима вершить правдиво и безпристрастно по Его Императорскаго Величества указомъ; а которыхъ дѣлъ рѣшить будетъ имъ невозможно, и изъ тѣхъ сочиня обстоятельныя и перечпевыя выписки, съ подлиннымъ о всемъ пзясненіемъ и со мнѣніями присылать для конечной резолюціи въ Санктптербургъ, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, при обычайныхъ доношеніяхъ, и о посылкѣ оныхъ, также каковыя дѣла имъ будутъ вершены, къ вышеозначенному совѣтнику присылать ему, ассессору, мѣсячные репорты, безъ всякаго укосѣнія»¹⁾.

Изъ инструкціи, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, между прочимъ, видно, что въ случаяхъ важныхъ дѣлъ ассессоръ долженъ былъ докладывать находящемуся въ Москвѣ синодалному совѣтнику, а въ отсутствіе его—синодалному члену Леониду, архіепископу Крутицкому, предсѣдателю Московской Духовной Дикастеріи.

Еще въ 1721 году опредѣленіемъ Св. Синода «у надсмотрѣнія всякаго духовнаго дѣйства въ Москвѣ, въ приказѣ инквизитерскихъ дѣлъ, при протоинквизитерѣ для вспомошествованія повелѣно быть двумъ инквизитерамъ изъ монашескаго чина, которымъ жителство имѣть въ бывшемъ патриаршемъ домѣ и довольствоваться ихъ противъ іеромонаховъ того дому». По этому опредѣленію, въ Московскіе инквизиторы были выбраны: Чудова монастыря монахъ Александръ Шокуровъ и Лукьяновской пустыни монахъ Сергій Бурлаковъ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, т. IV, стр. 122.

²⁾ Опис. документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. II, ч. 2, прилож. стр. IV.

Въ «Описаніи документовъ и дѣлъ Святѣйшаго Синода» есть немало свѣдѣній о дѣятельности этихъ провинціальныхъ инквизиторовъ, но самое производство дѣлъ этого учрежденія до сихъ поръ не было нигдѣ полностью напечатано. Въ одномъ изъ нашихъ сборниковъ ¹⁾ оказался списокъ съ такого дѣла, производившагося въ Московской Конторѣ, вскорѣ по кончинѣ Петра Великаго.

Дѣло начинается «доношеніемъ за № 192 Св. Правительствующаго Синода оставшему члену и ассесорамъ Богоявленскаго монастыря, что въ Китаѣ, инквизитера, монаха Сергія, о чемъ слѣдуютъ пункты. Сего Февраля 9-го числа того Богоявленскаго монастыря архимандритъ Іоакимъ у себя въ кельѣ показалъ мнѣ письмо и сказалъ: то-де письмо ему, архимандриту, объявилъ іеродіаконъ Іерофей Оглобля, и я, нижайшій, то письмо прочеть, спросилъ кто писалъ, и оный іеродіаконъ сказалъ: то-де письмо онъ взялъ въ кельѣ на окошкѣ, гдѣ живетъ монахъ Самуилъ, и я, взявъ съ собою іеромонаха Петра, да іеродіаконовъ, оного Іерофея да Савватія, пришли въ келью, гдѣ живетъ тотъ монахъ Самуилъ, и то письмо ему Самуилу показали, и спросили его, кто писалъ. Сказалъ, что оное-де письмо писалъ онъ Самуилъ, которое для подлиннаго свидѣтельства предлагается при семъ допошеніи.

Копія съ письма.

«Злочестивый уподобившея самому Антихристу, мерзости запустѣнія стоящей на мѣстѣ святѣ, восхитившему Божію и святительскую власть, бывшій соблазнитель и губитель душъ христіанскихъ, прегордостнымъ безуміемъ надменный держатель в. ц. п. б. п., всескверный со своими бывшими единомудрствующими, да будетъ проклятъ. Писано лѣта Господня «Ѳѳе-го мѣсяца Февруарія».

«Подано Февраля 10-го дня 1725-го году²⁾. Θ».

По полученіи этого донесенія на другой же день «Св. Синода со-вѣтники, преосвященный Леонидъ, архіепископъ Крутицкій, Іерофей, архимандритъ Новоспасскій, и ассесоры Іосифъ, архимандритъ Андрониковскій, Сергій, архимандритъ Петровскій, синодалнаго правленія каморъ-конторы президентъ господинъ Чичеринъ, приговорили оного монаха Самуила изъ того монастыря взять въ Московскую Синода Канцелярію за крѣпкимъ карауломъ и взявъ противъ приложеннаго при ономъ доношенія и письма, при собраніи, распросить обстоятельно съ подлинною опискою».

Но допросѣ монахъ Самуилъ показалъ: «Уроженецъ-де онъ города Тамбова, сынъ дьячковъ; отца его звали Іосифомъ Ивановымъ

¹⁾ Нашъ „Охранный Каталогъ“, № 3345.

²⁾ Велѣдъ за тѣмъ, какъ въ Москву пришла вѣсть о кончинѣ Петра.

сыномъ Выморкѣ, который былъ въ томъ городѣ Тамбовѣ дьячкомъ у церкви Успенія Богородицы, что въ Тамбовѣ въ полковой слободѣ, Папская тожъ, а въ мѣрѣ ему Самуилу было имя Стефаномъ. И до постриженія своего онъ Самуилъ жилъ при ономъ отцѣ своемъ, и отецъ его умре тому, лѣтъ съ десять, и по смерти отца своего, бывъ у той же церкви дьячкомъ, женился того города на подъяческой дочери Аниѣ, Кондратьевой дочери, Улановой и съ тою своею женою прижилъ сына Иосифа и, оставя жену свою и сына, въ прошломъ 723-мъ году въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ Трегуляевской пустыни постригся совершенно, а постригалъ тоя пустыни игумень Іоасафъ. А изъ той пустыни въ прошломъ 724-мъ году по указу изъ Духовной Дикастеріи присланъ въ Москву для обученія въ школу, а по присылкѣ изъ той пустыни, изъ Дикастеріи отосланъ для обученія въ школу, а житіе и пропитаніе велѣно имѣть въ Богоявленскомъ монастырѣ. И сего Февраля 9-го дня того Богоявленскаго монастыря бывъ у него Самуила въ кельѣ іеродіаконъ Іерофей, прозвище Оглобля, взявъ у него Самуила въ кельѣ объявленное при доношеніи письмо, которое лежало въ кельѣ его на гостинномъ мѣстѣ, а онъ Самойло въ то число былъ въ чуланѣ, и какъ оной Оглобля, то письмо взявъ, спрашивалъ его Самуила, кто оное письмо писалъ, и онъ Самуилъ сказалъ, что то письмо писалъ онъ Самуилъ своею рукою Февраля 9-го дня, и какъ то письмо писалъ, никто не видалъ, а написавъ тогожь часа показалъ то письмо тогожь монастыря въ кельѣ, въ которой онъ Самуилъ живетъ, іеромонаху Петру, а прозванія не знаетъ; и онъ іеромонахъ, то письмо прочетъ, сказалъ, что-де написано, онъ-де не знаетъ, и я-де ему сказалъ, что-де написано въ письмѣ всескверный, на то толкъ бывалъ великій, а нынѣ надлежитъ всескверный. А тотъ толкъ онъ Петръ внялъ ли, онъ Самуилъ не знаетъ, и онъ-де Самуилъ послѣ тако ему говорилъ троекратно: и да будетъ-де тако. А онъ-де Петръ, внушилъ ли того, онъ Самуилъ не знаетъ, для того что онъ то говорилъ отъ него Петра отвращаяся, а оное-де письмо писалъ онъ Самуилъ про Его Императорское Величество. Къ тому распросу монахъ Самуилъ руку приложилъ».

Оговоренный Самуиломъ іеромонахъ Петръ былъ взятъ въ тотъ же день и подъ страхомъ лишенія живота показалъ: «Сего де Февраля 9-го дня, пришедъ-де онъ іеромонахъ Петръ изъ церкви отъ часовъ въ келью свою, и монахъ-де Самуилъ вышелъ изъ чулана и на ладонѣ объявлялъ для смотрѣнія письмо, а какое и о чемъ написано, онъ іеромонахъ Петръ не знаетъ, понеже онъ его не читалъ. И сказалъ-де онъ іеромонахъ, что читать-де онъ по русски не знаетъ, и надѣялся-де, что то письмо написано для школы, и того-де письма онъ Самуилъ ему

не толковалъ. И въ тожь время пришедъ іеродіаконъ Іерошей Оглобля и то письмо у него взявъ понесъ къ архимандриту, а о чемъ оное письмо писано и въ какой силѣ и о комъ, онъ іеромонахъ Петръ не знаетъ и отъ него Самуила не слыхалъ и прежде сего съ нимъ Самуиломъ о томъ письмѣ къ писанію ни о чемъ согласія не было».

Послѣ выслушанія этихъ распросныхъ рѣчей Св. Синода совѣтники постановили: «Оного монаха Самуила, обнажа монашества и оное подлинное инквизиторское доношеніе и при немъ приобщенное оного Самуила письмо и распросныя его рѣчи, составя въ Московской Св. Синода Канцеляріи со оного доношенія изъ письма и изъ распросныхъ его рѣчей копію, отослать къ сенатору и тайному совѣтнику графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву и къ генералу-майору и лейбъ-гвардіи майору Ивану Ильичу Дмитріеву - Мамонову немедленно, а послѣ оного разстричь Самуила въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ; письма и пожитки его взять въ Московскую Св. Синода канцелярію и описать при инквизитерѣ».

Вмѣстѣ съ этимъ было послано графу А. А. Матвѣеву и И. И. Дмитріеву-Мамонову вѣдѣніе, при которомъ препровождался какъ монахъ Самуилъ, такъ равно его письмо и допросныя рѣчи. Тогдаже канцеляристомъ Козьмой Давыдовымъ и инквизиторомъ Сергіемъ Бурлаковымъ, при казначеѣ Богоявленскаго монастыря Селиверстѣ, въ кельѣ Самуила былъ произведенъ обыскъ, и составлена опись его пожиткамъ, которые заключались въ слѣдующемъ: «Канонъ молитвенный о многолѣтнемъ здравіи благочестивѣйшаго государя нашего Петра Великаго императора и самодержца Всероссійскаго и его императорской фамилии благовѣрныя императрицы Екатерины Алексѣевны и благовѣрныхъ великихъ государынь цесаревенъ, пѣваемыи во дни тезоименитства.—Букварь учебной на Латинскомъ языкѣ.—Письмо, писанное на простой бумагѣ къ лицу Ея Величества всемплоствѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы Всероссійской на страницѣ.—Ряса черная манатейная ветхая.—Килимъ шерстяной.—Спорокъ съ рясы манатейной.—Два платка бѣлые.—Рукавицы старинныя.—Чернлица глиняная.—Ножикъ складной.—Четыре копейки съ деньгою».

При обыскѣ было найдено еще другое письмо такого содержанія. «Всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни нашей императрицѣ Екатерины Алексѣевны самодержицѣ Всероссійской еже о Господѣ радоватися. Рече Господь во Евангеліи: блюдите да не призрите единого отъ малыхъ сихъ, ангели бо ихъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго, приде бо сынъ челоувѣскій възсѣсти и спасти погибшаго и прочая, и пакы: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и

обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего, аще же не послушаетъ, поими съ собою паки единого или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь; аще же не послушаетъ, повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь; и елика аще свяжете на земли, будетъ связано и на небеси, аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небеси. И пндѣ: горе міру отъ соблазну, и нужда есть прійти соблазномъ, обачеже горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ, и прочая. И такъ, любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія и молитесь за творящія вамъ напасть, яко да будете сынове Отца вашего, иже на небесѣхъ. И пндѣ: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему, аще ли кается, остави ему... И о семь до здѣ хочу убо повѣсть, о самодержавнѣйшая наша госпоже святаго Всероссійскаго царства, иже общій нашъ Создатель Царь царямъ и Господь господамъ предивными Своими судьбами устрои тебе царствовать благочестно надъ новымъ Израилемъ, еже есть православныя католическія восточныя церкви сынами, прошу и молю тебе, о благочестивѣйшая, Господа ради да со тцаніемъ внимаеши здѣ написанному, зане аще и грѣшнѣ есмь всѣхъ человѣкъ, паче же всенижайшій рабъ и подножье ваше».

Это письмо, вмѣстѣ съ допросными рѣчами іеромонаха Петра, было доставлено Матвѣеву и Дмитріеву-Мамонову при «вѣдѣніи», составленномъ духовными чинами и ассесорами и помѣченномъ 12 Февраля. 16 Марта о семь дѣлѣ было сдѣлано доношеніе Св. Синоду. Въ этомъ доношеніи, послѣ краткаго изложенія дѣла Самуила и Петра, говорится еще: «Изъ оногоязъ Богоявленскаго монастыря во оногю вѣдомства канцелярію взято монаховъ осмь человѣкъ, въ томъ числѣ казначей да здѣшней канцеляріи копейскъ Неупокоевъ; и по тому дѣлу во оной канцеляріи слѣдуется ли, о томъ мы не извѣстны, понеже къ намъ о томъ дѣлѣ извѣстія не сообщено. Также и изъ Преображенскаго Приказа присылаются по важнымъ дѣламъ попы и монахи для обнаженія священства и монашества, а прописываютъ только, что они касаются розыску по важному дѣлу, а какому именно, не пишутъ, токмо объявляютъ оставшему члену дѣла тайно. А впредь о таковыхъ важныхъ дѣлахъ чрезъ ординарную почту до вашего святѣйшества рапортовать или чрезъ нарочныхъ курьеровъ, о томъ требуемъ отъ вашего святѣйшества позволительнаго указа; понеже чрезъ ординарную почту о таковыхъ дѣлахъ рапортовать опасны, что съ оногю инквизитерскаго доношенія и оногю растриги письма, и съ распросныхъ рѣчей, и съ письма жъ къ лицу Ея Величества великія Государыни Императрицы, прилагаются при семъ доношеніи точныя копіи».

Дѣло изъ Духовной Канцеляріи поступило въ гражданское вѣдомство. Тамъ оно, посредствомъ допросовъ съ пристрастіемъ и мучительныхъ пытокъ, приняло большіе размѣры. Оказался виноватымъ не одинъ монахъ Самуилъ, но много и другихъ, что можно усмотрѣть изъ вѣдѣнія лейбъ-гвардіи майора Дмитріева-Мамонова, присланнаго въ Канцелярію Синодскаго Правленія 22 Марта. Въ этомъ вѣдѣніи пишется: «Понеже сего Марта 18 дня отправлены изъ Москвы въ Санктпетербургъ, по нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ: Богоявленскаго монастыря казначей монахъ Селиверстъ и іеромонахи Петръ, Феодосій, Іосифъ Дробницкой, іеродіаконъ Савватій; церкви великомученицы Екатерины, что во дворцѣ въ верху, попъ Леонтій Балановскій; да города Тамбова, Трегуляевскаго Предтечева монастыря игуменъ Іоасафъ; Казанскаго монастыря іеродіаконъ Зосима; да по нѣкоторому жъ дѣлу въ Москвѣ оставлены, которые отдадутся на добрые и знатные поруки, чтобъ имъ быть въ Москвѣ безотлучно и нкуда безуказу не съѣзжать, Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Аванасій и іеродіаконъ Іоасафъ Сафоновичъ, канархистръ Діонисій, канцеляріи синодскаго правленія подъячей Петръ Неупокосвъ. И о вышеписанномъ въ канцелярію синодскаго правленія для извѣстія симъ сообщается. Графъ Андрей Матвѣевъ, Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ, Глѣбъ Бычковъ».

На другой день 23 Марта канцелярія доносила Святѣйшему Синоду: «Сего Марта 18-го дня въ сообщенномъ въ здѣшнюю вашего святѣйшества канцелярію, Правительствующаго Синода оставшаго члена и генерала майора и лейбъ-гвардіи майора господина Дмитріева-Мамонова вѣдѣніи написано: Богоявленскаго монастыря казначей монахъ Селиверстъ по нѣкоторому важному дѣлу посылается изъ Москвы въ Санктпетербургъ, и увѣдомились они, что въ Богоявленскомъ монастырѣ по отъѣздѣ изъ Москвы архимандрита всякое правленіе такожь и монастырскія вещи въ храненіе и въ смотрѣніе поручены были ему казначею и чтобъ повелѣно было отъ вышепомянутаго казначея имѣющіяся у него въ сохраненіи и смотрѣніи вещи принять кому другому. И тогожь числа по опредѣленію нашему въ тотъ Богоявленской монастырь посланы были ассессоръ Іосифъ, архимандритъ Андрониковскій, да секретарь Семень Катыгуловъ, и имѣющіяся въ томъ монастырѣ всякія вещи и ризницу (что было казначею поручено) при немъ казначей и при инквизитерѣ, снявъ печати, осматривали и по осмотру, выбравъ того монастыря іеромонаха Иннокентія (въ чемъ того монастыря монахи подписались, что онъ человекъ добрый) отдали ему съ роспискою. И о томъ вашему святѣйшеству симъ благопочтенно рапортуемъ, а о немедленномъ изъ Санктпетербурга того Богоявленскаго монастыря архимандрита Іоакинна въ Москву отпускъ»

отъ вашего святѣйшества требуемъ резолюціи, чтобъ за нескорымъ его архимандричьимъ въ Москву прїѣздомъ въ монастырѣ какой тра- ты не учинилось, понеже нынѣ настоятеля никого не обрѣтается.

20 Апрѣля канцелярія получила изъ Сѣнода еще слѣдующій указъ: «Велѣно о постриженіи вышеобъявленнаго монаха Самуила, которой явился въ великомъ злодѣяніи, означенной Трегуляевской пустыни игумена Іоасаава, взявъ въ ту Московскую Сѣнодалнаго Правленія канцелярію въ самой крайней скорости, подъ крѣпкимъ арестомъ, допросить обстоятельно, со всякою подлинною очисткою, подъ изверженіемъ сана, по Духовному Регламенту, оного монаха Самуила подлинно ли онъ, игумень, въ той Трегуляевской пустынѣ въ монашество постригалъ, и въ которомъ году, мѣсяцъ и числѣ, и кому про то постриженіе, кромѣ его, игумена, вѣдомо? И ежели онъ, игумень, скажетъ, что подлинно онъ его, Самуила, постригалъ, и при томъ постриженіи онъ, Самуиль, не объявлялъ ли ему о какихъ своихъ либо злодѣяніяхъ, намѣреніяхъ, или о важныхъ дѣлахъ, письменно и словесно, или и самъ онъ игумень того за нимъ не зналъ ли? И буде зналъ, чего-для его постригалъ; и въ надлежащемъ правленіи, гдѣ о такихъ дѣлахъ слѣдованіе имѣется, не доносилъ? Также оное ему, Самуилу, постриженіе учинивъ, вѣдалъ ли, что онъ постригается, оставя жену свою и прижитаго съ нею сына своего, и безъ примѣтнаго искушенія въ противность Духовному Регламенту и запретительныхъ о томъ постриженіи блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императорскаго Величества указовъ? И не имѣлъ ли онъ, игумень, съ нимъ, Самуиломъ, къ какому-либо злодѣянію общаго согласія или умышленія? И о томъ о всемъ изслѣдовавъ, учиня обстоятельную и перечневую выписки, подписавъ къ тому слѣдующія правила и указы при обыкновенномъ доношеніи, въ которомъ и мнѣніе, съ доволными резонами объявя, прислать въ Св. Сѣнодъ, для рѣшенія въ самой крайней скорости. А что по требованіямъ Преображенскаго Приказа въ касающихся важныхъ дѣлахъ о снятіи съ поповъ священства и съ монаховъ монашества, которые надлежатъ къ розыску, въ подаваемыхъ о томъ въ Московскую Сѣнодалнаго Правленія канцелярію о важности дѣлъ тѣхъ именно не пишутъ, токмо объявляютъ оставшему сѣнодалному члену дѣла тайно: и оное объявленіе Св. Сѣнодъ разсужденіемъ своимъ призналъ за довольное увѣдомленіе, того ради, что о иныхъ великоважныхъ дѣлахъ касающихся въ томъ Преображенскомъ Приказѣ для объявленія въ доношеніяхъ и писать невозможно, дабы тотъ, кому вѣдать о томъ не надлежитъ, извѣстія никакого не возмогъ получить. И впредь по требованію того Преображенскаго Приказу до него, что важное будетъ касаться, по объявленію дѣлъ ихъ оставшему сѣнодалному въ Москвѣ члену, ежели кто приличенъ

будеть къ розыску съ разсмотрѣніемъ винъ, ихъ, поповъ священства, а монаховъ монастыря обнажа, отсылать безъ задержанія, не отписывая въ Синодъ; токмо кто и за какое дѣло обнаженъ и къ розыску будетъ отосланъ, о томъ впредь Святѣйшему Синоду для извѣстія и случающагося сомнѣнія во оправданіе оставшемуся въ Москвѣ синодальному члену имѣть своеручную, кромѣ канцелярскихъ служителей, записку, и содержать оную во особливомъ храненіи, дабы никто о томъ не могъ быть извѣстенъ; и Московской Синодальнаго Правленія канцеляріи о вышеобъявленномъ о всемъ чинить по сему Ея Величества Государыни Императрицы указу неотложно. Секретарь Василей Тишинъ. Секретарь Михайло Дудинъ. Подканцеляристъ Петръ Лодыгинъ. Апрѣля 13 дня 1725 года». О полученіи указа канцелярія увѣдомила Святѣйшій Синодъ 27 Апрѣля, за № 19.

Этимъ увѣдомленіемъ и заканчивается дѣло въ Московской Духовной Канцеляріи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подробностей производства этого дѣла въ страшномъ Преображенскомъ Приказѣ; но окончательные результаты его нашлись въ V томѣ «Описанія документовъ и дѣлъ Святѣйшаго Синода» (см. 337—340), въ доношеніяхъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, о присылкѣ духовной персоны, для разстриженія іеромонаха Московскаго Богоявленскаго монастыря Петра и о возвращеніи сана разстригамъ Симону Павлову, Ивану Щеглову и другимъ.

Въ первомъ доношеніи Тайной Канцеляріи говорилось: «По дѣлу государственному, важному, секретному содержащагося въ арестъ Богоявленскаго монастыря, что въ Москвѣ, за Ветоннымъ рядомъ, іеромонаха Петра, для показанной на него важности, въ чемъ онъ и самъ признался, священства и монастыря надлежитъ обнажить и разстричь, и для того о присылкѣ въ оную канцелярію достойнаго человека Тайная Канцелярія Святѣйшему Синоду симъ предлагаетъ». Святѣйшій Синодъ отправилъ въ Тайную Канцелярію судію Тунской Конторы, Троицкаго протопопа Іоанна Семенова, который и «обнажилъ іеромонашества» іеромонаха Петра 18 Іюня.

Вторымъ и третьимъ доношеніями, отъ 16 Августа 1725 г., Тайная Канцелярія сообщала Святѣйшему Синоду: «По государственному секретному важному дѣлу монаха Самуила (онъ же казненный смертію разстрига Степанъ Выморковъ), содержащихся въ арестъ помянутаго Богоявленскаго монастыря іеродіакона Іова, разстригу Симона Павлова (онъ же бывший іеродіаконъ Савватій), іеромонаха Іосифа Дробницкаго, канархиста монаха Діонисія, казначея монаха Селпверста Шитыкова, которымъ, за недоносъ слышанныхъ отъ упомянутаго монаха Самуила непотребныхъ словъ, подлежало было учинить нака-

заніе, но, для помпновенія блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества, то имъ оставить и отослать ихъ, старцевъ, въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ помянутаго разстригу Симона Павлова удостоить по прежнему въ монашество и послать въ такой монастырь, гдѣ-бъ не было Малороссіянъ, остальныхъ же разослать въ разные монастыри. Вышеписанные старцы посланы въ Святѣйшій Синодъ, а при отсылкѣ объявленъ имъ Ея Императорскаго Величества указъ, подъ лишеніемъ живота, нигдѣ впередъ не доносить и разговоръ ни съ кѣмъ не имѣть о томъ, о чемъ они въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ въ Тайной Канцеляріи спрашиваны. Да еще по государственному секретному, важному дѣлу разстригу Ивана Щеглова (онъ же бывший Тамбовскаго Трегуляевскаго монастыря игумень Іоасафъ) отослать въ Св. Синодъ, ко удостоивству въ монашество и послать его въ крѣпкій монастырь, гдѣ удобнѣе заблагоразсудятъ въ Св. Синодѣ, и быть ему въ томъ монастырѣ въ трудѣхъ монастырскихъ неисходно нкуда до кончины его, который и посланъ».

16-го Августа, по опредѣленію Св. Синода, возвращенъ санъ іеродіакону Савватію (Павлову) и игумену Іоасафу (Щеглову); Савватій отправленъ въ Спасо-Ярославскій монастырь (гдѣ не было Малороссіянъ), а Іоасафъ—въ Каменный монастырь, Вологодской епархіи, въ неисходные до кончины его труды. Іеромонахъ Іосифъ Дробницкій отправленъ въ Толгскій, іеродіаконъ Іовъ—въ Чудовъ, монахъ Сильвестръ—въ Богоявленскій и канархистъ монахъ Діонисій—въ Хутыньскій монастырь; о чемъ Св. Синодъ увѣдомилъ Тайную Канцелярію и потребовалъ изъ той Канцеляріи на три ямскія подводы, для разсылки по монастырямъ монаховъ Діонисія, Сильвестра и Іоасафа, прогонныхъ денегъ.

10-го Сентября 1725 г. изъ Тайной Канцеляріи были присланы прогонныя деньги: 87½ коп. до Новгорода, 2 руб. 55½ до Москвы и 1 р. 31 коп. до Вологды. Казначей монахъ Сильвестръ пожелалъ отправиться въ монастырь «на своемъ коштѣ и не за карауломъ», и Св. Синодъ разрѣшилъ ему ѣхать безъ солдата. 27-го Сентября монахъ Сильвестръ заявилъ, что выданный ему паспортъ затерялся въ Главной Полиціймейстерской Канцеляріи. Св. Синодъ при указѣ послалъ въ Полиціймейстерскую Канцелярію новый паспортъ, а прежній велѣно было отыскать и прислать въ Синодальную Канцелярію неотложно, подъячему же, за утерянiе онаго паспорта, учинить по указамъ.

1-го Ноября 1725 г. Тайная Канцелярія доносила Св. Синоду: «По дѣлу казненнаго разстриги Степана Выморкова содержащихся въ арестѣ Богоявленскаго монастыря іеромонаховъ Петра (онъ же разстрига Петръ Васильевъ) и Θεодосія (онъ же разстрига Θεодоръ Степановъ) удостоить по прежнему въ монашескій чинъ; а по удостоеніи послать

Петра въ крѣпкій монастырь въ братство и быть ему въ трудѣхъ монастырскихъ подь присмотромъ, чтобъ не ушелъ, до кончины его, и Θεодосія въ монастырь Новгородской епархїи въ братство же».

1-го Ноября Св. Синодъ опредѣлилъ: «Означенныхъ разстригъ монашескаго чина удостоить въ Тіувской Конторѣ по прежнему и зваться имъ тѣми именами, какъ при постриженїи назначены, и разослать ихъ для пребыванія въ братство: Петра Вологодской епархїи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, для чего и вытребовать изъ Тайной Канцелярїи прогонныя деньги, а Θεодосія отправить къ синодальному в.-президенту, арх. Θεофану, для опредѣленія въ монастырь по усмотрѣнію».

Дѣло оканчивается доношеніемъ преосвященнаго Θεофана отъ 6-го Февраля 1729 г., изъ котораго видно, что іеромонахъ Θεодосій былъ опредѣленъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и, какъ «угодный и въ состоянїи добрыя совѣсти» человекъ, въ Маѣ 1726 года былъ присланъ въ С.-Петербургъ, для служенія въ домовой архіепископа Новгородскаго, на Васильевскомъ островѣ, церкви, гдѣ и былъ по 1728 г.; но въ 1728 г., за отъѣздомъ преосвященнаго въ Москву, іеромонахъ Θεодосій, «напився пьянски, билъ обрѣтавшагося въ пономарской, при домовой архіерейской церкви, должности монаха и учинилъ нѣкоторыя продерзости, ради чего и былъ отправленъ въ Январѣ 1728 г. въ Зеленецкій монастырь, въ поваренное и хлѣбное послушаніе, съ запрещеніемъ священнодѣйствія; а изъ Зеленецкаго монастыря, какъ доносилъ 1-го Февраля 1729 г. его преосвященству игумень Зеленецкаго монастыря Іоиль, іеромонахъ Θεодосій въ послѣднихъ числахъ Ноября 1728 г., во время утренняго пѣнія, тайно бѣжалъ неизвѣстно куда. 10-го Марта 1729 г. Св. Синодъ, заслушавъ доношеніе преосвященнаго, не приказалъ посылать указовъ о сыскѣ онаго іеромонаха Θεодосія, «понеже до него, Θεодосія, никакой важности въ прежде присланномъ доношенїи Тайной Канцелярїи не показано».

Такъ окончилось это «важное дѣло», доставившее столько труда для кроваваго розыска гг. сенаторамъ, принесшее великія тревоги духовнымъ персонамъ, страданія оговореннымъ и смертный приговоръ несчастному иноку Самуилу, которой простосердечно надѣялся, что преемница Петра умилосердится надъ православнымъ духовенствомъ.

А. Титовъ.

Московскій монахъ Самуиль выразилъ въ своей запискѣ не свою личную мысль. Такъ думали о Петрѣ многіе на Руси. Ренанъ утверждаетъ, что Христїане увидѣли въ Перовѣ Антихриста. И у насъ мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій долженъ былъ издать книгу „Объ истинномъ пришествїи Антихриста“, чтобы противодействовать распространенному въ народѣ мнѣнію о Петрѣ Великомъ. П. В.

ГРАФЪ Ѳ. В. РАСТОПЧИНЪ.

I. Письма къ своей супругѣ въ 1812 году *).

Du 1 Septembre, à 11^{1/2} du soir.

Oh mon amie, notre séparation a été bien cruelle; mais ce qui arrive est au-dessus de tout. Je suis allé ce matin voir cet infâme Koutouzow. Il m'a demandé mon avis. J'ai dit qu'étant avec son armée à 7 verstes de Moscou, il devait donner bataille, et si il la perdait, se placer sur le chemin de Kalouga pour fermer le Midy à l'ennemi, avoir les approvisionnements et les renforts. Il a été d'accord sur tout. Je suis parti; j'ai amené Serge, qui a dîné dans notre maison, qui a écrit les lettres que je t'envoie. Mon amie, c'est un digne jeune homme. Il est tout autre que nous l'avons cru. Il est ton fils!—A 7 heures je reçois une lettre du prince Koutouzow, où il me dit que la position est mauvaise, que c'est avec regret qu'il abandonne Moscou, et qu'il va se placer sur le chemin de *Рязань*. Les troupes défilent déjà par la ville; elle sera pillée, saccagée par les Russes. On abandonne 22000 blessés, et on veut se battre après et régner! Mon sang bout dans les veines, je crois que je mourrai de douleur. Mon amie, s'il y aura un peu de danger à Ярославль, va à Нпжній. Dieu sait quand j'aurai de tes nouvelles. Les gens sont partis pour Livna. Je quitterai le dernier la ville et j'irai joindre l'armée. Mon amie, qui ne reconnaîtrait le doigt de la Providence! Je te baise les pieds, j'embrasse les enfants, adieu!

Le prince envoie des courriers à son frère. Informe toi de leurs départs et écris moi. Cela sera mon unique consolation.

П е р е в о д ъ.

1 Сентября, 11^{1/2} вечера.

Ахъ, другъ мой! Тяжко было намъ разставаться, но то, что совершается теперь, ни съ чѣмъ несоразлично. Сегодня утромъ я былъ у проклятаго Кутузова. Онъ спросилъ у меня моего мнѣнія. Я отвѣчалъ ему, что,

---

*) Съ подлинниковъ, любезно сообщенныхъ въ „Русскій Архивъ“ графиней Вѣрою Аватоліевной Татищевой (родною правнукою графа Раstopчина). П. Б.

находясь съ своей арміей въ семи верстахъ отъ Москвы, онъ долженъ дать сраженіе ¹⁾, а въ случаѣ неудачи занять Калужскую дорогу, чтобы закрыть непріятелю путь на Югъ и чтобы получать припасы и подкрѣвленія. Онъ со всѣмъ былъ согласенъ. Я распростился и взялъ съ собой Сергѣя, который и обѣдалъ у насъ въ домѣ. Онъ написалъ письмо, которыя я тебѣ посылаю. Другъ мой, это достойный молодой человекъ. Онъ вовсе не таковъ, какимъ мы его считали. Онъ твой сынъ! ²⁾ — Въ 7 часовъ получаю я письмо отъ князя Кутузова. гдѣ онъ сообщаетъ мнѣ, что позиція невыгодна, что Москву онъ оставляетъ непріятелю съ горестію и что онъ намѣренъ занять *Рязанскую* дорогу. Войска уже проходятъ черезъ городъ. Москва будетъ разграблена, разорена Русскими! Бросаютъ 22000 раненыхъ, а еще питаютъ надежду послѣ этого сражаться и царствовать! Кровь кипитъ у меня въ жилахъ; мнѣ кажется, я умру съ горя. Другъ мой, если будетъ какая-либо опасность въ Ярославль, поѣзжай въ Нижній. Богъ вѣсть, когда получу я извѣстія отъ тебя. Люди отирались въ Ливны ³⁾. Я послѣднимъ покину городъ и присоединюсь къ арміи. Другъ мой, какъ не узнать перста Провидѣнія! Цѣлую твои попки и обнимаю дѣтей. Прощай. Отъ принца ⁴⁾ бываютъ курьеры къ его брату. Узнай о времени ихъ отсылки и пиши ко мнѣ. То будетъ моимъ единственнымъ утѣшеніемъ.

*

Village de Lubertzy.

Hier, mon amie, j'ai quitté Moscou à huit heures du matin, sans regretter ni les maisons, ni ce qui est dedans. Tu étais en lieu de sûreté, et Serge bien portant était à côté de moi à cheval. J'ai quitté notre malheureuse capitale livrée à l'ennemi, qui tient sa parole et qui a dit à ses soldats le 27, le lendemain de la grande bataille, qu'il n'en donnera plus avant que d'entrer à Moscou. Koutouzow m'a trompé en disant qu'il se batterait. J'ai fait une marche avec ce que l'on appelle armée. Pour te donner une idée du désordre: pendant 36 heures les équipages seuls filent sur trois rangs. L'Empereur, qui ne permet pas que les officiers aient des chevaux, ne sait pas qu'il y en a jusqu'à 60,000 à l'armée. Les soldats sont exténués, abîmés de fatigue et disent: «Nous finirons par arriver en Sibérie, et notre Empereur veut que nous laissions le pays à l'ennemi, pour qu'il y proclame la liberté, ce qu'il veut lui-même sans oser». Les adjudants de Koutouzow crient qu'il est honteux de porter l'uniforme, après avoir lâchement abandonné

¹⁾ Карамзинъ, отирая въ свою семью изъ Москвы, оставался въ домѣ у графа Ра-стопчина, чтобы принять участіе въ сраженіи подъ Москвою. Сохранилось о томъ его письмо къ брату его въ Симбирскую губернію.

²⁾ Ему было всего 17 лѣтъ.

³⁾ Т. е. въ Орловское родовое имѣніе графа Ра-стопчина.

⁴⁾ Отъ принца Георгія Ольденбургскаго, къ его брату Августу.

Moscou. Nos soldats pillent devant les généraux. Hier j'ai vu briser les portes d'une maison et enlever tout. Ici aux environs tous les villages sont dévastés pendant la nuit, et je vois que les habitants craignent moins l'ennemi que leurs propres défenseurs. Enfin tout est fini selon moi. Koutouzow est une vieille femme entêtée. Demain il va se poster sur le chemin de Wladimir, sans savoir pourquoi. On ne sait plus où prendre la farine. Il y en a beaucoup à Kalouga, et cela sera à l'ennemi! Je te prie, mon amie, en cas de quelque bruit d'approche, pars tout-de-suite pour Нижній. Pour comble de malheur, les deux kibitks qui devaient me suivre ne sont pas encore arrivés, et je n'ai que le bossu Alexis avec une chemise et deux mouchoirs. Tout le reste est en arrière avec Иванъ et Алексѣй. Je regretterai beaucoup des choses, auxquelles je tiens; mais j'ai avec moi toute ta correspondance et celle des enfants. Mais tous les autres papiers sont en arrière, et je commence d'une manière ou d'une autre à les regarder comme perdus. Miloradovitch avec son arrière-garde a pensé être coupé. On a pris du grand bagage de l'armée près de 5000 voitures. Serge est pénétré des malheurs qui nous arrivent. Hier, avant le départ, il m'a percé le coeur. Je le cherchais dans la maison, et il était dans ton cabinet à sangloter devant ton portrait, et quand il m'a vu, il m'a dit: «Quel bonheur que ma mère soit partie». J'ai emballé devant moi tous nos portraits, et ils sont en arrière. Je compte, aussitôt que l'armée ira en arrière quelque part, de la quitter et de venir te joindre. Mes fonctions sont finies, et j'ai fait dans des circonstances aussi pénibles tout ce que mon devoir me prescrivait. Le peu de gens que j'ai rencontré disaient: «Боръ съ тобою, отецъ нашъ, чтобы тебя злодѣй не взяли». On pille déjà la ville, et comme il n'y pas de pompes, je suis sûr qu'elle sera brûlée. Serge a mis sa croix avec une indignation qui m'a fait plaisir. «Nous n'avons pas su sauver la patrie, et on nous récompense!» Je baise tes pieds, mon amie. Pries Dieu qu'Il m'accorde la paix d'esprit, qu'Il te conserve avec les enfants, et je bénirai Sa clémence infinie. Adieu, parlez de moi aux enfants. Je les embrasse, en les pressant contre mon coeur, où il n'y a que toi, les enfants et notre malheureuse patrie. Adieu, ma bienfaitrice.

И е р е в о д ъ.

Деревня Люберцы.

Вчера, другъ мой, я покинулъ Москву, не жалѣя ни домовъ, ни того, что въ нихъ. Ты была въ безопасномъ мѣстѣ, а Сергѣй, въ добромъ здоровьи, рядомъ со мной на конѣ. Я покинулъ несчастную нашу столицу; она предана нашему врагу, сдержавшему такимъ образомъ свое слово: 27-го числа, на другой день послѣ большого сраженія, онъ объявилъ солдатамъ, что раньше вступленія въ Москву битвѣ уже не будетъ. Кутузовъ обманулъ ме-

ня, сказавъ, что будетъ биться. Я сдѣлалъ переходъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что называютъ арміей. Чтобы дать тебѣ понятіе о безпорядкѣ: одни экипажи, въ три ряда, двигаются 36 часовъ. Императоръ, запрещающій офицерамъ имѣть лошадей, не знаетъ, что ихъ въ арміи до 60000. Солдаты изнурены, падаютъ отъ усталости и говорятъ: „Въ концѣ концовъ мы придемъ въ Сибирь; Императоръ желаетъ, чтобы мы предоставили всю нашу землю врагу, который провозгласитъ свободу; Императоръ и самъ хотѣлъ бы этого, да не рѣшается“ Адьютанты Кутузова кричатъ, что стыдно носить мундиръ, послѣ того какъ Москва была такъ подло брошена. Солдаты грабятъ на глазахъ у генераловъ. Вчера я самъ видѣлъ, какъ въ одномъ домѣ были разломаны двери и все расхищено. Здѣсь, въ окрестностяхъ всѣ деревни за ночь опустошены, и я вижу, что жители меньше боятся непріятелей, чѣмъ собственныхъ защитниковъ. Короче говоря, на мой взглядъ, все кончено. Кутузовъ — старая упрямая баба. Завтра онъ намѣренъ расположиться на Владимирской дорогѣ, не зная зачѣмъ. Уже не знаютъ, откуда добывать муки. Въ Калугѣ есть большія запасы, но они достанутся непріятелю. Прошу тебя, другъ мой, какъ только разнесется слухъ о приближеніи непріятеля, тотчасъ отправляйся въ Нижній. Къ довершенію несчастья, двѣ повозки, которыя должны были слѣдовать за мной, еще не прибыли; при мнѣ только горбунъ Алексѣй съ одной рубашкой и парой носовыхъ платковъ. Все остальное назади съ Иваномъ и Алексѣемъ. Мнѣ будетъ очень жаль многихъ вещей, къ которымъ я привыкъ, но со мной всѣ твои письма и письма дѣтей. За то всѣ другія бумаги назади, и я начинаю смотреть на нихъ, такъ или иначе, какъ на потерянные. Милорадовичъ думалъ, что онъ отрѣзанъ съ аррьергардомъ. Изъ главнаго обоза арміи было захвачено около 5000 повозокъ. Сергій глубоко чувствуетъ бѣдствія, обрушивающіяся на насъ. Вчера, передъ отъѣздомъ, онъ пронзилъ мнѣ сердце. Я искалъ его по дому, а онъ былъ въ твоемъ кабинетѣ и рыдалъ передъ твоимъ портретомъ. Увидя меня, онъ сказалъ: „какое счастье, что матушка уѣхала“. Я приказалъ завернуть въ своемъ присутствіи всѣ наши портреты: они теперь назади. Я рассчитываю, какъ только армія отступитъ куда-нибудь, покинуть ее и отправиться къ тебѣ. Обязанности мои кончены; въ столь тягостныхъ обстоятельствахъ я выполнилъ все, что предписывалъ мнѣ мой долгъ. Тѣ немногіе, которыхъ я повстрѣчалъ, говорили мнѣ: „Богъ съ тобой. отецъ нашъ, чтобы тебя злодѣй не взялъ“. Городъ уже грабятъ, а такъ какъ нѣтъ пожарныхъ трубъ, то я убѣжденъ, что онъ сгоритъ. Сергій надѣлъ свой крестъ съ пренебреженіемъ, доставившимъ мнѣ удовольствіе. „Мы не сумѣли спасти отечество, а насъ награждаютъ!“ Цѣлую твои ножки, другъ мой. Молись Богу, чтобы Онъ даровалъ миръ душѣ моей, чтобы Онъ сохранилъ тебя съ дѣтьми, и я возблагодарю Его безконечное милосердіе. Прощай; говори обо мнѣ дѣтямъ. Обнимаю ихъ, прижимая къ своему сердцу, въ которомъ только ты, дѣти и наша несчастная родина. Прощай, моя благодѣтельница.

*

Le village Koutouzow, à 35 verstes de Moscou. Le 9 Septembre.

Voici, mon amie, une semaine que nous nous sommes quittés, et je n'ai aucune nouvelle de toi. Cette situation est trop penible, et je ne comprends pas comment je supporte cet état d'angoisse, au milieu des malheurs de toute espèce, qui déchirent l'âme et la remplissent d'amertume. Nous sommes à tourner autour de Moscou et demain nous allons nous placer sur le chemin de Woronowa, à 35 verstes de Moscou, dans un village nommé Пахра. Il est question de se placer sur la route de Kalouga, et de là intercepter les communications de l'ennemi avec Smolensk etc. On se flatte qu'il viendra se battre; mais je suis convaincu qu'au moment où on s'attend le moins, il prendra le chemin de Twer, où il y a de grands magasins et de là, par Поръчье, il se rendra dans la Russie Blanche, où il se préparera à une nouvelle campagne, et retournera en conquérant de Moscou à Paris jouir de ses nouveaux forfaits.

Moscou n'existe plus. Le 2, jour de l'entrée de l'ennemi, la nuit le feu prit aux boutiques et aux magasins de blé. Le lendemain, vers le soir, le feu se manifesta dans plusieurs endroits et fit des ravages pendant trois fois 24 heures. Il serait difficile de dire ce qui n'a pas brûlé: les deux Басманная, Покровка, Мясницкая, Лубянка, Тверская, Никитская, Моховая, Арбатъ, Пречистенка, Остоженка, tout ce qui est de l'autre côté de la rivière, la Таранка, la Maison des Enfants Trouvés, l'hôpital Galitzine, tout ceci n'est plus, et les seules cendres couvrent cet immense emplacement. Je savais bien que le feu était inévitable. 30.000 bandits Français et des milliers de maraudeurs Russes sont allés piller les maisons. Les églises ont été saccagées; un prêtre, qui ne voulait pas laisser entrer les brigands dans son église, y fut massacré. Ils ont fait peu de butin, car les marchands avaient tout emporté, et le feu consuma le reste. Bonaparte loge près des barrières. A l'entrée de Murat un paysan à l'Арбатъ lâcha un coup de fusil et tua un colonel près du Roi. Dans plusieurs endroits le peuple voulut s'attrouper et tomber sur les Français, mais on lui tira quelques coups de mitraille, et il se dispersa. Maintenant il reste seulement deux régiments de cavalerie à Moscou. Les soldats Français sont mécontents de Bonaparte. Il leurs avait solennellement et à plusieurs reprises promis le butin et la paix, et il les a trompés. Ce qui est désespérant, c'est que nos troupes partout ont eu le-dessus sur l'ennemi, mais le général manque. Encore hier, Wassiltchikow, qui commande un détachement, avec 300 cosaques et deux escadrons d'hussards, a tué 120 hommes et fait prisonniers 230 de chasseurs à cheval, troupe Française d'élite, avec le colonel et tous les officiers. L'esprit de notre armée est si mauvais que

je crains une révolte. Koutouzow ne se montre pas; il dort, mange seul, mène avec lui une petite fille, habillée en cosaque, et laisse faire à deux polissons ses fonctions. Le soldat le nomme tantôt Traître, tantôt «Темнѣишій». Les officiers disent hautement qu'il est honteux de porter l'uniforme. Le soldat crie: «Pourquoi nous a-t-on mené? Est-ce pour rendre Moscou à l'ennemi? Et pourquoi voulez vous que nous battions à présent?» Le désordre est à un tel point qu'à la vue des généraux, les soldats vont piller les maisons des pauvres paysans, et à 50 verstes à la ronde le pays est désert et dévasté. On ne se fait pas d'idée des horreurs qu'ils commettent. Les intrigues des généraux vont grand train. *Benigsen*, trop vieux, veut pourtant remplacer Koutouzow. *Barkloy* a conseillé d'abandonner Moscou, pour faire oublier qu'il a abandonné Smolensk; il dit qu'il faut conserver l'armée. Mais pourquoi existe-t-elle? Et cette armée se dissout totalement. Je suis bien désagréablement: les voitures où étaient mes effets, mes papiers etc. sont perdus avec les gens, et je ne sais où ils sont. Je porte des chemises, des monchoirs, des bas d'emprunts. Je n'ai ni une tasse, ni un rasoir à moi, et Alexis le bête pour me servir. J'ai envoyé jusqu'à Woronowo pour apporter quelques provisions; je ne sais même si *Schramm* y est. Mes compagnons d'infortune sont Broker, Ильинъ, Obrescow, deux secrétaires, et voilà tout. *Schnaubert* est furieux. Serge se porte parfaitement bien et fait son service. Nous avons une boue horrible. Je crains que les mouvements de l'ennemi, qui va fourager partout, ne mettent l'allarme chez vous et ne vous fassent partir à Нижній. Enfin, mon amie, la colère de Dieu s'est appesantie sur ce malheureux pays, et notre patrie ne se relevera de longtemps. Je t'embrasse du fond du coeur. Prie les enfants de penser à moi, parlez de moi à Lise. Mon Dieu, quand serons nous ensemble! Et où? J'expédie un m-r Вороненко, qui m'a accompagné. J'envoie un rapport bien important à l'Empereur. Il y a des mesures à prendre; sans cela il cessera de régner. Adieu, ma bienfaitrice. adieu. Богъ съ тобою.

Un de mes ordonnances revient de Moscou et n'a vu aucun des gens que je croyais avoir été fait prisonniers. Je suppose qu'ils sont allés ou à Wladimir, ou à Ярославль, sans avoir pu me joindre, ce qui devient impossible à présent par le grand cercle qu'il faut décrire pour arriver ici. Toute la ville de Moscou est brûlée, mais l'avenir est plus effrayant que le présent. On fait circuler dans les campagnes des paysans qu'on laisse sortir de Moscou. On leurs donne de l'argent et on leurs dit: «Kiew et Pétersbourg sont pris; vous êtes à Napoléon, et Napoléon est à vous. N'obéissez à personne et allez à vos travaux». Beau-

coup de paysans se sont armés et ont fait des merveilles contre des bandes des Français, mais nos troupes les ont pillées et ravagés les villages. Pourquoi voulez-vous qu'ils se battent, et qu'ont-ils à défendre? A Woronowo ils se sont enivrés, ont fait du désordre. *Switina* et *Юрвеса* sont brûlées par les paysans de Woronowo. J'y ai envoyé 12 dragons à demeure. *Schramm* est resté, mais ce qui m'a touché, c'est *Прокфій* de Катенька, qui n'a pas voulu quitter la maison de campagne. Celle de ville est brûlée, et j'en suis bien aise. M-r Koutouzow a été fait maréchal pour le 26, et comme on croyait déjà qu'il a abandonné Moscou par ordre suprême, jugez de l'effet que cet avancement doit produire. Tout est prêt pour une révolte. L'armée ne fait rien, ne sait rien de l'ennemi, et je désespère du salut de notre malheureuse patrie. Adieu, mon amie, je baise tes pieds, j'embrasse nos pauvres enfants.

Приписка графа Сергѣя Θεодоровича.

Ma chère mère. Le désir que j'ai de savoir de vos nouvelles et d'apprendre si vous êtes en bonne santé, devient tous les jours plus grand, et j'espère avoir bientôt cette consolation. Mon plus grand bonheur serait de vous voir, et cela seul pourrait dissiper le chagrin de voir mener aussi malheureusement et honteusement une guerre. J'espère que mes soeurs se portent bien; je les embrasse de tout mon coeur et je vous témoigne tous les sentiments d'amour et d'attachement que peut avoir un fils. Adieu, ma chère mère.

Переводъ.

Деревня Кутузово, въ 35 верстахъ отъ Москвы. 9 Сентября.

Вотъ, другъ мой, цѣлая недѣля, какъ мы разлучены, а я не имѣю ни малѣйшаго извѣстiя отъ тебя. Такое положенiе слишкомъ тягостно, и я не понимаю, какъ выношу я это состоянiе мучительной тоски посреди несчастiй всякаго рода, раздирающихъ душу и наполняющихъ ее горечью. Мы ходимъ кругомъ Москвы и завтра расположимся по дорогѣ въ Вороново, верстахъ въ 35 отъ Москвы, въ деревнѣ по названiю Пахра. Есть мысль занять Калужскую дорогу и оттуда мѣшать сношенiямъ непрiятеля съ Смоленскомъ и т. д. Мы все еще льстимъ себя надеждой, что онъ придетъ сражаться съ нами; но я убѣжденъ, что въ ту минуту, когда этого всего менѣе ожидаютъ, онъ пойдетъ на Тверь, гдѣ собраны большiе запасы, а оттуда черезъ Порѣчье вторгнется въ Бѣлоруссiю, гдѣ будетъ готовиться къ новой кампанiи, и вернется, какъ завоеватель Москвы, въ Парижъ, чтобы наслаждаться новыми своими злодѣянiями.

Москва болѣе не существуетъ. Ночью 2-го числа, въ день вступленiя непрiятеля, огонь занялся въ хлѣбныхъ лавочкахъ и магазинахъ. На другой

день къ вечеру, огонь показался сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ и свирѣпствовалъ въ теченіи трехъ сутокъ. Трудно сказать, что уцѣлѣло отъ пламени. Обѣ Басманныя, Покровка, Мясницкая, Лубянка, Тверская, Никитская, Моховая, Арбатъ, Пречистенка, Остоженка, все Замоскворѣчье. Таганка, Воспитательный Домъ, Голицынская больница—все это болѣе не существуетъ; одинъ пепель покрываетъ все это громадное пространство. Я хорошо зналъ, что пожаръ неизбеженъ. 30000 Французскихъ разбойниковъ, да нѣсколько тысячъ Русскихъ мародеровъ пустились на грабежъ домовъ. Церкви были опустошены; одинъ священникъ, не хотѣвшій впустить грабителей въ свою церковь, былъ тутъ же зарѣзанъ. Имъ досталось мало добычи, такъ какъ купцы все увезли, а огонь уничтожилъ остатки. Бонапартъ помѣстился у заставы. При въѣздѣ Мюрата, какой-то крестьянинъ на Арбатѣ выстрѣлилъ изъ ружья и убилъ полковника, бывшаго подлѣ короля. Въ разныхъ мѣстахъ народъ хотѣлъ собраться и ударить на Французовъ, но послѣ нѣсколькихъ карточныхъ залповъ разбѣлся. Въ настоящее время въ Москвѣ всего два полка кавалеріи. Французскіе солдаты недовольны Бонапартомъ. Онъ торжественно и нѣсколько разъ обѣщалъ имъ добычу и миръ, и обѣщанія его не исполнились. Мучительнѣе всего, что наши войска вездѣ имѣли верхъ надъ непріателемъ; не достаетъ только вожди. Еще вчера, Васильчиковъ, командующій небольшимъ отрядомъ, съ 300 казаками и двумя эскадронами гусаровъ, побилъ 120 человекъ и взялъ въ плѣнъ 230 конныхъ егерей (избранное Французское войско) съ ихъ полковникомъ и всеми офицерами. Настроеніе нашей арміи такъ плохо, что я боюсь мятежа. Кутузовъ не показывается; онъ спитъ и ѣстъ одинъ, возитъ съ собой дѣвочку, одѣтую козакомъ, и предоставляет свои обязанности двумъ бездѣльникамъ. Солдаты называютъ его то „Предателемъ“, то „Темнѣйшимъ“. Офицеры громко говорятъ, что стыдно носить мундиръ. Солдаты кричатъ: „Къ чему насъ веди? Чтобы сдать Москву непріателю? За что станемъ мы теперь биться?“ Безпорядокъ дошелъ до такой степени, что на виду у генераловъ солдаты начинаютъ грабить дома бѣдныхъ мужиковъ, и на 50 верстъ въ окружности страна опустошена. Нельзя вообразить, какіе ужасы они совершаютъ. Интриги между генералами въ полномъ разгарѣ. Беннигсенъ хочетъ замѣстить Кутузова, хотя самъ слишкомъ старъ для этого. Барклай посовѣтовалъ оставить Москву, чтобы забыли о томъ, какъ онъ бросилъ Смоленскъ. Онъ говоритъ, что надо сохранить армію. Но для чего она существуетъ? И эта самая армія въ конецъ распадается. Мое положеніе очень непріятно. Повозки съ моими вещами, бумагами и т. п. пропали вмѣстѣ съ людьми, и я не знаю, гдѣ они. Рубашка надѣтая на мнѣ, чулки, носовые платки—все это взято взаймы. У меня нѣтъ ни собственной чашки, ни собственной бритвы, и для всехъ услугъ со мной одинъ дурень Алексѣй. Я послалъ въ Вороново, чтобы привезли оттуда кое-что изъ припасовъ: но я даже не знаю, тамъ ли Шраммъ*). Товарищами по несчастію

---

*) Управитель въ подмосковной графа Растопчина (нынѣ принадлежащей Аннѣ Сергѣевнѣ Сабуровой) Вороноевъ.

у меня Брокеръ, Ильинъ, Обрѣзковъ, два секретаря; вотъ и всѣ. Шнау-бертъ¹⁾ въ ярости. Сергѣй чувствуетъ себя превосходно и песеть свою службу. Грязь у насъ ужасная. Я боюсь, какъ бы движенія непріятеля, который будетъ повсюду искать фуража, не наведи на васъ страха и не заставили васъ переѣхать въ Нижній. Словомъ, другъ мой, гнѣвъ Божій отяготѣлъ надъ этой несчастной страной, и долго еще не оправится наша родина! Обнимаю тебя отъ глубины сердца. Проси дѣтей думать обо мнѣ, говори обо мнѣ Лизѣ. Боже мой, когда будемъ мы вмѣстѣ! И гдѣ? Я снаряжаю нѣкоего г. Вороненку, сопровождавшаго меня; посылаю очень важное донесеніе Императору. Необходимо принять мѣры, иначе онъ перестанетъ царствовать. Прощай, моя благодѣтельница. Прощай, Богъ съ тобой.

Одинъ изъ посланныхъ мною въ Москву вернулся; онъ не видалъ тамъ никого изъ нашихъ людей, которыхъ я считалъ въ плѣну. Предполагаю, что они отправились во Владимиръ или въ Ярославль, не имѣя возможности догнать меня: теперь это становится почти невозможнымъ, такъ какъ, чтобы добраться сюда, надо описать громаднѣйшій кругъ. Вся Москва сожжена, но будущее еще ужаснѣе настоящаго. По деревнямъ разсылаютъ крестьянъ, вынужденныхъ изъ Москвы. Имъ даютъ денегъ и говорятъ имъ: „Кіевъ и Петербургъ взяты; вы принадлежите Наполеону, а Наполеонъ за васъ. Не повинуйтесь болѣе никому и занимайтесь своей работой“. Много мужиковъ вооружилось и совершало чудеса въ борьбѣ противъ Французскихъ шаекъ, но наши войска ограбили ихъ и опустошили деревни. Какъ же вы хотите, чтобы они сражались, и что остается имъ защищать? Въ Вороновѣ они перепились, и тамъ произошли беспорядки. Свитина и Юрьевка сожжены Вороновскими крестьянами. Я послалъ туда на постой 12 драгуновъ. Шраммъ остался, но что меня тронуло, это поступокъ Катенькина Прокофія; онъ не пожелалъ покинуть усадьбу. Нашъ городской домъ сгорѣлъ, и я очень тѣмъ доволенъ. Кутузовъ за 26-е назначенъ фельдмаршаломъ; такъ какъ уже думали, что онъ оставилъ Москву по высочайшему приказу, то можно судить, какое впечатлѣніе произведетъ это повышение²⁾. Все готово къ мятежу. Армія ничего не дѣлаетъ, не знаетъ ничего о непріятелѣ, и я отчаеваюсь въ спасеніи нашей несчастной родины. Прощай, мой другъ, цѣлую твои ножки и обнимаю нашихъ бѣдныхъ дѣтей.

Прписка графа Сергѣя Феодоровича.

Дорогая матушка. Съ каждымъ днемъ во мнѣ растетъ желаніе получить отъ васъ извѣстія и узнать, находите ли вы въ добромъ здоровіи. Надѣюсь, что скоро я получу это утѣшеніе. Увидѣться съ вами было бы величайшимъ счастьемъ для меня: только это и могло бы разсвѣтъ ту скорбь,

¹⁾ Врачъ графа Раstopчина.

²⁾ Бородинское сраженіе праздновалось въ Петербургѣ какъ побѣда; а Кутузову дана вѣчная пенсія во сто тысячъ рублей. Эту пенсію дѣлятъ нынѣ его потомки, уже третьяго и четвертаго поколѣній, внуки и правнуки четырехъ дочерей его.

которую я испытываю, види, какъ жалко и позорно ведется война. Надѣюсь, что сестры здоровы. Обнимаю ихъ ото всего сердца. Будьте увѣрены съ моей стороны въ чувствахъ любви и привязанности, какія только можетъ испытывать сынъ. Прощайте, дорогая матушка.

*

Le 10, Пахра.

Un courrier de Ярославль m'a dit que tu te portes bien, la G-de Duchesse me dit la même chose, mais que tu m'attends dans peu. C'est peut-être ma lettre, le jour qui a précédé notre départ de Moscou, qui t'a induit en erreur. Depuis je t'ai écrit une fois. Je suis à l'armée qui est dans mon gouvernement. Je protège les pauvres paysans, je les organise, et chaque jour on amène et on tue des centaines de Français. Quel peuple, et comme on le traite! Voici, mon amie, encore un contretemps malheureux. J'attendrai de tes nouvelles avec impatience. Apprends sous le sceau du secret, que Benigsen aspire au commandement, qu'il est en rapport avec Panine. Beaucoup d'indices me font croire qu'il est question de trahison, mais j'ai deux généraux sûrs: *Ермоловъ* et *Коновницынъ*. Je serai ici, et je sers ma patrie. Koutouzow est pire qu'un mort. Adieu, mon amie, adieu.

П е р е в о д ъ.

10-го. Пахра.

Курьеръ изъ Ярославля сообщилъ мнѣ, что ты здорова; великая княгиня¹⁾ сообщаетъ мнѣ тоже, но прибавляя, что ты ждешь меня въ скоромъ времени. Тебя, можетъ быть, ввело въ заблужденіе то письмо, которое я написалъ тебѣ наканунѣ нашего отъѣзда изъ Москвы. Съ того времени я еще писалъ тебѣ. Я нахожусь при арміи, она въ моей губерніи. Я покровительствую бѣднымъ мужикамъ, образую изъ нихъ отряды, и каждый день приводятъ по нѣскольку сотъ Французовъ. Чтѣ за народъ, и какъ съ нимъ обращаются! Вотъ, другъ мой, еще несчастная помѣха.²⁾ Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ тебя извѣстій. Сообщаю тебѣ подъ тайной, что Бенигсенъ мечтаетъ о назначеніи главнокомандующимъ и находится въ сношеніяхъ съ Панинымъ. Цѣлый рядъ признаковъ позволяютъ думать объ измѣнѣ, но я увѣренъ въ двухъ генералахъ: Ермоловъ и Коновницынъ. Я остаюсь здѣсь и служу своей родинѣ. Кутузовъ хуже мертваго. Прощай, мой другъ, прощай.

*

Пахра, 11.

Je t'écris encore, mon amie: c'est la seule consolation que je puisse avoir dans ma situation. Depuis hier rien n'est arrivé, sinon que Bonaparte ne sait plus quoi faire et envoie de petits détachements de tous côtés. On lui a coupé les communications avec Smolensk, car une par-

¹⁾ Екатерина Павловна.

²⁾ Т. е. къ поѣздкѣ въ Ярославль.

tie de nos troupes, au nombre de 2500, est sur la route de *Можайскъ* et intercepte tout. Les renforts nous arrivent, mais *Koutouzow* est comme mort, et on n'ose pas le réveiller, et un polisson signe à sa place, en contrefaisant son écriture. J'ai reçu enfin la nouvelle que mes gens avec les deux voitures sont arrivés à Wladimir et m'ont envoyé de là quelque linge et rasoirs. Nos deux maisons sont pillées, celle de ville brûlée, et le pauvre suisse, en voulant défendre l'entrée, a été massacré. Je crains pour *Проконій*, qui n'a pas voulu quitter la maison de campagne. *Woronowo* va être ruiné également, car les équipages de l'armée y vont. Tu vois, mon amie, que mon idée était utile de mettre le feu à la ville avant l'arrivée des scélérats; mais *Koutouzow* m'a trompé, et lorsqu'il est venu se placer à 6 verstes, la veille de sa retraite de Moscou, il était déjà tard. Les Français n'ont rien trouvé à Moscou, mais ils peuvent dire qu'ils l'ont pillé et incendié, et c'est un triomphe, au lieu que, ne trouvant que des cendres, Moscou aurait mis la rage dans le coeur des soldats, et ils auraient vu à quelle nation ils ont à faire. *Boulgakow* a été entre les mains des Français. Je t'envoie sa lettre, que tu peux brûler après l'avoir lue. *Serge* se porte toujours bien, mais il est très affecté des malheurs de la Russie. J'ai écrit par un courrier à *Golowine* et à ta tante. Que te dirai-je de plus? Si la colère divine ne cesse de s'appesantir sur nos têtes, il faut s'attendre à tout. Je mets tout mon espoir en Dieu, indigne d'obtenir mon pardon. Mon bonheur est en toi et dans nos enfants. Pries Dieu, mon amie: les prières des justes parviennent jusqu'à Lui. Ne crains rien pour moi: je me porte parfaitement bien, et si je dois mourir en servant ma patrie et mon maître, je ne ferai que le devoir du dernier des Russes. Adieu, mon amie, adieu. Nous ne sommes pas loin l'un de l'autre, mais quel détour pour se réunir, et quand serons nous ensemble!

Любезныя дѣти, я здоровъ, и братъ вашъ тоже. Я жду отъ васъ писемъ. Дай Богъ, чтобы мы опять были вмѣстѣ и не разлучались. Говорите обо мнѣ Лизѣ. Цѣлую и благословляю васъ отъ сердца и души.

П е р е в о д ъ.

Пахра 11-го.

Я еще разъ пишу тебѣ, мой другъ. Это единственное утѣшеніе, доступное мнѣ въ моемъ положеніи. Со вчерашняго дня не произошло ничего новаго, кромѣ того, что *Бонапартъ* не знаетъ больше, что дѣлать, и разсылаетъ по всемъ направленіямъ маленькіе отряды. Ему отрѣзано сообщеніе съ *Смоленскомъ*, такъ какъ часть нашихъ войскъ въ количествѣ 2500 человекъ стоитъ на *Можайской* дорогѣ и все перехватываетъ. Подкрѣпленія подходятъ къ намъ, но *Кутузовъ* словно умеръ: никто не смѣетъ разбудить его.

а какой-то бездѣльникъ подписываетъ за него бумаги, поддѣливаясь подъ его руку. Я получилъ, наконецъ, извѣстіе, что мои люди съ двумя повозками прибыли во Владимиръ и послали мнѣ оттуда бѣлья и бритвы. Оба наши дома разграблены; городской сожженъ, а бѣдный швейцаръ пытавшійся не пускать въ него, заколотъ. Я боюсь за Прокофія, не пожелавшаго покинуть усадьбу. Вороново точно также будетъ разорено, такъ какъ туда направляются обозы арміи. Ты видишь, мой другъ, что моя мысль поджечь городъ до вступленія въ него злодѣя была полезна. Но Кутузовъ обманулъ меня, а когда онъ расположился, накануне своего отступленія отъ Москвы, въ шести верстахъ отъ нея, было уже поздно. Французы ничего не нашли въ Москвѣ, но они могутъ говорить, что разграбили ее и сожгли ее; это все-таки торжество. Напротивъ, если бы они нашли только одинъ пепелъ, Москва наполнила бы сердца солдатъ яростью, а они увидали бы, съ какимъ народомъ имѣютъ дѣло. Булгаковъ былъ въ рукахъ Французовъ. Посылаю тебѣ его письмо, которое ты можешь сжечь послѣ прочтенія*). Сергій попрежнему здоровъ, но онъ сильно удрученъ несчастіями Россіи. Я писалъ съ курьеромъ Головину и твоей теткѣ. Чтò еще сказать тебѣ? Если гнѣвъ небесный не перестанетъ тяготѣть надъ нашими головами, надо готовиться ко всему. Я возлагаю все свое упованіе на Бога, самъ будучи недостойнъ помилованія. Мое счастье въ тебѣ и въ нашихъ дѣтяхъ. Молись Богу, другъ мой: молитвы праведныхъ доходчивы къ Нему. За меня не бойся нисколько. Я совершенно здоровъ, а если мнѣ суждено будетъ умереть, служа царю и отечеству, я только выполню долгъ послѣдняго изъ Русскихъ. Прощай, мой другъ, прощай. Мы недалеко другъ отъ друга, но какой кругъ надо было бы совершить, чтобы съхватиться! И когда суждено намъ быть вмѣстѣ?

*

13 Septembre, Пахра.

J'ai reçu, ma bonne et unique amie, tes lettres hier. Avant-hier on m'a remis celle que tu as écrit en route, par un courrier Allemand. Quels tristes détails! Ton courage te mettra toujours au-dessus des événements, mais ton âme souffrira des maux, dont tu es le témoin sans pouvoir y porter remède. Je renvoie l'officier qui t'a accompagné pour joindre sa femme. Combien de bêtises on t'a dit! Ce *Толбухинъ* est un menteur. Comment pouvait-il partir Mercredi, puisque les Français étaient à Moscou Lundi à cinq heures du soir? Je n'ai jamais placé de canon sur le pont, car la ville a été abandonnée par l'armée la nuit même. Il se trouve à présent que Koutouzow le 29 avait déjà donné ses ordres pour qu'on porta les vivres de Kalouga à Vladimir. Il est donc démontré qu'il ne voulait pas défendre Moscou. Pourquoi m-a-t-il donc trompé et a livré cette malheureuse ville au scélérat?

*) А. Я. Булгаковъ въ письмахъ своихъ къ брату лишь мелькомъ упоминаетъ о своемъ плѣну; а письма его къ гр. Растопчину еще не найдены.

Dans les lettres écrites de Moscou à Paris et interceptées avec le courrier sur la route de Smolensk, ils s'accordent à dire que le butin de Moscou n'est rien, qu'ils n'ont que pour dix jours de provisions, que les Russes sont des ânes pires que les Huns, leurs ancêtres, qu'ils ne veulent pas de paix, que le principal boute-feu et énergumène c'est moi, que leur retour est presque impossible, etc. Ceci est vrai, mais est-ce Koutouzow qui le fera? Il dort et mange. Le soldat cède à l'abattement du corps, mais nous avons reçu 26.000 de troupes de renfort. On vient me voir, on me consulte, on a de la confiance, mais tout cela n'aboutit à rien.

Tonci, effrayé comme jamais je n'ai vu personne, est parti Dimanche avec ma chancellerie pour *Рязань*, y joindre sa femme. Les *Mar-cows* sont partis le même jour. J'ai été chez elles, et le père a de leurs nouvelles passé *Wladimir*. Pour l'abbé *Surugues* je ne l'ai plus revu. Notre suisse a été assassiné à la maison de campagne, qui est toute abîmée. Une vieille femme, croyant brûler Bonaparte, a mis le feu à une maison de *Хорсунева* (village à 6 verstes de Moscou, où il logea) et n'a brûlé que ses plans et papiers. Cette femme a été fusillée. Les Français disent eux-mêmes qu'il n'en reste qu'un sixième de la ville. Tout est brûlé. Ne crains pas pour ma santé, elle n'est que trop bonne. Je dors en voiture. *Serge* se porte supérieurement et se conduit de même. Il a versé des larmes bien amères en lisant dans ma lettre ce qui le regarde. Il est bien malheureux qu'il n'a pas pu venir la veille pour t'embrasser et demander ta bénédiction. L'avenir est bien effrayant, mais il ne faut pas céder. La moindre lâcheté nous perdra. Prions Dieu et fléchissons Sa colère; mais, mon amie, quelle chimère que cette vie! Nous étions heureux, unis et ensemble, maintenant quand nous retrouverons nous? Je verse bien des larmes sur moi, sur toi, sur nos bons enfants, et sur notre patrie. Adieu, mon amie, je baise tes pieds.

Цѣлую васъ, любезныя дѣти. Вы ошиблись, думая, что Москва будетъ спасена. Богъ опредѣлилъ ея погибель, и что волѣ Его противостать можетъ? Благодарю васъ за письма. Любите меня и пишите ко мнѣ. Это одно истинное утѣшеніе для отца.

Лизу цѣлую и прошу ее принять 10 р. отъ меня въ подарокъ на ея именныя.

П е р е в о д ъ.

13-го Сентября. Пахра.

Tvoini pisma, moy dorogoy i edinственный другъ, я получилъ вчера. А третьяго дня мнѣ доставили то, которое ты послала въ пути съ курьеромъ Нѣмцемъ. Что за грустныя подробности! Благодаря своему мужеству, ты всегда будешь стоять выше всякихъ обстоятельствъ; но душа твоя будетъ стра-

дать отъ тѣхъ бѣдствій, которыхъ ты будешь свидѣтельницею, не имѣи возможности помочь имъ. Офицера, сопровождавшаго тебя, я отпускаю; онъ ѣдетъ къ своей женѣ. Сколько тебѣ наговорили пустяковъ! Этотъ Толбухинъ просто лгунъ. Какъ могъ онъ выѣхать въ Среду, если Французы уже были въ Москвѣ въ Понедѣльникъ, въ пять часовъ вечера? Никогда не ставилъ я на мосту пушки, такъ какъ городъ еще ночью былъ оставленъ арміей. Теперь открывается, что Кутузовъ еще 29 числа отдалъ приказъ перевозить припасы изъ Калуги во Владимиръ. Итакъ доказано, что онъ и не хотѣлъ защищать Москвы. Зачѣмъ же онъ обманывалъ меня? Зачѣмъ предалъ злодѣю несчастный городъ? Въ письмахъ, писанныхъ изъ Москвы въ Парижъ и перехваченныхъ вмѣстѣ съ курьеромъ на Смоленской дорогѣ, всѣ они согласно говорятъ, что въ Москвѣ имъ не досталось никакой добычи, что припасовъ у нихъ только на десять дней, что Русскіе—упрямцы хуже Гуновъ. Своихъ предковъ, что они не хотятъ мира, что главный поджигатель и самый изступленный человекъ—это я, что возвратный путь для нихъ почти невозможенъ и т. д. Последнее справедливо, но Кутузовъ ли достигнетъ этого? Солдаты изнемогаютъ отъ тѣлеснаго истощенія, но вѣдь мы получили 26000 человекъ подкрѣпленій. Ко мнѣ приходятъ, совѣтуются со мной, довѣряютъ мнѣ, но все это не ведетъ ни къ чему.

Тончи, въ такомъ перепугѣ, какъ мнѣ нѣкогда не приходилось видѣть, выѣхалъ въ Воскресенье съ моей канцеляріей въ Рязань, гдѣ его жена¹⁾. Марковы выѣхали въ тотъ же день. Я былъ у нихъ, отецъ имѣетъ отъ нихъ вѣсти изъ Владимира. Что касается аббата Сюруга, то я не видалъ его. Нашъ швейцаръ убитъ въ нашемъ загородномъ домѣ, совершенно уничтоженномъ²⁾. Какая-то старуха, желая съечь Бонапарта, подожгла домъ въ Хороповѣ (деревня въ шести верстахъ отъ Москвы, гдѣ онъ помѣщался), но сожгла только его бумаги и планы. Старуха была разстрѣлена. Сами Французы говорятъ, что осталась только шестая часть города. Все сгорѣло. За мое здоровье не бойся: оно даже слишкомъ хорошо. Сплю я въ повозкѣ. Сергій чувствуетъ себя превосходно и также ведетъ себя. Онъ проливалъ очень горькія слезы, читая въ моемъ письмѣ относящіяся къ нему строки. Ему очень тяжело, что онъ не могъ прибыть днемъ раньше, обнять тебя и испросить твоего благословенія. Будущее очень грозно, но должно оставаться твердыми; малѣйшая трусость насъ погубитъ. Будемъ молиться Богу и отклонимъ Его гнѣвъ. Но, другъ мой, какой призракъ вся эта жизнь! Мы были счастливы, дружны и вмѣстѣ; теперь же когда свидимся мы? Я много проливаю слезъ о себѣ, о тебѣ, о нашихъ дѣтяхъ. Прощай, мой другъ, цѣлую твои ножки.

*

---

¹⁾ Извѣстный живописецъ, желатый на княжнѣ Гагаринѣ. (Ееъ написалъ прекрасный портретъ графини Екатерины Петровны Растопчиной (лицо подъ тонкою вуалью), принадлежавшій нынѣ графу С. Д. Шереметеву.

²⁾ Это дача въ Сокольникахъ (позднѣ принадлежавшая Митькову).

Du 16, Woronovo.

Depuis hier je suis ici, logé au-dessus des écuries dans les chambres qu'occupait jadis Rachwitz. Je ne te dirai rien de ce qui se passe dans nos terres. Quand le tout périt, il ne faut pas songer à l'intérêt particulier, mais on ne peut pas voir de sang-froid une horde de 120 m. brigands dévastant leur patrie. Plus de 10.000 personnes sont errantes dans nos bois. Schramm, qui s'est conduit en honnête homme, met beaucoup de zèle à ramasser ceux qui n'ont rien à manger et à en avoir soin. On a exposé par misère beaucoup d'enfants. Je ne comprends pas comment ces pauvres paysans ne se révoltent pas contre nos soldats et ne se tournent du côté de l'ennemi. Le prêtre ici ne dit plus la messe, car avant-hier, pendant même qu'il officiait, une vingtaine de soldats entrèrent dans l'église et se mirent à piller, emportant les bougies allumées. L'armée Russe est venu se mettre à *Моча*, à deux verstes d'ici, parce que un corps isolé, de 8000 hommes au plus, a paru sur la droite, et que Koutouzow, ayant 108 m. sous les armes, sans la milice, n'a pas osé l'attaquer. Il a préféré de se retirer. Les soldats meurent comme des mouches de faim et de froid. Bonaparte n'a pas de provisions non plus, ils manquent de chevaux; mais à mesure que nous faisons des mouvements en arrière, on lui abandonne le pays. Ses soldats sont à l'abri du mauvais temps, et les nôtres en plein air; car notre armée n'a plus de tentes. L'insolence de nos officiers passe toute croyance. Croirez-vous que moi, logé au-dessus des écuries, les gens de Branitzky ont chassé mes chevaux pour placer les siens! Un officier de Barklay s'est emparé de la maison de Schramm et ne voulait pas y laisser entrer le duc de Wurtemberg. On a fait prisonnier un e-te *Platter*, g-me de la chambre de Russie et qui sert dans les hulans de Bonaparte. Benigsen le soigne. Un autre Polonais, qui a déserté des gardes à cheval, où il était officier, pour servir contre nous, celui-ci reste au quartier-général. J'ai reçu une lettre écrite de la main de l'Empereur, où il me dit tout ce que l'on peut dire de plus flatteur. Elle est du 5 de ce mois; il est inquiet, mais la nouvelle de Moscou ne lui était pas encore parvenue.

Je n'ai plus rien à faire dans mon gouvernement, car on y fait des levés, des réquisitions sans m'en rien dire; mais je trouve une lâcheté à m'éloigner de Moscou et de l'armée à une époque où le sort de la patrie va être décidé irrévocablement. Je vois de la trahison de la part de Benigsen, de la bêtise de Barklay et de l'égoïsme de Koutouzow, qui n'est plus rien. Je peux être encore utile, et tout n'est pas perdu; voici mon motif. Il faut que je le regarde trop important pour

ne pas prendre le parti d'aller au plus vite te joindre et arranger une manière de vivre, conforme à tes idées et selon le peu de fortune qui nous restera, mais qui sera suffisante pour ne pas vivre dans la misère. Éspérons en Dieu: c'est le Père de tous. Adieu, mon amie, je t'embrasse, le coeur plein de tes vertus, et l'esprit occupé du bonheur, dont nous jouirons un jour. Adieu!

П е р с е в о д ѝ.

16-го. Вороново.

Я здѣсь со вчерашняго дня и помѣстился надъ конюшными въ комнатахъ, которыя когда-то занималъ Рашвицъ. Не буду ничего говорить тебѣ о томъ, что происходитъ въ нашихъ имѣніяхъ. Когда гибнетъ все, нечего заботиться о частныхъ дѣлахъ: но невозможно спокойными глазами смотрѣть, какъ орда разбойниковъ въ 120 тысячъ человекъ опустошаетъ родину. Больше 10.000 человекъ бродятъ въ нашихъ лѣсахъ. Шраммъ, показавшій себя честнымъ человекомъ, съ большимъ рвеніемъ собираетъ тѣхъ, кому нечего ѣсть, и заботится о нихъ. Ради нищеты много дѣтей брошено. Я не понимаю, какъ несчастные крестьяне не возмутятся противъ нашихъ солдатъ и не перейдутъ на сторону непріятеля. Священникъ здѣсь не служитъ обѣдни, такъ какъ третьяго дня, въ самое время его службы, въ церковь вошло человекъ двадцать солдатъ и начали грабить, унося зажженные свѣчи. Русская армія расположена въ Мочѣ, въ двухъ верстахъ отсюда, такъ какъ отдельный отрядъ, самое большее въ 8000 человекъ, показался справа, а Кутузовъ, имѣя 108 тысячъ подъ ружьемъ, не посмѣлъ атаковать его. Онъ предпочелъ отступить. Солдаты мрутъ, какъ мухи, отъ голода и холода. У Бонапарта тоже нѣтъ припасовъ: недостаетъ имъ и лошадей; но по мѣрѣ того, какъ мы двигаемся вспять, страна оставляется ему во власть. Его солдаты имѣютъ убѣжище отъ непогоды, а наши—подъ открытымъ небомъ, ибо въ нашей арміи нѣтъ болѣе палатокъ. Наглость нашихъ офицеровъ превосходитъ всякое вѣроятіе. Повѣришь ли, что, не смотря на то, что я живу надъ своими конюшными, люди Браницкаго выгнали моихъ лошадей и поставили своихъ. Одинъ изъ Барблеавскихъ офицеровъ завладѣлъ домикомъ Шрамма и не хотѣлъ впустить туда герцога Виртембергскаго. Въ плѣнъ попался нѣкто графъ Платеръ, камергеръ Русскаго двора, служавшій у Бонапарта въ уланахъ. Онъ подъ попеченіемъ у Беннгсена. Другой дезертиръ Полякъ, бывшій конногвардейскій офицеръ, бросившій это положеніе, чтобы служить противъ насъ, остается при главной квартирѣ. Я получилъ собственноручное письмо Императора, въ которомъ онъ говоритъ мнѣ все, что только можно сказать самаго лестнаго. Оно отъ 5-го числа этого мѣсяца. Императоръ безпокоится, но Московскія вѣсти еще до него не доходили.

Мнѣ болѣе нечего дѣлать въ моей губерніи: въ ней производить наборъ и разнаго рода поборы, не сообщая мнѣ ничего. Но я считаю постыднымъ удалиться отъ Москвы и отъ арміи въ то время, когда судьба родины рѣшается разъ навсегда. Я вижу измѣну со стороны Беннгсена, глупость

Барклая и себялюбіе Кутузова, потерявшаго всякое значеніе. Я еще могу быть полезенъ, и не все еще потеряно: вотъ поводы, почему я здѣсь остаюсь. Ясно, что я считаю ихъ очень важными, такъ какъ не спѣшу, какъ можно скорѣе, къ тебѣ, чтобы устроить нашу жизнь, согласно съ твоими взглядами и сообразуясь съ тѣми небольшими средствами, которыя останутся у насъ, и которыя, впрочемъ, будутъ достаточны, чтобы намъ не жить въ бѣдности. Будемъ надѣяться на Бога: Онъ веѣмъ Отецъ. Прощай, другъ мой; обнимаю тебя съ сердцемъ, преисполненнымъ памятью о твоихъ добродѣтеляхъ, и съ умомъ, занятымъ думой о счастьи, которымъ когда-нибудь мы будемъ наслаждаться. Прощай.

*

18.

Quatre milles Français font reculer nos 113.000 hommes, et je doute que Koutouzow s'arrête même à Kalouga. Demain, à 17 verstes d'ici, finit le gouvernement de Moscou, et mes tristes fonctions avec. Il sera sous le joug du scélérat. J'expédie un courrier à l'Empereur, qui te portera cette lettre. Comme il n'y a pas de poste et que je serai obligé de faire un grand détour pour arriver à Ярославль, je ne pourrai te joindre que dans deux semaines; car j'irai avec mes propres chevaux et j'amenerai Serge, qui retournera auprès du prince. Adieu, ma bonne amie, je quitte avec plaisir un endroit qui me devient odieux. La seule idée qui me console c'est que nous serons plus heureux, étant plus pauvres. Adieu. La chambre où Lise est née sera brûlée peut-être demain, et le Paul est auprès de notre Dieu! Prie Le pour notre patrie. Nous avons mérité Sa colére. Adieu!

П е р е в о д ъ.

18-го.

Нередъ четырьмя тысячами Французовъ отступаютъ 113.000 нашихъ, и я сомнѣваюсь, остановится ли Кутузовъ даже въ Калугѣ. Завтра, въ 17 верстахъ отсюда, кончается Московская губернія, вмѣстѣ съ тѣмъ и мои грустныя обязанности. Она будетъ подъ ярмомъ злодѣя. Я посылаю къ Императору курьера, который и доставитъ тебѣ это письмо. Такъ какъ почты не существуетъ, и такъ какъ я принужденъ буду сдѣлать долгій объѣздъ, чтобы добраться до Ярославля, то мнѣ не удастся пріѣхать къ тебѣ раньше, чѣмъ черезъ двѣ недѣли. Я поѣду на собственныхъ лошадяхъ и повезу съ собой Сергѣя, который вернется къ принцу¹⁾. Прощай, мой добрый другъ; я съ удовольствіемъ покидаю мѣсто, ставшее мнѣ ненавистнымъ. Меня утѣшаетъ только та мысль, что мы будемъ счастливѣе, когда станемъ бѣднѣе. Прощай. Комната, гдѣ родилась Лиза, сгоритъ, быть-можетъ, завтра²⁾, а Павелъ предъ лицомъ нашего Господа! Молись Ему за нашу родину. Мы заслужили Его гнѣвъ. Прощай.

*

¹⁾ Ольденбургскому.

²⁾ Этимъ опредѣляется день, когда графъ Раstopчинъ торжественно сжегъ свой домъ въ Вороновѣ.

Du 3 Octobre au soir.

Ne teffrayes pas, ma bonne et chère amie, de voir Serge arriver sans moi. Je suis ici depuis trois jours. Le lendemain de mon arrivée, je me suis levé avec la fièvre, et le soir il m'a pris un vomissement de bile; j'ai eu une nuit très agitée, hier encore un vomissement. Le chef des médecins d'ici a voulu me traiter avec des poudres de la crème de tartre et m'a préparé une purge; mais depuis ce matin je prends un amer, je me sens mieux. Ma maladie est un dérangement d'estomac, des hémorrhoides en mouvement; mais plus que tout cela, c'est le chagrin de me voir séparé de toi, des enfants, un avenir de ce monde incertain, le spectacle de tout ce que j'ai vu, enfin l'état de ma patrie,— voilà ma maladie et l'histoire de mes souffrances. Mais si je dors passablement une nuit, tu me verras auprès de toi deux jours après l'arrivée de Serge. Je n'ai pas voulu retarder le moment de son entrevue avec la plus digne mère et la plus respectable femme du monde. Lorsque je lui annonçai qu'il partait, il a pleuré de joie. Il dissipera tes doutes sur mon indisposition, et j'ai préféré de l'envoyer près de toi, que de t'écrire une lettre par la poste ou par un exprès. J'ai avec moi Obrescow, qui est le meilleur garçon du monde. Ici j'ai eu deux de tes lettres, et puis Galitzine, marié à Babet, m'a donné de tes nouvelles. Mes gens enfin se sont retrouvés; la bêtise les a égaré. Ne crains plus qu'ils veulent de la liberté de Bonaparte: il les a guéri de cette maladie. Ceux de Moscou sont attelés aux charettes, le nain en prison, et tous ceux qui peuvent, désertent la ville, dont à peine il reste la dixième partie; le reste est brûlé. Nous aurons bien des tristes conversations ensemble sur les maux que la Providence fait poser sur nos têtes. Nous les avons mérité, mais que Sa bonté laisse du moins un temps plus calme à nos enfants! Tu vois, mon amie, que je t'ai choisi la seule ville où tu pouvais être un peu tranquille: à Нижний on était même inquiet. La terreur avait gagné Koursk et Woronège, que les habitants voulaient désertter. Les paysans du gouvernement de Moscou se conduisent comme des anciens Russes. Avant-hier on a reçu la nouvelle que 3000 paysans, à 35 verstes de Moscou, ont battu et chassé 800 Français, qui étaient venus fourager. J'ai rencontré partout sur la route des marchands de Moscou, qui accouraient pour me voir et pour me remercier de mon administration. Ils disent tous qu'ils ne retourneront à Moscou que lorsque j'y serai; mais Bonaparte y est, et si on fait la paix avec lui, la Russie sera perdue l'année prochaine. Adieu, ma bonne amie, embrasses les enfants. Je vous serre tous contre mon coeur. Adieu, ma femme!

*

П е р е с о д ъ.

Вечеръ 3-го Октября. (Владимиръ)

Не пугайся, мой добрый и дорогой другъ, что Сергѣй прїѣдетъ безъ меня. Я здѣсь уже третій день. На другой день по прїѣздѣ я всталъ съ лихорадкой, а вечеромъ у меня была желчная рвота; ночь я провелъ очень безпокойно, вчера опять была рвота. Главный здѣшній докторъ рѣшилъ лѣчить меня порошками виннаго камня и приготовилъ мнѣ чистительное, но съ сегодняшняго утра я принимаю горечи; я чувствую себя лучше. Моя болѣзнь произошла отъ разстройства желудка и движенія геморроидовъ; но важнѣе всего этого печаль отъ разлуки съ тобой и съ дѣтьми, будущее этого невѣрнаго міра, зрѣлище всего, что я видѣлъ и, наконецъ, состояніе моей родины! Вотъ истинныя причины моей болѣзни и вся исторія моихъ страданій. Если я буду сносно спать ночь, ты увидишь меня близъ себя черезъ два дня по прибытіи Сергѣя. Я не хотѣлъ замедлять минуту его свиданія съ достойнѣйшей изъ матерей и благороднѣйшей женщиной въ мірѣ. Когда я сообщилъ ему, что онъ ѣдетъ, онъ плакалъ отъ радости. Онъ разсѣветъ твои сомнѣнія относительно моего нездоровья, и я предпочелъ послать къ тебѣ его, чѣмъ писать тебѣ письмо по почтѣ или съ нарочнымъ. Со мной Обрѣзковъ, малый прекраснѣйшій. Я получилъ здѣсь два твоихъ письма, да еще Голицынъ, женатый на Babet *), сообщилъ мнѣ извѣстія о тебѣ. Люди мои, наконецъ, отыскались: заблудились они по глупости. Не бойся больше, что они желаютъ Бонапартовой свободы: онъ вылѣчилъ ихъ отъ этой болѣзни. Попавшихся въ Москвѣ запрягаютъ въ кареты, карликъ въ тюрьмѣ, такъ что всѣ, кто только можетъ, бѣгутъ изъ города, отъ котораго осталась едва ли десятая часть, остальное сгорѣло. Немало грустныхъ разговоровъ поведемъ мы вдвоемъ о бѣдахъ, которыя Провидѣніе обрушило на наши головы. Мы ихъ заслужили, но пусть Господняа благодать даруетъ, по крайней мѣрѣ, нашимъ дѣтямъ болѣе мирныя времена. Ты видишь, другъ мой, что я выбралъ для тебя единственный городъ, гдѣ ты могла быть спокойна: даже въ Нижнемъ были тревоги. Ужасъ овладевалъ Курекомъ и Воронежомъ, жители которыхъ хотѣли бѣжать. Крестьяне Московской губерніи ведутъ себя какъ древніе Русскіе. Третьяго дня пришло извѣстіе, что 3000 мужиковъ побили и прогнали въ 35 верстахъ отъ Москвы 800 Французовъ, явившихся фуражировать. Вездѣ по дорогѣ я встрѣчалъ Московскихъ купцовъ, сбѣгавшихся повидать меня и поблагодарить за мое управленіе. Всѣ они говорятъ, что вернутся въ Москву только въ томъ случаѣ, если тамъ буду я. Но тамъ Бонапартъ, и если съ нимъ заключать миръ, то Россія погибнетъ въ будущемъ году. Прощай, мой добрый другъ, обними дѣтей. Прижимаю всѣхъ васъ къ своему сердцу. Прощай, жена моя.

*

---

*) Князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ. Его супругу, Барбару Сергѣевну, дочь графа С. П. Румянцова, звали въ семьѣ и въ обществѣ Babet.

Dimanche, après dîné.

J'ai reçu, ma bonne amie, ta lettre par Geliabowskoy. Grâce à Dieu, vous vous portez bien, et cela me tranquillise. Je me remets difficilement, ma colique bilieuse et hémorrhoidale continue. Schnaubert m'a sauvé d'une fièvre putride, et comme je dors mal, mes forces reviennent lentement. Les nouvelles de ce matin changent tous nos projets. Le 7 Bonaparte est parti avec ses gardes, et le 11 toute l'armée a évacué Moscou. Ce monstre a fait sauter le Kremlin. J'ai expédié déjà la police pour empêcher que les nôtres n'achevent le peu qui est resté intacte dans cette malheureuse ville. J'attendrai le courrier du maître de la police, et je m'acheminerais vers Moscou, sans savoir si je trouverai un pied-à-terre. Alors, ou même si j'apprends quelque chose là-dessus, je t'expédierai un courrier pour que tu viennes me joindre, et nous serons réunis, au milieu des horreurs. La Providence a frappé un coup terrible pour nous rappeler vers Elle, mais en même (temps?) cette même ville de Moscou détruite détruira le monstre. Il ne lui reste que 50 m. hommes. Jugez combien il en périra pendant un voyage de 1200 verstes par cette saison, poursuivis par différents corps, 17000 cosaques et tous les habitans des villages. J'envoie Трофимъ à Serge; quand tu partira, il faudra le lui laisser avec Jacques. J'écris à Serge qu'il demande à m-r Arséniew les 200 ducats, que le p-ce Obolensky lui a remis et qui étaient à l'usage de Serge en cas de besoin. Adieu, ma vraie amie; puisse-je dans une semaine t'embrasser dans notre maison, où peut-être on pourra se loger dans un coin. Adieu, prie Dieu pour moi.

Благодарю васъ, любезныя дѣти, за письма ваши. Богъ милосердъ и, наказавъ насъ за отступленіе отъ вѣры, Онъ простираетъ намъ всемогущую руку Своей помощи. Я не могу много къ вамъ писать, потому что еще слабъ и долженъ былъ писать въ Петербургъ. Поцѣлуйте Лизу, обнимаю васъ, Богъ съ вами. Я нынче первую ночь изъ Москвы спалъ подъ одѣяломъ, а прежде подъ шинелью, или въ шинели.

Expédies moi le courrier, après 36 heures ou 24 heures de séjour à Ярославль.

И с р е в о д ъ.

Воскресенье. Послѣ объѣда.

Я получилъ, мой добрый другъ, твое письмо черезъ Желябовскаго. Благодареніе Богу, вы здоровы, и это меня успокаиваетъ. Я поправляюсь съ большимъ трудомъ, желчныя и геморроидальныя колики продолжаютъ. Шнаубертъ спасъ меня отъ гнилой лихорадки, а такъ какъ я плохо сплю, то силы мои возстанавливаются медленно. Извѣстія сегодняшняго утра измѣняютъ всѣ наши предположенія. 7-го числа выѣхалъ Бонапартъ

со своей гвардіей, а 11-го вся армія очистила Москву. Это чудовище взорвало Кремль. Я уже отправилъ полицію, чтобы воспрепятствовать нашимъ разорить до конца то немногое, что еще осталось невредимымъ въ несчастномъ городѣ. Я подожду курьера отъ оберполицмейстера, а потомъ самъ направляюсь въ Москву, не зная еще, найду ли тамъ пріютъ. Въ такомъ случаѣ, или даже если я что-либо узнаю объ этомъ, я пошлю къ тебѣ курьера; ты пріѣдешь ко мнѣ, и мы, посреди ужасовъ, будемъ вмѣстѣ. Провидѣніе нанесло намъ жестокой ударъ, чтобы призвать насъ къ Себѣ, но въ тоже время эта погубленная Москва погубить и злодѣя. У него остается всего 50.000 человекъ. Подумай, сколько ихъ еще погибнетъ въ теченіе пути въ 1200 верстъ, въ теперешнее время года, когда его будутъ преслѣдовать разныя войска, 17.000 казаковъ и всѣ жители деревень. Посылаю Трофима къ Сергью. Когда ты уѣдешь, надо будетъ его и Якова оставить ему. Я пишу Сергью: пусть онъ спроситъ у Арсеньева 200 золотыхъ, которые были переданы ему княземъ Оболенскимъ*) и которые должны были быть въ распоряженіи Сергья на случай нужды. Прощай, мой истинный другъ. О, еслибъ я могъ черезъ недѣлю обнять тебя въ нашемъ домѣ! Или, можетъ быть, возможно будетъ помѣститься гдѣ-нибудь въ уголкѣ. Прощай, молись Богу за меня. Посылай мнѣ курьера черезъ каждые 36 часовъ, или черезъ 24 часа, твоего пребыванія въ Ярославлѣ.

*

Dimanche, 27.

Je t'écris, mon amie, par quelqu'un qui part. Je n'ai rien de nouveau à te dire, sinon que je ne me porte pas bien et qu'outre les ordres que je donne, je suis obligé d'écrire même les nuits. J'ai expédié un courrier à Pétersbourg. Les paysans commencent à faire du dégât: n'ayant rien à piller, ils brûlent. Voilà ce qu'ils ont fait à Petrovsky, chez le c-te Léon, et à Архангельское, chez Iussoupow. Heureusement j'ai des cosaques pour les mettre à la raison, et j'espère que l'ordre sera rétabli bientôt. Je fais chercher partout des vitres, et pour comble de désagréments, les poëles fument. Je suis plus triste que jamais. Un courrier arrive de l'armée; il apporte la nouvelle que Bonaparte en deux marches fait 100 verstes et se trouve à Smolensk; son arrière-garde a échappé à Platow, qui s'est amusé à piller les bagages, qu'on lui abandonna exprès; mais Чичаговъ est à Minsk et pourra lui barrer le passage. Oh, mon amie, comme tu seras saisie en entrant dans cette malheureuse ville; mais on la déplorerait moins si la colère de Dieu pouvait être apaisée par le sacrifice de la capitale. Adieu, ma bonne amie, je t'embrasse du fond de mon âme. Embrasses de même les enfants. Adieu.

*

*) Князь Василій Петровичъ Оболенской служилъ у принца Георгія Ольденбургскаго.

Переводъ.

Воскресенье, 27-го (Октябри, Москва).

Пишу тебѣ, мой другъ, съ однимъ отъѣзжающимъ. Мнѣ нечего сказать тебѣ новаго, развѣ только то, что я не чувствую себя хорошо и что кромѣ отдаваемыхъ мною приказовъ я принужденъ писать даже по ночамъ. Я отправилъ курьера въ Петербургъ. Мужики начинаютъ опустошенія: такъ какъ грабить нечего, они жгутъ. Это они сдѣлали въ Петровскомъ у графа Льва *) и въ Архангельскомъ у Юсупова. Но счастью, у меня есть казаки, чтобы образумить ихъ, и я надѣюсь, что порядокъ будетъ скоро восстановленъ. Я вездѣ разыскиваю стеколь, а къ довершенію неприятностей, печи дымятъ. Я грустнѣе, чѣмъ когда-либо. Прибылъ курьеръ изъ арміи; онъ привезъ извѣстіе, что Бонапартъ сдѣлалъ въ два перехода 100 верстъ и находится въ Смоленскѣ. Его аррьергардъ ускользнулъ отъ Платова, забавлявшася грабежомъ обоза, который былъ ему нарочно брошенъ; впрочемъ, Чичаговъ находится въ Минскѣ и можетъ загородить ему проходъ. О, другъ мой, какъ ты будешь поражена при вступленіи въ этотъ несчастный городъ: но его бы меньше оплакивали, если бы гнѣвъ Божій удовлетворился принесеніемъ въ жертву столицы. Прощай, мой добрый другъ, обнимаю тебя отъ глубины души. Обними также дѣтей. Прощай.

*

Du 1 Nov. Moscou

Enfin, ma bonne amie, voici l'homme qui doit t'accompagner, et si Dieu ne met pas d'obstacle, nous serons réunis dans huit jours. Tes chambres seront chaudes, je fais chauffer le bas, et le cabinet avec le nouveau poêle promet de n'être pas froid. J'ai beaucoup de tracasseries et peu d'affaires: car j'écris, et jusqu'à présent personne ne me dit mot. Les m-rs de Pétersbourg ne sentent pas que c'est à présent qu'il faut s'occuper à calmer cette effervescence du peuple et à leur faire rentrer dans le cercle de ses devoirs, car une partie de la nation ne peut pas piller et tuer continuellement. J'envoie un homme à Битюкъ et à Ливны pour savoir ce qu'il se fait et avoir de l'argent; car il n'en reste bien peu. Je ne fais pas revenir les gens, parce qu'il faudra voir où nous irons à la fin de l'hiver. Il faudra dans peu que je fasse un voyage à Pétersbourg. Si on veut que je reste, il faut qu'on recompense ceux qui m'ont aidé à sauver l'Empire, et que l'on me donne d'amples instructions; car je ne veux plus rien prendre sur mon compte. Et puis il est difficile de s'accoutumer à être traité bien, quand on a besoin de vous, et à être livré comme une bête féroce, lorsque le danger est passé. Je suis assez raisonnable sur cet article, mais je ne puis cesser ni d'aimer ma patrie, ni de la plaindre. Je serai inquiet avant

*) Разумовскаго.

que tu n'arrives, car les chemins doivent être mauvais, et on court risque d'être versé. Ainsi, mon amie, adieu; reviens dans une ville qui est détruite, dans ta maison qui est pillée, auprès d'un mari qui t'aime et te respecte au delà de toute expression. Adieu.

П е р е в о д з.

1-го Ноября. Москва.

Наконецъ, мой добрый другъ, вотъ тотъ человекъ, который долженъ сопровождать тебя; если Богъ не поставитъ тому препятствій, черезъ недѣлю мы свидимся. Твои комнаты будутъ теплы; я приказываю топить низъ, а кабинетъ съ новой печкой обѣщаетъ не быть холоднѣмъ. У меня много пустыхъ хлопотъ, и мало дѣла; я пишу, а до сихъ поръ никто не отвѣчаетъ мнѣ ни слова. Петербургскіе господа не понимаютъ, что именно теперь надо постараться утишить кипѣніе народа, заставить его снова войти въ кругъ своихъ обязанностей. Невозможно, чтобы часть народа бесконечно занималась только грабежами и убійствами. Я посылаю человека въ Битюгъ и въ Ливны узнать, что тамъ дѣлается, и собрать денегъ, такъ какъ у меня ихъ остается очень мало. Я не приказываю людямъ возвращаться, потому что надо еще сообразить, куда мы отправимся въ концѣ зимы. Мнѣ необходимо въ скоромъ времени съѣздить въ Петербургъ. Если желаютъ, чтобы я остался на своемъ мѣстѣ, должны наградить тѣхъ, кто помогалъ мнѣ спасти Имперію, и дать мнѣ болѣе подробныя указанія, какъ дѣйствовать. Я болѣе ничего не хочу принимать на свою отвѣтственность. Кромѣ того, трудно пріучиться къ тому, что съ тобой обходятся хорошо, когда въ тебѣ нуждаются, и тебя выдаютъ, какъ дикаго звѣря, когда опасность миновала. Въ этомъ отношеніи я достаточно благоразуменъ, но не могу перестать ни любить родину, ни жалѣть ее. Я буду беспокоиться, пока ты не пріѣдешь, такъ какъ дороги должны быть дурны и легко быть вываленной. И такъ, мой другъ, прощай. Возвращайся въ разоренный городъ, въ разграбленный домъ, къ мужу, любящему и уважающему тебя выше всякаго выраженія. Прощай.

*

II. Письма къ супругѣ, въ 1814 году.

Намѣреніе графа Растончина съѣздить въ Петербургъ не исполнилось, такъ какъ въ Декабрѣ 1812 г. Государь уѣхалъ изъ Петербурга въ Вильну и оттуда въ чужіе края, гдѣ и оставался до половины Іюля 1814 года. Тогда только графъ Растончинъ воспользовался его кратковременнымъ пребываніемъ въ Россіи и поѣхалъ въ Петербургъ представиться и попросить увольненія. Они не выдались въ теченіи двухъ лѣтъ. П. Б.

*

Du 4 Août, Kamenny - Ostrow.

Je t'ai écrit, ma bonne amie, de Twer et de Torjok, et puis de Nowgorod. J'ai achevé mon voyage par un tems superbe, et le plus heureusement du monde. Arrivé à Ижора de très bonne heure le Dimanche, j'y ai dormi et je suis venu à 9 h. du matin à Sarsko - Sélo

chez Tolstoy. Je me disposais à venir dîner en ville, mais pour leurs faire plaisir je suis resté à dîner avec eux. Nous nous sommes beaucoup promenés au jardin. La petite de ta soeur est un enfant qui a beaucoup d'expression dans les yeux. Elle en raffole, mais elle n'est pas *лафка* avec l'enfant. Parti à 7 heures de Sarsko-Sélo, à la barrière je rencontre l'Impératrice-mère avec la gr.-duchesse et les jeunes gr.-ducs Nicolas et Michel. Je la salue, elle me reconnaît, fait arrêter sa voiture, m'appelle, et je cause avec elle pendant une demi-heure. Cela m'a donné beaucoup de relief à la barrière. J'ai trouvé Golowine à sa maison qui m'attendait. Il a une mine excellente et reprend; cela m'a mis du baume dans l'âme. Il t'écrira et me charge de te dire qu'il a lu le sermon que tu lui as recommandé, et beaucoup d'autres. Crois moi que celui-là est un ami. J'ai préféré de loger à sa campagne ici; c'est une petite maison où nous avons trois chambres. Sa femme s'afflige beaucoup en paroles, Pasha et Lise sont tristes. Ce sont des enfants rares. Pasha a fait un journal de la maladie de m-me de Tarente, qu'elle achève de copier pour toi. Hier l'Empereur a eu la bonté de m'écrire qu'il part pour Sarsko-Sélo et qu'il revient aujourd'hui soir; qu'il me verra à 10 hs du matin demain. Il faut croire qu'on connaît sa façon de penser à mon égard, car tout le monde est surpris des attentions que j'ai déjà reçu. Tolstoy, par exemple, est venu chez moi et sans nécessité m'a accompagné hier jusqu'à la maison du maréchal Soltikow en ville. J'ai été encore chez Wiazmitinov, qui m'a reconduit jusqu' à l'escalier. Tu peux bien penser combien de fables et de conjectures sur mon compte! J'ai vu hier matin ta soeur et ses enfants. Elle est tranquille et heureuse. Barbe se porte assez bien. Lolo a bien changé, il a une toute autre mine. Pierre a un air mal, mais Paul a pris un peu de cette tournure mouvante d'à présent. J'ai vu encore m-selle Pérékousikine. Tout cela loge à Kamenoy-Ostrow. Comme il fait beau, cette isle a l'air d'une féerie, par l'élégance des bâtiments et la propreté. Je dîne à la maison à six heures, on se couche à minuit. Ma santé est bonne, et le voyage ne m'a presque pas échauffé. Le chancelier Roumantzow, malgré la visite de deux heures que l'Empereur lui a fait, a voulu avoir son congé et l'a eu hier. En attendant son successeur, le c-te Nesselrode dirige les affaires étrangères. Zoubow, le prince Platon, est ici; c'est un postulant pour le dehors. L'Empereur va à Vienne le 1-er de Septembre. On croit que le roi de Saxe reviendra dans son pays, mais on croit que Murat ne sera plus roi de Naples. Louis XVIII se conduit par inspiration, et sa sagesse frappe les fous de Français. Bonaparte reste à l'Elbe; on le fait tantôt fou, tantôt furieux. Le roi de Rome est un enfant superbe, spirituel et méchant. Il s'est fâché contre une de

ses bonnes et lui a dit: «Allez bercer Louis XVIII». L'Impératrice Elisabeth (est?) avec l'Empereur pendant cinq jours. Elle va le joindre à Vienne, et puis ira avec lui à Berlin. Je t'envoie des toiles Anglaises pour 8 habits. Le noir est pour toi, tu en donneras pour deux habits à Natasha, Sofalette et Lise; les siennes sont marquées. J'envoie à Serge deux cocardes de la nouvelle façon. Le c-te Barklay ne vient pas ici, mais il reste à Varsovie. Ainsi, mon amie, adieu; je t'embrasse. J'espère par le courrier prochain te parler plus de moi après mon entrevue. La cherté est affreuse: je paye les 4 chevaux et la voiture 600 r. par mois. Par jour on paye 30 r. Le boeuf est à 25 cop. Nos députés sont ici, on les présente demain. Koutayzow est traité en Turc par le public, qui le punit de sa propre bassesse. Aucune grâce encore pour personne, et combien d'aspirants! L'Empereur a assigné 15 millions pour la ville de Moscou, à ceux qui ont perdu les maisons et qui sont pauvres. Adieu, mon amie, encore; embrasses les enfants.

П е р е в о д ъ.

4-го Августа. Каменный Островъ.

Я писалъ тебѣ, мой добрый другъ, изъ Твери и изъ Торжка, а потомъ изъ Новгорода. Мое путешествіе кончилось самымъ благополучнымъ образомъ, при великолѣпной погодѣ. Прибывъ въ Ижору рано поутру въ Воскресенье, я тамъ выпался и въ 9 часовъ утра явился въ Царское Село, къ Толстымъ *). Я разсчитывалъ обѣдать въ городѣ, но, чтобы сдѣлать имъ удовольствіе, остался обѣдать у нихъ. Мы много гуляли по саду. У маленькой дочки твоей сестры глаза очень выразительные. Она души не чае въ своемъ ребенкѣ, но она вовсе не „лапка“ съ дѣтьми. Выѣхавъ изъ Царскаго Села въ 7 часовъ, я встрѣтилъ у заставы Императрицу-мать; съ ней была великая княжна и молодые великіе князья, Николай и Михаилъ. Я поклонился Императрицѣ; она узнала меня, приказала остановить карету, подождала меня, и я съ полчаса бесѣдовалъ съ ней. Это придало мнѣ много вѣса у заставы. Я нашелъ Головина дома; онъ ждалъ меня. Видъ у него прекраснѣйшій, онъ поправляется, и это было бальзамомъ для моей души. Онъ напишетъ тебѣ и поручаетъ мнѣ сказать тебѣ, что читалъ ту проповѣдь, какую ты ему посовѣтовала, а также и другія. Повѣрь мнѣ, что это другъ. Я предпочелъ помѣститься здѣсь, въ его загородномъ домѣ. Это маленькій домикъ, гдѣ у насъ три комнаты. Жена его на словахъ очень опечалена; Паша и Лиза грустны. Это рѣдкія дѣти. Паша составила журналъ о ходѣ болѣзни г-жи Тарантъ и кончаетъ списывать его для тебя. Императоръ былъ такъ добръ, что написалъ мнѣ вчера, что уѣзжаетъ въ Царское Село и вернется только сегодня вечеромъ, что онъ увидитъ меня завтра утромъ, въ 10 часовъ. Надо полагать, что его образъ мыслей обо мнѣ извѣстенъ, такъ

---

*) Въ Царскомъ Селѣ жила сестра графини Растопчиной, Анна Петровна, супруга графа Варсоломен Васильевича Толстаго.

какъ всё удивлены знаками вниманія, какія я уже получилъ. Толстой¹⁾, напримеръ, явился ко мнѣ и безъ всякой надобности провожалъ меня до самаго дома фельдмаршала Салтыкова въ городѣ. Еще я былъ у Визмитинова, и онъ провожалъ меня до лѣстницы. Можешь себѣ вообразить, сколько ходитъ на мой счетъ басень и предположеній. Вчера утромъ я видѣлъ твою сестру²⁾ и ея дѣтей. Она спокойна и счастлива. Вари тоже совершенно здорова. Лоло очень перемѣнился, у него совершенно другое выраженіе лица. Петръ глядитъ мужчиной, а Павелъ перенилъ нѣсколько современную развязность. Еще я видѣлъ дѣвицу Перекусихину. Все это живетъ на Каменномъ Острову. Такъ какъ погода хороша, то этотъ островъ кажется чѣмъ-то сказочнымъ, благодаря своей чистотѣ и изяществу построекъ. Обѣдаютъ въ домѣ въ шесть часовъ, ложатся спать въ полночь. Мое здоровье хорошо, и путешествіе почти нисколько не изволновало меня. Канцлеръ Румянцовъ, не смотря на то, что Государь пробылъ у него два часа, пожелалъ получить отставку, и она дана ему вчера. Въ ожиданіи его преемника, иностранными дѣлами завѣдуетъ Пессельроде. Здѣсь Зубовъ, князь Платонъ: онъ просится ѣхать за границу. Государь отправляется въ Вѣну 1-го Сентября. Думаютъ, что король Саксонскій вернется въ свою страну, но что Мюратъ не будетъ болѣе королемъ Неаполитанскимъ. Людовикъ XVIII дѣйствуетъ по вдохновенію, и его мудрость поражаетъ дураковъ-Французовъ. Бонапартъ все еще на Эльбѣ: о немъ рассказываютъ то—что онъ сошелъ съ ума, то—что онъ бѣсится. Король Римскій—предстѣнный ребенокъ, умный и злой. Разсердившись на одну изъ своихъ нянекъ, онъ ей сказалъ: „Ступайте качать Людовика XVIII“. Императрица Елисавета³⁾ пять дней какъ съ Государемъ. Она съѣдетъ съ нимъ въ Вѣнѣ, и они вмѣстѣ поѣдутъ въ Берлинъ. Посылаю тебѣ Англійской матеріи на восемь платьевъ. Черная для тебя; остальные ты отдашь Наташѣ, Сафалеттѣ⁴⁾ и Лизѣ, каждой по два платья: ихъ матеріи помѣчены. Сергѣю посылаю двѣ кокарды новаго образца. Графъ Барклай не переходитъ сюда, но остается въ Варшавѣ. И такъ, другъ мой, прощай, обнимаю тебя. Надѣюсь со слѣдующимъ курьеромъ, послѣ моего разговора съ Государемъ, написать тебѣ подробнѣе о себѣ. Дороговизна ужасная: я плачу за карету и четверку лошадей 600 рублей въ мѣсяць. За день платятъ 30 рублей. Говядина по 25 копѣекъ. Наши депутаты здѣсь, завтра ихъ представляютъ. Съ Кутайсовымъ публика обращается только, какъ съ Туркомъ, и тѣмъ наказываетъ его за собственную низость⁵⁾. Пока еще никому никакихъ милостей, а сколько жаждущихъ. Государь назначилъ 15 милліоновъ на Москву для бѣдняковъ, у которыхъ погибли дома. Еще разъ прощай, мой другъ: обними дѣтей.

1) Оберъ-гофмаршалъ графъ Николай Александровичъ.

2) Старшую сестру графини Растопчиной, княгиню Александру Петровну Голицыну.

3) Только-что возвратившаяся изъ чужихъ краевъ.

4) Такъ звали дома вторую дочь графа Растопчина, Софью.

5) Увѣряютъ, что когда Государь, говоря о Павловскомъ времени, вспомнилъ Растопчину, сколько, бывало, каретъ съѣзжалось къ дому Кутайсова на Фигатке, Растопчинъ не утерпѣлъ и сказалъ: „Сегодня на углу Литейной видѣлъ и не меньше“ (т. е. у дома графа Аракчеева). Немудрено, что послѣ этого раздута было дѣло съ Верещагиннымъ и Ключаревъ награжденъ.

Du 6 Août.

J'ai reçu, ma bonne amie, ta lettre et je suis bien aise que toute la famille se porte bien. Je crains beaucoup que tes maux de tête n'augmentent l'hiver, car les histoires des départs et des déménagements dérangent toujours la santé. J'ai été hier matin pendant une demi-heure dans le cabinet de l'Empereur. Il a parlé presque seul et beaucoup du désordre de l'intérieur. Je n'ai pas eu le tems de lui annoncer ma demande à quitter le service, mais il finit, en me disant: «Nous aurons l'occasion de parler». Il a demandé des nouvelles de Serge et m'a dit ces propres mots: «Il est d'un sang-froid et d'un courage superbe, il a beaucoup d'intelligence, et c'est un sujet distingué». Aujourd'hui il y a un dîné pour le régiment de Préobragensky, à la Tauride; mais comme il fait trop chaud et que j'ai mal à la tête, je reste à la maison toute la journée. Les promenades ici dans le bois sont belles, on est partout à l'ombre. L'abbé Peuguilly et m-me Krafft sont morts. Cette dernière avait le marasme depuis ses dernières couches. La fille de Торсуковъ a été fiancée hier au frère de m-r Кикинъ. Comme Гурьевъ le ministre est mal en cour, nous sommes bien, et j'ai été à sa campagne, qui est jolie. Les ministres vont tête baissée, car on parle beaucoup du changement d'administration. On croit qu'il y a l'intention de faire Troshinsky procureur-général, comme c'était du tems de l'impératrice Catherine. Ainsi il sera la massue, qui assommera les ministres. Le chancelier Roumantzow, qui a eu sa démission, a fait une cochonnerie, en acceptant les appointements qu'il avait. Qu'a-t-il besoin, ayant 300 m. r. de revenue, de 25 m. r. de plus? Witgenstein est revenu, et ce sauveur de Pétersbourg ne fait pas plus de sensation que m-me Судаковъ. Voilà les fruits de la reconnaissance Russe! Tu n'as pas d'idée combien de commérages et de bassesses! On s'attend aux récompenses pour le jour de la S-t Alexandre. Je suis spectateur et tout-à-fait indifférent à ce qui se passe.

Golowine est bien. Il a envie d'aller dans l'étranger, mais le cours de change l'effraye. Nous verrons ce qu'il deviendra pour le printemps.

Ce qui fait une grande sensation dans la ville et ce qui en fera encore une plus grandes dans le pays, c'est le discours de l'Empereur aux députés des 5 gouvernements, qui ont été présentés hier. Il a dit entr'autres choses. «La Providence a tout fait, et moi je dois tout à la noblesse, qui a tant sacrifié pour la patrie. Je sais qu'il y a beaucoup de désordre dans l'intérieur. Si vous avez des demandes ou des éclaircissements à me donner, vous pouvez me les présenter».

Plusieurs personnes de notre connaissance sont venues me voir, mais je me trouve bien d'être venu à la campagne. En ville on m'aurait obsédé.

И с р е в о д ъ .

6-го Августа.

Я получилъ твое письмо, мой добрый другъ, и очень радъ, что вся семья здорова. Я очень боюсь, чтобы твои головныя боли не усилились зимой; всѣ эти переѣзды и перевозки всегда разстраиваютъ здоровье. Вчера утромъ я съ полчаса былъ въ кабинетъ Государя. Говорилъ почти онъ одинъ и много, преимущественно о внутреннихъ безпорядкахъ. У меня не было времени выразить ему желаніе оставить службу, но онъ кончилъ словами: „Мы еще поговоримъ“. Онъ спрашивалъ извѣстій о Сергѣѣ и сказалъ буквально слѣдующее: „Онъ хладнокровенъ и истинно храбръ, онъ очень уменъ, и вообще это выдающійся человѣкъ“. Сегодня обѣдъ въ честь Преображенскаго полка, въ Таврическомъ саду: но такъ какъ слишкомъ жарко, а у меня болитъ голова, то я останусь весь день дома. Гулять въ здѣшнемъ лѣсу прекрасно, вездѣ тѣнь. Аббатъ Пегилли и г-жа Крафтъ умерли. Г-жа Крафтъ съ послѣднихъ родовъ страдала сухоткой. Дочь Торсукова была вчера помолвлена съ братомъ Кикина. Такъ какъ Гурьевъ-министръ дурно принятъ при дворѣ, а мы хороши, то я былъ у него, въ его загородномъ домѣ, очень красномъ. Министры ходятъ повѣсивъ носы, такъ какъ упорно говорятъ о перемѣнѣ администраціи. Полагаютъ, что есть намѣреніе сдѣлать Троцинскаго генераль-прокуроромъ, какъ то было во времена императрицы Екатерины. Онъ сдѣлается нагайкой, которая будетъ колотить министровъ. Канцлеръ Румянцовъ, получившій отставку, сдѣлалъ свѣство, принявъ свое бывшее жалованье. Какаа ему нужда, при 300 тысячахъ дохода, въ 25 тысячахъ лишку? Витгенштейнъ вернулся, но этотъ спаситель Петербурга производить не больше впечатлѣнія, чѣмъ г-жа Судакова. Вотъ плоды Русской благодарности! Ты вообразить себѣ не можешь всѣхъ сплетень и всей низости! Ждутъ награды ко дню св. Александра Невскаго. Я зритель всего происходящаго и совершенно равнодушный.

Головинъ чувствуетъ себя хорошо. Онъ желалъ бы ѣхать за границу, но его пугаетъ курсъ денегъ. Посмотримъ, что-то будетъ къ веснѣ. Производитъ большое впечатлѣніе въ городѣ и произведетъ еще большее въ странѣ рѣчь Государя къ выборнымъ отъ пяти губерній, представлявшимся вчера. Онъ сказалъ, между прочимъ: „Все сдѣлало Провидѣніе, и я всѣмъ обязанъ дворянству, принесшему столько жертвъ для родины. Знаю, что внутри многое въ безпорядкѣ. Если вы хотите спросить меня о чемъ-нибудь, или что-нибудь разъяснить мнѣ, вы можете это сдѣлать“.

Нѣкоторые изъ нашихъ знакомыхъ пріѣзжали повидать меня: но я доволенъ, что живу за городомъ. Въ городѣ мнѣ не дали бы покоя.

*

Du 7 Août.

Il y a un petit brouillard, et je m'en ressens; mais le voyage m'a fait du bien. Il faut donc que je voyage. Adieu, voici une lettre pour Lise.

П е р е в о д ъ.

7-го Августа.

Сегодня небольшой туманъ, и я чувствую слѣдствія этого, но путешествованіе принесло мнѣ пользу. Стало быть, мнѣ слѣдуетъ ѣздить. Прощай, вотъ письмо для Лизы.

*

Du 18. Kamenny Ostrow.

En partant hier pour Pawlovsky, j'ai reçu, ma bonne amie, ta lettre et je suis bien aise de te savoir en ville. Ce froid que vous avez senti à Moseou est venu subitement ici et m'a donné un refroidissement. Mon voyage à Strélna chez le grand-duc Constantin s'est passé mieux que je ne l'ai cru. Il m'a reçu comme une ancienne connaissance et s'est entretenu une heure avec moi. A mon retour j'ai fait une visite à m-r Donaourow, qui loge à Ульянка. Avant-hier matin je suis allé à Pawlovsky, après m'être arrêté une couple d'heures chez Tolstoy. Ta soeur se porte bien, et sa petite pousse des sons dans le genre de notre André. J'ai dîné chez l'Impératrice et passé toute la journée, car il y avait un bal, qui a commencé à 7 heures et fini à onze. J'ai couché chez Толстой à Царское-Село, et hier, d'après l'invitation de l'Impératrice, je suis retourné à Pawlovsky. Vers une heure un m-r le baron Berwitz m'a fait voir tous les nouveaux bâtimens. Le monument à Paul est du plus beau style; mais ce qui m'a étonné et surpris c'est un chef d'oeuvre de Gonzage: à la fête que l'on a donné à l'Empereur, il a peint dans le jardin, sur quatre toiles, un village Russe avec une petite église, et c'est à se tromper. Mais le plus fort c'est un kabak à 15 pas du pavillon, où on voit les bouteilles et les verres. C'est dommage que cet ouvrage sera gâté par le tems.

Après dîné l'Impératrice m'a mené dans son nouvel appartement. Et il y a tant de choses qui rappellent le pauvre Paul, que je suis sorti le coeur bien gros. Ce fou de Kourakine me proposa de me faire voir les bottes et le dernier uniforme que portait feu l'Empereur, mais je me suis refusé. Les jeunes grands-ducs ont maigri du voyage, sont bien grands et sont parfaitement bien élevés. Nicolas a un jugement bien solide, Michel a plus de brillant dans l'esprit. Il est venu à ce bal beaucoup de généraux conquérans. Mon Dieu, quelle tournure ils ont! Ce sont des perruquiers démoniaques! Ouvarow avec ses attitudes grotesques a l'air du prince de Nassau au milieu de ces messieurs. Je

suis revenu vers les 9 heures en ville. Aujourd'hui il y a une grande parade pour la bénédiction de nouveaux drapeaux pour les régiments des gardes et un dîner militaire à la Tauride. Jugez un peu à quel point la dépravation a gagné notre armée, que des vieux bas-officiers et soldats restent en France, et du régiment de la garde à cheval dans une seule nuit il a déserté 60 h. avec chevaux et armes. Ils vont chez des fermiers, qui les payent non seulement bien, mais les marient à leurs filles. On prétend que le mariage de la gr.-d. Anne avec le duc de Berry s'arrange; on dit un bien infini du prince, et la gr.-duchesse est charmante. On assure que Spéransky a eu la permission de venir habiter sa terre de Novgorod. Mordwinow, son ami, est ici, et on remarque qu'il est bien traité. Cette nouvelle jettera une grande allarme dans le club de Moscou. Nous possédons ici le second fils du roi de Wurtemberg; c'est un homme de 25 ans, roux comme Judas, avec beaucoup d'esprit et de connaissances, mais un si mauvais sujet, que son père l'avait déjà enfermé plus d'une fois dans les forteresses et finalement avait voulu le faire passer par les baguettes, mais à la prière des deux Empereurs il l'a pardonné, à condition qu'il ne mettra jamais les pieds dans ses états. Je t'envoie une lettre de m-me Grange et l'écrit de Pasha; il me paraît être supérieurement bien écrit. A la première poste je t'enverrai le livre de Meister; quand au bonnet, je t'en apporterai. A la fin de cette semaine je demanderai une audience à l'Empereur, car il faut que je finisse avec Moscou et que je m'arrange en conséquence. On fait ici encore plus de commérages qu'à Moscou, et on rapporte une conversation entière que j'ai eu avec l'Empereur, dont il n'y a pas un mot de vrai. Le couple charmant des Apraxines m'attribuent tout ce qu'ils auraient fait à ma place. Voici, mon amie, ce que j'ai à te dire pour le moment; mais je ne finirai pas sans te communiquer une bonne bêtise de la c-sse Catherine Solticow, dite, je ne sais combien d'années, au prince Gortchacow le blond, le frère du ministre de la guerre. Celui-ci lui demande en dansant une Polonaise: «Comment se portent vos enfants?» Et la d-lle répondit par embarras: «Très bien, je vous remercie». Adieu, mon amie, je t'embrasse avec le bon André, s'il est sur tes bras. Adieu.

П е р е в о д њ.

18-го. Каменный Островъ.

Вчера, уѣзжая въ Павловскъ, и получилъ твое письмо, мой добрый другъ, и очень радъ, узнавъ, что ты въ городъ. Холода, которые вы испытывали въ Москвѣ, внезапно перешли сюда, и я нѣсколько простудился. Поѣздка моя въ Стрѣльню, къ великому князю Константину, обошлась такъ хорошо, какъ только я могъ ожидать. Онъ принялъ меня какъ стараго знакомаго и цѣлый часъ бесѣдовалъ со мной. Вернувшись, и посѣтилъ г. До-

наурова, который живеть въ Ульяновкѣ¹⁾. Третьяго дня утромъ я ѣздилъ въ Павловскъ, проведи часа два у Толстого. Твоя сестра здорова, а ея малютка подаетъ голосъ въ томъ же родѣ, какъ нашъ Андрей. Я обѣдалъ у Императрицы и провелъ тамъ весь день, такъ какъ тамъ былъ балъ, начавшійся въ 7 часовъ и кончившійся въ 11. Ночеваль я у Толстого, въ Царскомъ Селѣ, а вчера, по приглашенію Императрицы, вернулся опять въ Павловскъ. Около часу нѣкто баронъ Бервицъ показывалъ мнѣ всѣ новыя постройки. Памятникъ Павлу прекрасенъ; что меня особенно поразило и удивило—это chef d'oeuvre Гонзага. На праздникѣ, данномъ въ честь Государя, онъ написалъ въ саду на четырехъ полотнахъ Русскую деревню съ церковкой, и такъ живо, что можно обмануться. Особенно удался кабакъ, шагахъ въ 15 отъ павильона, при чемъ можно различить бутылки и стаканы. Жаль, что эта работа будетъ испорчена непогодой.

Послѣ обѣда Императрица повела меня въ свои новые покои: тамъ такъ много вещей, напоминающихъ о несчастномъ Павлѣ, что я вышелъ съ очень тяжелымъ сердцемъ. Дурень Куракинъ предложилъ мнѣ показать сапоги и послѣдній мундиръ, которыя носилъ покойный императоръ, но я отказался. Молодые великіе князья похудѣли отъ путешествія²⁾, они очень выросли и прекрасно воспитаны. Сужденія Николая отличаются основательностью, у Михаила умъ болѣе блестящій. На балу было много генераловъ-любителей. Боже мой, что за осанка у нихъ! Это помѣшанные парикмахеры. Уваровъ со своими причудами похожъ среди этихъ господъ на принца Нассаускаго. Къ 9 часамъ я вернулся въ городъ. Сегодня назначенъ большой парадъ, въ честь освященія новыхъ знаменъ для гвардейскаго полка, и военный обѣдъ въ Таврическомъ саду. Суди сама, до какого паденія дошла наша армія, если старики унтеръ-офицеры и простые солдаты остаются во Франціи, а изъ конно-гвардейскаго полка въ одну ночь дезертировало 60 человекъ, съ оружіемъ и лошадьми. Они уходятъ къ фермерамъ, которые не только хорошо платятъ имъ, но еще отдаютъ за нихъ своихъ дочерей. Утверждаютъ, что свадьба великой княжны Анны съ герцогомъ Беррійскимъ³⁾ состоится; о немъ говорить какъ нельзя лучше, а великая княжна прелестна. Говорятъ, что Сперанскому дозволено вернуться на жительство въ его Новгородское имѣніе. Его другъ Мордвиновъ здѣсь, и замѣтно, что къ нему относятся хорошо. Это извѣстіе заставитъ очень опечалиться многихъ въ Московскомъ клубѣ. Здѣсь находится второй сынъ короля Виртембергскаго: это молодой человекъ, лѣтъ 25, рыжій какъ Іуда, съ большимъ умомъ и съ большими свѣдѣніями, но столь испорченный, что отецъ уже не одинъ разъ заиралъ его въ крѣпость и, наконецъ, хотѣлъ прогнать сквозь строй, но

¹⁾ Михаилъ Ивановичъ Донауровъ, старшій опекунъ графа Д. Н. Шереметева.

²⁾ Они ѣздили въ началѣ этого года въ Парижъ и въ Берлинъ.

³⁾ Сыномъ будущаго Карла X-го, столь облаканнаго въ Россіи весною 1793 года. Бракъ не состоялся по винѣ Людовика XVIII-го.

по просьбѣ двухъ императоровъ, простилъ его, на томъ условіи, чтобъ никогда ноги его не было въ Виртембергъ. Посылаю тебѣ письмо г-жи Гранжъ и писанія Паши, которыя, на мой взглядъ, написаны въ высшей степени хорошо. По первой почтѣ пошлю тебѣ книгу де-Мэстра, а чтѣ до чепчика, то привезу его самъ. Въ концѣ этой недѣли я попрошу аудіенціи у Государя, такъ какъ мнѣ необходимо покончить съ Москвой и устроиться послѣ этого. Здѣсь еще больше сплетничаютъ, чѣмъ въ Москвѣ, и передаютъ дѣлѣй разговоръ, будто бы бывшій между мною и Государемъ, въ которомъ нѣтъ ни слова правды. Милая чета Апраксиныхъ приписываетъ мнѣ все то, чтѣ они сами сдѣлали бы на моемъ мѣстѣ. Вотъ, мой другъ, все, чтѣ я могу сообщить тебѣ въ настоящую минуту; но мнѣ не хочется кончить, не сообщивъ тебѣ милой глупости двѣицы-графини Екатерины Салтыковой, сказанной ею сколько-то лѣтъ тому назадъ бѣлокурному князю Горчакову, брату военнаго министра. Этотъ спросилъ у нея, танцуя Польскій: „Какъ поживаютъ ваши дѣти?“ А она, спутавшись, отвѣчала: „Прекрасно, благодарю васъ“. Прощай, мой другъ, обнимаю тебя вмѣстѣ съ милымъ Андрюшей, если онъ на твоихъ рукахъ. Прощай.

*

Du 1 Septembre, Pétersbourg.

He bien, mon amie, mon divorce avec Moscou s'est prononcé avant-hier. L'époux heureux qui va posséder cette sorcière capricieuse est le général Tormassow, brave homme, veuf, âgé de 60 ans, faible de caractère, avec les formes d'un homme du monde. Je suis resté général attaché à la personne de l'Empereur, et à ma grande surprise, membre du Grand Conseil sans que cela me donne la moindre occupation. Les grâces ont été nombreuses; je joins ici une petite nôte. De tous les heureux les plus heureux sont Tufakine; qui a eu le cordon de S-te Anne, le c-te Pierre Razoumowsky, fait grand-chambellan, et le petit Galitzine, neveu de Golowine, créé g-me de la chambre. On n'a pas épargné les cocardes, car il y en a 9 de données. Ta soeur Véra en a une, son mary part aujourd'hui pour aller à sa rencontre peut-être jusqu'à moitié chemin de Riga; car, d'après sa dernière lettre, elle a déjà passé Königsberg. M-r Troshinsky, après avoir fait le difficile, a fini par accepter la place du ministre de la justice, et m-r Dmitriew a eu son congé avec 10.000 r. de pension annuelle. Comme le c-te Araktshéew se distingue partout et toujours, il a refusé pour la troisième fois le cordon bleu, et l'Empereur lui ayant envoyé son portrait il l'accepta, mais renvoya les diamants. Les grands faiseurs sont: le petit maréchal, le p-ce Lopouline et m-r Kotchoubey. Il y a un grand manifeste avec beaucoup de grâces; l'Empereur y parle avec les plus grands éloges de ses sujets, surtout de la noblesse. Tous les pères et chefs de famille porteront, à un ruban de Wladimir, une médaille. L'Empereur promet que cette année et la sui-

vante, et peut-être un an encore après, qu'il n'y aura pas de recrues. Tu liras le manifeste, car on l'enverra imprimé. Nous avons déménagé en ville hier, après dîné: on ne pouvait plus tenir à Kamenny Ostrow, à cause de l'humidité. Je m'y étais refroidi et j'ai été obligé de ne pas sortir pendant trois jours. Maintenant je vais m'occuper à louer une maison. Il faudra oublier comme nous étions logé à Sokolniki et à Moscou. Ici on se loge par étage, et notre famille est grande. Je t'ai déjà dit que j'attendrai le départ de m-r Tormassow; je lui ai déjà envoyé m-r Ильинъ avec des papiers. Il s'imagine que Moscou est réorganisé. Je m'attends à un chemin horrible, mais j'en aurai plus de plaisir de me retrouver avec toi et avec nos bons enfants. Je crains qu'André ne m'oublie; au reste, avec sa mémoire il faudra bien qu'il se rappelle de moi. Il aura près d'un an, et à cet âge on peut déjà marcher. Je ne manquerai pas de trouver pour m-me Nébolsine une toile noire, comme celle que je t'ai envoyé. C'est malheureux que dans le siècle où nous vivons on ait besoin de petits cadeaux pour entretenir l'amitié. La politique n'est pas claire. On arrange le mariage de la gr.-duchesse Anne avec le duc de Berry, dont on dit le plus grand bien et qui plait beaucoup aux Français. Louis XVIII est parvenu à se faire aimer et craindre. On purge l'armée en envoyant les plus mutins dans les colonies, mais la grande histoire sera à Vienne. Cela sera réellement un spectacle intéressant de voir tant de souverains réunis, et tant de ministres. Taylorand y va, Castlereagh aussi. Le roi de Prusse y mène son prince Hardenberg et Stein. Nous aurons Razoumowsky, Stackelberg et Nesselrode. C'est la Pologne, le partage de la Saxe et surtout la personne de Murat qui pourront occasionner des difficultés. Tolstoy a eu la même récompense que le marquis de Traversé, ministre de la marine, c'est à dire 50.000 r. et le portrait en bague. Remarques que Tolstoy en avait déjà une depuis longtemps. Je porterai ta lettre à ta soeur Anne le 5, car si je me porte bien, je compte aller à Pawlowsky pour prendre congé, car l'Impératrice va le 6 à Gatshino. Voilà, mon amie, ce que j'ai à te dire. Je t'avoue que je crains un peu le mois de Septembre, car le mauvais tems qu'il fait en ce moment me fait éprouver un dérangement de nerfs, mais que la volonté de Dieu soit faite! Adieu, je t'embrasse avec les enfants. Portes-toi bien et pense à moi autant que je pense à toi.

П е р е в о д ъ.

1 Сентября, Петербургъ.

И такъ, мой другъ, третьяго дня совершился мой разводъ съ Москвой. Счастливымъ супругомъ и обладателемъ этой капризной очаровательницы будетъ генералъ Тормасовъ, человекъ хорощій, лѣтъ 60 отъ роду, вдовецъ,

слабый характеромъ, съ пріемами свѣтскаго человѣка. Я остался состоящимъ при особѣ Государя ¹⁾, и къ великому моему изумленію членомъ Государственнаго Совѣта, при чемъ это не возлагаетъ на меня ни малѣйшихъ обязанностей. Милостей было много; я прилагаю здѣсь маленькій перечень. Изъ всѣхъ счастливецевъ, самые счастливые это—Тюфякинъ, получившій Аннинскую ленту, графъ Петръ Разумовскій, сдѣланный оберъ-камергеромъ, и маленькій Голицынъ, племянникъ Головина, назначенный камергеромъ двора. Кокардъ не жалѣли, ихъ пожаловано девять. Одну изъ нихъ получила твоя сестра Вѣра; ея мужъ ²⁾ выѣзжаетъ сегодня навстрѣчу ей, и проѣдетъ, можетъ быть, полпути до Риги, такъ какъ, по ея послѣднему письму, она уже миновала Кенигсбергъ. Трощинскій, поломавшись, кончилъ тѣмъ, что принялъ мѣсто министра юстиціи, а Дмитріевъ получилъ отставку съ годовымъ содержаніемъ въ 10,000 р. Графъ Аракчеевъ отличается всегда и во всемъ: онъ въ третій разъ отказался отъ голубой ленты: когда же Государь послалъ ему свой портретъ, онъ принялъ его, но отослалъ назадъ брилліанты. Главные дѣятели суть: маленькій фельдмаршалъ ³⁾, князь Лопухинъ и гр. Кочубей. Появился длинный манифестъ съ цѣлымъ рядомъ милостей; Государь говоритъ тамъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о своихъ подданныхъ, особенно о дворянствѣ. Всѣ отцы и главы семействъ будутъ носить медаль на Владимирской лентѣ. Государь обѣщаетъ, что въ этомъ году и въ слѣдующемъ, а можетъ быть и еще въ слѣдующемъ, не будетъ рекрутскаго набора. Ты сама прочтешь манифестъ; его разоплютъ печатнымъ. Вчера мы переѣхали въ городъ: на Каменномъ Островѣ стало невыносимо послѣ обѣда отъ сырости. Я тамъ простудился и ⁴⁾ долженъ былъ дня три не выходить. Теперь я хочу заняться наймомъ дома. Придется забыть, какъ мы жили въ Сокольникахъ и въ Москвѣ. Здѣсь дома отдаются внаймы по этажамъ, а наше семейство велико. Я уже говорилъ тебѣ, что подожду отъѣзда Тормасова; я уже послалъ къ нему Ильина съ бумагами. Онъ воображаетъ, что Москва преобразована. Такъ я дождусь до ужасной дороги; но тѣмъ больше будетъ удовольствія свидѣться опять съ тобой и съ милыми нашими дѣтьми. Боюсь, чтобы Андрей не позабылъ меня, но въ концѣ концовъ при его памяти онъ долженъ же вспомнить меня! Ему будетъ около году, а въ этомъ возрастѣ уже начинаютъ ходить. Непременно сыщу для г-жи Небольсиной такой же черной матеріи, какъ та, которую послалъ тебѣ. Печально, что въ томъ вѣкѣ, въ которомъ мы живемъ, нужны разные подарочки для поддержанія дружбы. Политическое положеніе неясно; устраивается свадьба великой княжны Анны съ герцогомъ Берійскимъ,

¹⁾ Такимъ графъ Растопчинъ назначенъ былъ въ 1812 году, когда принималъ должность Московскаго главнокомандующаго; въ этомъ качествѣ и могъ онъ позволить себѣ ту смѣлость, которою ознаменованы его письма къ Александру Павловичу (напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1892 года). Это отличіе дается очень рѣдко. Александръ II-й пожаловалъ его Офросимову при отставкѣ его отъ Московскаго генераль-губернаторства.

²⁾ Вѣра Петровна Васильчикова (она умерла въ этомъ же 1814 году).

³⁾ Князь П. П. Салтыковъ, воспитатель Государя.

котораго очень хвалятъ и который очень нравится Французамъ. Людовикъ XVIII достигъ того, что его любятъ и боятся. Онъ очищаетъ армію, разсылая самыхъ упорныхъ по колоніямъ. Но средоточіе событій будетъ въ Вѣнѣ. Будетъ поистинѣ любопытнымъ зрѣлищемъ это собраніе столькихъ государей и столькихъ государственныхъ дѣятелей. Талейранъ ѣдетъ туда, также и Каствлей. Король Прусскій везетъ туда своего князя Гарденберга и Штейна. Съ нашей стороны будутъ Разумовскій, Штакельбергъ и Нессельроде. Затрудненіе могутъ возбудить судьба Польши, раздѣлъ Саксоніи и въ особенности личность Мюрата. Толстой получилъ ту же награду, какъ маркизъ Траверсе, морской министръ, т. е. 50.000 р. и портретъ въ перстиѣ. Замѣть, что у Толстого уже былъ таковой съ давняго времени. Я отвезу твое письмо твоей сестрѣ Аниѣ 5-го числа, потому что, если я буду здоровъ, то надѣюсь отправиться въ Павловскъ прощаться, ибо Императрица 6-го ѣдетъ въ Гатчино. Вотъ все, мой другъ, что я имѣю сказать тебѣ. Признаюсь, что я боюсь немного Сентября, такъ какъ дурная погода, господствующая теперь, причиняетъ мнѣ нервное разстройство. Но да будетъ воля Господня! Прощай. Обнимаю тебя съ дѣтьми. Будь здорова и думай обо мнѣ столько же, какъ я о тебѣ.

*

Du 4 Septembre, S-t Pétersbourg.

Tes lettres, mon amie, me font grand plaisir, car elles m'apprennent que toi et les enfants vous-vous portez bien. Il me tarde beaucoup de voir André sur le tapis, disant: «Ордай». Quoique c'est un nom à l'allemande, mais charmant, est bon. J'ai déjà un peu d'inquiétude pour ton voyage, qui se fera l'hiver, et il faudra profiter du premier traînage. C'est dommage que nous ne pourrions pas louer notre maison à Moscou, si elle ne se vend pas à la couronne, à quoi je travaille. J'écris à Broker pour qu'il prenne de l'argent de Dounashew, en cas que tu en as besoin. L'Empereur est parti le 1-er, à dix heures du matin; il est resté à Sarsko-Sélo, jusqu'au soir du deux. Cette ville est bien drôle pour quelqu'un, qui n'a pas de prétention. Dans ce moment, de tous ceux qui ont eu part aux grâces, il n'y a que trois hommes de contents: c'est Tufakine avec son cordon de s-te Anne, le e-te Pierre Razoumowsky avec sa clef de grand-chambellan et le petit Galitzine de Golowine avec son titre de g-me de la chambre. Tout le monde est dans l'inquiétude pour le retour de l'Empereur, car on s'attend aux changements des ministres. Je vais voir trois maisons, et j'espère la poste prochaine t'annoncer le choix que je ferai. Cette ville est pleine comme un oeuf. J'ai eu deux conversations avec mon successeur Tormassow. Il sera dans de grands embarras. 1) Le plan de Moscou n'est pas confirmé, 2) le projet des revenus de la ville que j'ai présenté, n'a pas été même discuté, et il se trouvera que, le jour de l'an, la police sera sans paye.

Les chevaux seront ici ce soir, et Anderson est tombé malade en chemin. M-me Golowine est dans une grande tristesse, d'abord par des souvenirs que la maison fait naître, et puis par le peu d'envie que Golowine a de partir pour les pays étrangers, à cause du mauvais change d'argent, car le livre vaut un peu plus d'une livre de France. On croit que le S-t Père viendra à Vienne en personne pour plaider la cause de l'église. Remarques que l'Autriche et la Prusse ont déjà occupé et pris possession des pays qui leurs sont tombés en partage et que nous ne savons pas ce qui nous reviendra de la Pologne. Le roi d'Espagne fait des jolies et prépare une guerre civile pour le peuple qui l'a fait remonter sur le trône. Le vieux roi d'Espagne a déclaré que son abdication avait été forcée.

Comme m-r Tormassow part dans une 15 de jours, je me mettrai tout de suite en route après lui et j'aurai bien de l'impatience d'arriver. Quoique les déménagements, comme tu sais, ne sont pas de mon goût, mais cela sera mon unique occupation à Moscou, et il y a bien des embarras pour transporter une maison entière d'une ville à une autre; mais nous serons tranquilles ici. Tu seras avec les tiens et les gens que nous connaissons. Wassiltshicow est parti un peu malade à la rencontre de sa femme. Voilà, mon amie, tout. J'aurai beaucoup à te parler, c'est à dire, à raconter, car c'est le siècle des merveilles et des choses bizarres. Adieu, ma bonne amie. J'ai eu hier sans aucune raison une colique terrible la nuit, qui m'a beaucoup fatigué, mais c'est fini. Je t'embrasse et je baise les pieds à monseigneur André.

Les Golowine te disent mille choses. Golowine est tout-à-fait bien et a un teint superbe. Il m'a grondé de t'avoir communiqué son indigestion; il te craint.

П е р е в о д ъ .

4 Сентября, Петербургъ.

Твои письма, мой другъ, весьма меня радуютъ, такъ какъ изъ нихъ я узнаю, что ты и дѣти здоровы. Мнѣ очень хотѣлось бы увидать Андрея*), когда онъ, сидя на коврѣ, говоритъ: „Отдай“. Шарманщикъ, хотя это и Нѣмецкое имя, очень мило. Я уже нѣсколько беспокоюсь за твое путешествие; оно придется зимой, и надо будетъ воспользоваться первопуткомъ. Жаль, что намъ не удастся сдать нашъ Московскій домъ, если только его не купятъ въ казну, о чемъ я стараюсь. Я пишу Брокеру, чтобы онъ взялъ денегъ у Дунашева, если ты въ нихъ нуждаешься. Государь уѣхалъ 1-го, въ 10 часовъ утра; онъ оставался въ Царскомъ Селѣ до вечера 2-го. Петербургъ достаточно потѣшенъ кое для кого, кто не имѣетъ притязаній. Въ настоящее время изъ всѣхъ, на долю которыхъ вышала милости, довольны ими только три человека: Тюфякинъ со своей Аннинской лентой, графъ Петръ Разумов-

*) Этотъ послѣдній ребенокъ графа Растопчина родился 13 Октября 1813 года.

скій съ оберъ-камергерскимъ ключомъ и маленькій Головинскій Голицынъ, со званіемъ камергера двора. Всѣхъ беспокоитъ возвращеніе Государя, такъ какъ ожидаютъ переменъ министровъ. Я ѣду осматривать три дома и надѣюсь со слѣдующей почтой извѣстить тебя о своемъ выборѣ. Городъ полонъ, какъ ийцо. Я дважды бесѣдовалъ съ моимъ преемникомъ, Тормасовымъ. Ему предстоятъ большія затрудненія. 1) Планъ Москвы не утвержденъ. 2) Проектъ городскихъ сборовъ, представленный мною, даже не обсуждался, такъ что въ одинъ прекрасный день полиція останется безъ жалованья. Лошади будутъ здѣсь вечеромъ, а Андерсонъ захворалъ дорбгою. Головина *) очень печальна: - во-первыхъ подъ вліяніемъ воспоминаній, возбуждаемыхъ домомъ, а во-вторыхъ потому, что Головину очень не хочется ѣхать за границу въ виду плохого курса денегъ: нашъ золотой стоитъ немногимъ выше Французскаго. Полагаютъ, что папа лично явится въ Вѣну защищать дѣло церкви. Замѣтъ, что Австрія и Пруссія уже заняли и приняли въ свое распоряженіе тѣ области, которыя достались имъ по раздѣлу, а мы еще не знаемъ, что получимъ изъ Польши. Испанскій король fait des jolies и подготавливаетъ тѣмъ гражданскую войну народу, который посадилъ его вновь на престолъ. Старый Испанскій король объявилъ, что его отреченіе было вынужденнымъ.

Тормасовъ уѣзжаетъ черезъ двѣ недѣли, а я пушусь въ дорогу тотчасъ послѣ него и съ большимъ нетерпѣніемъ буду желать пріѣхать поскорѣе. Хотя ты знаешь, я очень не люблю укладыванія и уборки, но то будетъ моимъ единственнымъ занятіемъ въ Москвѣ, такъ какъ нелегко перевезти цѣлое хозяйство изъ одного города въ другой. Но здѣсь намъ будетъ спокойно. Ты будешь съ твоими родными и съ людьми, намъ знакомыми. Васильчиковъ поѣхалъ, немного больной, навстрѣчу къ своей женѣ. Вотъ, другъ мой, и все. У меня найдется многое, о чемъ поговорить съ тобой, т. е., что тебѣ разказать, такъ какъ нашъ вѣкъ — время чудесъ и странностей. Прощай, мой добрый другъ. Вчера, безо всякой причины, у меня были ночью жестокія коликы, очень утомившія меня; но это прошло. Обнимаю тебя и цѣлую ножки господину Андрею.

Головины тебѣ кланяются. Головинъ чувствуетъ себя совершенно хорошо, и цвѣтъ лица у него прекрасный. Онъ бранилъ меня за то, что я тебѣ сообщилъ о его желудочной болѣзни: онъ боится тебя.

*

Du 18 Sept. S-t Pétersbourg.

Ta lettre que j'ai reçue avant-hier m'a fait un bien grand plaisir. J'ai été inquiet lorsque tu me dis que la nourrice avait la fièvre; mais si cela va bien, je trouverai le petit apôtre désaccoutumé de la nourrice. Je suis bien impatient de le voir. Enfin j'ai terminé avec la maison, c'est celle de m-r Tormassow, près du théâtre de pierre. On ne peut

*) Это графиня В. Н. Головина, Записки которой въ Русскомъ неполномъ переводѣ появились недавно. Желательно ихъ имѣть въ печатномъ полномъ подлинникѣ, о чемъ, вѣроятно, позаботятся наследники графини Фрѣдро (дочери графини Головиной).

rien trouver de plus commode, ni de plus propre, car elle vient seulement d'être meublée. Il y a un escalier très joli avec un vestibule chaud. Il y a deux antichambres, une chambre de billiard, une salle à manger, deux salons dont le petit peut te servir de cabinet, une chambre à coucher, à côté trois chambres pour placer ce que tu voudras, Lise et André, un entresol pour les femmes de chambre. Puis, de plein pied: un appartement sur la cour de 5 chambres pour loger Natasha, Sophie et le recueil de demoiselles. Pour moi au rez-de-chaussée un appartement de cinq pièces; de l'autre côté un appartement de quatre pièces pour Serge. Beaucoup de logement pour des gens, belle cuisine, cave, remises, écuries; mais ce qu'il y a de plus agréable, c'est qu'il n'y aura que nous dans toute la maison. Elle est meublée simplement, mais avec goût. Ne t'étonnes pas qu'elle coûte par an 12.000 r., lorsque tu sauras que la c-esse Worontzow demande pour sa maison où nous avons logé, à côté de l'Hermitage, 25.000 r. par an, que l'ambassadeur de France paye au c-te Orlow pour notre ci-devant maison pour six mois 10.000 r., que l'ambassadeur Anglais paye à Rall pour la maison de ta soeur, sur le quai Anglais, 30.000 r. et que l'on m'a demandé sur la Fontanka pour un étage sans meuble et délabré 10.000 r. Au reste il se passera bien des choses dans le courant de l'année, et nous saurons ce qu'il faudra faire après. Je me porte assez bien et je compte dans quatre à cinq jours me mettre en route, qui sera, je crois, mauvaise, vu le mauvais tems qui commence. J'ai passé chez ta soeur la soirée d'avant-hier. Hier, pour la seconde fois depuis que je suis ici, j'ai dîné dehors, chez le docteur Lighton, avec les Golowine. J'ai pris l'habitude de me coucher de bonne heure, et à onze heures et demie je suis au lit. M-r Wiasmitinow m'a dit qu'il n'y avait même pas d'argent pour acheter une maison pour le Collège de Médecine, ainsi la vente de notre hôtel n'est pas sûre. Les Polonais boivent toujours à la santé de Napoléon. La reine de Naples est morte subitement à Vienne; voici ce qui arrangera le retour de Ferdinand, car la défunte était bien haïe. Les légations de Rome, c'est à dire: Ferrare, Bologne et Ravenne sont occupées par les troupes Autrichiennes et de Murat. En France tout va supérieurement. Fais-moi le plaisir d'envoyer à la poste Vendredi la lettre ci-jointe. Adieu, mon amie; c'était hier la fête de Sophie, nous avons bu à sa santé. Embrasses les enfants. Adieu donc.

Je m'étonne de ton étonnement des jeux de Moscou. Kissélew n'a vécu que de cela. Pour Obrescôw il faut savoir, si cela est vrai; peut-être que cela vient de la même source que les vols de Broker dont une dame t'a régalié. Je suis bien aise cependant que l'on ait attendu mon départ et ma démission. A présent je me lave les mains sur Moscou et sur le reste.

Переводъ.

18 Сентября, Петербургъ.

Твое письмо, полученное мною третьяго дня, очень меня обрадовало. Меня безпокоило твое сообщеніе, что у кормилицы лихорадка, но такъ какъ все идетъ хорошо, то я найду маленькаго апостола отвыкишимъ отъ кормилицы. Миѣ очень хочется увидѣть его. Наконецъ я покончилъ съ домомъ: я остановился на домѣ Тормасова, близъ Каменнаго театра. Нельзя найти ничего удобнѣе и чище, такъ какъ онъ только-что омеблированъ. Въ немъ дѣтница очень красивая, съ теплыми сѣнями, затѣмъ двѣ переднихъ, бильярдная, столовая, двѣ залы, изъ которыхъ меньшую ты можешь сдѣлать своимъ кабинетомъ, спальня, въ сторонѣ три комнаты, гдѣ ты можешь помѣстить Лизу и Андрея и все, что хочешь, и антресоли для горничныхъ. Затѣмъ внизу, окнами на дворъ, помѣщеніе изъ пяти комнатъ для Натальи, Софьи и для всѣхъ дѣвушекъ. Для меня въ нижнемъ этажѣ помѣщеніе въ пять комнатъ, а съ другой стороны помѣщеніе въ четыре комнаты для Сергѣя. Много мѣста для прислуги, прекрасная кухня, погребъ, сарай, конюшни, а пріятнѣе всего то, что во всемъ домѣ, кромѣ насъ, ничего не будетъ. Обстановка дома простая, но со вкусомъ. Не удивись, что онъ стоитъ 12000 рублей въ годъ, особенно когда узнаешь, что графиня Воронцова проситъ за свой домъ, гдѣ мы жили, рядомъ съ Эрмитажемъ, 25000 р. въ годъ, что Французскій посолъ платитъ графу Орлову за нашъ бывшій домъ 10000 р. на полгода, что Англійскій посолъ платитъ Раллю за домъ твоей сестры на Англійской набережной 30000 р. и что съ меня спрашивали за одинъ этажъ, безъ мебели и въ плохомъ состояніи, на Фонтангѣ, 10000 рублей. Въ концѣ концовъ за годъ произойдетъ многое, и мы будемъ знать, что надо дѣлать впередъ. Я достаточно хорошо себя чувствую и рассчитываю дня черезъ четыре или дней черезъ пять пуститься въ дорогу, которая будетъ вѣроятно дурна, въ виду наступающей осенней непогоды. Вечеръ третьяго дня я провелъ у твоей сестры. Вчера, второй разъ съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я обѣдалъ не дома, у доктора Лейтона, вмѣстѣ съ Головинными. Я привыкъ ложиться рано и въ половинѣ двѣнадцатаго быть уже въ постели. Вязмитиновъ говорилъ миѣ, что нѣтъ денегъ даже на покупку дома для Медицинской Школы, такъ что расчетъ продать нашъ домъ можетъ оказаться невѣрнымъ. Поляки продолжаютъ пить за здоровье Наполеона. Королева Неаполитанская скоропостижно скончалась въ Вѣнѣ; это устраняетъ возвращеніе Фердинанда, такъ какъ покойную весьма ненавидѣли. Римскія намѣстничества, т. е. Феррара, Болонья и Равенна, заняты Австрійскими войсками и войсками Мюрата. Во Франціи все идетъ превосходно. Будь такъ добра, отправь въ Пятницу на почту прилагаемое письмо. Прощай, мой другъ; вчера были именины Софьи; мы шли за ея здоровьемъ. И такъ прощай.

Удивляюсь, что тебя удивляетъ Московская игра. Киселевъ только тѣмъ и жилъ *). Что касается Обрѣзкова, то надо еще узнать, правда ли это;

*) Это—Федоръ Ивановичъ Киселевъ, дядя будущаго графа Павла Дмитриевича.

можетъ быть, это исходитъ изъ того же источника, какъ и кражи Брокера, которыми угостила тебя одна госпожа. Я впрочемъ очень радъ, что ждали моего отъезда и моей отставки. Теперь я умываю руки на Москву и на все остальное.

III. Письма къ старшей дочери.

A Nathalie.

J'ai fait bien des courses la semaine dernière et j'ai revu avec bien de plaisir les lieux où j'ai passé ce que l'on nomme communément les belles années, qui sont tout entières à la folie. La cérémonie de la bénédiction des drapeaux a été imposante par la présence des gardes, qui l'année passée ont décidé à Coulm la victoire et ouvert le chemin à tous les succès. Une chose surprenante c'est que le tems entièrement couvert et pluvieux s'est éclairci au moment que la cérémonie de l'église a commencé. Hier il y a eu un bal chez la p-sse Galitzine pour la noce de sa fille, qui a épousé un marquis Terци-de-Bergame, lequel a été simple soldat dans les troupes de Bonaparte. On a beaucoup crié contre ce mariage, mais comme à la fin on se lasse, 200 personnes ont été au bal. Tu peux bien juger que je n'étais pas du nombre, car les bals commencent ici à 11 heures du soir et durent jusqu'à 5 heures du matin. Tes cousins Pierre et Paul ne peuvent pas danser, car leurs pieds sont abimés, et la peau crève souvent à la plante des pieds. Aussitôt que l'Empereur sera partie, je me mettrai à courir pour avoir une bonne maison ici; car pour la maison de campagne pour l'été, j'en ai déjà deux en vue, et votre maman prendra celle qu'elle voudra. Je vous ai acheté beaucoup de jolies choses, que j'apporterai avec moi. Ma santé ne se dérange pas, et si l'automne n'influe pas trop sur moi, je me tirerai d'affaire pour le printemps. Adieu, ma chère fille, je t'embrasse.

Переводъ.

Натальѣ.

Я много развѣзжалъ послѣднюю недѣлю и съ большимъ удовольствіемъ увидалъ вновь тѣ мѣста, гдѣ провелъ такъ называемые лучшіе года жизни, вполне отдаваемые всякимъ безумствамъ. Обрядъ освященія знаменъ былъ величественъ, благодаря присутствію гвардіи, рѣшившей въ прошломъ году побѣду при Кульмѣ и открывшей пути ко всемъ успѣхамъ. Поразительно, что совершенно затянутое тучами и дождливое небо прояснилось во мгновение, когда церковный обрядъ начался. Вчера былъ балъ у княгини Голицыной въ честь свадьбы ея дочери, которая выходитъ замужъ за маркиза Терциде-Бергамо, бывшаго простымъ солдатомъ въ войскахъ Бонапарта. Противъ этой свадьбы много кричали, но такъ какъ въ концѣ концовъ устаютъ, то на балу было двѣсти человѣкъ. Ты можешь судить, что я не былъ въ ихъ числѣ, такъ какъ балы начинаются здѣсь въ 11 часовъ вечера и продолжа-

ются до 5 утра. Твои двоюродныя братья Петръ и Павелъ не могутъ танцовать: у нихъ боль въ ногахъ, и часто лопаются кожа на подошвахъ. Какъ только Государь увидеть, я начну здѣсь искать хорошаго дома, а что касается дачи на лѣто, то у меня уже двѣ на примѣтѣ, и ваша матушка выберетъ любую. Здоровье мое не разстраивается и, если осень не окажетъ на меня слишкомъ дурного вліянія, я покончу съ дѣлами къ веснѣ. Прощай, дорогая дочка, обнимаю тебя.

*

A m-lle Nathalie.

Ce que tu me dis au sujet de la passion de ton frère pour la guerre ne me surprend nullement. A l'âge où il est, on ne rêve qu'au succès militaires, et la vie vagabonde que l'on mène à la guerre est assez du goût des jeunes gens; mais il faut espérer que de longtems il n'aura le plaisir de se battre, car selon toutes les apparences le congrès de Vienne se passera paisiblement et n'amenera point de rupture. Malgré tout le train d'ici, il n'y a aucune nouvelle; tout le monde s'attend à quelque chose, et la fête de l'Empereur comblera ou trompera les espérances. Les émigrés de Moscou sont très fâchés de ce que j'ai renoncé à l'honneur d'être le chef de cette superbe capitale, et on craint que le prince Labanow ne me succède. Je vais te dire une chose fort drôle qu'a dit l'Américain Slode, celui qui a été à Moscou l'été passé. Il glissait l'hiver aux montagnes et laissa tomber par terre m-me Dournow, qui, ayant la peau du visage écorchée, se plaignait, et m-r Slode lui dit: «Oh, madame, ce n'est rien, c'est seulement le pot qui est cassé». La comtesse Pasha est impatiente de nous voir arrivés à Pétersbourg et établis. On ne saurait dire laquelle est la plus estimable d'elle ou de sa soeur. M-r Mons le peintre est persuadé que Vandam lui a écrit de Moscou. Les Français ont pris un autre ton et s'efforcent d'être honnêtes. Cependant il y a ici deux partis, l'un Français qui porte les fracs courts, l'autre Anglais qui les porte longs. Adieu, ma chère, je t'embrasse, portes-toi bien et écris-moi.

П е р е в о д ъ.

Дѣвицѣ Натальѣ.

Меня нисколько не удивляетъ, что ты говоришь о пристрастіи твоего брата къ войнѣ. Въ его возрастъ только и мечтаютъ, что о военныхъ успѣхахъ, и бродячая жизнь, каковую ведутъ во время войны, бываетъ по вкусу молодымъ людямъ. Но надо надѣяться, что еще долгое время ему не представится удовольствія драться, такъ какъ по всемъ видимостямъ Вѣнскаго конгресса пройдетъ мирно и не повлечетъ за собой разрыва. Не смотря на весь здѣшній шумъ, новостей никакихъ нѣтъ: всѣ чего-то ждуть, и день тезоименитства Государя исполнить или обманеть ожиданія. Переселенцы изъ Москвы очень сердятся на то, что я отказался отъ чести быть главою

великолѣпной этой столпцы; опасаются, что моимъ преемникомъ будетъ Лобановъ. Мнѣ хочется пересказать тебѣ очень смѣшныя слова, сказанныя Американцемъ Слодомъ, тѣмъ самымъ, который прошлымъ лѣтомъ былъ въ Москвѣ. Онъ катался зимой съ горъ и уронилъ на землю Дурнову. Она содрала себѣ кожу на лицѣ и жаловалась на это, но Слodge сказалъ ей: „Это не бѣда, сударыня, c'est seulement le pot qui est casse“ *). Графиня Паша сгораетъ отъ нетерпѣнія видѣть насъ въ Петербургѣ, переѣхавшими и поселившимися здѣсь. Трудно сказать, кто изъ двухъ болѣе достойная особа, она или ея сестра. Художникъ Монсъ увѣренъ, что Вандамъ писалъ ему изъ Москвы. Французы приняли другой тонъ и стараются быть честными. Тѣмъ не менѣе здѣсь двѣ партіи; одна Французская, носящая короткіе фраки, другая Англійская, носящая длинные. Прощай, моя дорогая, обнимаю тебя. Будь здорова и пиши ко мнѣ.

*

A Nathalie.

Je suis, pour le moins, autant fâché que toi, ma chère Nathalie, de n'avoir pas été avec vous le jour de ta fête, mais ce n'est pas la première fois; car l'année 11, j'ai manqué aussi ta fête pendant le voyage que j'ai fait à Liwna. Le tems ici a envie de se remettre au beau. Mon successeur m-r Tormassow fait ses préparatifs de voyage, et je n'attends que son départ pour me mettre en route et venir vous joindre. Je vois peu de monde, car la manière de vivre ici est de veiller, ce que je ne puis faire. On s'est tranquilisé ici depuis le départ de l'Empereur, car il n'y a rien à intriguer jusqu'au mois de Décembre. J'ai passé hier la soirée avec la p-sse Galitzine, ta tante. Pierre est un vrai soldat, il n'a même pas de frac et se trouve fort heureux d'être adjudant de son bataillon. Fais-moi le plaisir de dire à Schnaubert que m-r Tormassow le prendra pour son médecin. Il a la pierre, et on lui a déjà fait l'opération une fois. Adieu, ma chère Nathalie, je t'embrasse tendrement: portes-toi bien.

П е р е в о д ъ.

Натальѣ.

Мнѣ по меньшей мѣрѣ столь же обидно, какъ и тебѣ, дорогая Наташа, что я не былъ съ вами въ день твоихъ именинъ, но это уже не первый разъ; въ 11-мъ году, во время моей поѣздки въ Ливны, я тоже не былъ на твоихъ именинахъ. Погода здѣсь собирается стать лучше. Мой преемникъ Тормасовъ готовится къ путешествію, и я жду только его отъѣзда, чтобы пуститься въ дорогу и соединиться съ вами. Я мало выдаю людей, потому что здѣсь принято по долгу не спать, чего я не могу дѣлать. Здѣсь успокоились послѣ отъѣзда Государя, такъ какъ интриговать болѣе не при-

*) Игра словъ на созвучіи peau (кожа) и pot (горшокъ).

ходится до Декабря. Вчерашній вечеръ я провелъ у книгини Голицыной, твоей тетки. Петръ—настоящій солдатъ; у него даже нѣтъ фрака, и онъ очень счастливъ тѣмъ, что онъ адъютантъ своего баталіона. Сдѣлай мнѣ одолженіе, скажи Шнауберту, что Тормасовъ возьметъ его въ свои медики. У него камни, и ему уже однажды дѣлали операцію. Прощай, дорогая Наталья, нѣжно обнимаю тебя. Будь здорова.

IV. Замятки о 1812 годѣ *).

A onze heures du soir on m'annonça l'arrivée du duc de Wurtemberg et du prince Auguste d'Oldenbourg, l'un général en chef, l'autre lieutenant-général, attachés à l'armée. Ils venaient tous deux m'engager à venir chez le prince Koutouzoïf pour le décider à ne pas abandonner Moscou et à livrer une bataille. Mon explication ne fut pas longue. Lorsqu'à ma question s'ils avaient insisté au Conseil sur la nécessité de combattre, ils me répondirent qu'ils n'y avaient même pas été, je fis observer à leurs a. i. qu'étant l'un oncle et l'autre cousin germain de l'Empereur, ils avaient bien plus de droits que moi de faire changer d'avis au pr. Koutouzoïf par leurs conseils et que d'ailleurs j'avais tant à faire jusqu'au matin que je ne voulais pas sacrifier 4 à 5 heures à un voyage que je prévoyais être inutile. Les princes me déclarèrent qu'ils s'étaient présentés chez le maréchal, mais qu'il dormait et qu'on ne les avait pas laissés entrer. Après s'être beaucoup lamentés et censuré vivement Kout., ils me quittèrent, pénétrés de douleur et stupéfaits de l'abandon de Moscou.

П е р е в о д ъ.

Въ одиннадцать часовъ вечера мнѣ доложили, что прибыли герцогъ Виртембергскій и принцъ Августъ Ольденбургскій (первый генераль-аншефъ, а второй генераль-лейтенантъ, причисленные къ арміи). Оба явились уговаривать меня отправиться къ князю Кутузову и убѣдить его не покидать Москвы, а дать сраженіе. Мой отвѣтъ не былъ дологъ. На вопросъ, настаивали ли они въ военномъ совѣтѣ на необходимости сражаться, они отвѣчали мнѣ, что даже не присутствовали тамъ. Тогда я поставилъ имъ на видъ, что одинъ изъ нихъ дядя, а другой—двоюродный братъ Императора, такъ что они имѣютъ гораздо болѣе правъ, чѣмъ я, совѣтовать Кутузову и побуждать его перемѣнить рѣшеніе; что кромъ того мнѣ предстоитъ еще такъ многое сдѣлать до утра, что я нисколько не желаю жертвовать четырьмя или пятью часами на повѣдку, бесплодность которой предвижу. Герцогъ и принцъ заявили мнѣ, что они уже были у фельдмаршала, но что онъ спалъ и они не были приняты. Они долго жаловались и живо порицали Кутузова; покидая меня, они были полны горестнаго чувства и поражены оставленіемъ Москвы неприятелю.

*

*) Эти замѣтки, въ Русскомъ переводѣ графа Андрея Федоровича Раstopчина, уже были напечатаны во 2-й книгѣ нашего сборника: „Деятнадцатый Вѣкъ“. Французскій подлинникъ помѣщается здѣсь съ современнаго списка, сдѣланнаго, вѣроятно, дочерью графа Федора Васильевича, Натальей Федоровной Нарышкиной. П. Б.

Je trouvais le pr. Kout. assis, se chauffant auprès du feu et entouré de généraux, d'aides-de-camp, qui demandaient ses ordres. Il renvoyait les uns et les autres tantôt aux généraux Barclay ou Benigsen, et quelquefois au colonel Toll, quartier-maître, son favori et digne de son protecteur. Il me reçut avec une grande politesse et me prit à l'écart, où nous restâmes nous deux, au moins une demi-heure. C'est là où j'ai eu avec cet homme ma première conversation. Elle est bien curieuse sous le rapport de la bassesse, de l'incertitude et de la peur du chef de nos armées, qui devait être le sauveur du pays, qui ne fit jamais rien et qui fut pourtant honoré de ce titre honorifique. Il me déclara qu'il était décidé à livrer une bataille à Napoléon dans le même endroit. Je lui observai que le terrain derrière la position allait en pente assez rapide jusqu'à la ville, et si on faisait reculer un peu notre ligne, elle entretrait pêle-mêle avec l'ennemi dans les rues de Moscou, qu'il n'y aurait pas moyen de retirer de là notre armée, et qu'il risquait de la perdre toute entière. Il continuait toujours à me persuader qu'on ne le forcerait pas à quitter cette position, mais si par événement il devait se retirer, qu'il se partirait sur Tver. Sur mon observation qu'il manquerait de vivres et qu'on ne pourrait en trouver qu'à Bolvia (port d'où l'on expédie les grains à Pétersb.), il lui échappa de me dire: «Mais il faut nous occuper du Nord et le couvrir». Il avait en vue la résidence de l'Empereur et il ne faisait pas attention à deux choses: c'est que si le corps de Witgenstein étant détruit, S-t Cyr serait à Pétersbourg bien avant Koutouzoff, que Napoléon ne pouvait pas avoir le projet, après avoir occupé Moscou, de marcher au mois de Septembre pendant six semaines pour s'emparer de Pétersbourg à la fin d'Octobre et qu'en suivant la route de Tver, Koutouzoff laissait tous les renforts derrière lui et l'ennemi devenait maître du pays jusqu'à la mer Noire. Je lui demandai s'il ne songeait pas à se poster sur le chemin de Kalouga, sur lequel se dirigeaient tous les approvisionnements de l'intérieur. Il me répondit évasivement. La raison de cela était que le corps du roi de Naples, après la bataille de Borodino, avait pris cette direction et qu'il évitait sa rencontre. Il se mit à bavarder sur le combat qu'il allait livrer, me priant le surlendemain de venir à l'armée avec l'archevêque et les deux images miraculeuses de la S-te Vierge, qu'il voulait faire passer le long de la ligne, le clergé à la tête, récitant des prières et aspergeant de l'eau bénite les combattants. Il me pria de lui envoyer quelques douzaines de bouteilles de vin et me prévint que le lendemain il n'y aurait rien, «parce que, disait-il, je connais la méthode de Napoléon: il s'arrêtera ce soir, laissera reposer ses troupes un jour, fera une reconnaissance après demain et viendra m'attaquer le jour d'après». Nous revînmes avec lui

au feu, où les généraux étaient réunis et se disputaient. Doktoroff, qui devait commander l'aile gauche, vint m'annoncer qu'il n'y avait pas moyen de faire passer l'artillerie à cause de l'escarpement des bords de la rivière et d'une montagne à pic. Je parlai à Barclay, qui me dit. «Vous voyez ce que l'on veut faire. La seule chose que je désire c'est d'être tué, si on fait la folie de se battre là où nous sommes». Benigsen, que je n'avais pas vu depuis la mort de l'empereur Paul, vint me parler. Je surmontai l'horreur que m'inspirait le chef des bourreaux de mon bienfaiteur et j'appris de lui qu'il ne croyait pas à la bataille que Koutousoff annonçait, qu'ils ne savaient pas eux-mêmes combien d'hommes ils avaient sous les armes, et que la retraite, qui était indispensable, devait être suivie de l'occupation de Moscou par l'ennemi. Les soldats étaient mornes, les officiers abattus, un cahos de tout côté, chacun donnait son avis, on se disputait partout.

И е р с в о д и.

Когда я вошелъ къ князю Кутузову, онъ сидѣлъ и грѣлся у огня. окруженный генералами и адъютантами, ждавшими его приказаній. Онъ разсылалъ тѣхъ и другихъ, то къ генераламъ Барклаю или Беннгсену, то къ полковнику Толю, квартирмейстеру, своему любимцу и достойному своего покровителя. Онъ принялъ меня въ высшей степени любезно и отвелъ меня въ другую сторону, гдѣ мы оставались съ глазу на глазъ по крайней мѣрѣ полчаса. Тутъ впервые мнѣ пришлось разговаривать съ этимъ человекомъ. Эта бесѣда была весьма любопытна въ томъ отношеніи, что дала видѣть низость, неустойчивость и трусость вождя нашихъ военныхъ силъ, долженствующаго быть спасителемъ всей страны, не свершившаго никогда ничего и все-таки увѣнчаннаго этимъ почетнымъ званіемъ. Онъ объявилъ мнѣ, что рѣшилъ дать сраженіе Наполеону на этомъ самомъ мѣстѣ. Я указалъ ему, что за позиціей идетъ довольно значительный уклонъ къ городу, такъ что на, или войска, если бы только случилось хоть немного потѣснить нашъ строй-должны были въ безпорядкѣ вмѣстѣ съ неприятелемъ войти въ Московскія улицы, откуда не было никакой возможности ихъ вывести; такимъ образомъ предстоило опасность потерять всю армію разомъ. Онъ же все продолжалъ убѣждать меня, что они не будутъ принуждены покинуть позицію, и что, если бы случайно имъ и пришлось отступать, онъ направился бы въ Тверь. На мое замѣчаніе, что у него неостанетъ съѣстныхъ припасовъ и что ихъ можно будетъ доставить только въ Волгѣ*) (пристань, откуда идетъ хлѣбъ въ Петербургъ), у него вырвалось восклицаніе: „Но вѣдь нужно подумать о Сѣверѣ и прикрыть его“. Онъ подразумѣвалъ резиденцію императора, не обращая вниманія на двѣ вещи: если корпусъ Витгенштейна будетъ уничтоженъ, Сѣнь-Спръ окажется въ Петербургѣ много раньше Кутузова, и Наполеонъ, послѣ занятія Москвы, не можетъ имѣть намѣренія въ Сентябрѣ мѣсяцѣ идти шесть недѣль, чтобы въ концѣ Октября овладѣть Петербургомъ; а Кутузовъ, переходя на Тверскую дорогу, оставитъ все подрывленія сзади себя, и неприятель окажется господиномъ всей страны вплоть до Чернаго моря. Я спросилъ его, не намѣренъ ли онъ расположиться на Калужской дорогѣ, по которой совершается весь нашъ внутренній обмѣнъ съѣстными

*) Пристань на Волгѣ, нынѣ утратившая свое судоходное значеніе.

припасами. Онъ отвѣчалъ уклончиво, и это по той причинѣ, что, послѣ Бородинской битвы, двинулся въ эту сторону корпусъ короля Неаполитанскаго, а онъ избѣгалъ встрѣчи съ нимъ. Онъ началъ болтать по поводу того сраженія, которое онъ намѣревался предложить, проси меня явиться послѣ завтра въ армію съ двумя чудотворными иконами Божіей Матери. Онъ хотѣлъ пронести ихъ вдоль строя, при чемъ впереди шло бы духовенство, съ пѣніемъ молитвъ, кропя ратниковъ святой водой. Онъ просилъ меня послать ему нѣсколько дюжинъ бутылокъ вина, предупреждая меня, что завтра еще не произойдетъ ничего, „такъ какъ, говорилъ онъ, я знаю пріемъ Наполеона: онъ остановится сегодня вечеромъ, дастъ войскамъ отдохнуть денекъ, произведетъ послѣ завтра развѣдки, а уже на слѣдующій день сдѣлаетъ на меня нападеніе“. Мы вернулись съ нимъ къ огню, возлѣ котораго были собраны и спорили между собой генералы. Докторовъ, которому предстояло командовать лѣвымъ крыломъ, объявилъ мнѣ, что нѣтъ никакой возможности перевезти артиллерію въ виду обрывистыхъ рѣчныхъ береговъ и острокопечнаго холма. Я бесѣдовалъ съ Барклаемъ, и онъ сказалъ мнѣ: „Вы сами видите, что они собираются дѣлать. Мое единственное желаніе—это быть убитымъ, если только эта глупость совершится, т. е. если сраженіе будетъ дано тамъ, гдѣ мы теперь находимся“. Заговорилъ со мной и Бенигсенъ, котораго я не видалъ со времени смерти императора Павла. Я подавилъ въ себѣ отвращеніе, внушаемое мнѣ главою палачей моего благодѣтеля, и узналъ отъ него, что онъ не вѣритъ въ сраженіе, о которомъ твердитъ Кутузовъ, что они сами не знаютъ, сколько у нихъ людей подъ ружьемъ и что за отступленіемъ, которое неизбежно, должно послѣдовать занятіе Москвы непріятелемъ. Солдаты были угрюмы, офицеры въ уныніи, все было въ безпорядкѣ, всѣ предлагали свои мнѣнія, вездѣ шли споры.

*

Mon ordonnance revint pour me dire que Miloradovitch avec son arrière-garde avait traversé la rue de l'Arbat, et que l'avant-garde ennemie marchait immédiatement après lui. Je dirigeai mon cheval du côté de la barrière de Resan, et au pont de la laousa, croyant dépasser un groupe de cavalerie, je trouvai le pr. Koutouzoff avec son escorte. Je le saluai et ne voulus pas lui adresser la parole; mais lui, en me donnant le bon jour (ce qui pouvait être pris pour un sarcasme), me dit: «Je peux vous assurer que je ne m'éloignerai pas de Moscou sans livrer bataille». Je ne lui répondis rien, car la réponse à une bêtise ne peut être qu'une sottise. Avant d'arriver au pont, je fus arrêté par une dizaine d'officiers blessés et à pied, qui se dirigeaient hors la ville. Ils m'arrêtèrent et me prièrent de leur donner de l'argent, car ils n'avaient rien. Je vidai mes poches; mon offrande n'était pas proportionnée au désir que j'avais de leur donner beaucoup. Ils me remercièrent les larmes aux yeux; les miennes coulèrent, c'étaient des larmes de compassion et de douleur de voir des officiers mutilés, réduits à demander de l'aumône pour ne pas mourir de faim. Arrivé à la barrière, j'eus de la peine à passer à cause de la grande quantité de voitures et de troupes qui se pressaient de sortir de la ville. Au moment où je fus de l'autre côté de la porte, on tira trois coups de canon au Kremlin pour

dissiper la populace, qui y était. Ces coups furent le signal de l'occupation de la capitale et m'annoncèrent que je finissais d'en être le chef. Je retournai mon cheval et je saluai avec respect la première cité de l'empire Russe, où j'étais né, dont j'avais été le gardien et où je laissais deux de mes enfants enterrés dans un cimetière. J'avais fait mon devoir, ma conscience était muette, car j'étais sans reproche, rien ne pesait sur mon cœur; mais j'étais accablé par la douleur et réduit à porter envie aux Russes tués dans la bataille de Borodino. Ceux-là moururent en défendant leur patrie, les armes à la main, et ne furent pas témoins du triomphe de Napoléon.

П е р е в о д ъ.

Мой ординарецъ, вернувшись, сказалъ мнѣ, что Милорадовичъ съ арьергардомъ прошелъ по Арбату и что непріятельскій авангардъ двигался непосредственно за нимъ. Я направилъ коня по направленію къ Рязанской заставѣ, и на Лузскомъ мосту, думая обогнать нѣсколькихъ кавалеристовъ, повстрѣчалъ князя Кутузова съ его свитой. Я поклонился ему и не хотѣлъ говорить ему ни слова; но онъ самъ, пожелавъ мнѣ „добраго дня“ (что могло быть принято за насмѣшку), сказалъ: „Могу васъ увѣрить, что я не удаюсь отъ Москвы, не давъ сраженія“. Я не отвѣчалъ ничего, потому что отвѣтъ на пошлость можетъ быть только глупостью. Еще не доѣхавъ до моста, я былъ встрѣченъ дюжиной раненыхъ офицеровъ, шедшихъ нѣшкомъ по направленію изъ города. Остановивъ меня, они попросили у меня денегъ, такъ какъ у нихъ не было ничего. Я опорожнилъ карманы, но мой даръ далеко не соответствовалъ моему желанію дать имъ побольше. Они благодарили меня со слезами на глазахъ, и у меня текли слезы. То были слезы жалости и горя отъ этого зрѣлища изувѣченныхъ офицеровъ, доведенныхъ до необходимости просить милостыни, чтобы не умереть съ голоду. У заставы мнѣ не легко было пройти, благодаря громадному числу повозокъ и войскъ, стремившихся выйти изъ города. Въ то самое мгновеніе, какъ я оказался по ту сторону заставы, въ Кремль произведены были три пушечныхъ выстрѣла, чтобы разогнать собравшуюся тамъ чернь. Эти выстрѣлы были знакомъ занятія столицы непріателемъ и извѣстили меня, что я уже болѣе не глава ея. Я повернулъ коня и почтительно поклонился первопрестольному Русскому граду, гдѣ я родился, коего я былъ хранителемъ и въ коемъ, погребенными на кладбищѣ, оставались двое моихъ дѣтей. Я исполнилъ свой долгъ, совѣсть моя молчала, мое поведеніе было безукоризненно, ничто не тяготѣло на моей душѣ. Но меня удручало чувство тоски, и я дошелъ до того, что готовъ былъ завидовать Русскимъ, убитымъ подъ Бородинымъ. Тѣ пали, защищая родину, съ оружіемъ въ рукахъ, и не были свидѣтелями торжества Наполеона.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

Въ концѣ Августа 1844 года Государь Николай Павловичъ съ супругою проѣзжалъ¹⁾ по Варшавскому шоссе, черезъ Динабургъ (нынѣшній Двинскъ), въ Берлинъ, на свиданіе съ братомъ Императрицы, королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV и королевскимъ домомъ по поводу какого-то семейнаго торжества.

Императрица, какъ извѣстно, не обладала особенно крѣпкимъ здоровьемъ. Во избѣжаніе чрезмѣрнаго утомленія въ пути, она должна была проводить ночи въ постелѣ, для чего переѣздъ совершался съ ночлегами. Одинъ изъ такихъ ночлеговъ выпалъ на долю уѣзднаго города Витебской губерніи, Рѣжицы; но за непмѣняемъ въ немъ удобнаго помѣщенія, оно было приготовлено въ каменномъ зданіи почтовой станціи. Станція находилась на шоссе, въ мѣстности, отведенной для постройки новаго города, взамѣнъ стараго, грязнаго, въ большинствѣ населеннаго Евреями. Въ данное время, однако, площадь передъ станціей была еще занята огородами съ лачугами огородниковъ на нихъ, и только вновь возведенный соборъ возвышался въ нѣкоторомъ отдаленіи, обозначая собою центръ будущаго города.

Царскій поѣздъ, состоявшій изъ десятка и болѣе экипажей, прибылъ довольно поздно вечеромъ, въ совершенной темнотѣ. Поэтому представленія мѣстныхъ властей не было; оно было отложено до утра. Къ выходу Императора на станціи собрался, кромѣ придворныхъ особъ сопровождавшихъ поѣздъ, Витебскій, Могилевскій и Смоленскій генералъ-губернаторъ, генералъ Дьяковъ, Витебскіе: губернаторъ Клементьевъ, губернский предводитель дворянства графъ Борхъ; жандармское начальство съ полковникомъ Куцинскимъ²⁾ во главѣ (вскорѣ затѣмъ назначеннымъ начальникомъ штаба жандармовъ), мѣстные уѣздные предводитель дворянства, исправникъ, почтмейстеръ съ смотрителемъ станціи и много другихъ причастныхъ къ встрѣчѣ и проводу

¹⁾ На пути въ Италію, куда императрица Александра Феодоровна поѣхала для возобновленія силъ, потрясенныхъ кончиною великой княгини Александры Николаевны (29 Юля 1844). П. Б.

²⁾ Этотъ Куцинскій происходилъ отъ князя Александра Ипсилантія (что поднялъ возстаніе Грековъ). П. Б.

поѣзда, между прочими и начальникъ шоссейной дистанціи, молодой инженерный офицеръ путей сообщенія Х.

Императоръ вышелъ на пріемъ съ гнѣвнымъ лицомъ: оказалось, что Императрица провела дурно ночь и получила флюсъ, причиной котораго было разбитое въ рамѣ стекло. Наемная работница, промывавшая, въ день царскаго пріѣзда, въ назначенной подъ спальню комнату, стекло, выдавила въ верхней рамѣ уголъ одного изъ нихъ и, опасаясь ответственности, никому объ этомъ не сказала; на бѣду и надзиравшіе за убранствомъ комнатъ этого не замѣтили.

Увидавъ и узнавъ смотрителя станціи по мундиру, Государь, съ грознымъ взглядомъ своихъ большихъ глазъ, обратился къ нему.

— Ты чего смотрѣлъ? Отчего ты не обратилъ вниманіе на разбитое въ комнатѣ Императрицы стекло?

Смотритель поблѣднѣлъ, но и въ испугѣ нашелся отвѣтомъ: Ваше Императорское Величество, я по части лошадей и ямщиковъ и на станціи два дня не былъ.—Молчать! громко произнесъ Императоръ, недовольный своимъ неудачнымъ нападеніемъ на смотрителя. Графъ Владимиръ Ѳедоровичъ (Адлербергъ, тогдашній главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ, сопровождавшій въ то время Государя во всѣхъ его поѣздкахъ по Имперіи), разыщите виновнаго и вызыщите какъ слѣдуетъ.

Отъ генерала Дьякова и губернатора Клементьева Государь отъвернулся, очевидно, считая ихъ немало виновными въ недостаточномъ надзорѣ за приготовленіемъ для него ночлега.

Понятно, Николай Павловичъ не подозрѣвалъ въ этомъ прискорбномъ случаѣ никакого злого умысла, а потому, выказавъ свое неудовольствіе мѣстнымъ властямъ, поручилъ сдѣлать разслѣдованіе. Убранство комнатъ приняло на свой счетъ дворянство, не съ него же было взыскивать за случайный недосмотръ? Однако розыскъ виновнаго все-таки начался.

Но, сдѣлавъ распоряженіе, Николай Павловичъ все еще не успокоился; онъ видимо не хотѣлъ быть чѣмъ-либо доволенъ въ мѣстѣ, гдѣ заболѣла Императрица. Взглядъ его упалъ на площадь передъ станціей.—Это что за огороды съ шалашами вмѣсто города, планъ котораго я утвердилъ? Вѣдь это соборъ, который долженъ находиться посреди площади, окруженный каменными домами. Подайте мнѣ планъ!... (Николай Павловичъ обладалъ изумительною памятью. Всѣ планы и

фасады крупныхъ общественныхъ зданій въ Россіи, а въ столицахъ и домовъ частныхъ лицъ подвергались его разсмотрѣнію и одобренію. Новый Рѣжницкій соборъ онъ тотчасъ узналъ по фасаду). Вопросъ и приказаніе были произнесены безъ обращенія къ кому-либо изъ окружающихъ, хотя и относились къ начальству губерніи.

Графъ Адлербергъ, понявшій, что Государь не желаетъ говорить ни съ Дьяковымъ, ни съ Клементьевымъ, самъ обратился къ нимъ за разъясненіемъ, пока Николай Павловичъ разсматривалъ поданный ему планъ. Узнавъ, что нужно, графъ доложилъ Государю, что срокъ контрактовъ съ огородниками кончается осенью, а затѣмъ начнется застройка города.

— Къ чему же было заблаговременно соборъ соорудать, и почему я не вижу никого на паперти? Развѣ священникъ не знаетъ, какъ меня должно встрѣчать?—Соборъ еще не освященъ, доложилъ вновь Адлербергъ, со словъ губернатора.

— Почему? Я желаю его видѣть, произнесъ Государь. Началась суматоха... Начальству былъ нежелателенъ осмотръ собора, и вѣроятно поэтому ключей отъ него не оказалось налицо; они находились въ городѣ у соборнаго протоіерея; такъ было и доложено Государю.

— Послать за ними! коротко и нетерпѣливо выразился Николай Павловичъ, косо взглянувъ при этомъ на путейскаго офицера и несомнѣнно считая его причастнымъ къ постройкѣ собора.

Пока исполняли приказаніе Императора, онъ глазомѣромъ опредѣлилъ разстояніе собора отъ станціи и какъ будто встрѣтивъ неточность съ масштабомъ плана, пошелъ по площади и сталъ ее измѣрять шагами. Видимо онъ искалъ новыхъ жертвъ своего гнѣва. Всѣ присутствовавшіе на приѣмѣ послѣдовали за нимъ. Пока вся группа собралась у собора, приближалъ запыхавшійся и священникъ съ ключами. И онъ былъ окинутъ не совсемъ ласковымъ взоромъ, но все-таки относительно мягко спрошенъ: почему не освященъ еще соборъ?—Нельзя святить, Ваше Императорское Величество. Куполь даль трещину...

— Какъ трещину? И я ничего не знаю объ этомъ! Покажи-ка! (Императору Николаю Павловичу докладывались всѣ несчастные случаи, происшедшіе на постройкахъ, начиная отъ порчи зданій до гибели рабочихъ. На этотъ разъ донесеніе еще не успѣло дойти до Петербурга).

Священникъ отворилъ дверь, и Государь съ нѣкоторыми приближенными вошелъ въ соборъ. Какого рода была трещина и что гово-

рилось внутри, объ этомъ стоявшіе снаружѣ не знали; но черезъ нѣсколько минутъ въ дверяхъ показался графъ Адлербергъ и потребовалъ немедленно фельдгегера съ повозкой. Стационарный смотритель бросился со всѣхъ ногъ исполнять приказаніе. Пяти минутъ не прошло, какъ фельдгегеръ въ бричкѣ стоялъ уже у паперти собора. Николай Павловичъ съ суровымъ лицомъ вышелъ на паперть и, указавъ пальцемъ на путейскаго дистанціоннаго офицера, приказалъ фельдгегерю отвезти его къ графу Клейнмихелю. Приказаніе было отдано коротко, безъ объясненій, и несчастный инженеръ, въ полной парадной формѣ, едва успѣвшій накинуть на плечи шинель, былъ посаженъ въ бричку и вскачь отправленъ въ Петербургъ. Распоряженіе это удивляло всѣхъ стоявшихъ снаружѣ, тѣмъ болѣе, что попавшій въ бѣду инженеръ завѣдывалъ только шоссейной дистанціей отъ Рязни по направленію къ Дншабургу, по которой Государь даже еще не проѣзжалъ. Всю бѣду натворилъ священникъ, доложившій Государю объ инженерѣ, собравшемся задѣлать трещину, но не назвавшій ни его имени, ни должности имъ занимаемой. Николай Павловичъ, уже рапѣе заподозрѣвъ попавшаго ему на глаза инженера, какъ участника въ постройкѣ или даже главнаго строителя собора, и не выведенный изъ заблужденія ни старикомъ Дьяковымъ (вѣроятно, мало знавшимъ и о ходѣ постройки и порчѣ въ куполѣ собора), ни губернаторомъ Клементьевымъ, струсившимъ въ виду раздраженія Императора передъ отвѣтственностью, которой могъ самъ подвергнуться, допустилъ такую крупную мѣру въ отношеніи невиннаго человека. Между тѣмъ дѣло состояло въ слѣдующемъ.

Постройкою собора завѣдывалъ губерискій архитекторъ, Итальянецъ, по фамиліи, кажется, Фортини или что-то въ этомъ родѣ, а подрядчикомъ работъ былъ помѣщикъ Подвинскій. Лишь только въ куполѣ обнаружилась трещина, архитекторъ, прежде чѣмъ извѣстіе о томъ дошло до начальства, взялъ кратковременный заграничный отпускъ и по добру по здорову убрался на родину. Узнавъ изъ донесенія исправника о состояніи собора, губернаторъ назначилъ слѣдствіе. Губернскія строительныя комиссіи того времени находились въ вѣдѣніи Главнаго Управленія (впослѣдствіи Министерства Путей Сообщенія) и во главѣ ихъ находился обязательно одинъ изъ инженеровъ. Этому инженеру было поручено разслѣдовать поврежденіе. Осматривая соборъ и совѣтуясь съ подрядчикомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что, связавъ куполъ желѣзными снаружними кольцами, можно задѣлать трещину, безъ дальнѣйшаго вреда для зданія. Священникъ, не принимавшій участія въ постройкѣ собора, присутствовалъ по необхо-

димости, какъ хранитель ключей, при послѣднемъ совѣщаніи и о немъ доложилъ Государю. Николай Павловичъ, нѣкогда бывший генераль-инспекторъ по инженерной части, специально изучавшій инженерное искусство, не любилъ ремонта въ новыхъ зданіяхъ. Разломать и построить вновь — рѣшилъ онъ, а подрядчика посадить на гауптвахту, впредь до окончанія перестройки собора, съ виновнымъ же по его мнѣнію техникумъ предоставилъ расправиться графу Клейнмихелю.

Сорвавъ гнѣвъ на этихъ лицахъ, Николай Павловичъ отправился къ Императрицѣ и, найдя ее въ удовлетворительномъ состояніи для продолженія путешествія, тотчасъ покинулъ Рѣжицу.

Результатъ Рѣжицкаго эпизода былъ таковъ. Виновницу разбитаго стекла разыскали и сдѣлали, какъ можно предполагать, такое внушеніе, что она другу и недругу заказала бы скрывать подобную своей неумышленную вину. Генераль Дьяковъ подалъ въ отставку; но императоръ Николай Павловичъ, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ, никогда не увольнялъ полныхъ генераловъ отъ службы: Дьяковъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Губернаторъ Клементьевъ продержался нѣсколько мѣсяцевъ долѣе, но вмѣсто сенаторскаго кресла, на которое по своимъ связямъ и независимому состоянію могъ рассчитывать, онъ не безъ труда добылъ себѣ мѣсто члена Совѣта Министерства Финансовъ, на которомъ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей лѣтъ черезъ 15 отъ прогрессивнаго паралича. Но если разбитое въ рамѣ стекло принесло нѣкоторымъ лицамъ немало горя, за то треснувшій въ новостроенномъ соборѣ куполь никому не сдѣлалъ зла, если не считать передраги, въ которую попалъ невинный инженеръ, дистанціонный начальникъ. Ответственный строитель собора, какъ уже сказано, отрясъ пыль съ ногъ своихъ и скрылся за границей, а воображаемый виновникъ, прежде чѣмъ отдѣлаться отъ напасти, долженъ былъ выдержать порядочный искусь.

— Что ты надѣлалъ? грозно спросилъ графъ Клейнмихель доставленнаго съ фельдъегеремъ офицера.

— Ничего не могу отвѣчать на это вашему сіятельству. Его Величество Государь Императоръ, надо полагать, принялъ меня за участника въ постройкѣ давшаго трещину Рѣжицкаго собора, тогда какъ я завѣдую только шоссею дистанціей.

— А ты не думаешь, что Его Величество могъ остаться недоволенъ состояніемъ твоей дистанціи?

— Его Величество еще не проѣзжалъ по ней: моя дистанція находится за Рѣжицей.

— Вздоръ! Государь Императоръ не можетъ ошибиться... Смотри, чтобы не очутиться тебѣ въ солдатской шинели. Отправляйся на гауптвахту!

Конечно, были тотчасъ наведены справки. Губернаторъ донесъ, что Строительная Комиссія (вѣрнѣе, засѣдающій въ ней инженеръ) выразила мнѣніе, что куполь собора могъ быть исправленъ безъ разборки, но что Государь Императоръ изволилъ приказать разобрать его до основанія и возвести вновь на счетъ арестованнаго подрядчика. О причинѣ ареста дистанціоннаго инженера Клементьевъ, главный виновникъ недоразумѣнія, отозвался незнаемъ.

Графъ Клейнмихель, получивъ такое донесеніе, вышелъ изъ себя. Не говоря о присланномъ офицерѣ, который оказался непричастенъ къ дѣлу сооруженія церкви, его возмущала дерзость Строительной Комиссіи, осмѣливавшейся высказывать мнѣніе, шедшее въ разрѣзъ съ рѣшеніемъ Государя. Дѣло было передано на разсмотрѣніе Техническаго Совѣта, и неминуемая бѣда грозила инженеру Строительной Комиссіи, если бы Совѣтъ не согласился съ нимъ. Совѣтъ нашель однако его мнѣніе основательнымъ, коль скоро стѣны и фундаментъ собора были цѣлы и не дали осадки. Какъ вышутался графъ Клейнмихель передъ Государемъ изъ дѣла, въ которомъ, кромѣ скрывшагося архитектора, не оказалось виновныхъ—его тайна; но куполь былъ все-таки разобранъ, а подрядчикъ Подвинскій, для надзора за работой, освобожденъ отъ ареста. Такимъ образомъ единственнымъ, морально вынесшимъ на себѣ всю тяжесть неудовольствія Государя при видѣ начавшей разрушаться новой постройки, оказался человекъ вовсе съ нею незнакомый. Николай Павловичъ былъ скоръ въ своихъ рѣшеніяхъ и не любилъ шутить съ провинившимися; когда же узнавалъ, что гнѣвъ его обрушился на невиннаго, за наградой его дѣло не стояло. Но графъ Клейнмихель въ такія нѣжности съ подчиненными не пускался. Строгій и взыскательный подчасъ до жестокости, онъ улыбнулся бы, если бы ему посоветовали доложить Государю, что присланный къ нему для наказанія офицеръ оказался невиннымъ. Онъ приказалъ выдать ему прогоны для возвращенія къ мѣсту служенія, и тѣмъ кончилось все дѣло. Хорошо и это: его могли уволить отъ службы. Графъ Клейнмихель не терпѣлъ подчиненныхъ, заставлявшихъ его входить въ разбирательство ихъ дѣлъ.

В. Шиманъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА

о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Июля 9. 1869. Москва.

Въ 1845 г. 30 Сентября, меня постригли, на Троицкомъ подворьѣ. Меня посвящаль владыка въ дьякона. Тутъ была матушка *). Владыка сказалъ ей: «отдайте его намъ», но мнѣ далъ урокъ почтенія къ матушкѣ. 1 Окт. въ Покровскомъ соборѣ (Василія Блаженнаго) митрополитъ посвятилъ меня въ пресвитера; видѣлъ матушку, которая брала у него благословеніе. Онъ привезъ меня въ соборъ и взялъ обратно въ свою карету. Когда мы отъѣзжали, матушка стояла близко и вланилась владыкѣ, который это замѣтилъ и что-то о ней спросилъ. Потомъ спросилъ, тепло ли было мнѣ въ шубкѣ.—Очень! отвѣчалъ я. Возьми ее себѣ, сказалъ владыка улыбаясь. Я благодарилъ и сказалъ, что я привыкъ къ тому, что онъ согрѣваетъ меня. Не успѣли проѣхать Красной площади, какъ владыка въ правое отворенное окно кареты поднялъ свою трость. Увидѣвъ ея конецъ, слуги тотчасъ остановили карету, и одинъ изъ нихъ подскочилъ къ дверцамъ. Владыка сказалъ ему только: «къ матушкѣ». Мы ѣхали по Срѣтенкѣ къ Сухаревой башнѣ; далѣе, по Садовой, не доѣзжая прихода Николы въ Драчахъ, повернули направо въ переулокъ, потомъ тотчасъ налево и остановились налево у воротъ сѣренькаго домика въ 5 оконъ на улицу. Владыка сказалъ мнѣ: иди на подворье и вели подать себѣ чаю. До подворья оставалось очень немного идти: только повернуть въ переулокъ направо, который упирается въ ворота Троицкаго подворья. Скоро владыка пріѣхалъ. Меня позвали наверхъ къ обѣду, который былъ приготовленъ въ малой столовой, какъ и въ два предшествующіе дня. Къ сожалѣнію не могу припомнить содержанія разговора; но кажется, онъ касался между прочимъ и политики. Къ вечернѣ я ѣздилъ

---

*) Мать преосв. Леонида (Краснопѣвкова) была изъ роду дворянъ Лосевыхъ, дѣдъ священникомъ Михайловскаго замка въ Петербургѣ, а отецъ дослужился до чина статскаго совѣтника, т. е. тоже до дворянства. Въ началѣ своего поприща Леонидъ находился подъ покровительствомъ своего родственника, извѣстнаго въ Москвѣ секретаря Общества Сельскаго Хозяйства, С. А. Маслова. П. Б.

въ Успенскій и другіе соборы, чтобы приложиться къ святинѣ, но уже, конечно, не цугомъ, а на худенькомъ пзвозчикѣ. На другой день утромъ владыка благословилъ меня въ обратный путь и на дорогу подарилъ мнѣ самыя мелкія перламутровыя четки.

Вотъ какое назиданіе извлекъ я изъ его обращенія со мною. Ты довѣрился мнѣ, и я буду тебѣ отцомъ; но научись изъ моего примѣра, что ни монашество, никакое общественное положеніе не разрушаютъ законныхъ отношеній между матерью и сыномъ. Ты видишь: я усталый иду поздравить съ праздникомъ мать мою, но я не беру тебя съ собою, чтобы ты усвоилъ только духъ, а не форму этихъ отношеній.

Матушку владыки я видѣлъ однажды. Было это на скитскомъ праздниѣ. И коридоры, и тѣсную его келію переполняютъ народъ. На деревянной скамьѣ направо отъ входной двери, бокомъ къ окнамъ, сидѣлъ владыка и направо отъ него мать его. Онъ кушалъ чай, и она наклонялась принять у него благословеніе на чашку. Онъ съ веселымъ видомъ благословлялъ.

Родительница владыки скончалась въ глубокой старости, 20 Марта 1853 года. Была женщина примѣчательнаго ума, характера и благочестія. Владыка чтилъ ее глубоко и любилъ нѣжно. Кончина ея была тяжелымъ для него испытаніемъ, которое, какъ и другія, перенесъ онъ великодушно. Вскорѣ послѣ ея смерти кто-то говоритъ ему о смерти своей матери и прибавляетъ, что ему жаль ея, хотя та умерла уже въ старости. Владыка съ чувствомъ растроганнымъ замѣтилъ: «мать никогда не стара для сына».

*

1870. Сентября 10, 2 ч. пополуночи.

За соборнымъ молебномъ стою по лѣвую руку владыки. Онъ начинаеть читать Евангеліе. Вижу, нижній уголокъ немножко загнутъ, и думаю: хотя уголокъ нисколько не мѣшаетъ чтенію, но владыка сейчасъ расправитъ его. Что же? Какъ будто слышалъ онъ тайную мысль: рука его поднимается, расправляетъ и разглаживаетъ уголокъ, между тѣмъ какъ чтеніе продолжается.

Вѣлье, одежда, крепь на глобулѣ, все всегда чрезвычайно опрятно: пятнышка терпѣть не могъ.

Дѣла ходилъ онъ въ черной шерстяной одеждѣ (на шелковой черной подкладкѣ), опоясанной по кафтану шитымъ поясомъ и болѣе длиннымъ, бѣлымъ креповымъ, котораго концы низко спускались съ лѣвой стороны. Онъ принималъ иногда въ спальнѣ; тамъ всегда заставляли

его въ одномъ полукафтаныѣ, и мнѣ всегда хотѣлось понять, какъ онъ умѣеть запутывать кушакъ не дѣлая узла, но не понять.

Онъ никогда не носилъ бархатныхъ рясъ и на другихъ не любилъ: състь нельзя, тотчасъ обозначится, а это казалось ему и неприглядно, и неприлично.

У полукафтаныа дома рукава всегда были отстегнуты и отворочены. Пѣлы дѣлались такъ широко, что не могли распахнуться.

Не хотѣлъ принять хитоновъ въ употребленіе вмѣсто кафтановъ, потому что хитонъ, какъ стихарь, или сорочка, или блуза, надѣваясь черезъ голову, не имѣя талия, падаетъ складками, и надобно много употребить времени, чтобы всякій разъ послѣ опоясанія расправлять складки. Это я самъ слышалъ отъ него.

Платки дома были какіе-то пестрые льняной матеріи, а для выѣзда всегда батистовые, самые чистые, тонкіе. Употребляя ихъ, онъ очень изящно свивать ихъ. Одинъ господинъ, смотря на это въ церкви, даже и этимъ восхищался. У него, замѣчалъ онъ, и это обдуманно какъ серьезное дѣло *).

Да, однажды я любовался и на то, съ какою изящною небрежностію качаетъ онъ свою палку среднимъ и четвертымъ пальцомъ, вывернувъ ладонь руки. Я смотрѣлъ изъ оконъ своей келіи, когда онъ вошелъ по Лавръ и Академіи преосвященнаго Тверскаго Гавріила.

Выѣзжалъ онъ всегда въ шелковомъ платьѣ цвѣтномъ, болѣе коричневаго цвѣта, и всегда со звѣздами, которыхъ никогда не употреблялъ на домашней одеждѣ, развѣ когда у него обѣдъ званый: тогда онъ надѣвалъ и шелковую рясу со звѣздами, и панатію, и бѣлый клубокъ. Рѣдко выѣзжалъ онъ безъ Владимирской ленты.

Лѣтомъ дома онъ носилъ кафтанъ изъ сѣроспешиватой витяной ткани, которую готовили ему въ женскомъ, кажется, Владычнемъ монастырѣ. Также изъ льняной матеріи глянцовитой, плотной съ желтизною. Въ этой онъ былъ однажды у меня, имѣя сверху коричневую рясу.

Онъ умывался много разъ въ день, частію для свѣжести лица, частію для освѣженія зрѣнія. У него баливали глаза, но онъ не прибѣгалъ къ другимъ лѣкарствамъ кромѣ свѣжей воды. Случалось, что

---

*) Бывавшіе на служеніи митрополита Филарета помнятъ, какъ къ концу облаченія посреди церкви подавали ему бѣлый батистовый платокъ; онъ слегка отиралъ имъ себѣ уста и бороду и, какъ-то изящно обернувъ о лѣвую руку, отдавалъ стоявшему слѣва чтецу, который принималъ платокъ въ раскрытую книгу и быстро ее складывалъ. Умѣлъ митрополитъ и ходить съ какою-то особенною легкостью. П. Б.

онъ по цѣлымъ днямъ ничего не читалъ и сидѣлъ зажмурясь. Секретарь производилъ чтеніе.

Всякій разъ, какъ надобно выходить къ посѣтителямъ, онъ, надѣвъ рясу и оправивъ ее, подходилъ къ комоду, вынималъ гребень и расчесывалъ волосы на головѣ и бородѣ, при чемъ взглядывалъ мгновенно въ зеркало, тутъ надъ комодомъ висѣвшее.

Кромѣ этого ему досталось отъ преосвященнаго Августина трюмо, которое стояло въ углу проходной комнаты между гостиною и спальнею, такъ что выходя онъ шель мимо зеркала и невольно видѣлъ себя. Но какъ онъ смотрѣлся въ это трюмо, я не видалъ; а видѣлъ неоднократно, какъ, прощаясь изъ гостиной и думая, что никто его не видитъ, дѣлалъ онъ на себѣ крестное знаменіе и поклонъ, касаясь рукою земли предъ иконою пр. Сергія большою, которая стояла прямо противъ двери изъ гостиной. Изъ за нея виденъ былъ портретъ митрополита Платона въ ростъ, въ полномъ облаченіи. Это, между прочимъ, видѣлъ я въ тотъ разъ, когда принесъ ему извѣстіе о покушеніи 4-го Апрѣля *).

Чтобы знать, какъ облаченъ онъ ѱподіаконами, аккуратно ли, онъ и въ алтарѣ Успенскаго собора иногда взглядывалъ въ зеркало, подходя къ царскимъ дверямъ при кажденіи послѣ малаго входа.

У него были руки простужены, особенно правая; кожа трескалась, и ему больно было; поэтому и дома носилъ онъ обыкновенно имъ употребляемыя бѣлыя нитяныя перчатки.

Не точно знаю его день, но вотъ что помнится. Вставалъ онъ часовъ въ 5. Послѣ утренняго молитвословія, долго читалъ Библію, по большой книгѣ Елисаветинскаго изданія, которая теперь въ Московской Духовной Академіи, in folio. Обыкновенно онъ сидѣлъ на диванѣ, а на лѣвой сторонѣ къ ручкѣ дивана прислонена была книга. Онъ читалъ Св. Писаніе ежедневно, неопустительно, и эта книга сопровождала его въ дорогахъ. Въ 8 часовъ, ежедневно, кромѣ случасвъ болѣзней, онъ шель къ обѣднѣ. Слушалъ ее въ комнатѣ, называемой секретарскою, гдѣ онъ ставленниковъ испытывалъ, а въ алтарѣ выходилъ только послѣ освященія св. даровъ, для земнаго предъ ними поклоненія и непродолжительной предъ ними молитвы. Онъ выходилъ также и къ началу всенощной. Дьяконъ всякій разъ, при кажденіи, входилъ въ секретарскую почтить его кажденіемъ. Туда относили ему и антидоръ съ теплотою. Не въ церкви слушалъ онъ службы отчасти

---

*) Въ это время (1866) Леонидъ былъ уже епископомъ Дмитровскимъ и старшимъ викаріемъ Фидарета. П. Б.

потому, что опасался неровности воздуха, отчасти потому, что ему предписано было сколько возможно тѣло держать почти въ горизонтальномъ положеніи, что при чтеніи на диванѣ было очень удобно. При чтеніи, говорю; ибо онъ за службою слѣдилъ по книгамъ, никогда не сходявшимъ со стола этой комнаты. Ладанъ онъ любилъ. «Войдешь, я тамъ пріятный запахъ ладана», говорилъ онъ объ этой комнатѣ.

Онъ не сомнѣваясь разрѣшалъ зимою всенощныя съ вечера подъ условіями; однако любилъ онъ утреннюю службу. Вспоминая дѣтство, говорилъ, какъ въ зимнюю ночь, въ праздникъ, выйдешь изъ дому: тишина, а колоколь поетъ. Примѣтите: поетъ. У него все и неодушевленное жило: такъ полонъ былъ онъ жизни. Онъ говорилъ: дѣло будетъ вамъ благодарно; тѣло мое пьетъ (весенній) воздухъ. О комарѣ онъ говорилъ слугѣ, зачѣмъ бьетъ его: ты не можешь возвратить ему жизни, поэтому и не отнимай ее. У куста сирени обрѣзывали сучья. Не тронь: если тебѣ пальцы обрѣжутъ, каково тебѣ будетъ?

Послѣ обѣдни онъ тотчасъ начиналъ пріемъ просителей, начальствующихъ, посѣтителей, и день уже не принадлежалъ ему до вечера. Впрочемъ, онъ старался найти время, около 10½ часовъ, чтобы въ кабинетѣ выпить чаю. Если онъ имѣлъ дѣла, коими долженъ былъ заняться до обѣдни, то Священное Писаніе продолжалъ читать и послѣ обѣдни или во время чая. Обѣдалъ онъ часу во второмъ (иногда и гораздо позже) въ малой столовой. Выходилъ въ ряску, молился, благословлялъ и садился на диванъ противъ окна. При гостяхъ, которыхъ онъ любилъ хорошо, отлично хорошо, угощать, онъ кушалъ почти всѣ кушанья; но обыкновенно, какъ говорить съ удивленіемъ В. И. Рахмановъ, врачъ его, онъ питался пискарной ухой и морковнымъ соусомъ, и это продолжалось лѣтъ 17, до кончины его. Послѣ обѣда кофе. Отдыхъ его послѣ обѣда состоялъ въ томъ, что онъ въ кабинетѣ садеть на диванъ и нѣсколько опрокинетъ себя на локти обѣихъ рукъ, и ему читаютъ газеты и книги. Онъ все читалъ, за всѣмъ слѣдилъ, ничто не оставлялъ безъ вниманія, любилъ и разумѣлъ политику. Черезъ часъ или два часа времени, онъ опять работалъ перомъ. Въ 6 онъ кушалъ чай и продолжалъ работать, если его не отвлекали. Чай онъ пилъ самый высокій. Прежде кушалъ по три чашки: первую съ лимономъ, вторую съ виномъ, третью съ вареньемъ; но въ поздніе годы по двѣ. Иногда онъ требовалъ просфору и отламывалъ малый кусокъ, который, перекрестясь, вкушалъ. Иногда подавали ему на блюдечкѣ разрѣзанный на ломти бѣлый хлѣбъ, каждый ломоть былъ перерѣзанъ надвое вдоль. Это владыка называлъ ужинкомъ и жаловался на то, что послѣ обѣда, при чтеніи, ему дремалось и требовался ужинъ, т. е. потому

что во снѣ или дремотѣ пища скорѣе переварилась. На замѣчаніе, что онъ мало кушаетъ, отвѣчаетъ: нѣтъ, я слишкомъ много ѣмъ. Если чувствовалъ себя простуженнымъ, то, часовъ въ 8, кушалъ чашку ма-лины, при чемъ съѣсть и ягоду, какъ дѣлають дѣти, ибо чистыя и пе-винныя привычки дѣтей у него сохранились. Въ 10 часовъ онъ затво-рялся; но иногда и до полночи требовалъ секретаря, ибо случалось и ночь съ перомъ просиживать. Часто келейникъ входилъ оправить ноч-ной свѣтильникъ и заставлялъ его, если не за бумагами, то за чтеніемъ акаѳистовъ, которое, по увѣренію Нароенія *), производилъ онъ каждый вечеръ. Сначала онъ все самъ читалъ; но въ послѣдніе годы и дѣла частію секретарь читалъ, а книги и большею частію секретарь. Когда онъ готовился къ служенію литургіи, то приказывалъ будить себя въ 4½; тотчасъ одѣвшись и умывшись, читалъ онъ правила и потомъ, если находилъ нужнымъ, отдыхалъ; оттого никогда не опаздывалъ къ служенію. Угрѣшскій архимандритъ отецъ Пимень говорилъ, что когда служилъ онъ у нихъ въ монастырѣ, то послѣ всенощной тотчасъ въ постель ложился: значить, или всѣ правила вечернія у него прочтаны до всенощной, или онъ читалъ ихъ утромъ.

*

Петровское-Разумовское. Вечеръ 1 Іюня 1871.

Когда случалось представлять ему дѣла, гдѣ говорилось, какъ о заслугѣ, о томъ, что староста церковный покрылъ образа въ иконо-стасѣ сребро-позлащенными ризами, владыка, во-1-хъ, не хвалилъ то, что вошло въ обычай закрывать живопись, иногда очень хорошую, металломъ, а во-2-хъ, и почти при всякомъ случаѣ: «Къ чему это? Вѣдь обдерутъ!»

Говоря съ А. А. Нейдгартомъ, онъ взглянуть на образъ и съ пе-чалию сказалъ: «Не видно ничего утѣшительнаго для будущности Россіи».

Неоднократно говорилъ онъ, что Православная церковь въ Рос-сіи въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ была она въ первые три вѣка, т. е. въ періодъ гоненій.

Сказалъ однажды мнѣ: «Петръ Великій такъ ударилъ по головѣ іерархіи, что весь организмъ разбился на куски». Когда ему было сказано, не надобно ли просить Государя Императора, чтобы осво-бождена была Православная церковь отъ покровительствъ, онъ воз-разилъ: «Нѣтъ, надобно просить Государя Императора, чтобы и Пра-вославной церкви оказывалось хотя столько же покровительства, сколь-ко оказывалось въ Россіи всѣмъ инымъ вѣроисповѣданіямъ».

*) Келейникъ.

О своемъ положеніи въ Синодѣ говорилъ: «Во все время только и дѣлали, что мнѣ мѣшали».

Однажды, предъ отъѣздомъ его въ Петербургъ, присыласть къ нему извѣстный юродъ Иванъ Яковлевичъ сказать: «Богъ не выдастъ, свинья не съестъ». «И точно, прибавлялъ владыка, когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, то остоятельства показали, что я былъ въ опасности и что слова Ивана Яковлевича оправдались. Когда императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Синодъ, то говорилъ похвалу митрополиту Серафиму, а на меня взглядывалъ такъ, что эти взгляды трудно было выдерживать».

Князь С. М. Голицынъ говорилъ мнѣ, что однажды императоръ Николай Павловичъ и митрополитъ Филаретъ разѣхались на Московско-Петербургской дорогѣ. Государь ѣхалъ въ Москву, а митрополитъ въ Петербургъ. По пріѣздѣ, Государь сказалъ князю: «Твой митрополитъ встрѣтился мнѣ на дорогѣ. Онъ вышелъ изъ кареты и поклонился; а я проѣхалъ, сдѣлавъ видъ, будто сплю» *).

На эти непріятныя отношенія имѣло, между прочимъ, вліяніе слѣдующее обстоятельство. Князь Дм. Вл. Голицынъ сказалъ Государю, что у митрополита Московскаго такія соображенія, которыя могли бы быть полезны въ Государственномъ Совѣтѣ. Эти слова были поняты какъ внушеніе самого митрополита. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ удаленія митрополита изъ Петербурга, Государь увидѣлся съ нимъ въ Москвѣ, то сказалъ, что пребываніе въ Москвѣ произвело на митрополита благотворное вліяніе (т. е. въ духовномъ отношеніи).

Примиреніе, если такъ сказать можно, сколько видно было мнѣ, послѣдовало въ 1851 году. Государь расположился торжественно праздновать свое 25-лѣтіе въ Москвѣ. Онъ ожидалъ сочувствія отъ сословій, нашель холодность. Онъ былъ глубоко оскорбленъ. За то тѣмъ глубже его рыцарскую душу тронуло сочувствіе митрополита Филарета, который прекраснымъ даромъ прекрасно связалъ этотъ день съ памятью 1812 года. На свои деньги (6000 р.) онъ сдѣлалъ изъ золота голубя,

---

*) Была и другая встрѣча, на той же дорогѣ, на одной изъ тогдашнихъ великолѣпныхъ станцій. Съ Государемъ былъ министръ двора князь П. М. Волконскій. Филаретъ спросилъ его, не можетъ ли онъ представиться Государю. Князь пошелъ доложить, не притворивъ двери той комнаты, гдѣ находился митрополитъ, которому и довелось услышать грозный и оскорбительный для него отзывъ Государя. (Со словъ барона М. Л. Воде-Колычева, слышавшаго, какъ о томъ передавалъ впоследствии отцу его князь Волконскій, который, въ полномъ смущеніи, долженъ былъ сказать митрополиту, что Государь усталъ отъ дороги и не можетъ его принять). П. В.

который теперь на золотыхъ цѣпяхъ спускается надъ престоломъ Успенскаго собора, въ изображеніи Св. Духа, и служить дарохранительницею. Владыка не предварилъ объ этомъ Синодъ, чтобы, какъ сказали онъ мнѣ, «не помѣшали». Когда все было готово, онъ пригласилъ благочинныхъ, объявилъ имъ свою мысль поднести голубя Государю отъ имени Московскаго духовенства, съ приличною надписью, которая начерчена на золотомъ свиткѣ, прикрѣпленномъ къ голубю. (Этимъ, кажется, и ограничилось участіе духовенства). Наганунъ голубь былъ освященъ самимъ владыкою въ Успенскомъ соборѣ, яко дарохранительница, и чрезъ кого слѣдовало представлень Государю, а на утро утверждель на своихъ цѣпяхъ подъ сѣвню престольною.

Владыка получилъ панагію брилліантовую съ изумрудами (дорогую, но не очень красивую), и рескриптъ былъ врученъ ему во время самой литургіи, которую онъ совершалъ въ соборѣ. На литургіи въ соборѣ Государя не было (вѣроятно, былъ во дворцѣ), а въ соборѣ былъ онъ на молебнѣ, назначенномъ въ часъ. Съ нимъ были августѣйшее семейство и дворъ. Послѣ молебна, подавая Государю крестъ для цѣлованія, митрополитъ говорилъ ему привѣтственные слова (кромѣ того, что сказано у дверей собора и напечатано). Когда Государь въ предшествіи митрополита обошелъ святыню и остановился съ нимъ предъ царскими вратами на солеѣ, въ ожиданіи прочихъ членовъ царской фамиліи, подходившихъ послѣ него къ святынѣ: тогда оба они, царь и святитель, смотрѣли въ алтарь и говорили, вѣроятно, о голубѣ, который былъ надъ престоломъ до 1812 года и тогда похищенъ, и который со дня 25-лѣтія Николая Павловича будетъ снова виденъ на томъ же мѣстѣ, и тѣмъ завершится возстановленіе древней столицы послѣ разгрома 1812 года. Должно быть, что-то глубоко тронуло Державнаго, ибо онъ очень благоволительно слушалъ владыку, что-то отвѣчалъ ему, неоднократно глубоко наклонялся и цѣловалъ руку владыки. Не всѣ черты этого момента памятны мнѣ; но до сихъ поръ живо впечатлѣніе, произведенное на меня. Я стоялъ въ числѣ архимандритовъ (на лѣвой сторонѣ), и мнѣ хорошо было все это видно, такъ какъ Государь стоялъ нѣсколько вправо отъ царскихъ вратъ, обратясь къ нпмъ, а владыка передъ серединою ихъ, обратясь къ Государю. Сердце мое играло радостію. Мнѣ ясно было значеніе этой минуты. Смирениемъ, молитвою и любовію митрополита побѣждено было предубѣжденіе Государя. Рыцарское сердце Николая I покорено было этимъ дѣйствіемъ евангельскимъ. Испорченный день былъ поправленъ, пустота наполнена, охлажденное взволнованное сердце согрѣто, успокоено; кѣмъ же? Однимъ изъ архіереевъ, которыхъ всѣхъ онъ подо-

зрѣвалъ въ желаніи преобладанія надъ паствою, и этотъ архіерей былъ Филаретъ, преимущественно заподозрѣнный, преимущественно недобрымъ, преимущественно оскорбленный. Другому это было бы источникомъ новаго неудовольствія, ибо увидѣлъ онъ побѣду надъ собою врага своего; но Николай Павловичъ былъ рыцарски честенъ, онъ оцѣнилъ дѣйствіе митрополита и старался показать, какъ онъ ему благодаренъ, какъ онъ тронуть. Дорого было красное яичко къ свѣтлосту дню *).

*

2-е июня.

О Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ владыка говорилъ. Въ началѣ царствованія, вѣроятно желая показать, какъ ему трудна его обязанность, какъ должно снисходить къ нему, и какъ должно цѣнить одобрительныя его дѣйствія, сказалъ онъ владыкѣ: «Меня готовили въ бригадные генералы». О религіозномъ образованіи своемъ Государь говорилъ ему: «Если я имѣю какія свѣдѣнія, то обязанъ имп брату Александру, а не законоучителю своему». Владыка говорилъ, что нѣкоторыя резолюціи императора Николая Павловича удивляли его (такого мастера) основательностію сужденія, ясностію, точностію, послѣдовательностію изложенія; за то другія также удивляли отсутствіемъ всѣхъ этихъ достоинствъ.

Генераль-отъ-инфантеріи Киприановъ просилъ развода съ женою (изъ купеческаго званія). Дѣло прошло всѣ инстанціи, вошло въ Синодъ, было одобрено всѣми, кромѣ владыки, который настоялъ на своемъ, и развода не дано. Государь бралъ сильное участіе въ генераль и былъ недоволенъ рѣшеніемъ Синода. Въ Анничинѣ дворцѣ митрополитъ откланивался Государю предъ отправленіемъ въ епархію на лѣтнее время. Государь завелъ рѣчь о дѣлѣ Киприанова: «Я не убѣжденъ рѣшеніемъ Синода». Владыка сказалъ: «Прискорбно, что мы не умѣли достаточно ясно изложить свои доводы; но повѣрьте намъ, въ многочисленныхъ дѣлахъ невозможно входить въ подробности каждаго; мы же постоянно обращаемся въ этихъ дѣлахъ и, смѣю думать, что дѣйствуемъ по доброй совѣсти». Государь сказалъ въ заключеніе: «Я и не спорю съ синодальнымъ опредѣленіемъ; но повторяю, я не убѣжденъ». Кстати сказать, что послѣдствія оправдали владыку. Прошли годы. До-

*) Въ Кремлевскомъ дворцѣ былъ тогда большой царской обѣдъ. Помню, какъ вернувшись съ этого обѣда графиня Анна Алексѣевна Баранова, привыкшая съ дѣтства уважать Филарета (посѣщавшаго иногда ея родителей), рассказывала про необычайное вниманіе, которое оказывалъ Государь митрополиту: онъ просто ухаживалъ за нимъ и прощаясь проводилъ его до самой его кареты. При этомъ графиню удивило и слишкомъ угодливое обращеніе престарѣлаго владыки съ малолѣтними внуками Государя: онъ переходилъ за ними съ мѣста на мѣсто, съ непресталою его сану подвижностію, цѣловалъ у нихъ руки и пр. П. Б.

кладываютъ о генералѣ и генеральшѣ Кипріяновыхъ. Входятъ старички, преклоняются предъ святителемъ и съ умилениемъ благодарятъ его, что онъ помѣшалъ расторженію союза, который теперь составляетъ счастье ихъ на закатѣ жизни.

По кончинѣ Императора Николая Павловича, нѣкоторые говорили, что владыкѣ надобно безъ приглашенія ѣхать въ Петербургъ на погребеніе, дабы доказать свою преданность и незлобіе къ почившему. Владыка сообщилъ этотъ совѣтъ князю С. М. Голицыну, и тотъ нашелъ, что такое дѣйствіе показалось бы при дворѣ неумѣстнымъ, и успокоилъ владыку. Все семейство Голицына было всецѣло предано владыкѣ. Князь Сергій Михайловичъ непремѣнно въ каждыя двѣ недѣли разъ посѣщалъ владыку въ Москвѣ, обыкновенно вечеромъ въ Воскресенье. И владыка посѣщалъ его въ Москвѣ и въ с. Влахернскомъ. Эту послѣднюю поѣздку онъ соединялъ съ посѣщеніемъ своей Перервы, гдѣ обыкновенно слушалъ въ тотъ день литургію. Близость князя къ дзору и опытность его въ придворной жизни служили на пользу іерарху, обязанному имѣть иногда сношенія и со дворомъ *).

Вотъ примѣчательныя изреченія владыки о будущемъ. Довольно за долго (сколько лѣтъ, не упомяну) до смерти своей, онъ говорилъ Андрею Николаевичу Муравьеву: «Когда смотрю на дѣтей, плакать хочется, при мысли, что бѣдныхъ ихъ ожидаетъ, какъ выростутъ». Незадолго (за годъ, за два) до кончины онъ передавалъ мнѣ содержаніе превосходнаго письма его къ преосвященному Алексію Таврическому (нынѣ архіепископу Рязанскому) по дѣламъ о расколѣ. Выслушавъ, я изъявилъ сожалѣніе о томъ, что владыка не приказалъ секретарю своему хотя содержаніе записать. «Для чего это?» спросилъ владыка.—Для будущаго, отвѣчалъ я. Тогда владыка сказалъ съ особенно сильнымъ выраженіемъ въ голосѣ и движеніемъ лица, что въ будущемъ онъ видитъ такую надъ нами тучу, что когда она разразится, люди отъ силы удара даже способность потерять вспомнить, что было до грозы. Мѣсяца за два до кончины онъ говорилъ намѣстнику Сергіевой Лавры, что онъ начинаетъ видѣть свое прошлое гораздо яснѣе, нежели прежде. Намѣстникъ рѣшился спросить: «И будущее?»—И будущее, сказалъ владыка.—Что же видите вы въ будущемъ?—«Грозную тучу, идущую на насъ съ Запада».

*

*) Позднѣе въ этомъ отношеніи полезна была митрополиту Филарету жившая въ Москвѣ у своей бабушки фрейлина Екатерина Федоровна Тютчева. См. о ней въ „Русскомъ Архивѣ“ 1882, I, 560. П. Б.

Іюня 3.

Владыка былъ чувствителенъ къ природѣ, но любовь къ ней подчинялъ долгу и потому мало жилъ за городомъ. Онъ прѣзжалъ въ Лавру на Троицынъ и дважды на Сергіевы дни и оставался недолго. Но въ послѣдніе годы проводилъ тамъ все лѣто и возвращался осенью. Однажды весною въ его гостиной мы докладываемъ, а онъ ходитъ. Вдругъ призываетъ насъ къ окну, улыбается, какъ дитя, и говорить: «посмотрите!» Дѣйствительно, было что посмотреть: заходящее солнце бросало на новую свѣжую листву большихъ деревьевъ самый ослѣпительный свѣтъ, который, дробясь по переднимъ вѣтвямъ и листьямъ, горя на нихъ зеленымъ золотомъ, убѣгалъ въ глубину, и тамъ въ безчисленныхъ тѣняхъ и оттѣнкахъ переливаясь, теряясь, снова появляясь, превратилъ обыкновенныя растенія во что-то фантастическое.

Онъ любилъ цвѣты, но пахучіе. На экзаменахъ передъ нимъ всегда клали букеты цвѣтовъ, и въ продолженіе засѣданія онъ нѣсколько разъ взглянетъ на букетъ, возьметъ его, понюхаетъ и положитъ; если это цвѣтокъ отдѣльный, онъ, понюхавъ, отброситъ его, какъ-то особенно ловко. Непахучія георгины онъ велѣлъ вырвать изъ Пафнутаева сада (въ Лаврѣ). Не помню къ чему онъ сказалъ, что ему всякій день при входѣ въ комнату, изъ которой онъ слушалъ обѣдню, пріятенъ запахъ ладана. Онъ не терпѣлъ, чтобы курили порошкомъ въ церкви; но комнаты его послѣ обѣда непременно окуривались.

Онъ былъ знатокъ пѣнія, которому дѣдъ обучалъ его, держа его, ребенка, на колѣняхъ. Былъ мастеръ играть на гусяхъ, и гусли стояли въ его келіи даже когда онъ былъ викаріемъ въ Петербургѣ. Любилъ музыку старыхъ Нѣмецкихъ композиторовъ. О новѣйшей говорилъ, что она, въ соотвѣтствіе духу времени, имѣетъ характеръ революціонный. Не любилъ, когда безъ нужды устроятъ колокола, въ ущербъ другимъ требованіямъ благолѣпія церковнаго; но любилъ и колокольный звонъ. О гармоніи цвѣтовъ (couleurs) онъ говорилъ, что несоотвѣтствіе цвѣтовъ производитъ на зрѣніе тоже дѣйствіе, какое производятъ на слухъ диссонансъ въ музыкѣ. Онъ былъ даже пловецъ отличный. Гуляя по Корбухѣ, онъ сказалъ отцу-намѣстнику, указывая на прудъ. Здѣсь при митрополитѣ Платонѣ я съ крыломъ ходилъ. Зная, что ходить съ крыломъ искуснѣйшій въ плаваніи рыболовъ, если мѣсто глубоко, а въ прудѣ глубина большая, намѣстникъ замѣтилъ: «стало быть, вы отлично плавали». Владыка отвѣтилъ: «извѣстно!»

Взирая на природу, какъ на твореніе Божіе, художникъ въ душѣ не терпѣлъ подстриженныхъ деревьевъ. Случилось увидѣть, какъ са-

довникъ безъ нужды обрѣзывать вѣтви дерева. «Каково тебѣ, сказали владыка, если тебѣ обрѣжутъ пальцы?» «Мнѣ и старая Виоанская береза дорога», писалъ онъ къ отцу Антонію. Слуга убилъ комара въ скиту, гдѣ ихъ страшное множество. «Возврати ему жизнь», сказали онъ убійцѣ комара.—Не могу.—«Зачѣмъ же отнимаешь то, чего возвратить не можешь? Отгони, а не убивай».

15 Мая 1861 я засталъ его въ полдень въ саду. Утро хорошее было. Владыка сказалъ: «Тѣло такъ и пьетъ воздухъ.» Собираясь въ Лавру на лѣто, говаривалъ: «Не могу вырваться изъ Москвы». Но при этомъ какъ мало могъ онъ пользоваться загородною жизнью для здоровья! По возвращеніи изъ Лавры, сказалъ мнѣ: «Врачъ велѣлъ мнѣ имѣть движеніе. Дѣйствительно при переѣздахъ изъ Лавры въ скитъ, раза два-три выходилъ я изъ кареты, чтобы пройтись. Велѣлъ пить молоко: раза два-три пилъ я чай съ молокомъ. Вотъ и все».

Когда въ 1857 отправлялся я, по его благословенію, въ Перерву, надо было купаться. Онъ говоритъ: «Вели игумену, чтобы сдѣлалъ купальню. Можетъ быть, и мнѣ пригодится», хотя онъ довольно зналъ, что для него не пригодится; ибо онъ только въ первой молодости плавалъ, а съ поступленія въ монашество вѣроятно никогда, ибо такова была его монашеская стыдливость, что никто никогда не видалъ его обнаженнымъ. Онъ любилъ баню, ходилъ въ нее всякую недѣлю, но и раздѣвался и мылся безъ сторонней помощи, совершенно уединенно. Все нужное для него приготовить и выйдуть; проводить его до бани и ожидать внѣ его выхода. Но однажды отецъ Анастасій, іеромонахъ и врачъ, предложилъ владыкѣ чѣмъ-то натереться въ банѣ и самъ вызывался натереть его. Владыка склонился было; но когда вошелъ въ баню, и надобно было раздѣваться, тихо обратился къ отцу Анастасію и сказалъ ему. «пзвини меня». Анастасій вышелъ, и онъ одинъ остался натираться и мыться. Этотъ отецъ Анастасій рассказывалъ, что, будучи экономомъ подворья въ Москвѣ, 1) когда представилъ онъ владыкѣ докладъ о томъ, чтобы маленькимъ пѣвчимъ сдѣлать волчьи шубы, владыка написалъ въ этомъ родѣ: «Зачѣмъ бы облекать птенцевъ въ одежду волчью? Впрочемъ, утверждается». 2) Однажды владыка запоздалъ на Кузьминкахъ у князя Сергія Михайловича; возвратясь на подворье и входя на лѣстницу, онъ спросилъ: давно ли кончилась всенощная?—Она еще и не началась.—«Почему?»—Васъ ожидали.—«Св. Церковь никого не ждетъ».... На утро сзываетъ всю братію и говоритъ Анастасію: «Вчера я оскорбилъ тебя наединѣ, сегодня прошу прощенія предъ всѣми». Послѣ этого пошелъ въ церковь совершать литургію. 3) Входитъ утромъ о. экономъ съ извѣстіемъ о кон-

чинѣ брата владыки, который былъ въ Коломиѣ протоіереемъ и котораго владыка очень любилъ. Что же? Онъ благоговѣнно взглянулъ на образъ, перекрестился и сказалъ: «Лопадей, ѣхать въ Коломну».

Монахиня просила его дать ей правило. Владыка посовѣтовалъ: 1) ни одного дня не оставлять безъ чтенія Евангелія, хотя нѣсколькихъ строкъ; 2) не оставлять соборной молитвы, т. е. церковной и 3) искать или, по крайней мѣрѣ, не пропускать случаевъ къ упражненію себя въ дѣлахъ любви.

Приѣмъ у него продолжался до обѣда, который, если не препятствовали, происходилъ во второмъ часу и состоялъ когда-то изъ нѣсколькихъ блюдъ (говорилъ Александръ Петровичъ Святославскій), а въ послѣднія 17 лѣтъ (говорилъ Владимиръ Пиваковичъ Рахмановъ) изъ пискарной ухи и морковнаго соуса. Къ обѣду выходилъ въ малую столовую, всегда въ рясе и скуфьѣ. Столъ былъ круглый, его мѣсто на диванѣ. Предъ началомъ обѣда тихо и благоговѣнно прочитаетъ онъ «Отче нашъ» и благословитъ трапезу и по окончаніи тихо возблагодаритъ Господа. По совѣту врача Высотскаго онъ пилъ рюмку мадеры настоенной горькими травами, ѣлъ кусокъ пкры съ бѣлымъ хлѣбомъ и въ непостный день яйцо въ смятку, и затѣмъ принимался за уху. Послѣ обѣда пилъ чашку кофе, но не со сливками, которыхъ не употреблялъ, а съ молокомъ или «миндалемъ», какъ онъ называлъ молоко миндальное. Послѣ обѣда самъ читалъ, или ему читали газеты и книги. Потомъ онъ брался за дѣла и если не прерывали, работалъ до ночи. Только въ 6 часовъ приносили чай, и онъ пилъ одну чашку съ лимономъ, вторую съ виномъ, третью съ вареньемъ; за нѣсколько лѣтъ предъ кончиною сталъ пить только двѣ, вмѣсто третьей пилъ часовъ въ 8 чашку малины или земляники, ибо нерѣдко чувствовалъ ознобъ. Случалось, что потребуетъ просфору и бѣлый хлѣбъ, немного вкусить и однажды сказалъ: оттого, что дремалъ послѣ обѣда, теперь потребовался ужинъ; подъ ужиномъ разумѣлъ онъ ломтикъ бѣлаго хлѣба. Передъ сномъ онъ читалъ акаѣисты и прочее вечернее правило. Въ 10 часовъ запырался, но ложился поздно; иногда около полуночи требовалъ секретаря.

Каждый воскресный и праздничный день совершалъ литургію; если болѣзнь не позволяла, то, не служа, пріобщался въ маломъ общаженіи. Его вѣра была не выдающаяся каждому въ глаза, но глубокая, твердая. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ священникъ отслужилъ литургію, пришелъ домой и умеръ. Предъ владыкою выражено было сожалѣніе, что почившій іерей умеръ безъ исповѣди. Владыка разсѣялъ

опасенія. Его основанія были такия. Мірянну Церковь повелѣла не иначе приступать къ св. тайнамъ, какъ по исповѣди. И священнослужащимъ всѣхъ трехъ степеней заповѣдуетъ очищать совѣсть таинствомъ покаянія дважды въ Великій постъ и по разу въ прочіе три поста; но затѣмъ разрѣшаетъ имъ, если нѣтъ смертнаго, или особенно тяготящаго душу грѣха, служить безъ приготовленія. Если уже Церковь это разрѣшаетъ, то конечно, по крѣпкому убѣжденію, что это безопасно для души, и не только не вредно, но и душеспасительно, такъ какъ средины нѣтъ: причащеніе можетъ послужить или ко осужденію или ко спасенію. Какъ тотъ, кто дурно исповѣдался, не имѣлъ ни сокрушенія о грѣхахъ, ни желанія исправленія, ни искренней исповѣди, можетъ и тотчасъ послѣ исповѣди принять въ таинствѣ осужденіе себѣ; такъ и безъ исповѣди къ причащенію приступающій священнослужитель можетъ таинство пріять во спасеніе себѣ, если онъ внимательно готовилъ себя молитвою и приступалъ съ вѣрою, любовію и страхомъ Божиимъ. Тогда св. причастіе совершенно очищаетъ и освящаетъ его душу. Если, не потушивъ благодати поселившейся въ него, онъ умретъ: то нѣтъ сомнѣнія въ отпущеніи ему грѣховъ и въ спасеніи.

Хотя владыкѣ не нравилось слово пресуществленіе, но единственно изъ опасенія, что оно можетъ повести къ Латинской крайности, и что слово преложеніе употребляемое отцами, принятое ими въ литургію, совершенно достаточно, и имъ все выражено. Владыка предпочиталъ слово Церковію избранное по благодати духа и вѣроваль въ таинство вполне православно, какъ вѣровали св. апостолы и отцы всѣхъ вѣковъ. Лицо его сіяло и духъ веселился даже, когда онъ только слушалъ литургію, и знали, кому это нужно было, что онъ особенно благодушенъ по выслушаніи литургіи. При совершеніи оной и пріобщеніи онъ нерѣдко плакалъ, и особенно сильно растроганъ былъ онъ и обильны были его слезы при совершеніи литургіи въ день его кончины. Всегда имѣлъ благочестивый обычай по прочтеніи молитвы «Вѣрую Господи» осѣнить лицо свое крестообразно Св. Тѣломъ, бывшимъ въ рукѣ его, осторожно коснуться въ тоже время имъ до очей своихъ и тогда принять его устами. И было по вѣрѣ его: и умъ его, и тѣлесное зрѣніе служили ему вѣрно до 85 лѣтняго возраста. Даже можно сказать, что по мѣрѣ умноженія лѣтъ умножался свѣтъ его духовнаго зрѣнія, такъ что онъ самъ за мѣсяць или два до кончины сказалъ отцу Антонію: Я вижу яснѣе свое прошедшее, нежели видѣлъ донныѣ. «А будущее?» спросилъ о. Антоній. «Да и будущее». И это тѣмъ доказывается, что его предреченія о будущемъ начинаютъ сбываться,

его глубокой взглядъ на настоящее начинаетъ быть понятенъ, и его принимаютъ. Нерѣдко повторялъ онъ: «Не говорю ли я, что мы идемъ къ хаосу?» «Не хаосъ ли это?» и т. п. И приводилъ мѣста изъ пророковъ, гдѣ говорится о томъ, какъ Богъ ослѣпляетъ умы и отнимаетъ разумъ у разумныхъ, и церковное время называлъ временемъ Лаодикийской церкви, апокалиптически. При этомъ примѣчательны были его обзорныя событій въ Европѣ и у насъ, приводимыя въ доказательство.

Тѣло его, слабое отъ природы, нѣсколько ветшало, но духъ поддерживалъ его. Если и не отрицать, что крѣпкой ароматическій чай утромъ и вечеромъ освѣжалъ, ювилъ старца: то это ничтожно въ сравненіи съ внутреннимъ огнемъ, которымъ онъ пламенѣлъ, который возгрѣвалъ въ молитвѣ, который бросалъ лучи сквозь его каріе глаза, отбѣненные прекраснѣйшими бровями. Особенно хороши были эти глаза, когда, при вниманіи къ чужому живому слову или чтенію, они чуть-чуть суживались, огонь ихъ сокращался, и взоръ былъ неподвижно устремленъ, какъ бы испытывая собесѣдника или вематриваясь въ самый предметъ его рѣчи, его зрѣнія. Невозможно было выдержать этого копья; но если онъ не хотѣлъ, чтобы его поняли, онъ тотчасъ уклонялъ свой взоръ при встрѣчѣ съ взоромъ собесѣдника. Нелегко было ему сохранить драгоценный органъ зрѣнія до конца дней. Съ 1837 г. владыка уже употреблялъ очки.

Разсказывали мнѣ, думаю, еще въ Петербургѣ, что г. Прянишниковъ попросилъ у владыки денегъ; онъ вынесъ ему 500 р. и сказалъ: «дѣлюсь пополамъ тѣмъ что имѣю». Бухаревъ (бывшій архимандритъ Ѳеодоръ) сказывалъ кому-то, что онъ получалъ вспоможеніе постоянное, откуда не зналъ до тѣхъ поръ пока со смертію владыки оно прекратилось. Это тотъ Бухаревъ, который самъ говорилъ, что монашество оставляетъ главнымъ образомъ оттого, что не дозволяютъ ему толкованіе на Апокалипсисъ печатать, а это запрещеніе исходило отъ владыки, который, защищая Ѳеодора, обвиняемаго въ ереси, выписалъ нѣсколько мѣстъ и заключилъ: «Гдѣ тутъ еретикъ? Просто безтолковый».

Владыка старался смирять себя и являться монахомъ, но онъ рожденъ былъ архіереемъ, и въ немъ было нѣчто истинно-царственное. Когда назвали его вельможей, А. Н. *) сказалъ: нѣтъ въ немъ ничего такого, а есть *comme il faut*, что выше. Въ иностранныхъ газетахъ, въ описаніи коронаціи 1856 г., замѣчено, что, судя по манерамъ митрополита Московскаго, надобно заключить, что онъ происхожденіемъ принадлежитъ къ высшему дворянству.

*) Муравьевъ. Н. Б.

Онъ выѣзжалъ всегда въ 6 лошадей, цугомъ, съ двумя лакеями; лошади были вороной масти, большія, шоры Нѣмецкія съ серебряными украшеніями. Кучера въ треугольныхъ шляпахъ съ золотымъ позументомъ и въ синихъ сюртукахъ; лакеи въ синихъ шинеляхъ или сюртукахъ и фуражкахъ. Въ карету клали кольцообразную воздушную подушку для сидѣнья; отпирали одно окно съ боку и одно спереди. Палку онъ вкладывалъ верхнимъ концомъ въ басонную петлю для руки. Были кареты у владыки и четырехмѣстныя и двумѣстныя. Онъ сидѣлъ на среднѣй, выпрямившись и смотрѣлъ въ обѣ стороны, чтобы не былъ недоволенъ тѣ, кои ему кланялись и ожидали благословенія. Отъ усерднаго благословенія въ зимнее время у него сдѣлалась боль въ правой рукѣ. Кожа сохла и трескалась; мазей онъ не терпѣлъ; мылъ руки водою нехолодной и носилъ нитяныя бѣлыя перчатки даже въ компатѣ.

Владыка описывалъ одежду военныхъ Екатерининскаго времени. У офицеровъ мундиръ зеленого пріятнаго цвѣта съ отворотами, шпага тонкая, не столько для того, чтобы ею колоть людей сколько, кажется, для фехтованья, шляпа треугольная, но красивой формы; видъ вообще былъ изящный. У солдата были широкія и длинныя куртки, Суворовскаго изобрѣтенія, подъ которыя можно было поддѣть полушубокъ, бѣлыя прямыя перевязи, каски, поднятый козырекъ, надъ нимъ мѣдный ободъ съ мѣдною впереди бляхой, сама туля въ формѣ круглаго картуза, черезъ который съ одного уха на другое перегибался панашъ изъ конскаго волоса, что давало солдатамъ страшный воинственный видъ и защищало голову отъ ударовъ, ибо сабля встрѣчала проволоку подъ волосомъ. Мы бывало любовались, когда солдаты караульные выходили къ зарѣ, проиграютъ барабанъ и флейта, снимутъ каски, прочитаютъ молитву Господню. При формѣ Павловской особенно безобразны были букли насаленныя, и труденъ былъ пріемъ: отъ ноги на плечо одною рукою переносимое ружье.

Разговоръ былъ по поводу Вигеля.

Петръ переломалъ многое своею дубиною, но можно было бы исправить. Всего болѣе зла надѣлала Екатерина. Окружающіе творили что хотѣли. Разграбили церковное имущество. Примѣръ былъ дурной... Если бы Александръ жилъ долѣе, да не облѣнился и не ввѣрился Аракчееву: то многое исправилось бы. Съ 1815 по 1825 г. С.-Петербургъ перемѣнился, сталъ степеннѣе, при дворѣ жизнь была скромная. Государь былъ человѣкомъ вѣрующимъ, сталъ жить чисто, имп. Марія была настоящая матрона, величавая. Елисавета Алексѣевна видно, что человѣкъ умный, но самоуглубленный, не общительный. Были при

дворѣ обѣды, на балахъ всѣ трое принимали участіе, только прохаживаясь въ польскомъ; балы продолжались отъ 9 до 11 часовъ, люди съ пятнами на репутаціи были удаляемы отъ двора, обращеніе Государя было такое благородное, въ словахъ ничего пошлаго, неприличнаго.

Митрополитъ Амвросій былъ другъ съ Платономъ, когда еще былъ въ Казани. Гавріиль, видя, что силы ослабѣвають пригласилъ Амвросія въ С.-Петербургъ по соглашенію съ Императрицей, чтобы сдѣлать преемникомъ себѣ. Амвросій зналъ, что между митрополитами неладно, и объѣхалъ Москву. Митрополитъ Платонъ, прямодушный, искренній, видя увертку, сказалъ: экъ онъ колеситъ, и прекратилъ съ нимъ переписку; но Амвросій продолжалъ питать къ нему уваженіе глубокое. Въ 1812 году онъ старался узнать, гдѣ владыка Платонъ, узналъ, тотчасъ послалъ къ нему письмо; но оно возвратилось нераспечатанное: оказалось, что оно было послано въ день смерти Платона. При Екатеринѣ нуженъ былъ такой человекъ какъ Гавріиль, ума сильнаго, и хотя убѣжденій вполне христіанскихъ, но направленія философскаго. Съ Павломъ не зафилософствуешься: онъ и не выслушаетъ половины. Амвросій былъ очень находчивъ и умѣлъ вывертываться, такъ что Павелъ даже оставался управленіемъ церковнымъ доволенъ болѣе нежели другими, и неоднократно изъявлялъ удовольствіе Синоду. Только одного Вологодскаго епископа по указу смѣстилъ по дошедшимъ слухамъ ¹⁾. Но Амвросій держался правила—проступки значительныхъ лицъ въ духовенствѣ покрывать и однажды сдѣлавшихся пріятными ему людей вести и покровительствовать, во что бы ни стало ²⁾.

(Извѣстна изъ IX-й части Сборника П. И. Щукина).

¹⁾ По „Спискамъ Герарховъ“ (Строева) это былъ Арсеній Годорскій. П. Б.

²⁾ Когда я спросилъ митрополита Филарета объ Амвросіи, владыка отвѣчалъ мнѣ: Заслуга Амвросія въ томъ, что въ царствованіе Павла умѣлъ онъ оберегать нашу церковь отъ грозившихъ ей опасностей. П. Б.

СЪ ВОЛГИ НА ТЕРЕКЪ.

(Объ исторія заселенія Поволжья и Кавказа).

I.

Понизовый Приволжскій край, отъ устьевъ Камы до Волжскихъ рукавовъ, въ былое время, когда Русская сила не распростиралась дальше устьевъ Оки, былъ необозримой, дѣвственной пустыней, гдѣ кочевали туземные народы и не было ни городовъ, ни поселеній, кромѣ Татарскихъ крѣпостей Казани и Астрахани.

Первымъ Русскимъ поселеніемъ Волжскаго низовья былъ Царицынъ. Упоминаемый впервые въ писцовыхъ книгахъ 1565 года, онъ до 1622 года считался дворцовымъ селомъ и состоялъ въ вѣдѣніи Казанскаго Приказа. Когда плылъ по Волгѣ Олеарій, Царицынъ былъ уже укрѣпленнымъ городомъ, на правомъ берегу, на холмѣ, но „не великъ, построенъ въ формѣ параллелограма, съ 6 башнями и башнями“. При первомъ заведеніи крѣпости, въ нее было переведено изъ Казани 200 конныхъ стрѣльцовъ *). Конными же стрѣльцами основанъ въ 1591 г. городъ Саратовъ, потомъ въ 1627 г., воеводами Глуховымъ и Львовымъ, заложенъ Черный Яръ. Въ 1665 г., на Волжскомъ рукавѣ Бузанѣ, въ 35 верстахъ отъ Астрахани, на такъ называемомъ Красноватомъ бугрѣ, возникъ Красный Яръ, первыми поселенцами котораго, въ числѣ 500 челов., были выведенные изъ Астрахани и верховыхъ городовъ стрѣльцы; изъ нихъ 50 человекъ записаны въ казаки. И наконецъ, въ 1668 г., бывшимъ на Русской службѣ Англійскимъ полковникомъ Томасомъ Байлемъ построенъ и укрѣпленъ на устьѣ р. Камышенки пригородъ Дмитріевскъ, именовавшійся сначала Камышинскимъ острогомъ.

Эти города-крѣпости оберегали Приволжскій край отъ вторженія иногородцевъ и плававшіе по Волгѣ караваны судовъ отъ нападенія разбойниковъ. Но, по незначительному числу оберегателей, туземцы не разъ опустошали Русскія поселенія, а разбойническія шайки „удалой вольницы“ не только грабили суда, но и нападали на самые города.

Страшнымъ временемъ для Волжскаго края были бунты Стеньки Разина и Федьки Шедудяка, когда много понизовыхъ поселеній и городовъ было уничтожено „до чиста“. Болѣе всѣхъ пострадали Царицынъ и городки

*) Дѣло Астрахан. войсков. Архива за 1804 г., № 72. Указъ Сената отъ 20 Декабря 1800 г., № 2155.

на такъ называсмой „перволокъ“ между Дономъ и Волгой, гдѣ лежалъ путь во внутрь Россіи для набѣжныхъ шаекъ Кубанцевъ, Калмыковъ, Черкесовъ, а съ Сѣвера разношерстной „голытьбы“, тянувшейся къ синему Каспійскому морю и искавшей приволья и легкой наживы. Послѣ Разинскаго погрома Царицынъ сталъ совершенно негоденъ къ оборонительной службѣ.

Чтобы дать тому краю болѣе прочную оборону, въ 1699 году, подъ командой Камышинскаго (Ново-Дмитріевска) воеводы, полковника Юрія Ивановича Бума, былъ сформированъ солдатскій полкъ, который и растянулся между Царицынымъ и Камышинымъ и частью отъ Царицына по переволокъ до Качалина на Дону. Но этого было недостаточно для охраны поселеній, занимавшихъ протяженіе свыше 240 верстъ въ совершенно открытой мѣстности и въ близкомъ сосѣдствѣ съ одной стороны Нагайцевъ, а съ другой—Калмыковъ. Изъ числа 200 поселенныхъ въ Царицынѣ стрѣльцовъ, 100 человекъ въ 1703 году отряжено въ Шведскую войну, а въ 1708 году „отъ Бума полка“ 50 солдатъ при одномъ сержантѣ и 1 урядникѣ выбраны для развѣздовъ въ самомъ городѣ Камышинѣ ¹⁾. По этой причинѣ, въ 1718 г., „въ облегченіе регулярныхъ войскъ“, караулы между Царицыномъ и Дономъ (на 60 верстъ) замѣнены Донскими казаками ²⁾. Однако, при всемъ томъ, замѣчалась „великая опасность“ отъ набѣга инородцевъ.

Разгромленный Царицынъ, на который, какъ на главный караулъ, должна была опираться вся Волжская сторожевая цѣпь, все еще не могъ оказывать большого сопротивленія непріятелю. Петръ Великій, въ 1722 г., слѣдуя изъ низового похода, осмотрѣлъ городъ и на планѣ, хранившемся въ комендантской канцеляріи, собственноручно „карандашомъ цытадежъ (цытадель) назначить соизвоилъ, какимъ образомъ оную построить“ ³⁾. Вслѣдствіе этого повелѣнія, въ 1727 г. „генераль-интендантъ“ майоръ Дебриней, составилъ проектъ „о построеніи города Царицына“.

Черезъ пять лѣтъ, крѣпость, четверугольная, о трехъ сторонахъ (отъ Волги, отъ степи, отъ слободы) была срублена изъ бревенъ, и „по городовымъ стѣнамъ“ устроены мостъ, „токмо безъ крышекъ“. Съ четвертой стороны отъ р. Царицына шелъ „земляной валъ и ровъ регулярной“. Подлѣ самой крѣпости располагалась солдатская слобода, обнесенная съ двухъ сторонъ „тесомъ сосновымъ въ столбы“, и „по тѣмъ стѣнамъ рогатки, а отъ рѣки Волги и отъ города переграды никакой и рогатокъ“ не было. Въ крѣпости находился комендантскій дворъ, въ немъ домъ для коменданта, съ необходимыми постройками, и канцелярія, далѣе тюрьма съ караульной, почтовая изба, кредитная контора и провіантскій магазинъ. По городу и слободѣ на-

¹⁾ Дѣла Астраханскаго войскового Архива, №№ 72 и 81, и Войсков. канцеляріи за 1828 г., № 14/6.

²⁾ Саратовскій Историческій Сборникъ, 1881 г., стр. 318, 323.

³⁾ Дѣло Астрахан. Губерн. Архива за 1721 г., № 3, нач. 3 Мая: „О заведеніи города Царицына и объ отводѣ Малороссіянамъ порожнихъ мѣстъ“, въ 129 лист. Слич. „Списокъ росписной о приѣмѣ г. Царицына“ 1733 г.

считывалось семь солдатскихъ караульныхъ избъ. Въ городѣ имѣлись двѣ перкви: соборная и приходская, во имя Св. Троицы.

Поселенцами города были тѣже стрѣльцы, сто человекъ съ ихъ семьями, переименованные въ 1722 году въ казаки, во главѣ съ сотникомъ; имъ платилось „денежное жалованье, и за хлѣбъ, и за муку, и за овесъ деньгами по окладамъ ихъ, всего по 1436 руб. въ годъ“. Особыхъ угодьевъ и земельныхъ надѣловъ они не имѣли, а пользовались свинными покосами, изъ жалованныхъ г. Царицыну Петромъ Великимъ земель наравнѣ съ прочими обывателями, также содержали „казенные постои“ и платили въ городскую думу за собственные дома поземельныя деньги, по 4 коп. съ квадр. сажени. Другіе поселенцы, Малороссіане, жили частью въ самомъ городѣ, частью близъ онаго¹⁾. Наконецъ, въ числѣ Царицынскихъ горожанъ значились бобыли, Поляки „Полозовскіе“ и помѣщичьи крестьяне²⁾. И все они, при нападении на городъ непріятели, должны были помогать гарнизону, состоявшему изъ роты солдатъ.

Съ устройствомъ Царицынской крѣпости приступили къ усиленію и исправленію сторожевой линіи до Камышина. Сенатскимъ указомъ 1731 г., велѣно было для этой цѣли записать и переселить на Волгу желающихъ казаковъ съ Дона, сначала въ числѣ 1000 семей. Но въ слѣдующемъ году распоряженіе это измѣнено, и высочайшимъ указомъ, 15 Апрѣля, повелѣно поселить „при Царицынской линіи Донскихъ казаковъ 1200 семей, для облегченія армейскихъ полковъ отъ разѣздовъ и карауловъ, а именно: на Мечетной³⁾ и Грачахъ⁴⁾, сколько по удобности мѣсть возможно, а достальныя, за довольствомъ угодныхъ мѣсть, при Дону въ Качалинѣ, гдѣ прежде бывалъ Паншичь, да при Волгѣ, гдѣ прежде сего бывала Дубовка⁵⁾. Вслѣдствіе этого, въ томъ же году, послѣдовало высочайшее повелѣніе⁶⁾ „о починкѣ Царицынской старой линіи и объ осмотрѣ новыхъ мѣсть для линіи и о строеніи по той линіи фельдшанцовъ“. Осмотръ порученъ генералъ-лейтенанту князю Барятинскому, совместно съ подковникомъ Дебринеемъ, майоромъ Фонъ-Любрасомъ, Царицынскимъ комендантомъ и „здѣшними жители“.

По осмотрѣ этихъ мѣсть, не нашли удобнымъ поселять казаковъ на Мечетной, Грачахъ и по Дону. 8 Октября 1733 г. приказано поселить Донцовъ только на Волгѣ, между Царицынымъ и Камышинымъ. Вызваны были охотники, коимъ въ слѣдующемъ (1734) году, 20 Января, дана слѣдующая жалованная грамота⁷⁾.

¹⁾ Дѣло Астрахан. Губери. Архива 1721 г., № 3.

²⁾ Указъ Межев. Канц. Царицын. воевод. канцеляріи, 28 Августа 1750 г. въ дѣлѣ Астрахан. войск. Архива, № 72.

³⁾ Р. Мечетная, нынѣ въ Николаевскомъ уездѣ, Самарской губерніи, въ кругу бывшихъ Иркутскихъ скитовъ.

⁴⁾ Р. Грачевка, въ Енотаевскомъ у., Астрахан. губерніи.

⁵⁾ См. Росписной списокъ г. Царицына 1733 г. Оба эти поселенія были разорены во время Разинскаго бунта.

⁶⁾ Изъ Государств. Военн. Коллегіи отъ 30 Іюня 1732 г.

⁷⁾ Дѣло Астрахан. Губериск. Архива за 1730 г., № 275. „О Волжскихъ казакахъ“.

„Божіею поспѣшествующею милостію мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская и проч.

Нашимъ, записавшимся отъ Донскаго войска къ поселенію на Волгѣ, атаманамъ и казакамъ наше Императорскаго Величества милостивое слово. Понеже мы, Императорское Величество, всемплощивѣйше соизволили:

1) Записавшихся для поселенія на Царицынскую линію Донскихъ казаковъ тысячу пятьдесятъ семь семей ¹⁾, поселивъ по Волгѣ, гдѣ прежде сего была слобода Дубовка, и на рѣчкѣ Балыклеи, также и въ другихъ по Волгѣ, между Царицына и Камышинска, удобныхъ къ поселенію мѣстахъ, а по рѣкѣ Иловѣ, отъ владѣнія Донскихъ городковъ до владѣнія пригорода Дмитріевска ²⁾, для довольства отвѣсть Царицынскому коменданту земли и угодыя, сколько надлежитъ. И быть вамъ въ особой командѣ подѣ главною дирекціею одной нашей государственной Военной Коллегіи; а на рѣкѣ Иловѣ не селиться и больше вышеписаннаго числа казаковъ не выбирать и не записывать, и пришлыхъ людей въ тѣ мѣста, гдѣ вы поселились, не принимать подѣ жестокимъ наказаніемъ и вѣчнымъ разореніемъ.

2) Служить вамъ вмѣсто Донскихъ казаковъ, а именно: при Саратовѣ и въ Астрахани, также и въ другихъ мѣстахъ (кромѣ Царицынской линіи), гдѣ по Волгѣ нужда востребуется, ибо та линія сооруженіемъ положена на Донское войско; и писаться вамъ „нашими Волжскими казаками“.

3) При ономъ Волжскомъ войскѣ быть войсковымъ атаманомъ Макару Перендскому до указа, да при немъ старшинамъ двумъ, а есаулу одному, которыхъ старшинъ и есаула выбирать и перемѣнять войскамъ погодно, а вѣчнымъ старшинамъ, по примѣру Донскаго войска, не быть, и есауловъ по прошествіи года, въ старшины не производить, дабы отъ умноженія старшинъ рядовымъ казакамъ не было отягощенія, и тѣмъ вашимъ старшинамъ предѣ Донскими старшинства не имѣть.

4) Судь имѣть вамъ между собою, по Донскому казачью обыкновенію; а какихъ дѣлъ въ кругахъ рѣшить будетъ не можно, о тѣхъ предлагать Царицынскому коменданту, а о важныхъ—доносить нашей Военной Коллегіи.

5) Для войсковыхъ походовъ мы, Императорское Величество, пожаловали васъ бунчукомъ и двумя знаменами и войсковою печатью: вамъ же отпущено десять сотенныхъ значковъ ³⁾, да атаману дана насадка съ оправою серебряною.

Грамота эта, впервые здѣсь оглашаемая, разъясняетъ много ошибокъ и неточностей, допущенныхъ прежними изслѣдователями о Поволжскихъ поселеніяхъ.

¹⁾ Покойный Скворцовъ въ „Историко-статист. очеркѣ Астрахан. казач. войска“ (1890 г., стр. 5), а за нимъ г. Бирюковъ („Истор. справка объ Астрах. каз. войскѣ, стр. 7), основываясь на указѣ 8 Октября 1733 г. (Пол. Собр. 3. IX, № 6496), увѣряютъ, что Донскихъ казаковъ записалось только 520 семей, а остальные были сходцы изъ Великороссіи и Малороссіи. На самомъ дѣлѣ указомъ этимъ лишь „предполагалось“ составить Волжское войско въ такомъ смѣшанномъ видѣ, но это еще далеко не доказательство, что оно составилось именно изъ такихъ элементовъ. Въ грамотѣ же точно устанавливается, что на Волгу записались исключительно Донскіе казаки, всѣ 1057 семей.

²⁾ Скворцовъ (на стр. 10) говоритъ, что въ 1692 г. Камышинскій острогъ названъ городомъ Дмитріевскомъ, а въ 1780 г. переименованъ въ г. Камышинъ. Но по этой грамотѣ видно, что Дмитріевскъ и Камышинъ еще въ 1733 г. сохраняли свои названія, какъ и въ указахъ позднѣйшаго времени (въ 1747 г.), когда писалось „Дмитріевскъ (онъ же Камышинъ)“.

³⁾ Два знамя и 10 значковъ, по числу 2-хъ конныхъ полковъ пятисотеннаго состава; на печати были изображены двѣ сабли и рогъ казачій „збортнемъ“ (Пол. Собр. Зап. IX, № 6508).

6) Во всѣхъ вашихъ казацкихъ поселеніяхъ казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать вамъ для себя и межъ собою на продажу вино и пиво, также и свободный торгъ имѣть, какъ и въ городахъ Донскихъ, токмо отвозъ вина, водокъ и табаку на Царицынъ, въ Дмитріевскъ и въ другіе города и мѣста и Русскія поселенія, и гдѣ будутъ Великороссійскіе служилые люди, подъ штрафомъ не отвозить, чего атаману и старшинамъ за казаками, а въ городахъ и уѣздахъ—комендантамъ и воеводамъ и прочимъ управителямъ и кому гдѣ заставы приказаны, накрѣпко смотрѣть, дабы отъ того настоящимъ кабацкимъ сборамъ помѣшательства не чинилось; а у кого какіе будутъ въ отвозъ товары или въ покупки въ Россійскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ являть въ таможенныхъ и платить по уставу.

7) Гдѣ вы поселены и угодыя вамъ отведены будутъ, тамъ въ рѣчкахъ, въ рычкахъ и озерахъ рыбу ловить вамъ безоброчно всемплощинѣйше повѣдали, и никакимъ откупамъ у васъ не быть, какъ и въ Донскихъ казачьихъ городкахъ.

8) За Волгу, на Калмыцкую сторону, по соль и для другихъ нуждъ, до нашего Императорскаго Величества указа, вамъ отнюдь не ходить, чтобъ отъ того съ Калмыками ссоръ не происходило, а довольствоваться вамъ солью, откуда и прочіе Донскіе казачьи городки довольствуются, и чтобъ вы за Волгу выѣзду не имѣли, того накрѣпко смотрѣть Царицынскимъ комендантамъ.

9) На строеніе дворовъ, на первый годъ, всемплощинѣйше пожаловали мы указами выдать вамъ на каждую семью денегъ по двѣнадцати рублевъ ¹⁾, да на содержаніе ваше муки по шти, овса по три четверти, крупъ по три четверика ²⁾, а впредъ, какъ вы поселитесь, давать вамъ повсегодно нашего Императорскаго Величества жалованья: войсковому атаману денегъ по пятнадцати рублевъ, муки по десяти четвертей, овса по тому-жъ, старшинамъ денегъ по десяти рублевъ, муки по осьми четвертей, овса по тому-жъ, есаулу денегъ по осьми рублевъ, муки по шти четвертей, овса по тому-жъ, рядовымъ, каждому служащему казаку на всю семью, денегъ по пяти рублевъ, хлѣба: муки по три четверти, овса по тому-жъ. И то вамъ окладное жалованье отпускать изъ нашей Военной Коллегіи, а провіантъ готовить и въ Царицынъ на раздачу оному войску отправлять генеральному кригесъ-коммиссаріату. А пороху по пятнадцати, свинцу по десяти пудъ отпускать изъ артиллеріи.

10) Со всякими войсковыми нуждами и съ послугами присылать вамъ въ Москву или Санктпетербургъ въ годъ по одной зимовой и по двѣ легкихъ станицъ и въ нихъ людей, въ которыхъ отправлять казаковъ опредѣленное число, а именно: въ зимовой — атамана съ есауломъ да рядовыхъ восемь, итого по пяти челоувѣкъ; а больше того станицъ и въ нихъ людей въ одинъ годъ не присылать. А тѣмъ станицамъ за пріѣздъ повѣдали мы давать жалованья и кормовыхъ: зимовой—атаману семьдесятъ рублевъ, есаулу пятьдесятъ рублевъ, рядовымъ по тридцати рублевъ; легкой—атаману пятьдесятъ рублевъ, есаулу тридцать рублевъ, рядовымъ по двадцати рублевъ; да ямскихъ подводъ: атаманамъ по двѣ, есауламъ и казакамъ по одной, и на нихъ прогонныхъ денегъ суммою, а именно: зимовой станицѣ — сорокъ рублевъ, а легкой—по двадцати рублевъ, да подъ порохъ и свинецъ на двѣ подводы три

¹⁾ Всего было дано на обзаведеніе 12,684 руб. (Пол. Собр. Зак., IX, № 6508).

²⁾ Муки было выдано всего 6342 четв. на сумму 7610 р. 40 к., овса 3171 четв. на 1426 р. 95 к., крупъ 396 четв. 3 четверика на 594 р. 56 к., итого 22,315 р. 96 к.

рубля. Итого на зимовую и на двѣ легкихъ станицы по семисотъ по двадцати по три руб. въ годъ. Когда же между отправленіемъ оныхъ станицъ случатся важныя дѣла, о которыхъ надлежитъ Военной Коллегіи доносить, напримѣръ, о собраніи непріятельскомъ и о протчемъ, тому подобномъ, такія отписки для отсылки въ Москву отдавать Царицынскому коменданту, который онъ долженъ, принимая, присылать въ нашу Военную Коллегію“.

Мѣста подъ населенія казаковъ были указаны Царицынскимъ комендантомъ полковникомъ Кольцовымъ. *Первое*—разстояніемъ отъ Царицына въ 40 верстъ „при рѣчкѣ, гдѣ была слобода Дубовка по урочище Верхнюю-Пичугу“; *второе*—выше рѣчки Пролей-Каши и ниже Балыклейской водоворотни, между двухъ буераковъ, отъ Дубовки 48 вер.; *третье*—„отъ того урочища“ противъ Караваннаго острова, между двухъ буераковъ, въ 47 вер., и наконецъ, *четвертое*—между рѣчекъ Верхней и Нижней Антиповокъ, отъ Караваннаго острова въ 15 вер., „по урочище сверху отъ Камышенки по Нижнюю Козью рѣчку, и отъ устья той рѣчки, съ берега отъ Волги въ степь, прямо на большую дорогу, что идетъ отъ Царицына до Камышенки“. Но по осмотру этихъ мѣстъ атаманомъ Персидскимъ съ старшинами, урочище у Пролей-Каши найдено „къ поселенію неспособно“. Казаки указывали на мѣсто по р. Балыклейкѣ, отведенное въ 1731 г. купцу Иноземцеву для поселенія крестьянъ, съ правомъ держать тамъ безоборочно 10 лѣтъ кабакъ. Военная Коллегія вошла по этому поводу съ представленіемъ въ Сенатъ. Переписка тянулась двадцать лѣтъ, и только въ 1754 г. командированные изъ Петербурга полковникъ Толстой и инженеръ-поручикъ Борисовъ составили опись и карту казачьимъ землямъ, отмѣривъ имъ по рр. Волгѣ и Иловлѣ 436,847 дес. 2395 саж., т.-е. по 103 дес. 174 саж. на каждую семью.

На первый разъ Волжскіе казаки основали четыре станицы: Дубовскую, главное ихъ поселеніе, въ которомъ сосредоточивалось управленіе войскомъ и имѣлъ пребываніе атаманъ ¹⁾; потомъ въ 48 вер. отъ нея у Балыклейской водоворотни—Балыклейскую (она же Средняя);²⁾ далѣе, противъ Караваннаго острова—Караванскую (или Волжская), и между двухъ Антиповокъ—Антиповскую. Впослѣдствіи выселившіеся изъ Дубовки казаки, въ 38 верст. отъ Царицына, на рѣчкѣ Пичугѣ, завели станицу Краснолинскую ³⁾ и на озерѣ Форноостнемъ, что на Суводѣ, въ 85 вер. отъ Камышина, станицу Суводскую. (Всѣ станицы были на правомъ берегу Волги). На четыре первыхъ поселенія казакамъ дано было 20 чугунныхъ пушекъ, а впослѣдствіи пожаловано двѣ мѣдныхъ съ надписями.

Кромѣ Саратова, Астрахани и сторожевыхъ постовъ по линіи, казаки наряжались и въ Нижній-Новгородъ и въ Казань, „для сыску воровъ и разбойниковъ“. состояли на караулахъ при Дмитріевскомъ соляномъ комиссаріатствѣ и у Калмыцкаго пристава полковника Кишенскаго и, наконецъ, въ

¹⁾ Г. Бирюковъ, неизвѣстно почему, называетъ (въ своемъ очеркѣ, стр. 7) эту станицу Зимовейской, которая, какъ извѣстно, существовала на Дону.

²⁾ Г. Бирюковъ (стр. 8) называетъ ее Красноглинской. Онъ увѣряетъ еще, что казаки поселены въ этихъ мѣстахъ въ 1733 г. А въ Памятн. книжкѣ Астрахан. губерніи. 1891, III, 15, указывается, что Волжское войско учреждено въ этихъ мѣстахъ въ 1730 г.

Московскомъ конномъ легіонѣ. Эти командировки сильно обременяли ихъ: но они, видимо, жили въ достаткѣ: по крайней мѣрѣ уже черезъ 35 лѣтъ послѣ ихъ поселенія въ томъ краю у нихъ были свои дома „съ прочимъ строеніемъ“, сады, мельницы и пять церквей „со всеми принадлежностями“, построенныя „войсковымъ коштомъ“.

Но недолго пришлось прожить въ спокойномъ довольствѣ казакамъ. Въ 1769 году послѣдовало высочайшее повелѣніе отдѣлить изъ числа ихъ 517 семей „къ службѣ годныхъ и способныхъ“ старшинъ и казаковъ и переселить на р. Терекъ, между Моздокомъ и послѣднимъ городомъ Гребенскаго войска Червленнымъ мѣстомъ ¹⁾, съ наименованіемъ ихъ Моздокскимъ казачьимъ полкомъ, для защиты Русскихъ селъ и деревень, лежавшихъ на вновь заводимой Кавказской линіи. На случай же выступленія этого полка „во всемъ составѣ“ въ дальнюю командировку, для охраны заведенныхъ имъ казачьихъ станицъ, по назначенію Донскаго атамана Ефремова, велѣно было отправить съ Дона „сказочныхъ“ казаковъ по 50 семей на каждую станицу и 100 семей въ Моздокскую крѣпость. „а всего 350 человекъ, во всемъ годныхъ и способныхъ, при одномъ надежномъ старшинѣ“.

Указомъ повелѣвалось „оному полку имѣть, вмѣсто атамана, полковника одного“, по выбору самихъ казаковъ, „способнаго и достойнаго и во всехъ казацкихъ обрядахъ знающаго и расторопнаго человека“, и состоять ему, какъ и сказочнымъ казакамъ „во всемъ въ командѣ у Моздокскаго коменданта“, отъ котораго и „положенное по штату жалованье получать“. Казакамъ этимъ была присвоена форма одинаковая съ Гребенскими и Терскими казаками: бѣлый кафтанъ, а подкафтанье, штаны и шапки синіе. Вооруженіе осталось прежнее, только дано было имъ въ Моздокскую крѣпость 40 орудій, да на каждую станицу по 4 трехфунтовыхъ пушки со всеми принадлежностями, припасами и снарядами. При переходѣ на обзаведеніе выдано по 12 р. на семью, и на содержаніе въ первый годъ муки по 6, овса по 3 четверти и крупъ по 3 четверика. Предоставлены полку тѣже права и вольности, какими пользовались Терскіе семейные и Гребенскіе казаки ²⁾.

¹⁾ Какъ видно изъ дѣла „О Волгскихъ казакахъ“ за 1790 г., № 275, на Терекъ въ это время уже существовали казачьи войска: Гребенское, Терское семейное войско, образованное въ началѣ XVIII столѣтія изъ Донскихъ казаковъ, которому въ 1757 г., въ награжденіе прежнихъ службъ, пожалована порціи простого вина 50 ведеръ въ годъ безденежно; въ 1783 г. этотъ отпускъ отмѣненъ, но въ 1793 г., по представленію П. В. Гудовича, вновь разрѣшенъ; затѣмъ Терское Кизлярское войско, неизвѣстно когда поселенное и изъ какихъ людей набранное, Кубанскій полкъ изъ Донцовъ и Хоперскій полкъ изъ Чересовъ и посадскихъ людей, поселенныхъ въ 1714 и 1716 гг. на пустоорожнихъ мѣстахъ по р. Хопру и въ урочищахъ, „гдѣ были казачьи городки Пристанскій, Бѣлаевскій и Григорьевскій, кои разорены“, въ станицахъ Довской, Московской, Ставропольской и Сѣверной. Моздокскій полкъ поселился въ пяти станицахъ.

²⁾ Указъ Астрах. губернатору Бекетову 10 Марта 1770 г. Сказочные Донскіе казаки получили на обзаведеніе только по 5 р. Ихъ велѣно употреблять въ Моздокской крѣпости, „при городской артиллеріи, вмѣсто канонировъ, для чего обучать ихъ стрѣлять изъ пушекъ, а жалованіе и провіантъ давать равно съ гарнизонными солдатами, одежду носить по ихъ казацкому обыкновенію, но одинаковаго краснаго цвѣта, а шапки чернаго сукна, и комплектоваться имъ ихъ дѣтьми“.

Весной 1770 г., въ числѣ 417 человекъ *), подъ командой избраннаго полковника Ивана Савельева, выступили Волженцы въ походъ, чрезъ Калмыцкія степи, по Кизлярскому тракту, и въ Іюль были уже „подъ Моздокомъ“, на урочищѣ Галюгаѣ, „гдѣ прежде прикомандированныя отъ войска Донскаго пятисотныя казачкія команды имѣли лагерь“. Они такъ торопились прибыть на новое мѣсто, что не успѣли захватить съ собой необходимыхъ снарядовъ для возведенія жилищъ и для заготовленія сѣна и хлѣба на предстоящую зиму. „а взять на Кавказѣ ихъ въ то время было негдѣ“, даже нечѣмъ было косить траву, чтобы заготовить на зиму сѣна. Къ тому же ближайшія къ Кизляру мѣста оказались отравлены Калмыцкими улусами. Въ Іюль полковникъ Савельевъ подалъ Кизлярскому коменданту „доношеніе“, въ которомъ, „прописывая разныя изнеможенія“ и невозможность приступить „къ строенію домовъ нынѣшнимъ дѣломъ“, просилъ „для лучшаго собранія экипажей и другихъ нуждъ на зимнія квартиры въ прежнія жилища отпустить съ тѣмъ, чтобы со всеми семьями разомъ перейти сюда въ будущую 1771 года весну“. По сношенію полковника Пѣмича съ Астраханскимъ губернаторомъ ген.-м. Бекетовымъ, желаніе казаковъ было уважено: имъ дозволено возвратиться на Волгу до весны, но съ условіемъ, „явиться по первому требованію, если, по волѣ начальства, къ тому встрѣтится надобность“.

II.

Съ переселеніемъ Моздокскаго полка на Терекъ въ Волжскомъ войскѣ осталось только 540 казачьихъ семей. Атаманъ Персидскій, боясь, видимо, чтобы съ этимъ выкомандированіемъ войско не лишилось прежнихъ льготъ и преимуществъ, обратился съ рапортомъ въ Военную Коллегію, прося всехъ нынѣ находящихся въ Волжскомъ войскѣ старшинъ и казаковъ, такъ и отставныхъ, осиротѣвшихъ и малолѣтковыхъ, оставить на прежнихъ древнихъ казачьихъ обрядахъ и на прежнихъ поселеніяхъ, со всеми вольностями и угодами и съ полученіемъ денежнаго и прочаго жалованья; а для управленія войсками и всего общественнаго суда быть такъ, какъ нынѣ онъ Персидскій главнымъ командиромъ находится и при немъ четыремъ войсковымъ старшинамъ „непремѣннымъ“ и двумъ войсковымъ есауламъ, для исправленія же въ войсковой канцеляріи письменныхъ дѣлъ быть „одному войсковому дяку и четыремъ писарямъ“. Войсковой атаманъ съ опредѣленными старшинами долженъ быть въ присутствіи канцеляріи каждый день и

---

*) Сто человекъ, при одномъ старшинѣ, остались на Волгѣ „для провожанія женъ и дѣтей“. До сей поры о причинахъ перевода казаковъ съ Волги на Терекъ давались разнорѣчивыя данныя. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что на то переселеніе повліяло бѣгство Калмыковъ въ Китай, почему казакамъ-де не отъ кого было уже болѣе охранять Поволжье (Скворцовъ. Истор. Статист. Очеркъ Астрах., каз. в., стр. 25); другіе говорятъ, что главная причина уничтоженія Волжскихъ казаковъ было участіе ихъ въ Пугачевщинѣ (Вирюковъ, Справка объ Астр. каз. в., 7). Того же убѣжденія держится и почтенный авторъ монографіи „Пугачевъ и его сообщники“ (т. III). На самомъ же дѣлѣ ни бѣгство Калмыковъ въ 1771 г., ни Пугачевское волненіе въ 1773—1774 гг. не могли имѣть вліянія на переселеніе Волжскихъ казаковъ на Терекъ: оно началось еще въ 1769 г.

всѣ вступающія письменныя дѣла и всякія словесныя жалобы и прошенія обще тотчасъ разсматривать по самой справедливости и рѣшенія чинить наивозможно скорѣе, маловажныя записывая только въ книгу, а прочія приговорами за подписаніемъ всѣхъ присутствующихъ и дьяка, „дабы впредь никакого въ дѣлахъ помѣшательства и упущенія, а отъ челобитчиковъ въ нескоромъ или въ несправедливомъ рѣшеніи напрасныхъ жалобъ происходить не могло“. Въ каждомъ казацкомъ поселеніи (т.-е. въ шести станицахъ) Персидскій просилъ „опредѣлять по выбору общественному, съ перемѣною погодно, по одному станичному атаману“ для исполненія получаемыхъ изъ войсковой канцеляріи приказовъ, и при нихъ „для случающихся посылокъ по два-станичныхъ старшины, по есаулу, по одному писарю и по два канонира, такъ, какъ и нынѣ оныя находятся“. Ходатайствовалъ еще Персидскій о томъ, чтобы походные атаманы изъ старшинъ, также есаулы, сотники, хорунжіе, „квартирмейстры“, и писари и прочіе, при выкомандированіи далѣе ста верстъ отъ своихъ жилищъ, получали денежное жалованье и провіантъ, а въ зимніе мѣсяцы и фуражъ на лошадей. „противъ Донскихъ старшинъ и казаковъ; понеже безъ такого удовольствія въ отдаленіи отъ домовъ своихъ въ исправности быть для службы никакъ не можно“. Въ заключеніе атаманъ жаловался на тиготу казачью, будто „старшины и казаки въ разныхъ раскомандированіяхъ находятся безсмысленно и приходятъ въ крайнее разореніе и неисправность; ибо много случается, что бывшіе въ походахъ, за упадкомъ лошадей, пѣшіе къ войску приходятъ“. Поэтому онъ просилъ производить командировки чрезъ годъ или два „по половинному числу“, дабы такимъ порядкомъ казаки, „поживъ нѣсколько въ домахъ, накіи себя всѣмъ оружіемъ и лошадьми исправить могли“. Обиднѣ всего казалось Волженцамъ, что, кромѣ разныхъ „нужныхъ военныхъ“ требованій, ихъ заставляли еще давать, „пробѣжающимъ особамъ“ подводы, коихъ „отправленіе въ разныя мѣста великое число бываетъ“, притомъ безъ платежа прогоновъ, и при требованіи ихъ нерѣдко „станичнымъ атаманамъ и прочимъ чинамъ обиды и озлобленія чинятся“. Въ отвѣтъ на эту просьбу, 29 Іюля 1771 г. за № 8580, „по маломъ императорскомъ титулѣ“ послѣдовала высочайшая грамота войсковому атаману Макару Персидскому и всему Волжскому войску, кою подтверждались всѣ, дарованныя грамотой 1734 г., права и преимущества казаковъ какъ по части общественнаго управленія, такъ и относительно получаемого казаками жалованія съ тѣмъ, однако, чтобы половина послѣднего и провіанта отсылалась въ Моздокскій полкъ, а другая половина дѣлилась между 540 оставшимися на Волгѣ казаками. Также въ половинномъ числѣ людей повелѣвалось посылать зимовую и легкія станицы „съ войсковыми нуждами“. Жалованіе во время командировокъ производить наравнѣ съ Донскими казаками. Волженцы были освобождены отъ посылокъ въ Нижегородскую и Казанскую губерніи и отъ караула при Калмыцкомъ приставѣ. Состоящихъ же 50 человѣкъ съ атаманомъ въ Дмитріевскомъ солянномъ комиссаріатствѣ велѣно заимѣнить Астраханскими казаками. Астраханскому губернатору Бекетову было „строжайше предписано“, „чтобъ Волжекаго войска казаки и дѣти ихъ ни

въ какія работы, касающіяся до отправленія каторжными, отнюдь употреблены не были, кромѣ развѣ одного караула, да и то съ перемѣною, и елико возможно тѣхъ казаковъ отъ всякаго изнурительнаго состоянія защитить и не допустить... Находящихся въ работахъ спустить и впредь ни въ какія работы, безъ указа Военной Коллегіи, не опредѣлять“. Атаману Персидскому велѣно, за выборомъ казаковъ въ Московскую „легионную“ команду, содержать въ войскѣ навсегда 540 семей, и всѣхъ старшинскихъ и казачьихъ дѣтей пересмотрѣть и годныхъ, отъ 15 лѣтъ и выше, записать въ казачьи списки и употреблять на службу „съ прочими“. Но отъ почтовой повинности казаковъ не освободили: попрежнему они должны были давать „проезжающимъ генералитету, штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и другимъ чинамъ подводы и конвой“ въ числѣ „положенномъ въ подорожныхъ“ и лишь сверхъ этого числа могли брать „прогонныя деньги по указу“. ¹⁾

Одновременно съ посылкою этой грамоты атаману Персидскому была пожалована „золотая“ сабля, украшенная (на ефесѣ) брилліантами съ такой надписью золотыми буквами на клинкѣ:

„Божією милостію мы Екатерина II, императрица и самодержица Всероссийская, всемилостивѣйше жалуемъ сею саблею Волгскаго войска войсковаго атамана Макара Персидскаго за многія и вѣрныя службы. Іюля дня 1771 года въ Санктпетербургѣ“ ²⁾.

Но служба Волжскихъ казаковъ мало облегчилась, такъ какъ теперь приходилось содержать тѣже посты и кордоны по линіи 540 челоуѣкамъ, тогда какъ ранѣе эту службу отправляли 1057 семей. Неудивительно послѣ этого, что казаки, роптавшіе сначала на свою судьбу въ тайнѣ, съ появленіемъ въ 1774 г. Пугачева на Волгѣ, открыто возставъ противъ правительства, въ значительномъ числѣ перешли на его сторону, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ добиться себѣ льготъ и вольностей. Управлявшій Волжскимъ войскомъ безсмысленно 37 лѣтъ, Макаръ Персидскій, если не принялъ открыто сторону самозванца, то своими „медлительными“ дѣйствіями много способствовалъ его успѣхамъ въ Понизовьѣ.

Бунтъ кончился. На Волгѣ наступило относительное спокойствіе, и въ казачьей охранѣ уже не было особенной надобности. Тогда въ 1776 году послѣдовалъ указъ, повелѣвавшій для обезпеченія границъ по Тереку и для удобнѣйшей связи оныхъ отъ Моздока до Азова, отверстое на 500 вер. противъ Кубанцевъ пространство заселить Волжскимъ войскомъ, расположа его по самой границѣ въ шести укрѣпленныхъ ретраншаментами станицахъ“. Весной 1778 г., въ числѣ 3665 челоуѣк. муж. п. ³⁾, казаки переплы на Кав-

¹⁾ Грамоты этой нѣтъ ни въ Полн. Собр. Зак., ни въ Актахъ Историческихъ. Копія ея хранится въ дѣлѣ Астрах. Губер. Архива за 1790 г., № 275.

²⁾ Сабля эта долгое время хранилась въ родѣ Персидскихъ, и въ 1898 г. земскимъ начальникомъ Царицынскаго у. Петромъ Николаевичемъ Персидскимъ подарена Офицерскому Собранію Астраханскаго казачьяго войска для будущаго казачьяго музея.

³⁾ Изъ этого числа 1 полковой командиръ (въ Георгіевскѣ), служащихъ старшинъ 36, казаковъ 504, артиллерійскихъ учениковъ 200, неслужащихъ и отставныхъ старшинъ 22, казаковъ 818, малолѣтковъ (казач. дѣтей) 2084.

казскую линію. основанни на 205 верст. въ длину, между Моздокомъ и сѣверной крѣпостью. пять станицъ при крѣпостяхъ Екатеринодарской на р. Малгѣ. Павловской на Курь, Маріинской на Холгѣ. Георгіевской на Подкумкѣ и Александровской на Томузловѣ ¹⁾ Они составили особый полкъ, который получилъ названіе „Волжскаго казачьяго полка“. Въ видѣ наказанія ихъ подчинили земскимъ властямъ и не дали никакихъ земель и угодій.

Казакѣ нѣсколько разъ жаловались начальству на свои нужды. но не получали никакого удовлетворенія. Въ 1790 г. командиръ Волжскаго полка, премьеръ-майоръ Климъ Страшновъ, подалъ прошеніе самому свѣтлѣйшему князю Потемкину. Въ прошеніи этомъ онъ говорилъ, что какъ нѣтъ у нихъ отведенной земли подъ настоящее поселеніе станицъ для хлѣбопашества, сѣнокосовъ, пастбы скота и лѣсныхъ угодьевъ. то во всемъ они терпятъ недостатокъ и потому же войско „до нынѣ не имѣетъ построенныхъ церквей. кромѣ одной, взятой полкомъ съ прежнихъ мѣстъ (стоящей въ Георгіевскѣ) и, по неимѣнію священниковъ въ другихъ четырехъ станицахъ, нерѣдко люди умирають безъ покаянія“ ²⁾. А между тѣмъ на Волгѣ у нихъ было пять церквей. построенныхъ войсковымъ коштомъ, домъ съ прочимъ строеніемъ, мельницы, сады и проч. обзаведеніе, которое, „по неимѣнію тогда покушниковъ. за непривытіемъ еще на тѣ мѣста экономическихъ крестьянъ“ ³⁾, продано самою дешевою цѣной, а прочее безъ продажи осталось“. По переселеніи жъ на линію первый съ великою трудностію посѣянный хлѣбъ на первое обзаведеніе въ 1779 г. „отъ бунту“ Кабардинцевъ и прочихъ горскихъ народовъ весь пропалъ въ полѣ неснятый. табуны конные и скотные въ трехъ станицахъ ими отогнаны всѣ, да и послѣ того было много разореній отъ горцевъ увозомъ людей, грабежомъ скота и проч., и истребленіемъ саранчею въ поляхъ хлѣба. „Къ напвящему жъ неудобству воспрещены о торговцахъ и прочихъ довольствахъ привеллегіи“.

Изнуренные безсмѣнными командировками, содержаніемъ семи пограничныхъ постовъ и военной и гражданской почтъ въ 9-ти дистанціяхъ Кавказскаго намѣстничества (хотя для послѣдней повинности были другія поселенцы), казаки просили только дать имъ земли и лѣса и возвратить право на общественную продажу вина, обѣщаясь доходы съ послѣдняго „употреблять на сооруженіе церквей, содержаніе канцеляріи и на поправленіе казаконъ. приходящихъ въ бѣдность и неисправность къ службѣ отъ упадка лошадей“. Хлопотали они еще „о привозѣ“ соли съ Маныча или Кумскихъ озеръ, о сравненіи въ жалованіи ⁴⁾ съ Донскими казаками (служившими на линіи по два года) и объ укрѣпленіи ихъ станицъ, „по пограничности мѣста“, по

¹⁾ Станицы получили названіе отъ крѣпостей, при которыхъ основались. Въ Екатеринодарской поселено 720 казаконъ, въ Павловской—637, Маріинской—654, Георгіевской—762 и Александровской—892. Осталось на Волгѣ въ Дубовкѣ 486 душъ м. п.

²⁾ Вотъ одна изъ причинъ усиленія среди казаконъ раскола.

³⁾ На земляхъ Волжскаго войска предположено было поселить 20 тыс. экономическихъ крестьянъ.

⁴⁾ Въ Волжскомъ полку было жалованіе старшинамъ и офицерамъ по 6 р. въ треть.

обряду крѣпостей“, съ отпускомъ нагъ необходимаго числа орудій и надлежащаго количества зарядовъ.

По этой просьбѣ „Рязанскій, Тамбовскій и Кавказскій ген.-губернаторъ и командующій войсками, у Кавказа и Кубани расположенными“, ген.-аншефъ И. В. Гудовичъ потребовалъ отъ правителя Кавказскаго намѣстничества ген.-м. С. А. Брянчанинова отвода казакамъ земли; но, за различными справками и отысканіемъ грамотъ, вѣдомостей и проч., жалоба казачья не приходила къ рѣшительному результату. 30 Іюля 1791 г. казаки вновь безпокоили „свѣтлѣйшаго“ и „всепреданнѣйше просили изліянія его высокой милости на Волжскій полкъ, дабы оный, разрѣшаясь отъ теперешней безпрядѣльности, вкупѣ съ другими не престававъ молить вѣчно“ за князя Потемкина „Всевышнему Богу“. Жаловались Волженцы и генераль-прокурору князю Куракину. Однако и въ послѣдующія восемь лѣтъ не были исполнены требованія казаковъ, хотя еще въ 1793 г. намѣстническое правленіе поручало землемѣру Сыромитникову отмежевать казакамъ надѣлы, полагая, по положенію генераль-фельдмаршала князя Потемкина, „ранговымъ“: полковому командиру 300 дес. и старшинамъ по 60 дес. и, по силѣ межевой инструкции, простымъ казакамъ по 15 дес. на душу и по 33 дес. для священослужителей въ 4 станицахъ, а всего Александровской станицѣ 16,791 дес., Георгіевской—19,685 д., Маріинской—12,500 д., Павловской—11,458 д. и Екатериноградской—12,840 д. Лишь въ 1800 г. наръзка земли осуществилась. Однако прежнихъ правъ и преимуществъ Волженцы не получили. Вносльдствіи они слились и сравнялись съ другими Кавказскими казачьими полками, образовавъ одно Терекое войско, гдѣ память о Волжскомъ казачествѣ сохраняется только тѣмъ, что два полка (Моздокскій и Волгскій) пополняются потомками этихъ казаковъ.

III.

Послѣ перевода Волженцевъ на Терегь, высочайше подтвержденнымъ въ 1776 году докладомъ ген.-аншефа графа П. С. Потемкина, предполагалось поселить на Волгѣ „въ необходимо нужныхъ мѣстахъ нѣсколько изъ отставныхъ отъ воинской службы“, „и всѣ сіи, подъ разными наименованіями (прежде на Волгѣ) состоящія, весьма небольшія войска, остави на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселены, соединить въ одинъ корпусъ, по примѣру прочихъ регулярныхъ войскъ, и наименовать *Астраханскимъ казачьимъ войскомъ*“ *). Одновременно было сдѣлано распоряженіе о переселеніи на оставшіяся отъ Волжскаго войска земли сначала 2 т. д. экономическихъ крестьянъ, а потомъ, указомъ 25 Іюня 1781 г., еще 20 т. душъ, съ тѣмъ, однако, чтобы, „при назначеніи земель подъ крестьянскія поселенія, было ограничено селеніе офицеровъ, дабы и впредь приходящимъ на оное поселеніе таковымъ же отставнымъ въ тѣхъ мѣстахъ земли довольное количество было оставлено“.

Кромѣ переселившихся на Кавказъ и оставшихся въ Дубовкѣ 486 казаковъ, сюда, по мѣрѣ окончанія службы, возвращались казаки изъ Мо-

*) См. въ дѣлѣ Астрах. войскъ, Архива, № 72, указъ Сената 21 Сентября 1797 г.

сковскаго коннаго легіона и здѣсь оставались. Волжское войско такимъ образомъ все еще существовало. На мѣсто умершаго атамана Макара Персидскаго, послѣ Пугачевскаго бунта атаманомъ Волжскимъ былъ назначенъ сынъ его Василій Персидскій ¹⁾. 11 Марта 1781 года „за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ“ ему была дана грамота „по большому императорскомъ титулѣ“, въ которой „объявлялось“, что „пожаловали ему подполковнику и Волгскаго войска войсковому атаману Василю Персидскому, въ воздаяніе пятидесяти-лѣтней его службы и извѣстныхъ намъ заслугъ отца его, войскаго атамана Макара Персидскаго, въ вѣчное и потомственное владѣніе, ту самую въ бывшихъ Волгскаго войска дачахъ на рѣкѣ Пловль землю, на которой поселенныя имъ слободы Ольховка и Гусевка находятся, въ коихъ по плану состоить всякаго званія угодій 12,341 дес. 1400 кв. саж.“ ²⁾.

По произведенному въ 1782 году измѣренію, во владѣніи оставшихся Волжскихъ казаковъ оказалось въ 22 дачахъ удобной и неудобной земли 176,168 дес. 2265 кв. с., у экономическихъ крестьянъ въ 6 дач. — 127,586 дес. 537 с. и изъятыхъ изъ владѣнія Волгскаго войска государственныхъ земель въ 4-хъ округахъ 276,620 д. 1966 с. Между тѣмъ живущихъ на нихъ было: 508 казаковъ, 28 господскихъ слугъ, 1187 приписныхъ Малороссіянъ, и крестьянъ помѣщичьихъ 97 и экономическихъ 2783 души.

Разрѣшая вопросъ, какъ поступить съ остатками Волгскаго войска, правительство (высочайшимъ рескриптомъ 10 Іюля 1785 г. Кавказскому ген.-губернатору ген.-поручику Потемкину) сначала хотѣло оставить состоящія во владѣніи этихъ казаковъ земли безъ отбора. „исключая буде имѣются о томъ какіе либо споры и искн отъ казенныхъ селеній или частныхъ“, а главное поселеніе казачье Дубовку, „по выгоды ея положенія“, обратить въ посадъ; но потомъ въ 1788 г. вышло повелѣніе перевести казаковъ на Кавказскую линію или въ новозаводимый городъ Узень. Указомъ 12 Сентября 1789 г. это распоряженіе подтверждено; предлагалось переселять казаковъ только въ этотъ городъ „а которые сами пожелаютъ остаться на отведенныхъ имъ прежде земляхъ, тѣхъ оставить безъ переселенія“.

На ряду съ этимъ возникалъ вопросъ, какъ поступить съ казачьими надѣлами, въ случаѣ выселенія казаковъ. Саратовская Казенная Палата, не дождавшись разъясненія Сената, „дабы казачьи земли не оставались праздными“, послѣдила часть ихъ сдать „изъ оброка“ частнымъ лицамъ. Между тѣмъ переселеніе казаковъ не состоялось, да и самый проектъ устрой-

¹⁾ Другой сынъ Макара, премьерь-маіоръ Персидскій, былъ (съ 6 Апрѣля 1777 г. по Май 1790 г.) командиромъ Астраханскаго казачьяго полка.

²⁾ Грамота эта хранится у одного изъ его потомковъ, помѣщика Царицынскаго у. Владимира Алексѣевича Персидскаго. У него же долгое время хранилась и сабля его съ такой надписью на клинкѣ: „Божіею милостію мы Екатерина Вторая Императрица і самодержица Всероссійская і прочая, і прочая, і пожаловали сею саблею Волгскаго войска, войскаго старшину і зимовой станицы атамана Василя Персидскаго за ево долговременныя і вѣрныя службы, в Москвѣ лета 1762, Октябри 18 дня“. Эта сабля въ 1898 г. передана офицерскому собранію Астраханскаго казачьяго войска.

ства Новоузенской линіи утратилъ всякое значеніе, такъ какъ впереди, ближе къ Киргизской степи на Уралѣ, было уже нѣсколько сторожевыхъ линій.

Въ 1790 году отставной есаулъ Чуксеевъ съ товарищами вошелъ къ Саратовскому ген.-губернатору Черткову съ жалобой, прося его возвратить имъ земли и возложить на нихъ и „на дѣтей ихъ, приходящихъ въ возрастъ, по званію ихъ службу“. Въ это время оставшихся отъ Волжскаго войска старшинъ и казаковъ насчитывалось 418 чел., да казачьихъ дѣтей, непомнящихъ родства, 68 чел. Изъ нихъ „нѣкоторые поселились на урочищахъ при озерѣ Форпостномъ, что на Суводѣ, а остальные желаніе имѣли поселиться на р. Пичугѣ“. По представленію Черткова, указомъ 21 Сентября 1797 г., велѣно обмежевать казачьи земли, а затѣмъ предписано наряжать Волженцевъ (вмѣстѣ съ Саратовскими, Царицынскими и Камышинскими казаками) „на содержаніе учрежденнаго противъ Киргизъ-кайсаковъ кордона, по 100 человекъ, коимъ состоятъ въ командѣ ген. м. Попова ¹⁾, съ полученіемъ опредѣленнаго жадованія“ ²⁾. Наконецъ, высочайшимъ повелѣніемъ 7 Января 1804 г. жившіе въ Дубовкѣ и въ станицѣ Александровской ³⁾ казаки были подчинены „начальствующему Астраханской кордонной стражей, коменданту Астраханскому ген.-м. Завалишину

Но то не было еще окончательнымъ подчиненіемъ Волжскихъ казаковъ Астраханскому войсковому начальству. По крайней мѣрѣ командиръ Кавказскаго корпуса попрежнему считалъ ихъ въ числѣ тѣхъ полковъ, которые переселены съ Волги на Терекъ, и требовалъ ихъ явки на Кавказскую линію. Переписка тянулась 15 лѣтъ. „По изслѣдованію“ оказалось, что казаки эти остались отъ переселенія на Кавказъ по своему „неимуществу“ и впоследствии, послѣ переселенія, выходили съ Кавказа и селились съ оставшимися въ Дубовскомъ посадѣ и въ станицахъ Александровской и Пичужинской казаками, „кои въ 1801 г. поступили въ составъ Астраханскаго казачьяго полка“ ⁴⁾. Въ виду этого, по представленію Астраханскаго коменданта Дельпоццо и командира Кавказскаго корпуса Вельяминова, Государь Императоръ повелѣлъ соизволилъ: „всѣхъ тѣхъ казаковъ, принадлежащихъ Моздокскому и другимъ казачьимъ полкамъ, на Кавказѣ поселеннымъ, оставить въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ“ ⁵⁾.

Такъ, безъ всякой боевой славы (на Волгѣ), закончилось существованіе свое Волжское войско.

П. Юдинъ.

¹⁾ Командиръ Астраханскаго казачьяго полка.

²⁾ Изъ указа Военной Коллегіи Астрахан. военному губернатору, ген.-лейтенанту Кворрангу 2-му, отъ 23 Марта 1801 г., № 27822.

³⁾ Бывшая Суводская станица, что прежде хуторъ Полунишь.

⁴⁾ Подковникъ Скворцовъ въ своемъ Истор.-статист. очер. Астрах. каз. в., ст. 394 и 396, неправильно указываетъ, что они причислены къ Астрах. войску въ 1804 г.

⁵⁾ Сообщеніе Вельяминова Астрах. войск. канцеляріи 16 Сентября 1821 г., № 3122.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА БЫЛАГО ВРЕМЕНИ.

Въ концѣ 1861 года мнѣ понадобилось съѣздить въ Саратовскую губернію. Занесенный со всѣхъ сторонъ свѣгомъ, убаюкиваемымъ мятелями и вьюгами, я полагалъ, что и о моемъ существованіи забыли въ Задонскомъ уѣздѣ, какъ я забылъ объ уѣздныхъ дрязгахъ. Я такъ далеко былъ отъ уѣздныхъ дѣлъ, что забылъ и про то, что состою кандидатомъ въ мировые посредники. Поэтому, официальное извѣщеніе, отправленное эстафетою объ избраніи меня въ посредники, было большою для меня неожиданностью. Только частное письмо, вслѣдъ за эстафетою полученное, разъяснило, что избранъ я по случаю смерти посредника Ярцева (одного изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ людей въ губерніи) и что мнѣ нужно торопиться.

Въ то время трудность и отвѣтственность обязанностей посредника достаточно уже опредѣлились, и первымъ моимъ побужденіемъ было намѣреніе отказаться отъ должности; но, вспомнивъ про дворянъ, состоявшихъ въ службѣ и домогавшихся избранія, я пріободрился. Мое правило—отъ службы не отказываться и на службу не напрашиваться, и я рѣшилъ поступить на посредническую службу. Сборы мои были не долги, и черезъ пять дней пути я былъ уже въ Задонскѣ. Повидавшись и переговоривъ съ предводителемъ дворянства В. . . ымъ, я въ тотъ же день отправился къ посреднику Куликовскому, временно завѣдывавшему моимъ участкомъ. Куликовскій обрадовался моему пріѣзду, т. е. возможности сдать дѣла и избавиться отъ работы. Отъ него я узналъ, что избраніе мое состоялось только потому, что осилевшая на выборахъ дворянская партія не имѣла подходящаго для дѣла чело-вѣка. А какъ тогда въ посредники назначить кого-нибудь было нельзя, то и рѣшили выбрать меня, какъ не принадлежащаго ни къ какой партіи. Трудно было въ тѣ времена власть имѣющимъ лицамъ отбиваться отъ дворянъ, ломившихся въ посредники. Большинство плѣнялось, кромѣ новаго почетнаго званія, пріятною перспективою получать 1500 р. въ годъ жалованья, что при дешевизнѣ жизни и цѣнности денегъ составляло сумму преизрядную. Образовательный же и нравствен-

ный цензъ дореформенныхъ дворянъ стоялъ невысоко. До обнародова- нія Положенія 19 Февраля дворяне въ уѣздахъ знакомы были только съ однимъ полицейскимъ порядкомъ управленія. Полиція взыскивала подати и оброки, производила судъ и расправу, усмиряла бунты или псевдобунты, сѣкла провинившихся крестьянъ и дворовыхъ во время пребыванія го- сподъ въ городахъ. Къ полиціи дворяне обращались и въ казусныхъ дѣ- лахъ⁴⁾. Правда, существовалъ въ тѣ времена и Уѣздный Судъ; но это учрежденіе большинству дворянъ представлялось бесполезнымъ, излиш- нимъ. Повытчики въ судахъ писали приговоры съ предвзятымъ намѣ- реніемъ похлестать; а судья, не читая, подписывалъ; поэтому бойкій дворянинъ выбирался въ исправникъ, а захудалый шелъ въ судьи. Почетомъ пользовалось въ уѣздѣ только званіе предводителя дворян- ства, главнѣйшею обязанностию котораго было кормить и поить дво- рянъ.

При такихъ-то порядкахъ прозябало уѣздное дворянское обще- ство, и вдругъ, какъ снѣгъ на голову, вмѣстѣ съ Положеніемъ поя- вился какой-то административный порядокъ! Одинъ дворянинъ домо- гался званія посредника. Отговаривая его, я между прочимъ сказала ему: Вы не можете быть посредникомъ отъ того, что не знаете, какого рода эта служба.—Разумѣется, полицейская, фыркнулъ дворянинъ. — Нѣтъ не полицейская, а административная, внушительно замѣтилъ я. Новое словечко пошло въ ходъ, переработалось въ мѣстной лаборато- ріи, и немного спустя исправникъ щегольнулъ имъ, когда пришлось мнѣ съ нимъ объясняться по дѣлу одного несчастнаго мужика, за не- уважительный отзывъ о Положеніи гноившагося въ тюрьмѣ. «Дѣло Болдырева (успокоивалъ меня исправникъ) окончено производствомъ: велѣно дать ему административнымъ порядкомъ сто розогъ». Резолю- ція милосердаго Монарха по этому дѣлу состоялась въ слѣдующей формѣ: «взыскать губернатору административнымъ порядкомъ» (т. е. не предавая суду). Въ редакціи же исправника вышло: «дать админи- стративнымъ порядкомъ сто розогъ»⁵⁾.

⁴⁾ Большою извѣстностью въ обществѣ въ тѣ времена пользовался водевилъ, въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ распѣвало куплетецъ:

Задѣть мою амбицію
Я не позволю вамъ;
Я жалобу въ полицію
На васъ, сударь, подамъ.

⁵⁾ Ничто подобное описанному случилось въ Воронежской губерніи въ царствова- ніе императора Николая I. Расходившемуся въ кабакъ мужику кабатчикъ указалъ на пор- третъ царскій; а мужикъ ему въ отвѣтъ: что мнѣ Царь, я на него плюю. Составили прото-

Часто мнѣ придется упоминать въ своихъ запискахъ о злобѣ и невѣжествѣ людей, принимавшихъ посредственное или непосредственное участіе въ реформѣ и очень рѣдко о самоотверженіи и любви. Возмущало и ужасало меня особенно то обстоятельство, что никто изъ дворянъ не думалъ объ устройствѣ прочныхъ поземельныхъ отношеній къ крестьянамъ. Крестьяне иногда говорили помѣщикамъ: «Какъ мы теперь будемъ жить?» но не получали отвѣта. Всѣ помѣщики стремленія ограничивались желаніемъ попользоваться еще крѣпостнякою. Мнѣ кажется, они думали, что все останется по старому, и переименуются одни названія: барщина будетъ называться издѣльною повинностію, оброкъ денежною, крѣпостные люди временно-обязанными, и пріятное для слуха «чуки-чукъ» производить будутъ не исправники и становые, а мировые посредники.

Перехожу къ посредническимъ своимъ занятіямъ.

Изъ кабинета Куликовскаго я вызванъ былъ для объясненія съ депутатами Сергіевскаго крестьянскаго общества. Потолковавъ съ депутатами, я ихъ отпустилъ и объявилъ, что дѣло буду разбирать завтра на мѣстѣ. На другой день рано утромъ я выѣхалъ въ с. Сергіевку. Крестьяне, собравшіеся на сходъ, встрѣтили меня, какъ стараго знакомаго. Затѣмъ депутаты (ходоки) приступили къ изложенію дѣла. Сергіевскіе крестьяне вмѣстѣ съ крестьянами села Ржавца и Екатериновки нѣкогда составляли владѣніе одного помѣщика, хлѣбный запасный магазинъ имѣли общій; выстроенъ тотъ магазинъ былъ крестьянами изъ собственнаго лѣса и рубленъ въ ихъ рабочіе дни. Деревни эти по обстоятельствамъ перешли къ тремъ разнымъ владѣльцамъ, своевременно не позаботившимся о хлѣбныхъ крестьянскихъ магазинахъ. Нынѣ, не смотря на заявленіе, земская полиція понуждаетъ крестьянъ выстроить хлѣбный запасный магазинъ и засыпать его хлѣбомъ. Такое требованіе Сергіевскіе крестьяне считаютъ несправедливымъ, такъ какъ въ Ржавцѣ у нихъ одинъ общій магазинъ, засыпанный хлѣбомъ сообща съ крестьянами с.с. Ржавца и Екатериновки. Хлѣбъ засыпанъ Сергіевскими крестьянами три года тому назадъ, въ удосто-

---

воль, и о случившемся губернаторъ доложилъ Государю. Императоръ вздумалъ пошутить и велѣлъ мужику объявить: „Если онъ на Царя плюетъ, то и Царь на него плюетъ!“ Составилъ временное отдѣленіе и торжественно на сходѣ объявилъ высочайшее повелѣніе. Что же вышло? Бѣдному мужику рта не позволяли разинуть односельчане. Чуть онъ что скажетъ, ему въ отвѣтъ твердятъ одно: „Что съ нимъ толковать, на него Царь плюетъ.“ Мужикъ не вытерпѣлъ и повѣсилъ. Можетъ быть, что императору Александру II извѣстенъ былъ этотъ случай, и что поэтому и послѣдовало распоряженіе объ административномъ взысканіи.

вѣреніе чего представлена ими расписка смотрителя хлѣбныхъ магазиновъ. Жалоба эта, какъ относившаяся ко времени крѣпостной зависимости крестьянъ, не подлежала бы и разбору; но какъ дѣло шло объ обезпеченіи продовольствіемъ трехъ крестьянскихъ обществъ, то я объявилъ крестьянамъ, что, не имѣя права самолично рѣшить это дѣло, я напишу объ этомъ Губернскому Присутствію и рѣшеніе Присутствія имъ сообщу. Чтобы не возвращаться къ этому дѣлу, скажу, что въ то время губернское начальство *казалось* особенно озабоченнымъ устройствомъ хлѣбныхъ магазиновъ. Губернаторъ обратился къ посредникамъ съ циркулярнымъ письмомъ, прося ихъ въ самой любезной формѣ о содѣйствіи и рассчитывая, что посредники разслѣдуютъ надлежащимъ образомъ, кому слѣдуетъ устроитъ магазины и засыпать ихъ хлѣбомъ, такъ какъ правительство, на которое отнынѣ ложатся заботы о продовольствіи крестьянъ въ голодные годы, не можетъ приять на себя всѣхъ издержекъ *).

Занявшись дѣлами о хлѣбныхъ магазинахъ, я скоро къ величайшему своему удивленію убѣдился, что разслѣдованіе этого рода дѣлъ производится легко. Помѣщики, скрывая свои неблаговидные поступки, охотно сообщали всю подноготную про сосѣда, и мнѣ оставалось показаніе сосѣда провѣрить на сходѣ. Такимъ способомъ обнаруживалось, что помѣщикъ Емельяновъ употребилъ магазинный хлѣбъ на прокормленіе дворни, а магазинъ приспособилъ себѣ на баню; мнѣ же объявилъ, что крестьяне раскрани засыпанный имъ въ собственный магазинъ хлѣбъ. Въ с. Боркахъ помѣщикъ В. . . нѣ употребилъ крестьянскій хлѣбъ на выкурку вина и точно также показалъ, что крестьяне произвольно разобрали хлѣбъ. Въ Боркахъ по тому же дѣлу производилъ дознаніе исправникъ и записалъ въ свой протоколъ, какъ показаніе крестьянъ, что они никогда хлѣба не засыпали, тогда какъ

---

*) Что же дѣлали смотрители хлѣбныхъ магазиновъ? спросилъ я у одного старожилы. — Какъ что? Осматривали магазины, тамъ гдѣ ихъ пускали. — Какъ пускали? — Да, очень просто. Когда къ помѣщику въ имѣніе пріѣзжалъ смотритель, такъ хозяинъ его спрашивалъ, въ качествѣ чего онъ къ нему являлся. Если какъ гость, то онъ очень радъ; если же какъ смотритель, то...— „Какъ гость“, торопился отвѣчать смотритель. „Тотъ же, заключалъ хозяинъ. Въ голодный годъ кормить своихъ крестьянъ я буду, къ вамъ за хлѣбомъ не пойду; такъ нечего и повѣрять меня!“ Аргументація не совсѣмъ безосновательная. Тѣмъ болѣе правительство имѣло основаніе и право, не прибѣгая къ разслѣдованіямъ, требовать, чтобы, при ликвидаціи помѣщичьяго права, магазины въ исправномъ видѣ сданы были сельскимъ обществамъ. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ давать вѣру тому, чтобы, при существованіи крѣпостного права, крестьяне расхищали хлѣбъ изъ амбаровъ помѣщиковъ?

крестьяне показывали, что хлѣбъ былъ ими засыпанъ, но помѣщикъ рожь ихъ отправилъ на винокуренный заводъ, а овса они не засыпали и обязуются, по уборкѣ овса съ поля, засыпать его въ магазинъ. Крестьянамъ исправникъ прочелъ дѣйствительное ихъ показаніе, какъ бы записанное въ протоколъ, а къ живому своему протоколу заставилъ ихъ приложить руки. Во многихъ уѣздахъ обнаружены злоупотребленія, по которымъ пришлось начать уголовныя преслѣдованія. Дѣла эти переданы новымъ должностнымъ лицамъ, судебнымъ слѣдователямъ. Разумѣется, такого рода разоблаченія не могли не встрѣвожить помѣщиковъ, они стали роптать, жаловаться и... послѣдовало распоряженіе «пріостановить разслѣдованіе о хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ». Тогда и Губернское Присутствіе отозвалось, оповѣстивъ посредниковъ циркулярно: «Такъ какъ крестьянамъ предоставлены права свободныхъ сельскихъ обывателей, слѣдовательно и право просить, и поэтому и о хлѣбныхъ магазинахъ они могутъ просить и ходатайствовать». Хотя съ наивнымъ своимъ разъясненіемъ Губернское Присутствіе немного запоздало, за то полиція развязало руки. Полиція, не задаваясь никакими соображеніями, слѣдующею весною потребовала отъ крестьянъ, чтобы магазины были выстроены, хлѣбъ засыпанъ и назначила для того сроки. И такъ поднято сложное запутанное дѣло, возбуждено новое неудовольствіе помѣщиковъ, и въ концѣ концовъ *хлѣбное дѣло* оказалось въ рукахъ той самой полиціи, которую въ началѣ признано было полезнымъ устранить.

Обращаюсь къ служебному своему путешествію. Изъ Сергіевки я отправился по приглашенію помѣщицы А. С. Викулиной въ с. Ржавецъ. Этой почтенной и благочестивой старушкѣ непременно хотѣлось хорошо устроить своихъ бывшихъ крѣпостныхъ. По проекту уставной грамоты, крестьянамъ предоставлялась издавна состоявшая въ ихъ пользованіи земля. Въ обмѣнъ, при дѣйствительно необходимомъ обѣмѣ сторонамъ разверстаніи угодій, къ крестьянамъ поступала земля хорошаго качества и въ удобномъ для нихъ мѣстѣ. Ни противъ обмѣна, ни противъ разверстанія, ни вообще противъ грамоты, со стороны крестьянъ неудовольствія не заявлено; входитъ же въ какія бы то ни было соглашенія съ помѣщицею крестьяне отказались, объясняя свой отказъ тѣмъ, что нигдѣ еще про соглашеніе не слышно, и что поэтому они подождутъ, дѣйствовать же будутъ «какъ люди, такъ и мы». Изъ Ржавца я перѣехалъ въ с. Веселѣе, гдѣ точно также безуспѣшно толковалъ съ крестьянами о грамотѣ. Не пришло еще время, не было указаній отъ Земскаго Отдѣла, во главѣ котораго стоялъ въ то время Я. А. Соловьевъ; не выработалъ и я системы въ веденіи этого дѣла.

Только на третій день послѣ выѣзда изъ города я попалъ домой. Омывшись отъ дорожной пыли, я распорядился перевозкою въ городъ необходимыхъ вещей: изъ города разѣзжать по участку мнѣ было удобнѣе.

Эту первую экскурсію свою я совершилъ съ ямщикомъ Конкою (Конономъ), такъ какъ лошадямъ моимъ нужно было отдохнуть. Призвавъ Конку въ Задонскѣ, я ему сказалъ: Ѣдемъ, Конка! Куда, не знаю; сколько времени проѣзжу, тоже не знаю.—Слушаемъ, отвѣчалъ Конка, и запрягъ въ мой тарантасъ свою разношерстную тройку. Когда мы на третій день попали въ Задонскъ, я у него спросилъ, сколько мнѣ слѣдуетъ заплатить. Три рубля, отвѣчалъ улыбаясь Конка. Удивленный такимъ скромнымъ требованіемъ, я спросилъ, почему онъ назначилъ такую малую цѣну. Вовсе не малую отвѣчалъ Конка. Три дня я и лошади мои кормились даромъ; а за работу довольно и 3-хъ рублей. Подумавъ я съ нимъ согласился. Овесъ въ тѣ времена стоилъ отъ 60 коп. до 1 рубля за четверть. Харчи Конки, при существовавшемъ тогда помѣщичьемъ хлѣбосольствѣ, не стоили ничего, а 3 рубля тогда считались не 3 рублями, а 10 рублями съ полтиной (счѣтъ велся на ассигнаціи). Счастливыя времена!

Не такъ гладко шли у меня дѣла съ письмоводителями. При упрощенномъ дѣлопроизводствѣ (упрощенномъ до того, что для мирового посредника обязательно было имѣть только книгу постановленій), всякій писарь годился въ письмоводители. Не менѣе того, въ виду типичности лицъ, занимавшихся письмоводствомъ, скажу нѣсколько словъ о письмоводителяхъ того времени. Первымъ моимъ письмоводителемъ былъ старичокъ, доставшійся мнѣ, такъ сказать, по наслѣдству отъ покойнаго Ярцева. То былъ форменный чиновникъ, съ прилизанными височками, клѣтчатымъ платкомъ и подагрою въ ногахъ. Онъ не вынесъ разѣздовъ и вскорѣ отъ меня уволился. Замѣстителемъ его явился *пострадавшій за правду на службу* становой. Какъ черту тогдашнихъ нравовъ, я долженъ занести, что, нанимаясь, онъ мнѣ заявилъ, что, въ случаѣ провинности, я могу наказать его изъ собственныхъ рукъ (т.-е. булакомъ, чубукомъ, палкою, но не иначе, какъ изъ собственныхъ рукъ); на конюшню же свести не имѣю права по договору. Какъ это напоминаетъ договоры ясновельможныхъ пановъ со служившими у нихъ шляхтичами, которыхъ можно было сѣчь, но не иначе какъ на ковржищѣ. Этому письмоводителя я долженъ былъ прогнать, и въ самомъ непродолжительномъ времени, вотъ по какому случаю. Въ Борковскомъ волостномъ правленіи ко мнѣ обратился съ жалобой крестьянинъ. Жаловался онъ на то, что во время разѣздовъ письмоводи-

теля, у него украли чрезсѣдельный ремень и возжи. «Какіе разѣзды и какія возжи?» Тутъ въ бесѣду нашу вмѣшался старшина и объяснилъ, что, въ отсутствіе мое изъ уѣзда, писмоводитель ѣздилъ по помѣщикамъ поздравлять съ праздникомъ, напился вмѣстѣ съ возчикомъ свопмъ, и у нихъ пьяныхъ украли возжи. Прогнанный писмоводитель прислалъ за себя объясниться жену, молодую, нарядную женщину. Но и это не помогло. На мѣсто его, по просьбѣ сташіоннаго смотрителя, я взялъ его несовершеннолѣтняго сына. Мальчикъ оказался малограмотный и незнакомый съ канцелярскимъ механизмомъ до того, что мнѣ приходилось самому записывать бумаги во входящій и исходящій журналы. Кромѣ того, когда ему приходилось переписывать бумаги на имя губернатора, то онъ трепеталъ и не могъ писать при помысленіи, что пишетъ къ такому лицу. На мѣсто его явился отставной батальонный писарь. Этотъ уже остался у меня до конца, а по моей отставкѣ перешелъ къ судебному слѣдователю Павленко, который имъ былъ во все время своей службы очень доволенъ.

Городская квартира моя, еще до пріѣзда моего, была въ буквальномъ смыслѣ осаждена посессионными крестьянами. Они просили о выдачѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, какъ безземельнымъ, на основаніи 8 статьи Мѣстнаго Положенія. Всѣ эти музыканты-механики, люди сравнительно развитые, болѣе другихъ тяготѣлись неволею и зависимостью отъ скупого барина. Жестоко было бы продлить еще на нѣкоторое время крѣпостную ихъ зависимость; но вмѣстѣ съ тѣмъ я опасался уволить такую массу людей безъ вѣдома, даже въ отсутствіи помѣщика. Въ надеждѣ найти нравственную поддержку, я обратился къ предводителю дворянства В. . . ну, и получилъ такого рода официальный отвѣтъ: «На основаніи 8 ст. Мѣстн. Полож., посессионныхъ крестьянъ уволить можно; но какъ въ случаѣ неудовольствія помѣщика отвѣчать придется вамъ, то и увольненіе посессионныхъ крестьянъ зависить отъ васъ». Конечно, такой уклончивый отвѣтъ не могъ мнѣ придать рѣшимости, но одинъ взглядъ на этихъ, замправшихъ отъ тоски ожиданія людей, прекратилъ мои колебанія, и посессионные крестьяне были удовлетворены. Впрочемъ, горькая чаша на этотъ разъ меня миновала. Помѣщикъ остался даже доволенъ, такъ какъ послѣ выдачи посессионнымъ крестьянамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, ему не приходилось надѣлать ихъ землею.

Чаще прежняго стали поступать изъ Мннстерства Внутреннихъ Дѣлъ напоминанія и подтвержденія о скорѣйшей провѣркѣ и повсемѣстномъ введеніи уставныхъ грамотъ въ дѣйствиіе. Исполнить такое требованіе было крайне затруднительно, а какъ и не исполнить было

нельзя (Тверскіе посредники за одно заявленіе попали въ Петропавловскую крѣпость), то большая часть грамотъ введена была условно. Препятствовали введенію уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе: 1) Высокая оцѣнка земли, поступавшей въ постоянное пользованіе крестьянъ. Продажная цѣна земли въ тѣ времена не превышала 35—40 рублей за десятину. Въ 1859 г., слѣдовательно за 2 года до обнародованія Положенія, я купилъ въ Задонскомъ уѣздѣ 200 десятинъ земли отъ купца Жаворонкова, по 36 рубл. за десятину. Въ составъ купленной земли вошли: 4 десятины дровяного лѣса, хуторъ съ хозяйственными постройками, рабочей скотъ, земледѣльческія орудія, уплата отсталаго арендатору и пр. Купецъ съ арендаторомъ меня жестоко надули, и выплаченная мною цѣна была предметомъ зубоскальства кошатниковъ, какъ тогда называли кулаковъ. Если принять все это въ соображеніе, да присоединить еще право помѣщиковъ производить обмѣнъ угодій, такъ красная цѣна крестьянской землѣ 30 рублей, а не 50, какъ определено по Положенію. 2) Разверстаніе помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими нельзя было произвести ранѣе окончанія генеральнаго межеванія, такъ какъ неизвѣстно было, кому и какая достанется по межеванію земля. 3) Отказъ крестьянъ участвовать въ повѣркѣ и подписаніи грамотъ. За таковой отказъ крестьянскихъ уполномоченныхъ вызывали въ мировой сѣздѣ, штрафовали деньгами, наказывали розгами и все-таки не могли заставить подписывать ненавидимые имъ акты. Продолжалось это до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало разъясненіе Земскаго Отдѣла. Земскій Отдѣлъ (Я. А. Соловьевъ) напоминалъ, что уставная грамота есть не болѣе какъ договоръ, а крестьяне—одна изъ договаривающихся сторонъ. Наказывать договаривающуюся сторону за несогласіе ея на договоръ нельзя. Какъ практическій исходъ, предлагалось мировымъ посредникамъ и сѣздамъ, при отказѣ крестьянъ принимать копии уставныхъ грамотъ, отдавать таковыя на храненіе въ волостныя правленія. Честь и слава Я. А. Соловьеву за такое указаніе. Прекратилась возмутительныя, безобразныя сцены на мировомъ сѣздѣ, и уставныя грамоты къ назначенному сроку введены въ дѣйствіе, хотя, повторяю, въ большей части условно, такъ какъ предназначенная къ выкупу земля, при межеваніи или разверстаніи, могла отойти отъ крестьянъ. Слѣдовательно, уставныя грамоты не имѣли того значенія, которое имъ придавали. Къ повѣркѣ уставныхъ грамотъ я намѣревался приступить прежде всего въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщались волостныя правленія. Крестьяне по дѣламъ свеймъ часто бывають въ волостныхъ правленіяхъ, поэтому неминуемо должны познакомиться съ новыми, болѣе льготными порядками отбыванія работъ по уставнымъ грамотамъ. Затѣмъ уставныя грамоты надо было торо-

питься ввести тамъ, гдѣ отношенія между помѣщиками и крестьянами были особенно тяжелы.

Однимъ изъ такихъ имѣній было с. Немерзъ, кандидата моего Кожина. Къ назначенному сроку въ домъ помѣщика собрались уполномоченные отъ Немерзскихъ крестьянъ и сторонніе добросовѣстные изъ государственныхъ крестьянъ. Государственныхъ крестьянъ стали назначать въ сторонніе добросовѣстные свидѣтели, въ виду неудобства назначать для этого дѣла временно-обязанныхъ, принимавшихъ слишкомъ горячее участіе въ дѣлѣ, и отказывавшихся при томъ отъ подписанія акта. Не теряя времени, мы приступили къ повѣркѣ Немерзской уставной грамоты. Въ ней, послѣ общепринятаго упоминанія, что владѣлецъ оставляетъ за собою право произвести разверстаніе своихъ угодій съ крестьянскимп, въ указанномъ Положеніемъ срокъ, вставленъ крючокъ. Крестьянскія усадьбы къ перенесенію не назначались, прогонъ же отъ деревни къ крестьянскимъ полямъ, на разстояніи 3-хъ верстъ пролегалъ по помѣщичьимъ полямъ. Куда мѣтилъ помѣщикъ, очевидно, да онъ и не скрывалъ своего намѣренія рядомъ принудительныхъ мѣръ, заставить крестьянъ переселиться безъ пособія съ его стороны; потому и дворы крестьянскіе оставлены на прежнихъ мѣстахъ. Крестьяне вотьще просили дать имъ болѣе широкой прогонъ, резонно представляя, что при 3-хъ-верстномъ разстояніи отъ мѣста поселенія къ полямъ, при прогонѣ для скота, пролегающимъ узенькою полоскою по помѣщичьимъ полямъ, невозможно уберечься отъ поправки. Помѣщикъ же твердилъ свое: прогонъ имѣеть установленную закономъ ширину (10 сажень), и поэтому онъ не обязанъ дѣлать его шире. Никакія уговариванія не помогли, помѣщикъ твердо стоялъ на своемъ. Часы пробили 12, и я приглашенъ былъ къ завтраку, а крестьяне отпущены обѣдать. Когда мы выходили изъ залы, добросовѣстные изъ государственныхъ крестьянъ, о которыхъ среди преній позабыли, сѣвъ на стулья, обратились ко мнѣ со словами: «Батюшка, у насъ ноги подламываются». Нужно знать, что эти люди раннимъ утромъ прошли 10 верстъ и все время повѣрки грамоты стояли: когда же ушли временно-обязанные крестьяне, помѣщикъ не догадался ихъ покормить. Упоминаю объ этомъ ничтожномъ обстоятельстве потому, что впоследствии объ этомъ будетъ рѣчь. Послѣ крестьянскаго обѣда мы толковали еще нѣсколько часовъ; затѣмъ, записавъ показанія крестьянъ и помѣщика, я пригласилъ помѣщика пріѣхать на другой день въ городъ, въ засѣданіе мирового съѣзда, подтвердивъ о томъ же и уполномоченнымъ отъ крестьянъ. Я рассчитывалъ, что на мировомъ съѣздѣ убѣдятъ помѣщика въ нецѣлости затѣяннаго имъ дѣла; тѣмъ болѣе, что

помѣщика можно было пугнуть 2 пунктомъ 175 статьи Мѣстнаго Положенія, въ силу коего Губернское Присутствіе имѣетъ право понижать оброкъ, если крестьянскія поля отдалены отъ селенія. Мировой Съѣздъ нашъ состоялъ изъ предсѣдателя, предводителя дворянства В. . . а, мировыхъ посредниковъ: 1-го участка Лермонтова, 2-го участка Куликовскаго, 3-го моего и 4-го участка Гаршина. Членъ отъ правительства Арнольдъ, человѣкъ ловкій, предусмотрительный, шкуру свою берегущій и поэтому съѣзда нашего почти не посѣщавшій. На съѣздѣ заявленіе мое выслушано холодно, и предсѣдатель только заявилъ, что помѣщикъ воленъ производить разверстаніе, какъ и когда ему угодно. Затѣмъ съѣздъ, въ полномъ составѣ, вышелъ къ ожидавшимся въ передней крестьянскимъ уполномоченнымъ. Официальная рѣчь предсѣдателя не подѣйствовала на уполномоченныхъ. Тогда Гаршинъ сталъ уговаривать ихъ подписать грамоту. Подпись крестьянъ (*несрамотныхъ*) вначалѣ считалась необходимою, и только въ позднѣйшее время, послѣ разъясненія Земскаго Отдѣла, не только уполномоченные отъ крестьянъ, но и сторонніе свидѣтели избавлены были отъ этой муки; при первоначальныхъ же повѣркахъ считали необходимымъ *добиваться* отъ крестьянъ подписанія грамоты. Но какъ ни старался Гаршинъ, крестьянскіе уполномоченные упорно молчали. Принявъ молчаніе ихъ за знакъ согласія, Гаршинъ обратился къ одному изъ уполномоченныхъ со словами: «Пойди и приведи сюда Тетюшинскаго волостного писаря, онъ за васъ распишется». Не успѣвъ крестьянинъ дойти до двери, какъ среди тишины вдругъ раздался голосъ другого уполномоченнаго: «Куда ты, оставайся здѣсь». Крестьянинъ уполномоченный вернулся и сталъ на свое мѣсто. Неописуемо было бѣшенство Гаршина и негодованіе членовъ. Тотчасъ составили протоколъ о непослушаніи крестьянъ, и всѣхъ ихъ оптрафовали; несчастнаго же, осмѣлившагося возвысить голосъ, кромѣ того, присудили къ наказанію 20 ударами розогъ. Гаршинъ тотчасъ побѣжалъ въ полицію просить исправника наказать виновнаго построже. Исправникъ такъ поусердствовалъ, что несчастный крестьянинъ, какъ мнѣ съ злорадствомъ передавалъ Кожинъ, цѣлую недѣлю все грѣлся на солнцѣ. Такое по истинѣ плантаторское звѣрство и безстыдство глубоко меня оскорбило, тѣмъ болѣе, что я былъ невинною причиною всего этого безобразія. Но, затаивъ обиду, я далъ себѣ слово болѣе къ мировому нашему съѣзду ни съ какимъ дѣломъ не обращаться, а ограничиться одними официальными сношеніями.

Повѣрка уставныхъ грамотъ на мѣстѣ много способствовала ознакомленію моему съ общественнымъ (неофициальнымъ) устройствомъ

крестьянскаго быта. Еще болѣе поучительнаго для себя и для дѣла пріобрѣлъ я во время перваго, по минованіи льготнаго времени, рекрутскаго набора, когда мнѣ пришлось защищать всѣми силами дарованныя крестьянамъ права. Какъ былъ тогда хорошъ этотъ крестьянскій міръ! Что за чудные были люди и сельскіе старосты и особенно волостные старшины перваго избранія! Живо рисуется въ памяти моей Борковскій волостной старшина Я. Г. Болдыревъ. Чѣмъ-то античнымъ вѣяло отъ самаго его избранія въ волостные старшины, когда къ нему на пчельникъ въ полномъ составѣ явился волостной сходъ, чтобы объявить о единодушномъ избраніи его міромъ въ старшины. Помню, какъ одного его слова достаточно было, чтобы остановить большое взбунтовавшееся селеніе, рѣшившее идти въ городъ на выручку сидѣвшихъ подъ арестомъ односельцевъ. «Куда идете? крикнулъ старшина, всѣмъ вамъ найдеся въ городѣ мѣста. Пошли по домамъ!» И толпа, погалдѣвъ, разошлась. Не побоялся Болдыревъ и самого станового, *не позволилъ* ему безобразничать въ волостномъ правленіи «потому, здѣсь образа и патреть царскій». Въ другомъ родѣ, но не менѣе хорошъ, былъ и Рѣпецкій старшина В. И. Таганцевъ. Тактъ и полицейская сноровка его способствовали образцовому порядку въ волости. А сколько онъ переловилъ бродягъ, распространявшихъ превратные толки о Положеніи! Какъ мало общаго у этихъ старшинъ перваго избранія съ современными старшинами изъ кулаковъ.

Пришлось, наконецъ, не смотря на отяжки помѣщика В . . . а, приниматься за крайне-безсовѣстно и со всевозможными крючками составленную Борковскую уставную грамоту. Въ Борковской грамотѣ не заявлялось ни о разверстаніи, ни объ обмѣнѣ полей, а лаконически упоминалось, что всей земли состояло въ пользованіи крестьянъ 861 дес. 1266 с., и что состоящее нынѣ въ пользованіи крестьянъ количество земли менѣе высшаго и болѣе низшаго размѣра, и потому крестьянамъ предоставляется въ постоянное пользованіе весь существующій надѣлъ. Но въ грамотѣ не показаны урѣзанные у крестьянъ 100 дес., потому что помѣщикъ намѣревался обмѣнять ихъ на плохенькія свои 100 дес.; крестьянамъ же было объявлено черезъ экономическое управленіе, что плохенькіе 100 дес. помѣщичьей земли поступятъ къ нимъ въ будущемъ году. Отсюда тревога крестьянъ и общая путаница. Самого помѣщика на мѣстѣ не было; за него дѣйствовалъ управляющій имѣніемъ. Пріѣхавъ въ Борки для провѣрки грамоты, я встрѣтилъ такое сопротивленіе со стороны крестьянъ, что двое сутокъ долженъ былъ пробыть въ волостномъ правленіи, кормя своимъ тѣломъ блохъ, единственно для того, чтобы успокоить расхолодившихся крестьянъ.

янь, дѣйствуя прямо и косвенно черезъ волостного старшину. И все-таки пришлось, по требованію крестьянь, отложить повѣрку грамоты до полученія отвѣта отъ помѣщика. Хотя я не предвидѣлъ ничего хорошаго отъ сношенія съ помѣщикомъ, но все-таки изложилъ ему главныя требованія крестьянь, письмо отправилъ въ Москву, и стали мы съ крестьянами дожидаться отвѣта. Ультиматумъ крестьянскій состоялъ.

- 1) Чтобы помѣщикъ пріѣхалъ въ имѣніе для личныхъ сношеній съ крестьянами, такъ какъ уполномоченный помѣщика кромѣ подписи за помѣщика никакихъ другихъ полномочій не имѣлъ.
- 2) Избавить крестьянь отъ 100 десят. истощенной земли, которою помѣщикъ намѣревался ихъ надѣлать.
- 3) Окончить денежные счета съ отдѣльными лицами крестьянскаго общества. На эти требованія послѣдовалъ отъ помѣщика отвѣтъ, что ни въ какія соглашенія съ крестьянами вступать онъ не намѣренъ, въ имѣніе не пріѣдетъ и проситъ меня дѣйствовать по закону. Съ такимъ отвѣтомъ пріѣхалъ я въ Борки, сообщилъ отвѣтъ крестьянамъ и безпрепятственно приступилъ къ повѣркѣ грамоты. Для повѣрки показанія уполномоченныхъ крестьянскихъ относительно дурного качества 100 дес., предназначенныхъ къ отводу, согласно съ желаніемъ ихъ, я отправился въ поле. По осмотрѣ земли и злаковъ на ней произраставшихъ, почва признана была глинистою и сильно истощенною. Сторонніе свидѣтели изъ государственныхъ крестьянь показали, что прежде они снимали эту землю у помѣщика, но 4 года, какъ перестали ее снимать, потому что земля не даетъ никакихъ урожаевъ. Повѣренный помѣщика, онъ же и управляющій имѣніемъ, долженъ былъ съ этимъ согласиться. Записавъ все это установленнымъ порядкомъ и сообщивъ о томъ бывшимъ на сходѣ крестьянамъ, радостно подтвердившимъ, что это точно такъ, я собрался выѣзжать, но былъ остановленъ двоими крестьянами, обратившимися ко мнѣ съ просьбою. Передъ самою волею помѣщикъ предложилъ этимъ крестьянамъ выкупиться на волю съ семьями за 12 т. рубл. (ассигнаціями). Когда же они внесли деньги, то онъ потребовалъ еще добавочныхъ 500 рублей, на что крестьяне не согласились и остались по прежнему крѣпостными; а какъ нынѣ всѣ освобождены отъ крѣпостной зависимости, то они просятъ возвратить имъ даромъ уплаченные 12 т. руб. Молча и опустивъ глаза, я выслушалъ рассказъ, но опомнившись, со вздохомъ отвѣтилъ просителямъ, что не имѣю права принимать къ разбору дѣла, совершенныя при прежнихъ порядкахъ.

На ближайшемъ мировомъ съѣздѣ члены просили меня исключить изъ повѣрки Борковской грамоты обстоятельства, относящіяся до 100 десятинъ. Члены мирового съѣзда отлично, до тонкости, понимали Бор-

ковскаго В . . . а; не понимали только, что я не могъ не упомянуть объ этомъ скрытомъ разверстаніи, иначе меня крестьяне не допустили бы до повѣрки. «Намъ хотя въ Сибирь, хуже не будетъ», твердили до и во время повѣрки грамоты крестьяне *). Заявивъ съѣзду, что мнѣ необходимъ трехнедѣльный отпускъ, я сдать должность кандидату и поѣхалъ въ Саратовскую губернію, для свиданія съ только-что оправившимся, послѣ тяжелой болѣзни, отцомъ. Все время моей отлучки изъ Задонскаго уѣзда я былъ въ тревожномъ состояніи. Тогда уже ясно обнаружилось, что Задонскіе наши дворяне не думали ни объ устройствѣ крестьянъ, ни о будущихъ своихъ къ нимъ отношеніяхъ. Единственная попытка, но попытка все-таки на крѣпостной ладъ, принадлежала предводителю дворянства В . . . у, и заключалась въ понужденіи крестьянъ къ принятію $\frac{1}{3}$ части надѣла въ даръ. В . . . ь и небольшая группа дворянъ думали, что, пожертвовавъ $\frac{1}{3}$ частью надѣловъ, т. е. однимъ усадьбами, они пріобрѣтутъ постоянныхъ рабочихъ для своихъ имѣній. Въ этихъ видахъ и для примѣра другимъ, В . . . ь задумалъ устроить въ своемъ имѣніи въ с. Стебаевѣ «дарѣнку», какъ выражались крестьяне. А какъ онъ впередъ зналъ о моемъ несочувствіи всякому насильственному устройству крестьянъ (еще до меня покойный Ярцевъ на мировыхъ съѣздахъ сентенціозно поучалъ: «Даръ для того, чтобы быть даромъ, предполагаетъ съ одной стороны способность и желаніе принести этотъ даръ, а съ другой стороны способность и желаніе принять этотъ даръ». Конечно, среди такихъ плохихъ юристовъ, какъ наши дворяне, цитата эта не произвела никакого дѣйствія), то, воспользовавшись тѣмъ, что докторъ меня уложилъ въ постель, онъ отправился съ кандидатомъ Кожинымъ и временнымъ отдѣленіемъ въ Стебаево для понужденія крестьянъ къ принятію дара. Временное отдѣленіе или Кожинъ перепороли Стебаевскихъ крестьянъ и заставили ихъ подписать условіе, въ силу коего они принимаютъ по добровольному и непринужденному согласію $\frac{1}{3}$ часть надѣла въ даръ. Эта продѣлка побудила меня помѣстить въ газетѣ «Мировой Посредникъ», издававшейся Карновичемъ, статью, «Ложь проникаетъ и въ мировыя учрежденія»; въ ней, не указывая ни мѣста, ни дѣйствующихъ лицъ, я упомянулъ только, что въ одномъ изъ уѣздовъ Воронежской губерніи, временное отдѣленіе съ кандида-

*) Не лишена интереса переписка крестьянъ съ односельцами, сосланными въ Сибирь по приговору помѣщика, и коимъ тогда разрѣшено было воротиться на родину. На приглашеніе родныхъ, сосланные отвѣчали: „Вы все толкуете Сибирь, Сибирь! Сибирь у насъ, а не у насъ. Смотрите, какая у насъ благодать. Земли вволю, скота и не перечесть. Не поѣдемъ мы къ вамъ“.

томъ мирового посредника устроили при помощи розогъ, штрафовъ и арестовъ *добровольное и непринужденное* согласіе крестьянъ на принятіе отъ помѣщика въ даръ $\frac{1}{3}$ части своихъ надѣловъ. Я полагалъ, что на первый разъ для вразумленія нашихъ крѣпостниковъ достаточно и этого полуобличенія. Ударъ однако оказался слишкомъ силенъ. В . . . ъ и участвовавшіе въ дѣлѣ дворяне просто обезумѣли отъ новаго неиспытаннаго ими страданія и послѣ долгихъ совѣщаній рѣшили возражать въ той же газетѣ. Въ возраженіи значилось, что ничего подобнаго описанному случаю въ Воронежской губерніи не происходило; поэтому авторъ статьи клеветникъ. Какъ вѣское доказательство тому, приводилось, что авторъ корреспонденціи скрылъ свое имя (корреспонденція моя подписана была мировой посредникъ Д. Б.), равно какъ мѣсто и имена дѣйствовавшихъ лицъ. Наше же дѣло, продолжалъ В . . . ъ дѣло чистое и честное, поэтому мы не скрываемъ ни мѣста, ни лицъ, принимавшихъ участіе въ склоненіи крестьянъ въ принятію дара. Подписался подъ возраженіемъ предводитель дворянства В . . . ъ. Онъ и дворяне рассчитывали, что я не осмѣлюсь открыто осуждать дѣйствія полиціи: тогда это считалось равнозначущимъ осужденію правительства. Прочитавъ отвѣтъ В . . . а и подивившись наглости составителей, я тотчасъ же составилъ, пользуясь имѣвшимися у меня данными, подробное объясненіе, гдѣ все было подкрѣплено извлеченіями изъ официальной переписки за М.М. и числами. Этого мало, чтобы еще яснѣе выставить предусмотрительность и усердіе полиціи, я поручилъ письмоводителю своему приобрести въ канцеляріи 12-го стрѣлковаго батальона приказъ о командированіи роты на усмиреніе крестьянъ. Но неизвѣстной мнѣ причинѣ редакція газеты «Мировой Посредникъ» медлила печатаніемъ моего объясненія и только послѣ вторичнаго съ моей стороны напомниманія помѣстила объясненіе въ слѣдующемъ 1863 году, во 2-мъ номерѣ газеты, переименованной въ «Вѣстникъ Мировыхъ Учрежденій». Полемика моя съ В . . . мъ не прошла безслѣдно: В. П. Межовъ помѣстилъ ее въ своемъ сборникѣ Крестьянскій вопросъ въ Россіи (1865 г.).

Таковой образъ дѣйствій, шедшій въ разрѣзъ съ господствовавшимъ настроеніемъ помѣщиковъ, неминуемо долженъ былъ возбудить общее неудовольствіе дворянъ, которымъ воспользовались отдѣльныя лица для своихъ цѣлей, и тѣмъ придали непріязненнымъ отношеніямъ нашимъ острый, жесткій характеръ. Поэтому, на ближайшемъ мировомъ съѣздѣ, рѣшено было атаковать меня одновременно и всѣми силами разомъ, просто устроить на меня какъ на медвѣдя облаву. Нужно сказать, что мировой нашъ съездъ представлялъ весьма удобное для

того мѣсто. Членъ отъ правительства Арнольди, одно присутствіе котораго уже сдерживало бы порывы дворянъ-жалобщиковъ, на съѣздъ не пріѣзжалъ. Дѣла велись чисто по домашнему. Если бы председатель вздумалъ пригласить кого-нибудь къ порядку, то такое приглашеніе сочтено было бы за обиду; но справедливость требуетъ сказать, что В . . . ъ все-таки кое-что дѣлалъ для того, чтобы засѣданія съѣзда не походили на базарь. Онъ разграничивалъ то, что составляло предметъ занятій съѣзда отъ того, что не могло ихъ составлять, и вносилося по требованію дворянъ. Эти требованія обсуждались обыкновенно до открытія засѣданій, всякій разъ официально В . . . ымъ возвѣщавшихся. Но и при строгомъ официальномъ отношеніи къ дѣлу засѣдать въ нашемъ съѣздѣ было противно. Дѣломъ никто не занимался, потому что, по мнѣнію мировыхъ посредниковъ Лермонтова и Гаршина, нужно было дѣлать только то, чего желаютъ дворяне, такъ какъ это ихъ дѣло. Какъ бы ни была нелѣпа дворянская затѣя, съѣздъ, не вдаваясь въ разсмотрѣніе, утверждалъ. В . . . ъ, какъ предводитель дворянства, не могъ противиться, Куликовскій же молчалъ изъ *благоразумія*. Но нелѣпость Лермонтова и Куликовского подчасъ выводила изъ терпѣнія. Такъ, когда составлялась такса о потравахъ, и Лермонтовъ, вооружившись карандашомъ, особенно усердствовалъ и останавливалъ всякаго, желающаго что-нибудь сказать, своимъ излюбленнымъ «позвольте», Куликовскому удалось, однако, предложить ему вопросъ въ такой формѣ: Чѣмъ руководствуетесь вы, Н. Н., при назначеніи таксы за поправу?— Убыткомъ, причиненнымъ помѣщику, отвѣчалъ Лермонтовъ.—Тогда, возразилъ Куликовскій, самую высшую норму обложенія слѣдуетъ опредѣлять не для куръ и гусей, а для грачей и воробьевъ.—Вы все шутите, съ неудовольствіемъ отвѣчалъ Лермонтовъ. Чтобы замять неприятный споръ, Гаршинъ, ни къ селу ни къ городу, выступилъ съ рассказомъ о новыхъ, введенныхъ имъ биркахъ. На новыхъ биркахъ онъ приказалъ старостамъ мужскіе дни отмѣчать палочками, а женскіе дырочками. Общій хохотъ, и Лермонтовъ оживляется и въ свою очередь начинаетъ. «Позвольте, я вамъ расскажу, какъ я отдѣлалъ одну каналью за Положеніе. Разложили его и дали 19 розогъ. Онъ вскакиваетъ и говоритъ: болѣе нельзя. Я похвалилъ его за званіе Положенія и занялся другимъ дѣломъ. Покончивъ съ тѣмъ дѣломъ, я опять его подозвалъ. Ну-ка, ложись; опять та же исторія. Отлично, говорю, знаешь Положеніе. А ну-ка еще 19 розогъ. Кончилось тѣмъ, что повалился мнѣ въ ноги: Батюшка, говоритъ, съки лучше безъ Положенія». Рассказъ Лермонтова выслушанъ молча. Мнѣ какъ-то удалось сообщить этимъ господамъ о толкахъ крестьянъ, выразившихся въ весьма своеобразной формѣ. Брестяне прямо и откровенно говорили: «Земля

вся наша, и помѣщикамъ въ деревняхъ дѣлать нечего». Куда же дѣваться помѣщикамъ? спросилъ я. «Они будутъ жить въ городахъ на жалованьи царскомъ. Можетъ, потребуется раскладка на души. Это уже дѣло царское». Такіе толки доводили помѣщиковъ и членовъ нашего съѣзда до бѣшенства. Не оттого ли, что въ крестьянскихъ практически-грубыхъ соображеніяхъ оказалось слишкомъ много правды? На дѣлѣ такъ и вышло. Помѣщики, разоривъ крестьянъ, изъ деревень ушли въ городъ и, промотавъ царское жалованье, стали ждать новыхъ по-дачекъ.

По существующему обычаю, начался и памятный для меня съѣздъ 6 Іюня 1862 года; В . . . ъ обратился ко мнѣ съ запросомъ, почему я не наказываю крестьянъ розгами. Я отвѣчалъ, что, къ сожалѣнію моему, иногда приходится, и перечислилъ нѣсколько случаевъ наказанія розгами за воровство и порубку лѣса.—Нѣтъ, я не про то говорю, возразилъ В . . . ъ. Вы никогда при наказаніи не присутствуете.—Да я этого и не обязанъ дѣлать, перебилъ я В . . . а; приговаривать къ наказанію приговариваю, а исполненіе поручаю полиціи или волостному старшинѣ.—Вы обязаны это дѣлать, горячо заговорилъ В . . . ъ, на основаніи 31 статьи губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений. Прочли по требованію дворянъ 31 статью, и я подчеркнулъ слово *приговариваетъ*. Все это дѣло поднято потому, что дворянамъ неудобно было безъ меня наблюдать за процессомъ разрисовки крестьянскихъ сѣдалищныхъ частей. Послѣ такого вступленія открылось засѣданіе съѣзда разсмотрѣніемъ очередныхъ дѣлъ. Разсмотрѣно нѣсколько грамотъ и безъ дебатовъ утверждены. Затѣмъ приступили къ разбору жалобъ дворянъ на мои дѣйствія. Жалобъ было двѣ. Первая, о хлѣбномъ запасномъ магазинѣ и приставленномъ, будто бы, къ нему крестьянскомъ караулѣ, не могла быть разсматриваема съѣздомъ оттого, что помѣщикъ жаловался на самоуправство крестьянъ съѣзду помимо меня. Поручено предварительно разобрать это дѣло мнѣ. Тотъ же помѣщикъ жаловался, что за порубку лѣса я наложилъ на виновнаго штрафъ, тогда какъ слѣдовало, по его мнѣнію, независимо отъ штрафа, наказывать виновнаго розгами. Мировой съѣздъ, не смотря на возраженіе мое, что съ одного вола двухъ шкуръ не деруть, приговорилъ крестьянина и къ наказанію розгами. Этимъ способомъ съѣздъ желалъ вознаградить помѣщика за усердное приношеніе на меня жалобъ. Всякая попытка обуздать произволъ была дворянамъ непріятна. Особенно рѣзко это обозначилось при пересмотрѣ урочнаго положенія. Пока дѣло шло о возкѣ по разстояніямъ, косыбѣ и прочемъ, члены съѣзда, руководствуясь здравымъ смысломъ, разбирали и дебатирова-

ли. Но стоило лишь мнѣ упомянуть о 9 бороздахъ въ сажени пашни, какъ наступалъ пароксизмъ горячки. А почему? При косьбѣ, возкѣ по разстояніямъ, работнику, хотя и съ трудомъ, но можно исполнить определенное Урочнымъ Положеніемъ, 9 же бороздъ въ сажени помѣстить невозможно: соха, углубившись въ землю на 3 вершка, занимаетъ пространство $6\frac{1}{2}$ вершка, и 9 бороздъ въ сажени составятъ въ сложности $58\frac{1}{2}$ в. или 3 арш. $10\frac{1}{2}$ в., слѣд. помѣститься не могутъ. Вотъ тутъ-то и является привычный произволъ: хочу, милую, не захочу миловать, потребую невозможнаго, и ты у меня запищишь!

Кандидатъ мой Кожинъ началъ громко читать письмо мое, въ которомъ я прошу его не вмѣшиваться въ дѣла схода и не позволять себѣ останавливать исполненіе приговоровъ. Письмо нашли дерзкимъ. Когда достаточно напумѣлись, В. . . ъ, обратился ко мнѣ съ такою рѣчью: «Возбудивъ противъ себя негодованіе дворянъ, вы должны сознаться, что не исполнили своихъ обязанностей; и поэтому вамъ остается подать въ отставку». Я отвѣчалъ, что мировой съѣздъ не имѣетъ права мнѣ дѣлать такихъ предложеній, и что я служу не дворянамъ. Тогда все общество, какъ ужаленное, крикнуло: «Кому же?» — Краю, въ которомъ живу, отвѣчалъ я, и, воспользовавшись водворившеюся тишиною, взялъ шапку и ушелъ.

Я долго думалъ, что мнѣ дѣлать, и рѣшилъ остаться на службѣ до введенія въ дѣйствіе всѣхъ грамотъ въ участкѣ и тѣмъ хотя малую пользу принести крестьянскому дѣлу. Затѣмъ обычнымъ порядкомъ, т.-е. въ постоянныхъ разъѣздахъ, пошла моя служба. Пришлось встрѣтиться съ моимъ *bête-noire* Кожинымъ. Онъ, будто проболтавшись, сказалъ, что меня ожидаютъ еще большія непріятности, такъ какъ дворяне рѣшили, во что бы ни стало, меня выжить. Хорошо, сказалъ я, я подамъ въ отставку, если и вы сдѣлаете тоже. Запрыгалъ, засуетился Кожинъ и объявилъ, что онъ согласенъ, предлагая тотчасъ же ѣхать къ предводителю, чтобы устроить это дѣло. Я умѣрялъ его жаръ и поспѣшность, однако, подтвердилъ условное свое обѣщаніе.

Вернувшись въ городъ, на съѣздѣ я не поѣхалъ. Чтобы отдохнуть и развлечься, я пригласилъ на обѣдъ пріятелей, офицеровъ 12-го стрѣлковаго батальона. Обѣдали мы въ саду, а стряпня производилась дома. Домъ обнесенъ каменною стѣною въ $3\frac{1}{2}$ аршина вышиною; въ стѣнѣ ворота для экипажей и калитка для пѣшеходовъ. Получивъ приказаніе никого не принимать, старикъ-дворникъ, котораго офицеры шути называли комендантомъ, заперъ ворота и калитку и самъ угощался вмѣстѣ съ прислугою моею. Вдругъ среди насъ, предававшихся послѣобѣденному кейфу, появился Кожинъ. Этотъ господинъ перелѣзъ черезъ стѣну и оказался въ саду. Первымъ движеніемъ моихъ гостей было

выкинуть его вонъ, но я удержалъ ихъ, и объяснившись, выпроводилъ Кожина въ цѣлости изъ сада. Немного спустя передъ домомъ остановилась коляска, и мировые посредники Лермонтовъ и Гаршинъ, въ со-
путствіи Кожина, попросили позволенія войти, чтобы переговорить о
важномъ дѣлѣ. Я пригласилъ ихъ въ спальню (другія комнаты загро-
мождены были столами и посудой), и старѣйшій Лермонтовъ началъ:
«До свѣдѣнія нашего дошло, что вы намѣрены подать въ отставку, въ
томъ случаѣ, если и г. Кожинъ будетъ просить о своемъ увольненіи отъ
должности кандидата. Кожинъ изъявилъ согласіе, и мы пріѣхали про-
сить васъ не откладывать благого этого намѣренія. Отправимся вмѣстѣ
въ мировой съѣздъ и оттуда пошлемъ оба ваши прошенія». Я пытался
представить неудобство такъ какъ я только-что отъ обѣда, за которымъ
много пили; но они единодушно завѣряли, что это не должно служить
препятствіемъ, такъ какъ засѣданіе съѣзда уже окончено. Забѣжавъ къ
моимъ гостямъ и извинившись за непредвидѣнную отлучку, я просилъ
ихъ не беречь вина до моего возвращенія. Затѣмъ меня посадили въ
коляску, и мы двинулись къ дому предводителя дворянства, гдѣ бывали
засѣданія съѣзда. Въ залѣ собралось много знакомыхъ и незнакомыхъ
мнѣ дворянъ. Тамъ былъ и богатый помѣщикъ, сахарный заводчикъ, ко-
дифицировавшій Англичанина, человѣкъ развитой, но ушедшій весь въ са-
харный свой заводъ. На лицѣ и въ позѣ этого скучающаго человѣка
только и разобрать было можно: «По мнѣ хотя трава не расти, роди-
лась бы свекловица». Дворяне размѣщались группами, шептались и
жестикюлировались. Шушуканіе, умолкнувшее при моемъ входѣ, возобно-
вилось. Кожинъ особенно суетился, перебѣгая отъ одной группы къ другой,
торопливо сообщая что-то тутъ же находившемуся секретарю съѣзда.
Ясно было, что дворяне замышляютъ что-то недоброе. Я попросилъ
В. . . а позволить мнѣ объясниться съ нимъ наединѣ. Приглашенный
въ кабинетъ, я патетически началъ: «Обращаюсь къ вамъ, не какъ къ
предсѣдателю съѣзда, а какъ къ предводителю дворянства, къ которому
и я имѣю честь принадлежать. Скажите мнѣ прямо и откровенно, пой-
дутъ ли прошенія наши одновременно по назначенію». Опустивъ гла-
за, сконфуженный В. . . ѣ отвѣчалъ, что поручиться за это онъ не
можетъ. Я поблагодарилъ его поклономъ и, вышедъ къ собравшейся
публикѣ, громко объявилъ: «Ни на какія сдѣлки я не согласенъ и буду
просить Губернское Присутствіе о назначеніи слѣдствія и суда надъ ви-
новными». Не давъ имъ опомниться, я почти выбѣжалъ изъ залы. До-
мой я возвратился пѣшкомъ, съ трудомъ поднимаясь въ гору; но среди
ожидавшихъ меня пріятелей явился триумфаторомъ...

Д. Броневскій.

П. П. МЕЗЕНЦОВЪ.

Въ числѣ моихъ рукописей находится любопытная некрологія одного изъ дворянъ Мезенцовыхъ, скончавшагося въ своемъ имѣніи, селѣ Высокомъ, находящемся близъ границы Ростовскаго уѣзда.

Родъ дворянъ Мезенцовыхъ не древній и начинается съ сенатскаго секретаря (бывшаго потомъ секретаремъ губернской Смоленской канцеляріи) Ѳедора Андреева † 1749. Два его сына, Иванъ и Ѳедоръ, были въ 1749 г. пожалованы дворянами. Иванъ—предсѣдатель Смоленской Уголовной Палаты † 1813, Петръ—правитель Вологодскаго намѣстничества (1784—1792) † 1794.

У Петра Ѳедоровича Мезенцова было два сына: Павелъ (біографію котораго мы печатаемъ) и Владимиръ. Сей послѣдній умеръ въ чинѣ генераль-маіора въ 1833 г. и погребенъ въ Сергіевской пустыни близъ С.-Петербурга. вмѣстѣ съ своей женой Вѣрой Николаевной, урожденной графиней Зубовой, внукою великаго Суворова. Его сынъ Николай Владимировичъ (бездѣтный), генераль-адъютантъ и шефъ жандармовъ, трагически окончили жизнь на Михайловской площади въ С.-Петербургѣ, 9 Августа 1878 года; другой (горбатый) тоже умеръ бездѣтнымъ, а дочь—Наталья Владимировна была супругою князя Сергія Александровича Оболенскаго - Пелединскаго-Мелецкаго (мать нынѣшняго товарища министра иностранныхъ дѣлъ, князя Валерьяна Сергіевича Оболенскаго).

Павелъ Петровичъ Мезенцовъ имѣлъ дѣтей: Николая, бывшаго Ярославскимъ и Витебскимъ вице-губернаторомъ † 1877 г., Валеріана (коменданта Владикавказской крѣпости), Сергія (убитаго въ Севастополѣ 1855 г.) и дочерей Елисавету, Марію, Варвару и Александру, въ пнокниихъ Антонію, игуменью Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря † 1875 г.

Помѣщаемая некрологія освѣщаетъ бытовую сторону Русскаго дворянства первой половины XIX в. и кромѣ того пополняетъ собою словарь Русскихъ писателей еще однимъ пропущеннымъ именемъ. Изъ этой рукописи мы точно узнаемъ, что авторъ „Дѣтскаго театра“, напечатаннаго въ 1802 г. въ Москвѣ, былъ Павелъ Петровичъ Мезенцовъ.

Ростовъ. 1901. Іюнь 24.

А. Титовъ.

36*

Некрологія.

Надворный совѣтникъ Павелъ Петровичъ Мезенцовъ, сынъ генераль-поручика и кавалера Петра Ѳеодоровича Мезенцова, родился Орловской губерніи въ городѣ Съвскѣ въ 1771-мъ году, гдѣ покойный его родитель находился тогда воеводою *).

Съ самаго почти своего младенчества онъ воспитывался у родного своего дяди генераль-маіора Ивана Никитича Болтина. Будучи еще двухъ лѣтъ, изъ особеннаго уваженія къ его родителямъ, Польскимъ королемъ Станиславомъ въ 1773 году пожалованъ онъ маіорскимъ чиномъ, на которой и данъ ему, за подписаніемъ самого короля, патентъ. Оный патентъ хранится и доселѣ у дѣтей Павла Петровича. Петръ Ѳеодоровичъ, какъ видно, не восхотѣлъ, или, по приверженности своей и предпочтительности къ отечеству и престолу Россійскихъ государей, не почелъ за нужное воспользоваться даннымъ отъ Польскаго короля чиномъ, а желалъ, чтобъ сынъ его заслужилъ такое титло службою своему отечеству; почему въ 1782 г. онъ вступилъ въ службу лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ сержантомъ. Въ 1790-мъ году, бывъ уволенъ для пріобрѣтенія наукъ и познаній въ иностранныя государства, онъ ѣздилъ въ Лейпцигъ, гдѣ и обучался математикѣ, исторіи, географіи и прочимъ наукамъ; занимался также Французскою и Нѣмецкою словесностію. Сіи оба иностранные языка зналъ совершенно и пзъяснялся на оныхъ весьма свободно, не уступая въ чистотѣ выговора и самымъ природнымъ Французамъ и Нѣмцамъ. Музыка, которую любилъ и зналъ хорошо, была любимымъ его въ праздное время занятіемъ. Онъ игралъ съ хорошимъ искусствомъ на фортепіанѣ и могъ разыгрывать лучшія сочиненія Гайдена, Моцарта и другихъ новѣйшихъ авторовъ сочиненія правильно, чисто и пріятно. По возвращеніи своемъ изъ Лейпцига, въ 1793 году, по именному покойной государыни императрицы Екатерины II-й указу, произведенъ въ тотъ же лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ прапорщикомъ, и въ 1795 году былъ посланъ съ камергеромъ Головкинымъ на границу для встрѣчи герцогини Кобургской съ принцессами ея дочерьми. Въ 1796-мъ году пожалованъ подпоручикомъ и того-жъ года поручикомъ, и лично отъ ея императорскаго величества посланъ былъ съ депешами въ Готу къ министру Гримму, а оттуда въ Кобургъ къ герцогу съ объявленіемъ о помолвкѣ ея императорскаго высочества великой княгини Анны Ѳеодоровны, гдѣ, по разнымъ препорученіямъ отъ министра Гримма, пробылъ пять мѣсяцевъ. За сію посылку получилъ онъ двое часовъ и табакерку, украшенные жемчугомъ и каменья-

*) Известно, что до открытія намѣстничествъ въ городахъ были воеводы.

ми. Въ 1797 году пожалованъ штабсъ-капитаномъ въ тотъ же л.-г. Преображенскій полкъ. Въ 1798 году отъ военной службы уволенъ съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры, а въ 1799-мъ году опредѣленъ въ Коммерцъ-Коллегію членомъ, гдѣ и находился до 1801 г., въ которомъ, по слабости его здоровья, уволенъ вовсе отъ службы съ награжденіемъ чина надворнаго совѣтника. За отличіе по службѣ, отъ его императорскаго величества покойнаго государя императора Павла I-го получилъ въ награжденіе золотые часы съ эмалевую цѣпочкою.

Получа увольненіе отъ службы, пріѣхалъ въ Вологду и въ томъ же году сочетался законнымъ бракомъ съ Анною Ивановною, дочерью тамошняго помѣщика, коллежскаго совѣтника Ивана Ивановича Одинцова. Проживши нѣсколько въ Вологдѣ, вмѣстѣ съ супругою своею поѣхалъ Ярославской губерніи въ свое село Высокое, состоящее въ Угличскомъ уѣздѣ. Сія безпримѣрная и, въ полномъ значеніи слова, благородная чета своимъ обращеніемъ и прекрасною нравственностію скоро сдѣлалась извѣстною всѣмъ сосѣдямъ: всякъ искалъ случая ихъ видѣть и желалъ съ ними ознакомиться; всѣ не только ихъ любили, но и съ уваженіемъ отзывались о ихъ любезности и ласковости. По примѣрной ихъ жизни не только тутошнее сосѣдство и Угличскій уѣздъ, но даже во всей Ярославской губерніи, кто только ихъ зналъ, почитали ихъ рѣдкою четою и примѣрными родителями дѣтей. Они, любя другъ друга искренно и чистосердечно, никогда почти безъ особенной и экстренной надобности не разлучались; при всякомъ такомъ случаѣ, если необходимость требовала куда-нибудь одному ѣхать, отъѣздъ принимали вмѣстѣ, ибо не могли переносить долгой другъ отъ друга разлуки... Въ домашнихъ занятіяхъ находили они одинъ въ другомъ себѣ товарища, помощника и совѣтника; однимъ словомъ сказать, имѣли въ одно и то же время одинакія мысли, одинакія намѣренія, одинакія предположенія и предпріятія; казалось, что сіи два существа, оживленныя единою душою, единою произведены были матерью, воспитавшею ихъ единымъ млекою и наставившею одинакими правилами, что рѣдко случается видѣть въ единоутробныхъ братьяхъ и сестрахъ. Единственное и пріятнѣйшее ихъ занятіе было о приличномъ воспитаніи дѣтей, коихъ, во время ихъ младенческаго возраста, не хотѣли никому препоручать, но сами имѣли за ними неусыпный надзоръ, безпрестанное вниманіе къ ихъ поведенію и обращенію. При возрастѣ, когда разумъ и понятіе ихъ начинали мало по малу развиваться, безпрестанно показывали собою имъ примѣры дружбы, любви, согласія, ласковости, состраданія о ближнемъ и прочихъ добродѣтелей. Дѣти же, находясь всегда въ присутствіи своихъ родителей, устранены были отъ всего того, что могло вредить ихъ нравственности, не

видали и не слышали ничего такого, такъ сказать, развратнаго, пли на суевѣрїи основанныхъ мыслей и выраженій; всякій такой случай и обстоятельство съ благоразуміемъ отъ нихъ отдаляли. Сами занимались и обучали ихъ чтенію и писанію на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ; сами показывали первоначальныя познанія въ исторіи, географіи, ариметикѣ и прочихъ, раздѣля между собой преподаваемые предметы, нарочно выписывали для сего выходящія тогда разныя руководства и пособія. Всѣ сіи занятія производили не только съ особеннымъ стараніемъ, осторожностію и вниманіемъ, но и съ великимъ искусствомъ, такъ что дѣти, не чувствуя тяжести ученія, съ удовольствіемъ и любопытствомъ, какъ бы забавляясь, пріучались къ познаніямъ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Мать, сія безпримѣрная и рѣдкая мать, исполненная христіанскихъ добродѣтелей и правилъ, сама старалась вкоренить въ сердцахъ дѣтей сѣмена благочестія, вѣры, любви и почитанія Бога; сама изъясняла священную исторію и катихизисъ съ рѣдкимъ искусствомъ и легкостію. И вообще они ничего не щадили и для доставленія дѣтямъ различнаго рода забавъ и увеселеній, но всѣ сіи забавы и увеселенія нечувствительно сопряжены были съ пользою и поучительностію для нравственности.

Въ 1808 году Павелъ Петровичъ при баллотированіи выбранъ былъ Угличскимъ дворянствомъ въ уѣздные предводители, а въ 1809-мъ году отъ всего благороднаго Ярославской губерніи дворянства былъ отправленъ въ Тверь поздравить со днемъ тезоименитства ея императорское высочество великую княгиню Екатерину Палловну. Будучи же въ званіи предводителя, должность сію исправлялъ онъ съ усердіемъ и совершеннымъ безпристрастіемъ и некорыстолюбіемъ, съ любезнымъ и ласковымъ видомъ принималъ всѣхъ и во всякое время приходившихъ къ нему съ просьбами о дѣлахъ и нуждахъ своихъ, коимъ и оказывалъ всевозможное пособіе и покровительство, а нерѣдко благотвореніемъ изъ собственнаго достоянія подавалъ нуждающимся помощь; будучи же скромнъ и чуждъ всякаго тщеславія, благодѣянїя свои старался оказывать не лично, а чрезъ постороннихъ особъ. Въ 1812-мъ году при баллотированіи выбранъ на второе трехлѣтіе предводителемъ. Въ сей памятный по своей эпохѣ годъ должность предводителя требовала величайшей дѣятельности, заботъ, попеченій, личнаго вездѣ присутствія и распоряженій, сопряжена была съ большою трудностію, что совершенно истощило его силы, отчего и здоровье его начало приходитъ въ упадокъ. Сіе самое обстоятельство понудило его въ 1816-мъ году, когда благородное общество просило его принять сію обязанность на третье трехлѣтіе, просить отъ оной увольненія, что и получилъ тогда-же.

Въ сіе время старшія дѣти начинали приходити въ возрастъ и требовали дальнѣйшихъ по наукамъ познаній, а особливо въ математикѣ и Россійской словесности. Тогда приняты были въ домъ учитель оныхъ предметовъ и учитель Нѣмецкаго языка, коимъ и препоручены были двое изъ старшихъ сыновей, а между тѣмъ Павелъ Петровичъ, хотя и имѣлъ самъ слабое здоровье, не переставалъ заниматься меньшими дѣтьми. Старшую дочь свою Елисавету Павловну самъ училъ музыкѣ, какъ-то пѣнію и играть на фортепіанѣ, которая, вносльдствіи времени, столь успѣла хорошо, что разыгрывала труднѣйшія концерты новѣйшихъ и лучшихъ авторовъ. Сверхъ же сего, имѣя въ домѣ театръ и небольшой оркестръ музыкантовъ, писалъ, собственно для дѣтей своихъ, сообразныя ихъ возрасту и понятіямъ, небольшія, какъ на Россійскомъ, такъ и на Французскомъ языкахъ комедіи и оперы, къ коимъ (операмъ) музыку выбиралъ самъ изъ разныхъ Россійскихъ и Французскихъ оперъ, самъ приобучалъ ихъ, какъ должно каждому изъ нихъ дѣйствовать въ роляхъ. Такое новое занятіе нисколько дѣтей не отягощало и не отвлекало отъ занятій по учебнымъ предметамъ. Дѣти съ радостію и удовольствіемъ старались выучить, чтобъ въ какой-нибудь знаменитый для семейства день, какъ-то на день рожденія или именинъ своихъ родителей, на театрѣ оную сыграть, что приносило имъ не токмо одно удовольствіе, но служило къ ихъ образованію въ нравственности и развивало въ обращеніи. Многіе, знающія Павла Петровича особы и видѣвшія лично преходящую отъ сего для дѣтей пользу, просили его о напечатаніи оныхъ піесъ, на что согласясь, и пѣдалъ первую часть тѣхъ сочиненій подъ названіемъ *Дѣтскій театръ* *), но болѣе сего издать не успѣлъ; ибо, въ 1819-мъ году, болѣзненные его припадки начали увеличиваться, къ тому-жъ не задолго до своей кончины лишился онъ зрѣнія. Всѣ старанія и успѣлія докторовъ къ подацію въ болѣзнь его облегченія были тщетны, и наконецъ того-жъ 1819 года, Октября 25 числа, къ чувствительной горести своихъ родныхъ, ближнихъ и знакомыхъ преселлся въ жизнь вѣчную, оставя послѣ себя любезную и мпую супругу съ восьмерыми дѣтьми въ призрѣніе Богу. Миръ праху твоему достопочтенный и незабвенный благодетель!

Супруга его по шестилѣтнемъ вдовствѣ въ 1825 году, Декабря 13 числа, послѣдовала за нимъ супругомъ въ вѣчную обитель.

Покойся, добрая, благородная и несравненная чета, до радостнаго утра.

Августа 12, 1831 года. Въ Высокомъ.

*) Напечатанъ въ Москвѣ, 1802 г., въ 12. Сопиковъ II, ст. 468, № 3609. А. Т.

ИЗЪ БУМАГЪ В. П. БАРЫШНИКОВА *).

I.

Секретно.

26 Авг. 1824. Дань отвѣтъ.

Милостивый государь, князь Дмитрій Владимировичъ!

Служащій въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената оберъ-секретаремъ статскій совѣтникъ Люминарскій представляется къ назначенію директоромъ канцеляріи министра юстиціи.

Государь Императоръ, получивъ о семь чиновникѣ свѣдѣнія съ двухъ сторонъ, изъ коихъ въ одномъ онъ весьма одобряется въ своемъ безкорыстїи и честномъ поведенїи, а другое свѣдѣніе совершенно тому противорѣчить; почему Его Величество, желая имѣть отъ вашего сіятельства точное удостовѣреніе о качествахъ г. Люминарскаго, высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ просить васъ, милостивый государь, дабы благоволили узнать объ ономъ секретнымъ и самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ, и почтили бы меня своимъ увѣдомленіемъ, для доклада Государю Императору.

Исполняя симъ высочайшую волю, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Иванъ Дибичъ.

С.-Петербургъ.

31 Марта 1824.

Рукою князя Д. В. Голицына неразборчиво написано на той же бумагѣ для отвѣта:

Après avoir été assez longtemps à prendre des informations sur le compte de m-r Люминарскій, j'en ai reçu aussi, comme celles de votre excellence, un peu contradictoires; mais d'après tout ce qui m'est revenu il jouit plutôt d'une bonne réputation et est généralement reconnu

---

*) Василій Петровичъ Барышниковъ управлялъ канцеляріею Московскаго генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына въ теченїи многихъ лѣтъ. Нижеслѣдующія выдержки изъ его бумагъ любезно сообщены въ „Русскій Архивъ“ однимъ изъ его наследниковъ. П. Б.

comme un des meilleurs secrétaires des départements du Sénat de Moscou. Il est impossible de ne pas croire qu'il n'aye sa manière de faire valoir ses talents; car, n'ayant aucune fortune et ses appointements étant assez modiques, il faut qu'il fait, ce que j'imagine, l'avocat, ce qui, vu le *) de notre procédé, est immanquable et existera tant qu'un autre mal ne vient remplacer celui reçu actuellement... Donc il paraît que le choix est un des meilleurs....

II.

О новой церкви.

Проживающій въ Покровскомъ монастырѣ въ числѣ братства послушникъ, слѣпой мѣщанинъ Василиій Михайловъ, явясъ къ одной духовной особѣ, съ которой онъ прежде былъ знакомъ, просилъ наставленія, какимъ образомъ ему поступить въ его настоящихъ обстоятельствахъ.

Съ нѣкотораго времени познакомился съ нимъ Михайловымъ мѣщанинъ Андрей Степановъ, проживающій у Московскаго купца Василія Логинова Лепешкина на фабрикѣ близъ Серпуховскихъ воротъ, находившійся прежде въ сектѣ раскольнической и по времени присоединившійся къ Православной церкви. Въ частныхъ бесѣдахъ о предметахъ духовныхъ упомянутый Андрей Степановъ показывалъ себя человѣкомъ много читавшимъ Священное Писаніе и другія религіозныя книги, а чрезъ то болѣе и болѣе приобрѣталъ расположеніе и довѣренность къ себѣ Михайлова и три раза, съ благословенія настоятеля, оставался у него въ кельѣ послѣ всенощнаго бдѣнія почевать. Снискавъ довѣренность его и пользуясь уединеніемъ, онъ Степановъ начинаетъ съ нимъ разговоръ, сперва о древней Иудейской церкви, требуя его Михайлова мнѣнія о истинности ея. Михайловъ отвѣтствовалъ, что Иудейская ветхозавѣтная церковь до пришествія Іисуса Христа была истинная церковь, но когда она отвергла пришедшаго Мессію, своего Избавителя, Спасителя міра, то Богъ отвергъ ее, и она исчезла. Андрей Степановъ дополнилъ, что послѣ смерти Іисуса Христа Пресвятая Дѣва и Апостолы еще ходили во храмъ Соломона и совершали въ немъ обряды по закону, но что послѣ Иудейская церковь и религія дѣйствительно отвержены Богомъ. За сямъ онъ Степановъ требуетъ мнѣнія Михайлова о нашей Христіанской церкви.

Михайловъ, какъ истинный сынъ ея, отвѣтствуетъ, что наша Православная Христіанская церковь есть единая на землѣ истинная и святая. Андрей Степановъ продолжаетъ, что какъ Иудейская церковь, бывшая въ свое время истинною, наконецъ, отвержена отъ Бога и исче-

*) Не разобрано одно слово. П В.

зла, и ея мѣсто заступила новозавѣтная Христіанская церковь, такъ точно наступило время, и нынѣшняя церковь должна быть отвержена, должна исчезнуть, и мѣсто ея заступить церковь лучшая, внутренняя. Наружное богослуженіе и священныя обряды Православной Христіанской церкви неистовый Степановъ осмѣлился уподоблять театральнымъ представленіямъ и даже дерзнулъ сказать, что «сіи послѣднія болѣе доставляютъ пользы и удовольствія сердцу, нежели церковное служеніе!»

Пораженный въ глубинѣ сердца такими отзывами, Михайловъ любопытствовалъ спросить у сего наставника о свойствахъ новой лучшей, внутренней церкви и о ученіи ея касательно главнѣйшихъ предметовъ, каковыя суть: а) добродѣтели, б) грѣхи и в) будущая участь по смерти.

Степановъ отвѣтствовалъ, что отличительныя свойства новой внутренней церкви суть братство и совершенное равенство; добродѣтель одна ея состоитъ въ любви; грѣхъ одинъ ея состоитъ въ обидѣ ближняго; сообщеніе мужчинъ съ женскимъ поломъ, хотя бы и виѣ брака, содѣйствуетъ главной добродѣтели, любви, и прочія плотскія удовольствія не составляютъ никакого грѣха. Судьба по смерти всѣхъ людей тройкая: одни, благополучныя; они по воскресеніи дѣлаются гражданами Новаго Сіона, начинаютъ жить и дѣлать тоже, что и въ сей жизни, напр. жениться, ѣсть, пить, только высшимъ, благороднѣйшимъ образомъ; другіе, средніе; они лишены блаженства первыхъ, но утѣшаются пріятною надеждою, по времени и по очищеніи своемъ, удостоиться онаго; третьи, злополучныя; они умираютъ навсегда подобно скотамъ. Ада и вѣчныхъ мученій нѣтъ, ибо это противно вѣчной любви Божіей.

Когда Василій Михайловъ изъяснилъ свое сомнѣніе повѣрить въ столь важномъ дѣлѣ ему Андрею Степанову человеку столь незначительному, то Степановъ, желая разсѣять всѣ его съ сей стороны сомнѣнія, увѣрялъ, что покровители сей новой внутренней церкви суть первыя и знатнѣйшія въ государствѣ особы, какъ-то князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, митрополитъ Московскій Филаретъ, Тверской архіепископъ Григорій и другіе многіе, въ числѣ коихъ и архимандритъ Симоновскаго монастыря Мельхиседекъ.

«Если ты пожелаешь, Василій Михайловичъ, присоединиться къ сей новой церкви, то я берусь за сіе и представлю тебя митрополиту Филарету, къ которому имѣю свободный доступъ во всякое время дня; могу также тебя представить къ архимандриту Мельхиседеку, который

имѣть право присоединять къ сему новому стаду. У насъ братство, и мы искренни между собою: такъ митрополитъ Филаретъ сообщаетъ мнѣ чрезъ одного извѣстнаго человѣка о ходѣ и успѣхахъ дѣла».

Василій Михайловъ, повѣствуя разсказъ сей, просилъ совѣта, какъ ему принять сіи предложенія; ибо, бывъ увѣренъ твердо въ непреложности и истинѣ Святой Православной церкви, съ ужасомъ взираетъ на сей потокъ новаго нечестія.

Примѣчаніе. Писанное здѣсь разсказываемо было Василіемъ Михайловымъ духовной особѣ два раза слово въ слово; во второй разъ, громъ духовной особы, слушали Михайлова два свѣтскія лица. При чемъ присоединилъ онъ, что «какъ кажется, то сія новая изувѣрная церковь стремится къ ниспроверженію властей».

Cette pièce vient d'un certain *Прудниковъ*, ami du prieur du couvent de Донской. Vous avez dû remarquer, si le ton de son sermon le jour de l'avènement au trône n'est l'air...¹⁾.

III.

Секретно.

Донесеніе Московскаго оберъ-полицмейстера Цинскаго князю Д. В. Голицыну.

Здѣсь идетъ прискорбная молва, которую можно назвать вообще для всѣхъ сословій прискорбною, по чувству почтенія къ преосвященнѣйшему викарію Исидору²⁾, будто его посылаютъ въ архіереи въ Тобольскъ. Это такое мѣсто, отъ коего отказался у Петра Великаго самъ Св. Чудотворецъ Димитрій и отъ котораго императоръ избавилъ его назначеніемъ тогда въ Ростовъ. Жаль, если Москва столь мало насладится вліяніемъ на нее добрыхъ свойствъ сего викарія, при сохраненіи всѣхъ приличій скромно дѣйствующаго своимъ рѣдкимъ сердцемъ и умомъ истиннаго Христова, не мистическаго, просвѣщенія противъ умственныхъ метеоровъ, кои уже разгаданы при всемъ ихъ ослѣпительномъ блескѣ, пустомъ для истинно-умныхъ, но гибельномъ для обольщающихся. Жаль самого преосвященнаго Исидора, по его слабому здоровію едва ли могущаго перенести тотъ климатъ. Но особенно неприятенъ слухъ, будто въ викаріи сюда хотятъ посвятить намѣстника Сергіевой Лавры архимандрита Антонія. Довольно того для развитія сего неприятнаго ощущенія доложить, что Антоній питомецъ и изъ крѣпостныхъ людей князя Егора Александровича Грузинскаго, извѣстнаго правительству, былъ у него циркульникомъ, потомъ отданъ былъ

¹⁾ Такъ въ подлинной бумагѣ. П. Б.

²⁾ Впослѣдствіи Петербургскому митрополиту. П. Б.

учиться въ лекаря въ Университетъ, начитался, выпросился въ монастырь и считается іезуитомъ и любимцемъ Филарета. Слухи о сихъ перемѣщеніяхъ, можетъ быть, и ложны, но по симъ лицамъ заключаютъ въ себѣ для столицы, приверженной къ Православію, великую важность; и потому, поставляя себѣ непремѣнною обязанностію преданнаго подчиненнаго довести оныя до свѣдѣнія вашего сіятельства, я приѣмлю смѣлость почительнѣйше присовокупить, что если благоугодно будетъ предупредить о нихъ вашему сіятельству въ С.-Петербургѣ, то безъ сомнѣнія столь уважаемая всегда каждая мысль ваша на пользу Москвы, подъ благодѣтельнымъ попеченіемъ вашимъ находящейся, можетъ отворотить сія непріятныя въ здѣшнихъ сословіяхъ впечатлѣнія.

Генераль-маіоръ Цинскій.

20 Апрѣля 1837 года.

IV.

Разговоръ архимандрита Инокентія съ Филаретомъ.

Ростовскаго Ставропигіальнаго Яковлевскаго монастыря архимандритъ Инокентій провелъ въ нынѣшнемъ году значительное время въ С.-Петербургѣ, жительствуя на подворьѣ митрополита Филарета. По всеобщему къ нему уваженію, прежнимъ связямъ, былъ принимаемъ въ лучшемъ обществѣ; пользуясь довѣренностью высокихъ особъ, онъ снискалъ ихъ откровенность; наконецъ, окончивъ свои дѣла, возвратился 9 числа сего Октября мѣсяца въ Москву, гдѣ увѣдомился о скоромъ отъѣздѣ митрополита Московскаго въ С.-Петербургъ.

Инокентій 16 лѣтъ послѣ на себѣ милости митрополита Филарета, почему и поспѣшилъ не пропустить случая принять благословеніе его. Избравъ удобный случай, когда бывшія постороннія особы удалились, онъ просилъ его высокопреосвященство позволить ему наединѣ сообщить весьма важныя обстоятельства, на что митрополитъ, изъявивъ свое согласіе, пригласилъ его въ свой кабинетъ.

Инокентій, взошедъ, повергся на колѣни предъ святой иконою и началъ такъ: «Высокопреосвященнѣйшій владыка! Я преклоняю колѣна предъ святымъ изображеніемъ, да будетъ самъ Господь свидѣтелемъ справедливости того, что я повѣдаю. Болѣзнь моя долговременная вамъ извѣстна, я стою гнущою моею ногою въ гробу, почему долженъ, какъ христіанинъ, какъ служитель алтаря Божія, говорить истинную правду. 16-ть лѣтъ я наслаждался благорасположеніемъ, которое вы мнѣ оказывали; признательность руководитъ мною въ предостереженіи, которое я долженъ, обязанъ вамъ доложить: упрощаю, умоляю васъ не ѣхать въ Петербургъ, ибо тамъ разумѣютъ васъ со

стороны ума и дарованій, какъ человѣка гениальнаго, но въ отноше-
ніи управленія церкви, какъ *дiавола*, какъ *бестію*. Все вооружилось
противъ васъ; самые высшіе сановники, какъ-то: графъ Бенкендорфъ,
оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Протасовъ, оба митропо-
лита разумѣютъ васъ человѣкомъ ужаснымъ, всѣ ваши дѣла раскры-
ваются, васъ считаютъ извергомъ, вся ваша тактика раскрыта. Ми-
трополиты говорятъ, что ваше присутствіе въ Петербургѣ имъ нестер-
пимо, несносно, тягостно для самой церкви. Васъ ожидаетъ тамъ ужас-
ная туча, которая разразится надъ вами. Умоляю васъ остаться въ
Москвѣ. Если вы отправили свою свѣту, то пошлите за ней ее воз-
вратить!»

Пораженный митрополитъ смилъ словами возразилъ: «Чѣмъ могу
я себя извинить, какой найду предлогъ?»

Инокентій отвѣчалъ: «Болѣзнь, слабость здоровья». — «Это будетъ
ложь предъ правительствомъ, ибо я чувствую крѣпость силъ моихъ».

— «Эта ложь будетъ справедливѣйшею, ибо симъ однимъ водво-
рится спокойствіе церкви: сохраните себя и спокойствіе другихъ. Впро-
чемъ, оставляю на вашу волю дѣйствовать, какъ вамъ угодно; я съ
своей стороны исполнилъ долгъ, какъ старецъ, предъ глазами кото-
раго разверста уже могла».

V.

Два письма князя Д. В. Голицына къ В. П. Барышникову.

1.

Я очень радъ, милостивый государь Василій Петровичъ, что Го-
сударь удостоилъ васъ тою наградою, которая могла быть вамъ прі-
ятна, и въ этомъ случаѣ я долженъ вамъ отдать полную справедли-
вость, что вы своею службою заслуживаете вниманіе Государя, что
мнѣ всегда будетъ пріятно свидѣтельствовать передъ нимъ. Вамъ, мо-
жетъ быть, небезызвѣстно, что у меня производится переписка на
счетъ Евреевъ, которые пріѣхали въ Москву и о которыхъ Лифлянд-
скій гражданскій губернаторъ писалъ къ оберъ-полицмейстеру, что
они подозрѣваются въ провозѣ контрабанды. Черезъ оную переписку
видно, что болѣе всѣхъ виновенъ Дерптскій полицмейстеръ, который
могъ бы ихъ остановить безъ замедленія, а напротивъ онъ ихъ отпу-
стилъ и донесъ гражданскому губернатору, и черезъ сію переписку
трудно было уличить ихъ въ ономъ преступленіи, тѣмъ болѣе, что всѣ
полицейскіе чиновники суть люди падкіе къ деньгамъ, а когда сіе увѣ-
домленіе получено, то они могли скрыть свои товары, буде они у нихъ
находились. Но какъ полицмейстеръ Изъединовъ взялся открывать кон-

трабанду, то поручите ему постараться сію открыть. Всю переписку онъ можетъ въ канцеляріи взять; а такъ какъ по оному дѣлу производится слѣдствіе въ полиціи, то можетъ узнать, какъ оно производится. Не можетъ ли онъ употребить Соболева для открытія сего? Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ взялъ это дѣло, я не вижу большого успѣха: и полиція, какъ и онъ, видно, находятъ неодолимое препятствіе открывать сіе зло. Первая побѣждена деньгами. Мнѣ непріятно вѣрить, что полицмейстеръ Изъединовъ остановленъ въ своихъ дѣйствіяхъ по симъ подлымъ причинамъ. Донести мнѣ, насколько онъ съ тѣхъ поръ, что дѣйствуетъ, открылъ провозъ непозволенныхъ товаровъ. Прошу принять искреннее пзъявленіе моего къ вамъ доброжелательства и особаго уваженія. Кн. Дмитрій Голлицынь.

Москва, 17 Декабря 1839.

2.

Милостивый государь, Василій Петровичъ! За поздравленіе ваше съ полученіемъ мною монаршей милости приношу вашему превосходительству мою благодарность. Я очень радъ, что жители Москвы пзъявили восторгъ радости по полученіи пзвѣстій о благополучномъ совершеніи бракосочетанія Государя Наслѣдника. Мнѣ кажется, что напрасно уклонился г. генераль-адъютантъ Кавелинъ отъ принятія назначенныхъ ему, какъ вѣстнику радостнаго событія, подарковъ отъ дворянства и купечества Московскаго; ибо всегда были примѣры тому, что въ подобныхъ случаяхъ привезшіи радостную вѣсть принималъ предлагаемый подарокъ, который могъ служить воспомнаніемъ для него пзъявленныхъ жителями чувствованій.

Желаю очень, чтобы Москва украсилась, какъ можно лучше, и могла бы понравиться высокимъ посѣтителемъ.

О томъ, какъ должно устроить встрѣчу для высвпхъ гостей, навѣрно сообщать князь Петръ Михайловичъ Волконскій и князь Сергій Михайловичъ Голлицынь, долженствующие пріѣхать въ Москву прежде прибытія высочайшаго двора, и съ которыми, конечно, увидится Александръ Ивановичъ Нейдгартъ. Когда пменно долженъ буду я возвратиться въ Москву, навѣрно сказать не могу; одно только знаю, что прибуду, какъ полагаю, послѣ прибытія высочайшихъ особъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнымъ слугою князь Дмитрій Голлицынь. Его превосходительству В. П. Барышникову.

26 Апрѣля 1841, С.-Петербургъ.

VI.

**Копія съ секретнаго представленія г. попечителя Московскаго учебнаго округа г. министру народнаго просвѣщенія*)
отъ 28 Іюня 1842 г. № 10.**

Въ послѣдніе годы нѣкоторые журналы, и въ особенности Москвитянинъ, приняли за особенную тему выставлять живущихъ подъ владычествомъ Турціи и Австріи Славянъ, какъ терпящихъ особое угнетеніе, и предвѣщать скорое отдѣленіе ихъ отъ иноплеменнаго ига.

Хотя Цензурный Комитетъ, руководствуясь общими правилами, удерживаетъ представленныя ему статьи въ извѣстныхъ границахъ и вымарываетъ слишкомъ рѣзкія мѣста, но все довольно остается и въ самомъ исправленіи статей, чтобы онѣ не обратили на себя вниманія читателей.

А какъ, при дѣйстви въ государствѣ цензуры, на правительство падаетъ отвѣтственность и за частное политическое направленіе журналистики, я почитаю обязанностію, для дальнѣйшаго руководства своего, спросить ваше высокопревосходительство, согласно ли будетъ съ настоящими видами правительства нашего возбуждать участіе къ политическому порабоженію нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ, представлять имъ Россію, какъ главу, отъ которой могутъ они ожидать лучшаго направленія къ будущности своей и явно рукоплескать порывамъ ихъ эмансипаціи.

Я чувствую, что слабость самихъ писателей, принявшихъ это направленіе дѣлаетъ и пропаганду неопасною, но здѣсь меня не занимаетъ угрожающая Австріи и Турціи опасность, а просто вопросъ приличія и своевременности, при существующихъ пріязненныхъ отношеніяхъ Россіи съ сосѣдними державами.

Вѣрно: директоръ В. Комовскій.

---

*) Министромъ былъ тогда С. С. Уваровъ, а попечителемъ въ Москвѣ графъ С. Г. Строгановъ; цензура же находилась въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, наковому не содѣйствовала. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МАРФЫ СТЕПАНОВНЫ САБИНИНОЙ.

1857-й годъ').

1-го Іюня. Навѣстилъ насъ Даніэль Листъ, сынъ Франца Листа, очень даровитый молодой человѣкъ, но не очень крѣпкаго здоровья. Говоря со мной о своихъ дѣтяхъ (изъ коихъ двое, Даніэль и Козима, были вылитые его портреты) и о пріѣздѣ ихъ въ Веймаръ, Францъ Листъ коснулся и ихъ матери, графини д'Агу (извѣстной писательницы Даніэль Стернь). «Она меня ненавидитъ», говорилъ онъ мнѣ, «какъ только можно кого-нибудь ненавидѣть; я, со своей стороны, отнялъ отъ нея моихъ дѣтей, не позволивъ ей ихъ воспитывать и передалъ ихъ моей матери, которая поселилась съ ними въ Парижѣ. Вландинъ вылитый портретъ ихъ матери»²⁾).

6-го Іюня. (25-го Мая). Принято думать, что въ Германіи люди живутъ одной только прозой, что дамы сидятъ съ чулкомъ или вязаньемъ, съ крючкомъ въ рукахъ, пьютъ кофе, или читаютъ сентиментальный романъ; но это ошибочное мнѣніе. И онѣ увлекаются природой. Два знакомыхъ намъ семейства, мои сестры, братъ Андрей и я, мы отправились на вершину горы Ивзельбергъ, въ Тюрингенскомъ лѣсу, посмотреть на восходъ солнца. Изъ Веймара до Винтерсгаузена мы ѣхали по желѣзной дорогѣ и конкой, а оттуда *per pedes apostolorum* на гору. Добравшись до вершины горы, гдѣ выстроены маленькій домикъ для любителей смотрѣть на восходъ солнца, мы нашли тамъ для отдыха единственную свободную маленькую комнату. Мальчики отправились спать въ кухню, а мы, разложивъ на полу плады, устроились на нихъ, какъ ложатся Французскіе солдаты въ своихъ палаткахъ: головой къ стѣнѣ, ноги на середину комнаты. Ложась, мы отдали приказаніе разбудить насъ въ половинѣ второго часа ночи. Но

---

¹⁾ См. выше, стр. 438.

²⁾ Козима была сначала замужемъ за Гансомъ Бюловымъ, затѣмъ за Рихардомъ Вагнеромъ; Вландинъ вышла замужъ за Оливье, послѣдняго министра императора Наполеона III-го.

лечь и спать большая разница. Наибо́лѣе возбужденныя горнымъ походомъ принялись болтать; разговорамъ и анекдотамъ не было конца, смѣхъ не прекращался; словомъ, когда хозяйка пришла насъ будить, многія изъ насъ еще не смыкали глазъ. Въ три часа, на свѣжемъ и очень прохладномъ воздухѣ, намъ подали кофе, молоко и хлѣбъ; очень быстро все было уничтожено. Но вотъ на горизонтѣ показалась заря, предвѣстница восхода. Всѣ вскочили и выбѣжали, чтобы не пропустить главной минуты. Солнце величественно и плавно выплыло изъ густого тумана, покрывавшаго лѣса и горы, поднялось надъ нами и озарило насъ всѣмъ своимъ блескомъ. Зрѣлище было дѣйствительно чудно-поэтическое, такъ что никто не жалѣлъ, что усталъ и не спалъ, все было забыто, и только съ большимъ аппетитомъ сѣли всѣ подъ открытымъ небомъ допивать свой кофе. Спускаясь съ горы, мы направились черезъ скалистый ровъ Felsengrund въ Рейнгартсбрунненъ, одинъ изъ живописныхъ лѣтнихъ дворцовъ герцога Готскаго, окруженный великолѣпнымъ паркомъ и лежащій въ лѣсной гористой мѣстности. До самаго вечера наслаждались мы великолѣпной природой, а въ 11 часовъ вечера благополучно вернулись въ Веймаръ.

8-го Юня (27-го Мая) вернулся Листъ изъ путешествія съ лѣчебною цѣлью. На слѣдующій день я его видѣла; онъ говорилъ, что ему стало легче, хотя онъ все еще не вполне хорошо себя чувствовалъ. Онъ много меня спрашивалъ о моемъ пребываніи въ Россіи и радовался, что я не сожалѣла о своей поѣздкѣ.

Не смотря на оппозицію, которую Лейпцигъ оказывалъ Веймару, Листъ въ Февралѣ дирижировалъ въ Gewandhaus свои симфоническія поэмы, Мазепу и «Les Préludes». Эта новая форма оркестровыхъ сочиненій возбудила много толковъ и нападокъ противъ Листа, но онъ не любилъ приклепываться къ существующимъ формамъ; все, что онъ написалъ (концерты, сонаты, рапсодіи, наконецъ симфоническія поэмы), все онъ облакалъ въ новыя формы. Понятно, что Лейпцигскій классицизмъ, съ профессоромъ Яномъ во главѣ, сильно возставалъ противъ этихъ нововведеній; но извѣстно, что и Берліозъ нисколько не стѣснялся формой, а писалъ по влеченію. Обыкновенная форма симфоніи, состоящая изъ четырехъ частей, была пстощена гениальнымъ перомъ Бетховена; одинъ только Шуманъ строго придерживался означенной формы. Отступили отъ нея первыми Берліозъ и Листъ; но такимъ гениямъ это позволительно, потому что они сочиняютъ по внутреннему побужденію, тогда какъ молодые писатели, не опираясь на старое, самовольно измѣняютъ формы, не имѣя на то достаточно таланта. Вотъ почему такъ сильно возстаютъ противъ молодыхъ писателей, которые безо всякаго основанія измѣняютъ или уничтожаютъ суще-

ствующие законы. Посмотримъ, какъ Вагнеръ постепенно выработалъ свою музыкальную драму. Онъ первый писалъ самъ свои либретто, къ чему его побудили нелѣпость существовавшихъ либретто и бессмысленный переводъ на Нѣмецкій языкъ классическихъ оперъ Глюка, Моцарта и Бетховена. Эта бессмыслица и способствовала упадку пѣнія, потому что артисты, видя, что слова нисколько не соотвѣтствуютъ музыкѣ, что часто удареніе на словѣ падаетъ на слабую часть такта, понятно переставали ясно выговаривать, и въ продолженіе 30-ти лѣтъ искусство пѣнія, стоявшее еще такъ высоко при супругахъ Гассе, Каталани и т. д., пало до неузнаваемости. Первая опера, которую написалъ Вагнеръ, была «Rienzi»; по общему строю она немного отличалась отъ существовавшихъ въ то время оперъ, то есть она также состояла изъ разныхъ пьесъ и речитативовъ, не соединенныхъ между собой. Услыхавъ свою оперу, Вагнеръ понялъ существующія въ ней ошибки, то есть, что его опера—такая-же мозаичная работа, какъ и всѣ остальные. Тогда на пути изъ Риги (гдѣ онъ въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ капельмейстеромъ) въ Дувръ, во время бури, у него зародилась мысль написать оперу «Летучій Голандецъ». Эта опера впервые дала соединенныя между собою отдѣльныя музыкальныя пьесы, такъ что впечатлѣніе получалось болѣе цѣльное. Онъ также раздѣлилъ инструменты и приложилъ соотвѣтствующіе характеру каждаго изъ дѣйствующихъ лицъ. Это былъ первый видимый шагъ его музыкальной драмы. Затѣмъ слѣдовали Тангейзеръ и Лоэнгринъ. Последняя опера, по богатству инструментации, тонкости отдѣлки, поэтической обработкѣ либретто, не можетъ быть и сравнена съ «Rienzi». Лоэнгринъ составляетъ, такъ сказать, основаніе для дальнѣйшихъ его твореній.

Какъ все новое, драмы Вагнера встрѣтили сильную оппозицію со всѣхъ сторонъ, и во-первыхъ, со стороны самихъ музыкантовъ, которые до него писали оперы и, не сознавая правдивости направленія Вагнера, должны были убѣдиться, что онъ своимъ Лоэнгриномъ прекратилъ будущность ихъ оперъ. Когда его драма, чисто-Германскаго характера, укоренится въ своей родинѣ, и театральное дѣло преобразуется и станетъ на чисто-художественную почву, чѣмъ оно должно быть по своему внутреннему и вѣншему характеру, какъ высшее артистическое учрежденіе, тогда только пошатнется нынѣ господствующее царство современныхъ композиторовъ и ихъ оперъ, служащихъ только къ изученію существующихъ ненормальностей въ оперномъ дѣлѣ. Театральныя представленія еще слишкомъ далеки отъ вѣрной передачи переживаемаго и представляемаго; пока это еще только карикатурныя повѣствованія, къ уничтоженію коихъ должны бы стре-

миться всё соединенныя музыкальныя силы, чтобы, наконецъ, одно изъ самыхъ высшихъ искусствъ заняло то мѣсто, которое ему предназначено. Только однѣ классическія вещи, ради интереса, который онѣ представляютъ въ музыкальномъ отношеніи, сохранять свое значеніе для будущаго поколѣнія, какъ историческіе памятники развитія оперы. Но оперы Обера, Мейербера, Верди и многихъ другихъ, даже въ музыкальномъ отношеніи не представляютъ никакого интереса для будущаго поколѣнія.

Въ виду сильной оппозиціи, драмы Вагнера распространялись очень медленно и если бы не Листъ, онѣ, пожалуй, были бы преданы забвенію. Въ Дрезденѣ впервые давали «Rienzi», но послѣ несчастнаго 1848-го года, не только сочиненія Вагнера, но и самъ онъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ Саксонскаго королевства. Удивительно, что дочь императора Павла I-го сдѣлала день своего рожденія и свою столицу колыбелью Вагнеровскихъ драмъ: 4-го (16-го Февраля) 1849 года, она приказала дать оперу Вагнера. Два года спустя давали уже Лоэнгрива въ первый разъ въ Веймарѣ. Листъ всегда самъ изучалъ и дирижировалъ эти оперы. Со всѣхъ сторонъ Германіи пріѣзжали ихъ слушать. Частныя и городскіе театры ставили ихъ на свои сцены, но всѣ придворные театры воздерживались отъ этого. Наконецъ король Прусскій, убѣжденный принцессой Августой, далъ приказаніе поставить оперу въ Берлинѣ въ 1856 году, а зимой того же года «Тангейзера» давали въ Мюнхенѣ. Въ то время Мюнхенскій дворъ поддерживалъ живопись и скульптуру, музыка была дѣломъ моды, и Вагнеровскія оперы въ особенности оказались богатыми вкладчицами въ театральныя кассы. Послѣ этого послѣдовало представленіе въ Вѣнѣ, и сильная борьба, которую Листъ велъ за распространеніе Вагнеровскихъ драмъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Не такъ счастливъ былъ онъ на счетъ помилowanія Вагнера, который тосковалъ и бѣдствовалъ, еле перебиваясь; но всѣ просьбы, не только самого Вагнера, Листа, но и многихъ изъ членовъ королевскихъ семействъ Германіи, получили рѣшительный отказъ отъ короля Саксонскаго. Эти попытки вызвали только возобновленіе требованія о выдачѣ его Саксонскому правительству, съ приложеніемъ портрета Вагнера. Вагнеръ просилъ только позволить ему пріѣхать въ Веймаръ, чтобы присутствовать на одномъ представленіи «Лоэнгрива», самъ даже не желая поселиться снова въ Германіи. Онъ не хотѣлъ навсегда покинуть красивую природу, спокойствіе для своихъ работъ и уединенную жизнь, которую онъ велъ въ Цюрихѣ. Но понятно, что, какъ писатель, онъ желалъ услышать исполненіе своихъ произведеній.

Наконецъ, чтобы услышать своего «Тангейзера», онъ, въ 1853 году, отправился въ Парижъ, гдѣ Наполеонъ III оказалъ ему покровительство. Но можно себѣ представить, какъ немзыкальная Французская публика и критика (за исключеніемъ Эскиюдје) приняли музыку Вагнера; да въ этомъ случаѣ и нельзя ихъ винить: Вагнеръ съ головы до ногъ Нѣмецъ; его музыка чисто-Нѣмецкая; понятно, что Французскій характеръ никогда ея не пойметъ. Вообще въ то время во Франціи музыка стояла такъ низко, что подобная попытка казалась даже смѣшной. Слѣдуетъ вспомнить, что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ только Бетховенскія симфоніи были популяризованы Паделу. Вебера едва знали по имени; какъ ни странно, но въ Италиі до сихъ поръ Вебера совершенно не знаютъ. Большихъ денегъ стоила друзьямъ Вагнера постановка «Тангейзера» въ Парижѣ. Княгиня Меттернихъ поддерживала его своей силой. М-ше Калерджи, племянница Нессельроде, израсходовала навѣрно до десяти тысячъ франковъ для печатнаго слова въ пользу Вагнера. При такихъ обстоятельствахъ музыка Вагнера не могла держаться во Франціи, тѣмъ болѣе, что мы уже видѣли, какъ самъ Французъ Берлиозъ принужденъ былъ посѣтить Россію и Германію, чтобы слышать свои сочиненія. Теперь дѣло совсѣмъ иное: къ удивленію всѣхъ, Французская музыка совсѣмъ неожиданно получила большой толчокъ, и цѣлый кругъ очень талантливыхъ молодыхъ композиторовъ обращаетъ на себя вниманіе музыкальной публики; назовемъ только Тома, Сень-Сенса, Шабріэ, Фора, Массенэ и т. д.

19-го Іюня. Пришла къ намъ съ сыномъ своимъ и съ С. А. Рачинскимъ Каролина Карловна Павлова, извѣстная своимъ дарованіемъ писать стихи одинаково хорошо по-русски, по-нѣмецки и по-французски. Ей было за 60 лѣтъ; она странствовала по Европѣ, избѣгая домашняго очага. У нея былъ единственный сынъ, который составлялъ ея счастье. Она была очень честолюбива и занята собой. Выраженіе ея блѣднаго исхудалаго лица и темныхъ глазъ очень живое; она была очень нехороша собой, но это не мѣшало ей въ нарядѣ предпочитать розовый и другіе цвѣта, предназначенные для молодежи. Я находила, что въ ней одного недостаетъ — это чувства женственности, тонкаго и изящнаго вообще. Она много и хорошо рисовала и неоспоримо была женщина очень даровитая. Она охотно и образно разсказывала и говорила интересно, хотя часто повторялась; къ сожалѣнію голосъ ея былъ утомителенъ, какъ говорится по-французски, *une voix rauque*; при этомъ она говорила неутомимо-много. Она довольно долго жила въ Веймарѣ и бывала у насъ ежедневно, но я постоянно уходила, будучи не въ силахъ долго слушать ее: такъ ея голосъ дѣйстви-

валь на мои нервы*). Понятно, она горѣла нетерпѣніемъ познакомиться съ Листомъ. Хотя безъ спроса я неохотно утруждала его визитами, но на этотъ разъ рѣшилась идти къ нему съ нею и ея сыномъ. Нужно сказать, что Каролина Карловна, видя меня занятою сочиненіемъ оперы «Лорелей» (съ текстомъ Ранке), предложила мнѣ написать оперный текстъ. Я была очень этому рада, такъ какъ поэтовъ для сочиненія хорошаго текста очень мало и извѣстные поэты неохотно берутся за эту неблагодарную и трудную задачу. Въ разговорѣ я сообщила Листу о предложеніи Каролины Карловны, и онъ спросилъ ее, какой она выберетъ сюжетъ. На ея отвѣтъ, что она еще не рѣшила, онъ изложилъ ей свой взглядъ на либретто существующихъ оперъ. «Всѣ они, за исключеніемъ Вагнеровскихъ, сказалъ онъ, ошибочны. Единственный благодарный сюжетъ для оперы это—миѣъ. До сихъ поръ выбирали для либретто событія, изъ которыхъ выходили подходящіе характеры. Слѣдуетъ дѣйствовать прямо наоборотъ: выбирать личности съ характеромъ и затѣмъ дать развиться событіямъ. Я высказалъ свое мнѣніе о либреттахъ въ статьѣ о «Робертѣ» Мейербергера». Далѣе разговоръ коснулся положенія артистовъ въ Россіи. Листъ находилъ, что артисту очень трудно проложить себѣ дорогу въ Россіи, потому что утверждаетъ его артистомъ не мнѣніе публики, а рѣшающая сила — мнѣніе двора, которое, понятно, зависитъ отъ случайности. Пройдутъ столѣтія, пока это не измѣнится. Молодой Павловъ замѣтилъ, что лучше назвать ребенка своимъ именемъ; что искусство можетъ процвѣтать только тамъ, гдѣ дана свобода думать и дѣйствовать, такъ какъ искусство и мыслить и дѣйствуетъ свободно. При этомъ случаѣ Листъ рассказалъ слѣдующій разговоръ, который онъ имѣлъ въ Павловскѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ на счетъ Глинки. Листъ гулялъ съ графомъ Михаиломъ Вѣльгорскимъ, и они встрѣтили великаго князя, который, взявъ Листа въ сторону, спрашиваетъ его: «Dites donc, est-ce que c'est une mauvaise plaisanterie à vous de trouver Glinka un génie?» Листъ отвѣчалъ ему, что это его глубочайшее убѣжденіе. Въ другой разъ великій князь сказалъ: «Вмѣсто того, чтобъ по-

*) Весною 1858 года К. К. Павлова читала въ Московскомъ Обществѣ Любителей Русской словесности выдержки изъ своего перевода Шиллеровскаго Валентштейнова Ладера. С. А. Соболевскій не былъ въ этомъ засѣданіи и на другой день писалъ намъ:

Забывъ о милой Каролинѣ
 О прелести ея стиховъ,
 Я уѣзжалъ вчера in's Grüne
 Послушать вешнихъ соловьевъ;
 А бывшія въ собраньи лица
 Единогласно говорятъ,
 Что эдакъ воесть лишь водчица... П. Б.

сылать моихъ офицеровъ подъ арестъ на гауптвахту, я ихъ посылаю въ оперу Глинки». Въ то время Глинка переживалъ полнѣйшую неудачу со своей оперой «Русланъ и Людмила»: въ Петербургѣ ее давали впервые, и дворъ не присутствовалъ, что дало поводъ публикѣ очень холодно ее принять. Листъ нѣсколько разъ видѣлъ Глинку въ полномъ отчаяніи отъ неудачи его оперъ и отъ непризнанія его въ отечествѣ, что и повело его къ страсти искать забвенія въ винѣ. Когда Глинка умиралъ въ Берлинѣ, мой отецъ былъ вызванъ напутствовать его принятіемъ Св. Тайнъ. Видъ Глинки произвелъ на него самое тяжелое впечатлѣніе: онъ нашелъ его умирающимъ, но подъ вліяніемъ его страсти, и не могъ никогда забыть этой встрѣчи съ нимъ.

Возвращаюсь къ Листу. «Обыкновенно думаютъ, говорилъ онъ, что въ Парижѣ и Лондонѣ утверждается слава и дается извѣстное имя артистамъ; но это ошибочно. Чтобы чего-нибудь добиться въ этихъ городахъ, нужно отлично быть знакому съ ихъ почвой. Кромѣ того, добиться тамъ своей репутаціи стоитъ много денегъ. Мендельсонъ хотѣлъ развить свою славу въ Парижѣ; онъ поѣхалъ туда; играли его «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Онъ потерпѣлъ полное фіаско; въ своемъ отчаяніи Мендельсонъ поклялся никогда болѣе не бывать въ Парижѣ и никогда не исполнять тамъ своихъ композицій, что и случилось: его сочиненія играли въ Парижѣ только послѣ его смерти. Нужно только подумать, сколько лѣтъ прошло послѣ смерти Бетховена, пока его безсмертныя сочиненія стали играть въ Парижѣ; такой же участи подвергся и Моцартъ. О Веберѣ нечего и говорить: его «Волшебный стрѣлокъ» давался въ Парижѣ въ первый разъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Извѣстно, что Италия стала позади всѣхъ: до сего дня ни одной ноты Вебера не было тамъ сыграно публично. Германія въ оперномъ отношеніи, въ сравненіи съ другими націями Европы, сдѣлала шагъ впередъ. Въ теченіе почти двухъ столѣтій Франція снабжала Германію своими операми, теперь роли ихъ измѣнились. Въ настоящее время Германія господствуетъ въ музыкальномъ отношеніи; за ней, по развитію, слѣдуютъ: Франція, Англія и Россія.

Листъ былъ еще очень слабъ по своемъ возвращеніи съ водъ; его пользовалъ гомеопатическій докторъ Гуллонъ въ Веймарѣ. На его столикѣ стояли стаканъ съ водой, съ разведенными гомеопатическими крупинками и бутылка абсента. Онъ сказалъ: «Vous voyez ma nourriture; la médecine et une bouteille d'absinthe. Mais ne croyez pas que je me livre à cette boisson; j'ai abandonné ce régime russe depuis bien des années».

Усиленные занятія, которымъ Листъ предавался безо всякаго отдыха, не могли не подѣйствовать на его здоровье. Хотя онъ всегда

бываль недоволенъ, когда ему приходилось отлучаться изъ Веймара, по музыкальнымъ причинамъ, но несомнѣнно, что поневолѣ онъ прерывалъ свои усиленные занятія. Онъ очень много писалъ стоя. Гулять, любоваться красотой природы и выѣзжать куда-либо для отдыха онъ считалъ дѣломъ невозможнымъ. Онъ ходилъ обыкновенно съ опущенной головой и не очень скоро, или же, при бодромъ и беззаботномъ расположеніи духа, онъ весело шагаль впередъ, гордо поднявъ голову.

20-го Іюня. Пѣли въ концертѣ «Пери» Шумана. Были у насъ г-жа Селивачева и ея племянница Ольга Алексѣевна Кирѣева (изъ Москвы). Послѣдняя, какъ и всѣ наши соотечественницы, пріѣзжавшія въ Веймаръ, желала видѣть, а главное слышать Листа. Но раньше, чѣмъ повести ихъ къ Листу, у котораго по Воскресеньямъ были музыкальныя утра, я, изъ предосторожности, спросила его письменно, какъ онъ рѣшитъ, и получила отъ него слѣдующій отвѣтъ (Оригиналъ письма у О. А. Новиковой, рожд. Кирѣевой):

Dimanche matin 21 Juin, sans musique à l'Altenbourg.

J'aurais certainement été charmé de voir m-elle Kiréeff avec vous, chère mademoiselle Marthe, ce matin; mais le sot mal qui me tient aux jambes m'empêche de me lever pendant trois ou quatre jours au moins et j'ai solennellement promis de ne plus faire fi des conseils et ordonnances des médecins à partir du dernier accord en *sol majeur* de la Péri. Veuillez donc bien m'excuser auprès de votre amie et présenter mes très affectueux respects à m-me Pavloff, qui trouvera peut-être un quart d'heure dans l'après-midi pour remplir la promesse qu'elle a bien voulu faire à votre très-affectueux Franz Liszt.

24-го Іюня. Княгиня Витгенштейнъ пригласила меня завтракать, и тамъ я познакомилась съ извѣстнымъ художникомъ фонъ Каульбахомъ, который, по дружбѣ къ Листу, пріѣхаль въ Веймаръ, чтобы писать портретъ княжны Маріи Витгенштейнъ.

25-го Іюня. Я пошла съ Каролиной Карловной въ Бельведеръ и, гуляя по парку, мы встрѣтили нашу великую княгиню. Видя, что я гуляю съ личностью ей неизвѣстной, она пожелала, чтобы я ей ее представила. По лицу великой княгини я замѣтила, что ее поразили розовыя ленты на шляпѣ у старушки. Павлова, по характеру незастѣнчивая, очень бойко разговорилась съ великой княгиней.

26-го Іюня. Заѣхаль къ отцу профессоръ Калмыковъ съ женой и племянницей. Мы, дѣти, всегда бывали чичероне всѣхъ Русскихъ, пріѣзжавшихъ въ Веймаръ; особенно въ лѣтніе мѣсяцы рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы кто-нибудь не пріѣхаль. Такъ и Калмыковыхъ мы сопровождали во дворецъ, въ загородныя замки, Бельве-

деръ и Тифуртъ, въ гробъ-герцогскій мавзолей, гдѣ съ царственнымъ ихъ другомъ герцогомъ Карломъ Августомъ покоятся Гёте и Шиллеръ, въ дома Веймарскихъ поэтовъ — Гердера, Виланда, Шиллера и Гёте, показывали ихъ памятники, гробъ-герцогскую бібліотеку, музей и т. д. Калмыковы оставались три дня; съ ними были графъ Санти изъ Петербурга и Сергѣй Рачинскій изъ Москвы.

29-го Іюня. Вечеромъ я была у княгини Витгенштейнъ, гдѣ находились Р. Поль съ женою и К. К. Павлова, которая на слѣдующій день уѣзжала изъ Веймара. Листъ великодушнo игралъ, и К. К. была очень довольна, что провела вечеръ *«avec une célébrité»*, какъ Листъ.

30-го Іюня. Пришла къ намъ со своею тетушкой, баронессой Мальтицъ, А. Ѳ. Тютчева. Обѣ онѣ и 3-го числа провели у насъ вечеръ, вмѣстѣ со многими друзьями; я много играла.

Въ началѣ Августа Листъ вернулся изъ Ахена, гдѣ управлялъ музыкальнымъ праздникомъ. Листъ также своеобразно дирижировалъ, какъ игралъ и писалъ. Онъ никогда не обозначалъ четверти, въ тактахъ по большей части указывалъ оркестру вступленіе новаго періода и только въ мѣстахъ, гдѣ боялся за точность исполненія, онъ велъ оркестръ по обыкновенному способу. Но что давало столько жизни его управленію оркестромъ, это было соблюденіе тончайшихъ оттѣнковъ. Члены оркестра были такъ подвластны ему, что передача казалась какъ будто бы исполненная имъ однимъ; такъ гениально и поэтично бывало исполненіе. Онъ точно одинъ игралъ на оркестрѣ. Бетховенъ, какъ извѣстно, дирижировалъ также періодами, что несомнѣнно служить къ выясненію мысли исполняемаго произведенія. Своеобразіе манеры Листа дирижировать попало подъ критику тѣхъ господъ капельмейстеровъ, которые, какъ дышащіе метрономы, ведутъ своихъ подчиненныхъ, мало заботясь о характерѣ произведенія. Берлиозъ дирижировалъ мастерски, артистически передавая ритмическую сторону сочиненія своему оркестру, соблюдая при этомъ тончайшіе звуковые оттѣнки, дѣлая все это какъ остроумный живой метрономъ. Шуманъ, когда я его видѣла какъ дирижера и сама играла подъ его управленіемъ, уже замѣтно страдалъ разсѣянностью и, начиная очень правильно, иногда останавливался, какъ будто обдумывая что-то, иногда присвистывалъ, наконецъ замедлялъ или ускорялъ тактъ, смотря по тому, какое направленіе приняли его мысли. Его жена, которую рѣшительно скорѣе можно упрекнуть въ слишкомъ мѣрной игрѣ, часто подвергалась его неудовольствію, когда онъ дирижировалъ ея игру. Онъ то находилъ, что она играла слишкомъ скоро, то наоборотъ слишкомъ медленно; но въ послѣдствіи все это оказалось въ зависимости отъ его болѣзненнаго состоянія.

Возвращаюсь къ Листу. Нужно сказать, что первые годы онъ сильно жестикулировалъ, чтобы яснѣе показать оркестру свое намѣреніе; но въ послѣдствіи оркестръ такъ привыкъ къ нему, что понималъ малѣйшее его движеніе. Если неизвѣстные дирижеры возставали противъ манеры Листа управлять оркестромъ, то это можно объяснить ихъ узкимъ взглядомъ. Но человѣку болѣе образованному и многослышавшему въ своей жизни, какъ Фердинандъ Гиллеръ, непростительно было возставать противъ Листа, какъ дирижера и композитора, въ цѣломъ рядѣ статей въ Кельнской газетѣ.

23-го Августа. Матинэ у Листа. Онъ игралъ свою симфоническую поэму «Фаустъ», для двухъ фортепіанъ, съ К. Таузигомъ. Въ глазахъ свѣта Таузигъ былъ сынъ учителя музыки Таузига въ Варшавѣ; на самомъ же дѣлѣ его отецъ былъ Польскій помѣщикъ, который предназначалъ его въ купцы; мальчику захотѣлось быть музыкантомъ и, во избѣжаніе всѣхъ принужденій, онъ бѣжалъ отъ отца и пріѣхалъ въ Веймаръ къ Листу, который выхлопоталъ ему позволеніе поступить къ нему въ ученики. К. Таузигу теперь (т. е. въ 1857 году) было 15 лѣтъ; онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ учениковъ Листа, на которыхъ возлагались большія надежды; онъ былъ очень уменъ и начитанъ для своихъ лѣтъ, показывалъ серьезное стремленіе во всѣхъ своихъ работахъ и для молодого мальчика, онъ удивительно интересовался всѣмъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Веймаръ, его механизмъ былъ мало развитъ. Онъ нанялъ себѣ маленькую комнату у рыбака, жившаго около рѣки Ильма, въ паркѣ, и въ этомъ уединеніи развивалъ себѣ пальцы на роялѣ, подъ клавиши котораго были подложены оловянные пластинки. И дѣйствительно онъ теперь пріобрѣлъ удивительную технику и силу. Чтò его характеризуетъ, это то, что въ то время онъ уже написалъ «Любовь въ своемъ развитіи» («Die Liebe in ihrer Entwicklung»); при этомъ онъ былъ большой шалунъ и копировалъ Листа во всемъ, хотя самъ былъ очень маленькаго роста. Но должна признаться, что въ характерѣ его были черты сухости, даже жестокости. Напримѣръ: разъ забралась къ нему въ комнату несчастная кошка; онъ схватилъ ее и бросилъ въ огонь.

9-го Сентября. Я провела вечеръ у невѣстки Гёте, рожд. гр. Посвичъ. Это была красивая, умная и живая дама съ бѣлыми волосами, жила она у своей матери, очень почтенной старушки. Тутъ находилась и ея сыновья, которые по честности своей дѣлали честь своему дѣду, но у нихъ не было той простоты и здраваго ума, которые отличали потомковъ Шиллера, Виланда и Гердера. Этыхъ двухъ молодыхъ людей тягостно давила фамилія Гёте; они не просто брали это, но считали себя обязанными быть чѣмъ-то, а это не удѣлъ каждаго.

Въ началѣ Сентября пріѣхала королева Анна Павловна; съ нею ея неизмѣнная камерфрау Кузовлева, которая единственная имѣла вліяніе на свою своенравную королеву. Дѣти королевы и служащіе у нея часто прибѣгали къ ея посредничеству, чтобы спросить о чемъ-либо королеву. Если бы Анна Павловна изъ Россіи попала въ другую страну, а не въ Голландію, страну торговую и богатую; быть можетъ и характеръ ея развился бы совсѣмъ иначе, какъ на примѣръ случилось съ великой княгиней Маріей Павловной, которая, пріѣхавъ въ Веймаръ, вошла въ среду умственной жизни, въ страну, страдавшую отъ войны, и гдѣ поневолѣ въ ея сердцѣ стало развиваться сочувствіе къ бѣдствіямъ бѣднаго народа.

Всѣ говорили, что по характеру Анна Павловна напоминаетъ своего отца, вслѣдствіе чего я не могу не привести здѣсь безпристрастнаго сужденія Прусскаго посланника Фридриха II-го въ Петербургѣ, графа Герца, о характерѣ Павла Петровича. Сужденіе Герца заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ онъ, оставивъ Прусскую службу въ 1779 году, былъ избранъ умной герцогиней Анной Амалией воспитателемъ къ ея сыну Карлу Августу. Герць говоритъ: цесаревичъ, почтительный и покорный сынъ, вѣжливый, вѣрный и угодливый супругъ, правдивый, вѣрный и скромный другъ; онъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, которыя могутъ внушить довѣріе и любовь. У Павла живое чувство правды и справедливости соединяется съ умомъ, вѣрнымъ сужденіемъ, скромностью, познаніями и безграничнымъ желаніемъ въ будущемъ сдѣлать счастливымъ свой народъ. Онъ начинаетъ преодолевать свою вспыльчивость и другіе необдуманнныя юношескія поступки; а его строгость (далеко не порокъ у князя съ такимъ отличнымъ характеромъ) оказывается необходимою, чтобы не быть слабымъ».

Послѣ такого отзыва объ отцѣ королевы Анны Павловны надо полагать, что окружавшая ее среда была причиной болѣе капризнаго развитія ея характера.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ 31-го АВГУСТА 1825 ГОДА ОБЪ ОДЕЖДѢ ДУХОВЕНСТВА.

Въ одномъ изъ писемъ А. Я. Булгакова къ его брату, изданныхъ въ Р. Архивѣ за 1901 годъ, отъ 16 Сентября 1825 г. (въ 6 книжкѣ), читаемъ: „Очень умно дѣлають, что даютъ женамъ и дочерямъ духовенства особенныя отличительныя одѣянія, а то, право, было неприлично видѣть попа, ведущаго подъ руку молодую дѣвушку, разряженную какъ бы дѣвку на содержаніи. Всѣхъ поражало щегольство попадей нашихъ. Сколько нарядовъ, шляпъ будутъ продаваться за бездѣлицу! Этой мѣры нельзя не одобрить“.

Рѣчь идетъ здѣсь о малонзвѣстномъ именномъ указѣ императора Александра I, отъ 31 Августа 1825 года*), относительно одежды духовенства, не вошедшемъ въ Полное Собраніе Законовъ. Вотъ его полный текстъ, печатаемый по рукописной копіи 1829 года, писанной рукою Нижегородскаго дьякона Андрея Иванова (родного дѣда пишущему эти строки).

„Указъ Святѣйшему Синоду. Дошло до нашего свѣдѣнія, что нѣкоторые причетники церковные въ видѣ и одеждѣ преступають отъ древнихъ обычаевъ нашей церкви, равномѣрно и ученики духовные, предназначенные для служенія алтарю Господню, не соблюдаютъ свойственное имъ смиреніе въ одѣяніи, ихъ духовному званію столь приличное; а жены и дочери священно-церковно-служителей, не уступая мірскимъ нарядамъ, водворяють между собою разорительную роскошь и непостоянство. Желая положить преграду дальнѣйшимъ отступленіямъ отъ древнихъ обычаевъ, повелѣваемъ Святѣйшему Синоду, на основаніи слова Божія и церковныхъ постановленій, составить правила о благоприличномъ духовнымъ лицамъ одѣяніи, которое бы отличало ихъ отъ мірскихъ, въ тоже время напоминало имъ приличіе ихъ званія и обязанностей, и сіи правила представить намъ на утверженіе“.

„На подлинномъ написано собственною его императорскаго величества рукою тако: Александръ. 31 Августа 1825 года. Каменный Островъ“.

Главнымъ виновникомъ изданія этого указа, по всей вѣроятности, былъ митрополитъ сначала Московскій, потомъ Петербургскій Серафимъ, очень строгій ревнитель всякихъ преданій сословнаго быта духовенства; онъ сильно преслѣдовалъ въ духовныхъ лицахъ поползновенія подражать въ образѣ жизни свѣтскимъ людямъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ.

---

*) Т. е. передъ самымъ послѣднимъ въ его жизни отъѣздомъ изъ Петербурга. П. Б.

Въ „Исторіи Московскаго епархіальнаго управленія“ Розанова (часть III, кн. 2, стр. 180—181, 202—203) разсказывается, что „духовенство Московской епархіи особенно много приняло на себя оттѣнковъ свѣтскости послѣ непріятельскаго нашествія. Отъ свѣтскихъ развлеченій не только не устранили себя сами священно и церковнослужители, но и въ семейства свои вводили развлеченія, неприличныя духовному званію“. Въ одеждѣ духовныхъ лицъ проявлялось небывалое щегольство. „Женскій полъ духовнаго званія преимущественно началъ употреблять одежду, которую носили дамы свѣтскія по модѣ, какъ-то: платья шелковыя съ пикинетомъ и кружевами, кисейные плафору на атласѣ и проч.; для головного убора употребили не платки и косынки, а кисейные чепцы, шляпы атласныя и соломенные съ лентами, черепашовые гребни простые и съ золотомъ и стразами, серьги золотыя съ алмазами и брилліантами; вмѣсто прежнихъ шубъ и эпанчей, надѣвали салопы съ капишонами или большіе платки Вѣнскіе и Купавинскіе“.

21 Марта 1821 года Серафимъ, въ Москвѣ издалъ строгое предписаніе всѣхъ поступающихъ на церковныя мѣста „обязывать подпискою, чтобы соблюдали въ одѣянїи благоприличіе, сану духовному соответствующее, а жены ихъ тщательнѣе сохраняли бы благоприличіе въ одеждѣ, поступаая во всемъ на основаніи ученія апостола Павла, во II и III главахъ его посланія (перваго) къ Тимоѳею и также къ Титу въ I главѣ изображеннаго, и Дух. Регламента въ 28 пунктѣ прописаннаго постановленія“. Но настоять на исполненіи этого предписанія митрополитъ не успѣлъ, потому что въ Іюнѣ того же года былъ переведенъ на Петербургскую кафедру.

Именной указъ 1825 года тоже не имѣлъ никакихъ послѣдствій за послѣдовавшей вскорѣ кончиной Государя и наступленіемъ извѣстныхъ событій начала новаго царствованія, среди которыхъ правительству было не до одежды духовныхъ дамъ и дѣвицъ. Но впечатлѣніе въ свое время онъ произвелъ довольно сильное. Къ нашей рукописи этого указа приписаны слѣдующіе стихи неизвѣстнаго намъ сочинителя:

Бѣда вамъ, попадьи, поповичи, поповны!
 Попались вы подъ судъ, и причеть весь церковный.
 За что жъ? За чепчики, за блонды, кружева,
 За то, что и у васъ завита голова,
 За то, что ходите не въ шубахъ, а въ салопахъ,
 Не въ длинныхъ сарафанахъ—въ нынѣшнихъ капотахъ
 За то, что носите съ мірскими нарядѣ
 Одежду цвѣтную себѣ лишь на бѣду,
 А ваши дочери отъ барынь не отстали:
 Въ корсетахъ стянуты, Турецки носятъ шали.
 Вы стали ихъ учить искусству танцовать,
 Знакомить съ музыкой, Французскій вздоръ болтать
 Къ чему отличное давать имъ воспитанье?
 Внушали бъ имъ любить свое духовно званье.
 Къ чему ихъ вывозить на балы, на пиры?
 Учили бъ ихъ варить кутью, печь просфоры.
 Коль правду вамъ сказать, вы, матери, несправы,
 Что глупой модою лишь портите имъ нравы.

Что пользы? Вотъ онъ пустилизъ въ шумный міръ,
 Глядятъ ужъ болѣе на фракъ или мундиръ,—
 Не отъ того ль, что ихъ по модѣ воспитали
 И грамотѣ учить Славянской перестали?
 Бывало, знали ль вы, что значить модный вкусъ?
 А нынѣ шьеть на васъ иль Нѣмецъ иль Французъ.
 Бывало въ простотѣ, въ безмолвіи вы жили,
 А нынѣ стали знать мазурки и кадрили.
 Ну, право, тяжкій грѣхъ. Оставьте этотъ вздоръ.
 Смотрите,—вотъ на васъ составленъ ужъ соборъ
 Вотъ скоро Фотій¹⁾ самъ съ васъ нову шѣрку свиметь,
 Нарядитъ васъ въ кафтанъ, а лишнее поскинетъ.
 Вотъ скоро,—дайте лишь собрать владыкамъ умъ,—
 Они вамъ выкроютъ уродливый костюмъ.
 Задача имъ дана. Зарылись всѣ въ архивы,
 Въ пыли отцы, въ поту, трудолюбивы.
 Одинъ забрался вдаль подѣ Авраамовъ вѣкъ
 Совѣтъ требовать отъ бабушекъ Ревеккъ;
 Другой перечиталъ обряды Назореевъ,
 Прочелъ всѣ записи о древностяхъ Евреевъ;
 Иной, всѣ Гречески костюмы перебравъ,
 Другой, Славянскіе уборы отыскавъ,
 Забрали образцы, открыли засѣданье,—
 Судить, какое дать поповнамъ одѣянье,
 Какое попадьямъ, какое дѣтямъ ихъ.
 Рѣшите же, отцы. Но споръ пошелъ у нихъ;
 Возможно ль съ точностью опредѣлить такъ смѣло
 Столь важное, столь чрезвычайно дѣло?
 Безъ спора обойтись отцамъ нельзя никакъ,
 Иначе попадутъ въ грѣхъ тяжкій и просякъ.
 О чемъ же этотъ споръ? Предметъ его есть важный,
 Ходить ли попадьямъ въ матеріи бумажной,
 Имѣть ли шелковы на головахъ платки,
 Носить ли на ногахъ козловы башмаки;
 Чтобы не тратились по лавкамъ и швеямъ,
 Не дать ли имъ покрой пустынный, сродный намъ?
 Нѣтъ нужды, что онъ въ немъ будутъ, какъ шутихи,
 За то узнать всякъ, что это не купчихи,
 Не модны барышни, а лишь церковна тѣнь (sic).
 Бѣда вамъ, матушки,—дождались переменъ!
 Но успокойтесь, страхъ великъ лишь издали бываетъ.
 Васъ самъ князь Шаликовъ²⁾ своей улыбкой ободряетъ.
 „Молчите, говорить. Я самъ пойду въ Синодъ,
 Представлю свой журналъ, и вѣрно въ новый годъ.
 Какъ ни кроить святымъ отцамъ,
 Не быть портными имъ, коль мысли имъ не дамъ“.

П. Знаменскій.

¹⁾ Известный Фотій Спасскій, Юрьевскій архимандритъ.

²⁾ Князь П. И. Шаликовъ, писатель Карамзинскаго періода, въ 1823—1833 годахъ былъ издателемъ моднаго „Дамскаго Журнала“.

ШУТКИ ПРО ТЕРТІА ИВАНОВИЧА ФИЛИПОВА.

(Государственнаго контролера).

I.

Пѣснь, достойная безсмертіа,
О великихъ чудесахъ,
Отличавшихъ старца Тертіа
И въ младыхъ его лѣтахъ.
Этой святостью безмѣрною
Нынѣ славенъ старецъ сей
И хранитъ рукою вѣрною
Онъ динарїи царей.

II.

Если бѣ хитростію адской
Одаренъ былъ Вышнеградскій,
То динарїи царей
Не укрылъ бы онъ ей, ей:
Кудстодію держитъ убо
Надъ сокровищницей сей
Мужъ премудрости сугубой,
Нѣкій книжникъ Фарисей.
Какъ Деяновъ благонравенъ,
По великому уму
Старецъ сей едва-ль не равенъ
Гюббенету самому!

Е. Э. НОТБЕКЪ.

(Род. 28 Юля 1842 † 26 Ноября 1900)

Древній Ревель лишился одного изъ наиболѣе достопамятныхъ своихъ гражданъ, воспитанника Дерптскаго университета, Евгенія Эдуардовича Нотбека. (Это племянникъ генерала Нотбека, который нѣкогда управлялъ Тульскимъ оружейнымъ заводомъ и много потрудился въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ). Намъ вполне чужда (хоть и понятна) дѣятельность Е. Э. Нотбека, въ должности секретаря и совѣтника Ревельскаго Губернскаго Правленія (гдѣ до 1886 года ревностно оберегалъ онъ обособленность родного своего края), но мы съ искреннимъ сочувствіемъ относимся къ неутомимымъ трудамъ его, въ области исторіи и археологіи Ревеля, этого „Сѣвернаго Неаполя“, по выраженію императора Николая Павловича. Послѣ Ганзена (который завѣдывалъ Ревельскимъ городскимъ архивомъ) едва ли кто глубже разслѣдовалъ сѣдую, средневѣковую старину Ревеля, издавна связанную съ Русскою исторіею. Въ особенности важны два выпуска Нотбековой „Исторіи художественныхъ памятниковъ города Ревеля“ (Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval) съ превосходно выполненными рисунками. Сочиненіе это доведено до XVIII вѣка, а надъ окончаніемъ его Нотбекъ работалъ въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни. Это сводъ, толковый и точный, историческихъ показаній о пестрой судьбѣ приморской твердыни, столь часто, до умиротворенія подъ Русскою сѣнью, обливаемой кровью Эстонскою, Нѣмецкою, Датскою, Польскою, Шведскою, Русскою... Въ прибрежномъ помѣстьи своихъ родственниковъ Жираровъ-де-Сокантонъ, въ тагъ называемомъ Рокальмарѣ (скала у моря), Нотбекъ устроилъ выставку Ревельскихъ каменныхъ древностей, на которыхъ сохранились надписи: это цѣлая, идущая къ морю аллея, по обѣимъ сторонамъ обставленная обломками стѣнъ, столбовъ, капиталей и пр., и при каждомъ памятникѣ на деревянномъ щитѣ прочтенная древняя надпись.

Конечно, Е. Э. Нотбекъ мало знаѣомъ былъ съ показаніями нашихъ лѣтописей; но безъ его сочиненій нельзя уже писать исторію дорогого намъ города, въ ратушѣ котораго сохранились нѣсколько своеручныхъ писемъ Ивана Грознаго, въ оборону Русскихъ купцовъ противъ Нѣмецкихъ притѣсненій, а въ древнемъ нашемъ храмѣ Св. Николая теплится серебряная лампада, присланная изъ Москвы Борисомъ Гедуновымъ.

П. Б.

СОДЕРЖАНИЕ
ВТОРОЙ КНИГИ
«РУССКАГО АРХИВА»

1901 года

(выпуски 5, 6, 7 и 8).

305. Древне-русскія братства. Статья профессора **С. И. Кедрова**.
449. Инквизиторы на Руси въ XVIII в. Изъ современныхъ бумагъ. **А. А. Титова**.
293. Сообщение Синода Сенату о гибели Московскаго архіепископа Амвросія (1771).
296. Бъ жизнеописанію митрополита Платона (1771).
531. Съ Волги на Терекъ. Статья **П. Л. Юдина**.
5. Народная война въ Смоленской губерніи въ 1812 году. По современнымъ бумагамъ. **А. Н. Слезкинскаго**.
460. Письма графа **В. В. Растопчина** къ супругѣ и дочери и замѣтки о 1812 годѣ.
- 27, 161 и 339. Письма изъ Москвы **А. Я. Булгакова** къ его брату въ Петербургъ. 1824—1827 годы.
337. Изъ послѣдняго путешествія императора Александра Павловича. **А. Н. Тавкова**.
300. Профессоры-масоны въ Московскомъ Университетѣ (1826). **Д. М. Щепкина**.
514. Изъ воспоминаній архіепископа Леониды о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ.
255. Иванъ Яковлевичъ Корейша. **В. И. Грачева**.
508. Эпизодъ изъ жизни императора Николая Павловича. **В. Шимана**.
278. Изъ Дневника ротнаго командира Николаевскихъ временъ. **И. И. Гладилова**.
- 145, 262, 438 и 577. Изъ Записокъ **М. С. Сабининой**. 1855—1858 годы.
137. Систовская панника. Изъ воспоминаній о войнѣ 1877—1878 годовъ. **Д. В. Бартенева**.
587. Высочайшій указъ 31-го Августа 1825 года объ одеждѣ духовенства. **П. В. Знаменскаго**.
569. Изъ бумагъ **В. П. Барышнякова**.
564. **П. П. Мезенцовъ**. Певрологія.
446. Александра Николаевна Бахметева †.
591. **Е. Э. Нотбекъ** †.
129. Бессарабіи въ провозвѣщеніяхъ Пушкина. **А. П. Е.**
94. Принархъ Ивановичъ Введенскій, по его письмамъ (1813—1855). **В. Я. Б.**
297. Письмо **И. С. Аксакова** изъ Москвы въ Орловскую деревню (Апрѣль 1861) объ отъѣзѣ крепостного права.
155. Письма къ графинѣ **А. Д. Блудовой** профессора философіи **В. П. Еудрявцева**.
239. Историко - литературныя мелочи. („Бранденбургская исторія“.—**М. В. Зубова**.—**Майковъ** и **Херасковъ**.—**Н. П. Новиковъ**.—**Карамзинъ**.—Театръ въ **Черниговѣ** и **Харьковѣ**.—Замѣтки о **Пушкинѣ**). **В. В. Калаша**.
590. Стихотворныя шутки про **Т. П. Филиппова**.

(см. 19 Окт.).—При разговорѣ о ген[ераль]-пр[окурорѣ], сказалъ я о настоящемъ состояніи его болѣзни.

10. Изъ Константинополя пишутъ, что Султанъ бѣсится за разбитіе визиря, но готовится еще къ войнѣ.

11. Получено вѣрное извѣстіе, что 3-го Дек. н. ст. пріѣхалъ въ Триестъ Булгаковъ на Французскомъ фрегатѣ; онъ былъ въ пути 20 дней. Всл. [веселы]. Позвавъ меня, о томъ сказывали, и я, поздравя, поцѣловалъ ручку. Разсмѣялись при словѣ моемъ, что онъ теперь на твердой землѣ. Послѣ два раза подтверждено, чтобъ просить Императора о убавкѣ карантина и велѣть Булгакову ѣхать скорѣе къ князю.

13. Большой Ермитажъ. «Сиппа» по особенному повелѣнію. Прежде. скчн. бл. мнстр. чжестрнн[?]. Вскъ Блгва [выпускъ Булгакова] причина ¹⁾.

14. Велѣли играть безъ собранія на ермитажномъ театрѣ «Les voyages de M. Bontemps» et «La rage aux proverbes», для ихъ имп[ераторскихъ] высочествъ. Они были приглашены, и все сіе было исполнено. Въ дополненіе спектакля, дали еще «L'amant bourgu».

15. Приказали читать сен[атскій] докладъ о взяткахъ при рекрутскомъ наборѣ во Владимирѣ, во время покойнаго гр. Ром[ана] Лар[іоновича] Воронцова. Замѣчаніе о гр. Алекс[андрѣ] Роман[овичѣ], что онъ таковъ же.

19. Самъ я читалъ Булгакова письмо изъ Триеста, гдѣ онъ утверждаетъ, что освобожденъ безъ пособія какой-либо державы иностранной, но отъ самой Порты, по собственному ея побужденію. — Лукезини въ Варшавѣ объявилъ, что Султанъ самъ ѣдетъ въ Адрианополь и заключаетъ съ Пруссією трактатъ оборонительный.

23. Визирь писалъ къ князю о перемиріи.

24. Рзгвр. [разговоръ]. Теперь мы въ кризисѣ: или миръ или тройная война, т. е. съ Пруссією. Умные Турки, мать Султана и весь Сераля хотятъ мира, но Султанъ et les Turcs chrétiens ²⁾ намѣреваются продолжать войну. Семь разъ писали къ князю о перемиріи, но нашъ отвѣтъ: или миръ или война. Все сіе согласно съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 1-го Ноября: тутъ пишутъ, что и муфти смѣнея за то, что хотѣлъ мира, когда прочіе клонили къ перемирію.

26. Сказт. [сказывать] звл. [изволила], что вчерашній вечеръ всѣ рѣзвились de bon соеиг; la compagnie a été animée, très animée ³⁾.

29. По извѣстіямъ Константинопольскимъ, послѣ взятія Бѣлграда, Султанъ больше ожесточился; какъ онъ, такъ мать его и султанши

¹⁾ Скучно было министрамъ чужестраннымъ.

²⁾ Турки-христиане.

³⁾ Отъ души; общество было оживлено, очень оживлено.

Храповицкій.

отослали изъ сѣраля серебро на монетный дворъ; онъ же готовится ѣхать въ Адрианополь.

30. Спрошенная вѣдомость о сервизахъ по намѣстничествамъ показала 563 пуда.

31. Теперь кризисъ (см. 24). Пришло мнѣ въ голову, чтобъ справиться о серебрѣ; но у гофмаршала и въ намѣстничествахъ только 2563 пуда, и составятъ не болѣе 1,750,000 руб., а шуму много это сдѣлаетъ. Пруссакп сбѣспились, мѣшаютъ миру и готовы начать войну съ нами и съ Императоромъ; всѣ державы въ фермантаціи, одна Гншпанія спокойна. Я сказала, что не можно отвѣчать за ея Америку, по вынѣшней умовъ наклонности. Правда. Теперь все зависить отъ князя, буде сдѣлаетъ миръ. Я: *la prudence et le temps rѣdigeront tout*¹⁾.

1790.

Январь. 1. Поздравилъ съ новымъ годомъ, пожелавъ всякаго благополучія. Съ такимъ же желаніемъ самъ поздравленъ.

4. Подносилъ по препорученію ген[ераль]-про[курора] статскій списокъ его имп[ераторскому] высочеству. Радъ, что сей случай насъ сблизилъ, и доволенъ, если чаще сіе будетъ. Всегда за счастье себѣ поставлю и поцѣловалъ ручку.

5. Хвалили бар. Пгельстрема, назначеннаго главнымъ въ Финляндскую армію и сюда пріѣхавшаго. Худой пріемъ гр. Шкнн. [графа Пушкина]. Я спросила у него, что дѣлается за границею? Онъ отвѣчалъ, будто умножаются войска въ Христниѣ. А я знаю, что у нихъ сильныя болѣзни и человекъ по сту въ день умираетъ. Опъ не здоровъ.

Въ первый разъ играли «Нѣсколюбіе» въ присутствіи ихъ императорскихъ высочествъ.

8. Читали мнѣ изъ духовной Книгстошп ея возраженіе на присвоеніе картинъ гр[афомъ] Шв. Гр. Чернышовымъ. Онъ вчера заговорилъ, будто онѣ ему подарены; но я сказала: *qu'à sa place, à la première demande je les aurais jétés par la fenètre*²⁾. Замѣтилъ, каковъ онъ.

9. По болѣзни ген[ераль]-пр[окурора], приказано всѣмъ управляющимъ экспедиціямъ ходить съ докладами. Я его должности раздѣлю четвернымъ, какъ послѣ Боура. Знаешь ли, что изъ князей Голшцынскихъ, ни Долгоруковыхъ нельзя сдѣлать ген.-прокурора? У нихъ множество своихъ процессовъ. Жаль кн. Вяземскаго. Онъ мой ученикъ, и сколько я за него выдержала, всѣ извл. [называлъ] с. [его] дркм. [дуракомъ].

¹⁾ Благоразуміе и время уладить все.

²⁾ Что на его мѣстѣ я по первому спросу выбросила бы ихъ въ окно.

12. Какъ въ родахъ, ожидаю разрѣшенія о мирѣ, или тройной войнѣ. Вчерашній курьеръ отъ князя ничего еще не привезъ, но дня черезъ 3 или 4 получимъ отвѣтъ. Послѣ обѣда переводятъ Плутарха и мнѣ читали жизнь Алкивиада.

16. Лужкову прибавлено жалованья 300 руб., чтобъ съ началомъ года получалъ 1200.—Съ вице-губернаторомъ Новосильцовымъ, а послѣ и со мной, былъ разговоръ о казенныхъ палатахъ по нынѣшнимъ виннымъ подрядамъ и откупамъ, что больше о своей, нежели о казенной прибыли стараются, и не съ чистыми руками къ дѣлу приступаютъ. Здѣшній вице-губернаторъ отличенъ отъ прочихъ. Изъясненіе такое относятъ къ внушенію Александръ Николаевичъ Зубовъ [Александра Николаевича Зубова].

19. Сказыв. пр. глпст. кнгн. Взмск. н. хтвш. чтб. дч. Прскв. лкснрв. внчл. [сказывали про глупость княгини Вяземской, не хотѣвшей, чтобъ дочь Прасковья Александровна ¹⁾ вѣнчалась] во дворцѣ.

20. Уважено представленіе гр. Броуна о пожалованіи нѣкоторыхъ чинами, по возобновленіи выборовъ. Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ можно дать чины.

21 и 22. Переписывалъ Алкивиадову жизнь.

23. Поцѣловалъ ручку за милостивое изъясненіе о трудахъ моихъ въ перепискѣ перевода.

24. Съ неудовольствіемъ говорено, что 2000 больныхъ умерло, а считались въ лазаретахъ и крали на нихъ порцію въ Флианд[ской] арміи. Это на гр. Пинки [графа Пушкина] выведено отъ гр. Пв. Петр. Салтыкова.

26. Вопросъ: былъ ли вчера на свадьбѣ у кн-и Взмск. [княгини Вяземской]? Нѣтъ, не звали (см. 19).—Въ тотъ же день была при дворѣ свадьба и ужинъ. Выдали Мурузи за Комнена. Невѣсту Е. В. убирать изволила.

28. Разсматривали сравненія жизней, сочпленныхъ въ продолженіе Плутарховыхъ. *Il ne faut jamais faire cela, car les modernes ne peuvent pas avoir le tact des anciens* ²⁾. Я сказала, что это походитъ на поддѣльные антики. Правда.

29. Играли въ Ермажѣ «Діанно древо». Лз. [Лиза] и музыка похвалены. *La piéce n'a pas le sens commun* ³⁾.

30. Разговоръ о Лз. Сидив. [Лизѣ Сандуновой], *pourquoi les em-pêcher de se marier?* ⁴⁾ Пожалованъ ей перстень въ 300 рублей, и при

¹⁾ Она выходила за Дмитрія Александровича Зубова.—²⁾ Это никогда не слѣдуетъ дѣлать, потому что новымъ писателямъ нельзя имѣть смѣтки писателей древнихъ.—³⁾ Писца безъ всякаго смысла.—⁴⁾ За чѣмъ мешать ихъ браку.

отдачѣ приказано сказать, что вчерась пѣла о мужѣ, то бы яному, кромѣ жениха, перстня не отдавала.

Февраль. 2. Отдали для переписки копецъ жезии Алквіада. Тутъ замѣтили, что, по его славѣ, всѣ неудачи не относили къ невозможности, а къ нехотѣнію. Я признаюсь, что и со мной тоже случалось.— Отъ князя нѣтъ извѣстія съ 28 Декабря (см. 12 Января).

3. Надѣтъ ор[день] Св. Анны на Пл. А. Зубова.—Пріѣхаль отъ князя курьеръ, но нѣтъ еще ничего рѣшительнаго.

5. По запискамъ княжимъ воинское пропзвожденіе. Ген[ераль]-поручики кончилисъ на Мавринѣ, оставшемся въ ген[ераль]-майорахъ.

7. По выходѣ грф. вв. Гргрвч. Чрншв. [графа Пвана Григорьевича Чернышова] изъ спальни, выпита бутылка лоделавану на полъ: отъ него воняеть.

9. Не было ли чего новаго pendant ma mort, depuis le soir d'hier jusqu'à ce moment? ¹⁾ (т. е. время свд. д. взврщ. т. прчет. [исповѣди до возвращенія отъ причастія]) Воп. н. свд. [Вопросъ на исповѣди] странный, какого никогда не дѣлалъ: вѣруешь ли въ Бога? Я тотчасъ сказала tout le simbole, а ежели хотятъ доказательствъ, то такія дамъ, о коихъ они и не думали. Я вѣрю всему, на Семи Соборахъ утвержденному, потому что Св. Отцы тѣхъ временъ были ближе къ Апостоламъ и лучше насъ все разобрать могли.

14. По депешамъ открывается, что мы хотимъ выиграть время и Пруссакамъ сообщили, на чемъ миримся; они намѣрены воевать, но Англія желаетъ мира, и надежда есть къ негоціаціямъ.

18. Читая изъ Плутарха жизнь Коріолана, замѣчено, что при церковныхъ обрядахъ провозвѣстники кричали hoc age, «вонми», и есть также у нихъ «оглашенные изыдите». Нарочно за сямъ былъ позванъ.

20. О составленіи плана для процентовъ и уплаты кабинетскихъ долговъ, подтвердить, чтобъ Стрекаловъ и Соймоновъ успѣшили. Они оба лѣнны.

24. Вчерась въ вечеру получено извѣстіе о кончинѣ эрцгерцогини Елисаветы ²⁾; она была очень привязана къ Императору. Какъ стали его причащать, то за три недѣли до срока начала она мучиться, вынули ребенка пнструментомъ; это принцесса, и жива, но мать на другой день умерла отъ апоплексіи. Наша вел. кв[ягиня] говоритъ: le même sort m'attend ³⁾. Правда, послѣ Ел[ены] Пав[лови]ы при двухъ

¹⁾ Во время моей смерти со вчерашняго вечера до теперешняго времени.

²⁾ Эта первая супруга будущаго императора Франца, сестра нашей Маріи Феодоровны 1-й.—³⁾ Меня ждетъ таже участь.

родахъ умирала. Смерть Императора близка. Вся Вѣна въ уныніи, *L'ambassadeur est inconsolable* ¹⁾. Е. В. печальна, и все сіе мнѣ сказывать изволила.

25. Курьеръ съ извѣщеніемъ о смерти Императора. Эрцгерцогиня скончалась 7-го, а онъ 9-го Февраля нашего стilia (см. 9).

28. По секретнымъ освѣдомленіямъ гр. Броунъ пишетъ, что Данцигъ отдають Прус[скому] королю, но къ войнѣ видныхъ приготовленій нѣтъ.

Мартъ. 2. Лксвдр. Нкльч. Збв. [Александръ Николаевичъ Зубовъ] принесь сен[атскій] докладъ, чтобъ Трегубову дать титулъ князя, по происхожденію его отъ князей Кабардинскихъ. Онъ ему дядя. Это дѣло примѣрное; много такихъ, кои княжество потеряли, а другіе и не имѣли, но происходятъ только отъ князей. Мамоновы происходятъ отъ Мономаха дѣйствительно. Отдай въ Совѣтъ.

7. Я извѣстна, что о мирѣ съ Турками переговоры продолжаются, народъ того хочетъ, и Султанъ долженъ будетъ согласиться, противниковъ уже не слушаютъ. Князь можетъ скоро это схватить, а тамъ перемѣнится и Европейскія дѣла.

8. Письмо гр. П. Ал. Рум.-Зад. въ отвѣтъ на указъ, въ Генварѣ къ нему посланный, по жалобѣ князя, будто пребываніе его въ Молдавіи вредныя для насъ слухи въ Польшѣ производитъ. Пишетъ онъ изъ Молдавіи, изъ села Лазорени, что о пребываніи его другихъ въ Польшѣ и Варшавѣ слуховъ не было, что тяжело боленъ или уже и умеръ; но источникъ тому время откроетъ. *C'est une lettre curieuse qu'il faut donner au comte Besborodko* ²⁾.

9. Курьеръ изъ Ревеля: явились Шведскіе военные корабли предъ Балтійскимъ Портомъ и дѣлають десантъ. Во все утро смтх. [суматоха].

10. Гив. [гнѣвъ]. Дсд. [досада]. Сказывали мнѣ: будутъ хвастать Шведы; негодий полковникъ Роберти, комендантъ Балт[ійскаго] Порта, сдѣлалъ постыдную капитуляцію; магазейны выжжены, пушки заклепаны, и отъ города 4 т[ысячи] заплачено; а Шведы тотчасъ уѣхали. Чтò же онъ спасъ? хочу знать.—Себя только. Русскою этого бы не сдѣлалъ. Какая разница съ Кузминымъ въ Нейшлотѣ!

12. Не былъ вчера затѣмъ, что пускалъ кровь. Спрошенъ: каковъ я? Подъ старость надобно перестать кровь пускать.—Я тѣмъ избавился отъ чахотки.—У тебя ея не будетъ.—Пришла было послѣ трехлѣтней лихорадки, и я таковъ сталъ въ корпусѣ при ежегодномъ кровопусканіи.

¹⁾ Посоль неутѣшенъ.—²⁾ Это чудное письмо надо отдать графу Безбородкѣ.

13. Письмо къ Леопольду. Онъ подписалъ: très humble et très obéissant serviteur; къ нему: la bonne soeur et fidèle amie et alliée ¹⁾, точно какъ къ покойному Императору, затѣмъ, что трактатъ относится и къ наслѣдникамъ. Посланъ былъ просить о томъ мнѣнія гр. Безбородки, который сказалъ, что трактату минулъ годъ и семь, еще осталось.

14. Вчера отъ князя пріѣхалъ курьеръ и, повидимому, нѣтъ надежды къ миру. Шведовъ въ Балт[ійскій] Портъ выходило только 40 человекъ. Есть о томъ рапортъ у Ник. Ив. Салтыкова.

15. Гр. Броунъ пишетъ, что слышалъ, будто назначены въ Финляндію два генералъ-аншефа. Дай Богъ довольно найти хлѣба для большой тамъ арміи; но онъ замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ, который къ концу приходитъ, фельдмаршалъ Ласси не родится, или мы не увидимъ.

18. Вопросъ о говѣннѣ.—Еще не говѣлъ.—Когда же будешь? Теперь послѣдняя недѣля? Cela prend beaucoup de temps, cela est vrai²⁾. Я рада, что отговѣла первую недѣлю; часовъ 8 въ сутки на службу употребить должно.

20. Сказ[ывать] изв[оли]ла, что Украинская армія изъ 45 т. состоятъ будетъ, но теперь курьеръ за курьеромъ, и кажется, что мѣсяцевъ на 6 пойдутъ негоціаціи.

22. Изв[олили] сказ[ывать], что въ Швеціи ожидаютъ скоро бунта. Я: такому дѣятельному королю надо упражненіе.—Шалуну.

24. Подавая почту, поздравленъ, и самъ поздравилъ съ Свѣтлымъ праздникомъ.

25. Посылали къ графу Ив. Пет. Салтыкову за извѣстіями отъ дезертеровъ, чтобъ узнать о Шведскомъ бунтѣ; но сказали при возвращеніи бумагъ, что не нашли, чего искали.

28. Въ дѣло Ст. Ст. Апраксина не хотятъ мѣшаться, совѣтовать имъ мириться. Московскіе суды наполнены лучшими дворянами, и ихъ рѣшенія въ дѣлахъ основательны.

Апрѣль. 4. Не бывъ два дня, за болѣзнію, спрошенъ: каковъ я? и принять довольно ласково.

9. По случаю дѣла Роговиныхъ, въ Моск[овскомъ] Совѣст[номъ] Судѣ производимаго, сказано, что Мат[вѣй] Вас[ильичъ]³⁾ совѣстный человекъ, не таковъ какъ сынъ; но въ продолженіе разговора похваленъ умъ его и знанія.

¹⁾ Покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга. Хорошая сестра и вѣрный другъ, и союзница.

²⁾ На это нужно много времени, то правда.

³⁾ Мамоновъ.

15. Вопросъ у Васильева о недостаткѣ денегъ, по совѣсти.—Послѣ сказали, что извѣстны уже о согласіи кор[оля] Прусскаго съ Туркамъ; онъ готовится, но не знаемъ еще, оба ли императорскіе двора атакуютъ? Намъ надобно успѣть подвинуть 20 т. къ Рпгѣ. Пространство Россіи дѣлаетъ ея силу и безспіе.

16. Сказываютъ, что вчерашній отъ князя курьеръ привезъ извѣстіе о смерти визиря, и что тѣмъ самымъ кончилась надежда къ миру.

18. Читанъ рапортъ бар. Шгельстрома, что 18-го, съ Божіею помощію, идетъ атаковать Шведовъ. Это сегодня. Пркретис [перекрестились].

20. Возвратился Турчаниновъ. Сказать [п]зв[о]л[п]л[а]: Шгельстромъ и Ангальтъ, какъ хваты, на однихъ дрожжахъ поскакали. Атака отъ насъ со всѣхъ мѣстъ и въ Пардакоскѣ на самого короля съ трехъ сторонъ назначена 18-го Апрѣля, но до самага обѣда Турчаниновъ-стѣльбы не слыхаль.

21. Худой успѣхъ атаки, бывшей 19-го числа; наши отбиты и ретировались. Пр. Ангальтъ и Байковъ ранены.

22. Пришло извѣстіе, что Ангальтъ и Байковъ отъ ранъ умерли.—Полудни въ 4 часа переѣхали въ Ц[арское С]ело].

23. Пля [плакали] о пр. Ангальтѣ. Опасеніе, чтобъ не убили пр. Нассау.—Присяга съ Совѣта о храненіи тайны по Прусскимъ дѣламъ. При первомъ разрывѣ вступятъ наши войска въ Польшу и примнутъ къ Галиціи, слѣдовательно и къ войскамъ Австрійскимъ.

25. Недовольны кням. Прзрвскимъ [княземъ Прозоровскимъ]. Нарочно стояли при его докладахъ: любить много говорить. Иосифъ II отъ того занемогъ и, обо всемъ говоря, не зналъ о бунтѣ въ Нидерландахъ.—19-го Апрѣля Корсаковъ атакował и разбилъ Шведовъ близъ Нейшлота, взялъ въ полонъ 32. По извѣстію обстоятельному, въ дѣлѣ пр. Ангальта убитыхъ и раненыхъ 503. Ндвли [недовольны]. Прскрби. [прискорбны].

26. Нумсенъ, перешедъ за Кюмень, противъ Мемела, взялъ 12 пушекъ и больше 100-а плѣнныхъ. Другой курьеръ: сіе понудило короля ретироваться за Кюмень, и Денисовъ его атакował.

27. Отдавая листъ перевода изъ Плутарха, сказано: это одно только утѣшеніе, *cela me fortifie l'âme* *).

Май. 1. Обстоятельное донесеніе о дѣлѣ при Пардакоски и Кершикоски: шли на три колонны, Байковъ свою раздѣлялъ, попавши въ два огня; принцева служила въ ретирадѣ; Бергманъ съ Мещерскимъ

*) Это мнѣ вѣнеть душу.

и не дошли. Очень видно, что Шведы обо всемъ предувѣдомлены и каждую колонну готовы были встрѣтить.

3. Швед[скій] кораб[ельный] флотъ въ 26 парусахъ подходитъ къ Чичагову, на Ревельской рейдѣ стоящему съ 10-ти кораблями. Влк. бзпкств. Пчт. вч. испл. Гр. Без. плкл. [Великое безпокойство. Почти ночь не спали. Графъ Безбородко плакалъ].

4. Получено радостное извѣстіе, что флотъ Шведской въ 26-ти линейныхъ корабляхъ и фрегатахъ 2-го Мая на рейдѣ Ревельской атаковалъ часть флота Россійскаго, въ 10-ти корабляхъ и 1-мъ фрегатѣ линію державшую; сраженіе продолжалось два часа, непріятель разбитъ и прогнанъ; 64-хъ пушечный Шведскій корабль «Принцъ Карлъ» взятъ нами, да еще два стали на мель.

5. Поздравилъ съ побѣдою; сказывали о хлопотахъ, посылали войска въ Кронштадтъ и повелѣніе о скорѣйшемъ отправленіи флота корабельнаго. Отъ алтерациіи осталось врсн. пти. н. щк. [красное пятно на щекѣ].

6. Мая 3-го самъ король, разбивъ Слизова, требуетъ сдачи Фридрихсгама. Неспокойство. Сmtx. [суматоха]. Гр. Без[бородко] не спалъ съ 4-го часа ночи.—Послѣ обѣда извѣстіе, что король снялъ десантъ, но суда его стоятъ на рейдѣ далѣе пушечнаго съ крѣпости выстрѣла. Салтыковъ въ Выборгѣ. Нассау не ѣдетъ безъ канонерскихъ лодокъ.

7. Обстоятельное донесеніе отъ Чичагова. Шведы ожглись, и 13-ти кораблямъ шедшимъ въ атаку данъ сигналъ къ ретирадѣ, которые потому и въ дѣлѣ не были.

8. Кронштадскій флотъ въ 17-ти корабляхъ вышелъ на рейду. Крузъ съ ними пойдетъ дней черезъ шесть для подкрѣпленія Чичагова, и на пути можетъ подраться съ Шведами, тамъ еще стоящими.

9. Благодарили за 3 тетради, мною переписанныя. Чихпули и сказали: *quand on éternue, on ne meure pas* ¹⁾.

11. Не хотѣвъ смотрѣть вѣдомостей о деньгахъ, изъ губерній высылаемыхъ, сказали: *je ne suis pas avare, qu'en pensez-vous? Я: pas trop dépensière aussi* ²⁾.

13. Шведскій кораб[ельный] флотъ у Кошкара. Крузъ намѣренъ выходить. *Nous sommes à la veille d'un combat naval* ³⁾, сама мнѣ сказать пзволила.

16. Шв[едскій] кораб[ельный] флотъ подвинулся къ Свеаборгу, но ту же позицію держать и соединенію Круза съ Чичаговымъ препятствовать можетъ.—Гребной ихъ флотъ занялъ Питкопасъ, между Фридрихсгама и Выборга.

¹⁾ Когда чихаешь, то не умираешь. — ²⁾ Я не скупа, какъ вы думаете? Но и не слишкомъ расточительна. — ³⁾ Мы наканунѣ морскаго сраженія.

20. Крузъ за противнымъ вѣтромъ въ 9 часовъ утра еще не пошелъ. Недовольны. Въ Москву въ губер[нскіе] прокуроры велѣно опредѣлить Колычова, по настоянію кн. Прозоровскаго. Тутъ изъясненіе о кн. Взмск. [княгинѣ Вяземской]: она не постыдилась просить кн. Прозоровскаго объ опредѣленіи въ вѣнныя совѣт[ники] Бровцына, что князя лѣчить; на немъ 200 т. доимки.

22. Получено извѣстіе, что, въ 80-ти верстахъ отъ Кронштадта, Крузъ увидѣлъ уже Шведскій флотъ.

23. Ужасная канонада слышна съ зарп почти во весь день въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ. Взмкств. [безпокойство].—Турчаниновъ подъ вечеръ привезъ извѣстіе, что король Шведскій съ гребнымъ флотомъ въ Березовыхъ островахъ.

24. Флота лейт[енантъ] Принглъ Стодартъ привезъ слѣдующее донесеніе: 22-го увидѣли Шведской флотъ поутру въ 10 часовъ, онъ началъ на нашъ спускаться въ 33-хъ судахъ, и въ 9 часовъ вечера пришелъ на разстояніе $1\frac{1}{2}$ Мѣм[ецкой] мили; маловѣтріе. 23-го, при вѣтрѣ NO, въ первомъ часу нашъ флотъ построился въ линію и въ третьемъ часу началъ спускаться на непріятельской правымъ гальсомъ, разстояніемъ отъ острова Біорка на Зюйдъ около двухъ миль. Въ началѣ 5-го часа при сближеніи изъ Шведской ав[ан]гардіи началась стрѣльба, послѣ чего минулъ черезъ 10 и наша ав[ан]гардія стала палить, и огонь продолжался до половины нашего флота; минулъ черезъ 15, когда спустились остальные непріятельскіе корабли, то открылась канонада со всего нашего и Шведскаго флота. Въ исходѣ 5-го часа Шведы стали уклоняться, наши преслѣдовали до 9-ти часовъ; Шведы удалились на такое разстояніе, что имъ вредить не могли, и пальба прекратилась. Въ то время показались Шведскія канонерскія лодки, и ихъ три наши гребные фрегата въ $\frac{3}{4}$ часа прогнали за островъ Біорку. Въ 12-мъ часу вѣтръ отъ Веста, оба флота стали строить линію правымъ гальсомъ; въ 1-мъ часу Шведской флотъ сталъ спускаться на нашъ, во 2-мъ открылась пальба, пошла она со всего флота. Стодартъ, поѣхавъ, слышалъ стрѣльбу до 5-ти часовъ; въ Кронштадтѣ прибылъ въ половинѣ 7-го часа.

25. Въ ночь разбудили, худой курьеръ отъ Нассау, будто Круза разбили; много писанья, бгтн. [бѣготни]; успокоились, получа извѣдомленіе, что 24-го Крузъ, бывъ атакванъ, съ утра до вечера отстрѣливался. По расчету и извѣстіямъ, Чпчаговъ скоро придетъ. Въ вечеру сказали: я теперь спокойна.

26. Приѣхалъ сынъ Крузовъ съ обстоятельнымъ донесеніемъ: вчера въ 10 часовъ утра оставилъ онъ флотъ, преслѣдующій Шведовъ,

и думаетъ, что наткнутся на Чичагова.— Названъ кормленнымъ теленкомъ. Довольна, что и прогнали.

27. Извѣстіе отъ пастора съ Березовыхъ острововъ, что призванъ былъ на галеру къ Швед[скому] королю, и онъ у него спрашивалъ: въ цѣлости ли сосудъ, въ 1777-мъ году данный въ церковь королемъ, и слышны ли были пушки въ Царскомъ Селѣ? Развѣ онъ думаетъ, что я сосуды изъ церквей обираю? Я больше 25-ти лѣтъ пуштыя пушки слышу. О пушкахъ писано къ гр. Салтыкову, чтобъ передать отзывъ ближнему Швед[скому] генералу. Наши флоты соединились, но ничего не послѣдовало; разныя извѣстія приводятъ въ недоумѣніе. Швед[скіе] десанты на берегахъ противъ Березовыхъ острововъ.

28. Съ малой свитой поѣхали къ обѣду въ Петергофъ.— Чичагову предписано атаковать и истреблять Швед[скій] флотъ, а гр. Салтыкову напасть на десанты, ибо король намѣренъ отрѣзать дорогу между Петербурга и Выборга.

29. Проводили день въ Кронштадтѣ.

30. Возвратилсъ къ обѣду въ Царское Село. При входѣ въ комнаты, позволила мнѣ сказать, что были въ Петергофѣ и Кронштадтѣ, и хотѣли ѣхать во флотъ.— Спросить гр. Салтыкова по письму о пушкахъ. Рапортъ Чичагова отъ 28-го Мая: нашъ флотъ въ 29-ти корабляхъ и 18-ти фрегатахъ на якорѣ между мели Сапору и Коуголы, Шведской на якорѣ же между сѣверной оконечности Пейсара и мели Салворы, то-есть, близъ бухты Выборгской. Наши промѣриваютъ и еще хотятъ подвпнуться къ Шведамъ. Е. В-о отозваться позволила, что по разговору съ морскими, Шведы могутъ уйти при сѣверномъ вѣтрѣ, но вреденъ имъ южный: можетъ надвинуть на камни и разбить при бурѣ.

Іюнь. 1. Сказывалъ гр. Без. [графъ Безбородко], что вчера опять было Нассау накутилъ: пріѣхавъ изъ Выборга, сказалъ, что Шведскій флотъ ушелъ и Чичаговъ за нимъ погнался. Совсѣмъ не бывало, конфузін надѣлалъ.

2. Il nous vient un personnage le plus ennuyant du monde ¹⁾: это М. Ѳ. Кмвск. [Михайло Ѳедотовичъ Каменскій]. По рапорту городничаго, Чичаговъ, сдѣлавъ промѣръ, еще подвпнулся и сталъ въ 6-ти вестахъ отъ Шв[едскаго] флота; идучи два было корабля събли, но скоро стянули; проситъ гребныхъ судовъ, чтобъ запереть шкеры между Выборга и Фридрихсгама.

3. Ходя со мною въ колоннадѣ, говорили, что ее любятъ. C'est de plein-pied²⁾, какіе виды! Тутъ можно ходить одной, а въ садъ надоб-

¹⁾ Къ намъ будетъ наискучивѣйшій господинъ.—²⁾ Это ровное мѣсто.

но съ собою брать людей.—Говоря о дождѣ, я сказалъ извѣстное слово пастора о дождѣ до Иванова дня.—Знають.

7. Нассау пойдетъ запирать Шведской гребной флотъ въ Березовыхъ островахъ, ставъ въ дефансивѣ отъ стороны Кронштата.

8. Гр. Салтыковъ доноситъ, что въ ночь съ 6-го на 7-е число непріятель атаковалъ всѣ наши береговые посты и былъ отбитъ батареями, вышелъ только на островъ Унаръ-Саръ, гдѣ Буксгевденомъ разбитъ, взято 4-ре знамя и въ плѣнъ 2 офицера и 40 рядовыхъ. Приходило Шведовъ 1000, нашихъ было 700.

10. Вчерась, въ 10 часовъ вечера, пошелъ пр. Нассау.

11. При разборѣ почты, разговоръ о гр. А. М. [графъ Александръ Матвѣевичъ]. Я сказалъ о возвращеніи Шкрн. [Шкуриной]. Онъ не можетъ быть счастливъ; разница ходить съ кѣмъ въ саду и видѣться на четверть часа, или жить вмѣстѣ.

12. Пр. Нассау за противнымъ вѣтромъ не вышелъ.

13. Письмо грф. А. М. [графа Александра Матвѣевича] съ благодарностію за отпускъ. Il n'est pas heureux*). Сказываютъ, что ее бранить, и доказательно отсылкою Шкрн. [Шкуриной]. Написали отвѣтъ.—Нассау пошелъ въ 4-ре часа утра.

14. Пр. Нассау остановлень у Красной Горки вѣтромъ противнымъ.

15. Безпрестанно на вѣтеръ смотрѣли: онъ не попутный принцу Нассау. Примѣтна итрпвств. [нетерпѣливость].

16. При чтеніи рапорта Архарова о трехъ баркахъ, на Ильменѣ потопшихъ, тирада жестокая на Св. Мврн. [Савву Маврина]. Онъ заодно съ подрядчиками. Я обманулась въ этомъ человѣкѣ.—Боюсь, буде до 10-го Юля не рѣшится дѣло съ Шведами, то темныя ночи заставятъ ихъ выпустить, и тогда хотя будутъ сраженія, но нерѣшительныя.

18. Пр. Нассау не дошелъ 12-ти верстъ до Березоваго Зунда. Поѣдетъ совѣтовать съ Чичаговымъ; скоро должно быть дѣлу.

22. Вчера 21-го, въ вечеру пр. Нассау вошелъ въ Біорко-Зундъ, канонерскія лодки подоспѣли, 5 часовъ сражался съ непріателемъ, на зарѣ прогналъ его и сталъ въ срединѣ Зунда противъ кирки.

23. Отъ гр. Ив. Пет. Салтыкова козачьи извѣстія, что вчерась 22-го съ утра большой Шведскій флотъ сталъ пробиваться въ море, и видѣли 5 судовъ взорванныхъ; полагають, что Шведскія. Во весь день безпокойство, ибо курьера нѣтъ.

24. Дѣло стало объясняться, отъ Повалишина рапортъ: взято 4 Швед[скихъ] корабля, 1 взорвало, 1 потоплень, итого 6; Чичаговъ и

*) Онъ несчастливъ.

Крузь въ погони, вся непріятельская флотилія въ совершенной разстройкѣ, наши гонять и берутъ.

26. Говорено о книгѣ «Путеш[ествіе] отъ Петер[бурга] до Москвы». Тутъ разсѣваніе заразы Французской: отвращеніе отъ начальства; авторъ мартинистъ; я прочла 30 стр. Посылка за Рылѣвымъ. Открывается подозрѣніе на Радищева.—Сынъ Чичагова пріѣхалъ съ довереніемъ, что Швед[скій] флотъ ушелъ въ Свеаборгъ, а 22-го взято 7 линейныхъ кораблей, изъ коихъ одинъ на боку, 3 фрегата, въ томъ числѣ нашъ «Ярославецъ», да 44-хъ пуш. «Упландъ»; сожжены: корабль 74-хъ пушечный, 2 фрегата, и 2 брадера.—Чичагову пожаловано въ Бѣлоруссіи 2417 душъ и орденъ Св. Георгія 1 класса. Присланному же старшему сыну его чинъ полковника, золотая шпага и 1000 червонцевъ.

27. Въ день баталіи Полтавской благодарный въ Ц[арскомъ С[е-лѣ] молебень, за побѣду морскую надъ Шведами, 22-го Іюня одержанную.

28. Пріѣхалъ Сенюша Великой съ корабля «Нетронъ Меня»; тутъ раненъ Тревенень и отчаянъ; мимо ихъ пяти кораблей проходили Шведы, помощи не было. Адмиралъ пожалѣлъ канатовъ, а Лежневъ не дошедъ остановился. Теперь сняты съ мели корабли: «Финляндія» 60-ти п, «Омгетенъ» 64-хъ п. и нашъ фрегатъ «Ярославецъ» 36-ти пуш.

30. Ыздили въ городъ. Въ Никольскомъ соборѣ, при благодарномъ молебнѣ, читана выписка изъ реляцій о побѣдѣ, 22-го числа одержанной. Въ оной же день въ 1788 году подписанъ манифестъ о войнѣ, Шведами начатой, и читанъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

Іюль. 1. Въ 3 часа пополуночи прискакалъ Турчаниновъ, разбудилъ гр. Безб. [графа Безбородко]. Таятся и невеселы, для того, что 28-го числа пр. Нассау, атаковавъ Шведовъ въ Роченсальмѣ, потерялъ прамы, 8 галеръ, 4 фрегата да и свою голову; къ худому порядку прибавила бѣды буря.

2. Продолжаютъ писать примѣчанія на книгу Радищева; а онъ, сказываютъ, препорученъ Шиквскм и сдт в. крпст. [Шешковскому и сидитъ въ крѣпости].

3. Гр. Пв. Пе. крчт крл [Гр. И. П. (Салтыковъ) кричитъ караулъ]. Шведы во множествѣ на границѣ показываются. Записка къ гр. Безбородкѣ], чтобъ взяли примѣръ съ покойнаго короля Прусскаго, бывшаго не разъ множествомъ окруженнымъ.

4. Шумъ великъ въ городѣ о разбитіи Нассау. Чему дивиться? Сва[зала] Е. В-во, видя изъ полицейской записки, что пріѣхалъ Гнш-л[анскій] полковникъ Де-Родриго; онъ былъ во флотѣ.—Былъ со мною

разговоръ о слышанной въ городѣ палбѣ; въ безпокойствѣ думаютъ, что послѣ разбитія Нассау, не попались ли Шведамъ 33-ри кан. лодок, туда отправленные. Не знаютъ, сколько Нассау потерялъ; не до-вѣряютъ Турчанянову.

5. Курьеръ отъ пр. Нассау съ извѣщеніемъ, что солдаты наши приходятъ съ острововъ.—Послано съ курьеромъ повелѣніе, чтобъ каждый начальникъ далъ изъяснительный отвѣтъ о семъ происшествіи.

6. Бѣдили въ городъ спускать 100 пушечный корабль, названный «Св. Евсеій», на память побѣды 22-го Іюня. Отъ Шведскаго короля изъ пѣвчихъ, 28-го Іюня попавшихся, отпущенъ Коллегіи Инос[тран-ныхъ] Дѣлъ переводчикъ Миллеръ, и сказывалъ, что мы потеряли больше 4000 людей и до 50-ти судовъ.

7. Примѣчанія на книгу Рдщв. [Радищева] посланы къ Шшквсѣм [Шенковскому]. Съ[азывать] из[воли]ла, что онъ бунтовщикъ, хуже Пугачова, показавъ мнѣ, что въ концѣ хвалитъ опъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ же представляетъ. Говорено съ жрм. и чвствльнст. [жаромъ и чувствительностью].

8. Гр. А. Ав. Без. сказывалъ, что, по собираемымъ отвѣтамъ, принцъ Нассау чернитъ Слизова; а тотъ самъ его отдѣлалъ, доказавъ безтолковые приказы и бывшую безурядицу.

9. Показывать из[воли]ла собственноручное письмо къ гр. Ал[екс-сѣю] Гр[игорьевичу] Орлову Чесм[епском]у, въ отвѣтъ на его поздравленіе съ побѣдами. Тутъ Чичаговъ названъ послѣдователемъ примѣра, побѣдителемъ при Чесмѣ показаннаго.

10. Такое же письмо просматривалъ я къ отставному вице-канц-леру кн[язю] Ал[ександру] М[ихайловичу] Голицыну. Тутъ, на слово мпръ, сказано, что въ семъ случаѣ, какъ при бракѣ, надобно согла-сіе съ обѣихъ сторонъ.

13. Англичанинъ Шатонёвъ, возвратившійся изъ полону Шведскаго, имѣлъ тамъ разговоръ съ извѣстнымъ Англ[ичаниномъ] Шмитомъ, который, похваляя королевскую расторопность, сказывалъ, что былъ большой проектъ къ Кронштату. Онъ не хвалитъ перестрѣлку съ Крузомъ герцога Судерманландскаго, державшагося въ отдаленно-сти. Шмитъ былъ на его кораблѣ; онъ не служитъ, а только зритель и вояжёръ. Въ послѣднемъ дѣлѣ свой брадеръ Шведамъ причинилъ всю бѣду.

14. Позванъ. Изъ прлстрц. чтт. пзвл. [перелюстраціи читать изволила] письмо Сегюра къ Женету*) и къ нему же отъ его сестры: злы за уничтоженіе тигуловъ; опасаются, чтобъ не сдѣлалось чего съ

*) Тогдашнему Французскому посланнику въ Россіи.

королевскою фамиліею въ праздникъ на Марсовомъ полѣ; ожидаютъ дюка Орлеанскаго изъ Англіи на колесницѣ вольности съ 13-ю мил. денегъ.—Замѣчаніе Е. В., что дюка Орл[еанскаго] сдѣлаютъ правительствомъ, и корона не будетъ наследственная; сосѣди стараются то имѣть въ Польшѣ для ослабленія ея.—Въ газетахъ: Imperat, non regit¹⁾).

18. Пруссія требуетъ, чтобъ началомъ негоціаціи была уступка изъ Галиціи.—Гр. Берндорфъ думаетъ, что у Пр[уссіи] съ Австріей будетъ война по внушеніямъ Герцберга.

22. Срды [сердиты], что кор[оль] Шв[едскій] безъ уступки изъ Финляндіи мириться не хочетъ. Сіе видно изъ письма его къ вице-канцлеру, сегодня полученнаго, при спискѣ плѣннымъ нашимъ офицерамъ, коихъ до 200-тъ считается.

23. Письмо барона Игельстрома о бывшемъ 21-го Іюля свиданіи его съ Армфельдомъ къ миру надежда есть; просятъ только Гекфорса.

25. Ужалила пчела; сравненіе кзи. [казни?] за оскорбленіе величества.

26. Гр. Без. [графъ Безбородко] сомнѣвается объ успѣхѣ мира съ кор[олемъ] Шведскимъ, какъ въ разсужденіи требуемой имъ уступки, такъ и предлагаемой отъ него медиациі по Турецкимъ дѣламъ. Въ нѣсколько дней рѣшится все между Австріей и Пруссіею.

29. Бар. Спренгпортенъ отпущенъ къ Бареевскимъ водамъ, для излѣченія отъ ранъ.

30. Праздникъ въ Парижѣ кончился благополучно (см. 14).

Августъ. 2. Есть слухъ, что Леопольдъ, уступивъ Туркамъ всѣ завоеванія, помирился съ Прусскимъ королемъ, коему не достался ни Данцигъ, ни Торунь.

4. Все готово къ атакѣ Швед[скаго] короля въ Роченсальмъ со всѣхъ сторонъ, и Повалишинъ тамъ же съ кораблями.

5. На разсвѣтѣ, пріѣхалъ курьеръ съ подписаннымъ 3-го Августа баронами Игельстромомъ и Армфельдомъ миромъ въ непремѣнныхъ границахъ, до начатія войны бывшихъ.—Гр. Безб. [графъ Безбородко] сказалъ: мы свое кончили, пусть кн. Пот. [князь Потемкинъ] свое окончатъ. (См. 23 и 26 Іюля). Рдстн. [радостны]. Въ церкви отправлено молебствіе. Я поздравилъ Е. В-о. Пять болячекъ,—тѣмъ болѣе довольны, что ни Англичане, ни Пруссаки сего не знаютъ: on les a joués²⁾; буду очень смѣрно жить въ разсужденіи расходовъ. Кн. Пот. [князь Потемкинъ] забываетъ ставить числа на письмахъ.

¹⁾ Повелѣваетъ, не правитъ.

²⁾ Ихъ провели.

6. Получено собственоручное письмо отъ кор[оля] Швед[скаго] Е. В-у.: просить, по связи крови, возвратить къ нему amitié. Je n'en avais jamais ¹⁾. Забыть сію войну comme un orage passé. Его поссо-рили; надобно стеречься, какъ при свиданіи Евгеній и Вилларъ гово-рили, что ихъ недруги въ Парижъ и въ Вѣнѣ. Сказалъ я къ дальнѣй-шему изъясненію слово du maréchal Villars à Louis XIV: Sire, je vais combattre les ennemis de v. m. et je vous laisse au milieu des miens ²⁾. Смѣялись; послѣ обѣда подписали ратификацію.

7. Читали при мнѣ шуточный отвѣтъ au prince de Ligne, гдѣ на-счетъ кор. Пр. [короля Прусскаго] сказано, что въ походѣ употребле-ляеть 100 chevaux pour son bagage et plusieurs chariots avec la trou-ре des comédiens; дожилъ до 40-ка лѣтъ, pour être mené par un par-venu ³⁾.—При разговорѣ о Франціи, я сказалъ: c'est un pays méthyphy-сique, chaque membre de l'assemblée est un roi et chaque citoyen un animal ⁴⁾. Принято хорошо.

9. Ратификаціи на миръ съ Швеціею разгвѣнены въ шестой день по условію.

11. Швед[ская] ратификація привезена въ Царское Село вскорѣ послѣ обѣда.—Докладъ о Рдцв. [Радицевѣ]; съ примѣтною чувствитель-ностію приказано разсмотрѣть въ Совѣтѣ, чтобъ не быть пристраст-ною и объявить, дабы не уважали до меня касающагося, понеже я презираю.

14. Отвѣтъ къ Швед[скому] королю: qu'il ne faut pas prêter l'o-реille aux tracasseries; полѣвка живу, 29 лѣтъ царствую и по опытамъ знаю que l'écucl de toutes les intrigues est la parfaite équité et la ju-stice. J'aime à dire avec Racine:

Celui qui met un frein à la fureur des flots,
Sait aussi des méchans arrêter les complots.
Soumis avec respect à la volonté sainte,
Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte.

(Athalie, scène I)⁵⁾.

¹⁾ Дружбу. И си никогда не имѣла.

²⁾ Государь, яду воевать съ врагами вашего величества и оставляю васъ посреди враговъ моихъ.

³⁾ Сто лошадей для своей поклажи и много телѣгъ съ группою комедіантовъ.—Что-бы имъ руководить проходимецъ.

⁴⁾ Эта страна метафизическая; каждый членъ собранія—король и каждый гражда-нинъ—скотина.

⁵⁾ Не слѣдуетъ обращать вниманія на сплетни. Все каверзы разбиваются о полную справедливость и безпристрастіе. Мнѣ пріятно сказать съ Расиномъ: „Кто умѣетъ поло-жить преграду ярости волнъ, тотъ умѣетъ также уничтожать заговоры злыхъ людей. По-чтительно преклоняясь передъ святой волею, я страшусь Бога, любезный Абнеръ, а дру-гаго страха у меня нѣтъ.“ (Гоболин, сцена 1-я).

15. Прочитавъ представленіе гр. Броуна о разрѣшеніи выпуска хлѣба отъ портовъ Остзейскихъ, сказано, чтобъ гр. Без. [графъ Безбородко] тотчасъ подать указъ, не дожидаясь, чтобъ сюда пріѣхали покупать сіе дозволеніе.—Переѣхали въ городъ для торжественнаго объявленія о заключенномъ мирѣ съ Швеціею.

17. Приказано мнѣ подать копія съ указовъ о запрещеніи отпуска хлѣба за границу. Я сама разсмотрю.

18. Прочитавъ сказанныя копія съ указовъ, велѣли оставить запрещеніе въ своей силѣ и сказали: утро вечера мудренѣе. Тутъ уважена неизвѣстность нынѣшняго урожая и опасеніе, чтобъ недоброжелательныя сосѣди не сдѣлали большихъ закупокъ для возвышенія цѣны у насъ.

22. При Васильевѣ разговоръ объ окончаніи войны: я правила всѣмъ, какъ командующій генераль, и много было заботъ. Послѣ него, напомнилъ я о намѣреніи идти съ резервомъ къ Осиповой роцѣ. Да, буде бы нужда потребовала, то въ послѣднемъ баталіонѣ-каре сама бы голову положила. Я никогда не трусила, но замѣтила гр. Ив. П. [Салтыкова] и никогда его не употребляю.

26. Повелѣніе къ Сямолицу, чтобъ въ Парижѣ всѣмъ Русскимъ объявить приказаніе о скорѣйшемъ возвращеніи въ отечество. Тамъ сынъ гр. Ал[ександра] Сер[гѣевича] Строганова съ учителемъ своимъ вошли въ члены клуба Жакобиновъ de Propaganda Libertate¹⁾.—Гр. Без. [графъ Безбородко] на дачѣ. Разговоръ о дачѣ: s'il y est avec sa famille? ²⁾ Не знаю. Il n'est pas heureux dans ses amours. Не слышно. Какъ не слышно? Я многое знаю.

30. Поздравленъ съ именинами.—Тѣдили въ Цевскій монастырь для освященія новой церкви и перенесенія мощей.

31. Пожалована мнѣ табакерка, яко вчерашнему имениннику. Заботы дня три уже продолжаются о будущемъ торжествѣ мира: разныя справки, mouvement d'impatience³⁾.

Сентябрь. 2. Ск. изв. [сказывать изволила] примѣчаніе Матрены Даниловны о перенесеніи мощей. Тащили-де какъ удавленника, лучше бы нести на плечахъ. Это правда, и имъ бы легче было.

Еще говорено о безпорядочномъ при Императрицѣ Ел. Пет. [Елисаветѣ Петровнѣ] торжествѣ мира, и что при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ гораздо было порядочнѣе; а тутъ занимались только церемоніею и производили въ чины безъ всякихъ правилъ, видно, по внушенію только Бестужева и Ал. Гр. Разумовскаго.

¹⁾ О распространеніи свободы. — ²⁾ Семейство его тамъ же? Онъ исудачливъ въ любви. — ³⁾ Движеніе нетерпѣливости.

5. Чмкнл. (чмокнули), услыша отъ меня, что гр. Ив. П. Слѣткв. [графъ Ивапъ Петровичъ Салтыковъ] ждетъ въ уборной.

7. Вчера и сегодня поутру шм. з. вщцн. в. брн. дмрл. Крз. [шумъ за впущеніе въ уборную адмирала Круза]. Увидя прїѣхавшаго Архрв. [Архарова]: *c'est un intrigant de plus*, сказано мнѣ. Онъ годъ и 8 мѣсяцевъ здѣсь не былъ. *Il est mieux là qu'ici* ¹⁾.

8. Торжество Шведскаго мира. У трона читаль я росписъ милостямъ и награжденіямъ монаршимъ. Пожаловано мнѣ 6 т., перстень и пенсіи 2 т.

9. Назрв. лжл. н. кнп. [Нездоровы, лежали на канане]. Приносишь благодарность. Похвалено мое громкогласіе и сказано, что Англичане объявили войну Гишпаніи. Зло, готовленное мнѣ отъ непріятелей, на нихъ самихъ обратилось.

11. Ск[азывать] изв[олила], что вчера была на балѣ, ужинала и играла въ карты со Стедингомъ: *sans cela la fête ne seroit pas complète* ²⁾.

12. Знаешь ли, что ко[роль] Шв[едскій] хочетъ тѣмъ начать мирное торжество, чтобъ отсѣчь головы Наестеско, Otter и еще четверымъ, въ такое время, когда обыкновенно государь *fait amnistie* ³⁾ и имѣетъ случай оказать милости и награжденія? Я велѣла, чтобъ бар. Шгельстромъ сказалъ Стедингу: *que c'est affreux!* ⁴⁾.

16. Првзк. (?) за Олега; показывать пробу каждаго акта на Ермитажномъ театрѣ.

17. Разговоръ о дѣвкахъ театральныхъ. Отъ того погибла Франція *qu'on tombe dans la crapule et les vices*: опера буфа всѣхъ переверкала. *Je crois que les gouvernantes de vos filles sont de maquerelles* ⁵⁾. Смотрите за нравами!

21. Читаль докладъ о кандидатахъ къ ордену Св. Владимира. Рl—mouv—d'imp. [plusieurs mouvemens d'impatience] ⁶⁾. Исключены Ваксель и Дюбоскъ.

24. Ямбург[скаго] караб[инернаго] полку сек[ундъ]-маіоръ Дюбоскъ вчера подаль просьбу Е. В-у, какъ изволила садиться въ карету, чтобъ смотрѣть фейерверкъ. Сего утра сама изв[олила] написать возраженіе на всѣ пункты просьбы: въ крестѣ отказано, но при отставкѣ пож[алованъ] въ прем[іеръ]-маіора и 200 черв. пенсіи по смерть.

¹⁾ Это еще проныра. Онъ тамъ лучше, нежели здѣсь.

²⁾ Безъ того не полный былъ бы праздникъ.

³⁾ Прощаетъ.

⁴⁾ Это ужасно!

⁵⁾ Пускаются въ распутство и пороки. Мнѣ кажется, что наставницы вашихъ дочерей изъ сводней.—⁶⁾ Многократныя движенія нетерпѣливости.

Храповицкій.

25. Подписавъ у меня указъ о пенсіи Дюбоску, коему отдалъ я копію съ замѣчаній Е. В.-а.; спросили о его разговорѣ со мною, и что всегда надобно такимъ просителямъ сказать правду, чтобъ, поѣхавъ отсюда, не стали кричать.—Бар. Палепъ отправляется въ Стокгольмъ, во взаимство присылки Стединга. Я ему сказала, чтобъ имѣлъ глаза и уши, но самъ бы ни во что не мѣшался.—Въ 3 часа пополудни предъ Е. В.-мъ была проба двумъ актамъ «Олега».

26. Разговоръ объ «Олегѣ». Сказывали, въ чемъ надобно поправить Дмитревскаго. Онъ не дуракъ, но многое игралъ вчера съ *à contre-sens*. Oleg est un grand caractère, il est affecté de ce qui arrive, mais son jeu théâtral ne souffre pas d'emphase ¹⁾.

27. Для кнл. с. нсмркм. [кашля съ насморкомъ], отказана проба «Олега».—Пол. [полковые] офицеры получаютъ *fast*, и ежели малый расудокъ имѣють, то отъ практики дѣлаются способными быть оберъ-полицмейстерами; но здѣшній самъ дуракъ: *celui-ci ne profitera pas* ²⁾.—Читалъ я свои замѣчанія для декламации въ «Олегѣ», которыя и одобрены.

28. Въ петл. [постели]. Разговоры объ «Олегѣ». На вопросъ о музыкѣ, читалъ и отдалъ изъясненіе, отъ Сартри присланное: *c'est une dissertation sur la musique greque* ³⁾. Принято съ удовольствіемъ.

Октябрь. 1—5. Клк. и слбст. [колика и слабость].—На вѣдомости кабинетской за прошлый мѣсяць замѣчено, чтобъ о суммѣ на фейерверкъ Меллсенно подалъ подробный счетъ, потому что фейерверкъ похожъ былъ на кукольную комедію.

7. При подписаніи грамоты на Вл[адимирскіе] ордена, пожалованные 8-го и 22 Сентября, сказано: ими. Аншѣ легче меня было подписывать: ея имя короче.—При разговорѣ о школахъ народныхъ: въ Москвѣ нескоро вводятся новыя учрежденія; открыли намѣстничество, когда вокругъ другія губерніи уже устроены были.—Надобно мнѣ тамъ годъ пожить.

10. Въ 3 часа послѣ обѣда была проба всему «Олегу».

11. «Олегомъ» довольны.

15. Генеральная проба «Олегу» въ платьѣ. Было нѣсколько приглашенныхъ.

16. За «Олега» сказали благодарность.

22. Назначено сей день первое представленіе «Олега» на Ерми-тажномъ театрѣ. Изъ Лексикона Янковича читали слова, начинающіяся съ Вар и Гвар, выводя, что Варяги не отъ слова воръ проис-

¹⁾ Игралъ вчера безмысленно. Олегъ—великій характеръ; его трогаетъ происшедшее, но его игра на сценѣ не требуетъ напускнаго.

²⁾ Этого не успѣть.—³⁾ Это разсужденіе о Греческой музыкѣ.

ходятъ: они *garde-côtes*, и названіе гвардіи оттуда же взято; они составляли гвардію Греческихъ императоровъ въ Константинополѣ.

23. Ск[азывать] изв[олила], что довольны вчерашнимъ представленіемъ «Олега» въ Ермитажѣ. Былъ его высочество Государь Цесаревичъ и много приглашенныхъ. Каролина похвалена въ роли невѣсты.

24. Большой Ермитажъ. С[ама] изв[олила] танцовать Польской; балъ, игры и послѣ ужина комедія «*Crispin Deugne*».

25. Приказано отыскать неконченнаго «Игоря». «Олега» играли на Каменномъ театрѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ. Шло хорошо.—Сказано по секрету, что намѣрены въ Ермитажѣ сдѣлать сюрпризъ, переодѣвъ мужчинъ въ женское, а женщинъ въ мужское платье.

29. Поднесъ четыре акта «Игоря». Его хвалятъ. Поднесъ и рисунки разнымъ платьямъ, для сюрприза; выбранъ для удобства въ скоромъ переодѣваніи мужской и женскій костюмъ *des premiers ministres de l'Égypte* ¹⁾.

31. Поднесъ платью образцовое.

Ноябрь. 1. Платье надѣвали и похвалили. Приказали сдѣлать исчисленіе на 80 платьевъ обоюго пола.

5. Запросъ, когда платье готово будетъ? Присылали ко мнѣ въ домъ кн. Э. С. Барятинскаго, чтобъ условиться, какъ удобнѣе для сюрприза сдѣлать торговыя лавки къ 7-му Ноябрю и наполнить оныя тѣмъ платьемъ.

6. Поднесъ рисунокъ лавкамъ. Приказано еще прибавить 14 платьевъ. Сюрпризъ будетъ въ Ермитажѣ и отложенъ до Воскресенья, 10-го Ноября.

10. Въ Ермитажѣ балъ и ужинъ; потомъ открылись наши лавки; надѣли платье, и начался маскарадъ. Всѣ были очень веселы.

11. Соймонову и мнѣ благодарность за успѣхъ сюрприза. Актрисы и актеры Французскіе сидѣли въ лавкахъ.

12. [Комедію] ²⁾ моего перевода успѣшно играли въ первый разъ на деревянномъ театрѣ.

13. За «Олега», по выбору моему, пожалованы вещи и деньги актерамъ и прочимъ, тутъ употребленнымъ.

17. Въ Ермитажѣ, послѣ бала и ужина, данъ «Февей», въ два дня изготовленный, не бывъ игранъ 4 года. Поутру говорено объ отзывѣ кн. Кауница, что онъ публично хвалилъ Ея Величество, пред-

¹⁾ Первыхъ Египетскихъ министровъ.

²⁾ Въ подлинникѣ *колонію*.

ставляя въ примѣръ прочимъ государямъ. *J'estime son éloge, parce qu'il n'a jamais flatté ses souverains mêmes* ¹⁾.

18. Благодарность за «Февея» и за скорость въ исполненіи.

20. Пропалъ образъ Тольской Богоматери въ большой придворной церкви; хватились поутру; окладъ съ камнями цѣннѣе около 8 т. Имп. Ан. Іоан. [императрица Анна Іоанновна] благословила симъ образомъ Елис[авету] Петр[овну], а она Ея Величество при бракосочетаніи, и съ 1764-го года образъ стоялъ въ церкви.

21. Искать образъ поручено Архарову и Рылѣву. Они стали подозрѣвать одного изъ церковныхъ истопниковъ.

22. Найденъ образъ безъ оклада у вала, близъ Семеновскаго полка, и подозрѣніе обратилось на гвардейскихъ.

24. Поздравилъ съ тезоименитствомъ.—Изволила показывать подаренную табакерку трудовъ Вел[икой] Княгини; она выточена изъ кости и на крышкѣ нарисованъ портретъ Петра I. Тутъ сказано, что видъ его означаетъ умнаго человѣка и, закрывъ нижнюю часть лица, находили сходство съ Елис[австой] Петровной.

Денябрь. 5. Сказано мнѣ, что на подобіе игрща изволилъ дать оперу въ одинъ актъ, спрашивая, скоро ли можно сдѣлать музыку и балетъ?

7. Читали мнѣ начало оперы. Сказалъ я о правилѣ дуэта. На это плевать.

9. Читано продолженіе оперы. Это будетъ смѣшно.

11. Сказали, что почти конецъ пьесы, и спрашивали: поспѣеть ли музыка, чтобъ играть на святкахъ?

13. Прислали переписывать оперу «Федуль съ дѣтьми».

14. Подаль переписаннаго «Федула». Приказано спѣшить музыкой ²⁾.

18. Прочитавъ заготовленный рескриптъ къ кн. Пот. [князю Потемкину] по дѣламъ политическимъ; сказано: довольна твердостью своею въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и Имперія Россійская не похожа на Вѣнскій дворъ.

19, 21 и 23. Сочинены двѣ пѣсни: 1) «Сказка складка, а пѣсня былъ». Прикл... Нкл. Зб. [Приключенія Николая Зубова]; 2) «Параша и Саша» на Ммнв. [Мамонова]. Я ихъ переписывалъ и отдавалъ дѣлать музыку. Сказано: теперь полоса на пѣсни, *mais il faut faire quelque chose* ³⁾.

¹⁾ Я дорожу его похвалою, потому что онъ никогда не льстилъ даже и своимъ государямъ.

²⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 131.

³⁾ Но что-нибудь надо дѣлать.

26. Поднесъ печатные экземпляры «Федула».

27. Одинъ экземпляръ подаренъ Тюльпину, которому вздумалось сказать, что нѣтъ финала; но со мною говорено о хорѣ.

28. Сочинилъ для конца оперы хоръ, который апробованъ.

29. Во время доклада моего, прїѣхалъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ съ донесеніемъ о взятїи штурмомъ Измаила. Сіе случилось 11-го Декабря.

1791.

Январь. 1. Поздравленъ съ Новымъ годомъ, съ чѣмъ я и постѣ поздравилъ.

3. При авторѣ, первая проба «Федулу», безъ платья. Приказано переимѣнить речитативъ при вызовѣ дѣтей. Въ тотъ же вечеръ Маргини сдѣлалъ vivace.

4. Поднесъ музыку передѣланной аріи и получилъ приказаніе, какъ играть «Федула».

8. Сказано мнѣ: пора Рылѣва въ губернаторы; *quand ils sont longtems en place, ils deviennent grognards* ¹⁾. Сколько лѣтъ ген[ераль]-маіоромъ? Больше четырехъ. Онъ завидуетъ ордену вице-губернатора. Новос[ильцову] данъ 2-го кл. Владимиръ.

10. Проба «Федулу» въ платѣ; недовольны Худушей и балетомъ. — Сандуновъ говорилъ рацею насчетъ дирекціи. играя въ свой бенефисъ на городскомъ театрѣ.

11. Велѣно у «Федула» отмѣнить балетъ; у Сандунова, черезъ полицію, взять рацею, пмъ говоренную.

12. Гнѣвъ за Сандунова. *Voilà ce que fait l'injustice* ²⁾. Я изъяснилъ, что онъ жилъ съ актрисою Михайловой, сдѣлалъ брюхо Христинѣ Логгиновой и, слюбясь съ матерью Лизы, хотѣлъ, подъ видомъ женитбы, выманить ее изъ школы. Принято сухо, и гр. Брюсу велѣли это дѣло оставить *comme non avenue* ³⁾. Въ сей же вечеръ написалъ я письмо со всѣми обстоятельствами и изъясненіями къ гр. А. А. Безбородкѣ, для доклада Ея Величеству.

13. Въ 8 часовъ утра, поставя 13-е число, послалъ письмо для подписанія Пет. Ал. Соймонову и для отдачи гр. Безбородкѣ. — Какъ сей день, такъ и 14-е число не ѣздилъ во дворецъ. Спрашивали и, на отвѣтъ, что боленъ, улыбулись, сказавъ: знаю, отъ чего боленъ.

15. Выѣхалъ во дворецъ; но гр. Без. [графъ Безбородко], ни въ прошедшіе два дни, ни сегодня, не докладывалъ по нашему письму. Принималъ я почту, и никакого изъясненія не было.

¹⁾ Когда они долго на мѣстѣ, то становятся ворчливы.

²⁾ Вотъ что производитъ несправедливость.

³⁾ Какъ не состоявшееся.

16. Письмо наше читано съ Плтн. лександрвчмъ [Платономъ Александровичемъ].

17. Не былъ во дворцѣ. Сказано: Chr... [Chrapovitsky] me boude¹⁾. Пет. Ал. Соймонова аплодировали за вчерашняго «Федула», играннаго въ Ерматажѣ послѣ ужина.

18. Сказано мнѣ, что «Федула» играли хорошо, и всѣмъ полюбился. Пользуясь симъ случаемъ, изъяснился, что въ тотъ вечеръ мучился зубами, *pour ne pas faire accroire que je boude²⁾*.

20. Въ Ерматажѣ давали еще «Федула» и комедію: «О время!» Я служилъ вѣрой и правдой и подалъ афишъ «О время!» сочиненіе 1772 года, во время чумы; принято сухо, но «Федуль» аплодированъ.

25. Отдавъ мнѣ годовой отчетъ въ ученіи великихъ князей, отъ Салтыкова присланный, сказано, что Александръ Павловичъ, сколько ростомъ, столько же душевными качествами и острою, превзошелъ Константина Павловича, который и въ ростѣ и въ ученіи отъ него отсталъ.

26. Читано мнѣ письмо на Французскомъ языкѣ, собственноручно къ Циммерману писанное, которое нарочно чрезъ Берлинъ по почтѣ отправится, чтобъ тамъ, раскрывъ, увидѣли, что всѣ усилія враговъ Россіи произвели ея славу и побѣды: *les soldats furent aguerris³⁾, les généraux expérimentés, etc. etc.* Хочу доказать Пруссакамъ, что ихъ не боимся, *et qu'ils penseront deux fois, avant d'entreprendre quelque chose.*

30. Уѣхалъ гр. Безбородко въ Москву на двѣ недѣли. Почту и перелюстрацію прислали ко мнѣ послѣ обѣда.

Февраль. 2. Получено съ курьеромъ секретное письмо бар. Палена отъ 24-го Генваря (4 Февраля): Шв[едскій] король волнуется, не терпитъ нашей медленности и имѣетъ предложеніе отъ Англіи; формально говорилъ онъ съ барономъ Паленомъ, чтобъ мы рѣшились и не принудили его принять партію, ему противную. Армфельдъ изъяснилъ, что Англичане побиваютъ короля, дабы: 1-е, вооружился противъ насъ, или 2-е, далъ свои корабли въ соединеніе съ ними, или 3-е, далъ бы имъ свой военный портъ; и за все то платятъ наличными деньгами. Но мы прежде отвѣчали съ курьеромъ 18-го Генваря, ерго тамъ успокоились. Тутъ мнѣ сказано, что король проситъ денегъ; но нельзя дать, для того, что ихъ нѣтъ и чтобъ не похвасталъ передъ

¹⁾ Храповицкій на меня дуется.

²⁾ Чтобы не подумали, что я дуюсь.

³⁾ Солдаты попривыкли къ военному дѣлу, генералы приобрѣли опытность... и что они дважды подумаютъ прежде, нежели на что-либо рѣшиться.

Турками и Пруссаками, будто бы это послѣдовало въ исполненіе сепаратныхъ артикуловъ мирнаго трактата. Я сказала Стедингу, что ежели дойдетъ до дѣла, то Шведскую армію и флотъ беру я на свое содержаніе; изъяснила ему свои правила, и онъ, вставъ со стула и поцѣловавъ мою руку, отвѣчалъ, что никогда противъ меня воевать не будутъ. Замѣтъ еще, что Шведскій король воспитанъ Французами и не терпитъ Англичанъ.

4. Записка Салтыкова о пожалованіи генераль-провіантмейстера лейтенанта Смирнова въ полковники не подтверждена. Я не довольна всею провіантскою комиссіею при Финляндской арміи: отъ себя и соль и хлѣбъ посылала и въ мирное торжество самаго Маврина не наградила.

6. Изъ разныхъ сообщеній и дѣлъ политическихъ заключить можно: 1-е, мирясь мы съ Турками, оставляемъ за собой Очаковъ, и граница будетъ Днѣстръ. 2-е. Турки, ни на что не соглашались, даже и на уступленіе намъ Тавриды, хотятъ продолжать войну, обще съ Пруссіей и Польшей. 3-е. Король Прусскій къ тому готовъ; ждуть послѣдняго отзыва Англій, которая къ тому же склонна, и подумываетъ уже Шведа. 4-е, Австрійцы за насъ не вступятся: имъ обѣщанъ Вѣлградъ отъ Пруссаковъ, кои, съ согласія Англій, берутъ себѣ Данцигъ и Торунь.—Послано письмо къ Циммерману въ Ганноверъ по почтѣ, черезъ Берлинъ, дабы чрезъ то дать знать Прусскому королю, что Турокъ спасти не можетъ. Я такимъ образомъ смѣнила Шуазеля, переписываясь съ Вольтеромъ.

10. По почтѣ открывается главное къ намъ недоброжелательство отъ Англій, и на Данію полагаться не можно.

11. Возвратился нашъ курьеръ отъ бар. Палена. Король къ намъ преклоненъ и прислалъ проектъ трактата. Надобны деньги, на первый подъемъ 150 т. талеровъ, да лично королю 200 т. Мункъ и Франкъ подкуплены Англичанами; одинъ Армфельдъ съ нашей стороны. Сказано: *il faut finir cela* *).—Въ вечеру играли въ Ермитажѣ «Оедула», и Лизка подала на насъ просьбу. Въ тотъ же вечеръ прислана записка къ Троцинскому, чтобъ заготовить указъ для увольненія насъ отъ управленія театрами. Троцинскій въ полночь былъ у меня для совѣта объ указѣ.

12. Какъ встали, спросили Троцинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а князь Юсуповъ директоръ. Рассказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что насъ смѣнили.

*) Надо это кончить.

13. Гр. Безбородко пріѣхаль передъ полуднемъ, но во дворцѣ не былъ.

14. Въ Малой Придворной церкви вѣнчали Лизку и Сандунова.

16. Въ первой разъ я позванъ для принятія почты, уже прочитанной.

19. Такимъ же образомъ принялъ почту.

24. Продолженіе прежней холодности. — Чистый Понедѣльникъ. Начали говѣть.

28. Пріѣхаль князь Григорій Александровичъ.

Мартъ. 1. Ея Величество изволила приобщаться. — Кликнули для принятія почты.

3. Взята во фрейлины вышедшая дочь изъ монастыря гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго, и указъ подписанъ.

6. Въ Ермитажѣ игры, балъ; пѣвчіи пѣли аріи изъ оперы «Фе́дула». Ужинъ у князя Гр[игорья] Александровича, гдѣ изволилъ быть и Его Высочество Государь Цесаревичъ съ Великою Княгинею.

7. Поднесъ присланные камни отъ Бровновъ и принялъ министерскую почту.

15. Безпокойство относительно Прусс. [Пруссіи] давно уже продолжается. — Плел. [плакали].

17. Зхр. [Захаръ] изъ разговора съ кнзм. [княземъ], узналъ, что упрямясь, ни чьихъ совѣтовъ не слушаетъ. Онъ намѣренъ брѣтс. [браниться]. Она плчт. [плачетъ] съ дсд. [досады]; не хочетъ снизойти и переписаться съ крлм. Прсскм. [королемъ Прусскимъ]. Кнз. [князь] сердить на Ммнв. [Мамонова], зачѣмъ, обѣщавъ, его не дождался и оставилъ свое мѣсто глупымъ образомъ.

22. Нздрв. лжл. спзм. [нездоровы, лежали, спазмы] и сильная клк. [колика] съ занятіемъ духа. Часто случается. Кнз. [князь] говоритъ, чтобъ лѣчиться. Нслштс. [не слушается], полагаясь на натуру.

23. Продолженіе слбст. [слабости]; я былъ съ почтой. Всѣмъ скчт. [скучается]. Малое вмнн. [вниманіе] къ дѣламъ.

25. Вышло произвожденіе за взятіе Измаила. Мавринъ и Соймовъ пожалованы въ генераль-поручики и въ сенаторы.

29. Подносилъ къ подписанію грамоты Георгіевскимъ кавалерамъ. Сказано, что полковникъ принцъ Гессенъ-Филипсталь сущій мотъ, все въ карты играетъ, но храбръ. Нашъ Георгій въ почтеніи у иностранныхъ. Послѣ побѣды при Рымникѣ, Австрійцы просили у Суворова аттестатовъ и всѣ получили орденъ Терезіи. — Похваленъ маленькій Рибошьеръ, который приходилъ благодарить за аренду и хотѣлъ такъ служить, чтобъ получить орденъ Св. Георгія.

Апрѣль. 2. Кн. Юсуповъ въ вечеру жаловался или просилъ денегъ. Записка карандашемъ къ гр. Безбородкѣ, что мы не подали отчета въ казизъ театральнoй, и въ какомъ состоянiи она осталась при отпускѣ насъ отъ театровъ. Ту записку прислалъ ко мнѣ Троцинскій; я отвѣчалъ и сообщилъ П. А. Соймонову, чтобъ къ утру изготoвить вѣдомость. Это былъ одиннадцатый часъ.

3. Поутру у меня вопросъ о томъ же, но безъ гнѣва. Отвѣчалъ, сославшись на послѣднюю вѣдомость. Вотъ шашни. Графъ Без[бородко] поручилъ мнѣ справиться въ Придворной Конторѣ о суммѣ, отъ расходовъ прошлаго года въ наличности оставшейся; подавъ ему сію записку, такожъ вѣдомость о долгахъ по театру, до 32 т. простирающихся, ожидалъ, по его обѣщанію, что ассигнуютъ 32 т. въ нашу диспозицію, для окончанія всѣхъ расчетовъ по дирекціи театральнoй; но вмѣсто того, таясь отъ Соймонова и меня, далъ Турчанинову переписать указъ Придворной Конторѣ, чтобъ взнестъ въ комнату 100 т.; позвалъ кн. Юсупова и, пронеся деньги изъ спальни чрезъ чуланъ, самъ отдалъ въ проходной кн. Юсупову. Какая комедія!

7 и 8. Разныя прбжк. [перебѣжки]. Досада. Упрмств. [упрямство] доводитъ до новой вв. [войны].

9. Сказали, что пива и портера не будетъ; но сего же утра кнз. [князь] съ гр. Без[бородкой] составили какую-то записку для отклоненія отъ войны. Кнз. [князь] говорилъ Зхр. [Захару]: какъ рекрутамъ драться съ Англичанами? Развѣ не наскучила здѣсь Шведская пальба?—Кнз. [князь] былъ въ вечеру у Гсдрн. [Государыни] и оттуда пошелъ на исповѣдь.

10. Въ день омовенія ногъ кнз. [князь], въ большой придворной церкви, приобщался съ втш. [?] вмѣстѣ.

15. Призыванъ Чичаговъ; выводятъ на рейду наши корабли. Разсужденіе въ Совѣтѣ, гдѣ взять выгодную позицію противъ Англійскаго флота.

17. Такъ долго не говоря со мною о дѣлахъ, сказано съ примѣтнымъ на лицѣ удовольствіемъ, что въ Парламентѣ спорили очень жарко противъ Питта о войнѣ съ нами. Фоксъ, Портландъ и Девонширская партія за насъ. Многіе друзья отъ Питта отстали. Призывали графа Безбородку, чтобъ скорѣе сообщилъ гр. С. Ром. Воронцову всѣ бумаги, до дѣлъ съ Англіею касающіяся, для отдачи оппозиціи; ибо министерство ихъ не открываетъ, а мы чрезъ то докажемъ, что справедливость на сторонѣ нашей. Передъ дворцомъ слетѣло колесо съ кареты Вал. Ал. Зубова.

23. Почти сквз. слз. [сквозь слезы] говорили, что 6 уже кораблей выведены на рейду Кронштатскую, а тѣ каналы не придуть, но только людей въ холодъ мучать.

26. Гр. Сув[оровъ]-Рымникскій посланъ осмотрѣть Шведскую границу. Недовѣрчивость къ Шв[едскому] к[оролю] внушилъ кнз. [князь]-Говорять, будто бы для того, чтобъ отдалить Сврв [Суворова] отъ праздника и представленія плѣнныхъ пашей.

28. Великолѣпный праздникъ у князя Григорья Александровича.

30. Приказано прибрать бумаги и книги со стола, не сказывая камердинерамъ. Курьеръ съ извѣстiемъ, что Англія, повидимому, въ войну съ нами не вступитъ. Отношеніе къ твердости.

Май. 1. Продолжалъ печатаніе пакетовъ.—Велѣно быть въ 2 часа пополудни и сказано за секретъ, что поѣдутъ сегодня въ Ц[арское] С[ело], выѣхавъ изъ Ермитажа подъ видомъ гулянья.

2. Нздрв. [нездоровы], но ходили поутру цѣлый часъ въ саду.

3. Клк. [колика] продолжалась.

6. М-г. Senac-de-Meilhan, étant en France gouverneur d'une province ¹⁾ имѣетъ по 500 руб. на мѣсяцъ изъ Кабинета, homme lettré и знающъ въ финансахъ, въ городѣ былъ представленъ въ Ермитажъ, а сегодня послѣ обѣда былъ болѣе часу у Ея Величества.

7. Приказано переписать Сенаково сочиненіе «Comparaison de S-t Pierre de Rome avec Catherine II» ²⁾.

14. Приѣхалъ Фалькенеръ изъ Англіи, для негоціаціи о мирѣ; онъ секретарь королевскаго совѣта и партіи Питта.

16. Курьеръ изъ Стокгольма съ извѣстiемъ о разныхъ требованіяхъ королевскихъ. Выходитъ наружу, что б[аронъ] Игельстромъ, при заключеніи мира, много лишняго обѣщаль.

17. Гр. Без[бородко] сказалъ, что надобно рѣшиться, буде хотѣтъ имѣть приобрѣтеніе со стороны Очакова. Кнз. [князь] подалъ карту, тотъ уголь представляющую, и самъ изъяснялся.

21. Фалькенеръ представленъ какъ вояжеръ, обѣдалъ; гуляли въ саду; былъ ужинъ и балъ, до полуночи продолжавшійся. По словамъ графа Безбор[одки], онъ требуетъ скорѣйшаго отвѣта и станетъ въ сходномъ негоцировать, а въ противномъ случаѣ уѣдетъ, не объявивъ полномочія своего.

23. Неудовольствіе за письмо, отъ барона Спрегпортена ко мнѣ присланное изъ Aix-la-Chapelle, отъ 10-го Мая н. ст. Онъ жаловался, что Сутерландъ не переводитъ денегъ за невыдачею изъ Кабинета и что графы Без. [Безбородко] и Остерманъ на письма его не отвѣчаютъ. C'est une anarchie ³⁾. Указъ къ Стрекалову. Выговоръ Сутерланду ⁴⁾.

¹⁾ Г-нъ Сенакъ-де-Мельянъ, будучи во Франціи губернаторомъ области.

²⁾ Сравненіе Римскаго Св. Петра съ Екатериною II-ю.

³⁾ Это полный безпорядокъ.

⁴⁾ См. Пис. Имп. Екатерины, пис. 134.

28. Lisant la lettre de m-r Senac-de-Meilhan: охъ, скучно—il tient trop aux principes français ¹⁾.

ЮНЬ. 6. Переписалъ отпускъ съ письма къ Циммерману, гдѣ говорится объ Англіи, что всегда сію націю любила и ласкалась, что Англійскій дворъ и меня любитъ, до тѣхъ поръ, какъ увидѣла разныя интриги Англійскихъ министровъ при дворахъ чужестранныхъ. Мы никогда войны не начинаемъ, но защищаться умѣемъ; конечно стихомъ Расина:

Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte ²⁾.

Письмо сіе отправлено по почтѣ черезъ Берлинъ.

8. Переписка съ Сенакомъ продолжается касательно Французскихъ дѣлъ. Къ Гриму посланы два курьера: 27-го Мая и 9-го Юня. Ассигнованы деньги въ Италію, и есть переводы къ Симолину въ Парижъ.

9. Вице-канцлеръ подалъ записку о конференціи съ Фалькенеромъ. Онъ доволенъ отвѣтомъ, ему сдѣланнымъ; подалъ кредитивную свою грамоту и проситъ аудіенціи, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, для открытія негоціаціи.

13. Отправлено собственноручное письмо въ Стокгольмъ. Крл. [королю] даютъ 500 т.

15. Представленъ Фалькенеръ чрезвычайнымъ министромъ и полномочнымъ посланникомъ. Онъ проводилъ весь день въ Ц[арскомъ] С[елѣ]. Всл. [веселы].

16. Посыланъ съ запискою къ гр. Без. [графу Безбородкѣ] въ Совѣтъ, чтобъ ее же послать въ Лондонъ къ гр. Семену Ром. Воронцову. — Спрошенъ, не смѣялся ли Безбородко? И тутъ сказано, что требую мраморный бюстъ Фокса, съ котораго сдѣлавъ бронзовой, поставлю на колоннадѣ, подлѣ Демосѣена. Онъ краснорѣчіемъ своимъ не допустилъ Англію до войны съ Россією. Я: il se croira trop honoꝛé. — Non, je ne puis autrement exprimer ma reconnaissance ³⁾.

19. Конгресъ въ Щитовѣ разорванъ. Дѣла примуть новый видъ, но послѣдствія неизвѣстны. — Задумчивость примѣтна.

22. Принялись за Россійскую Исторію; говорили со мной о Несторѣ. Я: nous l'avons vu en original ⁴⁾. Это странно, что всѣ мощи такъ малы, когда извѣстно, что мертвый человѣкъ вытягивается. Ихъ сушатъ.

¹⁾ Читая письмо г-на Сенакъ-де-Мельяна: . . . Онъ слишкомъ держится Французскихъ правилъ.

²⁾ Страхусь Бога, любезный Абнеръ, и другого страха у меня нѣтъ.

³⁾ Онъ почтетъ себя слишкомъ почтеннымъ. — Нѣтъ, я не могу иначе выразить мою признательность. — ⁴⁾ Мы его видѣли въ подлинникѣ.

23—24. Упражняются въ продолженіи Исторіи Россійской; поднесъ книги и выписки, къ тому принадлежація.

26. Къ обѣду переѣхали въ городъ, а на ночь въ Петергофъ. Съ часъ времени пробыли на дачѣ у Анны Никитишны Нарышкиной.

29. Ея Величество сказывать изволила, по увѣдомленію Алопеуса изъ Берлина, что король Французскій, въ препровожденіи 8 т. дворянъ, съ королевою и всею фамиліею, $\frac{9}{20}$ Іюня выѣхалъ изъ Парижа и достигъ Mont Denis, должно быть Monmédy. О семъ посланы письма къ принцу Нассау и къ Senac-de-Meilhan; но въ вечеру узнали, что король 8 т. съ собою не имѣлъ, ѣхалъ переодѣтый подъ чужимъ именемъ, и на пути опозналъ ихъ le maître de poste de S-t Menéhould, et à la poste voisine à Varennes la municipalité et les gardes nationales ¹⁾ ихъ поворотили въ Парижъ.

30. Списывалъ копію съ письма къ принцу de Ligne, гдѣ, упоминая объ исторіи короля Французскаго, написано: je n'avais qu'un moment de joie... on aimait les chevaliers français, et je ne connais pas ce que veux dire le citoyen actif ²⁾.

Іюль. 2. Поутру квз. [князь] прислалъ извѣстіе, что 22-го Іюня взята приступомъ Анапа. Изъ Петергофа ѣздили къ нему на обѣдъ въ конно-гвардейской домъ, а оттуда возвратились въ Ц[арское] С[ело].

3. Курьеръ отъ г. [графа] Стакельберга изъ Стокгольма. Непріятныя требованія разграниченія и денегъ. Написали: cela est exorbitant³⁾.

4. Король Фр[анцузскій] дѣйствительно пойманъ. У королевы найденъ паспортъ de m-me Korff, née Stegelman; это дочь бывшаго здѣсь банкира, которая съ матерью прожила въ Парижѣ.

6. Привезли въ Цар[ское] Село Шейхъ-Мансура, взятаго въ Анапѣ; ему 23 года и съ 17-ти лѣтъ началъ проказничать, сдѣлалъ черту, и намъ онъ стоитъ до 30-ти т. войска. Послѣ обѣда водили его близъ колонады, и Государыня изволила его видѣть.—Упражняются въ продолженіи Исторіи.

10 Отвѣтъ нашъ отданъ и Фалькенеромъ очень хорошо принять.

11. Подписана нота Витвортомъ, графомъ Гольцомъ и Фалькенеромъ, въ которой, отдавая справедливость умѣренности Ея Величества, отвѣтствуютъ за своихъ королей, что къ миру съ Турками въ основаніе полагають уступку Очакова до рѣки Днѣстра, которая будетъ

¹⁾ Почтмейстеръ въ Сентъ-Мешегулъ, и на сосѣдней станціи въ Варениѣ, городское управленіе и народная стража.

²⁾ Я лишь на минуту порадовалась... Французскіе рыцари были любимы, и я не знаю, что значитъ дѣйствительный гражданинъ.

³⁾ Это нахально.

границею съ свободою навигаціею, ни съ нашей, ни съ Турецкой стороны невозбраняемою; буде же Турки на то не согласятся, то дворы ихъ отъ медиации отступать.—Курьеръ, что кн. Репнинъ 28-го Юня разбилъ въ 80 тыс. визиря при Мачинѣ, взялъ лагерь и до 40 пушекъ. Еще курьеръ привезъ ключи Анапы, и что 26-го Юня Турки оставили Суджукъ-Кале.

13. Ыздили для молебствія въ Казанскую церковь, обѣдали въ Лѣтнемъ дворцѣ и возвратились въ 9 часовъ въ Ц[арское] Село.

16. Уполномоченные и на то согласились, чтобъ постановленную базу почитать основаніемъ на 4 мѣсяца, пока рѣшительный отвѣтъ отъ Порты полученъ будетъ; послѣ чего, отступая отъ медиации, оставляютъ намъ на волю мириться съ Турками на другихъ условіяхъ.

17. Ея Вел. сказывала, что король Шведскій, поѣхавъ на фрегаты, можетъ пристать и въ Ревель и въ Кронштадтъ, а для сего и послать приказанія о приѣмѣ его съ подобающею честію.

20. Отпускная въ Ц[арскомъ] Селѣ аудіенція Фалькенеру; табакерка въ 6500 руб., обѣдъ, гулянье и ужинъ.

24. Отправился изъ Ц[арскаго] Села князь Потемкинъ въ 5 часовъ утра, по Бѣлорусской дорогѣ.

27. Показывала я. рѣку Сить, въ Ярославской губерніи. Она впадаетъ въ Мологу, а Молога въ Волгу. На Ситѣ убитъ князь Владимиръ Юрьевичъ Рязанскій отъ Татаръ*). Думали доказать, что онъ перешелъ Волгу гораздо ниже, чтобъ Татаръ атаковать; но рѣка Сить показываетъ, что Владимиръ бѣжалъ къ Твери. Сямъ открытіемъ не очень довольны для сочиняемой Исторіи.—Баронъ Паленъ изъ Акена пишетъ, что Шведскій король стремится защищать короля Французскаго, подговаривая къ тому и насъ, но попрежнему просить 3 м. за миръ; мы съ нимъ часто въ мысляхъ разъѣждаемъ на Сенѣ въ канонерскихъ лодкахъ.

28. Данъ секретный указъ Шешковскому и мнѣ, чтобъ, взявъ Кол[легіи] Ин[остранныхъ] Дѣлъ секретаря, надв. сов. Вальца, допросить въ сношеніяхъ его съ иностранными министрами, и не знаетъ ли онъ того же за другими? Ибо отъ Симолина получена изъ Парижа выписка о расходахъ по иностранному департаменту, въ коей показано на него въ 1787 г. 60 т. ливровъ, да въ трехъ послѣдующихъ годахъ по 6 т. въ каждый. Поѣхалъ послѣ обѣда въ городъ. Шешковскій на дачѣ, Вальць въ Стрѣльнѣ. Не спавъ ночь, пріѣхалъ въ крѣпость.

---

*) Здѣсь у Храповицкаго вкралась ошибка: при Сити, въ 1238 году, былъ убитъ не кн. Владимиръ Георгіевичъ Рязанскій, а в. кн. Георгій Всеволодовичъ, сынъ в. кн. Всеволода III Георгіевича; князь же Муромскій Владимиръ Георгіевичъ умеръ въ 1203 году (см. Указатель къ осьми томамъ Полн. Собр. Русск. Лѣтописей, стр. 148 и 222).

29-го, въ исходѣ 6-го ч. за полночь. Вальцъ не признался въ сношеніи съ иностранными, но объявилъ, что ведетъ переписку съ своими министрами и получаетъ деньги и подарки.

30. Подаль Ея Величеству поутру Вальцовъ допросъ; пересмотрѣвъ его портфель и сказано, что это стоитъ повальнаго объ немъ обыска, *c'est un intrigant par caractère*¹⁾; со всякимъ въ перепискѣ, всѣ къ нему адресуются, и онъ со всякаго беретъ, что можетъ. Тутъ, прочитавъ письмо барона Палена, сказано мнѣ, что люди сіи далѣе носа своего не видятъ. Дайте мнѣ кончить съ Турками, и тогда я съ Шведскимъ королемъ раздѣляюсь. Можно ли удовлетворить его требованія? Хочетъ и денегъ, и половину Финляндіи. Я рада, что на время могла его занять Французскими дѣлами.—Отвергая заpiresательство, мнѣ приказано Вальца вновь допросить и дать ему сутки на размышленіе. Приѣхавъ въ городъ, исполнилъ сіе повелѣніе послѣ обѣда и написалъ общій съ Шешковскимъ рапортъ.

Августъ. 1. Съ Шешковскимъ поднесли привезенныя бумаги; вышла резолюція, чтобъ, отдаля Вальца отъ Коллегіи, жить ему въ Пензѣ на 800 р. жалованья изъ почтовыхъ доходовъ.

5. Просьба Аркадія Ив. Моркова, чтобъ 1000 душъ, въ мирное съ Швеціею торжество по смерти ему пожалованныя, утвердить въ вѣчное потомственное владѣніе. Спрошенъ, какъ дошло сіе письмо? По почтѣ съ прочими. Правда, его перомъ другіе пользуются, и въ нынѣшнее время много было работы; *j'ai aussi ma part*²⁾.—Въ продолженіе разговора я напоминалъ о смѣнѣ Шуазеля перепискою съ Вольтеромъ, и что нынѣ, по корреспонденціи съ Циммерманомъ, смѣнили Герцберга.—И впрямь такъ, я и забыла.

6. Слышала отъ Ея Величества, что Потемкинъ пишетъ отъ 1-го Августа изъ Кременчуга, о присылкѣ отъ визиря къ кн. Репнину, будто дошло до Султана, что Русскіе просятъ мира. Репнинъ отвѣчалъ: буде примутъ извѣстные прелиминарные пункты, то пришьлемъ договариваться.

7. Призванъ для выслушанія раздробленія Россіи на удѣльныя княженія во время нашествія Татаръ; ихъ сочтено до 70; *jugés, si les Tartars n'avoient pas beau jeu?*³⁾. Я еще новое напишу примѣчаніе о тогдашнихъ Татарахъ.

8. Гр. Семень Ром. Воронцовъ пишетъ изъ Лондона, что, по вѣрнымъ освѣдомленіямъ, король Шведскій хотѣлъ изъ Акена приѣхать въ Лондонъ, но сіе отклонено, потому что не хотѣли видѣть того, кого

¹⁾ Это сущій проныра.—²⁾ И на мою долю есть.

³⁾ Посудите, какъ было Татарамъ не имѣть успѣха?

обманули два раза: 1) при наущеніи на войну съ нами; 2) иныѣ, при началѣ Англійскаго противъ насъ вооруженія, ибо были переговоры, на кои Шведскій король очень подавался; но сколь скоро Питтъ увидѣлъ народную противность, то велѣлъ прервать негодіяцію.— Графъ Безбородко не ждетъ скорого мира, потому что Турки очень далеки отъ нашего постановленія съ медиаторами, и что сіе дѣло запутано отъ многихъ негодіяцій. Сіе говорено вопреки мнѣнія Ея Величества, что къ Александрову дню можемъ кончить постановленіе о мирѣ съ Турками.

10. Къ вечеру отъ кн. Потемкина пріѣхалъ курьеръ, что прелиминарные пункты кн. Репнинымъ и визиремъ подписаны 31 Іюля и постановлено перемиріе до 1 Апрѣля.

11. Государыня никому не изволила сказывать о принятыхъ и подписанныхъ прелиминарныхъ пунктахъ до прихода Безбородки изъ Совѣта, а тогда уже назначешъ молебешъ и празднованіе 15-го Августа за тѣмъ, что прошлаго года въ тотъ же день празднованъ миръ со Шведами.

13. Эстафета изъ Вѣны, что миръ въ Штисовѣ подписанъ 24 Іюля (4 Августа) и особая конвенція о границахъ. Императоръ съ Францискомъ поѣдетъ 9 (20) Августа къ курфирсту Саксонскому, гдѣ въ одномъ зѣмкѣ будетъ свиданіе съ королемъ Прусскимъ и съ его наслѣдникомъ.— Баронъ Бомбель привезъ письма отъ братьевъ короля Французскаго и отъ принца Нассау. По словамъ Бомбеля, Ея Величество сказывала мнѣ, что въ Пруссіи все готовы къ возмущенію и хотятъ подражать Франціи.

15. Въ Царскомъ Селѣ и въ городѣ благодарный молебешъ, по случаю утвержденія прелиминарныхъ артикуловъ съ Турками.

16. Обѣдъ, балъ и ужинъ, съ приглашеніемъ Кобенцля, Стединга и Сентъ-Пріеста. Взято секретно на 500 т. р. векселей à l'ordre du porteur ¹⁾, для употребленія по дѣламъ Французскимъ.

20. Ввелъ я поутру барона Бомбеля въ Китайскую. Тутъ онъ принялъ отъ Государыни письма и векселя къ принцамъ Французскимъ.—Послѣ обѣда переѣхали въ городъ.

21. Получилъ отъ Ея Величества благодарность за историческія книги, исправно перевезенныя и разложенныя по порядку. Показывали мнѣ съ примѣтной досадою изъ перелюстраціи письмо en blanc ²⁾ Сардинскаго министра, барона де-ла-Тюрби, гдѣ обстоятельно онъ описываетъ, какой былъ выговоръ aux employés ³⁾ Иностр. Коллегіи, по пунктамъ расписанный. Это съ умысломъ писано en blanc, чтобъ показать, какъ онъ свѣдуещъ. Тутъ говорится и о Вальцѣ, будто сосланъ онъ

¹⁾ На предьявителя.—²⁾ Безъ цифирі.—³⁾ Чиновникамъ.

въ Сибирь. Отмѣчено Ея Величествомъ, чтобъ не производить никого, пока не откроется пакостникъ по Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Въ Ермитажѣ была комедія и приглашены С.-Пріестъ, Кобенцель и Стедингъ.

24. Курьеръ съ пзвѣстіемъ, что 29-го Іюля надъ Турецкимъ флотомъ вице-адмиралъ Ушаковъ одержалъ морскую побѣду при самомъ входѣ въ каналъ, въ 60 верстахъ отъ Константинополя. Пзвѣстіе сіе не отъ Ушакова, но изъ Царяграда къ визирю съ просьбою, чтобъ нашъ флотъ отступилъ. Довольны тѣмъ, что хотя князь теперь Ушакова остановить долженъ, но доказано, что возможность есть идти прямо въ Константинополь.—Тутъ же получено отъ князя Потемкина пзвѣстіе, что братъ Ея Высочества, принцъ Карлъ-Александръ Виртембергъ-Штутгардскій, умеръ въ 13-й день отъ горячки.

26. Ея Величество изволила ѣздить въ Павловское, для утѣшенія Ея Высочества Великой Княгини, и возвратилась въ 9 часовъ вечера въ Царское Село.

28. Получено пзвѣстіе чрезъ Кречетникова изъ Кіева, что кн. Потемкинъ очень боленъ и къ нему поѣхала Браницкая. Сей курьеръ изъ Кіева отъ 21-го Августа. Печаль и слезы.

29. Ѣздили въ Невской монастырь ко всепощной; дано въ церковь большое серебряное паникадило, къ мощамъ золотая лампада и сосуды золотые съ антиками и брилліантами.

30. Поздравленъ съ пмяннами, но ничѣмъ не подаренъ.

31. Государыня мнѣ сказывать изволила, что недѣли двѣ король Прусскій въ рубахѣ ходилъ со шпагой, для видѣнія духовъ п, наконецъ, имѣвъ свиданье съ Христомъ, не объявилъ намъ войны, по Его запрещенію.

Сентябрь. 1. Курьеръ отъ кн. Потемкина. Ему легче.—Донесеніе о побѣдѣ Ушакова; уполномоченные пріѣдутъ въ Яссы 1-го Сентября.

3. Явился у насъ гр. Эстергази, генералъ-поручикъ Французской; его приняли въ Ермитажѣ, и онъ былъ отъ 3-хъ до 6 часовъ послѣ обѣда и приглашенъ въ спектакль.

8. Привезенъ бюстъ Фокса, и велѣно мнѣ поставить его въ Ермитажѣ п сдѣлать бронзовой, для помѣщенія на колоннадѣ въ Царскомъ Селѣ, между Демосѣена и Цицерона.

9. Отвѣтъ собственноручный Ея Величества къ гр. Д[митріеву]-Мамонову на поздравленіе съ приближеніемъ къ миру, отданъ мнѣ для отправления. Подобный отвѣтъ къ кн. А. Мпх. Голицыну, прежнему вице-канцлеру, проходилъ я съ перомъ въ рукахъ при Ея Величествѣ п получилъ благодарность.

12. Докладывая о Клементѣ, над[ворномъ] [сов[ѣтникѣ] Ассиги. Банка, просившемся въ отставку, сказано: кого же княгиня на его мѣсто представляетъ?—Представляется тотъ, кого удостоилъ Банкъ.

14. Списывалъ копию съ письма Ея Величества къ принцу Нассау. Императоръ имѣлъ уже свиданіе съ королемъ Прусскимъ и намѣренъ вступить съ нимъ въ союзъ.—Английскій дворъ сдѣлалъ было претензію, чтобъ при семъ свиданіи былъ его министръ. Непристойность и знакъ недовѣрчивости... Было у спехъ государей свиданіе и съ графомъ д'Артуа, и дано обѣщаніе о вспоможеніи по Французскимъ дѣламъ, чему пр. Нассау былъ свидѣтель. Обнадеживаніе въ помощи отъ Ея Величества; но съ тѣмъ, чтобы принцы и король съ фамиліею были согласны, имѣли основательныя правила и въ дѣлѣ не плошали. Спрошенъ: каково письмо? Сильно? Имъ надобно вложить душу въ брюхо.

15. Списывалъ еще копию съ письма къ графу д'Артуа: тоже подтвержденіе о согласіи и единодушіи; нужно геройство, примѣръ Генриха IV, который меньше имѣлъ выгоду, *mais il parvint à dompter la France, какъ Вольтеръ говоритъ: par droit de conquête et par droit de naissance.* Ея Величество сказать мнѣ изволила *que cette lettre mérite d'être imprimée* ⁴⁾.

16. Переписалъ набѣло письмо къ маркизу Бульи, которое и подписано. Оно не заключаетъ важности, потому что, прежде отзыва Ея Величества о пріятіи его въ нашу службу, онъ вступилъ въ Шведскую.—Копіи съ писемъ къ гр. д'Артуа и къ Бульи сообщены Гримму, и всѣ пакеты мною запечатаны. Еще письмо къ Циммерману, нарочно по почтѣ отправлено, чтобъ Прусскій король вошелъ съ войсками во Францію; *il peut, s'il le veut!*⁵⁾ Я такимъ образомъ получила короля Шведскаго... Курьеръ отъ кн. Потемкина: къ нему опять пришла лихорадка. Полномочные съѣдутся не прежде 15-го Сентября.

17. Поднесъ «Древнюю Россійскую Идрографію» и описаніе Кавказа, Ренекса, получа за то благодарность.

21—22. Во время разговоровъ объ исторіи Россійской, сказано мнѣ, что Александръ Невскій былъ герой; нашли то, чего никто здѣсь не написалъ, т. е., что Папа, отправя нарочнаго легата, поощрялъ въ Норвегій, Даніи и Швеціи составить кроасаду⁶⁾ противъ Александра Невскаго; но намѣреніе сіе осталось бездѣйственнымъ.

24. Вчера пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа, что король, вошедъ въ Собраніе Національное, подписалъ публично конституцію. Президентъ былъ Thouret. Примѣтная досада. Можно ли помогать такому королю, который самъ своей пользы не понимаетъ?

⁴⁾ Но онъ добился того, что смирилъ Францію по праву побѣды и по праву рожденія.—Это письмо заслуживаетъ того, чтобъ его напечатать.

⁵⁾ Онъ можетъ, если захочетъ!

⁶⁾ Крестовый походъ.
Храповицкій.

25. Позванъ, и съ часъ времени читали мнѣ исторію Россійскую. Тутъ есть примѣчаніе о Татарахъ и ихъ силѣ при нашествіи на Россію; жизнь Св. Александра Невскаго, безъ чудесъ.

29. Курьеръ отъ кн. Потемкина, что уполномоченные Турки, тѣ самые, кои въ Щиптовѣ быль, пріѣхали въ Яссы.

Октябрь. 1. Въ Совѣтѣ разсуждаемо было, чтобъ 8 лѣтъ платить по 300 т. Шведскому королю.

3. Два курьера, что кн. Потемкинъ былъ опасно боленъ, и теперь еще лихорадка продолжается; онъ приобщенъ Св. Таинъ. Прислано описаніе болѣзни отъ Массо и Тимана. Слезы.

4. Поутру Рожерсонъ донесъ Ея Величеству, что Сутерландъ едва ли день сей переживетъ. Онъ умеръ во второмъ часу пополуночи. Фокъ хотѣлъ скакать въ Яссы за банкротствомъ.

5. А. Ив. Васильевъ доносилъ, что было сдѣлано по казеннымъ дѣламъ по смерти барона Фридрикса. Мнѣ сказано о Сутерландѣ: on dit que c'était un grand gougnand. Я отвѣчалъ, по словамъ Блока, что онъ два уже года былъ больной. Je crois que nous finirons par n'avoir plus de banquier *).

6. Записка А. Ив. Васильева читана въ Совѣтѣ и, по мнѣнію гр. Ал. Ром. Воронцова, положено оставить банкрскую контору на нынѣшнемъ ея основаніи до окончанія дѣлъ, подъ вѣдомствомъ управляющаго государственными доходами, а переписку въ чужіе края производить уполномоченнымъ для займовъ.

8. Вчера въ вечеру пріѣхалъ Бомбель съ депешами отъ принцевъ Французскихъ и Нассау-Зигена. Мнѣ сказано поутру, что: честнымъ правиламъ моимъ всѣ отдають справедливость; я изъ политики исключила обманы.

11. Въ обѣдъ пріѣхалъ курьеръ, что 1-го Октября кн. Потемкину опять хуже. Слезы.

12. Курьеръ къ пяти часамъ пополудни, что Потемкинъ повезенъ изъ Яссъ и, не переѣхавъ сорока верстъ, умеръ на дорогѣ, 5-го Октября, прежде полудня... Слезы и отчаяніе. Въ 8 часовъ пустили кровь, въ 10 часовъ легли въ постель.

13. Проснулся въ огорченіи и въ слезахъ. Жаловались, что не успѣвають приготовить людей. Теперь не на кого опереться. — Гр. Безбородко предложилъ въ Совѣтѣ готовность свою ѣхать на конгрессъ для окончанія Турецкаго мира.

---

*) Говорять, что это былъ большой обжора.—Кажется мнѣ, кончимъ мы тѣмъ, что у насъ больше не будетъ банкира.

15. Поѣхалъ въ Яссы Михайло Сергѣевичъ Потемкинъ для денежныхъ расчетовъ, взявъ съ собою изъ экспедиціи о доходахъ въдомости о всѣхъ казенныхъ къ умершему князю отпускахъ во время Турецкой войны, до 40 мил. рублей простирающихся; по смерти сего комиссіонера оставила дѣло безъ конца, спасла Попова и плутовъ.

16. Продолженіе слезъ. Мнѣ сказано: какъ можно Потемкина мнѣ замѣнить? Все будетъ не то. Кто могъ подумать, что его переживутъ Чернышовъ и другіе старики? Да и всѣ теперь, какъ улитки, стануть высовывать головы. Я отрѣзалъ тѣмъ, что все это ниже Ея Величества. Такъ, да я стара. Онъ былъ настоящій дворянинъ, умный человекъ, меня не продавалъ; его не можно было купить. — Гр. Александръ Андр. Безбородко поѣхалъ предъ полуднемъ и, со мною прощаясь, дружески просилъ о корреспонденціи, но въ тоже время, обманывая меня, относительно производства всѣхъ дѣлъ; обманулъ и себя, не предузнавъ Zubовскаго вліянія, а я скоро увидѣлъ собственноручную Ея Величества записку, по коей заключилъ, что во всемъ опрутся на Zubова (см. 13 Октября), и что самое послѣдствіе времени доказало *).

17. Дуралешка Zubовъ, удивился, услыша отъ Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго, что секретари Ея Величества докладываютъ по входящимъ бумагамъ, подаютъ указы къ подписанію и ставятъ на нихъ числа. Онъ велѣлъ всѣ пакеты прислать къ себѣ, спрося напередъ, что внутренняя почта доставлялась[ли] ко мнѣ. — Пріѣхалъ отъ Каменскаго курьеръ, что по смерти кн. Потемкина принялъ онъ, по старшинству, команду. Шумъ, неудовольствіе, жалоба на дѣло сумасшедшее. Донесенія его разсмотрѣть скорѣе въ Совѣтѣ.

18. Zubовъ ходилъ докладывать съ бумагами изъ Безбородкиной канцеляріи и послалъ къ генераль-прокурору письмо для свѣдѣнія, что поручены ему всѣ дѣла графа Безбородки. Но тутъ родится тотчасъ вопросъ: Какія дѣла? Когда объ нихъ опубликовано? И имѣлъ ли самъ Безбородко тогда право объявлять именныя указы?—Видя самъ донесенія Каменскаго, замѣтилъ Попова плутовство, что мнимое княземъ Потемкинымъ назначеніе Каховскаго въ главные начальники произошло отъ того единственно, что Каменскій потребовалъ отъ Попова вѣрнаго отчета въ экстраординарной суммѣ, по счастью плута сего, безъ расчета и повѣрки оставшейся.

19. Новыя жалобы на несчастнаго Каменскаго. Съ ними пріѣхалъ курьеръ отъ Попова. Ея Величество сказывать мнѣ изволила,

---

*) Это, какъ и въ другихъ мѣстахъ, прибавлено Храповицкимъ позднѣе, когда онъ переписывалъ Дневникъ свой съ ежедневныхъ отмѣтокъ въ бѣловую книжку, съ которой слѣдано Н. П. Барсуковымъ первое полное изданіе Дневника. П. Б.

что одна бѣда безъ другой не бываетъ: умеръ князь, сумазбродничасть Каменскій. Я его никуда не опредѣляла, но князь сталъ меня просить. Я отвѣчала, что по его же словамъ онъ не годенъ ни къ чему. Князь обѣщаль его не употреблять, и тогда указъ я подписала. Что же Каменскій сдѣлалъ? Услыша о княжѣй болѣзни, поскакалъ изъ Москвы и самъ безъ указа принялъ команду, отпустилъ Бугскій корпусъ на зимнія квартиры, который былъ расположенъ для принужденія Турокъ къ скорѣйшему миру, распустилъ офицеровъ, оставя по два человѣка въ ротѣ. Многіе еще проказы надѣлалъ. Боюсь, чтобъ не разогналъ козаковъ. Не вѣдаю, по приказанію ли Ея Величества, или отъ себя, Зубовъ, продержавъ сутки Московскую почту, прислалъ ко мнѣ для доклада.

21. Списалъ я копію съ письма къ королевскимъ братьямъ и съ другого къ Нассау. Общее оныхъ содержаніе: 1-е. Дали 500 т. руб., и еще дадутъ столько же, для употребленія на возстановленіе Французской монархіи и возвращеніе королевской власти. 2-е. Совѣтъ принцамъ, чтобъ дѣйствовать единодушно, полагаясь болѣе на собственныя силы, нежели на союзныя. 3-е. Замѣчаніе пр. Нассау: не трудно ли брать Страсбургъ *par surprise*? *Car si vous l'entreprennez, ne la manquez pas*¹⁾, ибо первая удача утвердить кредитъ принцевъ, а неудача обратится во вредъ ихъ дѣламъ. 4-е. Къ нему же увѣдомленіе о кончинѣ князя Потемкина: *c'étoit mon ami chéri, mon élève, homme de génie, il faisoit le bien à ses ennemis, et c'est par là qu'il les désarmoit*²⁾.— Вчера въ вечеру пріѣхалъ курьеръ изъ Швеціи. Трактатъ подписанъ на 8 лѣтъ; вмѣсто просимыхъ субсидій по 500 т. р. на годъ, король согласился на 300 т. р., полагая непремѣнный курсъ по 40 ст. на рубль.

23. Читалъ въ конференціальной запискѣ вице-канцлера, что баронъ Стедингъ его обявлъ, получа копію съ трактата; вся Швеціятѣмъ довольна; велѣно заготовить ратификацію.

26. Точно открылось, что кн. Потемкинъ, прося въ свою команду Каменскаго, изъясняяся, что дѣлаетъ сіе не по волѣ, но дабы не говорили, что вытѣсняетъ генерала, репутацію имѣющаго, а будетъ стараться при первомъ случаѣ такъ его употребить, чтобъ самъ сломилъ себѣ голову.

28. Позвавъ я былъ Зубовымъ въ дальній кабинетъ. Заставили меня читать заготовленный указъ къ Пеутлингу по Киргизскимъ дѣламъ; на 1-й стр. вышло возраженіе противъ слога и выбора. Хана

¹⁾ Въ распахъ? Ибо, если вы это предпримете, то не промахнетесь.

²⁾ Это былъ мой дорогой другъ, мой выученикъ, человѣкъ гениальный; онъ творилъ добро врагамъ своимъ и тѣмъ обезоруживалъ ихъ.

не выбираютъ, но я ихъ въ ханы жалую. Зубовъ взялъ изъ рукъ моихъ указъ, и я вышелъ.—Позванъ предъ выходомъ къ волосочесанію; мнѣ отданы, для приведенія въ порядокъ бумаги кн. Прозоровскаго, противъ коихъ начаты рукою Ея Величества отмѣтки на нѣсколько пунктовъ.

29. Занимаются главнѣйше Россійскою исторіею и дѣлами Французскими. Получены вновь лѣтописцы отъ митрополита Платона, и мнѣ два раза подтверждали, чтобъ скорѣе переплестъ.

30. Суетное утро. Сама Государыня сказывать изволила, что почта иностранная, курьеръ изъ Пруссіи и курьеръ изъ арміи заняли все время, а притомъ и Бомбеля отправили къ принцамъ. — Каховскій 17-го Октября принялъ команду надъ арміею.—Поднесъ переплетенные лѣтописцы, отъ митрополита Платона присланные и, прискавъ тутъ извѣстіе о кончинѣ Кіевскаго великаго князя Владимира Рюриковича, получилъ благодарность.

31. Два раза призванъ былъ для разговора о Россійской исторіи. Довольны, что нашли въ Степенной книгѣ имя опекуна короля Шведскаго Вольдемара I., съ коимъ сражался Св. Александръ Невскій.

Ноябрь. 1. Еще призванъ для разговора объ исторіи. Удивлялись малому соображенію князя Щербатова.

2. Исторію Курбскаго приказали мнѣ для прочтенія послать къ Евгр[афу] Ал[ександровичу] Черткову.

4. По докладу вице-канцлера для Шведской ратификаціи ищутъ 16,500 черв. и 300 т. р. Посылали за Васильевымъ и Стрекаловымъ.

6. Вышла ошибка въ расчетѣ вице-канцлера. Надобно 21500 черв. При изъясненіи о томъ, сердились. Слѣдствиемъ было то, что велѣно сказать Трощинскому: зачѣмъ ходить въ уборную? Я и сама, бывъ великой квягицей, не смѣла входить въ уборную къ Елисаветѣ Петровнѣ.

7. При волосочесаніи призванъ для разговора объ исторіи и о рѣдкостяхъ, представленныхъ Алексѣемъ Иван. Мусинымъ-Пушкинымъ. Это былъ рубль, неизвѣстно котораго, Владимира; въ немъ $\frac{1}{4}$ фунта чистаго серебра. Полтина отъ слова полотить.

9. Заставили переписывать 13 страницъ въ четвертку Французскаго собственноручнаго письма къ королю Шведскому со многими изъясненіями, относящимися къ дѣламъ Французскимъ. Тутъ совѣтовано: 1) отозваться на пріемъ конституціи, какъ король Гишпанскій; 2) подъ видомъ отпуска, отозвать министровъ изъ Парржа, 3) ничего не начинать до весны, ожидая, что покажутъ обстоятельства и на что рѣшатся другія державы.

10. Подписали Шведскую ратификацію.

13. Отъ архіепископа Евгенія поднесъ напечатанныя на Греческомъ языкѣ четыре кнпки Энеиды, написавъ благодарность, которую Ея В-о подписать изволила, пожаловавъ ему 1000 руб.

15. Велѣно мнѣ написать письмо къ графу Мат[вѣю] Оед[оровичу] Апраксину по его дѣлу: резонъ тотъ, что четырьмя судебными мѣстами рѣшено дѣло единогласно: *c'est l'opinion publique et je suis inébranlable* ¹⁾... Это заставитъ и Нарышкиныхъ молчать ²⁾.

19. Съ перомъ въ рукахъ проходилъ письмо къ графу Безбородкѣ. Тутъ Ея В-о апробуетъ, что, вмѣсто разсмотрѣнія на конференціяхъ статьи за статью, графъ рѣшился предложить вдругъ весь трактатъ; утверждено и то, что графъ, слѣдуя примѣру князя, будетъ самъ переписываться съ визиремъ; на случай несогласія Турокъ на миръ, велѣно, чтобъ Каховскій заблаговременно принять мѣры. — Вчера въ вечеру и сегодня поутру плка. [плакали].

20. У меня подписали указъ по просьбѣ Шеделя. Разсматриваны пункты князя Прозоровскаго, и дана мнѣ резолюція.

22. Подписанъ заготовленный мною указъ по представленіямъ кн. Прозоровскаго. Читалъ бумаги вице-канцлера; тутъ по дѣламъ Французскимъ сказано, что непонятенъ поступокъ Императора. Я примолвилъ: *je ne reconnois plus le prince Kaunitz* ³⁾. Это не онъ, но Spielman причинной, который подкупленъ Французскими бунтовщиками.

24. Поздравя съ тезоименитствомъ, поднесъ рѣзную на камнѣ головку Junius Brutus, привняли милостиво и раза два благодарили. Причесались, убрали голову, но при надѣваніи платья, вдругъ слезы. Не выходили ни въ церковь, ни за столъ, ни на балъ. Жалуются похондрією и не могутъ сносить публлки.

26. Очень хорошо проводили день Св. Георгія.

28. Разсуждая о болѣзни графа Брюса, сказали: худой знакъ, что хочетъ ѣхать на дачу!

29. Спокойно писали съ моей руки къ графу Алексѣю Григ[орьевичу] Орлову-Чесменскому о приѣемомъ соучастіи въ печали по смерти брата его, гр[афа] Ивана Гр. Орлова, случившейся 18 Ноября.

Въ ночь съ 29 на 30-е умеръ графъ Брюсъ.

Декабрь. 1. Подавалъ къ подписанію грамоты кавалерамъ Св. Георгія. Тутъ мнѣ сказывали, что Поповъ прислалъ списокъ 240 человекъ-

¹⁾ Таково общее мнѣніе, и я неизмѣнчива.

²⁾ См. письма Имп. Екатерины, пис. 137.

³⁾ Не узнаю больше князя Кауница.

камь, счлсавшимся при кн. Потемкинѣ. Оставили разборъ до его приѣзда. Довольны, что откланялся Суворовъ и кн. Прозоровскій: ils sont mieux à leurs places. Я сказалъ, что уборная не велика. Усмѣхнулись: oui, cette chambre est trop petite ¹⁾.

4. Вдругъ прыснули слезы при чтеніи письма изъ Яссы. Они (наслѣдники князіе) безъ моего назначенія и дѣлиться не хотятъ! Се sont mes amis qui me font pleurer, et jamais mes ennemis²⁾.—Приказали мнѣ заготовить, по представленію графа Безбородки, указъ о пожалованіи деревень княгинѣ Капстакузиной, и указъ къ Михаилу Сергѣевичу Потемкину о скорѣйшемъ окончаніи счетовъ дядюшкиныхъ, и оба указа я тогда же подалъ.

5. Семеновскаго полку изъ поповичей солдатъ Ильинъ приплчился въ покражѣ образа изъ дворцовой церкви. Занимаются околичностями сего дѣла.

7. Изъясненіе по просьбѣ Козлова, что жена, не любя его, взвела на себя, будто волшебствомъ испорчена. Cela est aussi commode³⁾, какъ въ древнія времена беременныя дѣвки клепали на Марса, Геркулеса и прочихъ.

9. Приказали написать къ Черниговскому епископу, чтобъ, спасавъ вѣрно изъ библіотеки тамошней семинаріи лѣтописецъ, въ 1699 году Боболнскимъ сочиненный, прислалъ сюда черезъ почту по тетрадамъ ⁴⁾.

10. Позвали меня при чтеніи Zubovымъ доклада Соляной комиссіи. Посадили. Beaucoup de mouvemens d'impatience ⁵⁾, разныя были изъясненія и назначили, какія должно собрать справки.

11. Гнѣвъ и шумъ за рапортъ 2-го Сен. деп. Дѣло о кол. протоколѣ Чулковѣ, послѣ рѣшенія Смоленской Уголовной Палаты, поручили изслѣдовать вновь и сдѣлать замѣчаніе Псковской Уголовной Палатѣ.

12. Призванъ оберъ-прокуроръ Колокольниковъ, для изъясненія по дѣлу Чулкова. Пущее сердце. Ему вымыли голову и всѣмъ жаловались. Белѣно въ Сенатѣ поправить и рапортъ отдать въ Совѣтъ.

13. Графъ Иванъ Петр. Салтыковъ назначенъ главнокомандующимъ въ С.-Петербургъ на время выборовъ, въ Генварѣ начинающихся. Гав[рило] Ром[ановичъ] Державинъ опредѣленъ въ секретари.

¹⁾ Они лучше на своихъ мѣстахъ.—Да, эта комната слишкомъ мала.

²⁾ Плакать заставляютъ меня мои друзья, и никогда мои непріатели.

³⁾ Это такъ же удобно.

⁴⁾ См. письма Имп. Екатерины, пис. 139.

⁵⁾ Много взрывовъ нетерпѣливости.

14. Въ Воскресенье, при разборѣ Московской почты, сказано мнѣ: *je me casse la tête*, чтобъ подвинуть Вѣнскій и Берлинскій дворы въ дѣла Французскія. Я: *elles ne sont pas trop actives*. Нѣтъ, Прусскій бы пошелъ, но останавливается Вѣнскій. Написали записку къ вице-канцлеру. Они меня не понимаютъ. *Ai-je tort? Il y a des raisons qu'on ne peut pas dire; je veux les engager dans les affaires, pour avoir les coudées franches**). Уменя много предпріятій неконченныхъ, и надобно, чтобъ они были заняты и мнѣ не мѣшали.

15. Державинъ явился. Объ немъ докладывали. Недосугъ. Послѣ былъ впущенъ; приласкали, но не очень.

18. Съ гнѣвомъ у меня и у Турчанинова спрашивали: почему знаетъ гр. Кобенцель, что Державину поручены меморіи Сената? Онъ пишетъ о томъ въ перелюстраціи. Я оправдался тѣмъ, что и самъ такой новой должности не зналъ, и съ министрами никакой связи не имѣю.

22. Получено извѣстіе о странной смерти Михайлы Серг. Потемкина, случившейся съ 13 на 14-е Декабря.

23. Посылая послѣ обѣда съ Зах[аромъ] письмо къ Его Выс[очеству], Гос[ударю] Цесаревичу, велѣли оставить у камердинера, буде Его Выс[очество] не у себя, и чтобъ въ другихъ комнатахъ не искать.

25. Въ праздникъ Р. Х. были у обѣдни, была и вечеря, но 26-е, 27-е и 28-е не выходили. Жаловались простудой и лежали на диванѣ въ опочивальной. Много слбст. [слабости].

29. Выходили въ кабинетъ, привялись было за исторію, но опять легли. Было славленье, послѣ чего призвали въ спальную одного митрополита, его потчивали; къ прочимъ не выходили.

1792.

Январь. 2. Принимая мною же поданный рапортъ Аристарха Петровича Кашкина, по Царскому Селу, поздравилъ съ благополучнымъ начатиемъ новаго года. Сказали: и васъ поздравляю.

5. Подписали благодарность къ графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, за поздравленіе съ новымъ годомъ, по моему же напоминанію, что всегда это было, но вычернили желаніе добраго успѣха въ его дѣлахъ и намѣреніяхъ, сказавъ, что онъ ничего не дѣлаетъ.

6. Приѣхалъ изъ Яссъ бригадиръ и Преображенскаго полка секундъ-майоръ Ираклій Ивановичъ Морковъ съ мирнымъ трактатомъ,

*) Бьюсь лбомъ.—Они не очень дѣятельны.—Вичовата ли я? Есть причины, которыхъ нельзя высказать; мнѣ хочется ввести ихъ въ дѣла, чтобы самой имѣть свободныя руки.

уполномоченными съ обѣихъ сторонъ подписаннымъ. Ему пожалованъ чинъ генераль-маіора и 2000 червонныхъ. За уборнымъ столомъ слезы. Молебень только во дворцѣ, и 101 пушка. Повѣстки и здорovie за столомъ обѣденнымъ отмѣнены съ гнѣвомъ.

8. По моимъ бумагамъ, по случаю мира, сказано: *ce n'est que l'aurore*¹⁾, т. е. безъ ратификаціи, и пожаловано изъ кабинета 3,000 р. въ подаиіе на Екатерининскую въ Москвѣ больницу.

12. Приѣхалъ и явился Вася Поповъ. Слезы и разная бѣготня. Княжія бумаги, поповичемъ привезенныя, заперты въ особый ящикъ, и ключъ спрятанъ.

17. На мѣсто Михайлы Серг. Потемкина, вторично въ генераль-кригскомиссары опредѣленный явился Николай Дмит. Дурновъ и показался безтолковъ.

18. При подписаніи у меня указа, по счетамъ Гваренги, оказалось недовѣріе къ нему: *je finisai par ne lui rien ordonner*²⁾. Зачѣмъ заказалъ дѣлать въ Италіи, а не здѣсь, мавзолею принцу Ангальт-Бернбургскому?

20. Я подавалъ отвѣтъ Гваренги, что мавзолея стоить въ Италіи 2,600 руб., а здѣсь стала бы несравненно дороже.

24. Подавалъ разные запечатанные пакеты, въ моемъ сундукѣ лежавшіе. Искали какой-то пьесы кн. Потемкина, но не нашли. Крѣтику на покойнаго императора Іосифа и всю фамилію Маріи Терезіи отдали Зубову.

26. Еще спрошены пакеты, и нашли проектъ Потемкинской о завоеваніи Персіи; тѣ бумаги выняли и у себя оставили.

30. Приѣхалъ Самойловъ съ ратификаціей визиря и графа Безбородки. Это было въ вечеру, во время собраиія; всѣхъ отпустили и съ Самойловымъ плакали.

31. Пожалованъ графу Александру Андр. Безбородкѣ орденъ Св. Андрея и 50 т. р., Самойлову тотъ же орденъ и 30 т. р.; но на послѣдняго въ то число надѣтъ, а къ первому посланъ послѣ, то и вышелъ Самойловъ старшимъ кавалеромъ.

Февраль. 5. Явился принцъ Нассау, и по дѣламъ Французскимъ разныя изъясненія съ нимъ продолжаются.

9. Въ вечеру приѣхалъ камергеръ графъ Григорій Ивановичъ Чернышовъ съ султанской ратификаціею.

10. Графу Григорію Пав. Чернышову пожалованъ орденъ Св. Анны.

¹⁾ Это только заря.

²⁾ Концу тѣмъ, что не стану ничего ему приказывать.

12. Надѣли орденъ Св. Александра на Попова; хвалили его разумъ и способности. Вышло произвожденіе штату и канцеляріи покойнаго князя Потемкина Таврическаго..

13. Сказали мнѣ послѣ доклада Державина, что онъ ходитъ съ такими просьбами, какими бабы разжалобили тещу и жену его. Я промолчалъ.

14. Державинъ не пріѣзжалъ во дворецъ, приславъ сказать, что болятъ зубы.

16. Были въ банѣ и, по видимому, началось говѣніе.—Призывали меня во время волосочесанія и говорили со мною о комедіи Эмина, которую вчера на Ермитажномъ театрѣ играли, и не понравилась. Ея В-о сказала: Эминъ самъ душою правъ, на дѣлѣ виноватъ. Титулъ комедіи оборочень ему въ эпиграмму.

21. Ея Вел-о изволила пріобщиться Св. Таинъ.

22. Худо принялъ князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, и говорено много насчетъ его трусости и неблагодарности къ свѣтлѣйшему князю.

26. Изволила Ея Вел-во говорить со мной, увидя Александра Андреевича Беклешова въ уборной: чего онъ хочетъ? Эти генералъ-губернаторы сосутъ пальцы свои, чтобъ выпскать до меня дѣло; они хороши только на своемъ мѣстѣ. Я сказалъ: quand on n'a pas d'affaires, on veut faire l'affaire¹⁾. Усмѣхнулся. Попову препоручаютъ дѣла, кромѣ наследства, оставшагося послѣ свѣтлѣйшаго князя и расчета въ экстраординарной суммѣ.

28. Бумаги, Бароціемъ отъ графа Безбородки привезенныя, предъ Ея Величествомъ читалъ Поповъ. Графъ пишетъ къ нему, какъ къ другу, рекомендуетъ Бароція и желаетъ скоро увидѣть Попова здоровымъ и веселымъ. Во время сего чтенія позвали меня и велѣли написать указъ о починкѣ церкви въ крѣпости Шлиссельбургской; написалъ, послалъ съ Зах. Конст., и онъ вынесъ указъ подписанный.

29. Увидя въ почтѣ иностранной, что жившая долго въ Парижѣ княгиня Варвара Шаховская выдала дочь свою за принца Аренберга и они ѣдутъ сюда, дали записку Совѣту, которую я переписывалъ, чтобы Аренберга въ Россію не впускать, какъ участника въ двухъ бунтахъ, Французскомъ и Брабантскомъ. Но обѣ княгини возвратиться могутъ. Мнѣ сказано: je veux agir avec vigueur dans un pareil cas²⁾. Здравая политика запрещаетъ, чтобъ иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую вѣру неповѣдующими. При бракахъ дворянскихъ до-

¹⁾ Когда нѣтъ занятій, хочется представить себя занятымъ.

²⁾ Хочу въ такомъ разѣ дѣйствовать сильно.

черей съ иностранцами, надлежитъ наблюдать, дабы по закону, при Петрѣ I изданному, дѣти крещены были въ нашу вѣру, а иначе родится со временемъ разномысліе между владѣтелей и подданныхъ. Принцу Аренбергу не владѣть никогда крестьянами княжны Шаховской; ихъ до 13 тыс. душъ въ Перми; по его развратности, отъ чего Боже сохрани, можетъ выйти бѣда. Это смыслъ записки.

Мартъ. 2. Какъ-то не въ добрый часъ Державинъ докладывалъ по дѣлу графа Моцениги съ банкиромъ барономъ Сутерландомъ. По наклоненію его не захотѣли рѣшить на основаніи приговора, въ Пизѣ учиненнаго, и съ неудовольствіемъ Державина отпустили. Потомъ тотчасъ, призвавъ меня, рассказывали объ обстоятельствахъ дѣла. Какъ мнѣ это рѣшить? Пусть разбираются межъ собою, или помирятся. Онъ со всякимъ вздоромъ ко мнѣ лѣзетъ. Я отвѣчалъ, что какъ это дѣло заключается только въ купеческихъ расчетахъ, то могутъ выбрать посредниковъ, коммерцію знающихъ, и кончить расчетъ. Пошли къ прическѣ волосъ и, скоро кликнувъ Державина, при парикмахерахъ со словъ моихъ дали резолюцію. Послѣ и безъ него говорили: онъ такъ новъ, что ходить съ дѣлами, до меня не принадлежащими.

4. Говорено мнѣ еще о Державинѣ, по случаю просьбы купца Милютина, по почтѣ изъ Софіи присланной, гдѣ ссылается онъ на просьбу, Державину поданную, что Державинъ принимаетъ всѣ прошенія о деньгахъ, готовъ принять на миллионъ; это работа его тещи. Она самая негодница и доходила до кнута, но такъ оставлена за то только, что была кормилицею Великаго Князя. Говорено съ жаромъ.

7. Разсматривая почту Московскую, сказали мнѣ, что устали: никогда столько дѣлъ не было. Я сказалъ, что странное въ нынѣшнемъ времени стѣченіе обстоятельствъ тому причиною. Да еще пріѣздъ Поттоцкаго и Ржевутскаго время занимаетъ. Какъ ихъ не принять? Одинъ 30 лѣтъ намъ вѣренъ и преданъ, а другой изъ непріатели сдѣлался, по обстоятельствамъ, намъ другъ, потому что республика не можетъ устоять безъ Россіи. По Польскимъ дѣламъ есть одинъ изъ самыхъ неблагодарныхъ... *c'est le Roi**). Вотъ каковы дѣла, и можно ли, управляя Россіею, быть Государемъ нетрудолюбивымъ и недѣятельнымъ? Я отвѣчалъ: конечно, потому что пространство Имперіи, связи политическія и нынѣшнее состояніе Европы, умножая дѣла, какъ къ центру, обращеніе и отношеніе ихъ направляютъ. Да (вернувъ рукою), одно движеніе мое даетъ дирекцію, куда чему идти должно. Подобный сему разговоръ долго со мною продолжался.

---

*) Это король.

10. Приѣхалъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко.

12. Дѣйствіе графскаго пріѣзда: Зубовъ пожаловашъ въ генераль-поручики и генераль-адъютанты, а Трощинскому данъ орденъ Св. Владимира 3-й степени.

13. Передъ вечеромъ приѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что въ маскарадъ 5-го Марта нашего стіля застрѣлили короля Шведскаго, Густава III, но онъ еще живъ.

14. Воскресенье, выхода не было *par bienséance seulement* ¹⁾.

24. Сказывали, что сильное разлитіе рѣкъ Вислы и Одера причиною остановки почты.

25. При разборѣ внутренней почты мнѣ сказывали, что упражняются теперь въ составленіи родословной Россійскихъ великихъ князей, и что это повѣрка исторіи и хронологіи.

26. Жаловались болью поясницы. Лежали поутру въ будуарѣ.— Получено извѣстіе, что Шведскій король вышелъ изъ опасности.

Апрѣль. 3. Васильевъ доносилъ о недостаткѣ въ кассѣ умершаго банкира бар. Сутерлаанда. Роздано въ долги 2.500.000 р., князю Потемкину 700 т. и проч. боярамъ. Шуму не было, но удивились долговому реестру и послали показать Зубову.—По дѣламъ Польскимъ въ Совѣтѣ сдѣлано возраженіе, хотя былъ уже готовъ манифестъ и расписаніе войскъ работы Моркова и Попова: они 29 Марта подосланы были въ Совѣтъ для объясненія, но Совѣтъ написалъ свой протоколъ вопреки; пошатнулись было и графъ Воронцовъ и Завадовскій, но всѣхъ удержалъ графъ Безбородко, и такъ съ 29-го Марта были сердиты.—Пришло увѣдомленіе, что король Шведскій умеръ 18-го Марта нашего стіля, но неизвѣстно еще, отъ раны или другой причины.

5. При поднесеніи мною почты, хвалили мнѣ и Шведскаго и Австрійскаго наслѣдниковъ; показывали, какъ молодой Шведъ чисто пишетъ, какой твердый почеркъ, ему отвѣчали собственноручно. Ему уже присягнули на прежнемъ королевскомъ правѣ *et sur l'acte de sûreté de 1789* ²⁾.—Подписанъ указъ, чтобъ Васильеву, Державину и Новосильцову ревизовать Сутерландову контору. Державинъ прибавленъ Зубовымъ.

7. Приѣхалъ курьеръ изъ Стокгольма съ извѣщеніемъ о королевской смерти: онъ точно умеръ отъ раны, и по вскрытіи тѣла нашли пулю, гвозди и дробь.

8. Послѣ пакета, къ вечеру отъ вице-канцлера полученнаго и при запискѣ къ графу Безбородкѣ посланнаго, данъ 9-го числа се-

¹⁾ Только ради приличія.

²⁾ И на актъ обезпеченія.

кретный указъ здѣшнему губернатору, чтобъ искать Француза, прѣхавшаго черезъ Кенигсбергъ 22-го Марта нашего стили, съ злымъ умысломъ на здравіе Ея Величества; взяты предосторожности на границѣхъ и въ городѣ. Даны указы Кашкину и Токареву, чтобъ строго смотрѣть за прѣзжающими въ Царское Село и Софію, а паче за иностранцами.

13. Ищутъ Француза Басевиль; объ немъ писано изъ Берлина.

17. Сего утра съ Симолинымъ, изъ Парижа прѣхавшимъ, разговаривали больше часа.

21. Поздравилъ съ праздникомъ.—Разбирая почту, на просьбу Елмановой велѣли ей сказать: j'ai un soeur de poche, и спросить Державина, не знакома ли ему? Теща его всѣхъ просительницъ знаетъ.—Заставили меня читать планъ Васильева о заплатахъ долговъ: c'est un beau plan ¹⁾. Отданъ въ Совѣтъ.

22. При выходѣ къ волосочесанію, шутили на счетъ отъѣзда въ Царское Село. Говорятъ, что я скоро ѣду? Князь Борятинской отвѣчалъ: поѣдете, когда вамъ угодно.

24. Шутили насчетъ Франціи и, показавъ мнѣ въ окно на идущихъ солдатъ, сказали: ils n'ont pas des piques patriotiques. Я примолвилъ: ni des bonnets rouges²⁾.

28. Прискакалъ графъ Эстергази съ извѣстіемъ, что Французы объявили войну Австрійцамъ; подтвержденіе о томъ же на эстафетѣ изъ Берлина. Довольны.—Каховскій 10 Мая выступить съ войсками въ Польшу.—Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Прислана ко мнѣ записка о собраніи бумагъ. Упражнясь въ дѣлѣ, мнѣ порученомъ, видѣлъ собственноручныя отмѣтки по должностямъ, княземъ Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ занимаемымъ: въ генераль-прокуроры Ал[ександръ] Никол. Самойловъ, въ государственные казначеи умершій Мих. Серг. Потемкинъ, въ Межевую—Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, въ дирекцію фарфороваго завода—князь Юсуповъ.—Тутъ лежала записка Попова о капитанахъ гвардіи, назначаемыхъ въ полковники, также заготовленный Державинимъ указъ о томъ, что по два года не выходятъ приговоры въ Сенатъ; объ пьесы не состоялись и теперь попали въ запечатанный пакетъ.—Свернутая бумажка, чернилами закапанная, лежала на маломъ столикѣ въ почивальной; тутъ собственноручно написано: буде умру въ Царскомъ Селѣ, то похоронить въ погребальной церкви; въ городѣ,—то въ новой церкви Св. Александра Невскаго; въ Петергофѣ,—то въ Сергіевой

¹⁾ У меня сердце какъ утесъ.—Это хорошій планъ.

²⁾ У нихъ нѣтъ отечественныхъ пикъ.—Ни красныхъ колпаковъ.

пустынь; въ Москвѣ,—то въ Донскомъ монастырѣ. Это смыслъ, но не точныя слова, завернутой бумажки, которую переписать не удалось; когда же писано, неизвѣстно *).

29. Поутру въ Царскомъ Селѣ благодарили меня за исправность, увидя въ Китайской сундуки съ книгами и бумагами.

30. При отдачѣ мнѣ бумагъ для доклада, графъ Безбородко сказывалъ, что и съ нимъ говорили о шашняхъ Державина. Графъ внушилъ, что по меморіямъ имянныхъ указовъ давать Сенату нельзя.—Сказалъ я графу о предположеніяхъ князя Потемкина-Таврическаго, поданныхъ Поповымъ. Онъ дополнилъ, что сказали: Давай ихъ сюда! Думая найти проекты какіе, но увидѣли только записки о дачѣ Державину 2-го класса Св. Владимира, о помѣщеніи бывшаго въ Астрахани губернатора Алексѣева, о гвардейскихъ капитанахъ, назначенныхъ въ полковники. Все худо очень привято и особенно о Державинѣ отвѣчали: онъ долженъ быть много доволенъ, что взять изъ-подъ суда въ секретари, а орденъ безъ заслугъ не дается.

Май. 2. Съ Московской почтой получено секретное донесеніе кн. Прозоровскаго о взятіи Николая Новикова изъ его деревни; онъ уже допрашиванъ и содержится въ своемъ домѣ подъ присмотромъ. На вопросъ: гдѣ взялъ имѣніе, онъ объявилъ о типографскомъ обществѣ, въ 14 человекъ состоящемъ, и признался въ продажѣ прежде напечатанныхъ запрещенныхъ книгъ церковныхъ. Приказали показать Зубову и отослать къ Шешковскому.

6. Предъ обѣденнымъ столомъ всѣхъ водили на колонаду и показывали, какъ бронзовый бюстъ de Charles Fox поставленъ между Цицерона и Демосѣена. А мнѣ сказали, что Питъ тому завидуетъ.

9. Съ удовольствіемъ рассказывали мнѣ о полученномъ извѣстіи, что 18 (29) и 19 (30) Апрѣля Французы разбиты Австрійцами при Mons et Tournai.

10. Принцъ Нассау готовится ѣхать въ Кобленцъ по дѣламъ Французскимъ.

11. Велѣно дать принцу Нассау вооруженный фрегатъ; онъ заѣдетъ въ Стетинъ, для свиданія съ Прусскимъ королемъ.

13. Во внутренней почтѣ пришелъ пакетъ въ собственныя руки отъ Московскаго купца Алексѣя Яковлева, который купилъ лавки у поручика Коробейникова, имѣвшаго дѣло съ Роговиковыми. Тутъ приложена особая записка, чтобъ поручить разсмотрѣніе кромѣ Терскаго

---

*) Эта собственноручная записочка Имп. Екатерины II напечатана въ Русскомъ Архивѣ 1871 г., стр. 150.

и меня. Прочтя записку, мнѣ ее отдали, сказавъ: это во второй разъ просить на мой указъ. Я доложилъ: не прикажутъ ли отдать Державину? и приказано.

17. Читалъ рапортъ Архарова объ успѣшной отдѣлкѣ дикимъ камнемъ шлюзовъ и бейшлотовъ. Сказали: теперь будетъ прочное строеніе. Я примолвилъ, что за плотинами и частями подводными безпрестанный прсмотръ нуженъ; ибо всѣ сіи работы противоборствуютъ натурѣ. Тотчасъ подхватили мысль мою и велѣли заготовить письмо къ Архарову.

18. Подписали у меня указъ къ Архарову о работахъ для пользы водяной коммуникаціи, по вчерашнему со мною разговору.—Подаль я пакетъ Шешковского и, переправя, переписалъ указъ, имъ заготовленный, къ Шлюссельбургскому коменданту о вѣрномъ принятіи и содержаніи арестанта, котораго пришлетъ кн. Прозоровскій (это будетъ Новиковъ). Указъ подписанъ; но, позвавъ меня, выговаривали, зачѣмъ не самъ принесъ, а послалъ съ Захаромъ, хотя и сказывалъ я, что онъ грамотѣ не знаетъ. Подслужился я тѣмъ графу Безбородкѣ, что отдалъ ему оба подписанные указа, и онъ самъ поставилъ числа.

20. По окончаніи разбора почты, спросили: нѣтъ ли еще чего? Догадало меня нелегкое сказать, что есть доклады, графомъ Безбородкою оставленные. *Tourmentez moi, si vous avez envie.* Не дослышавъ, я спросилъ: *plait-il?* Мнѣ тѣже рѣчи повторены. Вышедъ за бумагами, для приготовленія къ докладу, послалъ я просившагося у меня Турчанинова. Его скоро выгнали и позвали меня. Прочелъ я, однакожь, три доклада. Сказали только: *c'est bien ennuyeux, mais il faut passer par là* *).

21. Принцъ Нассау и сегодня въ Царскомъ Селѣ, хотѣлъ откланяться Его Высочеству, но не былъ принятъ.

22. Курьеръ отъ Каховскаго, что вошелъ въ Польшу безъ сопротивленія и сталъ въ Польскомъ Могилевѣ.

24. Прошелъ слухъ, будто самъ Польской король пойдетъ въ Дубно противъ корпуса Каховскаго.

26. Былъ секретный пакетъ отъ князя Прозоровскаго съ Мартинистскими бумагами; меня заставили прочесть изъ него одну только Французскую пьесу, чтобъ не выбирать въ *grand-prieur* Его Высочества Государя Цесаревича по обстоятельствамъ политическимъ, и что онъ еще и не масонъ. Замѣшанъ въ дѣло сіе князь Александръ Борисовичъ Куракинъ. На сей же почтѣ кн. Прозоровскій прислалъ по-

---

*) Тревожьте меня, если вамъ того хочется.—Что угодно?—Это очень скучно, но слѣдуетъ это вытерпѣть.

данное ему письмо отъ Московскаго губернатора, Петра Васильевича Лопухина, гдѣ просить оправданія отъ названія мартинистомъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что, по забраніи бумагъ Новикова, видны всѣ въ томъ участники, а онъ былъ только полицеймейстеромъ два раза въ ложахъ Петербургскихъ, для узнанія и донесенія Ея Величеству о перепискѣ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ.

29. Узналъ я, что въ крѣпость Шлюссельбургскую привезень Новиковъ (см. 18 число).

Іюнь. 1. Приѣхали курьеры съ извѣстіемъ, что передовой корпусъ Кречетникова занялъ Минскъ, а таковой же Каховскаго вступилъ въ Винницу.

7. По случаю просьбы Щербининой, дочери княгини Дашковой, чтобъ для скорѣйшаго отъѣзда въ чужіе края не останавливали ея долги, ею сдѣланные, назвать опекуномъ мать ея, для расчета съ заимодавцами. Мнѣ сказано, что съ хваленымъ матерью воспитаніемъ и дочь и сынъ вышли негодяи: сынъ и Военнаго Ордена не могъ въ войну заслужить; у матери деньги лежатъ въ ломбардѣ, и она скупяга.

9. Еще курьеры отъ корпуса Кречетникова: заняли Вильну и Мирь, а отъ Каховскаго—вступили въ Литинь.

11. Вышла наружу исторія о домѣ, купленномъ у принца Нассау, что былъ покойника графа Захара Григорьевича Чернышова и назначенъ подъ Военную Коллегію. Просить его чрезъ Зубова Аркадій Морковъ. Отказано съ гнѣвомъ. Стали въ томъ подозрѣвать и графа Безбородку, и гр. Ник. Ів. Салтыкова. *C'est un complot, cela est affreux!* ¹⁾ Но гр. Безбородко ничего о томъ не вѣдалъ.

14. Ея Величество изволила шутить и, толкнувъ меня въ брюхо бумагами, сказала: *je vous tuegai avec un morceau de papier* ²⁾.

17. Увидя кучу галокъ и воронъ, сказали: послѣ дождей выползли изъ земли червяки, они ихъ ѣдятъ, прибавя: *tous se mangent dans ce monde-ci* ³⁾. Я отпросился въ городъ.

20. Возвратясь въ Царское Село, свѣдалъ, что получено обстоятельное извѣстіе о двукратномъ разбитіи Поляковъ передовымъ корпусомъ Каховскаго. Въ дѣлѣ были Ираклій Морковъ и Валеріанъ Зубовъ; заняли Полонну и Зозловъ. Іосифъ Повятовскій, съ ними сражаясь, потерялъ казну, провіантъ, обозъ и секретную переписку; ретировался въ Дубно и предлагаетъ перемиріе. Кречетниковъ въ Гроднѣ. Конфедерация умножается.

¹⁾ Это заговоръ, это ужасно!

²⁾ Я васъ убью кускомъ бумаги.

³⁾ Въ этомъ мірѣ всѣ взаимно сѣдаются.

безумный, долго не хотѣлъ вѣрить; наконецъ, на общія весьма неубѣдительныя увѣщанія сказалъ: „Мнѣ остается одно—молить Бога не отнять у меня памяти, чтобы я его не забыть“. Это было произнесено съ раздирающею ласковостью“. Отецъ Пушкина, вдовецъ, жилъ тогда въ Москвѣ.

Третье письмо—князя П. А. Вяземскаго къ графинѣ Э. К. Мусиной-Пушкиной. Оно уже появилось въ переводѣ и съ примѣчаніями въ „Русскомъ Архивѣ“ Оно необыкновенно содержательно и полно внутренней силы и глубокой искренности. На погребальномъ выносѣ Пушкина изъ Конюшенной церкви, когда вся обширная площадь передъ нею была сплошнымъ ковромъ головъ, рыдающей князь Вяземскій лежалъ простертый на церковномъ полу. Сынъ его, тогда 17-лѣтній юноша, все время, какъ боролся со смертью великій поэтъ, не покидалъ его квартиры. Въ 70 годахъ, уже въ глубокой старости, живучи въ Гомбургѣ, князь Петръ Андреевичъ и его княгиня вспоминали о Пушкинѣ съ живою сердечною скорбью. П. Б.

*

Herrenkirche oder Volkskirche? Eine estnische Stimme im baltischen Chor von A. Grenzstein. Jurjew 1899. (Церковь господская или церковь народная? Эстонскій голосъ въ Балтійскомъ хорѣ. А. Гренцштейна. Юрьевъ 1899) 8-ка. 150 стр. съ эпиграфомъ: *Mich jammert des Volkes.* (Скорблю по народѣ).

На эту скорбь слѣдуетъ откликнуться Русскому человѣку, тѣмъ болѣе, что подобныя голоса могутъ раздаваться лишь послѣ благодѣтельныхъ преобразованій, совершенныхъ въ Балтійскомъ краѣ Русскою властью и въ особенности при покойномъ Государѣ Александрѣ Александровичѣ. Многострадальному племени, нѣкогда „простертому въ пыли и лобзавшему рыцарскую шпору“, предстоитъ еще освободиться отъ духовнаго Нѣмецкаго ига и зажить въ братскомъ единствѣ съ церковью вселенскою, которая зоветъ „всѣ народы въ духовный миръ, въ Господень храмъ“ и которая, по выраженію Екатерины Второй, предназначена укрыть подъ своею сѣнію весь міръ. Къ этому можетъ способствовать недавно послѣдовавшая передача православной Эстонской общинѣ бывшаго соборнаго Ревельскаго храма, съ его благолѣпіемъ*).

Къ сожалѣнію г-ну А. Гренцштейну, собравшему въ своей книжкѣ доказательства тому, что лютеранство не представляетъ собою церкви народной, не извѣстны труды Ю. Э. Самарина по занимающему его предмету; по крайней мѣрѣ онъ не упоминаетъ о нихъ. П. Б.

---

*) Кстати сказать, что прекрасный иконостасъ этого храма, съ выпуклыми на немъ изображеніями, весьма похожъ на таковой же въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Доселѣ православные Эсты собирались для богослуженія въ церкви небольшой и бѣдно-убранной.

ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ
1901 года.

(Годъ 39-й)

«Русскій Архивъ» въ 1901 году выходитъ двѣнадцатью выпусками, которые составятъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1901 году съ пересылкой и доставкой девять рублей. Для чужихъ краевъ—двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ «Русскаго Архива» на Ермолаевской Садовой, въ домъ 175-мъ, и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ.

Въ приемъ подлинныхъ документовъ и автографическихъ бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“ для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы могутъ получать ихъ обратно.

Годовыя изданія «Русскаго Архива» прошлыхъ лѣтъ получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1874 годъ, съ двумя гравированными на стали портретами (Θ. П. Тютчева и князя В. Θ. Одоевскаго), за 6 р., съ пересылкою 7 р.; годы 1877, 1879, 1884, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 5 р. за каждый годъ, съ пересылкою по 6 р.; годы 1890, 1891—1895 по 6 р., съ пересылкою по 7 р. годы 1898, 1899 и 1900 по 8 р., съ пересылкою 9 р. Остальныхъ годовыхъ изданій, въ полномъ числѣ выпусковъ, не имѣется.

Роспись содержанію Русскаго Архива за первыя 30 лѣтъ изданія (1863—1892) съ Азбучнымъ Указателемъ. М. 1894. 240 стр. Цѣна три рубля.

Перемѣна адресовъ: Московскаго на Московскій, иногороднаго на иногородный и заграничнаго на заграничный — 30 копѣекъ; Московскаго на иногородный—90 копѣекъ; иногороднаго на Московскій—40 копѣекъ (по цѣнамъ, которыя взимаются Почтамтомъ).

Контора «Русскаго Архива» открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ Петръ Бартеневъ.